

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М. В. ЛОМОНОСОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1955 • ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М. В. ЛОМОНОСОВ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

СЛУЖЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1742 — 1765 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1955 · ЛЕНИНГРАД

М. В. ЛОМОНОСОВ

Акварельный портрет работы И. И. Бермилеева (1855)
Библиотека Московской Государственной университета

С Л У Ж Е Б Н Ы Е
Д О К У М Е Н Т Ы

1 7 4 2 — 1 7 6 5 гг.

ОРГАНИЗАЦИЯ
ХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1

1743 МАЯ. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЮ НАУК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В Академию Наук доносит тоя же Академии адъюнкт Михайла Ломоносов, а о чем мое доношение, тому следуют пункты.^а

1

Минувшего 1742 года в генваре месяце подал я, низжайший, в Академию Наук предложение о учреждении Химической лаборатории, которой еще при Академии Наук не было, где бы я, низжайший, мог для пользы отечества трудиться в химических экспериментах, однако на оное мое предложение не учинено никакого решения.

2

И понеже я, низжайший, в состоянии нахожусь не токмо химические эксперименты для приращения натуральной науки в Российской империи в действо производить и о том журналы и рассуждения на российском и латинском языке сочинять, но притом еще могу других обучать физике, химии и натуральной минеральной гистории, и того ради имею я, ни-

^а В Академию Наук... следуют пункты *в черновике отсутствует.*

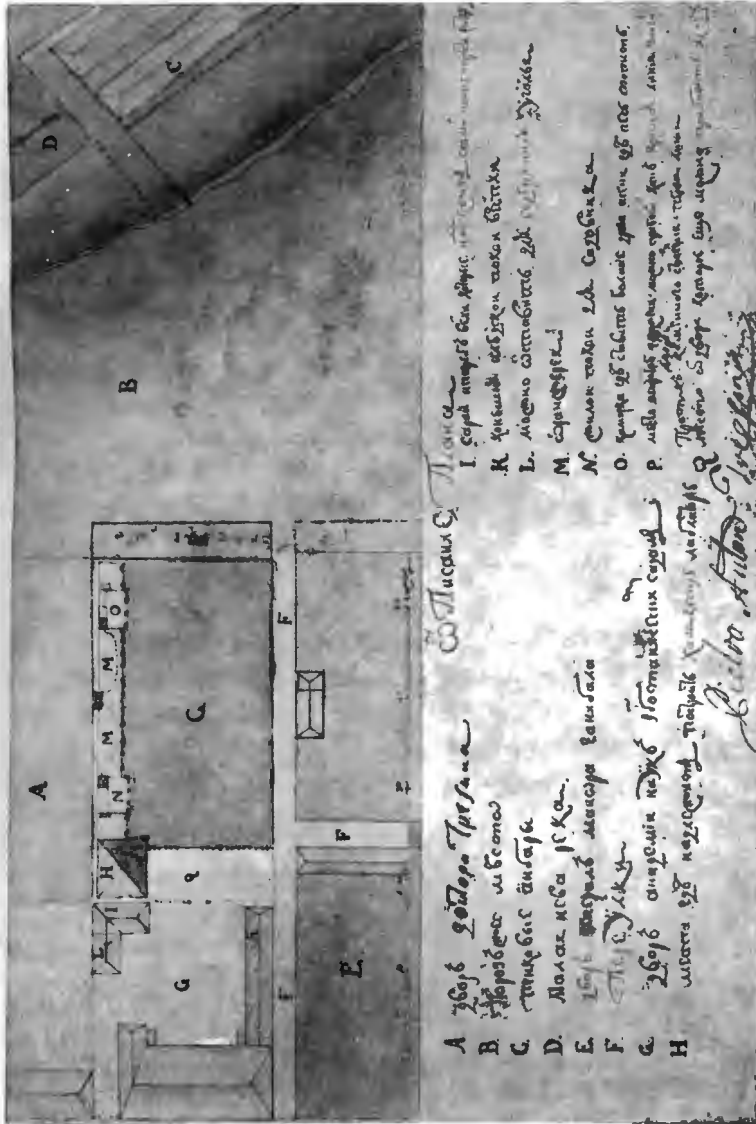
жайший, усердное и искреннее желание наукою моею отечеству пользу чинить, в химических трудах беспрестанно упражняться и как химической практики, так и теории с при-
совокуплением физики и натуральной минеральной истории других, того желающих, обучать, для того чтобы на мое обучение в Германии издержанная е. и. в. сумма и мои в том положенные труды напрасно не потерялись.

3

И если бы в моей возможности было, чтобы мне, низайшему, на моем коште лабораторию иметь и химические процессы в действие производить можно было, то бы я, низайший, Академию Наук в том утруждать не дерзал. Но понеже от долговременного удержания заслуженного мною жалованья в крайнюю скудость и почти в неоплатные долги пришел, для того не токмо лаборатории и к тому надлежащих инструментов и материалов завести мне невозможно, но с великою нуждою мое пропитание имею.

И дабы высочайшим е. и. в. указом повелено было при Академии Наук, в пристойном месте, учредить из суммы академической Химическую лабораторию, и оную мне, низайшему, с принадлежащими к тому инструментами и материалами поручить, и к тому определить двух студентов, а именно Степана Крашенинникова да Алексея Протасова, которых я, низайший, химической теории и практике и при том физике и натуральной минеральной истории со всяким возможным старанием обучать буду, а производимым химическим процессам точный журнал вести и Академии Наук предлагать буду. А чтобы мне, низайшему, в сем предприятии и трудах никакого препятствия от недостатков и скудости не учинилось,^а и для того б мне, низайшему, выдать заслуженное мною жалованье все сполна.

^а В черновике зачеркнуто Того ради Академию Наук низайше прошу, чтобы повелено было.

- А Домъ доктора Трезана
 В Домъ доктора Местова
 С Домъ доктора Гибара
 D Малая изба
 E Домъ доктора Местова
 F Домъ доктора Местова
 G Домъ доктора Местова
 H Домъ доктора Местова

Списокъ

- I. Сторожъ
 K. Кухня
 L. Машинный заводъ
 M. Складъ
 N. Складъ
 O. Домъ
 P. Домъ
 Q. Домъ

План участка, намеченного для постройки Химической лаборатории
 Исполнен архитектором П.-А. Трезани (1748 г.)
 Архив Академии Наук СССР

Того ради Академию Наук покорно прошу по сему моему доношению милостивое решение учинить.^a

К сему доношению
Академии Наук адъюнкт
Михайло Ломоносов руку
приложил

Маия дня
1743 году

2

1744 ИЮНЯ 19. ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВ, ПОТРЕБНЫХ ДЛЯ
ПРОИЗВОДСТВА ХИМИЧЕСКИХ ОПЫТОВ

1. Spiritus nitri ☿s
2. Sp. ☉ $\frac{z}{y}$ ii
3. ☉☉ Carioph. $\frac{z}{y}$ i
4. ☉☐ $\frac{z}{y}$ iv
5. ☉☉ ⊕ li $\frac{z}{y}$ iii
6. 5 Crucibula
7. 5 vitra Zuckergläser dicta

Diese obgenannten Sachen habe sehr nöthig zu chymischen Experimenten.

M. Lomonosoff. A. P. A.

Перевод

1. Азотной кислоты ☿s
2. Нашатырного спирта $\frac{z}{y}$ ii
3. Гвоздичного масла $\frac{z}{y}$ i
4. Углекислого кали $\frac{z}{y}$ iv
5. Купоросного масла $\frac{z}{y}$ iii
6. 5 тиглей
7. 5 стеклянных банок, именуемых сахарными

Вышепоименованные предметы весьма мне нужны для химических опытов.

М. Ломоносов, П[етербургской] А[кадемии] а[дъюнкт]

^a Того ради. . . решение учинить в черновике отсутствует.

3

*1745 ФЕВРАЛЯ 5. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ НА ПОКУПКУ ЛАБОРАТОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ И РЕАКТИВОВ*В Канцелярию Академии Наук
Репорт

По присланному из Кабинета е. и. в. в Академию Наук сообщению велено мне отданные из оногo Кабинета разные соли для пробы их крепости и узнания о разности в доброте одной против другой рассмотреть. Того ради потребно мне на оное дело разных материалов, а именно: пять ретортов, пять реципиентов,¹ десять круглых банок побольше, пять круглых же банок поменьше, четыре дести непланированной бумаги,² два куля угля, одни клещи, одни щипцы, три фунта крепкой водки,³ два фунта нашатырной соли, десять тигелей, пять фунтов немецкой глины.⁴

И о сем Канцелярии Академии Наук во известие репортую и требую, дабы повелено было на покупку оных материалов выдать мне денег тридцать рублей. А что мною куплено будет, о том в Канцелярию счет от меня подан быть имеет.

Адъюнкт Михайла Ломоносов

Февраля дня
1745 года

4

1745 МАРТА. ТРЕТЬЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЮ НАУК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В императорскую Академию Наук представляет тоя же Академии адъюнкт Михайла Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты.

1

В прошлых 1742 и 1743 годех в генваре и мае месяце подал я в Академию Наук представление двоекратно о учре-

ждении Химической лаборатории при оной Академии, однако на те мои представления не учинено никакого решения.

2

Императорской Академии Наук довольно известно, что химические эксперименты к исследованию натуральных вещей и к приращению художеств весьма нужны и полезны и что другие академии чрез химию много прежде неслыханных натуральных действий находят в пользу физики и художеств и тем получают себе не меньше пользы и славы, нежели от других высоких наук. Итак, Академия Наук ясно видеть может, коль великого и нужного средства к исследованию натуре и к приращению художеств без Химической лаборатории она не имеет.

3

И хотя имею я усердное желание в химических трудах упражняться и тем отечеству честь и пользу приносить, однако без лаборатории принужден только одним чтением химических книг и теориею довольствоваться, а практику почти вовсе оставить и для того от ней со временем отвыкнуть.

Того ради императорскую Академию Наук третично покорнейше прошу, дабы повелено было при оной Академии, в удобном месте учредить Химическую лабораторию с принадлежащими к тому инструментами и материалами, а как оную лабораторию учредить надлежит, о том покорнейше предлагаю при сем проект и план.

Академии Наук адъюнкту Михайла Ломоносову

Марта дня
1745 году

Проект о учреждении Химической лаборатории при императорской Академии Наук

1

Для способнейшего учреждения химических действий и опытов должно построить особливую хоромину длиною в 6, а шириною в 4 сажени и оную разделить на две части, из которых бы одна шириною была в 2, длиною в 4 сажени, а другая длиною и шириною в 4 сажени.

2

В большей половине посередке поставить очаг с кожухом и трубою, который в длину должен быть 2, а в ширину — $1\frac{1}{2}$ сажени. Кожух над очагом поставить на четырех толстых железных прутах и укрепить наверху между потолочными брусьями на боутах. А на потолоке, под кровлею будет место, куда ставить посуду и класть уголье.

3

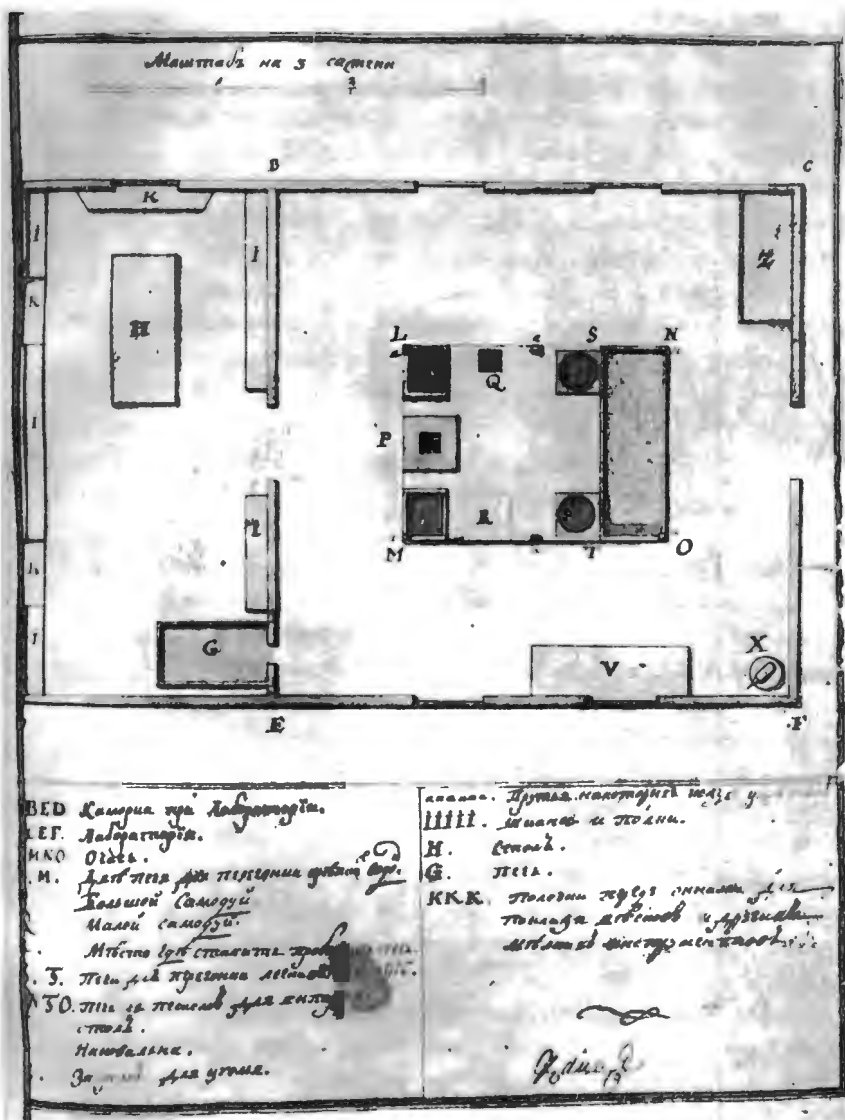
В меньшей половине поставить шкапы и полки для поклажи разных материалов, мелких инструментов и нужных химических книг, а для зимнего времени печь и для записки химических опытов стол.

4

Какие печи и другие нужные мелкие пристройки, посуда и материалы к тому надобны, то видно отчасти в приложенном при сем плане, а о прочем могу подать в Академию Наук особливый реестр, когда она того потребует.

5

В химических действиях намерен я поступать таким порядком: 1) нужные и в химических трудах употребительные натуральные материи сперва со всяким старанием вычистить, чтобы в них никакого постороннего примесу не было, от ко-

План Химической лаборатории с объяснениями, писанными рукой
 М. В. Ломоносова (март 1745 г.)

Архив Академии Наук СССР

того в других действиях обман быть может; 2) вычищенные материи разделять сколько можно на те, из которых они натурально сложены; 3) для лучшего доказательства, что разделенные материи из оных простых состоят, намерен оные снова соединять сколько возможно; 4) разные натуральные и сделанные материи соединять разными химическими способами для произведения новых действий и материй, которые могут часто пользоваться в познании природы и к приращению художеств; 5) сделанные от химиков важные опыты, которые хотя и вероятны, однако несколько сомнительны или у которых нужные обстоятельства неточно описаны, повторять и тем их справедливость или подлог исследовать.

6

Я не токмо в разных авторах усмотрел, но и собственным искусством удостоверен, что химические эксперименты, будучи соединены с физическими, особливые действия показывают. Например, крепкая водка при распущении металлов без воздуха иначе действует, нежели на воздухе. Для того было бы весьма полезно: 1) опыты, которые без воздуха делать можно, чинить в колбах или ретортах, из которых воздух вытянут, к чему можно сделать особливый небольшой инструмент, чтобы без переносу и повреждения антли можно было к ней прикреплять помянутые химические сосуды; 2) самородных и сделанных материй исследовать пропорциональную тягость; 3) части мелких материй и все, что возможно и прилично покажется, смотреть сквозь прибыльные стекла. Сверх сего к химическим опытам присовокуплять, где возможно, оптические, магнитные и электрические опыты, к чему нужные инструменты можно брать на время из Физической палаты или и нарочные к тому сделать.

7

При всех помянутых опытах буду я примечать и записывать не токмо самые действия, вес или меру употребляемых

к тому материй и сосудов, но и все окрестности, которые надобны быть покажутся, а в нужных случаях для лучшего изъяснения присовокуплять рисунки, а все сие предлагать Академии Наук в форме химического журнала по каждую четверть года.

Академии Наук адъюнкт Михайла Ломоносов

5

1745 ОКТЯБРЯ 25. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О ПОСТРОЙКЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Viri clarissimi.

Postquam absolutis studiis Academicis ex Germania in Patriam redux in Adjunctorum numerum illustris hujus Academiae relatus fuerim, id praesertim in votis habui, ut Scientiam Chymicam unice excolere mihi liceret. Idcirco anno 1742 mense Januario et a. 1743 mense Majo, denique Martio mense anni currentis Cancellariam Academiae hujus rogavi, ut Laboratorium Chymicum aedificare, atque ea, quae ad praxim Chymicam exercendam necessaria sunt, comparare curaret. Votis tamen frustratus, sola librorum Chymicorum lectione atque speculationibus occupari hunc usque in diem cogor. Cum vero professionis Chymicae munus jam in me sit collatum, unde officii mei esse censebitis si de Laboratorio Chymico exstruendo eoque omni apparatu locupletando meam sententiam vobis proposuero. Quamvis autem non exigua pecunia ad hoc opus requiratur, nullus tamen dubito fore, quin necessarii ad id sumptus e fisco Imperiali concedantur. Spem facit clementissimae Autocratoris Nostrae liberalitas, praesertim cum nuper ad observatorium Academicum uberiore supellectile Astronomica locupletandum sufficientem pecuniam designare voluerit. Nec id sane ad scopum attingendum exiguum conferre mihi videtur, si proponatur experimenta Chymica non minus scientiae naturali lucis, Reipublicae utilitatis et Academiis gloriae afferre, quam alias artes atque scientias, idque exemplo celebrium Academicarum confirmetur.

Qua vero ratione Laboratorium condendum et operationes instituendas esse censeam, sequentibus proponitur.

1

Laboratorium ipsum cum conclavi et foco ex lateribus debet extrui, eo modo, ut apposita hic delineatio fundamentalis ostendit, ubi simul numerus et dispositio furnorum ob oculos ponitur.

2

Professor Chymiae praesto debet esse, ubi operationes Chymicae peragendaе sunt. Quae quoniam saepenumero per dies durant, ideo necesse est, ut domus illius sit juncta Laboratorio Chymico. Ea vero ut sit tuta ab ignis injuria, qui in Laboratorio etiam noctu non raro erit fovendus, ideo ipsam etiam domum e lateribus aedificandam esse censeo.

3

Sumptus ad extruendum Laboratorium et domum atque ad comparandas primum materias Chymicas et instrumenta necessarios in litteris petitoriis determinandos non esse, sed omnem aedificandi curam Architecto cedendam judico, ne quid molestum in reddendis in posterum rationibus, Academicis obtingat.

4

In instituendis operationibus Chymicis oportebit: 1) Corpora naturalia et arte producta, quae chymico examini subjici solent, diligenter depurare. 2) Mixtionem eorum per synthesim et analysim indagare. 3) Per combinationem variorum corporum nova producta quaerere. 4) Experimenta alias instituta, quorum successus adhuc dubii sunt, cum debita attentione repetere. 5) Instrumenta Physica, quae ad Chymicas operationes applicari possunt, circumspecte adhibere, applicari autem ea posse per institutas solutiones in vacuo didicimus.

5

Experimenta omnia erunt accurate describenda et, in forma diarii Chymici, quolibet anno in conventu reddenda; nova autem et rariora Commentariis inserenda.

Haec proponere voluit debuitque

M. Lomonosoff. Ch. P.

A. S. 1745

d. 25 Oct.

Перевод

Славнейшие мужи.

Возвратясь по окончании учебных занятий в Германии на родину, я был зачислен в число адъюнктов нашей славной Академии, причем особенно желал получить возможность усерднейшим образом заниматься химией. Поэтому в январе 1742 года, в мае 1743 года и затем в марте месяце текущего года я просил Канцелярию Академии озаботиться постройкой Химической лаборатории и приобретением всего необходимого для химической работы. Не получив желаемого, я вынужден по сей день заниматься только чтением химических книг да умозрением. Так как теперь я назначен профессором химии, то вы согласитесь, конечно, что моя обязанность высказать вам свое мнение о необходимости постройки Химической лаборатории и снабжения ее всеми приборами. Хотя денег на это потребуются немало, однако не сомневаюсь, что необходимые средства будут отпущены из императорской казны. На это позволяет надеяться щедрость нашей всемиловитвейшей государыни, особенно же потому, что еще недавно она благоволила назначить достаточный кредит для пополнения Астрономической обсерватории большим количеством астрономических инструментов.

Мне казалось бы целесообразным указать при этом, что химические опыты приносят не меньше света естественным наукам, не меньше пользы государству и славы академикам, чем другие искусства и науки, что следует подтвердить примерами других знаменитых академий.

Каким образом полагал бы я устроить Лабораторию и производить операции, о том говорится в нижеследующих пунктах.

1

Сама Лаборатория с каморкой и очагом должна быть выстроена из кирпича, как показано на приложенном основном чертеже, где вместе с тем наглядно представлено количество и расположение печей.

2

Профессор химии должен жить поблизости от того места, где будут производиться химические операции. Так как последние часто делятся целые дни, то необходимо, чтобы его дом был соединен с Химической лабораторией. Для безопасности от огня, который придется поддерживать в Лаборатории нередко даже и ночью, считаю нужным, чтобы и самый дом был выстроен из кирпича.

3

В прошении, думаю, не следует определять издержек, которых требует постройка Лаборатории и дома и приобретение на первых порах химических веществ и оборудования; всю заботу о постройке следует возложить на архитектора, чтобы впоследствии, при сдаче отчетов у академиков не возникло каких-либо неприятностей.

4

При производстве химических операций нужно будет: 1) тщательно очищать естественные и искусственно полученные тела, обычно подвергаемые химическому исследованию; 2) изучать их смешение путем синтеза и анализа; 3) путем соединения разных тел отыскивать новые производные; 4) повторять с должной внимательностью произведенные в других местах опыты, успех которых до сих пор был сомнителен; 5) осмотрительно применять физические инструменты, которые могут употребляться при химических операциях, а что применять их при этом можно, в этом мы убедились, производя растворение в пустоте.

5

Все опыты нужно будет тщательно описывать и ежегодно представлять Конференции в виде химического дневника, новые же и более редкие — публиковать в „Комментариях“.

Так пожелал и счел своим долгом изложить дело

М. Ломоносов, химии профессор

Нынешнего 1745 года
октября 25 дня

6

1745 ДО ДЕКАБРЯ 13. ПРОЕКТ ДОНОШЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ В СЕНАТ О ПОСТРОЙКЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В Правительствующий Сенат Академии Наук от Профессорского собрания

Доношение

1

Минувшего октября дня сего 1745 года химии профессор Михайло Ломоносов предложил в Профессорском в собрании,^а что он по приезде^б из Германии^в и по произведении своем в адъюнкты Канцелярию Академии Наук просил доношениями троекратно, а именно прошлого 1742 в генваре месяце, и 1743 в мае месяце, и сего 1745 года в марте месяце о том, чтобы^г помянутая Канцелярия постаралась учредить при Академии Наук Химическую лабораторию для делания разных химических опытов, потребных к приращению наук, по примеру других славных академий, но на оные-де его прошения не учинено никакого решения.

2^х

И для того помянутый п[рофессор] Л[омоносов] предложил Конференции о учреждении Лаборатории следующее мнение: 1) Чтoб Лабораторию построить из кирпича с каморкою и печами по приложенному при том от него плану. 2) А понеже профессор химии должен быть почти всегда при химических опытах, которые иногда чрез несколько дней непрерывно

^а Зачеркнуто следующее.

^б Зачеркнуто своем.

^в Зачеркнуто в Канцелярии Акаде[мии].

^г Зачеркнуто Канцелярия.

^х Зачеркнуто <А понеже-де ныне химическая профессия ему поручена> <оному Ломоносову>, для того предложил помянутый профессор Ломоносов <в нашем в собрании> свое мнение о учреждении <помянутой Лабо[ратории]> речевой Лаборатории в Конференции и просил о том общего <мнения> рассуждения, <которое его мнение апробовано> <от собрания апробовано>.

делать должно, для того необходимо нужно, чтоб дом профессора химии был построен близ Лаборатории. 3) Нередко случается, что в Лаборатории должно иметь сильный огонь через всю ночь, и для того лучше бы построить дом каменный, чтоб от пожарного случая никакой опасности не было.

3

И понеже Лаборатория химическая при Академии Наук^а для исследования натуральных вещей необходимо нужна и профессор химии без ней почти никакой пользы^б учинить не может, того ради Правительствующий Сенат нижайше просим, дабы по примеру других славных академий наук, которые чрез химические опыты не меньше, как и другими науками, в познании натуры изъяснения в государстве пользы и в свете славы имеют, повелено было по предложенному от профессора Ломоносова мнению и плану построить Химическую лабораторию^в с принадлежащими к тому печью и с домом из кирпича и оную удовольствовать довольными к тому инструментами.^г

7

1745 ДЕКАБРЯ 15. ДОНОШЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ В СЕНАТ О ПОСТРОЙКЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В Правительствующий Сенат Академии Наук от Профессорского собрания

Доношение

Прошедшего октября 25^а дня профессор Михайла Ломоносов объявил^б в помянутом собрании, что он, по возвраще-

^а Зачеркнуто не меньше нужна, как Астрономическая обсерватория, Театр анатомический и Сад ботанический, которые уже.

^б Зачеркнуто в исследовании натуры и приращении художеств учинить не может.

^в Зачеркнуто с дом[ом].

^г Зачеркнуто посудю и материалами на целый год, а что в.

^а В черновике 25 отсутствует.

^б объявил вместо зачеркнутого в черновике предложил.

нии своем из Германии будучи адъюнктом, просит^а в Канцелярии академической о учреждении Химической лаборатории троекратно, а именно прошлого 1742 года в генваре месяце, и 1743 в мае, и сего 1745 года в марте месяце, однако-де на оные его прошения никакого решения не учинилось. И для того предложил он в том же собрании,^б чтобы именем всего собрания о учреждении помянутой Химической лаборатории просить^в в Правительствующем Сенате.^г И понеже мы все обще усмотрели, что Химическая лаборатория при Академии Наук для исследования натуральных вещей весьма нужна и профессор химии без оной надлежащая польза приносить не может,^д равно как профессор астрономии без обсерватории и надлежащих к тому инструментов, того ради Правительствующий Сенат всепокорнейше просим, дабы по примеру других славных академий повелено было при Академии Наук построить Химическую лабораторию по приложенному при сем рисунку и оную удовлетворить нужными к тому^е инструментами и другими принадлежностями^ж и на то определить особливую сумму сверх положенной на Академию Наук. А сие бы было много^з долговечнее и безопаснее, ежели бы повелено было помянутую Лабораторию построить из кирпича со сводами и при ней бы дом для профессора химии, ибо нередко случается, что химические операции несколько дней бесперерывно продол-

^а В черновике просил.

^б В черновике зачеркнуто свой проект Лаборатории с рисунком.

^в просить вместо зачеркнутых в черновике <предложить прошение> <доложить> донести.

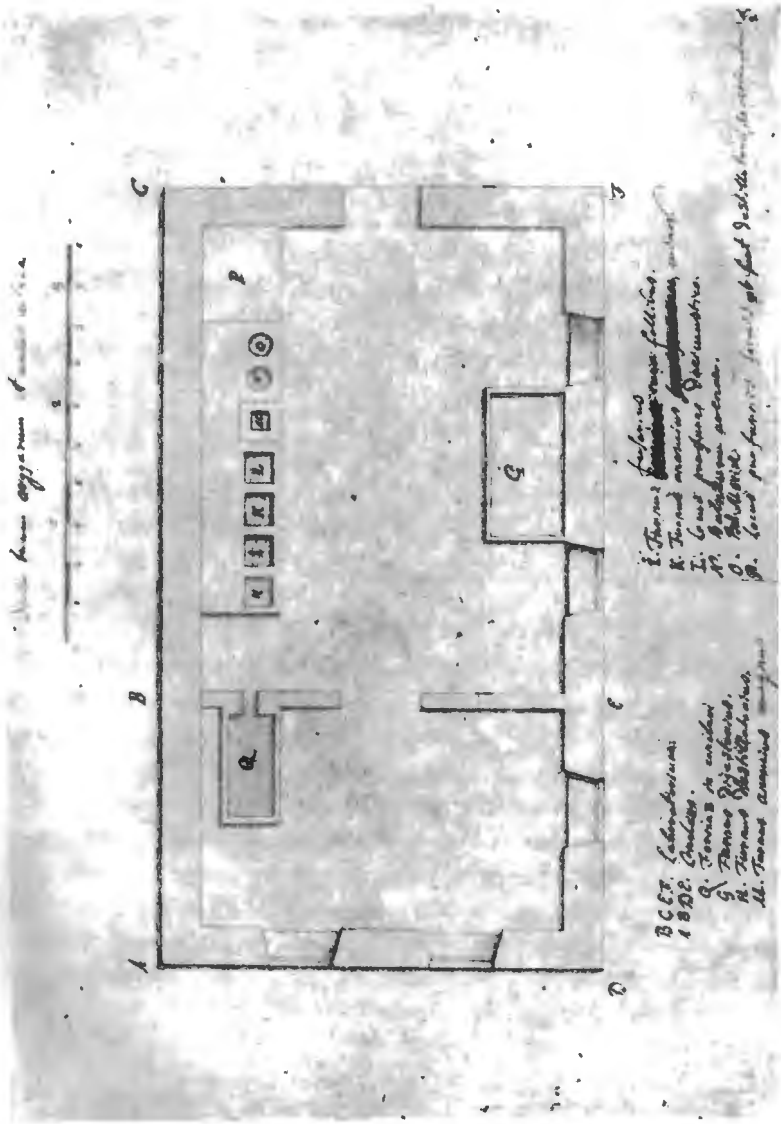
^г В черновике зачеркнуто причем он <предложил> подал <в> Собранию рисунок, по которому бы оную Лабораторию построить. И понеже <профессорское> <помянутое> собрание усмотрело, что Лаборатория.

^д надлежащая польза. . . не может вместо зачеркнутого в черновике не может почти приносить никакой пользы.

^е В черновике зачеркнуто и восстановлено сосудами.

^ж принадлежностями вместо зачеркнутого в черновике сосудами. Далее в черновике зачеркнуто А сие бы весьма <пристойнее> надежнее и полезнее было, ежели б оная Лаборат[ория].

^з В черновике зачеркнуто <пристойнее> <полезнее> полезнее.

План Химической лаборатории с объяснениями, писанными М. В. Ломоносовым (октябрь 1745 г.)
Архив Академии Наук СССР

жаются, причем одному профессору безотлучно^а быть надобно.^б
Декабря 15^в дня 1745 года.

Joseph Nicolas De l'Isle
Joann Georg Gmelin
Jonas Weitbrecht
Gerard Fridrich Müller
Pierre Louis Le Roy
Georg Wilhelm Richmann
Профессор Василей Тредиаковский
Профессор Михайло Ломоносов

8

*1745 ДЕКАБРЯ. ПРОМЕМОРИЯ АКАДЕМИИ НАУК В КОМ-
МЕРЦ-КОЛЛЕГИЮ ОБ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ МАРЕНЫ*

Промемория

Из Академии Наук в Государственную Коммерц-коллегию.

В присланной из оной Коллегии в Академию Наук про-
мемории ноября от 5 дня требовано о свидетельствовании
присланной при оной же промемории краски марионы, можно ли
из оной краску крап делать, и кроме той краски крапу ма-
риона в другое что не употребляется ли, и буде употребляется,
то во что именно. И на оное во ответ предлагается, что
оная краска при Академии освидетельствована, а по свиде-
тельству явилось, что сукна, марионою крашенные, цветом
кажутся живее, нежели крашенные крапом; а можно ли из
марионы делать крап, о том подлинно рассудить невозможно.
А делается крап в разных местах Немецкой земли и в Гол-
ландии из коренья травы, по-латыне называемой рубиа тин-

^а безотлучно *вместо зачеркнутого в черновике* беспрестанно.

^б В черновике *зачеркнуто* чему за отдалением его квартиры от Ла-
боратории быть не можно.

^в В черновике число 15 *отсутствует*.

ктория, токмо не из дикой, но из садовой, отчасти для того чтоб многое число оногo коренья в одном небольшом месте собрать было можно, а отчасти для того что примечено, что саженое коренье толще и цветом богаче становится. А для саженья оная трава с кореньем вынимается весною в мае месяце, когда она уже вышла и листья на ней появляются, и на особливое поле, на чернозем, с песком смешанный, рядами поблизку рассаживается. По прошествии четырех недель землю около той травы сверху взрыхлять, а в июле месяце, когда она цвествь станет, на другие ряды, нарочно на то сделанные подле них, глубже пересаживают и землю осыпают, чтоб от отростков ее, на ствольях бывающих, новое коренье выросло, и таким образом больше б краски получить можно было; а в августе месяце земля около них вторично взрывается и полетя, а особливо выпалывают начисто траву, мокрицу называемую, которая краске весьма вредительна. А в октябре месяце коренье поспеваает; тогда траву срезавают и коренье выкапывают, оставя несколько коренья в земле на зиму, чтоб следующей весны новые отростки расплодить можно было. Выкопанное коренье сушат и в жерновах, помачивая водою, мелют, а молотое в бочки кладут и гнетут. Род тому коренью больше бывает, когда лето теплое и дождливое. По каталогу покойного доктора Гербера о травах, по Волге растущих, оная же трава, из которой крап делают, растет около Царицына и Кизляра, из чего почти рассудить можно, что и присланное в Коммерц-коллегию из Кизляра коренье тож. Токмо во всем Российском государстве есть другая трава, которой коренье под именем же марионы известно, и видом оное коренье весьма похоже на коренье крапа, и краску такую же дает, так что из одних кореньев рода оной травы совершенно узнать нельзя, а дабы впредь о том подлинно известно было, то соблаговолит Государственная Коммерц-коллегия во оные места, из которых помянутое коренье привезено, послать указ, чтоб травы означенного коренья, когда она цветет, также и когда уже оцвела, по

нескольку собрано и сюды прислано было. А понеже присланное коренье в краске лучше явилось, нежели крап, чтоб между тем, пока о настоящем роде известиться можно будет, по рассуждению Академии небольшой опыт можно было сделать в рассаживании той кизлярской марионы, как выше пространно описано. Ибо надеяться надлежит, что как рубия немецкая пересаженная лучше краску дает перед дикою, то и сажная мариона перед дикою лучше будет. И ежели оное сделается, то государству будет не без великой прибыли, понеже мариона крапа цветом много будет превосходить. А о других употреблении крапа и марионы, кроме медицинского употребления, Академии не известно, разве и в другие краски его употреблять можно, например в помаранцевую краску, которую дает весьма хорошую, ежели сукно в нем, с водою и с квасцами распущенном, сутки двой мочить и с десять минут варить. Еще о той марионе, которая во всем Российском государстве растет, тюменские татары объявляли, что сукно ею гораздо лучше красится, ежели прежде серпунком выкрашено будет. И Государственная Коммерц-коллегия соблаговолит о вышеписанном ведать и учинить по е. и. в. указу.

Joann Georg Gmelin

Josias Weitbrecht

G. W. Richman

Профессор Михайла Ломоносов

Декабря дня 1745 году

9

*1748 АПРЕЛЯ. ОБЪЯВЛЕНИЕ О РАСПИСАНИИ ЗАНЯТИЙ
ПО ХИМИИ*

Michael Lomonosoff, Academiae scientiarum et Societatis historicae membrum, Chymiae Professor, aestivo hoc semestrio diebus Veneris hora octava matutina studiosos ad Chymiam praeparaturus operationes Chymicas in genere explicabit, et usum Chymiae in evolvendis penitioribus naturae arcanis osten-

3 Ломоносов, т. IX

det; hiberno autem semestrio theoriam chymicam cum praxi conjunctam proponet.

Перевод

Михайла Ломоносов, член Академии Наук и Исторического собрания, профессор химии, в этом летнем семестре, по пятницам, в восемь часов утра, с целью подготовки студентов к занятиям по химии, будет объяснять химические операции вообще и показывать пользу химии при раскрытии глубоких тайн природы; в зимнем же семестре он будет излагать теоретическую химию в соединении с практикой.

10

1748 НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮЛЯ 28. СПИСОК ПРЕДМЕТОВ, ПОТРЕБНЫХ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Роспись в Химической лаборатории потребным инструментам, посуде и материалам и где оных доставать

- Железная пробирная печь
- Две пробирных доски медных
- Две формы капельных медных, большая и малая
- Пробирные вески за стеклами
- Пробирный развес
- Два тагана для распушения металлов
- Пять муфелей с досками
- Пробирные иглы
- Серых гессенских тигелей 15 стоп
- Черных тигелей три стопы
- Долгая изложница
- Коническая изложница
- Чугунная большая ступа с пестом
- Буры десять фунтов
- (Сего требовать от Монетной канцелярии)
- Сто банок разной величины зеленого стекла
- Пятьдесят маленьких банок из белого стекла
- Пузырьков средней руки из зеленого стекла сто
- Стаклянок из зеленого стекла небольших сто

Тридцать больших сткляниц из зеленого стекла
Сорок стклянок средней руки из белого стекла
Выпаривальных чашек больших из зеленого стекла 30
Тридцать маленьких выпаривальных чашек белого стекла
Пятьдесят реторт стеклянных разной величины
Реципиентов и колбенов разной величины сто
Гельмов стеклянных пятьдесят^a
Пять стеклянных воронок
Пять стеклянных ступок
Суды астраханской двадцать фунтов
Шпанской суды два фунта
Магнезии (Braunstein) три фунта
Стеклянного соку десять фунтов
(Требовать со Стеклянных заводов)

Глиняных реторт разной величины тридцать
Чашек под песок двадцать
Мраморная ступка с пестом
Янтаря мелкого два фунта
Каменного масла два фунта
Нефти два фунта
Терпентину десять фунтов
Амбры пять золотников
Винного белого камня двадцать фунтов
Красного винного камня два фунта
Сурьмы двадцать фунтов
Цинку два фунта
Висмуту два фунта
Кобальту три фунта
Кобальту, из которого голубец делают, один фунт
Красных корольков четверть фунта
Самородного желтого мышьяку два фунта
Ялапы¹ один фунт
Гваякова дерева² один фунт

^a Первоначальное двадцать, написанное рукой Ломоносова, переправлено чужой рукой на пятьдесят.

Рев[е]ня копытчатого один фунт
Черенкового один фунт
Оленья рогу двадцать фунтов
(Требовать из аптеки)

Большие вески, на которых можно весить до десяти
фунтов

Другие вески поменьше, на которых можно весить до
полуфунта

Десяти, пяти, три и однофунтовые клейменные гири
с четвертьми и осьмушками

Российский фунтовой клейменный развес

Наковальня с двумя молотами и с двумя зубилами разной
величины

Трои клещи разной величины

Трои щипцы разной величины

Круглый таган

Гвозди разные

Топор

Проволоки разной толщины три фунта

Тонкие голландские веревки десять мотков

Песчаные часы

Трои мехи разной величины

Бочка для воды

Ушат

Две лохани

Два лотка

Два короба

Два ковша

Жестяная воронка

Серы горючей пуд

Русской водки ведро

Французской водки ведро

Камфоры три фунта

Воску десять фунтов

Шпанской соли десять фунтов
Илецкой соли двадцать фунтов
Соли-пермянки один пуд
Сапожного купоросу один пуд
Медного, то есть турецкого, купоросу фунт
Квасцов пуд
Селитры чистой два пуда
Нашатыря 30 фунтов
Яри-медянки 20 фунтов
Полведра ренского уксусу
Полведра пивного новгородского уксусу
Мягкого железа сибирского два фунта
Стали доброй один фунт
Красной чистой меди два фунта
Зеленой меди один фунт
Аглинского олова три фунта
Свинцу один пуд
Ртути пять фунтов
Серебра четверть фунта
Золота пять червонных
Извести чистой пуд
Комеди два фунта
Корицы полфунта
Гвоздики полфунта
Мушкатного цвету полфунта
Мелу двадцать фунтов
Красного карандашу два фунта
Горной слюды белой пуд
Алебастру пуд
Белой заморской глины два пуда
Белого песку воз
Серой неклееной бумаги две стопы
Шерсти десять фунтов
Здесьней доброй глины воз
Масла деревянного два фунта

Сто пузырей бараньих и говяжьих
Уголья сорок четвертей
Пять пил добрых разной величины
(Сии вещи купить, где продаются)

Железная печь для разных операций
Десять отрывных колец разной величины
Два гнездовые кольца разной величины
Пробирные заслоночки
Тигельные формы
Сложенный микроскоп
Десять маленьких ртутных термометров
Пирометр
(Сии вещи делать нарочно, по моему указанию)

Профессор Михайла Ломоносов

11

*1748 НЕ ПОЗДНЕЕ АВГУСТА 22. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК
ПРЕДМЕТОВ, ПОТРЕБНЫХ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ*

Роспись некоторым вещам, в Лабораторию потребным:

Льняного масла четверть ведра
Конопляного масла четверть ведра
Пробок разной величины тысяча
Пестрой бумаги десть
Ножницы большие крепкие
Жестяное решето для просевки дробленого свинцу
Жестяная ложка с дирками для снятия пен
Жаровня с лопаткою железною
Холодильная бочка
Кубик в четверть ведра с крышкою
Горшечков муравленых¹ разной величины 500
Большая железная сковорода
Железная круглодонная чаша в три фунта

Черных тигелей² три стопы
Буры пять фунтов
Купить

Тиски для выжимания трав
Сечка для сечения трав
Папинова машина³
Деревянные точеные банки с крышками 50
Подставок на винтах⁴ четыре
Кольца из соломы⁵ или мягкого прутья 10
Железная пробирная печь
Делать по моему указанию

Две капельные формы⁶
Гиспукель⁷ или коническая изложница
Белых и гжельских кирпичей⁸ пятьсот
Требовать в Артиллерии.

Профессор Михайла Ломоносов

12

1748 ОКТЯБРЯ 4. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НАЗНАЧЕНИИ СТОРОЖА В ХИМИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Учреждаемая при Академии Наук, в Ботаническом саду, Лаборатория приходит ко окончанию, и печи все и горн складены, для которых просушки и для топления наступающею зимою при Лаборатории построенной камеры потребно дров сухих пять сажень, также и сторож, который бы при химических опытах уголье носить и Лабораторию чисто содержать и при ней безотлучно быть мог.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу, чтобы благоволено было помянутые дрова поставить в Лабораторию

и определить сторожа, который бы мог быть при Лаборатории бесслабно.

Профессор Михайла Ломоносов

Октября 4 дня
1748 году

13

1748 ОКТЯБРЯ 12. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОКОНЧАНИИ РАБОТ ПО ПОСТРОЙКЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Лаборатория, которая прошедшего августа 3-го числа при Ботаническом саду заложена, приведена со всем внешним и внутренним строением к окончанию, и подрядчик Михайло Горбунов по контракту все исполнил, а притом купил белой глины на особливые потребности на четыре рубли сверх ряды. Посуда и материалы некоторые куплены только регистратором Васильем Ивановым по второму моему доношению, также и еще Медицинской канцелярии нет еще ордеров ни в которой аптеке, чтобы посуду и материалы для лаборатории выдать. Для того Канцелярию Академии Наук прошу, чтобы поставкою требуемых вещей в Лабораторию не было умедлено, и мне бы вскоре зачать можно было в химических опытах трудиться.

Профессор Михайла Ломоносов

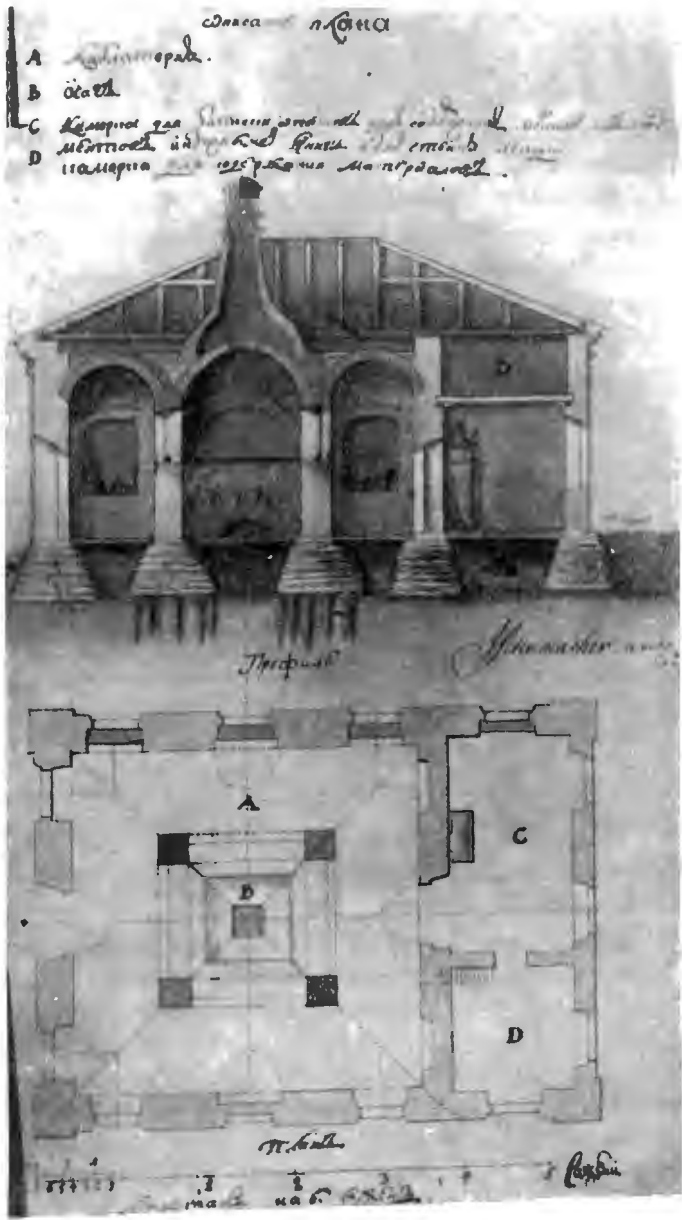
Октября 12 дня
1748 году

14

1748 ОКТЯБРЯ 15. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЛОТНИЦКИХ И СТОЛЯРНЫХ РАБОТАХ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Доношение

Понеже в Академической лаборатории содержаться имеют разные вещи, а двор, на котором она построена, стоит всегда

Разрез и план Химической лаборатории (1748 г.)
 Архив Академии Наук СССР

пол, затем что ворота от ветхости давно уже испортились, итак, должно для безопасности Лаборатории, также и жителей того дому оные ворота починить.

В Лабораторию потребно два стола с ящиками длиною по десяти, а шириною по пяти четвертей, три скамьи длиною по три аршина, да ящик для угля без крышки длиною в три аршина, а вышиною и шириною в пять четвертей, все из соснового дерева.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу, чтобы со-
благоволено было вышепоказанную деревянную поделку испра-
вить.

Академии Наук профессор Михайла Ломоносов

1748 году

Октября 15 дня

15

*1748 НОЯБРЯ 17. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИЗГО-
ТОВЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕДМЕТОВ ОБОРУДОВАНИЯ ХИ-
МИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ*

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

1

Потребно в Химическую лабораторию две чугунные кру-
глонные чаши или два горшка чугунных, два замка вися-
чих, подсвешник жестяной со щипцами, свеч полпуда, поташу
полпуда ж, угля тридцать четвертей, два станка к двойм
вескам, к большим и к пробирным.

2

Вместо двадцати глиняных чашек под песок, которых здесь
достать трудно, рассудил я за лучшее сделать шесть железн-
ных, которые будут глиняных прочнее, хотя и будут несколько
дороже, и для того по моему указанию и сделаны шесть та-
ких чашек разной величины, за которые должно заплатить
пять рублев.

Того ради Канцелярию Академии Наук покорно прошу, чтобы помянутые вещи были для Лаборатории изготовлены, и меднику холмогорцу Петру Корельскому за делание шести железных чашек заплатить пять рублей.

Профессор Михайла Ломоносов

1748 года
Ноября 17 дня

16

1749 ФЕВРАЛЯ 6. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ УВОЛЬНЕНИИ УЧЕНИКА П. ПРЯНИШНИКОВА

В Санктпетербургскую Канцелярию Академии Наук

Репорт

Обретающийся при мне в Лаборатории ученик Петр Прянишников почасту как в той Лаборатории, так и в квартире своей не ночует, а когда и бывает, токмо в великом шумстве и приводит ночевать посторонних людей, и почасту ж бывает у него помногу денег, о которых объявляет, якобы ему дают на сохранение сторонние люди, но сие не иное что разумеется, как одно непотребство, о чем можно пространно дознаться из сообщенного к нему письма, которое для усмотрения Канцелярии и прилагаю при сем.

И о том Академической канцелярии чрез сие репортуя, требую, чтоб с ним, Прянишниковым, за его непотребства благоволила Канцелярия учинить по рассмотрению, а впредь он, Прянишников, при Лаборатории не надобен, а определить на его место другого.

Профессор Михайла Ломоносов

Февраля 6 д[ня]
1749 году

17

1749 ФЕВРАЛЯ 23. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НАЗНАЧЕНИИ ЛАБОРАТОРА

В Санкт-Петербургскую Канцелярию Академии Наук

Доношение

Построенная при Академии Наук Химическая лаборатория уже по большей части имеет к химическим трудам надлежащие потребности, и в будущем марте месяце, как скоро великие морозы пройдут, должно будет вступить в бесперерывное продолжение химических опытов. А понеже, как Канцелярии Академии Наук известно, должно мне на всякую неделю для Академических и Исторических собраний по три утра быть в Академии, также и дома случаются такие, до наук касающиеся сверх настоящей моей профессии дела, которые у химических опытов беспрестанно быть не допускают, и сверх того у долговременных опытов, которые несколько дней продолжаются, одному мне всегда быть нельзя,—для того должно быть при мне такому человеку, который бы знал несколько химической практики и по моему бы указанию мог иногда и без меня один при экспериментах быть и поступать бы с ними настоящим образом, как то при других физического класса профессорах, которых практика велика, имеются спомошники: у ботаника садовник, а у анатомика просектор.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу определить ко мне в Лабораторию для вспоможения лаборатора.

Профессор Михайла Ломоносов

Февраля дня
1749 году

18

*1749 АПРЕЛЯ 24. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПРИЗНАНИИ
И. МАНЕКЕ ПРИГОДНЫМ К ЗАМЕЩЕНИЮ ДОЛЖНОСТИ
ЛАБОРАТОРА*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По присланному из Канцелярии Академии Наук ордеру апреля от 20-го числа мекленбурца Иогана Менеке в химии я свидетельствовал, а по свидетельстве явилось, что оный Менеке в химии к тому довольно искусен, чтобы при Химической лаборатории быть лаборатором, и ради того Академической канцелярии его к тому делу в службу принять весьма полезно будет.

Профессор Михаила Ломоносов

Апреля 24 дня
1749 году

19

*1749 МАЯ 2. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О РЕМОНТЕ
ЗДАНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ*

В Санкт-Петербургскую Канцелярию Академии Наук

Доношение

1

Нынешними жестокими вешними ветрами сшибло с кровли у Химической лаборатории с углов несколько черепиц, которые для предостережения от течи починить весьма нужно.

2

Нынешним летом, когда в академические департаменты покупать будут уголье, то и для Лаборатории весьма надобно будет сто кулей.

3

Химические опыты весьма мало деланы были в безвоздушном месте, которыми можно сыскать много новых перемен и явлений в натуре, которые еще не известны. Для того весьма полезно, чтобы при Лаборатории был насос воздушный.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу сими потребностями Лабораторию академическую удовлетворить.

Профессор Михайла Ломоносов

Маия 2 дня
1749 году

20

*1750 ЯНВАРЯ 19. РЕПОРТ ПРЕЗИДЕНТУ АН О НАЗНАЧЕНИИ
В ХИМИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ СТУДЕНТОВ*

Сиятельному графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, е. и. в. действительному камергеру, Академии Наук президенту, гвардии подполковнику и разных орденов кавалеру

Рапорт

1

По построении под моим смотрением Химической лаборатории в Ботаническом огороде старался я как в конце 1748 года, так и в генварской трети минувшего 1749 года удовлетворить оную нужными материалами, посудой и инструментами, а в следующие две трети, во-первых, заготовлял разные спирты и другие простые продукты, а потом предприял опыты, для которых химические лаборатории при академиях бывают.

2

По регламенту Академии Наук профессорам должно не меньше стараться о действительной пользе обществу, а особливо о приращении художеств, нежели о теоретических рас-

суждениях, а сие больше всех касается до тех, которые соединены с практикою, каково есть химическое искусство. Того ради за благо я рассудил, во-первых, изыскивать такие вещи, которые художникам нужны, а выписывают их из других краев и для того покупают дорогою ценою. Итак, в конце прошлого лета и по осени искал я способов, как делать краски для живописи, и нашел, как делать лазурь берлинскую, которой два сорта при сем прилагаю: под номером 1-м сделана с купоросом русским, под номером 2-м сделана с немецким. А ежели аглинский купорос к тому употреблен будет, которого мне еще иметь не случилось, то выйдет из того лазурь добротою много выше. Приложенные при сем сорта становятся в 75 копеек фунт, не считая работы, которая однако весьма немного будет стоить.

3

Стекла разных цветов употребляют в финифть и в финифтяную живопись, на малеванье фарфоровой и финифтяной посуды, на мусию и на другие украшения и сверх того из таких стекол можно делать немалые плиты разных цветов, наподобие аспида и мрамора. Для того прилагаю я возможное старание, чтобы делать стекла разных цветов, которые бы к помянутым художествам годны были, и в том имею нарочитые прогрессы. При всех сих практических опытах записываю и те обстоятельства, которые надлежат до химической теории.

4

А понеже химии никоим образом научиться невозможно, не видав самой практики и не принимаясь за химические операции, для того весьма нужно и полезно, чтобы определить ко мне двух или трех студентов, которые бы, слушая мои лекции, и в практике могли упражняться; и труды бы мои двоякую приносили пользу, то есть новыми изобретениями для художеств и наставлением студентов.

Того ради ваше сиятельство нижайше прошу для показанной пользы к научению химии определить студентов, чтобы они впредь могли плоды свои принести отечеству. Генваря 19 дня 1750 года.

О сем рапортует и просит химии профессор Михайла Ломоносов

21

1750 АПРЕЛЯ 10. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛАБОРАТОРА И. МАНЕКЕ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ СЛУЖБУ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Понеже контракт лаборатора Манеке в последнем числе сего месяца окончится, а без лаборатора при Академической лаборатории обойтись нельзя, того ради Канцелярию Академии Наук прошу, чтобы онго лаборатора Манеке в академическую службу принять, ибо он быть при помянутой Лаборатории желает, и я его искусством, прилежанием и поступками весьма доволен.

Профессор Михайла Ломоносов

Апреля дня
1750 году

22

1750 АПРЕЛЯ 11. ОБЪЯВЛЕНИЕ О РАСПИСАНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ХИМИИ

Michael Lomonosow, chymiae professor,^a Chymiam practicam in laboratorio Academico docebit horis pomeridianis diebus Lunae et Jovis.

Перевод

Михайла Ломоносов, профессор химии, будет преподавать практическую химию в Академической лаборатории в послеполуденные часы по понедельникам и по четвергам.

^a *Зачеркнуто* Experimenta [опыты].

23

1750 АПРЕЛЯ 27. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О СООРУЖЕНИИ ОСОБОЙ ПЕЧИ ДЛЯ ОПЫТОВ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ФАРФОРА

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

В нынешней генварской трети, а особливо минувшего марта и сего апреля месяца деланы в Химической лаборатории многие пробы для мозаических и других крашенных стекол, также и для фарфору, на что полученное в оную уголье все изошло, ибо кули так малы, что в два часа в печи, которая длиною и шириною в поларшина, сгорает по шести и по осьми кулей.

Ежели Канцелярия Академии Наук за благо рассудит, чтобы я в делании фарфора мог иметь большие успехи, то надлежит в Лаборатории построить особливую печку из белого гжельского кирпича, которого на то потребно пятьсот кирпичей: сто кирпичей подового, да сто же клинчатого, которых должно требовать от Канцелярии главной артиллерии; а скласть оную печку можно академическими печниками по моему указанию.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу помянутые кирпичи и сто кулей уголья приказать поставить в Лабораторию.

Профессор Михайло Ломоносов

Апреля дня
1750 года

24

1750 МАЯ 15. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗГОТОВИТЬ БЕРЛИНСКУЮ ЛАЗУРЬ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По опытам, от искусных живописцев учиненным, деланные мною пробы берлинской лазори явились весьма годны, а оной

лазори можно при Лаборатории делать немалое количество и продавать с немалую прибылью, из которой можно содержать Лабораторию, то есть покупать уголье, дрова и другие материалы, разную посуду и инструменты.

А чтобы сию продажу произвести в действо, то я рассуждаю, что надлежит потребовать известия от тех коллегий и канцелярий, где на оную краску расход бывает, помногу ли оной там в год исходит и по какой цене покупают, для того чтобы рассудить можно было заблаговременно, сколько при Лаборатории оной лазори должно заготовить и сколько при- были Академия получать от того может.

А чтобы деланье оной лазори непродолжительно происходило и Лаборатория бы могла иметь впредь лабораторов природных россиян, то должно быть неотменно двум или трем лабораторским ученикам русским.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу, чтобы о вышеписанном определить соблаговолила, ибо я не сомневаюсь, что Академическая лаборатория таким образом вяще и вяще размножится и может придти в цветущее состояние.

Профессор Михайло Ломоносов

Маия дня
1750 году

25

1750 АВГУСТА 23. ДОНОШЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О КАЧЕСТВЕ СИНЕЙ КРАСКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Я, нижепоименованный, присланную из Канцелярии Академии Наук для свидетельства синюю брусковую краску, которую делает Антон Тавлеев с товарищи, по химическому искусству пробовал, учинив многие сравнительные опыты с иностранною, которую здесь в России в великом числе употребляют; а по пробе нашлось, что оная синяя брусковая краска, составляемая Антоном Тавлеевым с товарищи, всеми качествами с иностранною брусковою синею краскою сходна

4*

и добротой своею оной ни в чем не уступает и для того к крашению сукон и других материй такова же действительна и совершенна, как иностранная. О сем Академическому собранию засвидетельствует

химии профессор Михайла Ломоносов

Августа 23 дня
1750 года

26

*1751 ИЮНЯ 3. АТТЕСТАТ О РАБОТЕ БЫВШЕГО ЛАБОРАТОРА
И. МАНЕКА*

Бывший через два года при Химической лаборатории лаборатор Иоганн Манека отправлял по своему контракту свои операции и по моему предписанию верно и прилежно и казны е. в. ничего не утратил, и я поступками его всегда был доволен. О сем засвидетельствует

советник Михайло Ломоносов

1751 года
[Июня 3]^а

27

*1751 ИЮНЯ 3. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПРИЗНАНИИ
Ф. БЕТИГЕРА ПРИГОДНЫМ К ЗАМЕЩЕНИЮ ДОЛЖНОСТИ
ЛАБОРАТОРА*

В Канцелярию Академии Наук
Репорт

Прислан ко мне сего июня 1 числа аптекарский гезель Франц Битигер для освидетельствования, способен ли явится в Химической лаборатории лаборатором, который мною освидетельствован и по свидетельству явился способным быть.

Советник Михайло Ломоносов

Июня 3 дня
1751 году

^а Лист оборван.

28

1751 ИЮЛЯ 2. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О СТРОИТЕЛЬНЫХ И РЕМОНТНЫХ РАБОТАХ В ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

1

Имеющийся при Академическом ботаническом саду и при Химической лаборатории Боновский дом находится в плохом состоянии, а особливо левая сторона, что к поперечному переулку, также и конюшня толь ветхи, что неотменно требуют в нынешнем лете поправления, без которого в будущую зиму никак прожить не будет можно.

2

Умножающиеся при Лаборатории разные продукты и иные опыты, как то: сложение мозаик, составление фарфоровой массы, в каменной лаборатории, для дыму и всегдашней пыли, делать и держать нельзя; для того необходимо надлежит к вышепомянутой половине покой прибавить.

3

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу, чтобы со-
благоволено было, во-первых, над вышепомянутой Боновского двора половиною, 2) кровлю в нужных местах поправить, 3) печи две перекласть, а другие переправить, 4) полы во всех покоях новые сделать, 5) несколько дверей новых сделать, а иные починить, 6) подмазку у потолков в некоторых местах поправить, 7) пазы у потолка при зымзах¹ выконопатить, 8) лествицы починить или и новые сделать, 9) на конюшне кровлю, потолок и пол переделать

10) и пристройку учинить по предложенному от меня на плане помянутого дома назначению.

О сем доносит июля 2 дня 1751 года

коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

[Пояснения к плану]

1. Горницу D придвинуть к горнице E, подняв прежде и сравняв пол с полом, а отход H перенести в F.

2. В сенях A отгородить горницу abcd, а часть лестницы с перенести в h, оставив проход l, i, k.

3. Лестницу K перенести в L.

4. Зал BC разгородить на две камеры и при каждой по чулану TT для тех, которые при Лаборатории быть или обучаться должны.

29

1752 АПРЕЛЯ 7. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НАЗНАЧЕНИИ В ХИМИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ ВТОРОГО ИСТОПНИКА

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Для умножения в Химической лаборатории черной работы, а особливо для показания химических опытов студентам одним работником оботтись и довольствоваться никак нельзя, где не меньше бывает работы, нежели в Ботаническом саду, как то: носить и класть по печам дрова и уголье, мыть и чистить посуду, приготавливать, тереть и толочь материалы и всю Лабораторию в чистоте содержать, а для совершения начатого мною мозаичного образа часто надобно^a человек вертеть шлифовальную машину.

^a Так в подлиннике.

Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит определить еще одного истопника к помянутой Лаборатории.

Советник Михайло Ломоносов

1752 года
Апреля 7 дня

30

1752 МАЯ 11. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О ФИЗИЧЕСКИХ ОПЫТАХ ПРИ ЧТЕНИИ КУРСА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ХИМИИ

Viri clarissimi, collegae honoratissimi.^a

In praelectionibus meis Chymicis, studiosae juventuti proponendis, utilissimum esse censeo, ut passim, ubi fieri potest, chymicis experimentis physica adjungam, atque ipse periculum faciam in eo, de quo proximo conventu publico disserui in Eucharistica Chymiae oratione, quam a studioso Jaremskoy latinitate donatam vobiscum communico. Quamobrem toto cursu Chymiae experimentalis operam meam collocabo:

- 1) in gravitate specifica Chymicorum corporum determinanda;
- 2) in cohaesione inter particulas eorum inquirenda:
 - a) frangendo,
 - b) comprimendo,
 - c) super cotem terendo,
 - d) fluidorum guttas numerando;
- 3) in figura crystalliformium corporum describenda;
- 4)^b in corporibus digestoris Papiniani ope tractandis;
- 5) in gradibus caloris ubique^o observandis;
- 6) in corporibus, praecipue metallicis, diuturna trituratione examinandis.

^a В черновике зачеркнуто Ad praelectiones Chymicas.

^b В черновике зачеркнуто <in corpora> <in menstuis> in solutis.

^c В черновике зачеркнуто assignandis.

Et verbo, quidquid mensurari atque per practicam mathesim determinari potest, in omni hoc pro posse tentando.

Hunc in finem opus habeo;

1) libra lignea ad ponderanda corpora solida in aëre et in aqua, fig.^a Nr. 1;

2) instrumento ad corpora frangenda et comprimenda, fig. 2;

3) cote circulari ad examinandum rigorem corporum, fig. 3;

4) instrumento ad guttas aequales producendas et numerandas, fig. 4;

5) machina Papiniana robustiore et scopo meo convenientiore,^b fig. 5;

6) machina trituratoria cum ^c 4 mortariis et pistillis, 1) ex cupro, 2) ex ferro, 3) ex plumbo, 4) ex stanno;^d

7) pyrometro, quod jam ante annos tres et quod excurrit rogatu meo confici inceptum, sed nondum absolutum est;

8) thermometris mercurialibus decem exiguis et simplicibus.^e

Haec omnia an operae praetium factura^f sint, sententiam vestram rogo.

M. Lomonosow

Перевод

Славнейшие мужи, почтеннейшие коллеги.^g

Я считаю весьма полезным в моих химических лекциях, читаемых учащемуся юношеству, всюду, где только возможно, присоединять к химическим опытам физические и попытаюсь сам осуществить то, о чем говорил на последнем публичном собрании в „Слове о пользе химии“, ко-

^a В черновике figura est.

^b В подлиннике ошибочно conventiore.

^c В черновике зачеркнуто <quatuor> 5.

^d В черновике зачеркнуто Haec an operae praetium factura sint, sententiam Vestr[am].

^e В черновике зачеркнуто <9> anthlia pneumatica, quam jam dudum ex camera physica obtinui, sed nondum reparata est; <10> 9) machina refractoria, cujus confectio, a vobis probata, in initio est. Construi. . .

^f В подлиннике ошибочно factum.

^g В черновике зачеркнуто Для химических лекций.

торое представляю вам в латинском переводе студента Яремского. Поэтому в течение всего курса экспериментальной химии я буду трудиться над тем, чтобы:

- 1) определять удельный вес химических тел;¹
- 2) исследовать взаимное сцепление их частиц:
 - a) путем излома,
 - b) путем сжимания,
 - c) путем стачивания на камне,
 - d) для жидкостей — путем счета капель;
- 3) описывать фигуры кристаллизующихся тел;²
- 4)^a подвергать тела действию Папинова котла;³
- 5) всюду^b наблюдать степени теплоты;⁴
- 6) изучать тела, преимущественно металлы при помощи продолжительного растирания,⁵

одним словом, по возможности, пытаться исследовать все, что может быть измерено, взвешено и определено при помощи практической математики.

Для этого мне необходимы:

- 1) деревянные вески для взвешивания твердых тел в воздухе и в воде, рис. № 1;
 - 2) прибор для дробления и сжимания тел, рис. 2;⁶
 - 3) круглый точильный камень для изучения твердости тел, рис. 3;⁷
 - 4) прибор для получения одинаковых капель и для их подсчета, рис. 4;
 - 5) более прочная и более соответствующая моей цели Папинова машина, рис. 5;
 - 6) машина для растирания с^b четырьмя ступками и пестиками, сделанными 1) из меди, 2) из железа, 3) из свинца, 4) из олова;^f
 - 7) пирометр, который по моей просьбе начали делать три с лишком года тому назад, но до сих пор не сделали;
 - 8) десять ртутных термометров, маленьких и простых.^g
- Прошу вас решить, стоит ли все это изготовлять.

М. Ломоносов

^a В черновике зачеркнуто <в тела> <в растворителях> в растворенных.

^b В черновике зачеркнуто отмечать.

^c В черновике зачеркнуто <четырьмя> 5.

^f В черновике зачеркнуто Ваше решение, стоит ли все это изготовить.

^g В черновике зачеркнуто <9> воздушный насос, давно уже полученный мной из Физического кабинета, но еще не починенный. <10> 9) Преломляющий прибор, к изготовлению которого с вашего одобрения уже приступлено. Строить.

31

1752 ИЮЛЯ 29. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ПАПИНИАНСКОЙ МАШИНЫ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Модель, которая при Академии сделана для новоизобретенной мною папинианской машины, совсем исправна. Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит по ней сделать где надлежит железную с надлежащею крепостию.

Советник и профессор Михайло Ломоносов

1752 года

Июля 29 дня

32

1752 АВГУСТА 25. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О РАБОТАХ, ВЫПОЛНЕННЫХ В ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

1

По ордеру Канцелярии Академии Наук велено мне репортовать, что при Химической лаборатории сделано и сделанные вещи где хранятся. На сие репортую, что кроме физико-химических опытов упражнялся я в изыскании цветов мозаичных составов, о чем я по третям всегда подавал известия. А сделанные пробы хранятся при Лаборатории в Боновском доме, в особливом покое, каждая особливо под номерами против химического журнала, в котором по месяцам и числам оных составы и процессы описаны. Всех оных цветов по оптическому и живописному порядку образцы подам в Академическую канцелярию по совершении мозаичного образа, чем весьма поспешаю.

2

Изобретенные мною мозаичные составы, которые делая в несколько большем количестве, употреблены на составление мозаичного образа, а остатки имеются в вышеупомянутом же покое.

3

А понеже оный образ с божию помощию на сей неделе совсем готов быть имеет, и рамы уже из зеленой меди вылиты, которые длиною два фута, а шириною в девятнадцать дюймов, для сего потребно на позолоту оных шесть червонных, да для соблюдения одного образа киот деревянный, орехом выкрашенный, а внутри зеленым сукном убитый, который имеет быть сделан по моему указанию. Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит оные шесть червонных для позолоты выдать и киот приказать сделать.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Августа 25 дня
1752 года

33

1754 МАЯ 13—20 . ОТЗЫВ О ДИССЕРТАЦИИ У.-Х. САЛЬХОВА

Диссертация нынешняя лучше всех. Жаль, что коротка и пропущены доказательства, которые он за известные полагает у нас и по справедливости, однако для порядка быть им в диссертации должно. Притом и не в форме диссертаций, но как письмо. Ежели еще лучше не будет, то едва ли награждения не достойна. Я бы хотел знать автора — не ради частных обстоятельств, но ради чести Академии: у меня нет в Германии ни единого знакомого химика.

34

1756 ИЮЛЯ 19. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НАЗНАЧЕНИИ
В. И. КЛЕМЕНТЬЕВА ЛАБОРАТОРОМ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Студент Василей Клементьев по отбытии лаборатора Бетхера от Академической химической лаборатории упражнялся в оной в химических операциях и приводит материалы в порядок, а к лучшему своему ободрению в химических практических трудах ожидает он милостивого решения на всеижайшее свое прошение в химические лаборатории.

Того ради Канцелярию Академии Наук покорнейше прошу, да соблаговолит оного Клементьева определить при Химической академической лаборатории лаборатором и жалованье определить до ста пятидесяти рублей на год, начиная оное со вступления его в Лабораторию после Бетхера, ибо оный Клементьев слушал у меня весь курс физической химии, подал в Конференцию химическую диссертацию, которая похвалы достойна, и практику химическую довольно для лабораторского дела знает, которая ему для дальнейшего знания в химии служить будет.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Июля дня
1756 года

35

1757 МАРТА 5. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПЛАНЕ У.-Х. САЛЬХОВА НА 1757 г.

Среда марта в 5 день 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук г. присутствующие прибыли: г. статский советник Шумахер... г. коллежский советник Ломоносов... г. коллежский асессор Тауберт...

Господин Конференции секретарь и профессор Миллер репортом объявил: по силе-де инструкции его высокограф-

ского сиятельства г. президента велено объявить ему, Миллеру, всем гг. академическим профессорам, чтоб каждый письменно представил, в чем он нынешний год начал трудиться и впредь трудиться будет, что им учинено по силе академического регламента 14-го пункта и по прежним примерам в первом сего году бывшем ординарном Академическом собрании, а именно генваря 10 дня, на что г. советник и профессор Ломоносов объявил: намерен-де он сего году в печать издать „Российскую историю“ и роета heroicum [героическую поэму] в честь Петра Великого, а сверх того будет чинить машиною папинианскою физические и химические опыты; из прочих же профессоров один г. Салхов подал того ж генваря 20 числа на письме объявление о намеряемых своих предприятиях, с которого приложил копию. Приказали: ко оному г. Миллеру послать ордер, в котором написать, чтоб он прочим гг. профессорам еще подтвердил, дабы они по силе преждеобъявленного им его высокографского сиятельства приказания немедленно на письме подали в собрание, в чем нынешний год упражняться будут, а г. профессору Салхову объявил бы, что он 1) ученые свои изыскания в химии употреблял больше на такие вещи, кои натура в пределах Российской империи производит и из которых бы народу впредь польза быть могла, нежели какие объявлены в поданной им записке под № 5 и еще в некоторых других; 2) показал бы он, к которому публичному собранию речь им сочиняется и о какой точно материи, и ежели об оном имеющем быть публичном собрании учинен какой протокол в Конференции, то со оногo сообщить копию в Канцелярию. . .

И. Д. Шумахер

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

36

1757 АПРЕЛЯ 10. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О МАТЕРИАЛАХ ЛОМОНОСОВА В ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Инвентарию отослать проф. Салхову при ордере, чтобы он принял от лаборатора Клементьева. Что в запечатанном мною ящике на катках для сочинения полной моей теории о цвета[x] находящиеся описанные с рецептами пробы отдать мне. Кроме чего разноцветные стекла в двух ящиках и в Лабо[ра]тории взять в Архив на сохранение для украшения впредь Кунсткамеры.

36а

1757 АПРЕЛЯ 10. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О МАТЕРИАЛАХ ЛОМОНОСОВА В ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Четверток апреля в 10 день 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при- были... г. статский советник Шумахер... г. коллежский советник Ломоносов... г. коллежский асессор Тауберт.

Понеже имеющиеся в Академической лаборатории вещи и материалы после г. коллежского советника и профессора Ломоносова остались на руках у лаборатора Клементьева и оным вещам и материалам объявлен от него, г. советника, в Канцелярию реестр, чего ради приказали: оный реестр отослать химии профессору г. Салхову при ордере, дабы он по тому реестру все, что во оном написано, принял от лаборатора Клементьева и имел бы в ведомстве своем; а в запечатанном г. советником Ломоносовым ящике на катках для сочинения полной его теории о цветах находящиеся описанные с рецептами пробы отдать ему, г. Ломоносову; а кроме сего разноцветные стекла в двух ящиках и в Лаборатории взять в Академию на сохранение впредь для украшения Кунсткамеры. О чем для исполнения к лаборатору Клементьеву послать ордер. ...

И. Д. Шумахер

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

37

1759 ФЕВРАЛЯ 26. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛЕ УМЕРШЕГО В. И. КЛЕМЕНТЬЕВА

Профессору Сальхову на поданный его репорт подтвердить, что когда он прежде при той же отдаленности от своей квартиры приезжать мог в Лабораторию, то и ныне ему ничто в том не препятствует, и ежели он по преждепосланному к нему ордеру немедленно исполнения не учинит и оставшихся после лаборатора Клементьева в Лаборатории всяких припасов и инструментов против имеющейся описи не освидетельствует, о сбережении оных по должности надлежащей предосторожности не употребит и о том Канцелярии порядочно не отрепортует, то за такое его слушание команды и пренебрежение казенного интереса поступлено будет с ним неотменно по указам и впредь никаких отговорок от него принято не будет, а для вспоможения потребовать ему кого он желает из академических студентов.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Февраля 26 дня
1759 года

38

1760 ЯНВАРЯ 11. ВЫПСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ У.-Х. САЛЬХОВУ НА ХИМИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

1760 года генваря 11 числа вторник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли: г. коллежский советник Ломоносов... г. Канцелярии советник Тауберт...

г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел...

Репорта профессора Салхова о нанятии в Химическую лабораторию двух работников и о выдаче на покупку потребных к Лаборатории материалов и инструментов пятидесяти рублей и об отпуске разных материалов и свеч для Лаборатории. Приказали: на наем работников и для расходов при Химической лаборатории, то есть на покупку подлежащих материалов, выдать ему, Салхову, денег пятьдесят рублей от расхода комиссара Ильи Панкратьева, а какие он, Салхов, производить имеет химические операции, о том прежде предлагать ему в Профессорском собрании, а без того ни во что не вступать и денег не употреблять, и о том к нему, Салхову, послать ордер, а комиссару Панкратьеву о выдаче денег пятидесяти рублей и свеч одного пуда, когда в Лаборатории дело начнется, дать указ. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

39

*1760 МАЯ 2. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ КОНТРАКТА С У.-Х. САЛЬХОВОМ*

1760 года мая 2 числа вторник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин...

Потом имели рассуждение: понеже заключенному в 1755-м году декабря 23 дня с профессором Салховым о бытии ему в службе академической контракту пятилетний срок минует в нынешнем 1760-м году декабря 23 числа, а он, Сальхов, во всю оную его бытность в Академии пользы никакой не оказал, в рассуждении чего Академия по прошествии срока больше иметь в службе своей не намерена, того ради при-

казали: призвать его, г. Сальхова, в Канцелярию, чтоб он о том завремянно был сведом, объявить в присутствии. . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

40

*1760 МАЯ 25. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О
ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ ПРОФЕССОРА
ХИМИИ*

1760 года мая 25 числа четверток.

В Канцелярию Академии Наук прибыли. . . г. Канцелярии советник Тауберт. . . г. надворный советник Штелин. . . г. коллежский советник Ломоносов.

Потом приказали: в Академическое собрание послать указ, чтоб на место г. профессора Салхова (которому по контракту срок минует в нынешнем году декабря 23 числа) гг. академики представили кого знают искусных и особливо металлургию знающих химиков, о которых надеяться б было можно, что они на пристойных кондициях сюда поедут, с показанием при том, сколько им известно о ученых их трудах и о славе в ученом свете, а оные мнения собрав г. конференц-секретаря от гг. академиков представить Канцелярии. . .

Михайла Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

41

*1760 ИЮНЯ 26. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ УВОЛЬНЕНИИ
У.-Х. САЛЬХОВА ОТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ*

Сего июня 26 дня химии профессор Салхов (которого контракту срок минует декабря 23 дня сего 760 года) поданным доношением просит о увольнении его ныне из академи-

ческой службы и о даче ему апшита с пропуском для отъезду в Немецкую землю. А понеже им, Салховым, чрез все время бытности его при Академии ничего не учинено в химии, что бы от Собрания академического апробовано и яко новое изобретение к изданию в свет удостоено было, да и впредь, смотря на прошедшее время, никакой надежды к тому иметь невозможно, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: оното профессора Салхова из службы академической ныне уволить и дать апшит, а прежде 1-е) имеющиеся в Химической лаборатории инструменты, материалы и прочие вещи по поданной в Академическую канцелярию инвентарии принять лаборатору Клемке и по приеме, отметя, чего недостает, и приписав, что после сочинения той описи куплено вприбавок, отрепортовать в Канцелярию, 2-е) о выданных ему, Салхову, на химические расходы деньгах по данной ему тетради счесть немедленно и доложить Канцелярии, 3-е) буде что взято им из Конференц-архивы или из Кунсткамеры и Библиотеки, оное на прежние места от него возвратить, 4-е) справиться с книжными лавками, не должен ли он чем в оные, и буде чем должен, оное вычесть из заслуженного его жалованья, а жалованья произвести ему сего года июля по первое число, 5-е) а что он, Салхов, из академической службы уволен и не касается ль до него каких дел и партикулярных долгов, о том троекратно публиковать в российских и немецких газетах, а потом о даче ему для проезду в Немецкую землю пашпорта в Государственную Коллегию иностранных дел послать промеморию.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан июня 30 дня
1760 года

42

*1760 АВГУСТА 17. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О НАЗНАЧЕНИИ ЛАБОРАТОРА И.-М. КЛЕМКЕНА В РАС-
ПОРЯЖЕНИЕ ЛОМОНОСОВА*

1760 года августа 17 дня четверток.

В Канцелярию Академии Наук прибыли...: г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел. ...

Потом г. коллежский советник Ломоносов объявил, что он для произведения химических операций до выписания из-за моря профессора химии давать будет лаборатору Клемкену работы, и чтоб о том ему, Клемкену, дать знать от Канцелярии. Того ради приказали: оному лаборатору Клемкену, чтоб он во всем чинил по предписанию его, г. советника Ломоносова, дать ордер. ...

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

43

*1760 НОЯБРЯ 29. ПРОЕКТ КОНТРАКТА С ПРОФЕССОРОМ
И.-Г. ЛЕМАНОМ*

Проект

к сочинению контракта с г. Леманом, горных дел советником

Г. Леман определяется в службу е. и. в. при Академии Наук на пять лет академиком и профессором химии и металлургии на следующих кондициях.

1-е

Обещается он к чести Академии и пользе российского народа приобретенным своим знанием и искусством по своей

5*

науке всяким образом споспешествовать и со всяким рачением и верностью исправлять подлежащую ему должность академика, как в академическом регламенте предписано.

2-е

По силе того ж академического установления обязан он поручаемых ему от Академии особливых студентов наставлять во всех частях своей науки верно и основательно, дабы они со временем или при Академии или в других местах Российского государства могли употреблены быть с пользою.

3-е

Обязывается он по вступлении своем в академическую службу для употребления российского юношества немедленно сочинить краткое наставление минералогии и металлургии с ясным показанием всего, что к тому принадлежит, которое потом на российский язык переведено и напечатано быть имеет, и ежели обстоятельства потребуют, то обещается и впредь труды свои прилагать в таковых российскому народу полезных сочинениях.

4-е

Напротив того получать он имеет от имп. Академии Наук жалованья по 860 рублей в год, також дрова и казенную квартиру при Химической лаборатории и все потребное на химические опыты иждивение.

5

На проезд до Санктпетербурга с его вещьми дано будет ему 300 рублей, которые по подписании сего контракта чрез вексель немедленно пересланы будут.

6

Жалованье производиться имеет ему со дня прибытия его в Санктпетербург.

7

Если он сверх предписанных ему главных трудов обяжется по два дня в неделю читать публично в Университете химию и металлургию и при Кунсткамере в учреждении Минерального кабинета чинить вспоможение, то сверх определенного от Академии и в штате положенного 860-ти рублевого оклада прибавлено будет ему 140 рублей, так что всего жалованья в год получать имеет по 1000 рублей.

8

Впрочем не запрещается ему достаток имеющим охотникам читать privately минералогию и пробирную науку, только бы сие не препятствовало ему в академических его упражнениях.

9

Если по прошествии означенных пяти лет имп. Академия не пожелает его более иметь в своей службе, или обстоятельства его потребуют взять апшит от Академии, то как для него и его домашних, так и для пропуска его книг, натуральных вещей, рисунков и прочего даны ему будут надлежащие пашпорты безостановочно.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Ежели г. Леман вышеписанными кондициями будет доволен, то сей проект служить имеет вместо действительного контракта со стороны имп. Академии, напротив чего Академия

от него равногласного контракта за его надписанием ожидать будет, по получении которого как о пересылке к нему на проезд денег, так и о исходатайствовании надлежащих пашпортов употреблено будет неукоснительное старание, дабы он, г. Леман, в следующую весну на первых из Любека кораблях в Санктпетербург прибыть мог.

Ноября 29 дня
1760 года

**ОРГАНИЗАЦИЯ
МОЗАИЧНОГО ДЕЛА**

44

*1750 МАРТА 28. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ШЛИФОВКЕ
ЦВЕТНЫХ СТЕКОЛ*

В Канцелярию Академии Наук
Репорт

По учиненным мною опытам в Химической лаборатории нашлось немалое число таких стекол, которые в мусию годятся, а для лучшего оных виду должно их оточить и с одной стороны вышлифовать. Того ради Канцелярию Академии Наук прошу оные приказать точить и шлифовать и в Лабораторию отдавать, чтобы я мог оных целый комплект предложить оной Канцелярии.

Профессор Михайло Ломоносов

Марта дня
1750 году

45

*1751 ОКТЯБРЯ 29. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОБУЧЕНИИ
МАСТЕРА, ПРИСЛАННОГО КАНЦЕЛЯРИЕЙ ОТ СТРОЕНИЙ*

В Канцелярию Академии Наук
Репорт

По присланному ко мне от Канцелярии Академии Наук е. и. в. указу велено мне, чтоб по требованию Канцелярии от строений показал я мастеру Ивану Конерову стеклянные

составы разных цветов. На сие Канцелярии Академии Наук следующее представляю.

Из Канцелярии от строений требуется знание цветных составов только для украшения делаемой на оных хрустальной посуды, которое требование помянутой Канцелярии можно удовлетворить от Академической лаборатории, отпуская довольное число крашенных разных цветов стекол. Но ежели Канцелярия от строений заблагорассудит, чтобы работать и делать на стеклянных заводах цветную крупную посуду и галантерейные вещи, не пеструю, но одинаких цветов, прозрачную и непрозрачную, также и оконничные цветные стекла, каковых знатное число из Италии чрез здешний порт в Персию провозят, и чрез сие бы получать интересам е. и. в. прибыль, для сего потребно особливое учреждение как стеклоплавильных, так и других печей для приготовления крепких водок и других припасов. И ежели сие начать соблаговолено будет, то желаю я сие искусство открыть присяжному, честному и трезвому человеку, который бы мог притом понять химические процессы, которые к сему делу знать необходимо нужно. А как сие искусство с пользою учредить должно, о том могу я подать надлежащий проект, ежели потребуется.

Советник Михайло Ломоносов

Октября дня
1751 года

46

1752 СЕНТЯБРЯ 15. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НАЗНАЧЕНИИ УЧЕНИКА ПО МОЗАИЧНОМУ ДЕЛУ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Сего сентября 4 дня имел я высочайшую милость поднести е. и. в. собственный мною мозаичный образ богоматере, который ея освященными руками с оказанием удовольствия всемиловитвейше принят. Составлен помянутый образ с ори-

гинала славного римского живописца Солимена. Всех составных кусков поставлено больше четырех тысяч, все моими руками, а для изобретения составов сделано две тысячи сто восемьдесят четыре опыта в стеклянной печи. А чтобы сие дело, будучи мною толь далече произведено при Академии, на том не окончилось, для того Канцелярия Академии Наук да соблаговолит дать мне в научение достойного ученика, ибо я изобрел к сему делу все способы и показать могу довольно, но сам всегда в том не могу упражняться, желая служить отечеству другими знаниями и науками.

Советник Михайло Ломоносов

Сентября дня
1752 году

47

1752 СЕНТЯБРЯ 25. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОЗАИЧНОГО ДЕЛА

Всенижайшее предложение о учреждении здесь мозаичного дела

Всемиловнейшее принятие от меня опыта мозаичного искусства подало мне надежду, что сие дело высокоmaterным монаршеским попечением здесь далее простираться станет и в полное совершенство приведено быть имеет. Для того по моей всеподданнейшей должности всенижайше предлагаю, каким образом можно в оном деле простираться и что к тому потребно.

1

Главное дело к сему надобно иметь матерю, то есть мозаичные составы, которые чрез божью помощь всех цветов с тенью и светом изысканы, для чего учинено мною 2184 опыта в огне, и можно оных составов здесь делать желаемое количество из здешних материалов. Доброта изобретенных здесь

мозаичных составов ничем не уступает римским, что довольно видеть можно по тем составам, которые выписал из Рима его сиятельство рейхсграф и вице-канцлер Михайло Ларионович Воронцов для сношения их со здешними.

Ценою помянутые составы будут приходиться по 10 копеек фунт, вообще считая, ежели их делать в знатном количестве.

В квадратный фут мозаичного дела пойдет по исчислению 12 фунтов, следовательно, придет квадратный фут в 1 руб. в 20 коп.

2

Сделанные составы должно разделять на куски^а пристойной величины и фигуры, чтобы ими можно было набирать разных родов живописные изображения, и оные куски^б скреплять твердою мастикою. К разделению материи на приличные куски^в изобретены мною легкие способы и мастики разных сортов и цветов, весьма крепкие.

3

Составление образов и портретов мозаичных, хотя и не беструдное дело, однако сия трудность скоро преодолена будет, ежели к положенному доброму основанию постоянное старание присовокупится. Меледливая в набирании работа пристойными способами весьма ускорена быть может, которые также мною изысканы.

4

Скорость составления можно исчислить по примеру моего опыта, который хотя сделан в пять месяцев с половиною, однако, выключая время, положенное на лекции студентам и на другие до физики и до российского слова касающиеся упраж-

^а Зачеркнуто или черенки.

^б Куски вместо зачеркнутого черенки.

^в Зачеркнуто и черенки.

нения, нельзя больше на то почестъ, как два мѣсяца. Посему посредственный живописецъ, которому способы мною показаны будут, можетъ в годъ поставить 12 футовъ квадратныхъ мозаики, которая представляетъ образы или портреты. Мозаичныхъ ландшафтовъ, картушей и другихъ украшений, что делать много легче, нежели лица, можетъ сделать 5 и 6 квадратныхъ футовъ в мѣсяцъ, а мраморного или гладкого поля и по 15 футовъ на мѣсяцъ. Все сие, ежели для высоты мѣста набирать крупными кусками, то можно сделать вдвое и втрое больше.

5

Итакъ, ежели всемиловѣйше повелено будетъ для набору мозаики шесть человекъ изъ живописныхъ^а учениковъ от Академии Наукъ, Канцелярии от строений и другихъ командъ выбрать и определить къ показаннымъ тремъ сортамъ мозаики по два человека, то могутъ они в годъ набрать, считая вообще все три разные сорта, до тысячи квадратныхъ футовъ.

6

Для учрежденія сего дела до[л]жно имѣть каменный домъ и при немъ дворъ для поклажи, который для ускоренія всемиловѣйшимъ повеленіемъ изъ описныхъ на то данъ быть можетъ.

7

Для свидѣтельства мозаичныхъ составленныхъ живописныхъ изображеній по всемиловѣйшему повеленію искусные^б живописцы назначены быть могутъ, по которымъ рассужденію помянутые составщики исправлять имеютъ.

^а Зачеркнуто и архитектурныхъ.

^б Зачеркнуто придворные.

8

Для первого начала сего дела сколько людей и денег потребно, из нижеписанного явствует.

На мозаичные составы, считая ра- ботников, дрова и материалы, в год	1200 руб.
Составному мастеру	250
Двум первым наборщикам по 120 руб.	240
Двум, что под ними, по 72 руб. . .	144
Двум последним по 50 рублей . . .	100
Двум разбивщикам по 50 руб. . . .	100
Двум точильщикам по 50 руб. . . .	100
Составному ученику 48 руб.	48
Комиссару, который должен быть у казны и у материалов и смо- треть над мастеровыми людьми и работниками	250
При нем подьячему	48
12 человек истопников и работников по 30 р[у]блей	360
На дрова для топления в вышепо- мянутом доме покоев	150 ^a
На бумагу, на свечи и на мелкие расходы	200

В год всего . . . 3190^b рублей

9

Ежели всемилостивейше позволено будет делать на про-
дажу мозаичные столы, кабинеты, зеркальные рамы, шка-
тули, табакерки и другие домашние уборы и галантереи, то
будут сии заводы сами себя окупать и со временем приносить
прибыль, и ради скорейшего в деле успеха на прибыльных
деньгах больше людей содержать можно будет. Сие все имеет

^a Эта строка вписана Ломоносовым после подведения итога.

^b В подлиннике ошибочно 3710 вместо зачеркнутого 3040.

служить к постоянному украшению церквей и других знатных зданий, а особливо к славе е. и. в. и отечества.

Сие всенижайше предлагает коллежский советник и химии
профессор Михайло Ломоносов

Сентября 25 дня
1752 года

48

*1752 ОКТЯБРЯ. ПРОШЕНИЕ В СЕНАТ О РАЗРЕШЕНИИ ОТ-
КРЫТЬ ФАБРИКУ РАЗНОЦВЕТНЫХ СТЕКОЛ*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии Наук профессор Михайла Васильев сын Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты.

1

По регламенту Мануфактур-коллегии 1723 году декабря 3 дня, подписанному собственною рукою блаженныя и вечныя славы достойныя памяти государя императора Петра Великого, позволено всякого чина людем в России, где кто за благо рассудит, фабрики и мануфактуры заводить и распространять, какие в чужестранных государствах находятся, а особливо такие, для которых материалы в Российском государстве найтись могут, обещаю тем заводчикам денежное и всякое другое вспоможение.

2

Во уповании на такое высочайшее обнадеживание желаю, нижайший, к пользе и славе Российской империи завести фабрику делания изобретенных мною разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов, чего еще поныне в России не

делают, но привозят из-за моря великое количество ценою на многие тысячи. А я с помощью божиею могу на своей фабрике, когда она учредится, делать помянутых товаров не токмо требуемое здесь количество, но со временем так размножить, что и за море отпускать оные можно будет, которые и покупать будут охотно, ибо вышеписанные товары станут здесь заморского дешевле и по размножении заводов будут продаваться за меньшую цену, нежели как ныне, для того что принадлежащие к сему делу главные материалы здесь дешевле заморского и в таком довольстве, что оных знатное количество отпускают в другие государства, как то, например, поташ, которого на моих заводах немалое число исходить имеет, и в переделе продаваться будет много большею ценою, отчего и пошлин в казну в. и. в. больше собираться имеет. А каковы изобретенные мною стеклянные составы, тому предлагаются при сем пробы, также и некоторых из них деланных вещей. А когда высочайшим в. и. в. указом повелено будет здесь производить мозаичное художество, то обещаюсь я, низжайший, показать кому повелено будет удобные способы к набиранию всяких мозаичных вещей и сверх того ставить для сего дела с моих заводов требуемое количество составов ценою 30 процентами ниже, нежели как оные в Риме на месте продаются, то есть отпускать оные около 3 рублей пуд.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было мне, низжайшему, завести и содержать означенную фабрику делания изобретенных мною разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стекляруса и всяких других галантерейных вещей и уборов, а к сему учинить нижеписанное всемилостивейшее вспоможение под заведение той фабрики, на которой по размножению должно быть мастеровых и работных людей около 100 человек и больше, также потребны дрова, глина и песок, отвести в Копорском уезде село Ополье или в других уездах от Санкт-Петербурга не далее полуторых сот верст, где бы мужеска полу около двусот душ имелось с принадлежащими

Деталь привилегии, выданной М. В. Ломоносову на Усть-Рудницкую фабрику (1756 г.)
Архив Академии Наук СССР

к нему деревнями, лесами и другими угодьями, и тому селу и крестьянам быть при той фабрике вечно и никуда их не отлучать, ибо наемными людьми за новостью той фабрики в совершенство привести не можно, и во обучении того, как новаго дела, произойти может немалая трудность и напрасный убыток, для того что наемные работники, хотя тому мастерству и обучатся, но потом их власти или помещики для каких-нибудь причин при той фабрике быть им больше не позволят, то понадобится вновь других обучать, а после и с теми то ж учинится, отчего в распространении фабрики может воспоследовать крайняя остановка. И хотя о даче деревень под заводы фабриканам в вышепомянутом регламенте не изображено именно, однако понеже казенные заводы, которые уже приведены в состояние с немалым казны иждивением, повелено отдавать в содержание приватным людям, того ради нет сомнения, что начинающим новые фабрики давать для оных деревни и крестьян заключается в вышепомянутом регламенте под именем всякого вспоможения, ибо те деревни, на которые для заводов казенной суммы не положено, отдавать фабриканам много безубыточнее; для новости же той фабрики уволить оную от постою и от платежа пошлин с покупных на оную материалов и с продажи сделанного товару, на сколько лет всемилостивейше благоволено будет; на строение на оной фабрике сараев, на печи, на инструменты и на материалы сперва выдать из казны денег 4000 рублей без процентов, которые я обещаюсь выплатить в пять лет; а понеже делание вышепомянутых вещей не может так происходить, чтоб одного другие не увидели, и способа, как делать, не переняли, и таких фабрик в своих собственных деревнях с моего примеру не начали, отчего мне, нижайшему, остановка и убыток воспоследовать может, того ради пожаловать мне на сию фабрику привилегию одному под запрещением другим на 30 лет; и ежели для способнейшего и скорейшего делания бисеру и пронизок потребны будут мастера из-за моря, которые бы обучали российских людей, таковых позво-

лить выписывать; и как я на своей фабрике помянутых товаров столько делать буду, сколько из других государств вывозят, и стану просить о запрещении вывозу оных, тогда оный вывоз запретить; и о том всем пожаловать мне указ и куда надлежит сообщить.

Всемиловнейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат.

Прошение писал того ж Сената копиист Иван Поляков.

К сему прошению коллежский советник и Академии Наук профессор Михайла Ломоносов руку приложил.

Октября дня
1752 года

49

*1752 ДЕКАБРЯ 17—23. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЕРНУТЬ ДЕНЕЖНУЮ
ССУДУ, ВЫДАННУЮ НА ОБОРУДОВАНИЕ ФАБРИКИ*

По вышеписанному Мануфактур-конторы определению коллежский советник и Академии Наук профессор Михайло Ломоносов дал сие обязательство в том, что определенные ему по силе Правительствующего Сената указы для заведения делаемых на фабрике его разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стекляруса и всяких других галантерейных вещей и уборов деньги 4000 рублей заплатит во оную Контору, как в том Правительствующего Сената указе изображено, по прошествии пяти лет без всяких отговорок и ту фабрику распространит и в наилучшее состояние приведет, как Мануфактур-коллегии регламент повелевает.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

50

*1753 ФЕВРАЛЯ 12. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ УСПЕХАХ
ПРИСЛАННОГО ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ ОТ СТРОЕНИЙ УЧЕНИКА
П. ДРУЖИНИНА*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Прошлого 1752 году присланный из Канцелярии от строе-
ний ученик Петр Дружинин и от Канцелярии Академии Наук
мне порученный для показания составов разноцветных стекол,
будучи при Лаборатории, прилежно изучился составлению
оных стекол, которые в его бытность для набору мозаичного
образа деланы, и больше ничего не остается, как чтоб он на
стеклянных заводах сделал пробы тому в дровяном тамошнем
огне, что здесь в угольном видел и сам делал, ибо в том
состоит нарочитая разность, которую он, будучи при деле,
приметить и исправить может, зная довольные основания,
а что будет ему сомнительно, о том может при Академиче-
ской лаборатории искать наставления.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Февраля 12 дня
1753 году

51

*1753 ФЕВРАЛЯ 17. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПРЕ-
ДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКА В МОСКВУ ПО ДЕЛАМ ФАБРИКИ*

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Доносит коллежский советник и профессор Михайло Ва-
сильев сын Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1. Канцелярии Академии Наук довольно известно, что я,
кроме других моих в химии и в словесных науках упражне-
ний, старался в изыскании крашенных стеклянных составов,
первое, для большего изъяснения теории цветов, ибо она

6*

в физике еще весьма недостаточна, а перемены разных цветов нигде нельзя больше и яснее видеть, как в помянутых составах, для которых сделав я несколько тысяч опытов привожу в порядок для ясного показания подлинной причины цветов собственными моими многочисленными опытами, и сие для Академии Наук; второе, упражнялся я в помянутых химических трудах и для Академии Художеств, чтоб в ней завести между прочими живописными искусстваами и мозаичное художество, которым только один Рим хвалится, в чем мои успехи Канцелярии академической довольно известны, а порученные мне от оной Канцелярии живописного художества ученики начали уже набирать мозаичный портрет государя императора Петра Великого, и не сомневаюсь, что совершив оный под моим смотрением, могут при Академии Художеств по показанным мною правилам сами одни набирать живописные мозаичные вещи. Но как знание крашенных стеклянных составов простирается кроме мозаики в разные художества, которых продукты из других государств в Россию привозят в великом множестве на многие тысячи рублей, а по узаконению блаженной памяти государя императора Петра Великого для пользы и славы отечества позволено всякого чина и звания людям заводить и содержать фабрики с обещанием всякого вспоможения, того ради по моему нижайшему прошению от Правительствующего Сената дан мне на фабрику делания разноцветных стеклянных составов и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и других галантерейных вещей и уборов указ с прочетом и учинено денежное вспоможение, а о месте под оную фабрику изготовлен е. и. в. доклад за подписанием Правительствующего Сената декабря 15 дня прошлого 1752 года. Итак, для ускорения к окончанию сего дела имею я необходимую нужду ехать в Москву.

Того ради Канцелярия Академии Наук по генеральному регламенту да соблаговолит меня отпустить в Москву на 29 дней без вычета жалованья, а текущее дело в Химической лаборатории так учредится, что никакой остановки быть не

имеется. И как оная моя фабрика по рассуждению^а Правительствующего Сената за нужную и государству полезную признается, и для того от одного повелено мне чинить всякое надлежащее вспоможение, и сверх того надлежит мне для лучшего произведения мозаики при Академии Художеств видеть в московских соборах и в других церквях, также и в Новгороде старинные мозаичные образы греческой работы, того ради Канцелярия Академии Наук да благоволит послать Ямской канцелярии в контору о даче подвод требование.

Советник и профессор Михайло Ломоносов

Февраля дня
1753 году

52

*1753 ФЕВРАЛЯ 17—22. ДОНОШЕНИЕ В КОНТОРУ СЕНАТА
О ВЫДАЧЕ ПАСПОРТА ДЛЯ ПРОЕЗДА В МОСКВУ*

Правительствующего Сената в Контору

Доношение

Хотя по моему нижайшему прошению от Правительствующего Сената дан мне, нижайшему, указ с прочетом на фабрику делания разноцветных стеклянных составов и из них бисера, пронизок и стеклярусу и других галантерейных вещей и уборов и учинено на то денежное вспоможение, и, куда надлежит, указы о том посланы, однако о необходимо нужном мне другом вспоможении, то есть о месте и крестьянех, по моему нижайшему прошению решения еще не воспоследовало. А понеже уже по получении указа на помянутую фабрику настал третий месяц и по прошествии полугода должен я подать о состоянии моей фабрики в Мануфактур-коллегию ведомость по регламенту помянутой коллегии, чего я без получения под оную фабрику места никак сделать не в состоянии, и притом время бесполезно проходит, того ради по всем обстоятельствам должен я ехать в Москву, не теряя

^а В подлиннике описка рассуждения.

больше времени, для приведения сего дела к окончанию. На сие просил я позволения и пашпорта от Академической канцелярии, однако она отговорила, что-де без позволения его сиятельства Академии Наук г. президента того учинить не может, но как оного позволения скоро получить невозможно, и наступающее вешнее время и моя крайняя нужда ждать не позволяет, того ради Правительствующего Сената Контору покорно прошу, дабы повелено было для свободного моего отсюда до Москвы проезда дать мне пашпорт, також и три ямские подводы за собственные мои одинакие прогоны.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

53

1753 ФЕВРАЛЯ 22. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЕРНУТЬСЯ К НАЗНАЧЕННОМУ СРОКУ В АКАДЕМИЮ НАУК

1753-го году февраля 22-го дня Правительствующего Сената в Конторе коллежский советник и профессор Михайла Ломоносов обязуется сим реверсом в том, что он по силе оной Конторы сего февраля 22 дня определения, по которому велено его, Ломоносова, для некоторого, принадлежащего до государственной интересной пользы дела отпустить в Москву на месяц, на показанный срок в Академии Наук явиться неотменно.

Советник и профессор Михайло Ломоносов

54

1753 ФЕВРАЛЯ 23. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОТЪЕЗДЕ В МОСКВУ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По определению Правительствующего Сената Конторы отпущен я для окончания дела, до государственной интересной

пользы принадлежащего, в Москву на месяц. Того ради Канцелярии Академии Наук репортую, что в мое отсутствие в Химической лаборатории сделано расположение таким образом, что никакой остановки в производимых в ней делах быть не имеет.

Советник и профессор Михайла Ломоносов
1753 года
Февраля 23 дня

55

*1753 МАРТА 24. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВОЗВРАЩЕНИИ
ИЗ МОСКВЫ*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Сего марта 23 дня, исправив потребные нужды в Москве, возвратился и Лабораторию нашел в добром состоянии.

Коллежский советник Михайло Ломоносов
Марта 24 дня 1753

56

*1753 НЕ ПОЗДНЕЕ МАЯ 3. ПРОШЕНИЕ В КОНТОРУ МАНУФАКТУРКОЛЛЕГИИ О ЛЬГОТАХ КРЕСТЬЯНАМ ПОЖАЛОВАННЫХ
ЛОМОНОСОВУ ДЕРЕВЕНЬ*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемиловивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии Наук профессор Михайла Ломоносов, а в чем, тому следуют пункты:

1

Позволенная мне разноцветных стекол и из них бисерная и стеклярская и прочих вещей фабрика заводится в пожало-

ванных мне к той фабрике по именному в. и. в. указу в Копорском уезде, в Коважской и в Каревалдайской мызах деревнях, токмо в постройке той фабрики и в заготовлении на то строение лесов за происходящими в тех деревнях препятствиями и за отлучкою крестьян чинится мне великое помешательство: 1) в тех деревнях, где оная фабрика учреждается, состоит солдатский пост из Белозерского пехотного полку, и в дачах тех деревень лес, который к той фабрике, а паче ныне для новости как на строение, так и на всякие инструменты необходимо потребен, рубят на сделание к полковым надобностям колес и на жжение смолы; 2) крестьян с лошадьми от фабричной работы отлучают и наряжают, равномерно как ямщиков, в почтовую гоньбу. И за тою отлучкою фабрика моя не только ныне, но и впредь во умножение приходить не может.

2

А понеже по означенному высочайшему в. и. в. указу те крестьяне пожалованы мне для фабричной работы, почему и следовательно им быть при фабрике безотлучно, да и по регламенту Мануфактур-коллегии и покупным к фабрикам деревням для лучшего размножения велено быть всегда при тех фабриках, также и постою, где фабрики производятся, ставить не велено, и дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было имеющийся ныне в деревнях моих солдатский постой свести и впредь оного ставить не велеть и в дачах моих леса, в которых мне для фабрики своей состоит необходимая нужда, в посторонние потребности рубить запретить, также и крестьян от почтовой гоньбы уволить и ничем оных от фабрики не отлучать и о том куда надлежит сообщить.

Всемиловнейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит Государственной Мануфактур-коллегии в Кантору.

Прошение писал оной же Конторы копиист Семен Сахаров.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Маия дня
1753 году

57

1753 МАЯ 22. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ДЛЯ ФАБРИКИ ИНСТРУМЕНТОВ И МАШИН

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

На новоучреждаемую фабрику делания разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких галантерейных вещей и уборов потребны некоторые инструменты, мною вновь изобретенные для ускорения работ, а особливо станок для формовки стеклянных четырехгранных брусков к мозаике и другие машины, которых нигде купить нельзя, затем что их нигде нет, а инструментальные художники при Академии Наук оные инструменты по моему указанию могут способно делать.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу, да соблаговолит приказать оные инструменты по моему указанию неумедля сделать, и во что ценою обойдутся, за то принять от меня в казну деньги.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Маия дня
1753 году

58

1753 МАЯ 22. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НА ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ ОТ УЧАСТИЯ В АКАДЕМИЧЕСКИХ СОБРАНИЯХ

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

В пожалованных мне именным е. и. в. указом мызах при учреждаемой новой привилегированной фабрике делания разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стекляруса и других галантерейных вещей и уборов имею я нынешнего лета великую нужду, чтобы мне при строении пробывать там месяц или шесть недель. И кроме того, летнею порою позволяется Академии членам иметь вакансии. Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит меня от академических собраний уволить будущего июня месяца от 10 числа до последних чисел июля сего 1753 году, чтобы я там при первом начинании сам быть и расположить мог, причем буду я иметь там довольно времени приготовить речь к публичному акту. И ежели что чрезвычайное случится, в чем мои профессии нужны, за тем могут ко мне из дому послать в краткое время в Коважскую мызу, в деревню Усть-Рудицы, за Раннинбаумом двадцать четыре версты, где строится помянутая фабрика. И ежели вышепомянутая Канцелярия не может того сама собою сделать, то бы о том благоволила заблаговременно представить его сиятельству г. Академии Наук президенту.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Маия дня
1753 года

59

1753 СЕНТЯБРЯ 6. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПО-
СЫЛКЕ НА ФАБРИКУ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПЕЧНИКА

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Доносит коллежский советник и оной Академии профессор
Михайло Ломоносов, а о чем, тому следует ниже сего:

1

По е. и. в. высочайшему указу с прочетом, данному из
Правительствующего Сената, для заведения бисерной и про-
чих вещей, до стеклянного дела надлежащих, фабрики пове-
лено всем, кому надлежит, чинить надлежащее в оной вспомо-
жение.

2

На помянутой фабрике, в построенной лаборатории над-
лежит поставить химические печи, которые никем толь
способно поставлены быть не могут, как академическими печни-
ками, которые в Академической лаборатории подобные печи
по моему указанию делали и для того знают уже к тому пока-
занные от меня способы.

Того ради Канцелярия Академии Наук да благоволит
отпустить одного из оных печников на мои заводы на шесть
недель, а вместо того для ординарного дела при Академии
приказать нанять постороннего на мой кошт.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Сентября дня
1753 году

60

*1753 НЕ ПОЗДНЕЕ ОКТЯБРЯ 27. ДОНОШЕНИЕ В ВОТЧИННУЮ
КОНТОРУ О ВЫДАЧЕ КОПИИ С ОТКАЗНЫХ КНИГ*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Доносит коллежский ^а советник Михайло Васильев сын Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1

Сего 1753 году марта 15 дня по именному в. и. в. указу пожаловано мне для заведения бисерной фабрики и работ в Копорском уезде из Каважской мызы из отписных от деревни Шишкиной крестьян 136 душ: из деревни Калище — 29, из деревни Усть-Рудиц — 12, от мызы Горе Валдая, из деревни Перекули и Липовой — 34, всего 211 душ со всеми к ним принадлежностями.

2

И в силу одного высочайшего в. и. в. указу те крестьяне со всеми принадлежностями к той фабрике по определению Вотчинной конторы¹ справлены и посланным из Санктпетербургской губернской канцелярии в должности комиссара канцеляристом Иваном Беляевым отказаны, и те отказные книги² из той канцелярии мая 19 дня сего 1753 году при доношении присланы во оную Вотчинную контору.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое доношение в Вотчинную контору принять и с отказных книг предписанного канцеляриста Ивана Беляева впред для ведения дать точную копию.

Всемилостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем доношении решение учинить.

^а коллежский написано рукой Ломоносова.

К поданию надлежит в Вотчинную контору.

Доношение писал бывший в Придворной гофинтендантской конторе подканцелярист Петр Соколов.

К сему доношению коллежский советник
Михайла Ломоносов руку приложил

Октября дня
1753 году

61

*1754 НЕ ПОЗДНЕЕ ФЕВРАЛЯ 5. ДОНОШЕНИЕ В КОНТОРУ
МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О ПОРУБКЕ ЛЕСА НА ПРИПИСАН-
НОМ К ФАБРИКЕ УЧАСТКЕ*

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору

Доношение

Коллежского советника и Академии Наук профессора
Михайла Ломоносова, а о чем, тому следуют пункты:

1

Минувшего генваря 9 дня сего 1754 году, в бытность мою на бисерных моих заводах в Коважской мызе, в деревне Уструдицах приходил ко мне из Ропши мужик, сказывая, что он подрядился на строение тамошнего дворца поставить около четырнадцати тысяч бревен из отписных лесов и просил, чтобы я указать велел границы дачи, принадлежащей к моим заводам, на что я ему сказал, что здесь в близости отписных лесов нет, где бы ему бревна рубить на строение можно было, притом велел ему показать границы и сказал накрепко, чтобы он моего лесу не касался, который на строение к фабрике весьма нужен, и он не имеет к тому указа или хотя вида. Но того ж генваря 16 дня оказалось, что оный подрядчик не границ спрашивать приходил на заводы, но присматривать годного на строение лесу, ибо отпущенные от меня крестьяне пять человек на оные заводы с материалами, приезжая к вышеписанной деревне, увидели, что в близком расстоянии от заво-

дов рубят в моем лесу бревна человек с пятьдесят со многими подводами, и стали им запрещать словами, но оные, видя свое множество, напали на них с дубьем и обухами и били нещадно, так что рудичкий крестьянин Роман Пантелеев лежит при смерти, а брата его, Ивана Пантелеева, взяли на том месте и увезли в Ропшу, где по сие число содержится в цепях жестоким образом, а посланные от меня материалы и стеклянная посуда были в немалой опасности.

2

И как мне уже известно, что оный подрядчик имеет позволение рубить бревна в назначенных именно мызах Изварской, Сосницкой, Лисенской, Онецкой, Савинской и в принадлежащих к ним деревнях, которые состоят под ведомством Санкт-Петербургской губернской канцелярии, и от того места моей дачи, где он бревна рубил, не токмо весьма отдалены, но и дорога из них в Ропшу тем трактом отнюдь не лежит, того ради явствует, что он противу данного из собственной е. и. в. Вотчинной канцелярии указа в моей даче самовольно рубил бревна и увез немалое число, о котором еще точно не знаю.

3

И хотя я уповал, что оный подрядчик, признав свою вину, одного крестьянина отпустит и учиненный мне убыток без хлопот возвратит, но паче моего чаяния уведомился я, что по ведомости ропшинского управителя титулярный советник Артемий Пестриков присылал из Кипени солдата, чтобы и прочих мужиков, которые с материалами тогда ехали и от рубивших в моем лесу биты, взять в Ропшу, где я не знаю никакого судного места, которому бы к фабрике принадлежащие крестьяне были подсудны.

И понеже таким образом не токмо мне учинена крайняя обида, но и привилегированным моим заводам чинится великое помешательство и опасность, того ради Государственной Мануфактур-коллегии Контору прошу, дабы по регламенту оной

Коллегии и указам меня от таковых нападок, помешательств и опасностей оборонить, дабы я в задержании крестьянина в Ропше и в увечье его брата, также в порубке лесу был удовольствован, и оный бы подрядчик за свою продерзость и за преслушание указа е. и. в. по достоинству был наказан, дабы другие, на то смотря, впред таковых помешательств не чинили. И сверх того комиссарам в Копорском уезде, как надлежит, дать ведать, чтобы они впред никаких посылок от себя самих в деревни, надлежащие к моей фабрике, не чинили, ибо оные состоят в ведомстве Государственной Мануфактур-коллегии и оной Коллегии Конторы.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил
Февраля дня
1754 году

62

1754 АПРЕЛЯ 20. РЕПОРТ В КОНТОРУ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О СОСТОЯНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ФАБРИКЕ

По данном мне позволении от Правительствующего Сената на заведение фабрики делания разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стекляруса и всяких галантерейных вещей и уборов не имел я на то требуемого места и людей, и ради того ничего начать было нельзя, пока высочайшим е. и. в. именным указом за подписанием собственныя е. в. руки пожалованы мне земли и крестьяне в Копорском уезде, в Ковашской и Каравалдайской мызах прошлого 1753 года марта 15 дня. По отказе оных крестьян и земель, учинившемся апреля в последних числах, того ж году мая 6 числа в Коважской мызе близ деревни Усть-Рудиц заложена мною оная фабрика, и с божиею помощию уже построено: 1) лаборатория для плавления стекла и делания пронизок, бисеру и прочего и большая стеклянная печь выведена до сводов, что насту-

пившие осень и зима совершить помешала, а ныне приходит к окончанию; 2) для шлифования мозаичных образов, портретов и других вещей и потреб построена на речке Рудице крепкая плотина, и на ней мельница к окончанию приходит; 3) построен двор для приезду; 4) для каменных фундаментов к помянутым строениям сделано пятьдесят тысяч кирпича на месте, затем что возить купленный без меры трудно и дорого; 5) закуплены и перевожены потребные материалы; 6) для ускорения мозаичного и бисерного дела заготовлены новоизобретенные мною особливые инструменты; 7) из данных мне крестьян молодые люди обучались на здешних стеклянных заводах: двое — стеклянной работе, а особливо вытягивать стеклянные стволики к поспешному деланию бисера, пронизок и стекляруса, третий — горшечному делу, чему они и обучились; для изучения жжению осиновой золы, которая в состав стекла потребна, послан был особливый в Новгородский уезд, что, переняв уже на заводах, в действие производит и золу приготавливает; живописному мастерству для делания мозаики, также слесарному и столярному мастерству, без чего при заводах обойтись нельзя, как здесь, так и на заводах у мастеров обучаются. Бисер и пронизки делать трое нарочито обучились, чего прилагаю при сем некоторый опыт бисеру и пронизок, деланных ими из здешних материалов в малых печках, которые несравненно большее совершенство иметь будут, когда в большой печи и горшках составленная и доспелая материя прежде в стволики, а потом в бисер и пронизки переделываться будет, что с божиею помощию в приближающемся мае месяце в действие произведено быть имеет.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Апреля 20 дня
1754 года

ПЕТР I

Мозаика работы М. В. Ломоносова (1745 г.)
Государственный Эрмитаж

63

*1754 ИЮЛЯ 9. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОТЪЕЗДЕ
НА ФАБРИКУ*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Вчерашнего числа получил я от его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента позволение, чтобы каникулярные дни пробывать мне в своей мызе на заводах. Того ради Канцелярии академической сие репортую и прошу, чтобы в мое отсутствие для охранения академического дому и Лаборатории поставить, как и прежде, двух солдат.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Июля 9 дня
1754 года

64

*1754 АВГУСТА 4. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О МЕДНОЙ
ДОСКЕ К МОЗАИЧНОМУ ПОРТРЕТУ ПЕТРА I*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Требуется от меня ордером, чтобы показать, какая доска к портрету государя императора блаженных памяти Петра Великого надобна и надпись показана ли была его высокографскому сиятельству г. президенту. На первое репортую, что доска медная надлежит быть толщиною в обыкновенную крепкую латунь, а зеленой или красной меди, то все равно, только чтоб для грыдирования одна сторона гладка и чиста была. Надпись его сиятельству предложить может Академическая канцелярия.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Августа 4 дня
1754 года

7 Ломоносов. т. IX

65

1754 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 9. ПРОШЕНИЕ В СЕНАТ ОБ ОТМЕНЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПРИПИСАННЫХ К ФАБРИКЕ КРЕСТЬЯН

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и профессор Михайло Васильев сын Ломоносов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

По именному в. и. в. указу, подписанному собственной в. и. в. рукою, пожалованы мне в Копорском уезде, в Коважской и Каравалдайской мызах 211 душ крестьян со всеми принадлежащими к ним по отписным книгам землями для заведения фабрики делания разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок, стеклярусу и других галантерейных вещей и уборов.

2

Из помянутых крестьян Коважской мызы, из деревни Калиш, по бывшему Ингерманландии размежеванию переведены были 90 душ мужеска полу на отписную на в. и. в. землю в деревни Савалшину и Голобовицы, где до отдачи оных мне под фабрику жить им позволялось, а ныне оных крестьян принуждают, чтобы они переселились с отписной земли на ту, которая мне пожалована под фабрику.

3

Но как оные крестьяне из Коважской мызы переведены во оные деревни Савалшину и Голубовицы за неимением пашен и других угодьев, от чего бы им иметь пропитание, так и ныне на оные места назад возвращены быть без крайнего разорения не могут, особливо что для недавнего пере-

воду не могут в краткое время притти в состояние, чтобы снова переселиться без их разорения и без препятствия в размножении фабрики.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было о непринуждении означенных моих крестьян к переселению из вышепоказанных деревень на отведенную мне под фабрику землю, а о бытии им за вышепоказанными резоны в тех деревнях и на той земле, на которой ныне состоят, с заплатою за оную надлежащего числа денег, учинить по силе высочайших в. и. в. указов и нынешния вновь состоявшейся межевой инструкции и о том, куда надлежит, послать в. и. в. указ.

Всемилоливейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат.

Прошение писал Новгородского губернского магистрата копиист Петр Яковлев.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Сентября дня
1754 года

66

1754 ДЕКАБРЯ 29. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МАШИНЫ ДЛЯ ВЫДЕЛКИ БИСЕРА

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Потребна на мою бисерную фабрику машина для делания бисеру столярной и слесарной работы, которую при Академии способно сделать могут.

Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит указать оную машину сделать неумедля по моему указанию.

Советник Михайло Ломоносов

Декабря дня
1754 году

7*

67

1755 ФЕВРАЛЯ 14. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОБУЧЕНИИ И. ПЕТРОВА „БАРОМЕТРЕННОМУ И ТЕРМОМЕТРЕННОМУ ХУДОЖЕСТВУ“

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Доносит коллежский советник Михайло Васильев сын Ломоносов.

Желаю я человека моего Игната Петрова обучать при Академии барометренному и термометренному художеству, которое потребно для дела разных касающихся до того художества на моей бисерной фабрике вещей.

Того ради Канцелярия Академии Наук да благоволит указать объявленного человека моего Игната Петрова подмастерью Ивану Беляеву тому художеству обучать на моем коште.

К сему доношению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Февраля дня
1755 году

68

1755 НЕ ПОЗДНЕЕ ФЕВРАЛЯ 17. РЕПОРТ В КОНТОРУ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О СОСТОЯНИИ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору
коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова
Репорт

После подания в оную Контору от меня репорту с пода-нием проб в прошлом 1754-м году . . .^а дня о состоянии моей фабрики делания разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стеклярусу и всяких галантерейных вещей и уборов следующее на оной происходило:

^а *Многоточие в подлиннике.*

1. В построенной лаборатории совершена большая стеклоплавная печь на 15 пуд материи, малая печь на один пуд материи, каленица, три финифтяные печи, пережигательная и плавильная печи, бисерная печь о шести устьях с муфельми; всех девять печей.

2. Мельница достроена, движет водою шлифовальную машину, на которой уже учинена действительная проба; шлифован и полирован портрет мозаичного художества блаженных памяти государя императора Петра Великого, подав прошлого лета е. и. в.; оною же мельницею движется одна рама для пиления досок, ибо за неимением оных необходимо была она мне нужна для постройки фабрики, также дома и нужных служб для житья, для строения слободы, где жить мастеровым людям и работникам.

3. Людей обучено разным мастерствам поныне следующее число: двое выдувальщиков для делания трубок к бисеру и стеклярусу, один гончар, четверо бисерников и пронизочников, кузнечному и слесарному делу один, плотников двое, зольщик, он же и материалщик, один, рисованью обучился нарочито один и отдан в Академию Наук учиться выдувать разные стеклянные цветки, также барометры и термометры делать из цветных стекол. Всех мастеровых 12 человек да работников 10 человек.

Делаемых оными вещей прилагаются пробы под следующими нумерами: 1) разные бисеры, 2) пронизки, 3) стеклярус, 4) мозаичные составы в таких кусках, как ставить должны, делаются поспешно моею новоизобретенною машиною, 5) трубки, из которых ломают стеклярус и круглят бисер.

А понеже строение фабричное почти совсем совершилось, которое немало времени требовало, то уповаю с божиею помощию мастеровых людей для стеклянного дела нынешним годом вдвое умножить и с желаемым успехом происходить в сем деле далее.

Коллежский советник и профессор
Михайло Лемонос

69

**1755 МАЯ 3. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕРЕВОДЕ
НА ФАБРИКУ М. ВАСИЛЬЕВА И Е. Т. МЕЛЬНИКОВА****В Канцелярию Академии Наук
Донοшение**

1

Данные мне от Академической канцелярии ученики рисовального художества для научения мозаики имеют в оной немалые успехи, что явствует из составленного ими мозаичного портрета государя императора Петра Великого блаженныя памяти, и ныне составляют мозаичный же портрет св. апостола Петра по римскому примеру.

2

Для совершения оного при Химической лаборатории им больше невозможно в том упражняться, затем что уже должно в оной трактовать физическую химию, а совершенства в мозаике достигнуть оным ученикам неотменно должно, положив на мозаичное художество немало времени и достигнув изрядных успехов.

3

На привилегированной моей фабрике учреждены к мозаичному делу всякие потребности, и мозаичные составы действительно производятся, из которых набирая всякие образы и портреты, могут помянутые ученики достигнуть в том деле совершенства под моим присмотром и притом показывать оное моим собственным мастеровым людям.

4

И понеже в Академии Наук ученики не ради того обучаются, чтоб всем остаться в академической службе, но выпускать к другим местам, так же и в данном мне на оную

фабрику от Правительствующего Сената указе с прочетом изображено, что мне в помянутой фабрике чинить во всем надлежащее вспоможение, где оный указ объявится.

Того ради Канцелярию Академии Наук покорно прошу, дабы оных учеников Васильева и Мельникова уволить ко мне на фабрику на три года, где содержать и довольствовать их буду моим коштом. А по прошествии трех лет имеют быть от меня отпущены с надлежащими аттестатами в Академию или в другую команду.

Советник и профессор Михайло Ломоносов

Маия 3 дня

1755 году

70

*1755 МАЯ 8. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОТЪЕЗДЕ НА
ФАБРИКУ*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Получил я от его сиятельства графа Кирила Григорьевича Разумовского, Академии Наук г. президента, позволение быть на моих заводах до 1 числа августа сего 1755 года. Того ради Канцелярии Академии Наук доношу, ежели что до меня необходимо касаться будет, то приказать от меня оставленным в доме, что мне в сутки сообщено будет, или прислать нарочного. А в Химической лаборатории назначены лаборатору Бетхеру и студенту Клементьеву опыты, которые они в моем отсутствии делать и записывать могут, имея к тому уже предводительство.

Коллежский советник и профессор

Михайло Ломоносов

Маия 8 дня

1755 года

71

1755 НЕ ПОЗДНЕЕ АВГУСТА 22. ПРОШЕНИЕ В СЕНАТ О ВЫДАЧЕ ПРИВИЛЕГИИ НА ВЕЧНОЕ И ПОТОМСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ ФАБРИКОЙ

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня и императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии Наук профессор Михайла Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1

В прошлом 1754 году декабря 22 дня по определению Правительствующего Сената, а по прошению моему велено показанных в том моем прошении переведенных из пожалованных мне по именному в. и. в. 1753 году марта 15 дня указа к бисерной моей фабрике в Копорском уезде, Коважской мызы, из деревни Калиш за умалением в ней земли крестьян девяносто душ на отписную на в. и. в. землю^а в деревни Савадшину и Голобовицы с той отписной земли не ссылать, и о том в надлежащие места указы из Сената посланы.

2

А ныне Канцелярия от строений государственных дорог с той отписной земли, на которой определением Правительствующего Сената крестьяне мои оставлены, требует с них, крестьян, оброк. Но понеже помянутая бисерная моя фабрика в пользу и славу Российской империи по моему усердному желанию определением Правительствующего Сената мне завесть дозволена, которая действительно и производится, и хотя на оную из Правительствующего Сената и указ с прочетом мне дан, однако я поданною во оный челобитной прошу, чтоб для вечного и потомственного ею владения на основании того данного мне из Правительствующего Сената с прочетом указа

^а В подлиннике описка земли.

со включением пожалованных к той фабрике для работ крестьян землями дать мне против прочих привилегию. И так, ежели предписанные требуемые Канцелярию от строений государственных дорог оброчные деньги мне платить, то я могу понести напрасный убыток, чрез что и фабрика моя может притти в несостояние.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое прошение в Правительствующий Сенат принять и как по оному, так и по вышеписанному прежнему моим прошениям на основании данного из Правительствующего Сената с прочетом указу для вечного и потомственного означенною моею бисерною фабрикою владения дать мне привилегию, також и показанных со отписных земель, на которых крестьяне мои определением Правительствующего Сената оставлены, оброку Канцелярии от строений государственных дорог не требовать и о том в ту Канцелярию послать в. и. в. указ.

Всемиловнейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат.

Писал того ж Правительствующего Сената копиист Петр Яковлев.

К сей челобитной коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Августа дня
1755 года

72

1755 ОКТЯБРЯ 5. РЕПОРТ В КОНТОРУ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О РАБОТЕ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору Устьрудицкой фабрики делания разноцветных стекол и из них разных вещей от коллежского советника Михайла Ломоносова

Репорт

Сего 1755 года в генварской половине состояние помянутой фабрики есть следующее:

1-е. Что сделано

	Цена ве- щам
Разноцветных стекол для мусии и дру- гих галантерейных вещей также и для делания проб ученических в раз- ных мастерствах сделано около сорока пуд, ценою каждый по три рубля	120 руб.
Пронизок разных цветов сто тысяч . .	30 руб.
Бисеру около одного пуда, затем что еще ученики не привыкли скоро де- лать, а особливо мелкого бисера; о цене еще объявить не могу.	
Стеклярусу разных цветов и трубок на стеклярус 20 фунтов	20 руб.
Подвесок сквозных и с проволокою тысяча	1 руб.
Запонок для пробы сто пар	1 руб.
Антик для пробы 40.	} Цены об оних еще объявить нельзя
Граненых композиций для пробы 35.	
Ароматников для пробы 20.	
Образ мусийский св. апостола Петра в два фута квадратных ценою в . .	200 руб.
Мусийский нерукотворенный образ в 8 дюймов квадратных	6 руб.
Вышеписанных вещей сообщаются при сем под номерами пробы.	

2-е. Что ныне в деле происходит

- 1) Бисер, пронизки, стеклярус и другие галантерейные вещи чем далее, тем поспешнее и чище происходят.
- 2) Мусийским мастерством составляются: 1) портрет е. и. в. с печатного листа, 2) два портрета блаженных памяти госу-

даря императора Петра Великого, 3) библейная история о Давиде и Вирсавии, 4) огнедышащая гора.

3. Мастеровые люди

Управитель канцелярист Иван Цилх 120 рублей жалованья и содержание.

Матвей Васильев да Ефим Мельников	} приняты по моему требованию из живописных академических учеников на мое содержание, по 36 руб. каждому в год и хлеб; делают мусию и других обучают.
Тимофей Григорьев Ефим Мельников	

} выдувальщики.

Петр Андреев, гончар.

Андрей Яковлев, заготавливает материалы.

Михайло Филипов, делает бисер.

Андрей Никитин, делает пронизки.

Кирила Матвеев, делает четырехугольные куски для составления мусии.

Григорий Ефимов, гранит композиции и делает антики.

Игнат Петров, выучился рисовать и учится мусийскому делу; также и делает цветки из финифти.

Михайло Филипов другой, выучился кузнечному и слесарному делу для поделок при заводах.

Дмитрей Иванов, выучен плотническому и столярному делу для построек при заводах, также и при шлифовальной и пильной мельнице имеет смотрение.

Вышеписанные одиннадцать человек содержатся со всем на моем коште, а денежное награждение бывает для ободрения, кто лучше в научении успех имеет, по рассмотрению.

Материалов имеется довольно число, которых, ради многой разности сортов, за краткостью времени обстоятельно объявить не могу, пока получу от управителя всему расписание. А печать для предписанной фабрики готовится при Академии Наук, которую имею приложить при предбудущем репорте.

Коллежский советник Михайло Ломоносов
1755 года октября 5 дня.

[Приложение]

Пробы разных вещей, деланных на Устьрудицкой фабрике

- № 1. Разные пронизки.
- № 2. Разные подвески и запонки.
- № 3. Разные бисеры.
- № 4. Антики.
- № 5. Граненые композиции.
- № 6. Куски для составления мусии.
- № 7. Разные стеклярусы.
- № 8. Ароматники.
- № 9. Ломаные трубки для ускорения бисерного дела новой инвенции.

Коллежский советник Михайло Ломоносов
Октября 5 дня
1755 года

73

*1756 НЕ ПОЗДНЕЕ МАРТА 11. ПРОШЕНИЕ В СЕНАТ О ВЫДАЧЕ
ССУДЫ НА РАСШИРЕНИЕ ФАБРИКИ*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии Наук профессор Михайло Васильев сын Ломоносов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Заведенная мною в Копорском уезде, в Ковашской мызе, в деревне Усть-Рудицах фабрика делания изобретенных мною разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов приведена в такое состояние, что вышепомянутые работы в учрежденных к тому строениях и обученными разным мастерствам людьми могут быть производимы в великом количестве.

2

Мозаичное художество, которое к долговременному сохранению изображений великих особ и славных дел и к постоянному украшению публичных зданий издревле употребляется и ныне почти в одном Риме к немалому другим удивлению производится, приходит на моих заводах к совершенству, а особливо чрез изобретенные мною недавно новые легкие способы поспешнее и точнее будет составляться, и только недостает того, чтобы оное происходило во множестве для удовольствования охотников, а особливо для редкого и постоянного украшения государственных зданий, ежели всемиловитивейше сообразовано будет, отчего чрез великую сего искусства практику придет оное в кратком времени к полному совершенству, и заводы со всеми другими работами в цветущее состояние достигнут.

3

К производству и к бесперерывному продолжению всех оных работ требуется, чтобы затопить построенные на оных заводах большие стеклоплавные печи, которые по затоплении должно всегда содержать в ходу без угашения, к чему на каждый год потребно на плавление разноцветных стекол около 2000 пуд материалов и держать много большее число работников, нежели ныне у малых печей содержится, на что все потребна знатная сумма, а данные мне заимообразно

четыре тысячи рублей из Мануфактур-конторы употреблены во многие на оных заводах нужные строения, на стеклоплавные печи, на инструменты, материалы, на содержание и обучение крестьянских детей разным мастерствам.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было мое прошение в Правительствующем Сенате принять и на помянутое размножение моей фабрики деланья изобретенных мною разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов указать из Мануфактур-конторы выдать пять тысяч рублей денег заимообразно на десять лет без процентов.

Всемиловивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат.

Прошение писал Академии Наук копиист Иван Барков

К сему прошению коллежский советник и
Академии Наук профессор Михайло Васильев
сын Ломоносов руку приложил

1756 года

марта дня

74

1756 МАРТА 12—13. ДОНОШЕНИЕ В КОНТОРУ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О ВЫДАЧЕ ССУДЫ НА РАСШИРЕНИЕ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору от коллежского советника и Академии Наук профессора
Михайлы Ломоносова

Доношение

Сего 756 году марта 12-го дня по присланному из Правительствующего Сената во оную Контору указу велено: на произведение и размножение заведенной мною в Копорском уезде, в деревне Устьрудицах изобретенных разноцветных стекол и других галантерейных вещей фабрики выдать мне из оной Конторы, из собираемых за проданную гербовую

бумагу денег, заимообразно на десять лет без проценту за надлежащими поруками пять тысяч рублей.

И по силе того указа во взятые оных денег поручится по мне действительный камергер и кавалер Иван Иванович Шувалов.

Того ради Государственной Мануфактур-коллегии Контору покорно прошу за поручительством его, г. действительного камергера и кавалера Шувалова, вышеписанные деньги пять тысяч рублей мне выдать.

К сему доношению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Марта дня
1756 году

75

*1756 МАРТА 12—13. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПОГАСИТЬ ССУДУ,
ПОЛУЧЕННУЮ НА РАСШИРЕНИЕ ФАБРИКИ*

1756 года марта дня Государственной Мануфактур-коллегии в Конторе коллежский советник и профессор Михайла Ломоносов и поручитель по нем, г. действительный камергер и кавалер Шувалов сим обязуется, что он, Ломоносов, выданные ему в силу Правительствующего Сената указу из оной Конторы на размножение фабрики деньги пять тысяч рублей по прошествии десяти лет возвратит в казну, во оную Контору безоговорочно. А ежели по прошествии того срока он, Ломоносов, к платежу оных денег явится в несостоянии, то те деньги пять тысяч рублей за него, Ломоносова, обязуется внести в Мануфактур-контору г. действительный камергер и кавалер Шувалов.

К сему обязательству коллежский советник и
профессор Михайло Ломоносов руку приложил
Е. и. в. действительный камергер и кавалер,
Московского университета куратор Иван Шувалов
подписуюсь

76

1756 МАРТА 12—13. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РАСШИРИТЬ ФАБРИКУ

1756 году марта дня Государственной Мануфактур-коллегии в Конторе коллежский советник и Академии Наук профессор Ломоносов сим обязан, чтоб он, Ломоносов, заведенную им делания изобретенных разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов фабрику, в силу Правительствующего Сената 752 году декабря 9-го дня определения, распространял и в наилучшее состояние приводил, как состоявшийся Мануфактур-коллегии регламент повелевает неотменно.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

77

1757 НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮЛЯ 1. ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору

Ведомость о состоянии фабрики делания разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких галантерейных вещей и уборов

После поданной от меня в помянутую Контору последней ведомости и после осмотра моей фабрики от г. асессора Шмита происходило следующее:

1) Совершены начатые прежде два мозаичные портрета блаженных памяти государя императора Петра Великого и государыни цесаревны Анны Петровны, а после оных начаты и совершены два образа бога-отца, а в деле находятся: портрет е. и. в., история о Давиде и Уриной, ландшафт с рудерами.

2) Большая стеклянная печь с поправлением к лучшему переставлена, в которой принятый на мое содержание со стеклянных заводов подмастерье Некрасов выдувает всякую разноцветную посуду.

3) К приведению стеклярусу в лучшее состояние найдены лучшие прежнего способы.

4) Гранильщик Григорей Ефимов обучен сверх гранильного дела резать разные фигуры на стеклянной посуде и доучивается разные флусы¹ оправлять в перстни и в серьги.

5) Для вящего размножения фабрики выбраны молодые крестьянские дети к разным мастерствам 13 человек, из которых понятные останутся при фабрике.

6) Разных художеств пробы при сем вносятся. Притом мозаичный образ по осмотре прошу возвратить для продажи с фабрики.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Реестр приложенным при сем пробам

№ 1. Два карафина бирюзовых светлых.

№ 2. Кружка бирюзовая с крышкою.

№ 3. Чернильница и песочница бирюзовые.

№ 4. Три блюдечка конфетные: одно синее, два бирюзовых.

№ 5. Набалдашник бирюзовый.

№ 6. Две чарки: одна бирюзовая, другая белая.

№ 7. Проба резанья на стекле гранильщика Григорья Ефимова.

№ 8. Разных сортов запонки.

№ 9. Алый стеклярус.

№ 10. Проба бисера, начатого делать новым способом скорее прежнего.

78

1757 НЕ ПОЗДНЕЕ АВГУСТА 27. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ ФАБРИКИ

В Государственной Мануфактур-коллегии Контору
Ведомость

По указу е. и. в., из Государственной Мануфактур-коллегии Конторы велено мне подать ведомость в оную Контору о нижеследующем: 1) на моей фабрике делания разноцветных стекол и прочего сколько какого фабричного строения и инструментов, 2) сколько ж сделано каких вещей и из них

8 Ломоносов, т. IX

продано по цене и за продажею нынешнего 1757 года июля к первому числу в остатке, 3) капиталу коликое число в фабрику употреблено, и при той ведомости имеющимся на фабрике мастерам и работным людям сообщить реестр. На первое сие доношу, что фабричное строение состоит в следующих: 1) лаборатория деревянная, длиною 8, шириною 6, вышиною 6 же сажень; в ней разных печей для разных работ, кроме большой печи, 8 печей, служащие для откалки стеклянной посуды, для пережигания поташу и других материалов, для кругленья бисеру, для делания пронизок и для тянутья материи на мозаику; в оной лаборатории отдельные ^а 2 камеры для поклажи нужных материалов с ящиками и шкапами и для держания в близости горшков и прочего; 2) мастерская длиною на 6, шириною на 4 сажень, в которой, кроме сеней, 5 покоев: 1) для развешивания материалов в стеклянные составы, с большими и малыми весами, гириями и развесами и с другими принадлежностями; при ней особый покой, кладятся всякие материалы, к стеклянному делу надлежащие; 2) на другой стороне покой, в котором составляют мозаику, причем всякие надобности к оному делу; при сем имеется особый покой, в котором хранятся разноцветные стеклянные составы, к мозаичному делу потребные, в середине пятый покой для мелкой шлифовки и стеклянной резьбы; 3) плотина длиною на 30 сажень, вышиною в 1¹/₂ сажени, которая состоит из крепких тарасов,¹ набитых глиною и камением, шириною в 2 сажени, да отсыпь каменная с дерном на 4 сажени со слюдами и воротами, утверждена на крепких шпунтовых сваях. На оной плотине поставлена мельница мерою против лаборатории, в ней движутся 3 колеса: первое для двух рам пильных, чтобы пилить доски к фабричному строению и впредь для пристроек, починок и ящиков под материалы; второе колесо для машин, которыми молоть, толочь и мешать материалы, в стекло потребные, и шлифовать мозаику, для которых кругов в мельнице два покоя особливые; третьим колесом

^а В подлиннике описка отделенья.

ходят жернова для молотья хлеба, на котором содержат фабричных людей; 4) слобода для фабричных людей, из четырех дворов состоящая; 5) кузница; 6) дом для приезда при нем служащие, то есть поварнею, людскою, черною избою, погребом и банею,^а также конюшня, хлев и прочие надобности. Что ж до инструментов касается, то для их множества и мелкости требуется пространный особливый реестр, который могу впредь сообщить со временем, ежели то необходимо нужно, а особливо как будет на мои заводы бухгалтер принят. Второе. За продажей вещей по первое число осталось мозаичных четыре образа готовых и еще недоделанных две штуки, притом бисеру, пронизок и стеклярусу, также мозаичных составов и прочих вещей всего на тысячу рублей; а сколько чего продано, о том для неимения бухгалтера точно объявить не могу. Капиталу на все строение, на материалы и инструменты, на содержание и обучение мастеровых людей деньгами и провиантом изшло с лишком 7000 рублей. Мастерovým людям прилагается следующий реестр: 1) Яким Михайлов, подмастерье выдувального стеклянного дела, 2) старшие ученики: Ефим Мелников да Матвей Васильев, 3) у разных стеклянных работ: Игнат Петров, Григорей Ефимов, Михайло Филипов, Андрей Никитин, Кирило Матфеев, Тимофей Григорьев, Юрье Томасов, Петр Андреев, Андрей Яковлев, Михайло Семенов, 4) да у кузнечного, слесарного, плотничного и столярного дела: Михайло Филипов другой, Дмитрий Иванов, Андрей Матфеев — всего 16 человек, да для разных фабричных нужд, как то: для рубления дров и других грубых работ имеются при фабрике работников от 15 до 20 человек по переменам. О прочем подана ведомость в июле месяце сего года.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Августа дня
1757 года

^а Так в подлиннике.

79

1757 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 27. РАСЧЕТ СТОИМОСТИ МОЗАИЧНЫХ РАБОТ

Выкладка, по чему становится квадратный фут мусии по разным сортам

Материалы	Руб.	Коп.
Материю мозаичной надобно на квадратный фут глубиною в дюйм, весом обще считая, один пуд, ценою, все цветы также положив оптом . . .	3	—
Сковорода медная три или четыре фунта	1	—
Мастика	—	50
<hr/>		
Всего	4	50

Работа

За вытягивание, разрезывание, приточку, заставку, шлифование, полирование и прикраску по сортам за каждый кусок копейка.

	Руб.	Коп.
1 сорт в квадратном футе 144 куска	1	44
Материалы	4	50
<hr/>		
Всего	5	94
2 сорт в квадратном футе 576 кусков	5	76
Материалы	4	50
<hr/>		
Всего	10	26
3 сорт в квадратном футе 2304 куска	23	4
Материалы	4	50
<hr/>		
Всего	27	54

4 сорт в квадратном футе 9216 к[усков]	92	16
Материалы	4	50
	<hr/>	
Всего	96	66
5 сорт в квадратном футе 36864 куска	368	64
Материалы	4	50
	<hr/>	
Всего	373	14

NB. Ко всему прибавка по пяти рублей на каждый лик, где истории или группы.

80

*1757 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 29. ПРОШЕНИЕ В КОНТОРУ
 МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О РАЗРЕШЕНИИ ОТКРЫТЬ ЛАВКУ
 ДЛЯ ПРОДАЖИ ИЗДЕЛИЙ ФАБРИКИ*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник Михайло Васильев сын Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1

Указом в. и. в. из помянутой Конторы требуется ведомость о продаже товаров с моей фабрики делания разноцветных стекол и прочего, но как заводы мои состоят от Санкт-Петербурга в отдалении и товары суть разных родов, которых всех оптом купцы не покупают, отчего в продаже чинится крайняя остановка.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое прошение Государственной Мануфактур-коллегии в Контору принять и чтоб позволено мне было здесь в Санкт-Петербурге содержать для продажи оных фабричных товаров лавку.

Всемиловейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К подаению надлежит Государственной Мануфактур-коллегии в Контору.

Прошение писал Канцелярии Академии Наук копейист Яков Волков.

К сему прошению коллежский советник
Михайло Ломоносов руку приложил

Сентября дня
1757 году

81

*1757 НЕ ПОЗДНЕЕ ОКТЯБРЯ 3. ПРОШЕНИЕ В СЕНАТ ОБ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ФАБРИКИ ЗАКАЗАМИ НА МОЗАИЧНЫЕ
ИЗОБРАЖЕНИЯ*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая.

Бьет челом коллежский советник и профессор Михайло Васильев сын Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1

На привилегированной моей фабрике делания изобретенных мною разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких галантерейных вещей и уборов производится между прочими мастерствами мозаичное художество с добрым успехом. И понеже указом в. и. в., данным из Правительствующего Сената прошлого тысяща семьсот пятьдесят шестого года, повелено, чтоб я особливо к размножению мозаичного искусства прилагал старание, того ради, исполняя оный указ, паче прочих вещей старался я о произведении в совершенство помянутого художества, которое и достигло уже такого состояния, что совершенно служить может

для украшения церквей божиих и других публичных строений, каковые высочайшим в. и. в. повелением строятся к украшению отечества и к вечной славе вашего благословенного государства.

2

А как через многие достоверные опыты из древних лет подлинно известно, что мозаичная живопись не подвержена такому тлению, как ее другие роды, но, кроме чрезвычайных и насильных действий, ни воздухом, ни долгою времени не повреждается, оными неувядающими цветами могу и желаю я, низжайший, как для церквей божиих святыне образы, так и для других публичных строений изображать на моих заводах лица и дела великих ваших предков, а особливо бессмертные памяти дражайших ваших родителей, равно как геройское в. в. на родительский престол восшествие и великие благодеяния к отечеству, где высочайшим вашим указом повелено мне будет, которое дело производить имею по данным оригиналам или рисункам со всяким требуемым совершенством за надлежащую цену.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое прошение в Правительствующий Сенат принять и всемилостивейше указать на моих заводах составлять мозаичные живописные вещи для украшения казенных строений по данным оригиналам или рисункам за надлежащую цену, дабы возобновленное и в несравненно лучшее состояние приведенное мною сие в России искусство могло размножиться, положенные на изыскание оногo труды не были бы тщетны и фабрика бы моя пришла в цветущее состояние, а другие рачители новых полезных изобретений по сему примеру имели бы в своих добрых предприятиях большее поощрение.

Всемилоостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат.

Прошение писал Канцелярии Академии Наук копист Яков Волков.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Октября дня
1757 году

82

1758 НЕ ПОЗДНЕЕ ЯНВАРЯ 23. ПРОШЕНИЕ В КОНТОРУ МАНУ-ФАКТУР-КОЛЛЕГИИ ОБ ОТСРОЧКЕ ПОГАШЕНИЯ ССУДЫ

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии Наук профессор Михайло Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1

На привилегированной моей фабрике делания разноцветных стекол и прочего хотя разными работами производятся разные вещи, а больше всех мозаичная работа, к которой я прилагаю старание по указу Правительствующего Сената, однако возврату употребленного на то капиталу получил только 500 рублей за мозаичный портрет е. и. в. для Московского университета, а мелкие деланные вещи за неимением лавки весьма в малом количестве проданы; того ради полученных мною 4000 рублей денег заимообразно из Манифактур-конторы, которым уже срок минул, ныне заплатить я не в состоянии.

2

А понеже прошлого 1757-го году ноября¹ ... дня просил я в Правительствующем Сенате, чтобы мне указана была казенная работа мозаикою в публичных строениях, затем что частных охотников ко оной не сыскивается, и по оному

П. И. ШУВАЛОВ
Мозаика Ломоносовской мастерской (1758 г.)
Государственный Эрмитаж

моему прошению одна мозаика свидетельствована и одобрена.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было оную сумму платежом отсрочить, пока от высокопомянутого Правительствующего Сената указано будет мне мозаичное дело в публичных строениях, отчего воспоследует поворот употребленного на мои заводы капитала.

Всемилоостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит Государственной Мануфактур-коллегии в Кантору.

Прошение писал оной же Канторы копейст Александр Полеваев.

К сему прошению коллежский советник
Михайло Ломоносов руку приложил

Генваря дня
1758 году

83

1758 НЕ ПОЗДНЕЕ ФЕВРАЛЯ 12. ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ
ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Кантору от коллежского советника и Академии Наук профессора
Михайла Ломоносова

Ведомость

Фабрика моя делания разных стекол и прочего состоит в Копорском уезде, в Коважской и в Каревалдайской мызах деревнях.^а На той моей фабрике прошлого 1757-го году июля с 1-го нынешнего 1758 году генваря по 1-е число сделано нижеписанных вещей:

^а Так в подлиннике.

Звание вещей	Рубли	Копейки	
Мозаичной материи 53 пуда по цене на .	159	—	} Оные вещи не проданы за неимением для одного лавок
Два образа мозаичных, каждый по 50 руб.			
Итого на	100	—	
Бисеру, пронизок, стеклярусу, подвесок, запонок на	36	20	
Разной посуды: кружек, стаканов, подносов, конфетных блюдец, карафинов, штофов, чарок, нюхальниц, чернилиц и песочниц, чашек и других вещей на	88	50	
Итого на . .	383	70	

В деле состоит портрет е. и. в., за который задатку взято 500 рублей.

На строение фабрики, на содержание, на обучение людей, на материалы и на инструменты употреблено 7849 рублей.

А о мастеровых в прежней ведомости объявлено. А оным делающимся на той моей фабрике вещам прилагаю при сем образцы.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

84

1758 АПРЕЛЯ 7. ДОНОШЕНИЕ В СЕНАТ О МОЗАИЧНЫХ УКРАШЕНИЯХ ДЛЯ МОНУМЕНТА ПЕТРУ I

В Правительствующий Сенат
от коллежского советника Михайла Ломоносова
покорнейшее доношение

1

По указу е. и. в. из Правительствующего Сената повелено мне соборную церковь святых апостолов Петра и Павла, состоящую в Санкт-Петербургской крепости, украсить мозаикою с моих заводов по приличности монумента в честь блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого, для чего в Академию Наук указ послан, дабы сделать проект оного монумента и украшения церкви мозаикою, снесшись со мною, и представить Правительствующему Сенату на апробацию.

2

В собрании Академии Художеств, которому по определению Академической канцелярии велено было оный проект сделать, сочинены разные от разных оного собрания членов. Того ради и я сочинил собственный проект и модель, что купно с описанием и показанием примерной цены нижайше представляю и ожидаю милостивого повеления к произведению сего славного предприятия в действо, в котором я со всею ревностью неусыпные и всевозможные труды приложить усердствую.

К сему доношению коллежский советник и
профессор Михайло Ломоносов руку приложил

Апреля дня
1758 года

Проект, каким образом, по моему мнению, пристойно мозаичною украсить соборную церковь святых апостол Петра и Павла и построить в ней монумент в бозе почивающих монархов: блаженные и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великого купно с любезною его супругою, великою государынею императрицею Екатериною Алексеевною, при чем прилагается описание, каким образом намерен я сие достохвальное Высокоправительствующего Сената предприятие произвести в действие, также показание прямой цены всего помянутого строения.

Проект

1

Монументы строятся таким образом, что гробницы ставятся на приличных возвышениях в нишах, по пристойности украшенных, или под балдахинами, также приличным образом убранными. Но как известно, что обе государские гробницы положены вместе и рознести их не должно, а в одном нише в стене поставить их за теснотою невозможно, для того надлежит быть монументу на старом месте, и гробницам возвышенным на пьедестале, затем что без балдахина будет казаться все весьма просто и государским гробницам без покровения неприлично. А настенные украшения от них отделятся, как нечто постороннее. Балдахин от стены должен простереться по малой мере на полторы сажени, который, будучи составлен из металла и мозаики, для своей тяжести требует надежного укрепления. Железные наверху связи и прицепы отнимут много красоты и всегда казаться будут ненадежны. Напротив того, столпы как по архитектуре придадут много красоты и великолепия, так и всегда будут безопасно тверды.

2

Того ради рассудил я за благо укрепить балдахин колонадою, из восьми столпов состоящею, под нею на возвышен-

ном месте и на общем пьедестале поставить обе государские гробницы. Для ясного показания представляется при сем модель моей идеи, которой главные части суть следующие.

3

Две гробницы, составленные из мозаики на подобие зеленого аспида, оправленные позолоченным металлом, с возглавиями, из которых на одном держава со скипетром и с мечом, на другом держава ж со скипетром и оливною ветвью; внутренняя сторона возглавий покрыта императорскими мантиями. На внешних сторонах изображено у государя императора Петра Великого зашедшее солнце, лучами своими из-под горизонта сияющее на его оставленные дела. У государыни императрицы Екатерины Алексеевны цвет солнечнин, склоняющийся к зашедшему солнцу с увядающими листьями.

4

Пьедестал, составленный из мозаики, наподобие камня порфира, оправленный серебром, где по сторонам на север — плачущая Россия в печальном одеянии руку держит на книге, в которой написано из плача Иеремина: удалися от мене, утешаяй мя и обращааяй душу мою. На запад — общая надпись обоим почивающим монархам на российском языке, на восток латинская, на полдень — урны и другие погребательные украшения.

5

У стены на южной стороне меж столпами и пилястрами под архивольтом стоящие оба монаршеские портреты на возвышении, которое пунцовым бархатом прикрыто, государь на великие труды указывает, обратясь к государыне; она, одну руку приложив к сердцу, другую простирает к небу, тем знаменуя, что божеское провидение все приведет к совершению. Наверху, среди архиволта, в сияющих лучах око божеского смотрения, внизу щиты с российскими гербами.

6

В куполе, на восточной стороне изображенное мозаикою отверстие небо и в нем божество во славе; на юг — Петра Великого, обновленного и просвещенного, возносят к божию престолу Вера и Упование; на север — государыню императрицу Екатерину Алексеевну возносят Благочестие и Кротость; на запад — лик радующихся сил небесных. Особливо, в лике святых внимают восходящим на небо святой апостол Петр и святая великомученица Екатерина.

7

На трех фронтисписах, в позолоченных гротесковых рамках мозаикою представляются: 1) Слава, трубящая и ногою поверженную смерть попирающая в знак, что хвала Петрова бессмертна; 2) Вечность, пишущая дела его в нетленную книгу; 3) Правда, которая обыкновенно с солнцем изображается, возвышает рукою своею окруженное сиянием лучей солнечных государево проименование великий, знаменуя, что он велик был по самой истине.

8

На карнизе между фронтисписами четыре пары серебряных статуй: 1) Премудрость и Мужество. 2) Трудолюбие и Постоянство. 3) Правосудие и Милосердие. 4) Любовь и Верность, где ныне вместо их стоят серебряные кадила. Наверху — императорская корона, которую окружают поставленные на контрафорсах короны: великокняжеская и царств Казанского, Астраханского и Сибирского.

9

Восемь столпов, составленные из мозаики наподобие камня лазура, стоят на порфиристых пьедесталах, которых аллегорические изображения, приличные к сему монументу. Возвышенного места, на чем монумент утвержден, паркет сделать из разноцветных камней.

10

Сие строение составляет только один монумент, а ради особенного изображения дел Петра Великого нет на нем места. Того ради для представления оных и для украшения в сей церкви прилично составить мозаикою знатнейшие дела историческим образом между окнами с прилогами из священнаго писания, а особливо от жития святых апостол Петра и Павла, из евангелия и деяний апостольских, таким образом, чтобы в верхней части была гистория священная, соответствующая истории Петра Великого, с приличными надписями, которые подробно в следующих предлагаю.

11

Начатие службы великого государя, где представить его как двенадцатилетнаго младенца в солдатском простом мундире с ружьем между рядовыми солдатами; перед ним брат его, государь царь Иоанн Алексеевич и родительница государева с фамилиею и с патриархом уговаривают его, чтобы в свои чертоги возвратился и берег бы своего здоровья; он представляет, что должность его так требует. Наверху история, как Христос Петра и прочих апостолов учит смирению; в разделении надпись: Кто хо щ е т б ы т и из в а с б о л и й, да б у д е т в с е м с л у г а. Внизу на панели обстоятельство и год лапидарным штилем.

12

Избавление от стрельцов. Наверху ангел ведет Петра-апостола из темницы. В разделении: П о с л е д у й м н е. Внизу подпись лапидарная.

13

История строения начинающагося флота; над нею история, как Христос ходит по морю: Петр-апостол, простирая руку, говорит: П о в е л и м и п о в о д а м п р е й т т и, что на-

писать в разделении истории верхней от нижней. Внизу, на филунге панеля лапидарным стилем обстоятельства и год начавшегося флота.

14

Взятие Азова. Наверху — низвержение Симона-волхва; в разделении: Именем Христовым да рассыплются от тебе все темные силы. Внизу лапидарная надпись.

15

История отъезда государева в чужие края, отпуск дворянства и прием иностранных. Наверху — показание апостолу Петру с неба плащаницы с животными. В разделении: Я же бог очисти, ты не скверни, то есть, не смотри на старый обычай, чтобы не сообщаться с иностранными. Внизу лапидарным стилем год и обстоятельства.

16

Зачатие и строение Санкт-Петербурга, Кронштата и Петергофа. Наверху — разговор Петров после преобразования со Христом. В разделении: Господи, сотворим здесь три сени — тебе, Моисею и Илии. Внизу — лапидарным стилем сень Христова, то есть помазанникова столица Санкт-Петербург, сень морепроходца Моисея Кронштат; сень отшельника Илии — уединение — Петергов.

17

Левенгауптская баталия. Наверху апостол Петр, пишущий и указующий на льва. В разделении: Сопостат наш, яко лев, ему же противитесь. Внизу лапидарный стиль, как у других.

18

Полтавская баталия. Наверху апостол Павел, воздевший к небу руки; при нем книга и меч. В разделении: Сия есть

победа, побеждающая мир вера наша. Внизу лапидарный стиль.

19

Учреждение Правительствующего Сената. Надпись: В отпущение нечестивых, в похвалу благодетелей.

20

Турецкая акция, где особенно изобразить дымящееся ядро пушечное перед ногами государыни императрицы Екатерины Алексеевны, кругом — лагерь, турки и прочее. Надпись: Благословенна ты господем богом твоим во всем жилищи Ияковли, яко во всех языцех, иже услышат имя твое, возвеличится ими господь бог Израилев тебе ради.

21

Ангутская баталия. Над нею Петр, ввергнувший сети в море, Христос на берегу повелевающий. В разделении: Поступи во глубину. Аки бы Христос Петру Великому сказал: Не перевози галер посуху, но поступи оными во глубину сквозь флот шведский; я тебе подам тишину.

22

Правление четырех флотов. Наверху — Христос с Петром и другими апостолами в волнах плавает и повелевает быть тишине. В разделении: Кто сей есть, яко море и ветры послушают его. Внизу также лапидарная надпись.

23

Баталия со Штейном. Надпись: Наступиши и попереши льва.

24

Заключение мира со шведами. Надпись: Правда и мир облобызастся.

25

Учреждение Святейшего Синода. Надпись: Ты еси Петр, на сем же камени созижду церковь мою.

26

Взятие Дербента. Надпись: От востока солнца до западе хвально имя господне.

27

Погребение государево. Сия картина будет чрезвычайна. По Неве-реке, льдом покрытой, церемония в черных платьях, факелы, балдахин, блистание от пальбы пушек; все сие видно сквозь падающий густой снег, который при выносе общей печали соответствовал.

28

Около настенных историй прилично инкрустировать или выкласть стены, панели, пилястры и столпы до архитрава, также и коробки в окнах мозаичными составами наподобие мраморов, какие за благо рассудятся. Сверх приличности требует сего и нужда, затем что штукатурная обмазка внутри церкви от стен отстала, и полость внутри отдается, когда кто перстом поколотит, напротив того мозаичный убор мастикою много крепче пристанет.

29

Что надлежит до украшения мозаикою иконостаса и стен внутри алтаря, о том ныне обстоятельного проекта дать не могу. Но токмо о том кратко должен упомянуть, что ныне состоящий иконостас мозаикою украшен быть не может, затем что, 1-е, весь сделан из дерева, которое для мозаики весьма нетвердо и недолговечно, 2-е, помянутый иконостас поставлен весьма шатко, затем что не укреплен непосредственно к столпам, которые к тому сделаны, 3-е, расположение ико-

ностаса весьма непропорционально, и многих образов нет, которым по обычаю нашей церкви быть должно.

Описание, каким образом намерен я вышепоказанный проект производить в действие

30

Представленную модель моей идеи отдать рассмотреть обер-архитектору, и, что он к лучшему усмотрит, то все принять, поелику с главною идеею сходствовать будет,^a и делать настоящую модель втрое величиною против представленной, чтобы каждую часть по архитектуре пропорционально и ясно выразить можно было.

31

Потом каждую часть сего строения, которая из металла состоять имеет, моделировать из алебастру или из дерева в настоящей величине и, рассмотрев и исправив в модели погрешности, потом делать из металла, что все осматривать обер-архитектору.

32

Живописные истории для мозаики отдать сперва проектировать и шкицировать¹ красками каждую особливо от разных живописцев, которые искусны в исторической живописи, потом, выбрав лучшие шкицы,¹ отдавать самым лучшим живописцам для написания оных историй в настоящей величине, с которой копировать мозаикою.

33

При шкицировании и письме истории, имею я живописцу показывать, что должно в главном пункте изобразить на каждой картине, например, в Полтавской баталье представить государя императора Петра Великого, как он по разбитии

^a сходствовать будет написано рукой Ломоносова.

от шведов первого батальона Новгородского полку, ввел сам персонально второй батальон оного и поставил в линию, где неприятельские пули, как град, летали, и шляпа у его величества на голове пробита.

34

Мозаичные картины набирать довольному числу живописцам, которые верно копировать могут под смотрением самого лучшего живописца, чтобы составление мозаики было верно и с оригиналом сходно. Под оным живописцем должны быть двое, которые бы всегда были при мозаичном деле и, видев неисправность копировщиков, тотчас им показывали, что должно исправить.

35

После первого шлифованья главный живописец имеет осматривать сделанную картину обстоятельно и неисправности показать точно, которые должно исправить, чтобы после полированья не сделалось еще переделки.

36

Мозаичные составы класть плотно и крепко с надежною мастикою в медные сковороды, которых дно нарочно шероховато и переплетено крепкою медною проволокою часто, для того чтобы за оное мастика крепко уцепилась и держала мозаичные составы.

37

Назади медные ^асковороды утверждать толстым полосовым железом наподобие решетки, чтобы медная сковорода не гнулась. К стене прикреплять железными засовами и оные заливать в ней мастикою.

^а Медные написано рукой Ломоносова.

38

Украшение стен, столбов, пилястров, коробок и панелей без медных сковород класть^a в мастику, а чтобы твердо все у стены держалось, то местами через 3 или 4 кирпича вколачивать гвозди и решетить медною проволокою.

39

Монумент укрепить на полосовом железе. Столпы, карнизы, мулюры² и все прочее, что мозаикою инкрустировано будет, ставить в медь, столпы внутри лить чугунные, тощие по пропорции, фундамент из дикого тесаного камня.

40

Рамы около истории на стенах медные с позолоченными лаврами или арматурами по приличности каждой истории.

41

Показание цены

Для показания цены мозаичного дела должно исчислить, по чему обойдется квадратный фут мозаики по разным сортам материи мозаичной. На квадратный фут в дюйм толщиной надобно 22 фунта по 3 рубли пуд.

Сковорода медная	1 р. 65
3 или 4 фунта	1 р.
Мастика	— 35

Всего . . . 3 р.

Работа за вытягиванье, разрезывание, за приточку, вставку, шлифование, переправку и полирование и на содержание фабрики по одной деньге с каждого вставленного мозаичного куска по пяти разным сортам:

1-е) В квадратном футе 144 квадратных	
дюймовых кусков	72 коп.
Материалы	3 руб.

Всего . . 3 руб. 72 коп.

^a Класть написано рукой Ломоносова.

2-е) В квадратном футе 576 кусков	
Работа	2 руб. 88 коп.
Материалы	3 руб.
	<hr/>
Всего	5 руб. 88 коп.
3-е) В квадратном футе 2304 куска	
Работа	11 руб. 52 коп.
Материалы	3 руб.
	<hr/>
Всего	14 руб. 52 коп.
4-е) В квадратном футе кусков 9216	
Работа	46 руб. 8 коп.
Материалы	3 руб.
	<hr/>
Всего	49 руб. 8 коп.
5-е) В квадратном футе 36 864 куска	
Работа	184 руб. 32 коп.
Материалы	3 руб.
	<hr/>
Всего	187 руб. 32 коп.
Убор стен и пилястров без медных сковород	
Материя мозаичная	1 руб. 65 коп.
Мастика	35 коп.
Работа	72 коп.
	<hr/>
Всего	2 руб. 72 коп.

42

В составлении всех вышепомянутых мозаичных живописных картин должно употреблять куски разной величины от четырех сортов.

Первое от номера 2-го для поля и ровных мест пойдет в квадратный фут около его половины	2 руб. 94 коп.
3-го номера около пятой доли фута	2 руб. 90 коп.
4-го номера около пятой доли фута	9 руб. 80 коп.
5-го номера около $\frac{1}{10}$	18 „ 73 коп.
	<hr/>
Всего	34 руб. 37 коп.

43

Сия цена квадратного фута определяется обще на все живописные картины и есть примерная по самой возможности и против римской весьма много дешевле.

44

Мозаичной живописи к монументу надобно 503 фута квадратных, а именно:

	Вышина	Ширина	
Картина персон государских	13 ×	9	=117
Четыре фаса у гробничного пиедестала	3 ×	6 = 18 × 4	
	72		72
Гербы	9 ×	3	= 27
Три щита внешних	5 ×	5 = 25 × 3	
	75		75
Четыре щита внутренних . .	3 ×	4 = 12 × 4	
	48		48
Двадцать шесть фасов на тумбах	3 ×	2 = 6 × 26	
	156		156
Две картины на гробницах, в возглавиях	2 ×	2 = 4 × 2	
	8		8
	Всего		503

по 34 руб. 37 коп. за фут.

Мозаичной живописи к монументу на 17 288 руб. 11 коп.

45

На [ин]крустирование мозаичное наподобие разных манер:

Столпы	240 футов
Фронтисписы	72
Антаблемент	120
Он же внутри	100
Паркет	80
Тумб и гробы	40

Всего . . 652 квадратных фута.^a

За каждый фут по 3 руб. 72 коп.

Итак, всего за инкрустирование 2425 руб. 44 коп.

Всего к монументу на мозаику

пойдет 19 713 руб. 55 коп.

46

Что до серебряной и местами позолоченой оправы надлежит, как в моделировании моей идеи показано, то можно по рассуждению Высокоправительствующего Сената по мере количества серебра и золота дороже и дешевле сделать. По самой малой мере пойдет серебряной латуни около 400 квадратных футов, ежели литого не будет, и считая толщину близ полтинника, пойдет в квадратный фут серебра полтора фунта и всего будет 600 фунтов (или 15 пуд) по 20-ти копеек золотник^b и с работою всего 12 000 рублей.

47

Позолоты будет десятая доля, то есть близ сорока квадратных футов. 20 червонных считая на фут, станет около тысячи рублей.

^a квадратных фута написано рукой Ломоносова.

^b золотник написано рукой Ломоносова.

48

Итак, строение монумента обойдется со всем около тридцати трех тысяч рублей, а ежели толщины серебра прибавить соблаговолено будет, особливо для литых статуй, то можно все исправить в сорок тысяч рублей.

49

Настенные исторические картины:

Семь больших между окнами	$16 \times 11 = 176$	
	$\times 7$	
	<hr/>	
	1232	1232
Три на широких стенах . . .	$17 \times 12 = 204$	
	$\times 3$	
	<hr/>	
	612	612
Семь меньших	$3 \times 6 = 18$	
	$\times 7$	
	<hr/>	
	126	126

Всего на стенах мозаичной живописи квадратных футов 1970

По 34 руб. 37 коп. будет всего 67708 руб. 90 коп.

Рамы медные с позолоченными лаврами

7 по 300	2100 руб.
3 по 200	600 „
7 по 100	700 „

Всего . . . 3400

50

Ежели соблаговолено будет инкрустировать мозаикою столпы, пилястры, коробки, стены и панели в церкви, кроме

алтаря, до архитравов, всего около 14700 футов квадратных по 2 руб. 72 копеек, будет всего 39984 рублн.

51

На железо и на другие укрепления и с работою надобно около тысячи рублей. Итак, все сие строение станет:

Монумент около	40 000 руб.
настенная живопись	67 708 „
ина[ин]крустирование окон, стен и прочего .	39 984 „
укрепления	1 000 „

Всего около . . 148 682 руб.

Михайло Ломоносов

Апреля 7 дня
1758 года

85

1758 ИЮЛЯ 22. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКА ДЛЯ ПОЕЗДКИ НА ФАБРИКУ

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Крайние мои нужды требуют меня отлучиться отсюда на заведенную мою фабрику.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу на оную фабрику отпустить меня на двадцать на девять дней без вычета жалованья.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Июля 22 дня
1758 году

86

1758 АВГУСТА 27. ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору
от коллежского советника и Академии Наук профессора
Михайла Ломоносова

Ведомость

Фабрика моя делания разных стекол и прочего состоит в Копорском уезде в Коважской и в Каревалдайской мызах деревнях. На той моей фабрике с нынешнего 1758-го году по нижеписанное число сделаны следующие вещи:

Звание вещам		Рубли	Копейки	} Сии вещи отданы для продажи в лавку купцу Егору Павлову, а расчет в продаже будет показан к новому 1759 году
Пронизок 56 тысяч				
по 30 к.	16	80		
Запонок 75 пар .	7	50		
Разной посуды				
6 пуд 23 фунта .	31	56		
Всего на		55	86	
Мозаичной мате- рии заготов- лено нетянутой				
61 пуд	183	—		
Тянутой 2 пуда				
8 фунтов по				
80 коп. фунт . .	70	40		

Составляются мозаичным делом три портрета: 1) е. и. в., 2) е. и. высочества государя великого князя Петра Федоровича; 3) некоторой знатной особы. Литые столы наподобие мраморных из мозаичных составов. Вновь сделана шлифовальная мельница и толчея для измельчения и смешения материалов. На материалы и на работу изошло 270 рублей.

При сем прилагаются образцы делающихся вновь литых плит, разноцветных авантюринов и при том первый опыт портрета е. и. в., который для доделки возвратить назад без задержания. Прочие вещи происходят в деле против прежних образцов.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Августа 27 дня
1758 года

87

1758 ОКТЯБРЯ. ПРОШЕНИЕ В КОНФЕРЕНЦИЮ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЕ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТА МОЗАИЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ДЛЯ МОНУМЕНТА ПЕТРУ I

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии Наук профессор Михайло Васильев сын Ломоносов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Сего 1758 года мая 5-го дня в присутствии Правительствующего Сената объявлено мне, что в оном определено украсить в здешней крепости церковь святых апостол Петра и Павла мозаичным искусством с моих заводов, в честь и славу великих дел бессмертных памяти государя родителя вашего, императора Петра Великого, о чем из оного Сената подан доклад в. и. в.

2

А понеже за другими важнейшими государственными попечениями минули уже многое время без всемилостивейшия оного доклада конфирмации, для того заготовленные на заводах моих к тому материалы, машины и мастеровые люди состоят почти без дела, от чего причиняется моим заводам не малое повреждение, затем что от употребленной на произведения

мозаичного художества суммы нет почти никакого повороту за неизменением частных охотников к покупке мозаики.

3

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое всенижайшее прошение в учрежденной при дворе вашего величества Конференции принять, и для вышепоказанных причин, а паче для великолепного изображения трудов бессмертных памяти великого вашего родителя, и для умножения прехвальных дел благословенного вашего государствования соблаговолить учинить всемилостивейшую конфирмацию.

Всемилоостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Прошение писал Академии Наук копиист Иван Барков.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Октября дня
1758 года

88

*1759 ЯНВАРЯ 28. „КОНДИЦИИ“, НА КОТОРЫХ ЛОМОНОСОВ
НАМЕРЕВАЛСЯ НАНЯТЬ НА ФАБРИКУ ИНОСТРАННОГО
МАСТЕРА*

Кондиции, на которых я, нижеименованный, желаю на мои заводы принять чужестранного бисерного мастера.

1

Требуется человек постоянный и трезвый, знающий легкие способы делать всякого сорту бисер проворно, а особливо мелкий, чтобы он был ровен, чист и окатист, и чтобы от скоропостижного дела сего товару была фабрике прибыль.

2

Онный мастер должен обязаться на шесть лет и в возможном времени при своей работе обучить оному мастерству пять

человек на моей фабрике до совершенства. Материи, на бисер потребной, заготавливается на моей фабрике довольно число, и ради того требуется от него одна работа и обучение.

3

Буде же какие мелкие инструменты к сему делу имеет собственные и может сюда привести за малый провоз, то оные будут ему в цену поставлены и заплачены.

4

По приезде его в Россию неукоснительно дана будет ему на заводах, неподалеку от Санкт-Петербурга отстоящих, готовая квартира, дрова и свечи и человек в услужение.

5

При квартире его отведено ему будет столько земли, сколько на его поварню огородных овощей надобно, и притом может содержать дворовых птиц.

6

Денежная плата происходить будет по мере его работы; то должен оный мастер требовать, по чему с фунта или с центнера и какого бисеру брать намерен, рассуждая по его мелкости, например, с бисеру, которого 600 бисерин весом тянут один лот, столько платы за работу, и так по разной мелкости и крупности и о прочих.

7

Ежели он намерится в России вовсе остаться и к заводам вечно приписаться, то дано ему будет доброй земли двенадцать десятин, которую он наемными крестьянами к своему употреблению пахать может.

8

На проезд придется ему денег по расстоянию места, сколько потребно, и по приезде сюда на первой случай пятьдесят рублей.

9

И ежели он в России вовсе остаться и к заводам вечно приписаться не пожелает, однако в шесть лет ни на кого на сторону не работать и от фабрики не отставать ни в какую другую службу.

10

Наконец имеет пользоваться теми выгодами, которые в России фабричные люди по регламенту Мануфактур-коллегии имеют.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Генваря 28 дня

1759 году

89

1759 ФЕВРАЛЯ. ПРОШЕНИЕ В СЕНАТ ОБ ОТСРОЧКЕ ПОГАШЕНИЯ ССУДЫ

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом коллежский советник и Академии профессор Михайло Васильев сын Ломоносов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В прошлом 1757-м году в октябре месяце указом Правительствующего Сената в собрании Академии Художеств составленные на моих заводах делания разноцветных стекол и прочего мозаичные изображения рассматриваны и всем собранием весьма одобрены. И потому от одного ж высокопомянутого Сената повелено мне прилагать всевозможное старание в приобретении вящего в том искусства. А дабы сия мозаичная работа в дело произведена и с пользою и великолепием употреблена быть могла, посланы указы Правительствующего Сената

по разным командам, куда надлежало, дабы на мои заводы отдавали составлять мозаичные вещи за надлежащую цену. И хотя я всячески старался оное исполнить, и в мозаичном искусстве упражняющиеся приобрели много большее прежнего искусство, однако еще ни в какое место оных команд, куда реченные указы посланы, не требовано с моих заводов, чтобы по их намерению составлять мозаичные изображения.

2

А в 1758 году генваря 14 дня в присутствии Правительствующего Сената объявлено мне оного определение, чтобы с моих заводов украсить мозаичною работою состоящую в Санкт-петербургской крепости церковь святых апостол Петра и Павла для изображения высокославных дел блаженная памяти государя императора Петра Великого, и повелено было, чтобы, снесшись с Академиею Художеств, сочинил я к тому проект, а по исчислению всей работы подал примерную цену. По чему я исполняя, подал в высокопомянутый Правительствующий Сенат проект с моделью и с примерною ценою. И того же году мая 5 дня по оному моему проекту и примерному счету о цене определено украсить вышепомянутую церковь мозаичною работою с моих заводов и о том подать доклад в. и. в. для всемилостивейшия конфирмации.

3

Итак, положив почти единственное старание по вышепомянутым резонам на мозаичное дело, не мог на моей фабрике производить других фабричных вещей с такою прибылью, чем бы заплатить на срок Государственной Манифактур-коллегии в Контору полученных заимообразно четырех тысяч рублей денег, ибо на мозаичные изображения нет еще по сие время частных охотников для их покупки. От всего сего фабрике причиняется немалое повреждение и остановка.

И дабы высочайшим в. и. в. указом сие мое нижайшее прошение повелено было в Правительствующем Сенате при-

нять, и ради выше объявленных причин платеж четырех тысяч рублей, взятых заимообразно из Государственной Мануфактур-коллегии Канторы, отсрочить до воспоследования всемилостивейшия конфирмации вышеписанного доклада Правительствующего Сената, а ежели она не воспоследует, продолжить срок на четыре года.

Всемилоостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении милостивейшее решение учинить.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат.

Прошение писал Канцелярии Академии Наук копиист Самойло Морозов.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Васильев сын Ломоносов руку приложил

Февраля дня
1759 года

90

1760 МАРТА 3. СЧЕТ РАСХОДОВ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ МОЗАИЧНОГО ПОРТРЕТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

Счет, во что стало по сие время делание мозаичного портрета е. в. для Московского университета

	Руб.	Коп.
Мастеру мозаичных составов в год 80 р.	80	—
Двоим наборщикам по 50 р.	100	—
Ученику	25	—
Материю тянут, разрезают, мастику готовят и варят, шлифовывают куски 4 человека по 25 р.	100	—
Двое стеклянных плавильщиков и гончар по 25 р.	75	—

Работников, рубить дрова, жечь уголье, печи в Лаборатории и в мастерских топить, материалы толочь и сеять, глину мять 8 человек по 18 р. . . .	144	—
<hr/>		
Итого за работу в год . . .	524	—
а в два	1048	
Ординарной мозаичной материи 9 футов, на фут исходит около 2 пуд, считая с обломками и с отшлифовками пуд по 3 рубли	54	—
Дорогой материи 3 фута квадратных с обломками и с опилками 6 пуд по 10 р. пуд	60	—
Сковорода	24	—
Крест	2	60
Проволока	1	60
Мастики и горшков, в чем варить, по 1 р. на фут	12	—
<hr/>		
Всего	1202	20 ^a

В прошлом 1757-м году пятьсот рублей получено.⁶

91

1760 НОЯБРЯ 15. ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору
от коллежского советника Михаила Ломоносова

Ведомость

1-е

Фабрика моя делания разноцветных стекол и из них раз-
ных вещей состоит в Коважской мызе, в деревне Устьруди-

^a В подлиннике ошибочно 1201 20.

⁶ В прошлом . . . пятьсот рублей получено приписано рукой Ломоносова.

цах. А на той моей фабрике после поданной перед сим ведомости сделан большой мозаичный портрет е. и. в. длиною 2, шириною 1½ аршина, и только доделываются малые поправки, и за оный портрет получено от Московского университета 800 рублей.

2-е

Что ж до бисеру, пронизок и стеклярусу надлежит, то по требованию Государственной Мануфактур-конторы представляя я доношением о выписании мастера к поспешному оных товаров делу, на что ничего не воспоследовало, да и нечаятельно, затем что я и приватно довольными обещаниями награждения не мог получить оного. А ныне за божиею помощью сыскал я надежный способ делать бисер, пронизки и стеклярус скорым образом, так что могу удовлетворить будущего 1761 года оным здешнюю внутреннюю коммерцию и не имею нужды в мастерах иностранных, о чем в начале будущего 1761 года подаю обстоятельную ведомость.

3-е

Что ж до прочих товаров, на моей фабрике производимых, надлежит, коих пробы при сем приложены, то, не имея лавки, оных продавать нельзя, затем что их с фабрики не спрашивают и купцы в лавки неохотно принимают; а о позволении иметь лавку просил я Государственную Мануфактур-контору прежде сего, на что резолюции не имею.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Ноября 15 дня

1760 года

[Приложение]

Пробы делающихся вещей на моей фабрике

- 1-е. Бисер, деланный новым, скорым образом, разных сортов.
- 2-е. Стеклярусы разные, ломаные и неломаные.
- 3-е. Две накладки на письма.

- 4-е. Два цветника.
- 5-е. 6 дощечек на одну табакеру.
- 6-е. Граненые камни две пары.
- 7-е. Пряденое¹ стекло на цветники.
- 8-е. Литая столовая доска для показания, чтобы посмотреть отдать мне обратно.

92

*1761 МАРТА 8. ДОНОШЕНИЕ В СЕНАТ О ВЫДАЧЕ 6000 РУБ.
НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ МОЗАИЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ДЛЯ МОНУ-
МЕНТА ПЕТРУ I*

В Правительствующий Сенат доносит коллежский советник и профессор Михайло Ломоносов о нижеследующем.

1

Прошлого 1758 года генваря 30 дня в присутствии Правительствующего Сената объявлено мне, нижеименованному, чтоб в славу и вечное воспоминание блаженных памяти государя императора Петра Великого построить с моей фабрики мозаичный монумент в состоящей в Санктпетербургской крепости церкви св. апостол Петра и Павла. И по оною ж Правительствующего Сената повелению представлен мною проект, каким образом в славу несравненного монарха изобразить великие его дела исторически и символически мусиею и поставить гробницу и надгробные украшения из металла с пристойными по величеству трудов его украшениями, который мой проект за благо принят и о его строении подан доклад е. и. в. от высокопомянутого Правительствующего Сената для высочайшей конфирмации.

2

А минувшего 1760 года октября от 26 дня экстрактом из учрежденной при дворе е. и. в. Конференции в Правительствующий Сенат написано именное повеление о строении оною монумента, в котором мозаичное художество похвалено

и оное употребить в строении вышепомянутого монумента велено с таким напоминанием, чтоб собрать мнения ученых и искусных людей, каков бы оный монумент быть имел, почему в обе Академии Художеств о том и указы из Правительствующего Сената посланы.

3

А как уже прежде сего за три года мои идеи, поданные Правительствующему Сенату для помянутого монумента к мозаичному строению, за благо приняты, и я в уповании действительного происшествия того дела заготовлением материалов, машин и печей и содержанием людей пришел через оное время в убытки и в долги, кои замедлением от часу умножаю. А ныне от Академического собрания художеств проекты Правительствующему Сенату уже поданы, и мне должно вступить заблаговременно в строение мозаичных украшений.

Того ради Правительствующий Сенат всепокорнейше прошу для начатия заблаговременно оного мозаичного строения делом и для заплачения моего долгу в Банк указать выдать наперво денег шесть тысяч рублей. А начать я намерен (ежели по моим идеям работу производить соблаговолено будет) мозаичным изображением Левенгауптской победы, увеличенным с оригинала славного живописного мастера Натьера, которое изображение по мере места на стене церковной будет вышиною семь аршин, шириною три сажени. Оного увеличения шкиц при сем Правительствующему Сенату представляю купно с новым о строении всего монумента проектом, в котором до мозаичного дела касающиеся идеи по большей части прежние мои оставлены.

К сему доношению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Марта 8 дня
1761 года

93

*1761 НЕ ПОЗДНЕЕ АВГУСТА 14. ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ
ФАБРИКИ*

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору от
коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова

Ведомость

После подания последней моей ведомости о делах, производимых на моей фабрике, составлен на оной мозаичный образ св. апостола Петра и составляется третий портрет е. и. в. Для украшения покоев в увеселительном доме е. и. в. в Ораниенбауме поставлено мозаичных разноцветных составов 58 пуд по 5 рублей пуд. А ныне начинается делом картина мозаичная Полтавской баталии для Петропавловского собора, вышиною 7, шириною 9 аршин. Прочие мелочные работы происходят попрежнему.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Августа дня
1761 года

94

*1761 НЕ ПОЗДНЕЕ АВГУСТА 17. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕ-
ЛЯРИЮ АН ОБ УВОЛЬНЕНИИ ДЛЯ РАБОТЫ НА ФАБРИКЕ
ГИМНАЗИСТА С. НИКИФОРОВА*

В Канцелярию Академии Наук

Представление

Для произведения на фабрике моей мозаичной работы потребно иметь такого человека, который бы не только российской грамоте читать и писать был обучен, да несколько б знал и другие языки и арифметику, дабы при оном деле с лучшею впредь пользою был употреблен. А понеже от Академической гимназии представлено пять человек гимназистов за неспособностию к наукам для употребления к другим должностям, в том числе Степан Никифоров, которого

я к показанному мозаичному делу признаю быть способным, того ради Канцелярию Академии Наук прошу одного ученика Никифорова, выключая из гимназистов, отдать мне, которого я буду содержать на своем коште.

Михайло Ломоносов

Августа дня
1761 года

95

1761 АВГУСТА 31. ПРОШЕНИЕ В ГЛАВНУЮ МЕЖЕВУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ОБ ОТМЕЖЕВАНИИ ЗЕМЛИ ПРИПИСАННЫМ К ФАБРИКЕ КРЕСТЬЯНАМ

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом Канцелярии Академии Наук советник и профессор Михайла Васильев сын Ломоносов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1-е

В прошлом 1753-м году марта 15-го именным в. и. в. указом всемилостивейше пожаловано мне для заведения бисерной фабрики к работам на той фабрике в Копорском уезде из отписных на в. и. в. крестьян 211 душ со всеми к ним принадлежностями, в том числе Коважской мызы в деревне Калише 90 душ, которые за неимением в той деревне надлежащей препорции земли еще во время бывшего по Ингермоландии межеванья во исполнение учрежденного тогда порядка переведены были на отписные земли от деревень Саволшины и Голубовицы, где и жительство имели, владея землями, угодьи от прочих тех деревень Саволшины и Голубовиц особо, которых и по данной из Правительствующего Сената в 1756-м году привилегии ссылать и собираемого прежде

в Канцелярию от строений государственных дорог оброку требовать не велено, что пространнее описано в той привилегии, с которой при сем подношу копию.

2-е

В 757-м году во исполнение именного ж в. и. в. указа определением Правительствующего Сената в предписанной деревне Голуб[ов]ицах собственно той деревни, а не переведенные из деревни Калища крестьяне отданы в число пожалованных генералу-лейтенанту, действительному камергеру и кавалеру Василью Ермолаевичу Скворцову.

3-е

По отдаче ему, г. Скворцову, тех отписных деревни Голуб[ов]ицы крестьян с стороны его от крестьян с крестьянами ж моими происходят споры, так что пашню и угодьи, (коими мои крестьяне владели по нынешний 1761 год по отказу при межевании и в силу данной мне привилегии пользовались) г. Скворцов отнял и владеет усилно, отчего крестьяне мои крайне разоряются, и заведенная мною фабрика претерпевает остановку.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое челобитье в Главной Межевой канцелярии принять и в деревне Голубовицах на крестьян моих, которых числом мужеска полу 40 душ, пашни и прочих угодий отмежевать особо и по отмежевании на ту землю дать мне с плана и с межевых книг копии.

Всемиловитейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Главную Межевую канцелярию.

Челобитную писал оной же Канцелярии копейист Никифор Власов.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Августа дня
1761 году

96

1762 НОЯБРЯ 1. ДОНОШЕНИЕ В КОНТОРУ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ ОБ ОТСРОЧКЕ ПОГАШЕНИЯ ССУДЫ

В Государственной Мануфактур-коллегии Контору от коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова

Доношение

1

По именному повелению е. и. в. блаженные и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны Правительствующий Сенат указал мне в честь и славу блаженных памяти государя императора Петра Великого украсить мозаичным художеством церковь св. апостол Петра и Павла, на что и определено мне в шестилетнее время выдать восемьдесят тысяч семьсот шестьдесят четыре рубли десять копеек, в число которой суммы и получено мною тринадцать тысяч четыреста шестьдесят рублей; а что оной мозаичной работы произведено и производится и на что именно она сумма употребляется, о том всем подаются в Правительствующий Сенат от меня ведомости со счетом.

2

А как произведение оного дела есть новое и важное и всегда требует довольного числа мастеровых людей, материалов и прочего, следовательно, и наличного капитала, того ради невозможно было мне по сие время исправить платою четырех тысяч рублей денег, взятых заимобразно из Государственной Мануфактур-коллегии Конторы, а особливо что велено было мне заплатить долг в Банковую контору, которой и заплачено от меня из помянутой суммы четыре тысячи тридцать четыре рубли.

3

А приближающегося 1763 года в генваре месяце подано быть имеет в Правительствующий Сенат от меня доношение

с надлежащею ведомостию и счетом о выдаче определенной мне повсягодно на продолжение строения вышепомянутого мозаичного украшения суммы, которую получив, неукоснительно Государственную Манифактур-коллегии Контору удовольствию платю взятых заимообразно четырех тысяч рублей. А ныне я оных заплатить не могу без искания денег взаймы с процентами, что производимому славному делу причинить может укоснение.

Того ради Государственной Манифактур-коллегии Контору всепокорно прошу возыметь терпение до первых месяцев приближающегося 1763 года, пока от Правительствующего Сената получу определенную на оное мозаичное строение годовую сумму, из которой непременно и без всякого удержания и отговорки заплачу вышепомянутые четыре тысячи рублей в Государственной Манифактур-коллегии Контору.

К сему доношению коллежский советник
Михайло Ломоносов руку приложил

Ноября 1 дня
1763 года

97

*1763 НЕ ПОЗДНЕЕ ЯНВАРЯ 23. ПРОШЕНИЕ В ВОТЧИННУЮ
КОНТОРУ О ВЫДАЧЕ ПЛАНА И МЕЖЕВОЙ КНИГИ НА ЗЕМЛЮ
В ДЕР. ГОЛУБОВИЦЫ*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом Канцелярии Академии Наук советник и профессор Михайло Васильев сын Ломоносов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В Главной Межевой канцелярии поданным в 1761 году челобитьем просил я об отмежевании состоящей Копорского уезду Коважской мызы в деревне Голубовицах земли, на

которой жительство имеют пожалованные мне крестьяне от смежных владельцев, для прописанных в той челобитне обстоятельств, особо.

2

По тому челобитью, а по представлению от Главной межевой канцелярии Правительствующему Сенату указом из оного Сената велено лежащие в той деревне Голубовицах земли со всеми к ним принадлежностями, по пропорции всех живущих в той деревне крестьян мужеска полу душ, разделить, и что следовать будет на пожалованных мне крестьян земли, то число и отмежевать.

3

Вследствие того полученного из Правительствующего Сената е. и. в. указу, посланным от Главной Межевой канцелярии межевщиком лежащая в деревне Голубовицах земля и разделена. Что мне на пожалованных живущих в той деревне крестьян следовало земли, то число особо формально и отмежевано, и межевые знаки поставлены, также межевые книги и план для отдачи мне учинены и в Главную Межевую канцелярию от того межевщика поданы.

4

Но как полученным же из Правительствующего Сената е. и. в. указом велено Главной Межевой канцелярии более не именоваться, а соединиться обще с Московскою Межевою канцелярией, имеющие ж в той Канцелярии по Ингерманландии производившие дела отдать в Вотчинную контору, в числе которых и означенное по моему прошению дело и притом для отдачи мне изготовленные план и межевая книга отосланы, по каковому случаю и получить то все должно от той Конторы.

5

В означенном же поданной от меня в Главную Межевую канцелярию челобитье, сверх деревни Голубовиц, хотя упо-

мянуто было об отмежевании ж на живущих того ж Копорского уезду в деревне Саволшине моих крестьян земли, но те крестьяне жительство имеют с смежными владельцами и поныне бесспорное.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое челобитье Государственной Вотчинной коллегии в Конторе принять и на предписанную отмежеванную ныне в деревне Голубовицах землю план и межевую книгу повелено было мне отдать, дабы в противном тому случае без получения оного мои крестьяне в ныне наступающей весне не могли иметь от смежных г. генерала-аншефа и кавалера Василия Ермолаевича Скворцова крестьян, как то прежде уже было неоднократно, в приуготовленных по крестьянскому экономству на поле к посеву хлеба и прочего какого помещательства, а притом не могло б учиниться и смертного убивства. В деревне ж Саволшине землю за неимением никаких споров межеваньем оставить; однако ж для знания в той деревне Саволшине моей дачи повелено б было дать с плана и с межевой книги копию.

К сему прошению коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов руку приложил

Генваря дня
1763 года

98

1763 АПРЕЛЯ 4. ВЕДОМОСТЬ О РАБОТЕ ФАБРИКИ

Государственной Мануфактур-коллегии в Контору

Ведомость

Делание бисеру, пронизок и стеклярусу и прочего происходит на моей фабрике, как и в прежде поданных ведомостях показано. Сверх того для украшения мозаикою строения е. и. в. в Ораниенбаум поставлено с оной фабрики мозаичных составов до двухсот пуд ценою на тысячу рублей. А главное дело, производится строение мозаичных торжественных картин к монументу блаженные и высокославныя памяти госу-

даря императора Петра Великого, а что в оном предусеивает, явствует из приложенной при сем копии с указа Правительствующаго Сената в Статс-контору. При сем же взносятся от меня в Государственной Манифактур-коллегии Контору взятые мною на строение фабрики заимообразно четыре тысячи рублей денег серебряною монетою, которую прошу принять и мне дать в том квитанцию.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Апреля 4 дня

1763 года

99

1763 НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮНЯ 15. СПРАВКА О ПЛАТЕ ЗА РАБОТУ НАД МОЗАИЧНОЙ КАРТИНОЙ „ПОЛТАВСКАЯ БАТАЛИЯ“

Маия с 1-го числа сего 1763 года получать имеют жалованья в год:

	Руб.
Матвей Васильев	150
Ефим Мельников	120
Яков Шалауров	60
Михайло Мешков	54
Филип Нестеров	48
Максим Щоткин	48
Семен Романов	18
Фома Рогожин	18

Сверх жалованья квадратных денег:¹

Квадратный
фут

1. Воздух, дым, грунд, крупные места на платье, на лошадях, где мало перемены в тени и свете 50 коп.
2. У платья, где фалды, обшлага, пуговицы, шляпы, башмаки, лошадиные головы, хвосты, седла, простой горизонт 1 руб.

3. Крупное ружье, знамена, штандарты	2 руб.
4. Головы, руки и волосы простые . .	3 „
5. Лагерь, Полтава, дерево	4 „
6. Мелкие фигуры, сражения, полки .	5 „
7. Лица портретные	6 „
8. Лицо самой главной особы ² . . .	особливо по рассмотрению

NB. Ежели к 15 числу июня сего 1763 года картина поспеет набором, то выдано всем будет жалованья не в зачет и кроме истраченных денег за два месяца.

100

1763 АВГУСТА 11—1764 ФЕВРАЛЯ 9. ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКОВ
ЕКАТЕРИНЕ II, ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ И ПЕТРУ I

Проект первый для монумента ^a

е. и. в. всемилостивейшей государыне императрице Екатерине Алексеевне Второй, самодержице всероссийской, для изображения преславного ее на ^b престол восшествия.

1

Сооружить торжественные врата на пристойном месте; на оных вратах ^b поставить металлическую ^r статую, изображающую верхом на коне мужественную сию героиню в бодром виде с обнаженной шпагою, обвитою ^л маслячными ^o ветвями и лавровым венцем увязенную.

^a Зачеркнуто в славу пре.

^b Зачеркнуто всероссийский.

^b Зачеркнуто на самом верху.

^r Зачеркнуто конную статую.

^л Зачеркнуто обвитою лаврами или с повелительным жезлом, обвитым лаврами.

^o Масличными вместо зачеркнутого лавровыми.

2

Внешнюю врат сторону украсить по пристойности металлическими статуями и обронными¹ символическими из меди же изображениями. Число первых составить могут четыре группы: 1) Благочестие и Правосудие, 2) Прозорливость и Мужество, 3) Человеколюбие^а и Щедрота, 4) Премудрость и Трудолюбие. Сии пары^б представить так, чтобы одна с другою что рассуждали.

3

Обронные^в фигуры могут быть многие по фризам и по тумбам, коих изобретение могу подать со временем, смотря по архитектурному расположению.

4

К обронной же работе принадлежит и главная надпись, которая поставлена быть должна над вратами на щите с той стороны, на которую конная статуя стоит передом: „Екатерине Второй, императрице и самодержице всероссийской, благочестивой, правосудной, мужественной, прозорливой, человеколюбивой, щедрой, премудрой, трудолюбивой, Сенат и народ российский за отвращение внутренней государственной опасности посвящает“.

5

Внутри торжественных врат, в нишах поставить четыре одинакие статуи, которые 1) Народную любовь, 2) Надежду, 3) Желание и 4) Радость изобразить могут. Обронные фигуры изобрести можно после, как позволят архитектурские расположения.

^а Человеколюбие *вместо зачеркнутого* Любовь.

^б пары *вместо зачеркнутого* группы.

^в Обронные *вместо зачеркнутого* Багреневы обронные.

6

Выше самых ворот или арков, а ниже окон или круглых отверстий, кои для большего свету должны быть в куполе, ^а составить четыре картины мозаичные исторические ^б и историко-аллегорические: 1) Ополчение и поход в Петергоф; 2) Возвращение с торжеством; 3) Отъезд из Петергофа: на сей картине представить в ^в некотором перспективном положении ^г Петергоф, и ея величеству тщится препятствовать опасность, но верность и усердие оную ^д отгоняют и поднимают е. в. ^е в карету; 4) самая первая присяга при Измайловских светлицах, где от грозящей отовсюду напасти под божие свыше покровительство сбегается народ к е. в. ^ж

7

Величина сих картин не может быть меньше, как длиною в три сажени, вышиною ^з в две с полуаршином, а стоять на вышине свыше трех сажен, ибо, по моему мнению, колонны извне должны быть с капителями не меньше четырех ^и сажен, а прочее с тумбами, куполом и антаблементами ^к около осьми ^л сажен так, чтобы вся вышина монумента была от 12 до 13 ^м сажен, а шириною в квадрат с лишним пять или около семи ^н сажен.

^а Зачеркнуто под сводами.

^б Зачеркнуто чистые.

^в Зачеркнуто дали.

^г положении вместо зачеркнутого отдалении.

^д Зачеркнуто отстран[яют?].

^е Зачеркнуто <ее> государыню.

^ж К е. в. вместо зачеркнутого <кресту> Екате[рине].

^з вышиною вместо зачеркнутого шириною.

^и Четырех вместо зачеркнутого трех.

^к Зачеркнуто <и со статуею пять сажен> кроме статуи.

^л осьми вместо зачеркнутого шести.

^м до 13 вместо зачеркнутого до семи.

^н около вместо оставшегося незачеркнутым близ; семи вместо зачеркнутого шести.

„Полтавская баталия“ (деталь)
Мозаика Ломоносовской мастерской (1762—1764 гг.)
Академия Наук СССР (Ленинград)

8

Место кажется приличнее всех быть на Измайловском мосту, который должно построить каменный с приличными украшениями, что все не токмо отовсюду будет видно, как вне высоких строений, но и городу придаст великое украшение. Статуя возвысится и будет видна почти отовсюду.

Проект для монумента блаженной памяти великия государыни императрицы Елисаветы Петровны

1

Поставить высокий столп от тумба на 9 сажен наподобие Траянова из тесаного камня, разделенный украшениями наподобие перевязей. Внизу ^а тумб сделать длиною и шириною около четырех сажен, вышиною ^б в три. В него ^в ход сквозной двоими дверьми высокими без затворов, как бывают триумфальные ворота. Нутрь, который с пирами и с арками будет наподобие грота, можно украсить мозаикою, изображающею знатнейшие дела сея монархини. С наружности, в нишах или на доккелах, можно поставить по приличности статуи.

2

Столб между перевязями украсить бронзовыми медальонами е. в. предков и, буде за благо рассудится, вызолотить.

3

Наверху поставить пешую статую е. в. во всем императорском наряде и приборе (statue auguste [царственное изваяние]).

4

Все оградить каменною оградю с железною богатою решеткою, по приличным местам позолоченю.

^а Зачеркнуто вместо.

^б Зачеркнуто две с половиною.

^в Зачеркнуто два.

5

Место прилично быть кажется перед полковою церковию Преображения господня, где блаженные памяти государыне учинена первая присяга от гвардии.

6

Надписи сочинены быть имеют, когда сие дело станет производиться.

Проект пиедестала для конной статуи блаженных памяти
государя императора Петра Великого

1

Сия статуя по величине своей не может быть на такой вышине, как пешая, поставлена. Для того должно ей изобрать место пространное, чтобы издалека, ^а со всех сторон видеть можно было, и притом среди города в честь первого оного основателя.

2

Для сего мне кажется всех пристойнее поставить сей монумент на ^б середине каменного мосту, который бы построить на Неве-реке, и самый середний бык сделать прочих много долее и ширее так, чтоб проезд около статуи разделился на две части, как ^в для удобного смотрения монумента, так ^г для свободного проезду.

3

Таков пиедестал, с народною пользою ^х соединенный, можно украсить многими статуями в честь сему несравненному государю по обеим сторонам, от одного берега до другого, и назвать Петровским мостом.

^а Издалека *вместо зачеркнутого* из многих.

^б *Зачеркнуто* мосту.

^в как *вместо зачеркнутого* первое.

^г так *вместо зачеркнутого* второе.

^х *Зачеркнуто* обитателей.

4

Надписи, хотя мною давно сделаны, однако, за много лет уже напечатанные, кажется, не годятся. Можно сделать новые. Материя к тому так богата, как необъятны дела сего героя.

101

1763 НОЯБРЯ 28. ДОНОШЕНИЕ В КОНТОРУ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О СОСТОЯНИИ И РАБОТЕ ФАБРИКИ

В Государственную Манифактур-коллегии Контору

Доношение

1

Помянутой Конторе довольно известно быть должно как по указам Правительствующего Сената, так и по моим ведомостям и доношениям, что на моей фабрике делания разноцветных стекол и прочего по именному повелению блаженной памяти государыни императрицы Елисавет Петровны производится мозаичное строение высокославных дел блаженной памяти государя императора Петра Великого, которое одно требует всей моей помянутой фабрики, на что мне указами правительства определенная сумма производится. Сверх того, ставятся с моих оных заводов разноцветные составы в Ораниенбаум по высочайшему е. и. в. повелению для украшения тамошнего увеселительного дому.

2

Итак, хотя я имею способы, как делать бисер, пронизки и стеклярус ускорительным образом, однако обширность и важность мозаичного оногo строения не дозволяет употреблять людей к бисерному мастерству, которое для удовольствия расхода в России всех моих фабричных людей требует. Итак, потерпеть должно, пока могу обучить людей еще больше к фабричным работам, на что время надобно. А как показан-

ное количество бисеру и прочего будут производить на моей фабрике, то оно объявлю реченной Конторе и буду просить о запрещении вывозу из-за моря.

3

Для ведома ж Государственной Мануфактур-коллегии Конторы при сем объявляю: 1) что строение великой мозаичной картины Полтавской баталии шириною в 3, вышиною в 2 сажени с полуаршином приходит к близкому окончанию; 2) сего года составлен мозаичный портрет всемилостивейшия государыни нашей, и поднес е. в. на торжественный праздник коронации сентября 22 дня; 3) мозаичных составов в Ораниенбаум поставлено в прошлом и нынешнем году 204 пуда по цене на 1020 рублей.

4

А что касается до крестьян, сколько их на фабрике употребляется, то, во-первых, из показанных прежних моих ведомостей обученных молодых ребят двое умерли, кузнец да выдувальщик, а вновь принято для обучения 6 человек. Прочие крестьяне, употребляемые для рубки дров, для жжения угля, для воженья материалов, для толченья составов, для топленья печей и других простых фабричных работ, употребляются не одинаким числом, от 40 до 60 человек попеременно, а прочие отправляют крестьянскую работу.

К сему доношению коллежский советник
Михайло Ломоносов руку приложил

102

1764 НЕ ПОЗДНЕЕ МАЯ 4. ПРОЕКТ ПРОШЕНИЯ ОБ УСКОРЕНИИ ОЧЕРЕДНОГО ПЛАТЕЖА ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ МОЗАИЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ДЛЯ МОНУМЕНТА ПЕТРУ I

1757 года февраля 11 дня из Правительствующего Сената послан был в Академию Наук указ, коим повелено освидетельствовать мозаичные картины, составленные на моей фаб-

рике делания разноцветных стекол и из них бисеру, стекла-русу и прочего, которые картины весьма одобрены и ко всяким украшениям рекомендованы с похвалою, что-де оное искусство приведено здесь в краткое время до столь хорошего состояния, до которого в Риме едва в несколько сот лет достигло. И посему повелено мне от оного Правительствующего Сената о приобретении в том вящего искусства и обучении учеников всячески стараться,^а о чем я всевозможное употребил попечение и произвел до совершенства, а потому пришел в долги около четырнадцати тысяч, затем что прочие фабричные дела и модели оставил для произведения мозаичного художества в надлежащее состояние.

А 1758 года генваря 14 дня в Правительствующем Сенате определено соорудить монумент с мозаичными украшениями в славу блаженных памяти государя императора П[етра] В[еликого] в Петропавловском соборе по моему изобретению и оное строение и сумму, на то определенную, вверить в мое распоряжение, о чем и подан доклад блаженной памяти государыне императрице Е[лисавете] П[етровне].

Потом 1760 года от 26 октября на оный доклад воспоследовало именное повеление е. и. в. о строении помянутого монумента с мозаикою, которая и производиться мною началась по выдаче назначенной суммы по 13 460 рублей в год, учиненной 1761 марта 29 дня.

Сколько ж мозаичного строения произведено и что употреблено на оное суммы и по указу Правительствующего Сената на оплату долгов, взятых взаймы из казенных мест на строение помянутой фабрики и на приведение к совершенству мозаичного дела, то все явствует из поданных мною в Правительствующий Сенат доношений.

Ныне же всепокорнейше прошу выдать мне на произведение и строение прочих картин сего строения определенную

^а *Зачеркнуто* и посланы указы в разные команды, чтобы мне для делания мозаичных вещей поручили.

годовую сумму — 13 460 рублей, чему уже за три месяца срок минул, а ныне мастеровые и работные люди платы неотступно требуют, без чего неотменно воспоследует остановка.

103

1764 МАЯ 4. СЧЕТ, НА ЧТО УПОТРЕБЛЕНЫ ВЫДАННЫЕ СТАТ-
СКОМУ СОВЕТНИКУ ЛОМОНОСОВУ ПРОШЛОГО 1763 ГОДА ДЕНЬ-
ГИ 13 460 РУБЛ. 68 КОП.

1

	Руб.	Коп.
Меди красной в кованных листах на боль- шие рамы к Полтавской баталии и на приклейку на дно большой сковороды всего 62 по 10 рубл. 75 коп.	666	50
Сурику в разные времена и по разным ценам	659	80
Поташу 300 пуд из Коммерц-коллегии .	373	50
Уголья на тянутье материи здесь, в Санкт- петербурге, на ковку укреплений же- лезных к рамам и прочих надобно- стей медных и железных	143	60
Аранику ¹ в разные времена разными ко- личествами из аптеки и голубцу ² . .	63	20
Клею 7 пуд с четвертью разными ценами	373	63
Окалины медной из Монетной канцеля- рии 15 пуд.	160	—
Досок и бревен на машины и укрепления в разные случаи	48	96
Белого московского кирпича из Артилле- рии 500	27	60
Фернису ³ и красок	34	83
Железа полосового и прутowego разных цен в разные случаи	92	17
Соли 60 пуд	24	—

Двадцать червонцев	45	70
Магнезии из аптеки и от купцов по разным ценам	96	55
Алебастру в разные покупки	80	45
Сурьмы по разным количествам и ценам	93	35
Блоки и канаты к подъемным машинам .	35	47
Разных картин для образцов	287	50
На белую московскую глину, на здешнюю простую, на кирпичи простые и на песок	141	74
Селитры	25	75
Гвоздей	24	21
Бумаги картузной и политурной, крепкой водки, стали, слюды, соли, нашетырю, буры, холста, кости говяжьей, мраморных обломков и прочего	280	36
Пилок, шилья, сит, войлоков, рогож, карандашей, костей, проволоки, буравов, ломов, цепей и других мелочей	291	78
	4070	65

2. Что стоит содержание мастеровых людей и работников

Управителю заводов и мозаичных составов мастеру регистратору Ивану Цильху, мозаичного дела мастерам и ученикам в 15 месяцев жалованья	1095	—
За дело больших рам вольному мастеру Вольву	600	—
Поденщикам, плотникам, матрозам за точенья мозаики, за постройку машин и за их оснастку, за битье свай, за востренья пил, за делание моделей рещикам и токарям	339	86

На содержание собственных людей здесь и на заводах, не считая дров, свеч и квартир	1400	—
Дрова и угля на заводах	450	—
Здесь мастеровым семи человекам жалованным, двенадцати своим, иным с женами и детьми, на квартиру, дрова и свечи на пять покоев в 15 месяцев .	180	—
На корм здесь приезжающим крестьянам с заводов с материалами и за материалами	80	—
Извозчикам за провоз покупных материалов с Гостиного двора, с биржи и с других мест	45	80
Поездка в Москву за приемом денег в прошлом году	110	—
Пофутных денег мозаичникам	36	—
<hr/>		
Всего	4336	66

3-е. Другие выдачи

Долгу в Мануфактур-контору заплачено	4000	—
Построены для свободного отправления мозаичных дел каменные палаты, длиною на девяти, шириною на пяти сажнях в два жилья, о десяти жилых покоех и с двоими сеньми	1550	—
<hr/>		
Всего	5550	—

Всего на все . . . 13 957 31

От прошлых выдач суммы осталось де-		
нег	634	76
Да прошлогодняя сумма	13 460	68
	<hr/>	
Всего	14 095	44
	<hr/>	
В остатке . . .	138	13

С подлинною читал секретарь Яков Козельской
Канцелярист Петр Бушуев

104

*1764 ДЕКАБРЯ. ОПИСАНИЕ МОЗАИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ ДЛЯ
МОНУМЕНТА ПЕТРУ I, ОТЧЕТ В ИЗРАСХОДОВАНИИ ОТПУЩЕН-
НОЙ НА НИХ СУММЫ И СМЕТА НА ДАЛЬНЕЙШИЕ РАСХОДЫ*

Описание

составленной мозаичной картины Полтавския победы
к монументу блаженныя памяти государя императора
Петра Великого

1. Напереди изображен Петр Великий на скачущей лошади верхом, лицом в половину профиля; облик нарисован с гипсовой головы, отлитой с формы, снятой с самого лица блаженныя памяти великого государя, каков есть восковой портрет в Кунсткамере, а красками писан с лучших портретов, каковы нашлись в Санкт-Петербурге, по выбору, величиною сидячий в сажень, а прочее по пропорции.

2. За государем бывшие тогда знатнейшие генералы: Шереметев, Меншиков, Голицын, коих портреты взяты с имеющих оригиналов.

3. Представлен Петр Великий в немалой опасности, когда он в последний раз выехал к сражению при наклонении в бегство Карла Второгонадесять; напереди и назади генералы и солдаты, охраняя государя, колют и стреляют неприятелей.

4. Ближе впереди гранодер со штыком, направленным в неприятеля, оглянулся на монарха, якобы негодуя, что так далеко отваживается.

5. Позади лежит куча разных опровержений: шведская пушка с разломанным лафетом, лошадь и мертвый швед; изображаются тем следы побежденного неприятеля.

6. Далее в картине, за следующими генералами видны штандарты, трапеты и литаврщики, также и знамена полков российских.

7. Далее от переду, в середине картины изображены поверженные неприятельские трупы, обороняющиеся еще от наступающих россиян шведы, где сильная и густая стрельба производит великий дым, причем видны взятые в начале сражения шведами редуты с российскими и шведскими телами.

8. Еще подальше от переду представлен пленный шведский генерал, которого поднимают, дряхлого и унылого, окружившие российские солдаты.

9. В некотором отдалении изображен Карл Второйнадесять в простой коляске; кругом его трабанты, из коих некоторые, поворачивая коляску назад, уговаривают спастись бегством, но он, протягивая пистолет рукою вперед, еще к бою порывается; перед ним жестокое сражение россиян со шведскими трабантами.

10. На горизонте представляется город Полтава с дымом от пушечной пальбы.

11. По правую руку бегущие шведские полки и гонящие россияне, а по левую ретраншамент российский и выступившие из него полки, не бывшие еще в сражении.

12. Над картиною св. апостол Павел¹ у писчего стола, в одной руке с пером, а другою рукою и лицом оказывает знак благоговения и благодарения; под ним, на металлическом убресе, написаны слова его из послания, читающегося на Полтавскую победу: „Бог по нас, кто на ны?“.

Величина картины — в ширину девять аршин, в высоту шесть аршин с половиною, а с Павлом-апостолом, что наверху, в выгибе, — восемь аршин, а с рамами и с картушами — в ширину около двенадцати, в высоту около одиннадцати аршин. Прочих картин изобретения представлены Правительствующему Сенату еще с начала сего дела, а ныне написаны шкицы: 1. составляющейся уже мозаичной картины Азовского взятия;² 2. Начало государевой службы в малолетстве; 3. Сообщение с иностранными; 4. Спасение из Риги; 5. Ангутская морская победа. Достальные шкицы письмом начаты. Весьма бы полезно было, когда б Правительствующий Сенат указом определил искуснейшего здесь живописца для писания шкицов исправною живописью и для осмотра самого составления за определенное жалованье из означенной суммы.

Описание
шкицев к следующим картинам³

1. Начало государевой службы.

Представляется вне Москвы регулярное потешных учение, фронт, болверки, новые крепостцы, где младый Петр стоит с ружьем на правом флигеле рядовым солдатом, за ним Лефорт и Тиммерман; к нему прибыл брат его, царь Иван Алексеевич, царица Наталья Кирилловна, царевна Софья Алексеевна, патриарх Иоаким и бояре, уговаривают онго, чтобы берег своего здоровья. Москва в виду у горизонта. Над сею картиною изображено умовение ног; в разделении написано: „Кто хочет быть больший, да будет всем слуга“.

2. Сообщение с иностранными.

Государь представляется на пристани и ласково принимает иностранных ученых и художников, привезших книги, орудия и художественные произведения. Позади его на море приходящие и отходящие корабли, за ним же в стороне отпускающие родители своего сына в чужие края с плачем и рыданием.

Наверху явление Петру-апостолу из облаков в плащанице всяких нечистых животных; в разделении написано: „Аже бог очисти, ты не скверни“.

3. Азовское взятие.

Представляется город Азов, окруженный российским войском. В передней части изображен Петр Великий верхом в старинном платье, равно как с ним и боярин Шейн, прочие знатные: Головин, Лефорт, Гордон в новом платье. Государь повелевает Шейну нападающих сзади на лагерь неприятелей отогнать. Против города сделана земляная гора выше оною, с которой россияне палят и бомбардируют, также и чинят приступ; новое войско апрошами к приступу приближается; иные отгоняют вспять турецкую вылазку. На горизонте видна победа российского флота над турецким. Между тем в городе пороховую казну взорвало и выставлен белый флаг к сдаче. Наверху имеет быть Петр-апостол, низвергающий Симона-волхва, и в разделении написаны слова сего апостола: „Именем Христовым да рассыплются от тебе вся темные силы!“. За основание сей картины взят план Азовской осады и гридированный лист в Москве Пикардом 1701 году.

4. Спасение из Риги.

Между льдом густым переезжающий государь из Риги через Двину в рыбацьем боту. На берегу принимают его курландцы, где видна рыбацья хижина. За рекою Рига и в судне погоня. Наверху написано спасение Петра-апостола из темницы от ангела; в разделении написано: „Последуй мне“.

5. Ангутская победа.

Изображено морское сражение и побеждение шведских кораблей от российского галерного флота. Петр Великий идет сам с берегу в шлюпку ехать в сражение, но адмирал Апраксин, стоя перед ним на коленях, упрашивает не поступить в такую опасность. Наверху сея картины ловление рыбы Петром-апостолом, где Христос повелевает сеть кинуть далее; в разделении написано: „Поступи во глубину“, якобы он Петру

Великому повелел не перетягивать галеру посуху, но обойти глубиною моря для победоносной ловитвы.

Прочие пять шкицев еще только начаты.

Описание
самого монумента ⁴ с гробницею Петра Великого

Среди Петропавловского собора, под куполом, поставить гробницу на возвышении, подымающемся ступенями и уступами. Около оныя колоннад из четырех пар столбов со всеми украшениями римского ордена, без особых педесталов; на оном возвышении тумб, украшенный гирляндами, содержит на себе гробницу, на которой статуя отходящего от света Петра Великого в вечность одною рукою указывает кверху, другою подымает под плече; по другую сторону гениус, российский желание являющий, на шаре, российский свет представляющем, удержать его тщится за руку прискорбным видом; герой, отходя бодрым видом, ступает ногою на облако, а на гениуса оглянувшись, оставляет ему щит с изображенным на нем солнцем, яко защититель, купно и просветитель.

Статуи, украшающие сие здание, сверх показанных главных, суть следующие, группами и одинакия: по четырем сторонам, у каждой пары столбов, стоят Правосудие, Премудрость, Мужество, Милосердие; ниже того, по четырем сторонам, при ступенях, четыре группы: 1. к востоку две женские сидячие статуи: Россия и Благодарность с их признаками, якобы между собою разговаривающие; 2. в таком же виде на западной стороне групп[пы]: Воспоминание и Удивление; 3. на южной стороне: Просвещение, опровергающее Варварство; 4. на северной: Трудолюбие, одолевающее Зависть; промеж ними, на цокелях, четыре гениуса, изображающие главные государевы охоты: один с книгою, как символ всякого учения; другой с циркулом и науголником, знак метематики; третий с домкратом показывает механику; четвертый с радиусом и компасом являет мореплавание.

Против сих гениусов четыре трофея от разных народов европейских и азийских с морским и сухопутным орудием; под трофеями пленники: швед, поляк, турок, перс — наподобие фрацев.⁵

Наверху, сверх корниша, статуи: к алтарю Вера, Надежда и Любовь; на запад Слава, поправшая смертную косу, Правда и Верность; по сторонам по гениусу, сплетающие лавровые венцы; кругом, на щитах и по фризам, гербы российские; на самом верху императорская корона. Ширина возвышения со ступеньми во все стороны невступно четыре сажени, а колоннады около двух, вышина семь сажен, так что столбы будут вышиною в три сажени, ежели модуль взять в один фут; а весь монумент возвысится около семи сажен.

Все сие соорудить из меди литой, а где потребуется и кованой, разве одно возвышение, кроме статуй и украшения сделать из черного российского мрамора, а медь везде жарко вызолотить в огне.

Проект

для соборной церкви⁶ святых апостол Петра и Павла и в нем расположение монумента Петру Великому и других гробниц государских

Сие здание весьма утеснено многими столбами, легкое бремя сводов не по мере содержащими; сверх того купол не по пропорции самой церкви сделан весьма мал. Для того, по моему мнению, можно, выняв четыре столба из середины и поставив четыре твердые пиляры, соединенные со стенами церковными, утвердить на них трибун и купол в диаметре десяти сажен внутрь, в которых сделанные по приличеству многие окна дадут внутрь довольный свет, и поставляемому в окружии под середкою купола монументу будет просторное место, и вид его со всех сторон будет свободен, ибо, вместо того что ныне между столбами расстояние только до полу-третьих сажен будет, по моему проекту до десяти сажен, а

ширина церкви с пространым окружением в середине и с пристроенными флигелями или приделами, кои вместо контрафорсов служить имеют, будет простираться свыше двадцати сажен. В четырех местах всередине больших пиляров останутся четыре места квадратных, две сажени длиною и шириною, наподобие малых приделов для помещения прочих гробниц государских. Все прочее расположение образов и картин, приделов и наружных колоннадов ясно видеть можно в самой модели.

На подлинном подписано тако: Михайло Ломоносов
Декабря дня
1764 году

Счет,⁷

на что издержана данная на достройку мозаичной картины сумма 4009 рублей 44 копейки, и что сверх того употреблено собственных денег и что еще надлежит мастерам в додачу

	Рубли	Копейки
Материалы на достройку и переправку мозаичной картины, на доделку и позолоту рам 555 $\frac{1}{2}$ червонца	1326	34
Меди красной на сковороду Павлу-апостолу и на доделки	162	29
Медной окалины	26	—
Железа	33	57
Сурику	162	97
Голубцу	9	75
Красок для письма шкицев	27	24
Воску	13	33
Цинку	2	92
Песку	12	95
Терпентину	13	95
Мождаку	8	54

Сангараку	32	72
Водки	20	96
Сурьмы	85	50
Ртуту	57	20
Крепкой водки	18	45
Пемзы	15	10
Буры	28	—
Щетки медные для золотарей . . .	9	60
Кости говяжей	10	—
Войлоки, потолок убить над карти- ною	4	47
Холстины, оною покрывать при полированье	5	45
Старые пилы вострить и новые куплены	5	50
Пива и уксусу, золотарям мыть позолоту	4	40
Нашатырю	—	79
Селитры	9	10
Винного камня	6	40
Киновари	45	50
Соли	10	40
Купоросу	5	10
Трипелу	5	8
Плавильных горшков и банок . . .	15	35
Кирпичей и глины	36	9
Сала и льняного масла	5	9
Клею	27	93
Гвоздей	7	54
Бумаги разной	2	55
Бревен	19	75
Досок	25	53
Грыдоровальных картинок	34	78
Всего	2354	18

На содержание мастеровых и работных людей.

	Рубли	Копейки
Управителю заводов и казенным мозаичным мастерам и ученикам за семь месяцев	511	—
Поденщикам за шлифованье картины и за полированье, нередко день и ночь, через семь месяцев, от 20 до 200 человек	638	38
На собственных работников здесь и на заводах при фабрике, около 30 человек	653	—
Золотарям дано в уплату	150	—
Меднику	120	—
Дрова и уголья здесь	210	—
Здесь казенным и собственным мастеровым и работникам квартиры и свечи	84	50
Корм приезжим для материалов крестьянам	37	50
За точенье столбов и базов к моделям и за лепленье воском	45	—
<hr/>		
Всего	2449	38
Золотарям добавить	183	30
Меднику	120	—
Лепным мастерам на модели воском	40	—
<hr/>		
Всего	343	30
<hr/>		
Всего на все	5146	86 ^a

^a В подлиннике ошибочно 5146 56

Из того от оставшихся от прежней суммы 138 рублей 13 копеек за вычетом	5008	43
Из того вычтши данную сумму 4009 рублей 40 копеек, останется сумма излишняя, выданная из собственных денег	999	3

На подлинном подписано тако:

Михайла Ломоносов

Расположение
достаальной суммы от определенной на строение мозаичных картин к монументу Петра Великого

По сие время выдано мне для мозаичного дела тридцать тысяч, да собственных моих денег положено на то около тысячи рублей; итак, на прочее останется около сорока девяти тысяч: повидимому, весьма мало на составление прочих картин, для того должно в рассуждение принять следующее.

1. Употребленные тридцать одна тысяча не изошли на одну только мозаичную картину, но в том числе: 1. медные позолоченные рамы, на кои не означено суммы в определенных осьмидесяти тысячах рублей, а оные рамы обошлись с медью, золотом и другими материалами и с работою в 3200 рублей. 2. Учреждение моей фабрики мозаичной, то есть строение, материалы на первые пробы, на содержание и обучение людей мозаичному художеству и другим мастерствам чрез семь лет, и строение для мозаичной фабрики здесь двух каменных палат, употреблено всего 11 774 рублей. Следовательно, на самую мозаичную картину издержано 16 226 рублей.

Все сие употреблено на пользу мозаичного искусства по данным мне от Правительствующего Сената указам для установления и приведения сея чрезвычайныя фабрики к будущей пользе и славе отечества. Строгое ведение оных фабричных

строений и обученных людей всегда служить будет и в будущее время для таковых дел.

А как рассудить должно, что составленная картина Полтавской победы есть дело беспримерное и здесь первоучебное, то несумненно прочие картины будут производиться удобнее, а потому скорее и дешевле, особливо ж когда много вдруг в дело происходить будут.

Итак, уповаю, что следующие картины, одна величиною в такую же меру, как составленная, обойдется около десяти тысяч, а прочие, меньшие восемь — каждая около пяти, все около пятидесяти тысяч, что без сомнения в следующие три года окончится, ежели выдача определенной суммы безостановочно производиться имеет и еще прибавлено будет хороших живописных учеников пять или шесть человек из казенных мест. Умножением людей дело ускорится и дешевле станет.

На подлинном подписано тако:

Михайло Ломоносов

Декабря дня
1764 году

Секретарь Анdreян Васильев

С подлинным читал регистратор Николай Алексеев

105

*1765 МАРТА 7 — АПРЕЛЯ 4. ПРОЕКТ ПРОШЕНИЯ В СЕНАТ
О ЛИЦАХ, КОТОРЫМ МОЖЕТ БЫТЬ ДОВЕРЕНО МОЗАИЧНОЕ
ДЕЛО ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛОМОНОСОВА*

В Правительствующий Сенат
все[нижайшее] прошение

1

Ежели божескою судьбою от настоящей болезни жизнь моя пресечется, то приношу оному высокому Сенату все[нижайшее] пр[ошение] о нижеследующем:

12*

2

Понеже производимое мною великое^а мозаичное дело в самом своем лучшем течении каким образом^б производится,^в и Пр[авительствующий] Сенат в сомнении состоять будет, продолжать ли оное или нет, на то оному следующее представляю.

3

Делание мозаичных составов не может отнюд быть оставкою долговременным искусством.^г

4

Шурин мой, регистратор Ив[ан] Цилих, дошел в сем искусстве толь довольного совершенства, что никто в Европе лучших успехов показать не может, имеет учеников, уже далече знающих, и еще большее число придано быть может. Сие приуготовление инструменты и другие надобности изготовлены и^д к тому работники. Все цветы без меня произведены быть могут, ибо уже года с три в составления оных мозаичных цветов я головою не вступался, а производил все оный мой шурин Ц[ильх].

5^е

С другой стороны ставление мозаичных картин по добрым оригиналам, скицам и рисункам в состоянии производить под смотрением доброго живописца обученные мною мастера и ученики и несомненно производить такие ж картины, какая

^а Великое *вместо зачеркнутого* вели[кое] славное.

^б *Зачеркнуто* остановится.

^в Производится *подчеркнуто*.

^г *Так в подлиннике.*

^д *Пропуск в подлиннике.*

^е *Зачеркнуто* С другой стороны ставление мозаичных картин по добрым скицам и рисункам в совершенном состоянии произвести, как бы дело огромно не было. *Над этими зачеркнутыми словами выставлена цифра 24, которая повторена и под ними.*

ныне окончена. Что ж надлежит до больших сковород, до их укрепления и расположения, движения, шлифования и до прочего, как привести в совершенство и в отделку картину, то все совершенно произведет старший мозаичный мастер Матвей В[асильев], который с самого начала мозаичного дела упражнялся со мною в сей практике, и можно положить на него благонадежно произведение такого дела.

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ**

*1757. МАРТА 17. ОРДЕР КАНЦЕЛЯРИИ АН И. Ф. ТРУСКОТУ
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ОТЧЕТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА*

Господин адъюнкт Трускот.

В данной инструкции от его сиятельства Академии Наук г. президента графа Кирилы Григорьевича Разумовского между прочим написано: по окончании каждого месяца из всех академических департаментов подавать в Канцелярию обстоятельные репорты обо всем, что во оных происходило, из которых учиня экстракты, присылать к его сиятельству, дабы о состоянии всей Академии и о трудах и прилежании каждого его сиятельство известен был. И во исполнение его сиятельства приказания в Канцелярии Академии Наук определено подать вам в Канцелярию репорт, что происходило по Географическому департаменту с начала сего года по нынешний март месяц, а с марта по прошествии каждого месяца подавать же вам в Канцелярию репорты, о чем и во все мастерские палаты к мастерам и подмастерьям ордера из Канцелярии посланы.

Михайло Ломоносов
Регистратор Дмитрий Тимофеев
Канцелярист Иван Соколов

Марта 17 дня
1757 году

107

1757 ОКТЯБРЯ 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТСЫЛКЕ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ ИНСТРУКЦИЙ И О НАЗНАЧЕНИИ Г.-Ф. МИЛЛЕРА И А.-Н. ГРИШОВА ЧЛЕНАМИ ЭТОГО ДЕПАРТАМЕНТА

Понеже по силе повеления его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента Географическому департаменту инструкция сочинена, того ради определено: оную инструкцию в Географический департамент отослать при указе; а в том департаменте присутствие иметь гг. профессорам Конференции секретарю Миллеру и Гришеву; должность секретаря во оном департаменте отправлять и содержать журнал адъюнкту Шмиту, яко младшему, карты и прочее в том департаменте иметь в своем хранении адъюнкту Трускоту. А какова оная инструкция сочинена, со оной для апробации послать к его сиятельству г. президенту при репорте, да и при сем определении приложить копии.

И. Д. Шумахер
 Михайло Ломоносов
 И. Штелин
 Иван Тауберт

Октября 3 дня
 1757 году.

108

1757 ОКТЯБРЯ 3. ИНСТРУКЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

Его сиятельство ясновельможный гетман и Академии Наук г. президент граф Кирила Григорьевич Разумовской при отъезде своем в Малороссию, между прочим, препоручил Академической канцелярии для порядочнейшего учреждения Географического департамента сочинить инструкцию, чего ради во оной Канцелярии за благо рассуждено о помянутом Департаменте учинить следующее определение.

1

Определенным во оный Департамент гг. профессорам и адъюнктам^а собираться между собою по однажды в неделю, в такой день и в такие часы, как сами за наилучшее найдут, в Географическом департаменте для рассуждения о делах, до российской географии касающихся.

2

Упомянутым гг. профессорам преподавать каждому по своей науке все к сочинению вновь или к поправлению прежних карт потребные известия, из которых выбирая новейшее и достовернейшее, показывать обоим адъюнктам употребление оных, а им, адъюнктам, упражняться в действительном сочинении тех карт по имеющимся в Географическом департаменте или по данным им от гг. профессоров и обще апробованным известиям и запискам.

3

Что после каждого собрания в Географическом департаменте как гг. адъюнктами, так и определенными при том Департаменте студентами вновь сочинено или сделано будет, оное рассмотреть в следующем собрании и как о продолжении тех работ, так и о прочем, что касаться может до исправления российской географии, иметь рассуждения и для предбудущего собрания назначить общее дело.^б

4

В таком намерении гг. адъюнктам Географического департамента иметь равный голос и заседание, какой имеют адъюнкты в академических собраниях, причем каждому свое мнение и

^а В черновике гг. профессорам и адъюнктам приписано на полях рукой Ломоносова вместо зачеркнутого конференц-секретарю Миллеру и профессору Гришову, також адъюнктам Трускоту и Шмиту.

^б В черновике и для предбудущего собрания назначить общее дело приписано рукой Ломоносова на полях.

сумнительства пристойным образом предлагать прочим того Департамента членам, а когда за потребно рассудится, то и в журнал записать, кроме же того поступать во всем по большинству голосов.^a

5

Одному из адъюнктов по рассмотрению г. президента или Канцелярии^b отправлять должность секретаря и содержать порядочный журнал всему, что в географических собраниях^b за благо принято или кроме того памяти достойное происходить будет,^c причем^d присылаемые от Канцелярии указы и повеления предлагать ему прочим членам и, что по оным учинено будет, о том паки репортовать в Канцелярию.

6

Другому адъюнкту,^e напротив того, иметь в своем хранении все находящиеся при Географическом департаменте карты и прочие известия, и ежели оным не учинено по сие время точной описи, то оную сделать немедленно и, списав с нее копию, подать в Канцелярскую архиву.

^a В черновике зачеркнуто а единственно своим авторитетом прочих к последованию своему мнению не принуждать.

^b В черновике одному из адъюнктов по рассмотрению г. президента или Канцелярии написано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого Адъюнкту Шмиту яко младшему.

^b В черновике зачеркнуто большинством голосов.

^c В черновике зачеркнуто журналы за незнанием российского языка писать ему на немецком языке.

^d В черновике заключительные строки, начиная со слов присылаемые от Канцелярии, составляли первоначально самостоятельный параграф, по счету 6-й.

^e В черновике зачеркнуто Трускоту и написано на полях рукой Ломоносова Одному определенному из адъюнктов. Затем это зачеркнуто и написано рукой Тауберта другому.

7

Без позволения Академии Наук г. президента или Академической канцелярии членам^а Географического департамента никаких имеющихся во оном еще не опубликованных карт или других известий никому^б на сторону не сообщать, в противном же случае подлежать имеют за то тяжкому ответу. Равномерно и им самим,^в не записав в журнал, ничего на дом к себе не брать. А адъюнктам работы свои отправлять в Географическом департаменте и для того как до полудни, так и после полудни порядочно туда приходить и смотреть, чтоб то же и от студентов чинено было.^г

8

Студентам Географического департамента не запрещается, сидя за стульями членов, слушать их рассуждения и оными пользоваться.

9

Которые из студентов в геодезии и в сочинении карт еще не довольно искусились, оным подавать в том должны гг. адъюнкты^к всякое наставление^о и показывать на Обсерва-

^а Академической канцелярии членам *вместо зачеркнутого в черновике* никому из членов.

^б *В черновике зачеркнуто* кто бы он ни был.

^в им самим *вместо зачеркнутого в черновике* и самим членам без ведома всего собрания.

^г *В черновике против этого параграфа на полях написано карандашом рукой Ф.-У.-Т. Эпинуса и зачеркнуто тоже карандашом: etiam domi — communiquer à l'assemblée ce que chacun aura fait chez lui* [даже дома — сообщать собравшим, что каждый сделает у себя]. *Ниже этого вписано рукой Ломоносова и зачеркнуто тем же карандашом* Членам быть до полудни; а студентам на послеполуденное время задавать работу.

^к *В черновике зачеркнуто* Трускот и Шмит.

^о *В черновике зачеркнуто* а адъюнкту г. Красильникову по сочиненному им руководству к практической астрономии.

тории употребление нужнейших инструментов, дабы они в случаях с пользою и надежностью к отправлениям в губернии и провинции употреблены быть могли. Дни и часы для оного наставления назначить от Собрания географического, как наиболее будет.

10

И понеже поправление Российского атласа всегда имеет быть главнейшим намерением Географического департамента, того ради^а членам оного в их собраниях одну часть российской генеральной карты за другою порядочно рассмотреть, сличая при том все имеющиеся об оных местах известия. Что в печатном атласе окажется неправильно положенное, которое по другим достоверным и новейшим известиям поправлено быть должно, оное в журнале для будущего поправления обстоятельно записать; а о которых местах совсем никакого известия нет или хотя и есть, токмо недостаточно или недостоверно, об оных представить Академической канцелярии, дабы она о доставании оных чрез предлагаемые средства и пути старание свое приложила.

11

При вступлении в действительное поправление какой-либо специальной карты прилежно рассмотреть употребляемые к тому известия и, когда основание оных за достаточное признано будет, то о употреблении оных записать в журнал,^б

^а И понеже . . . намерением и того ради приписано в черновике рукою Тауберта вместо зачеркнутого Сверх текущих дел. Против этого параграфа на полях написано карандашом рукою Эпинуса и зачеркнуто чернилами: Nota: La première occupation sera de corriger l'Atlas Russe et de donner des meilleures cartes spéciales et d'en faire usage sur le grand globe [Заметить: первое занятие будет заключаться в том, чтобы исправить Российский атлас, дать специальные карты лучшего качества и использовать их на большом глобусе].

^б В черновике то о употреблении оных записать в журнал написано рукою Тауберта вместо зачеркнутого то большинством голосов определить употребление тех.

а без того, по одним только догадкам в Российском атласе ничего не переменять.

12

Когда вышеписанным образом какая карта совсем исправлена и окончена будет, то тому, кто оную сочинял, предложить ее Собранию и показать учиненные в ней поправки со всеми обстоятельствами и резонами, а потом всем членам подписать на ней свою апробацию и при репорте подать в Канцелярию для вырезывания на меди.

13

Как изо всех академических департаментов, так и из Географического подавать в Канцелярию ежемесячные репорты обо всем, что в оном происходить будет.

14

Собирать при Географическом департаменте не токмо все известные поныне печатные карты о России, но и новейшие и исправнейшие прочих стран света, особливо соседственных государств и земель, которым для того сочинить реестр и подать в Канцелярию, по чему те карты немедленно выписаны быть имеют.^a

И. Д. Шумахер
Михайла Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

^a В черновике за этим следовал еще один параграф, зачеркнутый неизвестной рукой 16 Вышеписанные географические собрания начать с наступающего октября месяца и вместо господина профессора Гришова до возвращения его с острова Эзеля быть вместо его в Географическом департаменте господину профессору Брауну. На полях против этого параграфа полустертая карандашная помета Эпинуса assister à la place de Grischau [присутствовать вместо Гришова].

109

*1758 ОКТЯБРЯ 20. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТА-
МЕНТА АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ*

Вторник октября в 20 день 1758 году.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. Канцелярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин...

Для лучшего знания геодезии надобно обучаться студентам Географического департамента теории астрономической. Того ради приказали: г. профессору Попову послать указ, дабы он студентам того Департамента читал краткие астрономические лекции, сколько доброму геодезисту знать надобно, в каждую неделю по четыре раза, и так расположить, чтобы оные лекции окончать к новому 1759 году; а в Географический департамент сообщить с сего копию...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Михайла Фирсов

110

*1758 ДЕКАБРЯ 4. ПРОЕКТ ДОНОШЕНИЯ КАНЦЕЛЯРИИ АН
В СЕНАТ О ВОДНОМ РЕЖИМЕ ВОЛГИ, ДОНА И ДРУГИХ РУС-
СКИХ РЕК*

В Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук требовано: какие есть о течении Волги-реки и о впадающих в оную знатных реках обстоятельные карты с описанием глубины в самую большую, посредственную и меньшую воду, крутость и пологость берегов, и где она по низкости их так разливается, что настоящей глубины иметь не может, и в коих же местах как беспрерывно, так и по случаям бывают мели, и как велики, и от чего то происходит, и о прочем,

что до навигации следует, так же, как и о реках Медведице, Дону, Хопре, Донце, и какие по оным суда в какое время и с каким грузом ходить могут, то б с тех карт и примечаний подать в Правительствующий Сенат копии.

И на оное Правительствующему Сенату от Канцелярии Академии Наук ответствуется. Описания глубины (на несколько тысяч верст простирающихся) реки Волги в самую большую, посредственную и меньшую воду, крутость и пологость берегов, и гда она по низкости их так разливается, что настоящей глубины иметь не может, и в коих местах как беспеременно, так и по случаям бывают мели и как велики, и от чего то происходит, и о прочем, что до навигации следует, также о реках Медведице, Дону, Хопре, Донце в Академии Наук нет и быть в ее время^а так обстоятельно отнюдь не может. В доказательство тому довольно служат примеры. Рен-река, которая против Волги едва десятою долею сравниться может и протекает по земли, которая академиями издавна наполнена, не описана еще таким образом, ибо к тому требуется много знающих людей, иждивения и времени. Сколько ж каких карт об оных реках в Академии Н[аук] при Географическом департаменте есть, то можно скопировать сенатскими геодезистами, для того что академические за сочинением нового „Российского атласа“ к тому употреблены быть не могут.

Декабря 4 дня
1758 года

111

1759 МАЯ 26. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИЗВЕСТИЙ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ „РОССИЙСКОГО АТЛАСА“

1759 года мая 26 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что изданный в прошлом 1745-м году Российской империи большой атлас, состоящий в девятнадцати специальных и одной генеральной картах, по поправлении на российском и латинском языках вновь нагри-

^а Так и в копии, и в черновике.

дорован и напечатан быть имеет, и к тому необходимо потребно по нынешнему состоянию собрать некоторые известия. Того ради приказали: в Святейший Правительствующий Синод и в Правительствующий Сенат подать доношения, коими требовать, а именно: 1-е) от Святейшего Синода списка всем синодальным строениям во всем Российском государстве, соборным и приходским церквам, также и всем монастырям по всем городам и селам, и где каменные ли строения и ограды или деревянные, и монастыри стоят при каких реках и при каких городах, в каком от оных расстоянии и на которую сторону, а сверх того присланы б были из монастырей с исторических описаний от времени построения оных для сочиняющейся „Российской истории“ копии; 2-е) от Правительствующего Сената, сколько в каждой губернии и провинции уездов, сел и деревень и сколько в каждом селе и деревне дворов и числом душ для знания величины оных и для отвращения главных погрешностей, чтобы на карте не назначить малого и не пропустить большого места, и чтоб о том во все губернии и провинции послать указы, а что именно во оных известиях писать, тому при сем приложен реестр,^а с которого по указу Правительствующего Сената для рассылки в губернии и провинции имеет быть при Академии напечатана форма.

Граф К. Разумовский

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

112

1759 МАЯ 26. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ О ДОСТАВЛЕНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИЗВЕСТИЙ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО АТЛАСА

В Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук
Доношение

Понеже при Академии Наук поправляется изданный в прошлом 1745 году Российской империи большой атлас, состоя-

^а Реестр см. на стр. 195—196.

щий в девятнадцати специальных и одной генеральной картах, который по поправлении на российском и латинском языках вновь нагрыдорован и напечатан будет, и для того необходимо потребно знать по нынешнему состоянию, сколько в каждой губернии и провинции уездов, сел и деревень и сколько в каждом селе и деревне дворов и числом душ для знания величины оных и для отвращения главных погрешностей, чтобы на карте не назначить малого, а не пропустить большого места. А о всем оном обстоятельное известие получить можно от тех губерний и провинций по ревизионным книгам.

Того ради Правительствующий Сенат Канцелярия Академии Наук покорно просит, дабы повелено было о присылке таких известий в Академическую канцелярию в немедленном времени во все губернии и провинции послать указы; а что именно в оных известиях писать, тому прилагается реестр, с которого по указу Правительствующего Сената для рассылки в губернии и провинции имеет быть при Академии напечатана форма.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Маия 26 дня
1759 года

[Реестр]

1. Город чем огражден: каменною стеною или деревянною или земляным валом и рвами?
2. Много ли приходов внутри и за городом, и которые церкви каменные или деревянные, и сколько верст в окружности имеет?
3. На какой реке или озере и на которой стороне по реке вниз или при озере по компасу?
4. По оным рекам какие суда ходят по весне и в межень?
5. Когда бывают ярманки и откуда больше и с какими товарами приезжают и который день в неделю торговый?

6. Чего больше родится около того города и какие есть промыслы?

7. В каких ремеслах народ больше упражняется?

8. Какие где по городам и по селам заводы, яко-то серебряные, медные, железные и рудные, также и фабрики?

9. В городах буде есть летописцы, присылать с них верные копии для сочиняющейся „Истории российской“.

10. Села и деревни. Сколько душ по ревизии?

11. Сколько дымов?

12. Есть ли ряды и ярманки?

13. Где есть водяные мельницы, пильные или хлебные?

Секретарь Михайло Гурьев
Коллегии-юнкер Иван Орлов

113

1759 ИЮЛЯ 1. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О ФОРМЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РАССЫЛКЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ

1759 года июля 1 дня четверток.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. надворный советник Штелин... г. канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... и слушав нижеобъявленных дел...

Указа е. и. в. из Правительствующего Сената на доношение Академической канцелярии о напечатании для рассылки во все губернии, провинции и города о присылке из оных для поправления большого Российского атласа требуемых известий форм. Приказали: формы для рассмотрения отослать в Академическое и Историческое собрания и в Географической департамент при указах и, буде кто к тому что дополнить имеет, приписав подать в Канцелярию при репорте немедленно, а по подаче напечатать в здешней Типографии шестьсот экземпляров на писчей простой бумаге, о чем фак-

тору Лыкову и инспектору Ильину дать ордера, и для рассылки при указах взнести в Правительствующий Сенат при репорте. . . .

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин
Секретарь Михайло Гурьев

114

1759 ИЮЛЯ 21. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТКАЗЕ СИНОДА СООБЩИТЬ ЗАТРЕБОВАННЫЕ АКАДЕМИЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Маия 26 дня сего 1759 года поданным в Святейший Правительствующий Синод из Канцелярии Академии Наук доношением требовано к сочинению вновь „Российского атласа“ о присылке в Академию именного списка всем синодальным строениям во всем Российском государстве, а именно: соборным и приходским церквам и монастырям по всем городам и селам, где означить именно, каменные ли строения или деревянные, и монастыри при каких состоят реках и в каком от городов расстоянии и на которую сторону, дабы в „Атласе“ без ошибки назначить можно было; а сверх того для сочинения „Российской истории“ присланы б были из монастырей и копии (ежели где есть) с исторических описаний от времени построения оных, на что от Святейшего Синода указом объявлено, что означенного описания и планов при Святейшем Синоде не имеется, а что-де следует до присылки [копий] с исторических о монастырях, от коего времени оные построены, описаний, о том, когда от оной Академии будут посланы землеописатели, то-де тогда, где такие описания найдутся, о сообщении с оных копий, також и о допущении тех посланных для означенного описания и снятия планов определение учинено будет. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: в Святейший Правительствующий Синод взнести вторичное доношение и объявить, что от Святейшего Синода

Академия планов не требовала, а только положения мест, то есть в которой стране какой монастырь и в каком расстоянии от какого города, что не токмо какого монастыря настоятель, но и каждый монах знать и сказать, а копии списать обретающиеся при тех монастырях приказные и другие служители могут, почему особливых геодезистов к снятию планов, а для списывания со описаний копий писцов по монастырям от Академии посылать было б весьма излишнее, и притом представить, не соблаговолит ли Святейший Синод по примеру Правительствующего Сената, разослав куда надлежит указы, собрать все, что для географии и истории российской Академия Наук требует, от чего не токмо отечеству польза и слава воспоследует, но и самому Святейшему Синоду такое описание не без надобности быть может.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
Секретарь Михайло Гурьев

Подписано июля 21 дня
1759 года

115

**1759 ОКТЯБРЯ 6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О РАС-
СЫЛКЕ НА МЕСТА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ**

1759 года октября 29^а дня. По указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: отпечатанный к сочинению вновь „Российского атласа“ запросам лист взнести в Правительствующий Сенат при доношении и требовать, чтоб Правительствующий Сенат благоволил определить для толь важного дела, которым познание отечества не токмо обще всему народу полезно, но и всем присутственным местам весьма нужно, послать по всем губерниям е. и. в. печатные указы купно с помянутыми запросами и тем накрепко повелеть,

^а 29 написано рукой.

чтобы изо всех городов через губернские канцелярии по напечатанным запросам присылать в имп. Академию Наук требуемые географические известия с крайнею исправностию и с возможным поспешением, дабы полезное и нужное сие произведение не имело ни малейшей остановки, в чем бы поступать губернаторам, воеводам и управителям по следующим пунктам: 1) по силе вопросов спросить знающих обывателей городских и лучших крестьян, взяв с них сказки за руками; 2) где чего не можно опросом дознаться надежно, для того посылать нарочных для усмотрения подлинности; 3) расстояния назначить мерными верстами, кроме самой невозможности; 4) не вносить в известия не надлежащих до географии окрестностей, но ответственать точно против запросов без недостатка; 5) ежели каким на запросы ответом Академия Наук не будет довольна и станет требовать от какого места ясного дополнения, то оную тем удовольствовать, не утруждая Правительствующий Сенат. И в какой силе оные указы из Сената разослать надлежит, сочиня формуляр, приложить при том же доношении.

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин
Секретарь Михайло Гурьев

116

*1759 ОКТЯБРЯ 6. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ
О РАССЫЛКЕ ПРИ УКАЗЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ*

В Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук
Доношение

Сего 759 года мая 26 числа Правительствующий Сенат Канцелярия Академии Наук доношением просила, дабы повелено было для сочинения нового исправнейшего „Российского

атласа“ собрать из всех губерний и провинций Российского государства верные географические известия, на которые бы в сочинении оного атласа надежно положиться можно было; и при том от оной Академии приложены запросы, которые, по указу Правительствующего Сената от 21 числа июня, в оной Академии рассмотрены и к напечатанию одобрены и в Правительствующий Сенат вносятся. При сем оных отпечатанный лист с повторительным прошением, чтоб Правительствующий Сенат благоволил определить для толь важного^а дела и всему обществу полезного послать по всем губерниям е. и. в. печатные указы по приложенному при сем для апробации Правительствующему Сенату формуляру купно с помянутыми запросами и тем накрепко повелеть, чтобы из всех городов через губернские канцелярии по напечатанным запросам присылать в имп. Академию Наук требуемые географические известия с крайнею исправностию и с возможным поспешением, дабы полезное и нужное сие произведение не имело ни малейшей остановки.

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Октября 6 дня
1759 году

^а В черновике, подписанном Ломоносовым, зачеркнуто которым познание отечества не токмо обще всему народу полезно, но и всем присутственным местам весьма нужно. Зачеркнута поправка, вписанная рукой Ломоносова <и не токмо отечеству полезного дела> каково есть знание отечества и не токмо всему <отечеству> народу полезно, но и всем присутственным местам нужно.

Формуляр
с оригинала, печатанного в Академии и внесенного в Правительствующий Сенат

Запросы, которыми требуются в имп. Академию Наук географические известия из всех городов во всех губерниях и провинциях Российского государства для сочинения вновь исправнейшего „Российского атласа“ в оной Академии

1. Город чем огражден, каменную стеною или деревянную, или земляным валом, палисадником или рвами, причем показать меру их окружности, вышины, глубины, цело ли оное ограждение или нет.

2. Много ли приходоу внутри и за городом и которые церкви каменные или деревянные. Есть ли каменные новые и старинные казенные строения и каких они времен от постройки. Есть ли каменные дома тамошних обывателей и сколько.

3. На какой реке или озере город построен и на которой стороне по компасу или по реке вниз, на обеих берегах или на островах.

4. Когда бывают в городах ярманки, есть ли гостинные дворы, и откуда больше и с какими товарами приезжают, и который день в неделе торговый.

5. У обывателей какие есть промыслы.

6. В каких ремеслах народ больше упражняется и которое в лучшем состоянии находится.

7. Какие где по городам или по селам фабрики или рудные заводы, или в каких от городов расстояниях и при каких реках.

8. Есть ли ряды и ярманки и в каких знатных селех.

9. Где есть водяные мельницы с надлежащими плотинами, пилные или хлебные, и на каких водах именно.

10. Где есть усолья, сколько соловарен и по многу ль черенов; где есть озерная или морская самосадка, либо горная соль; где есть старые оставленные усолья.

11. По оных мест рекам какие суда ходят по весне и в межень.

12. По великим рекам и по берегам и островам морей и знатных озер где есть оброчные рыбные ловли и какие рыбы больше ловятся.

13. У рек, по коим есть судовой ход, на которой реке, вниз считая, лежит нагорная сторона и на которой луговая.

14. По рекам, где ходят суда с товарами, не бывает ли препятствия от подмытых дерев с берегов весною или от летней пересухи.

15. Где по рекам есть пристани купеческие, из коих мест на оные с грузом приезжают, и до которых мест сплавливают и порожние суда назад обращаются.

16. О которую пору по большей части реки при городах замерзают и выходят, и где бывают вешние и осенние наводнения, и как велики.

17. Где есть переволоки, через кои с одной реки на другую товары сухим путем перевозят, и при каких урочищах дорога лежит, по каким местам, гористым или равным, и на сколько верст.

18. При дорогах, по которым ездят из какого города в ближние соседние города, какие в деревнях церкви, и где есть монастыри, где мосты, перевозки, и через какие реки именно, и где дороги лесами, полями, горами или водами, и в каких расстояниях смежные города.

19. Каждой губернии и провинции назначить пограничные города и крепости, села и деревни, или разделяющие их реки и другие воды поимянно.

20. Где есть знатные и высокие горы, показать их положение и на который ветр простираются.

21. В каждой провинции каких родов хлебы сеются больше, плодovито ль выходят, рассуждая общую перед посеянным прибыль.

22. Какого где больше скота содержат.

23. Каких где больше зверей и птиц водится.

24. Где есть вредные гадины в чрезвычайном множестве, какие.

25. Ежели где есть какие в городах чертежи оных городов самих и окрестных мест, то оные купно с географическими известиями присылать или точные с них копии.

26. Назначить, где есть старых городов оставшие развалины или городища, в каких состоят остатках и признаках, и как их называют.

27. Также показать, где есть следы старых рек, которые ныне заросли и высохли, в которую сторону простираются и как их ныне называют.

28. От северных сибирских городов и зимовий присылать известия об островах на Ледовитом море, которые ведомы тамошним жителям или промышленным людям, коль велики, коль далече от матерой земли, и каких зверей на них ловят, также как и оные острова называются.

29. В городах буде есть летописцы, присылать с них верные копии при географических известиях для „Истории российской“.

30. В котором уезде который народ живет, один или с другими смешанный.

По сему формуляру в Типографии Академии Наук напечатать триста экземпляров и взнестъ в Сенат, в Экспедицию по Военной коллегии.

Секретарь Алексей Данской

Коллегии юнкер Алексей Голенищев-Кутузов

Генваря 12 дня

1760 года

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Правительствующего Сената

По указу е. и. в. Правительствующий Сенат, по доношению имп. Академии Наук, коим представляла, чтоб для сочинения нового исправнейшего „Российского атласа“ собрать изо всех губерний и провинций Российского государства верные географические известия, на которые бы в сочинении

оного атласа надежно положиться можно было. И чтоб для толь важного дела, которым познание отечества не токмо обще всему народу полезно, но и всем присутственным местам весьма нужно, послать по всем губерниям, провинциям и городам е. и. в. указ с приложением при том, что к оному атласу принадлежит запросов. Приказали: во все губернии и провинции и города послать указы с крепким подтверждением, чтоб требуемые Академиею к сочинению толь надобного дела по приложенным при сем запросам географические известия из всех городов чрез губернские канцелярии присылать во оную Академию с крайнею исправностию и со всевозможным поспешением, дабы полезное и нужное сие произведение не имело ни малейшей остановки, в чем поступать губернаторам, воеводам и управителям по сим пунктам: 1) По силе запросов опросить знающих обывателей городских и лучших крестьян, взяв с них сказки за руками. 2) Где чего не можно опросом дознаться надежно, для того посылать нарочных для усмотрения подлинности. 3) Расстояния назначить мерными верстами, кроме самой невозможности. 4) Не вносить в известия не надлежащих до географии окрестностей, но ответствовать точно, против запросов без недостатка. 5) Как из самых запросов явствует, что на одни легче ответствовать, нежели на другие, и потому оные меньше требуют к исполнению времени, того ради из помянутых городов присылать требуемые известия те, кои скорее собрать можно по обстоятельствам того города и по его положению в каждые три месяца, начиная от получения сего указа, дабы в Академии Наук Географический департамент мог пользоваться заблаговременно оными известиями в сочинении нового „Российского атласа“. 6) Ежели каким на запросы ответом Академия Наук не будет довольна и станет требовать от какого места ясного дополнения, оную тем удовлетворять, не ожидая от Правительствующего Сената подтверждения. И о том ведать и учинить по сему е. и. в. указу. А в прочие губернии, провинции и города о том же указы посланы.

Сей формуляр вносится в Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук к опробации, для рассылки во все губернии и провинции.^а

117

1759 ОКТЯБРЯ 18. РЕПОРТ ПРЕЗИДЕНТУ АН О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА И О МЕРАХ К СКОРЕЙШЕМУ ОПУБЛИКОВАНИЮ НОВЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ

Его сиятельству ясновельможному малороссийскому гетману, действительному камергеру, Академии г. президенту, лейб-гвардии Измайловского полку подполковнику и разных орденов кавалеру, графу Кириле Григорьевичу Разумовскому.

О Географическом департаменте

Репорт

1. По отъезде вашего сиятельства в Малую Россию 1757 года сочинена по ордеру вашего сиятельства инструкция для Географического департамента,¹ по которой происходило главное дело сего департамента, то есть „Российского атласа“ поправление, или лучше сказать, вновь сочинение, ибо в старом атласе погрешности и недостатки толь велики, что не токмо многие имена мест и положения ложно поставлены, но знатные урочища пропущены, и целые уезды, многочисленными волостями населенные, пусты представлены, и сверх сего знатные губернии, как Санкт-петербургская и завоеванные провинции, вмещены только на одной карте.

2. Того ради по поручении от вашего сиятельства мне особенного смотра над Географическим департаментом,² во-первых, старался я, как бы сей недостаток отвратить и тем показать в других государствах, что наше отечество не так пусто и безнародно, как на „Атласе“ нашем представлено. К сему концу 1) сочиняются в Географическом департаменте новые карты в большем формате: первая особливая

^а Приписано другой рукой вместо зачеркнутого По сему формуляру надлежит указы напечатать для рассылки из Правительствующего Сената во все губернии и провинции.

карта Санктпетербургской губернии, потом Лифляндии и Эстляндии, также и Новгородской губернии, что производится из имеющихся в Географическом архиве документов; 2) для лучшего и точнейшего исправления погрешностей и для исполнения недостатков по моему представлению подано от Академической канцелярии в Правительствующий Сенат доношение, дабы повелено было собрать географические известия со всего Российского государства для исправления „Российского атласа“, на что получен от Правительствующего Сената повелительный указ, чтобы географические запросы, в Академии сочинив и напечатав, представить высокопомянутому Сенату для рассылки по государству при указах; и оные запросы сочинены и к поданию отпечатываются;³ 3) подобное доношение подано и в Святейший Синод для географического знания синодальных строений, откуда также не безнадежно о получении удовольствия.⁴

3. Между тем сочиненные адъюнктами Географического департамента ландкарты, которые по силе инструкции и по самой справедливости должны быть рассмотрены и освидетельствованы определенными к тому гг. профессорами Миллером и Гришовым, дабы по нагрыдоровании и напечатании никакого не воспоследовало неудовольствия. Но хотя я неоднократно оным гг. профессорам напоминал, чтобы по силе инструкции в Географическом департаменте в рассмотрении сочиняемых ландкарт потрудились, однако одного не исполнили. Господин Миллер чрез профессора Гришева отозвался, что он до Географического департамента не имеет дела; а сам г. Гришев приходил в оный Департамент редко, разве только по случаю, надеясь, может быть, на свой контракт, в котором о Географическом департаменте точно не упомянуто.

4. От сего происходит в сочинении „Атласа“ не малая остановка, и я не думаю, чтобы она иначе могла быть пресечена, как следующим образом.

5. Чтобы за свидетельством и поправлением сочиняющихся ландкарт от г. Миллера не было остановки, можно уволить

его от Географического департамента: 1) что он не столько в математике искусен, чтобы за сочиняющими адъюнктами мог ландкарты поправить, а географические известия, собранные в путешествии его в Сибире, должен он сообщить Географическому департаменту; 2) что для исправного наименования урочищ должен быть природный россиянин; 3) как из вышесказанного видно, то сам он, г. профессор, к сему труду больше охоты не имеет или, может быть, другими делами занят.

6. Вместо его определить бы в Географический департамент российских профессоров, знающих астрономию и математику, гг. Попова и Котелникова.

7. Господина профессора Гришева привести к исполнению должности яко астронома по Географическому департаменту особливим указом, где напомнать, что он в контракте обязался стараться о приращении географии и поступать по регламенту, в котором астрономия и география соединяются (пункт 2), и что от сочинения „Российского атласа“ много зависит чести Академии, которую он наблюдать обязался.

8. Для большей исправности „Российского атласа“ неотменно должно знать долготы и широты знатнейших мест Российского государства, о чем неоднократно от профессоров представляемо было, и должно быть исполнено, а особливо ныне, при сочинении нового атласа. Того ради, и по моему мнению, весьма бы полезло было послать по знатым и нужным местам (которые назначить в Географическом департаменте) в государстве на то из профессоров или адъюнктов для определения долготы и широты в нужных местах астрономическими наблюдениями.⁵ К сему оказывает охоту и довольную способность имеет адъюнкт Шмит; адъюнкты Красильников, хотя для старости дальний путь снести едва в состоянии, однако в ближних городах наблюдения учинить может. Некоторые из геодезистов Географического департамента и из студентов даны быть им могут для вспо-

можения и для приобретения лучшего искусства в землемерии.

9. Обоим сим учреждениям — как Географическому департаменту, так и посылаемым в географические путешествия — дать бы точные инструкции.

Сие все чтобы вскоре возымело действие, униженно прошу вашего сиятельства исполнения, рассмотрения и повеления.

Михайло Ломоносов

Октября дня
1759 года

118

1759 ОКТЯБРЯ 18 — ДЕКАБРЯ 30. РАСПИСАНИЕ КОМУ И В КАКИЕ МЕСТА ДОЛЖНО БЫТЬ ПОСЛАНО ДЛЯ ЧИНЕНИЯ АСТРОНОМИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

1. Нарва, Псков, Великие Луки, Смоленск, Тула, Глухов, Киев, Запорожская сеча, Бахмут, Белгород, Воронеж, Верхней Ломов, Касимов, Владимир, Москва, Тферь, Новгород 17
Красильникова.

2.^a Казань, Хлынов, Кай городок, Соль Камская,⁶ Екатеринбург, устья Белая реки, Уфа, Оренбург, Яик, Гурьев, Астрахань, Царицын, Черкасск и Азов, устья Медведицы, Борисоглебск, Пенза 16
Гришева или Шмида.

3. Ладога, Тихфина, Ярославль, Нижний, Кузмодемьянск, верховье реки Ветлуги, Галич, Вологда, Устюг, устья Выми реки, Усть-Ельмская слобода, Пустозерский острог, Мезень, город Арх[ангельской], Кемь, Кандалакша, Кола, Каргополь 18
Попова.

^a Зачеркнуто От Бахмута в Черкасск.

⁶ Зачеркнуто устья Белой реки, Уфа.

119

1759 ОКТЯБРЯ 21. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ А.-Н. ГРИШОВА И Г.-Ф. МИЛЛЕРА ОБЪЯСНЕНИЙ О ПРИЧИНАХ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ИМИ ИНСТРУКЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

В силу повеления от его сиятельства Академии г. президента графа Кирилы Григорьевича Разумовского [и] поданной из Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту в 1757-м году при указе инструкции велено гг. профессорам Миллеру и Гришову иметь во оном департаменте присутствие пооднажды в неделю для рассуждения о делах, до российской географии касающихся, и преподавать им каждому по своей науке все к сочинению вновь или к поправлению прежних карт потребные известия, из которых, выбирая новейшее и достовернейшее, показывать адъюнктам Трускоту и Шмиту употребление оных; при том же собирать не токмо все известные поныне печатные карты о России, но и новейшие прочих стран света, особливо соседственных государств и земель, и когда какая карта совсем поправлена и окончена будет, то тому, кто сочинил, предложить ее Собранию и показать учиненные в ней поправки со всеми обстоятельствами и резонами, на которой всем членам, подписав апробацию, при репорте подавать в Канцелярию для вырезывания на меди. А сего октября 15 числа из оного департамента титулярный советник Трускот и адъюнкт Шмит репортуют, что-де до партикулярных трудов гг. членов касается, поныне еще от гг. профессоров Миллера и Гришова не получено никакого известия, ибо они в Собрание не ходили; а хотя-де г. профессор Гришов на Эзельском пути учиненные наблюдения, по которым назначил он широту Пернова и Дерпта, Собранию и предложил, учинив при том представления о исправлении географии, однако ж-де он публично объявил, что он к способствованию при географических делах не обязан. А г. профессор Миллер тому же согласно объявил, что ему действительно нужды нет до Географического департамента,

чего ради и собраний не было, в которых бы должно было освидетельствовать для вырезания на меди в готовности находящиеся карты. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: от помянутых профессоров Миллера и Гришева в неисполнении ими по вышеписанному указу и инструкции взять ответы, коих немедленно о подаче в Канцелярию послать к ним указы.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан октября 21 дня
1759 года

120

*1759 ДЕКАБРЯ 13. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ
О КОПИРОВАНИИ КАРТ ВОЛГИ, СВЯГИ, БЕЛОЙ И ДРУ-
ГИХ РУССКИХ РЕК*

В Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук

Доношение

По указу е. и. в. из Правительствующего Сената сего 1759 года июня 4 дня, геодезии учеником Дмитрием Смирновым о течении Волги реки и о впадающих в оную знатных и других реках карты, сколько их при Академии в Географическом архиве нашлось, скопированы и в Правительствующий Сенат вносятся при сем с реестром.^а

За подписанием гг. советников Ломоносова и Тауберта

Декабря 13 дня

1759 года

[Реестр]

1. Карта реки Волги от города Чебаксара вниз до города Казани.

^а *Зачеркнуто* а на копировку оных карт употреблено бумагами, карандашей и прочего по цене на три рубля, кои поставлены в счет на Правительствующем Сенате с прочими деньгами.

2. Карта реки Волги от деревни Кременки вниз до города Чебаксара.

3. Карта течения реки Волги от города Василя до Казани и реки Суры к городу Алатырю.

4. Ландкарта нагорной стороны реки Волги от села Рожественского до села Мордова.

5. Часть реки Казанки от города Казани до стечения ее с Волгою.

6. Карта местам при реке Марквашке до реки Волги.

7. Чертеж Беловольской гавани при реке Волге.

8. Карта Ташевской гавани при реке Ташевке, коя впадет в Волгу.

9. Чертеж пристаням вверх по реке Свияге от устья ее

10. Течение реки Белой, Камы, Суры, Волги и Оки, лежащих между Новгородом и Уфою.

11. Течение реки Волги от Саратова до Астрахани.

12. Стечение реки Волги с рекою Кутумовою в близости Астрахани.

13. Течение реки Волги около города Самары.

14. Карта реке Волге от Симбирска до Сызрана и рек Черемшана, Кандурчи, Сока и всей Закамской линии и реки Усы.

15. Карта реки Волги от Сызрана до Царицына.

16. Ландкарта частей Казанского и Симбирского уездов и Закамской стороны.

17. Карта реки Волги от Симбирска до острова Иргисского и впадающих в оную рек Самары, Иргиса и Черемшаны.

Секретарь Михайло Гурьев

121

1760. ЯНВАРЯ 19—28. МНЕНИЕ О ПОСЫЛКЕ АСТРОНОМОВ И ГЕОДЕЗИСТОВ В НУЖНЕЙШИЕ МЕСТА РОССИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ

1

Сколько происходит пользы от географии человеческому роду, о том всяк, имеющий понятие о всенародных прибыт-

ках, удобно рассудить может. Едино представление положения государств, а особливо своего отечества производит в сердце великое удовольствие. Колми же паче оно больше быть должно, когда из того действительную общую и собственную для себя пользу усмотреть можем. Великие сего примеры имеем в других европейских государствах, особливо во Франции, что тамошние государи не щадили великих изданий на точные своих владений географические описания.

2

Того ради по вручении мне особого смотра ученых департаментов прилагал я крайнее старание к сочинению многовернейшего перед прежним „Российского атласа“. Препятствия, при том бывшие, особливо представляются вашему сиятельству.¹

3

Между тем, когда Правительствующий Сенат по моему старанию сообразовал послать во все города Российского государства географические запросы (о которых получении не премину крайне стараться),² то неотменно послать надлежит по нужным местам астрономов с геодезистами, чтобы присылаемые известия исправить через точное на нужных местах долготы и широты определение.

4

Для того, по моему мнению, разделить Великую Россию (Сибирь после следовать имеет) на три экспедиции, которые бы все в полтора, а по большей мере в два года могли быть окончены, ибо всего путешествия по моему исчислению будет около 18 тысяч верст, что разделив на трое, достанется на каждую экспедицию по 6000 верст. Положив, что в езде надобно по 3 недели на тысячу верст, пойдет на одну 18 недель. Потом всех пунктов для обсерваций 50; считая на каждый по три недели, будет 150, а на одну экспедицию

50 недель; всего год и 16 недель. Оных экспедиций расположение удобнее всех мне кажется следующее.

5

Первая экспедиция должна определить астрономическое положение городов: Нарвы, Пскова, Великих Лук, Смоленска, Тулы, Глухова, Киева, Запорожской Сечи, Бахмута, Белогорода, Воронежа, Верхнего Ломова, Касимова, Владимира, Москвы, Тфери, Нова города.

6

В сию экспедицию употреблен быть может адъютант Крассильников с одним геодезистом и с приданным ему морским или сухопутным кадетом, которых истребовать должно.

7

Вторая экспедиция назначить имеет по астрономии положение мест: Казани, Хлынова, Кай городка, Соли Камской, Екатеринбурга,^а Уфы, Оренбурга, Яйка, Гурьева, Астрахани, Царицына, Черкаска или и Азова, устья реки Медведицы, Борисоглебска, Пензы.

8

В сию экспедицию употреблен быть может адъютант Шмид с вспоможением геодезиста или кадетов, о чем должно послать в оные корпусы промемории. Но ежели г. профессор Гришов пожелает в сию экспедицию, то бы мог он измерить сверх того 47 градус и учинить нивелляцию между Каспийским и Черным морем, что Академии в славу и ему бы в похвалу послужило.

^а Зачеркнуто устья Белой реки.

9

Третья экспедиция^а определить имеет астрономическое положение мест: Ладоги, Тихвины, Ярославля, Нижнего Новгорода, Козмодемьянска, верховья реки Ветлуги, Галича, Вологды, Устюга, устья реки Выми, Усть-Елмской слободы, Пустозерского острога, Мезени, города Архангельского, Кеми, Кандалакши, Колы, Каргополя.

10

К сему определить г. Попова с надлежащим споможением геодезистов и кадетов, которых ради великого расстояния и разности мест должно усугубить.

11

Всем в инструкциях изобразить и от Сенату для всех указы испросить, чтобы, где в городах есть геодезисты или инженеры, даваны бы были без отговорки в их команду для вспоможения в тех самих провинциях.

12

Средства к исполнению сего предприятия при искусных людях суть инструменты, из которых некоторые должно взять из принадлежащих к Обсерватории. В прочем употребить и другие краткие способы, которые служат для обретения долготы на море, ибо они на сухом пути много удобнее и с довольною точностию для географии употреблены быть могут, в чем по согласию с гг. астрономами могу рекомендовать мои изобретения.³

13

В прочем солнечное сего года затмение и два лунные не бесполезны в сем предприятии будут.

^а *Зачеркнуто* может исправить господин Попов и показать.

14

Наконец, в инструкциях, которые сим экспедициям дадутся, все нужное и полезное обстоятельно изображено быть имеет.

15

Итак, ежели сие дело с надлежащим рачением и беззавистно предпринято и продолжаемо будет (в чем я крайние мои силы употребить намерен), то весьма не сомневаюсь, что через три года будем за божиею помощью иметь несравненно исправнейший перед прежним „Российский атлас“ в шестидесяти или осмидесяти специальных картах с отменными украшениями и с политическим и экономическим обстоятельным описанием всея Империи, выключая Сибирь, на которую еще сверх того два или три года употребить должно будет.

122

1760 ЯНВАРЯ 28. ЭКСТРАКТ ИЗ ЖУРНАЛА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА О КОМАНДИРОВАНИИ ТРЕХ ОБСЕРВАТОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ШИРОТЫ И ДОЛГОТЫ НЕКОТОРЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПУНКТОВ

Auszug aus dem Tagebuche des geographischen Departaments der Ruß. Käyserl. Academie derer Wißenschaften zu St. Petersburg

Reg. d. 28 January 1760.

Da man Zeithero bey Ferttigung des neuen Atlantis wahrgenommen, daß man ohne tüchtige Längøn und Breiten nichts anfangen könne, ja auch nicht ein mahl die vorhandenen Original Carten geschweige, die Nachrichten so auf hohe Ordre NE. dirigirenden Senats vom hiesigen Reiche beym Departement einkommen werden ohne solche brauchen könne. So hat man beym Departement die jenigen Oerter im Europaischen Rußland von welchen die Längen und Breiten eingebracht werden müßen aufgezeichnet und solche in 3 Theile um sie 3 Observatoribus welche solche einbringen sollen zu geben aufgesetzt.

Begefüzte Carte zeigt die Oerter wie die Observaciones so wohl nach der Länge als Breite sollen gehalten werden.

Ist unterzeichnet von

Michael Lomonosoff

P.^a Grischow

J. Trußcott

M.ª Schmidt

Перевод

Экстракт журнала Географического департамента Санктпетербургской имп. Академии Наук

Генваря 28 дня 1760 года.

Понеже ныне при сочинении нового атласа примечено, что без исправно примеченной длины и широты ничего начать не можно, к тому ж без того и находящихся в Географической архиве подлинных карт, не упоминая уже о известиях, которые по указу Правительствующего сената из Российского государства в Географический департамент присланы быть имеют, употреблять не можно, того ради в Географическом департаменте места, в Европейской части лежащие, которых длину и широту знать надлежит, нарисованы и разделены на три части для посылки туда трех обсерваторов, которым оные обсервации чинить должно. На приложенной карте назначены места, которых длину и широту наблюдать должно.

На подлинном подписано

Михайло Ломоносов

П.⁶ Гришов

И. Трускот

М.⁶ Шмит

123

1760. ЯНВАРЯ 28. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ЧЕРТЕЖЕЙ ГОРОДОВ И ИЗВЕСТИЙ О КОЛИЧЕСТВЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1760 года генваря 28 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, хотя посланными из Правительствующего Сената во все губернии, провинции и города

^a Так в подлиннике.

⁶ Так в подлиннике

при указах запросам к поправлению вновь Российского большого атласа и требуются надлежащие известия, однако к тому в дополнку потребно: 1-е) чертежи всех в России больших и малых городов, которые при морях или при больших реках и в каком те города состоянии; 2-е) сколько по нынешнему состоянию в каждой губернии и провинции уездов, сел и деревень и сколько в каждом селе и деревне мужеска полу душ, — того ради приказали: чертежей требовать из Главного Магистрата, ибо таковые чертежи велено оному Магистрату иметь в силу данного ему регламента, а о числе душ требовать же из Государственной Камор-коллегии. И о том в оные места послать надлежащие сообщения.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин
Секретарь Михайло Гурьев

124

*1760 ФЕВРАЛЯ 3. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОТПРАВЛЕНИИ Н. И. ПОПОВА, А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА
И Я.-Ф. ШМИДТА В ЭКСПЕДИЦИИ ДЛЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАБЛЮДЕНИЙ*

1760 года четверток февраля 3 числа.

В Канцелярию Академии Наук прибыл... г. канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... и слушав нижеобъявленных дел...

Потом призваны были в присутствие г. профессор Попов, адъюнкты геодезии капитан Красильников и Шмит, и объявлено им, что они по определению Канцелярии для учинения географических наблюдений, потребных к поправлению Российского большого атласа, имеют быть отправлены в разные экспедиции с приданными им помощниками, на что они объ-

явили единогласно, что те поручаемые им экспедиции приемлют на себя охотно, чего ради гг. присутствующие приказали записать об оном в журнал. ...

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин
Секретарь Михайло Гурьев

125

1760 ФЕВРАЛЯ 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ТРЕХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Из Географического департамента от 29 дня генваря сего 1760 года экстрактом из журнала при репорте в Канцелярию Академии Наук представлено,¹ что при сочинении нового Российского атласа без примечания долготы и широты находящихся при Географическом департаменте в архиве подлинных карт, также и тех известий, кои по указу Правительствующего Сената² из Российского государства в Географический департамент присланы быть имеют, употреблять невозможно. И для того в Географическом департаменте лежащие в Европейской части России города назначены на приложенной при сем карте,³ которых долготу и широту знать должно, и разделены на три части для посылки туда трех обсерваторов. Причем оный департамент Канцелярию Академии Наук просит о произведении оного намерения в действо. А понеже г. коллежский советник Ломоносов представлял о вышеписанных экспедициях прежде сего обстоятельно,⁴ и расположение мест для наблюдения⁵ астрономической долготы и широты с представлением от Географического департамента мало разнится, на кои отмены оный г. советник Ломоносов согласен, итак, дабы сие важное предприятие беспрепятственно происходило в действии и указ е. й. в. из Правительствующего

² В подлиннике далее ошибочно вставлено по.

Сената о собрании географических известий со всего государства не остался втуне, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: 1) По назначенным от Географического департамента на карте местам послать три экспедиции для определения долготы и широты оных астрономическими наблюдениями, из которых на первую определяются места следующим порядком: Ладога, Устюжна Железопольская, Ярославль, Нижней Новгород, верховье реки Ветлуги, Галич, Вологда, Каргополь, Устюг, Яренск или устья реки Выми, Усть-Елмская слобода, Пустозерской острог, Мезень, город Архангельской, Кола, Кандолакша, Кемь, Нишлот, Выборг. В сию экспедицию определить г. профессора Попова. На вторую экспедицию назначаются: Нарва, Псков, Великие Луки, Смоленск, Ржев, Володимир, Тула, Кромы, Глухов, Киев, Запорожская Сеча, Бахмут, Белгород, Воронеж, Борисоглебск, Володимер, Москва, Тферь, Новгород. В сию экспедицию определить адъюнкта Красильникова. Третья экспедиция назначить имеет по астрономии положение Кузмедемьянска, Казани, Хлынова, Кай-городка, Соли Камской, Екатеринбурга, Уфы, Оренбурга, повороту в полдень реки Яика, Гурьева, Астрахани, Черкаска, устья реки Медведицы, Саратова, Пензы, Самары. В сию экспедицию отправить адъюнкта Шмита, который свое желание к тому объявил письменно. 2) А понеже помянутые обсерваторы должны иметь в трудах своих знающих геодезию помощников, для того отправить с ними из Географического департамента двух геодезистов, да из Морского Кадетского корпуса от Адмиралитетства истребовать двух же, дабы с г. профессором Поповым в северные страны (которая экспедиция больше прочих) отправить двух помощников, а с адъюнктами по одному. И сверх того от Правительствующего Сената и[с]просить послушные указы,⁵ чтобы где есть в губерниях и провинциях геодезисты, те б даваны были без отговорки в команду вышепомянутых обсерваторов, дабы спомоществовали делать обсервации в тех же самых провинциях на их же

содержании, а буде в какой губернии или провинции геодезистов нет, то давать им тех из соседственных.⁶ 3) От одного ж Правительствующего Сената испросить послушный указ, чтобы даваны были оным обсерваторам ямские подводы и провожатые от города до города потребное число. 4) Ради излишних в путешествии расходов определить обсерватору каждому и их помощникам половинное годовое жалованье сверх окладного. 5) Для исполнения сего предприятия снабдить обсерваторов нужными книгами и инструментами, а каких при Академии в наличности не имеется, те немедленно заготовить. 6) А как оным обсерваторам в своих путешествиях поступать, тому сочинить инструкцию, в которой не токмо прописать должности, до астрономических обсерваций надлежащие, но и те обстоятельства и вещи, кои кроме астрономии до других наук касаются, примечать, сколько без остановки главного дела учинено быть может.

Граф К. Разумовский
 Михайло Ломоносов
 Иван Тауберт
 И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан 11 февраля
 1760 года

126

1760 ФЕВРАЛЯ 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ УЧАСТИИ Г.-Ф. МИЛЛЕРА И А.-Н. ГРИШОВА В ЗАСЕДАНИЯХ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА И О НАЗНАЧЕНИИ С. К. КОТЕЛЬНИКОВА ЧЛЕНОМ ЭТОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В инструкции, данной из Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту в 1757 году, между прочего написано: гг. профессорам и адъюнктам иметь в оном департаменте присутствие пооднажды в неделю для рассуждения о делах, до российской географии касающихся, и преподавать

каждому по своей науке все к сочинению вновь или к поправлению прежних карт потребные известия, из которых выбирая новейшее и достовернейшее, показывать адъюнктам употребление оных; при том же собирать не токмо все известные поныне печатные карты о России, но и новейшие прочих стран света, особливо соседственных государств и земель, и когда какая карта совсем поправлена и окончана будет, о тому, кто сочинил, предложить ее Собранию и показывать учиненные в ней поправки со всеми обстоятельствами и зонами, на которой всем членам подписав апробацию при репорте подавать в Канцелярию. Однако ж, что во оном Географическом департаменте происходило, репортовано не было.¹ И октября 5 числа прошлого 1759 году по резолюции оной Канцелярии посланным в тот Географический департамент указом велено, что по силе той инструкции в оном департаменте учинено, подать в Канцелярию ведомость. А 19 числа того ж октября титулярный советник Трускот и адъюнкт Шмит репортом объявили,² что-де до партикулярных трудов определенных в оный Департамент гг. членов, конференц-секретаря и профессора Миллера и профессора-де Гришова касается, поныне еще за нехождением их в Собрание не получено никакого известия; а хотя-де г. профессор Гришов на Эзельском пути учиненные наблюдения, по которым назначили широту Пернова и Дерпта, Собранию и предложил, учинив при том представление о исправлении географии, однако ж публично объявил, что к способствованию при географических делах он, г. Гришов, не обязан. Да и г. Миллер по тому же согласно объявил, что до Географического департаamenta нужды не имеет, чего ради и собраний не было, в которых бы должно было освидетельствовать для вырезания на меди в готовности находящиеся карты. И по тому репорту 28 октября определением Канцелярии Академии Наук посланными к помянутым гг. профессорам Миллеру и Гришову указами³ велено в неисполнении той инструкции подать в Канцелярию ответы. А поданными репортами оные

гг. профессора объявляют:⁴ Миллер, что он того, чтоб ему до Географического департамента нужды не иметь, не говаривал, и репортовано о том ложно, ибо-де он в тот департамент ходил часто и сказывал оным адъюнктам, что, по его мнению, делать им надлежит, а особливо г. Трускоту дал он давно делать Оренбургскую ландкарту и сообщил все, что к тому надобно из Архивы; такожде и г. Шмиту советовал он неоднократно, что делать и как при сочинении ландкарт поступать, токмо-де он его, г. Миллера, наставления не принял, и многократно его в Географическом департаменте не заставлял, и как-де для того, а паче, что он, Миллер, отягощен другими многими делами по конференц-секретарской и историографской должности и по издавании в печать разных книг и в Географический департамент ходил редко. Господин Гришов,⁵ чтоб ему в каждую неделю приходить в Собрание за потребно не признавает, потому что в том Собрании таких людей нет, с которыми он бы мог рассуждения иметь о географических делах, ибо до него только исчисления положений мест касается, притом же-де и адъюнкт Шмит никогда его не повещал о собраниях. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: понеже оные гг. профессора Миллер и Гришов репортами своими в исполнении данной Географическому департаменту инструкции приносят одну только отговорку, за что надлежало их штрафовать вычетом из жалованья, однако ж, почитая оное их неисполнение за первый случай, штрафа им не чинить, а подтвердить накрепчайше, чтоб как они, гг. профессора Миллер и Гришов, так и прочие того Департамента члены неотменно по данной оному Департаменту инструкции исполнение чинили под опасением неупустительного штрафа. И для того иметь присутствие в Географическом департаменте в каждой недели по пяткам, начиная с начала десятого часа поутру. Для же вспомоществования в произведении подлежащего по тому Департаменту дела присутствовать во оном г. профессору Котельникову.⁶ И о том к кому надлежит послать

указы. И что во оном происходить будет, о том подавать в Канцелярию репорты по третям года неотменно.

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан февраля 11 дня
1760 года

127

1760 ФЕВРАЛЯ 16. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ О СОСТАВЛЕНИИ ИНСТРУКЦИИ ОБСЕРВАТОРАМ, ОТПРАВЛЯЕМЫМ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту. Сего февраля 11 дня по указу е. и. в. в Канцелярии академической по представлению одного департамента определено:¹ для учинения географических наблюдений, потребных к поправлению Российского большого атласа по назначенным от Географического департамента на карте местам послать разные экспедиции, в которых назначены в первую г. профессор Лопов, во вторую адъюнкт геодезии капитан Красильников, в третью Шмит, и снабдить их потребными инструментами, и для вспомошествования дать им из Географического департамента геодезистов, а как оным обсерваторам в своих путешествиях поступать и какие примечания делать, тому сочинить в Географическом департаменте примерную инструкцию, в которой не токмо прописать должности, до астрономических обсерваций надлежащие, но и те обстоятельства и вещи, кои кроме астрономии до других наук касаются, примечать, сколько без остановки главного дела учинено быть может,

и по сочинении оную подать в Академическую канцелярию при репорте. И Географическому департаменту учинить о том по сему е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев
Канцелярист Иван Дандулин

Февраля 16 дня
1760 году

128

*1760 ФЕВРАЛЯ 16. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН Я.-Ф. ШМИДТУ
О КОМАНДИРОВАНИИ ЕГО В ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ
ЭКСПЕДИЦИЮ*

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук той же Академии г. адъютнту Шмиту. Сего февраля 11 дня в Канцелярии Академической определено: для учинения географических наблюдений, потребных к поправлению Российского большого атласа, по назначенным от Географического департамента на карте местам послать в три экспедиции, из коих третья препоручается вам, на которую определяются места следующим порядком: Кузмедемьянска, Казани, Хлынова, Кайгородка, Соли Камской, Екатеринбург, Уфы, Оренбурга, повороту в полдень реки Яика, Гурьева, Астрахани, Черкаска, устья реки Медведицы, Саратова, Пензы, Самары. Для же вспомошествования вам придан будет геодезист. А какие вам к обсервациям потребны инструменты выбрать из находящихся у г. профессора Гришова, а ежели таких у него, Гришова, инструментов в наличности нет или есть, да здесь необходимо нужны, о том, также и какие потребны книги и ландкарты подать в Канцелярию немедленно репорт, дабы то заблаговременно заготовить можно. О том же к отправляющимся в другие две экспедиции обсерваторам гг. профессору Попову и капитану Красильникову

и к профессору Гришову указы посланы. А для той вашей поездки имеют производиться сверх окладного половинное годовое жалованье.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев
Канцелярист Иван Дандулин

Февраля 16 дня
1760 года

129

*1760 МАРТА 6. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ
ДЕПАРТАМЕНТУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ В ДЕПАРТАМЕНТ СТУ-
ДЕНТА И. Ф. ШИШКАРЕВА*

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту. Усмотрено, что находящийся при Университете студент Иван Шишкарев к вышним наукам способен быть не может. Того ради в Канцелярии Академической определено оному студенту Шишкареву быть для обучения географической науке в Департаменте Географическом.

Михайло Ломоносов
Регистратор Иван Дандулин

Марта 6 дня
1760 года

130

*1760 МАРТА 10. ПРОМЕМОРИЯ КАНЦЕЛЯРИИ АН В АДМИРАЛ-
ТЕЙСКУЮ КОЛЛЕГИЮ О ПРИСЫЛКЕ В АКАДЕМИЮ Н. Г. КУР-
ГАНОВА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ*

Промемория

Из Канцелярии Академии Наук в Государственную Адмиралтейскую коллегию. Сего марта 6 дня на промеморию Академической канцелярии, которою требовано о присылке в Академию к отправлению с обсерваторами для чинения географических наблюдений в российских городах Морского

шляхетного корпуса подмастерья Николая Курганова и с ним другого геодезиста, из оной Адмиралтейской коллегии промеморию ответствовано, что по апробованному от е. и. в. штату в оном корпусе для обучения кадет определены при профессоре и учителях подмастерья, в котором числе и означенный Курганов состоит в комплектном числе, и от того-де дела отлучить его никак не возможно, а геодезистов по тому ж штату содержать не положено, и которые до апробации оного штата имелись, те все отосланы в Правительствующий Сенат, и ныне в ведомстве при Адмиралтействе ни одного не имеется. А понеже упомянутый подмастерье Курганов от Академии требуется к употреблению не токмо^а для общей внутренней государственной пользы, но и для знания и прославления России географическим описанием вне государства, и при сих экспедициях^б может он свое знание употребить с несравненно большею пользою, нежели обучением кадетов, которое дело другие, меньше его разумеющие географию^в, отправить могут, а оный Курганов уже бывал с пользою в таковых посылках, да и самой Государственной Адм[иралтейской] кол[легии] может принести таким исправлением честь как ее воспитаник, и по окончании дела или когда необходимой нужды не будет, возвращен будет^г в оную коллегию с рекомендацией по трудам его и поступкам,^д и для того о присылке его, Курганова, в Академию Государственная Адмиралтейская коллегия благоволит учинить по е. и. в. указу.

Марта 10 дня 1760 г.

^а не токмо вписано рукой Ломоносова.

^б экспедициях вместо зачеркнутого отправлений.

^в географию вместо зачеркнутого географическое дело.

^г Зачеркнуто в прежню[ю].

^д но и для знания. . . по трудам его и поступкам вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого а при Морском корпусе вместо его, Курганова, другие обучать могут, который по исправлении надлежащего дела в команду обратно прислан быть имеет.

131

1760 МАРТА 17. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О НЕИСПРАВНОСТИ ОТВЕТОВ ПОРХОВСКОЙ ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

1760 года марта 17 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав доношения из Новгородской провинции от Порховской воеводской канцелярии, которым ответствовано на посланные из Правительствующего Сената при указах запросы, во-первых, о умедлении ответом, извиняясь несоответствованием Межевого правления оной Воеводской канцелярии, при том представлены ответы по пунктам на оные запросы, из чего явствует: 1-е) что оная воеводская Порховская канцелярия некоторых пунктов выразуметь не старалась; 2-е) приносила извинение неимением геодезистов, хотя отговариваться от полезного обществу труда, который без дальних обстоятельств и требований в действо тамошними посадскими и земскими людьми произведен быть может, ибо измерение окружности и вышины стен городских не требует никаких геодезистов, но только людей, кои простую саженную и аршинную меру знают и в руки шест взять или веревку протянуть умеют; императорская ж Академия Наук, ведая недостаток людей в России, знающих землемерную науку, такие только запросы Правительствующему Сенату представила, на которые могут ответствовать все грамоте умеющие и счет знающие люди, каковым неотменно быть должно в городе, в котором есть церкви и воеводская канцелярия. Того ради приказали: требовать от оной Порховской воеводской канцелярии по силе указа Правительствующего Сената, 1-е) чтобы выборными того города людьми смерять и показать в сажнях окружность городской стены и ее вышины, 2-е) хотя расстояние города Пскова от Порхова и показано, однако необстоятельно, и сверх того требуется расстояние других соседних городов: Нова города, Старой Русы и Холма, и как помянутые четыре города, Нов-

15*

город, Старая Руса, Холм и Псков должны показать также меру расстояния до Порхова, того ради Порховская воеводская канцелярия, согласясь с Новгородскою губернской, с Старорусскою, с Холмскою и с Псковскою воеводскими канцеляриями, дороги между собою обще должна измерить нарочно выборными людьми мерными верстами, по силе 18 пункта, исправно и точно, и оные меры за подписанием прислать в Канцелярию Академии Наук, 3) слово компас ничего иного не значит, как стороны света: восток, запад и прочая. Итак требуется для известия: на которую сторону или на который ветр река Шелонь имеет свое течение при городе Порхове. И о том в тою Порховскую воеводскую канцелярию послать указ.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

132

*1760 МАРТА 17. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ЗЕМНОГО ГЛОБУСА И КАРТ ЧЕТЫРЕХ
ЧАСТЕЙ СВЕТА*

1760 года марта 17 дня пятък.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел...

Требования двора е. и. в. г-на церемониймейстера Бехтеева о сделании для е. и. в. государя и великого князя Павла Петровича земного глобуса в диаметре в аршин и карт четырех частей света, и сверх нужных линий, означающих градусы, на глобусе означить знатные реки и границы великих государств давних столичных или по несколько городов самых знатных. Приказали: о сделании такого глобуса г. ти-

тулярному советнику Трускоту дать ордер. А о прорисовке карт в Географический департамент послать указ. А если к тому потребны деньги, о том подать в Канцелярию репорт. . . .

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

133

1760 АПРЕЛЯ 10. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ О НАЗНАЧЕНИИ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ СТУДЕНТА И. АВРАМОВА

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту. Сего апреля 5 дня в Канцелярии Академии Наук по доношению студента Ильи Аврамова определено: за неспособностью его к высшим наукам быть ему в Географическом департаменте и обучаться географической науке.

Михайло Ломоносов
Регистратор Иван Дандулин

Апреля 10 дня
1760 года

134

1760 МАЯ 3. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ В КАМЕР-КОЛЛЕГИЮ ПРИКАЗНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ВЕДОМОСТЕЙ О ЧИСЛЕ ДЕРЕВЕНЬ И ИХ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1760 года мая 3 числа среда.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин...

И слушав промемории из Государственной Камор-коллегии,¹ которую на промеморию Академической канцелярии о сообщении в Академию известия, сколько по нынешнему

состоянию в каждой губернии и провинции уездов, сел и деревень и сколько ж в каждом селе и деревне мужеска полу душ, для различия в Атласе величины деревень, чтобы не поставить на ландкарте весьма малых, а не пропустить бы великих, объявлено, что из переписных в той ревизии² книг по Московской и прочим (кроме Санктпетербургской) губерниям имеется алфавитов двести девяносто три книги, в них по исчислению имеют быть десять стоп шестнадцать дестей и два листа,³ из которых-де требуемых ведомостей за малолюдством в Камор-коллегии приказных служителей сочинить оными не можно, и для того б о определении к сочинению таких ведомостей надлежащего числа приказных служителей от других команд, где есть довольнее, от Академической канцелярии представлено было Правительствующему Сенату. Приказали: в Правительствующий Сенат подать доношение и⁴ требовать, дабы соблаговолено было для толь самонужнейшего и необходимого дела показанные ведомости в Камор-коллегии, определя к тому из других команд приказных служителей, где довольнее, сочинить, и по сочинении сообщила б оная Коллегия в Академию, не замедля.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Протоколист Дмитрий Тимофеев

135

1760 МАЯ 21. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН АКАДЕМИЧЕСКОМУ СОБРАНИЮ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ И КНИГАХ, НЕОБХОДИМЫХ УЧАСТНИКАМ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской, из Канцелярии Академии Наук в Академическое собрание. Каков подан в Канцелярию академическую из Географического департамента репорт о инструментах и книгах обсерваторам, которые отправлены будут в разные экспедиции для географических наблю-

дений, с одного для рассмотрения гг. профессорам при сем сообщается копия. И по рассмотрении подать в Канцелярию репорт.

Михайло Ломоносов

Протоколист Дмитрий Тимофеев

Регистратор Иван Дандулин

Маия 24 дня

1760 года

136

1760 ИЮЛЯ 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О СОЧИНЕНИИ КАРТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сего июля 11 числа в Канцелярии Академии Наук г. Канцелярии советник Тауберт в присутствии объявил, что он вчерашнего числа призван был в Петергоф ко двору е. и. в., где объявлено ему от его превосходительства е. и. высочества государя великого князя Павла Петровича обер-гофмейстера генерала-лейтенанта, действительного камергера и кавалера г. Панина именной е. и. в. указ, чтоб по требованию его, Панина, для е. и. высочества при Академии во всем чинено было наискорейшее исполнение. А ныне, во-первых, сделать для его высочества Российской империи генеральную карту с разделением на оной губерний и показанием знатных городов, а потом специальные карты каждой губернии с провинциями и провинциальными городами и со всеми реками сделать же в одинакую величину и, как скоро возможно, оным поспешать. Того ради во исполнение одного е. и. в. высочайшего именного указа Канцелярия Академии Наук приказали: о сочинении таких карт в немедленном времени в Географический департамент послать указ и как титулярному советнику Трускоту, так и адъютнту Шмиту накрепко о том подтвердить. И когда какая карта в готовности будет, то оную подать в Канцелярию.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

137

*1760 АВГУСТА 21. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О СОСТАВЛЕНИИ ДВУХ МАРШРУТОВ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ ВМЕСТО НАМЕЧЕННЫХ РАНЕЕ ТРЕХ*

1760 года августа 21 числа, понедельник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... и слушав репортов...

Конференц-секретаря и профессора Миллера,¹ при котором представил мнения гг. профессоров Брауна и Епинуса² о посылке обсерваторов для географических наблюдений в две, а не в четыре экспедиции; приказали: в Географический департамент послать указ³ и при том с оных мнений приложить копии и велеть по оным на генеральной карте для посылки обсерваторов двумя трактами разметить и представить в Канцелярию. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

138

*1760 АВГУСТА 24. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПРОСМОТРЕ СТУДЕНТОМ И. АВРАМОВЫМ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИЗВЕСТИЙ, ПОСТУПАЮЩИХ С МЕСТ*

1760 года августа 24 числа четверток.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. Канцелярии советник Тауберт...

Потом приказали: для географических сочинений, которые присылаются из городов, быть при советнике г. Ломоносове студенту Илье Аврамову, о чем ему, Аврамову, объявить,

а для ведома в Географический департамент с сего дать копию. . . .¹

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

139

1760 АВГУСТА 31. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТВЕТАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

1760 года августа 31 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, слушав доношений присланных из Белгородской губернской канцелярии: 1) марта от 23, 2) июня от 22 чисел сего 1760 года, которыми на посланные из Правительствующего Сената в оную Белгородскую губернскую канцелярию при указе запросы о собрании потребных к сочинению нового атласа географических известий, представляла, что по неимению знающих географов ненадежно, чтоб оное настоящим порядком исправлено быть могло. И понеже из тех представлений явствует, что та канцелярия по силе указа Правительствующего Сената на запросы ничего не ответствовала и о исполнении по оным не старалась и тотчас искала отговорок, как бы отбыть от сего полезного отечеству нужного дела, ибо имела сношение с другими командами, в которых она к исполнению присланных географических запросов не имеет никакой нужды, но все может произвести в действие городскими и земскими людьми, затем что представленные Правительствующему Сенату от Академии запросы такого состояния, что всяк исполнить может, кто грамоте умеет и счет знает, также и веревкою или сажени мерить умеет, и неуповательно, чтобы таких людей в Белгородской губернии довольно числа не было, а в чем меры показывать не надобно, можно легко осведомиться мещанским и земским опросом, как о том из многих правительств

в Академию требуемые известия уже присланы. Того ради приказали: в оную Белгородскую губернскую канцелярию послать указ, в котором написать: 1. Чтобы она канцелярия на каждый запросный пункт ответствовала о том, чего на оные требуется. 2. По силе 18 пункта расстояние ближних соседственных городов, как Обоянска, Старого и Нового Оскала, Харкова и иных, к которым лежат от Бела города дороги, не проезжая чрез другие города, измерять мерными верстами, согласясь с оными соседственными городами и употребляя к тому грамотных и меру знающих мещан и земских людей. 3. Итак, уже из вышеписанного явствует, что к поданию географических известий на разосланные по всему государству запросы не нужны геодезисты, ниже планы городов, но все исправить могут люди грамоте и простой мере искусные. И того б ради она Канцелярия впредь такими неосновательными отговорками от толь полезного и нужного государственного дела не извинялась, и, напротив того, всякое старание приложила; а в противном случае с изъявлением непринадлежащих ее отговорок имеет быть представлено Правительствующему Сенату.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

140

*1760 СЕНТЯБРЯ 21. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАГАЙСГВА СУХОПУГНОГО ШЛЯХЕТ-
НОГО КОРПУСА, ПРОСИВШЕГО СООБЩИТЬ ЕМУ ПОСГУПАЮ-
ЩИЕ С МЕСТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ*

1760 года сентября 21 числа четверток.

В Канцелярию Академии наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин... г. коллежский советник Ломоносов... и слушав нижеобъявленных дел...

Промемории из Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, которою требовано о сообщении из Академии в оный корпус для сочинения „Географии“ касающихся до России известий.¹ А понеже в Академии Наук, кроме изданных печатанию,² географических известий нет, а хотя по указу Правительствующего Сената известия ныне из городов и присылаются, однако они еще недостаточны к сочинению „Российской географии“, затем что присланы по большей части из малых городов; сверх того, Академия Наук сама старается о сочинении „Российской географии“, которою по издании на свет Шляхетный кадетский корпус пользоваться может. О чем приказали в оный Корпус послать промеморию.² . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

141

1760 СЕНТЯБРЯ 21. РАСПИСАНИЕ ТРАКТОВ, ПО КОТОРЫМ ДОЛЖНЫ СЛЕДОВАТЬ ОБСЕРВАТОРЫ, ОТПРАВЛЯЕМЫЕ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Расписание

по которым трактам отправляющиеся от Академии для астрономических обсерваций к сочинению вновь „Российского атласа“ обсерваторы имеют следовать, а именно:

1 тракт

Нарва	Псков	Великие Луки
Смоленск	Тула	Глухов
Киев	Сечь Запорож- ская	Бахмут
Белгород	Воронеж	Верхней Ломов

¹ Так в подлиннике; повидимому, описка; следовало, вероятно, печатанию.

Переяславль Рязанской	Володимер	Москва
Тферь	Ярославль	Нижней Новгород
Кузмодемьянск	Верховье реки Ветлуги	Вологда
Устюг	Город Архангельской	Кемь
Кандалакша	Кола	Три острова
Каргополь	Ладога	

2 тракт

Новгород	Тихвинский монастырь	Бело озеро
Кострома	Казань	Хлынов
Яренск	Верховье реки Выми	Пустоверской острог
Верховье большой Печоры-реки		Соль Камская
Екатеринбург	Уфа	Орен бург
Главный изгиб ^a реки Яика		Гурьев
Астрахань	Царицын	Черкасск
Устье реки Медведицы		Саратов
Пенза	Самара	

Переписать набело и послать по членам для подписания.⁶

^a В подлиннике ошибочно изгирь.

⁶ Переписать набело... для подписания *приписано рукой Ломоносова.*

142

*1760 ОКТЯБРЯ 23. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ
ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ШТАТА КАМЕР-КОЛЛЕГИИ ДЛЯ СКОРЕЙ-
ШЕГО СОЧИНЕНИЯ ВЕДОМОСТЕЙ О ЧИСЛЕ ДЕРЕВЕНЬ И ИХ
МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ*

В Правительствующий Сенат из Канцелярии
Академии Наук

Доношение

Указом е. и. в. из Правительствующего Сената Канцелярии Академии Наук повелено для исправления Российского большого атласа собрать во всем Российском государстве надлежащие известия. И в силу оногo е. и. в. указу требовано было от Государственной Камор-коллегии,¹ сколько по нынешнему состоянию в каждой губернии и провинции уездов, сел и деревень мужеска полу душ для различия в атласе величины деревень, чтобы не поставить на ландкарте весьма малых, а не пропустить бы больших. Но Государственная Камор-коллегия промемориею объявила:² из переписных-де второй ревизии книг по Московской и прочим, кроме Санкт-Петербургской, губерниям имеется алфаветов (в коих показано звание помещиков, сел и деревень и число мужеска полу душ) двести девяносто три книги, в них листов девять тысяч триста семьдесят один, а по исчислению имеет быть девять стоп шестнадцать дестей и два листа, из коих, за малолюдством в Камор-коллегии приказных служителей, тех ведомостей сочинить не можно; и для того б о определении к сочинению таких ведомостей надлежащего числа приказных служителей от других команд, где есть довольнее, от Академической канцелярии представлено было Правительствующему Сенату. Того ради Правительствующий Сенат Канцелярия Академии Наук покорнейше просит, дабы соблаговолено было для толь самонужнейшего и необходимого дела к скорейшему сочинению о числе деревень и душ ведомости определить

в Камор-коллегию приказных служителей, за малолетством при оной, из других команд, и по сочинении присланы б были в Академию неукоснительно.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Регистратор Иван Дандулин

Октября 23-го дня

1760 года³

143

1760 ОКТЯБРЯ 23. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ
ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ
ЭКСПЕДИЦИЯМ

В Правительствующий Сенат от Канцелярии Академии Наук
Доношение

Сколько пользы происходит от географии человеческому роду, о том довольно известно, и славные примеры имеем в других европейских государствах, что тамошние правления не щадили великих изданий на точные географические описания своих областей, почему порядочное и географическое описание Российского государства служить может не токмо к удовольствию любопытства здешних до знания своего отечества охотников, также и внешних географии любителей, которые еще не довольно понятия о России имеют, но и ради всех правлений и присутственных мест в государстве весьма нужно и полезно, чтобы^а знать внутренние избытков сообщения,^б кои действительно есть, или кои вновь учреждены, либо в лучшее состояние приведены быть могут, и чтоб вдруг видеть можно было, где что взять, ежели надобность потребует. А понеже прежде сочиненный при Академии атлас был

^а В черновике зачеркнуто хотя.

^б В черновике избытки, сообщения.

только первый опыт российской географии, того ради Канцелярия Академии Наук прошлого 759 года от Правительствующего Сената исходатайствовала указы о присылке в Академию из всех городов ответов на разосланные географические запросы, которые уже из многих мест с надлежащими обстоятельствами в Академию и присылаются и с желаемую пользою употреблены будут. Но как географические известия, по одному гражданскому описанию и по верстной мере учиненные, не могут быть довольны к определению точного мест положения без астрономических наблюдений, чего ради Канцелярия академическая и приняла намерение для примечания долготы и широты знатнейших мест отправить две экспедиции: в одной астрономии профессора Никиту Попова и адъюнкта Шмита, в другую в звании адъюнкта, капитана геодезии Красильникова и присланного по требованию Канцелярии академической из Государственной Адмиралтейской коллегии математических и навигацких наук подмастерья, ранга поруческого Николая Курганова, и при каждой экспедиции по одному геодезисту. А в которые места оные ехать должны, тому при сем прилагается карта с описанием, на которой все те места означены.^a Того ради Правительствующий Сенат Канцелярия Академии Наук покорно просит, дабы соблаговолено было для толь полезного отечеству дела объявленным

^a В черновике зачеркнуто а именно первый путь к обсервации: Нарва, Псков, Великие Луки, Смоленск, Тула, Глухов, Киев, Сечь Запорожская, Бахмут, Белгород, Воронеж, Верхней Ломов, Переяславль Рязанский, Володимер, Москва, Тферь, Ярославль, Нижней Нов город, Кузмодемьянск, верховье реки Ветлуги, Вологда, Устюг, город Архангельской, Кемь, Кандалакша, Кола, Три Острова, Каргополь, Ладога; второй путь к обсервации: Нов город, Тихвинской монастырь, Бело озеро, Кострома, Казань, Хлынов, Яренск, верховье реки Выми, Пустозерский острог, верховье большой Печоры-реки, Соль Камская, Екатеринбург, Уфа, Оренбург, главный изгиб реки Яика, Гурьев, Астрахань, Царицын, Черкасск, устье реки Медведицы, Саратов, Пенза, Самара. *Против этого зачеркнутого отрывка на полях написано* NB. Можно при карте приложить описание особливо. *Вместо изгиб в подлиннике ошибочно изгирь.*

обсерваторам дать послушные указы, чтобы, где есть в губерниях и провинциях геодезисты, оные бы тем обсерваторам чинили споможение и все б, что к тому принадлежит, исполняли по их приказаниям безотговорочно, и буде оные геодезисты имеют у себя собственно или есть в коих губернских и провинциальных канцеляриях какие принадлежащие к географии известия и карты, также и о натуральных вещах, оные бы им, обсерваторам, были сообщаемы, дабы предприемлемое дело с лучшею пользою и успехом производиться могло. А при том оным же обсерваторам даваны б были везде удобные кварталы, и на каждую экспедицию, как для них, обсерваторов, так и на отправляемые при них инструменты, по пятнадцати ямских подвод за указные прогоны и провожатые от города до города. Ежели же где не сыщется удобного к постановлению инструментов места и понадобятся какие нужные для наблюдений астрономических небольшие постройки, оное бы, яко для всего общества и государственной пользы, исправляемо было тех городов от канцелярий, не требуя за материалы и за работу денег. И хотя оные обсерваторы в бытность^а их в тех экспедициях имеют годовое жалованье получать от Академии, а именно: профессор Попов по шестисот по шестидесяти рублей, капитан Красильников, поручик Курганов, адъюнкт Шмит по триста по шестидесяти рублей каждый, геодезисты двое по сту по пятидесяти рублей каждый же, но понеже при том их отправлении принуждены они оставить здесь свои дома и фамилии и, будучи в тех экспедициях, понесут труды немалые и беспокойные, и в рассуждении того не соизволит ли Правительствующий Сенат по своему высокому рассмотрению, пока они в той экспедиции будут, к производимому им от Академии жалованью учинить^б прибавку. А бывшим напред сего в Камчатской экспедиции для таковых же обсерваций профессорам и прочим производилось жалованье

^а В бытность *вместо зачеркнутого в черновике* будучи.

^б В черновике *зачеркнуто* некоторую прибавку и как оную, так и на лошадей прогонные деньги.

Карта собственноручно нанесенных М. В. Ломоносовым маршрутов географических экспедиций (1760 г.)

Архив Академии Наук СССР

двойное.^а И как то их прибавочное жалованье со отправления их, так и на лошадей прогонные деньги производимы б были здесь от Статс-конторы или, где нужда потребует, в губерниях и городах на счет оной Статс-конторы, ибо Академия на такие чрезвычайные расходы денег не имеет, да и по штату не положено; употребленный же на оный расход кошт за излишно почтен быть не может, потому что оное дело для государства весьма потребно и полезно.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Октября 23 дня
1760 года

144

*1760 ОКТЯБРЯ 28. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О РАС-
СЫЛКЕ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНЫХ УКАЗОВ В ГОРОДА, ОТКУДА
НЕ ПРИСЛАНО ОТВЕТОВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ*

Хотя посланными из Правительствующего Сената во все губернские, провинциальные и воеводские канцелярии указами о присылке в Канцелярию Академии Наук на географические запросы ответов накрепко подтверждено, чтоб оные из всех мест присланы были немедленно, однако ж из многих правительств тех известий совсем не прислано, а из других хотя и присланы, но не на все пункты, а прочие места представляют неосновательные извинения, якобы за неимением геодезистов на запросы и ответствовать нельзя, отчего желаемое предприятие в сочинении „Российского атласа“ успеха не имеет. А дабы сие полезное отечеству дело с возможным поспешением придти могло ко исполнению, того ради по указу

^а В черновике приписано на полях и зачеркнуто <на счет Статс-конторы> а именно окладное на счет Академии, а <другая половина> прибавочное на счет Сибирского приказу. И если отправляемым ныне.

е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: в те города, откуда оных совсем или на некоторые пункты требуемых известий не прислано, о том учинить подтверждение указами. А которые места, совсем от того отбывая, представляют неосновательные извинения, во оные в посылаемых указах объявить, что в представленных Правительствующему Сенату от Академии запросах нет таких трудностей, где бы надобны были геодезисты, но все, что требуется измерять и описать, могут люди знающие грамоте и разумеющие саженную и аршинную меру, каковые не токмо во всяком городе, но и по деревням довольно сыскаться могут.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Октября 28 дня
1760 года

145

1760 НОЯБРЯ 18. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О СКОРЕЙШЕМ ВЫБОРЕ ПИСЦОВ ДЛЯ СПИСЫВАНИЯ В КАМЕР-КОЛЛЕГИИ АЛФАВИТОВ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ

Сего ноября 18 дня на поданное в Правительствующий Сенат из Академической канцелярии доношение указом объявлено: ¹ посланным-де из одного Сената в Москву в Сенатскую контору ведемим велено: для списывания о числе всего государства сел и деревень из переписных имеющихся в Камор-коллегии второй ревизии книг алфавитов, за недостатком в той коллегии приказных служителей, выбрать в Москве в гарнизонных школах из солдатских детей десять человек, которые хорошо пишут, и отдать в ту коллегию; а Камор-коллегии посланным же из одного Сената указом подтверждено, чтоб те алфавиты под смотрением оной, как наискорее, исправно были списаны и в Академию присланы без наималейшего удержания. Того ради, по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук

приказали: к обретающемуся в Московской книжной лавке переводчику Федору Соколову послать указ и велеть о скорейшем выборе школьников десяти человек, хороших и исправных писцов, в Сенатской канцелярии, а по присылке оных о немедленном списывании требуемого Академией известия и о пересылке сюда в Камор-коллегии иметь ему наивсегдашнее и неотступное требование, а за школьниками тож в скором списывании смотрение и понуждение, и сколько тетрадей в неделю списано и затем к списыванию оставаться будет, в Канцелярию присылать репорты без всякого отлагательства. А о том же и в Камор-коллегию послать промеморию.²

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан того ж числа

146

1760 ДЕКАБРЯ 20. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТМЕНЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСЫЛКИ Я.-Ф. ШМИДТА В ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ

Сего декабря 1 дня присланным е. и. в. из Правительствующего Сената в Канцелярию Академии Наук указом¹ велено для географических наблюдений, которые требуются к сочинению вновь „Российского атласа“, отправить в разные российские города две экспедиции, в том числе в одну адъюнкта Шмита, ежели он обязан вечным подданством, в силу которого указа и требовано от него² о том письменного известия, на что он репортом Академической канцелярии представил,³ что в бытии ему вечно в здешней службе, за предписанными в том его репорте резоны, подписки он дать не может. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: онго адъюнкта Шмита для географических наблюдений с теми экспедициями не посылать, а остаться ему при Географическом департаменте и сочинять вчерне обще

16*

с г. титулярным советником Трускотом для нового „Российского атласа“ карты в большом формате как из имеющихся в Географическом департаменте документов, так и из присылаемых из городов известий, и о том в оный департамент послать указ.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Подписано декабря 10 дня 1760 года.

147

*1761 ЯНВАРЯ 30. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ
ДЕПАРТАМЕНТУ О СОЧИНЕНИИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО КАРТ ДЛЯ
НОВОГО „РОССИЙСКОГО АТЛАСА“*

Указ е. и. в. из Канцелярии Академии Наук в Географический департамент. Сего генваря [30] числа г. коллежский советник Ломоносов в присутствии объявил: хотя-де, в силу посланного из Канцелярии Академии Наук декабря от 22 числа прошлого 1760 года в Географический департамент указа для нового „Российского атласа“ карты в большой формат делать в оном Департаменте и начаты, однако ж находящиеся при том Департаменте геодезисты и студенты упражняются больше в копировании с старых карт, и понеже как сие сочинение „Российского атласа“ дело весьма надобное, то необходимо должно трудиться больше как адъюнктам Трускоту и Шмиту, так и геодезистам и студентам всем обще над оным, нежели в копировании старых карт, и предлагал, чтоб о том учинить в оный Департамент подтверждение указом. Того ради от Канцелярии Академии Наук оному Географическому департаменту сим накрепчайше подтверждается, чтоб упомянутые гг. адъюнкты Трускот и Шмит для оного нового атласа, яко главного дела, неотменно сочиняли карты и в том же преподавали наставление и геодезистам, дабы оные со временем сами могли карты делать. А с старых карт копировать в свободное от того время. Что же в оном Департаменте

в прошлом 1760-году делано было, о том подать в Канцелярию репорт. И Географическому департаменту учинить о том по сему е. и. в. указу. Генваря 30 дня 1761 года.

Михайло Ломоносов

Протоколист Дмитрий Тимофеев

Канцелярист Яков Волков

148

1761 МАРТА 22. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОСЫЛКЕ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОГО УКАЗА В КИЕВСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ О ПРИСЫЛКЕ ОТВЕТОВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

1761 года марта 22 числа, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, слушав репорта, полученного из Киевской губернской канцелярии, коим объявляет, что требуемых по указам Правительствующего Сената в Канцелярии Академии Наук к сочинению „Российского атласа“, по приложенным запросным пунктам, известий учинить не можно, для того что она из подсудственных ей мест и из Киевской консистории на посланные указы известий о том не получила, а от инженерной-де команды о состоянии крепости никакого объяснения к сочинению атласа давать не велено. А сверх того в Киевской губернии в точном ведомстве никаких городов, кроме Киева и некоторых малороссийских городов, кои состоят в ведомстве господина малороссийского гетмана, нет. И понеже из сего доношения значит, что она Канцелярия, не хотя на запросные пункты известий учинить, приносит весьма ненадлежащие извинения, потому что теми пунктами, чтоб иметь с подсудственными местами, а паче с консисториями сношение также и о состоянии крепостей, ничего не требуется, а представленные Правительствующему Сенату от Академии запросы такого состояния, что всяк их исполнить может, кто грамоте умеет. А в прочем можно легко осведомиться мещанским и земским опросом, как о том из многих правительств в Ака-

демию требуемые известия уже присланы. Того ради приказали: в оную Киевскую губернскую канцелярию послать е. и. в. подтвердительный указ, в котором написать, чтоб она канцелярия от толь полезного и нужного государственного дела отговорками не извинялась, а, напротив того, всякое бы старание приложила и, учиня на каждый пункт по Киевской губернии надлежащие известия, сообщила в Академию немедленно, а в противном случае с изъяснением ее отговорок имеет быть представлено Правительствующему Сенату. Что ж следует до малороссийских городов, о том должны те требуемые известия присланы быть прямо от тех городов.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

149

1761 МАЯ 29. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОСЫЛКЕ ВТОРИЧНОЙ ПРОМЕМОРИИ В КАМЕР-КОЛЛЕГИЮ О СКОРЕЙШЕМ СПИСЫВАНИИ АЛФАВИТОВ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ

1761 года, мая 29 дня, вторник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли ... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... И слушав нижеобъявленных дел...

В Государственную Камор-коллегию о списании в силу Правительствующего Сената указа о числе всего государства сел и деревень с переписных имеющихся в Камор-коллегии второй ревизии книг алфавитов послать вторичную промеморию, а к переводчику Соколову о скорейшем того известия исходатайствовании подтвердить указом. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

150

1761 МАЯ 31. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОБУЖДЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКИХ КАНЦЕЛЯРИЙ УСКОРИТЬ ПРИСЫЛКУ ОТВЕТОВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

1761 года мая 31 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что вновь для „Российского большого атласа“ карты надлежит начать делать сперва Санктпетербургской и Московской губерниям, а понеже из многих дальних мест требуемые к сочинению того атласа российские известия в Академическую канцелярию получены, а из оных Санктпетербургской, также из Московской губернских канцелярий, яко начальных мест, по посланным из Правительствующего Сената из Академической канцелярии указам, таких известий на многие запросные пункты в Академическую канцелярию не сообщено, того ради приказали: о понуждении Санктпетербургскую губернскую канцелярию о присылке в Академию по запросным пунктам географических известий в Правительствующий Сенат представить доношением,¹ а в Московскую губернскую канцелярию о том же послать из Академической канцелярии подтвердительный указ.²

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

151

1761 ИЮНЯ 7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ВОЗВРАЩЕНИИ Н. И. ПОПОВА И С. Я. РУМОВСКОГО ИЗ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ И О ПОДГОТОВКЕ К ПРЕДСТОЯЩИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ЭКСПЕДИЦИЯМ

Сего числа коллежский советник г. Ломоносов в Академической канцелярии в присутствии объявил, что он призван был в Правительствующий Сенат, где от собрания ему объяв-

лено, чтоб отправленных из Академии в Сибирь обсерваторов, надворного советника Попова и адъюнкта Румовского возвратить из Сибири и по приезде б их велеть учиненной ими маяя 26 числа важной обсервации для чести Российского государства издать свои диссертации, а на возвратном бы пути учинить приготовления, надлежащие до географической экспедиции, дабы, как они отсюда паки отправлены во оную будут, то б ни в чем остановки не было.¹ И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: к оным обсерваторам, надворному советнику Попову и адъюнкту Румовскому послать указы и велеть, чтоб они с своими помощниками и инструментами на данных им подводах из Сибири в Санктпетербург следовали и в Академии явились как скоро возможно; будучи ж им в пути делать всевозможные примечания и приготовления о принадлежностях к географической экспедиции,² дабы, как они отправлены будут, то б, как от Правительствующего Сената объявлено, ни малейшей остановки нигде не было. И по отправлении оных указов³ в Правительствующий Сенат отрепортовать.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан июня 7 дня
1761 года

152

*1761 ИЮНЯ 8. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ КЛЕЙМА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА*

1761 года июня 8 числа пятък.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел...

Потом от г. советника Ломоносова предложено: для клеймения карт и прочего, что есть в сохранении в Географическом департаменте, сделать мастеру Краюхину клеймо величиною в полушку и на оном вырезать герб, также в приличных местах поставить „Г. Д.“, что значить имеет „Географической департамент“, и по сделании отдать адъютнту Шмиту. Приказали: о том мастеру Краюхину дать ордер, а Шмиту объявить. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

153

*1761 ИЮНЯ 13. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ
ДЕПАРТАМЕНТУ О СКОРЕЙШЕМ ОКОНЧАНИИ КАРТЫ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук в Географический департамент. В прошлом 1760 году посланным из Канцелярии Академии Наук указом в оный Департамент велено, чтоб Санктпетербургской губернии карту делать наискоряе, однако и поныне она не окончана. Того ради по указу е. и. в. от Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту сим накрепчайше подтверждается, чтоб Санктпетербургской губернии карту окончать в самой скорости.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Канцелярист Яков Волков

Июня 13 дня

1761 года

154

*1761 ИЮНЯ 21. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ
ДЕПАРТАМЕНТУ О СОСТАВЛЕНИИ ПЛАНА ПЕТЕРБУРГА В
УМЕНЬШЕННОМ МАСШТАБЕ*

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук Географическому департаменту. Сего июня 20 дня в Канцелярии Академии Наук определено Санктпетербургский большой план уменьшить в Географическом департаменте, чтоб оный был на одном большом александрийском листе, в немедленном времени, и по уменьшении, апробовав Собранием, представить Канцелярии; и Географическому департаменту учинить о том по сему е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев
Регистратор Иван Дандулин

Июня 21 дня
1761 года

155

*1761 НОЯБРЯ 19. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОРЯДКЕ
РАБОТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА НАД НОВЫМ
АТЛАСОМ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ КАРТАМИ И ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
В ЭТОТ ДЕПАРТАМЕНТ ГИМНАЗИСТОВ*

Генваря 28 дня сего 1761 года по резолюции Академической канцелярии посланным в Географический департамент указом¹ велено адъюнктам Трускоту и Шмиту для сочиняемого вновь „Российского атласа“, яко главного дела, составлять карты и в том преподавать наставление и геодезистам, дабы оные со временем сами могли карты делать, а старые карты копировать в свободное от того время, не токмо по тому указу в сочинении тех новых карт успеху мало и в наставлении геодезистов сочинению ландкарт еще и по сие время начала не положено. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: во оный департамент

послать вторичный указ² с крепким подтверждением, дабы гг. адъюнкты Трускот и Шмит единственно старались о сочинении нового атласа, а геодезисту Полидорскому и студенту Шишкареву дать сочинять специальные карты, в сочинении которых показывать им надлежащие правила верно и без закрытия, и за ними иметь смотрение наиприлежнейшее им, адъюнктам, за одним Трускоту, а за другим Шмиту, дабы оное яко самонужное дело имело течение со всевозможным успехом и исправностью под опасением в противном случае неизбежного штрафа. И ради того без канцелярского определения и указу никаких других карт не сочинять. А для лучшего успеха географии российской взять из верхнего класса Гимназии трех или четырех гимназистов, кои уже в летах, а надежды не подают быть достойными студентами, притом по латыни для геодезии довольно разумеют, определить для обучения к Географическому департаменту,³ чтобы они наставлением и смотрением могли быть достойными геодезистами, искусными в сочинении ландкарт, ибо не без сожаления усмотрено, что от самого начала учреждения помянутого Департамента никто при нем из россиян не обучен ландкартному сочинению.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Ноября 19 дня
1761 года

156

*1761 НОЯБРЯ 27—ДЕКАБРЯ 17. МНЕНИЕ ОБ ИСПЫТАНИИ
ЧЕТЫРЕХ ГИМНАЗИСТОВ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ В ГЕОГРАФИ-
ЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ*

В Собрании экзаменовать — дело пустое, и в полном Собрании будут лишние голоса профессоров, кои о географическом деле довольно рассуждать не могут. Сверх того, гимназистов

экзаменовать в мелочах академикам обидно. Должно их экзаменовать самым делом в Географическом департаменте и ради того определить их на пробу в оный Департамент на полгода на гимназическом жалованье по 3 рубли на месяц, а между тем ходить им в классы продолжать учение только одной математики.

157

1761 ДЕКАБРЯ 7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О КОПИРОВАНИИ ИМЕЮЩИХСЯ В ГЛАВНОЙ МЕЖЕВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ КАРТ ИНГЕРМАНЛАНДИИ

1761 года декабря 7 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук приказали: в Главную Межевую канцелярию послать промеморию и требовать, дабы она благоволила для внесения в новосочиняемый при Академии Российский большой атлас с имеющихся в той Межевой канцелярии специальных Ингермоландии карт допустить скопировать академических геодезистов и на академической бумаге, и когда дозволение дано будет, тогда определить к тому из Географического департамента геодезистов и студентов по рассмотрению; и о том во оный Департамент дать ордер.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

158

1761 ДЕКАБРЯ 12. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОТПУСТИТЬ ОБРАТНО В МОРСКОЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС Н. Г. КУРГАНОВА

1761 года декабря 12 дня, среда.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин...

Слушав промемории из Государственной Адмиралтейской коллегии о присылке в оную коллегию находящегося при Академии Морского шляхетного кадетского корпуса астрономических наук подмастерья Николая Курганова обратно. А по справке в Академической канцелярии по указу Правительствующего Сената, а по представлению оной Канцелярии он, Курганов, назначен к отправлению для учинения географических наблюдений, потребных к поправлению Российского большого атласа, в разные экспедиции и затем его, Курганова, в Адмиралтейскую коллегию отослать не можно. Приказали: об оном в тою коллегию послать промеморию. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

159

1762 МАРТА 12. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СОБРАНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ, СОСТАВЛЕННЫХ Я.-Ф. ШМИДТОМ

1762 года марта 12 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что Географического департамента адъюнкт Шмит поданным в Академическую канцелярию репортом представил, что он по окончании его контракта не намерен более в академической службе остаться, почему от него истребовано было, какие он в бытность свою при Академии сделал карты, которые им и поданы. А понеже Канцелярия желает удостовериться, исправно ль оные карты сочинены и могут ли так, как они есть, нагримированы и опубликованы быть или еще требуют какого пополнения или поправления, того ради приказали: оные карты отослать в Академическое собрание при указе и велеть в присутствии гг. профессоров Миллера, Эпинуса, Цейгера, Котельникова и титулярного советника Трускота при нем, Шмите, освиде-

тельствовать в экстраординарном собрании, и что по свидетельству явится, о том о каждой карте обстоятельно и в немедленном времени представить Канцелярии.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

160

1762 НЕ РАНЕЕ МАЯ. ПРОЕКТ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ДВУХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Мнение о географических экспедициях

1

Отправление географических экспедиций состоит 1) в расположении и порядке наблюдаемых мест и их разделении, 2) в назначении обсерваторов, 3) в снабжении инструментами и оных нужнейших для сего дела употреблении, 4) в подводах и в прочих споможениях, 5) в примечаниях географических, кроме наблюдений астрономических.

2

Места к наблюдению назначены и расположены в Географическом департаменте, в собрании оною членов еще при профессоре Гришове, чему при сем прилагается назначение на карте Европейской России, затем что тогда положено было Азиатическую часть астрономически определить после Европейской.

3

Обсерваторов можно назначить прежних двоих главных, то есть надворного советника Попова и геодезии майора, адъютанта Красильникова, кои уже прежде Правительству-

щему Сенату представлены, и здесь нет за ними никакого необходимо нужного дела; к ним дать на вспоможение по два человека знающих геодезию из других команд, как из кадетских корпусов и из межевщиков; можно и из своих придать по человеку.

4

Инструментов ныне есть довольно, однако мое мнение в том состоит, что их должно для способнейшей езды брать без излишка, сколько для географии потребно. Астрономические нежные наблюдения требуют долгого времени, которое в сем случае по настоящему намерению совсем противно. Желаемая скорость сочинения „Российского атласа“ того не позволяет.

5

О подводах есть уже давно Правительствующего Сената определение. О прибавочном жалованье подумать. По моему мнению, можно определить некоторую сумму на подъем.

6

Кроме астрономических наблюдений, когда облачное время^а не допустит пользоваться небом, должно сей случай употреблять для^б топографических описаний.^в

161

*1762 ИЮНЯ 5. ОРДЕР Я.-Ф. ШМИДТУ О ПРАКТИЧЕСКИХ
ЗАНЯТИЯХ ПО ГЕОДЕЗИИ С ГЕОДЕЗИСТАМИ И СТУДЕНТАМИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА*

Г. адъюнкт Шмит.

В Канцелярии Академии Наук определено: Географического департамента геодезистам и студентам показывать вам в каж-

^а время надписано вместо зачеркнутого небо.

^б Зачеркнуто других.

^в Зачеркнуто снимать планы.

дую неделю по три дня после полудня геодезическую практику, езда по здешнему городу по всем частям.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев
Канцелярист Яков Волков

Июня 5 дня
1762 года

162

*1762 АВГУСТА 27. ЗАПИСКА О СКОРЕЙШЕМ РАССМОТРЕНИИ
АКАДЕМИЧЕСКИМ СОБРАНИЕМ СОСТАВЛЕННЫХ В ГЕОГРА-
ФИЧЕСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ КАРТ*

Грыдорование и печатание сочиненных карт к „Российскому атласу“ стоит уже два года только за одною апробациею Конференции. А она тянется без всякой причины. К поправлению „Российского атласа“ больше ничего не требуется, как, первое, чтоб сочинитель показал оригиналы, из которых он собрал сочиненную им карту, что они самые в нынешнее время лучшие и что положены на новую карту исправно и верно; 2) чтоб имена были, сколько из имеющих известий возможно, исправны; 3) чтоб расположение было по принятой за благо Газовой проекции, 4) чтобы все в сочинении и издании употребительные знаки городов, деревень, дорог и прочего были исправны.

Когда сочиненные в Географическом департаменте карты имеют все помянутые недостатки, то должно их неукоснительно отдать в дело для народной пользы и для чести Академии; буде ж явятся недостатки, немедленно велеть поправить и отдать в дело. А долее не коснеть и тем не чинить ущербу казне и чести академической.

Михайло Ломоносов

Августа 27 дня
1762 года

163

1763 ЯНВАРЯ 15. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН АКАДЕМИЧЕСКОМУ
СОБРАНИЮ О РАССМОТРЕНИИ КАРТ, СОСТАВЛЕННЫХ
Я.-Ф. ШМИДОМ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук в Академическое собрание. Марта от 15 числа прошлого 1762 году посланным из Канцелярии Академии Наук в Академическое собрание указом велено сочиненные в Географическом департаменте адъюнктом Шмитом карты для издания нового „Российского атласа“ рассмотреть гг. профессорам Мильлеру, Эпинусу, Цейгеру, Котельникову и адъюнкту Трускоту, на что от них хотя о рассмотрении оных и репортовано, однако обстоятельно и сомнительно, и для того не можно учинить и определения о произведении оных сочиненных карт в печать. Того ради по е. и. в. указу в Канцелярии Академии Наук определено: в Академическое собрание послать вторичный указ, которым велеть, чтоб те сочиненные Шмитом карты о исправности их рассмотреть общим собранием всех гг. профессоров и адъюнктов, причем наблюдать, чтоб как рассуждение о проекции, которая уже давно апробована и по которой Шмит в дело производит, так же и мелочные неисправности, без каковых ни одной ландкарты на свете не найдется, оставить, а вникать в самое главное дело, то есть из каких документов и оригиналов в рассуждении положения мест оный Шмит сочинил те карты и соответствуют ли они тем оригиналам. И для того быть чрезвычайному собранию сего генваря 16 числа, и о том о всем из того собрания подать репорт с ясным показанием за общими руками, дабы Канцелярия могла определение единственное учинить к изданию в печать оных карт. И Академическому собранию учинить о том по сему е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев
Регистратор Иван Дандулин

Генваря 15-го дня
1763 года

17 Ломоносов. т. IX

164

1763 ЯНВАРЯ 28 — ФЕВРАЛЯ 5. КРАТКОЕ ПОКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

Копия с Краткого показания о происхождении Академического географического департамента, посланного к его сиятельству г. Академии Наук президенту в Москву в начале сего 1763 года ^а

1

При сочинении ^б изданного в 1745-м году „Российского атласа“ сколько было шумов и раздоров между профессорами Делилем, Миллером, Гейнсиусом и Винсгеймом, ¹ о том ^в всей Академии довольно известно и здесь только для того упоминается, чтобы видеть, как много причиняют препятствий несогласия, ибо посмотрев на тогдашнюю географическую архиву и на изданный оный атлас, легко понять можно, коль много мог бы он быть исправнее и достаточнее. Но, вместо чтобы поспешать делом, потеряно время пристрастными и бесполезными спорами. И наконец, ^г чтобы как-нибудь скорее издать атлас, выпущены и без употребления оставлены многие, тогда уже имевшиеся в Академии географические важные известия.

2

По издании сего атласа в двенадцать лет о сочинении вновь и о исправлении оногo весьма мало или почти никаких

^а В черновике Краткое показание о происхождении Академического географического департамента.

^б В черновике *зачеркнуто* и <при> по окончании.

^в В черновике *зачеркнуто* и упоминать прискорбно и только.

^г В черновике *зачеркнуто* для поспешения изданием.

не было добрых стараний и успехов, а профессор Миллер,^а кроме того, что с Делилем и Ге йнсиусом^б имел великие споры и с Винсгеймом, подал представление,^в чтобы ему единственно поручить географическое дело, придать надобных ему людей и отправить совсем в Москву для удобнейшего сочинения атласа, а самым делом, чтобы географическую профессию и Департамент от Академии Наук совсем оторвать и само властвовать по своим прихотям. Однако тогда сие усмотрено и, в рассуждении что он в математике весьма мало знающ,^г в помянутом искании ему отказано.

3

По смерти профессора географии Винсгейма и по поручении Миллеру конференцского секретарства, 1753 года принял он Географический департамент в свое расположение, и с того времени чрез семь лет г. Миллер не издал в свет ничего, что бы к исправлению „Российского атласа“ хотя мало служило, а о целом сочинении^д атласа не учинено никакого начала и расположения. И в Географическом департаменте копированы только архивные карты по его частным приказаниям, иное для усугубления^е оных, иное для обучения геодезистов, иное сочинялись карты по канцелярским ордерам для военных тогдашних^ж случаев.^з Между тем обучающимся геодезии студентам надлежащих правил для проектирования и сочинения ландкарт от себя никогда не показывано, кроме увеличения и уменьшения в копировке. Итак, главное дело Географического департамента, обществу толь нужное, то есть сочинение „Российского атласа“ было совсем оставлено.

^а В черновике зачеркнуто искал себе ед[инственно?].

^б Вместо Кроме того . . . и Ге йнсиусом в черновике уже по отъезде Делилемом и Ге йнсиусовом.

^в В черновике незнающ.

^г В черновике исправлении.

^д усугубления вместо зачеркнутого в черновике дуплирования.

^е В черновике было добавлено и других.

4

А как ваше сиятельство по силе генерального регламента разделить изволили академические^а департаменты под особливые смотрения канцелярским членам,⁴ то и мне поручили между прочими и Географический департамент, которую должность приняв, немедленно приложил я крайнее попечение о издании нового, исправнейшего „Российского атласа“ и по возможности верной и обстоятельной российской географии. И для того, во-первых, требовано от Правительствующего Сената доношением, чтобы во все города Российского государства разослать географические запросы, кои собраны были от всех профессоров и по выбору напечатаны, выключив те, кои смешны и к исполнению невозможны.^{6 5} 2) Подано в святейший Правительствующий Синод доношение, чтобы истребовать реестр и краткое описание монастырей по всей России, также и церквей по всем городам и селам.⁶ 3) В Правительствующем же Сенате истребовано, чтобы из Камор-коллегии присланы были копии с реестров, сколько в каком селе и деревне числом душ;⁷ сие для того, чтобы можно было различить по числу душ величину деревень и в „Атласе“ не поставить бы деревни, в коей, например, 10 душ, выкинув соседственную той же деревне, где несколько сот душ, что знающим тех мест обывателям по правде смешно показаться должно; а всех деревень больших и малых во многих местах и на атласе для тесноты уместить невозможно. 4) Оттуду ж истребовано для определения по астрономическим обсервациям разных нужнейших мест Российского государства долготы и

^а В черновике А как ваше сиятельство... изволили академические написано вместо зачеркнутого. После того как его сиятельство Академии Наук президент по силе генерального регламента.

⁶ В черновике кои собраны были... к исполнению невозможны написано вместо зачеркнутого на что и впоследствии во все государства повеление. Разосланы тридцать запросных пунктов, собранных от всех профессоров и адъюнктов, из того выбранных; ибо смешные и к исполнению ответственности невозможные выкинуты.

широты послать обсерваторов и снабдить их деньгами и всякими потребностями как наискорее, чтобы исправленный „Российский атлас“ утвердить на надежном основании.⁸ 5) В географических первых полных заседаниях, коих только два было, при профессорах Миллере, Гришеве (коих я чуть к тому упросил), при Котельникове и при географических двух адъюнктах Трускоте и Шмите расположены места во всем государстве для астрономических наблюдений и разделено оное на пропорциональные части, сколько быть сочиненным общим и специальным ландкартам. И наконец, выбрана к тому Газова проекция градусов.⁹ 6) Послан указ и с повторением,¹⁰ чтобы адъюнкты Географического департамента показывали учащимся российским геодезистам и студентам сочинение ландкарт и проекций, дабы они могли то делать сами собою и со временем заступить места оных адъюнктов.

5

По сим моим представлениям и стараниям воспоследовали нижеписанные успехи и остановки. Прежде получения из городов на запросы ответов прорекал г. Миллер, что ничего не воспоследует (и не без примера,^a ибо по указам, разосланным в города из Академической канцелярии 1753 года, ничего не получено¹¹ в пользу географии). Но как стали почасту приходять желаемые ответы, то скоро^b равным образом разосланы от Правительствующего Сената и для Кадетского сухопутного корпуса географические запросы. Сие, конечно, учинилось внушением г. Миллера, ибо кроме других свидетельств видно сие по кадетским запросным пунктам, где вмещены Миллеровы, кои из академических для излишества и невозможного исполнения выключены. Сие хотя несколько сделало замешательства, однако успех очевиден. Четыре тома ответов собрано, и уже на половину государ-

^a В черновике резону.

^b В черновике тотчас.

ства имеем обстоятельную топографию. В рассуждении монастырей и церквей, хотя и учинена отговорка, что Святейший Синод сам известия не имеет, однако по вторичному из Академической канцелярии доношению ответствовано в удовольствие обещание, по коему ожидаем исполнения, и вскоре требование возобновится новым доношением.¹² Из Камор-коллегии реестры присылаются, и только требуется подтверждение для ускорения, которое уже и заготовлено.¹³

6

Что ж до посылки географической экспедиции надлежит, то она совсем остановилась.^а 1) К вашему сиятельству послано было еще на Украину канцелярское о том определении для конфирмации; однако того не воспоследовало, может быть, по приватному спорному представлению моих товарищей,¹⁴ что из следующего заключаю. 2) Господин статский советник Тауберт тогда принял на себя, чтобы выписать к сим экспедициям нужные инструменты, а потом вовсе отказался.¹⁵ Господин Штелин также после сию комиссию на себя принял, однако ничего не исполнил. Итак, через три года все изволилось. Поручик Курганов, который был для помянутой экспедиции из Адмиралтейской коллегии истребован, скучив ожиданием (и еще как заподлинно^б меня уверяют, тайным Миллеровым наущением, как он было уже и сам определился в Морской кадетский корпус главным директором наук),¹⁶ отпросился обратно в прежнюю команду.¹⁷ И таким образом, потеряны все выгоды, которые моим старанием выпрошены были от Правительствующего Сената в пользу географической экспедиции.

^а В черновике зачеркнуто и сие главное дело всего предприятия пресеклось безо всякого плода.

^б В черновике зачеркнуто знаю.

7

По расположению и разделению государства на ланд-карты и по определенной проекции в Географических собраниях с того времени начал адъюнкт Шмид сочинять карты и поныне с прилежанием сочиняет, имея уже в готовности девять карт специальных, из которых некоторые уже за три года старался я в свет издать, однако^а сие дело нарочным сопротивлением остановлено, ибо сколько раз я в Канцелярии моим товарищам ни представлял о произведении в печать карт уже готовых, однако все молчанием или поспешением других дел канцелярских, маловажных и до наук ничего не надлежащих, без уважения оставлено или учинены были весьма мелочные критики. На что я хотя и предлагал, что нет ни единой карты на свете без погрешностей и что публика весьма должна быть довольна, ежели мы хотя вдвое против прежнего полнее и исправнее издадим „Российский атлас“, а всех погрешностей и недостатков ни в тысячу лет не исправить и никто требовать не будет, однако не мог я ничего предуспеть,^б и произведение атласа в печать остановилось только одною очевидною завистью.^в

8

С того времени как зачался под моим смотрением „Российский атлас“, г. Миллер и с ним и Гришев от Географического департамента отстали и в собрания больше не ходили. И как географические адъюнкты Трускот^г и Шмид в Канцелярию репортовали,¹⁸ что оные гг. профессеры вовсе от Географического департамента отказались, то они на канцелярский

^а В черновике зачеркнуто очевидным некоторым сопротивлением от наглой зависти.

^б В черновике зачеркнуто <меж[ду]> явное доказательство.

^в В черновике зачеркнуто между тем г. Миллер.

^г В черновике зачеркнуто и Миллер.

запрос отперлись, употребляя неосновательные выгородки, и вместо чтобы в силу запроса ответствовать, написали посторонние дела себе в похвалу.¹⁹

9

В рассуждении обучения российских геодезистов сколько было отговорок и отволочек, того перечестъ нельзя; я тем доволен, что уже некоторые геодезисты сами от себя сочиняют карты, могут при всяких географических делах быть употреблены с пользою и добрую надежду подают достойными быть географами.

10

Как прошлого году был я тяжело болен, тогда нарочно в моем отсутствии^a собрана была чрезвычайная конференция в марте для рассмотрения ландкарт, сочиненных адъюнктом Шмитом по канцелярскому ордеру, на который г. Миллер репортовал, якобы оные карты к изданию в печать были негодны,²⁰ однако после того в нынешнем году Академическое собрание те же карты печатания удостоили,²¹ и оное производится в дело по президентскому ордеру,²² в уличение г. Миллеру.⁶

^a В черновике зачеркнуто пользуюсь случаем.

⁶ В черновике якобы оные карты... в уличение г. Миллеру написано вместо зачеркнутого NB Приписать репорт.²³ Здесь явствует 1) Миллерово незнание ландкартного сочинения, 2) искание как бы остановить печатание сочиняющагося под моим смотрением „Российского атласа“, ибо одобряет он помянутые карты для того, что сочинены по Газовой проекции. Оуждает <для того> затем, что некоторые чухонские имена деревень в Лифляндии <и Естляндии> не так написаны. Что до проекции надлежит, то в помянутом собрании и рассуждать бы не было должно, ибо она уже давно принята и апробована. Притом г. Миллеру знать <было> должно, что ландкарты не состоят <составляются> из одних проекций, то есть из градусов долготы и широты, переведенных по известным правилам, но требуется к тому мест положение, как текут реки,

Видев показанные злобные поведения г. Миллера и препятствования в издании „Российского атласа“, кои все истинно показаны и неоспоримо явствуют по делам канцелярским, можете, ваше сиятельство, увериться, коль бессовестно и безбожно внушил он вашему сиятельству, якобы закоснение

как лежат морские берега, острова, озера, города и прочая. Без того по самой лучшей проекции можно сделать карту Шларaffenланд,²⁴ то есть поставить Астрахань в Коле, Кронштат на <Каспийском> Онежском озере. По справедливости должен был г. Миллер Шмита спросить, чтобы он показал оригиналы, с чего он внес мест положение, самые ли лучшие документы выбрал из Географического архива, и рассмотреть, верно ли оные оригинальные документы внесены в сочиненные им, Шмитом, карты для нового атласа. О всем сем главном деле г. Миллер в репорте своем ничего не упоминает, не ведая или не хотя знать, что в сем состоит вся главная карт доброта. Охудждает и в печать не удастывает помянутых ландкарт г. Миллер для некоторых, да еще ж, может быть, мнимых неисправностей [*часть листа вырвана*] [чухон?]ских имен. Сего не может [*часть листа вырвана*] [быть] смешнее и внимания [*часть листа вырвана*] [недо?]стойнее.

На полях приписано: 1. Остановить втуне дело. 2. Шмид их взял с оригиналов, и кто правее: Миллер или архивные оригиналы. 3. Rache [месть].

1. Когда [ин]остранные географы прошибаются в наших именах знатных мест, как Jerislew, Sremelina, Dniper <и прочая> вместо Ярославль, Кремль, Днепр и проч., то позволено ли г. Шмиту <не точно поименовать> прошибку сделать в наименовании чухонской деревни? Притом заподлинно известно, что Миллеру и Шмиту сей язык не так <твердо> знаком, чтобы они могли вступить о том в критические <диспуты> исследования. 2. Еще весьма сомнительно: Миллеровы ли критики или оригиналы, с коих Шмит сочиняет ландкарты, в том справедливее. Для толь маловажных причин остановил г. Миллер произведение в публику толь нужного дела для государственной пользы. К чему он привел мало виновных в дело и состоящих перед ним в трусости профессоров, приведенных к тому ругательствами и угрозами. Ко всему сему побуждает его зависть <к моим успехам и желание> <и как некоторая болезнь, коя позывает его к сочинению ландкарт, не зная наук математических> и властолюбие, которое следующим совершенно доказано.

происходило нерадением определенных при Географическом департаменте (явствует сие из ордера в Канцелярию о поручении Географического департамента ему, Миллеру),²⁵ чем я премного обижен, ибо вместо награждения за неусыпное мое о Географическом департаменте старание и успехи, как выше показано, вижу себе горестное наказание. Ибо что может быть несноснее, как моим рачением исходатайствованные и расположенные к полезному успеху способы, сочиненные под моим смотрением многие ландкарты для „Российского атласа“, готовые к напечатанию, обученных чрез мое попечение ландкартному делу студентов видеть от меня по ложным причинам отнятых с поношением за благодарение и отданных такому человеку, который всеми силами препятствовал моим добрым успехам в произведении „Российского атласа“, не имеет достаточного знания географии^а и от коего не больше и впредь к тому успехов надеяться можно, сколько (сиречь ничего) показал в семь лет, имея Географический департамент в своем расположении.^б

12

Ваше сиятельство не иначе желаемого и скорого успеха в издании „Российского атласа“ чаять можете, как оставив в своем действии ваше прежнее определение о поручении департаментов членам канцелярским по силе генерального регламента, ордером накрепко подтвердить изволите, чтобы сочиненные и впредь сочиняемые в Географическом департа-

^а В черновике зачеркнуто И никакого «в голове» порядочного в голове расположения.

^б В черновике зачеркнуто 12. Ваше сиятельство «ежели» когда желаете добрых и скорых успехов в издании Российского атласа, то таковыми отменами, какова учинена в поручении сего дела господину.

менте ландкарты, надлежащие к новому „Российскому атласу“, по довольном рассмотрении оных определенными к тому членами и по апробации и подписании по большинству голосов,^а печатать без опущения времени и безо всяких дальних обстоятельств. Таким образом, вскоре изволите увидеть „Российский атлас“ несравненно полнее и исправнее прежнего. А совершенного и без погрешностей не доживут и праправнуки^б наши.^в

165

*1763 ФЕВРАЛЯ 5. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН С
ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПЕРЕДАЧИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА
В ВЕДЕНИЕ Г.-Ф. МИЛЛЕРА*

В Канцелярию Академии Наук
Представление

1. На сих днях¹ сообщена мне из Академической канцелярии копия с ордера от его сиятельства Академии Наук г. президента от августа [31] дня 1762 года,² которого главные пункты суть следующего содержания: что-де от Географического департамента уже несколько лет почти ничего нового к поправлению российской географии на свет не произведено, чему-де по большей части причиною нерачение определенных при оном Департаменте и бесполезные меж ими споры, и ради того поручается дирекция оного Департамента до усмотрения впредь г. профессору Миллеру и проч.

2. Из сего ордера явствует, что о состоянии Географического департамента донесено его сиятельству ложно, ибо

^а В черновике зачеркнуто и за их руками.

^б праправнуки вместо зачеркнутого в черновике прапращуры.

^в В черновике следовала приписка НВ. Прописать, что мне по регламенту поверено. Я, будучи у Ив[ана] Ив[ановича],²⁵ никогда не искал зла президенту, как М[иллер] и Т[ауберт].

остановка печатания давно уже сочиненных карт, к составлению „Российского атласа“ надлежащих, происходила не от меня, яко определенного к тому смотрению члена Канцелярии по силе генерального регламента, ниже от Географического департамента, но подлинно от прочих гг. членов Академической канцелярии и от г. профессора Миллера.

3. Мое о новом „Российском атласе“ рачение не токмо Географическому департаменту и Академической канцелярии, но и Правительствующему Сенату довольно известно, ибо 1) моим хождением истребованы от высокопомянутого Сената указы, во все города Российского государства разосланные с запросами географическими,³ и получаютя довольные ответы; 2) получено от оногo же Правительствующего Сената позволение и определены требованные вспоможения для географических экспедиций по моему ж представлению;⁴ 3) из Каморколлегии истребованы и присылаются реестры душ мужеска полу для великой надобности к сочинению „Российского атласа“ моим же старанием;⁵ 4) сочинено девять российских ландкарт к новому „Российскому атласу“ под моею же дирекциею; 5) геодезисты и студенты Географического департамента, кои прежде ландкарты только копировали, ныне уже сами от себя их сочиняют чрез мое попечение, чего прежде порученного мне над Географическим департаментом особливого смотрения никогда не могла Академическая канцелярия привести в действие или и совсем того не начинала; 6) сочинена экстрактом топография тех городов, из коих присланы довольные ответы, под моим же старанием.

4. Что ж до Географического департамента адъюнктов надлежит, то имеющиеся, может быть, меж ними какие недружелюбия самому делу ничего не препятствуют, ибо они должны повиноваться Канцелярии. А сколько до их прилежания касается, то никто по справедливости сказать не может, якобы они своей должности не исполняли. Свидетельствуют их очевидные и наличные труды. Итак, на меня

и на них, якобы не имели рачения, внушено его сиятельству ложно.

5. Напротив того, препятствия в издании нового „Российского атласа“, происшедшие от прочих моих товарищей, гг. Канцелярии членов, и от г. профессора Миллера, весьма явны и осязаемы. Ибо, не упоминая того, чего письменно доказать нельзя (а свидетелей есть довольно), географические экспедиции задержаны обещанием и отказами выписания астрономических инструментов: г. статский советник Тауберт обещал письменно оные выписать из Англии, а после^а от того отказался;^б потом оное дело принял на себя г. надворный советник Штелин,^в однако и поныне нет никакого исполнения, и словом отправление географической экспедиции остановилось подобными оттяжками, от них происшедшими.

6. Хотя я многократно представлял Канцелярии и посылал во время моей болезни письменные представления о произведении в печать сочиненных ландкарт, надлежащих к Российскому новому атласу, однако все молчанием или будто бы поспешением других дел канцелярских, маловажных и до наук ничего не надлежащих, без уважения оставлено.^г И сверх того начатая уже грыдорованием ландкарта Санктпетербургской губернии, многими прибавлениями увеличенная и исправленная несравненно перед прежнею по оригинальной карте Ингермоландии, полученной через мое старание из Межевой канцелярии,^д взята по приказанию гг. Канцелярии прочих членов из Грыдоровальной палаты и остановлена, когда уже только одни имена мест нагрыдоровать остались.

7. С того времени как зачался под моим смотрением „Российский атлас“, г. профессор Миллер и с ним профессор Гришов от Географического департамента отстали и в собрание больше не ходили. А как географические адъюнкты Трускот и Шмит в Канцелярию репортовали,^е что оные гг. профессоры от Географического департамента вовсе отказались, то

^а а после *вписано рукой Ломоносова.*

они на канцелярский запрос отперлись в том, употребя неосновательные выгородки и, вместо чтобы прямо на запрос ответить, писали дела посторонние — себе в похвалу.¹¹

8. Прошлого 1762 г. марта 20 дня, как я был болен, по канцелярскому указу собраны были некоторые профессеры в чрезвычайную конференцию для рассмотрения ландкарт, сочиненных адъюнктом Шмитом (весьма подозрительно, не по насердке ли^а г. Миллера на оного Шмида, затем что о^б сочинениях титулярного советника Трускота ничего не упомянуто). Репорт подан из оного Собрания — сочиненный г. Миллером — о сем деле в Канцелярию весьма обстоятельный и единственно туда склоняющийся, как бы остановить печатание ландкарт для „Российского атласа“, сочиняющегося под моею дирекциею, и тем учинено явное препятствие изданию оного важного дела и полезного отечеству.¹²

9. Изво всего сего явствует, что его сиятельству Академии Наук г. президенту о Географическом департаменте донесено ложно, в предосуждение и в крайнюю обиду трудящимся в сочинении помянутого атласа, также и мне как определенному для особливого смотра над сим департаментом члену, а паче всего к очевидному остановлению и замедлению сочинения и издания „Российского нового атласа“. Ибо помянутый г. Миллер, коему поручается реченным ордером Географический департамент, отнюдь не в состоянии исправить оное сочинение „Российского атласа“, затем что он 1) человек, не знающий математики, а прежде у того дела были люди в ней искусные, 2) что, имевши прежде того семь лет Географический департамент в своем расположении, не положил ниже начала к сочинению „Российского атласа“¹³ (почему и поручено мне над оным Департаментом особливое смотрение) и тем доказал свою к тому неспособность, 3) когда

^а не по насердке ли *вписано рукой Ломоносова.*

^б *В подлиннике ошибочно в.*

он и своей главной должности, то есть продолжения „Сибирской истории“, не исполняет и первый том наполнил только копиями сибирских архивов и другими мелочью, то можно ли чего ожидать лучшего и в рассуждении „Российского атласа?“

10. Итак, понеже его сиятельству о Географическом департаменте донесено ложно, почему как оному департаменту, так и мне учинена за мои верные и ревностные труды по оклеветанию напрасная обида, а оный Департамент поручен в мое смотрение по силе генерального регламента в Академической канцелярии в присутствии его сиятельства г. президента за его ж подписанием и всех членов — публичным и законным образом, а не хитрым происком, как помянутый ордер, который и для того уже совсем недействителен, что без произведения в дело оставлен и уже полгода просрочен к явному засвидетельствованию, что он истребован хитростно для некоторых частных намерений, что паче всего по тому неспоримо, что помянутый ордер держался под спудом, пока я был болен, а как только выздоровел и о произведении в печать атласа попрежнему начал стараться, то г. статский советник Тауберт начал производить оный к наглому препятствованию мне в деле, отечеству полезном,^а — того ради Канцелярии Академии Наук, сим формально протестую не чинить по оному ордеру никакого исполнения, пока его сиятельство Академии г. президент уверен будет о подлинном состоянии Географического департамента; ибо я твердо уповаю, что его сиятельство, уведав правду и мое о сочинении и издании „Российского нового атласа“ ревностное старание, никогда не допустит, чтоб отнятием из моего особого смотрения и поручением г. Миллеру Географического департамента учинено было мне толь несправедная и чувствительная обида и нареkanie, так и трудящимся в Географическом департаменте, и чтобы г. Миллер готовые чужие труды

^а Что паче всего... в деле, отечеству полезном *вписано рукой Ломоносова.*

причесть мог себе в похвалу и заслугу. А обстоятельно о Географическом департаменте и верно представлено от меня его сиятельству Академии Наук г. президенту.¹⁴

Михайло Ломоносов

Февраля 5 дня
1763 года

166

1763 ФЕВРАЛЯ 15. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРИСЫЛКЕ КАМЕР-КОЛЛЕГИЕЙ ПЕРЕПИСАННЫХ АЛФАВИТОВ И О ДАЛЬНЕЙШЕМ ИХ СПИСЫВАНИИ

1763 года февраля 15 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что по неоднократно Академической канцелярии требованию к сочинению вновь „Российского атласа“ из переписных второй ревизии книг о числе мужеска полу душ с алфавитов копий прислано в Академию из оной Коллегии только по одной Воронежской губернии с провинциями сорок шесть копий, а о других губерниях поныне не прислано, за неприсылкою которых в сочинении того атласа учинилась крайняя остановка; того ради приказали: в Государственную Камор-коллегию послать промеморию и требовать, чтоб благоволено было, сколько тех алфавитов которой губернии поныне еще списано, оные прислать в Академию с первою почтою, а достальные списывать по приложенной при сем форме, не именуя помещиков, чье село или деревня, а только писать звание сел и деревень, означая во оных одно число душ, а не так, как о Воронежской губернии в копиях с алфавитов писано, дабы чрез то отвратить напрасный труд и продолжение, ибо для назначения на ландкартах до наименования помещиков нужды нет, а самая надобность состоит в том, чтобы не поставить на оных ландкартах сел и деревень весьма малых, а не пропустить больших.

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов

Форма

каким образом для присылки в Академию к сочинению „Российского атласа“ и с переписных мужеска полу по второй ревизии душ с алфавитных реестров списывать копии

	Число душ
Московской губернии	
Подгородного стану, село Завидово	1000
Деревня Черной Грязи	540
Сельцо Спасское	300
Деревня Ивановская	2000
Село Петровское	200
Деревня Алексеевская	5

Секретарь Михайло Гурьев

167

1763 НЕ РАНЕЕ МАРТА 10. ПРОЕКТ ОРДЕРОВ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ, Г.-Ф. МИЛЛЕРУ, Н. И. ПОПОВУ, А. Д. КРАСИЛЬНИКОВУ И С. Я. РУМОВСКОМУ

Ордер в Географ[ический] департамент

1. Чтобы отда[ва]емые в печать карты при самом деле еще рассматривали и что можно поправляли.
2. Ежели г. Миллер что сообщит, принимать с рассмотрением, только не теряя времени.
3. Прилежать во всякую ревностию в сочинении карт следующих.
4. Членам собираться дважды в неделю.
5. Как карта нагрыд[ыр]ована будет, дать каждому члену на дом по тиснутому экземпляру для рассмотрения. И всяк бы, просмотрев и записав примечания свои, подал бы в Собрание географическое.

Ордер к г. Миллеру

Понеже об нем адъюнкты географические в Канцелярию давно уже письменно подали, что он от Географического де-

партамент отказался, спросить, намерен ли он ходить по силе инструкции в Департамент присутствовать.

Господину профессору астрономии Попову и адъютанту г. маёору Красильникову присутствовать в Департаменте.

Заготовить определение и указы.

На все заготовить общее определение, в котором показать причину умножения членов, чтобы сие дело без дальних следствий в общих академ[ических] собраниях скорее происходило и чтобы сочиненные и апробованные в Географическом собрании ландкарты печатать без задержания.

Запрос к Румовскому об отправлении его для сочинения „Российского атласа“.^а

168

1763 НЕ РАНЕЕ МАРТА 12. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПЕРЕДАЧЕ В ГРЫДОРОВАЛЬНУЮ ПАЛАТУ КАРТ, СОСТАВ-
ЛЕННЫХ Я. Ф. ШМИДТОМ, И О НАЗНАЧЕНИИ Н. И. ПОПОВА
И А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА ЧЛЕНАМИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА

Генваря 15 числа сего 1763 года по определению Канцелярии Академии Наук посланным в Академическое собрание указом велено, что сочиненные адъютантом Шмитом карты для издания нового „Российского атласа“ о исправности их рассмотреть общим собранием всех гг. профессоров и адъютантов, причем наблюдать, чтоб как рассуждение о проекции, которая уже давно апробована и по которой Шмит в дело производит, также и мелочные неисправности оставить, а вникать в самое главное дело, то есть из каких документов и оригиналов в рассуждении положения мест оный Шмит сочинял те карты, и подать репорт с ясными показаниями за общими руками. А сего марта 12 числа в поданной из Академического собрания при репорте с журнала конференцского копии значится, что сочиненные г. Шмитом географические

^а об отправлении его для сочинения „Российского атласа“ *приписано чужой рукой.*

ландкарты, на которых означается Ингермоландия, Эстляндия, Финляндия, Финландский залив и Рижский залив рассматриваны, но понеже-де г. профессор Миллер недавно предлагал, что он приметил в них некоторые исторические погрешности, то-де определено от него требовать, чтоб он сысканные им погрешности объявил и то, что он утверждает, доказал, однако-де означенные Шмитовы ландкарты для вырезания на меди признаются достойными и против старых лучшими. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: 1) упомянутые сделанные адъюнктом Шмитом и апробованные Профессорским собранием карты для вырезания на медных досках, которые уже для того и куплены, отдать в Грыдоровальную палату, которые и велеть вырезывать со всяким поспешением, и какая карта нагрыдорована будет, со оной отпечатав по несколько экземпляров, вносить в Географический департамент, а из оного посылать ко всем присутствующим во оном департаменте по одному на дом, а оным, рассматривая и какие кто недостатки или излишества приметит, оное описав возвращать в Департамент и потом иметь рассуждения общие и, положа на мере и подписав удостоверение всеми, отдавать печатать. И если г. Миллер к сочинению тех карт сообщать что будет, оное принимая рассматривать, и что полезное найдется, производить в действо без потерянна времени. А дабы сие предприемлемое дело с желаемым успехом происходило, и для того присутствовать в том департаменте с прочими и г. надворному советнику и профессору Попову, также и г. маеору и адъюнкту Красильникову. И всем того Департамента гг. присутствующим съезжаться во оный в каждую неделю подважды. И о том как во оный Департамент и к прочим кому о чем надлежит, также и к г. профессору Миллеру о подаче о погрешностях на упомянутых Шмитовых картах доказательства послать указы.

Михайло Ломоносов

Подписан марта дня Секретарь Михайло Гурьев
1763 года

169

1763 НЕ ПОЗДНЕЕ МАРТА 15. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АНОБ ОТПРАВЛЕНИИ ДВУХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

В Канцелярию Академии Наук о географических экспедициях представление

1

Сколько положено моего старания о посылке экспедиций для определения долготы и широты знатнейших для географии мест во всей Российской империи, по коим бы сочинить исправный „Российский атлас“, и сколько происходило в том препятствий и потери времени, о том Канцелярии академической довольно известно. Ныне ж, умолчая оное, только сие представляю, чтобы так нужное дело больше не отлагать и не оттягивать,^а но приняться за оное всеми силами, дабы чрез оттяжки общество долее не лишалось так великия пользы.

2

К исполнению сего дела требуется: 1) показание и расположение мест, на коих учинить должно астрономические наблюдения, каковых требует географическое знание; 2) назначить обсерваторов, способных к сему делу; [3] определить, чтоб обсерваторы употребляли самый кратчайший и притом сколько требуется точный способ астрономических географических наблюдений, дабы от излишества не воспоследовало в деле остановки; [4] и для того снабдить надобными к тому инструментами, сколько требуют оные предписанные способы без излишества; 5) исходатайствовать от Правительствующего Сената надлежащие вспоможения для пути и для мест наблюдения; 6) дать им, обсерваторам, точную инструкцию без излишества.

^а *Зачеркнуто* пустыми извинениями и отговорками.

3

Показания и расположение городов и пути двух географических экспедиций сочинено уже давно и в Географическом департаменте от назначенных к тому профессоров рассматривано и апробовано, что все и на карте назначено в Европейской части Российской империи.¹ Сибирская заскудностью обсерваторов отложена потоле, пока будет приходить первая часть к окончанию.

4

Обсерватором назначить в одну экспедицию экстраординарного профессора Румовского со студентом астрономии^a Иноходцевым. А здесь на Обсерватории наблюдения делать может г. коллежский советник и профессор Епинус, ибо он получает по астрономии прибавочное жалованье, или, ежели не пожелает, поручить Обсерваторию надворному советнику и профессору астрономии г. Попову. Во вторую экспедицию истребовать от Адмиралтейской коллегии . . .⁶ Курганова попрежнему² и к нему в споможение придать геодезии прапорщика Охтенского. С обоими послать еще по два или по три геодезиста, коих истребовать из других команд, дабы при сих экспедициях могли к своему геодезическому искусству присовокупить знание астрономических географических наблюдений и употребление астрономических инструментов для впредь будущей пользы, и притом бы, где надобно, снимали с мест геодезическую меру.

5

Что ж до способов и инструментов надлежит, коими чинить наблюдения^b по обыкновению, то должно снабдить каждую

^a *Зачеркнуто* и еще придать ему геодезиста или дву[x].

⁶ *Многоточие в подлиннике.*

^b *Зачеркнуто* то <для> ради длины, обыкновенная по закрытиям звезд от Луны или оных || то кажутся мне обыкновенные для определения долготы мест весьма медлительны и требуют многих инструментов, в путешествии неспособных и порче подверженных, каковы суть сменные часы, коих укладка и установка занимает весьма много времени, не считая в дороге излишней тягости.

экспедицию: 1) отвесными астрономическими часами для определения времени; 2) квадрантом в два или в полтретья фута в радиусе для взятия высоты полюса и корреспондентов, чтоб определить меридиан и прохождение через меридиан светил наблюдаемых; 3) две зрительные трубы, да 3-ью оптическую, сквозь которую бы можно примечать закрытие спутников Юпитеровых и звезд от Луны; 4) простой пендул; 5) две астролябии с прибором; 6) карманные часы с секундами; 7) по два компаса; 8) по камере-обскуре; 9) по две готовальни с геометрическими инструментами; 10) александрийская бумага, краски и все, что нужно к деланию чертежей; 11) в каждую экспедицию по одному старому атласу для поправки; 12) для метеорологических наблюдений по несколько барометров и термометров.

6

Для отправления выдать всем посылающимся наперед годовое жалованье и сверх того главным обсерваторам на подъем по двести рублей, прочим же по сту рублей.

7

И от Правительствующего Сената истребовать на каждую экспедицию по 12 подвод, также и для их безопасности в пути и удобства в тех городах и местах, где им дело свое отправлять должно будет, дать послушные указы для вспоможения в делах по инструкции, данной им, обсерваторам.

170

1763 МАРТА. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ Г.-Ф. МИЛЛЕРА ОБЪЯСНЕНИЙ, НАМЕРЕН ЛИ ОН ПРИСУТСТВОВАТЬ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ

1763 года марта дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение: хотя, сверх данной из Канцелярии Академии Наук в 757-м году октября 3 числа

Географическому департаменту инструкции¹ (где и г. конференц-секретарю и профессору Миллеру присутствовать для исправления по тому делу велено), по определению его сиятельства Академии г. президента графа Кирилы Григорьевича Разумовского посланным к нему г. Миллеру в 760-м году в феврале месяце указом подтверждено, чтоб в том Департаменте с прочими членами присутствовал он, г. Миллер, в каждой недели по пяткам и по данной инструкции исполнение чинил под опасением за неисполнение неупустительного штрафа, однако, сколько в Канцелярии известно, что и за тем строгим подтверждением во оном Департаменте присутствия не имеет, зачем в надлежащих по тому Департаменту делах, а особливо в сочинении для делания к новому „Российскому атласу“ карт чинится крайняя остановка, и желаемый успех продолжается. Того ради приказали: ему, г. Миллеру, подать в Канцелярию известие, что он в оном Департаменте присутствовать и по данной инструкции исполнение чинить намерен ли, буде же исполнять того не намерен, чего ради, о чем к нему, г. Миллеру, послать ордер.²

Михайло Ломоносов

171

1763 АПРЕЛЯ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ НА КАРТАХ СУДОХОДНЫХ РЕК И ПРИРЕЧНЫХ ГОРОДОВ И О СОСТАВЛЕНИИ СВОДКИ ИЗВЕСТИЙ О ПЛОДОРОДИИ ПРИРЕЧНЫХ МЕСТНОСТЕЙ

1763 года апреля 1 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав промемории из Комиссии о учреждении государственных магазейнов о сообщении в тою Экспедицию известия: 1) о течении во всем Российском государстве рек, как они одна в другую впади и к судовому ходу способны ль, также города на самых ли берегах или в каком от оных расстоянии состоят; берега же как, крутояры или отлоги, и не понимают ли те берега во время полои воды, также и о плодородии, где какой хлеб преимущественнее

пред другими произрастает, и о присылке обстоятельных и аккуратных карт всех губерний. Того ради приказали: взяв из Книжной лавки неиллюминированный Российский большой атлас и отослать в Географический департамент при указе, где велеть на специальных картах назначить разными красками: 1-е) какие реки одна за другою коммуникацию между собою имеют и по которым судовой есть ход и переволоки; 2-е) какие города на самых реках состоят и о том учинить особое описание. А о плодородии, выписав из всех присланных из городов известий, подать в Канцелярию при репорте, о чем в Географический департамент послать указ и при том приложить с промемории упомянутой Комиссии копию. А о выдаче атласа с запискою в расход под расписку г. титулярного советника Труското комиссару Збо-ромирскому дать ордер, когда же все то исправлено и в Канцелярию внесено будет, оное отослать в означенную Комиссию при промемории и требовать за атлас денег. А ныне для ведома в оную Экспедицию сообщить.

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

172

1763 АПРЕЛЯ 30. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ГРАВИРОВАНИИ КАРТ, СОЧИНЕННЫХ Я.-Ф. ШМИДТОМ, О РАССМОТРЕНИИ ВНОВЬ СОЧИНЕННЫХ КАРТ В ПРИСУТСТВИИ Н. И. ПОПОВА и А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА, О НЕПРЕМЕННОМ УЧАСТИИ Г.-Ф. МИЛЛЕРА В РАБОТЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА И О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ

1763 года апреля 30 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, в силу полученного от его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента ордера,¹ приказали: 1-е) сочиненные адъюнктом Шмитом для нового „Российского атласа“ карты, апробованные Профессорским собра-

нием, хотя бы в них какая маловажная и погрешность сыскаться могла, для вырезания на медных досках, которые уже для того и куплены, отдать в Грыдоровальную палату, на которых велеть вырезывать; 2-е) при рассматривании впредь сочиняемых карт присутствовать с прежде определенными профессорами г. профессору Попову и адъютанту Красильникову впредь до рассмотрения; 3-е) г. конференц-секретарю и профессору Миллеру подтвердить, чтоб он должность свою по Географическому департаменту не покидал, а если что тому препятствовать будет, то б адресовался к его сиятельству г. президенту с показанием своих резонов, 4-е) о географических экспедициях, каким образом оные учредить, о том присутствующим в Канцелярии членам послать к его высокографскому сиятельству каждому свое мнение. И о том для исполнения куда надлежит с прописанием из помянутого ордера послать указы.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

173

*1763 НЕ РАНЕЕ ИЮЛЯ 14—АВГУСТА 4. ПРОЕКТ ДОНОШЕНИЯ
В СЕНАТ О ЗАТРУДНЕНИЯХ В РАБОТЕ НАД НОВЫМ „РОС-
СИЙСКИМ АТЛАСОМ“*

В Правительствующий Сенат от коллежского советника и профессора М. Ломоносова нижайшее доношение о ниже следующем:

1. Правительствующему Сенату довольно известно, что прошлых 1759^а и 1760 года по доношениям Канцелярии Академии Наук, кои для сочинения „Российского нового атласа“ по моим представлениям поданы, в оном Правительствующем

^а Зачеркнуто года назначены были майя 26 дня.

Сенате определено, 1) чтобы для исправнейшего и точнейшего географического положения и определения карт Российской империи учинить астрономические наблюдения знатнейших мест всего государства и для того бы послать по оному две географические экспедиции, 2) чтобы разослать по всем российским городам географические запросы в тридцати пунктах, необходимо нужных для сочинения оного атласа и географии, соединенной со знанием государственной экономики, 3) чтобы из государственной Камер-коллегии присланы были списки с реестров душ мужеска полу изо всех сел и деревень, перечнями, а не поимянно для различения величины оных, чтобы на картах, за неведением оных, не выпустить большого села и не поставить бы малой деревеньки, где теснота карты на многолюдных местах всего вместить не позволяет.

2. По оным доношениям Правительствующий Сенат, ведая, коль полезно знание всего государства чрез географию как для всего общества, так и для него самого и для всех команд в многих нужных и полезных государственных учреждениях, и имея патриотическое попечение о настоящей пользе отечества, благоволил неукоснительно все по требованию оных Канцелярии определить со всяким удовольствием, как только желать можно было. И как оное географическое нужное дело поручено было по силе генерального регламента и по президентскому определению в мое особое смотрение, то я ничего не упустил, что только в моей возможности было, к скорому исполнению сего, так нужного и полезного государственного дела.

3. Но в противность высокого и патриотического благоволения Правительствующего Сената и в испровержение моих благонамеренных трудов и крайнего рачения учинены мне непреодолимые в том препятствия от моих недоброхотов, что, не взирая на очевидную государственную пользу, всеми силами проискивали пресечь сочинение оного атласа. Сие явствует из представлений моих к его сиятельству Академии Наук

г. президенту и в Канцелярию оныя Академии, с которых копии при сем прилагаются.¹

4. А сего 1763 года июля [11]² дня прислано от г. статского действительного советника г. Теплова в Канцелярию Академии Наук сообщение именного словесного е. и. в. указа, чтобы сочинить карты российских внутренних продуктов, а оное сочинение поручается статскому советнику Ивану Тауберту и конференц-секретарю Миллеру под смотрением помянутого г. действительного статского советника Теплова с тем, чтобы все прочие дела в Географическом департаменте оставить, следовательно, и сочинение нового „Российского атласа“, который моим рачением с тем намерением и производился, чтобы полезен был для внутренней государственной экономии, что из оных тридцати запросных пунктов явствует. А как из расположения, приложенного в помянутом сообщении, явствует, что на сочинение оных карт продуктам требуются многие годы, то приведение вышепомянутого нового „Российского атласа“ к окончанию не может воспоследовать, как бы доброму намерению и ожиданию Правительствующего Сената должно соответствовать и как бы требовала общая государственная польза.³

174

1763 НЕ РАНЕЕ ИЮЛЯ 17. ЗАМЕЧАНИЯ НА УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН И НА ЗАПИСКУ О СОЧИНЕНИИ „КАРТ ПРОДУКТОВ РОССИЙСКИХ“

Примечания

Указ е. и. в. самодержицы все-российской из Канцелярии Академии Наук. Географическому департаменту в сообщении за рукою его превосходительства господина действительного статского советника Григория Николаевича Теплова написано, что е. и. в. высочайше соизволила указать по приложенной при том сообщении записке в Ака-

Краткое содержание сего указа есть сие: в Географическом департаменте оставить дело „Российского атласа“, затем чтобы делать „Российский атлас“. Причина тому, что оный сочиняется под смотрением советника Ломоносова,

демии сочинить немедленно карты, а именно: 1-вую о Великой России или Европейской ее части, 2-рую о Малой России со всеми Заднепрскими местами, 3-ю о Сибири, или Азиатской части, и к тому еще дополнить, чтоб такие же карты сделаны были Лифляндии, Эстляндии и Финляндии сепаратные, и к сочинению оных собрать новые и самые последние известия откуда возможно; у сочинения же оных быть г. статскому советнику Тауберту с господином профессором и историографом Миллером, а притом-де и самому ему высочайшее е. и. в. повеление есть над сочинением оных карт надсматривать, а понеже сие дело весьма нужное и требует скорого исполнения, то повелеть соизволила в Географическом департаменте оставить на сие время все другие дела и в сем настоящем трудиться сколь скоро возможно. Того ради, следуя оному е. и. в. повелению высочайшему, в Географическом департаменте все производимые поныне дела оставить и трудиться единственно в упомянутом деле со всяким прилежанием и скоростью. А дабы сие дело тем поспешнее происходить могло, то как для совета в сочинении тех карт, так и для истребования к тому отвсюду потребных известий назначить по одному или по два дни в неделе, причем всему тому про-

а сей имеет сочиняться под надзиранием действительного статского советника г. Теплова; ибо под смотрением Ломоносова сочиняется атлас с тем, чтобы и внутренняя государственная экономия имела пользу.³

Сие происходит от того, что г. ш[татский] д[ействительный] с[оветник] Теплов утаил правду и не донес о моем старании в сочинении „Российского атласа“. А чрез то г. Тауберт⁶ по многих наглых покушениях, показанных в представлении г. президенту от Ломоносова, нашел сей способ оттереть его от главного смотрения над Географическим департаментом.

³ ибо под смотрением Ломоносова . . . имела пользу *вписано рукой Ломоносова.*

⁶ Сие происходит от того . . . А чрез то г. Тауберт *вписано рукой Ломоносова.*

изводству содержать особливый журнал, с которого всякую неделю сообщать в Канцелярию копии.

У подлинного подписано тако:

Иван Тауберт

Секретарь Михайло Гурьев

Канцелярист Яков Волков

Июля 17 дня

1763 года

О сочинении карт продуктов
российских

Чтоб не токмо те, которые уже в коммерции российской обращаются, но и те, которые еще желают в оную вступить, сведущи были о продуктах российских, то к выгоды их сочинить надобно в Академии и напечатать три карты в обыкновенную меру александрийского листа, а именно:

1. О Великой России или Европейской ее части.

2. О Малой России со всеми Заднепрскими местами и границами польскими и турецкими.

3. О Сибири, или Азиатской части: последняя из сих, будучи несравненно больше прежних двух, должна сделана быть по уменьшительному масштабу.

На каждой из оных карт изобразить: 1-ое, одне только моря, большие озера и реки, по которым есть судовой ход; 2-рое, границы каж-

Продуктов российских найдется по малой мере до трехсот; следовательно, для четырех частей: великороссийской, малороссийской и двух сибирских будет всех карт до 1200, то есть в сорок осмь раз больше изданного „Российского атласа“.^а

Такие то пустыни печатать толь много раз!^б

^а продуктов российских найдется . . . „Российского атласа“ *вписано рукой Ломоносова.*

^б Такие то пустыни печатать толь много раз *вписано Ломоносовым вместо зачеркнутого* сие расположение учинено уже за пять лет в собрании Географического департамента, еще при профессоре астрономии Гришове под предводительством советника Ломоносова.

дой губернии и где есть какие государственные таможни; 3-тне, губернские, провинциальные, а буде можно, и приписные города, а более ничего на них не изображать и оставлять пустые места.

Сии карты будут служить к следующему намерению.

Во-первых, известно будет какими реками или морями транспорт продуктов российских способнее учиниться может. 2-рое, имев столько из каждой таких карт в книге, сколько каких продуктов и прочего экономического в России родится или на фабриках и заводах делается, всякому продукту можно определить особливую карту и по собираемым отвсюду известиям, где оный наиболее и наилучше родится, подчеркнуть или означить те провинции и места особливыми красками. Так, например, карта может определиться хлебная, карта пенечная, карта льняная, карта табачная и прочая; и на той же карте и доброту товару номерами означить. Также определить можно карту рудокопных мест, и разных, яко то железных, медных и прочих заводов, карту фабрик, мануфактур и всего того, чем Российское государство избыточествует.

Сие все давно собирает советник Ломоносов запросными печатными и по всему государству разосланными пунктами.

Карты продуктов именуемые: хлебная, пенечная, льняная, табачная; следовательно, должны быть карты чесночная, лапотная, рогожная, мыльная, кожевная, хомутинная и другие, сим подобные, в великом множестве. Каковы ж они казаться будут, можно видеть на приложенном здесь опыте. И коль приятно смотреть на ту ж карту, несколько сот раз напечатанную с тою только отменой, что на одной написано: конопляное масло, на другой — сальные свечи, на третьей — смольчуг и так далее.

И таким образом, всякий год получая сведения, где что упадает, удобнее можно изыскивать способы, чтоб одно место другому помогало, чего теперь по пространству империи и незнанию многих мест знать невозможно. Таким же образом и новозаведенные фабрики, мануфактуры, заводы и рудные места в оную повсягодно вносить должно.

Таковых карт три тома будет:

Том 1-й карты продуктов российских.

Том 2-ой карты продуктов сибирских.

Том 3-ий карты продуктов мало-российских.

А тому всему во всяком томе каталог в заглавии напечатается с приложением нумера страницы. И такой том будет прибавляться, по мере как продукты во всем пространстве российском будут новые открываться, или фабрики, мануфактуры и прочие заводы, новые рукоделия заводиться.

Следовательно, на всякий год и карты должно переделывать, снова грыдоровать и печатать. Сей пункт весьма изобилен и способен к тому, чтобы Ломоносова оттереть от произведения к совершению нового „Российского атласа“. Ибо печатания ежегодных табачных, свечных и прочих карт в тысячу лет не окончить, а ему уже столько не прожить.

По сему расположению ни самому, мню, всему миру^а вместити пишемых книг. Аминь.¹

175

*1763 АВГУСТА 7—11. ПРОЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИСТРЕБОВАНИИ СВЕДЕНИЙ, НУЖНЫХ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ
КАРТ РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ*

1. В Правительствующий Сенат.

2. В Адмиралтейство.

1) О понуждении присылающихся ответов из городов.
2) О числе душ. 3) О экспедициях подать доношение.

Какие российские внутренние материалы и запасы ста-

^а всему миру *вписано рукой Ломоносова.*

19 Ломоносов, т. IX

- вятся к здешнему Адмиралтейству, к другим портам, где есть адмиралтейские дела и конторы, для строения кораблей и гаваней и откуду оные материалы и припасы ставятся.
3. В Главную артиллерию и фортификации канцелярию. Какие внутренние российские материалы и запасы ставятся здесь на Литейный двор и в другие оной команды места для литья огнестрельного ружья и прочего, что к тому надлежит и из каких мест.
4. В Военную коллегию. Какие внутренние российские материалы, амуниция и припасы ставятся на армяно и из каких мест.
5. В Коммерц-коллегию. 1) Отпускающиеся из российских портов и сухим путем за границу внутренние товары всякого звания из каких мест привозятся.
6. В Берг-коллегию. Сообщить список всех рудных заводов во всем Российском государстве, казенных и частных, на каких местах оные состоят, какие металлы и как выходно производятся.
7. В Мануфактур-коллегию и оной в Контору. Требовать полного списка всех российских фабрик и за-

водов, пильных мельниц и прочего, что состоит в ведомстве оныя Конторы.

8. В Дворцовую главную соляную и здешнюю контору.^а

О всех соляных заводах и варницах требовать списка, много ли где черенов, и каким [?] количеством выходит соль, как силен рассол, ключевой ли он, морской или озерной, или соль родится самосадка, или горная промышленяется.

9. В Камор-коллегию и оной Контору.^б

Требовать ведомости о всех в России винокурных заводах и водочных фабриках, помногу ли где выкуривают и куда оную ставят.^в

^а главную. . . контору *написано чужой рукой вместо написанного Ломоносовым и зачеркнутого* Канцелярию.

^б В Камор-коллегию и оной *написано чужой рукой вместо написанного Ломоносовым и зачеркнутого* Камер.

^в *Зачеркнуто* 10. Послать указ г. профессору Фишеру и к майору адъютанту г. Красильникову.

Чтобы согласясь сделали краткое описание, что они, проезжая и обращаясь по сибирским провинциям, приметили: 1) судовой ход по рекам, и какие где суда употребляются, 2) какие есть от одной реки на другую переезды сухим путем, 3) как лежат дороги зимние, 4) с какими товарами и припасами по оным путям ездят.

176

1763 АВГУСТА 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ЛАНДКАРТ ДЛЯ ОБОЕВ В ЛЕТНЕМ ДВОРЦЕ И О ПРОЕКТАХ ПЬЕДЕСТАЛА ДЛЯ КОННОЙ СТАТУИ ПЕТРА I

1763 года августа 11 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав сообщения от его превосходительства господина генерала-поручика действительного камергера, над строениями домов и садов и Академии Художеств главного директора и кавалера Бецкого, в котором объявлено, что е. и. в. всевысочайше повелеть соизволила в Летнем ее величества доме и одном покое вместо обоев по белой тафте написать ландкартами Российской империи с прочими к тому пристойностями искусной работы от Академии Наук и, оной же учинить проекты со мнениями: 1-е) пьедесталу для постановления вылитого из меди портрета государя императора Петра Великого, сидящего на коне, 2-е) о выливке вновь его ж величества иным образом другого портрета с пьедесталами и со всеми принадлежностями. А что к убиранию тех ландкарт потребно будет, о том бы к его превосходительству сообщено было. И во исполнение оного е. и. в. повеления Канцелярия Академии Наук приказали: 1-е) можно ли карты писать на тафте и как сие наилучшим образом исправлено быть может, взять известие от гг. адъюнктов титулярного советника Трескота и Шмита; 2-е) пьедесталу для портрета е. в. государя императора Петра Великого, також и о выливке вновь его ж величества другого портрета иным образом проекты со мнениями учинить господину статскому советнику и художеств директору Штелину и г. архитектору Шумахеру и подать в Академическую канцелярию в самоскорейшем времени. И о том к ним, гг. Штелину и Шумахеру, послать указы.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

177

*1763 АВГУСТА 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ
ИСТРЕБОВАНИИ СВЕДЕНИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ СОСТАВ-
ЛЕНИЯ КАРТ РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ*

1763 года августа 11 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что по именному е. и. в. указу повелено в имп. Академии Наук сочинить ландкарты российских продуктов в неукоснительном времени, к чему требуется оных продуктов надлежащее описание, того ради приказали: 1-ое) в Правительствующий Сенат подать доношение и требовать, чтоб соблаговолено было подтвердить еще е. и. в. указами в те места, откуда тех требуемых известий еще не прислано; 2-е) в Адмиралтейскую коллегию, какие российские внутренние материалы и запасы ставятся к здешнему Адмиралтейству и к другим оной коллегии ведомства ^а для строения кораблей и гаваней и откуда оные материалы и припасы ставятся; 3-е) в Главную артиллерию и фортификацию, ^б какие внутренние российские материалы и запасы ставятся здесь на Литейный двор и в другие оной команды для литья огнестрельного ружья и прочего, что к тому надлежит, и из каких мест; 4-е) в Военную коллегию, ^в какие внутренние российские материалы, аммуниция и припасы ставятся на армию и из каких мест; 5-е) в Коммерц-коллегию, ^г отпускающиеся из российских портов и сухим путем за границы внутренние товары всякого звания из каких мест привозятся; 6-е) в Берг-коллегию, чтоб она сообщила список всех рудных заводов во всем Российском государстве, казенных и частных, на каких местах оные состоят, какие

^а В черновике оной коллегии ведомства написано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого им портам, где есть адмиралтейств дела и конторы.

^б В подлиннике фортовикацию.

^в В черновике в Военную коллегию вписано рукой Ломоносова.

^г В черновике Коммерц написано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого им Камор.

металлы и как выходно производятся; 7-е) от Мануфактур-коллегии и Конторы требовать полного списка всех российских фабрик и заводов, пильных мельниц и прочего, что состоит в ведомстве оных Коллегии и Конторы; 8-е) от Соляной конторы о всех усольях в Российской империи и^а варницах требовать списку, много ли где черенов и с каким количеством выходит соль, как силен рассол, ключевой ли он, морской или озерной, или соль родится самосадка, или горная промышленяется; 9-е) от Камор-конторы требовать ведомости о всех в России винокурных заводах и водочных фабриках, и помногу ли где выкуривают и куда оную ставят.^б И для того в те места послать письменные требования.

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов

178

1763 АВГУСТА 11. КРАТКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ СОЧИНЯЕМОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ И ПОКАЗАНИЕ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ОНЫХ СООБЩЕНИЯ С ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ К ТОМУ ЛАНДКАРТАМИ

1

Собрать имена всех российских товаров, внутрь производимых натурою и искусством, и расположить по алфавиту, к чему могут служить: 1) лексиконы российские, каковы есть,

^а В черновике усольях в Российской империи и написано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого им соляных заводов.

^б В черновике и для того . . . требования отсутствуют. Далее рукой Ломоносова зачеркнуто 10-е) послать указы к г. профессору Фишеру и к майору, адъютанту г. Красильникову, чтобы согласясь сделали краткое описание, что они, проезжая и обращаясь по сибирским провинциям, приметили: 1. Судовой ход по рекам и какие где суда употребляются. 2. Какие есть от одной реки на другую переезды сухим путем. 3. Как лежат дороги зимние. 4. С какими товарами и припасами по оным путям ездят. В конце черновика приписано рукой Ломоносова Произведение сего дела учинить неукоснительно.

2) тарифы пошлинные, 3) материалы, кои по подрядам ставятся ко Двору, в Адмиралтейство, в Академию Наук, в Канцелярию от строений, на Конюшенный двор, в Медицинскую канцелярию и в другие команды, здесь в Санктпетербурге, в Москве и в губернских городах, а особливо в корабельных пристанях и где бывают постройки крепостей и каналов.

2

К оным именам, по алфавиту расположенным, приписывать места, где каждый продукт родится или производится, с его количеством и добротой, на том ли самом месте исходит, или для распродажи в другие города развозятся и каким путем, по чему продается; места упоминаемые поставить на картах, при том присовокупленных, и назначить в лексиконе градус и минуту долготы и широты для удобнейшего на карте сыскания.

3

На картах должно по течению судоходных рек^a поставить значки судов, какие где ходят, например: лодка , барка , романовка , струг , или какие иные.

4

Пересухи летние, соединение вершин, пристани, волоки, пороги назначить по рекам особливыми знаками, нарочно к тому вымышленными. А по сему пути, перевозы, мосты, высокие горы и прочая; и наконец по воде и по суку заставы для пошлин.

5

Таким образом, не надобно будет сочинять особливых карт для каждого продукта, от чего бы произошли великие

^a В черновике рек вписано рукой Ломоносова. Условные значки судов внесены в черновик собственноручно Ломоносовым.

и бесконечные томы, но довольны к тому быть имеют две карты — российская и сибирская; и все содержаться будет в одной книге, на полудести, в полтора или в два алфавита.

6

Из сего следует, что в Географическом департаменте не надлежит и не нужно оставить весьма нужного дела сочинения „Российского атласа“, ибо две экономические карты скорее поспеть могут, нежели лексикон, к сочинению которого не нужны ни геодезисты, ни грядоровальщики, но определить по выбору из переводчиков, студентов, гимназистов и канцелярских людей для переписок, рассылок и приведения известий в порядок.^a Сверх сего избытия пустых трудов, бесконечного по первому проекту атласа, не подвержено будет сие сочинение критике^b далее.

7^b

Материалы к совершению сего дела, во-первых, имеем в географических ответах, о которых скором получении крайне стараться должно. И сверх что к тому еще понадобится, неукоснительно приложить старание,^r что производить должно следующим образом.^x

Михайло Ломоносов

^a В черновике последующая фраза являлась началом пункта 7-го.

^b В черновике зачеркнуто и посмеянию, ибо что безобразнее в атласе показать можно, как ту же карту, многократно напечатанную с теми только отменами, что на той написано пенька, пенька, а на другой табак, табак или чеснок и так далее.

^v В черновике 8

^r В черновике зачеркнута подпись Михайло Ломоносов.

^x В черновике что производить должно следующим образом приписано рукой Ломоносова, а в дате августа 7 дня 1763 года зачеркнуто его же рукой августа 7 дня.

179

1763 НЕ РАНЕЕ АВГУСТА 11. РЕЕСТР РОССИЙСКИМ ПРОДУКТАМ, НАТУРАЛЬНЫМ И РУКОДЕЛЬНЫМ, ДЛЯ СКОРОГО ПРИЙСКУ СОЧИНЕННЫЙ ПО АЛФАВИТУ

А	Д	Колокол
Анис	Доски	Канат
Атлас	Дуб	Конь
Б	Ж	Кость
Бархат	Жаворонки	Краска
Безмен	Железо, жемчуг	Крупа
Бердо ¹	Жеребец	Кумач
Бисер	З	Куница
Бобр	Заяц	Кушак, Круже-
Брань ²	Зола	ва, Клетча-
Буйло	Зубы	тины ⁶
Бык, Бумага	И	Л
В	Игла	Лапти
Верблюды	Известь	Лебеди, пух
Вино	Икра	лебяжий
Вишни	К	Лен
Войлоки	Кабаны	Лещадь ⁷
Выдра	Камень	Липа
Виноград	Капуста	Лисицы
Г	Каркун ⁴	Лососи
Глина	Кармазин ⁵	Лоси
Горшки, Гон-	Карты	Лошади
чары ^a	Кедровые орехи	Лук
Горох	Кирпич	М
Гречиха	Киты	Марганец
Груши	Клей	Мармар
Гуси	Ковер	Масло
	Кофш	Мед
	Кожа	Медведна ⁸

^a Зачеркнуто голи.³

Моржовый зуб	Ровдуга ¹¹	Т
Мусия	Рогожи	Табак
Медь, литье	Рог	Тафта
Мел	Рожь	У
Н	Росомахи	Уксус
Нерьпа ⁹	Руды	Усы
О	Ружья	Ф
Овес	Рыси	Фарфор
Олень	С	Финифть
Орех	Сало	Фузен ¹⁴
Осетр	Саржа	Х
П	Сахар	Хазы ¹⁵
Палтус, Треска,	Свинец	Хрящ
Сёмга	Свиное сало	Хлеб
Парусинец	Сельди	Холст
бр. [?]	Селитра	Хомуты
Парчевые	Сёмга	Хрусталь
Пенька	Серебро	Ц
Перепелки	Сиги	Ценинная по-
Пилы, Селитра	Скатерти	суда ¹⁶
Полотно, Просо	Смолчуг ¹²	Ценовки ¹⁷
Поташ	Смола	
Пряжа	Соболи, Солод	Ч
Пугвицы	Соль ^a	Чашки
Пух	Стамед ¹³	Чеканная ра-
Песок	Сукна	бота
Р	Сурик	Черепаха
Райны ¹⁰	Сурьма	Чеснок
Ревень	Сусальное зо-	Чечевида
Ремни	лото	Чугун
	Сера	Чулан

^a Зачеркнуто Сталь.

Ш	Штофы	Языки
Шандалы	Щ	Якори
Шахматы	Щетина	Янтарь
Шелк	Ю	Ярь
Шерсть	Юфть	Яшма
Шляпы	Я	Ячмень
Шпалеры	Яблоки	

180

*1763 АВГУСТА 11—13. ЗАПИСКА О СВЕДЕНИЯХ, КОТОРЫЕ
ТРЕБУЮТСЯ ДЛЯ КАРТ РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ*

1. В От Соляных дел справиться о всех российских усольях и куда соль развозят.
2. В Камор-коллегии справиться о всех винокурнях.
3. В Коммерц-коллегии, много ли купцов гостиной сотни, сколько в первой, и в другой, и в третьей гильдии и какие кто знатные торги имеет.
4. По Ратуше справиться о мастеровых людях.
5. По Полиции, сколько домов.

181

*1763 АВГУСТА 13. ПРОМЕМОРИЯ КАНЦЕЛЯРИИ АН В ГЛАВНУЮ
СОЛЯНУЮ КОНТОРУ О СООБЩЕНИИ СВЕДЕНИЙ ОБ
УСОЛЬЯХ И ВАРНИЦАХ*

Промемория

Из Канцелярии Академии Наук в Главную Соляную контору. Именным е. и. в. указом повелено в императорской Академии Наук сочинить ландкарты российским продуктам в неукоснительном времени, к чему требуется оных продуктов надлежащее описание. Того ради Академическая канцелярия от Главной Соляной конторы чрез сие требует, дабы она благоволила прислать в Академию о всех усольях в Российской империи и варницах список, много ли где черенов

и каким количеством выходит соль, и как силен рассол, ключевой ли он, морской, или озерной, или соль родится самосадка, или горная промышленяется, в самом скором времени, дабы в сочинении оных карт не могло учиниться остановки; о чем Главная Соляная контора и благоволит учинить по е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев
Канцелярист Иван Волков

Августа 13 дня
1763 года

182

*1763 СЕНТЯБРЯ 3. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТА И. АВРАМОВА И УЧЕНИКОВ ГЕО-
ГРАФИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ГЕОМЕТРИИ, ТРИГОНОМЕТ-
РИИ И АСТРОНОМИИ*

1763 года сентября 3 числа среда.

В Канцелярию Академии Наук г. статский советник Тауберт прибыл... и слушав нижеобъявленных дел...

Репорта г. адъюнкта Шмита, которым представил, чтоб находящимся в Географическом департаменте студенту Илье Аврамову и четырем ученикам¹ приказано было упражняться в практической геометрии, тригонометрии плоской и сферической, также в астрономии сферической и в употреблении астрономических инструментов. Приказали: оных студента и учеников показанным наукам обучать в означенные от Географического департаamenta часы адъюнкту и майору г. Красильникову, а как употреблять астрономические инструменты, оное показывать им на Академической обсерватории экстраординарному г. профессору Румовскому, когда он на Обсерватории бывает. И о том к г. Красильникову и Румовскому

послать ордеры,² а в Географический департамент сообщить с сего копию. . . .

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

183

1763 ОКТЯБРЯ 16. СПРАВКА О РАБОТАХ СТУДЕНТА-ГЕОДЕЗИСТА И. АВРАМОВА

Геодезии студент Илья Аврамов упражняется:

1) в делании экстракта по географическим известиям, присылаемым из городов, и, сколько их есть, все окончил;¹

2) приводит под алфавит собираемые известия для „Экономического лексикона“;²

3) сочинил под моим смотрением две полярные карты к книге о северных путешествиях, коя поднесена его императорскому высочеству.³

4) приводит в порядок по моим указаниям центрические обсервации, чиненные через полпята года,⁴ кои таблицы уже в печать отданы.⁵

Сверх того ведет себя честно и трезво и весьма прилежен. Для того достоин жалованья прибавки до пятидесяти рублей к прежнему.

Михайло Ломоносов

Октября 16 дня
1763 года

184

*1763 НОЯБРЯ 19. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ВЫБОРЕ СТУДЕНТОВ ИЛИ УЧЕНИКОВ ДЛЯ РЕЗАНИЯ НА
МЕДИ КАРТ*

1763 года ноября 19 дня, среда.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были. . . г. статский советник Тауберт. . . г. коллежский
советник Ломоносов. . . и слушав нижеобъявленных дел. . .

Потом г. коллежский советник Ломоносов предлагал в присутствии словесно, чтоб для резания на меди карт, по недостатку ландкартных учеников, выбрать из студентов или гимназистов Географического департамента, почему и приказали: о выборе из оных студентов или гимназистов к гг. адъюнктам титулярному советнику Трускоту и Шмиту и о представлении в Канцелярию послать ордеры. . . .

Иван Тауберт
 Михайло Ломоносов
 Секретарь Михайло Гурьев

185

*1763 НОЯБРЯ 27. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О
 ГРАВИРОВАНИИ И ПЕЧАТАНИИ ЛИСТОВ С „ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ
 ЛИНЕЯМИ“ ДЛЯ ГЛОБУСА*

Намерен я для общего употребления и пользы издать земной печатный глобус на российском языке на своем коште, к чему уже изобретены и заготовлены способы к деланию шаров и прочего, к тому принадлежащего, и учинены достаточные пробы, также готовы и части географические, каковы требуются к оклейке глобуса, что два фута в диаметре с разделениями градусов и прочих линей географических, кои для ускорения могут уже начаты быть грыдорованием, пока между тем положения мест и их имена поспеют. Того ради Канцелярии Академии Наук представляю, дабы требуемые к сему делу географические разделенные и начерченные линии на четырех листах приказано было нагрыдоровать на медных досках под моим смотрением и по совершении напечатать до тысячи экземпляров, за что все, в сколько станет, от меня имеет быть заплачено. Нарисованные для того четыре листа, четыре доски и притом надлежащие к тому лекала при сем прилагаются.

Михайло Ломоносов

Ноября 27 дня
 1763 года

186

*1763 ДЕКАБРЯ 10. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ И. Ф. ТРУСКОТОМ УМЕНЬШЕННОГО ИМ
ПЛАНА МОСКВЫ*

1763 г. декабря 10 дня среда . . .

В Канцелярию Академии Наук г. статский советник Тауберт прибыл . . . и слушав нижеобъявленных дел . . .

Репорта г. титулярного советника и адъюнкта Трускота, при котором представлен для вырезания на меди уменьшенный им московский план с лежащими около одного города местами. Приказали: оный план Москвы отослать, во-первых, для рассмотрения в Географический департамент, а когда оный к изданию удостоен будет, тогда^а вырезать в Ландкартной палате под смотрением его, Трускота, подмастерью Терскому. А мастеру Махаеву к тому плану велеть сделать проспект Москвы и представить в Канцелярию. И о том, о чем кому надлежит, дать ордеры. . . .

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

187

1764 РАНЕЕ ЯНВАРЯ 21. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПОЛУЧЕНИИ ИЗВЕСТИЙ О ВВОЗИМЫХ В ПЕТЕРБУРГ ПРОДУКТАХ

В Главный магистрат надобно послать указ, чтобы назначили человек до десяти купцов, здесь обретающихся, из разных городов, кои бы могли показать, из каких городов какие российские продукты сюда в Санктпетербург и в другие порты ставятся.^б Сие необходимо нужно для Экономического лексикона, сочиняемого по высочайшему именному повелению е. в.

^а отослать, во первых, для рассмотрения . . . тогда *приписано на полях.*

^б *Зачеркнуто оных будут спрашивать.*

188

1764 ЯНВАРЯ 21. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ВЫЗОВЕ КУПЦОВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРОДУКТАХ, ПОСТАВЛЯЕМЫХ В ПЕТЕРБУРГ И В ДРУГИЕ ПОРТЫ

Понеже по именному е. и. в. повелению требуемые к сочинению ландкарт российских продуктов описания из разных команд получаютя, однако ж из каких городов какие российские продукты сюда, в Санктпетербург, и в другие порты ставятся, о том должно знать непременно от купцов знатных городов. Того ради приказали: Главного магистрата в контору послать указ и требовать, чтоб для краткого о том показания из обретающихся здесь, в Санктпетербурге, разных городов купцов яко для государственного нужного дела прислать в Академию до десяти человек, которые ничем кроме того известия другим обязаны и отягчены не будут.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Генваря 21 дня
1764 года

189

1764 ЯНВАРЯ 22. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ СУХОПУТНОГО ШЛЯХЕТНОГО КОРПУСА „КРАТКОЙ ВЕДОМОСТИ“ ОБ ОТВЕТАХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИМ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

1764 года генваря 22 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что в Сухопутный шляхетный кадетский корпус из всех городов Российского государства по посланным запросным пунктам присылаются географические известия к сочинению „Российского атласа“,¹ а понеже Академия Наук прежде Кадетского корпуса приняла намерение сочинить вновь „Российский большой атлас“ и Правительствующему Сенату о том представила, чтоб по учиненной форме собрать из городов и провинций потреб-

ные к тому известия,² почему из многих уже и получены, а из других мест ответственствуют, что такие известия отсылаются в объявленный Кадетский корпус в чайнии, видно, том, что сие дело как при Академии, так и в Кадетском корпусе производится общим трудом и старанием. И тако, за неполучением из всех городов требуемых известий, в сочинении того атласа при Академии учинилась остановка. Того ради приказали: в оный корпус послать промеморию и требовать, дабы благоволено было, в какой силе от оногo корпуса о присылке географических известий разосланы пункты, со оных, так же и из которых городов и на которые пункты ответственствовано; о том выписав, прислать в Академическую канцелярию краткую ведомость,³ равномерно ж, ежели и от Академии полученные из городов и провинций известия во оный корпус потребны, сообщены быть имеют.

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

190

1764 МАРТА. МНЕНИЕ О УПОТРЕБЛЕНИИ НЫНЕШНИИ РЕВИЗИИ
В ПОЛЬЗУ ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ И СОЧИНЯЮЩЕГОСЯ
НОВОГО АТЛАСА

Посылаемым для переписи душ офицерам, объезжая и описывая все места, без отягощения можно исполнить следующее: 1) каждому офицеру сочинить перечни числа душ во всяком селе и деревне, где он ревизует, не переписывая поимянно, и оные перечни подавать куда надлежит для отсылки в Академию Наук;^а 2) означить, в коих селах и деревнях есть

^а В черновике этот пункт был изложен подробнее. Где какому офицеру <прежде> указано быть для ревизии указать <тем> каждому, чтобы подавать куда надлежит перечни душ мужеска полу каждого места числом, не переписывая поимянно. Сие для того, чтобы знать пропорцию разной

церкви, каменные ли или деревянные, и как воиная,¹ а где церквей нет, то означить, к каким оные деревни принадлежат приходам; 3) показать, где какие самые ближние реки или другие воды, на которую сторону и как далече от одного места, по сказкам жителей; 4) ежели тут будет небольшая речка, то означить, в какую она именитую реку впадает и при каком урочище; 5) на каком оное село или деревня стоит положении, на горе ли, или на низком, песчаном, луговом или лесистом месте; 6) на большой ли стоит дороге, по которой из городов и каких именно проезжают, или на проселочной только; 7) как далече отстоит от своего присутственного города, по общей сказке жителей. При сем наблюдать надлежит, чтобы одинаких дворов, от главной усадьбы самого села или деревни несколько отстоящих особливо, помянутым образом не описывать, для избежания излишества, но причитывать к оной усадьбе.

Сие когда всемилоостивейше повелено будет при нынешней ревизии исполнить, то купно с присылающимися из городов ответами на разосланные географические запросы, также с имеющимися в академической географической архиве и впредь получаемыми специальными ландкартами и, наконец, с определенными долготами и широтами нужных мест по астрономическим наблюдениям, лет в пять сочинен и напечатан будет такой „Российский атлас“, которым похвалиться можно пред всею Европою и который принесет великую славу е. и. в., сильное вспоможение в правлении государства и всему отечеству несказанную пользу и удовольствие.

Михайло Ломоносов

Марта дня
1764 года

величины сел и деревень, и в случае где на генеральных картах для тесноты некоторые деревни выключить должно, не выключить бы большие, оставив малые.

191

1764 ИЮНЯ 15. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ СУХОПУТНОГО ШЛЯХЕТНОГО КОРПУСА ВСЕХ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА РАЗОСЛАННЫЕ ИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

Прошлого 1759 года по представлению Канцелярии Академии Наук посланными из Правительствующего Сената во все губернии провинции и города Российского государства указами велено для сочинения при Академии нового „Российского большого атласа“ на посланные запросные пункты географические известия прислать в Академию, почему из некоторых губерний и провинций те известия в Академию получены, а из других мест ответствуют, что таковые ж географические известия отсылаются в Сухопутный шляхетный кадетский корпус по требованию одного. А понеже из одного Шляхетнаго кадетского корпуса о собрании географических известий форма разослана после академического требования с некоторою в пунктах отменю, и сие последнее требование учинило Академии в произведении полезно желаемого предприятия в надлежащее действо не только препятствие, но и самую остановку, ибо из некоторых мест точно объявляют, что к сочинению „Атласа“ отсылаются известия во объявленный Кадетский корпус в чаянии, видно, том, что сие дело как при Академии, так и в Кадетском корпусе производится общим трудом и старанием, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: в Сухопутный шляхетный кадетский корпус послать промеморию и требовать, дабы соблаговолено было для скорейшего и достовернейшего и единственного сочинения „Российского атласа“ при Академии из одного корпуса полученные географические известия ныне отдать, также и достальные впредь получаемые присылать в Академию, чрез что, а особливо имея все принадлежащие к тому известия в одних руках, можно желаемое дело произвести поспешнее и аккуратнее, а паче что при Академии для того учрежден особый Географический департамент,

20*

и определенные к тому люди другими должностями не заняты; а при Шляхетном кадетском корпусе не уповательно, чтоб довольно было людей, к тому свободных, а притом, когда одно дело производимо будет в двух командах, то ни желаемого успеха, ни сходства ожидать не можно.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Июня 15 дня
1764 года

192

*1764 ИЮЛЯ 4. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПОСЫЛКЕ В СУХОПУТНЫЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КОРПУС КАНЦЕЛЯРИСТА
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАТРЕБОВАННЫХ ОТТУДА
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИЗВЕСТИЙ*

1764 года июля 2 числа пятток.

В Канцелярию Академии Наук г. статский советник Ломоносов прибыл . . .

И, слушав промемории из Сухопутного шляхетного кадетского корпуса о присылке в оный корпус для взятъя собранных из некоторых провинций и губерний для сочинения нового „Российского атласа“ географических известий; того ради приказал: в оный Шляхетный кадетский корпус послать промеморию, которою требовать, чтобы благоволено было собранные в оный корпус из российских городов для сочинения Российского нового атласа географические известия отдать канцеляристу Якову Волкову. Если же впредь те известия во оный корпус понадобятся, оные присланы быть имеют обратно. . . .

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

193

1764 НЕ РАНЕЕ СЕНТЯБРЯ 10. ПРОЕКТ СПИСКА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПУНКТОВ, КУДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТПРАВЛЕНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиции,^а расположенные от севера к полудни^б

Западная часть: Нарва, Псков, Великие Луки, Смоленск, Калуга, Глухов, Киев, Запорожье, Бахмут, Белгород, Воронеж, Верхней Ломов, Переславль Рязанской, Владимир, Москва, Тферь, Ярославль,^в Кузмодемьянск, верховье реки Ветлуги, Вологда, Устюг, город Архангельской, Кола, Кандакша, Кемь, Каргополь, Ладога.

Восточная часть: Новгород, Нижней Новгород, Казань, Самара, Пенза, Саратов, устье реки Медведицы,^г Черкасск, Царицын, Астрахань, Гурьев, главный поворот^д реки Яика, Оренбург, Уфа, Екатеринбург, Соль Камская, верховье реки Печоры, Пустозеро, верховье реки Выми, Яренск, Хлынов.

Экспедиции, расположенные от запада к востоку

Полуденная часть: Новгород, Вышней Волочок, Москва, Ярославль, Нижней Новгород, Казань, Саратов, Царицын, Астрахань, Гурьев, главный поворот реки Яика, устье Белыя реки, Верхней Ломов, Воронеж, устье реки Медведицы, Черкасск, Бахмут, Запорожье, Киев, Белгород, Кромы, Смоленск, Великие Луки, Псков, Нарва.

Северная часть: Ладога, Бело озеро, Вологда, Устюг, Хлынов, Соль Камская, верховье реки Печоры, устье Ухты

^а Зачеркнуто по меридиану.

^б Заглавие надписано Ломоносовым вместо зачеркнутого 'Отправление географических экспедиций.'

^в Зачеркнуто Нижней.

^г Зачеркнуто Креп[ость].

^д Зачеркнуто изгиб.

реки, Пустозерской острог, Мезень, Яренск, город Архангельской, Три острова, Кола, Кандалакша, Кемь, Онежское устье, Каргополь, Олонец, Кексголл, устье реки Кимиса.

194

1764 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 10. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ АН ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ДВУХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Его сиятельству г. генералу-фельдмаршалу, малороссийскому гетману, е. и. в. генералу-адъютанту, сенатору, действительному камергеру, Академии Наук президенту, лейб-гвардии Измайловского полку подполковнику и разных орденов кавалеру графу Кириле Григорьевичу Разумовскому

Покорнейшее представление

[1]

Географические экспедиции, давно уже в укосение приведенные, состоят 1) в расположении и порядке наблюдаемых мест и их разделении, 2) в определении обсерваторов, 3) в снабдении надобными инструментами, 4) в способе, как оные употреблять, 5) кроме наблюдений астрономических и географических, в других примечаниях.

2

Что до мест, к наблюдениям определенных, касается, то оные назначены и расположены мною уже давно, с самого начала от порученного мне особливого смотра над Географическим департаментом, и в первых оного собраниях еще при профессоре Гришове рассмотрены и апробованы, чему прилагается здесь ландкарта, где одна экспедиция назначена зеленою, а другая красною чертою.¹ Первая, чиня наблюдения, простирается по городам Нарве, Пскову, Великим Лукам, Смоленску, Туле, Глухову, Киеву, Запорожской Сечи, Бахмуту, Белу городу, Воронежу, Верхнему Ломову, Володимеру, Москве, Твери, Ярославлю, Нижнему Нову городу, Кузмо-

демьянску, Галичу, Вологде, Устюгу, городу Архангельскому, Коле, Кандалакше, Кеми, Онежскому устью, Каргополю, Ладоге. Вторая — по Нову городу, Тихвине, Угличу, Казани, Хлынову, Яренску, Пустозеру, Соли Камской, Екатеринбург, Уфе, Оренбургу, Гурьеву, Астрахани, Царицыну, Черкаску, по устьям Медведицы-реки, Саратову, Пензе, Самаре. Сих экспедиций продолжение так расположено, что расстояние городов, где утвердятся основательные астрономические точки, не весьма разнятся расстоянием, и дорога идет без излишних поворотов и короче назначена быть не может.

3

Обсерваторов главных надобно двое или четверо,³ при каждом по геодезисту и по гимназисту, и еще можно потребовать кадетов из Сухопутного и гардемариннов из Морского кадетского корпуса, знающих географию. К сему делу способны из Академии Наук экстраординарный профессор Румовской, адъютнт и майор Красильников, адъютнт Шмид да поручик Курганов, учитель навигацких наук. Из помянутых профессор Румовской хотя отговаривается,² однако неосновательно, ибо 1) он довольно здоров, 2) что лучше его во Франции славные профессора для географических дел по своему отечеству ездили, 3) что здесь без него на Обсерватории дело отправлять есть кому, и не так нужно. Красильников, хотя и приустарел, однако географические наблюдения отправить может. Шмид также способен и охоту имеет к сему делу, также и Курганов. Сии четыре обсерватора, разделены будучи в две экспедиции, с данными им подчиненными, по три человека каждому, положенную на них должность исправят. Географического департамента геодезисты и гимназисты довольно знают снимать ландкарты и в сей экспедиции до совершенства научатся тому, чему Красильников и Курганов весьма искусны.

³ или четверо *вписано рукой Ломоносова.*

4

Инструментов имеем довольное число, затем что 1) бывшие в Сибири с Поповым и Румовским ныне в наличности, 2) также и на Обсерватории находящиеся часы и орудия некоторые праздно, и можно еще заготовить.

5

Кроме астрономических наблюдений, когда облачное небо не допускает пользоваться звездами для главного дела, должно сей случай употреблять на другие топографические описания, снимать планы и проспекты городов и знатных гор или положений мест, примечания достойных, и ради лучшего состояния политической географии описывать и изведывать все, что требуется в разосланных по государству географических запросах.

6

Сие все, как и следующую примерную инструкцию, прошу ваше сиятельство приказать рассмотреть и экспедиции расположить в Профессорском собрании купно с Географическим департаментом и произвести в действие неукоснительно.

Михайло Ломоносов

Сентября дня
1764 года

195

1764 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 10. ПРИМЕРНАЯ ИНСТРУКЦИЯ
ОТПРАВЛЯЮЩИМСЯ ОБСЕРВАТОРАМ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АС-
ТРОНОМИЧЕСКИМИ НАБЛЮДЕНИЯМИ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ
НУЖНЕЙШИХ МЕСТ ДЛЯ ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОГО ГОСУ-
ДАРСТВА

1

В обеих экспедициях для помянутых наблюдений определенным главным обсерваторам иметь в команде данных им на вспоможение геодезистов^a и прочих, с ними отправлен-

^a В черновике геодезистам и зачеркнуто и географическим гимнази[стам].

К. Г. РАЗУМОВСКИЙ
Портрет работы П.-Д. Батони (1765 г.)

ных, чтобы оные были в их полном повиновении в исполнении предпрятаго дела. В противном случае о состоящих в прапорщичьем ранге геодезистах, ежели будут ослушны или станут поступать неприличным образом или лениться, репортовать Академической канцелярии, а гимназистов по рассмотрению наказывать; при сем наблюдать справедливую умеренность.

2

Приехав в который-нибудь город, для наблюдения назначенный, тотчас отыскать^а удобную квартиру, где бы без новых построек для наблюдения обойтись можно было, но как можно однако ж без скудного утеснения не заводить излишних затей, дабы тем не учинить обиды и ненадобных убытков, лишь бы только наблюдения хорошо исправить; а учинив оные, излишно на одних местах не медлить, чтобы скорее окончать сие нужное дело.

3

Наблюдения чинить прежде всех те, кои от Академии Наук за лучшие и способнейшие к сему делу за благо изобретены и им предписаны будут, а прочие употреблять тут же, ежели не требуют долговременного ожидания, каковы суть закрытия от Луны знатных звезд или когда, для приближения Юпитерова к лучам солнечным, затмения спутников его наблюдать нельзя.^б

4

Учинив верные и надежные наблюдения, не терять обсерваторам времени выкладками, но частые и обстоятельные обсервации присылать немедленно в Академию, оставив у себя точную копию, ибо выкладки могут быть учинены от здешних

^а В подлиннике ошибочно отсылать.

^б В черновике а прочие употреблять... наблюдать нельзя зачеркнуто.

астрономов и математиков и употребятся скорее в дело при сочинении „Российского атласа“, не жидая их возвращения, а оные обсерваторы могут свое время положить на другие наблюдения^а и на переезды.

5

Будучи в городах, где наблюдения чинить должно, описывать все, что требуется в географических запросах, разосланных по всему государству; особливо стараться отыскать тех городов летописцы, отда[ва]я переписывать, или в оригинале покупая, на что им сумму назначить и дать из казны.^б

6

Будучи в городах, где определить должно долготу и широту, записывать метеорологические наблюдения, к чему их снабдить довольством дорожных метеорологических инструментов.^в

7

Для будущей впредь пользы от метеорологии примечать им в оных^г городах людей любопытных и им раздавать (особливо постоянным церковникам) метеорологические инструменты для наблюдения хотя на всякий день пооднажды, около полудни, состояния погод, к чему давать также и белые таблицы, кои здесь заготовить в дорогу для раздачи примерные.^д

^а В черновике на топографические дела вместо на другие наблюдения.

^б В черновике приписано далее но сии дела отправлять во время мрачной погоды, а нарочно затем не тратить времени.

^в В черновике приписано далее только и затем нарочно не мешкать.

^г В черновике главных вместо оных.

^д В черновике приписано далее и инструментов по десятку каждому обсерватору дать можно.

8

В городах, где учинятся наблюдения, буде есть хорошие проспекты, снимать их в камере-обскуре, которых инструментов по два дать в дорогу для каждой экспедиции. Гор великих и знатных проспекты снимать же, но все сие и № 7 производить без потеряния времени, которое должно употреблять на главное дело.

9

Проезжая от места до места по дороге водою и посуху, записывать натуру мест: то есть^а лесистые ли они или полевые или гористые и прочее; также^б устья впадающих рек и повороты знатные, при которых весьма полезно брать хотя одну широту места.

10

Всего путешествия содержать повсядневный верный журнал, где можно вмещать знатные приключения и обстоятельства, особливо кои в пути и в деле поспешествовали или препятствовали, и оный журнал каждые два месяца присылать в Академию,^в дабы она усмотреть могла, где можно чинить вспоможения и поправления.

Михайло Ломоносов

Сентября дня 1764 года.^г

^а В черновике зачеркнуто лесом ли ехали или полем.

^б В черновике зачеркнуто и глубины вод.

^в В черновике зачеркнуто с подпискою.

^г Михайло Ломоносов сентября дня 1764 года написано рукой Ломоносова.

196

1764 ОКТЯБРЯ 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О НЕДОСЛАННЫХ ОТВЕТАХ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ

В прошлом 1763-м году октября 29 числа посланными е. и. в. из Правительствующего Сената в губернские, провинциальные и воеводские канцелярии указами подтверждено, чтоб по прежде посланным из Правительствующего Сената указам требуемые Академиею по запросам к сочинению нового „Российского атласа“ географические известия как возможно скорее в Академию отосланы были. Токмо из многих мест оных известиев не получено, а из других отвечают, что таковые известия отсылаются в Сухопутный шляхетный кадетский корпус по требованию оного. И дабы предприемлемое Академиею прежде Кадетского корпуса дело, то есть сочинение Российского нового атласа, привесть к окончанию с желаемою пользою и успехом единственно при Академии, то для того, хотя полученные в тот Кадетский корпус из городов географические известия и истребованы, однако ж и оных недостаточно, ибо и в тот корпус на запросы оного из многих мест совсем ни на единый, а из иных на многие пункты не ответствовано, как о том в приложенной при сем ведомости¹ значит, зачем в сочинении того атласа учинилась крайняя остановка. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: в Правительствующий Сенат подать доношение и просить, дабы соблаговолено было в назначенные по ведомости места, откуда тех известий не прислано, подтвердить еще е. и. в. указами с тем, чтоб те требуемые известия как в Академию, так и в Кадетский корпус для избежания двойного труда присыланы были вообще все в Академию, ибо, как выше объявлено, что прежде полученные в тот корпус известия уже отданы в Академию.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Октября 11 дня
1764 года

197

*1764 НОЯБРЯ 29. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О
СКОРЕЙШЕМ ДОСТАВЛЕНИИ КАМЕР-КОЛЛЕГИЕЙ КОПИЙ
АЛФАВИТОВ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ*

1764 ноября 29 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что по указу Правительствующего Сената и по неоднократному Академической канцелярии требованию к сочинению вновь „Российского атласа“ из переписных второй ревизии книг о числе мужеска полу душ с алфавитов копий прислано в Академию только по Воронежской губернии с провинциями и городами сорок шесть копий, по Московской губернии городов Серпухова, Тарусы и Боровска с уездами, да по Сибирской губернии с провинциями и городами, а о других губерниях и поныне ничего не прислано, за неприсылкою которых в сочинении того атласа чинится крайняя остановка, того ради приказали: во оную коллегия¹ послать промеморию и требовать, чтоб благоволено было, сколько тех алфавитов поныне и которой губернии списано, оные в Академию прислать ныне, да и о достальных как наивозможно кого надлежит к списыванию принудить, и потому ж прислать немедленно, дабы в сочинении упомянутого атласа не последовало остановки, а в противном случае не навести б Правительствующему Сенату напрасно излишнего в переписках затруднения.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

198

*1765 ЯНВАРЯ 28. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПРИ-
СЫЛКЕ ПОСЛЕДНЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛОМОНОСОВА
О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ*

Прислать ко мне последнее мое представление о географических экспедициях его сиятельству г. президенту в оригинале.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ, АСТРОНОМИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

*1743 МАЯ 5. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВЫДАЧЕ
МИКРОСКОПОВ*

В Академию Наук доносит той ж Академии адъюнкт Михайла Ломоносов, а о чем мое доношение, тому следуют пункты:

1

Имею я, низжайший, намерение чинить оптические и физические обсервации, а особливо в ботанике, для того что сие в нынешнее весеннее и летнее время может учинено быть удобнее, для которой обсервации потребно мне микроскопов простых и сложенных.

Того ради Академию Наук покорно прошу, дабы указом е. и. в. повелено было вышеупомянутые микроскопы, один сложенный и один простой, из Академии Наук выдать, чрез которые я, низжайший, с должным прилежанием буду чинить обсервации физические и ботанические для пользы отечества в рассуждении наук, о чем будут от меня подаваны в Академию обстоятельные записки.

И о сем доношении решение учинить.

К сему доношению Академии Наук адъюнкт
Михайло Ломоносов руку приложил

Маия дня

1743 году

21 Ломоносов, т. IX

200

*1743 ИЮЛЯ 21. ДОНОШЕНИЕ В АКАДЕМИЮ НАУК О ВЫДАЧЕ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ НЬЮТОНА*

В Академию Наук доносит той же Академии адъюнкт Михайло Ломоносов, а о чем, тому следуют пункты:

1

Потребна мне, низайшему, для упражнения и дальнейшего происхождения в науках математических Невтонова „Физика“¹ и „Универсальная арифметика“,² которые обе книги находятся в Книжной академической лавке.

2

Того ради Академию Наук покорнейше прошу, дабы повелено было помянутые книги выдать из Книжной лавки на счет моего жалованья сего 1743-го года и о том милостивое решение учинить.

Доношение писал адъюнкт
Михайло Ломоносов и руку приложил

Июля дня
1743 года

201

*1744 ДЕКАБРЯ 20. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВЫ-
ДАЧЕ ДВУХ МАГНИТОВ И ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МАГНИТНОЙ
ИГЛЫ*

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Доносит той ж Академии адъюнкт Михайло Ломоносов,
а о чем, тому следуют пункты:

1

Намерен я для дальнейшего исследования магнитной теории делать магнитные опыт[ы] и обсервации, к чему потребны мне опрарвленные два магнита небольшие и магнитная иголка в два фута длиною для склонения и для наклонения магнита.

2

Для того Академию Наук покорнейше прошу указать оную иглу в Механическом департаменте сделать и мне с двумя магнитами отдать, а учиненные наблюдения и опыты буду сообщать Академии Наук.

Адъюнкт Ломоносов

Декабря дня
1744 года

202

1746 МАРТА 21. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О ВЫДАЧЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ОПЫТОВ И О ПЕРЕВОДЕ В АКАДЕМИЮ СТУДЕНТОВ ИЗ СЕМИНАРИЙ

Obsequiturus mandato supremi Senatus, quo injunctum mihi est, ut ad ductum libelli nuper a me in Rossiacam linguam translati et jam typis Academicis impressi experimenta physica curiosorum oculis subjicerem, eaque sermone vernaculo explicarem, rogo Vos, clarissimi viri, ut, post elapsos dies festos proxime celebrandos, liceat mihi uti instrumentis, quae ad instituenda experimenta physica in hac Academia servantur, utque Clarissimus Richmannus velit ipsa eousque mihi committere, donec lectionum physicarum curriculum absolvam. Caeterum quamvis nullus dubito, quin frequentes concurrant ad lectiones meas auditores, verum tamen non minus eosdem vagos et inconstantes futuros credo. Idcirco adeo opus esse judico, ut ex numero studiosorum duo aut tres assignentur, qui assiduo lectiones meas physicas frequentent, quique positis

21*

fundamentis in scientia naturali, tandem ad Chymiam accedere et in Laboratorio Chymico (quod hocce anno instauratum iri non dubito) ductu meo in praxi Chymica se exercere possint. Sed quoniam in hac Academia multo major numerus est eorum qui doceant, quam qui discant, ideo supremum Senatam communi academicorum nomine supplicandum esse existimo, ut selectos aliquot studiosos ex Nevensi aut etiam Novogorodensi seminario in hanc Academiam transmittere jubeat.

M. Lomonosoff

Dabam die 21 Martii
A. C. 1746

Перевод

Выполняя указ Правительствующего Сената, которым мне предписано показывать любознательным физические опыты в соответствии с планом книги, недавно переведенной мною на российский язык и отпечатанной в Академической типографии, и объяснять их по-русски, я прошу вас, славнейшие мужи, позволить мне по истечении ближайших праздничных дней воспользоваться инструментами, которые служат в Академии для физических опытов, с тем, чтобы славнейший Рихман соблаговолил передать их мне на тот срок, пока я не закончу курса физических лекций. Затем, хоть я и не сомневаюсь, что мои лекции будут посещаться многими, однако же предвижу, что состав слушателей будет непостоянный и неопределенный. Поэтому считаю целесообразным, чтобы из числа студентов было назначено два или три человека, которые неотступно посещали бы мои физические лекции и, усвоив основы естественных наук, могли бы затем приступить к химии и заниматься под моим руководством химической практикой в Химической лаборатории (которая в этом году будет несомненно учреждена). Но так как у нас в Академии число учащихся гораздо больше, чем число учащихся, то считаю, что необходимо от имени всех академиков просить Правительствующий Сенат издать указ о переводе в Академию некоторого числа отборных студентов из Невской или даже из Новгородской семинарии.

M. Ломоносов

Марта 21 дня
1746 года

203

1747 ЯНВАРЯ 15. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВЫДАЧЕ ДЕЛИЛИАНСКОГО ТЕРМОМЕТРА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ОПЫТОВ ПОД ВОДОЮ

В Канцелярию Академии Наук

Предложение

Потребно мне для делания физических опытов под водою один делилианский термометр, на котором градусы расписаны на медной доске.

Того ради Канцелярию Академии Наук покорно прошу приказать выдать вышепоказанный термометр из Механической экспедиции.

Академии Наук профессор Михайло Ломоносов

1747 года

Генваря 15 дня

204

1747 АПРЕЛЯ 9. ОТЧЕТ О РАСХОДАХ, СВЯЗАННЫХ С ФИЗИЧЕСКИМИ ОПЫТАМИ

Счет издержанных мною при физических опытах денег из данных мне пяти рублей

	Р.	К.
На разные крашенные спирты и на крепкую водку в аптеку отдано в разные времена, чему приобщаются квитанции	2	58
За курицу дал		25
Два раза покупал рыбу на		14
Яиц на		4
Пузырей бараньих на		7
Всего	3 р.	8 к.

Достальные 1 р. 92 копейки имеются налицо для покупки материалов при окончании лекций.

Профессор Михайло Ломоносов

1747 апреля 9

205

1747 ДЕКАБРЯ 6. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О СОСТОЯНИИ ФИЗИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ПОСЛЕ ПОЖАРА

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

В физических каморах имеющиеся инструменты, к физическим опытам надлежащие, хотя теперь в таком состоянии находятся, что для краткости времени точно усмотреть нельзя, какие именно остались в целости и какие попортились или и совсем погорели, однако видеть можно, что большой утраты нет, которая не в ином чем состоит, как в некоторых мелких стеклянных инструментах. Впрочем, покажет впредь подробное разобранье самую правду.

И о вышеписанном Канцелярию Академии Наук сим репортую[т]

Georg Wilhelm Richmann, prof[essor]
Профессор Михайла Ломоносов

Декабря дня 1747 году

Из Физического департамента

206

1752 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 11. ПРОЕКТ РЕПОРТА АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О МОРСКИХ ЧЕРВЯХ

По присланной из Государственной Адмиралтейской коллегии в Академическую канцелярию промемории требует помянутая Канцелярия, чтобы мы подали мнение, [1] не будет ли от изъеденной червями пинки в Кронштатском

порте червей и, следовательно, вреда, 2) ежели сие воспоследует, чем сие отвращать должно?^а

Во-первых, что до того надлежит, нет ли^б какой опасности от вкоренения червей,^в на сие сообщаем в ответ наблюдения и мнения ученых людей. Первое мнение в том состоит, что такие черви действительно сходятся и подобных себе червей производят, которые дерево точат, о чем пространно писано в „Пр[имечаниях] н[а] В[едомости]“ 1733, № 29 и далее. Ежели показанное мнение справедливо, то сие примечание, над пинкою бывшее, небезопасно, для того что в Кронштатском порте источенные червями доски выбиваны, и могли оных червей яйца из них упасть в воду, отчего со временем в пристойном градусе теплоты черви произойти могут. Другое мнение есть сие:^г по наблюдениям людей, в натуральной истории искусных, примечено, что черви, то есть те гадины, которые в той же материи живут, которою питаются, и движутся с места на место пресмыканием, растягиваясь и сжимаясь, сами яиц не мечут, но тогда, как в свое совершенство придут, замирают, и из сухой их кожи вылетает муха, бабочка, стрекоза или какая иная летучая гадина, которые с другими подобного рода сходятся и мечут яйца на разные материи. Выползшие маленькие из яиц оных червячки тотчас ищут себе пищи и, не имея ничего другого, кроме той материи, на чем были яйца кинуты, оную грызть начинают, и чем долее живут, тем больше вырастают и в материю далее входят, отчего бывает, что такие проточины от поверхности материи весьма узки, а чем далее внутрь идут, тем становятся ширее, как в толстых материях, например в яблоках, в сырах и в дереве видно. Что надлежит до морских червей,

^а *Весь первый абзац написан рукой Ломоносова.*

^б *Рукой Ломоносова зачеркнуто от сего.*

^в *от вкоренения червей вписано рукой Ломоносова.*

^г *наблюдения и мнения... Другое мнение есть сие написано на полях рукой Ломоносова вместо зачеркнутого им следующее известие: по долговременным.*

которые точат в воде находящуюся часть корабля, весьма вероятно быть ^а кажется, ^б что они того же с вышеписанными рода, как то по самым проточенным скважинам видно, что оне на поверхности были много меньше, нежели когда пришли в средину. И посему думать должно, ^в что в том месте, где объявленная пинка зимовала, есть некоторая летучая гадина, которая по берегам морским садит яйца на выброшенные по заплескам дерева. И от сего учинилось, что оные летучие гадины метали свои яйца на бок корабельный с береговой стороны, над самую воду, для всегдашней тут влажности, ^г где из них черви родились, или те черви, которые по заплескам родились на щепе, источив оную, не имея больше пищи, и для того ^д пристали к боку корабельному и оный точили. А от плода оных червей в помянутой гавани бывает от тех яиц, в которых черви по заплескам на сухом месте в совершенство приходят, замирают и летучую молодую гадину из себя выпускают, которая так же сходится и яйца мечет, из которых новые черви выходят. Из сего следует, что отплоду морских червей, которые корабли точат, быть не можно, ежели где нет той летучей гадины, от которой оные черви происходят. ^е А как невероятно, чтоб в Кронштат-

^а весьма вероятно быть *надписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого* им никакого.

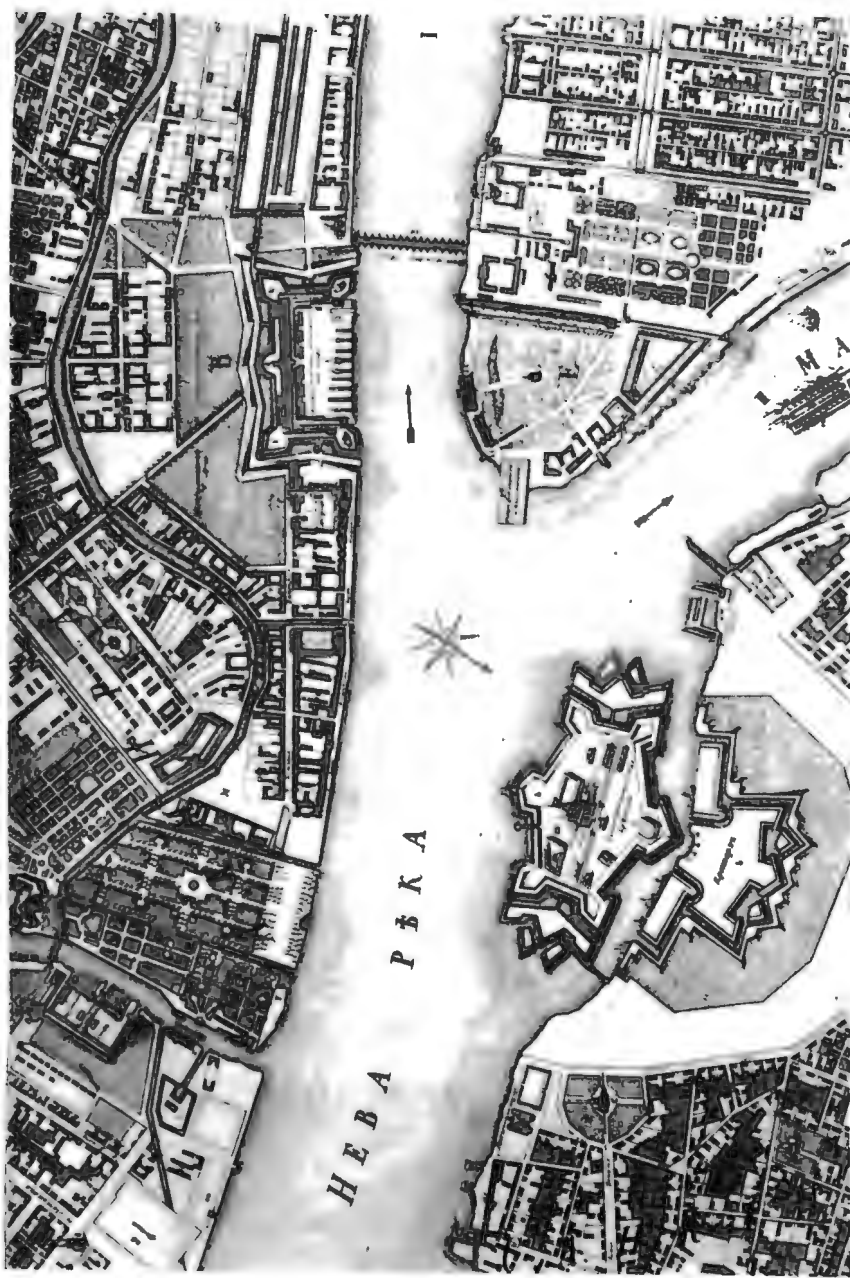
^б *Рукой Ломоносова зачеркнуто* нет сомнения.

^в посему думать должно *надписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого* весьма вероятно.

^г для всегдашней тут влажности *вписано рукой Ломоносова. Против этих слов на полях рукой Ломоносова перечеркнуто следующее замечание С. П. Крашенинникова* Они могли яйца метать по всему боку и черви от того по всему же боку родиться.

^д и для того *вписано рукой Ломоносова. Против этих слов на полях рукой Ломоносова перечеркнуто следующее замечание С. П. Крашенинникова* Могут ли только они в воде плавать, буде на щепе родились?

^е *Против этих слов на полях рукой Ломоносова перечеркнуто следующее замечание С. П. Крашенинникова* В Голландии таких летучих гадин должно было быть великое множество, но об оных никакого

План части Васильевского острова, где находилась Академия Наук
Архив Академии Наук СССР

ской порт на оной пинке доведена была такая летучая гадина, или бы живой червь остался, из которого бы могла она гадина вылететь и в оном порте расплодиться (ибо долгое время различная вода и воздух весьма тому противны), следовательно, и опасности, по сему мнению, нет^а никакой быть не чаем. Но ежели, паче всякого чаяния, от чего, боже, сохрани, каким-нибудь неведомым образом оные вредные черви в Кронштатском порте окажутся, на сие предлагаем следующее. По великим награждениям, обещанным для выводу таких^б червей из портов,^в многие изобретены средства, из которых по рассуждению и по самому искусству два следующие за наилучшие найдены. Первое: смолу и гарпиус^г варят с мышьяком или с коболтом^д и тою покрывают киль, штивни и всю часть корабля, которая в воде ходит, отчего родившиеся червячки, будучи^е отравлены, скоро умирают. Второе: толкут стекло намелко и мешают густо со смолою; тою смолою напаяют толстую холстину или хрящ^ж и оною в воде находящуюся часть корабля^з обивают, а после тонкими досками обшивают. Ибо, как червь стекло кусать станет, зубы совсем притупятся и переломаются, и они^и долее грызть и жить не могут, который способ употребляют гишпанцы, ходящие к берегам Американским. Что ж надлежит до того, как червей выводить из портов и от них иметь предосторожность, то, во-первых, должно береги и заплески чистить, чтобы не лежало дерева и хламу, на которые бы летучие гадины метать

описания не имеется. То сказать надлежит, какие те летучие гадины есть, которые такой вредительный точ производят и производить могут, и для чего черви только водную часть корабля грызут и только в воде живут, а не в сухом дереве.

^а по сему мнению нет *вписано рукой Ломоносова.*

^б таких *вписано рукой Ломоносова.*

^в из портов *вписано рукой Ломоносова.*

^г с коболтом *вписано рукой Ломоносова.*

^д будучи *вписано рукой Ломоносова.*

^е корабля *вписано рукой Ломоносова.*

^ж они *надписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого им червя.*

могли яйца, и для того часто всякий хлам собирать и сжигать на пристойном месте. А деревянных строений те части, которые временем над водою и под водою бывают, как то плотины, сваи и прочая, закрывать от червей таким образом, как о днах корабельных выше показано. И, таким образом искореняя оных летучих гадин яйца, искоренять и отвращать самых червей, толь вредных.

207

*1753 ОКТЯБРЯ 30. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВЫДАЧЕ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МАШИНЫ*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Уведомился я, что в академическую Физическую палату выписаны из-за моря новые электрические шары со станком, а мне к большому исследованию моей теории и для делания Винклеровых опытов электрическая машина потребна до публичного акта. Того ради Канцелярия академическая да соблаговолит мне на дом выдать оную машину до публичного акта, дабы я оные, так и другие опыты учинить мог, и ежели они воспоследуют, на публичном акте показать слушателям.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

30 октября
1753 года

208

*1754 ДО АПРЕЛЯ 18. МНЕНИЕ О ПРОГРАММЕ БУДУЩЕГО
ПУБЛИЧНОГО СОБРАНИЯ*

Мнение о будущем публичном собрании

1. Диссертации о новых изобретениях для публичного акта должны больше в себе содержать, нежели некоторые всегда удобно чинимые наблюдения и описания, что и в „Комментариях“ почти за нужду принимается.

2. Похвальных и сим подобных слов в Академических собраниях иначе употреблять не пристойно, как при заключениях акта, без ответа. К сему требуется искусство в красноречии и отменная к произношению слова способность, дабы слушателям чинилось удовольствие и охота приумножилась.

3. В рассуждении первых, ежели гг. академики не изволят предложить пристойных материй или только одна същется, то я могу служить следующими: 1) предложить новую о цветах теорию, на физических и химических опытах основанную; 2) или о первоначальных частицах, чувствительные тела составляющих; 3) способы, как вернее определять ход корабельный и всякого мореплавателя путь употреблять с большим приращением знания в мореплавании; 4) новые способы, как безопасно мерить электрическую силу в воздухе и ослаблять громовую силу в тучах; 5) обсерватория метеорологическая самопишущая; 6) задачу предложить о определении количества в движении и о пропорции количества материи к тягости. О том сообщить с г. Эйлером.

4. Ежели акт публичный к новому году, в честь государя императора Петра Великого отложится, то, может быть, г. Гришов со своим трудом поспеет: задача будет пристойна; а я буду иметь случай приготовить и говорить панегирик блаженныя памяти государю императору Петру Великому, который ему давно должна Академия.

209

*1756 ФЕВРАЛЯ 15. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ
ИЗГОТОВЛЕНИИ ВЫПУКЛЫХ ОПТИЧЕСКИХ СТЕКОЛ*

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Потребны мне для приватных моих нужд выпуклистые оптические стекла числом двадцать. Того ради Канцелярию

Академии Наук покорно прошу, дабы соблаговолено приказать было оные стекла сделать на мой кошт по моему указанию.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Февраля 15 дня
1756 году

210

*1757 МАЯ 13. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕЧАТАНИИ
ЛАТИНСКОГО ПЕРЕВОДА РЕЧИ О СВЕТЕ*

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Желаю я для сообщения ученому свету^а говоренную мною прошлого 1756 году июля 1 дня речь о свете с новою теориею^б [о] цветах, которая с российского языка переведена на латинский Академической гимназии латинского языка учителем Козицким, напечатать в Академической типографии потребное число и по напечатании употребить в продажу и надлежащее число послать к иностранным министрам и к почетным членам.

И о том от Канцелярии Академии Наук ожидаю резолюции.

Советник Михайло Ломоносов

Маия 13 дня
1757 году

^а В черновике для сообщения ученому свету вставлено рукой Ломоносова.

^б В черновике первоначальное о свете и цветах речь переправлено рукой Ломоносова на речь о свете с новою теориею.

211

1757 ИЮНЯ 5. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН В АКАДЕМИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ Ф.-У.-Т. ЭПИНУСУ ПРАВА УЧАСТВОВАТЬ В АКАДЕМИЧЕСКИХ СОБРАНИЯХ И О ПЕРЕДАЧЕ ЕМУ ФИЗИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук в Академическое и Историческое собрания. Прибывший из-за моря физики профессор Франциск Эпинус минувшего мая 12 числа в Канцелярию Академии Наук явился и по определению Канцелярии Академии Наук к присяге приведен, и велено ему в Академическом собрании иметь заседание, а потребные к его профессии физические инструменты механику Клеину отдать ему, профессору Эпинусу, по учиненной архивариусом Стафенгагеном описи с распискою, о чем к нему, профессору, и к механику Клеину ордера посланы. И Академическому и Историческому собраниям о том ведать.

Михайло Ломоносов

Регистратор Дмитрий Тимофеев
Канцелярист Иван Орлов

Июня 5 дня
1757 году

212

1757 СЕНТЯБРЯ 17. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МАЯТНИКА ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЙ НАД СМЕЩЕНИЕМ ЦЕНТРА ПРИТЯЖЕНИЯ

Среда сентября 17 дня 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. статский советник Шумахер... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... г. коллежский ассесор Тауберт...

Адъюнкт Румовской репортом объявил: в бывшем-де собрании сего сентября 16 дня г. коллежский советник и про-

фессор Ломоносов предложил, чтоб для точнейших наблюдений, переменяется ли центр, к которому стремятся тяжелые тела, сделать бы подобный пендул, какой у себя имеет, и оный здесь в Академии в пристойном месте повесить, что бывшие во оном собрании члены за дело полезное признали и за благо рассудили о сделании подобного пендула в Канцелярии репортовать. Приказали: оный пендул сделать по указанию его, г. Ломоносова, механику Клеину и по сделании взнести в Канцелярию, о чем к нему, Клеину, послать ордер. ...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

213

1758 АПРЕЛЯ 30. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ВОЗВРАЩЕНИИ А.-Н. ГРИШОВА С ОСТРОВА ЭЗЕЛЯ

На репорт профессора Гришова от 24 числа марта определено послать к нему указ, чтобы он, не теряя времени, с острова Эзеля в Санкт-Петербург обратно поехал и по дороге, в Пернове и в Дерпте, учинил наблюдения астрономические оных городов долготы и широты, сколько потребно для географии, а для предосторожности, чтобы он бесполезными^а представлениями Канцелярии впредь не утруждал, объявить ему в оном указе следующие неудовольствия, которые в рассуждении его поступок имеет Канцелярия, а именно: 1-е) Неосновательные, вымышленные и грубые отговорки и ослушание команды, например якобы Канцелярия указала, чтобы он, Гришов, взял самые точные обсервации для долготы по закрытию звезд^б и прочего, чего отнюдь от Канце-

^а В черновике негодными.

^б В черновике зачеркнуто и по затмениям.

лярии ему не предписано, да и сам он, Гришов, как астрономии профессор рассудить должен, что для географии такой точности не^а требуется. Также помянутый Гришов пишет, что он того делать не обещался, и ежели учинит, то разве только в угодность его сиятельства г. президента; при сем не памятует, что он в контракте обязался поступать по регламенту и все указы исполнять, которые ему от президента или от Канцелярии присланы будут по его профессии. Сверх сего ставит он себе то время в потерю, которое употребится на помянутые обсервации и представляет для того адъюнкта Красильникова, не рассуждая, что ему нет бесчестья оные наблюдения сделать по примеру славных астрономов, которые такими трудами при случае не гнушались, а нарочная посылка будет казне излишняя трата. И оный Гришов не должен удивляться, что Канцелярия дел его эзельских не знает, затем что она еще почти ничего того не видит, для чего он послан. Итак, вышеписанные обсервации еще поныне между лучшими его изобретениями в сей посылке почитаться должны. Частое повторение неясной погоды и что-де небо не в его команде суть грубые отговорки, затем что к географическим наблюдениям долготы на сухом пути закрытие спутников Юпитеровых и звезд от Луны не нужно. 2-е) В тягость Канцелярии требует^б от ней резолюции, починивать ли телегу под инструментами, и других мелочей, которые без ордера и без посылки отсюда сделать там и достать может. По сим его, Гришова, поступкам уверяется Канцелярия в том мнении, что он в остров Эзель старается ездить больше для своих прихотей, нежели для пользы Академии, и ради того в оном указе ему объявить, чтобы впредь таких вымышленных отговорок и грубых упорностей против повеления команды не

^а Вместо такой точности не в черновике только оное требуется.

^б В черновике *зачеркнуто* не стыдится от ней требовать.

делал, опасаясь неизбежного штрафа по указам за преслушание команды.

И. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт
Регистратор Дмитрий Тимофеев

Апреля 30 дня
1758 года

214

*1758 МАЯ 18. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПОСТРОЙКЕ
БАРЖИ С ЗОНДЕКОМ*

Его сиятельство Академии Наук г. президент приказал, чтобы от Академической канцелярии немедленно справиться, скоро ли можно сделать такую баржу с зондеком, какова была у бывшего канцлера Бестужева, и во что станет. Сия справка от Партикулярной верфи к завтраму прежде полудни была б готова.

М. Ломоносов

Мая 18 дня

215

*1758 СЕНТЯБРЯ 11. ОРДЕР С. Я. РУМОВСКОМУ ОБ ИСПРАВЛЕНИИ
РУССКОГО ПЕРЕВОДА РЕЧИ Ф.-У.-Т. ЭПИНУСА О
СХОДСТВЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СИЛЫ С МАГНИТНОЙ*

Г. адъюнкт Румовской,

При сем посылается перевод речи г. профессора Епинуса о сходстве электрической силы с магнитною на российском языке, который против оригинала исправить и по исправлении подать в Канцелярию при репорте немедленно.

Михайло Ломоносов

Сентября 11 дня
1758 году

216

*1758 ОКТЯБРЯ 27. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ
ИЗГОТОВЛЕНИИ ВОЗДУШНОГО НАСОСА*

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

Для собственного моего употребления потребен воздушный насос, или антия, который прошу по указанию моему в Инструментальной палате сделать на мой счет.

Михайло Ломоносов

Октября дня
1758 году

217

*1758 НОЯБРЯ 9. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОТЛИВКЕ МЕДНОГО ЦИЛИНДРА ДЛЯ ВОЗДУШНОГО
НАСОСА*

В понедельник ноября в 9 день 1758 году.

В Канцелярию Академии Наук... г. Канцелярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин... прибыли...

В Канцелярию Главной артиллерии и фортификации послать промеморию и требовать, чтоб для сделания г. советнику Ломоносову воздушного насоса вылили из зеленой меди тощий цилиндр без раковин по мере, показанной от мастера Тирютина, и оный протти свердлом для аккуратной равности и по сделании прислать в Академическую канцелярию, а сколько денег за то заплатить надлежит, о том бы из той Канцелярии было сообщено, почему на счет его, г. советника, и отпущено быть имеет. ...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Михайло Фирсов

218

1759 ФЕВРАЛЯ 23. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ
ИЗГОТОВЛЕНИИ ИНСТРУМЕНТОВ „ДЛЯ ЛУЧШЕГО ИЗЪЯСНЕ-
НИЯ“ РЕЧИ „О БОЛЬШЕЙ ТОЧНОСТИ МОРСКОГО ПУТИ“

В Канцелярию Академии Наук

Представление

Для сочиняемой мною речи будущего апреля к 26 числу
потребно для лучшего оной изъяснения некоторые инстру-
менты сделать.

Того ради Канцелярию Академии Наук прошу, чтоб для
сделания оных дать мне на время мастера Ивана Беляева и
ученика Калатошина.

Михайло Ломоносов

Февраля 23 дня

1759 дня

219

1759 МАЯ 28. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ
ИЗГОТОВЛЕНИИ ГОРНОГО БУРАВА

1759 года мая 28 дня пятък.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии
советник Тауберт... г. надворный советник Штелин...
г. коллежский советник Ломоносов... и слушав нижеозна-
ченных дел...

Потом г. коллежский советник Ломоносов словесно объ-
явил, что его высокографское сиятельство Академии г. пре-
зидент приказать изволил сделать при Академии железный
горный бурав под смотрением его, г. Ломоносова. Приказали:
оный бурав сделать академическими кузнецами, а железо
сколько потребно выдать из магазейна, и о том кому надле-
жит дать ордеры. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

220

*1759 ИЮНЯ 3. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О
ПРИОБРЕТЕНИИ РТУТИ ДЛЯ БОЛЬШОГО ФИЗИЧЕСКОГО
БАРОМЕТРА*

1759 году июня 3 числа четверток.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин... г. коллежский советник Ломоносов...

Потом г. коллежский советник Ломоносов словесно объявил, что он намерен сделать физический большой барометр и чтоб для того отпустить ртути до двадцати пяти фунтов, а понеже оной в магазейне в наличности нет, того ради приказали: оной ртути купить у партикулярных людей комиссару Панкратьеву двадцать пять фунтов по настоящей цене и деньги продавцу выдать, записав в расход с распискою, и по покупке ртуть для записки в приход отдать в магазейн инспектору Ильину с распискою ж, а сколько денег выдано будет Канцелярию отрепортовать, которые и числить на счете определенной для физических расходов суммы, а инспектору Ильину по приеме и записке в приход выдавать по требованию его, г. советника, с запискою в расход под расписку кому от него, г. советника, приказано будет, и о том комиссару и инспектору дать ордера. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

221

*1759 ИЮНЯ 9. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МАЯТНИКА „ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ
ОПЫТОВ“ ЛОМОНОСОВА*

1759 года июня 9 числа среда.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин...

22*

г. коллежский советник Ломоносов... и слушав нижеозначенных дел...

Доношения г. конференц-секретаря и профессора Миллера о сделании для подтверждения опытов, чинимых г. советником Ломоносовым, пендула и о постановлении оногo в академических палатах. Приказали: пендул такой же, какой у него, г. Ломоносова, имеется в доме, сделать ученику Алексею Колотошину, а материалы на то выдать из магазейна от инспектора Ильина с запискою в расход и с распискою, и по сделании поставить в академических палатах, где пристойно. И о том кому о чем надлежит дать ордеры. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

222

*1759 ОКТЯБРЯ 4. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ УСТРОЙСТВЕ ДВЕРЕЙ В ПОМЕЩЕНИИ, ГДЕ НАХОДИТСЯ
МАЯТНИК*

1759 года октября 4 дня понедельник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... и слушав поданных репортов...

В нововыстроенных погоревших академических палатах под башнею, где поставлен пендул, сделать по показанию г. советника Ломоносова и г. архитектора Шумахера двери столярною самою чистою работою, а прежде для лучшего украшения тех дверей учинить ему, г. архитектору, рисунок и объявить в Канцелярии, и о том кому надлежит дать ордеры. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

223

1760 АПРЕЛЯ 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О НАЗНАЧЕНИИ С. Я. РУМОВСКОГО АДЪЮНКТОМ ПРИ А.-Н. ГРИШОВЕ

Понеже астрономии г. профессор Гришов, которому в силу регламента академического надлежало иметь адъюнкта, оного поныне не имеет и просит, чтоб за слабостию его зрения и здоровья определить к нему адъюнкта Румовского или выписать для того из-за моря способного человека. А по призыве оный адъюнкт Румовской в присутствии объявил, что он при нем, Гришове, адъюнктом быть и в астрономической практике упражняться желает. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: адъюнкту Румовскому быть при г. Гришове и упражняться в практике астрономической, дабы обсервации продолжаться могли непрерывно и для всякого случая был всегда искусный запасный обсерватор, а г. Гришову показывать ему, Румовскому, как теорию, так и практику астрономическую со всяким прилежанием. И для того ему, Румовскому, отвесь покой в нанимаемом от Академии для его, Гришова, доме, и сделать перегородку академическими столярами из казенных материалов. И о том кому о чем надлежит дать ордеры.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан апреля 3 дня
1760 года

224

1760 ИЮНЯ 16. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПЕРЕДАЧЕ Ф.-У.-Т. ЭПИНУСУ НАУЧНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ЛЕЖАВШИХ НА А.-Н. ГРИШОВЕ

1760 года июня 16 дня Канцелярия Академии Наук, имея рассуждение, что астрономии профессор Гришов сего июня 4 дня волею божиею умре, а о оставшихся его астрономи-

ческих наблюдениях и прочих ученых делах, до Академии принадлежащих, також о бывших у него на руках всяких астрономических и других инструментах никакого определения еще не учинено, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: [1.] Г. конференц-секретарю и профессору Миллеру обще с г. профессором Поповым и Эпинусом, дав наперед пристойным образом знать жене оного Гришова, пересмотреть и принять у нее все его письма, касающиеся 1-е) до астрономических обсерваций, 2-е) до ученой корреспонденции, 3-е) как оконченные, так и недоконченные всякие ученые пиесы и диссертации и, учиня оным опись, за общими руками подать немедленно в Канцелярию, откуда оные после в Конференц-архиву для сохранения отданы быть имеют. 2. Астрономические и всякие прочие инструменты, как у него Гришова в доме, так и в домовою его обсерватории и в академических палатах за его печатью находящиеся, пересмотреть и сделать им опись г. профессору Эпинусу обще с адъюнктом Румовским, ибо он определен еще при жизни профессора Гришова к учению астрономии. И оные инструменты по подаче им в Канцелярию за общими руками описи с показанием, в каком они состоянии, хранить за печатью канцелярскою; а которые ныне нужны к астрономическим обсервациям, оные отдать с описью адъюнкту Румовскому, которому подтвердить, чтоб содержаны им были во всякой исправности и чистоте; а которые из того числа требовать будут починки, о том немедленно представить Канцелярии. Когда ж вышепомянутая опись сочинена будет, то оную освидетельствовать с имеющимися в Канцелярии и в Конференц-архиве реестрами, все ли против оных налицо находится, или им, Гришовым, что утрачено. 3. Какие у него, Гришова, если были в забрании из Библиотеки книги, а из Кунсткамеры вещи, оные отобрав возвратить в те ж места и расписки его, буде были, уничтожить. 4. Ежели между оставшимися его собственными книгами найдутся такие, которых в библиотеке нет, а при Академии иметь их необходимо

нужно, оные с согласия жены его, профессора Гришова, оцня книгопродавцом Прейсером, взять в Библиотеку и деньги заплатить из Книжной лавки на счет библиотечной суммы. 5. Подлежащее ему, Гришову, жалованье, справясь наперед, не должен ли он чем в академические книжные лавки, по день его смерти выдать оной жене его. 6. Понеже по поданному от него, Гришова, апреля 3 дня сего года представлению определен к нему в помощь и для изучения астрономии адъюнкт Румовской с тем намерением, чтоб ему, Румовскому впредь (ежели окажет себя совершенно способным и от Академии удостоен будет) быть при Академии астрономом, а ныне оное адъюнкту Румовскому чинимое наставление смертию его, Гришова, пресекалось и к продолжению оного, також к чайнию случающихся нужных астрономических обсерваций Канцелярия Академии Наук за отправлением в посылку г. профессора Попова никого способным не признавает, как физики профессора Эпинуса, ибо он, Эпинус, до вступления его в академическую службу был астрономом и в Берлинской Академии; того ради оному г. Эпинусу предложить, не возьмется ли он: 1-е) адъюнкту Румовскому подавать всякое наставление как в теоретической, так и в практической астрономии и при собственном его прилежании привести его до такого совершенства, чтоб он мог заступить место профессорское астрономии и нужды б не было постороннего выписывать; 2-е) ежели случатся какие необходимо нужные обсервации, оные ему чинить самому и все принадлежащие к Обсерватории инструменты иметь под своим смотрением, також по знанию своему учреждать и показание чинить во всем, что касается до поставления инструментов и порядочного по прежнему учреждению погоревшей Обсерватории; 3-е) и понеже Канцелярия Академии Наук справедливо признает, что такой чрезвычайный труд, который ему в порядочном отправлении главной его должности яко профессора физики препятствовать и извинением служить не имеет, того ради обещает Академическая канцелярия ему, Эпинусу, от

его сиятельства Академии г. президента исходатайствовать в награждение к ныне получаемому жалованью прибавку. И на сие предложение подать ему, г. Эпинусу, ответ. И о том к кому надлежит послать ордеры.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

225

*1760 АВГУСТА 22. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ВЫДАЧЕ УЧЕНИКАМ БАРОМЕТРЕННОГО ДЕЛА КНИГ И
ГОТОВАЛЕН ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРИИ*

1760 года августа 22 числа вторник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... и слушав нижеобъявленных дел...

Репорта барометренного дела мастера Ивана Беяева и учителя Павла Веденского о выдаче обретающимся при том деле ученикам Андрею Беяеву и Михайле Панкову для обучения геометрии книг, готовален и писчих материалов. Приказали: оным ученикам для обучения выдать каждому „Краткого руководства к теоретической геометрии“ по одной книге из Книжной лавки безденежно, а готовален с математическими инструментами сделать в Инструментальной палате, для ж черчения геометрических фигур выдать им из магазейна бумаги писчей шесть дестей да голландской писчей две дести и отдать с расписками готовальни и книги мастеру Беяеву с таким объявлением, если оные теми учениками будут утрачены, то имеют быть взысканы на нем, а бумагу учителю Веденскому; что ж они требовали таблиц и логарифмов и руководства к географии, бумаги медиану, и на оное объявить,

что логарифмов нет, а книги „Руководства к географии“ до науки тех учеников не следуют, а бумага для обучения удобна и голландская писчая. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

226

1760 СЕНТЯБРЯ 18. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ПОВОДУ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЛЕЙПЦИГЕ ОПИСАНИЯ ОПЫТОВ И.-А. БРАУНА ПО ЗАМОРАЖИВАНИЮ РТУТИ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук в Академическое собрание. Прошлого 1759 году г. профессор Браун прилежными своими изысканиями о натуре теплоты и стужи достиг до того, что заморозил ртуть в термометре, и первый в ученом свете произвел искусством сие редкое в натуре явление. После того г. коллежский советник Ломоносов, гг. профессора Епинус, Цейгер и другие Академии члены те же опыты повторяли, о чем как в Канцелярии, так и в Конференции академической известно. Сего приключения обстоятельное описание для внесения в „Ведомости“ сочинено г. Епинусом, однако для некоторых неисправностей без напечатания оставлено. А нынешнего года в лейпцигских сочинениях, называемых „Nova Acta“ и прочая, внесено известие о сем заморозении ртути, в котором объявлено, что оно получено от самой Академии Наук, а как, то Канцелярии Академии Наук не известно. Того ради в оной определено: послать в Академическое собрание указ, которым требовать ответу, послано ли таковое известие из оногo собрания в Лейпциг и от кого и в каких терминах. И Академическому собранию учинить о том немедленно по сему е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов

Сентября 18 дня
1760 году

Секретарь Михайло Гурьев
Регистратор Иван Дандулин

227

1760 НОЯБРЯ 13. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О СНАРЯЖЕНИИ ДВУХ ЭКСПЕДИЦИЙ В СИБИРЬ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЙ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРЫ ПО ДИСКУ СОЛНЦА

1760 года ноября 13 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав ордера, полученного от его высокографского сиятельства Академии г. президента, которым велено для наблюдения знатного на небе явления, то есть прохождения планеты Венеры между Солнцем и Землею, которое быть имеет будущего 1761 года мая 26 числа, отправить в Сибирь две экспедиции, в том числе в одну обсерватором адъюнкта Румовского, а в отправлении оных Канцелярии приложить крайнее попечение, и что принадлежит до споможения к сему предприятию, то немедленно о том в Правительствующий Сенат подать доношение, того ради приказали: для того наблюдения отправить в самые отдаленные места Сибири, а именно: в Иркутск и в Якутск, а буде за какими трудностями в дороге до сего последнего места доехать будет невозможно, то в Нерчинск двух обсерваторов, а именно в первую по силе его высокографского сиятельства ордера адъюнкта Румовского, во вторую астрономии г. профессора Попова. А хотя об оном г. Попове пред недавним временем Правительствующему Сенату и представлено от Академической канцелярии, чтоб его отправить в разные российские города для географических наблюдений, которые потребны к исправлению „Российского атласа,“¹ но оный те наблюдения делать может на возвратном из Сибири пути по предписанной ему от Академии дороге. А при оных обсерваторах отправить же для вспомошествования из Географического департамента студентов ранга прапорщичья Егора Павинского да Фадея Охтенского. А для починки и поправки будущих при них часов и инструментов, если бы паче чаяния в дороге повредились, одного инструментальщика Алексея Калатошина. Из оных обсерваторов один остаться имеет в Иркутске, а другой,

смотря по обстоятельствам, далее ехать должен в Якуцк или в Нерчинск. Сие отправление двух обсерваторов чинится в таком рассуждении, что если одному обсерватору в его месте для облаков и пасмурной в тот день погоды не удастся сделать желаемой обсервации, то для другого в другом месте небо может быть ясное и чистое. Академия, не имея на такие чрезвычайные отправления никакой суммы упомянутым обсерваторам, кроме определенного им жалованья, на путевые расходы ничего дать не в состоянии. Оно же отправление всемерно служить имеет к немалой чести и славе России во всей Европе, яко то и короли французский и аглинский в таком же рассуждении и для ожидаемой от того превеликой пользы на отправления в разные отдаленные места обсерваторов никакого иждивения не жалеют, как о том пространнее изъяснено в напечатанном при Академии особливом известии о сем достопамятном на небе явлении.² Того ради в Правительствующий Сенат представить доношением и требовать, чтоб благоволено было определить 1) для проезда как до показанных мест, так и в обратный путь на каждого обсерватора с обретающимся при нем студентом, часовым подмастерьем и инструментами давано было по семи почтовых, итого обоим четырнадцать подвод; а где дороги будут тяжелые и трудные, то б для скорейшего их туда прибытия лошадей было и прибавлено по пропорции; и на платеж за те подводы прогонов, также и на путевые припасы деньги выданы б были здесь из Статс-конторы, а в случае недостатка в других по тракту местах, где требуются будут, по тому ж выданы б были на счет оной же Статс-конторы, ибо, как выше показано, что Академия на такие чрезвычайные расходы суммы не имеет; если же где случится ехать водяным путем, то б для них даваны были надежные суда с надлежащим числом людей; 2-е) для приготовления подвод, квартир и прочего, от чего в пути может произойти остановка, отправлен бы был с ними один из офицеров или бывалых в тех местах курьеров, а для спомоществования и присмотру инстру-

ментов в дороге два человека солдат; в проезде же как на платеж за подводы, так и на другие путевые потребности расход имел бы тот офицер, а обсерваторы б тем обязаны не были; 3-е) ко всем по предписанному тракту командующим о чинении обсерваторам в скором в пути проезде всякого способности и ни под каким бы видом оных обсерваторов в дороге не задерживать, дабы они к назначенному времени в надлежащие места для толь важного и полезного дела поспеть могли, и где они останутся для чинения своих наблюдений, то б там подано было всякое споможение в чинимых к обсервации приготовлениях, и как в дороге, так и в тех местах, где они для вышеписанного наблюдения жить будут, отведены были пристойные квартиры, послать из Правительствующего Сената послушный указ, а о том же бы и из Сибирской губернской канцелярии в подчиненные ей по тому тракту места подтверждено было указами же; 4-е) если же в которых местах упомянутые обсерваторы требовать будут для своих нужд заслуженного жалованья или для каких-нибудь чрезвычайных исправлений по данной им от Академии инструкции, а паче на покупку для императорской Кунсткамеры в тех странах всяких курьезных вещей,³ то б для всего оного деньги были им выданы безотговорочно на счет Статс-конторы или Сибирского приказа, которые после в том расчет с Академиею, а Академия с оными обсерваторами иметь будет; 5) понеже Академия столько запасных инструментов не имеет, чтоб сверх потребностей здешней главной Обсерватории снабдить еще каждого из оных обсерваторов всеми нужными инструментами, то не соизволит ли Правительствующий Сенат указать имеющийся при Морском шляхетном кадетском корпусе аглинский квадрант в два с половиною фута в радиусе Ролеевой работы, который ныне без всякого употребления находится при упомянутом корпусе, от Адмиралтейской коллегии отпустить для сей экспедиции в Академию, ибо и прежде оный квадрант употреблен был к таковым же обсервациям. А понеже для сей экспедиции потребны многие мелочные

вещи (кроме главных инструментов), и для того на покупку тех вещей выдать от Комиссарства г. профессору Эпинусу пятьдесят рублей, на записку которых дать ему тетрадь, которую по издержке денег велеть подать ему в Канцелярию при репорте, и о том ему и комиссару Панкратьеву дать ордеры.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

228

*1760 НОЯБРЯ 27. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ ОБ
ОРГАНИЗАЦИИ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ*

В Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук
Доношение

При наступающем будущего 1761 года мая 26 дня весьма важном астрономическом наблюдении прохождения Венеры между Солнцем и Землею, которое способствовать имеет к немалому приращению астрономии и мореплавательной науки, здешняя императорская Академия Наук как по должности своей, так и желая соответствовать ожиданию всех в Европе ученых людей, намерена по примеру Французской академии и Аглинского союитета наук отправить для того ж наблюдения в самые отдаленные места Сибири, а именно в Иркутк и в Якуцк, а буде за какими трудностями в дороге до сего последнего места доехать будет невозможно, то в Нерчинск, двух обсерваторов, а именно профессора Никиту Попова, адъюнкта Степана Румовского, а хотя о упомянутом Попове пред недавним временем Правительствующему Сенату и представлено от Академической канцелярии, чтоб его отправить в разные российские города для географических наблюдений, которые потребны к исправлению Российскаго атласа, но оный те наблюдения делать может [на] возвратном из Си-

бири пути, по предписанной ему от Академии дороге, а при обсерваторах отправить же для вспомошествования из Географического департамента студентов ранга прапорщичья Егора Павинского, да Фадея Охтинского, а для починки и поправки будущих при них часов и инструментов, если бы паче чаяния в дороге повредились, одного инструментальщика. Из оных обсерваторов один остаться имеет в Иркутке, а другой, смотря по обстоятельствам, далее ехать должен в Якуцк или в Нерчинск. Сие отправление двух обсерваторов чинится в таком рассуждении, что если одному обсерватору в его месте для облаков и пасмурной в тот день погоды не удастся сделать желаемой обсервации, то для другого в другом месте небо может быть ясное и чистое. Академия, не имея на такие чрезвычайные отправления никакой суммы упомянутым обсерваторам, кроме определенного им жалованья, на путевые расходы ничего дать не в состоянии, оное ж отправление всемерно служить имеет к немалой чести и славе России во всей Европе, яко то и короли французский и аглинский в таком же рассуждении и для ожидаемой от того превеликой пользы на отправления в разные отдаленные места обсерваторов никакого иждивения не жалеют, как о том пространнее изъяснено в напечатанном при Академии особливом известии о сем достопамятном на небе явлении. Того ради Правительствующий Сенат Канцелярия Академии Наук сим покорнейше просит, не соизволит ли определить: 1-е) Чтоб для проезда как до показанных мест, так и в обратный путь на каждого обсерватора с обретающимся при нем студентом, часовым подмастерьем и инструментами давано было по семи почтовых, итого обоим четырнадцать подвод, а где дороги будут тяжелые и трудные, то б для скорейшего их туда прибытия лошадей было и прибавлено по пропорции, а на платеж за те подводы прогонов, также и на путевые припасы деньги выдаваны б были здесь из Статс-конторы, а в случае недостатка в других по тракту местах, где требуются будут, по тому ж выдаваны б были на счет оной же Статс-конторы, ибо как

выше показано, что Академия на такие чрезвычайные расходы суммы не имеет. Если же где случится ехать водяным путем, то б для них даваны были надежные суда с надлежащим числом людей. 2-е) Для приготовления подвод, квартир и прочего, от чего в пути может произойти остановка, отправлен бы был с ними один из офицеров или бывалых в тех местах куриеров, а для спомоществования и присмотру инструментов в дороге два человека солдат; в проезде же как на платеж за подводы, так и на другие путевые потребности расход имел бы тот офицер, а обсерваторы б тем обязаны не были. 3-е) Ко всем по предписанному тракту командующим о чинении обсерваторам в скором в пути проезде всякого способствия и ни под каким бы видом оных обсерваторов в дороге не задерживать, дабы они к назначенному времени в надлежащие места для толь важного и полезного дела поспеть могли, и где они остановятся для чинения своих наблюдений, то б тамо подано было всякое споможение в чинимых к обсервации приготовлениях, и как в дороге, так и в тех местах, где они для вышеписанного наблюдения жить будут, отведены были пристойные квартиры, послать из Правительствующаго Сената послушный указ, а о том же бы и из Сибирской губернской канцелярии в подчиненные ей по тому тракту места подтверждено было указами ж. 4-е) Если же в которых местах упомянутые обсерваторы требовать будут для своих нужд заслуженного жалованья или для каких-нибудь чрезвычайных исправлений по данной им от Академии инструкции, а паче на покупку для императорской Кунсткамеры в тех странах всяких куриозных вещей, то б для всего оногo деньги были им выданы безотговорочно на счет Статс-конторы или Сибирского приказа, которые после в том расчет с Академиею, а Академия с оными обсерваторами иметь будет. 5-е) Понеже Академия столько запасных инструментов не имеет, чтоб сверх потребностей здешней Главной обсерватории снабдить еще каждого из оных обсерваторов всеми нужными инструментами, то не соизволит ли Правительствующий Сенат ука-

зять имеющийся при Морском шляхетном кадетском корпусе аглинский квадрант в два с половиной фута в радиусе, Ролеевой работы, который ныне без всякого употребления находится при упомянутом корпусе, от Адмиралтейской коллегии отпустить для сей экспедиции в Академию, ибо и прежде оный квадрант употреблен был к таковым же наблюдениям. И о том Правительствующему Сенату Канцелярия Академии Наук, покорно представляя, и в рассуждении дальности пути и того времени, которое требуется к приготовлению для чинимой наблюдения, просит о учинении по сему доношению неукоснительной резолюции, дабы объявленные наблюдатели могли немедленно отсюда отправиться и заблаговременно прибыть в назначенные им места.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин
Секретарь Михайло Гурьев

Ноября 27 дня
1760 года

229

1760 ДЕКАБРЯ 23. ОСОБОЕ МНЕНИЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТПРАВКЕ АСТРОНОМОВ В СИБИРЬ

Указом е. и. в. из Правительствующего Сената велено для известной Академии самонужнейшей наблюдения отправить в Сибирь надворного советника и астрономии профессора Попова и адъюнкта Румовского. Но понеже оный Румовской должен ехать далее, чего для и надобно отправиться отсюда прежде, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: о даче ему, Румовскому, и при нем будущим и под инструменты назначенных семи подвод в Ямскую канцелярию, а на платеж за оные о выдаче денег в Статс-контору послать промемории.

Иван Тауберт
И. Штелин

Подписан декабря 23 дня
1760 году

Сие определение в противность и ради того мой голос, что обождают и всем обсерваторам ехать вместе.^а

230

1761 ЯНВАРЯ 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Ноября 27 числа сего 1760 года поданным в Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук доношением представлено, что для наблюдения знатного на небе явления, то есть прохождения планеты Венеры между Солнцем и Землею, которое быть имеет будущего 1761 года мая 26 числа, надлежит отправить в Сибирь, в самые отдаленные места, а именно в Иркутск и Якутск, а буде за какими трудностями в дороге до сего последнего места доехать будет невозможно, то в Нерчинск, двух обсерваторов, а именно: астрономии г. профессора Никиту Попова, да адъюнкта Степана Румовского, а при них для спомоществования из Географического департамента геодезистов ранга прапорщичья Егора Павинского, да Фадея Охтинского, а для починки и поправки будущих при них часов и инструментов инструментальщика Алексея Калатошина, и между прочим требуется, чтоб (по неимению при Академии на чрезвычайные расходы суммы) за почтовые четырнадцать подвод и на прочие путевые расходы деньги выдаваны были на счет Статс-конторы. А в присланных е. и. в. из Правительствующего Сената указах написано: в 1-м — декабря 9 дня¹ Правительствующий-де Сенат приказали: Статс-конторе означенным отправляющимся в Сибирь двум обсерваторам прогонные деньги профессору Попову по рангу, а адъюнкту Румовскому на две подводы выдать, а понеже из оных профессор Попов пред сим от оной Академии определен в другую экспедицию для порядочного географического

^а Сие определение в противность. . . ехать вместе написано рукой Ломоносова.

ческого описания Российского государства и по посланному из Сената в Статс-контору указу велено ему на подводы прогонные деньги выдать и в городах во время их проезде от места до места давать, и для того им велено дать с прочетом указы, того ради Статс-конторе по тому прежде посланному указу профессору Попову прогонных денег отсюда не давать, а дать с прочетом указ, по которому б он по окончании вышеписанной в Сибири порученной ему экспедиции, куда он по способности тракта и по данному от Академии наставлению для географического описания имеет ехать, прогонные деньги получать мог; а что-де Академическая канцелярия писала, чтоб им, Попову и Румовскому, сверх прогонных денег и на другие расходы еще деньги выдать, то оными, буде необходимо, потребно без излишества снабдить их из академической суммы; во 2-м — того ж декабря 21 дня Правительствующий Сенат по словесному представлению г. коллежского советника Ломоносова приказали: вместо прежде определенных оным обсерваторам ямских отсюда до Сибири и в обратный путь на каждого обсерватора со обретающимися при них студентами, часовым подмастерьем и инструментами, дать по семи, а обоим четырнадцать почтовых подвод и на них прогонные деньги, и для лучшего, будучи им, обсерваторам, в пути, во всем успеху отправить при них до Тобольска сенатского курьера, а в Тобольске Сибирской губернской канцелярии дать из тамошнего гарнизона надежного унтер-офицера и двух человек солдат, коим быть при них до окончания порученного им дела; тако ж имеющийся при Морском шляхетном кадетском корпусе аглинский квадрант в $2\frac{1}{2}$ фута в радиусе Ролеевой работы для показанной обсервации, за недостатком ныне в той Академии таковых инструментов, от Адмиралтейской коллегии отдать на время в Академию немедленно; а чтоб им, обсерваторам, в пути и там на месте, где они реченную обсервацию будут производить, никакой остановки и помешательства чинено не было, но от всех везде во всем подлежащем до того исправления чинено было

возможное вспоможение, о том дать им, обсерваторам, из Сената отверстый указ, в котором и им, обсерваторам, подтвердить, чтоб и от них излишнего отнюдь ничего требовано не было, а особливо обывателям притеснения и обид не чинить под опасением тяжкого ответа и неупустительного по указам взыскания; и для того от обывателей в тех местах, где они, обсерваторы, некоторое время для порученного им дела пробудут, иметь им аттестаты в том, что от них обывателям обид не было, чтоб иногда и на них, обсерваторов, напрасных нареканий быть не могло, о чем в данном им указе, тож и в их инструкции от Академии накрепко подтвердить; а вышеписанному профессору Попову, в рассуждении столь дальней и нужной его посылки и за науки, дабы он и впредь, тако ж и другие из российских подданных е. и. в. с такою ревностью в своей профессии до вышних градусов достигая, дать ему, Попову, чин надворного советника, тако ж при том отправлении жалованьем его, Попова, впредь на год и подводами удовольствовать против того, как напред сего таковые ж профессеры Лакроер, Гмелин и Миллер в дальные для того ж дела посылки отправляемы были; и в бытность его, Попова, у того дела и будущим с ним адъюнкту и другим академическим служителям производить двойное жалованье так, как пред сим для географического России описания профессорам определено. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: 1-е) оных обсерваторов, г. надворного советника и профессора Попова и адъюнкта Румовского и при них геодезистов Павинского и Охтенского и инструментальщика Калатошина, снабдя обсерваторов всеми надлежащими из имеющихся при Академии инструментами, отправить из Санктпетербурга в Сибирь в самой скорости, которым велеть ехать на данных от Правительствующего Сената почтовых подводах с крайнейшим поспешением денно и ночью, дабы не только к назначенному времени в те места, но и гораздо ранее поспеть могли, и путь свой продолжать по обыкновенной почтовой дороге — чрез Москву до Иркутка; а по приезде в Ир-

куцк разделиться на две экспедиции, и г. Попову с одним геодезистом и своими инструментами тут и остаться, а адъютнту Румовскому с другим геодезистом и с инструментами ж и инструментальщиком следовать немедленно в Якуцк, а буде за какими трудностями в дороге до сего места доехать будет невозможно, то в Нерчинск; каким же образом оным обсерваторам при их обсервациях и будучи в дороге поступать и в прочем какое исполнение чинить, того для дать им инструкции с точным и с ясным наставлением; 2-е) на покупку саней и прочего и на чрезвычайные в дороге расходы, которые прежде времени знать не можно, выдать оным гг. Попову и Румовскому по сту рублей от Комиссарства и на записку тех денег в приход и расход дать им за скрепою секретарскою и за казенною печатью тетради; 3-е) понеже по вторичному указу Правительствующего Сената велено г. Попова при том его отправлении жалованьем удовлетворять впредь на год и в бытность его, Попова, у того дела и будущим с ним адъютнту и другим академическим служителям производить двойное жалованье так, как для географического России описания определено, того ради за прошедшую сентябрьскую 760 года треть выдать здесь жалованье, а именно: г. Попову двести двадцать рублей, геодезистам Павинскому и Охтинскому по пятидесяти рублей, а обоим сто рублей, а на сию генварскую 761-го году треть в силу вышеупомянутого указа — каждому вдвое, то есть г. Попову четыреста двадцать рублей, геодезистам по сту, а обоим двести рублей; а адъютнту Румовскому, которому уже по прошению его на сентябрьскую 760 и на сию генварскую 761 годов трети выдача учинена, добавить только еще на генварскую сего года треть в двойной оклад сто двадцать рублей; а на будущие сего года майскую и сентябрьскую трети выдавать же оным обсерваторам и геодезистам двойной оклад, что кому следует, в Москве из Книжной лавки. И о том комиссару Панкратьеву дать, а к переводчику Соколову послать указы, ибо здесь при обоих Комиссарствах денежной казны недостаточно и положенной на

Академию за минувшую сентябрьскую треть суммы от Статс-конторы не получено.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписано генваря 3 дня
1761 года

231

1761 ЯНВАРЯ 14. ИНСТРУКЦИЯ Н. И. ПОПОВУ, ОТПРАВЛЯЮЩЕМУСЯ В АСТРОНОМИЧЕСКУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ

Инструкция

По указу е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук г. надворному советнику и профессору Никите Попову.

По указам е. и. в. из Правительствующего Сената, а по представлению Канцелярии Академии Наук^а велено для наблюдения в нынешнем^б 1761 году мая 26 дня явления планеты Венеры в Солнце отправить в Сибирь обсерваторами вас да адъюнкта Степана Румовского,^в а для спомоществования при вас и при адъюнкте Румовском отправлены ж Географического департамента^г геодезисты ранга прапорщичья Егор Па-

^а По указам е. и. в. . . . Канцелярии Академии Наук *написано на полях неизвестной рукой вместо зачеркнутого* по полученному от его сиятельства Академии г. президента графа Кирилы Григорьевича Разумовского письменному повелению и по определению Канцелярии Академии Наук.

^б в нынешнем *вместо зачеркнутого* будущем.

^в *Зачеркнуто* а для большей надежности, если бы паче чаяния она обсервация за неясною погодою успеха не имела, послать другого обсерватора и в другой сибирский город, к чему от Академии назначены и по указу Правительствующего Сената отправляйтесь вы.

^г *Против этих слов на полях написано карандашом рукою Ломоносова* Здесь прописать указ Пр[авительствующего] С[ената].

винской и Фадей Охтинской и во оный путь отправиться вам отсюда в самом скором времени. А что вам, будучи в сей экспедиции, чинить, оное изображено в следующих пунктах.

1

Для сей обсервации отправлено ^а с вами собственно ж астрономических инструментов, а именно 2 квадранта: один, взятый из Морской академии в 2¹/₂ фута, другой — академический в 1¹/₂ фута с запасными стеклами, двои часы астрономические, труба григорианская с микрометром, другую простую в 8 футов с запасными стеклами; компас один, термометров два, барометров два с стеклами, часы золотые карманные с секундами, астрелябия с прибором и цепью, ^б которые вам, ^в уклад по надлежащему в ящики, вести в дороге с крайнею бережью, дабы не могли каким случаем повредиться и оттого в обсервациях не причинилась бы какая неисправность. Потом отправиться вам из Санктпетербурга на определенных для вас и отправляющихся с вами геодезиста ^г и под инструменты почтовых ^д подводах, за которые на платеж прогонные деньги имеете получить от Статс-конторы, на которых ехать с крайним поспешением денно и ночно по ^е почтовой дороге, ^ж а именно чрез Москву, Нижней Новгород, Кузмодемьянск, Вятку, Соль Камскую, Верхотурье и чрез Тоболск до Иркутка, где и остановиться с одним геодезистом. А адъюнкту Румовской с другим геодезистом и своими инструментами по усмотрению

^а Написано неизвестной рукой вместо зачеркнутого назначено. Против этих слов на полях написано карандашом рукой Ломоносова Написать, что действительно отправлено.

^б 2 квадранта. . . с прибором и цепью написано на полях неизвестной рукой вместо зачеркнутого внести реестр оным.

^в Зачеркнуто приняв из Обсерватории и.

^г Зачеркнуто и инструментальщика.

^д Рукою Ломоносова зачеркнуто десяти.

^е Зачеркнуто сначала карандашом рукой Ломоносова, а затем чернилами обыкновенной.

^ж Далее до слова Тоболск обведено карандашом рукой Ломоносова.

времени и обстоятельств имеет ехать в Якуцк либо в Нерчинск. Вам же к назначенному времени к чинению обсервации совсем приготовиться и тое обсервацию и наблюдение учинить, как наивозможно с крайнею прилежностью, дабы чрез упущение и неосторожности не могла императорская Академия понести бесславия.

2

Для исправления и починки повредившихся иногда в дороге инструментов и часов отправлен инструментальщик Колотошин, который до Иркутка имеет следовать с вами обще на тех же подводах. А когда адъюнкту Румовской отправится в другой город, то оного Колотошина отпустить при нем, Румовском, по приведении в состояние с вами имеющихся инструментов.^а

3

Посылается с вами от Правительствующего Сената Сибирского гарнизона солдат,^б который все то, что до поспешения вашего пути принадлежит, исправлять имеет и при вас безотлучно будет до Тоболска, а в Тоболске от Сибирской губернской канцелярии имеет быть дан ундер-офицер и^в солдаты.

4

Содержать вам порядочный журнал, записывая все, что вы в пути своем примечания достойного найдете. И в который день в какой город приедете^г и из каждого знатного места присылать о всем обстоятельные репорты.

^а по приведении... имеющихся инструментов *вписано карандашом рукой Ломоносова.*

^б Сибирского гарнизона солдат *написано неизвестной рукой вместо зачеркнутого карандашом рукой Ломоносова курьер и надписанного им же карандашом солдат.*

^в *Зачеркнуто* и два человека.

^г и в который день в какой город приедете *вписано карандашом рукой Ломоносова.*

5

Хотя из Правительствующего Сената о проезде вашем и о чинении вам как в пути, так и во всяком городе для сей экспедиции в ваших требованиях удовольствия и в приготовлениях к обсервациям споможения и посланы указы, однако ж требовать вам еще особливого подтверждения и от Сибирской губернской канцелярии во все подчиненные ей места по вашему тракту.⁵

6

Будучи в пути, нигде ничего излишнего не требовать и обывателям притеснения и обид не чинить под опасением тяжкого ответа и неупустительного по указам взыскания; и для того от обывателей в тех местах, где вы некоторое время для порученного вам дела пробудете, брать аттестаты в том, что от вас обывателям обид не было, чтоб иногда и на вас напрасных нареканий быть не могло. И о том вам чрез сие накрепко подтверждается.

7

Окончав в Иркутке свои обсервации, прислать со всеми обстоятельствами в Академию репорт. А от мест, где учинены будут наблюдения прохождения Венеры, разделясь ехать вам обратно по Сибири разными путями с а[дьюнктом] Р[умовским], чтобы определить долготы и широты разных знатнейших мест. А между тем ожидать указа, какие вам географические наблюдения чинить в самой России повелено будет.⁶

⁵ Зачеркнуто карандашом рукой Ломоносова но притом по каким-либо прихотям напрасных убытков не причинять, ибо вы после имеете быть за то в ответе.

⁶ а от мест. . . повелено будет написано чернилами на полях рукой Ломоносова вместо зачеркнутого им на который, не выезжая оттуда, ожидать повеления.

8

В знатных городах проведывать, есть ли люди любопытные и в науках некоторое основание имеющие, которые бы с Академиею хотели вступить в корреспонденцию; и ежели таких найдете и оные будут в том согласны, то именем Академии их уверить, что, смотря по трудам их, награждены будут от Академии^а вновь издаваемыми книгами, в коих известия их присланы будут в Академию и за благо приняты.^б

10^в

Данные вам как от Правительствующего Сената, так и от Академической канцелярии в Сибирскую губернскую канцелярию указы и прочие письменные требования, касающиеся до вашего отправления и до с[од]ержания сей инструкции, подавать во все правительства обще с г. адъюнктом Румовским, доколе вам вместе быть и ехать случится, а когда разъедетесь, то иметь между собою прилежную переписку. Впрочем от всех непристойных ссор крайне остерегаться и обходиться между собою дружески и согласно, дабы от того главному делу какого вреда произойти не могло, чего для одному от другого ни в чем не зависеть, но считать только, что едут вместе для одного дела, о котором каждый для будущей из того своей чести равномерно усердствовать имеет. Для упреждения всяких противных следствий Канцелярия Академии Наук снабдила каждого из вас всем, что к чинным наблюдениям принадлежит, дабы один от другого ничего заимствовать нужды не имел, а потому и впредь ничем отговариваться не мог.

^а Зачеркнуто рукой Ломоносова всякими.

^б в коих известия их... и за благо приняты вписано карандашом рукой Ломоносова. Добавленное Ломоносовым написано вместо зачеркнутого им и о именах их с похвалою упомянуто будет в печатных академических сочинениях.

^в Перед тем рукой Ломоносова зачеркнуто 9. Из каждого знатного места присылать о себе в Канцелярию Академии Наук репорты.

Объявляется вам при сем состоявшийся в прошлом 1724-м году генваря 17 дня указ, в котором напечатано о делах, которые тайности подлежат, в государственных делах оного отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать, ниже к тому, от кого отправлены, кроме настоящих реляций. А ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно, куды за благо кто рассудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть. Также, ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем никак иначе, только как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления.

За скрепою г. Канцелярии советника Тауберта
и секретаря Гурьева

Генваря 14 д[ня]

1761

С[анкт]п[етер]бург

1761 ЯНВАРЯ 17. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ Г.-Ф. МИЛЛЕРА СВЕДЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ПЕРЕПИСКИ С ФРАНЦУЗСКИМИ УЧЕНЫМИ ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩИХ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

1761 года генваря 17 числа среда.

В Канцелярию Академии Наук г. г. присутствующие прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. канцелярии советник Тауберт... и слушав нижеобъявленных дел...

Понеже от давного времени чрез посланных из Канцелярии многократно требовано, чтоб г. конференц-секретарь и профессор Миллер, в какой силе от него в Париж к ученым

людям о будущем в нынешнем году наблюдении прохождения Венеры писано, оному отпуск, а на то полученный ответ в оригинале подал в Канцелярию, однако от него, неведомо для чего, не подано, и понеже Канцелярии яко главной команде необходимо об оном знать должно, того ради о подаче оных писем к нему, к г. Миллеру, послать указ. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

233

*1761 ФЕВРАЛЯ 14. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МОРСКОГО АСТРОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТРУМЕНТА*

1761 года февраля 14 дня среда.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел...

Господин коллежский советник Ломоносов в присутствии требовал, чтоб сделать по указанию его в Инструментальной палате морской астрономический инструмент, и во сколько обойдется, деньги он, г. советник, заплатить имеет. Приказали: о сделании оного инструмента к мастеру Тирютину послать ордер и велеть, во что оный с работою и материалами обойдется, подать в Канцелярию репорт, а по подаче оного деньги поставить на его счет. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

234

*1761 ФЕВРАЛЯ 19. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МЕДНОЙ УСТАНОВКИ ДЛЯ МАЯТНИКА*

1761 года февраля 19 дня понедельник.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский
советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин...

Господин коллежский советник Ломоносов требовал сло-
весно, чтоб по представленной от него модели для установ-
ления пендула сделать такую ж медную, и притом объ-
явил: во что она обойдется, деньги от него, г. советника,
заплачены быть имеют. Приказали: по оной модели медную
сделать в Инструментальной палате в немедленном времени и
по сделании представить в Канцелярию при репорте с объ-
явлением, что за работу с материалы взять надлежит. И о том
к мастеру Тирютину послать ордер, а по подаче от него ре-
порта модель отдать ему, г. советнику, а деньги поставить
на его счет. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

235

*1761 МАРТА 5. ДОНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН В СЕНАТ
ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ АСТРОНОМИЧЕСКИМ ЭКС-
ПЕДИЦИЯМ*

В Правительствующий Сенат из Канцелярии Академии Наук

Доношение

Поданным в Правительствующий Сенат из Канцелярии
академической ноября 27 дня прошлого 1760 года доношением
об отправлении в Сибирь академических обсерваторов про-

фессора, что ныне надворный советник, Попова и адъюнкта Румовского для наблюдения в будущем мае месяце явления Венеры в Солнце, между прочего представлено, чтоб ко всем по тракту в Сибирь командующим о чинении им, обсерваторам, в скором проезде всякого способствия и ни под каким бы видом их в дороге не задерживать, и где они остановятся для чинения своих наблюдений, чтоб тамо подано было в порученном им деле всякое вспоможение и отведены б были пристойные кварталы, послать из Правительствующего Сената послушный указ. А присланным из Казани от 1 числа февраля сего 1761 году в Академическую канцелярию репортом адъюнкт Румовской доносит, что он, не доезжая до Казани, послал из Свияжска напредь солдата в Казанскую полицию, дав ему копию с сенатского отверстого указа и от себя требование, чтоб отведена была ему в Казане на несколько дней квартера, объявляя, куда он и для какого дела отправлен и что при нем находятся казенные инструменты и солдаты, но полицейский-де капитан Тимофей Герасимов сын Евреинов, несмотря на сенатский указ, отказал на его представление и насмехаясь сказал, разве бы-де он для бедных солдат отвел квартиру, да поздно. И так он, Румовской, принужден был, приехав в город, всю ночь на улице препроводить. А понеже в том послушном указе об отводе им, обсерваторам, пристойных квартир точно не подтверждено, также и о строении обсерватории не изъяснено ж, того ради Правительствующий Сенат Академическая канцелярия просит, чтоб о чинении в скором оных обсерваторов в пути проезде всякого способствия, також и об отводе им пристойных квартир, также и о скором исправлении всего, что потребно к строению из досок небольшой обсерватории, и о даче им при той обсерватории для охранения инструментов караула послать из Правительствующего Сената ко оным обсерваторам еще отверстые ко обним порознь указы, ибо они как ныне едут, так и обсервации чинить будут не в одном месте. А дабы оные указы еще заблаговременно и прежде мая месяца к ним дойти

могли, Канцелярия Академии Наук покорнейше просит о неукоснительной по сему доношению резолюции.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Марта 5 дня

1761 года

236

1761 МАЯ 22. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ДОПУЩЕНИИ А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА И Н. Г. КУРГАНОВА В АКАДЕМИЧЕСКУЮ ОБСЕРВАТОРИЮ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРЫ ПО ДИСКУ СОЛНЦА

1761 году мая 22 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав указа е. и. в., полученного из Правительствующего Сената о допущении майора Красильникова и поручика Курганова на Академическую обсерваторию и о прочем, приказали: с оного указа списав копии, для исполнения послать к г. коллежскому советнику и профессору Эпинусу при указе, к г. майору и адъютанту Красильникову и поручику Курганову при ордерах, и Эпинусу в указе подтвердить, чтоб имеющиеся на Академической обсерватории инструменты и от той Обсерватории ключи отдал он, г. Эпинус, упомянутому г. майору Красильникову сего ж числа без всяких отговорок, чтоб для завтрешней и будущей 26 числа обсерваций они, гг. Красильников и Курганов, могли приготовиться и важного сего примечания не упустить; а какие для его, г. Эпинуса, потребны инструменты, оные со общего с ним, г. Красильниковым, согласия оставить ему, г. Эпинусу, у себя, только того наблюдать, чтоб один против другого недостатком не извинялся; если ж ему, г. Эпинусу, на той Обсерватории обсерваций вместе с ними, г. Красильниковым и Кургановым,

чинить не можно, то по изобретению его, г. Эпинуса, имеет быть отведен другой способный покой при академических же департаментах; а к г. Красильникову и Курганову в ордерах написать, какие им для обсерваций потребны инструменты, оные б для себя оставили, что ж надлежит до будущей обсервации, оные чинить им вместе на оной Обсерватории только в разные инструменты.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

237

1761 МАЯ 23. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРЕДСТАВЛЕНИИ И. И. ТАУБЕРТОМ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПОЧЕМУ ОН ПРЕПЯТСТВОВАЛ ДОПУЩЕНИЮ А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА И Н. Г. КУРГАНОВА НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ ОБСЕРВАТОРИЮ

Понеже о исполнении по полученному е. и. в. из Правительствующего Сената указу о допущении г. майора и адъюнкта Красильникова и поручика Курганова для чинения наблюдений вместе с г. советником и профессором Эпинусом на Академической обсерватории к ним, Эпинусу, Красильникову и Курганову из Канцелярии Академии Наук сообщено, а притом оным же Правительствующего Сената указом велено г. Канцелярии советнику Тауберту, для чего он с г. советником Ломоносовым не согласился оных Красильникова и Курганова для чинения наблюдения в Обсерваторию вместе с ним, Эпинусом, допустить и всячески в том препятствовал, о том подать ему в Правительствующий Сенат ответ. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: ему, г. советнику Тауберту, для подачи ответа дать копию, а для ведома в Собрание академическое, также и в прочие департаменты за известие сообщить при указах же копии и при-

том подтвердить, чтоб в тех департаментах, которые препоручены в смотрение г. советнику Ломоносову, по указам и ордерам за рукою советника Тауберта никакого исполнения чинено не было.

Михайло Ломоносов

Подписан мая 23 дня
1761 году

238

1761 МАЯ 23. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРЕДСТАВЛЕНИИ Ф.-У.-Т. ЭПИНУСОМ ОБЪЯСНЕНИЯ, НЕТ ЛИ У НЕГО НЕДОСТАТКА В ИНСТРУМЕНТАХ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРЫ ПО ДИСКУ СОЛНЦА

Сего числа Канцелярии Академии Наук секретарь призван был в Правительствующий Сенат, где чрез г. обер-секретаря Гурьева ему объявлено повеление от собрания Правительствующего Сената, чтоб от г. коллежского советника и профессора Эпиниуса истребовать известие, что по силе указа Правительствующего Сената из имеющихся на Академической обсерватории инструментов, за отдачу прочих обсерваторам майору Красильникову и поручику Курганову, для будущей сего мая 26 дня важной обсервации не будет ли у него недостатка и где он оную обсервацию чинить намерен, на главной ли Обсерватории обще с ними, Красильниковым и Кургановым, или где в другом месте. Того ради, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук приказали: от него, г. коллежского советника и профессора Эпиниуса истребовать о том обо всем в Академическую канцелярию объяснения сего числа, дабы он, якоб по недостатку инструментов и по неспособности места, в неисправном или и совсем не произведенном той обсервации им в действо не мог после извиняться. И на Академию нанести будто б за неудовольствие нареkania. И о том ему дать ордер, а у майора Красильникова и у поручика

Курганова истребовать об оном изъяснения ж справкою, и что от кого показано будет в Правительствующий Сенат репортовать.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Мая 23 дня

1761 году

239

*1751 ПОСЛЕ МАЯ 23. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ОБЪЯСНЕНИЯ
Ф.-У.-Т. ЭПИНУСА О ПРИЧИНАХ НЕДОПУЩЕНИЯ А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА И Н. С. КУРГАНОВА В АКАДЕМИЧЕСКУЮ
ОБСЕРВАТОРИЮ*

1. Во всех обсерваториях, а особливо при важных случаях бывают и должны быть соobservatores [сонаблюдатели] или помощники наблюдений. Примеров тому везде довольно, также и здесь имеем. Делиль де ля Кроаер пользовался споможением г. Красильникова в Камчатке. Другой Делиль, бывший здесь долгое время профессор, ездил в Березов^а и имел с собою помощников. В Бывшее 1748 году примечали знатное солнечное затмение на здешней Обсерватории гг. Браун, Красильников и Попов и еще при них другие, а никто друг на друга в помешательстве не жаловался.^б Сим не токмо несправедливость Епинусова подтверждается, но и неискусство его наружу выходит, ибо человек, твердый в наблюдениях, не боится легких обстоятельств, а особливо от тех, кои через многие годы делом знают, чего требует наблюдение. По справедливости г. Епинус боялся, чтобы непроворности и незнания его не было свидетелей таковых, каковы Красильников и Курганов, бывшие в знатных посылках и здешних наблю-

^а В подлиннике ошибочно Березовое.

^б Зачеркнуто «По всему явствует, что г-н» Нежность и излишняя несправедливая осторожность г. Епинуса подтверждает.

дениях со знатными и искусными астрономами, кои на них никогда не жаловались, чтобы они помешали в наблюдениях, но паче с похвалами рекомендовали. Непростительно г. Епинусу, что, будучи начинающий быть обсерватор, не хотел, пользоваться практикою и вспоможением людей, больше его в том знающих, и тем учинил замешательство и препятствие доброму и согласному исполнению сего дела. Да и сам не устыдился противоречить своему печатному изданию (смотри Собрание разных соч[инений], месяц октябрь прошлого году, стр. 361), где объявил, что у Горокция был товарищем в наблюдении Крабтре в точно таком же случае, при явлении Венеры на Солнце.

2. И ежели бы то была правда, что помянутые обсерваторы, чрез долгое время к практике приобывшие, сделали шаркотню и заглушили б часовой маятник (чего б они отнюд и для своих примечаний не сделали, а сделала б конечно компания, кою уже давно гг. Тауберт и Епинус пригласили). Однако искусный в обсервациях астроном может по долговременной привычке счесть в уме множество секунд, не разглашаясь с часами.³ Видно, что г. Епинус той способности не имеет.

3. Пространство нашей Обсерватории так довольно, что человек до пяти могут чинить наблюдения и еще с помощниками. Да благоволено будет приказать осмотреть.

4. Епинус пишет к Тауберту, что г. Красильников „о состоянии сего наблюдения исправного понятия не имеет“. Боже мой! Какая наглость! Изданная Епинусом глупая и по большей части краденая книжонка о прохождении Венеры в ☉ доказывает ясно, коль мелки его рассуждения. О том подано мною доказательство в Академическое собрание на неистовое его на меня облыгание и, как видно, по наущению Таубертову. Знает г. Красильников, к чему служат таковые прохождения, так давно, когда Епинус бегал в школу с азбукою;

³ *Зачеркнуто* пока с ними справится.

а Красильников в Москву был послан для наблюдения прохождения Меркурия в Солнце общим согласием всей Академии, кои наблюдения по общему согласию Академической Конференции и в „Комментариях“ напечатаны. Недовольное в астрономии знание Епинусово из следующего явствует: в книжке, что он выдал за полгода о явлении Венеры в Солнце, и в ней прорекал, что сего явления во сто двадцать лет опять не случится; однако г. Курганов вычислил и проектанным рисунком объявил уже давно, что оно в 1769 году мая 23 числа снова видимо будет, что с полученною ныне в парижском астрономическом календаре выкладкою согласно. А г. Епинус того и не знал. Здесь двояко изобличить его можно, что ежели Курганов достал известие из Франции, то ложно порицают его незнанием новых книг, ибо г. Курганов и по-французски довольно разумеет и известие имел прежде Епинуса. Ежели ж сам по выкладке наперед вычислил, то и того похвальнее, что он своим в астрономии искусством сие мог исчислить лучше, нежели Епинус.

5. Астрономия к языку не прикована. Старание г. Красильникова и практика, также и давношнее знакомство с другими российскими астрономами, с г. Поповым и Кургановым, кои другие языки разумеют, к сему наблюдению довольно, чтобы узнавать новости. Да и г. Гришов недавно умер, который почитал г. Красильникова и ни от каких обсерваторий не отлучал, как ныне отлучить хотел г. Епинус.

6. Спасибо! Здесь г. Е[пинус] признается, коль великий невежда в астрономии г. Тауберт. Толкует прикосновение и полное вступление Венерино. Сию глубокую премудрость всяк, здравое понятие имеющий человек, взяв блюдо да денежку, легко вообразить может, что есть прикосновение и что полное вступление.

7. Почитать больше должно за ошибку г. Епинуса, нежели за такое грубое незнание, будто бы астрономы согласились брать один момент. Здесь две неправды: в слове „согласились“ и в слове „момент“. 1. Соглашаться астрономам нет

нужды, для того что и без того всяк и посредственный обсерватор знает, в чем состоит точность; и простым примером сказать: приезде нечаемого гостя нельзя точно предвидеть, а выезд много точнее определить можно. 2. Вместо „момент“ должно было ему написать „моменты“, ибо кроме трех главных, то есть 1) полного вступления Венерина в Солнце, 2) прикосновения передним краем к Солнцу при выступлении, 3) и совершенного выступления из Солнца, может искусный астроном наблюсти сеточкою или микрометром много моментов.

8. Не от сего момента все зависит, но и от двух при выходе.

9. Здесь г. Красильников оболган. Он в доношении своем, в Канцелярию поданном, отнюд о прикосновении Венерином к Солнцу и слова не умоинает, а говорит о восхождении Венеры на солнечную поверхность.

10. Разве безумие.

11. Здесь наглая и ложная насмешка: у г. Красильникова нет слова „прикосновение“.

12. Помощников, товарищей или еще предводителей добрых называет помешательми человек бессовестный.

240

1761 МАЯ 25. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАБЛЮДЕНИЙ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРЫ ПО ДИСКУ СОЛНЦА В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗАНИЯМИ СЕНАТА

Сего числа Академической канцелярии секретарь Гурьев в присутствии объявил, что он, будучи в Правительствующем Сенате по репорту коллежского советника и профессора Эпинуса, которым он (на посланный к нему из Канцелярии, в силу учиненного ему, секретарю, от Правительствующего Сената повторительного на указ о обсервации приказаания) объявил, что если-де Академическая обсерватория со всеми инструментами в точное его ведение, как определено от его сиятельства Академии г. президента, отдана ему не будет, то

он будущей сего мая 26 числа обсервации чинить не будет, на что ему, секретарю, от собрания Правительствующего Сената приказано, чтоб тою обсервацию на Академической обсерватории учинить по силе прежнего Правительствующего Сената указа майору Красильникову и поручику Курганову, а его, Эпинуса, одного не допускать и инструментов излишних ему не давать. Если ж он, Эпинус, ту обсервацию пожелает делать с ними обще или в другом удобном, по его изобретению, месте, в том ему позволить и инструментами снабдить без наималейшего недостатка; впрочем, что учинено будет, о том ему, секретарю, велено донести Правительствующему Сенату. Приказали: в силу оного объявления к ним, обсерваторам, послать ордера, а в Правительствующий Сенат отрепортовать.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан мая 25 дня
1761 году

241

1761 МАЯ 25. ОРДЕР А. Д. КРАСИЛЬНИКОВУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ИМ СОВМЕСТНО С Н. Г. КУРГАНОВЫМ НАБЛЮДЕНИЙ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРЫ ПО ДИСКУ СОЛНЦА

Высокоблагородный господин майор

Хоть поданным в Академическую канцелярию г. коллежский советник и профессор Эпинус репортом и требовал, чтоб Академическую обсерваторию с принадлежащими инструментами для будущей завтрешнего числа важной обсервации, в силу учиненного от его сиятельства Академии г. президента определения, отдать ему, г. Эпинусу, и обсервации дозволить чинить одному, но понеже указом из Прав[ительствующего]

Сената, как уже и ему, Эпини[у]су, известно, что тое Обсерваторию и инструменты велено препоручить и препоручена вам. Того ради Академическая канцелярия, за тем указом, Обсерватории и всех инструментов отдать ему не может. Если же оную обсервацию^а он, г. Эпинус, чинить желает обще в вами и поручиком Кургановым одними или порознь инструментами на той Обсерватории или же в другом месте один, в том отдается ему на волю. А как от вас, так и от поручика Курганова письменно и словесно уверено, что тое обсервацию на оной Обсерватории всем обще одними или и разными инструментами без всякого помешательства и от одного другому препятствия чинить можно, вам же оную обсервацию на той Обсерватории учинить непременно, и что вами примечено будет, о том подать вам в Канцелярию непременно за вашей печатью.

За подписанием г. коллеж[ского] со[ветника]
М. Ломоносова

Г. Красильникову
мая 25 дня
1761 году

242

*1761 ПОСЛЕ МАЯ 26. ЗАПИСКА О НЕОСНОВАТЕЛЬНОСТИ
ВОЗРАЖЕНИЙ Ф.-У.-Т. ЭПИНУСА ПРОТИВ ДОПУЩЕНИЯ
А. Д. КРАСИЛЬНИКОВА И Н. Г. КУРГАНОВА В АКАДЕМИ-
ЧЕСКУЮ ОБСЕРВАТОРИЮ*

Тауберт, желая утвердить и ободрить толь верного своего против меня помощника, Епинуса, по смерти профессора Гришева представил в Канцелярию, чтобы ему поручить Обсерваторию и дать в обучение адъюнкта Румовского, который учился математике у Ейлера, а у Гришова приватно начал учиться астрономии. Я, не помня учиненных мне оскорб-

^а В подлиннике описка обсерваторию

лений, безо всякого спору подписал к графу о том представлении. И хотя Обсерватория надлежала по справедливости г. Попову, однако он уже назначен был в географическую экспедицию. При сем намерение Таубертово было не ради обучения адъюнкта Румовского (известно, что Тауберт природных россиян ненавидит и у знатного стола говорил: куда-де с русскими учеными? разве-де десять Ломоносовых иметь? полно-де и того), но затем,^а чтобы показать вид некоторого мериту¹ для рекомендации г. Епинуса, своего поборника. Правда, что он человек ученый, однако не таков, чтобы ему здесь подобных не было, а в Германии и во Франции и в других местах есть таковых великое множество. Не так велик, как его расхвалил Тауберт для своего усилования и для укрепления своего властолюбия. Ибо приехав в Россию г. Епинус для физической профессии должен был провести Физический департамент в порядок, стараться о поправке старых, о выписании и деланьи новых инструментов, читать студентам лекции,^б но он о Физическом департаменте не имел ни малого попечения и еще едва в нем бывал ли. Лежат инструменты в беспорядке, в пыли и ржавчине по углам не токмо без употребления, но и без всякого призрения! От лекций физических отговорился г. Епинус непозволенным образом, предлагая неправильные и невозможные кондиции, коих при сем копию сообщаю.

По силе порученного мне особенного смотра над учеными департаментами и по словесному приказанию президентскому, чтобы неисполняющих своей должности штрафовать вычетом жалованья или за упрямое неисполнение контракта и самый контракт рушив, от Академии отставить, мог бы я тогда ж учинить в рассуждении г. Епинуса по оному^г за

^а Зачеркнуто ради того.

^б Зачеркнуто как^{ов} его расхвалил.

^в Зачеркнуто <но он не был> <за первое де[ло]> он думал бывать.

^г по оному надписано вместо зачеркнутого как преступника контракта.

несодержание исполнения. Однако в уповании, что он сам собою признает свою несправедливость, обратится на добрую сторону, примется за свою должность, а следовательно, и со мною примирится, все сносил я терпеливо, поступал с ним кротко и ласково. Однако ничего не успел. Принятие его в высокое покровительство и скорое повышение чином такую в нем произвело гордость, что вздумал презирать и обидеть людей, кои в своем звании отнюд^а его не хуже. Для недопущения на Обсерваторию Красильникова и Курганова по наущению Таубертову употребил смешные отговорки, из коих главные суть следующие:^б 1) что Обсерватория тесна, 2) что шорох и шум ему помешает в деле, 3) что Обсерватория поручена ему.

Ответ на первую, что Обсерватория длиною и шириною четыре сажени, а окна по сажени шириною, вышиною по две, так что четыре обсерватора из одного окна свободно в трубу смотреть могут: в ряд двое на сажени установятся, да так же за ними в ряд двое назади. Кто не верит, тот может сам осмотреть и практикою увериться.

Ответ на второе. Напрасно г. Епинус боялся шороху и шуму от таких людей, кои при славных профессорах чинили наблюдения, и никогда не бывало на них жалоб, чтобы помешали.^в А особливо г. Красильников тогда уже был добрый обсерватор, когда еще г. Епинус ходил в школу с катехизисом. Видно, что он еще в наблюдениях астрономических не искусен и для того почитает тех за помешателей, кои ему как товарищи вспомогать могли, или, лучше сказать, боялся таких своего неыскуства в практике свидетелей, каковы Красильников и Курганов.

^а Зачеркнуто ему не уступают.

^б из коих главные суть следующие написано вместо зачеркнутого которые если бы дру[гие] славные и искусные астрономы.

^в чтобы помешали написано вместо зачеркнутого и кои в ту по[ру] знатные.

Ответ на третье. Обсерватория Епинусу поверена, только ж не с тем, чтоб и других совсем отлучить, а особливо тех, кои много лет на ней в обсервациях обращались и имеют большее право оную употреблять в пользу астрономии, коей они себя единственно издавна посвятили.

Что ж до меня надлежит, то не имею в сем деле никакого участия, как только на вопрос Правительствующего Сената, можно ли сверх Епинуса еще двум наблюдать, сказал, что можно, и сказал я истинную правду. А что ж Епинус с Обсерватории убрался, то сделал для своей гордой прихоти, и не я его, да он сам себя обидел.

243

*1761 ИЮНЯ 14. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ВЫЗОВЕ ИЗ ГДАНСКА МАСТЕРА ОПТИЧЕСКИХ ДЕЛ*

1761 года июня 14 дня четверток.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел...

Доношения г. конференц-секретаря и профессора Миллера, при котором подал кондиции города Гданска оптических дел мастера Иогана-Карла Скурки, по которым он в службу сюда вступить желает. А понеже при Академии оптических дел мастер есть, и для того приказали: упомянутому мастеру Скурки, по неимению в нем при Академии надобности, отказать и кондиции его чрез г. Миллера отослать к тому, от кого он, Миллер, получил, и о том ему сию резолюцию объявить. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

244

1761 ИЮНЯ 22. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ Ф.-У.-Т. ЭПИНУСА СВЕДЕНИЙ, НАБЛЮДАЛ ЛИ ОН ПРОХОЖДЕНИЕ ВЕНЕРЫ ПО ДИСКУ СОЛНЦА

1761 года июня 22 дня пятък.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при- были... г. коллежский советник Ломоносов... г. Канцелярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин... И слу- шав нижеобъявленных дел...

... Потом приказали: у г. советника и профессора Епинуса требовать запросом известия, что он по силе указа Прави- тельствующего Сената прохождению Венеры обсервацию чи- нил ли и где, и буде чинил, то б тому описание подал в Канцелярию, буде ж не чинил, чего ради. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

245

1761 ИЮНЯ 28. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ РАБОТЫ „ЯВЛЕНИЕ ВЕНЕРЫ НА СОЛНЦЕ“

1761 года июня 28 дня четверток.

В Канцелярию Академии Наук... прибыли... г. надворный советник Штелин... г. коллежский советник Ломоносов...

Потом приказали: учиненной г. советником Ломоносовым обсервации прохождения Венеры мимо Солнца описания под его, г. Ломоносова, именем напечатать на российском и немец- ком языках на каждом по триста экземпляров на любской бумаге и по напечатании во что обойдутся подать в Канце- лярию репорт. О чем фактору Лыкову дать ордер. ...

Иван Тауберт

И. Штелин

246

1762 ЯНВАРЯ 11—19. РЕПОРТ КАНЦЕЛЯРИИ АН ПРЕЗИДЕНТУ АН О ПЕЧАТАНИИ ДИССЕРТАЦИИ Ж. ШАППА ДОТЕРОША

Е. и. в. малороссийскому ясновельможному гетману, действительному камергеру, Академии Наук г. президенту, лейб-гвардии Измайловского полку подполковнику и разных орденов кавалеру его сиятельству графу Кириле Григорьевичу Разумовскому из Канцелярии Академии Наук.

Репорт

В Канцелярию Академии Наук из Собрания академического при репорте подана для напечатания диссертация, читанная в оном собрании г. Шаппом о учиненном им в Сибири наблюдении Венеры. А понеже от Правительствующего Сената приказано, чтоб отправленных в Сибирь для того же наблюдения академических обсерваторов надворного советника и профессора Попова и адъюнкта Румовского возвратить оттуда, о чем к ним и указы посланы, а по возвращении их велеть им сочинить описание своих обсерваций, того ради вашему высокографскому сиятельству Канцелярия Академии Наук о сем представляя требует повеления: оную г. Шаппа диссертацию ныне печатать ли или обождать, пока академические обсерваторы сюда приедут и равномерно представят обстоятельное описание своих обсерваций. А по мнению Канцелярии, можно между тем временем, покуда упомянутые академические обсерваторы возвратятся, начать печатание диссертации, г. Шаппа, токмо в публику прежде ее не выпускать, пока и прочие к ней не приобщатся и таким образом вместе в свет выдут.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

Секретарь Михайло Гурьев

Генваря дня
1762 году

247

1762 АПРЕЛЯ 21. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЗОБРЕТЕННОЙ КАТАДИОПТРИЧЕСКОЙ ТРУБЫ

Изобретен мною новый род катадиоптрической трубы об одном большом зеркале без малого, который, ежели к совершенству приведен будет, то превзойдет простотою и чистотою известные поныне таковые инструменты и будет служить к чести Академии. А как известно, что инструментальные мастера при Академии содержатся для изобретений профессорских произведения в действие как для главного дела, — для того Академическая канцелярия да благоволит определить ко мне для исправления сего дела^а на месяц мастеров Беляева и Тюрютина, что производить им на моем коште, а по окончании сего дела по счету имею заплатить деньги без удержания. А оным мастерам дело производить в моем доме под моим присмотром.

Михайло Ломоносов

1762 года
Апреля 21 дня

248

1762 АПРЕЛЯ 21—25. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН С ПОВТОРНЫМ ТРЕБОВАНИЕМ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ МАСТЕРОВ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАТАДИОПТРИЧЕСКОЙ ТРУБЫ

Уже тому много лет минуло, что инструментальных мастеров для наук не можно добиться, что всякой справедливости противно. Я ныне требую для знатного, да вижу, что чуть ли не напрасно. Я и тем доволен буду, ежели Тирютин и Беляев ко мне на послеполуденные часы определены будут, что ежели не воспоследует, принужден буду искать помощи тут, где, не принимая отговорок, дело все скоро рассмотрят и отдадут мне надлежащую справедливость.

^а В подлиннике ошибочно повторено и затем заключено в скобки определить.

Исследование металлов новой по катодиоптрической
трубе оба оконца должно сделать
бедно малю, которой Едем и Свечи
Слава Пуды, Едем Свечи, то Пуды, Де
Пуды, Едем и Свечи и Свечи по
наименованию металлов, и Свечи
Свечи и Свечи Свечи. а Свечи
и Свечи то Свечи, и Свечи ма-
стеры Пуды Свечи (Свечи) Свечи
и Свечи Свечи Пуды Свечи Свечи
Свечи и Свечи, и Свечи Свечи
Свечи Свечи Свечи Свечи Свечи
и Свечи, да Свечи Свечи Свечи
и Свечи Свечи Свечи (Свечи)
[Свечи] на Свечи Свечи,
Свечи Свечи и Свечи, то Свечи

Начальный лист записки М. В. Ломоносова об определении двух инстру-
ментальных мастеров для изготовления изобретенной им катадиоптри-
ческой трубы (1762)

Архив Академии Наук СССР

249

*1762 МАЯ 22. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О
ВЫДАЧЕ ГРЕГОРИАНСКОЙ ТРУБЫ*

1762 года мая 22 дня среда.

В Канцелярию Академии Наук г.г. присутствующие прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. Канцелярии советник Тауберт...

...Потом г. коллежский советник Ломоносов требовал словесно, чтоб григорианскую трубу, которая была с г. надворным советником и профессором Поповым для учинения некоторых опытов, отдать к нему на время на дом. Приказали: оную трубу к нему, г. Ломоносову, отпустить и о том дать ордер г. надворному советнику Попову. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

Секретарь Михайло Гурьев

250

*1763 ФЕВРАЛЯ 25. МНЕНИЕ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ УСТАНОВИТЬ БОЛЬШОЙ КВАДРАНТ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ
ОБСЕРВАТОРИИ*

По доношению надворного советника и астрономии профессора г. Попова усматриваю, что представление его весьма основательно. И хотя есть пример, что покойный Мейер такой же инструмент на некотором каменном возвышении поставил, однако оное возвышение перед нашею башнею весьма низко, притом же, как уповать можно, старинное и не столько движению или колебанию подверженное. Притом помянутый Мейер ученому свету оным квадрантом не доказал, что его наблюдения в исследовании косвенности неподвижных звезд так же точны, как Брэдлеевы, о коих преимуществе никто не сомневался. Кроме сего, при подъеме помянутого квадранта на высоту от самого малейшего повреждения опасно. И наконец, утеснение места на Обсерватории, также и новое

отягощение великим камнем и самим инструментом довольною суть причиною к поданию моего мнения, чтобы оный квадрант поставить на земли. А на каком месте и как оный утвердить, объявлю по решении сего вопроса.

Михайло Ломоносов

Февраля 25 дня
1763 года

251

1763 АВГУСТА 18. ДОНОШЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О РАБОТЕ НАД РЕЧЬЮ О ВОЗМУЩЕНИЯХ ТЯЖЕСТИ

Non ignotum est Academicis me jam per quatuor et quod excurrit annos fecisse quam plurimas observationes centricas pendulo centroscopico et barometro universali institutas, unde multa et quidem praecipua naturae phaenomena quam evidentissime explicari possunt. Hinc deductam jam fere paratam habeo orationem de turbationibus gravitatis, quam occasione proximi Conventus Academici publice proponere apud me statui, ad exitum hujus mensis Collegis eam praelecturus in Conventu privato.

M. Lomonossow

Перевод

Гг. Академикам небызвестно, что я уже более четырех лет производил многочисленные центрические наблюдения центроскопическим маятником и универсальным барометром, откуда могут быть весьма убедительно объяснены многие и притом важнейшие явления природы. У меня есть основанная на этом уже почти готовая речь о возмущениях тяжести, которую я намерен публично произнести в будущем Академическом собрании, а в конце этого месяца прочту ее коллегам в обыкновенном собрании.

М. Ломоносов

252

1763 ОКТЯБРЯ 2. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕЧАТАНИИ ТАБЛИЦ К „РЕЧИ О ПЕРЕМЕНАХ ТЯГОСТИ НА ЗЕМНОМ ГЛОБУСЕ“

В Профессорском собрании объявлено от меня, что в будущем публичном собрании намерен я говорить речь о переменнах тягости на земном глобусе, о чем готова оная речь к прочтению членами по обычаю, а наблюдения требуют времени для напечатания. Для того должно их печатать, не отлагая времени, причем и проба оным прилагается.

Михайло Ломоносов

Октября 2 дня 1763 года

253

1764 МАЯ 24. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О ГРАВИРОВАНИИ РИСУНКОВ СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ

1764 года мая 24 числа понедельник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. статский советник Тауберт... г. статский советник Ломоносов... и слушав репортов...

...Потом г. статский советник Ломоносов в присутствии предложил рисунки, изображение северных сияний, в разные времена наблюденные им в Санктпетербурге, и требовал о нагрыдировании оных на меди. Приказали: те рисунки на меди вырезать в Грыдоровальной палате и по вырезании, во что обойдутся, подать в Канцелярию репорт, о чем подмастерью Грекову дать ордер. ...

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

254

*1764 ИЮНЯ 25. СПРАВКА О РАБОТАХ А. И. КОЛОТОШИНА,
ПРОИЗВЕДЕННЫХ НА ДОМУ У ЛОМОНОСОВА*

Помянутый Колотошин производил в доме моем разные работы физических инструментов только из моих материалов и с моими собственными людьми. Итак, сколько точно им инструментов сделано, того сказать не можно, сколько его работа стоит, а особливо, что он часто не токмо дни, но и целые недели прогуливал. И для того большую часть времени держал я его в доме у себя на своем хлебе, а деньгами давал по небольшому числу, коего не упомяну. Хотя ж сделанные, а иные недоконченные инструменты служат для общей пользы по наукам, однако инструменты по материалам, по работе моих людей и по издержке на него, Колотошина, должны быть моими собственными. Сколько ж ему жалованья выдано в то время, как у меня работал, принимаю на свой счет.

Михайло Ломоносов

25 июня
1764 года

255

*1764 РАНЕЕ СЕНТЯБРЯ 7. ЗАМЕТКА ОБ ОПЫТНЫХ ПОСЕВАХ
РЖИ И ПШЕНИЦЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ САДОВНИКОМ
Г. Я. ЭКЛЕБЕНОМ*

В здешнем императорском саду, что у Летнего дворца, старший садовник Эклебен прошлого года посеял на небольших полосках пшеницу и рожь на пробу искусства своего в размножении разного сева. Сие так ему удалось, что почти всякое зерно взошло многочисленными колосами наподобие кустов. В одном из оных содержалось 43 колоса спелых да 5 недошлых, из коих в одном начтено 81 зерно, а всех в целом кусте из одного посеянного зерна вышло 2375 зерен весом

$9 \frac{3}{8}$ золотника. В другом кусте начтено 47 колосов спелых да 12 неспелых, из коих один колос состоял из 62 зерен, а всех в целом кусту было 2523 зерна весом в $10 \frac{1}{2}$ золотника.

Пшеничный куст, из одного зерна происшедший, состоял из 21 колоса, из коих один был в 61 зерно, а всех зерен 852 весом $7 \frac{3}{4}$ золотника.

Сей первый опыт доказывает, что и в наших северных краях натура в рассуждении хлеба плодovitее быть может старательным искусством. Е. и. в. всемилостивейшая государыня наша, оказав о сем свое удовольствие, повелеть изволила учинить сего большие опыты с вѣщим рачением и рассмотрением для изыскания способов, не возможно ли такового размножения производить в знатном количестве для общей пользы.

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТ
ПО ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, ПОЭЗИИ И ЖИВОПИСИ**

1742 РАНЕЕ АПРЕЛЯ 29. ОПИСАНИЕ ПРАЗДНИЧНЫХ ЖИВОПИСНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ЗАЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ АН

Описание живописных изображений настенных и блафонных, которыми в высокий праздник коронования всепресветлейшия, державнейшия великия государыни Елисаветы Петровны, императрицы и самодержицы всероссийския, новая сала Конференции Санктпетербургской Академии Наук украшена

Е. и. в. наша всемилостивейшая монархиня в краткое время высокославного государствования е. в. своей Академии Наук разные несравненные признаки своего всемилостивейшего доброжелательства и сильнейшего покровения, такожде и всевождеденнейшия надежды чувствительно показать изволила, что е. в., последуя вседостославнейшей своей родительнице, в бозе почивающей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, в первом публичном Академическом собрании всевысочайшею своею особою всемилостивейше присутствовать соблаговолит.

И хотя Академия Наук такой особливой высокой милости и предпочтения чрез временное отсутствие е. и. в. в главном столичном городе Москве ныне себя лишена зрела, однако при том обязану, чтобы во всеподданнейшия своя должности

никакого недостатка не явить, но не отлагая^а повод взять, чрез чтобы^б о своей всеглубочайшей и благодарнейшей ревности^в пред очами всего света свидетельство представить.

И чтобы сему предприятию, не ослабевающей^г ея должности пристойному, правдомерную красоту приумножить, для того к помянутому публичному собранию оное время избрано, в которое е. и. в. корону своея империи на себя возложить соблаговолили. Сей случай воспрять для того^д еще^е радостнее, когда Академия Наук в священнейшей особе е. и. в. не токмо высокодостоинейшие дела бессмертного своего основателя и своея первыя великодушнейшия покровительницы, но и^ж всеблагороднейше намеренную содержательницу свою, подобно как надежду всея империи, увенчанную познать долженствовала.

В таком всеуниженнейшем намерении избрала Академия Наук двух профессоров: Крафта и Вейтбрехта, чтобы оные по учреждении обыкновенного при публичных собраниях порядка особливые, из наук взятые материи истолковали, такожде и гофкаммеррата Юнкера как присутствующего почтенного члена, чтобы он нелицемерные и всерадостные мнения Академии Наук о совершившемся ныне всевысочайшем и достопамятнейшем действии в стихах изъяснил.

Сие торжественное действие совершено апреля 29 дня, то есть^з по воспоследовавшем в Москве высоком короновании в четвертый день, в верхней зале императорской Библиотеки.

И понеже к ординарному Академическому собранию нарочно назначенная зала еще не была в совершенстве, и конференции

^а Зачеркнуто случай взять.

^б Зачеркнуто в свету свидетельства.

^в Зачеркнуто всему свету пред.

^г неослабевающей вместо зачеркнутого неременной.

^д Зачеркнуто самого.

^е для того еще вместо зачеркнутого тем самым.

^ж Зачеркнуто свою содержательницу.

^з Зачеркнуто в четвертый день.

в ином покое чинились, для того учинены для оной потребные приуготовления, чтобы в сие всерадостное время первое употребление учинить можно было.

Кроме других приуготовлений, обстоятельства пристойных,^а стены помянутой салы украшены новою живописною работою и наверху подобными блафонными штуками, и сие есть здесь предпринятое намерение, чтобы сего особливого украшения краткое описание учинилось, чем бы как зрителям знаменование оных изъяснить, так и воспоминание от потомков о том получить.

Сие украшение представлено как твердое прикрытие из светлого красного и несколько к пунцовому цвету склоняющегося мрамора, на котором изображенные фигуры, украшения и зимзы,¹ круглой и плоской^б резной работы из белого алебаstra, и так на всю оную салу надлежит взирать, как на великий кабинет, в котором самая превосходительнейшая работа сего художества содержится.

При изобретении изображений и украшений неотменно поступать надлежало^в по рассуждению архитектуры самой салы и по намерению как в самом том месте, где они изображены, так несколько и о высоком оном празднике, в который они в рассуждение приведены быть впервые должныствовали, и понеже Академия^г состоит наиболее в приумножении оных наук, которые к исправлению и содержанию человеческого жизни больше нужны, также и в употреблении некоторых, из них происшедших, и к яснейшему представлению изобретений, нужных практических обучений, для того разделены оные изображения на два главные собрания:^д на правой руке^е изображены науки, а на левой — художества.

^а Зачеркнуто приуготовлений украшены.

^б Зачеркнуто каменносечной.

^в неотменно поступать надлежало *вместо зачеркнутого* поступали.

^г Зачеркнуто наук.

^д Зачеркнуто из которых представленные.

^е Зачеркнуто состоят и представлены.

На середине главной стены изъясняет⁶ символический образ свое знаменование в сей день воспоследовавшей коронации всевысочайшия и всемилостивейшия покровительницы Академии.

Итак, находится на главной стене салы статуа е. и. в. под видом вперед ступающия Минервы.

На щите, у левой руки прикрепленном, видно из двух е. в. символических изображений одно, то есть рука, корону из облаков держащая, с надписью: „Dat et aufert“, то есть „Дает и отъемлет“.

Над главою е. и. в.⁷ Любовь к наукам и художествам держит лавровый венец, а наверху, над сими фигурами, на поставленном между украшениями щитом написаны сии слова: „Intactum ut laurus sit diadema tibi“, то есть „Ненарушим, как лавр, буди венец твой“.⁷

Платье Минервино испестрено двоеглавыми орлами, и шлем ее окружен диадемою, которое украшение в древних временах вместо короны для утверждения во владении высоких держателей употребительно было.

Фигура, которая Любовь к наукам и художествам представляет, отличается крилами, что она на плечах имеет, пламенем, лавровым венцом, на главе положенным, и Аполлоновою лирою, которую она под левым плечем держит.

При сих изображениях видны по правую и по левую сторону Наука и Художество, также Похвала, которая от наук происходит, и Похвала, которая от художеств рождается.

Наука представлена как женская особа посредственного весу, для того что к получению довольной науки немало времени потребно, и человек в зрелых своих летах наиболее оные употребить способен. Крылья на голове ее значат, что ее познание от часу себя выше возносит. И понеже она сначала чрез испытание правд и приключений, которые в про-

⁵ Зачеркнуто сие.

⁶ Зачеркнуто представление.

⁷ Зачеркнуто держит.

⁷ На полях приписано другими чернилами диадема твоя.

шлых и нередко весьма темных временах открыты и дожиты, получена бывает, для того изображена она так, что она в книге читает и еще при ночнике,^а поставленном на такой подставке, которая имеет 9 пирамидально склоняющихся степеней,^б из которых на верхней^в греческая литера Θ, а на исподней литера Π видны. Древние люди в гиероглифическом^г своем языке изображали философию на подобном сему подножии и чрез степени помалу приумножающееся познание, а чрез обе оные литеры теорию, или познание правд, и практику, или разумное оных употребление, разумели. К чему еще чрез земной^д и небесный, в кругах состоящий глобус,^е которые по обеим сторонам постаumenta находятся, где сия фигура стоит, изобразить старались, что наука не токмо вещами, которые на нашем земном шаре, но и оными, что вне онога являются, познание свое умножить тщится.

Художество, как женская молодая особа, на себе^ж легкое и короткое платье имеющая, для того чтобы вообще как ея упражненне, так особливо сие тем изобразить, что надлежит заблаговременно к полезному онога окончанию себе искусным учинить. И понеже она наиболее во время мира способность и меньшее препятство находит, для того ее голова оливную ветвью обязана. Ея^з наилучшие намерения простираются к славе и содержанию, и понеже она обои прилежанием и искусством получает, для того держит она левою рукою наизвороть колосами обвитой тромпет славы, а правую рукою — лист бумаги, на котором паутина^и нарисована, и той же руки

^а Зачеркнуто который.

^б степеней вместо зачеркнутого уступов.

^в верхней вместо зачеркнутого первой.

^г Зачеркнуто языке древних людей своей грамоте.

^д Зачеркнуто глобус.

^е глобус вместо зачеркнутого пояс.

^ж себе вместо зачеркнутого плече.

^з Зачеркнуто благороди[ые].

^и паутина вместо исправленного паутинная сет[ь].

локтем о пчелиный улей оперлась, при котором внизу разные инструменты художеств и мануфактур лежат, а именно:^a малярские кисти, молоты, долота, рыльцы, ткальные станы и проч.

А обои, как Похвала, от наук происходящая, так и Похвала, что от художеств рождается, тем образом изображены, как обыкновенно Слав представляют, однако с тем различием, что она под левым плечом книгу держит с надписью „Vita Petri M[agni], то есть „Жизнь Петра Великого“, а сию правою рукою великую медаль с поясным изображением государыни императрицы Екатерины Алексеевны носит, что простирается не токмо к основанию, но и к действительному учреждению Академии,^b которая чрез сих вседостославнейших родителей е. и. в. заключена и совершена.

При сем видны на посторонней стене, по правую руку, два свойства, которыми науки себя являют, то есть Познание нравоучительных вещей и Познание материальных вещей. Познание нравоучительных вещей состоит в различии правды от лжи, добра от зла и справедливости от несправедливости; для того представлено оно как несколько престарелая сановитая мужеская^b и по древнему обыкновению одетая особа, которая двумя перстами правой руки дорогой камень держит, а под левою рукою сито и вески носит.

Познание материальных вещей состоит в четырех царствах природы, а именно в животном, произрастающем, горном (минеральном) и воздушном, и для того оно тем же образом, как вышепомянутое, однако так представлено, что оно в левой^r руке стеклянный сосуд с приуготовленною анатомическою материею, а в правой^d отворенную книгу,^e на чем листы,

^a Зачеркнуто пинь[зель?].

^b Зачеркнуто простирается.

^b Зачеркнуто особа.

^r в левой вместо зачеркнутого одной.

^d правой вместо зачеркнутого левой.

^e отворенную книгу вместо зачеркнутого опущенной растянутое полотно.

травы и цветы укреплены, так же внизу лист бумаги, на котором дождевая дуга и солнце с несколько посторонними солнцами нарисованы, крепко держит.^а Близ ног его лежит собрание руд и фигурных камней.

На посторонней правой стене оба^б те свойства, на которые все искусства разделяются или оных совокупляют, а именно: Подражание природы, Исправление природы.

Подражание природы есть женская фигура в легком платье, на груди маска (харя), в одной руке зеркало, а в другой, которою она о изображение природы оперлась, держит малярскую дощечку с красками и кистью.

Исправление природы в фигуре, подобной вышеописанной, которая в правой руке палочку с прикрепленным к ней дорогим камнем, а в левой, которою она о дикое дерево с навивками облокотилась, свешенную узду держит.

При вышеописанных четырех фигурах находится равное число сосудов с эмблематами, которые от некоторых математических и физических^в инструментов взяты и надписью своею склоняются к фигуре, при которой они стоят, а именно:

1) При Познании нравоучительных вещей химическая дистиллирная печь с надписью *solvendo*, то есть отделением.

2) При Познании материальных вещей зажигательное зеркало с собирательным стеклом с надписью: *colligendo*, то есть совокуплением.

3) При Подражании природы призма с надписью *imitando*, то есть подражанием.

4) При Исправлении природы компас, который купно склонение магнита показывает, с надписью *corrigendo*, то есть исправлением.

^а Зачеркнуто у ног его.

^б оба вместо зачеркнутого все.

^в Зачеркнуто сосудов.

Оба последние живописные свойства и все вышепомянутые эмблемы без всякого истолкования сами собою ясны, как и обе на задней стене.

Промеж окнами внесенные фигуры, из которых одна представляет, как Размышление Правду открывает, а другая — как Правда Счастье возвышает.

Размышление изображено в фигуре старого размышляющего человека, который несколько высоко на камне сидит; при ногах его лежит затворенная книга, поволокою^a прикрытый глобус, запертая рисовальная готовальня, сложенная зрительная труба и другие, сим подобные инструменты к будущему употреблению сохраненные, левою рукой изображение Правды твердо держит, а правую над ее лицом висящую^b занавеску открывает.

Благополучие простого жития как молодая женская особа, которой тело развевающимся легким платьем прикрыто, а голова венцом, из плодов сплетенным, и сиянием окружена, в правой руке держит Меркуриеву трость, а в левой рог изобилия, деньгами и иными дорогими вещами наполненный.

Правду изображающая фигура вздымает оную всеми силами кверху.

Для^b изображения Правды как при сих, так и вышепомянутых фигурах, заблагорассудили оставить^c разумно вымышленную фигуру ее от древних людей, которая как нагая пригожая женская особа, прикрытое лице и солнце на груди имеющая, представлена, и только при другом сложении фигур ради действия невеликая перемена учинена, то есть солнце на голове ее изображено.

Над обеими дверьми, которыми в салу входят, виден на щите герб и эмблема Академии, то есть изображение

^a поволокою *вместо зачеркнутого* крышкою.

^b *Зачеркнуто* покрывало.

^c *Для* *вместо зачеркнутого* В.

^c заблагорассудили *оставить* *вместо зачеркнутого* принята.

Минервы на нагрудном щите российского государственного орла с надписью: „Sic fulta regennat“, то есть „Тако утверждена вовеки“, что три ангела^а окружают, которые три главные науки значат, на которые классы по учреждению Петра Великого Академия разделена, а именно математику, физику и историю.

На некоторых отступах, которые по архитектуре салы выпятились, также и в фестонах,^б кругом наверху поставленных, находятся поясные портреты как на обернутых пирамидах, так и на медалях,^в представляющие в двух разделениях науки и художества, которые при Академии особливо в деле производятся; оне различны только одним признаком, на голове или на груди назначенным.

По правую сторону:

Геометрия с треугольником.

Механика с колесом, на периферии^г пальцы имеющим.

Астрономия со звездою.

Анатомия с головною костью.

Химия с пламенем.

Ботаника с пучком цветков.

Хронология с песчаными часами.

География с земным глобусом.

Геральдика со щитом гербовым.

На левой:

Архитектура с отвесом.

Малярство^д с палитрою.

^а окружают *вместо зачеркнутого* держат.

^б в фестонах *вместо зачеркнутого* <наверху окру> <при> <с круг поставленных> <в круг> фестонах.

^в *Зачеркнуто* которые.

^г пальцы имеющим *вместо зачеркнутого* с зазубринами.

^д с палитрою *вместо зачеркнутого* с красочной дощечкой.

Резьба с молотком и долотом.

Полированье камней с доком.²

Токарное художество с резцом.^а

Инструментальное художество^б с циркулем.

Часовое художество с часовым кругом.^в

Грыдерованье с рыльцем^г и иглою.^д

Печатание книг с литерою „А“.

Над окнами и в некоторых местах по рассмотрению места сделанные украшения состоят в разных между собою переплетенных инструментах.

А наверху живописи видны фестоны, из лавровых ветвей сплетенные, на которых по состоянию симметрии медали висят с поясными портретами помянутых наук и художеств, на них изображенных.

На потолке^е салы, в промежуточных расстояниях и осьми штукатурною работою украшенных полях изображены одинакими и кучными фигурами Аполлон и музы лазоревую краскою на лазоревой же.

А на главной части потолков^ж живописными красками намалявано, как Благодарность наук и художеств образ Петра Великого вечности передает.

А ко изъяснению сего изобретения служат те слова, которые с числом года академического учреждения на мраморной таблице,^з изображение Аполлиново содержащей, читать можно: „Наес otia fecit MDCCXXIV“, то есть „Сие упокоение подал 1724 года“.

^а резцом *вместо зачеркнутого* обручем.

^б художество *вместо зачеркнутого* мастерство.

^в часовым кругом *вместо зачеркнутого* цифирным кружком.

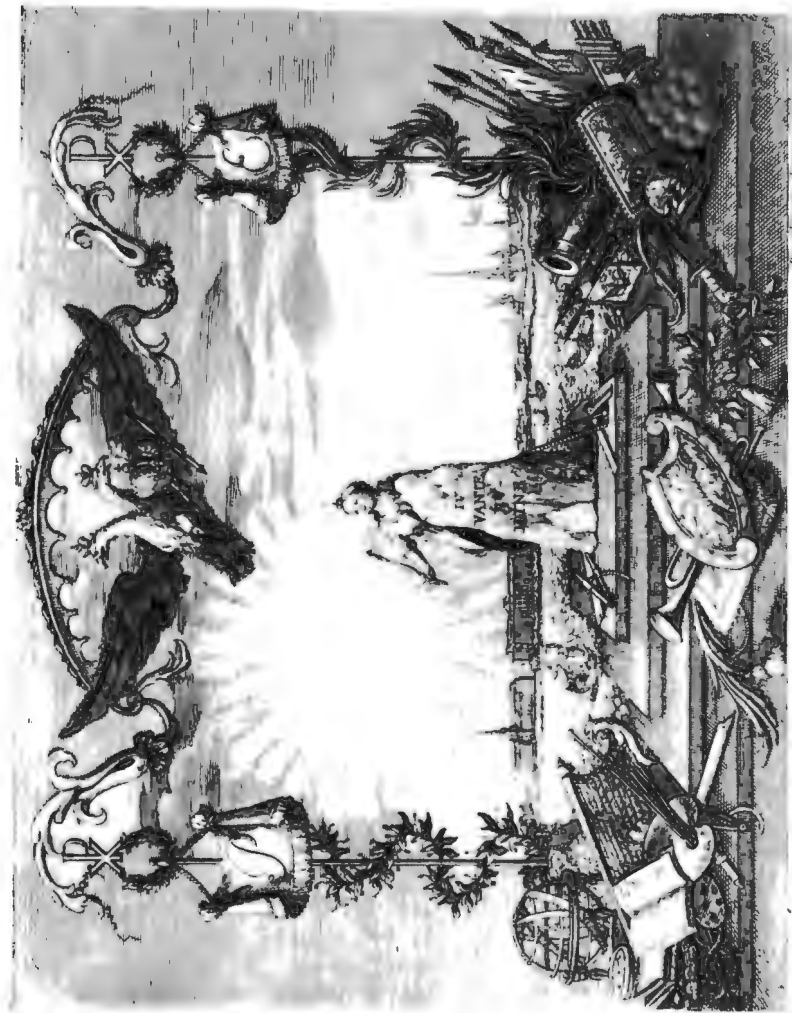
^г рыльцем *вместо зачеркнутого* грибстихелем.

^д иглою *вместо зачеркнутого* радельнаделем.⁴

^е потолке *вместо зачеркнутого* крышке.

^ж потолков *вместо зачеркнутого* крышки.

^з *Зачеркнуто* на которой.

Заставка к оде Г.-Ф. Юнкера в переводе М. В. Ломоносова (апрель 1742 г.)
Архив Академии Наук СССР

257

1751 ЯНВАРЯ 25. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕЧАТАНИИ СОБРАНИЯ ОД И ДРУГИХ СОЧИНЕНИЙ

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

1

Намерен я все мои оды и некоторые другие мои сочинения отдать в печать, для того что весьма много охотников, которые их спрашивают.

2

Для того прилагаю при сем оных собрание и Канцелярию Академии Наук прошу, чтоб соблаговолено было оные напечатать.

Профессор Михайло Ломоносов

Января 25 дня
1751 года

258

1755 АВГУСТА 4. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕЧАТАНИИ ВТОРОГО ТОМА СОЧИНЕНИЙ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Разные мои сочинения на российском языке в стихах и в прозе умножились так, что оных три тома к первому напечатать возможно. Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит второй оных том приказать печатать в таком же формате, как первый. А какие в нем быть имеют сочинения, при том прилагается реестр:

Реестр сочинениям ко второму тому

1. Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому.

26 Ломоносов, т. IX

2. Слово о пользе химии.
3. Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих.
4. Ода на торжественный праздник восшествия на всероссийский престол е. и. в.
5. Ода на рождение государя великого князя Павла Петровича.
6. Надписи на иллюминации и фейерверки с 5 числа сентября 1751 года по начало сего 1755 года.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

259

*1755 СЕНТЯБРЯ 21. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О СДАЧЕ
В ПЕЧАТЬ „РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ“*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Вчерашнего числа на всерадостное торжество рождения е. и. высочества государя великого князя Павла Петровича, с позволения его сиятельства Академии Наук президента, удостоился я поднести е. высочеству приписанную ему „Российскую грамматику“, мною сочиненную, которая милостивейше принята. А его сиятельство г. президент, по словесному моему докладу, изволил мне приказать подать о том в Канцелярию репорт, чтоб оную „Граматику“ напечатать прежде второго тома моих сочинений. Того ради при сем прилагаю оную вчерне и прошу приказать переписать побелее, чтобы набирать было способнее. Для украшения помянутой „Граматики“ прилично наперед поставит грыдорованный лист, которого при сем сообщаю идею.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

Сентября 21 дня,
1755 года

260

1756 ЯНВАРЯ 23. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВЫПУСКЕ
ВТОРОГО ИЗДАНИЯ „РИТОРИКИ“

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Понеже многие охотники почти ежедневно спрашивают и желают иметь у себя изданной мною в свет „Реторики“ на российском языке первого тома, которой ныне в Академической книжной лавке за употреблением в продажу ни одного экземпляра уже давно не имеется, того ради сим представляю, дабы Канцелярия Академии Наук благоволила приказать оной „Реторики“ еще потребное число для удовольствия охотников вновь напечатать.

Советник Михайло Ломоносов

Генваря 23 дня
1756 года

261

1757 МАРТА 12. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О
НАЗНАЧЕНИИ СТУДЕНТА ДЛЯ „ВСПОМОЖЕНЬЯ“ ПРИ РАБОТЕ
НАД „РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЕЙ“

В Канцелярию Академии Наук

Представление

Прошлого 1753 году в марте месяце будучи в Москве и в доме е. и. в., имел высочайше[e] счастье слышать всемилостивейшее повеление чрез ёго превосходительство действительного камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова, чтоб я приложил старание свое к сочинению „Российской истории“. И по сему е. в. высочайшему благоволению упражнялся я по нынешний год в собирании и чтении надлежащих к тому документов, оные разобрав по главам, и первого тому семь глав привел в порядок, притом сочинил вступление и дедикацию. Но

26*

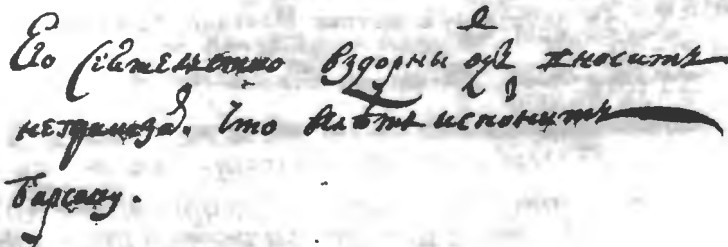
как сие дело требует чтения весьма многих разных книг с выписками, то весьма одному мне сего исправить и к концу привести невозможно: для того должен иметь вспоможение. Итак, Канцелярии Академии Наук представляю, дабы ко мне для вспоможения назначить изволила способного и охоту к тому имеющего студента.

Михайло Ломоносов

Марта 12 дня
1757 году

262

1759 НЕ ПОЗДНЕЕ НОЯБРЯ 15. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН
О ВОСПРЕЩЕНИИ ПЕЧАТАТЬ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДА-
НИЯХ „ВЗДОРНЫЕ ОДЫ“

Его сиятельству вздорны оды не вносить
не приказал. Это приказ исполнить
Барсову.

Его сиятельство¹ вздорных од вносить не приказал, что
велеть исполнить Барсову.²

263

1760 ФЕВРАЛЯ 29. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПЕЧАТАНИИ ВТОРОГО ТОМА „ВОЯЖИРСКОГО ЛЕКСИКОНА“

1760 года февраля 29 дня вторник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии
советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов...
г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных
дел...

Потом имея рассуждение, что по отрешении французских газет велено начать в Типографии набирать вторую часть переведенного г. надворным советником Волчковым „Вояжирского лексикона“, а понеже в оном переводе гг. присутствующими усмотрены весьма многие неисправности, яко то, например, вместо весла, которым в твориле известъ мешают, названо мортирною лопаткою, и прочие тому подобные, того ради приказали: корректору Витту подтвердить, чтоб он в исправлении в немецких, французских и латинских речах типографских погрешностей употреблял крайнее рачение, а переводчику Барсову вместе с архивариусом Штафенгагеном проходить российский перевод в Ведомостной экспедиции в свободные от других дел часы по рукописному экземпляру, дабы тем уменьшить труд в корректурах, и по напечатании всей книги, смотря по их в том прилежанию и трудам, учинить им награждение некоторым числом экземпляров. И о том каждому из них дать ордер, а в Типографию о поспешении печатанием оного лексикона подтвердить. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

264

*1760 ИЮНЯ 12. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПЕЧАТАНИИ „КРАТКОГО РОССИЙСКОГО ЛЕТОПИСЦА“.*

1760 года июня 12 дня понедельник.

В Канцелярию Академии Наук прибыл . . . г. коллежский советник Ломоносов . . .

Потом приказал напечатать в здешней Типографии поданного от него, г. советника, в Канцелярию сочинения его „Краткого российского летописца“ на заморской комментарной бумаге тысячу двести, да для Библиотеки на александ-

дрийской и любской бумагах по шести экземпляров. И о том фактору Лыкову, а о выдаче бумаги к инспектору Ильину дать ордеры. ...

Михайло Ломоносов

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

265

*1760 ОКТЯБРЯ 18. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН
О ПОСЫЛКЕ ЖИВОПИСЦА ДЛЯ СНЯТИЯ КОПИЙ С ДРЕВНИХ
ЖИВОПИСНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ И С НАДГРОБНЫХ
НАДПИСЕЙ*

В Канцелярию Академии Наук

Представление

За несколько времени представляя я Канцелярии академической словесно о посылке в древние столичные государственные и владетельных князей города для собрания российской иконологии бывших в России государей обоего пола и всякого возраста, чтоб с имеющихся в церквах изображений государских, иконописною и фресковою работою на стенах или на гробницах состоящих, снять точные копии величиною и подобием на бумаге водяными красками и для того, испросив позволения от Святейшего Синода, послать нарочного из Академии к тому способного живописца с надлежащею инструкциею и потребностями. А сие учинить для того, 1) дабы от съедающего времени отнять лики и память наших владетелей и сохранить для позднейших потомков разными способами живописного искусства, 2) чтобы показать и в других государствах российские древности и тщание предков наших: ибо выданные прежде сего в печать родословные грядорованные листы не токмо весьма недостаточны, но и никакого сходства между собою в лицах не имеют, 3) чтобы Санктпетербургская Академия Художеств имела случай употребить свое искусство, как бы изобразить их надлежащею живописью в приличных положениях со старинного манеру,

не теряя подлинного подобия, и чтобы учащиеся живописному и резному художеству, смотря на работу мастеров, по таким переменам к изобретениям привыкали. Но как сие дело без произведения оставлено, того ради Канцелярии Академии Наук сим вторично представляю, чтобы таковую посылку в города учинить действительно. А при испрошении дозволения от Святейшего Синода о допуске за оным делом в церкви написать в доношении, чтобы указами из оного Святейшего Синода повелено было изо всех церквей, в которых есть гробницы государские обоего пола и всякого возраста, списать верно надгробные надписи и при том взять точные копии с их описаний, каковы в церквах имеются, а ежели таковых описаний нет, то, выписав из поминальных по родительским субботам книжиц все, что есть известия о почивающих там старинных княжеских особах, прислать немедленно в Академию Наук, ибо без таких известий невозможно сочинить полного родословия российских государей, о которого издании в свет Академия Наук старается. А города, в которые послать живописца для сего дела, по моему мнению, суть следующие, как ему ехать по порядку: Новгород, Тферь, Москва, Переславль Залеской, Ростов, Ярославль, Нижней Новгород, Муром, Суздаль, Владимир, Переславль Рязанской, Чернигов, Киев, Смоленск, Псков.

Михайло Ломоносов

Октября 18
1760

266

*1762 ЯНВАРЯ 7. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ РОДОСЛОВНОЙ ТАБЛИЦЫ РУССКИХ
ЦАРЕЙ*

1762 года января 7 числа понедельник.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие прибыли... г. надворный советник Штелин... г. коллежский советник Ломоносов...

Господин коллежский советник Ломоносов объявил словесно, что его высокографское сиятельство Академии г. президент изволил приказать, чтоб для поднесения е. и. в. написать при Академии всей государской фамилии родословную таблицу в лицах живописною искусною работою под смотрением его на паргамине по приличеству красками и золотом. Приказали: оную таблицу нарисовать, во-первых, мастеру Градицию, а живописью написать подмастерью Любецкому самую искусною работою под смотрением его, г. Ломоносова, в самой крайней скорости, и чтоб оная совсем была в готовности неотменно будущего февраля к 1-му числу, написание которой подмастерью Любецкому как скоро возможно паргаминовую большую кожу заказать сделать, и за какую цену и кто оную кожу сделать возьмется, о том, также о красках и золоте подмастерью Любецкому подать в Канцелярию репорт, по которому, все искупа, деньги выдать из Книжной лавки. И о том кому о чем надлежит дать ордера. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

267

1763 ФЕВРАЛЯ 28. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕЧАТАНИИ ПЕРВОГО ТОМА „РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ“

В Канцелярию Академии Наук сообщается при сем для напечатания первый том „Российской истории“, состоящий из двух частей, содержащий в себе российские деяния от самой древности даже до кончины великого князя Ярослава Первого, то есть до первого главного разделения самодержавства российского. Следуют еще две части сего ж тома, первая до Батыева нашествия, то есть до порабощения россий-

ского татарами, вторая до великого князя московского Ивана Васильевича, когда Россия вовсе свободилась от татарского насильства. Сию книгу не намерен я печатать, как она начата, с примечаниями и с сокращениями на поле, но токмо с одними цитациями авторов, а примечания присовокуплю назаде. Сие для того, что приметил я при печатании от того замешательства, и думаю, что и читателям не лучше будет. Итак, из напечатанных уже трех листов набрать только один текст с цитациями авторов на полях. Таким способом не сомневаюсь сию желаемую в обществе книгу в кратком времени привести печатанием к окончанию.

Михайло Ломоносов

Февраля 28
1763 года

268

*1764 НЕ РАНЕЕ МАЯ 10. ЗАМЕТКА НА РУКОПИСИ
А.-Л. ШЛЁЦЕРА*

*Nos periculum ita conscriptum est, ut quicumque linguae
Rossiacaе ignarus legerit, illam filiam esse Graecae credat
necesse est, quod tamen cum veritate pugnat. Idcirco eo habitu,
quo nunc apparet, in publicum prodire non debet. Taceo non
pauca alia corrigenda.*

M. L.

Перевод

Этот опыт написан так, что всякий читатель, незнакомый с русским языком, обязательно сочтет последний происходящим от греческого языка, а это противоречит истине. Поэтому данный опыт в теперешнем его виде обнародованию не подлежит. Умалчиваю о многом другом, что также требует исправления.

M. L.

269

*1764 МАЯ 26. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРОВЕРКЕ
В АКАДЕМИЧЕСКОМ СОБРАНИИ ЗНАНИЙ А.-Л. ШЛЁЦЕРА*

1764 года мая 26 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав доношения адъюнкта Шлёцера, которым просит о увольнении его для представленных в том доношении резонов на три месяца в его отечество, в чем Канцелярия и намерена ему снисходить, но как он притом же желает ведать, какого впредь о себе определения и способов к произвождению своего счастья при Академии ожидать имеет, а для опыту своего знания представил в Академическое собрание пиясу своего сочинения, того ради приказали: в Академическое собрание послать указ и при том с доношения его приложить копию и требовать, чтоб, распрося его о всех тех знаниях, которыми надеется он Академии и российскому обществу оказывать полезные услуги, подать в Канцелярию академическую письменное мнение о том, имеет ли он довольные качества, чтоб в какой-нибудь науке при академическом ученом корпусе или при Университете быть профессором, дабы не упустить человека, который, как известно, сверх прочих своих достоинств, оказал уже такие успехи в российском языке, каких от выписываемого вновь иностранного человека не иначе, как чрез долгое время, ожидать можно.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

270

*1764 НЕ РАНЕЕ ИЮНЯ 25. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ПО
ПОВОДУ ОТЗЫВОВ „ИНОСТРАННЫХ ПРОФЕССОРОВ“ ОБ
А.-Л. ШЛЁЦЕРЕ*

Свидетельства иностранных профессоров о знании г. Шлёцера в российских древностях^а почитать должно недействи-

^а В подлиннике описка древности.

тельными, затем что они сами оных не знают. Что ж до меня надлежит, то оному Шлёцеру много надобно учиться, пока может быть профессором российской истории. Сверх того и места ему при Академии нет порожденного. Гг. Миллер и Фишер суть профессора истории. Я ж и сам сочиняю российскую, и уже в печати. Итак помянутый Шлёцер [профессором] российской истории быть не может, и нет места.

Михайло Ломоносов

Июня дня
1764 года

271

1764 ИЮНЯ 26. ОТЗЫВ О ПЛАНЕ РАБОТ А.-Л. ШЛЁЦЕРА

Perlectis speciminibus Dn. Schloezeri, laudo conatus in Rossiaco sermone discendo, gratulor non contemnendos etiam successus, sed doleo ejus temeritatem, quam quidem excusandam esse existimo, quod non proprio, ut videtur, instinctu, sed aliorum potius suasu ductus, graviora, quam exiles adhuc nervi illius in nostratibus litteris ferre queant, atrectare ausus sit. Quis enim alias credat, hominem^a non ita diu in patria nostra, et quidem plerumque inter advenas, versatum posse cum indigenis et quidem cum eruditis veteranis de verborum significatione contendere, regulas grammaticas conscribere,^b imo historiae Rossiacae condensae fontes indigitare atque leges dictare. Non equidem miror tenuem, ut e schedis videre est, (tempori tamen satis proportionalem) in nostra lingua eruditionem ejus, sed excusanda non est in judicando praecipitantia, in jactando insolentia, in postulando^c importunitas. Etenim, quoad primum, existimat, a se ipso, quamvis alienigeno homine, antiquam Slavicam linguam intelligi non minus, quam a quocunque nostrate

^a В черновике зачеркнуто *tyronem*.

^b Conscribere вместо зачеркнутого в черновике *praescribere*.

^c В черновике зачеркнуто *impudentia*.

erudito. Affert et exemplum, Suecum Ihre appellatum praestantiorum fuisse in explicandis veteribus Germanicis codicibus quam Germanum Wachterum. Quasi vero lingua moderna Suecica minus affinis esset antiquae Teutonicae quam hodierna Germanica. Certe hoc in casu Suecus et Germanus de majore eruditione, non de majore cognatione veteris illius sermonis certare possunt. Imo vero Suecus, cum forte magis affinem se veteribus Teutonibus esse contendat, sine offensione sua non poterit legere haec Schloezeriana. Aliter equidem, de antiqua lingua Slavica et de se ac de indigenis Rossis eruditis cogitare debet Schloezerus, nempe secum recognoscere, nullam ex familia Slavicarum linguarum sibi esse vernaculam, non dico a se excultam, seque esse^a novitium adhuc et tyronem in Rossiaca, e contraria vero parte ante oculos ponere aliquem nostratum a primis incunabulis communi Rossiaco sermone et Slavicis litteris imbutum, proveciore autem aetate omnes fere libros antiqua Slavico-Moravica lingua conscriptos et in cultu divino usitatos diligentissime perlegisse,^b in succum et sanguinem convertisse. Denique omnes dialectos provinciales hujus Imperii, verba item in aula, inter clerum et plebem usitata distinctissime pernosse; insuper nec Polonicae linguae et aliarum Rossiacae sororum esse ignarum. Non dico, si prae reliquis suis civibus singularem laudem propter universarum Rossiacarum litterarum culturam in patria acquisiverit.^c Nonne praeceps et insolens censendus est,^d si huic ille se aequiparandum esse contendat? Sed habet Schloezerus, unde omnes defectus resartiat, nempe bibliis Slavicis in evolvendis Rossiacae historiae monumentis loco locupletissimi dictionarii utitur. At certe ignorat, quantum Chronicorum Rossicorum dictio differat ab antiqua Moravica, in quam versa est olim sacra scriptura.^e Rossiacam enim dialectum tunc aliam fuisse produnt

^a В черновике зачеркнуто advenam hic.

^b В черновике зачеркнуто notatu digna exscripsisse.

^c acquisiverit вместо зачеркнутого в черновике meruerit.

^d В черновике зачеркнуто qui talia audeat.

^e В черновике зачеркнуто Kiowiensis enim dialectus.

vetera monumenta, quae exstant in Nestore, cujusmodi sunt pactiones primorum Rossiae ducum cum imperatoribus Graecis atque leges Jaroslavae, Правда Русская inscriptae, item reliqui historici codices, in quibus verborum usitatorum magna pars non occurrit in bibliis, neque in aliis libris ritualibus, qui plurimi sunt, alienigenis parum noti. Denique versio biblica parum est exacta, nec raro aliud Slavicae voces, aliud Graecae significant.

Postulata autem Schloezeriana quantum prodant illius impudentiam, pervidet clarissime, quicumque studia mea in lingua vernacula et rebus gestis patriae, item lucubrationes^a in evolvendis domesticis et externis monumentis, in concinnanda denique ipsa jam historia Rossiaca noverit.^b Haec omnia exigit Schloezerus sibi pro adminiculo, scilicet ut vir annis, meritis, honoribus atque diversarum doctrinarum scientia, Rossiacae praesertim eruditionis laude clarus^c conaminum et meritorum suorum in condenda patriae historia magnam partem in alienigenae^d tyronis importunitate sepehendendam esse concedat.

Ceterum profectibus suis in lingua Rossiaca bene uti et cum fructu potest Dn. Schloezerus, nec de praemio diligentiae suae dubitare, si minus ambitiose se gerendo labores viribus suis convenientes susceperit.^e

M. Lomonosow

26 Maii An[no] 1764

^a В черновике зачеркнуто colligendis.

^b Rossiaca noverit вместо зачеркнутого в черновике et typis edenda non ignorat.

^c В черновике зачеркнуто multis parasangis illo superior. sic inclutus, ivus adhuc.

^d alienigenae вместо зачеркнутого в черновике advenae.

^e В черновике зачеркнуто extranea monumenta historiae Rossiacae colligere, quae valet, aut germanico sermone reddere historica Academicorum scripta.

Перевод

Мнение г. статского советника и профессора Ломоносова, в Собрание поданное ^а

По прочтении сочинений г Шлёцера, хвалю старание его о изучении российского языка и успех его ^б в оном; но сожалею о его безрассудном предприятии, которое однако извинить можно тем, что, повидимому, не своею волею, но наипаче по совету других принялся за такое дело, кое в рассуждении малого его знания в российском языке с силами его несогласно. Да кто ж бы и подумал, что человек ^в в короткое время пребывания своего в отечестве нашем, и то живучи по большей части между пришлецами, может спорить с уроженцами, а притом еще учеными, о знаменовании речей, писать ^г правила грамматические, а наипаче древности, касающиеся до российской истории, толковать и предписывать законы. Не удивляюсь малому знанию его в языке нашем, но в рассуждении времени довольному, как видно из записок его, однако нельзя извинить скоропостижности его в рассуждениях, в безмерном хвастовстве и безвременных требованиях, ибо что касается до первого, то думает он, что несмотря на свое иностранство разумеет древний славенский язык не меньше каждого нашего природного ученого, приводя в пример, что швед именем Ире в толковании древних германских книг был превосходнее, нежели немец Вахтер. По сему надлежало бы думать, будто нынешний шведский язык меньше сроден с древним тевтонским, нежели немецкий. Подлинно, что в сем случае швед и немец могут спорить о большей учености, а не о большем сродстве древнего оного языка. Наипаче же швед, утверждая, что он более сроден с древними тевтонами, не может без обиды своей читать таких Шлёцеровых мыслей. Г-н Шлёцер должен думать о древнем славенском языке и о себе иначе, нежели о природных российских ученых, а именно помыслил бы о себе, что ему никоторый из славенских языков не природный, не упоминая о том, что он упражнялся в оном, и он ^д новичок еще в российском, а напротив

^а В латинском подлиннике заглавия нет.

^б Перевод неполон: вместо и успех его следовало бы и поздравляю его со значительными успехами.

^в человек вместо зачеркнутого в латинском черновике новичок.

^г писать вместо зачеркнутого в латинском черновике предписывать.

^д В латинском черновике зачеркнуто пришелец здесь.

того представил бы себе некоего из наших природных, который с малолетства спознал общий российский и славенский языки, а достигши совершенного возраста, с прилежанием прочел ^а почти все древним славено-моравским языком сочиненные и в церкви употребительные книги, ^б сверх сего довольно знает все провинциальные диалекты здешней империи, также слова, употребляемые при дворе, между духовенством и между простым народом, разумея притом польский и другие с российским сродные языки. Он же и пред прочими своими согражданами приобрел ^в в отечестве своем особливую похвалу во всем, что до языка и древностей российских принадлежит; посему не можно ли почесть его за нерассудного и наглого, ^г ежели он похочет сравниться с вышеупомянутым? Но г. Шлёцер может наградить все недостатки, ^д употребляя вместо пространного лексикона библию славенскую в изъяснении древней российской истории. Однако он поистине не знает, сколько речи, в российских летописях находящиеся, разнятся от древнего моравского языка, на который переведено прежде священное писание; ибо тогда российский ^е диалект был другой, как видно из древних речений в Несторе, каковы находятся в договорах первых российских князей с царями греческими. Тому же подобны законы Ярославовы, „Правда Русская“ называемые, также прочие исторические книги, в которых употребительные речи, в Библии и в других церковных книгах коих премного, по большой части не находятся, иностранным мало знаемы. Наконец перевод Библии не очень исправен, и нередко славенские слова значат иное, а иное греческие.

Но бесстыдство, какое усматривается из требований г. Шлёцера, увидит каждый, кто познает рачение мое о природном языке и оказанные успехи отечеству, также труды в чтении ^ж российских и иностранных древних книг, а наконец старание о сочинении самой российской истории. ^з Всего того г. Шлёцер требует себе в помощь в той силе, чтоб человек знатный по летам, по заслугам, по достоинству и по разным наукам, а особливо

^а В латинском черновике зачеркнуто выписал достойное внимания.

^б Перевод неполон: пропущено и впитал их в плоть и кровь.

^в приобрел вместо зачеркнутого в латинском черновике заслужил.

^г В латинском черновике зачеркнуто если он решается на это.

^д Перевод не передает иронической интонации латинского подлинника: следовало бы Но г. Шлёцер владеет способом восполнять все недочеты.

^е российский вместо зачеркнутого в латинском черновике киевский.

^ж В латинском черновике зачеркнуто в собрании.

^з В латинском черновике зачеркнуто и об издании ее в свет.

известный по российской истории^а, уступил собрания свои с достохвальностью в сочинении истории отечества своего молодому иностранцу, дабы оные были преданы вечному забвению.^б

Впрочем, г. Шлёцер может с пользою употреблять успехи свои в российском языке, не сомневаясь о награждении за его прилежание, ежели он, не столь много о себе думая, примет на себя труды по силе своей.^в

Михайло Ломоносов

Маия 26 дня
1764 года

272

1764 ИЮЛЯ 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СЕНАТ О КОПИРОВАНИИ А.-Л. ШЛЁЦЕРОМ НЕИЗДАННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ

Уведомился я, что находящийся здесь при переводах адъюнкт Шлёцер с позволения статского советника Тауберта переписал многие исторические известия, еще не изданные в свет, находящиеся в библиотечных манускриптах, на что он и писчика нарочного содержит. А как известно, что оный Шлёцер отъезжает за море и оные манускрипты, конечно, вывезет с собою для издания по своему произволению, известно ж, что и здесь издаваемые о России чрез иностранных известия не всегда без пороку и без ошибок, служащих России в предосуждение, сверх того, Гмелин и Шап недобро-

^а *Перевод неточен: вместо* известный по российской истории *следовало бы* известный познаниями по части того, что касается России. *Далее в латинском черновике зачеркнуто* значительно превосходящий его, столь знаменитый, еще находящийся в живых.

^б *Перевод неточен: вместо* уступил собрания свои... вечному забвению *следовало бы* поступился большей частью своих опытов и заслуг в сочинении истории своего отечества ради назойливого новичка-иностранца. *В латинском черновике иностранца написано вместо зачеркнутого* пришельца.

^в *В латинском черновике зачеркнуто* собирать иностранные памятники по русской истории, что ему по силам, или переводить на немецкий язык исторические сочинения академиков.

хотные нам примеры показали, того ради сим всепокорнейше представляю, не соблаговолено ли будет^а принять в рассуждении сего предосторожности.^б

Июня^в 2 дня
1764 года.

273

1764 ИЮЛЯ 5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О РАССЛЕДОВАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО НАХОДЯЩИХСЯ У А.-Л. ШЛЁДЕРА НЕИЗДАННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ

1764 года июля 5 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук во исполнение полученного из Правительствующего Сената указа о отобрании у адъюнкта Шлёдера исторических известий, не изданных в свет, переписанных с библиотечных манускриптов, приказали: требовать известия 1) у Шлёдера, что он из Библиотеки российские книги и манускрипты брал ли, и какие именно, и когда, и с чьего дозволения, и со оных копии списывал ли, и буде списывал, то с каким намерением, 2-е) у архивариуса Богданова, что он означенному Шлёдеру из Библиотеки российские рукописные книги или другие исторические известия давал ли, и какие именно, и с чьего дозволения; 3) у находящегося в Профессорской конференции кописта Семена Корелина, что не выписывал ли он, Корелин, собственно для него, Шлёдера, чего из книг, и буде выписывал, что именно, и когда. И что по тем известиям окажется, доложить, а между тем объявленному Шлёдеру по прошению его увольнения не чинить.

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

^а не соблаговолено ли будет *вместо зачеркнутого* не надобно ль.

^б Подпись Михайло Ломоносов *зачеркнута*.

^в Месяц указан ошибочно: *следует* июля (см. примечания).

1764 ИЮЛЯ 27. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ПО ПОВОДУ НАПЕЧАТАНИЯ ЗАМЕТКИ О НЕМЕЦКОМ ПЕРЕ-
ВОДЕ „РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ“ ЛОМОНОСОВА

1764 года июля 27 числа вторник.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были... г. статский советник Тауберт... г. статский совет-
ник Ломоносов... и слушав нижеобъявленных дел...

Господин статский советник Ломоносов в присутствии
объявил: хотя-де фактору Лыкову неоднократно было прика-
зано, чтоб о сочинениях его, г. Ломоносова, как в „Ежеме-
сячных сочинениях“, так и в газетах без показания ему
отнюдь ничего печатано не было, но ныне-де им усмотрено,
что в напечатанных июня месяца „Сочинениях“ внесено из-
вестием о „Грамматике“ его к неудовольствию. Того ради
приказали: упомянутому фактору Лыкову за то, что он без
показания г. статскому советнику Ломоносову печатал^a о его
сочинениях, учинить в присутствии Канцелярии Академии
Наук выговор, а чтоб он впредь отнюдь без показания ему,
г. Ломоносову, ничего о сочинениях его не печатал, о том
ему накрепко подтвердить ордером. ...

Иван Тауберт
Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

^a В подлиннике описка печатать.

275

1764 НЕ РАНЕЕ ИЮЛЯ 29. ОТВЕТ НА ЗАПРОС ПРЕЗИДЕНТА АН, НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ЛОМОНОСОВ НЕПОСРЕДСТВЕННО СНОСИЛСЯ С СЕНАТОМ ПО ДЕЛУ А.-Л. ШЛЁЦЕРА

Его сиятельству генералу-фельдмаршалу, малороссийскому гетману, сенатору, е. и. в. генерал-адъютанту, действительному камергеру, Академии Наук президенту, гвардии Измайловского полку подполковнику, орденов святого апостола Андрея, Белого орла, святого Александра Невского и святыя Анны кавалеру

Всепокорнейший ответ

от статского советника и профессора Михаила Ломоносова

1. В ордере от вашего сиятельства в Академическую канцелярию июля от 28 дня сего 1764 года о деле с адъюнктом Шлёццером велено мне подать ответ, „для чего я мимо вашего сиятельства, яко главного командира Академии, утруждал Правительствующий Сенат о таком деле, которое в силу академического регламента единственно подлежит^а вашему решению и рассмотрению“. На что имею честь ответствовать вашему сиятельству в следующих пунктах, в которых доказывается: 1) что Шлёццер принят в Академию не токмо не в силу регламента, но и в предосуждение российскому народу; 2) что он в противность государственным политическим осторожностям допущен до Академической библиотеки; 3) что он неотменно хотел из России выехать и, как явствует из обстоятельств, бесповоротно и вывести с собою с манускриптов копии для своей корысти; 4) что я довольные имел причины представить о сем Правительствующему Сенату в вашем отсутствии.

2. В академическом регламенте, в 13 пункте, повелено стараться, чтоб адъюнкты были все российские. Сие разуметь не иначе должно, как что иностранных не принимать вновь

^а Зачеркнуто академическ[ому] члену.

после объявления одного регламента, а особливо где они не положены, как при историографе. Шлёцер принят, первое, иностранный, второе, не к месту, сверх стата. И хотя по последнему пункту одного регламента позволено президенту нечто прибавить или переменить, однако ж для важных причин и чтоб то суммы не превосходило. В принятии Шлёцера не было никакой нужды, ни очевидной пользы, ибо принят он по прихотям Миллеровым для споможения в его делах, который должен уже давно был принять и приучить кого к своему делу из природных россиян, коему не нужно бы было обучаться, как Шлёцеру, российского языка, что и нашему народу предосудительно, якоб не было из него способных понять Миллерово знание,^а которое видно из самых его лучших дел в „Ежемесячных сочинениях“.¹ Наконец Шлёцер принят в адъюнкты не токмо без выбору, но и безо всякого^б выбору и одобрения от Профессорского собрания, но по представлению одного человека, который в двух комиссиях подозрительным признан публично² в рассуждении непозволенных переписок и занозливых мнений о России. Да и самым делом оказалось, что Миллер приискал себе подобного, что явствует из печатающейся Шлёцеровой „Грамматики российской“ на немецком языке, где кроме множества несносных погрешностей внесены досадительные россиянам мнения.

3. Государственные библиотеки хотя всем любителям наук отворены бывают, однако с надлежащею и законною предосторожностью, чего библиотекари строго смотреть должны, а особливо беречь рукописные, в свет еще не изданные книги, чтоб не были вынесены в подлиннике или в списке и изданы в свет стороною. Паче же всего наблюдаются исторические книги той же области, чтобы не вынеслось что-нибудь оной самой предосудительное. Но в здешней Библиотеке совсем противным образом поступлено, ибо допущен в оную чело-

^а *Зачеркнуто* которое весьма недалеко простирается, что.

^б *Зачеркнуто* ведомо.

век совсем новый, иностранный, который не дал на себя ни порук, ниже какого обязательства, чтоб ничего не выносить и не издавать где инде, но еще к тому дан ему случай и позволение выписывать и переписывать из российских исторических манускриптов что хочет, несмотря на худые примеры выехавших из России иностранных,³ кои, не быв толь далече в Библиотеку впущены, с одного того, что только видели, писали и издавали о России ругательные известия, к чему Шлёцер показал себя в „Грамматике“, им издаваемой, весьма способным. А как излишно далече впущен он в Библиотеку, явствует из ответа профессора Миллера,⁴ архивариуса Богданова, кописиста Карелина и самого Шлёцера; притом думать можно, что еще не все от них показано,⁵ ибо еще после оказалось, что оному Шлёцеру отдан был г. ст[атским] сов[етником] Таубертом перевод Россохина и Левонтьева китайских и манчжурских книг,⁶ якобы для делания из них экстракта, присланных от Правительствующего Сената в Академию Наук для напечатания, который у него и был больше, как полтора года. Будто бы не было из россиян толь достаточного человека, который бы экстракт сочинить мог, когда то за надобность было признано!

4. С таковым приобретением хотел Шлёцер выехать из России и, как очевидно явствует,^а бесповоротно, ибо поданным мая 26 дня сего году в Академическую канцелярию доношением просил увольнения на три месяца, что ему^б и позволено, и по приказанию статского советника г. Тауберта сочинено вчерне определение и опробовано.⁷ И подлинный отпуск не воспоследовал по моему в Правительствующий Сенат представлению. Что ж он выехать хотел бесповоротно, то явствует из объявления его профессором в Геттингенском университете, как то печатно объявлено в „Геттингенских ученых ведомостях“⁸ от 19 мая 1764 и Миллер уверяет в помянутом ответе, вызнав искусством Шлёцеровы мнения и склонности.

^а явствует *вместо зачеркнутого* кажется.

^б *Зачеркнуто* статским совет[ником].

5. По таковым неложным сведениям и очевидно доказующим обстоятельствам должно было учинить предосторожность для охранения от бывших прежде сего неприятных примеров, а особливо что уже профессор Миллер неоднократно протестовал о том словесно в Профессорском собрании. И ради того учинил я Правительствующему Сенату законное представление для предупреждения в отсутствие вашего сиятельства, что не может вашей особе отнюд служить в обиду яко дело, не терпящее умедления. Сверх того не должен я не упомянуть в свое законное оправдание и того, что не токмо в отсутствие ваше, но и в бытность здесь ваш[его] сиятельства мои^а вам представления, служащие ко всенародной пользе и к исправлению академического состояния, весьма укоснительно в действие производятся, а иные и вовсе без действия оставлены.

6. По сему неложному моему ответу явствует и о поступках вышепомянутых моих товарищей,^б как они власть и отсутствие ваше непристойно употребляют. Что ж ныне в рассуждении Шлёдера учинить должно, о том всепокорнейше представляю следующее. Хотя он российским историографом быть неспособен и не может быть тем принят без предосуждения российским ученым, и что уже и кроме его в том упражняются другие, однако не сомневаюсь, что он способен быть ректором в Гимназии.^в Итак, дабы для вышеписанных предосторожностей его удержать в России, можно дать ему ректорство в Гимназии и притом титул экстраординарного профессора с тем, чтоб в Университете читал он студентам

^а В подлиннике ошибочно на мои.

^б Зачеркнуто <сколько их было [?]> они истинную пользу и славу отечеству наблюдают и вашего сиятельства честь предостерегают, ибо хотя при таких случаях, когда они с общего согласия членов по своим пристрастиям произвести не могут, тогда употребляют ваше отсутствие и власть по 64 пункту. Когда ж.

^в Зачеркнуто а особливо, что искусные люди и в профессеры достойные, Козицкой и Матонис, от Академии отбыли.

лекции универсальной истории на латинском языке, с жалованьем против российских экстраординарных. Но сие быть может с тем условием, чтобы помянутый Шлёцер покинул и забыл все те предувения, кои вложены ему в голову с самого его приезде в Россию от призвавших его в здешнюю службу и к себе приласкавших для оскорбления некоторых добронамеренных академических членов, чему имею достоверные доказательства, и притом дабы он дал обязательство, что всегда будет наблюдать честь Академии и всего российского народа.^а Ежели же на то не склонится, то должно его отпустить за поручительством того, кто ему толь много вверил Библиотеку без указа, и за подпискою, что оный Шлёцер, выехав из России, ничего в других краях об оной в свет издавать не будет, а особливо поносительного и предосудительного, кроме благопристойного, что здешняя Академия Наук ему письменно дозволит.

276

1764 АВГУСТА 9. ЗАМЕЧАНИЯ О НАПЕЧАТАНИИ ОПИСАНИЯ
КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Примечания на оный ответ^б

А. „На рассмотрение оногo в Академическом собрании“.

Такового рассмотрения о переводе оных китайских книг не бывало, и нет в конференцском протоколе. И помянутое собрание не учинило бы толь нерассудно, чтобы отдать сие дело новоприезжему чужестранцу, не знающему еще российского языка, и мимо профессоров Миллера и Фишера.

В. „Сличая притом каждую и проч.“.

^а *Зачеркнуто* Притом позволить ему сочинять исторические диссер[тации].

^б Примечания на оный ответ *написано вместо зачеркнутого* на ответ <в Правительствующий Сенат> <поданный в Правительствующий Сенат о китайских переводах из Академической канцелярии мимо статского советника Ломоносова> по запросу о <переводе> о печатании рукописных переводов с китайского и манчжурского языков.

Неосновательная^а отговорка, ибо сходны ли переведенные здесь известия о Китае с другими авторами, в том нет нужды: ежели они сходны, то служат к подтверждению одно другому;^б буде же несходны, то должно после ожидать лучших известий, а между тем бы дела не останавливать.

С. „Небольшую книгу, которая бы соотв[етствовала]“.

Правительствующего Сената намерение не в том состоит, чтобы в печать вышла о Китае маленькая книжка, но в том, чтобы она была издана в народ. Итак, сие есть пустая ж отговорка.

Д. „Ненужных окрестностей родословных таблиц и пр.“.

Родословные таблицы не почитаются нигде за ненужные окрестности: и то отговорка.

Е. „Препоручаемо было и пр.“.

Здесь примечать должно: 1) „препоручаемо было“, а должно сказать „препоручено было“. Ибо помянутые переводы отданы были действительно Шлёцеру для сочинения из них экстракта вскоре после присылки в Академию и находились у него около полутора^в года без исполнения,^г как и вверены были сему чужестранцу без повеления Правительствующего Сената и без соизволения Академии.^д 2) „Академия его за способнейшаго к тому признала“. Сие совсем ложно, затем что Шлёцер принят адъюнктом в противность академическому регламенту, 13-му пункту, из чужестранных и сверх того без выбору и одобрения профессорского, и ради того не заседал он никогда в Профессорских собраниях, как другие адъюнкты, но был при переводах. А к сочинению одного экстракта никогда не был он признан достойным от Академии, и ниже какового рассуждения о том в Академическом собрании не бывало,

^а неосновательная *вместо зачеркнутого* излишняя.

^б другому *вместо зачеркнутого* друг друга.

^в около полутора *вместо зачеркнутого* невыкупно два.

^г *Зачеркнуто* что ежели бы отдано было кому другому.

^д без соизволения Академии *вместо зачеркнутого* прочих академий членов.

разве сам г. статский советник Тауберт себя одного Академиею называет. И сие все показано в ответе ложно.^а

Ф. „А кроме его Шлёцера одного дела и пр.“.

Сие показано совсем ложно: ибо кроме профессоров Миллера и Фишера могли сыскаться россияне, к тому способные, а особливо были тогда гг. Козицкой и Мотонис, довольно ученые люди, да и Университет бы не отказался назначить им на вспоможение способных к тому студентов.

Г. „Истории профессор Фишер и пр.“.

Здесь показано ложно и профессору Фишеру обидно, ибо оный Фишер в российском языке^б искуснее, нежели Шлёцер, и, кроме самого сведения об них, по обхождению легко рассудить можно, что Фишер в России живет уже тридцать лет, а Шлёцер был тогда здесь едва один год, когда ему китайские переводы отданы. Притом он и напечатал, что у Фишера российских слов учился. Сверх сего оный же Фишер немало времени обращался на китайских границах, получил о тех странах хорошее сведение, знает языки не хуже Шлёцера и делом сократил Миллерову „Сибирскую историю“ по^в ордеру, и потому к сочинению одного сокращения несравненно довольнее был, нежели Шлёцер.

Следствие

Из сего ясно усмотреть можно, что г. статский советник Тауберт не обинулся свои проступки неправильного впускания Шлёцера в Библиотеку толь далече закрывать большими,

^а Зачеркнуто <Ф. „А кроме его Шлёцера и проч.“> 3) „Представил Шлёцер разные свои требования“. Иных не можно требований представить, как разве сии, чтобы ему дано было время для лучшего изучения российскому языку или чтобы ему приданы были на вспоможение природные россияне, кои бы ему оригинал толковали по-немецки или по-латине.

^б Зачеркнуто несравненно.

^в Зачеркнуто канцелярскому.

т. е. неисправность свою^а извинять не токмо пустыми отговорками, но и совсем ложными в Правительствующий Сенат ответами.^б

277

1764 АВГУСТА. ОТЗЫВ О „РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ“
А.-Л. ШЛЁЦЕРА

О издаваемойся в печать Шлёцеровой
„Грамматике российской“

1. Хотя всяк, российскому языку искусный, легко усмотреть может, коль много нестерпимых погрешностей в сей печатающейся беспорядочной „Грамматике“ находится, показующих сочинителевы великие недостатки к таковому делу, но больше удивится его нерассудной наглости, что, зная свою слабость и ведая искусство,^в труды и успехи в словесных науках природных россиян, не обинулся приступить к оному^г и, как бы некоторый пигмей, поднять^д Альпийские горы.

2. Но больше всего оказывается^е не токмо незнание, но и сумасбродство в произведении слов российских. Кроме многого, что развратно и здравому рассудку противно, внесены еще ругательные чести и святости рассуждения, что видно из следующих примеров:

Стр. 58. Боярин^ж производится 1) от дурака, 2) от барана.

Стр. 82. Дева, которое слово употребляется у нас почти единственно в наименовании пресвятыя богоматери, произво-

^а Зачеркнуто в неисполнении указа Правительствующего Сената.

^б Зачеркнуто Когда же он сие высокое правление облыгать дерзает, то не можно усумниться, как он в состоянии употреблять в своей команде таковые же меры.

^в искусство *вместо* *зачеркнутого* знания.

^г Зачеркнуто <Будучи в России краткое время> видно что <соум[ышленников?]> <понужд[аемый?]> что и послушных людей, коим еще и сами иноземцы в знании и в богатом российском яз[ыке].

^д Зачеркнуто Афинскую гор[у].

^е Зачеркнуто Его наглость в произвождени[и].

^ж Боярин *написано вместо* *зачеркнутого* Барон.

дит Шлёцер от немецкого слова Dieb (вор), от голландского teef (. . . .^a), от^b нижнего саксонского слова Tiffe (сука). Диво, что сумасброду не пришло в голову слово Deufel: оно ближе будет по его мечтаниям к деве, нежели Dieb и прочие.

Стр. 83. Король производится от слова Kerl.

Стр. 89. Напечатано ругательным образом высочайший степень российского дворянства, кажется, быть то же, что по-немецки Knecht (холоп).

3. Из сего заключить должно, каких гнусных^b пакостей не^c наколбродит в российских древностях такая допущенная в них скотина.

278

1764 ОКТЯБРЯ 7—12. ЗАПИСКА О ПЛАНЕ НАУЧНЫХ РАБОТ
А.-Л. ШЛЁЦЕРА

Сия плачевная просьба у незнающих сожаление, а у сведущих о деле смех произвести долженствует, затем что составлена по ложным основаниям и наполнена гнусным самохвальством.

1. Приписывает автор, якобы он выписан, принят в Академию и определен к сочинению российской истории по изволению и согласию Академического собрания, о чем в оном никогда ничего не было представлено, и только одним слухом о нем после уведали, ибо сперва его выписал г. профессор Миллер на своем коште для вспоможения и потом представил его президенту собственно от себя, а не общим от Конференции или Канцелярии именем; сверх того, никогда оный Шлёцер не считался прямым академическим адъюнктом, не заседал в собраниях, не подавал голосов, ниже каких

^a Точками заменено неудобопередаваемое в печати вульгарное русское слово.

^b Зачеркнуто шведского

^c каких гнусных вместо зачеркнутого какой грязи, гнусности.

^d Зачеркнуто выроет.

сочинений, но считался с заурядными так называемыми адъюнктами, до Профессорского собрания не надлежащими; посему напрасно присвоает себя к такому обществу, которое формального присоединения его к себе не видит.

Напротив же того, во все время от старших членов и притом еще в российской истории упражняющихся, у коих он особливою благосклонности искать был должен для успехов в своем деле,^а чувствительно изобидел. Господину Миллеру показал великую неблагодарность, ибо, чрез него будучи выписан, на коште содержан, его сиятельству г. президенту рекомендован и в академическую службу принят, презрев его вовсе, оставил и чинил многие грубости, как то г. Миллер неоднократно на него жаловался публично в Собрании. В рассуждении меня поступки его наглыми ли больше или глупыми назвать, не знаю, ибо, приняв намерение упражняться в российском языке и в истории, кого пристойнее было ему, как меня, держаться? Но он, напротив того, не токмо оказывал ко мне презрение, но и дал себя в употребление моим соперникам, чтобы действовать против моих успехов, в чем дошел до такой буйности, что требовал письменно моих исторических трудов себе в пользу. По таковым его бессовестным и наглым поступкам не может по справедливости требовать от академического корпуса себе защищения, а особливо что оное совсем не надобно, ибо его сиятельство Академии Наук г. президент учинит делу сему неукоснительное решение.

2. Что же надлежит до Шлёцерава самохвальства, то истинно мелочи его для ученого света не так важны, чтобы от их задержания такой вред воспоследовал, каков восклицаниями Шлёцеровыми предвещается. Печатающаяся „Российская грамматика“ на немецком языке достойна вечного погашения и забвения, затем что внесены в нее многие непростительные погрешности, кои впредь поправлять и истреблять излишний только труд будет. Что же надлежит до исто-

^а и притом еще . . . для успехов в своем деле *приписано на полях рукой Ломоносова.*

рических изысканий из византийского корпуса, то на сей конец уже несколько лет изыскано мною не токмо все, что до славенских и с ними сплетенных народов надлежит в константинопольских писателях, но и в древнейших греческих, как в Геродоте, Страбоне, Птолommeе и в других, мною приискано для примечаний на древнюю часть российския истории. В сем случае рассудить можно, сколько мне помогло совершенное знание российского и славенского языка, также и разумение других, им сродных диалектов, сверх того обширное чтение книг наших исторических и от молодых лет обращение в церковных обрядах и служебных книгах, кои по единству веры многие представляют способы к изъяснению наших дел по византийским писателям, чем никакой иностранец пользоваться не может. Итак, старания Шлёцеровы о сем деле нам не надобны, а паче еще могут быть вредны по его прошибкам или и по склонности к предосудительным шуткам. А он ничего не потерял, затем что получал за оные ненадобные мелочи жалованье. Что ж надлежит до его освобождения, то я всегда готов и желаю дать ему полную волю на все четыре стороны, а паче на восток для собрания там (как он пишет) еще достальных искор (алмазных ли или каких других, неясно) и оными обогатиться паче всех ювелиров, а не гоняться бы, как здесь, за пустыми блестками.

Михайло Ломоносов

Октября дня
1764 года

279

1764 ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 8. ЗАПISKA В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ПО ПОВОДУ ПРОСЬБЫ А.-Л. ШЛЕЦЕРА О РАЗРЕШЕНИИ УЕХАТЬ ЗА ГРАНИЦУ

О деле г. Шлёцера извольте заготовить определение, как за наилучшее найдется. Я ж удерживать его отнюд не желаю. И его сиятельство о том представлять не укою.

280

*1764 ОКТЯБРЯ 12. ЗАПИСКА НА ИМЯ КОНФЕРЕНЦ-СЕКРЕТАРЯ
АН О РАССЫЛКЕ АКАДЕМИКАМ ОТЗЫВА ЛОМОНОСОВА
О ЗАЯВЛЕНИИ А.-Л. ШЛЁЦЕРА*

Приложенное при сем примечание на Шлёцеровы жалобы пожалуйста пошлите по российским членам, а иностранным можете изъяснить в будущем собрании или как-нибудь перевести прикажите. Оно надлежит впрочем до конференцского протоколу.

281

*1764 ОКТЯБРЯ 15. ЗАМЕЧАНИЯ ОБ УСЛОВИЯХ, НА КОТОРЫХ
А.-Л. ШЛЁЦЕР МОЖЕТ БЫТЬ ОТПУЩЕН ЗА ГРАНИЦУ*

В Канцелярию Академии Наук

Примечания на мнение г. статского советника Тауберта
об отпуске Шлёцеров

Заурядного адъюнкта Шлёцера хотя я прежде за его прилежание к российскому языку и похваляя, однако, уведав его наглости, что он, будучи намерен здесь приложить старание в российском языке и истории, оскорбил в Академии двух старших членов, о коих бы ему надобно было в своем намерении пользоваться, потому не нахожу никакой причины его убеждать здесь остаться. А примечания суть следующие по пунктам реченного мнения:

1) Таких подложных отпусков я производить не привык, последую всегда правде по моему крайнему разумению. И нет в Шлёцере такой надобности, чтобы хотя на черту отступить от порядку.

2) Адъюнктом академическим оставить его нельзя, затем что он академическим адъюнктом не бывал, да и быть не мог по силе регламента как иноземец. Корреспондентом быть может, смотря по будущим его в рассуждении Академии поведением. Что ж до жалованья надлежит, то видно, что г. статский советник Тауберт чрезвычайный (не говорю —

чрезъестественный) патрон Шлёцеру. Нет еще примеру, чтобы не токмо какой адъюнкт, но ниже кто из старших профессоров, которые многие показали услуги Академии, с толь знатною пенсиею отпущены были, а помянутому Шлёцеру не токмо не за что дать такого награждения, но и того жалованья чуть не жаль ли, что он здесь получал, ничего надобного для Академии не сделав, но только дав себя употребить инструментом к оскорблению тех, коих он почитать должен.

3) Что же до придачи к нему студентов надлежит, то не вверяю я Шлёцеру ниже волоса студентского, 1) что есть за морем кроме его довольно славных ученых людей и не токмо в Геттингене, но и вне Германии; 2) весьма смешно учиться в Европе ориентальным языкам, а особливо что россияне по соседству имеют к тому другие, несравненно преимущественные способы; 3) всего смешнее, что еще учиться оным у Шлёцера, который сам только еще был намерен ехать в восточные земли оным языкам (сам) учиться; 4) представлены мною студенты для посылки в чужие края совсем для других наук, коим в Европе должно обучаться, а для научения ориентальных языков имею представить другие меры, со здравым рассуждением сходные; 5) северных писателей о государствах, с Россиею смежных, тому, кто сочиняет российскую историю, должно читать только для сведения, а не лекции слушать, ибо, хотя бы всех университетов с их начала каталоги лекций взять, то конечно не найдется в них того, чтобы кто читал лекции по Стурлезону или другому ему подобному. Сочинение российской истории не такое дело, чтобы тому в Геттингене или в другом каком университете научиться можно было, но по книгам. А студенты несравненно способнее и внятнее читать и разуместь могут российские летописи, нежели Шлёцер, который, здесь будучи, у их братья искал изъяснения, учась российскому языку. Коль бы сие развратно и позорно было, когда бы природные россияне принуждены были учиться разуместь российские

исторические книги у иноземца, который недавно при их глазах начал сам учиться по-русски и спрашивался в том у их братья!

4) Все списанные манускрипты и выписанные перечни отобрать яко ему негодные и притом, может быть, впредь нам досадительные, затем что 1) по мнению г. профессора Миллера (в чем и я согласен) без изъяснения заочно употреблять их не может, ибо и в глазах здесь во всех своих опытах написал многие грубые и досадительные погрешности; 2) когда он, будучи еще новопришлец, не обинулся здесь оказывать грубости старшим академикам и обиды тем, коих он благодарить и почитать должен, то ничего лучшего позаочно надеяться от него не можно; и для сего не надлежит с ним вступать ни в какие кондиции, на кои бы он мог впредь опереться и в случае неудовольствия сказать, что ему Академия то дело поверила, уповая на его справедливость, о которой я довольно имею причины сомневаться и от некоторых иностранных здесь академиков уверен о его худом характере, сверх осязаемых его же непохвальных поступков, выше сего помянутых.

Итак, сие мое рассуждение на мнение г. статского советника Тауберта записать купно с оным в журнал и приложить к делу. А мое мнение в том состоит, что отпустить помянутого Шлёцера в свое место, 1) обрав от него российские манускрипты для всякой предосторожности, как из вышеписанных явствует, 2) не вступать с ним ни в какие кондиции, ниже обещать каких пенсий, затем что нет в том ни малейшей надобности, да и самой справедливости противно, ибо выписанные Академиею и действительно членами в ней бывшие знатные ученые люди, принесшие ей подлинные услуги и не показавшие никаких наглостей, отпущены по большей части просто. Что ж до пашпорта из Иностранной коллегии надлежит, то исходатайствование оногo в Правительствующем Сенате я принимаю на себя и неукоснительно обещание свое исполню, как только помянутый Шлёцер уверит, что он

больше от Академии ничего не требует, как своего отпуску.

Михайло Ломоносов

Октября 15 дня
1764 года

282

*1765 НЕ РАНЕЕ ЯНВАРЯ. ЗАПИСКА ПО ПОВОДУ НАЗНАЧЕНИЯ
А.-Л. ШЛЁЦЕРА ОРДИНАРНЫМ ПРОФЕССОРОМ ИСТОРИИ*

Следствия от принятия Шлёцера ординарным профессором истории

1) Роптание, что он принят не по справедливости, то есть излишний, недостойный, не заслуживший, в обиду старшим, против согласия общего, в нареkanie природным россиянам, в утверждение старых академических непорядков.

2) Повод и дорога к прикрытию худых поступков, ибо сим успехом Тауберт покрывает непозволённую дерзость допущения совсем чужого и ненадежного человека в Библиотеку российских манускриптов, которую не меньше архивов в сохранности содержать должно, что многими примерами доказать не трудно.

3) Шлецер, не имея такой, как ныне, привилегии, обращал уже в шутки, что у нас в России почтительно. Ныне ж, получив толь высокую протекцию, поступит еще дерзновеннее.

4) Какое рассуждение произойдет между учеными и всеми знающими, что выше всякого примера на свете Шлёцеровы сочинения выключены и освобождены от общего академического рассуждения и рассмотрения, от чего нигде ни единый академик, ни самый ученый и славный, не бывал свободен. Правда, что для Шлёцера то надобно, затем что опасается отдать на рассмотрение иноземец природным, ученик^a учителям, начавший многотрудившимся.

^a В подлиннике описка учинить.

5) Все удивляются, что профессор Миллер [за] диссертацию, в которой нашлись сатирические некоторые выражения, штрафован был не токмо уничтожением оных, но и понижением чина и убавкою жалованья и публично тем обруган, несмотря на его долговременную службу. Ныне Шлёцер, новоприезжий, еще за большие наглости вдруг награжден чином и жалованьем ординарного профессора с преимуществами, каковых никогда славнейшие на свете профессоры не имели.

6) Тауберт и его креатуры разносят по городу копии бесовестной Шлёцеровой на Ломоносова жалобы и тем рассевают на него гнев государский, дабы отвратить от него его доброжелателей и приятелей, а особливо уничтожить послушание его подчиненных, которые уже давно настращены Таубертом, боятся Ломоносову оказывать исполнение дел законных по команде.

ОРГАНИЗАЦИЯ
УЧЕБНОГО ДЕЛА

1746 АПРЕЛЯ 28. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ СЕМИНАРИСТОВ В УНИВЕРСИТЕТ И ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛА УЧЕНИКОВ ГИМНАЗИИ

Viri clarissimi

Cum jam ex clementissimis Caesareae Majestatis, quae e dirigente Senatu prodierunt, mandatis duplex solatium et emolumentum ceperimus, alterum nempe est, quod destinata nobis stipendia e status camera promptius enumerentur, quodque scientiarum et rerum ad eas spectantium cura nobis sit unice demandata, est alterum, quibus factum est, ut nec rerum inopia, nec angustiore in Academia jure a promovendis in hoc Imperio scientiis nos prohiberi ultro queri possimus: idcirco non nobis amplius differendum, sed jam pro virili contendendum esse censeo, ut et utilitati imperii et officio nostro satisfiat, utque celsissimus Senatus intelligat, nos non proprio suo emolumento et famae studio, sed utilitatis et gloriae a scientiis in hunc Imperium redundaturae impulsos desiderio, tot querelas movisse. Quibus autem rebus id praestari posse existimem sequentibus capitibus illustri academicorum consessui propono.

1. Utile sane et jucundum Majestati et Imperio opus patrabimus, si dirigentem Senatum iterum sollicitando studiosos e coenobiis obtinebimus, eosque docendo et exercitiis academicis ad majores progressus incitando verae Universitatis Pet-

ropolitanæ titulum scientiarum Academiae jungemus. Non equidem nos hujus operæ poenitebit. Multa et magna pollicetur clementia Augustæ, qua cumulata sunt illustriora quaedam Russiae gymnasia, ubi discentium numerus est satis frequens. Quamvis autem fiscus pro Academia destinatus ad alendos studiosos modo haud sufficiat, credo tamen celsissimum Senatum ex propriis sumptibus iis alimenta daturum, donec res oeconomica Academiae erit restaurata.

2. Providendum esse arbitror, ut gymnasium majore numero discipulorum abundet, unde studiosi erunt tanquam e proprio penu aliquando producendi.

3. Cum multi et non inutiles libri in Rossiacum sermonem translati sint, tumque porro ab interpretibus transferri possint, qui tamen sine speciali dirigentis Senatus mandato, indeque difficile praelo committi possunt, quamobrem celsissimum Senatum supplicandum esse puto, ut cum translatos tum etiam russice exaratos libros conventui Academicorum revidendos confidat, ne tam sublime tribunal frequentioribus sollicitationibus incommodare cogamur.

M. Lomonosoff

A. 1746, die 28 Aprilis

Перевод

Славнейшие мужи

Ввиду того, что от указов е. и. в., посланных из Правительствующего Сената, мы получили двойную отраду и выгоду, из коих одна состоит в том, что назначенное нам жалованье будет скорее выдаваться из Статс-конторы, другая же в том, что на нас исключительно возложена забота о науках и о делах, к ним относящихся, — мы не можем впредь жаловаться на то, что развитию науки в нашей империи мешают недостаток средств или стеснительные правила в Академии. Поэтому я считаю, что нам не следует более мешкать, но каждому в меру сил надо стараться выполнять свои обязанности на пользу империи, дабы высокий Сенат понял, что если мы подали столько жалоб, то побуждала нас к этому не корысть и не тщеславие, а стремление к пользе и славе, которая приотечет от наук для нашей империи. Каким образом это, по-моему,

может быть выполнено, о том я представляю знаменитому Собранию академиков в следующих пунктах:

1) Мы, конечно, совершим полезное и приятное е. в. и империи дело, если путем нового ходатайства перед Правительствующим Сенатом получим студентов из семинарий и, обучая их и академическими упражнениями поощряя к большим успехам, приобретем для Академии Наук звание подлинного Петербургского университета. Об этом труде нам не придется сожалеть. Много великого обещает милость императрицы, благодаря которой умножены некоторые наиболее известные русские гимназии, где количество учащихся достаточно велико. Хотя средства, назначенные для Академии, недостаточны для прокормления студентов, однако я думаю, что высокий Сенат будет кормить их на свой счет, до тех пор пока не будет налажено хозяйство Академии.

2) Полагаю, что следует заботиться о том, чтобы Гимназия обладала большим количеством учеников; отсюда некогда должны выйти свои, так сказать, доморощенные студенты.

3) Ввиду того, что на русский язык переведено и в дальнейшем может быть переведено переводчиками много небесполезных книг, издавать которые, однако, трудно за невозможностью отдавать их в печать без особого указа Правительствующего Сената, то я думаю, что следует обратиться в высокий Сенат с просьбой доверить Академическому собранию просмотр как переводных, так и написанных по-русски книг, чтобы нам не быть вынужденными беспокоить столь высокое учреждение слишком частыми ходатайствами.

М. Ломоносов

1746 г. апреля 28 дня

284

1748 АПРЕЛЯ 7. РЕПОРТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПЫТАНИЯ УЧЕНИКОВ НЕВСКОЙ СЕМИНАРИИ, НАМЕЧЕННЫХ К ПЕРЕВОДУ В УНИВЕРСИТЕТ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По указам е. и. в., присланным из Канцелярии Академии Наук сего апреля 6 числа, мы, нижеподписавшиеся, для выбора в Академический университет из Невской семинарии в студенты учеников в числе 10 человек экзаменовали и только выбрали из реторики и пиитики нижеписанных (кроме

посвященных в стихарь): первого — Андрея Малоземова 17 лет, второго — Наума Киндерева 20 лет, третьего — Степана Румовского 12 лет, четвертого — Ивана Лосовикова 15 лет, пятого — Фаддея Томаринского 15 лет, всего пять человек. А достальных, кроме посвященных в стихарь, выбрать не из кого.

И о вышеписанном Канцелярии Академии Наук покорно репортуем.

Профессор Михайла Ломоносов
Joseph Ad. Braun

Апреля дня
1748 году

285

1748 АПРЕЛЯ 26. ДОНОШЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПЫТАНИЯ УЧЕНИКА НЕВСКОЙ СЕМИНАРИИ И. С. БАРКОВА

В Канцелярию Академии Наук

Доношение

1

Сего апреля 24 дня приходил ко мне из Александро-Невской семинарии ученик Иван Борков и объявил, что он во время учиненного мною и г. профессором Брауном экзамена в семинарии не был и что он весьма желает быть студентом при Академии Наук; и для того просил меня, чтобы я его экзаменовал.

2

И по его желанию говорил я с ним по-латине и задавал переводить с латинского на российский язык, из чего я усмотрел, что он имеет острое понятие и латинский язык столько знает, что он профессорские лекции разуместь может. При экзамене сказан был он от учителей больным.

3

Притом объявил он, что учится в школе пиитике и что он попов сын, от роду имеет 16 лет, а от вступления в семинарию пятый год и в стихарь не посвящен.

И ежели Канцелярия Академии Наук заблагорассудит его с прочими семинаристами в Академию потребовать, то я уповаю, что он в науках от других отменить себя может.

О сем доносит профессор Михайло Ломоносов

1748 года
апреля 26 дня

286

1748 ДЕКАБРЯ 7. ДОПОЛНЕНИЕ К МНЕНИЮ О ПРОЕКТЕ НОВОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО РЕГЛАМЕНТА

Прибавление к моему мнению о университетском регламенте

Студентов разделить на три класса; первого класса студенты ходят на все лекции, для того чтобы иметь понятие о всех науках и чтобы всяк мог видеть, к какой кто науке больше способен и охоту имеет; второго класса студенты должны ходить на лекции только того класса, в котором их наука; третьего класса студенты те, которые определены уже к одному профессору и упражняются в одной науке. Сим последним должно, по моему мнению, определить ранг армейского прапорщика, а производить их в временные переводчики в поручический ранг, а из них — в адъютанты.

Профессор Михайла Ломоносов

Декабря 7 дня
1748 года

287

*1753 ФЕВРАЛЯ 5. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ УСПЕХАХ
СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАВШИХСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ЛОМОНОСОВА ПОЭЗИЕЙ И ХИМИЕЙ*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

В прошлом 1751-м году августа 30 числа порученные мне студенты, по ордеру его сиятельства Академии Наук президента, для наставления в поэзии Николай Поповской, а в химии Василей Клементьев, Иван Братковской, Иван Федоровской имеют в науках следующие прогрессы. Николай Поповской заданные ему от меня разные материи стихами сочинял и переводил весьма изрядно и ныне имеет опыт своего искусства в переводе стихами, который уже по соизволению Канцелярии Академии Наук к печатанию отдан. Того ради по моему рассуждению весьма достоин, чтоб его, Поповского, за его особливую в красноречии способность отличить от прочих студентов чином и жалованьем и отделить квартиру от их общежития, чтобы он, с хорошими людьми обращаясь, привык к пристойному обхождению, ибо между студентами, которые пристойного воспитания не имели и для своей давней фамильярности не без грубостей поступают, учтивых поступков научиться нельзя. Что ж до моих химических лекций касается, то имеют оные быть окончены около майя месяца сего 1753 года, и по окончании оног явится успех каждого. Между тем могу засвидетельствовать, что на чинимые на лекциях моих вопросы способнее других отвечают Степан Румовский, который по соизволению Канцелярии с прочими студентами на мои лекции прилежно ходит; Иван Братковский также бы мог иметь равный успех, если бы не часто лекции прогуливал. Василей Клементьев всех прилежнее и, как по обстоятельствам примечаю, изрядно понимает и помнит, однако на вопросы отвечать весьма

застенчив, так что иногда сказать не может того, что ему, конечно, весьма памятно быть должно. Иван Федоровской, хотя нарочитое понятие имеет, однако приметил я в нем невеликую к химии охоту.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

Февраля 5 дня
1753 года

288

1755 ЯНВАРЯ 12 — АПРЕЛЯ 26. ПРОЕКТ РЕГЛАМЕНТА МОСКОВСКИХ ГИМНАЗИЙ

Регламент московских гимназий^a

Глава первая

О приеме школьников в Гимназию

§ 1

Науки благороднейшими человеческими упражнениями справедливо почитаются и не терпят порабощения. Того ради в первую Гимназию принимать только детей дворянских или которых отцы дворянского рангу дослужились. В другую Гимназию принимать разночинцев, кроме тех, которые, состоя в синодальном ведомстве, имеют нарочно для них учрежденные училища. Не принимать никаких крепостных помещичьих людей, кроме того, когда помещик, усмотрев в ком из них особливую остроту, пожелает его обучать в Московской гимназии и в Университете свободным наукам; должен его прежде объявить вольным и, отказавшись от своего права и власти, которую он над ним имел прежде, дать ему увольнительное письмо за своею рукою и за приписанием свидетелей. Данное отпусковое письмо хранить в университетском архиве при директории, а он того школьника производить с прочими разночинцами по его учению и пользоваться ему теми ж

^a В черновом наброске зачеркнуто Часть первая о школьниках.

с ними привилегиями; когда ж явится негоден, отдать его помещику обратно попрежнему.

§ 2

Сие все разумеется о приеме на определенное жалованье в комплект. А на своем коште позволяется всякого чина людям отдавать детей своих для обучения в оные гимназии, выключая крепостных помещичьих людей без отпускнуго письма, как выше показано.

§ 3

В обоих гимназиях на жалованье в комплекте не должно быть иностранных больше пятой доли, но и тем, которых отцы обязались быть вечными российскими подданными. Без жалованья вольных иностранных принимать кто лишь только похочет.^а

§ 4

Всяк, кто желает детей своих или поверенных себе под опеку отдать для обучения в Московскую гимназию из дворян или из разночинцев, должен оных представить в университетской директории при доношении, в котором объявить представляемого ученика лета и чему он обучился или нет, на казенном ли жалованье или на своем коште содержать его намерен. В первом случае имеет быть принят в комплект и введен по свидетельству ректорскому в пристойную школу, ежели будет порожнее место; когда ж того не будет, ожидать по порядку времени, как кто подал доношение, между тем обучаться может на своем коште. Во втором случае принимать и обучать по свидетельству в пристойных школах тому, чего кто пожелает.

^а В черновом наброске вместо §§ 1—3 был только один параграф, который читался так: 1. Каких чинов детей принимать в Московскую гимназию, о том показано в штате (§), но каким образом, о том поступать по следующему:

§ 5

Для сего инспектору Гимназии иметь четыре списка для представления в директорию во всякую треть: первый о дворянских детях на жалованье, второй для таковых же без жалованья учащихся, третий учащихся на жалованье разночинцев, четвертый таковых же, которые учатся на своем коште, с показанием в котором году, месяце и числе приняты в Гимназию.^a

§ 6

Ежели родители не похотят детей своих обучать латинскому языку, но токмо французскому или немецкому, либо арифметике, геометрии и географии, о том при доношении объявлять в директорию, дабы по тому учения их расположить можно было. Сие разумеется о тех, которые обучаются на своем коште.

§ 7

Когда принят будет школьник в комплект на жалованье, обучаться ему четыре месяца, не получая жалованья и не вступая с прочими жалованными в сообщество, дабы усмотреть можно было, уповательны ли от него в учении успехи, чего учителям смотреть накрепко и репортовать повсямесячно инспектору Гимназии, а оный имеет представлять в директо-

^a В черновом наброске вместо §§ 4—5 был один § 2, который читался так: 2. Всяк, кто желает своих детей или поверенных себе под опеку в Московскую гимназию из дворян или из разночинцев отдать в обучение, должен оных представить в университетскую директорию при доношении, в котором объявить его лета и что умеет читать и писать по-русски, на казенном ли жалованье или на своем коште содержать их намерен. В первом случае имеет быть принят в комплект, ежели есть порожнее место, когда же нет, ожидать того по порядку времени, кто прежде подал доношение. Во втором случае принимать и обучать в школах в том, чего пожелают. Для сего инспектору Гимназии иметь два списка для сообщения в директорию, один обучающихся на жалованье, другой безжалованных, и оные по всякую треть вносить в директорию. После слов под опеку *зачеркнуто* о чем должно показать поверенное письмо.

рии. За записку безжалованных школьников в реестре брать в казну по рублю с каждого и давать им вид письменный за малою университетскою печатью.^а

Глава вторая

О содержании жалованных школьников^б

§ 8

Которые школьники содержатся на своем коште, о тех поведении и честных нравах будут вне Гимназии иметь по-

^а В черновом наброске вместо §§ 6—7 были следующие пять параграфов:

3. Когда с самого начала на порожнее место принят будет школьник на жалованье, обучаться ему два месяца, не получая оного и не вступая с прочими в общество, дабы увидеть, можно ли от него каких-нибудь успехов надеяться, чего учителям смотреть накрепко и репортовать инспектору Гимназии, а оный директории.

4. Ежели о представленном ученике объявлено будет, что он прежде обучался в каких языках или науках, то оного свидетельствовать инспектору с ректором и с учителями объявленных языков или наук и о том репортовать в директорию, в которой определять таковых учеников в классы и в школы, рассуждая по достатку их знания.

5. Ежели случится, что представлен будет в ученики на жалованье уже в совершенном возрасте, лет около двадцати, который окажет к учению великое желание без принуждения, ниже ищущи себе нужного пропитания, таковых принимать за комплект на две трети и, ежели способен явится и надежду покажет, то принять в комплект на жалованье.

6. Для предудомления объявляется, что кто обучаться будет на казенном жалованье, тех производить и определять по их наукам по свидетельству учителей, по представлению директории и по рассмотрению кураторов.

7. Ежели ж кто без того отлучится от Гимназии, с тем поступать как ниже сего в главе о штрафах показано. Кто ж обучаться будет на своем коште, тем вести себя должно, как и прочим на жалованье содержаемым, и когда хотят быть из Гимназии выпущены, то должны представить в директории законные причины, что учинено будет по рассмотрению директора или, ежели обстоятельства потребуют, по рассуждению кураторов.

^б Вместо школьников, в черновом наброске учеников, после чего написано строкой ниже NB. Содержаться вместе.

печение на дому родители или те, которым они даны под опеку. Которые ж на жалованье обучаются, должны иметь особое содержание и присмотр не токмо в учении, но и в порядочных поступках.³

§ 9

Итак, для содержания в каждой Гимназии 50 человек жалованных школьников должен быть дом, в котором 12 жилых покоев и зал, десять покоев для школьников, по пяти в каждой, один покой для надзирателя, один для двух сторожей. Зал для стола и для утренней и вечерней молитвы. При том поварня с другими принадлежностями.⁶

§ 10

Для стола не можно положить точно определенного денежного расхода, затем что всех съестных припасов цена часто переменяется. Того ради, не теряя времени, купить надлежит из остальной от первого года суммы подмосковную деревню около трехсот душ, с которых никаких других доходов не требовать, кроме съестных припасов, дров и работников для Университета и Гимназии.

§ 11

Каждый день быть в зале общему для 50-ти учеников обеда в двенадцатом часу, также и ужину в осьмом часу, где за столом с ними быть надзирателю для наблюдения

³ В черновом наброске Которые ученики содержатся на своем коште, о тех поведении и честных нравах будут вне Гимназии, дома иметь попечение родители или те, которым они даны под опеку. А те, которые на жалованье содержатся, должны иметь особый присмотр не токмо в учении, но и в порядочном поведении и содержании.

⁶ В черновом наброске 1. Для содержания каждой Гимназии 50 человек школьников должен быть дом, в котором двенадцать жилых покоев и зал; десять покоев для учеников по 5 в каждой, которые в те же классы ходят и один урок учат. Зал для кушанья и утренней и вечерней молитвы; один для старосты, один для истопников; при том поварня и пр.

пристойных поступок. В обед ставить три, в ужин два кушанья, также должно давать надлежащую меру квасу или кислых штей.^а

§ 12

В надзиратели над школьниками в их камерах и в зале на молитве и у стола выбирать людей старых, постоянных, не имеющих никого другого, кроме школьников, о ком бы стараться должны были, и смотреть их порядка, поступков и чистоты, не выпускать их из гимназического дому без инспекторского или ректорского позволения.

§ 13

Когда школьники из гимназического дому пойдут в школы, тогда идти за ними надзирателю и смотреть, чтобы по дороге не делали никаких резвостей и шли бы порядочно. Таким образом поступать и по выходе из школ в дом гимназический. Ежели кто в чем дома или на дороге проступится, надзиратель должен объявить ректору или инспектору Гимназии, за что по мере преступления наказывать должно.^б

§ 14

Определенные 15 рублей в год каждому школьнику употребить на их одеяние и на другие потребности, чему всему реестр положен с ценами^в в следующей табели на два года.^г

^а В черновом наброске вместо §§ 10—11 было написано и зачеркнуто 2. Для стола содержать должно повара русского на подряд. Обеду быть в 11, ужину в 7 часов. За обедом в скоромные дни шти, или суп, или кашница, мясо, каша; в постные — уха, бураки или селянка, осетрина, каша. За ужином в скоромные — кашница с соленым мясом и блины грешневые с маслом коровьим, в постные — кашница с осетриною.

3. Положив.

^б В черновом наброске §§ 12—13 отсутствуют.

^в Вместо положен с ценами, в черновом наброске с ценами определяется.

^г В черновом наброске было добавлено за тридцать рублей. Табеля и последующие параграфы в черновом наброске отсутствуют.

	Рубли	Копейки
Кафтан с камзолом суконный и с лосинными штанами	8	
Шуба баранья, покрытая крашеною льняною материею	2	
Епанча	3	
Две шляпы по 30-ти копеек . .	—	60
8 пар башмаков по 25 копеек . .	2	—
Шапка	—	50
Сапоги		50
6 рубашек по 30-ти копеек . . .	1	80
На черные флоровые галстуки .		50
Тюфяк		50
Одеяло		40
Две простыни	—	80
Кровать	—	15
Две подушки	—	35
Прачке	1	—
Платки, полотенца, мыла	1	—
На баню	—	50
Запонки, пряжки, подвязки . . .	—	50
Всего . .	24	10 ^a

§ 15

Остальные от каждого школьника 3 руб. 60 коп., а от 50-ти 180 руб. в два года употреблять им на свечи, на бумагу, на перья и чернило и на покупку самых нужнейших книг, по которым должны они обучаться.

§ 16

Надзиратель должен репортовать каждые сутки поутру, пока школьники в Гимназии учатся, о их состоянии и о доброте кушанья, не было ли в чем недостатка, ректору или

^a В подлиннике ошибочно 26 40.

инспектору Гимназии, а они по обстоятельствам репортовать будут директору.

Глава третья

О наставлении школьников

§ 17

Во-первых, при обучении школьников паче всего наблюдать должно, чтобы разного рода понятиями не отягощать и не приводить их в замешательство. Итак, ежели принятый школьник еще российской грамоте не знает, должен только в российском первом классе потопле обучаться, пока читать и писать искусен будет.

§ 18

Ежели который школьник грамоте российской довольно искусен в Гимназию вступил, того, обучив первым основаниям российской грамматики в нижнем классе, обучать в латинской школе в нижнем классе что показано четыре дни в неделю; а прочие два дни в школе первых оснований наук показывать арифметику.

§ 19

Потом по произведении обучать в российской школе во втором классе два дни в неделю; во втором же классе латинском — три дни, да геометрии и географии — один день.

§ 20

В верхнем классе в латинской школе три дни, в российской — один день, в философии — два дни.

§ 21

Для ясного изображения присовокупляется здесь табель по школам и классам, где разумеется поутру и ввечеру по три часа:

Школы Классы	Российская школа	Латинская школа	Первых оснований в науках школа
Верхний класс	в среду	в понедельник, вторник, четверток	пятница, суббота
Средний класс	в понедельник и в среду	во вторник, в четверток и в пятницу	в субботу
Нижний класс	учиться все дни, не ходя в другие школы	в понедельник, — вторник, — четверток, — пятницу	в среду, в субботу

§ 22

Арифметику, геометрию и географию показывать на российском языке, философии первые основания — на латинском.

§ 23

Сие разумеется о жалованных и о нежалованных учениках вообще, которые хотят происходить порядочно в науках. По окончании сих необходимо нужных школ учиться немецкому, французскому, английскому и италианскому языку, смотря по остроте, по летам и по охоте.

§ 24

Сим языкам обучать не так, как обыкновенно по домам принятые информаторы одною практикою, но показывать и грамматические правила. Притом излишним оных множеством не отягощать, особливо сначала практику употреблять прилежно, слова и разговоры твердить, упражняться в переводах и сочинениях.

Глава четвертая

О экзерцициях гимназических

§ 25

Экзерциции суть двойки, школьные и домашние. Школьные бывают в Гимназии приватно при одном учителе или при собрании других школ, а иногда и публично в ректорском классе. Домашние экзерциции на дом от учителя задаются.

§ 26

Первая школьная экзерциция есть чтение изусть заданного урока в первый час по входе в школу, прежде приходу учительского, который урок слушать должен старший школьник того же классу и, знает ли кто урок свой или нет, записывать в таблице и класть на стол перед учителя, что учитель сам освидетельствовать может.

§ 27

Вторая школьная экзерциция: короткие задачи переводить какие сентенции или переменять фразисы стихами и прозою, не пишучи. Материи выбирать по тому, в каком то будет классе. Сие служить будет к немалому в учении поощрению, однако чинить тогда, ежели учителю по окончании своей лекции времени до выходу останется.

§ 28

При собрании школ обеих гимназий быть экзерцициям на каждый месяц при окончании: один день поутру и пополудни, где учителя обще имеют всем задавать материи для переводу или преложения фразисов прозою и стихами, чтобы то делали школьники, не смотря в книги и не пишучи.

§ 29

Публичным экзерцициям быть по каждую полгода только в верхнем классе, где некоторые школьники имеют говорить речь своего сочинения под ректорским присмотром на русском и латинском языках, прозою и стихами.

§ 30

Домашние экзерциции, которые между школьными лекциями кроме уроку что выучить должно, от учителей на дом задаются, должны быть короткие переводы с русского на латинский, с латинского на русский или предложения с прозы на стихи, смотря по классам. Оные задавать трожды в неделю на ночь, а в обеднее время для краткости времени того не делать. Позволить школьникам упражнения по своей охоте для показания каждому своего особенного рачения и понятия. Сии могут быть подобны вышеписанным задачам, или кто хочет, имеет выучить сверх уроку несколько стихов или краткую речь в прозе из классических авторов.

§ 31

Сие все будет служить не токмо к скорому обучению, но и к обстоятельному познанию остроты и прилежания каждого школьника, что всё дабы ясно и подробно видеть можно было, должно иметь помесячные таблицы, в которых показывать каждого школьника повсядневное поутру и ввечеру поведение в школах и исправление домашних экзерциций.

§ 32

Что кто исполнил или пропустил и прочее, назначивать в клетках против каждого дня и имени первыми буквами слов знаменующих:

В. И. — все исполнил.

Н. У. — не знал уроку.

Н. Ч. У. — не знал части уроку.

- З. У. Н. Т. — знал урок нетвердо.
Н. З. — не подал задачи.
Х. З. — худа задача.
Б. Б. — болен.
Х. — не был в школе.
В. И. С. — все исполнил с избытком.
Ш. — шабаш.

§ 33

Для помесячных экзерциций должно быть общей табели у ректора, в которой записывать каждого прилежание, остроумие, разделяя на три статьи на лучших, посредственных и последних.

§ 34

Для тех, которые в ректорском классе полгодичные экзерциции публично имели, иметь особливые записки со мнением о их искусстве Гимназии инспектора и ректора.

§ 35

Все школьные табели помесячно, а записки в каждую полгода вносить в директорию на рассмотрение, где по обстоятельствам директор с инспектором Гимназии распределять будут, а особливо того смотреть, чтобы остроумные и прилежные отличены были от тупых и нерадивых.

Глава пятая

О экзаменах, произведениях и выпусках школьников

§ 36

На каждый год быть двум произведениям из нижних классов в высшие, а из верхнего в студенты; первому произведению быть после недели святых пасхи, второму — в первые числа месяца сентября.

§ 37

Для сего чинить прежде каждого произведения во обеих гимназиях и во всех школах и классах строгие экзамены, первый — на шестой неделе великого поста, второй — в последних числах месяца августа, перед рекреациею, в месяце августа позволенную.

§ 38

В нижнем и в среднем классе экзамен должен происходить в присутствии директора, инспектора Гимназии и ректора и при учителях. В верхнем классе экзаменовать в присутствии кураторском, директорском, всех профессоров и ректора.

§ 39

Прежде экзамена сочинить для каждой школы и класса общие на целую полгода таблицы, чтобы вдруг можно было видеть экзаминаторам понятие, прилежание и поступки каждого школьника как следует.

Имена	В. И.	Н. У.	З. У. Н. Т.	Н. З.	Х. З.	Б. Б.	Х.	В. И. С.	Нака- зан	Па- ки
NN										
NN										
NN										
NN										

§ 40

Потом спрашивать каждого школьника особливо изо всех тех книг, по которым он чему изусть учился или которые от учителя толкованы. Задавать к решению переводы краткие

или сочинения по рассуждению школы и класса. Кто каково отвечал, записывать в особливые экзаминаторские таблицы.

§ 41

После экзамена сличить помесячные таблицы с теми, в которых при экзамене записаны успехи каждого школьника. Производить их по достоинству из нижних классов в высшие, из верхнего класса в студенты для слушания в оном профессорских лекций, причем наблюдать следующее.

§ 42

Не переводить из одного класса в другой, ежели кто не выучил всего того твердо, что в оном классе, в котором учился, положено для изучения.

§ 43

Не разделять учения одного школьника по разным классам. Так, кто нижний класс русской и латинской школы знает твердо, а не выучил как надлежит в нижнем классе арифметики, того не производить в средний класс ни русской, ни^a латинской, пока арифметику довольно знать будет. Таким образом ежели кто арифметику выучил, однако нетверд в первых основаниях латинского языка, того не переводить во второй класс латинской школы. Сие наблюдать и в прочих классах, дабы один с другим не мешались.

§ 44

При выпуске из Гимназии студентов смотреть, сверх сего лет, чтобы кто ради малолетства, вышед из строгого гимназического содержания, не испортил своих нравов, но приобрел бы вместо того и успехи в других языках. Итак, ежели кто к 15-ти летам своего возраста пройдет все классы школы российской, латинской и первых оснований нужнейших наук, того перевести в немецкую, французскую и других языков школы по рассуждению его понятия.

^a В подлиннике ошибочно ни в.

§ 45

Напротив того, когда кто в помянутых классах трех школ окончает учение в летах, например около двадцати лет, также и способность к учению нынешних европейских языков посредственную имеет, такового производить в студенты, дабы, не теряя напрасно времени, мог достигнуть в Университете такой науки, которою, помянутых языков не зная, отечеству полезен быть может.

§ 46

Ежели который школьник за какими-нибудь извинительными причинами, как то за долговременными болезнями или за недовольною способностью, в Гимназии долго пробыл и уже в немалых летах, однако всегда учился по силе своей прилежно и вел себя порядочно, такого должно из Гимназии выпустить в другую команду по пристойности с рекомендациею или определить в учителя нижних классов.

§ 47

Которые учатся на своем содержании, тех выпускать по тем условиям, на которых они в Гимназию приняты. Но ежели в ком усмотрена будет особливая острота и склонность к наукам, для тех употреблять всякие пристойные способы, чтобы склонить родителей к совершению таких детей их в науках.

Глава шестая

О книгах, по которым обучать в школах

§ 48

В Российской школе, в первом классе обучать российской грамоте обыкновенным старинным порядком, то есть азбуку, часослов и псалтырь, потом заповеди просто. Толкование оных слушать могут по воскресным дням в синодальных школах. Потом учить писать по предписанному доброму

великороссийскому почерку и приучивать читать печать гражданскую.

§ 49

Во втором и третьем классе читать, а знатные места изустить твердить в прозе и в стихах российские сочинения, те особливо, которые при благополучном владении е. и. в. всемилостивейшей государыни императрицы Елисаветы Петровны к знатному исправлению российского штиля на свет вышли.

§ 50

Но притом прилежно читать славенские книги церковного круга и их держать как великого сокровища, из которого знатную часть великолепия, красоты и изобилия великороссийский язык заимствует.

§ 51

В латинском первом классе употреблять „Латинскую грамматику“ с российским переводом, при Академии Наук печатанную (которую для московских гимназий с надлежащим исправлением вторым тиснением издать можно), учить правильные деκлинации и конюгации, показывать общие и самые нужные правила о сложении речений, разговоры латинские учить по печатным на четырех языках при Академии, потом учить несколько Ерасмовых разговоров по выбору учительскому, с апробациею ректора и Гимназии инспектора, особливо те, которые содержат разные речей формулы, притом толковать силу их по-грамматически и изъяснять по-российски. Вокабулы латинские учить двояким образом: первое, натуральным порядком по свойству разных материй, второе, по алфавиту речения первообразные или коренные. Для сего должно немедля сделать и напечатать особый вокабулар с российским переводом.

§ 52

Во втором латинском классе по той же „Грамматике“ учить неправильные склонения и спряжения, показывать все труд-

нейшие правила синтактические, толковать избранные Цицероновы письма, Корнелия Непота, Светония и Курция и из них задавать переводы, читать и учить изусть Ерасмовы пословицы.

§ 53

В третьем латинском классе учить прозодию, толковать и читать Virгилия, или Горація, или Овидия; в прозе — Флора, Ливиевы некоторые книги и речи, Тацита и других.

§ 54

В школе первых оснований нужнейших наук, в первом и во втором классе употреблять из Волфова сокращения „Арифметику“ и „Геометрию“ (которые нарочно с немецкого перевести и напечатать), географию употреблять Курасову, логику, метафизику и практическую философию учить по Тиммигову сокращению Волфианской философии на латинском языке.

§ 55

Немецкому языку учить по „Грамматике“ Готшедовой и по „Разговорам немецким“, печатанным с российским переводом; в прозе читать и толковать сочинения Мосгеймовы, в стихах Каница и Гинтера и других.

§ 56

Французскому языку обучать по „Грамматике“ Пеплиеровой; читать и толковать в прозе „Телемака“, в стихах Молиера и Расина.

Глава седьмая

О награждениях и наказаниях

§ 57

Награждения и наказания должны быть private и public: private награждения — за излишние в школе изучения и преимущества перед другими; public — за ока-

занные при собрании школ чрезвычайные преимущества в экзерцициях; private наказания — за неисправление школьной должности или за непристойные в доме и в школе поступки; publicные — за великие пренебрежения школьных должностей, за чрезвычайную резвость или за важные преступления законов.

§ 58

Private награждения к поощрению молодых людей могут быть довольны: 1-е) похвальные слова, 2-е) повышение места перед другими, 3-е) чтоб им те кланялись в школе, которые то должны делать вместо штрафа, 4-е) давать грядорованные картинки, тетрадки, книжки.

§ 59

Publicные награждения могут состоять: 1-е) в книгах чисто переплетенных, 2-е) в математических инструментах, 3-е) в медалях серебряных, которые должен отдавать им директор при всем собрании, похвалив его показанные успехи.

§ 60

Private наказания к удержанию от непристойных поступков и злых дел могут употреблены быть: 1-е) выговоры и угрозы, 2-е) понижение места, 3-е) чтоб тем кланяться в школе, которые себя хорошо оказали, 4-е) ставить среди школы на колени, 5-е) бить по рукам ферулею,¹ 6-е) ложами по спине.

§ 61

Publicно наказывать за великие пренебрежения школьных должностей и за чрезвычайную резвость: 1-е) отлучать от общего стола прочих школьников и кормить за особливим столом хлебом и водою, 2-е) надевать дурное платье в заплатах и ставить при выходе всех школьников из Гимназии, 3-е) садить в тюрьму, где бы кроме голого полу,

ни сидеть, ни спать было не на чем, и кормить хлебом с водою, 4-е) давать на каждое утро по несколько разов лозами.

§ 62

За важные преступления законов держать до определения в тюрьме скованных, потом из Гимназии отсылать к суду гражданскому, куда надлежит.

§ 63

Публичных наказаний за великие пренебрежения школьных должностей не чинить без директорского ведома, а из Гимназии не выключать и к гражданскому суду не отдавать без соизволения кураторов.

289

1757 МАРТА 3. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К.-Ф. МОДЕРАХОМ СВЕДЕНИЙ О СОСТО- ЯНИИ ГИМНАЗИИ

Понедельник марта в 3 день 1757 года.

В Канцелярию Академии Наук прибыли гг. присутствующие г. статский советник Шумахер... г. коллежский советник и профессор Ломоносов... г. коллежский ассессор Тауберт...

В инструкции, которую его сиятельство Академии Наук г. президент граф Кирила Григорьевич Разумовской при отъезде своем в Малороссию присутствующим ныне в Академической канцелярии членам оставить изволил, между прочим написано в 9-м пункте: „При Гимназии всячески наблюдать, чтоб учителя были люди способные и рачительные и должности свои исполняли прилежно; которые же явятся неспособны, ленивы и положенные для учения дни и часы прогуливать будут, о таковых так, как и генерально о состоянии Гимназии, инспектору Модераху репортовать в Канцелярию для надлежащего к тому определения, а дабы как учителя, так и учащиеся сведомы были о их должностях, то рассмотреть прежний регламент Гимназии, и что в оном по

нынешним обстоятельствам требовать будет перемены или пополнения, оное немедленно исправить и, таким образом поставя на твердом основании, прислать ко мне для апробации“; в 18-м: „Приходы и выходы как в Канцелярии, так и во всех академических и художественных департаментах, Университете и Гимназии в положенные дни и часы записывать тем, кому сие поручено будет от Канцелярии, и которые явятся неисправны, о таковых репортовать Канцелярии, которая в учинении за то штрафа поступать имеет по генеральному регламенту без всякого послабления“; в 20-м: „По окончании каждого месяца из всех академических департаментов подать в Канцелярию обстоятельные репорты обо всем, что в оных происходило, из которых учиня краткие экстракты, присылать ко мне, дабы я о состоянии всей Академии и о трудах и прилежании каждого известен был“; в 22-м: „Никому из академиков, профессоров и прочих чинов при Академии мимо Канцелярии о делах, до их должности и службы касающихся, прямо ко мне не адресоваться, а представлять о том прежде Канцелярии, которая не должна ничего предать забвению, но ко мне о том писать немедленно“; в 23-м: „ В прочем по силе академического регламента всякому надлежит быть в послушании Академической канцелярии, а в противном случае ослушники по указам е. и. в. штрафованы быть имеют“. Того ради приказали: к адъютанту и Гимназии инспектору Модераху послать указ и велеть о вышеписанном объявить ему всем учителям Гимназии, а притом немедленно подать в Канцелярию: 1-е) список всем учителям в Гимназии с прописанием, кто которого году определен при Гимназии, в каком классе, по скольку дней в неделе и по скольку часов каждого дня учит, каким порядком в учении поступает и каких авторов употребляет, тако ж прилежен ли в должности своей и не прогуливает ли часто положенных для обучения дней и часов; 2-е) такой же список всем обретающимся в Гимназии ученикам, расписав академических особо, а вольных особо¹ и показав притом, кто с какою наукою вступил в Гимна-

зию, сколько лет во оной учится, какие по сие время успехи показал, каков в поступках, не наказыван ли часто за какие вины, и имеет ли остроту и понятие в науках; все сие представить ему, г. Модераху, Канцелярии по самой правде, как он сам признает, не норовя и не похлебствуя никому; 3-е) описание всех классов Гимназии и кто в котором классе в какие дни и часы чему учит, також каким образом из одного класса в другой произвождение чинится; 4-е) копии со всех инструкций, касающихся до учреждения наук в Гимназии, которые как ему особливо даны, так и от прежних инспекторов ему оставлены; ежели же он имеет при том какие особливые напоминания о нынешних недостатках Гимназии и каким образом оные наилучше поправлены быть могут, оное тут же обстоятельно представить. И для скорейшего представления всего вышеписанного употреблять ему в помощь для письма из университетских студентов или учителей Гимназии, кого он за благо рассудит. . . .

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

290

1757 МАРТА 6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О НАБЛЮДЕНИИ ЗА СВОЕВРЕМЕННЫМ ПРИХОДОМ И УХОДОМ УЧИТЕЛЕЙ ГИМНАЗИИ

Его сиятельство Академии Наук г. президент в оставленной при отъезде своем присутствующим в Канцелярии инструкции между прочим определить изволил, чтоб во всех академических департаментах, в том числе и в Гимназии, приходы и выходы учителей в положенные дни и часы записывать тем, кому сие поручено будет от Канцелярии. А поуже определенному в Университете и Гимназии педелю Горнаку для лучшего отправления его должности дана на-

рочно квартера в доме Университета и Гимназии, того ради приказали: 1) к адъюнкту и Гимназии инспектору Модераху послать указ, в котором написать, чтоб он приказал оному педеляю ежедневно записывать тех учителей, которые в указанные дни и часы к учению приходить не будут или вовсе оные прогуляют, не объявляя ему, Модрахе, заблаговременно законной отлучению своему причины, дабы он о смотреии над тем классом мог немедленно учинить надлежащее учреждение; 2) с таких оного педеля записок подавать ему, Модрахе, при окончании каждой недели репорт формою табели в Канцелярию, а оную записку чинить по сущей правде и без всякого пристрастия, не затевая ни на кого напрасно, но и не норовя никому и не принимая в отговорку незнания точного времени или часов, ибо всегда лучше, чтоб учитель за полчаса ранее пришел в класс, нежели чтоб ученики в ожидании его праздны находились;^а 3) доколе учителя все не придут в классы, переходить педеляю беспрестанно из одного класса в другой и смотреть, чтоб собравшиеся к учению ученики содержали себя благочинно и каждый делал то, чему учится, также, и на двор выбегая, не резвились как во время самого учения, так и в праздные между утренним и полуденным учением часы;^б 4) которые учителя живут за рекою, тем объявить, чтоб они во время опасного перехода при вскрытии реки и когда лед становится переходили на Ва-

^а В отпуске указа Модераху, посланного во исполнение этого определения, было добавлено и затем вычеркнуто: 3) Если тобою учинена будет в том какая поновровка или упущение, и Канцелярия о том уведает, то всякий вычет, который бы по силе генерального регламента за прогулку дней и часов надлежало учинить у учителя, учинен будет из твоего жалованья, не принимая никакого оправдания.

^б В отпуске вышеупомянутого указа было добавлено и затем вычеркнуто: чего ради невозвращающимся домой к обеденному кушанью ученикам до начатия паки после полудня учения находиться между тем временем вместе в одном котором-нибудь большом покое Гимназии, где тебе, а в отлучении твоём сторожам смотреть, чтоб смирно сидели и никаких шалостей не делали.

сильевский остров, ибо сие от них в отговорку принято не будет, когда за таким их отлучением классы праздны останутся; 5) наблюдать всячески чистоту в классах и педюлю подтвердить, чтоб он в том за сторожами имел крепкое смотрение.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт

Марта 6 дня
1757 года

Регистратор Дмитрий Тимофеев

291

1757 МАРТА 19. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О КОМАНДИРОВАННЫХ В АКАДЕМИЮ „УЧЕНИКАХ“ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Имена	Учатся	Впредь чему
Карзинин } Ганюшкин }	Грыдоровать	Во французский и немецкий
Воронков Никифоров	Рисовать } Во французском }	Грыдоровать
Удесов	Архитектория (одно слово нрзб.)	Во французский ^a

^a В журнал Канцелярии АН 19 марта 1757 г. это распоряжение вошло в виде следующей резолюции: Московского университета учеников, кои обучаются при Академии, приказали обучать нижеследующему: Карзинина, Ганюшкина, которые обучаются грыдоровать, обучать французскому и немецкому языкам; Воронкова, кой учится рисовать, да Никифорова, который обучается французскому языку, обучать обоих грыдоровать; Удесова сверх архитектуры обучать французскому языку.

292

*1757 МАРТА 20. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОПРОСЕ СТУДЕНТОВ, „КТО К КАКИМ ЛЕКЦИЯМ СКЛОН-
НОСТЬ ИМЕЕТ“*

Четверток марта в 20 день 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были... г. статский советник Шумахер... г. коллежский со-
ветник Ломоносов... г. коллежский асессор Тауберт...

К адъюнкту, Гимназии инспектору г. Модраку послать
ордер, в котором написать, чтоб он, спрося академических
студентов, кто к каким лекциям склонность имеет, подал
в Канцелярию репорт в самой скорости. ...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

293

*1757 МАРТА 20. РЕПОРТ КАНЦЕЛЯРИИ АН ПРЕЗИДЕНТУ АН
О КАТАЛОГЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ*

Е. и. величества малороссийскому ясновельможному гетману,
действительному камергеру, Академии Наук г. президенту,
лейб-гвардии полку Измайловского подполковнику и разных
орденов кавалеру, его сиятельству графу Кириле Григорье-
вичу Разумовскому из Канцелярии Академии Наук

Репорт

В 6-м пункте вашего высокографского сиятельства ин-
струкции написано, чтоб в общем собрании академиков и
профессоров сочинить каталог лекциям и чтение оных начать
с 1 мая сего года непременно, а наперед помянутый ката-
лог прислать к вашему сиятельству для апробации.

Во исполнение сего повеления конференц-секретарь
г. Миллер вчерашнего числа подал в Канцелярию требован-

ный каталог лекциям, который с российским переводом прилагается при сем для апробации вашего сиятельства.

Канцелярия во оном каталоге в рассуждении наук, которые каждый из академиков и профессоров на своих лекциях предлагать обещается, находит к представлению вашему сиятельству следующее:

1) О г. профессоре Брауне; понеже из определяемых к профессорским лекциям студентов большая часть не слушали еще прежних частей философии перед тою, которую г. профессор Браун ныне начать и продолжать намерен, то не соблаговолено ли будет приказать, чтоб он снова зачал курс философии, ибо весьма вероятно, что за давным нечитанием лекций и прежние студенты много из того забыли, что слышали.

2) О г. Фишере; чтоб положенное на него сочинение экстракта из „Сибирской истории“ продолжал попрежнему, а вместо древностей читал бы лекции об красноречии, задавая притом студентам на дом всякие элаборации,¹ и употреблял бы на сие столько же часов, сколько прочие университетские профессору.

3) О г. Штрубе; чтоб вместо гражданских прав начал бы сперва толковать права натуральные.

4) О г. Третьяковском; чтоб его уволить от лекций, а вместо того определить единственно к переводам или, ежели ему читать лекции, то разве поручить толкование древней и новой истории, которое он и на русском языке отправлять может.

5)^a О г. Попове; чтоб начал курс астрономический на русском языке, дабы сверх наших студентов и из других мест, яко Морской академии и Кадетского корпуса, слушатели его наставлением пользоваться могли.

^a В подлиннике ошибочно 4).

б)^a О г. Цейгере; чтоб по искусству своему в употреблении инструментов и что экспериментальная физика заключает в себе немалую часть механики, показывал бы во время летней половины года дважды в неделю упоминаемую экспериментальную физику.

И на сие Канцелярия Академии Наук от вашего высокографского сиятельства ожидает резолюции, дабы предписанные лекции по прежнему определению вашего сиятельства могли начаты быть с 1 мая сего года.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Марта 20 дня
1757 году

294

**1757 МАЯ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОРЯДКЕ
ЧТЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ**

Его высокографское сиятельство Академии Наук г. президент посланное из Канцелярии Академии Наук марта от 20 числа сего 1757 году при репорте расписание лекциям апробовать по мнению Канцелярии изволил, исключая лекции г. профессора Третьяковского, которому велено быть при одних только переводах, а лекции начать мая с 12 числа. Того ради определено: 1) расписание лекциям послать при указе в Конференцию, которое объявить немедленно всем профессорам, дабы к начинанию оных с предписанного числа приготовиться могли; 2) согласиться им между собою, в университетском ли доме или в особливом покое при Академии оные лекции отправлять хотят, и оное приписать в каталоге лекций; 3) праздники наблюдать только те, которые показаны

^a В подлиннике ошибочно 5).

в табели; 4) оный каталог немедленно подать обратно в Канцелярию, дабы заблаговременно мог быть напечатан и опубликован на латинском и русском языках; 5) в общем Академическом собрании учинить расписание студентам, смотря по тому, кто к каким лекциям способен или к какой науке себя определить намерен; 6) все оные лекции отправлять сокращенно, дабы в первый год студенты о каждой науке, которой учиться будут, могли получить генеральное познание, и для того, ежели кто таким сокращенным порядком толковать будет какого автора, то о том упомянуть в объявлении лекций, а по окончании того сокращенного наставления каждый может уже пространнее части своей науки продолжать.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Маия 1 дня
1757 году

295

*1757 МАЯ 27. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О
НАГРАЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ СТУДЕНТОВ ШПАГАМИ*

Вторник мая в 27 день 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный
советник Штелин... г. коллежский асессор Тауберт...

Академические студенты Василий Крамаренков, Алексей Разумов, Иван Шишкарев, Илья Аврамов, Семен Веденский, Алексей Поленов, Самсон Волков, Иван Прыткой, Александра Леонтьев, итого девять человек, поданным доношением просят для поощрения их к наукам дать бы им шпаги. А по справке

в Академической канцелярии из оных студентов трое по экзамену оказались, Шишкарев, Прыткой и Леонтьев, к наукам не прилежны, чего ради приказали: оным Шишкареву, Прыткову и Леонтьеву шпаг не давать, а прочим шести человекам, а именно: Крамаренкову, Разумову, Аврамову, Веденскому, Полену, Волкову шпаги дать. И понеже комиссар Панкратьев справкою показал, что у него купленных для студентов шпаг с портупелями в наличности имеется только две, которые для запаса потребны впредь, того ради для оных студентов шести человек шпаги с портупелями и пряжками купить новые комиссару Панкратьеву ценою не свыше, как прежние шпаги куплены, и деньги за оные выдать, записав в расход с распискою, и по покупке шпаги взнести в Канцелярию при репорте; о чем к комиссару Панкратьеву послать ордер, а по взносе шпаги раздать оным студентам каждому с распискою и накрепко им подтвердить, чтоб они те шпаги носили во всякой целости и, ежели кто шпагу утратит, и у оного не токмо вычет двойной последует, но и жестоко штрафован будет. . . .

Михайло Ломоносов

И. Штелин

Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

296

1757 ИЮЛЯ 2. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОСЕЩЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЛЕКЦИЙ

Среда июля 2 дня 1757 года.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были. . . г. коллежский советник Ломоносов. . . г. надворный
советник Штелин. . . г. коллежский асессор Тауберт. . .

К господам профессорам Броуну, Попову, Гебенштрейту и
Котельникову, також и к адъюнкту Румовскому послать ор-

деры, в которых написать: для слушания лекций академические студенты с начала чтения оных по исходе прошедшего июня месяца все ли на лекции ходили и прилежны ли были, а буде из них некоторые хождения не имели, то ежели они имели тому записки, и о том велеть подать им в Канцелярию репорты. . . .

Михайло Ломоносов

И. Штелин

Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

297

*1757 СЕНТЯБРЯ 22. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ УЧ-
ЛОНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССОРОВ ОТ ЧТЕНИЯ ЛЕКЦИЙ*

Хотя по повелению его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента велено гг. профессорам читать студентам лекции нижеследующие, а именно: по средам и субботам с 7 по 9 час. г. Гебенштрейту в летнее время показывать в Ботаническом саду историческую часть произращений, а в зимнее время оных же произращений часть физическую; по понедельникам и пятницам с 9 по 11, а по вторникам и четверткам с 11 по 1 час г. Брауну читать курс философии, г. Фишеру в те же дни и часы подавать наставление в латинском штиле и красноречии; по средам и субботам с 11 по 1 час г. Цейгеру показывать механику; по понедельникам и четверткам с 3 по 5 час г. Салхову показывать теоретическую и практическую химию; по вторникам и пятницам с 5 по 7 час адъюнкту Румовскому читать сокращение математического курса; по понедельникам и четверткам в те же часы г. Попову читать астрономический курс; по вторникам и пятницам в те же часы г. Котельникову подавать наставление о дифференциальных и интегральных выкладках, но как известно, что из оных профессоров,

кроме г. Брауна, Котельникова и адъюнкта Румовского, лекций студентам никто не читает, того ради определено: к нижеобъявленным гг. профессорам послать ордера, которыми подтвердить, дабы оные студентам преподавали нижеследующие лекции: 1-е) к г. Эпинусу, чтоб он читал студентам лекции по сокращенной Вольфовой „Экспериментальной физике“;^а 2-е) к г. Цейгеру, чтоб он лекции читал по Крафтовым экспериментам, ибо по оным книгам прежде того от здешних профессоров лекции читаны и инструменты для оных заготовлены приличные,^б а какие к тому инструменты вдобавок потребны и что поправить должно, о том, пересмотрев оные, подать в Канцелярию репорт;^в 3-е) к г. Сальхову, чтоб он обще с лаборатором Клементьевым химические эксперименты делал и приводил бы оногo Клементьева к совершенству химии, а чтоб студенты ко оным профессорам на лекции хождение имели, в том их понуждать г. адъюнкту Модераху; о чем и к нему послать ордер.

И. Д. Шумахер
 Михайло Ломоносов
 И. Штелин
 Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Сентября 22 дня
 1757 году

^а В черновике по сокращенной Вольфовой экспериментальной физике вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого Крафтовым экспериментам, а какие ему инструменты надобны, подал бы в Канцелярию репорт, 3) к господину Сальхову, дабы он обще с лаборатором Клементьевым химические лекции преподавал.

^б В черновике Крафтовым экспериментам... заготовлены приличные вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого Вольфовым элементам.

^в В черновике и что поправить... в Канцелярию репорт вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого подать ему в Канцелярию репорт. 3. г[осподину] Залхову и проч.

1757 ОКТЯБРЯ 8. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ УСТРАНЕНИИ „НЕПОРЯДКОВ“ В СТУДЕНЧЕСКОМ
ОБЩЕЖИТИИ

Среда октября 8 дня 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие при-
были... г. статский советник Шумахер... г. коллежский со-
ветник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... г. кол-
лежский ассессор Тауберт...

Господин коллежский советник и профессор Ломоносов
объявил: сего-де числа он, г. Ломоносов, ездил в дом Свято-
Троицкой Сергиевой лавры для осмотра академических сту-
дентов, в каком оные распоряжении находятся, и усмотрел,
что те покои, в которых студенты жительство имеют, в край-
ней нечистоте, да и студенты содержат себя в беспорядке,
а понеже они в смотрение поручены г. адъютанту и Гимназии
инспектору Модрау, чего для ему в том доме и отведены
покои, и тако происходит оное от несмотрения его, того ради
приказали: к нему, Модрау, послать ордер, в котором напи-
сать, дабы студентские покои были в чистоте и оные б сту-
денты содержали б себя порядочно, и в том иметь ему креп-
кое смотрение, а ежели впредь что от несмотрения его про-
изойдет, и за то он, г. Модрах, имеет штрафован быть
вычетом из жалованья. ...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Михайло Фирсов

299

*1757 ОКТЯБРЯ 9. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКЗАМЕНА СТУДЕНТАМ*

Четверток октября 9 дня 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие прибыли... г. статский советник Шумахер... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин... г. коллежский асессор Тауберт...

В Академическое и Историческое собрания послать указ и велеть академических студентов во оных собраниях экзаменировать в их науках каждого поодиночке и по экзамене о успехах их со мнением гг. экзаминаторов подать в Канцелярию репорт. ...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Михайло Фирсов

300

*1757 НОЯБРЯ 17. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О СОСТАВЛЕНИИ ДЛЯ ГИМНАЗИИ ЛЕКСИКОНА ПЕРВО-
ОБРАЗНЫХ НЕМЕЦКИХ СЛОВ*

Понедельник ноября 17 дня 1757 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие прибыли... г. статский советник Шумахер... г. коллежский советник Ломоносов... г. коллежский асессор Тауберт...

Господин коллежский советник и профессор Ломоносов предлагал словесно Канцелярии, чтоб сделать для Гимназии лексиконец первообразных немецких слов, выписав из Штейнбахова лексикона и присовокупив российский перевод. Приказали: для пользы Гимназии из Штейнбахова лексикона первообразные немецкие слова выписать г. адъюнкту и Гимназии

инспектору Модраку и по выписании присовокупить российский перевод и подать для рассмотрения в Канцелярию при репорте. И о том к нему, г. Модраку, послать ордер. . . .

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрией Тимофеев

301

1758 ФЕВРАЛЯ 18. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРИБАВКЕ ЖАЛОВАНЬЯ ГИМНАЗИСТУ И. ЛЕПЕХИНУ

Сего февраля 13 дня поданным в Канцелярию Академии Наук Гимназии ученик Иван Лепехин челобитьем объявляет, что он в той Гимназии находится с прошлого 1751 году и обучил там арифметику, геометрию, тригонометрию и их практику, также в 1756-м году вступил в верхний латинский класс, а в прошлом 1757-м году переведен в верхний немецкий класс, где и по сие время находится, а жалованья получает только по двенадцати рублев в год, а прочим-де ученикам того класса производится жалованья по тридцати рублев, и просит, чтоб ему прибавить жалованья и сравнить с прочими. А о успехах своих в науках приложил данный ему от учителей Назара Герасимова, Якова Кожика и Павла Веденского аттестат, которым оные засвидетельствовали, что оный Лепехин в науках понятен и прибавки жалованья достоин. А по справке в Академической канцелярии верхнего немецкого класса ученикам жалованья производится по тридцати рублев в год. Того ради приказали: ему, Лепехину, за его понятие прибавить жалованья к ныне производимому годовому двенадцатирублевому окладу осмнадцать рублев, и тако он получать имеет против прочих учеников по тридцати рублев в год, которое и начать генваря с первого числа, о чем

в списке против имени его отметить, а ему, Лепехину, объявить, дабы он учился с прилежанием, за что и впредь оставлен не будет.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Февраля 18 дня
1758 году

302

1758 МАРТА 12. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ АТТЕСТАТОВ О ВЫДЕРЖАННЫХ СТУДЕНТАМИ ЭКЗАМЕНАХ

Минувшего февраля 17 дня г. Конференции секретарь и профессор Миллер при репорте подал в Канцелярию о студентах, которые были в прошлом 1757-м году на экзамене, аттестаты, а по усмотрению Канцелярии Академии Наук явилось, что оные аттестаты совсем неясственны и темны, из которых Канцелярия рассудить об их успехах ничего не может. Того ради приказали: к г. Конференции секретарю и профессору Миллеру послать указ, в котором написать, чтоб в Канцелярию поданы были обстоятельнейшие об успехах оных студентов в их науках и языках аттестаты с приложением их переводов и элабораций на тех языках и в тех науках, которым кто обучился, оные переводы и элаборации заставлять их делать таким образом, чтоб Канцелярия Академии Наук могла совершенно быть удостоверена, что оные деланы каждым собою, а не вспоможением других, при том же представить мнением о каждом порознь, к чему по оказавшимся его успехам и остроте впредь с пользою употреблен быть может. А оное все университетским гг. профессорам и членам Исторического собрания учинить немедленно и чтоб тот экзамен всемерно был окончен и репорт в Канцелярию подан от

сего числа чрез две недели под опасением штрафа. А для освидетельствования переводов упомянутых студентов при том экзамене присутствовать также адъюнкту и Гимназии инспектору Модераху, о чем ему, г. Миллеру, всем кому надлежит повестить, а поданные необстоятельные аттестаты отослать к нему обратно при ордере.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов

И. Штелин
Иван Тауберт

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Марта 12 дня
1758 году

303

1758 МАРТА 24 — МАЯ 27. ПРОЕКТ РЕГЛАМЕНТА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ

Reglement des academi-
schen Gymnasii

Ein Gymnasium ist der erste Grund aller freyen Künste und Wissenschaften. Aus selbigen muss man eine geschickte Jugend erwarten: darinnen müssen junge Gemüther zu einer ordentl[ichen] Denkungs-Art und guten Sitten angewöhnet werden. Dannenhero sind Regeln und Beyspiele des Fleisses, der Beständigkeit und Ehrbahrkeit, absonderl[ich] aber die Einpflanzung der Gottes Furcht als der Anfang der Weisheit in selbigem eben so unentbehrl[ich] als die tägl[iche] Speise. Dieses kann nicht anders als durch festgesetzte Grundregeln u. deren genaue Beobachtung in die Erfüllung u. den ordentl[ichen] Lauf mit

Регламент Академической
гимназии

Гимназия является первой основой всех свободных искусств и наук. Из нее, следует ожидать, выйдет просвещенное юношество: молодые люди должны приучаться там к правильному образу мышления и добрым нравам. Правила и примеры прилежания, постоянства и честности, в особенности же внушения страха божия, как начала премудрости, столь же необходимы в Гимназии, как и ежедневная пища. Это может быть с желаемым успехом приведено в исполнение и введено в круг обычной жизни не иначе, как при помощи твердо установленных основных правил и точного их соблюдения. Когда закон

erwünschtem Erfolg gebracht werden. Angesehen ein Gesetz ohne Erfüllung vergebl[ich] und die Vorschrift der Gesetze nicht so wol in Betracht ihrer Menge, als vielmehr ihrer genauen Wahrnehmung kräftig.

Das I. Cap[itel]

Von der Aufnahme der Gymnasiasten ins Gymnasium

§ 1

Ein jeder, welcher seinen Sohn oder ein unter seiner Vormundschaft stehendes Kind ins academische Gymnasium um unterrichtet zu werden zu geben Verlangen trägt, er sey von Adel oder nicht, soll selbigen der Cantzeley der Academie der Wissenschaften vermittelt einer Bittschrift vorstellen, worinnen des praesentati Namen, Geschlecht, Geburts-Ort und Jahre auszuzeigen, wie auch was er zu lernen verlangt, ob auf Crons od[er] eigenen Kosten, u. was er vorhin gelernet hat. Im erstern Fall soll er aufgenommen und nach Befinden in die gehörige Classe als complet gebracht werden, wofern eine Stelle leer, wiedrigen Falls aber soll er die Zeit der Ordnung nach abwarten. Unterdessen kann er auf seine eigene Kosten lernen. Im andern Falle sollen die, welche keine Gage bekommen, aufgenommen und nach Befinden in den gehörigen Classen unterrichtet werden.

§ 2

Derohalben soll der Inspector des Gymnasii drey Listen halten;

не исполняется, он бесполезен: сила законов не в их множестве, а в точном их усвоении.

Глава I

О приеме гимназистов в Гимназию

§ 1

Всякий, кто желает отдать для обучения в Академическую гимназию своего сына или ребенка, находящегося под его опекой, должен, независимо от того, дворянин он или нет, представить его в Канцелярию Академии Наук при доношении, в котором указать имя представляемого, пол, место и год рождения, а также то, чему он желает обучаться, на казенный или на свой счет, и чему обучался до этого. В первом случае он должен быть принят в комплект и по освидетельствовании определен в соответствующий класс, если будет свободное место; если же такового нет, то должен ожидать его в порядке очереди, причем может обучаться тем временем на свой счет. Во втором случае не получающие жалованья должны быть приняты и по освидетельствовании определены для обучения в соответствующий класс.

§ 2

Сообразно этому, инспектор Гимназии должен вести три списка:

Reglement

der academischen Gymnasii.

Das Gymnasium ist der erste Grund der
frühen Reife und Wissenschaften.
Auch sollte man sich nicht für
zu weit vorsetzen: sondern müssen die
Gymnasien zu einer ordentlichen
Art und Güte dienen angemessen ist,
den. Vermehren der Regeln und der
des Lehrers, der Beständigkeit und
Lust, aber auch die Einseitigkeit der
Partei nicht als der Anfang des
Lebens. In jedem Alter ist
die Lage des Schülers. Dieser hat nicht
des durch die besten Grundlagen in
den verschiedenen in die Erfüllung
den ordentlichen mit verschiedenen
folgt gebracht werden. Angesehen wie
für eine Erfüllung ergeht: und die
Vorfälle der Gesetze nicht so wie in
Bestand ihrer Mängel, als die meisten
gemeinlich Vorurtheile beseitigen.

Начальный лист проекта регламента Академической гимназии, составленного М. В. Ломоносовым

Немецкий перевод, писанный неизвестной рукой (1759)

Архив Академии Наук СССР

eine wegen der in Gage stehenden, die zweyte wegen dererjenigen, welche als über Complet in Erwartung einer Vacance Unterricht genießen; die dritte in Ansehung derer, welche auf ihre eigene Kosten lernen damit man sie alle halbe Jahre in der Cantzeley vorstellen könne, um die Zeit der Information, ihre Progressen, Fähigkeit und Aufführung zu zeigen.

§ 3

Wenn einer latein zu lernen keine Lust hat, sondern nur französische oder eine andere europäische Sprache, welche im Gymnasio dociret wird, oder die Arithmetie, Geometrie u. Geographie oder die Reinigkeit der russischen Sprache, so soll er solches in seiner Bittschrift anzeigen damit man die Information darnach einrichten könne. Dieses ist von denenjenigen zu verstehen, welche auf ihre eigene Kosten lernen; weil Kron-Schüler die Schulstudia gründ[lich] durchgehen müssen, damit sie geschickte Studenten werden, und die höhern Wissenschaften bey den Professoribus auf der Universität tractiren können. Daher missen die lateinischen u. russischen wie auch die Classen der ersten Anfangs-Gründe der nöthigsten Wissenschaften genannt werden *ordinariae*, die übrigen aber *extraordinariae*.

§ 4

Ins academische Gymnasium sollen keine der Kopf-Steuer unterworfenen, absonder[lich] aber keine Erbleute aufgenommen werden. Wann

31 Ломоносов. т. IX

один для находящихся на жалованье, другой для обучающихся сверхкомплектно в ожидании вакансии, и третий для обучающихся на свой счет, чтобы можно было каждые полгода представлять эти списки в Канцелярию и показывать, сколько времени обучались школьники и каковы их успехи, способности и поведение.

§ 3

Если кто не хочет обучаться латыни, а только французскому или иному европейскому языку, преподаваемому в Гимназии, либо арифметике, геометрии и географии, либо чистоте русского языка, то ему надлежит заявить об этом в доношении, чтобы в соответствии с этим можно было установить порядок преподавания. Это относится к тем, кто учится на свой счет, ибо казеннокоштные ученики должны основательно проходить все школьное обучение, чтобы стать исправными студентами и приобрести возможность слушать высшие науки у университетских профессоров. Поэтому латинские и русские классы, а также классы первых оснований нужнейших наук должны называться *ординарными*, все же остальные — *экстраординарными*.²

§ 4

В Академическую гимназию не должны быть принимаемы лица, положенные в подушный оклад, и в особенности крепостные люди;

auch ein Erbherr einen seiner Leute wegen besonderer Munter- u. Fähigkeit ins Gymnasium geben will, so soll er ihn auf ewig freylassen, und sich der Academie schriftl[ich] reversiren, dass er hinfüro kein Recht mehr an ihm habe, die Kopfgelder aber muss er für ihn bis zur neuen Revision zahlen, u. der angenommene Schüler muss sich gleichfalls verschreiben, dass er weder während seines Studirens noch auch hiernach bis an sein Ende so wenig bey seinem vorigen Erbherren, als einem andern in die Knechtschaft begeben wolle. Gleichermassen sollen auch die zur Kopfsteuer angeschlagene Bürger-, Kron- und Hof-Bauer Kinder wegen besonderer Fähigkeit u. Lust ins Gymnasium mit Gage aufgenommen werden, wann die Bürgerschaft, der District, oder auch die Anverwandten sich anheischig machen für ihn die Kopfgelder bis zur neuen Revision zu zahlen, bey welcher er aus dem Register der Kopfsteuer ausgestrichen werden soll. Auf eigene Kosten können Bürger-Kron- u. Hofbauer Kinder unterrichtet werden, wenn sie besondere Fähigkeit u. Lust blicken lassen. Erbleute sollen nicht angenommen werden, wenn sie nicht von ihren Herren obbemercker massen freygelassen worden. Dieses kann nicht dem in sothanem Gymnasio studirenden jungen Adel pre'udicir[ich] seyn; weil Wissenschaften der Weg zum Adel sind, u. alle, die selbigen gehen, müssen sich als solche ansehen, die in den Adel treten. Über dies sollen alle diejenigen so aufgenommen u.

если же помещик захочет отдать кого-либо из своих людей в Гимназию по причине его особой сообразительности и одаренности, то он должен освободить его навечно и дать Академии подписку, что отныне не имеет на него никаких прав, однако же подушные деньги он должен платить за него до следующей ревизии; и принятый ученик должен также дать подписку, что ни во время учения, ни позднее до конца своей жизни не захочет пойти в холопы ни к своему прежнему помещику, ни к какому-либо другому. Точно таким же образом должны приниматься в Гимназию на жалованье и положенные в подушный оклад дети посадских людей, государственных и дворцовых крестьян при наличии особых способностей и охоты к учению и если посадское общество, округ или родственники обязуются уплачивать за них подушную подать до новой ревизии, при которой они должны быть вычеркнуты из подушных списков. Дети посадских людей, государственных и дворцовых крестьян могут проходить обучение на свой счет, если проявят особые способности и охоту к учению. Крепостные крестьяне не должны приниматься, если только их господа, как сказано выше, не отпустят их на волю. Против этого не должны быть предубеждены обучающиеся в упомянутой Гимназии юные дворяне, ибо науки являются путем к дворянству, и все идущие по этому пути должны смотреть на себя как на вступающих в дворян-

nicht von Adel sind in Ansehung des Verfahrens gegen sie und der Kleidung so gehalten werden, wie denen von Adel gebühret. In Kriegs-Diensten befinden sich so wol die von Adel als nicht von Adel sind; also haben sie sich auch bey den Wissenschaften dessen nicht zu schämen.

§ 5

Die Anzahl derer mit Gage angenommenen aus Gross-Russen soll nicht unter vier Fünftheil seyn. Diejenigen, welche auf ihre eigene Kosten studiren wollen, sollen ohne Unterschied der Nation angenommen werden, sie mögen russische Unterthanen sein, oder solche, welche Freyheit haben hier zu wohnen.

§ 6

Diejenigen, welche weder russisch lesen noch schreiben können, sollen nicht angenommen werden, damit das Gymnasium nicht überhäuft werde; aber diejenigen, welche man im Lesen u. Schreiben bald perfectioniren kann, sollen angenommen werden.

§ 7

Gebrechliche sollen nicht angenommen werden, sonderlich solche, die Schäden an den Augen haben, die mit der Epilepsie behaftet, oder an einer anderen langwierigen Krankheit laboriren, imgleichen erwachsene, die noch nirgends auf Schulen gewesen sind.

ство. А затем все принятые и не принадлежащие к дворянству должны в отношении обращения с ними, как и в смысле одежды, быть на том же положении, какое подобает принадлежащим к дворянству. На военной службе числятся и дворяне и недворяне, так нечего стыдиться этого и при обучении наукам.³

§ 5

Число принимаемых на жалование великороссов должно составлять не менее четырех пятых.⁴ Те же, кто хочет учиться на свой счет, могут быть принимаемы независимо от национальности, являются ли они русскими подданными или имеющими разрешение свободно здесь жить.

§ 6

Не умеющие ни читать, ни писать по-русски не должны быть принимаемы, чтобы не переполнять Гимназию; однако тех, кого можно скоро усовершенствовать в чтении и письме, следует принимать.

§ 7

Не должны быть принимаемы слабые здоровьем, особенно же имеющие поврежденное зрение, страдающие падучей или другими продолжительными болезнями, а равно взрослые, которые еще никогда не ходили в школу.

§ 8

Wenn ein Gymnasiast als complet mit der Gage ins Gymnasium angenommen wird, welcher nicht über complet gewesen, weil es an Gymnasiasten mit Gage gefehlet, so soll er 2 Monathe auf eigene Kosten lernen, und mit den übrigen in Gage stehenden Gymnasiasten keine Gemeinschaft haben, damit man sehen möge, ob einigte Progressen im Lernen von ihm zu hoffen, worauf die Informatores genau acht zu geben und dem Inspectori Gymnasii monatlich zu rapportiren haben, selbiger aber solches der Cantzeley zu unterlegen verbunden.

§ 9

Beym Eintritt ins Gymnasium soll einem jeden Gymnasiasten er mag mit Gage od[er] ohne Gage seyn, ein Buch gegeben werden, in welchem die Zehen Gebothe nebst Kirchen Gesetzen und academischen Verordnungen befindlich.

Das II. Cap[itel]

Von der Verpflegung der Gymnasiasten

§ 10

Vor diejenigen Gymnasiasten, welche auf eigene Kosten studiren, haben ausserhalb des Gymnasii Eltern, oder die, deren Aufsicht sie anvertrauet worden, Sorge zu tragen: in Gymnasio aber sollen ihre Vorgesetzten u. Informatores auf ihre Aufführung Acht haben. Diejenigen, welche mit Gage studiren müssen

§ 8

Если гимназист принят в Гимназию в комплект на жалованье, не побывав за недостатком жалованных гимназистов в сверхкомплектных, то он должен два месяца учиться на свой счет и не вступать в общение с остальными жалованными гимназистами, чтобы можно было убедиться, можно ли ожидать от него некоторых успехов в учении, за чем преподаватели должны тщательно наблюдать и сообщать об этом ежемесячно инспектору Гимназии, последний же обязан докладывать об этом Канцелярии.

§ 9

При поступлении в Гимназию каждому гимназисту, принят ли он на жалованье или без жалованья, дается книга, в которой содержатся десять заповедей с присовокуплением церковных заповедей и академических узаконений.⁵

Глава II

О содержании гимназистов

§ 10

О тех гимназистах, которые учатся на свой счет, должны заботиться вне Гимназии их родители или те, кому поручен надзор за ними: в Гимназии же за их поведением должны следить их начальники и учителя. Для тех из них, кто учится на жалованье, должно быть установлено особое содержание и

ein besonderes Gehalt u. Aufsicht haben, nicht nur in Ansehung des Studirens, sondern auch was ihre Aufführung betrifft.

§ 11

Dahero wird vor 60 Gymnasia-
sten, die in Gage stehen, ein Haus
von 14 Zimmer u. einem Saale erfor-
dert; 12 Zimmer vor die Gymnasia-
sten, in jedem zu 5 Personen; ein
Zimmer vor die Aufseher, ein vor 4
Wächter, ein Saal zum Speisen u.
zum Morgen- und Abendgebeth. Im-
gleichen eine Kirche u. ein Keller
und eine Speise-Kammer.

§ 12

Zum Tisch, zur Kleidung u. an-
dern Nothwendigkeiten soll ein Theil
der dem Gymnasio zugestandenem
Summa angewendet werden, doch so,
dass die Gymnasiasten selbst kein
Geld in die Hände bekommen, son-
dern einzig und allein von der Cassa
unterhalten werden, massen sie als-
dann, wann sie zu Hause wohnen,
oft Gelegenheit haben auszuschweif-
fen, welches beym Studiren viele
Hindernisse verursacht: zu dem
sehen einige zu Hause viele böse
Exempel; aus der Ursache sollen sie
sehr selten nach Hause abgelassen,
u. nach Beschaffenheit ihnen ein
Aufseher mitgegeben werden.

§ 13

Tägl[ich] soll im Saale ein Tisch
vor 60 Personen des Mittags um
11 od. 12, des Abends aber um 7 Uhr
gedeckt seyn, wobey ein Aufseher
sich befinden wird, um auf ihre
Sitten u. Aufführung Acht zu haben,

надзор не только за учением, но и
за поведением их.

§ 11

Итак, для 60 жалованных гим-
назистов требуется дом из 14 ком-
нат с залом: 12 комнат для гимна-
зистов, каждая на 5 человек, одна
комната для надзирателей, одна
для 4 сторожей, зал для еды и для
утренней и вечерней молитвы, а
также церковь, погреб и кладовая
для припасов.

§ 12

На стол, одежду и другие нужды
должна расходоваться часть сумм,
ассигнованных Гимназии, но так,
чтобы сами гимназисты не получали
никаких денег на руки, а содержа-
лись единственно из кассы, ибо они,
когда живут дома, часто имеют слу-
чай предаваться мотовству, что
представляет много препятствий
при обучении. Кроме того, некото-
рые видят дома много дурных при-
меров. По этой причине их следует
лишь весьма редко отпускать домой,
и в случае необходимости отпускать
их с надзирателем.⁶

§ 13

Ежедневно в зале должен на-
крываться стол на 60 человек, днем
в 11 или 12 часов, вечером в 7;
при этом должен присутствовать
надзиратель для наблюдения за их
правами и поведением; за столом

und am Tische sollen sie sitzen nach der Ordnung der Classen: dabey sollen die Gymnasiasten wechselsweise nützl[iche] historische u. moralische Bücher lesen, es mögen solche russische od[er] slavonische seyn, unter Beobachtung einer grossen Stille, welches zur Empflanzung der Tugend u. Übung im Lesen höchst dienlich.

§ 14

Des Mittags sollen 3, des Abends 2 Gerichte gegeben werden nebst einem hinlängl[ichen] Maasse Kovent, welches im Etat ausgemacht.

§ 15

Wann einer von denen in Gage stehenden Gymnasiasten krank wird, soll er von einem aus der Academie bestellten Doctore curiret werden, der Chirurgus aber muss morgens und abends u. nach Beschaffenheit der Krankheit auch des Mittags zu ihm gehen. Wegen der Kranken soll ein besonderes Zimmer gehalten, u. nach Beschaffenheit der Krankheit ihnen auch die dazu dienl[iche] Speise gereicht werden. In gefährl[ichen] Krankheiten muss der Doctor selbst die Patienten tägl[ich] besuchen. Der Doctor kann verordnet werden aus denen von der Academie mit Vermehrung seiner Gage.

§ 16

Zu Aufsehern über die Gymnasiasten in ihren Zimmern u. im Saale beym Gebeth u. Tische sollen alte ehrbare Leute ausgesuchet werden, die nichts anders zu thun haben, als dass sie auf die Ordnung, Aufführung u. Reinlichkeit der Gymnasiasten Acht

они должны сидеть в порядке классов; при этом гимназисты по очереди должны читать — при соблюдении другими полной тишины — полезные исторические и нравственные книги, русские или славянские, что весьма способствует распространению добродетели и упражнению в чтении.

§ 14

К обеду должно подаваться 3, к ужину 2 блюда с достаточным количеством браги домашнего изделия.⁷

§ 15

В случае заболевания гимназиста, состоящего на жалованье, его лечит доктор, вызываемый из Академии, хирург⁸ же должен утром и вечером, а если болезнь требует, то и днем заходить к нему. Для больных должна иметься особая комната, и, смотря по ходу болезни, больным должна даваться соответствующая пища. В случае опасной болезни доктор должен сам ежедневно посещать пациентов. Доктор может быть назначен из числа академических с увеличением его жалованья.

§ 16

Для надзора за гимназистами в их комнатах, в зале за молитвой и за столом нужно выбирать старых почтенных людей, которым не следует делать ничего иного, как только следить за порядком, поведением и опрятностью гимназистов,

haben, u. damit keiner ohne Erlaubniss des Inspectoris aus dem Gymnasio gehe.

§ 17

Wann die Gymnasiasten aus ihrem Hause in die Classen gehen, soll ein Aufseher dabey seyn, damit sie unterwegs keinen Unfug machen, sondern ordentl[ich] fortgehen. Eben so soll es auch bey dem Ausgange aus der Classe gehalten werden. Wann sich einer zu Hause od[er] unterwegs vergangen, so soll der Aufseher solches dem Inspectori des Gymnasii anzeigen, und derselbe nach der Grösse des Verbrechens bestrafet werden.

§ 18

In jedem Zimmer von 5 Personen soll nach Gutbefinden des Rectoris ein Auditor ernannt werden, dergestalt dass über die Gymnasiasten der ersten Classe der Auditor sey von der zweyten; über die Gymnasiasten der zweyten Classe der Auditor von der dritten; über die Gymnasiasten der dritten Classe der Auditor einer von den ältesten Gymnasiasten, der beste im Lernen u. in der Aufführung ist. Die Pflicht eines Auditoris besteht darin, dass er auf seine Commilitones Acht hat, ob sie das aufzugebene Pensum memoriren u. ob sie die Zeit mit Müßigkeiten zubringen.

§ 19

Die Aufseher haben darauf zu sehen, dass die Schüler in keine andere Zimmer gehen u. auch in den

а также яа тем, чтобы никто из них не выходил из Гимназии без разрешения инспектора.

§ 17

Когда гимназисты приходят из дому в классы, при этом должен присутствовать надзиратель, чтобы они по дороге не шалили, а шли в порядке. Тот же порядок соблюдается и при выходе из класса. Если кто-либо провинился дома или по дороге, то надзиратель должен заявить об этом инспектору Гимназии, и виноватый, смотря по тяжести проступка, должен быть наказан.

§ 18

В каждую комнату на 5 человек назначается, по усмотрению ректора, аудитор, причем к гимназистам первого класса аудитор назначается из второго, к гимназистам второго класса из третьего, к гимназистам третьего класса один из старших гимназистов, лучших по учению и поведению. Обязанности аудитора состоят в том, что он наблюдает за своими товарищами, приготовили ли они заданные им уроки и не проводят ли время в праздности.

§ 19

Надзирателям надлежит смотреть за тем, чтобы ученики не ходили в другие комнаты, а в своих

ihrigen keinen Lerm u. keine Schlägerey anfangen, ihre Bücher, Kleider u. Betten in Acht nehmen u. rein halten, und ihnen nicht erlauben gemeine u. schäd[liche] Spiele zu spielen.

§ 20

Der Aufseher muss alle Tage des Morgens bis die Gymnasiasten in der Classe sind von ihrem Zustande u. von der Beschaffenheit der Speisen, damit an keinem Stücke ein Mangel verspühret werde, dem Rectori u. Inspectori des Gymnasii rapportiren, welche solches nach Befinden wiederum der Cantzeley zu unterlegen haben.

Das III. Cap[itel]

Von der Unterweisung der Gymnasiasten

§ 21

Erstl[ich] hat man bey Unterweisung der Gymnasiasten hauptsächlich darauf zu sehen, dass man die verschiedenen Ingenia nicht überhäufe und verwirrt mache. Wann also ein angenommener Gymnasiast noch nicht vollkommen russisch lesen und schreiben kann, so soll er in der ersten russischen Classe so lange bleiben, bis er vollkommen lesen u. schreiben gelernet. Wobey auch darauf Acht zu haben, dass sie einen zierl[ichen] Buchstaben zu machen lernen, worinnen der Informator selbst dieser Classe geschickt seyn muss.

§ 22

Wenn ein Gymnasiast gut lesen u. schreiben kann, soll er in den

комнатах не затевали шума и драк, чтобы берегли свои книги, одежду и постели и держали их в чистоте, а также надлежит не позволять им играть в низменные или вредные игры.

§ 20

Ежедневно по утрам, когда гимназисты находятся в классе, надзиратель должен об их состоянии и о качестве пищи, чтобы ни в чем не ощущался недостаток, рапортовать ректору и инспектору Гимназии, которые в свою очередь, в случае надобности, доводят об этом до сведения Канцелярии.

Глава III

Обучение гимназистов

§ 21

При обучении гимназистов следует, во-первых, наблюдать главным образом за тем, чтобы не отягощать и не приводить в замешательство различных способностей. Если, например, какой-нибудь гимназист еще не умеет в совершенстве читать и писать по-русски, то он должен оставаться в первом русском классе, пока не научится читать и писать в совершенстве. При этом нужно следить и за тем, чтобы они учились писать буквы красиво, в чем должен быть искусен и сам учитель этого класса.

§ 22

Если гимназист умеет хорошо читать и писать, его следует обу-

untern Classen unterrichtet werden; und zwar in der russischen Classe in der Orthographie u. russischen Grammatic, in der lateinischen die Anfangs-Gründe der lateinischen Sprache, neml[ich] decliniren, conjugiren, Vocabula u. Gespräche; in der Classe der ersten Anfangs-Gründe der Wissenschaften soll die Arithmetica tractiret werden.

§ 23

Wann einer in die 2-te Classe versetzt worden, so soll er in der russischen unterrichtet werden im Übersetzen aus dem lateinischen ins russische, in reinem Stilo, u. paraphrasiren in gebundener u. ungebundener Rede. In der 2-ten lateinischen Classe aber wird übersetzt aus dem russischen ins latein, es werden leichte Autores exponirt, lateinische Phrases und Sprüchwörter memorirt. In der Classe der ersten Anfangs-Gründe der Wissenschaften soll die Geometrie, Trigonometrie, Planimetrie^a und Geographie tractiret werden.

§ 24

In der obersten russischen Classen wird dociret die Zierlichkeit der russischen Sprache in gebundener u. ungebundener Rede, u. die russische Historie. In der lateinischen Classe werden schwerere Autores exponirt,

^a Planimetrie *зачеркнуто карандашом и на полях написано другим почерком и тоже карандашом* Planimetrie ist ein Theil der Geometrie.

часть в низших классах, а именно в русском классе — орфографии и русской грамматике, в латинском — основным началам латинского языка, то есть склонениям, спряжениям, вокабулам и разговорам; в классе первых оснований наук должна проходиться арифметика.

§ 23

Если кто переведен во 2-й класс, то в русском классе он должен обучаться переводу с латинского языка на русский чистым стилем и перефразировке стихотворной и нестихотворной речи. Во втором же латинском классе даются переводы с русского языка на латинский, толкуются легкие авторы, заучиваются наизусть латинские фразы и пословицы. В классе первых оснований наук должны проходиться геометрия, тригонометрия, планиметрия^a и география.

§ 24

В высшем русском классе преподается учение о красоте русского языка в стихотворной и нестихотворной речи и русская история. В латинском толкуются трудные авторы, даются наставления по ора-

^a планиметрия *зачеркнуто карандашом, и на полях написано по-немецки другим почерком и тоже карандашом* Планиметрия — часть геометрии.

es wird Anweisung gegeben zur Oratione u. Poesie; und eine Einleitung in die universal Historie. In der Classe der ersten Anfangs-Gründe der Wissenschaften, soll die Philosophie kurz tractiret werden.

§ 25

Die Arithmetic, Geometrie u. Geographie sollen in russischer, die Anfangs-Gründe der Philosophie aber in lateinischer Sprache dociret werden.

§ 26

Dieses ist überhaupt von denen Gymnasiasten mit gage u. ohne gage zu verstehen, welche die Wissenschaften ordentlich tractiren wollen. Nachdem sie diese unumgänglich nöthige Classen durchgegangen, können sie die deutsche und frantzösische Sprache lernen, nach dem einer Fähigkeit, Jahre u. Lust hat, imgleichen Zeichnen u. Tantzten, wenn sie in die unterste Classe der Studenten versetzt werden.

§ 27

Ein jeder Gymnasiast soll besondere Diaria halten seine Elaborationes, Versiones u. Exercitia ins Reine abzuschreiben, wie er sie selbst elaboriret, u. wie sie von dem Informatore corrigiret worden, damit man seine Progressen u. des Informatoris Fleiss daraus ersehen könne.

§ 28

In denen Classen soll folgende Ordnung observiret werden. Des Morgens soll von 7—9 in allen lateinischen Classen, von 9—11 in denen

торскому искусству и поэзии, а также проходится введение во всеобщую историю. В классе первых оснований должна вкратце преподаваться философия.

§ 25

Арифметика, геометрия и география должны преподаваться на русском языке, первые же основания философии — на латинском.

§ 26

Все это вообще относится к тем гимназистам на жалованье и без жалованья, которые хотят основательно изучить науки. После того как они пройдут эти необходимо нужные классы, они могут учиться немецкому и французскому языку, смотря по способностям, возрасту и желанию, а также рисованию и танцам, когда перейдут в низший класс студентов.

§ 27

Каждый гимназист обязан вести особые дневники для перетиски на бело своих сочинений, переводов и утражений в том виде, как они были выполнены им самим и как были исправлены учителем, чтобы можно было судить и об его успехах, и об усердии учителя.

§ 28

В классах должен соблюдаться следующий порядок: утром с 7 до 9 часов должно вестись преподавание во всех латинских классах,

руссischen, u. des Nachmittags von 2—4 in denen Classen der ersten Anfangs-Gründe der ^a Wissenschaften informiret werden.

§ 29

In der obern lateinischen Classe sollen die Gymnasiasten in der letzten Stunde neml[ich] von 10. drey Mahl des Wochs den Anfang machen im griechischen, damit selbige wann sie in die unterste Classe der Studenten versetztet worden auf der Universitaet bey den Professoribus geschwindere Progressus machen können.

§ 30

Diejenigen, welche sich ohne Gage ins Gymnasium begeben, um die heutigen europaeischen Sprachen zu erlernen, sollen gleichfalls in der Mathesi, im Zeichnen u. Tantzten unterrichtet werden, u. zwar in denen Stunden, da die Studenten der untern Classe von denen Professoribus frey sind. Weswegen alle halbe Jahr von der Universitaet u. dem Gymnasio eine besondere Einrichtung gemacht werden soll.

§ 31

In denen untern Classen sollen gelehret werden die Anfangs-Gründe der deutschen u. frantzösischen Sprache, neml[ich] decliniren, conjugiren, die Hauptregeln der Syntaxis, Vocabula, Gespräche, die Mathematic u. Arithmetic, in der 2-ten Classe aber zu übersetzen, der Stilus

^a В оригинале вместо der ersten Anfangs-Gründe der ошибочно von übrigen.

с 9 до 11 — в русских, а с 2 до 4 пополудни — в классах первых оснований ^a наук.

§ 29

В высших латинских классах гимназисты в последний час, а именно с 10 часов, должны три раза в неделю знакомиться с началами греческого языка с тем, чтобы по переводе в низший студенческий класс быстрее преуспевать у профессоров.

§ 30

Тем, кто поступил в Гимназию без жалованья, чтобы изучать современные европейские языки, должны преподаваться также математика, рисование и танцы в те часы, когда студенты низших классов не заняты с профессорами. Для этого Университет и Гимназия должны составлять каждые полгода особое расписание.

§ 31

В низших классах должны проходиться основные начала немецкого и французского языка, а именно склонения, спряжения, главнейшие правила синтаксиса, вокабулы и разговоры; математика и арифметика. Во 2-м же классе переводы, стиль во французском и немецком

^a В оригинале вместо первых оснований ошибочно остальных.

im frantzösischen u. deutschen, imgleichen die Mathematic, Geometrie, Geographie, u. Fortification, Zeichnen aber in der Akademie der Künste.

§ 32

Des Sontags u. an denen hohen Kirchen- u. Staats-Festen sollen die Gymnasiasten im Saale des Gymnasio den Früh- und Abend- wie auch den Mittags-Gottesdienst halten. Vor dem Mittags-Gottesdienst soll der Pater im Catechismo unterrichten.

§ 33

Des Sonnabends nachmittags bis der Abend-Gottesdienst anfängt, sollen sie auf den Tantz-boden gehen ohne Zwang, nachdem einer Lust hat.

§ 34

Wann sie in der ersten russischen Classe zum reinen Lesen u. zur richtigen Aussprache angeführet werden, sollen sie die 10 Gebothe u. was noch sonst zum wahren Christenthum erforderl[ich] auswendig lernen, dabey soll das N[eue] T[estament] und andere Kirchen-Gebothe gelesen werden, welches gleichfalls zur Übung im Lesen höchst dienl[ich]. Die Grammatic soll kürztl[ich] tractiret, u. zu einer reinen u. ziel[ichen] Hand nach guten russischen Vorschriften Anleitung gegeben werden; bey der Anweisen im Lesen nach dem jetzigen Druck, sollen die neueren Schriften gebraucht werden.

языке, а также математика, геометрия, география и фортификация, рисование же — в Академии Художеств.

§ 32

По воскресеньям и в большие церковные и государственные праздники гимназисты должны отстоять в гимназическом зале утреню и вечерню, а также и обедню. Перед обедней священник должен обучать катехизису.⁹

§ 33

В субботу после обеда до начала всенощной им должно ходить на танцы, однако же без принуждения, только тем, у кого есть к этому охота.¹⁰

§ 34

Когда они научатся в первом русском классе чисто читать и правильно произносить, им следует выучить наизусть 10 заповедей и все, что требуется для истинного христианина; при этом нужно читать Новый Завет и другие церковные заповеди,¹¹ что также весьма полезно для упражнения в чтении. Грамматика должна быть пройдена вкратце и по хорошим русским прописям должны быть преподаны наставления относительно чистого и красивого почерка. При обучении чтению теперешней печати следует пользоваться новейшими шрифтами.¹²

§ 35

In der 2-ten russischen Classe soll gelehret werden: 1) die Reinlichkeit der russischen Sprache nach Regeln, welche auswendig zu lernen. 2) sollen aus Ciceronis Briefen die bessten ausgesucht u. ins russische übersetzt werden; dabey der heutige Gebrauch in den verschiedenen Arten der Briefe zu zeigen. 3) Sollen aus dem Corn[elio] Nepote, Justino, Curtio u. Seneca die bessten Capita ausgesucht u. übersetzt werden. 4) Soll eine Anweisung zur russischen Poesie gegeben, u. die bessten Epigrammata aus dem Martiale u. Fabeln aus der Metamorphose in russische Verse übersetzt werden. 5) Die russischen Übersetzungen in Ligata u. Prosa sollen periphrastice gemacht werden. 6) Bey allem diesem soll in der Correctur gezeigt werden, wieder welche Regel gefehlet worden.

§ 36

In der 3-ten russischen Classe soll Anweisung gegeben werden zur Oratorie u. russischen Briefen; imgleichen soll die russische Historie kurtz nebst der Chronic tractiret werden.

§ 37

In der untersten lateinischen Classe soll gebraucht werden die lateinische Grammatic mit d[er] russischen Übersetzung, imgleichen lateinische Gespräche mit der russischen Version; hernach können mit Approbation des Inspectoris u. Rectoris einige Colloquia aus dem Erasmo genommen werden, sonder[ich] solche, deren Inhalt von verschiedener

§ 35

Во 2-м русском классе следует учить: 1) чистоте русского языка по правилам, которые должны заучиваться наизусть. 2) Нужно выбрать лучшие из писем Цицерона и переводить их на русский язык, показывая при этом, какими приемами пользуются теперь в различных родах писем. 3) Нужно выбрать лучшие главы из Корнелия Непота, Юстина, Курция и Сенеки и переводить их. 4) Должны быть преподаны указания касательно русского стихосложения и выполнены переводы русскими стихами лучших эпиграмм Марциала и басен из „Метаморфоз“. 5) Русские переводы в стихах и в прозе должны делаться перифрастически. 6) При исправлении всего этого следует указывать, против какого правила допущена ошибка.

§ 36

В 3-м русском классе должны даваться наставления относительно произнесения речей и писания русских писем, а также должна проходить вкратце русская история с хронологией.

§ 37

В низшем латинском классе должна быть употреблена „Латинская грамматика“ с русским переводом,¹³ а также „Латинские разговоры“ с русскими переводами.¹⁴ После этого с одобрения инспектора и ректора можно взять некоторые диалоги из Эразма, в особенности те, содержание которых включает разнородный материал. При этом

Materie ist. Daneben sollen die Colloquia nach der Grammatic explicirt u. russisch exponirt werden. Die lateinischen Vocabula sollen auf zweyerley Art gelernet werden, erstlich nach den Cap[iteln] verschiedener Materien, u. zweytens nach dem α . β . der Stammwörter. Dergleichen Vocabularia sollen beym Gymnasio in grosser Anzahl gedruckt vorhanden seyn.

§ 38

Nach eben dieser Grammatic sollen in der zweyten lateinischen Classe die Anomala im decliniren und conjugiren tractiret u. alle schwehre Regeln der Syntaxi durch gegangen werden: ferner sollen Ciceronis selectae Epistolae, Cornelius Nep[os]; Svetonius, u. Curtius exponiret, u. Erasmi Adagia gelesen u. memoriret und die neueren russischen Schriften ins latein übersetzt werden.

§ 39

In der oberen lateinischen Classe soll bey der Anweisung der Prosodie exponiret u. gelesen werden der Virgilius od[er] Horatius, bey der Prosa^a aber der Florus, einige Bücher und Reden des Livii, imgleichen Taciti u. Ciceronis auserlesene Reden.

§ 40

In der Classe d. Anfangs-Gründe d. nöthigsten Wissenschaften u. zwar in der 2-ten u. 3-ten Classe soll nach Wolffens Auszug die Arithmetic u.

^a В подлиннике вместо Prosa ошибочно Ligata.

диалоги должны разбираться грамматически и излагаться по-русски. Латинские вокабулы должны изучаться двойким способом, во-первых, по разделам, связанным с теми или иными вопросами и, во-вторых, по алфавиту первообразных слов. Таких вокабуляриев в печатном виде должно быть в Гимназии большое количество.

§ 38

Во втором латинском классе должны проходиться по той же самой грамматике исключения в склонениях и спряжениях и все труднейшие правила синтаксиса. Далее должно толковать избранные письма Цицерона, Корнелия Непота, Светония и Курция, а также должны читаться и заучиваться наизусть пословицы Эразма и переводиться на латинский язык новые русские сочинения.

§ 39

В высшем латинском классе при обучении просодии следует толковать и читать Виргилия или Горация, в прозе^a Флора, некоторые книги и произведения Ливия, а также избранные произведения Тацита и Цицерона.

§ 40

В классе первых оснований нужнейших наук, в частности, во 2-м и 3-м классе, следует преподавать арифметику и геометрию по

^a В немецком оригинале вместо в прозе ошибочно в стихах.

Geometrie dociret, die Geographie auf dem Globo u. Atlante nach einer dazu verfertigten Beschreibung gezeigt, die Logic, Metaphysic u. Philosophia practica nach Timmigs Auszug aus der Wolffischen philosophie in lateinischer Sprache gelehret werden.

§ 41

Die deutsche Sprache soll nach Gottscheds Gramm[atic] dociret, u. dabey die Gespräche mit der russischen Übersetzung gebraucht werden; in Prosa werden Mosheims Schriften, in Ligata Can[i]z, Ginther u. andere gelesen u. expliciret.

§ 42

Die frantzösische Sprache soll nach Pepliers Grammaire dociret, in Prosa Telemaque, in Ligata Molier, Rasin und Voltair gelesen u. exponiret werden.

§ 43

Die hier erwähnten Autores können verändert werden. Es ist erlaubt mit Approbation sich andere auszusuchen, nur müssen sie nicht oft und ohne guten Vorbedacht verwechselt werden.

Das IV Cap[itel]

Von denen Exercitiis in Gymnasio.

§ 44

Die Exercitia sind zweyerley, einige werden in der Schu'e gemacht, andere nach Hause mit gegeben. Die Schul-Übungen werden im Gymnasio privatim in Gegenwart eines

Вольфову „Сокращению,“¹⁵ объяснить географию на глобусе и в атласе по изготовленному для этой цели описанию,¹⁶ обучать логике, метафизике и практической философии по Тюммигову „Сокращению“ Вольфианской философии¹⁷ на латинском языке.

§ 41

Немецкий язык должен изучаться по „Грамматике“ Готшеда¹⁸ и при этом следует пользоваться „Разговорами“¹⁹ с русским переводом; в прозе следует читать и толковать произведения Мосгейма, в стихах — Каница, Гинтера и другие.

§ 42

Французский язык следует учить по „Грамматике“ Пеплие,²⁰ по прозе нужно читать и толковать „Телемака“, в стихах — Мольера, Расина и Вольтера.

§ 43

Упомянутые здесь авторы могут быть заменены другими. С надлежащего разрешения можно подбирать себе и иных, но такую замену следует производить не часто и по зрелом размышлении.

Глава IV

Об упражнениях в Гимназии

§ 44

Упражнения бывают двоякого рода: одни выполняются в школе, другие задаются на дом. Школьные упражнения выполняются в Гимназии приватно, в присутствии одного

Informatoris u. anderer Classen, u. auch bisweilen öffentl[ich] in des Rectoris Classe gehalten. Die anderen Exercitia werden von dem Informatori nach Hause mit gegeben.

§ 45

Die erste Schul-Übung ist die Hersagung der aufgegebenen Lection in der ersten Stunde bey Ankunft des Informatoris in die Classe, ehe aber der Informator kommt, soll der Auditor die Lectiones überhören, ob einer seine Lection kann oder nicht, und solches auf der Tabelle notiren u. dem Informatori auf den Tisch legen, damit er selbst nachsehen u. einen und den andern zum recitiren aufrufen könne.

§ 46

Die zweyte Schul-Übung ist kurtze Aufgaben zu übersetzen u. die Phrases in Ligata u. Prosa ohn aufzuschreiben, zu verändern. Die Informatores müssen die Materie nach Beschaffenheit der Classen erwählen. Dieses wird zu einer nicht geringen Aufmunterung im Lernen dienen, jedoch müssen solche Übungen alsdann vorgenommen werden, wenn der Informator nach Beschluss der Lectionen noch Zeit übrig hat.

§ 47

In Gegenwart der Classen sollen die Übungen zu Ausgang jeden Monats an einem Tage Vor- und Nachmittag gehalten werden, wo die Informatores gemeinschaftl[ich] allen kurtze Materien zum Übersetzen oder

учителя или при других классах, а иногда и публично в ректорском классе. Другие же упражнения задаются учителем на дом.

§ 45

Первое школьное упражнение заключается в устном ответе заданного урока в первый час по приходе учителя в класс; однако еще до прихода учителя аудитор должен проверить, знает ли кто свой урок или нет, отметить это в табели и положить ее учителю на стол, чтобы тот сам мог посмотреть и вызвать того или другого для ответа.

§ 46

Второе школьное упражнение состоит в переводе коротких заданий и в переложении фраз стихами и прозой, но не в письменном виде. Материал для этого учитель должен подбирать в соответствии со способностями класса. Это послужит немалым поощрением к учению, однако такое упражнение следует задавать лишь в том случае, если у учителя по окончании лекции остается свободное время.

§ 47

Упражнения в присутствии других классов должны производиться в конце каждого месяца в один день, до и после обеда, причем преподаватели дают всем сразу небольшой материал для перевода

die Phrases in gebundener und ungebundener Rede zu verändern aufgeben sollen, damit die Gymnasiasten solches ohne ins Buch zu sehen u. aufzuschreiben verrichten mögen.

§ 48

Die öffent[lichen] Übungen sollen alle halbe Jahr in Beyseyn der gantzen Academie, jedoch nur in der oberen Classe gehalten werden, allwo einige Gymnasiasten Reden hersagen sollen, welche sie selbst unter Aufsicht des Rectoris in russischer u. lateinischer Sprache in gebundener u. ungebundener Rede ausgearbeitet.

§ 49

Die Übungen zu Hause, welche die Informatores ausser dem ordent[lichen] Penso nach Hause mit geben sind kurtze Übersetzungen aus dem russischen ins latein, u. aus dem lateinischen ins russische, oder Versetzungen aus der Prosa in Ligata nach Beschaffenheit der Classe. Sie sollen zweymahl des Wochs gegen den anderen Tag, aber nicht des Mittags gegen den Nachmittag wegen Kürtze der Zeit aufgegeben werden; es ist auch denen Gymnasiasten erlaubt dergleichen Übungen nach eigenem Gefallen vorzunehmen, um ihre besondere Fähigkeit u. Eyfer zu zeigen. Diese können von eben der Art seyn als die oben beschriebenen, od[er] wie einer selbst will, er hat Freyheit ausser seinem Penso einige Verse oder eine kurtze Rede in Prosa aus den Autoribus classicis in der Woche

32 Ломоносов, т. IX

или заставляють перелагать фразы прозой и стихами с тем, чтобы гимназисты выполняли это, не заглядывая в книгу и ничего не записывая.

§ 48

Публичные упражнения должны производиться каждые полгода в присутствии всей Академии, однако лишь в высшем классе, причем некоторые гимназисты должны произносить речи, составленные ими самими под наблюдением ректора на русском и на латинском языках, в стихах и в прозе.

§ 49

Домашние упражнения, задаваемые учителем на дом сверх обычных уроков, заключаются — в зависимости от особенностей класса — либо в кратком переводе с русского на латинский язык и с латинского на русский, либо в переложении прозы на стихи. Они должны даваться дважды в неделю к следующему дню, а не в обеденное время к вечеру, каковой срок слишком краток. Гимназистам разрешается выполнять подобные упражнения и по собственной охоте, чтобы показать особые свои способности и усердие. В таком случае упражнения могут быть либо точно того же рода, что и упомянутые выше, либо, если кто пожелает, может в течение недели выучить наизусть сверх заданного урока еще несколько стихов или же краткую

zu memoriren u. des Sonnabends vor dem Informatori zu recitiren.

§ 50

Dieses wird nicht nur zu einem desto geschwinderen Fortgange im Studiren, sondern auch zu einer würtl[ichen] Erkenntniss der Fähigkeit u. des Fleisses eines jeden Gymnasiasten dienen; u. damit man alles deutl[ich] erkenne u. einsehe, müssen monathl[iche] Tabellen gehalten werden, in welchen eines jeden Gymnasiasten sein Verhalten in den Classen so wol Vor- als Nachmittag, wie auch bey den Übungen zu Hause, zu notiren.

§ 51

Was einer praestiret oder negligiret, muss in gewissen Fächern gegen über jedem Tage und Namen mit den Anfangs-Buchstaben bemerket werden.

В. И. — hat alles erfüllt.

Н. У. — hat das Pensum nicht gekannt.

Н. Ч. У. — hat einen Theil des Pensi nicht gekannt.

Э. У. Н. Т. — hat das Pensum nicht gut gekannt.

Н. Э. — hat sein Exercitium nicht aufgewiesen.

Х. Э. — das Exercitium ist schlecht.

Б. Б. — ist krank gewesen.

Х. — ist nicht in der Classe gewesen.

В. И. С. — hat noch mehr praestiret.

Ш. — Ferien.

речь в прозе из классических авторов с тем, чтобы в субботу произнести выученное перед учителем.

§ 50

Это будет способствовать не только более быстрым успехам в науках, но и точному выяснению способностей и прилежания каждого гимназиста. Чтобы все это было ясно видно, следует вести месячные таблицы, в которых отмечается поведение каждого гимназиста в классах утром и вечером, а также выполнение им домашних упражнений.

§ 51

Всё, что кем-либо сделано или упущено, должно быть обозначено в определенных клетках против каждого дня и каждого имени начальными буквами:

В. И. — все исполнил.

Н. У. — не знал урока.

Н. Ч. У. — не знал части урока.

Э. У. Н. Т. — знал урок нетвердо.

Н. Э. — не подал задачи.

Х. Э. — худа задача.

Б. Б. — болен.

Х. — не был в классе.

В. И. С. — все исполнил с избытком.

Ш. — шаш.

§ 52

Wegen der monat[lichen] Übungen muss der Rector eine general Tabelle halten, worinnen eines jeden Fleiss u. Fähigkeit zu notiren, dabey sie in die bessten, mittlern u. un-
tersten einzutheilen.

§ 53

Wegen dererjenigen, mit welchen die öffentl[ichen] Übungen alle halbe Jahr sind vorgenommen worden, müssen besondere Register gehalten werden, da der Inspector u. Rector ihr Judicium von eines jeden Geschicklichkeit beyzufügen haben.

§ 54

Alle classen Tabellen sollen monthlich die Register aber alle halbe Jahr der Cantzeley zur Untersuchung vorgeleget werden, allwo dieselbe nach Beschaffenheit eine Verordnung treffen wird; insonderheit muss darauf gesehen werden, dass die fähigen u. fleissigen von denen unfähigen u. unfleissigen ab-
gesondert werden.

Das V. Cap[itel].

Von denen Examinibus,
Translocationibus und Auslassung
der Gymnasiasten

§ 55

Jährl[ich] sollen 2 Translocat-
iones aus den untern in die obern,
u. aus den obern in die Studenten-
Classe seyn. Die erste soll zu Anfang
des Neuen Jahres, die 2-te zu Anfang
des Juli Monaths seyn.

§ 52

Для помесячных упражнений ректор должен вести общую табель, отмечая в ней прилежание и способности каждого и разделяя на лучших, средних и худших.

§ 53

На тех, кто участвовал в полу-
годичных публичных упражнениях,
должно вести особый список, куда
инспектор и ректор вносят свои
суждения о способностях каждого.

§ 54

Все классные табели должны
ежемесячно, а список — каждые пол-
года, представляться в Канцелярию,
которая в зависимости от обстоя-
тельств отдает соответствующие
распоряжения, обращая особенное
внимание на то, чтобы способные и
прилежные были отличены от не-
способных и нерадивых.

Глава V

Об экзаменах, переводах
и выпуске гимназистов

§ 55

Каждый год должны произво-
диться дважды переводы из низших
классов в высшие и из высших
в студенческий класс.²¹ Первый
должен происходить в начале нового
года, второй — в начале июля.

§ 56

Dieser wegen soll vor jeder Translocation in allen Classen ein scharffes Examen vorhergehen, das erste 8 Tage vor Weyhnacht, das 2-te zu Ausgang Junii, vor den Ferien welche im Julio gegeben werden.

§ 57

In den untern u. mittlern Classen soll das Examen im Beyseyn des Inspectoris u. Rectoris Gymnasii wie auch der Informatorum gehalten werden. Die obern Classen sollen in Gegenwart eines Gliedes aus der Cantzeley die dazu ernannten Professores der Universitaet, imgleichen der Inspector u. Rector des Gymnasii, examiniren.

§ 58

Vor dem Examine soll wegen jeder Classe eine general Tabelle vom gantzen halben Jahre verfertiget werden, damit die Examinatores die Fähigkeit, den Fleiss u. die Auf-führung eines jeden Schülers auf einmal übersehen können, folgender Gestalt^a. . .

Die Zahl bedeutet, wie viel mal im halben Jahre einer das Seinige gethan, u. was er unterlassen.

§ 59

Hierauf wird ein jeder Gymnast ins besondere aus allen denen Büchern, worinnen er was memoriret, od[er] der Informator expliciret,

§ 56

Каждому переводу во всех классах должен предшествовать строгий экзамен, первый за 8 дней до Рождества, второй — в исходе июня, до каникул, которые предоставляются в июле.

§ 57

В низших и средних классах экзамен должен производиться в присутствии инспектора и ректора Гимназии, а также и учителей. Высшие классы экзаменуются в присутствии одного из членов Канцелярии, специально для этого назначенных профессоров Университета, а также инспектора и ректора Гимназии.

§ 58

Перед экзаменом для каждого класса должна быть составлена общая табель за все полугодие, чтобы экзаминаторы могли разом обозреть способности, прилежание и поведение каждого школьника, по следующей форме.^a

Число означает, сколько раз в течение полугодия ученик вытолвил то, что ему полагалось, и чего он не выполнил.

§ 59

Затем каждому гимназисту задаются вопросы, в особенности из книг, из которых он что-либо заучивал наизусть или которые толковал

^a Форма в оригинале отсутствует.²²

gefraget. Zur Entscheidung werden kleine Versiones od[er] Elaborationes nach Beschaffenheit einer jeden Classe, aufgegeben. Wie einer bestanden, das wird in einer besonderen Tabelle der Examinatorum notiret.

§ 60

Nach dem Examen sollen die monatlichen Tabellen mit der Examinatorum ihrn conferirt werden. Nach ihrer Capacité sollen sie aus den unteren in die oberen Classen versetzt, u. aus der obersten Classe zu Studenten gemacht werden, um den Vortrag der Professorum anzuhören; wobey folgendes zu observiren.

§ 61

Es soll keiner aus einer Classe in die andere versetzt werden, wofern er nicht alles dasjenige völlig erlernet, was in der Classe da er gesessen, dociret wird.

§ 62

Ein Gymnasiast soll nicht verschiedene Classen frequentiren, z. E.: wer in der untern russischen u. lateinischen Classe das nöthige erlernet, aber die Arithmetie in der untern Classe noch nicht völlig inne hat, der soll nicht in die mittlere Classe versetzt werden. Gleicherweise, wenn einer die Arithmetie versteht, aber in den Anfangs-Gründen der lateinischen Sprache noch nicht fest ist, der soll nicht in die 2-te lateinische Classe translociret werden. Dieses soll auch bey den übrigen Classen beobachtet werden, damit keine Unordnung entstehe.

учитель. В заключение задаются краткие переводы или сочинения, в зависимости от особенностей каждого класса. О том, как кто выдержал испытание, записывается в особую экзаминаторскую таблицу.

§ 60

После экзамена месячные таблицы сопоставляются с экзаминаторскими. Соответственно способностям, гимназисты должны переводиться из низших классов в высшие, или из высшего класса производятся в студенты для слушания лекций у профессоров. При этом нужно соблюдать следующее.

§ 61

Никто не должен быть переведен из одного класса в другой, если не усвоил полностью всего того, что преподается в классе, где он находился.

§ 62

Гимназист не должен посещать различные классы. Так, если кто изучил все необходимое в низшем русском и латинском классе, но еще не вполне усвоил арифметику низшего класса, то не должен переводиться в средний класс. Точно так же, если кто знает арифметику, но еще нетверд в основах латинского языка, тот не должен быть переведен во 2-й латинский класс. Это должно соблюдаться и по отношению к другим классам, чтобы не получилось беспорядка.

§ 63

Wann die Gymnasiasten aus dem Gymnasio ausgelassen, u. zu Studenten gemacht werden, soll man auf die Jahre sehen. Dergestalt, dass wenn einer bis ins 15 Jahr seines Alters alle russische u. lateinische Classen u. die Anfangs-Gründe der nöthigsten Wissenschaften durchgegangen, der soll ohne Ausnahme die deutsche u. französische Sprache im Gymnasio lernen, u. unter denen Edelleuten sitzen. Und dabey mit den übrigen Studenten in die Vorlesungen der Professoren gehen.

§ 64

Wann im Gegentheile einer in einem Alter von ohngefähr 20 Jahren die obbemeldeten drey Classen durchgegangen, imgleichen auch nur eine mittelmässige Fähigkeit zu den heutigen europäischen Sprachen besitzt, der soll nicht gehalten seyn, selbige zu lernen, wenn er es verlanget, damit er sich auf eine solche Wissenschaft legen möge, wodurch er dem Vaterlande nützliche Dienste leisten könne, ohne die gemeldeten Sprachen zu verstehen.

§ 65

Wenn ein Gymnasiast gewisser Ursachen halber, zu e. langwieriger Krankheiten oder Mangels genugsamer Fähigkeit lange im Gymnasio gewesen, u. auch nicht mehr so jung ist, hat aber jeder Zeit möglichen Fleiss angewendet, u. sich wohl aufgeführt, derselbe soll aus dem Gymnasio mit einem Recommendations-Schreiben nach seinen Verdiensten

§ 63

При выпуске гимназистов из Гимназии и при производстве их в студенты, следует обращать внимание на возраст. Так, если кто до 15-го года своей жизни прошел все русские и латинские классы и класс первых оснований нужнейших наук, тот непременно должен изучать в Гимназии немецкий и французский язык, сидя между дворянами.²³ И притом посещать заодно с остальными студентами лекции профессоров.

§ 64

Если же, наоборот, кто в возрасте примерно 20 лет пройдет упомянутые три класса, но обладает лишь посредственными способностями к нынешним европейским языкам, то его не следует, вопреки его требованию, задерживать для их изучения, чтобы мог он заняться такой наукой, при посредстве которой мог бы принести пользу отечеству и без знания языков.

§ 65

Если гимназист по известным причинам, например из-за длительной болезни или по недостатку способностей, долго пробыв в Гимназии и уже не так юн, однако же неизменно проявлял посильное прилежание и хорошо себя вел, то его следует отпустить с рекомендательным свидетельством, соответствующим его заслугам, в другое ве-

zu einem andern Comando abgelassen, oder als Informator bey denen untern Classen, wann eine Vacanz ist, bestellt werden.

§ 66

Diejenigen welche auf ihre eigene Kosten lernen, sollen so wieder ausgelassen werden, als sie angenommen worden. Wann man aber bey einem oder dem andern eine besondere Fähigkeit und Neigung zum Studiren wahrnimmt, soll man alle anständige Mittel gebrauchen, sie und die Eltern zur Vollführung der Studien zu persuadiren.

Das VI. Cap[itel]

Von den Belohnungen
u. Bestrafungen

§ 67

Die Belohnungen u. Bestrafungen müssen privatim u. publice geschehen: privatim wird einer belohnt wenn er mehr gethan als ihm aufgegeben u. einen andern übertraffen; publice wird einer belohnt, wenn er bey Versammlung der Classe in seinen Übungen einen besonderen Vorzug verdienet. Privatim wird einer bestraft, wenn er in der Classe das seinige nicht gethan, od[er] zu Hause u. in d. Schule sich ungebührlich aufgeführt; öffentlich wird einer bestraft wegen eines schändlichen Mutwillens, oder eines Verbrechens, so wieder der Religion läuft.

§ 68

Als eine privat Belohnung in d[er] Schule zur Aufmunterung der

домство, или же, если есть вакансия, назначить учителем в низшие классы.

§ 66

Те, кто учатся на свой счет, должны быть выпускаемы так, как были приняты. Если же у тех или у других обнаружатся особые способности или склонность к учению, то следует применить все надлежащие меры к тому, чтобы склонить и их и родителей к дальнейшему усовершенствованию их в науках.

Глава VI

О награждениях и наказаниях

§ 67

Награждения и наказания должны производиться privately и публично: privately награждается тот, кто выполнил больше, чем ему задано, и превзошел других; публично он награждается, если своими упражнениями в собрании классов заслужил особого преимущества. Privately наказывается тот, кто в классе не выполнил того, что ему полагалось, или вел себя неподобающим образом в школе или дома; публично наказываются за постыдные шалости или проступки против религии.²⁴

§ 68

В качестве privateй школьной награды для поощрения юношества

Jugend mag genug seyn: 1) eine Lobes-Erhebung; 2) ein höherer Sitz über andern; 3) wenn andere zur Strafe sich für ihn neigen müssen; 4) Kupferstiche od. Bücher.

§ 69

Die öffent[lichen] Belohnungen im Beyseyn des ganzen Gymnasii können bestehen: 1) in schön eingebundenen Büchern; 2) in mathematischen Instrumenten; 3) in silbernen Medaillen, welche ihnen in Gegenwart der gantzen Versammlung mit Erhebung ihrer gemachten Progressen ausgetheilet werden.

§ 70

Um denen übeln Aufführungen u. Lastern Einhalt zu thun kann man in der Schule privatim bestrafen: 1) mit Verweisen u. Bedrohungen; 2) mit Heruntersetzen; 3) dass sie sich vor diejenigen neigen, welche sich wohl verhalten; 4) mit Knien vor der gantzen Classe; 5) mit Züchtigung mit Ruthen nach der Grösse das Verbrechen.

§ 71

Öffent[lich] vor dem gantzen Gymnasio soll die Strafe folgender Gestalt beschaffen seyn: 1) soll man sie von dem gemeinschaftl[ichen] Tisch der übrigen Gymnasiasten ausschliessen, u. an einem andern mit Wasser u. Brod speisen; 2) soll man ihnen schlechte zerlumpte Kleider anziehen und beym Ausgehen der Gymnasiasten aus dem Gymnasio ausstellen; 3) auf eine gewisse Zeit ins Carcer stecken, wo sie auf der blossen

можно считать достаточным: 1) похвальный отзыв; 2) более высокое по сравнению с другими место за столом; 3) другие в наказание должны ему кланяться, 4) гравюры и книги.

§ 69

Публичные награждения в присутствии всей Гимназии могут состоять: 1) в красиво переплетенных книгах; 2) в математических приборах; 3) в серебряных медалях, которые раздаются перед всем собранием с упоминанием об оказанных успехах.

§ 70

Чтобы бороться с плохим поведением и пороками, можно приватно наказывать в школе: 1) выговорами и угрозами; 2) понижением места, 3) чтобы кланялись тем, кто хорошо себя ведет; 4) стоянием на коленях перед всем классом; 5) сечением розгами, смотря по важности проступка.

§ 71

Публичное наказание перед всей Гимназией должно производиться следующим образом: 1) их отлучают от общего стола прочих гимназистов, или сажает за другой стол на хлеб и на воду; 2) их одевают в плохое рваное платье и выставляют напоказ при выходе всех гимназистов из Гимназии; 3) сажает на некоторое время в карцер, где им приходится сидеть и лежать на голом полу и получать только

Diele sitzen u. liegen müssen, u. mit Wasser u. Brod speisen; 4) sollen sie alle Morgen mit Ruthen gestrichen werden.

§ 72

Wegen wichtiger Verbrechen, so wieder die Religion laufen, sollen sie vor der Condemnation zum Carcer geschlossen gehalten, und nach der Relegation aus dem Gymnasio an das gehörige Gericht abgeliefert werden.

§ 73

Ohne Vorbewust des Praesidenten od[er] der Cantzeley soll keine öffentl[iche] Bestrafung vorgenommen werden, insonderheit die Relegation aus dem Gymnasio, u. die Ablieferung an ein anderes Gericht.

§ 74

Der Inspector hat ein Buch zu halten in welchem diejenigen Gymnasiasten aufzuzeichnen, welche Praemia bekommen, imgleichen wer bestrafet worden, u. wie die Strafe beschaffen gewesen.

Das VII Cap[itel]

Von den Legibus der Gymnasiasten.

§ 75

Einem jeden Gymnasiasten soll bey Eintritt ins Gymnasium ein gedruckter Bogen gegeben werden, auf welchem die Leges des Gymnasii stehen; desgleichen soll in jeder Classe ein solcher Bogen zu jedermanns Notiz, eben so, wie in jedem Zimmer der Gymnasiasten und im Saale an der Wand geheftet seyn, damit sie sich

хлеб и воду; 4) их каждое утро секут розгами.

§ 72

За тяжелые преступления, направленные против религии,²⁵ и впредь до осуждения, держат взаперти в карцере, а по исключении из Гимназии отсылают в надлежащий суд.

§ 73

Никакое публичное наказание, в особенности же исключение из Гимназии и предание другому суду, не может быть наложено без ведома президента или Канцелярии.

§ 74

Инспектор должен вести книгу, куда записываются гимназисты, получившие награды, с указанием, какова была награда, а также и те, кто был наказан, с указанием, каково было наказание.

Глава VII

Об узаконениях для гимназистов.

§ 75

Каждому гимназисту при поступлении в Гимназию должен быть вручен напечатанный лист, где изложены гимназические узаконения; такой же лист должен иметься в каждом классе для общего сведения, а также должен быть вывешен на стене в каждой комнате гимназистов и в зале, чтобы они

nicht mit der Unwissenheit entschuldigen können. Ausser denen zehen Geböthen u. Kirchen-Gesetze bestehen diese Leges in folgendem.

§ 76

Nächst der Beobachtung der zehen Geböthe Gottes u. der Kirchen-Ordnungen, woraus wir beydes, so wol die Liebe Gottes u. des Nächsten als auch die Furcht des Herrn, als der Weisheit Anfang lernen, folget die erste Pflicht der Gymnasiasten, im Studiren den äussersten Fleiss anzuwenden, u. keiner neben Neigung im Gemüthe Platz zu geben und dergestalt einwurzeln zu lassen, dass der Eyfer im Studiren Schaden leyde oder im geringsten abnehme.

§ 77

Gegen die Informatores sollen sie sich höflich und bescheiden erzeigen. Nicht halsstarrig seyn,

не могли отговариваться невежеством. Кроме десяти заповедей и церковных заповедей, эти узаконения состоят в следующем.

§ 76²⁶

При наблюдении^a заповедей божиих в десятисловии и заповедей церковных, коими обеими любви к Богу и ближнему и начала[м] премудрости страха господня научаемся, следует первая гимназистов^b должность, чтобы к^в наукам простирать крайнее прилежание и никакой другой склонности^г не внимать и не дать в уме так усилиться, чтобы^х рачение к учению урон или^е малое ослабление потерпело.

§ 77

Учителям^ж оказывать себя весьма вежливо и уклонно, не упрямитесь и ни в чем

^a наблюдении вместо зачеркнутого сохранения.

^b гимназистов вместо зачеркнутого школьная.

^в Зачеркнуто с учителями поступать вежливо.

^г склонности вместо зачеркнутого делу.

^х Зачеркнуто он от.

^е Зачеркнуто самое.

^ж Учителям вместо зачеркнутого Начальствующим и.

noch sich ihnen worinnen widersetzen, insonderheit aber sie nicht mit groben Worten beleidigen; wohl eingedenkt wie viel Hochachtung sie ihnen wegen der Information schuldig sind.

§ 78

Zänkereyen unter ein and[er], insonderheit aver liederl[iches] Schelten und Schlagen, sollen sie meyden. Keiner soll dem anderen seine angebohrene Schwachheiten vorrücken, noch einer den andern beneiden.

§ 79

Sie sollen sich äusserst hüten, ihre Mittschüler an einand[er] zu hetzen, noch Streit und Unfug anzurichten.

§ 80

Keiner soll den andern im Lernen, durch Schreyen, Spielen, Poltern und Lermen, oder auf eine andere Art hindern, wodurch das Nachdenken und das Gedächtniss in Unordnung gebracht werden.

§ 81

Durch Stoltz und Grobheit niemand erbittern; sondern vielmehr durch Höflichkeit und Demuth sich anderer Liebe zu ziehen.

с ними не спорить, а особливо не досаждать грубыми словами,^а помня, сколько их за наставление почитать должны.

§ 78

Отбегать от ссор между-собных, а особливо от бесчестных браней и от драк, не попрекать другого природными недостатками и не злобствовать.

§ 79

Весьма беречься, чтобы меж товарищами своими не смучать и не производить ссор и шуму.

§ 80

Не мешать другим в ученьи криком, играньем, стуком, шумом или каким другим образом, чем рассуждение и память в беспорядок приведены быть могут.

§ 81

Гордостью и грубостью никого не огорчать, но больше учтивостью и снисходительством привлекать к своему люблению.

^а *Зачеркнуто* помня, что их любить.

§ 82

Sie sollen sich aller unnützer trüchtiger und schändlicher Worte im Reden enthalten. Wohl wissende dass es materie genug giebet vom Schulwesen und anderer merkwürdigen Sachen und Begebenheiten zu reden.

§ 83

Sie sollen sich hüten vor Eigenlob, Pralerey und insonderheit Lügen, welches oft zum Deckmantel der Laster dient.

§ 84

Wann einer den anderen beleidiget und dafür bestraffet worden; er aber denselben aufs neue wieder beleidiget, und dadurch ein Zeichen einer unbilligen Rache zu erkennen giebt, so ist er doppelter Strafe unterworfen.

§ 85

Obzwar die hilfreiche Handleistung unter den Gymnasiasten löblich, und einer dasjenige was der anderer nicht versteht, leicht erklären kann, jedennoch, wann der Informator und Examinator Schulübungen aufgeben, um eines jeden Progressen zu wissen, so soll keiner dem andern helfen, aber wie zu der Zeit, da der Informator einen seine Lection hersagen lässest, und er selbst nicht kann, der neben ihm

§ 82

Пустых слов, подлых и соромских в разговоре остерегаться, зная, что довольно есть материи говорить о школьном учении и примечания о достопамятных вещах и приключениях.

§ 83

Остерегаться самохвальства, хвастовства, а паче всего лганья, которое часто служит к закрытию злых дел.

§ 84

Когда кто другого избидит и за то наказан будет, а после снова тому же делает обиду, показав знак неправедного мстительства, тот двойному наказанию подвержен.

§ 85

Хотя взаимная приязнь гимназистов похвальна^а и один то изъяснить, чего другой не разумеет, свободно может, однако когда задана будет школьная экзерциция от учителя или экзаминатора для того, чтобы знать в успехах каждого разность, тогда никто друг другу помогать не дол-

^а В писарской копии Хотя взаимное вспоможение гимназистов похвально.

sitzende Mitschüler ihm nicht ein-
helfen, und ihn dadurch in seiner
Faulheit unterstützen soll. Ein sol-
cher Gehülfe soll gleicher Strafe mit
demjenigen, der seine Lection nicht
kann, unterworfen seyn.

§ 86

Sie sollen sich der Reinlichkeit
befleissigen nicht nur in gleichgül-
tigen Dingen, sondern auch bey
Tisch, in Haltung der Bücher, der
Betten und d[er] Kleider. Wer sich
äusser[ich] nicht rein u. sauber
hält, giebt nicht nur seine Faulheit,
sondern auch seine Niederträchtig-
keit zu erkennen.

§ 87

In der Kirchen und im Saale
beym Gebeth, imgleichen bey
Tische sollen sie nicht plaudern und
durchaus kein Geräusch machen,
sondern stille seyn und auf das
Singen und Lesen fleissig Acht haben.

§ 88

Ohne Erlaubniss des Inspectoris
sollen sie aus dem Gymnasio nir-

жен. Равно как и в то время,
когда по спросу учительскому
говорит кто свой урок изусть
и не знает твердо, близ его
сидящий товарищ не должен
ему тихонько подшепывать
и тем помогать его лени. Такой
помощник равному на-
казанию с незнающим подвер-
жен.

§ 86

Чистоту наблюдать должно
не токмо в делах беспороч-
ных,²⁷ но и при столе, в со-
держании книг, постели и
платья. Кто внешним видом
ведет себя гадко, тот пока-
зывает не токмо свою ле-
ность, но и подлые нравы.

§ 87

В церкви и ^a в зале на мо-
литве, также и у стола за
кушаньем ничего не разгова-
ривать и отнюд не шуметь,⁶
но быть тихим и внимать при-
лежно пению и чтению.

§ 88

Без инспекторского позво-
ления из Гимназии никуда не

^a Зачеркнуто при столе.

⁶ Зачеркнуто но сидеть тих[o].

gend hingehen, und zur gesetzten Zeit sich wieder einstellen.

§ 89

Die Faulheit ist den studirenden am allerschädlichsten: daher soll man sie auf alle Art und Weise, als durch Gehorsam, Mässigkeit, Wachsamkeit und Gedult unterdrücken.

§ 90

Vor der Zärtl[ich]keit und dem Müssigange soll man sich sehr hüthen, insonderheit aber unanständige und böse Gesellschaft meyden, welche leicht Gelegenheit zu einer liederli[chen] und müssigen Lebens-Art geben kann. Die Classen zu versäumen, die aufgegebenen Pensa aus der Acht zu lassen, und mit einem Worte, die güldene Zeit der Jugend ohne Nutzen zu verlieren, welcher dem Alter durch Wissenschaften mehr Annehmlichkeit und Vergnügen schaffen kann, als das Spielen und Müssiggehen der Jugend.

Das VIII Cap[itel]

Von der Pflicht der Informatoren.

§ 91

Die Informatores haben erstl[ich] dahin zu sehen, dass sie alle halbe

выходить и по отпуске приходить на показанный срок точно.

§ 89

Леность всего вреднее учащимся; того ради всячески должно преодолевать оную послушанием, воздержанием, бдением, терпением.

§ 90

Весьма должно блюстись лакомства и гулянья и больше удаляться от неприличного и худого сообщества,^a которое подать скоро может повод к бездельному и праздному житью, прогуливать школы, не исправлять заданного урока и, словом, терять золотое младых лет время без приобретения той пользы, которая зрелым и престарелым летам большую приятность и веселие принести может чрез науки, нежели в юношестве игры и праздность.

Глава VIII

Об обязанностях учителей

§ 91

Учителям следует прежде всего заботиться о том, чтобы в течение

^a сообщества вместо зачеркнутого художества.

Jahr neml[ich]: vom Neuen-Jahre an bis aufs Fest Petri u. Pauli, u. vom 20ten Julio bis aufs Neue-Jahr ihre Lectiones abhalten, damit so wol das Memoriren der Schüler, als ihre Explicationes der Schulbücher u. ubriger Autorum durch die Examina u. Übersetzungen nicht unterbrochen oder gar zu früh zu Ende gebracht werden; daher sollen die Informatores vor Anfang jeden halben Jahres ihre Lectiones eintheilen, und die Zeit so einrichten, dass die Lernenden weder gar zu viel beschweret, noch es ihnen auch gar zu leicht gemacht wird.

§ 92

Die Informatores sollen zur bestimmten Zeit in die Classen kommen, u. zu Anfang jeder Lection die Gymnasiasten fragen, ob sie ihr aufgegebenes Pensum können, u. ihre Aufgaben mitgebracht, und den, welcher das seinige nicht erfüllet nach Befinden privatim bestrafen. Wenn in einer Classe so viele Gymnasiasten sind, dass die Verhörung der Lectionen viel Zeit wegnimmt, so kann der Informator einen nach Gefallen aufrufen, dabey muss ein jeder gefasst seyn unvermuthet gefragt zu werden u. zu antworten.

§ 93

Es kann ein Informator zu seiner Erleichterung sich in seiner Classe aus den besten u[nd] ordentl[ich]sten Schülern Auditores erwählen, welche denen andern ihre Pensa verhören,

33 Ломоносов. т. IX

каждого полугодия, а именно с Нового года до Петрова дня и с 20 июля до Нового года, доводить свои лекции до конца, не прерывая экзаменами и переводами ни заучивания школьниками текстов наизусть, ни своих объяснений по учебникам и по авторам и не прекращая этого раньше срока. Учителя должны поэтому перед началом каждого полугодия распределить лекции и рассчитать время так, чтобы и не перебремять учащихся выше меры и не создавать им слишком легких условий.

§ 92

Учителя обязаны приходиться в классы во-время и в начале каждого урока спрашивать гимназистов, знают ли они заданное, принесли ли с собой приготовленные уроки и наказывать приватно тех, кто не вытолнял положенного ему. Если в классе так много гимназистов, что спрашивать уроки у всех отняло бы слишком много времени, то учитель может вызвать кого-нибудь одного по своему выбору, причем каждый должен быть готов к тому, что его неожиданно спросят и ему нужно будет отвечать.

§ 93

Из числа лучших и исправнейших учеников своего класса учитель может выбрать себе в помощь аудиторов, которые спрашивают у других заданные уроки и указанным

u. obangeführter massen solches auf den monatlich[en] Tabellen vor Ankunft des Informatori notiren, welche er so gleich durchsehen u[nd] die Nachlässigen examiniren u. bestrafen muss.

выше способом²⁸ отмечают это в месячных табелях еще до прихода учителя. Последний должен сразу же просмотреть их записи, а нерадивых спросить и наказать.

§ 94

Wann sie die Lectiones verhöret, sollen sie so gleich das auf den Tag bestimmte Pensum deutlich erklären u. Acht geben, dass die Schüler genau aufmerken.

§ 94

Спросив уроки, они должны сразу же отчетливо объяснить дневное задание, следя за тем, чтобы ученики точно его записали.

§ 95

Wann die Lectiones erkläret u. noch Zeit übrig ist, sollen die Informatores den Gymnasiasten nach Beschaffenheit der Classen kurtze Aufgaben vorgeben, dass sie selbige in ihrer Gegenwart machen, ohne dass einer den andern frage, oder ins Buch sehe. Dabey aber muss der Informator der Schüler ihre Fähigkeit betrachten u. ihre Progressen wissen, was er sich von einem jeden versprechen u. fordern könne.

§ 95

Если после объяснения урока остается еще время, учителя должны задавать гимназистам, смотря по особенностям класса, короткие задания с тем, чтобы они выполняли таковые в их присутствии, не спрашивая друг друга и не заглядывая в книгу. При этом учитель должен присматриваться к способностям учеников и знать их успехи, чтобы понимать, чего он может ожидать и требовать от каждого.

§ 96

In den untern Classen sollen die Praeceptores mehr practisch gehen, u. die blöden Ingenia nicht mit schweren Regeln überhäufen: in den mittlern Classen sollen die leichteren, in den obern die schwereren erkläret werden.

§ 96

В низших классах учителя должны больше налегать на практику и не перегружать слабых умов трудными правилами; в средних нужно объяснять более легкие правила, в высших — более трудные.

§ 97

Wann ein Gymnasiast, insonderheit aber ein solcher, von dem man gute Hoffnung hat, Krankheit halber was versäümet, so soll der Informator das erklärte Pensum, so er nicht angehört, wiederholen, welches auch den andern Schülern nicht schädlich. Dieses muss er noch eher um zween oder mehrerer willen thun: jedoch muss solche Repetition nicht vorgenommen werden, wenn einer mehr als 14 Tage versäümet, und in solchem Falle muss der Gymnasiast den Informatoren ersuchen, dass er privatim solches mit ihm durchgehe.

§ 98

In den untern Classen sollen die neu ankommenden Schüler nicht besonders von Anfang informirt werden.

§ 99

Die Informatores müssen mit den Schülern nicht gar zu stolz, auch nicht gar zu familiär umgehen. Das erste erwecket Hass, das andere aber Verachtung; die Mittelstrasse giebt keinem von beyden Platz, u. mit einem Worte ein Informator muss nicht nur durch Lehren, sondern auch durch eigene Aufführung denen Schülern ein gutes Beyspiel geben.

§ 97

Если гимназист, в особенности такой, который подает надежды, пропустит что-либо по болезни, то должен учитель повторить толкование тех лекций, которых он не слушал, что и прочим учащимся не вредно. Сие чинить он еще паче должен ради двух или многих, однако такой репетиции не делать, ежели пропустил кто больше двух недель, и в таком случае должен гимназист просить учителя, чтоб он для него потрудился приватно.

§ 98

В нижних классах принятых учеников не с начала лекциям обучать особливо.

§ 99

Учители с учениками не должны поступать ни гордо, ни фамилиарно. Первое производит к ним ненависть, второе — презрение. Умеренность не даст места ни тому, ни другому, и словом, учитель должен не токмо словами учение, но и поступками добрый пример показывать учащимся.

§ 100

Was hier überhaupt von den Informatoribus gesagt worden, das muss sich auch der Rector selbst gesagt seyn lassen, angesehen auch er ein Informator ist.

Das IX. Cap[itel]

Von der Pflicht des Inspectoris und Rectoris

§ 101

Die erste Pflicht des Inspectoris und Rectoris ist, auf die Einrichtung des gantzen Gymnasii nach dem Reglement zu halten: derowegen sollen sie die Classen, die Zimmer der Gymnasiasten, und den Speise-Saal bey dem Mittag oder Abend-Essen durchgehen, auf den Fleiss der Lehrenden und Lernenden, die Reinigkeit der Zimmer, auch der Speisen und des Tranks über Tisch, acht haben. Der Rector soll solches 2 mal des Wochs verrichten, das erste mal des Montags, und das 2-te mal nach eigenem Gefallen sich einen Tag erwählen, damit die Gymnasiasten seine Ankunft nicht wissen, und folgl[ich] sich jederzeit ordentl[ich] verhalten mögen. Wann es aber die Umstände erfordern, so ist auch die öftere Visitation des Rectoris nützl[ich]. Seine fleissige und öftere Aufsicht ist allezeit nöthig. Der Inspector muss alle Woche drey mal die oben beschriebene Visitation aufstellen an den Tagen und in den Stunden, da er es am dienlichsten erachtet, entweder allein od[er] mit dem Rectore. Ja öfterer der Inspec-

§ 100

Что здесь вообще предписано учителям, то надлежит наблюдать и самому ректору, поелику он есть учитель.

Глава IX

О должности инспекторской и ректорской

§ 101

Первая должность инспекторская и ректорская наблюдать во всей Гимназии учрежденный по регламенту порядок: для того осматривать или, ходя по школам, по камерам гимназическим и в столовый зал во время обеда или ужина, прилежание учеников и учителей, чистоты в камерах, и кушанья и питья у стола. Ректору дважды в неделю, первый раз в понедельник, а другой раз, когда сам себе по произволению дело выберет, чтобы гимназисты, не зная его прихода, всегда оно чаля и поступали исправно. А когда обстоятельства потребуют, то и больше, раз смотр ректорский полезен. Прилежное и частое его надзирание всегда нужно. Инспектор на каждую

tor die Visitationes über dem noch vornimmt, desto nützlicher sind sie.

§ 102

Wann sie die Classen durchgehen, müssen sie die fleissigen loben und aufmuntern, die faulen und nachlässigen aber mit Worten bestrafen und zu züchtigen drohen. Wann sich aber einer so vergangen, dass er nicht ungestraft hingehen kann, den soll der Inspector und Rector durch den Wächter mit Ruthen streichen lassen. Der Informator selbst aber soll die Strafe mässig einrichten, insonderheit nicht ins Gesicht und an den Kopf schlagen, wie auch bey den Haaren und Ohren ziehen. Alles dieses wird deswegen verboten, weil gar zu hitzige Informatores leicht aus Übereylen die Schranken übertreten, und einem jungen Menschen an seiner Gesundheit Schaden thun können. Mit Worten kann ein Informator bestrafen und denen Schülern ihre Fehler und schlechte Aufführung recht lebhaft vorhalten; er muss sich aber keiner schandbaren und keiner anständigen Worte bedienen.

неделю должен все вышеписанное осмотреть трожды в те часы и дни, когда он рассудит, один или с ректором. Сверх положенного числа инспекторские смотры чем чаще, тем полезнее.

§ 102

Приходя для осмотру школы, должны прилежных учеников похвалять и ободрять, ленивых и неисправных журить и грозить наказаниями. А кто из них провинился так, что действительно на теле наказан быть должен, тому учинить школьное наказание лозами через сторожа по инспекторскому и ректорскому рассмотрению. А самому учителю на теле наказывать умеренно, а особливо не бить по лицу и по голове и не драть за волосы и за уши. Сие все для того запрещается, что запальчивые учителя по горячности легко переходят границы и могут причинить вред здоровью юноши. Учитель может наказывать словами и достаточно убедительно ставить на вид ученикам их ошибки и плохое поведение, но не должен пускать в ход постыдные или непристойные слова.

§ 103

Weder der Inspector noch der Rector sind befugt den Informato-ribus Verweise zu gehen, u. inson-derheit sie in Gegenwart der Schü-ler zu schimpfen, damit selbige nicht den gehörigen Respect verlieren. Wann sie derowegen an den Infor-matoribus einige Unordnungen wahr-nehmen, sollen sie dieselbe bey sich zu Hause privatim darüber zu Rede stellen, u. wenn keine Besserung er-folget, solches der Cantzeley rappor-tiren.

§ 104

Sie haben darauf zu sehen, dass die Informatores praecisé zur bestimm-ten Stunde kommen, u. auch wie-der weggehen, weswegen im Gymna-sio geläutet werden soll, das erste mal um 7 Uhr, das 2-te mal ein Viertel auf 8, das 3-te mal um 11 Uhr, zum Zeichen dass die Classen auseinander gehen. Der Rector muss denjenigen notiren, der nach dem zweyten Geläute kommt, welches ihm der Custos melden muss. Wenn der Rector dergleichen von einem Informa-tori oft bemerkt, soll er ihm sol-ches privatim vorhalten; u. wofern er sich nicht ändert, der Cantzeley rapportiren, welche ihn deswegen mit Abzug von d[er] Gage bestra-fen wird.

§ 105

Der Zustand der Gymnasiasten hängt viel ab von denen im Gymna-sio bestellten Aufsehern, derowegen hat der Rector u. selbst der Inspector auf ihre Aufführung Acht zu geben, ob sie nicht dem Trunk od[er] an-

§ 103

Ни инспектор, ни ректор не упра-вочены делать выговоры учи-телям, а в особенности бранить их в присутствии учеников, чтобы по-следние не потеряли должного к ним уважения. Поэтому, если они заметят у учителя какие-либо недостатки, они должны потребовать от него объяснения у себя дома приватно, а если не последует улуч-шения, доложить об этом Канцеля-рии.

§ 104

Им нужно наблюдать за тем, чтобы учителя являлись в точно-сти к назначенному времени и во время уходили, для чего в Гимна-зии должны звонить; первый раз в 7 часов, второй раз в четверть 8-го, 3-й раз в 11 часов, в знак того, что классы расходятся. Рек-тор должен отмечать тех, кто при-ходит после второго звонка, о чем ему обязан докладывать сторож. Если ректор заметит, что с каким-нибудь учителем это случается ча-сто, он должен приватно поставить это ему на вид; а если тот не ис-правится, доложить Канцелярии, которая накажет его за это выче-том из жалованья.

§ 105

Состояние гимназистов во мно-гом зависит от состоящих при Гимна-зии надзирателей, а потому и ректор, и даже инспектор должны наблюдать за их поведением, не предаются ли они пьянству или другим порокам,

dern Lastern ergeben sind; u. wann sie dergleichen an ihnen bemerken, solches unverzüg[lich] der Cantzeley zu rapportiren, welche selbige aus Besorgniss dass die Jugend verführet werde, abschaffen wird.

§ 106

Wann unter den Gymnasiasten in den Classen, auf den Zimmern od[er] am Tische eine Unordnung od[er] ein Lermen entsteht, soll solches dem Inspectori sogleich gemeldet werden, damit er demselben Einhalt thun, und hernach gemeinschaft[lich] mit dem Rectore die Sache untersuchen u. bestrafen könne; wofern es aber die Umstände erfordern, so hat er solches an die Cantzeley zu unterlegen.

§ 107

Wann jemand von den Informatoribus krank wird, so soll der Rector dessen Classe einen andern Informatori auftragen, od[er] von der Universitaet einen geschickten Studenten verlangen; im Fall der Noth aber kann auch ein Gymnasiast der oberen Classen unter dessen in der mittlern u. untern Classe informiren, wie es der Rector vor gut befindet, wobey aber auch zugleich darauf zu sehen dass niemandem eine Hinderniss im Wege geleet werde.

§ 108

Die Materien zu den öffentl[ichen] Übungen hat der Inspector mit Zuziehung des Rectoris zu erwählen, u. die Gymnasiasten dazu auszusuchen, und hernach der Cantzeley zur Approbation zu unterlegen.

и если такое за ними замечается, немедленно докладывать Канцелярии, которая их удалит, дабы они не соблазняли юношей.

§ 106

Если у гимназистов в классах, в комнатах или за столом происходят беспорядки или шум, об этом сейчас же должно быть доложено инспектору, чтобы он мог это прекратить, а затем вместе с ректором выяснить дело и наказать; если же того требуют обстоятельства, он должен сообщить об этом Канцелярии.

§ 107

Если кто из учителей заболест, ректор должен назначить в этот класс другого учителя или потребовать из Университета способного студента; в случае нужды даже гимназист старшего класса может давать уроки в младших и средних классах, если ректор сочтет это полезным. При этом, однако, нужно следить за тем, чтобы никому не преграждалась дорога.

§ 108

Материалы для публичных упражнений выбираются инспектором при участии ректора. Таким же образом выбираются для этой цели и гимназисты, которые представляются затем на утверждение Канце-

Die Praemia muss der Inspector mit Bewilligung der Cantzeley austheilen.

§ 109

Der Inspector soll mit Beyhülfe des Rectoris die Tabellen des zu Ende gehenden halben Jahres mit den Tabellen des vorigen halben Jahres vergleichen, um dadurch die Progressen u. Geschickl[ich]keit der Schüler zu erkennen, wer von ihnen sich gebessert oder verschlimmert, wer verdienet versetzt zu werden oder zurück zu bleiben, wen man als complet mit Gage aufnehmen, oder gäntzl[ich] aus dem Gymnasio ausschliessen solle; u. hernach beym Examine sehen, wer dasjenige praestiren könne, was auf den Tabellen bemerkt worden.

§ 110

Der Inspector soll mit den zum Examen verordneten Professoren in demselben den Gymnasiasten Fragen aufgeben, der Rector aber selbige, jedoch nicht von seiner, sondern von den andern Classen examiniren; denn so wol er als die übrigen unter ihm stehenden Informatores sollen ihre eigene Schüler nicht examiniren.

§ 111

Den ersten Tag des folgenden halben Jahres soll der Inspector u. Rector die Schüler aus einer Classe in die andere versetzen u. sie den Informatoren übergeben.

§ 112

Freundschaft u. Einigkeit sind in allen gemeinschaftl[ichen] Handlun-

лярии. Награды должен раздавать инспектор с согласия Канцелярии.

§ 109

Инспектор должен при содействии ректора сличать табели истекающего полугодия с табелями предшествующего полугодия, чтобы ознакомиться таким образом с успехами и способностями учеников и с тем, кто из них стал лучше или хуже, кто заслуживает перевода и кто оставления в классе, кого можно принять в комплект на жалованье и кого совсем исключить из Гимназии; а затем на экзаменах убедиться, кто может исполнить то, что отмечено в табелях.

§ 110

На экзамене инспектор должен вместе с назначенными для того профессорами задавать вопросы гимназистам, и ректор тоже экзаменует их, но не по своему, а по другим классам, так как свои классы не должен экзаменовать ни он, ни другие, подчиненные ему учителя.

§ 111

В первый день следующего полугодия инспектор и ректор должны переводить учеников из одного класса в другой и передавать их учителям.

§ 112

Дружба и единение являются при всех совместных действиях

gen die kräftigsten Mittel zum glückl[ichen] Fortgange; daherо sollen der Inspector u. Rector sich bemühen in einer guten Harmonie mit ein ander zu stehen. Der Inspector als der vornehmere kann dem Rectori, ohne von seinem Vorrechte und Alterthume was zu vergeben, Gefälligkeiten erzeigen; u. der Rector, wenn er auch unter ihm stehet, verliert nichts von der ihm beym Gymnasio gegebenen Autorité.

Das X. Cap[itel]

Vom Paedagogio beym Gymnasio

§ 113

Es trifft sich oft, dass manche vornehme Personen, welche ihre Kinder gerne wolten in Wissenschaften unterrichten lassen, keine Gelegenheit haben privat Informatores zu halten wegen ihrer Abwesenheit oder Mangel der Aufsicht und anderer Umstände; aber selbige ins Gymnasium zu geben, da sie mit andern gemeinschaft[lich] bey einem mittelmässigen Gehalt leben müssen, keine Lust haben, und dadurch des Vergnügens beraubt werden, so Eltern von ihren Kindern, welche studiret haben, geniessen. Derowegen soll nach Art einiger ausländischen Einrichtungen beym hiesigen Gymnasio ein Paedagogium für den vornehmen Adel folgender massen eingerichtet seyn.

§ 114

Vornehmer Leute Kinder werden ohne Gage angenommen, unterhalten und unterrichtet. 1) Wird ihnen frey

сильнейшими средствами к благополучному их выполнению. Поэтому инспектор и ректор должны стараться поддерживать между собою доброе согласие. Инспектор в качестве высшего лица может, не поступаясь своими правами и старшинством, оказывать ректору услуги, а ректор, хоть ему и подчинен, однако, предоставленная ему в Гимназии власть не терпит от того никакого урона.

Глава X

О педагогии при Гимназии

§ 113

Часто случается, что некоторые знатные особы, которые, желая обучать своих детей наукам, не имеют возможности пригласить частных учителей по причине их отсутствия, или по недостатку надзора, либо по иным обстоятельствам, однако не хотят отдавать своих детей в Гимназию, где они должны жить со всеми вместе при весьма умеренном содержании и в силу этого оказываются лишены радостей, доставляемых родителям детьми, прошедшими обучение. Ввиду этого при здешней Гимназии должна быть учреждена по образцу некоторых заграничных педагогия для знатных дворян на следующих началах.²⁹

§ 114

Дети знатных родителей принимаются, содержатся и учатся без жалованья. 1) Они пользуются бес-

Quartier, Holtz und Licht gegeben.
 2) Werden sie in allen Classen des Gymnasii freye Information geniessen.
 3) An eine fertige Tafel sich setzen für einen billigen Preiss. 4) Unter einer guten Aufsicht stehen.

§ 115

Derohalben werden sie dem Inspectori oder Rectori des Gymnasii zur besonderen Verpflegung anvertrauet werden, oder nach Beschaffenheit der Umstände einem Informatori der obern Classen, welcher für sie einen Tisch halten wird nach vorher genomener Abrede mit den Eltern wegen der Zahlung.

§ 116

Wann einer ausser der freyen Information im Gymnasio noch Lust hat bey einem oder dem andern Informatori privat Lectiones zu nehmen, dem ists erlaubt Stunden dazu zu erwählen und wegen des honorarii Abrede zu nehmen.

§ 117

Die ins Paedagogium aufgenommen von Adel sollen je zwey und zwey in einem Zimmer seyn, oder nach Beschaffenheit auch nur einer; in der Classe aber mit den übrigen Gymnasisten in einer Reihe sitzen, und durch nichts anders als durch den Fleiss

платно квартирой, дровами и освещением, 2) учением во всех гимназических классах и школах без платы, 3) готовым столом за умеренную цену, 4) надзиранием добрым в поступках.

§ 115

Того ради поручены они будут инспектору или ректору Гимназии в особливое содержание или какому учителю верхних классов по охоте и по обстоятельствам, который для них особливый стол содержать имеет по договоренной с их родителями оплате.

§ 116

Ежели кто сверх гимназических без платы учений в классах пожелает учиться приватно у коего-нибудь учителя, тому позволяется выбрать часы особливые за уговорную цену.

§ 117

Принятым в педагогию дворянам жить по два, или, смотря по обстоятельствам, и по одному в комнате, и в классах сидеть наряду с другими гимназистами и никакого от них

distinguiert werden, übrigens müssen sie alles dasjenige beobachten, was jene. Sie sollen nicht mehr als einen Bedienten um sich haben.

§ 118

Die Anzahl der ins Paedagogium aufgenommenen von Adel soll nicht über 12 seyn, weil viele, wie schon oben gemeldet, in St. Petersburg ihre Eltern, Anverwandte od[er] Vormünder haben, unter deren Aufsicht sie auch ausserhalb des Gymnasii verpfleget werden können.

§ 119

Beym Eintritt ins Paedagogium muss ein jeder 50 Rs. zu den nöthigen Ausgaben des Pädagogii in die Casse erlegen. Hernach kann er so lange als er will ohne etwas in die Casse zu erlegen, darinnen bleiben.

§ 120

Bey der Auslassung aus dem Paedagogio haben sie nichts mehr zu erlegen, ihnen aber sollen Attestate vermöge dieses Reglements und der Privilegien des Gymnasii ertheilet werden.

Ende

отличия не иметь, как по прилежанию, и наблюдать им ту же с ними должность. Служителей при себе больше одного иметь не должны.

§ 118

Число принимаемых в педагогию дворян не должно простираться выше двенадцати, затем что многие из дворянства, как выше помянуто, имея в Санктпетербурге родителей, родственников или опекунов, могут быть содержаны под присмотром их над собою вне Гимназии.

§ 119

При вступлении в педагогию каждый заплатить должен в казну пятьдесят рублей на педагогические расходы, после чего может учиться сколько лет пожелает без платы в казну.

§ 120

При выпуске из педагогики не быть никакой в казну от них платы, и давать аттестаты по силе сего регламента и гимназических привилегий.³⁰

Конец

304

1758 МАРТА 24 — МАЯ 27. ПРОЕКТ ШТАТА ГИМНАЗИИ И
УНИВЕРСИТЕТА

Стат Академической гимназии

В латинских школах

В верхнем классе ^a	360
В среднем ^b	200
В нижнем ^b	120

В школах наук

В верхнем ^r	300
В среднем ^л	150
В нижнем ^e	120

В российских

В верхнем ^ж Румовской, Софронов	60
В среднем ^з Голубцов или Софронов . . .	48
В нижнем нарочный Прыткой или Шиш- карев	120

^a В верхнем вместо зачеркнутого первом. Зачеркнуто Мотонис или Козицкий рект[ор].

^b Зачеркнуто 2-м Козицкий 300 Назар Герасимов.

^c Зачеркнуто Естерман.

^r Зачеркнуто Козицкий.

^л Зачеркнуто Веденской.

^e Зачеркнуто Слудинской.

^ж Зачеркнуто Из <студентов> адъюнктов или переводчиков Борис Волков приб.

^з Вместо зачеркнутого нижнем. Зачеркнуто Из переводчиков.

Во французском

В верхнем ^a Годенти или дея Ви	400
Француз новый какой	250

В немецком

Верхнего — Кожик	325
Нижнего — Magnus	200
Танцмейстер	150
<hr/>	
Учители	2803 ⁶

Школьников 60 по 30 руб.	1800
Два надзирателя по 50	100
Пять сторожей по 24	120 220
<hr/>	
Всего	4823 ^b

Расположение жалованья

Инспектору Гимназии прибавочного	200
Ректору и верхнего латинского класса учи- телю	400
притом, ежели он действительный адъюнкт или профессор, имеет получать за то особ- ливое жалованье. Сие разумеется и о дру- гих учителях.	
Инспектору педагоги 300 р. из приходов педагоги, ¹ а прибавку иметь может за какие другие труды академические, поль- зоваться готовою квартирою, дровами и свечьями и пенсионными деньгами ² от при- ватных.	

^a верхнем *вместо зачеркнутого* первом.

⁶ В подлиннике ошибочно 2143.

^b В подлиннике ошибочно 4583; *зачеркнуто* 4763.

Среднего латинского класса уч[ителю] ^а . . .	240
Учителю нижнего класса лат[инского]	150
В школах первых оснований	
В верхнем классе учителю и конректору .	300
В среднем ^б классе учителю	180
В нижнем классе	120
В верхнем русском классе п[р]ибавочное .	80
В среднем прибавочное	60
В нижнем нарочному учителю	120
В верхнем французском	400
В нижнем	750
В верхнем немецком	300
В нижнем	200
Танцмейстеру	150
Школьников 60 по 30 р.	1800
Два надзирателя по 60 р.	120
Пять сторожей по 24 р.	120

Всего 5690^в

Студенты нижнего^г класса {
 { Математике, курсу философии
 { с физикою эксперим[ентальной],
 { красноречию с поэзиею, исто-
 { рии универсальной

^а *Вместо зачеркнутого конректору.*

^б *среднем вместо зачеркнутого втором.*

^в *В подлиннике ошибочно 5190.*

^г *нижнего вместо зачеркнутого первого.*

Среднего класса	} <ul style="list-style-type: none"> К математике определившимся Алгебру и курс К юриспруд[енции] К медицине 	Философ[ии]
		Историю
		Краснореч[ие]
		Правам ⁶
		Физику
		Медицины курс
		Истор[ии] натураль- ной

Третьего класса студенты-елевы

I. Университетские

1. Философии	1. Философии и мат[ематике]
2. Общей математики	2. Истории и юриспруд[енции]
3. Истории.	3. Повэзии и оратории
4. Красноречия.	4. Высш[ей] мат[ематике] и
механ[ике]
5. Юриспруденции.	5. Геогр[афии] и астр[ономии]
	6. Физики и хим[ии]
	7.

II. Академические

1. Высшей математики.
2. Астрономии и географии.
3. Механики.
4. Физики.
- 5.

305

1758 МАЯ 27. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН О
ПРИЕМЕ В ГИМНАЗИЮ КУРОСТРОВСКОГО КРЕСТЬЯНИНА
П. О. ДУДИНА

Среда мая 27 дня 1758 году.

В Канцелярию Академии Наук гг. присутствующие
прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. канце-
лярии советник Тауберт... г. надворный советник Штелин...

³ Среднего вместо зачеркнутого второго.

⁶ Правам вместо зачеркнутого юра.

По челобитью Архангелогородской губернии Двинского уезда Курастровской волости крестьянина Осипа Дудина приказали: сына его Петра Дудина математике, рисовальному художеству и французскому языку обучать в Академической гимназии на его коште и для того его отослать к г. адъютанту и Гимназии инспектору Модераху при ордере...

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Дмитрий Тимофеев

306

1758 НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮЛЯ 30. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОТПУСКЕ 1800 РУБЛЕЙ НА СОДЕРЖАНИЕ ГИМНАЗИСТОВ

В Канцелярию Академии Наук

Представление

от коллежского советника Ломоносова о нижеследующем

Его сиятельство Академии Наук г. президент граф Кирила Григорьевич Разумовской определил мне иметь особливое прилежное старание и смотрение в Университете и в Гимназии, дабы все происходило порядочно, и что к лучшему приращению наук усмотрится, о том представлять в Канцелярию, в силу которого определения о умножении учеников в Гимназии и студентов в Университете по распространении наук в России от меня представлено письменно; ныне же необходимо потребно для довольствия учеников, находящихся в Гимназии на жалованье, пищею и прочим и чтоб они жили в одном месте, отпустить тысячу восемьсот рублей, считая августа с первого числа, впредь на один год.

И о том от Канцелярии Академии Наук ожидаю резолюции.

Коллежский советник Михайло Ломоносов

307

1758 ИЮЛЯ. ОРДЕР БУХГАЛТЕРУ КНИЖНОЙ ЛАВКИ С. ПРЕЙ-
СЕРУ ОБ ОТПУСКЕ В ГИМНАЗИЮ ИНОСТРАННЫХ УЧЕБ-
НИКОВ

Г. бухгалтер Прейсер.

В Канцелярии Академии Наук определено: для порядочного обучения академических гимназистов, содержащихся на жалованье, по приложенному при сем реестру какие есть в наличности заморской печати книги, оные отпустить в Гимназию и отдать г. адъюнкту и Гимназии инспектору Модрагу, переплеть наперед в Переплетной палате в надлежащий переплет, а буде которых здесь не имеется, оные выписать из-за моря нынешним летом и по выписании взнестъ в Канцелярию при репорте, в котором объявить, на сколько по цене оных всех книг имеет.

Михайло Ломоносов

Канцелярист Александр Посников

Июля дня
1758

Реестр

принадлежащим к отпуску в Гимназию книгам
от бухгалтера Прейсера

1-е. Colloquia Corderii [Собеседования Кордерия]¹ 50 экземп[ляров].

2-е. Elementa Oratoria composita in usum Gymnasiorum Vratislaviensium [Элементы красноречия, составленные для употребления вратиславских гимназий]² 30 экземп[ляров].

3-е. Pantheum Mythicum Auctore Francisco Romay [Мифологический Пантеон. Автор — Франциск Помей]³ 20 экземп[ляров].

4-е. Thummigii Institutiones Philosophiae Wolfianae [Тюммига Наставления Вольфианской философии]⁴ 20 экземп[ляров].

34 Ломоносов, т. IX

5-е. Erasmi Adagia [Эразма изречения].⁵ 30 экземп[ляров].

6-е. Gradus ad Parnassum [Ступень к Парнаассу].⁶ 30 экземп[ляров].

7-е. Compendium Historiae Universalis Cranzii [Сжатое изложение всеобщей истории Кранция]⁷ 30 экземп[ляров].

8-е. Ежели у комиссара Зборомирского не имеется Грамматики с переводом российским переводчика Лебедева, то вместо оной Compendium Grammaticae Marchicae [Сжатое изложение Мархской грамматики].⁸ 60 экземп[ляров], о чем известиться со оным Зборомирским.

Регистратор Дмитрий Тимофеев

308

1758 АВГУСТА 18. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ГИМНАЗИСТОВ

Сего августа 18 дня от его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента прислан в Канцелярию Академии Наук ордер, которым велено на годовое содержание гимназистов сорока человек до дальнего рассмотрения выдать тысячу двести рублей из Книжной лавки или от комиссара Ильи Панкратьева Гимназии инспектору, адъютанту Модраку, которые по расположению г. коллежского советника Ломоносова употреблять на содержание жалованных гимназистов на целый год, начиная сентября с первого числа сего 1758 года, и с того же числа учащимся на академическом коште гимназистам денежного жалованья не выдавать. И во исполнение оного ордера в Канцелярии Академии Наук определено: деньги, тысячу двести рублей, выдать объявленному Гимназии инспектору Модраку от расходу комиссара Панкратьева, записав в расход с распискою, и по приеме те деньги ему, Модраку, прежде записать в приход и в расходе держать по расположению г. коллежского советника Ломоносова, чего ради дать ему, Модраку, из Канцелярии тетрадь

за шнуром и печатью и за скрепою регистратора Дмитрия Тимофеева, в которой выдачи записывать ему порядочно и по прошествии года подать ему для счёту в Канцелярию при репорте. И о том послать к нему, Модераху, ордер, а к комиссару Панкратьеву о выдаче денег указ. А гимназистам с первого числа сентября сего году денежного жалованья не производить и о том в списке отметить.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Августа 18 дня
1758 года

309

*1758 СЕНТЯБРЯ 16. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПИЩЕ-
ВОМ ДОВОЛЬСТВИИ ГИМНАЗИСТОВ*

Августа 18^а дня сего 1758 году его высокографское сиятельство Академии Наук г. президент граф Кирила Григорьевич Разумовской орденом повелеть изволил: по предложению г. коллежского советника и профессора Ломоносова содержать сорок человек гимназистов на готовой пище и во всем прочем довольствоваться, и на годовое содержание оных до дальнего рассмотрения велено выдать адъюнкту и Гимназии инспектору Модераху тысячу двести рублей, в которую сумму на первый случай и выдано четыреста рублей. И того ж августа 18, 21 и 25 чисел чрез газеты опубликовано было, чтоб для содержания оных гимназистов явился в Академию повар, который бы взялся довольствоваться их пищею, токмо никого не явилось; а поданным 28 числа того ж месяца Академической типографии тередорщик Алексей Афонасьев доношением объявил, что он содержание тех гимназистов

^а В подлиннике ошибочно 19.

желает принять на себя, и просил, чтоб его из Типографии выключить и определить по знанию его поваром с прибавкою е. и. в. жалованья, и притом в помощь ему дать двух работников и одного ученика, чего ради в Канцелярии Академии Наук ему, Афонасьеву, объявлено было, чтоб тех учеников довольствовать такою пищею, а именно: в мясные дни кроме знатных праздников в обед три кушанья — щи, мясо и каша, а в ужин два из вышепоказанных, вместо щей для перемены варить кашу из солонины или овсяной либо яшной суп, а в праздничные дни сверх того баранина или говядина, жаркое или окорок, в постные же дни вместо щей варить для них горох, грибы, сметки или кашу из просольной рыбы, а в дешевую пору и свежую; а другое кушанье вареную рыбу или жареную, а именно осетрину, белужину, штокфиш¹ и прочее, третье каша с постным маслом, причем употреблять поваренные овощи, капусту, лук, репу, морковь и редьку; также довольствоваться им своим печеным хлебом и кислыми щами.² Все помянутые припасы употреблять здоровые, а не затухлые, вонючие или гнилые, а с каждого человека давано б ему было на день по пяти копеек, что учинит на сорок человек семьсот тридцать рублей, на что он, Афонасьев, склонился. Того ради определено: 1-е) его, Афонасьева, к тому за показанную цену допустить и из Типографии его выключить тогда, когда стол начнется, и быть ему под ведомством г. адъюнкта и Гимназии инспектора Модераха и на покупку съестных припасов выдавать ему, Афонасьеву, денег по рассмотрению г. советника Ломоносова из выданных адъюнкту Модераху с запискою в расход и с распискою и смотреть за ним, чтоб гимназисты всегда вышеозначенною пищею довольствованы были и в том бы никогда недостатка не имели, и содержать мытьем посуды, салфеток и скатертей и во всем при столе гимназистов чистоту; 2-е) дать ему при Гимназии казенную квартиру и отпускать ему дрова по рассмотрению; 3-е) ему ж, Афонасьеву, быть при столе надзирателем, и за то ему производить преж-

нее жалованье по сороку по осьми рублей в год; 4-е) что ж касается до посуды, оную искупить по требованию его, Афонасьева, адъюнкту Модераху по описи. А каким образом во всем содержании тех гимназистов поступлено быть имеет, о том для лучшего порядка сочинить инструкции. А для исполнения к кому о чем надлежит послать ордера, а ему, Афонасьеву, сие определение объявить с подпискою.

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Сентября 16 дня
1758 году

310

1758 ДЕКАБРЯ 12. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРЕПОДАЮЩИХ В ГИМНАЗИИ СТУДЕНТОВ В ДОЛЖНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Академии Наук адъюнкт и инспектор г. Модерах репортом представляет, что некоторые из студентов находятся при Гимназии в должности учителей и обучают разные классы, а именно: Игнатей Терентьев — арифметический, Семен Веденский — средний российский, Иван Прыткой — нижний российский класс; оные же студенты желают и просят, чтоб их из числа студентов выключить и определить настоящими при Гимназии учителями с производением жалованья против прочих учителей, дабы они тем побуждаемы были к наивящей ревности и прилежанию в отправлении положенной на них должности. А по мнению его, оных студентов справедливо и для Гимназии полезнее, чтоб они определены были учителями, также, смотря на их состояние, кажется, что большой в том надобности нет, что им остаться далее в студентах, ибо от Терентьева и Прыткова как по их летам,

так и по природным их дарованиям нельзя ожидать дальних и великих в науках успехов, а Семену Веденскому, хотя ныне и определен будет учителем, сия должность не помешает упражняться далее в науках, к которым он по остроте его ума пред другими способен. А по справке в Академической канцелярии объявленные студенты при Академии находятся — Терентьев с 1748 году, Веденской с 1749, Прыткой с 1748 году, и жалованье производится им помесечно. А понеже оным студентам вновь учрежденные г. коллежским советником и профессором Ломоносовым классы необходимо обучать должно, того ради приказали: им всем троим быть Гимназии учителями и из студентов их выключить, а жалованье производить им, Терентьеву и Веденскому, каждому по сту по двадцати рублей, Прыткому по сту рублей в год по третям, начав будущего 1759 году генваря с первого числа, и привести их к присяге. И о том к г. Модраку и к комиссару Панкратьеву о непроизводении более помесечно жалованья послать ордера, а адъюнкту Модераку подтвердить, чтоб он за ними имел крепкое завсегда смотрение, чтоб оные вели себя порядочно и о прилежании их всегда Канцелярию репортовать.

Граф К. Разумовский
И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Декабря 12 дня
1758 году

Регистратор Дмитрий Тимофеев

311

1759 ЯНВАРЯ 19. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ „УЗАКОНЕНИЯХ“ ДЛЯ ГИМНАЗИСТОВ

Генваря в 19 день вторник.

В Канцелярию Академии Наук... прибыли... г. коллежский советник Ломоносов... г. советник Тауберт... г. надворный советник Штелин...

Господин коллежский советник Ломоносов предложил в присутствии некоторые узаконения, сочиненные им для состоящих на академическом содержании гимназистов, которые и апробованы, с коих оставя в Канцелярии копии, отослать к г. адъюнкту и Гимназии инспектору Модераху при ордере для исполнения. . . .

И. Д. Шумахер
Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Регистратор Дмитрий Тимофеев

312

1759 ФЕВРАЛЯ 15. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН В АКАДЕМИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ К.-Ф. МОДЕРАХА В ПРОФЕССОРЫ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук в Академическое и Историческое собрание. По определению его высокографского сиятельства Академии г. президента велено адъюнкту и Гимназии инспектору Карлу Фридриху Модераху за долговременную его при Академии службу и во обучении российского юношества немалую пользу быть университетским профессором истории и членом Исторического собрания, в котором иметь ему заседание и отправлять университетского профессора должность, а притом и смотрение иметь над гимназистами как инспектору Гимназии, наблюдая точно в добром порядке новоучрежденное гимназистов общее житие, дабы как в учении, так и в добропорядочном поведении предуседали и по мере положенной на содержание им суммы во всем довольствованы были, также смотреть ему и над студентами, и Академическому и Историческому собраниям о том ведать.

Михайло Ломоносов

Февраля 15 дня
1759 году

Регистратор Дмитрий Тимофеев

313

*1759 ФЕВРАЛЯ 25. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О
ВЫПУСКЕ ДЛЯ НУЖД ГИМНАЗИИ СЕРИИ БРОШЮР, ИЗЛА-
ГАЮЩИХ ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ВСЕХ НАУК*

В Канцелярию Академии Наук

от коллежского советника Михайла Ломоносова

Представление

При выпуске гимназистов из Гимназии надлежит иметь им краткое понятие о всех науках, которым в Академии обучают, дабы они могли себе избрать всяк по своей склонности, в которой употребит главное свое упражнение. Для того должно в помянутых верхних классах иметь сокращенное ясное представление и общее понятие обо всех оных науках в небольшой книжке. А как известно, что такого общего понятия одному человеку сочинить невозможно, того ради Канцелярии Академии Наук представляю, дабы определено было в Академическое и Историческое собрание приказать послать указ, чтоб гг. профессоры, каждый по своей профессии, сочинили краткое и ясное понятие о своей науке, токмо в дефинициях и в главных разделениях состоящее, так, чтобы каждая в печати полулиста не превосходила, будучи набрана ведомостными литеррами.¹ И сие учинить им, гг. профессорам, без всякого умедления, которые в сокращении общим советом расположены и напечатаны быть могли.

Михайло Ломоносов

Февраля 25 дня
1759 года

314

1759 НЕ ПОЗДНЕЕ ИЮЛЯ 23. ПЛАН РЕГЛАМЕНТА, ПРОЕКТ ШТАТА, ПЕРЕЧЕНЬ ПРИВИЛЕГИЙ И ПРОГРАММА ИНАВГУРАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Регламент университетский^a1) Стат университетский^b

Проректор прибавочного к профессорскому 300 р.

1. Факультет юридический

1. Профессор универсального права . . . 660

^a *Зачеркнуто* Кто скажется студентом, того в полицию не водить.

1. Профессоры должны читать публичные лекции в аудитории, совершая курс в год или в полгода, а далее года не продолжать.

1. Начать. Университет есть и проч.;

О учащихся

Глава I. О произведении и приеме профессоров и их содержании.

2. О их должностях и трудах.

3. О сочинениях.

4. О диспутах и других экзерцициях.

5. О произведениях в градусы.

6. О позволении вступать в других команд должности и оттуду награждениях.

7. О должности ректорской.

Часть 2. О учащихся

Глава I. О произведении и приеме студентов.

2. О разделении на три класса и о хождении на лекции.

3. О содержании студентов.

4. О студентских экзерциция[х].

5. О экзаменах и произведения[х] из классов.

6. О законах, награждениях и наказаниях.

^b *Перед заголовком зачеркнуто*

1. Стат

2. Регламент

3. Привилегии

4. Инавгурация

Краткая идея о установлении порядка в Санктпетербургском университете.

Установление университетского порядка состоит: 1) в статье, 2) в регламенте, 3) в привилегиях, 4) в инавгурации.

2. Профессор русского права	660
3. „ истории и политики	660
2. Факультет медицинский	
4. Химии профессор ^a } из академиков,	
5. Ботаники профессор ^a } прибавки по	
6. Анатомии профессор ^a } 200 р.	600
3. Факультет философский	
7. Философии и истории литеральной . .	660
8. Физики профессор из академиков при- б[авки]	200
9. Математики из академиков приб[авки] .	200
10. Красноречия и древностей	660
11. Ориентальных языков	660
Тридцати студентам по 100 р.	3000
Два педеля по 96 р.	192
Писарь	200
Два сторожа по 24 р.	48
	8700

2) Регламент университетский

Часть 1. О учащихся

- Глава 1. О произведении и приеме профессоров и о их со-
держании.
- „ 2. О профессорских должностях.
- „ 3. О их сочинениях.
- „ 4. О диспутах и других экзерцициях.
- „ 5. О произведениях в градусы.
- „ 6. О принятии профессорами должностей в других ко-
мандах.
- „ 7. О магистрах учащихся.
- „ 8. О должности проректорской.

^a профессор вместо зачеркнутого доктор

Часть 2. О учащихся

- Глава 1. О произведении и приеме студентов.
- „ 2. О разделении их на три класса и о хождении их на лекции.
 - „ 3. О содержании студентов.
 - „ 4. О студентских экзерцициях.
 - „ 5. О экзаменах и произведениях.
 - „ 6. О студентских узаконениях, награждениях и наказаниях.
 - „ 7. О выпусках студентов.

3) Привилегии

1. Чтобы Университет имел власть производить в градусы высочайшим монаршеским именем.
2. Чтобы по здешним законам назначить пристойные ранги и по генеральной табели на дворянство дипломы.
3. Снять полицейские тягости.
4. Уволять на каникулярные дни.
5. Сумму отпускать прежде всех и никакого не чинить изъятия, разве именным указом точно на оную будет указано.
6. Студентов не водить в полицию, но прямо в Академию.
7. Духовенству к учениям, правду физическую^a для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях.

4) Порядок инавгурации

Приготовление

1. Публичный гимназический экзамен гимназистов верхнего класса к произведению в студенты.
2. Экзамен в градусы. } Диспуты или речи.
Избрание проректора. }
3. Программа.
4. Расположение мест.

^a физическую вместо зачеркнутого натуральную

Действие

1. Обедня с концертом и с проповедью.
2. Чтение привилегий.
3. Благодарный молебен с пальбою и с музыкою.
4. Речь благодарственная е. и. величеству.
5. Назначение проректора и деканов.
6. Произвождение в градусы.
7. Обед с пальбою и с музыкою.

Следствие

1. Напечатание всего действия.^a
2. Поздравление на домах.
3. Рассылка копий с привилегий и прочего по всем университетам.

315

*1759 СЕНТЯБРЯ 17. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О ПЕРЕДАЧЕ НА ОТЗЫВ ПРОЕКТОВ УНИВЕРСИТЕТСКОГО И
ГИМНАЗИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТОВ*

1759 года сентября 17 дня пятък...

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт..., г. коллежский советник Ломоносов..., г. надворный советник Штелин... и слушав нижеобъявленных дел... Потом приказали...

Сочиненные г. коллежским советником Ломоносовым регламенты Университету и Гимназии рассмотреть прилежно гг. профессорам г-ну Миллеру,⁶ Фишеру, Брауну и Модераху, и для того оные напредь отослать к г. Фишеру, и ежели ими

^a Зачеркнуто и рассылка.

⁶ г-ну Миллеру приписано на полях той же писарской рукой, но другими чернилами.

какие сумнительства или недостатки усмотрены будут, о том на каждый пункт положить свои изъяснения и подать в Канцелярию каждому особо; о чем к ним послать ордеры. . . .

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

316

*1759 СЕНТЯБРЯ 29. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ
АН О ПРЕДСТАВЛЕНИИ Г. В. КОЗИЦКИМ И Н. Н. МОТОНИ-
СОМ ОТЧЕТОВ О ПРЕПОДАВАНИИ В ГИМНАЗИИ*

1759 году сентября 27 дня понедельник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли . . . г. Канцелярии советник Тауберт . . . г. коллежский советник Ломоносов . . . и слушав поданных репортов . . .

1) господина профессора и Гимназии инспектора Модераха, коим представил на адъюнкта Матониса и Козицкого, что оные в силу приказания г. коллежского советника Ломоносова, чему с начала сего года в Гимназии учили и ныне учат, против прочих учителей не дают подписок без ордера Канцелярии. Приказали: понеже оные адъюнкты известны, что г. профессор Модерах — Гимназии инспектор, следственно должен почитаем быть за главного в Гимназии, и во всем по его приказанию учащие чинить безотговорочное исполнение и репортовать, того ради оным адъюнктам немедленно подать в Канцелярию ответы, чего ради они с учащихся у них, как и прочие, подписок ему, г. Модераху, не дают и его, г. Модераха, приказам яко определенного над Гимназиею командира чинятся ослушны, а притом велеть им объявить, чему они с начала сего года в Гимназии учащихся у них

учили и ныне учат. О чем к ним, Матонису и Козицкому, послать ордера. . . .

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин
Секретарь Михайло Гурьев

317

*1759 НЕ РАНЕЕ ОКТЯБРЯ 16. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ВОЗ-
РАЖЕНИЙ И.-Э. ФИШЕРА ПРОТИВ ПРОЕКТА УНИВЕРСИТЕТ-
СКОГО РЕГЛАМЕНТА*

Экстракт с примечаниями

Его сиятельство Академии Наук г. президент, ведая, коль великие и бесполезные несогласия и шумы были в академических собраниях, когда он по силе академического регламента приказал в профессорских собраниях сочинить регламент для Университета и Гимназии, изволил поручить г. коллежскому советнику Ломоносову оных составление, дабы от неосновательных и пристрастных споров не произошло по-прежнему в том препятствия и потери времени, в которое бы могло российское юношество пользоваться добрым обеих оных департаментов учреждением. Итак, по лучшим примерам университетов и гимназий и по приличности нашего государства с возможным рачением и вниманием сочинив он такие регламенты, представил его сиятельству, которые по ордеру его сиятельства велено рассмотреть в Канцелярии прочим членам обще с ним, г. советником, по которым совету повелено было сверх того на оные регламенты сделать примечания гг. профессорам Миллеру, Фишеру, Брауну и Модрау. Итак, по данным из Канцелярии Академии Наук указам оные гг. профессора учинили следующее. Господин Миллер отозвался репортом на сочиненные им прежде сего такие регламенты; гг. Браун и Модрах подали свои примечания

настоящим и пристойным образом, из коих некоторые внимания достойны. Господин Фишер хотя также подал годные примечания, однако не столько старался о истинно полезных поправлениях или прибавлениях, сколько искал при многих пунктах случая, как бы употребить грубые и язвительные насмешки, из которых несколько здесь для примеру присовокупляются.

1. Во-первых, удивления достойно, что не впал в ум г. Фишеру, как знающему латынь, Горацій и другие ученые и знатные люди в Риме, которые были выпущенные на волю из рабства, когда он толь презренно уволенных помещичьих людей от Гимназии отвергает; не вспомнил того, что они в Риме не токмо в школах с молодыми дворянами, но и с их отцами за одним столом сидели, с государями в увеселениях имели участие и в знатных делах поверенность. Сих и нынешних примеров, видно, знать он не хотел. Однако того бы нельзя было ему просмотреть, что в § 4 гимназического регламента написано о службе дворян в армии вместе с крепостными бывшими людьми. Но, не упоминая при сем пункте о прочих [его пустых и издевательских излишних окрестностях, не могу преминуть о порицании российских дворян, которых он в присутственном месте и еще письменно вообще невеждами или неучью называет, не рассуждая того, сколько попечением Петровым и его наследников, а особливо ныне российское дворянство приобрело просвещения.

2. Шестьдесят гимназистов и тридцать студентов почтает за излишнюю казне тягость, а паче всего спрашивает, куда их девать. Его ли о том попечение? Ему велено было смотреть регламент, а не штат. Его ли дело располагать академическою суммою? И ему ли спрашивать, куда девать студентов и гимназистов? О том есть кому иметь и без него попечение. Мы знаем и без него, куда в других государствах таких людей употребляют и также куда их в России употребить можно. Сие есть ясное доказательство его невнимания к рассмотрению регламента и что он только старался всту-

паться в рассуждения, где бы для оказания своего шпынства¹ привязаться.

3. Во многих местах смысл худо выразумев, а в иных нарочно сделав ложные заключения, выводит до самой материи и до прямого дела не принадлежащие издевки. Например, экзамены и произведения в классах положены на всякий год дважды, а из верхнего в студенты однажды (где он приписал ложно, якобы и в студенты из верхнего класса дважды), также положено учить в верхнем классе краткие основания красноречия, философии, универсальной истории и толковать латинских авторов, и расположено все по мере годового времени, так что острого понятия молодой человек может в оное приобрести о науках доброе общее понятие, ибо надлежаще учиться остаются студентские годы, а совершенства достигать могут еще и в а юнктах. А ежели кто не так довольно понятен, остаться должен еще на год в верхнем классе, что разумеется и о прочих классах. Но г. Фишер сделал очевидное ложное заключение, якобы определено и положено было в регламенте происходить в полтора года в студенты из начинающих по-латыне учиться. Притом для показания мнимой в сочинении оплошности написал многие имена наук и авторов, якобы их всех сквозь обстоятельно толковать было в регламенте положено. Сии ложные следствия и вымыслы сделал он для того, чтобы написать следующую ругательную издевку над российским юношеством письменно, не рассуждая присутственного места: „Ежели-де сие возможно, то я поздравляю Россию, в которой чудеса творятся, в других землях невозможные. По последней мере оного еще не оказалось по сие время. Гимназисты, имеющие самую ближнюю надежду быть студентами, препроводив в гимназии восемь лет, еще немного позабыли“ (его издевоцным штилем: научились). Такие язвительные слова оставляя до рассуждения, сие напомуать должно, чтобы г. Фишер, представив себе, коль много подобные ему проворством наставники успеть могут, не клял вины на учащихся.

И. И. ЛЕПЕХИН

Сих трех примеров довольно к доказательству, что г. Фишер нарочно и умышленно старался делать ругательные кошуны, не только не наблюдая точно по ордеру и по должности надобное дело, но насмехаясь шпынски дворянству и понятности российского юношества.

И понеже таким непристойным и насмешническим образом писал он в ответ к своей команде на то, на что ему в рассуждении данного ему от оной повеления с подобающим почитанием ответствовать должно было о самом настоящем деле, того ради должно вышеписанное принять в рассуждение, дабы и другие впредь не отваживались на подобные поступки.

318

*1759 ДЕКАБРЯ 7. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ
УТВЕРЖДЕНИИ РЕГЛАМЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА И ГИМНАЗИИ
И ПЛАНА НОВЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ*

В Канцелярию Академии Наук

Представление

По представлению моему, Канцелярии Академии Наук о соединении академических департаментов учиненному, его сиятельство Академии Наук г. президент приказал мне оному сочинить план, который уже и сочинен, и г. архитектором Шумахером сделана смета, о которой я при сем прилагаю мои напоминания. Итак, ничего не доставало, как только чтобы, соединив с регламентами Университета и Гимназии и рассмотрев в Канцелярии, подать общим согласием на апробацию его сиятельства. А понеже оные регламенты уже давно сочинены, прочими гг. членами Канцелярии рассматриваны и от определенных профессоров примечания на них сделаны, из которых внимания достойные мною в оный регламент приняты, и параграфы, до коих они касаются, поправлены, и кажется, что к дополнению и исправлению оных больше ничего нужного не осталось, того ради Канцелярии Акаде-

мии Наук сим представляю, чтобы оные регламенты и купно план строения академического корпуса, обще согласясь, подать на апробацию его сиятельства г. Академии Наук президента, дабы оные неукоснительно представить можно было куда надлежит для конфирмации.

Михайло Ломоносов

Декабря 7 дня
1759 года

Напоминание о счете г. архитектора Шумахера

1. Господин архитектор Шумахер оценил строение корпуса АВ в 17480 руб., что и я за самую справедливую оценку признаваю. А что он прочие шесть корпусов оценил по тому ж, и то весьма излишно.

2. Ибо четыре корпуса СН по кубическому исчислению величиною вполонину против первого, следовательно, сумму на них положить должно половинную ж — 8740 рублей, а на четыре — 34960.

3. Два корпуса KL, MN меньше боковых седьюю долею, и потому пойдет на них 14940.

4. Внутренние 4 строения положены также очень дороги. Я, применяясь к строению своих служб равной вышины и ширины, нахожу сажень по 100 рублей и, как сии четыре корпуса простираются на 140 сажен, то 14000 руб. довольными быть почитаю.

Итак, корпус главный ^а	17 480 руб.
Четыре боковые	34 960
Два задние	14 940
Внутренние четыре	14 000
Прочее ^б согласно с г. Шумахером . . .	8 000
Всего	89 380 ^в

^а В черновике АВ вместо главный.

^б В черновике Прочее считаю

^в В подлиннике ошибочно 88 380.

[Описание плана академических строений]

АВ. Корпус первый главного академического строения, в котором церковь, Канцелярия Академии Наук и университетские департаменты.^а

1. Церковь.
2. Олтарь.
3. Сени.
4. Крыльцо.
5. Канцелярия с Комиссарскою и с другими департаментами.
6. Зал академических собраний купно с департаментами физическими.

Под церковью большая аудитория университетская.

Под Конференциею две малые аудитории, Географический департамент и Российское собрание.

Под Канцеляриею классы.^б

СД. Второй корпус главного академического строения, в котором Библиотека, Кунсткамера и Обсерватория попрежнему.^в

ЕФ. Третий корпус главного академического строения, в нем Академия Художеств: в середине сал собрания Академии Художеств; под ним Книжная лавка; прочие части верхнего яруса^г на рисовальные, грядоро-

^а В черновике АВ. Новый корпус главного академического строения, в нем:

^б Вместо 5. Канцелярия. . . Под Канцеляриею классы, в черновике 5—5. Академическая конференция с экспериментальными камерами и инструментальною;

в нижнем «этаже» жилье, под ними университетские аудитории и «Российское собрание и Ведомственная экспедиция».

6—6. Канцелярия, Комиссарская и другие к ней принадлежащие департаменты;

внизу Российское собрание и Переводческая экспедиция.

^в В черновике СВ. Старое строение, где Библиотека и Кунсткамера «я для Географического собрания» и Обсерватория астрономическая.

^г Яруса вписано рукой Ломоносова вместо подчёркнутого слова.

важные и другие искусства, нижнего — на Типографию.^а

GH. Четыре боковые корпуса, в которых 144 покоя для житья профессорам, адъюнктам, учителям и другим ученым людям. Сверх того жилые погреба употребить для нижних академических служителей.^б

KL. Корпус гимназический, состоящий из 18 покоев, для житья гимназистов в верхнем ярусе. В нижнем — гимназический лазарет, избы^в для сторожей, кладовые для запасов гимназистам и проч.

MN. Корпус университетский, состоящий из 18 покоев, для студентов в верхнем ярусе, в нижнем — университетский лазарет, избы^в для сторожей, кладовые для запасов и проч.

OP. Два корпуса, в коих службы для профессоров.

RS. Покои для самых^г нужных мастеровых людей.

JV. Оранжерея.

X. Лаборатория и театр анатомический.

Y. Двои переходы.

Z. Место для поставления в саду статуи е. и. в.

W. Два зала столовые для студентов и гимназистов: внизу поварни и пекарни.^х

^а В черновике EF. Старое академическое строение, где по выстройке быть должно Академии Художеств, Типографии и Книжной лавке, наверху Метеорологической обсерватории.

^б В черновике GH—GH. Четыре корпуса для житья профессорам, адъюнктам, учителям и другим нужнейшим академическим служителям.

^в избы *вписано рукой Ломоносова вместо подчищенного слова.*

^г самых *вписано рукой Ломоносова.*

^х Два зала... поварни и пекарни *приписано рукой Ломоносова. Вместо KL. Корпус гимназический... поварни и пекарни в черновике.*

KLM. Два корпуса для житья студентам и гимназистам.

LMX. Анатомический театр и Химическая лаборатория.

OPRSOP. Три корпуса для житья мастеровых людей и других нижних академических служителей и профессорские службы.

TV. Оранжерея для Ботанического саду, который в середине всего академического строения.

319

1760 НЕ ПОЗДНЕЕ ЯНВАРЯ 11. ПРОЕКТ РЕЧИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СОБРАНИИ О ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

§^a... in confesso habetis, collegae honoratissimi, legibus, Academiae datis, statutum esse, ut in ipsa^b instauraretur Universitas ad exemplum earum, quae apud reliquas Europae gentes florent. Nihilo minus tamen res adhuc infecta in suo initio nimium diu haeret. Causas percensere non minus taediosum quam longum est. Idcirco voluntatem excellentissimi praesidis vobis declaro, qui mihi injunxit ea vobis proponere, quae jussu illius ad rite instaurandam Universitatem Petropolitanam scripsi pro auctoritate et scientia vestra decidenda. Primo autem loco et hodierno die decernendum esse vobis voluit, utrum immunitates et praerogativae quas vestris commodis et scientiarum in patria progressibus congruas esse putavi, vobis arrideant, denique numquid inauguratione Universitatis opus sit, et ordo actus ipsius, quem sequendum prop[os]ui, conveniat gravitati rei, necne? Quaestio haec inde trahit originem, quod nonnulli obtrectatores conatum et laborum meorum, omnia haec limis intuentes, patronis scientiarum insusurrant ea, quibus^c studia haec mea vel prorsus everti, vel saltem retardari putant. Imprimis autem id jactitant, Universitatem jam duodecim et quod excurrit annos extitisse, ideoque ridiculam fore tam tardam inaugurationem. Ad hoc autem facilis adeo est responsio. Quis quaeso ibi Universitatem fuisse putabit, ubi nullae facultatum distributiones, nulli nominati in singulis

W. Два зала — один для стола студентского, другой — для гимназического; под ними поварни, пекарни и припасные.

VV. Переходы из главных корпусов.

Z. Место для статуи.

^a *Перед началом зачеркнуто* Ex legibus Academicis §... notum est vobis.

^b *Зачеркнуто* praeter doctorum.

^c *Зачеркнуто* omne fundamentum.

professores, nullae electiones prorectorum, nullae dispositiones, nulla talia publica exercitia, nullae promotiones ad gradus,^a nulla fere privilegia, imo prope nullae lectiones (nam illae, quae vix inceptae et statim interruptae, mutilatae atque mancae vix lectionum nomen merentur paucis exceptis), denique ubi nulla inauguratio, quam ego quidem spiritum esse censeo, quo universitates ad progressus animantur. Quippe sine illa ignorantur^b privilegia, quibus allici solet studiosa iuventus; latent nomina scientiarum quibus ea possit imbui, nec patent dignitatum gradus, quos ipsa ambire queat. Praeter haec inculcatur ab adversariis perpaucum esse studiosorum numerum ideoque inanem futuram Universitatis initiationem. At ipsis respondeo: 1) in culpa fuisse illum, qui per tot annos Gymnasium neglexit atque leviculis plerisque rebus postposuit, unde studiosorum numerus ad paucissimos redactus est. 2) Pudori non esse nobis a paucis numero studiosis incipere cursum universitatem et de illis augendis serio cogitare, praesertium cum jam optima spes ex academico Gymnasio lectissimos et discendi cupidissimos juvenes vobis promittat, in quibus instituendis studia vestra de meliore nota Patriae commendare potestis. Nam non ut ante haec per amplissimam civitatem dispersi discentes maximam partem temporis longam viam terendo, aut parentibus domi serviendo consumunt, aut malis exemplis seducuntur ad vitam perversam, non famelici, non laceris vestimentis et ab omni amore discendi alieni algent, sed communitate vivendi sociati, decenter vestiti, atque sufficienter nutriti, omne tempus litteris impendere possunt et impendunt.^c His consideratis, viri clarissimi, decernite de hac utilitate Patriae, de vestris propriis commodis atque de illa gloria^d et gratia, quam ex propagatis in hoc imperio scientiis consecuturi estis.

^a Зачеркнуто in aliis.

^b Зачеркнуто nome[n].

^c Зачеркнуто sine ulla egestatis timore.

^d Зачеркнуто quam vobis.

- 1) Регламент латинский с собой взять для пункта по при[в-
легиям?].
- 2) Градици призвать и велеть сделать инвенции.
- 3) Все говорят, что нет ничего. Церемонии ободряют [?] и
сказывают, что мы живы.
- 4) Записку сделать, как инаугурация надобна.

Перевод

§. . .^a Вы знаете, почтеннейшие коллеги, что в преподанном Академии уставе постановлено учредить в ней^b Университет по образцу тех, которые процветают у прочих европейских народов. Тем не менее это дело, до сих пор не осуществленное, слишком долго задерживается на своей начальной стадии. Разбирать причины этого было бы занятием столь же неприятным, сколь и долгим. Поэтому я объявляю вам волю его превосходительства президента, который возложил на меня обязанность предложить вам то, что я, по его приказанию, написал по вопросу о правильном устройении Петербургского университета, для того чтобы вы вынесли решение, сообразно с вашим авторитетом и ученостью. Он пожелал, чтобы прежде всего, сегодня, вы вынесли заключение, удовлетворяют ли вас льготы и прерогативы, которые я счел соответствующими вашему удобству и интересам успехов отечественной науки; наконец, нужна ли инаугурация Университета и соответствует ли важности этого дела предложенный мною порядок самого акта или нет. Этот вопрос возник потому, что некоторые^b лица, недоброжелательно относящиеся к моим начинаниям и трудам, косо смотря на все это, нашептывают покровителям наук то, чем думают либо совершенно уничтожить мои старания, либо, по крайней мере, помешать им. Более всего они настаивают на следующем: Университет возник уже двенадцать с лишним лет тому назад; поэтому смешна будет столь поздняя инаугурация его.

^a *Перед началом зачеркнуто* Из § . . . академического регламента вам известно.

^b *Зачеркнуто* кроме ученых.

^b *Зачеркнуто* всякое основание.

Ответить на это очень легко. Скажите, пожалуйста, кто подумает о существовании Университета там, где не было никакого разделения на факультеты, никакого назначения профессоров по отдельным факультетам, никаких выборов проректоров, никаких расписаний, никаких публичных упражнений, никаких присуждений степеней,^а почти никаких привилегий, даже почти никаких лекций (ведь те, которые, едва начавшись, были прерваны, скомканные и неполные, едва ли, за исключением немногих, заслуживают названия лекций), где не было, наконец, никакой инаугурации, которая, как я полагаю, воодушевляет университеты на успех, ибо без нее остаются неизвестными^б привилегии, которыми обычно привлекается учащаяся молодежь, скрыты названия наук, которыми ее можно напитать, и неясно, каких степеней и званий она может домогаться. Кроме того, противники твердят, что число студентов очень мало, а потому открытие Университета будет бесполезно. Но я им отвечаю: 1) виноват был тот, кто в течение стольких лет пренебрегал Гимназией, отдавая преимущество многочисленным незначительным делам, почему число студентов и сократилось до очень незначительного; 2) для нас нет позора в том, что Университет начинает свой курс с немногих студентов, и в том, чтобы серьезно подумать об их умножении, особенно раз есть прекрасная надежда получить из Академической гимназии избранных и алчущих учения юношей, обучая которых вы можете с лучшей стороны показать отечеству свое рвение. Ведь до этого учащиеся, рассеянные по обширнейшему городу, тратили большую часть времени на долгий путь или на служение своим родителям, совращались дурными примерами в порочную жизнь, мерзли, голодные, в рваной одежде и были чужды всякой любви к учению; а теперь соединенные в общежитии, прилично одетые, имея достаточное питание, они могут употреблять и употребляют все свое время на занятия^в. Приняв все это во внимание, славнейшие мужи, вынесите постановление об этом полезном для отечества деле, о вашем собственном удобстве и о той славе^г и благодарности, которую вы получите от распространения наук в нашем государстве.

^а Зачеркнуто в других.

^б Зачеркнуто название.

^в Зачеркнуто без какого-либо опасения нужды.

^г Зачеркнуто которую вам.

320

1760 ЯНВАРЯ 19. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПЕРЕДАЧЕ УНИВЕРСИТЕТА И ГИМНАЗИИ В ЕДИНОЛИЧНОЕ ВЕДЕНИЕ ЛОМОНОСОВА

Сего генваря 19 числа в полученном от его высокографского сиятельства Академии г. президента в Канцелярию Академии Наук ордере написано: понеже-де чрез разные опыты усмотрено, что учреждению и распорядку, а особливо сочинению регламентов Гимназии и Университета от несогласия разных мнений, также и надлежащему происхождению сих департаментов чинится остановка, и уже многие годы минули не с таким успехом и пользою, каковых бы по справедливости ожидать должно было; и сверх того, сумма, определенная на Университет, исходила по сие время по большей части на другие расходы, так что Академическое комиссарство должно стало Университету многие тысячи; того ради прошедшего 1758 году дан был от его сиятельства ордер г. коллежскому советнику Ломоносову, чтобы он сочинил регламенты для Университета и Гимназии, которые им сочинены и по ордеру его сиятельства отданы в Канцелярию для общего рассмотрения, но как-де еще видно, что дело сие попрежнему от несогласных мнений претерпевает остановку, а г. Ломоносов между тем, по сочиненному от него регламенту Гимназии поступая с позволения его сиятельства, привел своим старанием Гимназию во много лучшее состояние перед прежним, того ради его сиятельство по данной от е. и. в. власти поручил учреждение и весь распорядок Университета и Гимназии единственно оному г. советнику Ломоносову по сочиненным от него регламентам, полагаясь на его знание и усердие и уповая, что он в произведении до цветущего состояния оных двух департаментов по должности сына

отечества со всяким прилежанием и усердием поступать будет. И посему Академической канцелярии чинить ему в произведении сей на него единственно положенной должности всякое споможение, чтобы никакой больше остановки не учинилось в сем нужном деле к приращению наук в отечестве, а особливо чтобы определенную на Университет сумму не токмо не употреблять ни на какие другие расходы, но и недоимочную на прошлые годы в случае надобности для помянутого учреждения выдавать по частям из академической суммы или из книжных лавок в разные термины, чтобы в двенадцать лет расход на Университет с прочими департаментами пришел в равновесие против штата, о чем бы он, г. советник, чрез каждую треть года репортовал его высокографскому сиятельству. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: 1-е) О исполнении во всем по тому его сиятельству повелению во все департаменты послать при экстракте из сего за скрепою секретарскою копии. 2-е) Производимые по Университету и Гимназии дела исправлять особливым повытьем, причем быть канцеляристу Ивану Дандулину, да журналы и протоколы вести особо, не мешая с прочими текущими по Канцелярии делами. 3-е) Для Университета и аудитории приискав нанять дом поблизости Академии. 4-е) Сколько по академическому штату на Университет и Гимназию на жалованье и на прочие расходы положено суммы и сколько с начала онога на какие расходы употреблено, также и кто профессеры и прочие чины, принадлежащие к Университету и Гимназии, по имяном были и ныне состоят, и сколько кому жалованья произведено и производится, и что за расходами от университетской и гимназической сумм порознь поныне в остатке, о том, также и на сколько по цене из Книжной лавки книг и прочего выдано, у счетных дел учиня со обстоятельством ведомость, предложить в самой крайней скорости. 5-е) С показанного его сиятельства ордера г. советнику Ломоносову сообщить за скрепою секретарскою копию, регистратору Фирсову о учинении ведомости, а канце-

ляристу Дандулину о исправлении дел сие определение объявить с подпискою.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан генваря 19 дня
1760 года

321

1760 ЯНВАРЯ 19. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРОИЗВОДСТВЕ И. И. ЛЕПЕХИНА И ДРУГИХ ГИМНАЗИСТОВ В СТУДЕНТЫ

1760 года генваря 19 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук по представленным от гг. профессоров аттестатам приказали: гимназистам Василью Матфееву, Дмитрею Лехкому, Гуру Иванову, Ивану Петровскому, Федору Васильеву, Николаю Стрежневу, Ивану Лепехину, Василью Федотьеву, в рассуждении представленных о успехах в науках аттестатов, быть студентами и привести их к присяге и дать шпаги, которые купить комиссару Панкратьеву, и деньги выдать с запискою в расход и с распискою на счет университетской суммы. И о том ему, также и куда надлежит для ведома послать указы, а студентам объявить с подписками.

Граф К. Разумовский
Михайла Ломоносов
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

1760 ФЕВРАЛЯ 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ЛЕКЦИЯХ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

1760 года февраля 11 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук приказали: для обретающихся при Академическом университете студентов читать лекции нижеозначенным персонам, кои начать неотменно на будущей неделе и продолжать каждому по четыре лекции в неделю, а именно: 1) г. профессору Фишеру толковать латинских авторов, какого он сам заблагорассудит; 2) г. профессору Брауну — курс философический, включая экспериментальную и теоретическую физику, затем что г. профессор Епиниус представил такие кондиции, по которым лекции студентам с надлежащим успехом слушать нельзя; 3) г. профессору Котельникову — курс математический; 4) г. адъюнкту Козицкому — красноречия латинского и греческого языка. И о том ко оным гг. профессорам послать указы, в которые включить, чтоб они, сего февраля 15 числа собравшись, согласились о часах, в которые кому читать те лекции.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

1760 ФЕВРАЛЯ 14. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

В учреждении Санктпетербургского университета по примеру других, в Европе процветающих, как в академическом регламенте, в 38 пункте изображено, надлежит наблюдать все, что к поощрению учащих и учащихся для порядочного течения сего важного дела и что к славе государства служит. И хотя в академическом регламенте некоторых обстоятельств и не внесено, однако ж того ж регламента по 64-у пункту

повелено: ежели президент, смотря по обстоятельствам, за благо рассудит в распорядках, произведения наук касающихся, что прибавить или переменить, из чего может быть настоящая и очевидная польза, то сие ему позволяется. И понеже по прилежном и обстоятельном рассмотрении всех узаконений и обрядов, употребляемых по европейским университетам, надлежит принять к наблюдению и в Санктпетербургском университете нижеследующие пункты, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: 1-е. Быть во оном Университете трем факультетам — юридическому, медицинскому и философскому (не упоминая о богословском, который как духовное дело надлежит до Святейшего Синода); в оных трех факультетах быть определенному числу профессоров: в юридическом — 1-му профессору прав общих, 2-му прав российских, 3-му истории и политики; в медицинском — 1-му профессору анатомии и физиологии, 2-му профессору ботаники, 3-му профессору химии (из которых одному обучать обще медицину); в философском — 1-му профессору философии и физики, 2-му математики, 3-му красноречия и греческих и латинских словесных наук, 4-му древностей и ориентальных языков. 2-е. Главную власть Академии имеет президент: как всего академического корпуса шеф, так, следовательно, и Университета ректором почитаться должен, а для вспомоществования ему в делах университетских и по доброму примеру иностранных университетов выбирать по всягодно проректора из университетских профессоров, также и из академиков, которые отправляют должность университетского профессора. 3-е. Проректору прибавлять за труды жалованья к его определенному по триста рублей в год, а академикам, отправляющим университетского профессора, давать же награждения в год по двести рублей. 4-е. Для расположения профессорских лекций, диспутов и других университетских экзерциций, также для экзаменов и произведения в градусы должно быть университетским собраниям по назначению проректорскому, в которых ему заседать выше

всех университетских профессоров и тех академиков, кои отправляют университетских профессоров должность; сие наблюдать и на диспутах публичных и частных и в других публичных университетских актах. 5-е. Дипломы производимым в ученые градусы и узаконения для вступающих в Университет студентов давать по приложенному при сем и подписанному формуляру за университетскою печатью, которую для того сделать нарочно. 6-е. Понеже в Университете недостает многих профессоров, то учинить: 1-е) в юридический факультет профессора общих прав выписать из-за моря ученого юриста, который особливую способность имеет к чтению лекций; 2-е) профессором российских прав принять по контракту бывшего при Адмиралтейской коллегии обер-авдителя Федоровича, который в оный чин просит челобитьем и от профессоров свидетельствован и удостоен и от Адмиралтейской коллегии уволен; 3-е) медицины доктором и профессором анатомии по экзамене и диспутах произвести адъюнкта Протасова; 4-е) а для чтения других медицинских лекций определить академиков тех наук, а в философском факультете философию преподавать имеет профессор Браун, экспериментальную физику он же, Браун, или профессор Епинус; математике обучать профессору Котельникову, древностей — Фишеру, красноречию и греческих и латинских словесным наукам адъюнкту Козицкому, который также со временем профессором по экзамене произведен быть может. 7-е. О испрошении привилегии университетской взнестъ в учрежденную при дворе е. и. в. Конференцию при реляции формуляра с пунктами, а когда она всемилоостивейше апробована и е. и. в. подписана будет, тогда в знак всеподданнейшей благодарности учинить торжественный академический акт купно с университетскою инаугурациею, которая сверх того для ободрения учащим и учащимся, для славы Академии и для ведома во всем свете о Санктпетербургском университете весьма надобна, что и общим согласием всех профессоров от числа генваря сего года признана за нужную. 8-е.

Ся в Царствѣ Саниппателесушало университе-
та по пшитору ~~Алексѣ~~ въ Европѣ гдѣ-
табшнхъ иаиъ въ Сиадсимеиной реламли-
тѣ въ 38 пунитѣ иобразно, нѣлсуптѣ наб-
лбратѣ вѣгто ибпоашеніѣ угашихъ и
уашихъ для порядочного птсѣніа сего вар-
наго дѣла. и что нѣ маге ~~Тѣ~~ сунитѣ,
и хотя въ Сиадсимеиной реламлинтѣ нѣ
иоторыхъ бѣстолткитѣхъ и нѣвѣсно, озаиоуѣ
того ~~са~~ реламлинта по бѣ. пунитѣ по вѣткѣ
ѣли трѣвцдлнтѣ смостл то бѣстолтѣвѣства
ѣа бѣлаго радудитѣ въ рѣспорѣднѣхъ спроизвѣ-
ннѣ науѣ иаиавшнхъ, что прѣвѣшнѣ или
прѣлмнтѣ нѣв сего морѣтѣ бѣитѣ наипоашѣ
и оѣвѣднѣя гѣлаѣа, что нѣ. Сѣу спѣвѣлѣстлѣ;
и понѣтѣ по прѣтѣрнѣхъ и бѣстолтѣвѣномѣ рад-
снострѣннѣ вѣтѣхъ ѣзаионѣннѣ и брѣдѣхъ уѣѣ-
рѣлѣвѣннѣхъ то сѣлѣпѣннѣхъ универсптѣнтѣхъ
нѣлѣрѣнтѣ трѣнѣтѣ иб нѣлѣвѣдѣннѣхъ и въ Саниппѣ-
тѣрѣрѣшнѣхъ универсптѣнтѣхъ нѣлѣлѣтѣ ѣлѣлѣтѣ
пѣтѣ. того ~~са~~мѣ по ѣнаѣу Сѣ Имѣрѣспѣторнѣа
ѣлѣлѣтѣтѣа ~~Канцлѣрѣ~~ Сиадлннѣ Науѣ ПРѣ-
наѣаши. (1.) бѣитѣ во онѣхъ универсптѣнтѣхъ
тѣрѣхъ францѣлѣтѣнтѣхъ, Юрѣднѣлѣннѣхъ, Мѣднѣннѣ-
шнѣхъ и фнлософнѣннѣхъ [нѣлѣтѣомнѣнѣя о бѣоѣомѣв-
шнѣхъ иотѣорѣи нѣиъ ѣлѣлѣннѣхъ ѣтѣлѣ нѣлѣлѣрѣннѣхъ
ѣо шлѣтѣгѣннѣа Синоѣа} въ онѣхъ тѣрѣхъ францѣ-
лѣнтѣхъ бѣитѣ оспрѣлѣлѣннѣхъ сѣлѣу тѣрѣлѣлѣ-
рѣхъ въ брѣднѣлѣннѣхъ П. тѣрѣлѣлѣннѣхъ, тѣрѣлѣлѣннѣхъ.
2. тѣрѣлѣлѣннѣхъ ѣ. Лѣлѣлѣннѣхъ и тѣлѣлѣлѣннѣхъ.
въ мѣлѣлѣлѣннѣхъ, П. тѣрѣлѣлѣннѣхъ Анѣлѣлѣлѣннѣхъ

Начальный лист определения о переустройстве Академического универ-
ситета, составленного М. В. Ломоносовым (1760 г.)

Подлинник, писанный писарской рукой
Архив Академии Наук СССР

Хотя в академическом стате положена сумма на Университет восемь тысяч девяносто рублей, а на Гимназию две тысячи восемьсот рублей, всего десять тысяч восемьсот девяносто рублей, однако ныне при обстоятельном учреждении оных корпусов усмотрено, что оной суммы к надлежащему их содержанию достать не может, ибо изо всей определенной на Академию суммы, из пятидесяти трех тысяч двусот девяноста восьми рублей положено на помянутые два департамента, которые к распространению наук и к размножению ученых россиян в отечестве нужнее прочих академических департаментов, только одна пятая доля; того ради будущим при Университете и Гимназии производить впредь жалованье по приложенному при сем учиненному вновь штату, а именно на Университет по девяти тысяч по сту рублей, а на Гимназию по шести тысяч по сту по сороку по восьми рублей, всего по пятнадцати тысяч по двести по сороку по восьми рублей в год. 9-е. Понеже на Гимназию сверх суммы, положенной в стате, исходило действительно больше полутретьих тысяч, как в 757-м году всего изошло пять тысяч триста тридцать три рубли, следовательно, по нынешнему обстоятельному учреждению излишка перед тем будет восемьсот пятнадцать рублей, а на Университет прибавится тысяча десять рублей, всего тысяча восемьсот двадцать пять рублей. Сие прибавление суммы в рассуждении прибавочных к Университету четырех профессоров, а в Гимназию на добром содержании сорока гимназистов весьма невелико. И того ради вышеозначенная сумма должна для сих двух департаментов употребляться и быть содержана при комиссарстве особливо. А излишних учителей от Гимназии уволить и дать аттестаты или определить по другим местам при Академии, ежели какие сыщутся.

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов

Подписан февраля 14 дня
1760 года

36 Ломоносов, т. IX

Штат новоучрежденный,
по которому сколько при императорской Академии Наук
в Университете и Гимназии надлежит содержать профессоров
и прочих чинов и какое кому производить жалованье, тож и
какую сумму на расходы употреблять

В Университете	Рубли
Проректору прибавочного триста рублей . .	300
В Юридическом факультете	
Профессору общих прав шестьсот шестьдесят	660
Профессору российских прав шестьсот шестьдесят	660
Профессору истории и политики шестьсот шестьдесят рублей	660
В Медицинском факультете	
Трем профессорам из академиков прибавочного по двести рублей	600
В Философском факультете	
Профессору философии и физики шестьсот шестьдесят рублей	660
[Профессору] математики из академиков двести рублей	200
Профессору красноречия и греческих и латинских словесных наук шестьсот шестьдесят рублей	660
[Профессору] древностей и ориентальных языков шестьсот шестьдесят рублей . .	660
Тридцати студентам по сту рублей	3000
Двум педелям по сту по двадцати рублей . .	240
Писарю при университетских собраниях . .	200

Четырем сторожам сто рублей	100
На дрова, свечи, на нужные книги, на бумагу и на прочие расходы пятьсот рублей	500

Итого на Университет . . 9100

В Гимназии

Инспектору Гимназии прибавочного двести рублей	200
--	-----

Урядные школы

Ректору и верхнего латинского класса учителю четыреста рублей	400
Конректору и верхнего класса гимназических наук [учителю] триста шестьдесят рублей	360
Среднего латинского класса учителю двести рублей	200
Среднего класса гимназических наук учителю двести рублей	200
Нижнего класса латинского учителю сто пятьдесят рублей	150
Нижнего класса гимназических наук [учителю] сто пятьдесят рублей	150
Верхнего русского класса учителю двести рублей	200
Нижнего сто пятьдесят рублей	150
Школы нынешних нужнейших европейских языков	
Верхнего немецкого языка триста рублей	300
Нижнего двести рублей	200
Верхнего французского класса учителю триста рублей	300
Нижнего двести сорок рублей	240
Учителю катехизиса сто пятьдесят рублей	150

Гимназистам шестидесяти по тридцати по шести рублей две тысячи сто шестьде- сят рублей	2160
Двум надзирателям по шестидесяти рублей . .	120
Пяти сторожам сто двадцать рублей . . .	120
Над ними надзирателю (кустосу) сорок во- семь рублей	48
На дрова, свечи, на книги, бумагу и про- чеее пятьсот рублей	500
<hr/>	
Итого на Гимназию . . .	6148
А на оба оные департамента	15248

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

324

*1760 ФЕВРАЛЯ 14—22. ОБЪЯВЛЕНИЕ О РАСШИРЕННОМ ПРИЕ-
МЕ УЧЕНИКОВ В ГИМНАЗИЮ*

Его сиятельство Академии Наук г. президент граф Ки-
рила Григорьевич Разумовский за благо рассудил для большего
приращения наук в России умножить число содержащихся на жа-
лованье академических гимназистов втрое против положенного
в статье, которые по окончании гимназического учения произво-
дятся будут далее по наукам, и по своим в них успехам
надежду иметь могут со временем ученых градусов и чинов
достигнуть; во время ж своего в Гимназии учения будут до-
вольствованы готовою пищею, платьем и всеми потребностями,
к содержанию учащихся молодых людей надлежащими, под
добрым присмотром в их поступках. Того ради всем дворя-
нам и разночинцам, кои детей своих или сродников и состоя-
щих под их опекою к обучению гимназическим наукам своего
достатку на содержание не имеют, сим объявляется, чтобы
представляли таких молодых людей при челобитье Академи-

ческой канцелярии, которая о их определении к гимназическим наукам рассмотрительное попечение иметь будет.

325

1760 ФЕВРАЛЯ 17. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АН НА ИМЯ ИМПЕРАТРИЦЫ О РАССМОТРЕНИИ В КОНФЕРЕНЦИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЕ ПРОЕКТА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

В данном от в. и. в. Академии Наук регламенте, в 38 пункте, повелено учредить при оной Университет по примеру других, в Европе процветающих университетов, которого учреждение здесь действительно производится. Однако искусством извядано, что без привилегий, каковыми университеты в других государствах пользуются, природные россияне и чужестранные самопроизвольно и без в. и. в. жалованья обучаться в Санктпетербургском университете не охотятся, и для такой причины не может оный придти в цветущее состояние, и нельзя чаять такой нашему отечеству пользы, каковую своим приносят иностранные. Итак, дабы российские дворяне и разночинцы, также и иностранные наук любители, кроме содержащихся на жалованье в. и. в., в Санктпетербургском университете с такою ж, как в других государствах, охотою на своем содержании самопроизвольно обучались и учащие имели бы большее к наставлению прилежание, и чрез то бы отечеству польза и слава происходила, Академическая канцелярия признает за необходимое дело иметь привилегию за собственноручным в. и. в. подписанием.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было Санктпетербургский университет для предъявленных неминуемых причин снабдить привилегиею; а какого содержания быть она от Канцелярии академической за довольную признается, всеподданнейше вносятся пункты и формуляр, которые, по апробации и по переписке, имеют быть предложены к под-

писанию. А таковую в. и. в. к наукам высочайшую милость Академия Наук и Университет будет стараться объявить всему свету пристойным публичным актом академическим и университетским инаугурации.

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов

Февраля 17 дня
1760 года

326

1760 ФЕВРАЛЯ 21. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О ПРИИСКАНИИ КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ ПРОФЕССОРА ОБЩИХ ПРАВ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Канцелярии Академии Наук в Академическое собрание. По е. и. в. указу и по определению Канцелярии Академии Наук положено быть при Академии юридическому классу, в котором иметь двух профессоров: одного знающего общих, а другого — российских прав, почему для российских прав профессором и принят бывший в Государственной Адмиралтейской коллегии обер-аудитор Георг-Фридрих Федорович, а другого еще не определено. Того ради всем гг. профессорам, согласясь о знающем общие права искусном человеке, представить о его имени со достоинством Канцелярии. И Академическому собранию учинить о том по сему е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев
Канцелярист Иван Дандулин

Февраля 21 дня
1760 года

327

1760 МАЯ 5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ СТУДЕНТОВ

1760 года мая 5 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав репорта г. профессора и Гимназии

инспектора Модераха об отпуске для содержания университетских студентов в общем житии и для исправления их нужд и довольствования всеми потребностями из положенной на их по штату суммы тысячи рублей, а понеже по академическому регламенту и штату, так и вновь по учиненному от его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента учреждению положено студентов при Университете тридцать человек, а на каждого по сту рублей, итого три тысячи рублей, того ради приказали: на содержание студентов в число оной суммы отпустить ему, г. профессору Модераху, тысячу рублей от расходу комиссара Панкратьева с запискою в расход и с распискою, а г. профессору Модераху по приеме деньги записать в приход особенно в данную ему книгу и держать в расход по приказу г. коллежского советника Ломоносова с запискою ж в расход и с распискою и о том комиссару и г. Модераху дать ордеры, а понеже из находящихся ныне студентов некоторые получают жалованье от Комиссарства,¹ того ради оным студентам жалованья от Комиссарства более не производить, а довольствоваться им всем из упомянутой выданной суммы.

Михайло Ломоносов

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

328

1760 НЕ РАНЕЕ МАЯ 27. СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ОПИСАНИЮ ИНАВГУРАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА И СПИСОК АДРЕСОВ, ПО КОТОРЫМ ДОЛЖНО БЫТЬ РАЗОСЛАНО ЭТО ОПИСАНИЕ

Купферштики¹ к описанию

1. Фронтиспис, на котором в славе представить портрет е. в. со всеми до наук надлежащими украшениями.
2. План Санктпетербурга с проспектом.
3. Привилегия с украшениями и со всем прибором.
4. Процессия и вид Академии.

5. План новопробованный от Сената.
6. Положение фундамента.
7. Фейерверк.
8. Медаль. Печать.
9. Вид зала, где церемония.
10. Кончики² хорошие.

1. В Мадрит.
2. В Бононию.
3. В Париж.
4. К сочин[ителям] Encyclop[édie]^a
5. В Китай.
6. Шапу.

1. Эйлеру
2. Кондамину
3. Гейнсиусу.

1. В Мадрит
2. В Бононию.
3. В Едимбург.
4. Парижскому президенту
Ак[адемии]
5. В Китай.
6. Кондамину.
7. Ейлеру.
8. Гейнсиусу.
9. В Литтих.
10. Шапу.
11. Формею.

1. Мадрит
2. Бонония
3. Едимб[ург]
4. Лондон.
5. Париж.
6. Берлин
7. Шв[еция?]

Через канцлера и министров при дворах иностранных.

329

1760 ИЮНЯ 16. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ УВОЛЬНЕНИИ СТУДЕНТОВ А. ЛОБЫСЕВИЧА И С. ДЕВОВИЧА

Понеже академические студенты Афонасей Лобысевич и Семен Девовичъ в Университете числятся, а на лекции про-

^a к сочин[ителям] Encyclop[édie] вместо *зачеркнутого* Гамбургскому корреспонденту.

фессорские, как о том г. профессор и Гимназии инспектор Модрах справкою показал, хождения от давнего времени не имеют, в службе же академической они состоят оба с 1754 года, а жалованья им производилось каждому по сороку по осьми рублев в год и дача кончалась мая по первое число сего 1760 года, того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: оных студентов Лобыевича и Девовича за нехождение их на профессорские лекции из Университета академического выключить и более не числить и жалованья им за май месяц не давать и для определения в другую команду, куда пожелают, дать им апшиты, а казенные книги и прочие вещи, буде что было дано, у них отобрать, и о том к г. профессору Модраxu послать ордер.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Июня 16 дня
1760 года

Секретарь Михайло Гурьев

330

1760 ОКТЯБРЯ 19. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ДОПУЩЕНИИ СТУДЕНТОВ И УЧЕНИКОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К СЛУШАНИЮ ЛЕКЦИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

1760 года октября 19 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук приказали: присланных от его превосходительства г. генерала-лейтенанта, е. и. в. действительного камергера, генерала-адъютанта и кавалера, Московского университета куратора Ивана Ивановича Шувалова Московского университета студентов Якова Манжоса, князь Тимофея Гагарина, Ивана Смирнова, учеников Григорья Крупеникова и Федора Дьякова допускать ходить на университетские лекции, и о том к университетским гг. профессорам послать ордеры.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

331

1760 НОЯБРЯ 14. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПУБЛИЧНОМ ДИСПУТЕ СТУДЕНТОВ И О ПУБЛИЧНОЙ „ОРАТОРСКОЙ ЭКЗЕРЦИЦИИ“ ГИМНАЗИСТОВ

1760 года ноября 14 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: в Академическом университете быть около 18 числа декабря публичному диспуту и для того, отобрав гг. профессорам Броуну и Модраку лучших студентов, чинить приватно экзерцицию. А в Гимназии быть ораторской экзерциции публично, и для того к тому же времени приготовиться адъюнкту Козицкому. И о том кому о чем надлежит дать ордеры.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

332

1760 ДЕКАБРЯ 7. УКАЗ КАНЦЕЛЯРИИ АН В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВСЕМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГИМНАЗИЙ И ШКОЛ

Указ е. и. в. самодержицы всероссийской, из Канцелярии Академии Наук в Профессорское собрание. Указом е. и. в. из Правительствующего Сената Канцелярии Академии Наук, по представлению Московского университета куратора, действительного камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова о заведении по городам гимназий и школ велено, в которых именно городах, и сколь великие те гимназии и школы, и в каком числе людей и учителей быть имеют, и на содержание их, по мнению его превосходительства, какая сумма потребна, сочиня штаты, подать в Правительствующий Сенат. А к тому сочинению штатов ежели потребны будут Академии какие ведомости или рассуждения от членов академических, оные бы тотчас сообщить его превосходительству. А сего декабря 7 дня его превосходительство сообщением требует,

чтоб во исполнение того указа сделать Академии Наук гг. членам свое мнение, каким образом оные гимназии и школы учреждены быть должны, и сообщить к его превосходительству. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: в Профессорское собрание послать указ и велеть, чтоб все гг. профессоры, в которых именно городах надлежит быть гимназиям и школам, также каким должно во оных новоучреждаемых гимназиях и школах наукам и учениям преподаваться, о том каждому подать письменное свое мнение в Канцелярию в самом скором времени при репорте. И Профессорскому собранию учинить о том по сему е. и. в. указу.

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев
Коллегии-юнкер Иван Орлов

Декабря 7 дня
1760 году

333

*1761 ЯНВАРЯ 11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ЧТЕНИИ
И.-А. БРАУНОМ ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И ФИЗИКЕ*

1761 года генваря 11 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: г. профессору Брауну читать студентам лекции как философические, так и физические, и для оного отвесь покой в палатах на Троицком подворье и дать физические инструменты, которые состоят в смотреии у г. профессора Епинуса, кои и поставить в том покое, где оные лекции чтены будут, а для ж лекций анатомических отвесь на Бонове дворе¹ удобный покой, какой г. адьюнктом Протасовым за способный признан будет. И о том к гг. профессорам Епинусу, Брауну и Модрау и к адьюнкту Протасову послать ордеры.

Михайло Ломоносов
Иван Тауберт
И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

334

1761 ФЕВРАЛЯ 20. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О РАСПИСАНИИ ОБЕДОВ И УЖИНОВ СТУДЕНТОВ И ГИМНАЗИСТОВ

Понеже академические студенты и гимназисты приносят жалобу словесно, что им готовится пища всегда одинакая, что-де им уже наскучило, и просили, чтоб им впредь приказано было готовить ествы разные. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: оным студентам и гимназистам ествы готовить по приложенному при сем расписанию попеременно, а именно студентам в обед по пяти, в ужин по три, гимназистам в обед по три, в ужин по две. И о том к г. профессору Модераху послать ордер, причем и с расписания сообщить копию.

Михайло Ломоносов

Подписан февраля 20 дня
1761 года

[Расписание]

Рыбы варить и жарить

1. Осетрину
2. Белужину
3. Треску сухую
4. Лососину
5. Свежую

Хлебное

1. Кашу грешневую
2. „ просовую
3. „ овсяную
4. Пироги с капустою
5. „ с груздями
6. „ с грешневою кашею и сметками

Студеное

1. Вязигу
2. Кисель овсяный с сытою¹
3. Огурцы
4. Студень
5. Редьку
6. Толокно
7. Свеклу

Похлебки

1. Шти с соленою рыбою
2. „ с сушеными снетками
3. Кашицу грешневую или овсяную с соленою рыбою
4. „ с потрохами
5. Кашицу овсяную с снетками свежими или сухими
6. Калью²
7. Селянку
8. Горох
9. Чечевицу
10. Грибовницу³
11. Уху свежую
12. Репницу⁴
13. Лапшу соковую⁵
14. Лапшу гороховую
15. Уху с клиотскими⁶

Секретарь Михайло Гурьев

335

*1761 МАРТА 6. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ
УВОЛЬНЕНИИ К.-Ф. МОДЕРАХА ОТ ДОЛЖНОСТИ ИНСПЕКТО-
РА ГИМНАЗИИ И О НАЗНАЧЕНИИ НА ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ
С. К. КОТЕЛЬНИКОВА*

Понеже г. Модрах от академической службы вовсе отка-
зывается и контракт его уже давно кончился, а принудить
его как иностранного человека к тому невозможно, сверх

того я по многим обстоятельствам действительно усмотрел, что он к тому больше охоты не имеет, чтобы заботиться^а в смотреии над учением и поступками молодых людей, того ради должно его уволить.^б А как содержание студентов и гимназистов в общежитии весьма полезно, так и требует бесперерывного доброго смотраения в их учении и поступках, для того надлежит немедленно на его место определить кого-нибудь другого из профессоров. По моему мнению, должен быть 1) природный россиянин, для того чтобы во-первых имел о учащихся усердие, попечение, как о своих свойственниках или детях, 2) чтобы главной команде больше имел повиновения и не всегда бы чинил для малейших причин отговорки, ссылаясь на свой контракт и угрожая требованием абшида, 3) чтобы, зная российский язык и обряды совершенно и быв сам здешним и в чужих краях студентом, знал бы с порученными ему поступать с умеренною строгостию.^в К сей должности никто не способен, кроме г. профессора Котельникова, которого честные поступки и трезвое и умеренное житье Канцелярии академической довольно известны.

Итак, чтобы не пропустить времени и тем не подать случая, чтобы учреждение общежития не пришло в беспорядок и течение учения в Университете и в Гимназии не пресеклось,^г определить, не отлагая времени, онаго г. профессора Котельникова инспектором Гимназии и притом поручить ему смотрение над студентами, пока будет Университет с Гимназиею состоять вместе, и иметь ему квартиру на Троицком подворье, также и дрова и свечи; а г. Модраку послать указ, чтобы он подал счет расходам данной ему на содержание студентов и гимназистов суммы, также описать все, что есть у студентов и гимназистов в наличности, платья, белья,

^а В черновике заботиться приписано вместо зачеркнутого иметь (одно слово нрвб) заботу над молодых л[юдeй].

^б В черновике зачеркнуто Буде при Академи[и].

^в В черновике весь п. 3 приписан на полях.

^г Зачеркнуто учини[ть].

посуды, припасов и всякого скарбу, что было в бытность его на их содержание в общежитии закуплено, и оное отдать в прием надзирателю при помянутом г. профессоре Котель-

С. К. КОТЕЛЬНИКОВ
Силуэт работы Ф. Антинга
Архив Академии Наук СССР

никове, а г. Модраку заготовить абшит. И о всем репортовать его сиятельству Академии Наук г. президенту на апробацию. А между тем оное государственное дело неукоснительно начать под смотрением нового Гимназии инспектора, ибо нечаятельно, чтоб г. Модерах после требования абшита стал иметь

хотя малейшее рачение о студентах и о гимназистах, к коим примечена уже и прежде сего в нем некоторая холодность и нерадение, а в месяц времени, пока от его сиятельства решение воспоследует, может много произойти беспорядков без доброго смотрения.

У подлинного подписано тако: Михайло Ломоносов
Марта 6 дня 1761 году

336

1761 АПРЕЛЯ 5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ УВОЛЬНЕНИИ К.-Ф. МОДЕРАХА ОТ ДОЛЖНОСТИ ИНСПЕКТОРА ГИМНАЗИИ И О НАЗНАЧЕНИИ НА ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ С. К. КОТЕЛЬНИКОВА

Хотя по определению Канцелярии Академии Наук послано к его сиятельству Академии Наук г. президенту представление по доношению г. профессора Модраха, что он больше в академической службе быть не желает и не может, дабы его от оной службы уволить по его желанию как человека иностранного, а притом быть ему инспектором, пока от его сиятельства воспоследует решение, однако между тем оный Модрах, как прежде сего г. коллежский советник Ломоносов Канцелярии представлял, бóльшим прежнего нерадением привел Университет и Гимназию в бедное состояние своим несмотрением, а именно: 1) не ходя чрез долгое время в классы, чтобы смотреть, как учат и учатся, оставил их без призрения в противность данного ему регламента, апробованного от его сиятельства г. президента; 2) о содержании студентов и гимназистов не имеет никакого попечения и общество стал совсем рушить, отказывая и выбивая от себя студентов и гимназистов, и не имея никакого попечения о поваре, все начатое доброе дело академической Гимназии и Университета рушил; 3) взяв назначенную сумму на студентов, ничего для их содержания платьем и другими надобностями не покупает. И чрез все сие его несмотрение учрежденное содержание в обществе Гимназии и Университета приходит в упадок. А понеже оному

Модраха единственно для того профессорство дано с дипломом, чтобы стараться о добром содержании студентов и гимназистов и уволен для того от чтения лекций и сверх того от всех поправок переводов, дабы ему в смотреии учащих и молодых учащихся не было никакого препятствия, а он своей должности ни мало не исполнял и не исполняет и сам Канцелярию Академии Наук об отрешении просит. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: онго г. Модраха от академической службы уволить, а чтоб учащие, особливо ж учащиеся не пришли в беспорядок и чтобы Гимназия, как прежде, не стала бесплодна и казне бы е. и. в. не учинился напрасный убыток, для того определить инспектором Гимназии г. профессора Котельникова, а ему г. Модраха объявить указом е. и. в., чтобы он немедленно, прежде праздника святых Пасхи, из университетского дому выехал, дабы вступить новому инспектору для наблюдения и содержания обоих департаментов в предписанном порядке, и взять от него, Модраха, деньги и счесть, а заслуженного его жалованья не выдавать до рассмотрения.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

Подписан апреля 5 числа
1761 года

337

1761 АПРЕЛЯ 24. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О СКОРЕЙШЕМ ВЫЕЗДЕ К.-Ф. МОДЕРАХА ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДОМА

1761 года апреля 24 дня, по указу е. и. в., в Канцелярии Академии Наук имея рассуждение: хотя посланным к г. профессору Котельникову указом и велено имеющиеся у профессора Модраха регламенты, инструкции и прочие по Университету и Гимназии письменные дела с реестром принять в свое ведомство, однако оные им, Модрахом, и поныне еще ему,

37 Ломоносов, т. IX

г. Котельникову, не отданы. Того ради приказали: об отдаче оных регламентов, инструкций и прочего к профессору Модраку послать указ, в котором написать, дабы он все то отдал ему, г. Котельникову, с распискою и старался б казенную квартиру в скором времени опорознить, чтобы содержанию и учению молодых людей началось снова порядочное продолжение и казна бы напрасно не тратилась, а чего недостает, господин бы Котельников требовал от Канцелярии доношением. И о том и к нему, г. Котельникову, послать же указ.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

338

1761 МАЯ 17. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ГИМНАЗИИ УЧЕНИКОВ Н. БАРАНОВА И Я. ХАУСТОВА

1761 года мая 17 дня. По указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав репортов г. профессора Котельникова об отрешении от Академической гимназии находящихся на казенном содержании учеников Никиту Баранова за кражу у студента Дмитрия Лехкова пряжек и запонок серебряных, да кольца золотого; Якова Хаустова за частые побег и что он учится лениво, а по справке оные ученики Баранов и Хаустов в Академическую гимназию определены в прошлом, 1760-м, году: Баранов — Статс-конторы капральский сын, а Хаустов — Камор-коллегии подьяческий сын, приказали: оных гимназистов Баранова и Хаустова, отобрав у них казенное платье, обувь, книги и прочее, из Академической гимназии выключить и отослать Баранова за кражу для определения в воинскую службу в Государственную Военную коллегию, а Хаустова, что он подьяческий сын, Правительствующего Сената в Герольдмейстерскую контору при промемориях. А о выключке их к г. профессору Котельникову послать ордер, и во оном написать, чтоб он, г. Котельников, всем

студентам и гимназистам подтвердил накрепчайше, дабы они вели себя честно и добропорядочно и от всяких пороков удалялись, ежели ж кто в каких худых поступках или в краже хотя малого чего приличится, оный по учинении жестокого наказания отослан быть имеет для написания в солдаты в Военную коллегию.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

339

1761 МАЯ 18. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О НОВОМ ПОРЯДКЕ СНАБЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ГИМНАЗИСТОВ УЧЕБНИКАМИ

Сего числа в присутствии Канцелярии Академии Наук г. коллежский советник Ломоносов словесно предлагал: инспектор-де Гимназии письменно ему объявил, что у студентов и учеников есть великий недостаток в книгах, ибо-де иным не все, а другим никаких не выдано, отчего-де в учении делается немалая остановка, да и впрежде при производстве из учеников в студенты и при переведении учеников из нижних в верхние классы, также и когда новые ученики принимаются на казенное иждивение, книги часто надобны бывают, которых иногда одна, а иногда больше, по обстоятельствам смотря, потребно, и чтоб книги выдавать из Книжной лавки, также и выписывать из-за моря по требованию инспектора Гимназии и отдавать ему, в коих от него, инспектора, по окончании года и отчет подаван быть имеет. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: какие книги для Университета и Гимназии потребны будут отпускать и выписывать из-за моря по требованию инспектора Гимназии и отдавать ему с распискою, и сколько по цене в каждый год книг отпущено и выписано будет, подавать в Канцелярию счета, также и от инспектора Гимназии отчет, по которым тогда деньги за оные по окончании года

37*

возвращать в Книжную лавку из университетской и гимназической суммы, и о том комиссару Эборомирскому и бухгалтеру Прейсеру дать генеральные ордера.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан мая 18 дня
1761 года

340

1761 МАЯ 21. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ВЫСЕЛЕНИИ К.-Ф. МОДЕРАХА ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДОМА

Прошлого 1759 году февраля 11 дня по определению его высокографского сиятельства Академии г. президента велено адъюнкту Модераху быть университетским профессором и иметь смотрение над гимназистами как и инспектору Гимназии, наблюдая точно в добром порядке новоучрежденное гимназистов общежитие, дабы как в учении, так и в добропорядочном произведении преуспевали и по мере положенной на содержание их суммы во всем довольствованы были, также смотреть ему и над студентами. И для того оный Модерах уволен был от университетских лекций и от поправления переводов, ибо и профессорство дано ему только для того, чтобы ободрить его к прилежному смотрению.^а А в нынешнем, 1761-м, году марта 11 дня он, Модерах, поданною в Канцелярию академическую челобитною объявляя, что контракту его срок минул и что он более при Академии служить не желает, просил о увольнении^б его из академической службы

^а В черновике слова и для того оный Модерах уволен был от университетских лекций... чтобы ободрить его к прилежному смотрению приписаны на полях рукой Ломоносова.

^б В писарском черновике было увольнении, а Ломоносовым первая буква в вычеркнута.

по прошествии шести месяцев или как Канцелярия за благо рассудит и о даче абшита, по которому его челобитью и представлено о том его высокографскому сиятельству Академии г. президенту, а до воспоследования от его высокографского сиятельства резолюции велено ему, Модераху, порученную ему должность исправлять, как ему с начала предписано, а учителям гимназическим, студентам и ученикам быть у него, Модраха, во всяком послушании. Однако он, Модерах, несмотря на определение Академической канцелярии, Университет и Гимназию привел своим нерадением^а в бедное состояние и, не ходя чрез долгое время в классы, как о том справкою от учителей Гимназии показано, для смотрения, каково учат и учатся, оставил их без призрения в противность данного ему регламента, апробованного от его высокографского сиятельства, и о содержании студентов и гимназистов не стал иметь попечения и, отказывая и выбивая их от себя с бесчестьем,^б стал общество совсем рушить. Да и прежде его прошения о увольнении Академическою канцеляриею примечено нерадение о своей должности, и происходили многие на него жалобы,^в чего ради неминуемо в Канцелярии Академии Наук и определено его, Модераха, от академической службы уволить, а чтобы учащие, а особливо учащиеся не пришли в беспорядок, и для того велено быть инспектором Гимназии г. профессору Котельникову, которому и иметь смотрение над Университетом и принять от него, Модераха, имеющуюся у него для студентов и гимназистов сумму и данные и инструкции и регламенты. И для того ему, Котельникову, велено в университетском доме отвезть квар-

^а В черновике своим нерадением приписано на полях рукой Ломоносова.

^б В черновике с бесчестьем вставлено рукой Ломоносова.

^в В черновике Да и прежде его прошения о увольнении... и происходили многие на него жалобы приписано на полях рукой Ломоносова. После Да и прежде Ломоносовым было написано и зачеркнуто отрешение.

теру, а Модераху из того дому выехать и квартиру во оном опорожнить еще прежде праздника святыя Пасхи.^а И хотя к нему, Модераху, о выезде из того дому апреля 5 и 26 чисел и посланы из Академической канцелярии указы и сверх того неоднократно посылан был к нему коллегии-юнкер Орлов с тем, чтобы он, Модерах, заблаговременно нанял себе квартиру, и он помянутому Орлову сказывал, что у него квартира уже нанята и скоро из академического дому выедет, однако и виду еще к выезду не показывает и является преслушным е. и. в. указам. А между тем без всегдашнего присмотру, за отдалением нового инспектора чинятся в Гимназии беспорядки, и общежитие приходит в вящий упадок.^б А понеже^в в академическом регламенте в 50-м пункте написано: Академической канцелярии присутствующие члены в небытность президента должны всем корпусом так, как президент сам, управлять, и сверх того^г от его высокографского сиятельства Академии г. президента Университет и Гимназия препоручены в единственное смотрение г. коллежскому советнику Ломоносову, того ради по указу е. и. в. в Канцелярии Академии Наук определено: упомянутого профессора Модераха за непослушание данных ему указов из университетского дому правящему эсекюторскую должность коллегии-юнкеру Орлову немедленно выслать; а ежели он, Модерах,

^а В черновике и квартиру во оном опорожнить еще прежде праздника святыя Пасхи приписано на полях рукой Ломоносова. Вместо опорожнить Ломоносовым было первоначально написано и затем зачеркнуто очистить.

^б В черновике и сверх того неоднократно посылан был к нему... и общежитие приходит в вящий упадок вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого но оный несмотря на те указы и повные из университетского дому не выезжает и делается ослушан.

^в В черновике А понеже вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого да сверх того

^г В черновике и сверх того вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого а понеже.

будет противиться,^а в таком случае у тех покоев, в которых он жительство имеет, оконницы и двери^б выставить вон и тем его выехать принудить, и о том оному Орлову дать ордер,^в а Модераху сообщить копию с сего определения.^г

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

Подписан мая 21 дня
1761 году

341

1761 МАЯ 31. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ВЫДЕЛЕНИИ ОСОБОЙ СУММЫ НА СОДЕРЖАНИЕ ГИМНАЗИИ И УНИВЕРСИТЕТА

Прошлого 1758 года марта 24 дня его сиятельство Академии г. президент граф Кирило Григорьевич Разумовский, по силе генерального регламента 8 главы, определил академические департаменты в особливое смотрение г. присутствующим Канцелярии Академии Наук, а именно г. коллежскому советнику и профессору Ломоносову все ученые по Академии департаменты, г. надворному советнику и профессору Штелину принадлежащие к Академии Художеств департаменты, г. Канцелярии советнику Тауберту мастерские палаты и Книжную лавку. А прошлого ж 1760 года января 19 дня ордером от его высокографского сиятельства препоручено ж учреждение и весь распорядок Гимназии академической и Университета единственно г. советнику Ломоносову с тем, чтобы Академической канцелярии чинить ему в произведении сей, на него единственно положенной должности всякое спо-

^а *Вместо зачеркнутого в черновике усиливаться.*

^б *В черновике и двери вписано рукой Ломоносова.*

^в *В черновике ордер вписано рукой Ломоносова.*

^г *В черновике сообщить копию с сего определения вписано рукой Ломоносова вместо зачеркнутого чтоб он неотменно ныне из казенной кварталы выбрался, послать ордеры.*

можение, дабы никакой больше остановки не учинилось в сем нужном деле к приращению наук в отечестве, а особливо чтобы определенную на Университет сумму не токмо не употреблять ни на какие другие расходы, но и недоимочную на прошлые годы в случае надобности для помянутого нового учреждения выдавать по частям из академической суммы или из книжных лавок в разные термины. Да того ж года февраля 14 дня в определении, подписанном его ж сиятельством, между прочего написано: хотя в академическом стате положена сумма на Университет восемь тысяч девяносто рублей, а на Гимназию две тысячи восемьсот девяносто рублей, однако ныне, при обстоятельном учреждении оных корпусов, усмотрено, что той суммы к надлежащему их содержанию достать не может, ибо из всей определенной на Академию суммы положена на помянутые два департамента одна пятая доля. Того ради будущим при Университете и Гимназии производить впредь жалованье по учиненному вновь штату, а именно на Университет по девяти тысяч по сту рублей, а на Гимназию по шести тысяч по сту по сороку по восьми рублей, всего по пятнадцати тысяч по двести по сороку по восьми рублей в год, и оная сумма должна до сих двух департаментов употребляться и быть содержана при Комиссарстве особливо. А понеже за долговременным неполучением от Статс-конторы суммы бывают в деньгах недостатки, а студентам и гимназистам содержание должно быть бесперерывно, и потребные на них съестные припасы и другие потребности покупать заблаговременно не в дорогую пору, когда привоз чему есть, для наблюдения интереса е. и. в. и чтобы все было свежее и требуемой доброты для пропорционального по окладу учащихся удовольствия, также и из учащихся большая часть таких людей служащих по контрактам, кои никакого другого дохода кроме жалованья не имеют, и люди новые и беспомощные, и требуют порядочной выдачи жалованья не так, как мастеровые люди, кои своим мастерством на стороне промышляют или промышлять по шабашам могут. Того ради по указу е. и. в.

Канцелярия Академии Наук в силу вышеписанного приказали: впредь от принимаемой на Академию Наук суммы отделять определенную на Университет и Гимназию по новому штату сумму особливо и ни на какие другие расходы не употреблять, но содержать за казенною и его, г. советника Ломоносова, и комиссарскою печатьми, дабы он по вверенному ему единственному над вышеписанными департаментами смотрению мог производить нужное государству полезное смотрение в приращении наук в отечестве беспрепятственно, и из оной суммы по насылаемым указам производить жалованье университетским профессорам и всем гимназическим учителям и прочим служителям по третям года, а для содержания пищею студентов и гимназистов отпускать, сколько когда востребуется. И о том академическому комиссару Панкратьеву дать указ.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

Подписан мая 31 дня
1761 года

342

1761 ИЮНЯ 4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОСТАВЛЕНИИ В ГИМНАЗИИ УЧЕНИКА Я. ХАУСТОВА

Маия 18 дня 1761 году по определению Канцелярии Академии Наук, а по репорту г. профессора Котельникова велено обучавшегося в Академической гимназии на казенном коште подъяческого сына Якова Хаустова за неприлежание к наукам отрешить и для определения к другим делам отослать в Герольдию, однако ж отсылки не учинено. А поданным доношением он, Хаустов, объявляет: хотя-де он всячески в науках успевать старался, но по малым его летам задаваемых уроков, как другие, не выучивал и, боясь наказания, часто отгули-

вал, однако ж-де обучаться наукам в Гимназии крайнюю охоту имеет и как возможно с прилежанием предуспевать будет, и просит, чтоб чинимый им прежний проступок, в рассуждении его малолетства, приняв в милостивое уважение, в Герольдию не отсылать, а оставить для обучения наук в Гимназии попрежнему, если ж-де он впредь в таких проступках являться будет, за то учинить с ним по рассмотрению Канцелярии. И по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: хотя оногo Хаустова по силе прежней резолюции и надлежало б отослать в Герольдию, но в рассуждении его малолетства и что он обещается в науке быть прилежным, а в противном случае отдается на рассмотрение Канцелярии, того ради его, Хаустова, в Герольдию ныне не отсылать, а быть попрежнему в Гимназии на казенном содержании, которого велеть обучать под добрым смотрением, чтоб впредь не бегал. О чем к г. профессору Котельникову послать ордер. А ему, Хаустову, сие определение объявить с подпискою, с таким притом подтверждением, чтоб он, заслуживая свой проступок, всячески старался в науках прилежать, а если от лености и нерадения успевать не будет, то по учинении наказания имеет быть отослан для написания в солдаты в Военную коллегию.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

Подписан июня 4
1761 году

343

*1761 ИЮЛЯ 16. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
О НАЗНАЧЕНИИ ИНСПЕКТОРОМ ГИМНАЗИИ С. К. КОТЕЛЬ-
НИКОВА*

1761 года июля 16 числа понедельник.

В Канцелярию Академии Наук г. коллежский советник Ломоносов прибыл... и слушав нижеобъявленных дел...

Ордера его высокографского сиятельства Академии г. президента о бытии при Гимназии на место профессора Модраха инспектором профессору Котельникову, а его, Модраха, до прибытия его сиятельства в Санктпетербург о удержании при другом деле, а ежели он ничего иного, как только отпуску своего, от Академии пожелает, то ему дать апшит. Приказали: к профессору Котельникову в силу оногo его высокографского сиятельства ордера о бытии ему при Гимназии инспектором и о поступании во всем по силе данных Университету и Гимназии инструкций и указов послать указ, а у Модраха, какую он должность на себя принять и на каком жалованье быть желает ли или желает от Академии увольнения, о том взять известие, о чем к нему послать указ же. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

344

*1761 АВГУСТА 28. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАНЦЕЛЯРИИ АН
ОБ ОСТАВЛЕНИИ В ГИМНАЗИИ УЧЕНИКОВ, НАМЕЧЕННЫХ
К ПЕРЕВОДУ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ*

1761 года августа 28 числа вторник.

В Канцелярию Академии Наук прибыли... г. Канцелярии советник Тауберт... г. коллежский советник Ломоносов... г. надворный советник Штелин...

И слушав репорта г. профессора и Гимназии инспектора Котельникова, которым представил, что нижеозначенные гимназисты находятся в Гимназии, а именно Козма Башуринов и Степан Кондратов с 1750, Матвей Сергеев с 1751-го, Степан Никифоров и Семен Антонов с 1752-го годов, а в учении мало успели, и чтоб их за неспособность к наукам определить в Географический департамент. А понеже из оных

гимназистов Степан Никифоров по требованию г. коллежского советника Ломоносова отдан был на мозаичную его фабрику, но токмо оный г. советник словесно предлагал, что оный Никифоров на той его фабрике быть не пожелал, на что и он, г. советник, согласился и притом представлял, чтоб как с ним, так и с другими учинить последний опыт и оставить бы их в Гимназии до будущего 1762 году, приказали: оных гимназистов по его, г. Ломоносова, предложению до будущего 1762-го года оставить и учителям приказать обучать их со всяким прилежанием. А буде как они, так и другие гимназисты станут оказывать к наукам неприлежность, то со оными поступать в силу гимназического регламента. ...

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

345

1761 ОКТЯБРЯ 31. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРИЕМЕ В ГИМНАЗИЮ СЫНОВЕЙ Г.-В. РИХМАНА

1761 года октября 31 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, слушав прошение академического г. профессора Броуна жены его Анны-Елисаветы Гинс о определении оставшихся от первого покойного мужа ее, Академии профессора Рихмана двух малолетних сыновей Вильгельма и Фридриха Рихманов в Академическую гимназию для научения языкам и наукам на казенном содержании, и притом объявила, что оные ее дети обучены: большой — читать и писать по-русски и по-немецки и первым основаниям латинского языка, меньшей — читать по-немецки. Приказали: оных профессорских детей языкам и наукам обучать в Академи-

ческой гимназии на казенном содержании и числить их с прочими гимназистами и о том г. профессору и Гимназии инспектору Котельникову послать ордер.

Михайло Ломоносов

Иван Тауберт

И. Штелин

Секретарь Михайло Гурьев

346

1762 ОКТЯБРЯ 15. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О КОМАНДИРОВАНИИ СТУДЕНТА Г. ШПЫНЕВА В МЕДИЦИНСКУЮ КОНТОРУ

Августа 13 дня сего 1762 года поданным в Канцелярию Академии Наук студент Герасим Шпынев объявил, что он имеет особливую охоту к медицине и действительно аппликовал¹ себя единственно к анатомии, в которой и теперь упражняется, а как здесь в той науке дальних успехов получить не может, то просил, чтоб его для дальнего совершенства отправить за море. Но как по свидетельству в Профессорском собрании оказалось, что он, Шпынев, в языках и в фундаментальных науках мало успел, и для того рассуждено за море его не посылать, а упражняться ему по его желанию хирургии. Ныне же г. профессор Леман об нем, Шпыневе, письменно представил, чтоб его, Шпынева, дабы он выученного забыть не мог, рекомендовать искусному анатому и оператору г. фон-Мелену. Того ради приказали: в Медицинскую контору послать указ и требовать, чтоб он его Шпынева хирургической науке обучать при оной под добрым смотрением и к анатомии кадаверов² допускать, и каковы он в той науке успехи оказывать будет, давать ему по третям года аттестаты, а ему, Шпыневу, объявить с подпискою,

чтоб он в науках упражнялся и в гошпиталь ходил неленостно и вел себя добропорядочно. И о том к г. ж профессору Котельникову послать ордер.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

Октября 15 дня
1762 года

347

1762 НЕ РАНЕЕ НОЯБРЯ 27. ПОМЕТА НА ЖУРНАЛЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ О СОСТАВЛЕНИИ СМЕТЫ НА ОБМУНДИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ И ГИМНАЗИСТОВ

Сей журнал по третьему артикулу к исполнению не следует, затем что он противен определению его сиятельства г. президента. И сверх того никоею мерою число обуви и всего прочего на студентов и гимназистов определить никак нельзя, затем что неравно все платье носят и обувь. За чудо бы почесть должно, если бы у 50-ти человек вдруг башмаки истоптались. Сверх того г. Гимназии инспектор в расходной книге подает в Канцелярию счет, где видно, куда что издержано.

348

1762 ДЕКАБРЯ 19. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРИЕМЕ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ СЛУЖБУ ОБУЧАВШИХСЯ В КЕНИГСБЕРГЕ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1762 года декабря 19 дня, по указу е. и. в., Канцелярия Академии Наук, слушав указа Правительствующего Сената из Конторы, в котором объявлено, что студентам, кои обучались в Кенигсберге языкам и наукам и напоследок при Академии экзаменованы, за обучение языков и прочих наук, а паче в рассуждении, что из дворян, дабы они себя обиженными против прочих команд не считали и к дальнейшему

учению поощрены были, даны чины армейские, а именно: Панкрату Полонскому, который пред прочими в науках аттестован, подпоручичий, князьям Николаю и Ивану Шихматовым, Степану Доможирову, Николаю Бухвостову прапорщичьи, и велено быть им для лучшего в науках успеха при Академии с представленным от Академии каждому на первый случай жалованьем, а впредь, когда они в оных прилежность и искусство окажут, то, не взирая на старшинство, но каждому по достоинству их жалованье прибавлять. А по справке поданным Правительствующего Сената в Контору доношением от Академической канцелярии представлено, чтоб из оных студентов Панкрата Полонского, князь Николая Шихматова и Степана Доможирова определить при Академии с жалованьем Полонскому по сту по пятидесяти рублей, а последним каждому по сту по двадцати рублей в год. Того ради приказали: объявленным Полонскому с товарищи быть при исправлении переводов в Ведомостной экспедиции для переводу всяких случающихся дел^а и производить им е. и. в. жалованья, начиная сего декабря с первого числа: Полонскому из академической суммы по сту по пятидесяти рублей, князьям Николаю и Ивану Шихматовым, Степану Доможирову и Николаю Бухвостову из книжных доходов по сту по двадцати руб-

^а В черновике определения, писанном писарской рукой, вместо исправлении переводов в Ведомостной экспедиции для переводу всяких случающихся дел было при Академии Наук а именно: Полонскому на место умершего переводчика Бориса Волкова, князьям Николаю и Ивану Шихматовым при г. конференц-секретаре и профессоре Миллере для переводу всяких случающихся дел, Степану Доможирову и Николаю Бухвостову при исправлении ж переводов в Ведомостной экспедиции. Ломоносов в том же черновике вычеркнул эти слова и вписал вместо них собственноручно и, во первых, по силе указу Правительствующего Сената Конторы для лучшего успеху в науках ходить им на университетские лекции, какие кто изберет из имеющихся паки начаться с наступающего 1763 года. Кто ж из них единственно пожелает быть при переводах, тем быть при Ведомостной экспедиции и отправлять всякие им от Канцелярии насылаемые переводы.

лев в год каждому. А понеже, как известно, что они люди недостаточные и определенным на первый случай жалованьем исправиться не могут, и для того отвести им для житья на Боновом дворе два покоя,^а на которые для топления печей давать и дрова казенные. Всем оным переводчикам^б для переводу в свободное от их должностей время на российский язык дать каждому по иностранной книге со снабжением, что если которого книга по исправном переводе будет напечатана, то сверх его жалованья имеет быть дано для поощрения в награждение по сту экземпляров книгами или деньгами. И о том им сие определение объявить с подписками, с таким притом напоминанием, чтоб они вели себя честно и добропорядочно и положенные на них должности исправляли со всевозможным прилежанием, за что имеют быть не токмо награждаемы прибавкою жалованья, но и в произведении в чины против своих сверстников остаться не имеют. А Правительствующего Сената в Кантору и к его высокографскому сиятельству Академии г. президенту отрепортовать. А как упомянутые Полонской с товарищи имеют жить все вместе, то дабы товарищи его препоручаемые им дела исправляли с прилежанием, а притом и в поступках вели себя честно и добропорядочно, иметь за ними смотрение яко старшему летами и чином оному Полонскому, о чем ему дать ордер, а прочим объявить с подписками.^в

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

^а В черновике Боновом дворе два покоя было зачеркнуто Ломоносовым, вместо чего было написано его рукой Мараксина дворе три покоя.

^б В черновике оным переводчикам было зачеркнуто Ломоносовым, вместо чего было написано его рукой вышеупомянутым студентам рангу армейских подпоручиков и прапорщиков.

^в а как упомянутые Полонской... объявить с подписками в черновике отсутствует.

349

1762 ДЕКАБРЯ. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ОТ ПРОФЕССОРОВ СВЕДЕНИЙ, КАКИЕ ЛЕКЦИИ НАМЕРЕНЫ ОНИ ЧИТАТЬ

Послать указ в^а Собрание ко всем профессорам, чтобы каждый из них письменно объявил неукоснительно, какие кто с наступающего 1763 года намерен читать лекции.

350

1763 ЯНВАРЯ 28—ФЕВРАЛЯ 5. ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ УНИВЕРСИТЕТА И ГИМНАЗИИ

О состоянии Университета

Студентов ныне всех состоит семнадцать человек, кроме посланного одного за море, из новых, Лепехина,¹ да при Географическом департаменте Ильи Абрамова,² из старых. По объявлению г. профессора Котельникова ведут себя студенты перед прежним весьма смирно, и я не слышал от них никаких друг на друга жалоб. О успехах их на бывшем перед новым годом экзамене следующее от гг. профессоров, к тому назначенных, репортовано.³

Лекции прошлого года продолжались бесперерывно.⁴ И ныне начались по каталогу, который при сем прилагается. Через год из помянутых студентов человек двух надеяться можно адъюнктов, ежели прежнее употребят прилежание, которые будут действительные академические питомцы, с самого начала из нижних классов по наукам произведенные, а не из других школ выпрошенные.⁵

О состоянии Гимназии

Обучение во всех классах происходит по силе апробованного вашим сиятельством нового учреждения⁶ с довольным

^а Зачеркнуто Академическое.

успехом. Минувшего года произведено из шко[л] нижнего урядного класса в [одно слово нрзб] в средний. . . .^а человек; из школ средних классов в верхние. . . .^а человек. Из верхнего класса в студенты произведения не было, затем что учителя верхних классов гг. Козицкий и Мотонис с полгода были больны. И хотя между гимназистами верхнего класса есть острые головы, однако еще в оном недавно и летами очень молоды; для того не во вред им будет, когда еще год в оном пробудут.⁷

Что ж до поведения гимназистов надлежит, то легко подумать можно, что, малые ребята, как были прежде в вольности и только за неделю до выдачи жалованья в Гимназию прихаживали, ныне в тесных пределах содержания, происходить может. Однако уже старые, бывшие на воле привыкают к лучшему, а вновь принимающиеся при нынешнем учреждении, прежнего небрежения не зная, ведут себя подобострастнее. И посему твердо надеюсь, когда старая вольница поведения поправлена, или как скоро для затверделого злонравия из Гимназии истреблена будет, то не иначе как нынешние студенты, кои все новые, и гимназисты станут себя вести смирно и порядочно. Число жалованных гимназистов простирается до. . . .,^а следовательно, по новому штату в комплект недостает. . . .^а Сие происходит от того, что и по новому штату определенная сумма 36 рублей весьма скудна. По моему мнению, весьма бы надобно прибавить еще по 12 рублей, что учинит в год на весь комплект на 60 человек только 720 рублей — сумма, каковых не одна в Академии исходит на ту-неядцев.

Таковая прибавка будет служить еще к склонению родителей, коих дети лучше в младенчестве воспитаны, нежели солдатские, большую часть гимназистов составляющие. Ежели ваше сиятельство рассудит изволите оную прибавку за благо,

^а *Многоточие Ломоносова.*

то с вашего ж позволения намерен я объявить сие печатною программю, показав наук пользу и ваше благонамеренное изволение.⁸

351

1764 ИЮНЯ 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОТПРАВКЕ НЕКОТОРЫХ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА ЗА ГРАНИЦУ

В Канцелярию Академии Наук

Представление

1

Чрез многие опыты изведено, сколько труда и хлопот стоит Академии выписывание иностранных членов, также и отпуск оных не всегда без досад и нареkania бывает. Сверх же того много времени миновать еще должно, пока Академия своими природными профессорами наполнится, как то пример минувшего времени показывает. И хотя в штате академическом положено выписывать иностранных профессоров, а о произведении своих изображено не довольно, однако сие неправильно и должно быть к лучшему поправлено, как обще о регламенте гласит ордер его сиятельства Академии Наук г. президента.

2

Удобнейший к тому способ подает ныне за четыре года учиненное новое учреждение Академического университета и Гимназии, из которой в студенты всех произведено до двадцати человек, ибо из них для лучшего успеха и совершенства в науках можно отправить других государств в университеты с доброю надеждою плода семь человек, а именно: Дмитрия Легкаго, Герасима Шпынева, Афанасья Горина, Петра Иноходцова, Степана Щукина, Ивана Юдина, Степана Кузнецова. И хотя из сих некоторые в студенты произведены и недавно, однако лекции профессорские с достаточным разумением слушать могут, и показали хорошее понятие и порядочное пове-

38*

дение в поступках, сверх же того ради молодых своих лет могут удобнее научиться иностранным языкам, между тамошними людьми обращаясь.

3

Итак, Канцелярии академической сим представляю, чтобы помянутых студентов послать для научения разных наук и чтобы видеть в разных землях академии и знатных ученых людей,^a с определением годового жалованья по триста рублей, а когда будут в переездах из одной земли в другую, давать по четыреста. А где и чему учиться и как долго пробыть им должно в чужих краях, о том дать им указ с инструкциею. А в сочиняющемся новом статуте и регламенте положить, чтобы на академической сумме всегда содержать природных российских студентов за морем не меньше десяти человек, которое число в каждую пять лет из Академического университета производить можно будет удобно. А когда случится недостаток, наполнить из синодальных семинарий или из Московского университета.

4

По сему учреждению и по настоящим затруднениям выписание профессора механики и ботаники отложить, ибо студент Лепехин в Страсбурге обучается с желанными успехами в физических науках, и потому указать ему упражняться паче всех в ботанике еще два года, а третий определить на путешествия, чтобы видеть в других государствах славные ботанические сады и ботаников. Профессора практической механики должность исправит на время г. Пачеко, а новые махины изыскивать и в дело отдавать имеют довольно вымыслов и другие члены, притом еще много есть машин, изобретенных и описанных в „Комментариях“, а в дело еще не произведенных.

^a В черновике вставлено и зачеркнуто первое в Германию, а оттуда во Францию, Англию и обратным путем в Голландию и Швецию.

5

Итак, сие мое представление обще туда представляется, чтобы о выписывании вновь и о приеме иностранных профессоров беспрочное почти старание вовсе оставить, но крайнее положить попечение о научении и произведении собственных природных и домашних, которые бы служили, назад не оглядываясь и не угрожая контрактом и взятием абшита, а паче всего служили бы к чести отечеству, которой от иностранных нашему народу приписывать невозможно.

Михайло Ломоносов

Июня 2 дня
1764 года

352

1764 АВГУСТА 17. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН ОБ ОТПРАВКЕ СТУДЕНТА Г. ШПЫНЕВА В СТАРУЮ РУСУ НА ПРАКТИКУ

При подписании протокола об отправлении г. профессора Лемана и лаборатора Клемкена в Старую Русу г. статский советник Ломоносов объявил: хотя-де в том определении и написано, чтоб упражняющемуся у оногo г. Лемана в химии студенту Шпыневу остаться здесь и ходить на лекции в Университет, однако для дальнего в химической науке упражнения и практики надлежит и его, Шпынева, с ним, г. Леманом, отправить, к чему и он, Шпынев, желание имеет, а притом-де он, Шпынев, может разведать в том городе о некоторых древностях, касающихся до российской истории, о чем-де и имеет дать ему наставление он, г. Ломоносов. Приказали: его, Шпынева, с ним, г. Леманом, в Старую Русу послать и для той посылки выдать ему в счет его жалованья, считая со отправления его впредь на три месяца, по студентскому окладу двадцать четыре рубли семьдесят пять копеек от Комиссарства с запискою в расход и с распискою. И о том к г. Леману за известие и к г. профессору Котельникову по-

слать ордера, а о даче подвод ему, Шпыневу, послать про-
меморию в Ямскую канцелярию, а о выдаче денег на платеж
прогонов, справясь с Ямскою канцеляриею, дать ордер, а ему,
Шпыневу, сообщить из сего экстракт.

Иван Тауберт

Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Августа 17 дня
1764 года

353

*1764 НЕ ПОЗДНЕЕ СЕНТЯБРЯ 11. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КАНЦЕ-
ЛЯРИЮ АН ОБ ОТВОДЕ ДОМА СТРОГАНОВЫХ ПОД УНИВЕР-
СИТЕТ И ГИМНАЗИЮ*

В Канцелярию императорской Академии Наук

Представление

От самого начала учреждения Академии Наук по намере-
нию монаршему главное дело состоит в том, чтобы сей кор-
пус в рассуждении наук произведен был в цветущее состоя-
ние, как то и самое имя его показывает, а прочие департа-
менты по большей части суть постороннее дело, особливо ж
те, кои до книжной фабрики и до торгу и до ремесленных
дел надлежат. Несмотря на то, книжные и ремесленные дела
учинились в тягость наукам. Кроме других примеров, сие из
того явствует, что ныне в осьми под Академиею состоящих
домах¹ нет удобного места для Университета и Гимназии, ко-
торые два департамента суть наинужнейшие к приращению
наук в отечестве, откуда не токмо сама Академия должна
производить природных своих членов, но и во все государство
своих юриспрудентов, медиков, аптекарей, металлургов, меха-
ников, астрономов, коих всех принуждена и поныне Россия

займствовать из других земель не без нареkania нашему народу.^а

Должность особливого смотра над учеными департаментами когда по силе генерального регламента на меня положена по определению его сиятельства Академии Наук президента, то всеми мерами я стараюсь оные привести в доброе состояние и не без успехов, несмотря почти на непреодолимые учиненные мне препятствия, чему из многих примеров служить может нынешняя покупка Строгоновского дому близ Академии, которого торг за несколько лет происходил для Университета и Гимназии. Но паче моего чаяния и в противность успехам ученых дел, без моего ведома и согласия, как то его сиятельство неоднократно приказывал представлять себе о таковых делах, сперва имел членам между собою общее рассуждение, куплен оный дом под книжное дело, которое и так наукам уже давно тягостно и препятственно, также под разные иные помещения людей, друг с другом не имеющих никакого надобства в общежитии, но паче разными своими делами и по-

^а В черновике этот начальный абзац был помещен в конце представления, которое начиналось со следующих слов, не попавших в подлинник: Университет и Гимназия почти с начала содержатся на наемных квартирах, на что уже издержано казны многие тысячи. Для того после нового учреждения помянутых департаментов представлял я, чтоб купить близ Академии находящийся дом гг. Строгановых под Университет и Гимназию, и торг уже в таком намерении за несколько лет продолжался, а особливо что Троицкое подворье, где ныне Университет и Гимназия, не токмо от Академии удалено, но и весьма тесно и уже весьма обветшало. Господин статский советник Тауберт не оказывал себя тому противным даже до нынешней весны, когда я за слабостию ног чрез худую реку в распутицу не мог несколько недель в Канцелярии присутствовать, а притом упражнялся в делах по повелению от двора е. и. в.² Тогда г. Тауберт без ведома и без согласия моего заготовил ордер, чтоб оные дома купить под Типографию и другие дела, а Университет и Гимназию совсем выключил. Оный ордер, уповаю, в чаянии, что заготовлен с общего совета, подписан вашим сиятельством, и производится по оному выстройка по его, Таубертовым, намерениям и расположениям без моего совета и согласия.

ведениями, не состоя один под другого присмотром и командою, всегда иметь будут повод к несогласиям и беспокойствам.

Неосновательные причины, кои для сего показаны, суть следующие: 1) для помещения магазейнов типографских и Книжной лавки, 2) для кунсткамерских служителей, 3) для типографских факторов и наборщиков, 4) для квартиры нововыписанному гридоровальщику, 5) для Анатомического театра и профессора анатомии, 6) для профессора астрономии, 7) для помещения рисовальных учеников, 8) для кунсткамерских вещей.

Сии причины коль бесосновательны, из следующего очевидно и осязательно явствует; ибо 1) занята под Типографию и Книжную лавку знатная часть старых академических палат, в коих прежде и вся Типография умещалась, а ныне и два целые каменные дома Волкова и Лутковского под Типографию в один выстроены, где помещены люди, для Типографии не надобные и для Академии излишние. 2) Кунсткамерские и библиотечные служители могут жить на наемных^a квартирах, как и другие академические. 3) Гридоровальщик может также жить на наемной квартире, как прежде Шмит, и чем он лучше профессоров, кои, читая лекции, живут по наемным квартирам? 4) Анатомический театр должен быть не в жилом доме, но в одинаком месте, ибо кто будет охотно жить с мертвецами и сносить скверный запах? 5) И сам анатомик с фамилией едва ли при такой мерзости может вести чистую экономию. 6) Астроному также едва ли приятно будет такое соседство. 7) Рисовальные ученики живут уже в готовых, нарочно на то построенных светлицах и другой квартиры не требуют, к тому ж и заведены они сверх стата. 8) Для кунсткамерных вещей искать новой квартиры стыдно, затем что починка погоревших палат идет уже около двенадцати лет и суммы изошло до тридцати тысяч.

^a Наемных вписано рукой Ломоносова вместо подчёркнутого слова.

Изо всего сего непристойного помещения людей и вещей разного рода, как в некоторый народный трактир,^а коим без шумов и опасности вместе быть нельзя, явствует, что сия покупка учинена и дом оторван от Университета и Гимназии без основания.

Того ради Канцелярии Академической сие представляю: рассмотрев определить купленный оный дом под Университет и Гимназию: 1) по близости к Академии, ибо книжное дело того не требует: пример — дома Волкова и Лутковского; 2) что Троицкое подворье весьма тесно и от Академии удалено, что надзиранию и чтению лекций препятственно; 3) что оное подворье весьма обетшало, и наступающей зимы Университету и Гимназии остаться там невозможно. Что ж дом Строгоновых куплен из книжных доходов, то не следует, чтобы он употреблен был для книжного дела, ибо Типография и книжный торг начались и произошли из академической статной суммы с немалым ущербом и препятствием наукам и должны им воздать с избытком заимообразное. Настоящая нужда требует скорого исполнения, чтобы к зиме успеть выстройкою по пристойности Университета и Гимназии. В упомянутом доме Строгонове прилично и надобно поместить и Инструментальную лабораторию купно с Физическою камерою, где будет близко у присмотру профессорского и у самих наук и где в них самая надобность, а не Типографии, которая не требует ни термометров, ни трубок астрономических, ни часов солнечных, кроме одного кузнеца и слесаря. Напротив того, физическая профессия оставлена без инструментов, которые почти для фабрики, а не приращения^б наук производятся. А сим переведением инструментального дела опростается место в доме Волкова и Лутковского для книжных

^а В черновике было добавлено и затем зачеркнуто или в торговую баню.

^б которые . . . не приращения вписано рукой Ломоносова вместо подчищенной строки.

магазиннов по самой приличности. И сим же способом учинится споможение наукам и книжному делу.

Михайло Ломоносов

Сентября дня
1764 года

354

1764 СЕНТЯБРЯ 24—28. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИЗБРАНИИ ЛИЦ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРИСЛАННЫХ ИЗ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ ШТУРМАНОВ

Присланные от Адмиралтейской коллегии стурман и прочие обучаться должны 1) употреблению Гадлеева квадранта для взятия высот и расстояния звезд от Луны и Луны от Солнца; 2) по сим находить долготу на море. В такой силе послать указ в Профессорское собрание, чтоб по общему рассуждению положили на кого помянутое обучение.

355

1764 СЕНТЯБРЯ 30. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПЕРЕВОДЕ ГИМНАЗИИ И УНИВЕРСИТЕТА В ДОМ СТРОГАНОВЫХ

Сего 1764 года сентября 13 дня его сиятельство Академии Наук г. президент граф Кирила Григорьевич Разумовской в полном присутствии Академической канцелярии членов приказал купленный под Академию дом Строгоновых, для прописанных в представлении статского советника г. Ломоносова резонов, отдать под Университет и Гимназию и о том учинить обстоятельное определение. А в оном представлении оного г. статского советника Ломоносова резоны, для коих оный дом под Университет и Гимназию потребен и необходимо нужен, показаны следующие: 1-е) что по близости к Академии удобнее иметь можно смотрение главным командирам над сими двумя департаментами; 2-е) что Троицкое подворье весьма тесно и от Академии удалено, что надзиранию и чтению лекций препятственно; 3-е) что оное подворье весьма обетшало, и насту-

пающею зимою Университету и Гимназии остаться там невозможно; 4-е) хотя и куплен дом Строгоновых из книжных доходов, но оные произошли из академической статной суммы и ради того по справедливости для наук употреблены быть должны; 5-е) чтобы в оном доме поместить Инструментальную лабораторию купно с Физическою камерою и для чтения в Университете физических экспериментальных лекций, и тем соединить их с науками как принадлежащие к ним департаменты; а в доме Волкова и Лутковского занятые Инструментальною лабораториею палаты опростать под книжное дело по близости и пристойности имеющейся там Типографии. Того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: 1-е) помянутый дом Строгоновых начатою починкою выстроить как наискоряе, до наступления прямой зимы, таким же образом и из той же суммы, как поныне производилось, кроме нужных небольших отмен или прибавок, кои потребуются по надобностям Университета и Гимназии, также и палат физических и инструментальных, и оным строением поспешать с возможным прилежанием, над чем иметь присмотр профессору и Гимназии инспектору г. Котельникову, чего ради ^а инспектору Ильину по расположению г. статского советника Ломоносова учинить тем пристройкам и починкам опись и исчисление; 2-е) по исправлении починки оного дома перенести в приличные покои все имеющиеся физические инструменты и расположить надлежащим добрым порядком для чтения физических лекций; 3-е) перевести из дому Волкова и Лутковского и поместить Инструментальную механическую лабораторию со всеми материалами и инструментами и другими надобностями, выключая то, что единственно требуется к печатанию книжному, дабы впредь чтение физических лекций не препятствовало ^а ни малейшей остановки, и инструментальное бы дело производилось и употреблялось для пользы и приращения наук по профессорским показаниям с общей

^а Так в подлиннике.

апробации всего собрания; 4-е) в оном же доме поместить для житья инспектора Гимназии, как и прежде, для удобнейшего надзирания; 5-е) для особенного смотра над прилежанием и поведением студентов дать квартиру другому профессору, к тому способнейшему и прилежнейшему в чтении лекций, каковым ныне признается г. профессор Браун; 6-е) ежели притом останутся еще излишние покои, то поместить можно и еще профессора, прилежного в чтении лекций или нужного по близости к его должности. И о том о всем куда надлежит послать указы.

Граф К. Разумовский
Иван Тауберт
Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Подписано сентября 30 дня 1764

356

*1764 ОКТЯБРЯ 1 — НОЯБРЯ 10. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН
ОБ УСЛОВИЯХ НАЗНАЧЕНИЯ К.-Г. КИНИЦА РЕКТОРОМ
ГИМНАЗИИ*

Господина Киница призвав в Канцелярию, объявить, 1) что в академическом регламенте положены адъюнкты природные россияне, и хотя некоторые тем титулом и названы, однако неправильно,¹ а худые примеры законом быть не могут. Сверх того ректор Гимназии всегда таков, как адъюнкт, не имеющий ни[ка]кого поныне ранга, а когда адъюнктам ранг дастся, то и ректор Гимназии иметь будет не ниже адъюнкта.²

2) Корректорское дело в смотре у его высокородия Ивана Ивановича,² и в том может г. Киница у него искать,

¹ *Зачеркнуто:* 2) Что надлежит до корректуры, то мне <до Типографии> <Типографию> по разделении должностей до Типографии нет столько дела, как до Гимназии, и мне коррек[тура].

а я не вступаюсь. Да кажется, и ректорство в Гимназии одно отправлять — дела довольно.

3) Квартера дастся, как Строгановской дом³ совсем выстроится, а ныне потерпеть.

4) За одну треть жалованья наперед за поручками для исправления нужд можно выдать, а начать выдачу ноября с первого числа или, буде не противно справедливости, и с первого октября, затем что дело уже давно началось, и он бы давно ж был принят и в дело б вступил, буде бы то экзаменами, то его болезнию не помешкалось.

На таковых кондициях принять можно.

357

1764 НОЯБРЯ 10. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НЕМЕДЛЕННОМ НАЗНАЧЕНИИ К.-Г. КИНИЦА РЕКТОРОМ ГИМНАЗИИ

Г[оспо]д[и]н Киниц объявил мне, что теми кондициями он доволен, кои ему объявлены. Для того немедленно надлежит дело окончать, дабы он скорее вступил в свою должность, а верхний бы латынский класс пришел в надлежащее течение.

М. Ломоносов

10 ноября 1764

358

1764 НОЯБРЯ 10—15. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ АТТЕСТАТАХ, ВЫДАННЫХ СТУДЕНТАМ, КОМАНДИРУЕМЫМ ЗА ГРАНИЦУ, И О НАЗНАЧЕНИИ К.-Г. КИНИЦА РЕКТОРОМ ГИМНАЗИИ

Прислать ко мне копии с переведенных профессорских аттестатов о студентах, посылаемых в чужие края. А о приеме в ректоры Гимназии корректора Киница заготовить вчерне определение и ко мне прислать.

359

1764 ДЕКАБРЯ 3. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОБУЧЕНИИ ПРИСЛАННЫХ ИЗ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ ШТУРМАНОВ

Сделать определение и указы заготовить: штурманов обучать, как в Собрании расположено.

360

1764 ДЕКАБРЯ 3. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ОБУЧЕНИИ Н. И. ПОПОВЫМ И А. Д. КРАСИЛЬНИКОВЫМ ПРИСЛАННЫХ ИЗ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ ШТУРМАНОВ

В бывшее Собрание профессорское профессор Румовской от обучения штурманов отказался, а принял на себя г. надворный советник Попов, требуя в помощь г. Красильникова. А как сие дело производится по именному повелению и никакой отволочки не требует, то, несмотря ни на какие Румовского отговорки, определить надобно, чтобы наставления практические в астрономии подавали гг. Попов и Красильников оным штурманам на Обсерватории академической и отведены бы им были надлежащие добрые к тому инструменты, дабы при первой хорошей погоде вступить в дело и оное окончать к февралю месяцу, ибо тогда штурманам должно в указной путь отправиться.

М. Л.

Декабря 3 дня
1764 года

361

1764 ДЕКАБРЯ 16. ОРДЕР Н. И. ПОПОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ОБУЧЕНИЮ СОВМЕСТНО С А. Д. КРАСИЛЬНИКОВЫМ ПРИСЛАННЫХ ИЗ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ ШТУРМАНОВ

Высокоблагородный г. надворный советник и профессор.

По представлению вашего высокоблагородия в Канцелярии Академии Наук определено: каким образом присланных из

В диване Сибиріе Пурхенской Пурхенской
 френсана в оубрїи Шмурманова омидади.
 а турини на вода турк казачиши Сибирини
 турини турини в Пурхенской Турк урмани
 кава. Акад Сибир Пурхенской Пурхенской
 Пурхенской и кинани турини кава
 по кинани на кинани турини кава
 оубрїи кава, кава кава
 турини в Акад Сибир Пурхенской
 Турк и турини кава Шмурманова ка
 оубрїи Акад Сибир и кинани ка
 кава кава турини кава кава
 кава турини кава кава кава
 в турини кава кава кава кава
 и до турини Шмурманова кава кава кава
 кава кава кава кава кава. М. В.

Собственноручная записка М. В. Ломоносова об обучении на Обсерватории, присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов (1764)

Архив Академии Наук СССР

Государственной Адмиралтейской коллегии штурманов астрономическим наблюдениям обучать, о том, согласясь с г. майором и адъютантом Красильниковым, приготовиться, дабы, когда на Обсерватории дано вам будет место и инструменты, могли во обучение вступить без всякого замедления.

Вашего высокоблагородия готовый слуга
М. Ломоносов

Господину Попову

Декабря 16 дня 1764 года

362

1764 ДЕКАБРЯ 31. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПОРЯДКЕ ОБУЧЕНИЯ ПРИСЛАННЫХ ИЗ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ ШТУРМАНОВ

Сего 1764 года в разные месяцы и числа в Канцелярию Академии Наук из Государственной Адмиралтейской коллегии присланы штурманы, подштурманы и штурманские ученики для обучения астрономическим наблюдениям, которые и отосланы в Профессорское собрание при указах, и велено их обучать употреблению Гадлеева квадранта для взятия высот и расстояния звезд от Луны и Луны от Солнца, также по сим находить долготу на море. А сего декабря 3 числа поданным в Академическую канцелярию г. конференц-секретарь и профессор Миллер доношением представил, что г. профессор Румовский о том дал свое мнение, а к обучению-де оных объявил себя г. надворный советник и профессор Попов и требует себе в помощь г. майора и адъютанта Красильникова, также чтоб для того отведен способный дом в близости его квартиры в Академической слободке, что в 15 линии. А в сообщенной копии со мнения г. Румовского написано, что он занят делом для Академии, а штурманов обучать не может, для того что не имеет жилища близ Обсерватории, и что-де предлагаемое дело есть чрезвычайное и от академика требо-

вать, чтоб обучал присылаемых из других мест по своему знанию людей без всякого за то награждения, с регламентом Академии несогласно. А собрать для Адмиралтейской коллегии способ, как находить долготу на море посредством Луны, охотно он, Румовской, а не другой кто из академиком принял потому, что требованию Адмиралтейской коллегии Академия в силу регламента своего исполнить должна была. Но как из одного его, г. Румовского, мнения видно, что он от обучения штурманов, не имея близ Обсерватории квартиры и что ему за то награждения не будет, отозвался, и того ради по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук приказали: оных штурманов, подштурманов и их учеников практике в астрономии обучать упомянутым г. Попову и Красильникову на Академической обсерватории и для того дать им потребные инструменты, дабы они при первой хорошей погоде вступили в дело и окончили к февралю месяцу 1765 года, ибо тогда штурманам должно в указной путь отправиться. И о том к ним г. Попову и Красильникову, а о допущении их на Академическую обсерваторию и о даче потребных инструментов к г. коллежскому советнику и профессору Эпинусу и г. профессору Румовскому послать ордера.

Граф К. Разумовский
Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

363

*1765 ФЕВРАЛЯ 22. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ АН О ПРИЕМЕ
Р. КРИВЕЦКОГО В УНИВЕРСИТЕТ*

1765 года февраля 22 дня по указу е. и. в. Канцелярия Академии Наук, слушав прошения малороссиянина Романа Кривецкого, коим объявля, что он обучался в Киевской академии латинскому языку и философии и имеет данный из оной Академии аттестат, просит о дозволении ему слушать

лекции в Академическом университете, приказали: онго малороссиянина, какие он в латинском языке и в философии успехи имеет, прежде освидетельствовать г. профессору Брауну, и если он до того дошел, что университетским наукам обучаться может, то его обучать на его коште, и о том к гг. профессорам Брауну и Котельникову послать ордеры.

Михайло Ломоносов
Секретарь Михайло Гурьев

ОТЗЫВЫ

*1746 АПРЕЛЯ 18. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНИЯ В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО
О РОДОВЫХ ОКОНЧАНИЯХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ*

Clarissimi Trediakowskii scriptum de plurali adjectivorum Conventui Academico restituo, simulque peto, ut mihi liceat responsioni ipsius supersedere. Nam ab eodem Cl. Trediakowski percepi se in dicta disceptatione perseveraturum et alias insuper ejusmodi dissertationes Conventui propositurum; quibus omnibus me implicare haud sane velim, cum propriis ad forum meum spectantibus negotiis occupatus sim.

Перевод

Возвращаю Академической конференции сочинение славнейшего Тредиаковского о множественном числе прилагательных и одновременно прошу разрешения не заниматься ответом ему, ибо я узнал от того же славнейшего Тредиаковского, что он намерен упорствовать в указанном разногласии и представить Конференции другие такого же рода диссертации; я не хотел бы вмешиваться во все это, так как занят собственными делами, прямо относящимися к моей должности.

365

1747 ОКТЯБРЯ 3. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ЛЕКСИКОНЕ
К. А. КОНДРАТОВИЧА

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

1

По указу е. и. в., данному из Канцелярии Академии Наук, дан мне для рассмотрения лексикон, собранный переводчиком Кирияком Кондратовичем, который я рассмотрев в Канцелярию Академии Наук взношу и сим следующие репортую.

2

Помянутый лексикон хотя имеет немалое число первообразных слов, однако производными, а особливо сложенными недоволен и притом имеет немало производных не под их своими первообразными и нарочитое число весьма новых и неупотребительных производных же слов.

3

Перевод на латинский язык во многих местах неисправен, и немалое число слов не переведено, а напротив того, при некоторых словах приписаны излишние латинские речи, которые значат совсем разные вещи.

4

Но хотя помянутый лексикон показанные недостатки имеет, однако при совершении того российского лексикона, который в Академии Андреем Богдановым собран, с пользою употреблен быть может.

Профессор Михайла Ломоносов

Октября дня
1747 году

В. К. ТРЕДИАКОВСКИЙ

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР

366

1748 ЯНВАРЯ 13. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ЭКЗАМЕНЕ
ПРАПОРЩИКА А. ОКУЛОВА

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По присланному ко мне из Канцелярии Академии Наук сего генваря 8 дня указу, которым велено мне присланного из Правительствующего Сената при указе прапорщика Афанасия Акулова в науке и в переводе того Окулова экзаменовать, который мною и экзаменован и в переводе как с русского на немецкий, так и с немецкого на российский язык переводить доволен.

Того ради Канцелярию Академии Наук сим репортую.

Профессор Михайла Ломоносов

Генваря 13 дня
1748 году

367

1748 ЯНВАРЯ 29. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ВТОРИЧНОМ
ЭКЗАМЕНЕ ПРАПОРЩИКА А. ОКУЛОВА

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По определению Канцелярии Академии Наук велено нам прапорщика Афанасия Акулова в Собрании экзаменовать в переводах с немецкого на русский и с русского на немецкий язык; и по силе оного определения сего генваря 28 дня мы оного прапорщика Акулова в Собрании экзаменовали и дали ему переводить разные материи, а именно грамотки из некоторой печатной книги с немецкого на русский язык, да период из некоторой исторической книги с русского на немецкий язык, которые оба переводы его явились нарочитые, а третью, философскую материя, кото-

рая ему дана была, не таково разумительно он перевел. И по нашему мнению оный Акулов переводить с помянутых языков с одного на другой столько может, сколько приказные дела требуют, в которых не нужен красный штиль, напечатания достойный; и ежели он еще несколько прилежания положит к помянутым переводам под смотрением людей, в штиле искусных, то может придти в такое совершенство, что в состоянии будет переводить книги, а особливо с немецкого языка на российский. При сем и переводы его приобщаются.

Gerard Fridrich Müller
 Christian Nicolaus von Winsheim
 Friedrich Heinrich Strube de Piermont
 Профессор Михайла Ломоносов

Генваря 29 дня
 1748 году

368

*1748 ЯНВАРЯ 29. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ЭКЗАМЕНЕ
 КОНДУКТОРА И.-Ф. ПЕТЧА*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Сего генваря 28 дня прислан к нам в Конференцию от оной Канцелярии кондуктор Петч при журнальной записке, по которой велено его, по требованию Канцелярии от артиллерии и фортификации, экзаменовать в переводах и взять у него известие, которым он языкам обучен. И мы приняли от него доношение, которое при сем прилагаем, и дали ему переводить грамотку из печатной книги с немецкого на российский язык, а с российского на немецкий язык велели переводить вышепомянутую журнальную записку, которые оба перевода прилагаем; а по оным явствует, что реченный кондуктор с немецкого на российский язык переводить может, особливо в таких делах, к которым он, по его объявлению,

употреблен быть имеет, а в немецком штиле он не весьма искусен, в чем, однако, со временем может исправиться, ежели прилежно трудиться будет.

Gerard Fridrich Müller
Christian Nicolaus von Winsheim
Fridrich Heinrich Strube de Piermont
Профессор Михайла Ломоносов

Генваря 29 дня
1748 года

369

1748 ФЕВРАЛЯ 9. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ ИСПОЛНЕННОМ В. И. ЛЕБЕДЕВЫМ ПЕРЕВОДЕ СОЧИНЕНИЙ КОРНЕЛИЯ НЕПОТА И „ФИЗИКИ“ ЛЕШЕРА

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По указу е. и. в. из Канцелярии Академии Наук генваря 30 дня сего 1748 года велено мне освидетельствовать две книги переводу переводчика Василия Лебедева, а именно Лешерову „Физику“ и Корнелия Непота. И оные книги, прочитав усмотрел, что перевод книги Корнелия Непота исправен и весьма достоин, чтобы оную книгу напечатать. Что же до Лешеровой „Физики“ касается, то в рассуждении перевода во многих местах, а особливо в терминах, до химии и истории натуральной надлежащих, очень неисправна; также и оригинал сам собою, который мне прежде читать случилось, никуда не годен, и мне весьма удивительно, что из толь великого числа физических книг самой худой на русский язык переведенной быть случилось.

Профессор Михайла Ломоносов

Февраля дня
1748 году

370

*1748 АВГУСТА 12. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕРВОЙ
ГЛАВЕ „СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ“ Г.-Ф. МИЛЛЕРА В РУССКОМ
ПЕРЕВОДЕ В. И. ЛЕБЕДЕВА*

В Канцелярию А[кадемии] Н[аук]

Репорт

По ордеру, присланному мне из Канцелярии Академии Наук, „Сибирской истории“ г. профессора Миллера первую книгу, переведенную с немецкого на российский язык переводчиком Васильем Лебедевым, рассматривал, и по оному явилась помянутая книга напечатания достойна. Малые погрешности, которые больше в чистоте штиля состоят, могут им самим легко быть исправлены.

Профессор Михаила Ломоносов

Августа 1748 году

371

*1748 ОКТЯБРЯ 10. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ТРАГЕДИИ
А. П. СУМАРОКОВА „ГАМЛЕТ“*

Репорт

Присланную при ордере из Канцелярии Академии Наук трагедию г. Сумарокова, называемую „Гамлет“, свидетельствовал, и, по моему мнению, нет в ней ничего, что б предосудительно кому было и могло б напечатанию оной препятствовать.

Профессор Михаила Ломоносов

Октября 10 дня
1748 года

372

1748 НОЯБРЯ 17. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН ОБ „ЭПИСТОЛАХ“ А. П. СУМАРОКОВА

Репорт

Присланные от Канцелярии Академии Наук две эпистолы сочинения г. Сумарокова ко мне для вторичного свидетельства еще прочитал и Канцелярии Академии Наук репортую, что в них содержится много изрядных стихов, правдивые правила о стихотворстве в себе имеющих. Сатирические стихи, которые в них находятся, ни до чего важного не касаются, но только содержат в себе критику некоторых худых писцов без их наименования. А понеже таковые стихи, касающиеся до исправления словесных наук, не взирая на такие сатиричества, у всех политических народов позволяются, и в российском народе сатиры князя Антиоха Дмитриевича Кантемира с общею апробациею приняты, хотя в них все страсти всякого чина людей самым острым сатирическим жалом проницаются, — для того рассуждаю я, что вышепомянутые эпистолы по желанию авторов напечатать можно.

Профессор Михайло Ломоносов

Ноября 17 дня
1748 года

373

1749 ЯНВАРЯ ДО 18. ОТЗЫВ О ЛЕКСИКОНЕ Г. ДАНДОЛО

Мнение о грамматических правилах и о лексиконе
г. Дандоло

Грамматические правила, во-первых, не имеют никакого надлежащего доброго порядку: имена смешаны с местоимениями и не разделены на склонения, а глагол положен назади и не разделен на спряжения после всех частей слова, что обыкновению и натуральному порядку совсем противно;

в глаголах положено многажды давнопрошедшее время вместо недавно прошедшего или неопределенного времени; вместо „ы“ писано во многих местах „и“ и противным образом, как матери, дочери, вместо матери, дочери; добрия, добрих, вместо добрыя, добрых; также и других великих погрешностей против языка российского много, как пусть да он идет, вместо пусть он идет; сказательный падеж называет сочинитель относительным, которого в российском языке особливого нет; ибо с предлогом от полагается падеж родительный. Сии погрешности в правилах грамматических весьма несносны, и потому будут сии для иностранных больше вредны, нежели полезны; о недостатках я не упоминаю, которые и одни довольны показать авторово недовольное искусство в российском языке к сочинению грамматических правил.

Лексикон имеет также великие и многие недостатки и погрешности. Из недостатков: 1) Во всех языках, так и в российском многочисленные слова имеют разные знаменования, которые в лексиконах назначены быть должны, но в сем лексиконе почти у всех многозначительных слов положено по одному знаменованию и часто отдаленному, как казнь *castigatio*, как *veluti*; касаюся *pertineo*, каюся *paenitet* и прочая. 2) У многих слов латинский перевод пропущен, которые всяк по-латине знающий перевести легко может. 3) При самых словах не означены у имен труднопознаваемые роды и родительные падежи, а у глаголов — спряжения и неправильные времена, а вместо их нередко поставлены в ряд с темами глаголы в таких наклонениях и лицах, которые легко узнать можно, н. п. разберешь. 4) Весьма много пропущено первообразных, или коренных, слов, и в одном писмени „к“ начел я изусть оных больше сорока, которые и в малом лексиконе быть должны: каблук, камка, кандалы, карий, карась, караул, каторга, каша, келья, китайка, кнут, клюю, клен, клеплю, клеть, клещи, клоню, клоп, клуб, клык,

клубника, клюква, кляча, колено, копна́, копоть, копыл, копыто, кость, косм, костер, кострика, кочан, кочет, коробь, коромысло, кремь, крот, крыса, кукла, кукиш, кукуль, куколь,¹ кут. 5) Фразисов и idiotизмов нет, которые в лексиконах быть должны. Из сего уразуметь можно, сколько недостает производных и сложенных имен, которые весьма часто употребляются.

Из погрешностей сего лексикона: 1) Неточное наблюдение алфавита, что почти на всякой странице видеть можно. 2) Несправедливо написанные российские слова, как кабань, кадю, калбашы, калдюю, камара, карло, калика, короп, россылк, разгорѣюся, пятненный, пуль, прясла, пливу, пѣшный. 3) Нововымышленные слова, в российском языке неупотребительные: каменую, квасноватый, кудрий, решительно, расторгнение, раболепность, путешественный, провинуюся, определенительно. 4) Будущие времена вместо настоящих вместо темы положенные: растерзаю, послушаю. 5) Ложные на латинский и другие языки слов российских переводы, как кабак *taberna*, казистый *venustus*, каковый *quisquis*, какой *qui*, каковое-нибудь *aliquid*, как скоро *statim*, коровод *clamor inconditus*, катаю *in orbem volvere*, квасцы *alumen sciscile*, квашня *concha*, киваю головою *inclino*, кисть *floccus*, рядовой *miles*, *semplice soldato*, рыхлый *mollis*, *tendre*, *morboso*, рыжий *rubicundus*, *robicondo*, *rouge*, ро́й *alveare*, рачение *cupido*, *desiderium*, размечаю *computo*, разговариваю *alloquor*, раболепность *servitus*, равен *aequus*, пряный *acerbus*, пружина *chorda*, промена *commercium*, пакость *fatigatio*, опако² *praepostere*, овча *ovis*. Также и во французском переводе немало погрешностей нашлось. Таковых погрешностей сколько во всей книге, из того заключить можно, что с начала писмени „к“ на трех листах нашлось больше тридцати, не считая непорядка в алфавите.

Посему в рассуждении недостатков сия книга не может назваться лексиконом, но простым вокабуляром, ибо ежели косвенные падежи и времена, также и нововымышленные слова вон выкинуть, то не будет в нем больше 8000 речений без их разных знаменований, без фразисов и идиотизмов, которое число слов полные вокабуляры в себе имеют. Что же до погрешностей надлежит, то оные так несносны, что сия книга не токмо без стыда сочинителя и без порицания Академии при ней напечатана быть не может, но и легче сочинить новую тому, кто силу знает, нежели сию переправить. Для которого бывшим при Академии Наук Российским собранием, споможением Андрея Богданова, собрано и по алфавиту расположено больше 60 000 российских чистых речений, которых много уже протолковано и переведено на другие языки.

374

1749 ЯНВАРЯ 18. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ДВУХ ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ И. С. ГОРЛИЦКИМ

В Канцелярию Академии Наук
от профессоров Штрубе, Тредиаковского, Ломоносова

Репорт

Присланные в Историческое собрание из Канцелярии Академии Наук переведенные переводчиком Иваном Горлицким с французского языка на российский две грамматики, одна называемая Ресто, а другая безымянного автора нами троими по определению всего Собрания, а именно г. профессором Штрубом, г. профессором Ломоносовым и профессором Тредиаковским рассматриваны, которые к напечатанию и ко изданию в народ весьма небесполезны; однако Рестову за наилучшую признать можно, токмо при напечатании во оной

А. П. СУМАРОКОВ

Рестовой грамматике и в другой некоторые российские речи надлежит поправить, а оные грамматики при сем возвращаются.

Strube de Piermont
Василей Тредиаковский
Михайло Ломоносов

Генваря дня
1749 году

375

*1749 МАРТА 1. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПОПРАВКАХ,
КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ВНЕСТИ В ИСПОЛНЕННЫЙ И. С. ГОР-
ЛИЦКИМ ПЕРЕВОД ДВУХ ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИК*

В Санктпетербургскую канцелярию Академии Наук

Репорт

О двух грамматиках французских, переведенных на российский язык переводчиком Иваном Горлицким, репортовано уже. Однако по силе присланного к нам указа из Санктпетербургския канцелярии Академии Наук велено нам еще оные править. Но мы не находим ничего, что б в оных грамматиках подлежало до исправления. А в прежнем репорте мы токмо такую поправку разумели, которая касается до орфографии при печатании, ибо может статья, что будут ошибки от типографщиков; также есть некоторые и у переводчика, которые токмо при печатании исправлять должно. Того ради паки помянутые грамматики возвращаем назад с равным же, как и в первом репорте, удостоением.

Штрубе де Пирмонт
Василей Тредиаковский
Михайла Ломоносов

Марта 1 дня
1749 года

40 Ломоносов. т. IX

376

1749 НОЯБРЯ 13. ОТЗЫВ О ДИССЕРТАЦИИ Г.-В. РИХМАНА
„О СВОЙСТВЕ ИСХОЖДЕНИЯ ПАРОВ“

Я, нижеименованный, признаю диссертацию г. профессора Рихмана о парах, сочиненную к публичному собранию,^а достой-

Я нижеименованный признаю диссертацию
г. профессора Рихмана о парах
сочиненную к публичному собранию
достойную, чтоб она была напечатана
и в публичном собрании читана. Новаго
13 числа 1749 года. Профессор Михайло
Ломоносов.

Отзыв М. В. Ломоносова о диссертации Г. В. Рихман.

Подлинник, писанный рукой М. В. Ломоносова (1749)

Архив Академии Наук СССР

ною, чтобы она была напечатана и в публичном собрании
читана.

Профессор Михайло Ломоносов

Ноября 13 дня
1749 года

^а В подлиннике повторено по ошибке признаю.

377

*1750 АПРЕЛЯ 10. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О НОВОЙ
РЕДАКЦИИ ЛЕКСИКОНА Г. ДАНДОЛО*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По присланному из Канцелярии Академии Наук ордеру свидетельствовали мы Государственной Коллегии иностранных дел переводчика Дандала первую тетрадь сочиненного им и переправленного лексикона и по свидетельству усмотрели, что она тетрадь наполнена весьма великими погрешностями против грамматики, против российского и латинского языка как в знаменовании, так и в чистоте речей, и напечатания отнюдь не достойна. А мы из сего справедливо заключаем, что помянутый переводчик Дандало в грамматике, в российском и в латинском языке мало искусен и не может сочинить российского лексикона, который бы имел хотя малый недостаток, и весьма удивляемся, что он, не рассуждая своей неспособности, принялся не за свое дело.

Профессор Василей Тредиаковский

Профессор Михайла Ломоносов

Адъюнкт Степан Крашенинников

Адъюнкт Никита Попов

Апреля 10 дня

1750 году

378

*1750 ИЮЛЯ 2. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ФРАНЦУЗСКОЙ
ГРАММАТИКЕ, ПЕРЕВЕДЕННОЙ В. Е. ТЕПЛОВЫМ*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Присланный ко мне перевод французской грамматики на российский язык мною пересмотрен, который Канцелярии академической обратно отдая, репортую, что она грамматика

40*

на российский язык переведена изрядно, а тот, кто оную переводил, в переводчики произведен быть достоин.

Профессор Михайло Ломоносов

Июля 2 дня
1750 года

379

1750 ИЮЛЯ 11. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПЕРЕВОДЕ ПЕРВОГО ТОМА КНИГИ ПЛУТАРХА „ЖИТИЯ СЛАВНЫХ МУЖЕЙ“, ИСПОЛНЕННОМ С. С. ВОЛЧКОВЫМ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По силе е. и. в. указу из Канцелярии Академии Наук о свидетельствовании нам, нижеподписавшимся, перевода, сделанного трудом г. асессора Волчкова с первого тома Плутарховым „Житиям славных мужей“, переведенным по-французски г. Дацьером, мы свидетельствовали и нашли, что перевод г. асессора Волчкова на наш язык много погрешностей имеет, а именно: 1) В собственных именах, как то: вместо Дионисия — Денис, вместо Евстафия — Евстат, вместо Есхила — Ешил, вместо Тебанский или уже Фивейский — у него Фиванский и прочие; также нет в них и равности, как то: инде Ромулус, инде Ромул и прочие. 2) Во многих местах пропущены совсем исторические примечания, которые положены Дацьером, а оные надобны необходимо. 3) Некоторые из них частями токмо переведены, а не все, а особливо где греческие цитации, которые везде им опущены, без чего примечания оные уже недействительны, и толь наипаче, что у г. асессора кусочки оные и худое еще связание между собою имеют. 4) Господина асессора весь стиль очень неисправен и во многих местах против свойства российского языка весьма погрешено, также и сила французских слов переведена неправо во многих местах, отчего преизрядная сия книга не может понравиться всему обществу читателей

наших. О сем Академия особливо старается, когда именем ее книги печатаются. Хотя ж сие и правда, что каждый автор свой собственный стиль имеет, однако сие разумеется о том, что так называемое формальное в стиле, а не то, что долженствует быть материальное, то есть всем писателям одного языка общее, а особливо при Академии находящимся.

5) Переводчик французский лета мира означает по римским хронографам, а мы счисляем по греческим, и для того должно быть везде редукции на наш счет для наших читателей.

6) Господина асессора очень странна и орфография, ибо он везде на конце речей, в середине и в начале вместо литеры „в“ пишет „ф“, когда оное „в“ не с гласною, но с согласною твердою совокупно находится, как то: вместо все, у него фсе. Нет же у него разности между „ф“ и „е“, также между „ѣ“ и „е“. 7) Критические примечания, которые только до французского перевода касаются, на российский язык переведены напрасно. 8) Толкования российских речений иностранными, как например: „родословие, то есть генеалогия“, никуда не годны. 9) Господин ассessor назвал и французского переводчика Дациера членом королевския Академии наук, а он член королевския Академии не наук, но словесных наук, называемыя Бельлетр, да так именуемыя Французския академии просто. Того ради для толь многих и важных погрешностей и неисправностей, находящихся в переводе г. асессора, не рассуждаем за благо, чтоб можно было в таком состоянии печатать оный на нашем языке с пользою обществу, а с похвалою Академии и переводчику.

Профессор Василей Тредиаковский
Профессор Михайло Ломоносов
Профессор Степан Крашенинников
Адъюнкт Никита Попов

Ч[исла] 11 июля 1750

380

1750 АВГУСТА 18. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О РЕЧИ
С. П. КРАШЕНИННИКОВА „О ПОЛЬЗЕ НАУК И ХУДОЖЕСТВ
ВО ВСЯКОМ ГОСУДАРСТВЕ“

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По силе е. и. в. указу из Канцелярии Академии Наук о свидетельствовании сего августа 18 дня речи, сочиненной на российском языке г. профессором Крашенинниковым, оная речь читана, и найдено, что в ней мало говорено о праведной пользе наук, также действия некоторым наукам положены несвойственные, как, например, отдано до географии, что принадлежит до астрономии, а есть и другие погрешности, которые в рассуждении важности материи и порядка требуют исправления. Того ради рассудили, что оную речь хотя проговорить и можно, однако, остерегая честь Академии и сочинителя, желали б, чтоб ее не печатать, а впрочем оставляется на благоизобретение Канцелярии.

Иван Тауберт
Василей Тредиаковский
Михайло Ломоносов
Никита Попов

Ч[исла] 18 августа
1750 года

381

1750 НОЯБРЯ 2. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О КНИГЕ ДЕ
ЛА-ФЕ „ПРОИСКИ И ХИТРОСТИ ВОЕННЫЕ“, ПЕРЕВЕДЕННОЙ
И. В. ШИШКИНЫМ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Прошедшего октября 16 дня сего 750 году по ордеру из Канцелярии Академии Наук сообщена была от г. профессора Винсгейма между прочими и мне книга, называемая „Происки

и хитрости военные“, которая переведена с французского на российский язык Псковского пехотного полку капитаном Иваном Шишкиным, и требовано, чтоб подать в Канцелярию Академии Наук репорт: 1) какого она автора и чьего издания, 2) хорошо ль переведена, 3) достойна ль того, чтоб академическим иждивением была для общества напечатана. И на оное Канцелярии Академии Наук покорнейше доношу, что помянутой книги автор Делафей, а издана она в Париже от Франциска Ешарта и Степана Декастина, что же касается до переводу, то оный весьма нехуд и напечатания, по моему мнению, достоин, ибо хотя во оном и есть погрешности против грамматики, однако их легко можно исправить, ежели Канцелярия Академии Наук при печатании ее поведит смотреть корректору, знающему грамматику.

Профессор Михайло Ломоносов

Ноября 2 дня
1750 году

382

*1750 НОЯБРЯ 10. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О КНИГЕ
Г. Н. ТЕПЛОВА „ЗНАНИЯ, ДО ФИЛОСОФИИ ВООБЩЕ
КАСАЮЩИЕСЯ“*

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По ордеру, присланному из Канцелярии Академии Наук читал я книгу, сочиненную г. асессором Тепловым, называемую „Знания, до философии вообще касающиеся“, о которой репортую, что философские учения в ней предлагаются понятным образом для всякого, и весьма полезна будет российским читателям, которые, не зная других языков, хотя имеют понятие или и знание о философии вообще, на всех ее частях, и для того за благо рассуждаю, чтобы она была напечатана.

Профессор Михайло Ломоносов

Ноября дня
1750 года

383

1751 ФЕВРАЛЯ 18. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПРЕДИСЛОВИИ К „АРГЕНИДЕ“, ПЕРЕВЕДЕННОЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В. К. ТРЕДИАКОВСКИМ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

По ордеру, присланному из Канцелярии Академии Наук, заметил я в предисловии к „Аргениде“, переведенной профессором Васильем Третьяковским, те места, которые отменить или и совсем выкинуть должно для причин, о которых Канцелярия уже уведомила. И для того прилагаю при сем данное мне оное предисловие обратно. О сем Канцелярии Академии Наук репортую.

Профессор Михайла Ломоносов

Февраля 18 дня
1751 года

384

1751 ОКТЯБРЯ 29. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О КНИГЕ С. П. КРАШЕНИННИКОВА „ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ“

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Присланную ко мне сентября от 24 дня при ордере книгу, сочиненную профессором Крашенинниковым, называемую „Описание земли Камчатки“, свидетельствовал, которую признаю за достойную напечатания ради изрядных об оной земли известий. Невеликие и немногие несправности в штиле, которые автор сам при печатании исправить может, не столь важны, чтобы сей книги печатанию хотя мало могли препятствовать.

Советник Михайла Ломоносов

1751 года
октября 29 дня

С. П. КРАШЕНИННИКОВ

385

1751 ДЕКАБРЯ 16. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О КНИГЕ „КНЯЖНА ЕРОНИМА“, ПЕРЕВЕДЕННОЙ И. В. ШИШКИНЫМ

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Данная мне из Канцелярии Академии Наук для свидетельства, переведенная с французского на российский язык книжка, называемая „Княжны Еронимы, дочери Дмитрия Палеолога, брата цесаря Константина, последнего на Востоке“, которую я посвидетельствовал, и по освидетельству моему явилась достойна к печати. Того ради Канцелярии Академии Наук сим репортую.

Советник Михайло Ломоносов

386

1753 ЯНВАРЯ 12. РЕПОРТ В КАНЦЕЛЯРИЮ АН О ПОЭТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. Н. ПОПОВСКОГО

В Канцелярию Академии Наук

Репорт

Порученный прошлого 1752 года мне студент Николай Поповский от Канцелярии Академии Наук, чтоб он от меня получал в стихотворстве наставления, показывает в оном весьма изрядные опыты своей особливою способности. И уже прошлого 1752 года на торжественный праздник коронования е. и. в. сочинил оду, которую письменную приватно показывал я при дворе моим благодетелям и немалую похвалу от них слышал. А в последних месяцах минувшего 1752 года подал мне он свой перевод Горациевых стихов о стихотворстве (*Ars poetica*) и некоторых од, который так хорошо сделал, что напечатания весьма достоин. И при отъезде двора знающие в красноречии силу желали их видеть в печати.

Того ради Канцелярия Академии Наук да соблаговолит оные напечатать, а помянутому студенту Поповскому сде-

лать отличное ободрение от прочих награждением ранга и жалованья, ибо он уже ныне в состоянии искусством своим в чистоте российского штиля и стихотворства приносить Академии Наук честь и пользу. Сочиненные им с Горациевых стихи при сем прилагаются.

Коллежский советник и профессор
Михайло Ломоносов

1753 года
генваря 12

387

1759 АПРЕЛЯ 19. ЗАМЕЧАНИЕ О РЕЧИ И.-А. БРАУНА „СЛОВО
О ГЛАВНЫХ ПЕРЕМЕНАХ АТМОСФЕРЫ И О ПРЕДСКА-
ЗАНИИ ИХ“

Рассуждения о правлениях весьма к сему случаю неприличны. И на что такое постороннее дело мешать? Говорил бы он о своей материи, а что до витийства надлежит, того ему бог не дал. По моему мнению, должно это все отменить и каким-нибудь образом иное начать.

388

1760 НЕ РАНЕЕ МАРТА 15. ОТЗЫВ О ЛИТЕРАТУРНОЙ И
ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. П. СУМАРКОВА

Примечание

„Quand un tel parallèle désigne deux génies créateurs“
[Раз путем такого сопоставления обозначаются два гениальных творца].

Génie créateur [гениальный творец]: перевел в свои трагедии из французских стихотворцев все, что ни есть хорошего, кусками, с великим множеством несносных погрешностей в российском языке; и оные шивал еще гаже своими мыслями и словами. Génie créateur: стихосложение принял сперва развращенное от Третьякова¹ и на присланные из Фрейберга [правила], сродные нашему языку и свойственные,² написал ругательную эпиграмму,³ однако после им же

последовал и писал по ним все свои трагедии и другие стихи. Génie créateur: действиям учил Мелиссино,⁴ а он только вздорил и всегда представлял в комедиях комедии. Génie créateur: директорство Российского театра вел так чиновно, что за многие мечтательные его неудовольствия и неистовые наглости лишен полной прежней команды.⁵ Génie créateur: сколько ни жалился летать одами, выбирая из других российских сочинений слова и мысли и хотя их превысить, однако толь же счастлив был, как Икар. Génie créateur: новое изобретение — выдумал пчелку⁶ и посылал ее по мед на Стрелку,⁷ чтобы притом жалила подъячих; изрядный нашел способ в крапиву испражняться!⁸ Génie créateur: сочинял любовные песни и тем весьма счастлив, для того что и вся молодежь,⁹ то есть пажи, коллежские юнкеры, кадеты и гвардии капралы, так ему последуют, что он перед многими из них сам на ученика их походит. Génie créateur!

389

*1762 НЕ ПОЗДНЕЕ ЯНВАРЯ 31. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН
О СТИХОТВОРЕНИИ И. К. ГОЛЕНЕВСКОГО „ПЛАЧ“*

Стихи г. Голеневского, на погребение сделанные, можно отдать в печать, так как и г. Сумарокова оду на погребение печатают, со мной не обсылаясь, чего я и не требую, как и цензором быть не желаю. И впредь прошу на меня никого с такими комиссиями не насылать. Притом могу сказать: сей г-на Голеневского „Плач“ ничем не уступает погребательной оде. Некоторые погрешности обещался он исправить.

Михайло Ломоносов

390

*1762 НЕ ПОЗДНЕЕ НОЯБРЯ 1. ЗАМЕЧАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО
СУЖДЕНИЙ О Л. ЭЙЛЕРЕ, СОДЕРЖАВШИХСЯ В ДИССЕРТАЦИИ
С. КЛИНГЕНШТЕРНА*

Здесь автор несколько с презрением и несправедливо говорит о г. Эйлере. А нам для многих причин надобно за него стоять. И так, должно сие иначе отменить.

391

1764 НЕ ПОЗДНЕЕ АПРЕЛЯ 27. ЗАПИСКА В КАНЦЕЛЯРИЮ АН
О МЕХАНИКЕ Р. ПАЧЕККО

Господин Пачеко по свидетельстве в механике и оптике явился довольно в них искусен и достоин быть принят в Академию Наук механиком.

Михайло Ломоносов

392

1765 ФЕВРАЛЯ 28. АТТЕСТАТ, ВЫДАННЫЙ Ф. Н. ТИРЮТИНУ

Аттестат

Копия .

По указу е. и. в. дан сей аттестат из Канцелярии Академии Наук ведомства оной Академии инструментального художества мастеру Филипу Никитину сыну Тирютину в том, что он в службе е. и. в. при Академии обрелся с 1737-го учеником, с 1747 подмастерьем, с 1756 мастером. Делает астрономические квадранты, астрелябии и прочие математические инструменты и имеет в тех делах хорошее искусство, а сверх того исправлял типографские и другие прессы, и во всю свою бытность при Академии в поступках вел себя честно, в штрафах и подозрениях не бывал и поручаемые ему дела исправлял порядочно и прилежно. Но как ныне оный Тирютин остался сверх штата, то по определению Канцелярии Академии Наук велено ему, Тирютину, прискать себе место в другой команде; чего ради сей аттестат ему и дан. Куда ж оный Тирютин ко определению за способного признан будет, благоволено б было в Академию для точного исключения дать знать.

На подлинном аттестате подписано тако:

Статский советник Иван Тауберт

Статский советник Михайло Ломоносов

Секретарь Михайло Гурьев

Регистратор Иван Дандулин

Февраля 28 дня
1765 года

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

Том девятый „Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова“ существенно отличается по своему составу от всех предыдущих. Если в первых семи томах сосредоточены ученые труды Ломоносова, а в томе восьмом — его поэзия и ораторская проза, то в девятом томе представлены документальные памятники его научно-организационной работы.

Том официальных документов служебного характера в собрании сочинений ученого и писателя — это факт исключительный, пожалуй, даже небывалый. Однако же выпуск в свет такого тома в составе „Полного собрания сочинений“ „гениального сына великого народа“ М. В. Ломоносова не только не нарушает традиций, а наоборот, продолжает традицию, более чем столетнюю и притом такую, зарождение которой приветствовал другой русский гений — Пушкин. Когда в 1827 г. на страницах одного московского журнала появился служебный отчет Ломоносова (с этого и началось обнародование его служебных бумаг), Пушкин горячо откликнулся на эту публикацию, сказав, что „ничто не может дать лучшего понятия о Ломоносове“, ¹ чем этот документ.

С тех пор печатание таких документов не прекращалось. В советские годы оно получило новое развитие. Публикации

¹ А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., т. XI, Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 249.

подобного рода стали появляться несравненно чаще, чем прежде, и сделались несравненно более научны, чем прежде.

Материалы девятого тома, несмотря на их канцелярскую форму, являются такими же памятниками творчества Ломоносова, как его ученые труды и поэтические произведения. Без этих документов собрание сочинений Ломоносова не было бы полным.

„Академики, — говорил Ломоносов, — не суть художники, но государственные мужи“. Таким и предстает он в настоящем томе: государственным деятелем, устройтелем отечественной науки и отечественной школы, великим просветителем в самом широком смысле этого слова.

В половине XVIII в. состояние русской науки и научной жизни было еще таково, что не допускало такого строгого разделения труда, какое успело уже наметиться к тому времени в ученом мире Западной Европы. Верно понимая свое положение и обязанности, Ломоносов не мог и не хотел стать служителем какой-нибудь одной науки: свой долг он видел в служении просвещению вообще. Организационная работа Ломоносова была поэтому так же многообразна, как и его ученые труды. Устройство первой в нашей стране научной лаборатории, освоение производства цветного стекла и учреждение фабрики стеклянных изделий, возрождение мозаичного искусства, опыты художественной отделки общественных зданий, организация географического изучения нашей родины и ее картографирования, снаряжение астрономических экспедиций, наблюдение за лексикографической работой Академии Наук, забота об учете и описании памятников древнерусского изобразительного искусства, руководящее участие в приборостроении, снаряжение северной морской экспедиции, учреждение Московского университета и гимназий при нем, переустройство учебной части Академии Наук и единоличное заведывание этой частью на протяжении ряда лет, — таков далеко не полный перечень тех дел и начинаний Ломоносова, которые получили отражение в девятом томе.

Содержащиеся в этом томе материалы при всем их внешнем разнообразии хранят печать глубокого внутреннего единства, ибо все акты многосторонней деятельности Ломоносова были проникнуты единым стремлением, одушевлявшим всю его жизнь: прямой целью каждого его начинания было благо родины. „Ломоносов, — говорит Чернышевский, — страстно любил науку, но думал и заботился исключительно о том, что нужно было для блага его родины. Он хотел служить не чистой науке, а только отечеству“.¹ Родина и наука были для него неразрывными понятиями² — в этом ключ к верному пониманию и правильной оценке публикуемых в девятом томе документов.

„Честь российского народа требует, чтоб показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний“, — так формулировал сам Ломоносов основную задачу своей просветительной программы.³ Она требовала широкого „распространения наук в отечестве“.

Это требование было подсказано экономическим развитием страны и отвечало насущнейшим интересам народа, из которого вышел Ломоносов и с которым до конца дней сохранял тесную связь. Но классовым интересам феодальной верхушки просветительная программа Ломоносова противоречила. С классовыми интересами феодалов совпадали личные интересы тех оторванных от народа академических деятелей, которые, проводя угодную правящим верхам реакционную политику, располагали в Академии Наук широкими административными полномочиями. Вполне естественно поэтому, что организаци-

¹ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. III, М., 1947, стр. 137.

² „Правда“, № 317 (6923) от 18 ноября 1936 г., передовая статья, стр. 1.

³ Том X наст. изд., документ 410, § 13.

41 Ломоносов, т. IX

онные мероприятия Ломоносова, всегда прогрессивные, неизменно наталкивались в Академии Наук на отпор. Его просветительная деятельность с первых ее дней до самых последних протекала в обстановке непрерывной борьбы.

Это была в основе своей борьба новых элементов национальной демократической культуры, двигавших вперед общественное развитие, с отживавшими элементами старой феодальной культуры, которые силились задержать развитие общества. Историческое значение борьбы, которую вел Ломоносов, нельзя оценивать по частным результатам отдельных его столкновений с „неприятельми наук российских“; важен конечный ее итог. Он был огромен: ломоносовскими передовыми идеями определилось все направление русской науки; под прямым и косвенным воздействием Ломоносова выросло чрезвычайно сильное и продуктивное поколение „природных русских ученых“, продолжателей ломоносовских просветительных традиций, блюстителей ломоносовского стиля научной и литературной речи, проникнутых ломоносовским материалистическим мировоззрением.

Девятый том слагается из следующих семи тематических разделов.

1) Организация химических исследований. Из числа 43 вошедших в этот раздел документов 14, т. е. около трети, публикуются впервые. Здесь даны документы, отражающие историю постройки и оборудования созданной Ломоносовым Химической лаборатории, а также историю его работы в этой Лаборатории. Большого внимания заслуживают те вновь вводимые в научный оборот документы, из которых видно, что и после передачи Лаборатории в руки других лиц Ломоносов не переставал деятельно заботиться о ней.

2) Организация мозаичного дела. Тут впервые собраны воедино все дошедшие до нас документы, характеризующие деятельность Ломоносова в области мозаичного искусства и, в частности, его работу по руководству Усть-Рудицкой фабрикой. Кроме материалов Архива Академии

Наук СССР, здесь публикуются также материалы Центрального Государственного архива древних актов в Москве и Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде, как печатавшиеся ранее в разных изданиях, так и вновь обнаруженные.

3) Организация географических работ. По числу впервые публикуемых документов этот раздел богаче всех (62 документа из 93). Деятельность Ломоносова по руководству Географическим департаментом никогда еще не освещалась так тщательно во всех ее деталях.

4) Организация физических, астрономических и других естественно-исторических исследований. Ломоносов показан здесь как организатор работ по физике, астрономии, отчасти по ботанике и зоологии, а также по приборостроению. Новые документы, еще не появлявшиеся в печати, составляют более половины всех содержащихся в разделе материалов.

5) Организация работ по истории, филологии, поэзии и живописи. Этот раздел освещает деловую сторону работ Ломоносова как историка, филолога и поэта. Наиболее видное место занимают здесь документы, иллюстрирующие борьбу Ломоносова с Шлёцером.

6) Организация учебного дела. Сосредоточенные здесь документы, в большинстве еще не публиковавшиеся (49 документов из 80), знакомят читателя с Ломоносовым как педагогом. Этой области его деятельности, которой сам он придавал серьезнейшее значение, уделено в литературе о Ломоносове сравнительно мало внимания. Содержащиеся в данном разделе новые материалы помогут восполнить этот существенный пробел. Наиболее крупными новинками являются недавно отысканные Е. С. Кулябко написанные Ломоносовым проекты „Регламента московских гимназий“ и „Регламента Академической гимназии“, которые считались утраченными.

7. О т з ы в ы. Ломоносов-рецензент — в таком разрезе его деятельность не изучалась еще почти вовсе, а между тем

материалов для такого изучения, как видно из публикуемых здесь документов, вполне достаточно.

Внутри каждого из перечисленных разделов документы расположены в хронологическом порядке.

Всего в девятом томе напечатано 392 документа, из которых 171, т. е. около 44 процентов, публикуются впервые.

Документы, освещающие другие стороны организационной деятельности Ломоносова и отражающие этапы его академической службы, публикуются в десятом томе настоящего издания, куда входят и письма Ломоносова.

Девятый и десятый томы не исчерпывают всего, что написал и подписал Ломоносов в процессе своей служебной работы. В качестве советника Академической канцелярии ему приходилось подписывать тысячи документов, связанных с разными мелкими административными и хозяйственными делами. О преобладающей тематике этой огромной переписки дают достаточно ясное представление следующие, например, записи канцелярского реестра: „о покупке для покрытия судейского и прочих столов и стульев черного сукна и фланелю“, „о увольнении капрала Василия Богачева за болезнь от Академии“, „о напечатании на продажу формы присяги“, „о взятии за вырезание и за напечатание лотарейной таблицы денег“, „о продаже французских календарей“, „о срисовании с родившегося в Кронштадте монстра рисунка“, „об отпуске в Библиотеку бумаги, перьев и сургучу“, „о покупке для метения полов метел“¹ и т. п. Таков тип и удельный вес большинства вопросов, разрешению которых были посвящены документы, сочинявшиеся академическими канцеляристами и подававшиеся на подпись Ломоносову. Из таких бумаг, хоть Ломоносовым и подписанных, но ни в какой мере его не характеризующих и лишенных серьезного исторического значения, составилось бы

¹ Реестр журнала Канцелярии Академии Наук 1762 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, лл. 1—2).

в печати не менее десятка объемистых томов. В собрании сочинений Ломоносова им, разумеется, не место, и в настоящий том документы подобного рода не включены. По той же причине не вошли в него и такие автографы Ломоносова, как его расписки в получении жалованья или дров, в прочтении канцелярских распоряжений, повесток и т. п. Из состава протоколов Академического собрания печатаются только личные выступления Ломоносова, внесенные в протокол в его формулировке.

В числе публикуемых документов есть вместе с тем такие, которые хоть составлены и не Ломоносовым, хоть подписаны не только им, однако все же введены в настоящий том, так как являются несомненно выражением мыслей и воли Ломоносова. Таковы, например, некоторые определения, журнальные резолюции и представления Академической канцелярии, относящиеся к тому времени, когда Ломоносов был ее членом.

Девятый том содержит в себе не историю служебной деятельности Ломоносова, а только материалы для этой истории, или, иначе говоря, ее документальные источники. Как всякие исторические источники, они дошли до нас, разумеется, не в полном их объеме: некоторые документы утрачены, должно быть безвозвратно, другие еще не отысканы. Были, очевидно, в служебной жизни Ломоносова и такие эпизоды, может быть, важные, которые не оставили никаких документальных следов. Отсюда неизбежные пробелы в печатаемых материалах.

Все документы, печатавшиеся ранее, сверены заново с рукописными подлинниками, причем выправлены многие, иногда весьма существенные погрешности прежних публикаций.

В целом ряде случаев уточнены и изменены принятые в прежних публикациях датировки.

Публикуемые документы относятся почти все к области официальной переписки и лишены поэтому в подавляющем большинстве случаев авторских заголовков. Если же авторские заголовки иной раз и встречаются, то они сплошь и

рядом либо вовсе не вскрывают содержания документа (например, „Примечание“, „Экстракт с примечаниями“), либо вскрывают его недостаточно полно и ясно (например, „Мнение о будущем публичном собрании“). Ввиду этого документы печатаются, за редкими исключениями, под редакторскими заголовками.

Заголовку предшествует во всех случаях дата документа — либо выставленная Ломоносовым, либо, когда таковой нет, установленная редакторами. Авторские заголовки набраны прямым шрифтом, а редакторские — курсивом.

Все тексты Ломоносова печатаются по современной орфографии.

В основном авторском тексте все редакторские конъектуры, равно как и все редакторские переводы встречающихся в нем иноязычных слов и фраз, заключены в прямые скобки [].

В сносках авторский текст набран прямым шрифтом, а все редакторские пометы — курсивом. Зачеркнутым вариантам черновика предшествует в сносках редакторская помета *зачеркнуто*; зачеркнутые слова и фразы внутри зачеркнутого текста заключены в угловые скобки < >.

Заменяются многоточиями: 1) в заглавных частях выписок из журналов Академической канцелярии обозначение часов прибытия советников Канцелярии, 2) опускаемые в этих выписках статьи журнала.

Как в заголовках, так и в редакционных примечаниях к публикуемым документам последние называются так, как принято было их называть в Академии Наук в ту пору, когда они писались.

Все письменные обращения академических служащих, в том числе и академиков, к президенту Академии Наук и в Академическую канцелярию назывались репортами, доношениями или представлениями. Между этими тремя терминами не было никакой смысловой разницы.

От президента Академии исходили либо ордера, либо инструкции. С отдельными академическими служащими,

каково бы ни было их служебное положение, президент непосредственно и официально не сносился. Адресатом всех его ордеров была неизменно одна только Академическая канцелярия.

Суждения и решения Академической канцелярии записывались день за днем в журнал. В этом журнале дневная запись состояла обыкновенно из целого ряда пунктов. Каждый отдельный пункт был посвящен какому-нибудь одному вопросу и содержал две части: историческую, где излагалась вкратце основная суть обсуждаемого вопроса, и резолютивную, где вслед за словом „приказали“ излагалось решение, принятое Канцелярией по данному вопросу и называвшееся журнальной резолюцией. В девятом томе напечатан ряд выписок из журналов, заключающих в себе такого рода журнальные резолюции.

Каждая дневная запись в журнале подписывалась всеми советниками Канцелярии (так назывались ее члены), по общему правилу даже и теми, которые не участвовали в данном заседании. Если в заседании участвовал президент, что случалось очень редко, то соответствующую дневную запись подписывал и он.

От журнальных резолюций отличались определения Канцелярии: они подписывались также всеми советниками (а в соответствующих случаях и президентом), но не вносились в журнал, а писались на отдельных листах. По форме изложения определения почти ничем не отличались от тех записей, которые вписывались по каждому делу в журнал, слагаясь, как и те, из двух частей — исторической и резолютивной. В форму определений облекались более важные, а потому и более пространные решения Канцелярии; менее важные вносились в журнал. Журнальные записи датированы всегда совершенно точно, определения же не всегда. Дата рассмотрения дела обозначалась в начале определения лишь изредка, в большинстве же случаев ее заменяла выставленная в конце документа дата подписания определения. А так как дата подписания почти никогда не совпадала

с датой рассмотрения, то последняя обычно не поддается выяснению.

Документы, исходившие из Академической канцелярии, носили весьма разнообразные названия: в Сенат и в Синод она писала доношения, президенту Академии — репорты или доношения, в Академическое и Историческое собрания посылала указы, академикам — тоже указы или, чаще, ордера, прочим академическим служащим — только ордера с обращением в большинстве случаев на „ты“, в центральные государственные учреждения — промемории, в провинциальные — указы.

По общему правилу указы и ордера посылались Канцелярией только во исполнение ее определений и журнальных резолюций и, являясь обычно почти дословным повторением последних, подписывались только одним из советников Канцелярии. Бывали, однако, и такие случаи, когда этот советник вносил от себя в указ или ордер что-либо такое, чего не содержалось в определении или журнальной резолюции.

Указы Канцелярии, как и указы всех государственных коллегиальных учреждений того времени, подлежали такому же беспрекословному исполнению, как распоряжения верховной власти, о чем напоминал заголовок указа, так сказать, символический: „Указ его (или ее) императорского величества из Канцелярии Академии Наук“. Определения Канцелярии начинались большей частью с подобной же формулы: „По указу его (или ее) императорского величества слушав...“. Это вовсе не значило, конечно, что император приказал Канцелярии обсудить данное дело и сам вынес по этому делу решение. Это значило только, что император раз навсегда доверил Канцелярии рассматривать такого рода дела и выносить по ним решения, в той же мере обязательные, как и его собственные. Столь же символичны были и те обращения к императору или императрице, с которых полагалось начинать прошения, подаваемые частными лицами в государственные учреждения. В конце прошения писалось: „К пода-

нию надлежит в такое-то учреждение". Последнее и решало дело, не доводя его до верховной власти.

В середине 40-х годов XVIII в. ученая коллегия Академии Наук, именовавшаяся Академическим или Профессорским собранием, еще сносилась иногда с Сенатом и коллегиями, направляя в Сенат доношения, а в коллегии промемории, подписанные всеми академиками. После назначения в 1746 г. К. Г. Разумовского президентом Академии и после издания в 1747 г. академического регламента этот обычай вывелся. Академическое собрание лишилось права непосредственных сношений с внеакадемическими учреждениями, с Канцелярией же оно сносилось только через конференц-секретаря: так назывался академик, который, согласно регламенту, должен был ведать делами Академического собрания, а фактически являлся его председателем. Его обращения в Канцелярию назывались репортами. Он был уполномочен сноситься от имени Академии с иностранными учеными, которым посылал письма.

Если в примечаниях указано, что документ печатается по подлиннику, то под термином „подлинник“ следует понимать официально оформленный оригинал документа. Так, подлинником журнальной резолюции является ее оригинал, внесенный в журнал Канцелярии, подписанный членами последней и скрепленный ее секретарем; подлинником представления Ломоносова на имя президента Академии является оригинал этого представления, подписанный Ломоносовым и отправленный президенту.

Подлиннику противопоставляются: 1) „черновик“, т. е. проект документа, 2) „копия“, т. е. повторный экземпляр документа, списанный с подлинника после официального оформления последнего и предназначенный для передачи кому-либо, и 3) „отпуск“, т. е. повторный экземпляр исходящего документа, написанный до официального оформления последнего и предназначенный для хранения в делопроизводстве учреждения, пославшего документ.

Подлинники большинства публикуемых документов писаны писарской рукой, а Ломоносовым только подписаны. Но среди публикуемых документов есть и такие, подлинники которых не только подписаны Ломоносовым, но его же рукой и написаны. Подлинники документов последнего рода именуются в примечаниях собственноручными подлинниками.

подавляющее большинство рукописей Ломоносова, публикуемых в девятом томе „Полного собрания сочинений“, хранится в Архиве Академии Наук СССР. Архив Академии является одновременно средоточием тех документов XVIII в., на основе которых составлены примечания к содержащимся в этом томе ломоносовским текстам. В связи с этим выявление и обработка материалов, печатаемых в девятом томе, была возложена организатором и главным редактором настоящего издания академиком С. И. Вавиловым на Архив Академии Наук СССР.

Девятый том подготовлен к печати Г. П. Блоком в сотрудничестве с Е. С. Кулябко.

Примечания составили: к 1-му разделу Н. М. Раскин; к 2-му разделу В. К. Макаров; к 3-му разделу А. И. Андреев; к 4-му разделу А. А. Елисеев, Б. В. Федоренко и В. Л. Ченакал, к документу 206 Ю. И. Полянский и Г. П. Блок, к документу 255 Б. Е. Райков; к 5-му разделу Г. П. Блок; к 6-му разделу Г. П. Блок, Е. С. Кулябко и Е. Н. Суслова; к 7-му разделу Г. П. Блок, к документу 376 А. А. Елисеев, к документам 390 и 392 В. Л. Ченакал.

Переводы с латинского языка выполнены А. И. Доватуром, а с немецкого — Т. Н. Кладо. В тех случаях, когда публикуются переводы XVIII в., это оговаривается в примечаниях. Переводы текстов Ломоносова, выполненные не им самим, набраны петитом.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному по пунктам Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 705, лл. 256—257) с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному рукой Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 31, лл. 1—2).

Впервые напечатано (по черновику) — Ламанский, стр. 73—74; (по подлиннику) — Билярский, стр. 44—45.

На подлиннике канцелярская помета: „Подано июня дня 1743 года“.

Публикуемый документ является вторым представлением Ломоносова об учреждении Химической лаборатории при Академии Наук. Первое представление, поданное в январе 1742 г. и оставленное без последствий, не отыскано.

На публикуемом представлении Академической канцелярией была наложена следующая резолюция: „Адъюнкту Ломоносову отказать, что, за неизменением при Академии денег и за неподтверждением штата, по сему его доношению ничего сделать не можно“.

2

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 88, л. 123).

Подлинник на немецком языке с обозначением химических веществ латинскими названиями и условными значками.

Немецкий текст впервые напечатан — Билярский, стр. 55. Русский перевод публикуется впервые.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 19 июня 1744 г.

Публикуемый документ свидетельствует, что после окончания проведенных в мае 1744 г. физико-химических опытов с растворением медных монет в азотной кислоте под колоколом воздушного насоса и в обычных условиях („Ломоносов“, III, стр. 260—264) и с растворением „обыкновенной соли“ в воде, „освобожденной от воздуха“ и „не освобожденной“ (Меншуткин, II, стр. 274), Ломоносов, несмотря на отсутствие лаборатории, продолжал экспериментальную работу по химии.

Символика химических веществ и наименование предметов инвентаря были обычными для того времени.

3

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 94, л. 72).

Впервые напечатано (неточно) — Билярский, стр. 57.

День написания устанавливается по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 5 февраля 1745 г.

Как видно из репорта, Ломоносов получил поручение от Кабинета императрицы. Это учреждение, обрадовавшееся постепенно в управление хозяйственными и финансовыми делами царского двора, ведало между прочим и некоторыми отраслями добывающей промышленности.

Ломоносов проявлял интерес к соляному делу еще в бытность студентом, изучая его под руководством Г.-Ф.-В. Юнкера в 1739 г. в Саксонии. Кроме того, Ломоносов в юности, по его словам, практически изучил солеварение. Публикуемый репорт Ломоносова и посланные им в Кабинет результаты анализа „проб солей“, приложенные при этом репорте, свидетельствуют о том, что еще до открытия Химической лаборатории Ломоносов проводил ответственные аналитические исследования.

¹ Реципиент — стеклянный или из другого материала сосуд, служивший для сбора продуктов перегонки.

² Непланированная бумага — непроклеенная, служившая, вероятно, для фильтрации растворов.

³ Крепкая водка — азотная кислота.

⁴ Немецкая глина — повидимому, огнеупорная кассельская глина.

4

Печатается по подлиннику, написанному рукой А. П. Протасова и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, лл. 3, 5—6).

К представлению приложен план Химической лаборатории (там же, л. 4), воспроизведенный на стр. 17 настоящего тома.

Впервые напечатано: представление и проект — Билярский, стр. 58—60; план воспроизведен впервые — Меншуткин, I, между стр. 20 и 21.

В п. 5 своего проекта Ломоносов намечает общий порядок производства химических операций в лаборатории, который позже был им детально разработан (см. оригинальную систематику химических операций в его труде „Введение в истинную физическую химию“). В п. 6 Ломоносов указывает на особую плодотворность и интерес физико-химических исследований, намечая здесь обширную программу работ, отчасти осуществленную им в дальнейшем.

И это представление осталось без последствий. Но Ломоносову удалось все же достигнуть того, что в борьбу за открытие Лаборатории включились теперь все прогрессивные силы Академии. Свидетельством этого является следующая часть жалобы, которую принесли профессора Академии на Шумахера 24 июля 1745 г.: „ При всех Академиях имеется лаборатория химическая, а при здешней такого нужного учреждения с начала не было. Ежели же г. советник Шумахер достоин, чтоб над всем дирекцию иметь, то как он по сие время о сем деле не вздумал?“ (Материалы. т. VII, стр. 483).

Несмотря на отсутствие Химической лаборатории, Ломоносов проводил в разных местах (преимущественно в Физическом кабинете) экспериментальные работы. Так, в мае 1744 г. им были произведены в присутствии адъюнта Х.-Э. Геллерта опыты по растворению металлов в крепкой водке (азотной кислоте), в вакууме и при нормальном давлении (подробнее см. „Ломоносов“, III, стр. 260—264). Отголоском этих именно ранних опытов являются введенные Ломоносовым в публикуемый документ слова о том, что „крепкая водка при распущении металлов без воздуха иначе действует, нежели на воздухе“.

5

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 77, лл. 1—2).

Подлинник на латинском языке.

Впервые напечатано в выдержках в русском переводе — Меншуткин, II, стр. 333. Латинский текст и уточненный полный перевод публикуются впервые.

В отличие от трех прежних представлений Ломоносов адресовал публикуемый документ в Академическое собрание. Академики единогласно поддержали предложение Ломоносова и направили его вместе со своим заключением в Канцелярию Академии, которая исключительно быстро на сей раз реагировала на этот шаг Ломоносова. Уже 2 ноября того же 1745 г. было вынесено определение, гласившее: „Оный проект с планом

для рассмотрения отослать при письме к профессору Виндгейму, которого о том просить, чтоб об оном деле предложил для рассуждения Конференции, и что она по тому проекту и плану рассудит, о том чтобы он, Виндгейм, уведомил Канцелярию письменно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 7). Таким образом, все дело вернулось к исходному пункту: И.-Д. Шумахер, по инициативе которого была затеяна вся эта бюрократическая волокита, послал письмо в Академическое собрание с предложением утвердить уже утвержденный последним проект (ААН, ф. 20, оп. 3, № 3, л. 78). Винсгейм ответил Канцелярии, что представление Ломоносова не может быть предметом рассмотрения Академического собрания, „для того что г. профессор [Ломоносов] давно уже о том предложил Профессорскому собранию, и о том учинена уже резолюция“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 12). Переписка на том и кончилась. Таким образом, и на этот раз попытка Ломоносова преодолеть сопротивление реакционных сил не удалась.

Упомянутый в публикуемом доношении план Химической лаборатории (ААН, ф. 20, оп. 3, № 77) воспроизведен на стр. 29 настоящего тома. К этому плану дана Ломоносовым легенда на латинском языке, которая в русском переводе читается так:

„*BCEF*. Лаборатория. *ABDE*. Каморка. *Q*. Печь в каморке. *G*. Атанор. *H*. Перегонная печь. *M*. Большой самодуй. *I*. Пламенная печь. *K*. Малый самодуй. *L*. Место для пробирной печи. *N*. Песочная баня. *O*. Водяная баня. *P*. Место для железных печей, каковы печи перегонные, отражательные и др.“.

Легенда содержит обозначения основных частей, на которые делилась Лаборатория: первой „каморки“ — комнаты „для взвешивания материй и разведения их“, которая служила одновременно и аудиторией и кабинетом Ломоносова; вторая часть являлась собственно лабораторией.

„Атанор“, или „ленивец“, — печь, предназначенная для длительной обработки варением, или „дигерированием“, как называли эту операцию в XVIII в. Особенностью устройства „атанора“ было наличие высокой вертикальной башни, которая наполнялась древесным углем и закрывалась герметически специальной крышкой. Уголь из этой башни падал на решетку, где происходило сгорание. Скорость сгорания могла регулироваться. Автоматическая подача топлива в топку и связанный с этим равномерный тепловой режим были основными преимуществами печей этого типа.

„Перегонная“, или „дистиляционная“ печь предназначалась для перегонки „крепких водок и других летучих материй“. При организации Лаборатории предполагалось иметь несколько таких печей. Однако в дальнейшем число таких печей в Лаборатории уменьшилось. Кроме того для перегонки мог служить и атанор. Перегонные печи со сводчатым верхом

в русских книгах по химии XVII—XVIII вв. назывались „отбивными“, „реверберными“ или „отражательными“.

„Большой самодуй и малый самодуй“ — „самодувные“ или плавильные печи. Высокая температура получалась здесь без помощи мехов. Для усиления тяги печь снабжалась очень высокой трубой и представляла как бы большую вертикальную шахту, в которой развивалась значительная естественная тяга, откуда и название этих печей „самодувные“. Изменение температуры производилось регулировкой тяги заслонкой, а также наставкой дополнительной трубы, что давало возможность широкой регулировки температуры. Ломоносов создал свою теорию действия плавильных печей, которая получила известность за рубежом (Х. Э. Геллерт. *Металлургическая химия*, ч. I. 1781, стр. 107).

„Пламенная печь“ применялась для разного рода окислительных операций.

„Пробирная печь“ предназначалась главным образом для капелляции и других операций пробирного анализа, которые производились не непосредственно пламенем, а в муфеле. Пробирная печь времен Ломоносова была прототипом современных муфельных печей.

6

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 108—109).

Впервые напечатано — ОР, V, стр. 29—30.

Датируется предположительно по протоколу Академического собрания от 13 декабря 1745 г., где упоминается, что Ломоносов прочитал в собрании текст прошения в Сенат о Химической лаборатории (Протоколы Конференции, т. II, стр. 103).

Публикуемый текст доношения в этом начальном его варианте не послался по назначению. Ломоносов составил другой текст, который после одобрения его академиками был 15 декабря 1745 г. представлен в Сенат (см. документ 7 и примечания к нему).

7

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Делилем, Гмелином, Вейтбрехтом, Миллером, Леруа, Рихманом, Тредиаковским и Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 1, лл. 1—4), с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному рукой Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 107, лл. 1—2).

Впервые напечатано — Меншуткин, II, стр. 335.

13 декабря 1745 г. в протоколах Академического собрания отмечено: „Профессор Ломоносов прочитал прошение, предназначенное для направ-

ления в Сенат, касательно Химической лаборатории" (Протоколы Конференции, т. II, стр. 103). Академическое собрание поддержало это выступление Ломоносова, и доношение, подписанное всеми членами Собрания, было направлено 15 декабря 1745 г., минуя Академическую канцелярию, в Сенат.

20 декабря того же года из Сената просили сообщить: "... оной же Академии от профессора химии Михаила Ломоносова какие в прошлых 742 в генваре, 743-м в мае и сего 1745 годах в марте месяцах о учреждении Химической лаборатории в тою Академию представления были-ль и что по оным учинено или и поныне ничего не учинено и для чего" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 13).

21 мая 1746 г. президентом Академии Наук был назначен К. Г. Разумовский, которому Сенат 16 июня того же года переслал все неразрешенные доношения академиков и Академической канцелярии, в том числе и публикуемое доношение (Материалы, т. VIII, стр. 132). Только 1 июля 1746 г. последовал, наконец, именной указ, объявленный через Сенат из Кабинета, с предписанием Химическую лабораторию „построить по приложенному при том чертежу на Васильевском острове при Академии Наук“ на счет Кабинета (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 18). Но даже императорского указа оказалось недостаточно, чтобы преодолеть сопротивление И.-Д. Шумахера. Лабораторию не начинали строить весь 1746, 1747 и часть 1748 года. Виновником этого положения члены Конференции считали Шумахера. Шумахер оправдывался, как отмечалось в определении Канцелярии от 27 июля 1748 г., тем, что когда „Ломоносов требовал, чтоб ему Химическую лабораторию построить, то в те поры не он, да доктор Гмелин профессором химии был, а когда Ломоносов профессором химии пожалован, то советник Шумахер поданный от Ломоносова рисунок из Канцелярии в Конференцию посылал и требовал от профессоров на сие мнения. Токмо профессеры, сей его рисунок назад приславши, объявили, что они о сем высочайшему месту представили, причем так и осталось, а ежели б профессеры сей Ломоносова проект апробовали, то Канцелярия Академии Наук о строении Химической лаборатории в Канцелярию от строений промеморию от себя послала и оного строения требовала“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 457, лл. 160 об. — 161). В августе 1747 г. специальная комиссия Академии Наук (в состав которой входил и Ломоносов) отвела место для постройки Лаборатории в Ботаническом саду Академии Наук. На том дело и приостановилось. Начало 1748 г. ушло на переписку с Канцелярией от строений, и только осенью этого года приступили, наконец, к строительным работам.

Начатая постройкой 3 августа 1748 г., Лаборатория была закончена в самом начале октября того же года. Вся работа происходила под не-

посредственным руководством Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, лл. 70 об., 114).

8

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Рихманом, Вейтбрехтом, Гmeliном и Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 3, 2 экспедиция, оп. 1, № 474, лл. 13—14 об.; копия — ААН, ф. 1, оп. 2—1745, № 11).

Впервые напечатано — П. М. Лукьянов. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века, т. IV. М., 1955, стр. 170—172.

Упомянутая в публикуемом документе промемория сохранилась в подлиннике (ААН, ф. 3, оп. 1, № 99, л. 38) и в копии (там же, ф. 1, оп. 2—1745, № 12).

11 ноября 1745 г. Академическое собрание поручило академикам И.-Г. Гmeliну, И.-Г. Сигезбеку и М. В. Ломоносову взять на себя производство опытов по сравнению крапа (иностранного) с корнем марены (Протоколы Конференции, т. II, стр. 94). Публикуемый документ является составленным ими ответом на запрос Коммерц-коллегии.

Для составления этого ответа Гmeliном были проведены опыты, о чем свидетельствует запись в протоколе Академического собрания от 20 декабря 1745 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 104—105).

В соответствии с публикуемым заключением Академии Наук Коммерц-коллегия в 1746 г. решила организовать опытное поле для разведения марены, площадью 40 × 40 сажен., т. е. около 7300 кв. метров (ЦГИАЛ, ф. 3, № 474, л. 17).

К вопросу об изучении марены из Кизляра Академия Наук возвращалась и в августе 1750 г. по запросу Коммерц-коллегии, приславшей образцы истолченной марены, которая частью выросла в окрестностях Кизляра, частью же пересажена, частью посеяна (Протоколы Конференции, т. II, стр. 238). 17 августа 1750 г. Ломоносов демонстрировал в Академическом собрании „три образца шелковых нитей, крашенных мареной, которая частью выросла в диком виде, частью была посеяна, частью пересажена, — между которыми ни сам он, ни присутствующие академики не могли найти никакого заметного различия; отсюда было сделано заключение, что эти три вида почти одинаково пригодны для окрашивания. Затем постановлено отослать в Канцелярию эти образчики вместе с двумя пачками марены“ (там же, стр. 239).

Таким образом, публикуемый документ освещает один из эпизодов работы Ломоносова и других префессоров Академии Наук по изучению методов производства крапа из отечественного растительного сырья. Эта работа оказалась, повидному, плодотворной, так как имеется сообщение

об открытия в 1759 г. „краповой фабрики“ в Петербурге неким Протоповым. Растительное сырье для этой цели он получал, будто бы, со своих полей на Выборгской стороне (ЦГИАЛ, ф. 2 Мануфактур-коллегии, отд. I, д. 16, лл. 137, 144—146, 156, 161 и др.), что, однако, является маловероятным.

9

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 21, оп. 1, № 102, л. 55).

Подлинник на латинском языке.

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по дате расписания академических лекций на 1748 г., в которое включены указанные лекции Ломоносова (Материалы, т. IX, стр. 628—631).

См. примечания к документу 22.

10

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, лл. 76—77).

Впервые напечатано — Меншуткин, I, стр. 28—30.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 28 июля 1748 г.

Упомянутая в публикуемом документе Монетная канцелярия ведала всеми делами, касающимися чеканки монеты и добычи благородных металлов. В ее ведении находились пробирные лаборатории, которые решали некоторые вопросы технологии.

20 февраля 1749 г. Ломоносов известил Канцелярию АН, что вся потребная ему стеклянная посуда с заводов доставлена (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 150).

Часть предметов оборудования и материалов была затребована через Канцелярию Главной артиллерии и фортификации, которая 27 августа 1748 г. сообщила, что все заказанное изготавливается в Петербургском арсенале (там же, л. 100).

Наряду с получением оборудования из правительственных учреждений канцелярские служащие Академии „приторговывали“ для Лаборатории различные предметы и у частных поставщиков (там же, лл. 101, 108). Сам Ломоносов также заказывал и часто оплачивал из своих средств различные предметы оборудования (там же, л. 150), некоторая же их часть изготавливалась в мастерских Академии.

Как ни торопил Ломоносов Академическую канцелярию, изготовление заказанных предметов, особенно тех, которые служили „для присоединения к химическим опытам физических“, растянулось на несколько лет, и некоторые из них не были готовы еще и к 1752 г. (Меншуткин, II, стр. 422—423).

¹ Ялапа — многолетнее травянистое растение, из корней и клубней которого извлекается смола.

² Гваяковое дерево (бакаут) — тропическое дерево с прочной смолистой древесиной, применяемой в машиностроении.

11

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 93).

Впервые напечатано — Меншуткин, I, стр. 30.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 22 августа 1748 г.

Публикуемый документ является дополнительным списком приборов, посуды и материалов, нужных в Химической лаборатории.

¹ Горшочки муравленные — глазурованные.

² Черные тигли — графитовые.

³ Папинова машина — автоклав (см. примечания к документу 30).

⁴ Подставки на винтах употреблялись для поддержки приемников при перегонке.

⁵ Кольца из соломы или мягкого прутья служили для установки приемников на подставках.

⁶ Капельные формы служили для изготовления капелей — „пепельных круглых толстодонных горшочков“, применявшихся для основной операции пробирного анализа — отделения свинца от благородных металлов.

⁷ Гиспукель — коническая изложница рюмкообразной формы, служившая для отделения небольшого количества металла от расплавленного шлака.

⁸ Белые или гзельские кирпичи — лучший сорт огнеупорных кирпичей, известных в России в XVIII в.

12

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 110).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 114.

См. примечания к документу 7.

13

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 114).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 116.

Публикуемый репорт позволяет точно датировать окончание работ по сооружению Лаборатории: начатое постройкой в начале августа 1748 г., здание Лаборатории было окончено 12 октября того же года.

Меры, которые принимал Ломоносов для снабжения Лаборатории всем необходимым, не оказали нужного воздействия: к моменту окончания постройки здания доставка материалов и предметов оборудования еще только началась.

14

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 120).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 116—117.

Окончание постройки здания Химической лаборатории наложило на Ломоносова новые обязанности. Ему пришлось заниматься разрешением вопросов, связанных не только с покупкой и заказами химических реактивов, специальных инструментов, приборов и т. д., но и с мелкими хозяйственными делами: выпиской из Канцелярии АН дров, свечей, заказом мебели для лаборатории, ремонтом ворот и т. п.

15

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 133).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 117—118.

Из публикуемого документа видно, что Ломоносов не только требовал закупки и заказа нужного ему инвентаря и материалов из правительственных учреждений и у частных лиц, но и сам занимался закупкой и заказами.

16

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 121, л. 494).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 337.

Ломоносов с первых дней работы Лаборатории был озабочен подбором и обучением лиц, которые в дальнейшем могли бы помогать ему в осуществлении его научных планов. Одним из первых в Лабораторию на должность ученика был назначен И.-Д. Шумахером ученик Академической гимназии Петр Прянишников. Со стороны Канцелярии это был акт явного недоброжелательства по отношению к Ломоносову и пренебрежения к руководимому им учреждению. Ко времени поступления Прянишникова в Лабораторию (осень 1748 г.) он успел создать себе чрезвычайно дурную репутацию, сменив за шесть лет несколько профессий: в 1742—1743 гг. он был учеником слесаря в мастерских Академии; в 1744 г. был переведен на должность ученика в словолитную мастерскую; в 1745—1746 гг. учился в Академической гимназии и одновременно был направлен в Ботанический сад (ААН, ф. 3, оп. 1, № 514, л. 297 об.), где обу-

чался „садовому художеству“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 97, л. 176 об.). И в Ботаническом саду Прянишников „по крайней лености и нерадению“ оказался непригодным и получил отрицательный отзыв, подписанный адъюнктом С. П. Крашенинниковым и садовником Даршмитом (Материалы, т. IX, стр. 449). Кроме всего прочего, Прянишников оказался замешанным в уголовное дело. 8 февраля 1749 г. он был уволен из Академии Наук и препровожден в Петербургскую полицеймейстерскую канцелярию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 121, лл. 483—506).

17

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой с поправками и подписью Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 126, л. 357).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 410.

День написания устанавливается по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 23 февраля 1749 г.

27 февраля 1749 г. публикуемое доношение было послано Академической канцелярией в Москву, где находился в то время президент Академии Наук К. Г. Разумовский, причем к официальному репорту И.-Д. Шумахер приложил, по обыкновению, свое письменное „мнение“, которое сформулировал следующим образом: „Хотя бы г-н профессор Ломоносов и никаких других дел, кроме химических, не имел, однако необходимо надобен ему лаборатор или такой человек, который с огнем обходиться умеет, понеже профессор сам того еще не знает, да и, упражняясь в теории, столь скоро тому не научится. Ежели ему такой человек придан не будет, то он больше сосудов испортит и больше материалов потратит, нежели сколько жалования приданный ему человек получит, а ничего особого не сделает“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, л. 101).

См. документ 18 и примечания к нему.

18

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 126, л. 362).

Впервые напечатано: (неполно) — Пекарский, II, стр. 411; (полностью, — Материалы, т. IX, стр. 737).

Спустя два месяца после подачи Ломоносовым репорта о назначении лаборанта (документ 17) И.-Д. Шумахер направил к нему 20 апреля 1749 г. мекленбуржца Иоганна Манеке (или Менеке) для выяснения вопроса, может ли он занять должность лаборанта в Химической лаборатории (Материалы, т. IX, стр. 732). На основании публикуемого заключения Ломоносова Манеке был назначен лаборантом, и с ним был подписан одногодичный контракт (ААН, ф. 3, оп. 1, № 700, л. 170), который был утвержден Шумахером 1 мая 1749 г.

Ломоносов был доволен своим помощником: по его репорту контракт с Манеке был продлен в апреле 1750 г. еще на один год (Материалы, т. X, стр. 387—388). По истечении этого срока Манеке оставил службу в Академии, повидимому, по собственному желанию. Он получил от Ломоносова хороший отзыв о своей работе (документ 26) и уехал на родину („Санктпетербургские ведомости“ 1751 г., № 41 от 21 мая, стр. 326).

19

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 747, л. 163).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 126. Полностью публикуется впервые.

Проведение химических опытов в вакууме входило в план физико-химических исследований Ломоносова. Еще задолго до открытия Химической лаборатории, в мае 1744 г., он производил опыты по растворению металлов в кислотах под колоколом воздушного насоса в Физическом кабинете Академии в присутствии адъюнкта Х.-Э. Геллерта (ААН, ф. 1, оп. 2—1744, № 6; „Ломоносов“, III, стр. 260—264). Итоги этих опытов были им изложены в „Диссертации о действии химических растворителей вообще“ (т. I наст. изд., стр. 337—383).

Позже Ломоносов наметил (а возможно, и осуществил) обширную программу физико-химических опытов („Ломоносов“, III, стр. 199) под колоколом воздушного насоса. Обычно эти опыты сочетались и сопоставлялись с опытами в „папиновом котле“ — автоклаве.

Канцелярия Академии Наук удовлетворила просьбу о доставке воздушного насоса в Лабораторию, решив передать туда один из воздушных насосов, имевшихся в Физическом кабинете, „наперед исправив оный, ежели в том окажется надобность“ (Билярский, стр. 126).

20

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 137, лл. 544—545).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 441—442.

Большие трудности возникли со снабжением Лаборатории препаратами и реактивами. Полученные из других учреждений препараты требовали большой работы по их „чистке“, т. е. по освобождению от посторонних примесей. Еще большего труда от Ломоносова потребовало изготовление „спиртов“, т. е. кислот, и других „простых продуктов“ — солей, щелочей и т. д. Как показывают описи Химической лаборатории Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 221, лл. 280а—295; ф. 3, оп. 1, № 240, лл. 267—281; ф. 3, оп. 1, № 254, лл. 133—142 об.), здесь имелся обширный набор

простых химических веществ, большинство которых было изготовлено в самой Лаборатории.

Пункты 2 и 3, в которых Ломоносов сообщает о разработке новой технологии изготовления красок (берлинской лазури) и о своих опытах по получению окрашенного стекла, пронизаны одной основной мыслью: связать научные исследования с запросами практики, что являлось, по мнению Ломоносова, важнейшей обязанностью члена Академии Наук.

Пункт 3 содержит целую программу работ по выделке „стекел разных цветов“ и по промышленному их использованию. На протяжении следующих пятнадцати лет Ломоносов, как известно, выполнил эту программу в значительной ее части. Связанные с этим документы см. в настоящем томе, в разделе „Организация мозаичного дела“.

Пункт 4 отчета посвящен всегда волновавшему Ломоносова вопросу о подготовке отечественных научных кадров: он просит об определении к нему студентов Университета. Осуществить это свое намерение Ломоносову удалось лишь значительно позже (см. примечания к документу 22).

21

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 126, л. 368).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 338.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 10 апреля 1750 г.

См. примечания к документу 18.

22

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 21, оп. 1, № 102, л. 15).

Подлинник на латинском языке.

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 338—339.

Год написания устанавливается предположительно по находению публикуемой записки Ломоносова среди подобных же записок, поданных другими академиками в 1750 г.; месяц и число устанавливаются по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 11 апреля.

Еще до открытия Химической лаборатории Ломоносов пытался приступить к подготовке отечественных кадров химиков-исследователей. Так, весной 1748 г. Ломоносов составил объявление о лекциях (документ 9), которые предполагал читать в летнем семестре с целью подготовки студентов к лекциям зимнего семестра, когда он намеревался читать „теоретическую химию в соединении с практикой“. Занятый рабо-

тами по постройке и оборудованию Лаборатории, Ломоносов вернулся к этому вопросу лишь в январе 1749 г., когда писал, что желает „показывать студентам первые основания химии, ежели к тому определены будут“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, л. 56). Но и в 1749 г. лекции не читались, повидимому, оттого, что студентов Ломоносову не дали. 19 января 1750 г. он просил президента Академии определить к нему двух или трех студентов (документ 20, п. 4). Вскоре после этого, 15 февраля 1750 г., студенты М. Софронов, И. Н. Федоровский и В. И. Клементьев подали репорт, где заявили о своем желании слушать химические лекции Ломоносова (ф. 3, оп. 1, № 137, л. 733).

Публикуемой запиской Ломоносов извещал ректора Академического университета о том, где и когда будет читать курс химии этим студентам, однако этот курс, повидимому, прочитан не был. К чтению первого в истории химии курса „истинной физической химии“ Ломоносов приступил, насколько известно, лишь в 1752 г. (Меншуткин, II, стр. 386).

Важно отметить, что чтение „практической химии“ предполагалось проводить в Лаборатории, где оно должно было, очевидно, сопровождаться демонстрационными опытами и, вероятно, практическими работами.

23

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 140, л. 245).

Впервые напечатано — Материалы, т. X, стр. 390.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 27 апреля 1750 г.

В отличие от академика И. Вейтбрехта, который получал в результате своих опытов не „некоторый род фарфора“, а закристаллизовавшееся, или, по терминологии стеклотехников, „зарухшее“ стекло (Протоколы Конференции, т. II, стр. 47; ААН, разр. I, оп. 3, № 19 и оп. 1, № 73), Ломоносов, хорошо знакомый с производством стекла, не смешивал его с фарфором или фаянсом и пришел к правильным результатам (Безбородов, стр. 152 и 169).

Кирпич из гжельской глины, о котором пишет Ломоносов в публикуемом документе, был в XVIII в. лучшим огнеупорным кирпичом из отечественного сырья для кладки лабораторных и производственных печей. Из него были сложены высокотемпературные печи в Лаборатории Ломоносова. Указание на то, что часть этого кирпича должна была быть клинчатой, свидетельствует о том, что печь для опытов с фарфором проектировалась круглая, вероятно, подобная той, которая была построена тона-

рицем Ломоносова, Д. И. Виноградовым, на первом русском фарфоровом заводе в Петербурге (Безбородов, стр. 83).

Гжельская глина послужила основным компонентом для изготовления „фарфоровых проб“ (т. II наст. изд., стр. 412—418). Один из сортов этой глины, так называемая „черноземка“, давал самые удачные образцы изготовленных Ломоносовым фарфоровых черепков, об одном из которых он писал: „Белее саксонского и глянecь хорош“ („Ломоносов“, I, стр. 53).

24

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 141, л. 104).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 444.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого репорта в Академическую канцелярию 15 мая 1750 г.

Среди химико-технологических работ, выполненных Ломоносовым вскоре после окончания постройки Химической лаборатории, заметное место занимала разработка новой технологии производства красок. В отчете за майскую треть 1749 г. он писал: „Старался искать, как делать берлинскую лазурь и бакан венецейский, и к тому нашел способ, как оные делать“ (т. X наст. изд., документ 506). В отчете за сентябрьскую треть того же 1749 г. Ломоносов отмечал: „Между тем старался я приводить берлинскую лазурь в лучшее состояние и как бы оную делать в немалом количестве, и нашел, что оную делать можно весьма дешево, так что в предлагаемые при сем [образчики] материалов исходит 75 копеек на фунт“ (там же, документ 507).

Подъем русской текстильной промышленности в середине XVIII в. вызвал рост потребности в красящих материалах, на что Ломоносов и откликнулся, связав изучение технологии красящих веществ со своими теоретическими изысканиями в области „новой теории о цветах“.

Еще раньше (в 1745 г.) Ломоносов привлекался Конференцией Академии Наук к решению вопроса о сравнительном изучении иностранного крапа с краской, получаемой из корня марены, произрастающей близ Кизляра (документ 8 и примечания к нему; ср. также Протоколы Конференции, т. II, стр. 94). Подобные же изыскания производились Ломоносовым и в 1750 г. (там же, стр. 239). В 1750 г. Ломоносов производил экспертизу „синей брусковой краски“ (русского индиго), изготовлявшейся одной из первых русских красочных фабрик (документ 25 и примечания к нему). Его весьма положительный отзыв об этой краске послужил одним из главных оснований для выдачи владельцам этой фабрики различных привилегий („Сенатский архив“, IX, Протоколы Правитель-

ствующего Сената, 1753—1756, СПб., 1901, протокол 26 марта 1756 г., стр. 523—530).

Ссылка Ломоносова на опыты „искусных живописцев“ не голословна: образцы его „берлинской лазури“ были переданы им для экспертизы в Академию Художеств, которая дала о них следующий отзыв: „В Собрании Академии Художеств оные краски свидетельствованы и пробы ими деланы, и по пробам явилось, что берлинская лазурь под № 1, сделанная с купоросом русским, нехороша и нескоро высыхает, а второго сорту под № 2, сделанная с купоросом немецким, хороша и в дело годится“ (ААН, ф 3, оп. 1, № 137, л. 548).

25

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 83, л. 1).

Впервые напечатано (по копии) — Пекарский, II, стр. 445, примеч. 1.

В 1748 г. Сенатом была выдана привилегия на открытие близ Торжка предприятия для изготовления красок бургомистру Новоторжского магистрата Антону Тавлееву, ратману Ивану Дедову и ржевскому купцу Терентию Волоскову“ (ПСЗ, 9487; А. Семенов. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности, ч. 1, 1859, стр. 231). Т. Волосков известен как изобретатель новых способов изготовления красок — кармина и бакана.

14 августа 1750 г. Сенат, прислав в Канцелярию Академии Наук образцы „синей брусковой краски“, изготовленной Антоном Тавлеевым „с компанейщиками“, потребовал мнения, „какое она имеет с заморской сходство?“. Академическое собрание поручило исследование краски трем академикам: М. В. Ломоносову, Х.-Г. Кратценштейну и И.-Х. Гебенштейну. Ломоносов ответил на это предложение публикуемым репортом. Кратценштейн дал более сдержанный отзыв, отмечая, что краска Тавлеева имеет внешнее сходство с иностранной (китайской), но что о качестве ее он судить не может, так как незнаком с красильным делом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 144, лл. 159—162).

Собрание Академии Художеств признало краску Тавлеева вполне пригодной для употребления „в живописном художестве на иллюминации и театральные представления“ (там же, лл. 163—163 об.). Пригодной оказалась она и для печати, о чем свидетельствует отзыв академического гравера И. Соколова (там же, л. 157).

На основании этих отзывов Тавлееву с компаньонами было разрешено „завести“ новую фабрику в Ржеве для производства брусковой краски из „российских материалов“ (ПСЗ, № 9895; М. Чулков. Историческое описание Российской коммерции, т. VI, кн. III, М., 1786, стр. 413—414). В августе 1756 г. „Тавлееву и Дедову с товарищи“ Сена-

том были предоставлены различные привилегии („Сенатский архив“, IX, Протоколы Правительствующего Сената, 1753—1756, СПб., 1901, протокол 26 марта 1756 г., стр. 523—530). Эта фабрика наладила производство синей брусковой краски и просуществовала до 1767 г. (П. М. Лукьянов. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в., т. I, М.—Л., 1948, стр. 114).

26

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 126, л. 375).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 411, примеч. 2.

День написания устанавливается по тексту определения Академической канцелярии от 6 июня 1751 г., где публикуемый документ цитируется под именем „аттестата оного ж г-на советника и профессора [Ломоносова]сего июня 3 числа“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 461, л. 239—239 об.).

См. примечания к документу 18.

27

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 153, л. 467).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 340.

В мае 1751 г., когда выяснилось, что лаборант И. Манеке уезжает на родину, в „Санктпетербургских ведомостях“ (№ 36 от 3 мая 1751 г., стр. 286) было напечатано объявление о том, что в Химическую лабораторию Академии Наук нужен лаборант. По этому, очевидно, объявлению и явился с предложением своих услуг „аптекарьский гезель“ Франц Беттигер (или Биттигер). С 1735 г. он служил в Московской главной аптеке аптекарским учеником, затем с 1742 г. в Петербургской адмиралтейской аптеке, откуда посылался для работы в аптеки разных городов (ААН, ф. 3, оп. 1, № 153, лл. 464—473).

Беттигер проработал в Химической лаборатории шесть лет, принимая участие в изготовлении цветных стекол, пробах руд, может быть, и в физико-химических экспериментах, свидетельством чего являются несколько таблиц, написанных его рукой (ААН, ф. 20, оп. 1, № 3, лл. 253—254). Беттигер был опытным химиком-практиком, но по характеру и уровню своих теоретических знаний не мог вполне удовлетворить Ломоносова, который как раз в это время особенно нуждался в помощниках, усвоивших его теоретические воззрения и подготовленных к самостоятельному продолжению его исследовательских работ. Кроме того, Беттигер, живя в одном доме с Ломоносовым, сильно докучал ему разгульной жизнью. В связи с этим в мае 1756 г. Ломоносов возбудил

вопрос об увольнении Беттигера и о назначении на его место „студента Василья Клементьева, который сию должность отправлять и себе большее искусство в химии снискать может“ (т. X наст. изд., письмо 52).

28

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН СССР, ф. 3, оп. 1, № 155, лл. 36—37).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 483—484 и примеч. 3.

Упомянутый в конце публикуемого доношения план не сохранился; уцелели только собственноручные пояснения Ломоносова к этому плану, публикуемые вслед за доношением. Архитектор И.-Я. Шумахер (брат советника Канцелярии), которому была поручена перестройка Лаборатории, писал по поводу плана Ломоносова: „По силе одного оного ордера и по присланному плану осматривано, по которому осмотру оный план не обстоятелен, а ныне Боновский дом размерен и сделан оному план обстоятелен“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 155, л. 40). Составленный Шумахером план см. там же, л. 41а. Из приложенной к этому плану экспликации Шумахера видно, что требование Ломоносова об устройстве помещений „для тех, которые при Лаборатории быть или обучаться должны“, учтено не было (там же, л. 41).

Перестройка Лаборатории была завершена к августу следующего, 1752 г. Сохранился составленный архитектором Шумахером и скрепленный подписями Ломоносова документ, где перечислены выполненные плотницкие и столярные работы (там же, л. 49).

¹ Зымзы — стыки досок.

29

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 164, л. 38).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 494.

Второй источник, о назначении которого просил Ломоносов, приступил к работе в Лаборатории с 13 апреля 1752 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 164, лл. 39—41).

30

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой с поправками и подписью Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 12, лл. 1—2), с указанием в сносках вариантов по черновику (там же, ф. 20, оп. 1, № 3, лл. 167—168).

Подлинник на латинском языке.

Латинский текст впервые напечатан (в выдержках) — Билярский, стр. 168—169; русский перевод впервые напечатан — Меншуткин, II, стр. 422—423. Воспроизводимые в сносках зачеркнутые варианты черновика публикуются впервые.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическое собрание 11 мая 1751 г.

После осуществления программы химико-технологических работ Ломоносов принял за составление курса физической химии. Им была разработана широкая программа физико-химических опытов для иллюстрации курса физической химии, который он читал студентам Академического университета в 1752—1754 гг. Упоминаемые в публикуемом документе приборы Ломоносов был намерен использовать и для своей экспериментальной работы. Основным ее принципом было введение в химию физических методов исследования, с помощью которых Ломоносов предполагал изучать молекулярное строение тел и силы взаимодействия между „нечувствительными частичками“, о чем говорил в своем „Слове о пользе химии“ (т. II наст. изд., стр. 352—356).

Интерес к объяснению природы сцепления частиц в твердых и жидких телах, наблюдавшийся у Ломоносова на протяжении всей его жизни, возник у него очень рано. Он писал об этом еще в своей студенческой работе (см. т. I наст. изд., стр. 43, § 45).

¹ Ломоносов в своей программе „экспериментальной химии“ намечал „определять удельный вес химических тел“; для этой цели ему были нужны различные точные весы. Так как к тому времени, когда составлен публикуемый документ, Химическая лаборатория располагала довольно обширным набором различных весов („Ломоносов“, III, стр. 176—180), то Ломоносов нуждался только в специальных „деревянных весках для взвешивания твердых тел в воздухе и воде“, служивших для гидростатического взвешивания, т. е. для определения удельных весов.

² „Описывать фигуры кристаллизующихся тел“ Ломоносов мог с помощью микроскопов. Этим прибором он пользовался еще и до открытия Химической лаборатории, а после открытия последней им было получено несколько микроскопов различных типов, которые упоминаются в описях Лаборатории.

³ Подвергать тела действию Папинова котла, т. е. изучать их поведение под повышенным давлением при высоких температурах в автоклавах, Ломоносов мог только, как сам он писал, располагая „более прочной и более соответствующей цели Папиновой машиной“. Этот прибор был затребован им в Лабораторию еще осенью 1748 г., но если и был тогда получен, то не отвечал теперь его новым требованиям. В 1752 г. Ломоносов сконструировал новый „Папинов котел“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 165, л. 236). 29 июля 1752 г. модель прибора, изготовленная в Академии,

была осмотрена Ломоносовым (там же, № 165, л. 232), и заказ на ее изготовление был передан Сестрорецкому заводу. Лишь в феврале 1753 г. Ломоносов получил „сделанную на Сестрорецких заводах по его инвенции стальную Папинову машину“ (Биллярский, стр. 193).

⁴ „Всюду наблюдать степень теплоты“ Ломоносов мог только с помощью термометров и пирометра. Пирометром Ломоносов называл прибор, в котором, ввиду высокой измеряемой температуры, ртуть и стекло не были пригодны. Этот же прибор Ломоносов иногда называл металлическим термометром. Изготовление термометров производилось в академической Инструментальной палате, где оно было хорошо налажено. Недостатки существовавших в то время термометров заставили Ломоносова создать новый термометр с оригинальной шкалой („Ломоносов“, III, стр. 182—183). Но изготовление этого последнего прибора затянулось более чем на три года, о чем Ломоносов пишет в публикуемом документе.

⁵ Предполагая „изучать тела, преимущественно металлы, при помощи продолжительного растирания“, Ломоносов просил изготовить специальную „машину для растирания“. Опыт по растиранию различных тел Ломоносов ставил в присутствии ряда жидкостей (Меншуткин, II, стр. 420). При этом он отметил, что растирание идет с различными жидкостями по-разному, а также что для характеристики растирания имеет значение и материал песта и ступки. Достоин внимания, что эти самые вопросы находят отражение и в работах современных советских физико-химиков.

⁶ Чертежи и описание упоминаемого Ломоносовым „прибора для дробления и сжимания тел“ не отысканы.

⁷ Для исследования силы сцепления твердых тел Ломоносов сконструировал специальное точило „для исследования твердости камней разных и стекол в диаметре около полуторах футов“ („Ломоносов“, III, стр. 189—190; ААН, ф. 3, оп. 1, № 165, л. 237), основанное на тех же принципах, которые находят применение и при современных механических испытаниях. Производил он и опыты разрывания металлических проволок путем подвешивания грузов („Ломоносов“, III, стр. 189—190). Для изучения силы сцепления в жидких веществах Ломоносов изобрел специальный прибор — вискозиметр („Ломоносов“, III, стр. 191—192; ААН, ф. 3, оп. 1, № 165, л. 237). Ломоносовым применялись и обычные приборы, служившие для раздавливания и сжатия, и среди них тиски для выжимания трав и иготи — ступки.

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 165, л. 232).

Публикуется впервые.

См. примечания к документу 30.

32

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 168, л. 211).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 495.

Пробы мозаичных составов, о которых говорит в публикуемом репорте Ломоносов, частично уцелели. Они хранятся в Музее М. В. Ломоносова Академии Наук СССР в Ленинграде.

Мозаичный образ, о котором пишет Ломоносов, — его первая художественная мозаичная работа „Мадонна с Солимены“ (подробнее о ней см. Макаров, стр. 129—133). Местонахождение ее неизвестно.

33

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 21, оп. 1, № 108, л. 3).

Впервые напечатано — Пекарский, Доп. изв., стр. 63.

Датируется по протоколам Академического собрания: между 13 и 20 мая 1754 г. Ломоносов взял диссертацию У.-Х. Сальхова для рассмотрения, а возвратил ее в Академическое собрание с публикуемым отзывом, вероятно, никак не позже 8 июля того же года, так как в этот день им была получена диссертация К. Дахрица (Протоколы Конференции, II, стр. 310), которой он отдал предпочтение перед всеми остальными (там же, стр. 311). Поэтому можно полагать, что, имея на руках диссертацию Дахрица, Ломоносов едва ли написал бы, что диссертация Сальхова „лучше всех“. Таковы предположительно крайние даты. Для более же точной датировки публикуемого отзыва имеет существенное значение то обстоятельство, что Ломоносов называет в нем диссертацию Сальхова „нынешней“, т. е. говорит о ней как о только что полученной. Из этого можно заключить, что отзыв был написан, должно быть, в самом начале намеченного выше периода, т. е. вероятнее всего, между 13 и 20 мая 1754 г.

Публикуемый документ является кратким отзывом Ломоносова о диссертации доктора Сальхова (в дальнейшем профессора химии Петербургской Академии Наук), представленной на соискание премии за разрешение задачи об отделении золота от серебра. Составлен он был при следующих обстоятельствах: в Академическом собрании 1 июля 1751 г. Ломоносов выразил свое мнение о теме, которую Академия Наук должна была предложить на соискание премии по химии в 1752 г. „Полагаю, что премии, которая будет предложена на ближайшей Конференции, должен быть удостоен тот, кто лучше других объяснит на основании физических и химических законов отделение золота от серебра, которое следует производить с помощью царской водки, и укажет наиболее удобный, требую-

щий наименьшего труда и затрат способ отделять друг от друга эти металлы" (Протоколы Конференции, т. II, стр. 257).

7 мая 1753 г. в Академическое собрание из Канцелярии было доставлено несколько диссертаций, посвященных ответу на задачу Академии (Протоколы Конференции, т. II, стр. 285).

Так как присланные ответы не удовлетворили академиков, было решено срок конкурса продлить до 1 июня 1754 г. (там же, стр. 291). Весной 1754 г. в Академию стали поступать новые диссертации. Из всех ответов, поступивших в Конференцию, Ломоносов отметил диссертацию под девизом: „*Igneus est solis vigor et coelestis origo*“ („Силой подобна огню и небесное соль порождение“). Она была представлена в Академию Наук 8 июля 1754 г. (там же, стр. 307) и сохранилась (ААН, разр. I, оп. 10, № 1). Ломоносов дал о ней похвальный отзыв, представленный 18 августа 1754 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 311). Отзыв этот не сохранился; может быть, он в письменном виде и не существовал, а был сообщен только устно (там же, стр. 310). Диссертация под этим девизом, как явствует из подписи на ней, была составлена Карлом Дахрицем, уроженцем Саксонии, практикующим сельским врачом, землевладельцем в Шлезвиге (ААН, разр. I, оп. 11, № 13, лл. 1—50, с тремя таблицами рисунков). П. П. Пекарский (Пекарский, II, стр. 553—554), Л. Б. Модзалевский (Модзалевский, стр. 122, № 324) и другие авторы ошибочно считали, что публикуемый отзыв Ломоносова относится к диссертации Дахрица; что это не так, следует прежде всего из содержания самого публикуемого отзыва. В нем говорится: „... жаль, что коротка... Притом и не в форме диссертации, но как письмо“. Работа Дахрица представляет собой объемистую тетрадь на 50 листах с тремя таблицами и никак не может быть признана короткой; кроме того, она составлена в форме, обычной для диссертаций того времени, а не в виде письма. Напротив, работа другого претендента на премию, Сальхова (ААН, разр. I, оп. 10, № 1), очень коротка (два листа) и составлена в форме письма. Серьезным доводом в пользу того, что отзыв Ломоносова относится к диссертации Сальхова, является также и то обстоятельство, что этот неподписанный и безымянный отзыв сохранился в фонде академика Г.-Ф. Миллера, среди бумаг, относящихся к деятельности Сальхова (ААН, ф. 21, оп. 1, № 108, л. 3).

В связи с рассмотрением диссертации Дахрица возник вопрос об отказе Ломоносова от кафедры химии в Академии Наук. В том же протоколе Академического собрания от 18 августа 1754 г., в котором Ломоносов с похвалой отозвался о диссертации Дахрица, записано: „Он, Ломоносов, полагает, что для Академии было бы полезно назначить автора этой диссертации [т. е. Дахрица] профессором химии, если бы можно было убедить его переселиться в Россию; сам же Ломоносов из-за

других дел больше не может трудиться в области этой науки" (Протоколы Конференции, т. II, стр. 311).

Ломоносов в „Краткой истории о поведении академической канцелярии“ писал об этом инциденте так: „При случае платы в награждение по задаче ста червонцев за химическую диссертацию Ломоносов сказал в Собрании профессорском, что-де он, имея работу сочинения российской истории, не чает так свободно упражняться в химии, и ежели в таком случае химик понадобится, то он рекомендует ландмедика Дахрица. Сие подхватя, Миллер записал в протокол и, согласясь с Шумахером, без дальнего изъяснения с Ломоносовым, скоропостижно выписали доктора Зальхова, а не того, что рекомендовал Ломоносов, который внезапно увидел, что новый химик приехал и ему отдана Лаборатория и квартира“ (т. X наст. изд., документ 470, § 29).

Ломоносов, вероятно, не знал об одном обстоятельстве: Миллер не только записал его слова в протокол, но предпринял, кроме того, и официальные шаги к его устранению с кафедры химии. В том же августе 1754 г. Миллер подал доклад на имя президента Академии Наук К. Г. Разумовского с извещением об отказе Ломоносова от кафедры химии и с предложением выписать на его место Дахрица (ААН, ф. 1, оп. 2—1754, № 8). Президент этого доклада не принял, а распорядился объявить Ломоносову, „чтоб он к самому его сиятельству адресовался“ (там же). Таким образом, Разумовский, который в этот период, видимо, под известным давлением И. И. Шувалова, серьезно считался с мнением Ломоносова, оказал некоторый отпор Миллеру, дав ему почувствовать, что вопрос о замещении кафедры химии нельзя решать за спиной у Ломоносова, который от кафедры не отказывался и продолжал работу в Химической лаборатории. Никаких документальных данных о дальнейших шагах Ломоносова в этом отношении не сохранилось. Нам неизвестно, говорил ли он с Разумовским. Известно лишь, что в течение целого года после этого вопрос о замещении кафедры химии оставался без движения. Академическое собрание вернулось тем временем к обсуждению вопроса о присуждении премии. В протоколе от 22 апреля 1755 г. отмечено, что Ломоносов вновь подал отзыв о работе Дахрица и признал ее достойной премии; этот отзыв также не сохранился. А. Каау-Бургав, профессор анатомии и физиологии, признал, что не менее достойна премии и диссертация Сальхова. В связи с этим, по приказу президента Академии присуждение премий было отложено, а Ломоносову предложено повторить опыты, изложенные в обеих диссертациях, и подкрепить их собственными экспериментами (Протоколы Конференции, т. II, стр. 327).

9 августа 1755 г. в Академическом собрании вновь обсуждался вопрос о присуждении премий, причем было отмечено, что обе диссертации, отобранные Ломоносовым и Бургавом, находятся на отзыве у видного

химика-пробирера, директора Монетного двора И. А. Шлаттера (там же, стр. 334). 14 августа 1755 г. в Академическом собрании был прочитан отзыв Шлаттера о шести присланных ему диссертациях (там же, стр. 335). Обо всех этих работах он отзывался отрицательно, отметив, что „никакое в Европе место не может похвалиться проведением искусства разделения до высокой степени, кроме России... Такой по сие время известный лучший способ со всеми его приемами, — заявлял Шлаттер, — описал я во 2-й части своих лекций, при Академии напечатанных, и оный употребляется и поныне с превеликою прибылью“ (ААН, ф. 21, оп. 1, № 108, лл. 5 об.—6). Резко отрицательный отзыв дал Шлаттер и о диссертации Дахрица, считая, что она в значительной своей части заимствована из сочинений немецкого химика и врача И.-Р. Глаубера.

Ломоносов взялся проверить это последнее утверждение (Протоколы Конференции, т. II, стр. 335) и через четыре дня, 18 августа 1755 г., сообщил Академическому собранию, что Шлаттер, по его мнению, „во многом несправедливо судил о химической диссертации“ Дахрица, однако же „кое-что в этой диссертации действительно дословно списано из Глаубера“. Ввиду этого вопрос о премировании диссертации Дахрица отпал, а „так как среди прочих диссертаций, присланных в Академию на соискание премии, по суждению советника Ломоносова и профессора Бургава, выделяется та, под которой приписан девиз «Спасенье нам раны Христовы» [автор Сальхов], то все решили, что премию следует назначить этой последней, хоть она и не во всех отношениях отвечает на вопрос, предложенный Академией“ (там же).

13 сентября 1755 г. Миллер подал президенту Академии Наук новое доношение, где, напоминая о протоколе от 18 августа 1754 г. (см. выше), сообщал, что диссертация Дахрица премии не получила, и добавлял: „Ежели по упомянутой причине достоинство его [Дахрица] кажется под сомнением, то не соизволите ли приказать призвать того, который получил награждение [т. е. Сальхова]. А то правда, что г. Ломоносов весьма мало в химии упражняется, и не без пользы будет другого профессора химии призвать в академическую службу“ (Пекарский, II, стр. 555—556). На это последовало, видимо, согласие президента, который на сей раз не счел нужным справиться о мнении Ломоносова. Спустя короткое время Миллер попросил Л. Эйлера навести справки о Сальхове. В письме от 7 октября 1755 г. Эйлер ответил, что Сальхов „кажется не только способным, но и образованным человеком.“ „Предложение, не имеет ли охоты отправиться в Петербург, — писал Эйлер, — он выслушал с радостью, потому что у него здесь мало надежды на получение места по своей науке, химии, и живет он без службы. Так как искусные химики чрезвычайно редки, то я едва верю, чтобы можно было найти способного человека. У него только жена, и его бы можно было приобрести на недорогих условиях“

(Пекарский, Доп. изв., стр. 66). 31 октября 1755 г. Миллер сообщил Эйлеру, что он говорил о кандидатуре Сальхова президенту и что для „этого химика готово место профессора химии с жалованьем в 600 рублей“, 7 декабря 1755 г. Эйлер, посылая контракт, подписанный Сальховом, писал: „Этот человек чем далее, тем более мне нравится, и я надеюсь, что имп. Академия будет вполне довольна этим приглашением“ (там же). 23 декабря 1755 г. президент Академии Наук подписал контракт с Сальховом на 5 лет (ААН, ф. 3, оп. 1, № 700, л. 183).

Ломоносов, таким образом, был совершенно прав, когда утверждал, что кафедра химии, которую он занимал более одиннадцати лет, оказалась „скоропостижно“ замещена Сальховом „без дальнего изъяснения с Ломоносовым“.

Сальхов прибыл в Петербург ранней весной 1756 г. и 1 мая 1756 г. принес присягу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 205, л. 227), а 6 мая того же года впервые присутствовал в Академическом собрании (Протоколы Конференции, т. II, стр. 350). В этом заседании он произнес короткую речь под заглавием „Маленькая речь о химии вообще, которой начал свою химическую деятельность в Академии Сальхов, профессор химии“ (ААН, разр. V, оп. 1—С, № 2).

34

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 210, л. 257).

Публикуется впервые.

Датируется по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 19 июля 1756 г.

Василий Иванович Клементьев, воспитанник того же учебного заведения, что и Ломоносов (Славяно-греко-латинской академии в Москве), был в 1748 г. вместе с несколькими другими учениками переведен отсюда в Академический университет (ААН, ф. 3, оп. 1, № 114, л. 206). 15 февраля 1750 г. он вместе с двумя другими студентами (М. Софоновым и И. Н. Федоровским) подал заявление о желании обучаться химии (там же, № 137, л. 733). В 1751 г. после экзаменов Канцелярия постановила: „Василия Клементьева поручить советнику г. профессору Ломоносову и ему в Университете слушать такие лекции, какие предпишет г. советник“ (там же, № 153, л. 33). Став учеником Ломоносова, Клементьев, кроме основательной подготовки по физико-математическим дисциплинам, прослушал курс лекций Ломоносова по химии, выполнил установленные практические задания и продолжал свою работу в Лаборатории. Здесь же выполнил он и всю опытную часть своей диссертации по физической химии на тему „Об увеличении веса, приобретаемого

некоторыми металлами после осаждения", которая самым тесным образом была связана с физико-химическими исследованиями Ломоносова.

10 мая 1756 г. в письме на имя И.-Д. Шумахера Ломоносов, прося об увольнении Ф. Беттигера от должности лаборатора, ходатайствовал о назначении на его место Клементьева (т. X наст. изд., письмо 52). 14 того же мая возбудил подобное же ходатайство и сам Клементьев (ААН, ф. 3, оп. 1, № 210, л. 251). Шумахер предложил только что прибывшему в Петербург преемнику Ломоносова по кафедре химии, У.-Х. Сальхову, „освидетельствовать“ Клементьева (там же, л. 252). Сальхов отказался от выполнения этого поручения. В репорте от 31 мая 1756 г. на имя Академической канцелярии он отметил, что Лаборатория продолжает находиться в ведении Ломоносова, который там работает и будет работать еще некоторое время, что для этой работы Ломоносову нужен искусный лаборатор, которого Ломоносов „всегда случай имеет“ освидетельствовать, ему же, Сальхову, „не можно у г. советника Ломоносова яко у старшего профессора химии отнять первенство“ (там же, лл. 253—254). Сальхов как ученый был в глазах Ломоносова „жалок“, но этот его поступок пришелся Ломоносову по душе (см. т. X наст. изд., документ 470, § 29).

Шумахер отомстил Ломоносову тем, что дело о назначении Клементьева лаборатором положил под сукно на целых полтора месяца: лишь 17 июля 1756 г. Ломоносову был послан ордер с требованием представить отзыв о Клементьеве (ААН, ф. 3, оп. 1, № 210, л. 260). Ответом на этот ордер был публикуемый репорт Ломоносова.

Промешкав после этого еще одиннадцать дней, Шумахер 30 июля 1756 г. назначил, наконец, Клементьева лаборатором (там же, л. 262).

35

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 111).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 319.

Полностью публикуется впервые.

С приездом У.-Х. Сальхова в Академии Наук оказалось два профессора химии.

В течение 1756 г. Химическая лаборатория находилась в ведении Ломоносова, продолжавшего здесь свои исследования по физической химии, в частности по вопросу об увеличении веса при обжигании. Сальхов же ограничил свою деятельность отзывами о работах других лиц (Протоколы Конференции, т. II, стр. 361, 364).

Сальхов подал план своих работ 18 января 1757 г. Упомянутый в публикуемом документе пункт 5 этого плана предусматривал изучение „нового минерала, называемого Платина дель Пинто“ (Биллярский, стр. 316).

Об этом-то плане Сальхова и идет речь в публикуемой резолюции, принятой без сомнения по мысли Ломоносова, который только что вступил тогда в состав членов Канцелярии.

Несколько дней спустя, 10 марта 1757 г., в Академическом собрании Ломоносов повторил свое требование в еще более решительной форме, предложив Сальхову, чтобы он „занимался больше полезными и рождающимися в России вещами, чем иностранными и курьезными“, и посоветовал ему, в частности, поработать над изобретением лучшего способа изготовления стали (Протоколы Конференции, т. II, стр. 373).

36

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 2, л. 1).

Впервые напечатано — „Известия Академии Наук СССР, Отделение физико-математических наук“, 1930, стр. 693.

Датируется предположительно по резолюции, внесенной в журнал Академической канцелярии 10 апреля 1757 г. (документ 36а) на основании публикуемой записки Ломоносова.

См. примечания к документу 36а.

36а

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 149).

Публикуется впервые.

К весне 1757 г. Ломоносов был вынужден оставить Химическую лабораторию (см. примечания к документу 33). Противники Ломоносова полагали, что, принудив его покинуть кафедру химии, они нанесут большой ущерб его исследовательской работе. Однако этого не произошло. В своем последнем письме к Л. Эйлеру Ломоносов писал: „Они [Шумахер, Миллер и Тауберт] подхватили случай, когда я по указу должен был писать историю, и выписали для химии несчастного Сальхова, чтобы меня выгнать из Лаборатории и из казенной квартиры; но вскоре бог послал мне собственный дом, и я уже восемь лет живу в центре Петербурга в помещительном доме, устроенном по моему вкусу, с садом и лабораториею и делаю в нем по своему благоусмотрению всякие инструменты и экспе-рименты“ (т. X наст. изд., письмо 102).

Ломоносов оставил Химическую лабораторию в полном порядке, свидетельством чего является опись препаратов и инвентаря, составленная его учеником, В. К. Клементьевым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 221, лл. 280а —

295 об.). Опись показывает, что в Лаборатории в это время хранилось около 520 препаратов и много различного инвентаря, позволявшего широко развернуть физико-химические исследования и другие работы. Но самым ценным, что оставил после себя Ломоносов, был подготовленный им лаборант, его ученик, Клементьев, выполнивший к этому времени несколько научно-исследовательских работ под руководством Ломоносова, уже вполне сложившийся ученый. У.-Х. Сальхов от приема инвентаря уклонился. Лаборатория находилась в руках у Клементьева вплоть до смерти последнего в 1759 г.

На первых порах Сальхов проводил, повидимому, некоторые экспериментальные работы, как, например, исследования якутской соли (ААН, ф. 3, оп. 1, № 223, лл. 108—111). Они легли в основу написанной им диссертации (ААН, ф. 1, оп. 2, № 50, лл. 1—14), которую Академическое собрание признало недостойной напечатания (Протоколы Конференции, т. II, стр. 409). Это решение было вызвано не столько пороками данной диссертации, сколько двумя побочными обстоятельствами: во-первых, появлением в немецком журнале „*Nova Litteraria Goettingensia*“ („Новые Геттингенские литературные записки“) резкой рецензии на работу Сальхова об отделении золота от серебра (Протоколы Конференции, т. II, стр. 398) и, во-вторых, тем, что в феврале 1758 г. Сальхов был уличен в плагиате: в речи „О металлах“, которую он собирался произнести в публичном заседании Академии, были обнаружены целые страницы, выписанные дословно из книги И. Юнкера „*Conspectus chemiae theoretico-practicae in forma tabularum repraesentatus*“, tt. 1—2, Halae, 1730—1734 (Очерк теоретической и практической химии, представленный в форме таблиц, тт. 1—2, Галле, 1730—1734).

37

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 66).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 381.

В. И. Клементьев скончался 22 февраля 1759 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 240, л. 249).

У.-Х. Сальхов, уклонившийся от приема Химической лаборатории при жизни Клементьева, пытался действовать так же и после его смерти. Однако Ломоносов, хорошо знавший состояние дел в Лаборатории и дороживший этим своим детищем, потребовал от нового профессора химии приема лабораторного инвентаря.

Только к июню 1759 г. составил Сальхов, с помощью студента Элефанта, вторую опись Химической лаборатории, пометив ее мартом 1759 г.

(там же, лл. 267—281). Новая опись отличалась от составленной Клементьевым в 1757 г. (там же, № 221, лл. 280а—295 об.) несколько большим количеством препаратов, но это объяснялось главным образом тем, что одни и те же наименования были повторены в ней по несколько раз.

38

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 32).

Публикуется впервые.

К началу 1760 г. научная несостоятельность У.-Х. Сальхова определялась уже вполне. На запрос Канцелярии от 10 ноября 1759 г., какие диссертации были им поданы „и от Собрания апробованы и к печатанию удостоены“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 254, л. 101), Архив Конференции дал справку, что Сальхов подал „только одну диссертацию 10 апреля 1758 г. о некоей соли якутской, но она, по мнению многих академиков, не может быть внесена в Комментарий“. К этому было добавлено, что Сальхов „подал еще речь, которую хотел читать в публичном собрании, но она не апробована, а после усмотрено было, что она речь выписана была по большей части из Юнкеровой книги о химии“ (там же, л. 101 об.). С января 1759 г. Сальхов перестал посещать Академическое собрание (Протоколы Конференции, т. II, стр. 420).

Требование Сальхова на инструменты и материалы для Лаборатории было рассмотрено 24 января 1760 г. Академическим собранием, которое нашло, что хоть многие из затребованных Сальховом предметов не так ему и нужны, однако, чтобы не было у него основания оправдывать свою бездеятельность, следует отпустить ему все, что он просит (там же, стр. 444). К маю 1760 г. Сальхов представил диссертацию на тему „Химическое исследование речной воды Невы, через Петербург протекающей“ (ААН, разр. I, оп. 89, № 31, на 9 листах).

39

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 105 об.).

Публикуется впервые.

См. примечания к документу 41.

40

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 119).

Публикуется впервые.

Во исполнение публикуемой резолюции Академическое собрание в заседании 29 мая 1760 г. выдвинуло в качестве кандидата на должность профессора химии члена Берлинской Академии наук, химика и металлурга И.-Г. Лемана (Протоколы Конференции, т. II, стр. 451).

41

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 130).

Публикуется впервые.

После выполнения всех перечисленных в публикуемом определении формальностей У.-Х. Сальхову был выдан аттестат о его службе в Академии (ААН, ф. 3, оп. 1, № 254, л. 118), что давало ему право вернуться на родину. В этот момент Г.-Ф. Миллером был возбужден вопрос о возвращении Сальховом диплома на звание академика. Миллер выражал опасение, что этот документ может быть использован Сальховом к „ущербу чести Академии“ (там же, лл. 124—125). Сальхов отказался вернуть диплом, сославшись на то, что отправил его за границу (там же, л. 128). Тогда И. И. Тауберт обратился в Адмиралтейств-коллегию с просьбой задержать Сальхова, уже уехавшего тем временем в Кронштадт, и отобрать у него диплом (там же, л. 130), но из этого ничего не вышло: пока приказ Адмиралтейств-коллегии дошел до Кронштадта, Сальхов успел „в море отправиться“ (там же, л. 132).

Ломоносов осудил эту странную выходку Миллера и Тауберта. Вспомнив о ней незадолго до смерти, он писал: „Зальхов не пристал к шумахерской стороне, за что он выгнан из России бесчестным образом, ибо не токмо прежде сроку дан ему абшид, но Тауберт, будучи уже в Канцелярии членом, без спросу и согласия и без подписания своих товарищей, коллежского советника Ломоносова и надворного советника Штелина, послал промеморию в Адмиралтейство, чтобы оная коллегия послала указ в Кронштадт и приказала у одного Зальхова отнять данный ему диплом как академическому члену“ (т. X наст. изд., документ 470, § 29). „Сие столько шуму, негодования и смеху в городе сделало, — писал в другом месте Ломоносов, — сколько с начала не бывало, и Залхов не преминет, уповательно, отмщать свою обиду ругательными сочинениями о академическом правлении“ (там же, документ 452, п. 4).

Но Сальхов, вопреки предположениям Ломоносова, не только не стал мстить Академии, а восемь лет спустя попытался даже возобновить научную связь с ней: в январе 1768 г., когда Ломоносова уже не было

в живых, а сам Сальхов обратился из академика в сельского врача в каком-то глухом углу Голштинии, он прислал на имя Петербургской Академии письмо, где предлагал себя в ее корреспонденты с годовым окладом в 200 руб. Академическое собрание, в состав которого входили люди, хорошо помнившие Сальхова, ограничилось тем, что молча выслушало текст его неожиданного послания (Протоколы Конференции, т. II, стр. 628).

42

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 176 об.).

Публикуется впервые.

Публикуемый документ вскрывает оставшийся до сих пор неизвестным эпизод научной жизни Ломоносова. Считалось, что с весны 1757 г. его непосредственная связь с созданной им Химической лабораторией порвалась навсегда, а между тем оказывается, что на время с 17 августа 1760 г. по 14 июля 1761 г. (день прибытия в Петербург академика И.-Г. Лемана), т. е. почти на целый год, Ломоносов снова стал хозяином академической лаборатории.

43

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 267).

Публикуется впервые.

См. примечания к документу 40.

23 октября 1760 г. Канцелярия АН получила ордер президента Академии с предложением установить И.-Г. Леману повышенный сравнительно с другими профессорами оклад жалованья, если он не согласится ехать на обычных условиях, и озаботиться получением паспортов для него и для членов его семьи (ААН, ф. 3, оп. 1, № 257, л. 108). К 29 ноября 1760 г. Канцелярия заготовила публикуемый проект контракта. Содержание пп. 2, 3 и 7 этого документа говорит о том, что Ломоносов принимал деятельное участие в его составлении. 1 апреля 1761 г. Леман подписал контракт (там же, лл. 119—120), а 14 июля того же года подал репорт в Канцелярию АН о своем прибытии в Петербург (там же, л. 126).

Леман проработал в Академии пять с половиной лет, вплоть до дня своей смерти, последовавшей 22 января 1767 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОЗАИЧНОГО ДЕЛА

44

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 139, л. 503).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 28 марта 1750 г.

Работы Ломоносова над окрашенными стеклами можно проследить по его лабораторному журналу (т. II наст. изд., стр. 371—438; ср. документы 20 и 23).

Значение мозаичной деятельности Ломоносова как одного из крупнейших явлений русского искусства XVIII в. показано в книге В. К. Макарова „Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики“. М.—Л., 1950.

Публикуемому репорту на имя Академической канцелярии предшествовал репорт Ломоносова от 19 января 1750 г. на имя президента Академии, где Ломоносов сообщал, что прилагает „возможное старание, чтобы делать стекла разных цветов“, и говорил об использовании смальт в художественной промышленности (документ 20).

По публикуемому репорту Канцелярия определила 29 марта 1750 г.: „Объявленные стекла обтачивать и шлифовать барометренного дела подмастерью Беляеву и впредь какие от него, профессора, отданы будут по тому ж исправлять и обратно ему отдавать; а сколько им, Беляевым, ныне и впредь сделано и отдано будет, о том помесечно Канцелярию репортовать“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 139, л. 504).

45

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 158, л. 118).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 470—471.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 29 октября 1751 г.

9 октября 1751 г. Канцелярия от строений, в ведении которой находились казенные стеклянные заводы, обратилась к Академической канцелярии с требованием, чтобы Ломоносов обучил заводского мастера, стеклоvara Ивана Конерова изготовлению изобретенных в Химической лаборатории Академии Наук разноцветных стекол. Казенный стеклянный завод находился тогда в Петербурге, на Фонтанке, у Семеновского моста.

Из лабораторного журнала Ломоносова мы знаем, что Ломоносов получил при помощи окисей меди и других металлов стекло „превосходное зеленое, травяного цвета, весьма похожее на настоящий изумруд“, „зеленое, приближающееся по цвету к аквамарину“, „цвета печени“, „красивое берилловое“, „очень похожее на превосходную бирюзу“, „цвета черной печени“, „бледно пурпуровое“. Окись железа дала Ломоносову в стекле желтые тона, золото — рубиновое стекло. Замечательно кобальтовое темносинее ломоносовское стекло. Л. Эйлер писал Ломоносову из Берлина 30 марта 1754 г.: „Достойно вас, что вы в состоянии придать стеклу всевозможные цвета. Наши химики это изобретение считают за великое дело“ (Пекарский, II, стр. 544).

Конеров, повидимому, у Ломоносова не обучался, а на встречное предложение Ломоносова организовать широкое производство стекла, которое вытеснило бы с восточного рынка итальянское, провозимое через Россию, — Канцелярия от строений направила к Ломоносову для обучения „архитектурии“ ученика Петра Дружинина (см. документ 50).

46

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 169, л. 36).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 15 сентября 1752 г.

4 сентября 1752 г. Ломоносов „внесил“ упомянутый в публикуемом репорте мозаичный образ в Академическую канцелярию и заявил И.-Д. Шумахеру о своем намерении поднести это свое произведение императрице (ААН, ф. 3, оп. 1, № 521, л. 342), что Ломоносов и выполнил в тот же день, о чем довел до сведения Канцелярии 9 того же сентября (там же, л. 345). Это была первая собственноручная мозаичная работа Ломоносова. Она до нас не дошла. Размер мозаики — около 300 квадратных дюймов. Она набиралась в Химической лаборатории на Васильевском острове, близ Боновского дома (см. документ 32).

Ломоносов окончил образ в пять с половиной месяцев, но он считал, что этот срок велик и, если бы его не отвлекали лекции и другие занятия, то набор мозаики указанного выше размера занял бы, по его мнению, не более двух месяцев (Пекарский, II, стр. 909).

Я. Я. Штелин сообщает, что образ был составлен из мелких и мельчайших смальтовых кубиков, призмочек и цилиндриков (Макаров, стр. 289). Следовательно, он был выполнен не в монументальной манере,

как идущие за ним „Нерукотворный Спас“ Исторического музея и эрмиажный портрет Петра I.

На публикуемый репорт Ломоносова Академическая канцелярия ответила следующим определением от 24 сентября 1752 г.: „Для объявленного научения мозаического выбрать ему, г. советнику и профессору Ломоносову самому, лучших и способных к тому делу двух человек из рисовальных учеников из ведомства мастера Гриммеля“ (Биларский, стр. 179). Ломоносов выбрал Матвея Васильева и Ефима Мельникова.

47

Печатается по собственноручному подлиннику (ЦГАДА, ф. Госархива, IX, Продолжение Кабинета Петра I, кн. 9, № 38, ч. II, лл. 178—180).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 908.

Итог годовой сметы (п. 8 публикуемого документа) был сперва подведен Ломоносовым правильно, в сумме 3040 руб., но затем Ломоносов вписал в смету дополнительную статью „на дрова для топления в вышепомянутом доме покоев — 150“ и, вторично подводя итог, ошибся в подсчете: вместо 3190 руб., написал 3710 руб.

„Предложение“ является второй попыткой Ломоносова организовать производство смальт для мозаики, художественных и бытовых вещей из цветного стекла. В первый раз, как мы видели, Ломоносов обращался к Канцелярии от строений осенью 1751 г. (документ 45).

Обращаясь на этот раз к императрице, Ломоносов рассчитывал на содействие М. И. Воронцова, который к „заведению мозаичной работы в России первый подал повод“ (Макаренко, стр. 162).

Публикуемое „предложение“ намечало почти полностью программу деятельности будущей Усть-Рудицкой фабрики. Судя по местонахождению подлинника (см. выше), оно бесспорно дошло до императрицы. Ответ ее неизвестен. Повидимому, Ломоносову было предложено обратиться в Сенат (см. документ 48).

48

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 2768, лл. 100—101).

Впервые напечатано — „Красный архив“, № 100, 1940, стр. 165—166.

Публикуемое прошение Ломоносова было, как известно, полностью удовлетворено. 15 марта 1753 г. состоялось „именное повеление“ императрицы „дать ему, Ломоносову, для работ к фабрике в Копорском

уезде из Коважской мызы от деревни Шишкиной 136, из деревни Калищ 29, из деревни Усть-Рудиц 12, от мызы Горья Валдай и деревни Перекули и Липовой 34 — всего 211 душ со всеми к ним принадлежащими по описным книгам землями“ (Пекарский, II, стр. 511).

Весной 1753 г. фабрика начала строиться. Через год, в мае 1754 г., на ней уже в небольших масштабах начались работы. Она была расположена в богатой лесом и песком местности, в 24 верстах на юго-запад от Ораниенбаума, при впадении речки Рудицы в реку Ковашу. Среди деревень, приписанных к фабрике, было Шишкино, известное своим песком, идущим в стеклянное дело.

Наиболее полное описание Усть-Рудицкой фабрики дал сам Ломоносов в очередной „Ведомости“, представленной в Контору Мануфактур-коллегии осенью 1757 г. (документ 78).

Раскопки фабричной территории начались весной 1949 г. и дали богатые материалы (см.: В. В. Данилевский. Раскопки Усть-Рудицкой фабрики Ломоносова. „Известия Академии Наук СССР, Отдел технических наук“, 1950, № 6).

49

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 6).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 130.

Датируется предположительно: определение Мануфактур-конторы о том, чтобы Ломоносов выдал публикуемое обязательство, состоялось 17 декабря 1752 г., а указ о выдаче Ломоносову денег послан 23 того же года. Таким образом, публикуемый документ подписан Ломоносовым бесспорно в промежуток времени между 17 и 23 декабря 1752 г.

О возврате Ломоносовым ссуды см. документы 82 и 96 и примечания к ним.

50

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 158, л. 123).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 471.

См. примечания к документу 45.

Ломоносовскую традицию на Петербургском стеклянном заводе проследил по архивным данным Н. И. Сидоров в своей работе „Из истории мозаичных составов М. В. Ломоносова“ („Известия Академии Наук СССР, Отдел физико-математических наук“, 1930, стр. 679—706).

П. Дружинин не только прошел в Лаборатории под руководством Ломоносова солидную выучку, но и получил от своего учителя письменную рецептуру цветных стекол. Благодаря приобретенным знаниям и

опыту Дружинин занял на казенном стеклянном заводе руководящее положение. В связи с этим администрация завода отказалась от услуг мастера Вейса на том основании, что Вейс „противу российских мастеров в знании никакого лучшего преимущества не имеет и без него обойтись весьма можно“ (Безбородов, стр. 133).

51

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, лл. 236—237).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 195—196.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 17 февраля 1753 г.

Разрешение открыть фабрику, выдача ссуды на ее постройку и предоставление „привилегии“ — все это зависело от Сената, который указом от 14 декабря 1752 г. и разрешил все эти вопросы (Билярский, стр. 181—186), пожаловать же Ломоносову населенные деревни могла только императрица. Двор в это время был в Москве. Сенат направил туда доклад по делу Ломоносова. До февраля 1753 г. ответа не было. Ломоносов решил ехать в Москву, чтобы добиться скорейшего завершения дела. Он рассчитывал на помощь И. И. Шувалова.

Академическая канцелярия в лице И.-Д. Шумахера отказалась отпустить Ломоносова, как он просил, на двадцать девять дней в Москву, сославшись на отсутствие „президентского позволения“. А К. Г. Разумовский был тоже в Москве. Резкие объяснения с Шумахером не привели ни к чему. Тогда Ломоносов обратился к имевшему временно „главную команду“ в Петербурге адмиралу М. М. Голицыну и по его распоряжению получил из Сенатской конторы паспорт на проезд в Москву. Известив об этом 23 февраля 1753 г. Академическую канцелярию (документ 54), Ломоносов уехал в Москву и, благополучно завершив там свои дела, вернулся в Петербург 23 марта того же года (см. документ 55).

В Москве Разумовский обошелся с Ломоносовым „ласково“, что не помешало ему, однако, затем поставить на вид Ломоносову его неповиновение Академической канцелярии и объявить „вежливый реприманд“ адмиралу Голицыну (подробнее см. т. X наст. изд., документ 470, § 28).

52

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 2702, лл. 366—367).

Впервые опубликовано — Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. VI, М., 1900, стр. 372.

Датируется предположительно по дню резолюции Академической канцелярии об отказе в выдаче Ломоносову паспорта на проезд в Москву (17 февраля 1753 г.) и по дню слушания в Сенатской конторе публикуемого доношения (22 февраля 1753 г.).

См. примечания к документу 51.

53

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 2702, л. 372).

Впервые напечатано — Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. VI, М., 1900, стр. 373—374.

См. примечания к документу 51.

54

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, л. 243).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 197—198.

См. примечания к документу 51.

55

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, л. 250).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 200.

См. примечания к документу 51.

56

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 35—35 об.).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче прошения в Мануфактур-коллегию 3 мая 1753 г.

Населенные деревни, ставшие с 1753 г. собственностью Ломоносова и в условиях крепостнической России XVIII в. необходимые ему для развития Усть-Рудицкой фабрики, возложили на него ряд забот об охране земельной собственности и о защите крестьян от произвола соседей-помещиков, от разорительных казенных поборов и от тяжелых натуральных повинностей. Фабрика должна была стать, по мысли Ломоносова, центром художественного стеклоделия и образцом, следуя которому..

возникали бы по всей стране стеклянные заводы. Ломоносов понимал свое новое дело не как личное, а как государственное.

Документы 56, 60, 61, 65, 71 и 95 отражают заботу Ломоносова о приписанных к его фабрике крестьянах.

Получив публикуемое прошение, Мануфактур-контора послала указ С.-Петербургской губернской канцелярии с предложением „постоя свести и впредь не ставить“ и ломоносовских крестьян от ямской гоньбы уволить (Сидоров, стр. 158).

57

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 177, л. 422).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 207—208.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 22 мая 1753 г.

Изобретенный Ломоносовым станок для формовки смальтовых брусков был изготовлен и представлен в Академическую канцелярию 13 декабря 1753 г. Он обошелся в 16 руб. 12¹/₂ коп. (Билярский, стр. 208).

58

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 177, л. 419).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 207.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 22 мая 1753 г.

Определением Академической канцелярии от 26 мая 1753 г. Ломоносову был предоставлен отпуск с 10 июня по конец июля с предложением „исправить ему там [на фабрике] как на публичную ассамблею речь, так и другие профессорские дела“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 464, л. 333).

Под речью для публичной ассамблеи разумеется „Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих“ (т. III наст. изд., стр. 15—100).

59

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 181, л. 26).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 217.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 6 сентября 1753 г.

Академическая канцелярия резолюцией от 6 сентября 1753 г. определила дать Ломоносову академического печника на шесть недель (Билярский, стр. 217).

60

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Вотчинной конторы, № 16790, л. 46).

Впервые напечатано — „Красный архив“, № 100, 1940, стр. 169—170.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Вотчинную контору 27 октября 1753 г.

См. примечания к документу 56.

¹ Вотчинная контора — петербургское отделение Вотчинной коллегии, существовавшее с 1736 по 1781 г. и ведавшее, в частности, всеми земельными делами в Ингерманландии.

² В русском юридическом обиходе XVIII в. выражение „отказ“ обозначало передачу собственности одним лицом другому, а „отказными книгами“ назывались документы, которыми удостоверялись права нового владельца.

61

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, лл. 38—39).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче документа в Мануфактур-контору 5 февраля 1754 г.

См. документ № 56 и примечания к нему.

15 февраля 1754 г. публикуемое доношение Ломоносова было рассмотрено Мануфактур-конторой (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 1, № 21, лл. 39—42), которая потребовала, чтобы Вотчинная канцелярия освободила задержанного крестьянина и дала соответствующие разъяснения управителю Ропшинского имения. Одновременно Мануфактур-контора послала указ в Петербургскую губернскую канцелярию, „чтобы имеющиеся комиссары и прочие управители фабричных его, Ломоносова, крестьян ни к каким ответам без указа Мануфактур-конторы не требовали и от фабрики не

отлучали и ничем их, кроме важных и криминальных дел, по силе Мануфактур-коллегии регламента, не ведали" (Сидоров, стр. 158—159).

62

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, лл. 590 об.—591).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 131—132.

Репорт — первый документ из группы отчетов, представлявших Ломоносовым как владельцем фабрики, а затем его вдовой в Мануфактур-контору, которая контролировала деятельность промышленных предприятий. Эти репорты и ведомости служат основными источниками для изучения работы Усть-Рудицкой фабрики с первого и до последнего года ее существования (1754—1768).

63

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 190, л. 149).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 358—359.

Рассмотрев публикуемый репорт 9 июля 1754 г., Академическая канцелярия определила „для охранения академическому дому послать из академических солдат одного, да истопника одного ж, и покамест г. советник Ломоносов в мызе своей пребудет, велеть им быть в том доме безысходно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 523, л. 256).

64

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 187, л. 138).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 324—325.

В журнале Академической канцелярии от 28 июля 1754 г. записано: „Сего числа от г. советника и профессора Ломоносова получен репорт о достоинстве сделанных чеканщиком Вендебургом к мозаическому портрету государя императора Петра Великого медных рам“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 523, л. 284). Канцелярия определила: „К нему, г. Ломоносову, послать письмо, в котором написать: ежели оную доску делать, то из какой меди и какую толщиную, также надпись, которая от него прислана, его высокографскому сиятельству Академии Наук г. президенту им показывана ль и его сиятельством апробована ль“ (там же). Ответом Ломоносова на этот запрос Канцелярии является публикуемый репорт.

Речь идет о большом мозаичном портрете Петра I работы Ломоносова, находящемся в настоящее время в Государственном Эрмитаже.

Портрет был поднесен Ломоносовым императрице Елизавете в 1754 г. Рама, чеканенная Х. Вендебургом, и медный лист с гравированной на нем надписью, прикрывающий „назад“ железную сковороду мозаики, не сохранились (Макаров, стр. 136—139, 293).

65

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 2988, л. 236).

Впервые напечатано — „Красный архив“, 1940, № 100, стр. 170.

День написания устанавливается предположительно по нижеследующей канцелярской помете: „Отдано с запискою из Рекетмейстерской конторы сентября 9 дня 1754 году“.

См. документ 56 и примечания к нему.

Определением от 23 декабря 1754 г. Сенат удовлетворил публикуемое ходатайство Ломоносова („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 170—171).

66

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 194, л. 438).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 325—326.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 29 декабря 1754 г.

29 декабря 1754 г. Академическая канцелярия определила сделать в Столярной и в Инструментальной палатах нужную Ломоносову машину на его счет. Соответствующие ордера столярному мастеру Фричу и подмастерью Ф. Н. Тирютину были посланы 10 января 1755 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 194, лл. 439—440). Документов о выполнении этого заказа не отыскано.

67

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 196, л. 285).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 14 февраля 1754 г.

В феврале 1755 г. Академическая канцелярия направила Игната Петрова, по желанию Ломоносова, в Инструментальную палату Академии к подмастерью И. И. Беляеву (ААН, ф. 3, оп. 1, № 524, л. 95 и № 196,

л. 287). В Инструментальной палате Петров обучался, видимо, около девяти месяцев, так как в октябре того же 1755 г. он упоминается в списке „мастеровых людей“ Усть-Рудицкой фабрики Ломоносова, который сообщает при этом, что Петров „выучился рисовать и учиться мусийскому делу; также и делает цветки из финифти“ (см. документ 72). 2 апреля 1756 г. Академическая канцелярия по просьбе Ломоносова определила Петрова в Рисовальную палату к мастеру И.-Г. Гриммелю для обучения „рисовальному художеству“, снова на счет Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 209, л. 11). В августе 1757 г. Петров упоминается опять в составе рабочих Усть-Рудицкой фабрики, находящихся „у разных стеклянных работ“ (см. документ 78). В 1762—1763 гг., когда Ломоносов, предполагая продолжить свое „Рассуждение о большей точности морского пути“, работал над усовершенствованием оптических инструментов и пытался отлить для них оптические зеркала, к этим работам был привлечен и Петров: он делал „оправки глазных стекол, к ним апертуры, печи и горшки“; а однажды ему было поручено и более ответственное дело: „лить новое зеркало“ (т. IV наст. изд., стр. 426 и 431). Еще больших успехов достиг Петров как мозаичист. Он участвовал в работе над знаменитой „Полтавской баталией“, причем, по отзыву мастера Матвея Васильева, „мозаичный набор лучше исправлял“, чем другие младшие мозаичисты (Макаренко, стр. 175). Уже после смерти Ломоносова он набирал его погрудное изображение с портрета работы Преннера, а несколькими годами позже — погрудный же портрет великого князя Павла с оригинала Эриксона. Я. Я. Штелин сообщает, что последний портрет был выполнен „довольно хорошо и похоже“. Местонахождение этих двух мозаик неизвестно (Макаров, стр. 173 и 183).

Таким образом, Ломоносов верно угадал в Петрове задатки технических способностей и художественного дарования и не напрасно потратил на него столько забот.

Смерть Ломоносова положила предел и технической, и художественной карьере его ученика: после закрытия в 1768 г. Усть-Рудицкой фабрики Петров, крепостной крестьянин, местный уроженец, был отослан назад в свою деревню, где был вынужден вернуться к земледелию (там же, стр. 183).

Печатается по собственноручному подлиннику (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, л. 592—592 об.).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 132—133.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Мануфактур-контору 17 февраля 1755 г.

См. документ 62 и примечания к нему.

Упомянутый в репорте мозаичный портрет Петра I набран Ломоносовым в Боновском доме, а в Усть-Рудицах производилась только его шлифовка.

69

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 199, л. 113).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 580—581.

Из учеников Академической рисовальной школы к Ломоносову были направлены Матвей Васильев и Ефим Мельников (см. примечания к документу 46). Первый был несомненно даровитый художник. Он стал правой рукой Ломоносова. Васильев — сын матроса, родился около 1732 г. и с 1749 г. обучался в Академии Наук.

Второй ломоносовский ученик-мозаичист, Мельников — сын мастерового Придворной конторы. Подписанных его именем мозаичных работ, какие дошли от Васильева, мы не знаем.

Определением Академической канцелярии от 11 мая 1755 г. Васильев и Мельников были „отданы“ Ломоносову на три года с тем, чтобы по истечении этого срока он „представил“ их в Академию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 466, л. 136). Переводя их на свое содержание, Ломоносов удвоил оклад их жалованья: вместо 18 руб. в год, которые они получали в Академии (там же, № 465, л. 294), он выплачивал им 36 руб. в год и сверх того давал еще хлеб натурой (документ 72).

70

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 199, л. 235).

Публикуется впервые.

В журнале Академической канцелярии от 10 мая 1755 г. вслед за изложением содержания публикуемого репорта добавлено: „О сем его сиятельству [президенту] от Канцелярии докладывано, что его сиятельство и подтвердить изволил, и о том для ведома в Профессорское собрание сообщить с сего копию“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 524, л. 169).

71

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 2988, л. 261).

Впервые напечатано — „Красный архив“, 1940, № 100, стр. 172.

День написания устанавливается предположительно по сенатской помете о рассмотрении прошения 22 августа 1755 г.

См. документы 56 и 65 и примечания к ним.

Ходатайство Ломоносова было рассмотрено Сенатом в день его подачи — 22 августа 1755 г., и тогда же состоялось определение о выдаче Ломоносову просимой им „привилегии“ („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 171). 25 января 1756 г. вопрос этот рассматривался Сенатом вторично, самая же „привилегия“, выданная Ломоносову, датирована 2 сентября 1756 г. („Ломоносов“, III, стр. 396).

72

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, лл. 594—596).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 133—135.

См. документ 62 и примечания к нему.

Из числа семи упомянутых в публикуемом репорте мозаик до нас дошли три, а именно: 1) „Апостол Петр плачущий“, в Государственном Эрмитаже; 2) Портрет Петра I, в Государственном Русском музее; 3) Портрет Петра I, в Музее М. В. Ломоносова Академии Наук СССР (Макаров, стр. 139—144).

Остальные четыре мозаики, а именно „Муссийский нерукотворный образ“, первый портрет императрицы Елизаветы, „Огнедышащая гора“ и „Библейская история о Давиде и Вирсавии“ не отысканы (там же, стр. 141—146).

73

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному по пунктам Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 2988, л. 285).

Впервые напечатано — „Красный архив“, 1940, № 100, стр. 172—173.

Датируется предположительно по состоявшемуся 11 марта 1756 г. определению Сената об удовлетворении публикуемого прошения Ломоносова („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 173).

Основывая и строя Усть-Рудицкую фабрику, где в большом количестве могли готовиться смальты, Ломоносов рассчитывал на государственные заказы, на „постоянное украшение публичных зданий“ циклами мозаичных исторических картин. Частные заказы на мозаики не могли поддержать фабрику; да их, повидимому, и не было. Не было и правительственных заказов, а первая ссуда, полученная в 1753 г., была уже израсходована. Для поддержания бездоходного пока производства требовалась поэтому новая ссуда. Сенат разрешил выдать ссуду, но лишь „за надлежащими поруками“ и с тем, чтобы Ломоносов „распространял и в наилучшее состояния приводил“ свою фабрику („Ломоносов“, I, стр. 136). Оба поставленных Сенатом условия были выполнены: за своевременный возврат ссуды поручился И. И. Шувалов (там же, стр. 137),

а сам Ломоносов дал письменное обязательство расширить и улучшить производство (документ 76).

Мануфактур-контора выдала Ломоносову просимую ссуду, но не всю сразу, а по частям, выплата которых растянулась более чем на семь месяцев, до 21 октября 1756 г. („Ломоносов“, III, стр. 434—435).

Срок возврата ссуды наступил уже после смерти Ломоносова. По ходатайству его вдовы, Е. А. Ломоносовой, долг казне был с нее сложен во внимание к тому, „что покойный муж ее трудов своих искусства оставил государству многие полезные опыты“ („Ломоносов“, I, стр. 164).

74

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 47).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 137—138.

День написания устанавливается предположительно по сенатскому указу от 12 марта 1756 г. о выдаче Ломоносову ссуды (там же, стр. 136) и по дате журнала Мануфактур-конторы от 13 того же марта о выплате Ломоносову в счет этой ссуды 2000 руб. („Ломоносов“, III, стр. 433).

См. документ 73 и примечания к нему.

75

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым и И. И. Шуваловым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 50).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 137.

День написания устанавливается предположительно по тем же основаниям, как и день написания документа 74.

См. документ 73 и примечания к нему.

76

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 45).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 137.

День написания устанавливается предположительно по тем же основаниям, как и день написания документа 74.

См. документ 73 и примечания к нему.

77

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым; приложенный к доношению реестр написан Ломоносовым собственноручно (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, лл. 598—599).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 140—141.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Мануфактур-контору 1 июля 1757 г.

„Последней ведомостью“ Ломоносов называет, очевидно, свой репорт в Мануфактур-контору от 5 октября 1755 г. (документ 72).

Упоминаемый Ломоносовым осмотр фабрики был произведен 20 июня 1756 г. по распоряжению Мануфактур-конторы от 17 того же июня („Ломоносов“, III, стр. 434) „присутствующим во оной Конторе ассессором Иваном Шмитом“, которому было поручено осмотреть все „фабрики, и манифактуры, и пильные мельницы, состоящие около Санкт-Петербурха и в Нарве“. Шмит нашел, что мозаичные портреты Петра и цесаревны Анны делаются „изрядною работою“, что „материалов и инструментов имеется довольно число“ и что „фабрика находится в хорошем состоянии“ („Ломоносов“, I, стр. 138).

О портретах Петра и императрицы Елизаветы см. примечания к документу 72.

Под названием „Истории о Давиде и Уриной“ (т. е. о жене Урии) Ломоносов понимает, вероятно, ту же мозаичную картину, которую в своем репорте от 5 октября называл „Библейской историей о Давиде и Вирсавии“ (см. там же).

Портрет цесаревны Анны, дочери Петра I и матери Петра III, находится в Музее М. В. Ломоносова Академии Наук СССР. Из двух „образов бога-отца“ один находится в Государственном Историческом музее, другой не отыскан. Не отыскан и „Ландшафт с рудерами“, т. е. с руинами (Макаров, стр. 145—149).

7 июля 1757 г. публикуемая ведомость была рассмотрена Мануфактур-конторой, которая предложила Ломоносову „подать обстоятельную ведомость: 1) сколько какого фабричного строения и инструмента, 2) сколько сделано каких вещей и из них продано по цене и за продажею нынешнего 1757 г. июля к 1-му числу в остатке, 3) капиталу kolikoе число в фабрику употреблено, и при той ведомости имеющимся на фабрике мастерам и работным людям сообщить реестр“. Соответствующий указ Мануфактур-конторы был послан Ломоносову, судя по канцелярской помете, 9 июля 1757 г., но, видимо, не дошел до него, так как 30 того же июля был отправлен ему „дупликат“, т. е. копия этого указа („Ломоносов“, I, стр. 141—142).

¹ Флаус (точнее флюс) — химически окрашенное стекло.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, лл. 603—604).

Впервые опубликовано — „Ломоносов“, I, стр. 142—143.

Датируется предположительно по протокольной записи в журнале Мануфактур-конторы о рассмотрении публикуемой ведомости („Ломоносов“, I, стр. 144).

Настоящая ведомость подана Ломоносовым во исполнение указа Мануфактур-конторы от 9 июля 1757 г. (см. примечания к документу 77) и была рассмотрена ею 27 августа того же года. Мануфактур-контора нашла представленные Ломоносовым сведения недостаточно полными и определила „к нему, г. советнику Ломоносову, послать указ и велеть, в силу прежде посланного к нему указа, подать о состоянии показанной его фабрики обстоятельную ведомость немедленно“. Соответствующий указ был послан Ломоносову 9 сентября 1757 г. („Ломоносов“, I, стр. 144).

¹ Тарасы — бревенчатые срубы, набитые камнями и землей.

79

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 55, л. 26).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 954.

Датируется предположительно по письму Ломоносова к И. И. Шувалову от 27 сентября 1757 г., где публикуемый документ упоминается в качестве приложения к этому письму (т. X наст. изд., письмо 54).

Публикуемая „выкладка“ была составлена Ломоносовым в связи с заказом Шувалова на мозаичный портрет императрицы Елизаветы для Московского университета (Макаров, стр. 155—157).

Документ показывает, что Ломоносов, наряду с крупным мозаичным набором в декоративных работах, готов был выполнять на Усть-Рудицкой фабрике заказы и на мозаичные миниатюры. В Западной Европе мозаичная миниатюра широко распространяется лишь к концу XVIII в. И в данном случае, как во многих других, Ломоносов опережал свое время.

80

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 59).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 144—145.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого прошения в Мануфактур-контору 29 сентября 1757 г.

Мануфактур-контора, рассмотрев 9 октября 1757 г. публикуемое прошение Ломоносова, определила послать промеморию в Контору Главного магистрата с требованием, чтобы Ломоносову было разрешено „по желанию его, где пристойно, в ряде купить или нанять лавку“ („Ломоносов“, I, стр. 145). Упомянутая промемория была послана Мануфактур-конторой

15 того же октября, но Контора Главного магистрата оставила ее без ответа.

См. документ 91 и примечания к нему.

81

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3. оп. 1, № 962, лл. 124—125).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 350—351.

День написания устанавливается предположительно по дате рассмотрения публикуемого прошения Сенатом („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 177).

Сенат, заслушав 3 октября 1757 г. публикуемое прошение Ломоносова, определил отослать его в Академическую канцелярию „и велеть, рассмотря, оную мозаическую работу освидетельствовать и представить в Правительствующий Сенат“. Соответствующий сенатский указ, датированный 16 того же октября, был получен Академической канцелярией 23 октября (ААН, ф. 3, оп. 1, № 962, л. 123). На следующий день, 24 октября, Канцелярия переслала копию прошения Ломоносова в собрание Академии Художеств с предписанием освидетельствовать его мозаичные работы (там же, лл. 129—130). Освидетельствование состоялось в последних числах октября. В нем приняли участие академик Я. Я. Штелин, художники Д. Валериани и И.-Э. Гриммель и гравер Г.-Ф. Шмидт. 1 ноября в Канцелярию был подан их отзыв, который кончался такими словами: „Понеже, впрочем, со удивлением признавать должно, что первые опыты такой мозаики без настоящих мастеров и без представления в самое малое время столь далеко доведены, то Российскую империю поздравляем с тем, что между благополучными успехами наук и художеств, под всемилюбивейшею державою е. и. в. процветающими, и сие благородное художество изобретено и уже столь далеко произошло, как в самом Риме и других землях едва в несколько сот лет происходить могло“ (Билярский, стр. 353). 4 ноября 1757 г. этот отзыв был представлен Академической канцелярией в Сенат, который 14 ноября вынес следующее определение: „В Канцелярию Академии Наук послать указ, в котором написать, что Правительствующий Сенат, видя таковые его [Ломоносова] во изобретении мозаики полезные успехи, ибо та мозаика как добротой материи, так крепостию и видом сделанных из оных живописных вещей, по признанию Академии собрания Художеств, как римской, так и других земель не уступает, где она в несколько сот лет едва происходить могла, со удовольствием похваляет с таким напоминанием, чтоб он [Ломоносов] как в старании приобретения вящего в том искусства, так и во обучении учеников, которых ему по выбору его потребное число давать, прилагал

всевозможное старание. А дабы сия мозаичная работа по сему образу в дело произведена и с пользою и великолепием употреблена быть могла и живописным всякого звания изображениям в церквах, залах, садах, гротах и прочих монументах, как во мнении Академии собрания Художеств написано, того ради в Канцелярию от строений и в прочие места, а где публичные здания со украшениями строятся, с прописанием представленного от Академии Наук собрания Художеств со достоинством мнения послать указы, чтоб его, Ломоносова, для убраня оных, где потребно будет, мозаикою за надлежащую цену призывать и для составления потребных вещей и оригиналы или рисунки ему давать“ („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 177). Сенатский указ, посланный во исполнение этого определения, был получен в Академической канцелярии лишь 16 февраля 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 226).

Связанные с этим делом письма Ломоносова к Штелину, написанные в период рассмотрения мозаик в Академии Художеств, см. в т. X наст. изд. (письма 56—58).

На предложение Сената давать Ломоносову заказы на мозаичные работы не откликнулось, насколько известно, ни одно учреждение. Это можно объяснить новизной мозаичного дела, забытого в России с XII в., и дороговизной работ.

82

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному по пунктам Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 11).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 145—146.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого прошения в Мануфактур-контору 23 января 1758 г.

См. документы 48 и 49 и примечания к ним.

В публикуемом прошении красноречиво охарактеризовано тяжелое финансовое положение Усть-Рудицкой фабрики: ее изделия не находили сбыта; за два года и восемь месяцев весь доход фабрики выразился в сумме 500 руб., а на ее постройку, оборудование и содержание ушло уже более 9000 руб.

Определением от 26 января 1758 г. Мануфактур-контора отказала Ломоносову в отсрочке возврата ссуды („Ломоносов“, I, стр. 146—147). Перед Ломоносовым встал, в силу этого, вопрос о скорейшей реализации сенатского определения от 14 ноября 1757 г. о правительственных заказах на мозаичные работы (примечания к документу 81). Через четыре дня после отказа Мануфактур-конторы в отсрочке платежа, 30 января 1758 г., в заседании Сената выступил — очевидно, по ходатайству Ломоносова — чрезвычайно влиятельный в то время вельможа П. И. Шувалов, с словесным предложением заказать Ломоносову мозаичные украшения

к гробнице Петра I в Петропавловском соборе. Сенат одобрил это предложение („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 177—178), но оформление заказа затянулось (см. документ 87 и примечания к нему), и Ломоносов более года находился под угрозой принудительного взыскания ссуды.

См. документ 89 и примечания к нему.

¹ Месяц указан ошибочно: см. документ 81.

83

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, л. 606).

Впервые опубликовано — „Ломоносов“, I, стр. 147—148.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче ведомости 12 февраля 1758 г. („Ломоносов“, I, стр. 148).

Мозаики, о которых говорится в публикуемом документе, относятся к серии небольших икон, выполненных в мозаичной мастерской при Усть-Рудицкой фабрике. Известно о существовании шести таких икон, из которых сохранились две: одна находится в Русском музее, другая — в Музее М. В. Ломоносова (Макаров, стр. 149—150, №№ 16—21). О каких именно из этих шести икон идет речь в данном случае, не знаем.

500 рублей Ломоносов „взял задатку“, начиная работу над вторым мозаичным портретом императрицы Елизаветы для Московского университета (см. примечания к документу 79; Макаров, стр. 155—157, № 24).

84

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. 3-го Департамента Сената, № 5482, лл. 478—489).

Впервые напечатано — Макаров, стр. 189—204.

День написания доношения устанавливается предположительно по дате приложенного к доношению проекта и по совпадающей с ней дате слушания доношения в Сенате („Ломоносов“, III, стр. 387).

Предложенный Ломоносовым проект убранства внутренних стен Петропавловского собора мозаичными картинами, прославляющими Петра I, внес 30 января 1758 г. в Сенат поклонник и покровитель Ломоносова, сенатор П. И. Шувалов (см. примечания к документу 82). Сенат предложил Академической канцелярии „сочинить прожект, снесшись с ним, советником Ломоносовым, для способного сочинения, тако ж дабы он мог сочинить между тем смету“, Канцелярия же определила „о сочинении вышеписанного прожекта обще с г. советником Ломоносовым послать в собрание Академии Художеств указ“ (Бялярский, стр. 365). Академия Художеств представила в Канцелярию 30 марта 1758 г. не один, а не-

скольких проектов, сочиненных Я. Я. Штелином, архитектором И.-Я. Шумахером, скульптором И.-Х. Дункером и живописцем Д. Валериани. Проектировалась, по типу обычных в Западной Европе церковных памятников, декорация стены у места погребения Петра (там же, стр. 369). Ломоносов же представил свой проект, который и был выбран Сенатом в заседании 7 апреля 1758 г., состоявшемся в присутствии Ломоносова („Ломоносов“, III, стр. 398). Это был не западного типа настенный надгробный памятник, а необычное сооружение над могилой основателя города. Сенат решил: „Для строения того всего по описанию и по смете его, Ломоносова, деньги 148 682 руб., разделяя ровно на 6 частей, выдавать погодно из Штатс-конторы“. Строение монумента было поручено Ломоносову, „яко изобретателю мозаики и всего вышеописанного украшения“ („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 158—164). Однако Сенат не решился без приказа императрицы довести дело до конца. 26 мая 1758 г. Сенат представил ей соответствующий доклад („Ломоносов“, III, стр. 398).

Во время обсуждения проектов монумента Петропавловский собор реставрировался после пожара, происшедшего 30 апреля 1756 г. Полуразрушенный, опустошенный собор без знаменитого шпилья, в который ударила молния, внушил Ломоносову мысль о полной перестройке здания.

В 1760 г. Ломоносов разработал второй вариант проекта („Чтения в Обществе истории и древностей при Московском университете“, 1867, № 2, разд. V, стр. 17—18; см. документ 104 и примечания к нему). По этому варианту середина собора должна была расширяться вдвое, а мозаичных картин по второму проекту нужно было двенадцать. Ломоносов обязался выполнить эти мозаики в шесть лет.

См. документ 87 и примечания к нему.

¹ Шкицы — эскизы; шкицировать — выполнять эскизы.

² Мулюры — наличники.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 234, л. 98).

Публикуется впервые.

Публикуемое доношение Ломоносова от 22 июля 1758 г. было в тот же день рассмотрено Академической канцелярией, которая определила „на показанное время ему, г. Ломоносову, отсюда отлучиться позволить“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 196 об.).

Ломоносов возвратился в Петербург раньше срока: срок отпуска истек 19 августа 1758 г., а между тем 13 августа Ломоносов участвовал уже в заседании Академической канцелярии (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 216).

Преждевременное возвращение Ломоносова с фабрики было вызвано делами, связанными с печатанием книги первой собрания его сочинений, которое выпускал Московский университет (т. VII наст. изд., стр. 893).

86

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, лл. 608—608 об.).

Впервые опубликовано — „Ломоносов“, I, стр. 148—149.

Публикуемая ведомость была рассмотрена Мануфактур-конторой 28 августа 1758 г. и никаких распоряжений с ее стороны не вызвала („Ломоносов“, I, стр. 149).

В этой ведомости впервые упомянуты в числе изделий фабрики „литые столы наподобие мраморных из мозаичных составов“ и „делающиеся вновь литые плиты“, производство которых было, вероятно, только что налажено. Впервые же говорится здесь о передаче изготовленных на фабрике галантерейных вещей „для продажи в лавку“.

Из числа упомянутых в ведомости мозаик портрет императрицы Елизаветы Петровны, выполнявшийся для Московского университета, является тем самым, о котором шла речь в ведомости за вторую половину 1757 г. (документ 83). Портрет великого князя Петра Федоровича, будущего Петра III, находится в настоящее время в Русском музее. Под портретом „некоторой знатной особы“ следует разумеать портрет П. И. Шувалова, который находится в Государственном Эрмитаже (Макаров, стр. 151—154).

87

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 1400, Автографы из уничтоженных дел Сената и Министерства юстиции. Автографы Ломоносова).

Впервые напечатано — „Русская старина“, 1887, т. LVI, кн. 10, стр. 211—212.

Конференция при императорском дворе только 26 октября 1760 г., т. е. через два года после подачи публикуемого прошения, одобрила сооружение монумента, но потребовала через Сенат, чтобы И. И. Шувалов собрал „мнения и проекты сколько можно от большего числа ученых и искусных людей, каков бы тот монумент быть имел“ („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 181 и сл.).

Шувалов, признаваясь, „что его знание недостаточно в выборе такого дела“, предлагал послать проекты на отзыв „в Академию Римскую и Парижскую“. Это предложение не было принято, но дело все же тянулось. Ломоносову, по распоряжению Сената, пришлось составлять новую смету (Биллярский, стр. 526—527; см. также ААН, ф. 3, оп. 1, № 668,

№ 104), и лишь 14 июня 1761 г. Сенат окончательно утвердил проект мозаичных работ для собора. Смета была утверждена в сумме 80 764 руб. 10 коп. („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 183—184).

Более чем двухлетнее промедление с началом работ над монументом Петру I было роковым для этого грандиозного предприятия. К половине 1762 г. сановные покровители Ломоносова сошли один за другим с политической сцены, и Ломоносов, лишась их поддержки, не успел осуществить свой художественный замысел (см.: Макаров, стр. 86—87). Основной причиной этой неудачи были те финансовые затруднения, о которых идет речь в документах 89, 92, 96, 98, 102—104 и примечаниях к ним.

88

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 1349, л. 172—172 об.).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 150—151.

Указом от 9 октября 1758 г. Сенат предписал Мануфактур-конторе: „По состоянию российских фабрик и справясь с фабриканами, подать в Сенат немедленно доношение, нет ли при российских фабриках в каких мастерах, без которых оные до совершенства доходить не могут, недостатка, ибо при нынешних в Европе военных беспокойствах, уповательно, всяких мастеров без большого затруднения выписать возможно будет“. Во исполнение этого сенатского указа Мануфактур-контора запросила в числе других фабрикантов и Ломоносова, который ответил письменно, что ему „для ускорительного дела бисера мастер надобен“. После этого Ломоносов — опять-таки в числе других фабрикантов — был запрошен, „на каких именно кондициях“ он желает взять к себе на фабрику иностранного мастера. Ломоносов пообещал, что „кондиции обстоятельно подадутся в немедленном времени“ („Ломоносов“, I, стр. 149), что и исполнил, направив 28 января 1759 г. в Мануфактур-контору публикуемый документ.

„Кондиции“ Ломоносова были рассмотрены Мануфактур-конторой 21 апреля 1759 г. („Ломоносов“, III, стр. 437, № 87), однако из этого „ничего не воспоследовало“.

Бисер и стеклярус в XVIII в. ввозились к нам из Венеции. Русского производства этих товаров не было. Ломоносову бисер доставлял не мало забот. Он долго не выходил „ровен, чист и окатист“, как требовалось, чтобы не уступать привозному. В следующем, 1760 г., не найдя мастера, каким мог быть тогда только заезжий венецианец, Ломоносов сообщил в Мануфактур-контору, что он сам „сыскал надежный способ делать бисер, пронызки и стеклярус скорым образом“ и не имеет нужды в иностранных мастерах („Ломоносов“, I, стр. 150—153).

89

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. 3-го департамента Сената, № 5482, лл. 502—503).

Публикуется впервые.

См. документы 48, 49 и 82 и примечания к ним.

Определением от 26 января 1758 г. Мануфактур-контора отказала Ломоносову в отсрочке возврата ссуды, а утверждение заказа на мозаичные украшения к гробнице Петра I затягивалось, и Усть-Рудицкой фабрике грозила финансовая катастрофа. Этим и было вызвано публикуемое прошение.

Сенат, запросив предварительно Мануфактур-контору о состоянии ее расчетов с Ломоносовым („Ломоносов“, I, стр. 151—152), определением от 27 марта 1759 г. удовлетворил его ходатайство: возврат ссуды был отсрочен до „конфирмации“ императрицей доклада Сената о монументе Петру I, „а в случае невоспоследования оной“ — на четыре года. Мануфактур-контора была извещена об этом сенатским указом от 3 июня 1759 г. (там же, стр. 152—153; см. также „Ломоносов“, III, стр. 398, №№ 137—138).

90

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой, с собственноручным добавлением Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 55, л. 10).

Впервые напечатано — „Зритель общественной жизни, литературы и спорта“, № 28 от 7 июля 1862 г., стр. 19—20.

Датируется предположительно по адресованному И. И. Шувалову письму, к которому был приложен публикуемый счет (т. X наст. изд., письмо 45).

В ломоносовской мастерской было сделано три мозаичных портрета императрицы Елизаветы: первый набирался в 1755 г. с гравюры и был небольшого размера — „немного более фута“; он не отыскан (Макаров, стр. 141—142); второй (о котором и говорится в публикуемом документе) был выполнен в 1758—1760 г. учениками Ломоносова, мозаичистами Матвеем Васильевым и Ефимом Мельниковым по заказу И. И. Шувалова для Московского университета. Он набирался по картону Ф. С. Рокотова и в смысле красочности является шедевром мозаичного искусства. По неизвестным нам причинам он не был отослан в Москву и находится в настоящее время в Государственном Русском музее (Макаров, стр. 155—157); третий портрет императрицы Елизаветы был заказан для Академии Художеств и набирался в 1760—1762 гг. с живописного оригинала Л. Каравака. Судя по цене (1300 руб.), он был сравнительно большого размера; этот третий портрет, как и первый, не отыскан (там же, стр. 157—160).

Публикуемый счет был оплачен Шуваловым в том же 1760 г. (П. Н. Петров. Сборник материалов для истории имп. С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет ее существования, ч. I, СПб., 1864, стр. 27).

91

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, лл. 610—611).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 153—154.

О портрете императрицы Елизаветы для Московского Университета см. документ 90 и примечания к нему.

Публикуемая ведомость была рассмотрена 17 ноября 1760 г. Мануфактур-конторой. В протоколе ее за этот день записано: „В 1759 [г.] октября 27 числа поданные от него, г. Ломоносова, о выписывании на фабрику его иностранного мастера кондиции в Правительствующий Сенат из Мануфактур-конторы при доношении взнесены. А ныне представленные образцы по усмотрению Мануфактур-конторы оказались хорошего мастерства. Того ради определено: ведомости сообщить к прочим, образцы записать в приход, а к нему, Ломоносову, послать указ, в котором написать, дабы он о покупке или о найме лавки просил в Магистратской конторе, а впредь Мануфактур-конторе якобы в неудовольствии нарекания не чинил“ („Ломоносов“, I, стр. 154—155). Соответствующий указ Мануфактур-конторы послан Ломоносову 4 декабря 1760 г. („Ломоносов“, III, стр. 438, № 93).

О лавке для продажи изделий Усть-Рудицкой фабрики см. документ 80 и примечания к нему. О найме на фабрику иностранного мастера см. документ 88 и примечания к нему.

¹ Пряденое стекло — то же, что „вить“, которая изготовлялась на стеклянных заводах способом вытягивания и применялась для украшения стеклянной посуды.

92

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному по пунктам Ломоносовым (ЦГАДА, ф. 3-го департамента Сената, № 5482, л. 518).

Публикуется впервые.

Только 14 июня 1761 г., т. е. более чем через три месяца после подачи Ломоносовым публикуемого прошения, вновь представленная им смета была окончательно утверждена Сенатом в сумме 80 764 р. 10 к., и состоялось определение Сената о выдаче Ломоносову в счет сметной суммы просимых им 6000 р. („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 180—184).

45 Ломоносов, т. IX

Из публикуемого документа видно, что первой мозаичной композицией (7 на 9 аршин) для внутренних стен собора была намечена Ломоносовым не „Полтава“, а „Левенгауптская баталия“ (битва при деревне Лесной 15 сентября 1708 г. с картины Ж.-М. Натье). Однако осенью того же 1761 г. приступлено было к работе в том же точно размере над „Полтавской баталией“ (документ 93), а изображение битвы при Лесной было исключено из числа запроектированных картин над памятником Петру.

Картина Натье „Битва при Лесной“, датируемая 1717 г., находится в Музее изобразительных искусств в Москве. Долгое время она ошибочно считалась изображением Полтавской битвы.

93

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 60, л. 615).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 155.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемой ведомости в Мануфактур-контору 14 августа 1761 г.

См. документ 62 и примечания к нему.

„Последней“ ведомостью Ломоносов называет ту, которую он подал в Мануфактур-контору 15 ноября 1760 г. (документ 91).

Мозаика „Апостол Петр“, упомянутая в документе, одна из лучших вещей ломоносовской мастерской, хранится в Государственном Эрмитаже (Макаров, стр. 160—161).

О третьем портрете императрицы Елизаветы см. примечания к документу 90.

Облицовка комнатных панелей плитками из ломоносовских смальт и смальтовые паркеты, бывшие в Ораниенбаумских дворцах, до нас не дошли. О них можно судить лишь по трем столам работы Петергофской гранильной фабрики (два в г. Ломоносове и один в Государственном Русском музее), а также по обрамлению прекрасной синей смальтой мраморных барельефов в Китайском дворце в г. Ломоносове.

Набор грандиозной „Полтавской баталии“, находящейся в настоящее время в здании Академии Наук в Ленинграде, происходил в мозаичной мастерской при доме Ломоносова на Мойке. Сюда Ломоносов перевел к 1762 г. из Усть-Рудиц всех наборщиков, мастеров Матвея Васильева и Ефима Мельникова с группой обученных мозаичному делу крестьян (историю работы над „Полтавской баталией“ см.: Макаров, стр. 163—169). В Усть-Рудицах продолжал работать до закрытия фабрики шурин Ломоносова И. А. Цильх. Он заготавливал смальты, необходимые для „Полтавской баталии“.

Публикуемая ведомость была рассмотрена Мануфактур-конторой в день ее подачи — 14 августа 1761 г. („Ломоносов“, III, стр. 438, № 94).

94

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 294).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 539.

Датируется предположительно по канцелярской помете: „Августа 17 д[ня] 1761 доложить“.

Инспектор Академической гимназии, академик С. К. Котельников, возбудил перед Академической канцелярией ходатайство о переводе пяти казеннокоштных „вырослых“ гимназистов, ввиду „непонятия, которым их натура оделила“, в Географический департамент „для снимания и рисования карт“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 291). Ломоносов, чрезвычайно неохотно соглашавшийся на увольнение учащихся, попытался одного из намеченных к увольнению гимназистов, солдатского сына Степана Никифорова, которому шел уже в то время двадцать второй год, взять к себе на фабрику.

Публикуемое представление Ломоносова было удовлетворено Академической канцелярией (там же, л. 294 об.), но Никифоров „на той его фабрике быть не пожелал, на что и он, г. советник Ломоносов, согласился“ (см. документ 344).

Став впоследствии работником Географического департамента, Никифоров в области картографии, насколько известно, не пошел дальше копирования карт (Гнучева, прил. II, №№ 58, 203, 454, 455 и 713). В 1770—1772 гг. он, состоя в звании студента Географического департамента, преподавал арифметику и геометрию ученикам этого департамента (ААН, ф. 3, оп. 1, № 325, лл. 301—303, 305).

95

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Вотчинной конторы, № 16788, лл. 795—796).

Впервые напечатано — „Красный архив“, № 100, л. 175—176.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче прошения в Главную Межевую канцелярию 31 августа 1761 г.

См. документ 56 и примечания к нему.

Межевое дело, возбужденное Ломоносовым в интересах крестьян деревни Калища, затянулось почти на полтора года. 2 марта 1762 г. Главная Межевая канцелярия представила доношение в Сенат, изложив свое мнение о том, как следовало бы поделить землю („Ломоносов“, III,

стр. 438, № 99). 30 апреля того же года Сенат послал в Главную Межевую канцелярию указ об отмежевании Ломоносову земли по числу крестьян (там же, стр. 438—439, № 100). Ведение дела по размежеванию Ломоносов доверил своему шурину И. А. Цильху и своему ученику, мозаичисту М. Васильеву (там же, стр. 388, № 68). Только в январе 1763 г. это дело было приведено к окончанию, о чем свидетельствует поданное в этом месяце прошение Ломоносова в Вотчинную контору о выдаче ему планов и копий с межевой книги на землю в деревнях Голубовицы и Савалшино (см. документ 97).

96

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 22—22 об.).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 156—157.

См. документы 48, 49, 82 и 89 и примечания к ним.

Определением Сената от 27 марта 1759 г. возврат полученной Ломоносовым ссуды был отсрочен до „конфирмации“ императрицей доклада Сената о монументе Петру I в Петропавловском соборе, „а в случае невоспоследования оной“ на четыре года („Ломоносов“, I, стр. 152). Ссуда в сумме 4000 руб. была выдана Ломоносову в январе 1753 г. на пять лет. Срок ее возврата, продленный Сенатом на четыре года, истек в январе 1762 г. На протяжении 1762 г. Мануфактур-контора не раз обращалась к Ломоносову с словесными требованиями о возврате ссуды, на что он отвечал, что „тех денег ныне заплатить не в состоянии, а заплатит-де оные в будущем 1763 г.“. 24 сентября 1762 г. Мануфактур-контора определила „велеть“ Ломоносову внести деньги немедленно, „дабы в том Мануфактур-конторе не причтено б было во взыскании оных в послабление“, с предупреждением, что, если он денег не внесет, „то учинено быть имеет в Мануфактур-конторе в силу законов без упущения“. Об этом решении Ломоносов был извещен указом от 28 октября 1762 г. (там же, стр. 155—156).

Ответом на этот указ явилось публикуемое доношение Ломоносова, написанное 1 ноября и поданное 4 ноября 1762 г.

Оно было в тот же день рассмотрено Мануфактур-конторой, которая, отметив, что „по той его, Ломоносова, просьбе отсрочки учинить сама собой не может“, определила „о вышеписанном в Государственную Мануфактур-коллегию репортовать и, что повелено будет с ним, Ломоносовым, чинить, требовать указу“ (там же, стр. 157). 27 ноября 1762 г. Мануфактур-коллегия разрешила отсрочить возврат ссуды до 1763 г., обязав Ломоносова представить ведомость о состоянии фабрики и образцы ее изделий („Ломоносов“, III, стр. 439, № 106).

4 апреля 1763 г. Ломоносов погасил свою задолженность по ссуде (документ 98).

В п. 2 публикуемого доношения Ломоносов упоминает про какой-то еще другой „долг в Банковую контору“ в сумме 4034 руб. Сведений об этом долге не обнаружено.

97

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Вотчинной конторы, № 16788, лл. 915—916).

Впервые напечатано — „Красный архив“, 1940, № 100, стр. 176—177.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской пометке о подаче прошения 23 января 1763 г. (там же, стр. 176).

См. документ 95 и примечания к нему.

98

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ЦГИАЛ, ф. 2, оп. 2, № 571, л. 25).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 159—160.

Публикуемая ведомость представлена Ломоносовым во исполнение требования Мануфактур-коллегии от 27 ноября 1762 г. (см. примечание к документу 96). Одновременно с представлением ведомости Ломоносов погасил и свой долг по ссуде, выданной ему в 1753 г. (см. там же).

Ведомость была рассмотрена Мануфактур-конторой в день ее подачи — 4 апреля 1763 г., а о погашении ссуды Мануфактур-контора известила и Мануфактур-коллегию, и Сенат („Ломоносов“, III, стр. 440, №№ 110—112).

К ведомости была приложена копия сенатского указа от 12 марта 1763 г. на имя Штатс-конторы о выдаче Ломоносову 13460 руб. на мозаичные работы в Петропавловском соборе.

99

Печатается по собственноручному подлиннику (ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, № 34, л. 66).

Впервые напечатано — Макаренко, стр. 179.

Датируется предположительно по начальным словам публикуемого документа.

По сообщению Ломоносова, „с 1762 г., майя с последних чисел, началось действительное мозаичное ставление [т. е. мозаичный набор] первой картины — Полтавская победа“ („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 186). Возбуждая в начале 1763 г. ходатайство перед Сенатом о выдаче 13460 руб. „для приведения к совершенному окончанию мозаич-

ной великой картины Полтавская баталия и к продолжению следующих, также и на строение к оной картине позолоченных рам“, Ломоносов выражал надежду, что к 27 июня 1763 г., т. е. ко дню годовщины Полтавской победы, работа над картиной будет закончена („Ломоносов“, I, стр. 158).

Чтобы побудить своих мозаичистов к скорейшему выполнению работы, Ломоносов повысил оплату их труда, о чем известил их публикуемым документом. В чтении документа расписался на нем же за себя и за всех товарищей М. Васильев.

Наиболее ответственные места — голову Петра Великого и портреты Я. В. Брюса, Б. П. Шереметева и М. М. Голицына — набирали мастера мозаичного дела М. Васильев и Е. Мельников. Это были ко времени работы над „Полтавской баталией“ уже вполне зрелые художники мозаичной живописи, владеющие различными приемами набора. Другие набирать могли все, „кроме лиц“. Это были уже ученики учеников Ломоносова (подробнее о них см. Макаров, стр. 91—93). Работали над „Полтавской баталией“ и пять крестьян, обученных в Усть-Рудицах мозаичному искусству. Имена трех из них известны: Игнат Петров, Андрей Никитин и Федор Петров.

Несмотря на повышенную оплату, картина не была окончена к назначенному сроку. 9 мая 1764 г. Ломоносов писал М. И. Воронцову: „Мозаичное изображение Полтавской победы уже в марте месяце составлением окончено и теперь на месте отшлифовывается“ (т. X наст. изд., письмо 90). К январю 1765 г. картина была отшлифована, отполирована и вставлена в медную золоченую раму („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 186).

¹ Под термином „квадратные деньги“ следует понимать сдельную плату за один квадратный фут мозаичного набора.

² „Лицо самой главной особы“ — это лицо Петра I, чей „облик“, по словам Ломоносова, был „нарисован с гипсовой головы, отлитой с формы, снятой с самого лица блаженный памяти великого государя, каков есть восковой портрет в Кунсткамере, а красками писан с лучших портретов, каковы нашлись в Санкт-Петербурге, по выбору“ (Макаренко, стр. 114).

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 3, лл. 26—29).

Впервые напечатано — Будилович II, стр. 298—301.

Датируется предположительно: предложение И. И. Бецкого о разработке проекта пьедестала к конной статуе Петра I поступило в Акаде-

мию Наук 11 августа 1763 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 277, л. 70); таким образом, ранее этого дня Ломоносов не мог приступить к составлению этого проекта; 9 февраля 1764 г. Академическая канцелярия при участии Ломоносова вынесла резолюцию об отсылке Бецкому проектов, разработанных Я. Я. Штелином и И.-Я. Шумахером (там же, № 534, лл. 61 об.—62), о проекте же Ломоносова ни здесь, ни в последующей переписке не упоминается, из чего явствует, что к этому времени Ломоносов отказался от намерения представить свой проект, который, следовательно, был составлен во всяком случае никак не позднее этого числа.

Вопрос о сооружении в Петербурге монумента в память восшествия на престол Екатерины II был возбужден Сенатом вскоре после захвата ею императорской власти: 17 июля 1762 г. Сенат поручил разработку проекта памятника Бецкому, который предполагал выписать для этого иностранных мастеров, но в течение целого года не сумел сыскать „способной персоны“, о чем в июле 1763 г. и объявил Сенату, сообщив заодно, что уезжает лечиться за границу (Пекарский, II, стр. 796—797). За его отъездом Сенат указом от 31 июля 1763 г. передал все это дело на рассмотрение Академии Наук (ААН, ф. 3, оп. 1, № 969, лл. 124—125). 4 августа 1763 г. Академическая канцелярия в лице И. И. Тауберта определила послать копии сенатского указа в Академическое собрание и в собрание Академии Художеств для составления плана „в самой крайней скорости“ (там же, № 474, л. 201). 11 августа 1763 г. этот вопрос рассматривался в Академическом собрании, в присутствии Ломоносова. Штелин заявил, что он уже приготовил семь проектов и что остается только выяснить место, предназначенное для памятника, чтобы сообразовать с ним проект. На вопрос конференц-секретаря Г.-Ф. Миллера, не хочет ли кто-нибудь еще из академиков заняться разработкой проекта, один только Ломоносов ответил положительно (ААН, ф. 3, оп. 1, № 277, л. 63).

Почти одновременно Академии Наук было дано и второе поручение подобного же рода: 9 августа 1763 г. Бецкой от имени Екатерины II предложил „учинить проекты со мнениями 1) педесталу для постановления вылитого из меди портрета государя императора Петра Великого, сидящего на коне, 2) о выливке вновь его ж величества иным образом другого портрета с педесталами и со всеми принадлежностями“ (там же, л. 70). Предложение Бецкого было получено Академией 11 августа 1763 г. В тот же день Академическая канцелярия определила возложить составление требуемых проектов на Штелина и архитектора Шумахера. Это определение подписал и Ломоносов (там же, № 474, л. 212).

Под „вылитым из меди портретом“ Петра I разумелась конная его статуя, отлитая из бронзы в 1745—1746 гг. по модели К. Б. Растрелли, та самая, которая в 1800 г. была установлена в Петербурге перед Михайловским (Инженерным) замком, где стоит и поныне. Что же касается

„другого портрета“, то он был создан только в 70-х годах XVIII в.: это был „Медный всадник“ Э.-М. Фальконета.

Из документов видно, что на первых порах Ломоносов принимал довольно живое участие в хлопотах, связанных с выполнением этих порученных Академии художественных предприятий: так, 4 сентября 1763 г. он лично ходил в Сенат „для подачи репорта с требованием о назначении места, где монумент е. и. в. поставить должно“. Но Сенат предложил снестись по этому вопросу с Э. Г. Чернышевым, возглавлявшим Комиссию о каменном в С.-Петербурге и в Москве строении. Академическая канцелярия определила „послать письменное сообщение“ Чернышеву, однако почему-то, судя по „журналу исходящим“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 610; ср. там же, № 277, л. 69), ничего ему не послала, и дело затянулось, несмотря на то, что и Сенат, и Бецкой не раз запрашивали Академию об его положении (там же, № 277, лл. 68, 76 и 81).

Относительно памятника Екатерине II Академическая канцелярия в своих ответах на эти запросы и в октябре 1763 г., и в марте 1764 г. неизменно повторяла, что у Штелина готово семь проектов и что Ломоносов „тому монументу инвенции сделать обещался“ (там же, лл. 69, 82). Переписка по этому вопросу продолжалась и в апреле, и в мае 1764 г. (там же, лл. 14, 15, 17; № 970, л. 192), но никаких положительных результатов не дала: дело о постановке памятника Екатерине II заглохло на целое столетие.

Что касается проектов пьедестала к конной статуе Петра, то они были поданы в Академическую канцелярию архитектором Шумахером 29 января 1764 г., а Штелином 2 февраля того же года (там же, № 277, лл. 18—30). 9 февраля 1764 г. Канцелярия при участии Ломоносова определила представить эти два проекта Бецкому (там же, № 534, лл. 61 об.—62), что и было исполнено в тот же день (там же, № 608, л. 13, исх. № 170). О проекте Ломоносова в этом, подписанном им журнале Канцелярии не говорится ни слова. Проекты Шумахера и Штелина, как известно, не были осуществлены.

Из всего сказанного следует, что публикуемым проектам, которые известны нам только по черновику, сохранившемуся в личном архиве Ломоносова, он не дал официального хода. Судя по внешнему виду этого черновика (по качеству бумаги и чернил и по почерку), все три проекта были написаны Ломоносовым одновременно.

Стихотворные надписи к памятнику Петра, упоминаемые Ломоносовым, были сочинены им не позднее января 1751 г. и вошли в первую „Собрания разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова“, выпущенную Академией Наук в 1751 г. (Акад. изд., т. I, стр. 205—207).

Замечательна мысль Ломоносова об установке памятников на мостах и о постройке каменного моста через Неву: в то время ни одного такого

моста в Петербурге еще не было; единственный мост через Неву был понтонный.

¹ Обронный — рельефный.

101

Печатается по тексту первой публикации, в основу которой был положен подписанный Ломоносовым подлинник (ЦГИАЛ, связка 83/162, д. 58, л. 579).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, I, стр. 161—162.

Датируется предположительно по канцелярской помете Мануфактур-конторы: „Подано ноября 28 дня 1763 года“.

28 мая 1763 г. по распоряжению Мануфактур-коллегии Мануфактур-контора потребовала от владельцев всех подведомственных ей фабрик, в том числе и от Ломоносова, дать скорейший ответ на запрос, который формулирован был так: „Можете ль вы всеми деланными на фабриках ваших товарами или некоторыми всю Российскую империю без вывозу иностранного удовлетворять, а затем излишние в другие государства отпускать, и нет ли вам в произведении фабрики какого помешательства или в мастерах и в прочем какого недостатка, и ко отвращению того, а к совершенному тех фабрик во всем удовольствию какие вы наилучшие признаете способы, сколько в год какого мастерства сделать можете?“ („Ломоносов“, I, стр. 160). В июне того же года Ломоносову был послан из Мануфактур-конторы еще второй запрос о том, когда пожалована ему „мыза с людьми“ и „коликое число душ и из тех людей сколько в фабричной работе находится и как земли, так и всяких угодий имеется“ („Ломоносов“, I, стр. 161; „Ломоносов“, III, стр. 441, № 116). Ломоносов, несмотря на неоднократные напоминания, не отвечал ни на тот, ни на другой запрос. 3 ноября 1763 г. Мануфактур-контора послала ему новый, подтверждающий указ, где напомнила, что еще в 1760 г. Ломоносов обещал „удовольствовать“ своим бисером, пронизками и стеклярусом „здешнюю внутреннюю коммерцию“ (см. документ 91), и сообщила, что ввоз этих товаров из-за границы в один только Петербург в 1761 г. превысил 1200 пудов, а в 1762 г. возрос до 1627 пудов („Ломоносов“, I, стр. 160—161).

Ответом на эти указы явилось публикуемое доношение Ломоносова.

Упомянутый в доношении портрет Екатерины II с гравированной на обороте пометой „С российских мозаичных заводов 1763 года“ находится в настоящее время в Государственном Русском музее (Макаров, стр. 161—162).

102

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 107).

Впервые напечатано — ОР, II, стр. 66—68.

Датируется предположительно: Ломоносов упоминает в публикуемом прошении о „выдаче назначенной суммы по 13460 рублей в год, учиненной 1761 марта 29 дня“. 1761 год указан Ломоносовым в этом случае ошибочно (что ввело в заблуждение Л. Б. Модзалевского, см. Модзалевский, стр. 141, № 449): в 1761 г. Ломоносов получил на мозаичные работы для Петропавловского собора не 13460 руб., а только 6000 руб., и притом не в марте, а не ранее второй половины июня („Ломоносов“, III, стр. 400, № 148). В следующем, 1762 г. Ломоносов получил на те же работы опять-таки не 13460 руб., а только 7460 руб., и тоже не в марте, а не ранее двадцатых чисел июля (там же, № 153; письмо Ломоносова к Ф. К. Соколову от 24 июня 1762 г.: т. X наст. изд., письмо 78). „Назначенная“, или, как называл ее в других случаях Ломоносов, „годовая“ сумма в 13460 руб. была выдана ему в этом, полном ее размере только однажды — в 1763 г. (Макаренко, стр. 111 и 158). Какого именно числа она была ему выдана, мы не знаем, но, судя по тому, что она выплачивалась Штатс-конторой на основании сенатского указа от 12 марта 1763 г. („Ломоносов“, I, стр. 159), вполне возможно, что фактическая ее выплата произошла — как указывает Ломоносов — 29 марта. Таким образом, приходится признать, что, вместо ошибочно указанного Ломоносовым „1761“, следует читать „1763“ (подобные ошибки в обозначении дат у Ломоносова встречаются не раз). В публикуемом прошении Ломоносов ходатайствует о производстве следующего, очередного „годового“ платежа опять в той же сумме 13460 руб., из чего следует, что прошение писалось в 1764 г. Это предположение подтверждается и чьей-то пометой, сделанной почерком XVIII в. в правом верхнем углу подлинника: „1764“. Известно, что в 1764 г. Ломоносов действительно просил Сенат о выдаче ему 13460 руб. и что это „доношение“ Ломоносова было подано в Сенат 4 мая 1764 г. (Макаренко, стр. 206). Публикуемый документ был написан, следовательно, не позднее 4 мая этого года. В прошении идет речь о выдаче денег „на произведение и строение прочих картин“. Слово „прочих“ дает основание думать, что ходатайство возбуждалось Ломоносовым в то время, когда первая картина, „Полтавская баталия“, была уже окончена, окончание же работы над ней относится к марту 1764 г. (Макаров, стр. 165), что служит лишним доводом в пользу правильности предполагаемой даты настоящего прошения.

Содержание прошения таково, что оно могло быть адресовано только в Сенат. Однако среди сохранившихся сенатских документов подлинное прошение не отыскано. Следует полагать, что, подавая прошение в Сенат, Ломоносов заменил публикуемый черновой текст другим, который частично и пересказан в п. 2 определения Сената от 28 мая 1764 г. („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 185).

Ходатайство Ломоносова о выдаче ему 13460 руб. было удовлетворено лишь частично: Сенат ограничился определением об отпуске ему всего 4009 руб. 45 коп. „на достройку“ мозаичной картины „Полтавская баталия“ (там же, стр. 186), что же касается дальнейших ассигнований на работы в Петропавловском соборе, то дело о них, несмотря на хлопоты Ломоносова, замедлилось. Сенат представил по этому вопросу особый доклад Екатерине II („Ломоносов“, III, стр. 488—490), но при жизни Ломоносова „конфирмации еще не последовало“ (Макаренко, стр. 161).

103

Печатается по копии, посланной Сенатом в Канцелярию от строений 18 октября 1766 г. (ЦГИАЛ, ф, 789, оп. 1, № 34, лл. 112—113).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано (с рядом ошибок в цифрах) — Макаренко, стр. 206—208.

Публикуемый „счет“ рассматривался Сенатом 28 мая 1764 г. („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 185).

¹ Араник — оранжевая краска (от *arancio* — померанец).

² Голубец — голубая краска.

³ Фернис — олифа, вареное льняное масло (от *firnis*).

104

Печатается по писарской копии (ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, № 34, лл. 14—21).

Впервые напечатано — „Чтения в Обществе истории и древностей российских“, 1867, кн. 2, разд. V, стр. 24—33.

Как видно из „экстракта“, представленного Сенатом Екатерине II при докладе от 21 января 1765 г. (Макаренко, стр. 113), публикуемые документы были приложены Ломоносовым к его доношению в Сенат. Сенатские канцеляристы, снимавшие с них копию (по которой они и печатаются), оформили ее как единый документ. В доношении, которое не отыскано и известно только из определения Сената от 21 января 1765 г. („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 186—188) и из доклада Сената Екатерине II („Ломоносов“, III, стр. 488—490), Ломоносов говорил о финансировании мозаичных работ, предназначенных для украшения гробницы Петра I в Петропавловском соборе, и просил „из достальной определенной суммы от 80764 рублей указать выдавать ему половину, дабы он мог начать вдруг 3 или 4 картины для скорейшего произведения сего строения, чтобы во время шлифования и письма оригиналов мозаичные наборщики без дела не были и одно бы

дело другому руку подавало" (там же, стр. 489). Сенат не решился дать распоряжение об отпуске Ломоносову „толь знатной суммы“ и определил представить по этому предмету доклад Екатерине II, где предлагал переслать проект Ломоносова И. И. Бецкому „с таковым предписанием, чтобы оный, собрав архитекторов, рассмотрел по тому его, Ломоносова, проекту, возможно ль исполнить и каким иждивением“ (там же, стр. 490). Ломоносов умер, не дождавшись рассмотрения Екатериной II этого доклада (Макаренко, стр. 161) и получив от Сената, вместо просимой суммы, только 999 руб. 3 коп. в возмещение того, что он истратил на доделку „Полтавской баталии“ из собственных средств („Ломоносов“, III, стр. 490).

Описание картины „Полтавская баталия“ во всех подробностях соответствует мозаике, помещенной в 1925 г. на верхней площадке парадной лестницы главного здания Академии Наук СССР в Ленинграде.

¹ „Апостол Павел“, полукруглый мозаичный образ, который в Петропавловском соборе занял бы место над „Полтавской баталией“, не сохранился (Макаров, стр. 170—171).

² Начатая картина „Азовское взятие“ в 1782 г. еще существовала в виде „мозаичного набора на досках в разных небольших штуках“, но „за долговременностью оные набранные штуки на досках рассыпались“ (там же, стр. 246). Ни один из этих фрагментов картины до нас не дошел.

³ „Шкицы“ не отысканы.

⁴ „Описание самого монумента“ и „Проект для соборной церкви“ отражают второй вариант ломоносовского проекта, созданный в 1760 г. и утвержденный Сенатом в 1761 г. (см. документ 92 и примечания к нему) взамен первого варианта, разработанного в 1758 г. (см. документ 84).

⁵ Фрагды (от немецкого Fratzenbild) — карикатуры.

⁶ См. выше, примечание 4.

⁷ „Счет“ является отчетом в израсходовании 4009 руб. 45 коп., отпущенных Ломоносову по определению Сената от 28 мая 1764 г. (см. примечания к документу 102).

Печатается по черновику, писанному неизвестной рукой (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 339—341).

Впервые напечатано (неполно, без п. 5) — ОР, кн. II, стр. 68—69. Пункт 5 впервые напечатан — Пекарский, II, стр. 856—857.

Датируется предположительно по содержанию документа.

Слова „такие же картины, какая ныне окончена“, не оставляют сомнения в том, что под оконченной картиной Ломоносов разумел в данном

случае „Полтавскую баталию“, которая была „окончена набором, шлифовкой и полированием“ в декабре 1764 г. („Красный архив“, 1940, № 100, стр. 186). Из текста публикуемого документа явствует, что он написан во время одного из приступов предсмертной болезни Ломоносова. Судя по журналам Академической канцелярии, такие приступы были в первых и последних числах декабря 1764 г.: с 1 по 9 и с 30 (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, лл. 234—239 и 247). Начавшийся в конце декабря приступ продолжался до 20 чисел января 1765 г. (там же, № 535, лл. 26—42). И, наконец, последний приступ, от которого Ломоносов уже не оправился, начался около 7 марта 1765 г. (там же, лл. 60 об.—72). В один из этих трех периодов, вероятнее всего, в третий, и был написан публикуемый документ.

Из публикуемого документа видно, что вопрос о будущих судьбах мозаичного дела в России волновал Ломоносова до последних дней жизни. Дальнейшие события показали, что тревога Ломоносова была обоснована. Вскоре после его смерти проект о „монументе“ в Петропавловском соборе был отвергнут. Относительно предназначенных для этого монумента мозаических картин было признано, что им „в том соборе быть неприлично“. И. И. Бецкой, которому было поручено „ведать мозаику“, передал мозаичное дело „в команду“ Комиссии от строений. В конце 1768 г. Усть-Рудицкая фабрика была закрыта. „Полтавскую баталию“ убрали в какой-то амбар. Мозаичисты, ученики Ломоносова, выполнив в 1769 г. последнюю мозаику, оказались обречены после этого на „долговременное непроизводство“ и умерли один за другим, не передав никому своего мастерства. В 1781 г. Бецкой официально одобрил предложение Конторы строений о том, чтобы передать мастеров мозаичного искусства „в другое правление“. Сенат ничего на это не ответил, а когда пять лет спустя, в 1786 г., Контора вновь возбудила тот же вопрос, то оказалось, что переводить было уж некогда: из всех выращенных Ломоносовым специалистов в живых оставался один одряхлевший Иван Цильх.

Так, в обстановке бюрократического равнодушия захирело, а потом и вовсе заглохло замечательное художественное предприятие Ломоносова, поглотившее так много творческой его энергии (подробнее см. Макаров, стр. 98—122).

ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ

106

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 18, лл. 1—2).

Публикуется впервые.

В первые годы существования Географического департамента (1739—1744 гг.) под руководством профессоров Л. Эйлера (до 1741 г.), Г. Гейнсуса (до 1744 г.) и Х.-Н. Винсгейма (до 1751 г.) И. Ф. Трускот и другие студенты занимались составлением специальных и генеральных карт России для „Атласа Российского“, который и был готов к январю 1745 г. После выхода его в свет Географический департамент продолжал работать до 1751 г. под руководством профессора Винсгейма над составлением новых специальных карт России и над копированием иностранных и русских карт, но работа его справедливо признавалась неудовлетворительной. Причиной неуспешности работы являлось отсутствие новых материалов по географии России, которые после 1745 г. перестали поступать в Географический департамент.

После смерти Винсгейма „смотрение“ над Географическим департаментом было поручено 15 марта 1751 г. профессору астрономии А.-Н. Гришову (ААН, ф. 3, оп. 1, № 151, лл. 236—237), который очень мало занимался делами этого департамента, и из работ последнего 1751—1752 гг. можно отметить лишь участие его в составлении плана Петербурга. 8 марта 1753 г. Гришову и Г.-Ф. Миллеру было поручено „смотрение“ за составлением нового „Российского атласа“, а Миллер должен был составить, кроме того, географическое описание России. Но в 1753—1755 гг. с мест не было получено каких-либо новых материалов, полезных при составлении нового атласа и географического описания России. К октябрю 1753 г. Трускотом была изготовлена под „смотрением“ Миллера карта новых русских открытий в Тихом океане (ААН, ф. 3, оп. 1, № 182, л. 291; № 185, л. 336), отпечатанная в 1754 г. В 1754 г. были начаты работы по составлению новой генеральной карты России с нанесением на нее всех почтовых станций, но работа над ней не была, однако, закончена к 1757 г. В начале 1756 г. вышли обработанные под наблюдением Миллера карты Камчатки и части северо-восточной Сибири. Трускотом была составлена тогда же „карта земли Камчатки... по известиям, собранным профессором Миллером в бытность его в Сибири“ (Гнучева, стр. 61—64).

До марта 1757 г. Ломоносов не имел отношения к Географическому департаменту, и настоящий ордер подписан им в качестве члена Канцелярии, куда Ломоносов был назначен 13 февраля 1757 г. „Инструкция“ президента, на которую сделана ссылка в ордере, находится в ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, лл. 86—90.

В ответ на ордер 17 марта 1757 г. Трускот 21 марта 1757 г. представил первый репорт о том, „что происходило в Географическом департаменте с начала 1757 г.“ по март месяц (в репорте отмечалось прежде всего поведение студентов Географического департамента и их работы в Департаменте по копированию имеющихся карт); сохранились еще два

репорта Трускота, представленные 7 апреля и 10 мая 1757 г., по содержанию сходные с первым; о работах самого Трускота и членов Географического департамента, профессоров Миллера и Гришова, сведений в них не имеется (ААН, ф. 3, оп. 1, № 502, лл. 135, 136, 163).

В июле 1757 г. вторым адъюнктом Географического департамента был приглашен магистр Я.-Ф. Шмидт (из Берлина). Шмидт в сентябре 1757 г. приступил к исполнению обязанностей адъюнкта, и его репорты от сентября 1757 г. отмечали прежде всего слабую работу Департамента (Гнучева, стр. 66). В ответ на них 3 октября 1757 г. состоялось определение Канцелярии (документ 107), и была принята Канцелярией „Инструкция Географическому департаменту“ (документ 108).

107

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 343).

Впервые напечатано (по копии) — Билярский, стр. 394.

Во исполнение публикуемой журнальной резолюции копия инструкции Географическому департаменту посылалась президенту Академии Наук в Глухов и вернулась со следующей резолюцией: „По сей инструкции поступать во всем непременно. Граф К. Разумовский“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 349 об.).

108

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, лл. 344—345) с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному писарской рукой с собственноручными поправками Ломоносова и Тауберта (там же, ф. 3, оп. 1, № 219, лл. 159—162).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 629—631, прим. 1.

П.П. Пекарский ошибочно датирует публикуемую инструкцию 10 октября 1757 г. В. Ф. Гнучева, напечатав вновь эту инструкцию на стр. 178—182 своего труда „Географический департамент“, на стр. 178 датирует ее „около 3 октября 1757 г.“. Это последнее утверждение Гнучевой не вполне соответствует известным фактам: составителем инструкции был не только Ломоносов, но и другие члены Канцелярии, например И. И. Тауберт; в составлении ее несомненно принимал участие и профессор Ф.-У.-Т. Эпинус; однако Ломоносову в составлении инструкции принадлежала несомненно наибольшая роль: он был основным автором этого документа. Инструкцию Географическому департаменту дала Канцелярия, утвердившая ее 3 октября 1757 г. С этой датой она упоминается и в последующей переписке Канцелярии (см., например, документ 170).

Инструкция 3 октября 1757 г. была второй по времени инструкцией Географическому департаменту: первая была дана 22 октября 1739 г. при основании этого департамента (Материалы, т. IV, стр. 228—230). По сравнению с первой инструкцией, инструкция 3 октября 1757 г. устанавливала прежде всего новое распределение обязанностей между профессорами и адъюнктами Географического департамента, определяла порядок ведения работы в нем, отношения между профессорами и адъюнктами. В § 8 Инструкции нашли отражение события 1752 г. — опубликование во Франции карты Второй Камчатской экспедиции, о чем Ломоносов рассказывает в 1764 г. в § 31 „Краткой истории о поведении Академической канцелярии“ (т. X наст. изд., документ 470). В штате Географического департамента с самого образования его в 1739 г. находилось несколько студентов: не более пяти, а с 1745 г. два-три человека.

§ 14 Инструкции подтвердил тот порядок подачи Географическим департаментом ежемесячных репортов, который был установлен инструкцией президента 13 февраля 1757 г. для всех академических департаментов. Некоторые ежемесячные репорты Географического департамента за 1757 г. отмечены выше (стр. 718—719); репорты за 1758 г. хранятся в ААН, ф. 3, оп. 1, № 228, лл. 1—23. § 15 Инструкции обязывал Географический департамент собирать не только все „известные поныне печатные карты о России, но и новейшие и исправнейшие прочих стран света“. Собираением таких карт Департамент действительно занимался в последующие годы, о чем свидетельствует составленная Труском в 1773 г. опись карт Географического департамента (ААН, ф. 3, оп. 1, № 2314, лл. 1—48).

109

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 272).

Публикуется впервые.

По инструкции (документ 108) „обучение теории астрономической“, видимо, не входило в круг обязанностей адъюнктов Географического департамента, что и отмечено в публикуемом определении. В первые годы существования Географического департамента астрономические лекции читали студентам Департамента профессора Г. Гейнсуус и Х.-Н. Винсгейм; после смерти Винсгейма (в 1751 г.) практика чтения таких лекций прекратилась. Н. И. Попов, возобновляя чтение этих лекций в 1758 г., вел это дело с перерывами до своего отъезда в январе 1761 г. в экспедицию в Сибирь, куда его сопровождали студенты Географического департамента Е. А. Павянский и Ф. А. Охтенский, слушавшие у него „краткие лекции по теории астрономической“.

110

Печатается по копии, писанной писарской рукой (ААН, ф. 3, оп. 1, № 238, л. 17), сверенной с неполным черновиком, написанным Ломоносовым (там же, л. 18).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 376.

Упомянутый в публикуемом документе запрос Канцелярии Сената — ААН, ф. 3, оп. 1, № 238, л. 15.

В Академии Наук в конце 50-х годов XVIII в. имелись ландкарты отдельных участков реки Волги, которые были составлены лейтенантами П. Прончищевым и П. Чаплиным в 1735—1736 гг., геодезистами И. Шишковым и С. Белковым в 1736—1738 гг., капитаном Эльтоном в 1738 г., геодезистом Ф. Аринкиным в 1739 г. и др. (Гнучева, стр. 395—398); имелись также ландкарты рек Медведицы, Дона, Хопра и Донца, составленные в 30-х годах (там же, стр. 393, 394), но на всех этих картах (за исключением карты Волги от устья Камы вверх до села Кимры, составленной лейтенантами П. Прончищевым и П. Чаплиным в 1735—1736 гг.) тех сведений, которые требовал Сенат, не было. Указанный в ответе мотив, почему „академические геодезисты“ не могут заниматься копированием этих имеющихся карт названных рек — из-за „сочинения ими нового Российского атласа“ — вполне отвечал тому состоянию работы над этим атласом, которое было к концу 1758 г.: 24 марта 1758 г. президент АН поручил Ломоносову „в особое смотрение“ Географический департамент (Билярский, стр. 368), и новый руководитель Географического департамента Ломоносов направил работу Департамента именно на „сочинение нового Российского атласа“, чем безуспешно занимался Географический департамент в 1746—1757 гг.

111

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 163).

Публикуется впервые.

На основании публикуемого определения в тот же день были посланы доношения в Сенат (документ 112) и в Синод.

Синод 25 июня 1759 г. сообщил Канцелярии АН, что требуемых от него описаний местоположения монастырей и церквей и их планов в распоряжении Синода не имеется, а о снятии копий с исторических описаний монастырей и церквей обещал вынести определение, когда на места будут посланы Академией „землеописатели“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 965, л. 35). Этот ответ Синода, конечно, не удовлетворил Академию, и 21 июля

1759 г. Канцелярия АН направила в Синод новое доношение (документ 114).

112

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ЦГАДА, ф. Канцелярия Сената, № 3005, лл. 134—135), сверенному с черновиком, писанным писарской рукой с собственноручными поправками Ломоносова (ф. 3, оп. 10, № 40, л. 12).

Впервые напечатано (неполно: только реестр) — Пекарский, II, стр. 665—666. Полностью публикуется впервые.

„Атлас Российский“, изданный Академией Наук в 1745 г., был основан на картах России, составленных русскими геодезистами в 20—30-е годы XVIII в. Для некоторых губерний и уездов России таких карт вообще не было; некоторые из карт, составленных геодезистами, тогда же признаны были неудовлетворительными. Эти обстоятельства и повели к тому, что на картах „Атласа“ было обнаружено довольно много ошибок, на которые обращали внимание Академии профессора Г.-Ф. Миллер и Ж.-Н. Делиль, а также историк и географ В. Н. Татищев (Материалы, т. VII, стр. 437—438). Вопрос об „исправлении“ „Атласа Российского“ был решен в Академии при новом президенте ее, К. Г. Разумовском.

Работа по исправлению „Атласа Российского“ являлась основной для Географического департамента в конце 40-х и начале 50-х годов XVIII в. Но ввиду того, что никаких новых географических известий в эти годы в Академию не поступало, исправлением „Атласа“ в Географическом департаменте, в сущности, не занимались.

В 1753 г. была сделана попытка ускорить работу по исправлению „Атласа Российского“. В губернии Европейской части России были разосланы карты этих губерний, имевшиеся в „Атласе“ 1745 г., с просьбой внести в них исправления и сделать дополнения и вместе с тем прислать в Академию новые специальные карты, если они были составлены на местах после 1745 г. В 1753—1755 гг., в ответ на эти просьбы Академии, поступили только новые карты Выборгской губернии; из других губерний никаких новых карт и других географических известий не было получено (ААН, ф. 3, оп. 1, № 175, лл. 301—302 об., 355—356 об.).

С марта 1758 г., когда „дирекция“ над Географическим департаментом была поручена одному Ломоносову, исправление „Атласа“ стало основной работой Географического департамента. Необходимые для исправления „Атласа“ новые географические известия Ломоносов предполагал получить с мест в виде ответов на составленные Ломоносовым 13 географических вопросов.

На публикуемое доношение Сенат ответил указом 21 июня 1759 г., который был заслушан в Канцелярии 1 июля 1759 г. (документ 113). В указе Сената содержалось требование в губернии, провинции и города о присылке в Академию „некоторых известий“; „а что именно во оных известиях писать, о том из Академии для рассылки во все города при указах, формы напечатав, взнестъ в Сенат, кои по взносе при тех указах и отправить“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 963, л. 36—36 об.).

О дальнейшем движении дела о „запросах“ см. примечания к документу 113.

113

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 196).

Публикуется впервые.

„Форма запросов“ из 13 пунктов, по получении указа Сената от 21 июня, была направлена Канцелярией АН в Географический департамент и в Академическое и Историческое собрания для внесения в нее исправлений и дополнений (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 196). Географический департамент вскоре вернул „запросы“ без всяких исправлений и дополнений (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 22). Протоколы Академического и Исторического собраний за июль 1759 г. не содержат известий о том, что „форма запросов“ рассматривалась в Собраниях, но в доношении 16 июля 1759 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 23) конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер сообщал Канцелярии, что по рассмотрении всеми профессорами „формы запросов“ „некоторые на полях приписали свои добавочные запросы, которые при сем взносятся в Канцелярию“. В делах Канцелярии АН в настоящее время они не отыскиваются. Среди этих дополнительных „запросов“ были и „вопросы о Сибири“, и Миллер добавлял дальше: „а которые вопросы о Сибири, то не токмо потому за излишны признаны быть могут, что до поправления Российского атласа не касаются, но для того что Сибирь уже довольно мною описана, и на оные вопросы я здесь полный ответ дать могу“. На основании замечаний профессоров составлена была новая „форма запросов“, заключающая в себе уже 30 вопросов. В переписке 1759 г. не встретилось указаний на то, что Ломоносов вообще возражал против дополнений его „формы запросов“, которая была представлена в Сенат 26 мая 1759 г. Позднее, в январе—феврале 1763 г. (см. документ 164, п. 5), Ломоносов отмечал лишь, что некоторые из предложенных в 1759 г. дополнений не вошли в новую „форму запросов“ „для излишества и невозможности исполнения“; здесь имелись в виду те дополнения, которые были предложены в 1759 г. профессором Миллером.

114

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 234).

Публикуется впервые.

На это вторичное обращение Синод ответил 18 августа 1759 г.; он просил выслать ему копию указа Сената о рассылке запросов во все учреждения страны — центральные и местные (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 23). Но ни в 1759 г., ни позже в Академию Наук не поступали от Синода географические известия о российских монастырях и церквях. В январе 1764 г. состоялось определение Канцелярии АН о посылке в Синод нового доношения относительно присылки в Академию известий о церковных строениях, церквях и монастырях во всей России (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 18).

115

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 316).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается по копии публикуемого определения (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 24), так как дата 29 октября, выставленная на подлинном определении (не той рукой, какой написано определение), не соответствует действительности. Доношение в Сенат, посланное во исполнение этого именно определения (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3005, лл. 348—349), датировано 6 октября 1759 г.

См. примечания к документу 116.

116

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3005, лл. 348—349) с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному писарской рукой и собственноручно выправленному и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 25). Приложенные к доношению „запросы“ и сенатский указ печатаются по копии их (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 26 и 28—29 об.).

Впервые напечатано — „Чтения в Обществе истории и древностей российских“, 1865, кн. I, смесь, стр. 160. „Запросы“, состоящие из 30 пунктов, впервые напечатаны — Ламанский, стр. 124—127.

Автором этого доношения, как можно заключить из сличения подлинника с сохранившимся черновиком доношения, был несомненно Ломоносов. О происхождении приложенных к доношению „запросов“ из 30 пунк-

тов было уже сказано в примечаниях к документу 113. Кто был автором „формуляра“ сенатского указа, установить не удастся, но 30 декабря 1759 г. в „Росписи упражнений сего 1759 г.“ Ломоносов написал: „... между тем, по моему расположению, представлению и хождению Правительствующий Сенат приказал изо всех городов Российского государства присылать в Академию надежные и обстоятельные географические известия, по тридцати запросам, от чего неотменно воспоследует не токмо российской географии превеликая польза, но и экономическому содержанию всего государства сильное вспомоществование“ (т. X наст. изд., документ 517). Здесь Ломоносов имеет в виду сенатский указ 21 июня 1759 г., который касался утверждения формы из 13 „запросов“.

Утверждение же Сенатом „формуляра запросов“ из 30 пунктов произошло только в середине января 1760 г.; 19 января 1760 г. состоялось определение Сената о печатании „запросов“ из 30 пунктов, о присылке печатных „запросов“ в Сенат и о последующей рассылке их в губернии и провинции. В конце января 1760 г. фактор Академической типографии А. Лыков уже сообщил о напечатании „по приказанию Канцелярии и по требованию Сената 600 экз. запросов“, которые были посланы затем в Сенат; Сенат разослал их вскоре при соответствующем указе во все губернские и провинциальные канцелярии России (сохранился „реестр“ губерний и провинций, куда были посланы сенатский указ и „запросы“ — ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 24—36 об.).

117

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 310—311).

Впервые напечатано (неполно) — ОР, II, стр. 25—26; полностью — Билярский, стр. 395—398.

День написания устанавливается по канцелярской помете о получении публикуемого репорта Академической канцелярией 18 октября 1759 г.

В п. 1 репорта Ломоносова приводится отрицательная оценка „старого атласа“, т. е. „Атласа Российского“ 1745 г., о котором см. в примечаниях к документам 106 и 112.

В п. 3 репорта Ломоносов резко обвиняет профессоров А.-Н. Гришова и Г.-Ф. Миллера в бездеятельности по Географическому департаменту, и эти обвинения нельзя не признать правильными: оба ученых в 1758—1759 гг. в работе Географического департамента принимали действительно слабое участие.

Предложения Ломоносова, изложенные в пунктах 5—7, не были утверждены президентом ни в 1759, ни в следующем, 1760 году. Профессор Гришов умер 4 июня 1760 г.

¹ См. документ 108.

² На основании определения президента от 24 марта 1758 г.

³ См. документы 115 и 116.

⁴ См. примечания к документу 114.

⁵ Мысль о посылке экспедиций для „определения долготы и широты в нужных местах астрономическими наблюдениями“ была высказана Ломоносовым еще ранее постановления Географического департамента от 28 января 1760 г. (см. документ 122).

118

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 313 об.).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно на основании упоминания этого документа в „Росписи упражнений сего 1759 г.“, приложенной к письму Ломоносова М. И. Воронцову от 30 декабря 1759 г. (т. X наст. изд., документ 517), и на основании того, что в документе 117 намечались другие исполнители.

В „Расписании“ мест, куда должны быть посланы для астрономических наблюдений названные Ломоносовым лица, он, повидимому, имел в виду прежде всего такие географические пункты Европейской части России, сведения о долготах и широтах которых или вообще отсутствовали или, если имелись (например об Архангельске), то не заслуживали доверия. Вместе с тем Ломоносовым были выбраны для астрономических наблюдений прежде всего „знатные и нужные места“ Российского государства, о чем он упоминает в своем репорте от 18 октября 1759 г. (документ 117, п. 8).

119

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 304).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 398—399.

Полностью публикуется впервые.

На основании публикуемого определения Академическая канцелярия направила 28 октября 1759 г. профессорам А.-Н. Гришову и Г.-Ф. Миллеру указы, в которых „в неисполнении“ ими инструкции 1757 г. требовала „подать в Канцелярию ответ немедленно“ (Билярский, стр. 398—399). Гришов подал вскоре в Канцелярию подробный отчет о своей деятельности. 5 ноября 1759 г. подал свой ответ и Миллер. Оба профессора отмечали в своих ответах, что об их деятельности в Географическом департаменте адъюнкты И. Ф. Трускот и Я.-Ф. Шмидт доносили „Канцелярии неправильно“ и с своей стороны показывали, как и над чем работали

в Географическом департаменте в последние годы (Биярский, стр. 399—401). Эти ответы профессоров Гришова и Миллера были рассмотрены в Канцелярии только 11 февраля 1760 г. (см. документ 126).

120

Печатается по копии доношения (ААН, ф. 3, оп. 1, № 244, лл. 60—61). Публикуется впервые.

В ответ на доношение Академии от 4 декабря 1758 г. (документ 110) Сенат 3 июня 1759 г. сообщил Канцелярии АН, что для копирования имеющихся в Академии карт Волги и других рек направлен „геодезии ученик“ Дмитрий Смирнов (ААН, ф. 3, оп. 1, № 965, л. 28); последний работал в архиве Географического департамента во второй половине 1759 г. и к концу года снял копии с 17 карт, которые при доношении 13 декабря 1759 г. Канцелярия АН отправила в Сенат.

121

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 312—313 об., 358—359 об.).

Впервые напечатано — ОР, II, стр. 26—27.

Датируется предположительно. „Мнение“ было написано в январе 1760 г., когда уже состоялось определение Сената 19 января 1760 г. о рассылке печатных географических запросов в губернии и провинции (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 32) и вместе с тем до заседания Географического департамента 28 января 1760 г. (см. документ 122); в определении Канцелярии АН от 11 февраля 1760 г. (документ 125) сказано глухо, что „Ломоносов представлял о вышеписанных экспедициях прежде сего [т. е. прежде репорта 29 января] обстоятельно“ до решения Канцелярии от 3 февраля 1760 г. об отправке трех географических экспедиций. Датировки этого „мнения“ сентябрем 1760 г. (Биярский, стр. 458; Гнучева, стр. 70, 182) следует считать неправильными.

„Мнение“, написанное в развитие тех мыслей, которые изложены Ломоносовым в §§ 8 и 9 репорта президенту от 18 октября 1759 г. (документ 117), было направлено им также президенту (см. п. 2 „мнения“). Надо думать, что „мнение“ Ломоносова было уже одобрено президентом, когда Географический департамент 28 января принимал решение о посылке трех экспедиций.

В „мнении“ Ломоносов высказался не только по вопросу о посылке в разные места России астрономических экспедиций, но и по вопросу о том, каким должен быть тот несравненно „исправнейший перед прежним“ (1745 г.) „Российский атлас“, который будет сочинен в Географическом департаменте через три года на основании полученных с мест ответов на географические запросы и на основании астрономических опре-

делений трех экспедиций, намеченных Ломоносовым на ближайшее время. „Атлас“ должен был состоять из 60 или 90 специальных карт, „с отменными украшениями“ и с политическим и экономическим обстоятельным описанием всех частей империи, кроме Сибири, „на которую еще сверх того два или три года употребить должно будет“ (§ 15). „Атлас“ из 60—80 специальных карт Европейской части России, с приложением к нему подробного политико-экономического описания Европейской части России, составлялся в последующие годы в Географическом департаменте.

¹ Специальный репорт президенту о препятствиях, которые Ломоносов имел в своих трудах по сочинению нового „Российского атласа“, не был тогда написан или он не сохранился; впрочем, о „препятствиях“ Ломоносов говорил уже в репорте президенту от 18 октября 1759 г. (документ 117).

² Здесь Ломоносов имеет в виду указ Сената 19 января 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 32).

³ Здесь несомненно говорится о тех „изобретениях“ Ломоносова, о которых он пишет в „Рассуждении о большей точности морского пути“ (т. IV наст. изд., стр. 123—177).

122

Печатается по немецкому подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному [Ломоносовым, Гришовом, Трускотом и Шмидтом (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 43). Русский перевод — там же, л. 48 об.

Публикуется впервые.

Постановление Географического департамента от 28 января 1760 г. явилось лишь оформлением мыслей Ломоносова, высказанных в репорте его от 18 октября 1759 г. и в его „мнении“ 19—28 января 1760 г. (документы 117 и 121). План Географического департамента предусматривал посылку трех экспедиций только в Европейскую часть России, что полностью отвечало плану, изложенному в „мнении“, в п. 4. В определениях маршрутов трех экспедиций оба плана „мало разнились“, и в заседании Канцелярии 3 февраля 1760 г. Ломоносов охотно согласился с планом Географического департамента (см. документ 125).

123

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 30).

Публикуется впервые.

Для вновь сочиняемого „Атласа“ затребованы были Академией географические известия с мест в виде ответов на 30 вопросов; кроме того, ре-

шено было получить и некоторые известия от центральных правительственных учреждений: от Главного магистрата, ведавшего городами и городским населением, „чертежи“ всех городов России, и от Камер-коллегии, ведавшей финансами, переписные книги податного населения, жившего в городах, селах и деревнях. Соответствующие сношения о присылке чертежей и переписных книг были сделаны Канцелярией АН с Главным магистратом 30 января 1760 г. и с Камер-коллегией 31 января 1761 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 39—40). Главный магистрат ответил только 30 января 1762 г., сообщив, что в его распоряжении имеется только 13 чертежей городов, полученных в разное время с мест; эти чертежи он переслал в Академию для копирования (чертежи Астрахани, Черного и Красного яров, Царицына, Дмитриевска, Кизлярской крепости, Луха, Юрьева-Польского, Мурома, Осташковской слободы, Казани, Вятки и Слободского — ААН, ф. 3, оп. 10, № 90). Как отозвалась Камер-коллегия на просьбу Академии, см. далее, в документах 134, 142, 145, 149, 166 и 197 и в примечаниях к ним.

124

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, лл. 50 об.—51).

Публикуется впервые.

Упомянутое в публикуемом документе определение Канцелярии АН приводится далее (документ 125); оно было подписано 11 февраля 1760 г., но очевидно, что состоялось оно 3 февраля, когда об этом определении уже было сообщено упоминаемым в выписке лицам.

125

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 38).

Публикуется впервые.

Датируется 11 февраля 1760 г., когда было подписано это определение, но состоялось оно раньше, еще 3 февраля 1760 г., как о том можно судить на основании выписки из журнала Канцелярии АН 3 февраля 1760 г., печатаемой выше (документ 124).

¹ Имеется в виду репорт Географического департамента от 29 января 1760 г., который в делах Канцелярии АН в настоящее время не отыскивается.

² Имеется в виду указ Сената января 1760 г. губернаторам и другим должностным лицам при посылке печатных „запросов“ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 33—34).

³ Имеется в виду карта, приложенная к экстракту из протокола Географического департамента 28 января 1760 г. (документ 122).

⁴ См. документ 121.

⁵ „Послушными“ указами назывались указы Сената, которые давались на руки командируемым лицам для предъявления местным властям и заключали в себе требование об оказании содействия командированным.

⁶ Геодезическая съемка, начатая в России в первой четверти XVIII в., продолжалась и в эти годы; геодезисты продолжали работать только в немногих губерниях, например в Оренбургской; в большинстве губерний геодезические работы были закончены, и геодезистов в них не было.

126

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 36).

Впервые напечатано (неполно по копии) — Билярский, стр. 401—402. Полностью публикуется впервые.

О дате этого определения см. примечания к документу 125.

¹ В делах Канцелярии сохранились ежемесячные репорты Географического департамента о работе его в 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 228, лл. 1—23; ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 3—3 об., 5—5 об., 7—7а) и в 1759 г. (там же, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 21), подписанные адъюнктами И. Ф. Трускотом и Я.-Ф. Шмидтом; профессора А.-Н. Гришов и Г.-Ф. Миллер этих репортов не подписывали в соответствии с инструкцией 1757 г. (§ 14) и ордером Канцелярии 17 марта 1757 г. (документ 106).

² В репорте Трускота и Шмидта 15 октября 1759 г. (Билярский, стр. 395) отмечалось, что ввиду „нехождения“ профессоров Гришова и Миллера в „собрание“ (т. е. в Географическое собрание или Географический департамент) сведений об их трудах сообщить невозможно.

³ См. выше определение Канцелярии 21 октября 1759 г. (документ 119), на основании которого профессорам Миллеру и Гришову был послан 28 октября 1759 г. указ Канцелярии (за подписью Ломоносова).

⁴ Репорт Миллера 5 ноября 1759 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 219, лл. 249—250; Билярский, стр. 400—401) в определении 11 февраля 1760 г. изложен довольно точно, за исключением следующего места: в определении сказано: „... в Географический департамент ходил редко“, а у Миллера говорилось: „Я в Академии почти повседневно, токмо они [Трускот и Шмидт] меня ни в чем не спрашивают, чего ради теперь в Географический департамент хожу реже прежнего“.

⁵ Репорт Гришова на немецком языке и в русском переводе см. ААН, ф. 3, оп. 1, № 219, лл. 252—261; к нему приложен „экстракт“, который частично напечатан у Билярского, стр. 399—400; в определение 11 февраля 1760 г. попал лишь конец этого „экстракта“, а вся начальная часть его, где говорилось о работах Гришова по Географическому департаменту в 1758—1759 гг., была опущена, а между тем, работы Гришова 1758—1759 гг. заслуживают безусловного внимания; мимо них прошел, к сожалению, и историк Географического департамента (ср. Гнучева, стр. 69—70).

⁶ О деятельности профессора С. К. Котельникова как члена Географического департамента известий за 1760—1765 гг. почти не сохранилось; по словам Ломоносова, Котельников вместе с Миллером и Гришовым принимал участие в заседаниях Географического департамента 1760 г., когда обсуждался план астрономических экспедиций, представленный Ломоносовым (документ 164, п. 4).

127

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, р. V, оп. 1-К, № 92).

Публикуется впервые.

¹ См. документ 125 и примечания к нему.

128

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 106, лл. 1—2).

Публикуется впервые.

Указы Канцелярии АН профессору А.-Н. Гришову февраля 1760 г. — ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 49, указ профессору Н. И. Попову и адъюнкту А. Д. Красильникову 16 февраля 1760 г. — там же, л. 51. В ответ на эти указы Попов, Красильников и Я.-Ф. Шмидт отвечали репортами: весьма подробным Попов в том же феврале (там же, лл. 52—58 об.), краткими Красильников в феврале 1760 г. и Шмидт 3 марта 1760 г. (там же, лл. 59—60), приводя в них перечни инструментов, которые нужны для экспедиций. Ответ Гришова не отыскан; вероятно, его не было, так как Гришов во второй половине марта 1760 г. заболел и в начале июня 1760 г. скончался.

129

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 46, л. 27).

Публикуется впервые.

Иван Шишкарев, москвич, сын солдата, состоял студентом Академического университета с осени 1753 г. В июле 1756 г. на экзамене в Академическом собрании профессор Н. И. Попов отнес Шишкарева к числу студентов, совершенно неспособных к дальнейшему изучению латинского языка. На экзамене 29 октября 1757 г. Шишкарев показал также слабые познания по арифметике и геометрии (Протоколы Конференции, т. II, стр. 297, 357, 393). Таким образом, неспособность Шишкарева „к высшим наукам“ была удостоверена его 4-летним пребыванием в Университете, где он показал весьма слабые успехи.

130

Печатается по черновику, писанному писарской рукой и собственноручно исправленному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 63). Публикуется впервые.

В той части промемории, которая написана Ломоносовым, указаны мотивы, почему выбор одного из обсерваторов в академические астрономические экспедиции, намечаемые Ломоносовым, пал на „подмастерье“ Курганова. Курганов уже „бывал с пользою в таковых посылках“ и к тому же обладал такими астрономическими познаниями, которые могут принести больше пользы „для познания и прославления России“ на практической астрономической работе, чем на педагогической, которую вел в это время Курганов в Морском шляхетном корпусе.

До начала 1760 г. известен был печатный труд Курганова „Универсальная арифметика“. Прочие его труды по математике и навигации, а также знаменитый „Письмовник“ появились после 1762 г., когда Курганов оставил службу в Академии Наук.

На эту вторичную просьбу Академии Адмиралтейств-коллегия ответила 24 апреля 1760 г. согласием (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 70).

131

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 74). Публикуется впервые.

Во исполнение публикуемого определения в Порховскую канцелярию был послан 6 апреля 1760 г. указ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 67—68).

132

Печатается по подлиннику, подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 83).

Публикуется впервые.

11 июля 1760 г. Канцелярия АН постановила запросить И. Ф. Трускота о положении работы по изготовлению земного глобуса и карт четырех частей света (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 138; № 253, л. 150).

Отвечая на этот запрос 12 июля 1760 г., Трускот сообщил, что „карты четырех частей света на нынешней неделе окончены“ будут, „а что касается до... работы земного глобуса, то она еще совсем не окончана отчасти для многих препятствий, которые при таком новом деле наперед видеть мне нельзя было, а особливо за мою болезнь, которая препятствовала мне, чтоб чрез шесть недель на оном глобусе ничего делать не мог, однако надеюсь чрез две недели оный глобус привести к окончанию“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 253, л. 150 об.). Но прошли и эти две недели, а глобус был все еще не готов. Тогда 4 августа 1760 г. И. И. Тауберт, ввиду настойчивого требования воспитателя наследника, Н. И. Панина, о немедленной присылке глобуса и карт, приказал Трускоту, оставя все другие работы, закончить работу над глобусом и картами „в немедленном времени“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 250, л. 151—151 об.). Позже Тауберт разрешил Трускоту оканчивать эту работу дома, где в то время жена и дети Трускота болели „прилипчивой болезнью“. Ломоносов об этом узнал и принял меры к тому, чтобы глобус и карты не попали во дворец (Билярский, стр. 495 и 556—557).

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 46, л. 28).

Публикуется впервые.

Студент Илья Аврамов с 1760 по 1765 г. состоял при Географическом департаменте и в эти годы, помимо учения, выполнил по поручению Ломоносова несколько картографических работ. 24 августа 1760 г. Аврамов был назначен состоять при Ломоносове „для географических сочинений, которые присылаются из городов“, т. е. помогать Ломоносову при разработке тех ответов на географические „запросы“, которые начали поступать в Академию в 1760 г.; составлением экстрактов из этих ответов Аврамов занимался „под смотрением“ Ломоносова во все последующие годы, до конца дней Ломоносова. Когда начались в 1763 г. работы по составлению „Экономического лексикона“ (см. документы 176—178, 180, 181, 187 и 188), Аврамов занимался приведением в алфавитный порядок собираемых известий. В 1763—1764 гг. Аврамов „сочинил две полярные карты“ для труда Ломоносова „Краткое описание разных путешествий по северным морям“ и „кроме оных еще особливо три“ сделал. Аврамов принимал участие и в других трудах Ломоносова: так, он „приводил в порядок центрические наблюдения, чиненные уже шесть лет, коих таблицы уже и на меди“ вырезывались в апреле 1765 г.; он же „делал разные термометрические, манометрические и барометрические разделе-

ния"; он же сделал „земной глобус“, который также вырезывался на меди. Кроме того, он занимался „переписыванием набело, а иногда и начерно“ „случающихся дел“ Ломоносова (Билярский, стр. 744).

134

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 106).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 455—456.

¹ Промемория Камер-коллегии от 28 февраля 1760 г., которой она отвечала на промеморию Канцелярии АН от 31 января 1760 г., упоминаемую выше, в примечании к документу 123, была получена в Канцелярии АН только 3 мая 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 74—74 об.). Камер-коллегия ведала в XVIII в. государственными доходами, казенными подрядами и откупам, продажей казенных товаров, заготовкой и продажей питей.

² Имеется в виду ревизия 1743—1747 гг., вторая по счету, когда переписывалось все податное население Российской империи. Переписные книги второй ревизии хранятся в настоящее время в Центральном Государственном архиве древних актов (Путеводитель, ч. I, М., 1946, стр. 265).

³ Т. е. всего 5186 листов.

⁴ Такое доношение было отправлено в Сенат только 23 октября 1760 г. (документ 142).

135

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2-1760, № 5).

Публикуется впервые.

Упомянутый в указе репорт Географического департамента от 8 мая 1760 г., поданный в Канцелярию АН 23 мая — ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 78—79.

Обсуждения его в Академическом собрании в мае 1760 г., повидимому, не происходило, но члены Академического собрания И.-А. Браун и Ф.-У.-Т. Эпинус представили конференц-секретарю Г.-Ф. Миллеру свои мнения по вопросу о числе экспедиций и об инструментах, которые необходимы экспедициям; эти мнения были пересланы Миллером в Канцелярию АН 21 августа 1760 г. (см. документ 137 и примечания к нему).

136

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 135).

Публикуется впервые.

На основании этого определения 17 июля 1760 г. в Географический департамент был направлен соответствующий указ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 253, л. 149—149 об.). „Генеральная карта Российской империи“ и 11 специальных карт губерний были составлены в 1760 г. Они были напечатаны в приложении к изданному Академией Наук „Карманному календарю его императорского высочества великого князя Павла Петровича на 1761 год“ (31 нумерованная страница и 12 гравированных и раскрашенных карт). О работе над этим календарем см. т. X наст. изд., письмо 76 и примечания к нему.

137

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, лл. 179 об.—180).

Публикуется впервые.

¹ Репорт Г.-Ф. Миллера от 17 августа 1760 г., полученный в Канцелярии АН 21 августа, находится в ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 83.

² Мнение И.-А. Брауна в настоящее время не отыскивается в делах ААН; мнение Ф.-У.-Т. Эпинуса от 1 июня 1760 г. сохранилось в подлиннике в бумагах Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 379—380; русский перевод в ф. 3, оп. 1, № 257, лл. 224—225 и оп. 10, № 18, лл. 88—90).

В своем мнении Эпинус высказался за посылку только двух экспедиций, мотивируя это недостатком обсерваторов и необходимых инструментов. С мнением о посылке только двух экспедиций, повидимому, согласились все члены Канцелярии, как об этом можно судить по журналу Канцелярии 26 августа 1760 г.

³ Указ Географическому департаменту от 21 августа 1760 г. — ААН, ф. 3, оп. 1, № 257, л. 223; черновик указа — там же, оп. 10, № 18, л. 89.

138

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530 л. 185).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 457.

Полностью публикуется впервые.

См. примечания к документу 133.

¹ Копия публикуемого документа была послана в Географический департамент 1 сентября 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 91).

139

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 166—166 об.).

Публикуется впервые.

Первое доношение Белгородской воеводской канцелярии 23 апреля 1760 г. было получено в Канцелярии АН 28 апреля 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 65—66). Тогда же был составлен Ломоносовым проект указа Белгородской воеводской канцелярии (там же, ф. 20, оп. 3, № 24, лл. 1—2). Но этот указ, повидимому, не был послан. 22 июня 1760 г. в Канцелярию АН поступило второе доношение Белгородской губернской канцелярии. Определение Канцелярии АН по поводу этих двух доношений было составлено только 31 августа 1760 г.; в него вошло многое из того проекта указа, который Ломоносов составил в конце апреля 1760 г.; еще больше заимствований из того же проекта указа находим в указе Канцелярии АН Белгородской воеводской канцелярии 18 сентября 1760 г., посланном на основании определения 31 августа 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 94—95).

140

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 196).

Публикуется впервые.

Ввиду отказа Академии выдать Сухопутному шляхетному корпусу имеющиеся у нее географические известия, полученные из некоторых городов в ответ на „запросы“ Академии, Сухопутный шляхетный корпус решил сам заняться собиранием географических известий. По примеру Академии Корпус тогда же (в последние месяцы 1760 г.) „истребовал от Сената также во все города“ указы с приложением к ним „запросов“, которые заключали в себе большее количество вопросов, чем их было в академических запросах. Автором этого нового вопросника был профессор Г.-Ф. Миллер, который и включил в свой вопросник „откинутые в Академии трудные или и невозможные к ответствованию запросы“ (т. X наст. изд., документ 452). Таким образом, число „запросов“ увеличилось до 33.

Изложив все это дело в одной из своих записок 1761 г., Ломоносов совершенно справедливо характеризовал его как предприятый Миллером „явный подкоп и подрыв добрым академическим успехам“ (т. X наст. изд., документ 423).

¹ Промеморией 11 сентября 1760 г. Сухопутный шляхетный корпус сообщал, что в корпусе „для обучения кадет сочиняется география“, которая в отношении России „достаточных известий недовольна, а без сомнения такие известия имеются в Академии“. Корпус просил сообщить эти известия (ААН, ф. 3, оп. 1, № 256, л. 175).

² Промемория в Сухопутный шляхетный корпус была отправлена 25 сентября 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 256, лл. 176—об.); она повторяет определение 21 сентября 1760 г.

141

Печатается по черновику, писанному писарской рукой, с собственноручной резолюцией Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 318—319). Публикуется впервые.

Датируется предположительно по записке секретаря Академической канцелярии М. М. Гурьева от 24 сентября 1760 г. (Билярский, стр. 461), куда публикуемое расписание вошло целиком и без изменений.

Записка Гурьева была направлена профессорам Г.-Ф. Миллеру, И.-А. Брауну, Н. И. Попову, С. К. Котельникову и Ф.-У.-Т. Эппинусу и адъюнктам А. Д. Красильникову, И. Ф. Трускоту, С. Я. Румовскому и Я.-Ф. Шмидту с просьбой „под сим [под запиской] подписать свое мнение“, что указанные лица и сделали.

Пространнее всех высказался Миллер, написавший по-русски следующее: „Прежде как учредить такие важные экспедиции, которые немалой суммы требовать будут, надлежит знать, кто такие в каждый путь отправлены быть имеют, что им на оных путях делать, может ли каждый из них по тому исполнения чинить и есть ли на то довольное число надлежащих инструментов в готовности. О сем, яко о главном деле, надлежит довольное рассмотрение иметь в Академическом собрании, дабы требуемое на то иждивение не употреблено было втуне. А что касается до определения дорог, сие дело маловажное: можно так, можно и иным образом, однако сие при том наблюдать надобно, чтоб дороги были способны, по коим либо на телегах, или саях, или водяным путем на судах переехать можно было, и чтоб были жилыми местами, и никакое бы знатное место, поколику положение их допустит, пропущено не было. О сем я впредь свое мнение дать буду. Сентября 24 дня 1760 года. Г.-Ф. Миллер.“

Под этим мнением Миллера Попов написал: „Дух празднословия не даждь ми“ (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 328 об.).

Шмидт написал по-немецки: „Неважно, начнутся ли эти две экспедиции с севера или с юга, лишь бы при проведении их была достигнута их конечная цель. Я думаю и возьмусь даже утверждать, что многие из вышеозначенных мест можно было бы исключить, если бы пожелали воспользоваться теми вспомогательными средствами, какие имеются налицо в [Географическом] департаменте“.

Остальные шесть человек заявили, что не возражают против намеченных Ломоносовым маршрутов (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 318 об.—319).

142

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3005, л. 411).

Публикуется впервые.

¹ См. примечание 1 к документу 134.

² Промемория Камер-коллегии 28 февраля 1760 г. была получена в Канцелярии АН 3 мая 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 74—74 об.).

³ На это доношение Сенат ответил указом 17 ноября 1760 г.: Сенатской конторе в Москве предписывалось „выбрать в Москве в гарнизонных школах из солдатских детей десять человек, которые хорошо пишут“, и отдать их в Камер-коллегию для списывания алфавитов переписных книг второй ревизии (Биллярский, стр. 472—473). По получении сенатского указа состоялось новое определение Канцелярии (документ 145).

143

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3005, лл. 418—420) с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 315—319).

Впервые напечатано — Биллярский, стр. 465—468.

Приложенная к подлиннику карта ныне не отыскивается в делах Сената, где хранится подлинник доношения. К черновику приложено расписание трактов.

В ответ на публикуемое доношение Сенат 29 ноября 1760 г. издал адресованный генерал-губернаторам, губернаторам, вице-губернаторам, провинциальным и городовым воеводам и „прочим управителям“ указ, в котором удовлетворил все просьбы Академии, изложенные в доношении 23 октября 1760 г.; этот же „с прочетом указ“ был выдан и обсерваторам.

профессору Н. И. Попову и адъютанту А. Д. Красильникову. Такие же указы были посланы в Камер-коллегию, в Канцелярию АН, в Ямскую и Штатс-канцелярию с приложением к ним расписания трактов, по которым будут следовать обсерваторы (Билярский, стр. 474—476).

Благоприятное решение Сенатом вопроса о посылке двух географических экспедиций все же не получило осуществления ни в 1760 г., ни в последующие годы. В 1760 г. причиной явилась подготовка Академией вместо двух намечавшихся географических экспедиций двух других экспедиций, которые должны были направиться в Сибирь для наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца. В подготовке этих экспедиций Ломоносов принял весьма большое участие (см. документы 227—232, 235, 243, 246 и „Ломоносов“, II, стр. 248—264). По мысли Ломоносова, один из участников этих астрономических экспедиций, Н. И. Попов, до того назначенный к отправлению „в разные российские города для географических наблюдений“, мог бы на возвратном пути из Сибири делать такие наблюдения („Ломоносов“, II, стр. 256).

В инструкции Попову, составленной Ломоносовым, между прочим, в § 7 было написано, что по окончании наблюдений прохождения Венеры в Иркутске, „разделясь ехать вам обратно по Сибири разными путями с адъютантом Румовским, чтоб определить долготы и широты разных знатнейших мест. А между тем ожидать указу, какие вам географические наблюдения чинить в самой России повелено будет“ („Ломоносов“, II, стр. 262). Такой указ Попову и Румовскому Канцелярией был послан в июне 1761 г. (см. документ 151). На обратном пути из Сибири Попов вел требуемые от него наблюдения (ААН, ф. 3, оп. 24, № 5). Он вернулся в Петербург только в мае 1762 г. Привез ли в Петербург какие-либо географические наблюдения адъютант С. Я. Румовский, не выяснено; вероятно, таких наблюдений Румовским не было сделано.

В 1762 г. Ломоносов часто болел, и вопрос о посылке географических экспедиций оставался без движения. Между тем, за время после утверждения Сенатом проекта посылки двух экспедиций „лучший из числа назначенных обсерваторов, Курганов, который был истребован от Адмиралтейской коллегии для сей экспедиции в академическую службу, скучив ожиданием, отпросился в прежнюю команду; Красильников между тем стал старее“. Кроме того доставало астрономических квадрантов (т. X наст. изд., документ 470, § 54 и примечания к нему). „Г-н статский советник И. И. Тауберт обещал письменно оные выписать из Англии, а после от того отказался. Потом оное дело принял на себя г. надворный советник Я. Я. Штелин, однако и поныне [в январе 1763 г.] нет никакого исполнения, и словом отправление географической экспедиции остановилось подобными оттяжками, от них [Штелина и Тауберта] происшедших“ (документ 164, п. 6).

О положении этого дела в 1763—1764 гг. см. документы 169, 193, 194, 198 и примечания к ним.

144

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 236). Публикуется впервые.

На основании этого определения Канцелярией АН были разосланы подтвердительные указы в те губернии, из которых не поступило совсем ответов или поступили ответы только на часть вопросов. В числе таких губерний оказались губернии: Московская, Новгородская, Белгородская, Воронежская, Архангелогородская, Нижегородская, Каванская, Астраханская, Сибирская, Оренбургская, Рижская, Ревельская, Киевская и Санктпетербургская (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 107—109); таким образом, только из одной Смоленской губернии были получены к октябрю 1760 г. ответы на „запросы“, признанные вполне удовлетворительными.

145

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 256—256 об.).

Публикуется впервые.

См. примечания к документам 123 и 134.

¹ См. примечание 3 к документу 142.

² Черновик промемории в Камер-коллегию 29 ноября 1760 г. — ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 106.

146

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 288).

Публикуется впервые.

¹ Указ Сената 29 ноября 1760 г., полученный в Академической канцелярии 1 декабря того же года, — ААН, ф. 3, оп. 1, № 966, лл. 114—115.

² Журнальной резолюцией Канцелярии 1 декабря 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, лл. 234 об.—235).

³ Репорт Я.-Ф. Шмидта на немецком языке представлен в Канцелярию 1 декабря 1760 г.; русский его перевод был подан в Канцелярию только 20 декабря 1760 г., после чего дело о Шмидте было заслу-

шано в Канцелярии вновь и вынесено настоящее определение (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 112—113).

147

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 46, л. 43).

Публикуется впервые.

Студенты и геодезисты Географического департамента, как видно из репортов адъюнктов И. Ф. Трускота и Я.-Ф. Шмидта 1757—1760 гг., занимались главным образом копированием старых карт, имевшихся в Географическом департаменте. Определение Канцелярии АН от 20 декабря 1760 г. (документ 146) предлагало занять их и другой работой — не простым копированием, но и увеличением карт до „большого формата“, какой должен был иметь новый „Российский атлас.“ На подобной же работе, по составлению новых карт это определение предлагало сосредоточить свое внимание и адъюнктам Департамента Трускоту и Шмидту, считая это их „главным делом“, с которым должно быть тесно связано и преподавание ими „наставлений“ геодезистам с тем, чтобы они „со временем сами могли карты делать“. Преподаванием таких „наставлений“ адъюнкты занимались все годы. Видимо, исполнение определения от 20 декабря 1760 г. проходило медленно и вызывало недовольство Ломоносова как руководителя Географического департамента; по его предложению Канцелярии АН послала публикуемый указ. Затребованный последним отчет о работе Департамента в 1760 г. пока не отыскан.

См. документ 155.

148

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 66—66 об.).

Публикуется впервые.

Как и приведенный выше указ Белгородской губернской канцелярии 30 августа 1760 г. (документ 138), публикуемое определение дает яркую иллюстрацию, как составлялись на местах ответы на „запросы“ Академии Наук; в обоих документах речь идет об Украине (Киевской и Белгородской губерниях, южная часть которой входила до 1722 г. в состав Киевской губернии и в 1775 г. отнесена была к Слободской Украине).

149

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 147 об.).

Публикуется впервые.

В ответ на вторичную промеморию Камер-коллегия сообщила Канцелярии АН 19 октября 1761 г., что присланные для списывания алфавитов второй ревизии, десять школьников Московской гарнизонной школы „пишут весьма худо и неисправно“, ввиду чего Камер-коллегия 16 октября 1761 г. обратилась в Московскую контору Сената с просьбой прислать вместо этих школьников „приказных служителей“ из других присутственных мест, копиистов или умеющих писать школьников; одновременно „находящемуся в архиве [Камер-коллегии] камериру Копнину объявлено с подпискою, чтоб с означенных алфавитов копии списываны были со всяким прилежанием, как наискорее возможно, о чем ему, Копнину, предлагать усердное старание“ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 152—152 об.). В то же время и переводчик Ф. Соколов, заведывавший в Москве академической Книжной лавкой, сообщал 22 октября 1761 г. Канцелярии, что по полученной им от камерира Ф. Копнина справке оказалось, что по 27 сентября 1761 г. „списано по Сибирской губернии 31 город, по Воронежской 48 городов, по Московской 3 города“ (там же, л. 153).

См. документ 166.

150

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 114).

Публикуется впервые.

¹ Черновик доношения Академической канцелярии в Сенат (без даты) — ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 138. Просимый подтверждательный указ был послан Сенатом 17 июня 1761 г. (там же, л. 146).

² Черновик подтверждающего указа Академической канцелярии в Московскую губернскую канцелярию (июнь 1761 г. — там же, л. 140—140 об.).

151

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 118).

Публикуется впервые.

¹ Имеется в виду определение Сената 7 июня 1761 г. (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3005, лл. 477—478).

² Н. И. Попов вернулся в Петербург 8 мая 1762 г. (ААН, ф. 3, оп. 24, № 5), С. Я. Румовский — 16 марта 1762 г. (К.С. Веселовский. Несколько материалов для истории Академии Наук... Никита Попов, про-

фессор астрономии. . . СПб., 1893, стр. 43). О сделанных ими „примечаниях“ на обратном пути см. примечания к документу 143.

³ Указы Попову и Румовскому были отправлены Академической канцелярией 11 июня 1761 г. (К. С. Веселовский, указ. соч., стр. 43).

152

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 156 об.).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 529.

Была ли выполнена эта работа академическим мастером В. Я. Краюхиным, сведений не отыскано.

153

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 46, л. 48).

Публикуется впервые.

Указ от 13 июня 1761 г. послан во исполнение определения Академической канцелярии от 22 мая 1761 г. (Билярский, стр. 511). В тот же день Канцелярия определила: подтвердить Главной Межевой канцелярии о присылке в Академию карты Московской губернии (первое требование туда было послано еще 18 сентября 1758 г.) и послать в Камер-коллегия вторичную промеморию о скорейшем составлении списка сел и деревень, указанных в переписных книгах второй ревизии (документ 149).

Карту Санктпетербургской губернии составлял в Географическом департаменте с 1760 г. адъютант Я.-Ф. Шмидт. Судя по тому, что 7 декабря 1761 г. состоялось определение Канцелярии о требовании из Главной Межевой канцелярии специальных карт Ингерманландии (документ 157), карта Санктпетербургской губернии к этому времени еще не была закончена.

В репорте комиссии, рассматривавшей 20 марта 1762 г. составленные Я.-Ф. Шмидтом карты, отмечено, что карта Санктпетербургской губернии, как и карта Новгородской губернии, еще не готовы (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 105 об.), но, повидимому, в том же 1762 г. Шмидт окончил эту карту, и ее начали гравировать. Когда гравирование подходило уже к концу, по требованию Канцелярии АН в лице одного И. И. Тауберта, оно было приостановлено. 10 марта 1763 г. эту же карту вновь рассматривало Академическое собрание и решило начать ее гравирование. Но карта не была напечатана ни в 1763, ни в следующие годы. Она несомненно послужила одним из источников для „Карты Санктпетербургской губернии, содержащей Ингерманландию и часть Новгородской и Выборгской губернии“, сочиненной Шмидтом и изданной Географическим депар-

таментом в 1770 г. (Гнучева, стр. 243—244, №№ 58 и 59 и стр. 300, № 153).

154

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 104, л. 1).

Публикуется впервые.

Упомянутое в указе определение Канцелярии 20 июня 1761 г. — ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, лл. 167 об.—168. Оно было вызвано поступившим в этот день в Канцелярию АН переводом репорта Я.-Ф. Шмидта 15 июня 1761 г. (немецкий текст — ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 82; русский перевод там же, л. 83); в нем Я.-Ф. Шмидт писал: „Понеже большой план Санктпетербурга [1753 г.] в величину нового ландкартного формата привести и издать, также учинившиеся после перемены и распространение самого города в новейшем плане показать надлежит, то надобно к тому...“, и далее Шмидт перечислял те планы, инструкции и деньги, которые требовались ему для выполнения данной работы.

О том, как выполнялся публикуемый указ, имеются репорты адъюнктов Шмидта и Трускота (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, лл. 157—157 об., 165). В репорте 19 декабря 1761 г. И. Ф. Трускот сообщал, что план „мною почти совсем уменьшен, и для окончания оного неотменно потребно некоторые вновь пристроенные места в него внести“. Планы этих новых мест имелись в Главной Полицеймейстерской канторе, и Трускот просил „истребовать дозволение для скопирования с этих планов копий“. 22 декабря 1761 г. Канцелярия АН требовала от Главной Полицеймейстерской канторы дозволения скопировать эти планы „академическим геодезистам на академической бумаге“ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 163). Известий о том, позволила ли Полицеймейстерская канцелярия скопировать планы новых мест Петербурга, не сохранилось. Все это дело об уменьшении большого плана Петербурга 1753 г. и дополнения его новыми данными, повидимому, не было доведено до конца при жизни Ломоносова.

В репорте Трускота и Шмидта, поданном в Канцелярию АН 14 апреля 1765 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 95, лл. 2—3), среди карт и планов, переданных в Грыдоровальную палату „для резания на меди“, под № 5 отмечен „Старый уменьшенный Санктпетербургский план, который ныне вновь переделывается“.

155

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 251—251 об.).

Публикуется впервые.

¹ См. выше указ Канцелярии АН Географическому департаменту 30 января 1761 г. (документ 147).

² Указ Канцелярии АН Географическому департаменту 22 ноября 1761 г. за подписью Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 105, лл. 1—2).

³ О выборе учеников Гимназии для определения их в Географический департамент см. репорт С. К. Котельникова 26 ноября 1761 г., мнение И. И. Тауберта и мнение Ломоносова по этому вопросу (Биярский, стр. 548—549; документ 156).

156

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 304).

Впервые напечатано — Биярский, стр. 548—549.

Датируется предположительно на основании репорта С. К. Котельникова от 26 ноября 1761 г. и определения Канцелярии АН от 17 декабря 1761 г. (Биярский, стр. 548—549).

На основании указа Канцелярии АН 19 ноября 1761 г. инспектор Академической гимназии Котельников выбрал из числа гимназистов, получивших казенное жалованье, четверых, „в студенты произойти надежды не имеющих“, и представил их в Канцелярию АН 26 ноября 1761 г. И. И. Тауберт нашел, что этих гимназистов следует „отослать в Географический департамент, где их в полном собрании [Департамента] экзаменовать“. По ознакомлении с мнением Тауберта, Ломоносов написал и свое мнение.

Определение Канцелярии АН от 17 декабря 1761 г. отразило оба мнения: решено было принять четырех гимназистов в Географический департамент на пробу на полгода и потом их экзаменовать (Биярский, стр. 549).

В звании „учеников“ Географического департамента все четыре гимназиста состояли еще 14 апреля 1765 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 95, л. 2).

157

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 261).

Публикуется впервые.

Разрешение Главной Межевой канцелярии академическим геодезистам скопировать „специальные ингерманландские карты“ было дано 28 января 1762 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 169). Вероятно, вскоре после того поступила в Географический департамент копия сочиненного в 1749 г. при Межевой канцелярии „Генерального плана Ингерманландии, Санкт-петербургского, Шлиссельбургского, Копорского и Ямбургского уездов с показанием крепостей, владельческих мыз, пожалованных именными

е. и. в. указами и розданных под поселение российских крестьян и под разные заводы, и отписной на е. и. в. земли, с находящимися реками, озерами и с приморскими местами" (Гнучева, стр. 303, № 167). Он и послужил основным источником для „Карты Ингерманландии“, которую сочинял адъютант Я.-Ф. Шмидт. Она была закончена им в том же 1762 г. О дальнейшей судьбе этой работы Шмидта см. примечания к документу 159.

158

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 292).

Публикуется впервые.

В промемории 11 декабря 1761 г. Адмиралтейств-коллегия указывала, что подмастерье Н. Г. Курганов отослан в Академию в 1760 г. для посылки в „дальнюю экспедицию“, а между тем „он и поныне обретается здесь при Санктпетербурге“ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 164).

В ответ на промеморию Академической канцелярии Адмиралтейств-коллегия сообщила 10 января 1762 г.: „Ежели оный Курганов прислан не будет, то из списка выключится и определится на его место другой“ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 168). Что ответила на эту промеморию Академия, установить не удалось. Спор о Курганове разрешился в марте 1762 г.: „... оный Курганов, являсь в Адмиралтейскую коллегию, объявил, что он ныне при той Академии [т. е. при Академии Наук] находится праздно“, и просил определить его попрежнему в Морской шляхетный корпус, куда и был принят с 1 марта 1762 г. Об этом Адмиралтейств-коллегия уведомила Канцелярию АН 13 марта 1762 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 171).

159

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 473, л. 58).

Публикуется впервые.

Карты, составленные Я.-Ф. Шмидтом (карты Эстляндии и Лифляндии, Финского и Рижского заливов) на основании публикуемого определения, рассматривались 20 марта 1762 г. в особой комиссии („чрезвычайной конференции“ или „экстраординарном собрании“) в составе профессоров Г.-Ф. Миллера, И.-Э. Цейгера, Ф.-У.-Т. Эпинуса, С. К. Котельникова и адъютанта И. Ф. Трускота. Репорт членов комиссии, подписанный ими 20 марта 1762 г., о результатах рассмотрения карт Шмидта хранится ныне в личных бумагах Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 105—105 об.). В репорте отмечалось, что в отношении „конструкции“ карт, в которых

употреблена „Газова проекция“, никаких замечаний не может быть сделано; в отношении же названий рек, городов и проч., которые даны на картах, многие можно еще исправить, дополнить и уточнить, как это видно на примере с картой Эстляндии, которую просмотрел Миллер и сделал о ней ряд замечаний; Комиссия предлагала Шмидту использовать эти замечания Миллера и сделала общее заключение, что пока „эти карты в их настоящем виде не следует печатать“. Об этом репорте Комиссии Канцелярии АН (в лице Ломоносова, И. И. Тауберта и Я. Я. Штелина) в определении 15 января 1763 г. отзывалась как о „необстоятельном и сомнительном“, почему „не можно было учинить и определение о произведении оных сочиненных карт в печать“ (документ 163). Такую же оценку этому репорту 20 марта 1762 г. дал и сам Ломоносов в п. 8 своего представления 5 февраля 1763 г., назвав его „весьма необстоятельным“ (документ 165).

Новое рассмотрение карт Шмидта было назначено Канцелярией АН (в лице Ломоносова и Тауберта) в Академическом собрании на 16 января 1763 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 22).

См. документ 163.

160

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 100, лл. 1—2).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 348.

Датируется предположительно: „мнение“ составлено несомненно после 1760 г. — в § 3 события 1760 г. названы „прежними“; Ломоносов предлагает назначить „прежних... Попова и... Красильникова, кои уже прежде... Сенату представлены“ (представление Сенату было 23 октября 1760 г.). Вместе с тем про Н. И. Попова и А. Д. Красильникова сказано, что „здесь [в Петербурге] нет за ними никакого необходимо нужного дела“; Попов, как известно, вернулся в Петербург из Сибири 8 мая 1762 г. (см. примечания к документу 151); таким образом, записка была составлена не ранее этой последней даты, но, вероятно, и не позднее 15 марта 1763 г., когда была написана Ломоносовым новая записка о географических экспедициях (документ 169).

Ломоносов, повидимому, предполагал представить записку президенту, но не представил; позднее она была использована Ломоносовым при составлении представления президенту о географических экспедициях 10 сентября 1764 г. (документ 194).

161

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 27, л. 15).

Публикуется впервые.

Данное Канцелярией поручение Я.-Ф. Шмидт выполнял как в 1762 г., так и позже (Гнучева, стр. 68).

162

Печатается по тексту первой публикации.

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано — Билярский, стр. 568.

Ломоносов с марта 1762 г. почти постоянно был болен, но продолжал заниматься делами на дому. 25 июня посланный к нему с бумагами протоколист Д. Тимофеев объявил в Канцелярии, что не был допущен к Ломоносову и бумаги не были приняты. В тот же день в журнале Канцелярии было записано: „[Так как] г. советник Ломоносов в Академическую канцелярию не ездит и дел в доме подписать не может, [то] до выздоровления его, по протоколам и журналам чтоб в делах остановки не было, чинить исполнение и без его подписания“ (Билярский, стр. 565). Повидимому, это определение Канцелярии, т. е. одного И. И. Тауберта, явилось причиной того, что июльские (после 25-го) и августовские журналы и протоколы Канцелярии подписаны только одним Таубертом: подписи Ломоносова на них нет.

Такое положение с подписыванием протоколов и журналов Канцелярии продолжалось до 3 сентября 1762 г., когда в журнале Канцелярии читаем следующую запись: „Протоколист Дмитрий Тимофеев в присутствии словесно объявил, что он призван был в дом к г. коллежскому советнику Ломоносову, и от него ему объявлено, что он, г. советник, от болезни его имеет несколько свободы, однако в Канцелярию ездить не может, а дела нужные слушать и подписывать на дому будет. Приказал: о сем записать в журнал, а отныне к нему, г. Ломоносову, нужные дела для слушания, так и для подписания посылать“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 206 об.).

Но и между 25 июля и 3 сентября 1762 г. Ломоносов продолжал заниматься академическими делами. Так, именно в это время Ломоносов вел переписку с братьями Г. Г. и Ф. Г. Орловыми об утверждении университетских привилегий и о пожаловании ему „чина“ (т. X наст. изд., письма 80 и 81). Такой же деловой характер имеет и публикуемая записка. Никаких следов подачи этой записки в делах Канцелярии не обнаружено, а вместе с тем оказывается утерянным и подлинник этой записки, который, однако, был, повидимому, известен П. С. Билярскому, впервые ее издавшему.

Записка интересна в том отношении, что дает ясное представление, в чем состояла работа картографа Географического департамента при сочинении новых карт: картограф должен был, между прочим, „располо-

жить“ весь материал для карт „по принятой за благо Газовой проекции“. Иоганн-Матвей Газе был профессором математики в Виттенберге и сотрудником известного картографического издательства Гомана. Газе ввел в картографии впервые стереографическую горизонтальную проекцию, которая и получила по его имени название Газовой. Газе приготовил много карт и небольшой исторический атлас.

163

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2, 1763, январь, № 3, лл. 1—2).

Впервые напечатано (по копии) — Билярский, стр. 573.

На основании определения Канцелярии от 15 января 1763 г. (за подписями Тауберта и Ломоносова — ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 22) в тот же день был подписан Ломоносовым печатаемый здесь указ. Согласно этому указу, 16 июля „все академики собрались, но г. советник Ломоносов прислал записку, что он за болезнь быть не может, и отложил собрание до будущей недели, пока выздоровеет“ (Протоколы Академического собрания за 1763 г. в русском переводе — ААН, ф. 3, оп. 1, № 851, л. 24; Протоколы Конференции, т. II, стр. 494). Но вопрос о рассмотрении карт Я.-Ф. Шмидта не был поставлен в Академическом собрании и в последующие две недели, когда Ломоносов выздоровел и стал вновь заниматься академическими делами. 10 марта 1763 г. происходило обыкновенное заседание Академического собрания. В начале заседания конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер читал Собранию полученное им письмо Карла Линнея, предлагавшего кандидатов на должность профессора ботаники в Петербургской Академии. В это время вошел Ломоносов, прервал чтение, сказал, „что есть дела весьма важные и нужные, и — как пишет Миллер в протоколе Академического собрания — предложил: надлежит исследовать ландкарты, адъюнктом Шмитом сделанные, и отдать в печать, о чем за несколько уже времени, генваря 16 дня, Собранию быть надлежало. А то все пустое, что марта 20 дня прошедшего года о сих же ландкартах в собрании Академическом происходило [см. примечания к документу 159]: не надобно вам было рассуждать о образце сих ландкарт [de methodo in constructione istarum tabularum, т. е. о методе, употребительном в сочинении сих карт], когда то давно уже в собрании Географическом апробовано было, но надлежало смотреть и рассуждать: сочинитель в делании сих ландкарт хорошо ли последовал ландкартам подлинным, которым последовать был должен; вместо сего некоторые имена финских деревьев и то неисправно написанные охулены, и оттого взята причина, чтоб остановить публикование сих ландкарт, яко вещь весьма нужную и отечеству полезную. Но чтоб г. Миллеру оправдать неповинность свою и сочленов, в сем собрании [т. е. в собрании 20 марта 1762 г.] приказал он [Миллер] подать

указ, по которому велено от Канцелярии иметь сие собрание, и данное свидетельство о ландкартах Шмитовых подписано всеми сочленами, которое и подано в Канцелярию. Но г. советник Ломоносов, не терпя более, сказал, что подписи сочленов ничего не значат, ибо весьма известно, сколь легко то каждому сделать можно; мошенническим вить-де образом (что и по-немецки сказано так: *auf eine spitzbüßische Weise*) дело весьма полезное остановлено. И понеже сии слова касались до Канцелярии, равно как и до всего Собрания, то встав тотчас г. Миллер при всех сочленах сказал, что он не может быть в Собрании, в котором такое происходит. И хотя г. советник Ломоносов сказал, что сия брань не касается до г. Миллера, однако он вышел“.

„По выходе г. Миллера г. советник Ломоносов с прочими сочленами записал в протокол следующее:

„В Собрании академическом ординарном марта 10 дня 1763 года по указу Канцелярии предложен от г. коллежского советника Ломоносова вопрос: ландкарты, г. Шмитом сочиненные и Собранию предложенные, а именно, Ингерманландская, Эстляндская, Лифляндская, залива Финского, залива Рижского, такого ли состояния, что можно резать на меди. И понеже все члены присутствующие ответствовали, что они не могут показать никаких пороков, то положено: помянутые ландкарты можно резать на меди. Но понеже г. Миллер недавно объявил, что он приметил в них некоторые погрешности исторические, то определено еще сказать г. Миллеру, чтоб он показал погрешности, какие найдет, и мнение свое доказал бы. А между тем ландкарты можно резать на меди“. Под этим протоколом подписались все бывшие в собрании члены.

На следующий день, 11 марта, на этом протоколе Миллер сделал приписку, в которой отметил: „Он легко верит тому, что никто из членов, подписавших протокол 10 марта, не мог показать пороков на ландкартах, адъюнктом Шмидтом сочиненных, ... но следует ли из того, что карты можно резать на меди“; Миллер утверждал далее, что приметил два года тому назад „некоторые пороки исторические только на одной эстляндской карте; о них он сообщил тогда же Шмидту, но последний и до сих пор не внес этих поправок в свою карту Эстляндии“; Миллер полагал, что „показывать и поправлять погрешности на ландкартах надлежит тому, кто имеет в ведомстве дела географические“.

Протокол заседания 10 марта в той его части, когда произошло столкновение Миллера с Ломоносовым, был представлен Миллером в Канцелярию в тот же день при соответствующем репорте; в нем все происшедшее Миллер называл „непорядками“, для отвращения которых в будущем считал необходимым требовать особого повеления президента. Протокол заседания 10 марта, происходившего в отсутствие Миллера, был представлен в Канцелярию 12 марта 1763 г. при репорте профессора Брауна.

исполнявшего обязанности секретаря Собрания (Протоколы Академического собрания за 1763 г. в русском переводе В. И. Лебедева — ААН, ф. 3, оп. 1, № 851, лл. 26—42; Протоколы Конференции, т. II, стр. 495—496).

О дальнейшем положении дела с печатанием карт Шмидта см. примечания к документу 168.

164

Печатается по копии, писанной писарской рукой с поправками Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 340—344а) с указанием в списках вариантов по собственноручному черновику (там же, лл. 332—339).

Впервые напечатано (по черновику) — „Москвитянин“, 1842, ч. II, кн. 3, стр. 110—116 и ОР, V, 1842, стр. 34—44.

Датируется предположительно по тесной связи с письмом Ломоносова президенту, написанным между 28 января и 5 февраля 1763 г. (т. X наст. изд., письмо 82).

Поправка Ломоносова в публикуемой копии относится несомненно ко времени после 30 апреля 1763 г., когда Канцелярии АН и Ломоносову стал известен ордер президента 17 апреля 1763 г., содержавший ответ на вызывавшие споры представления Канцелярии АН, подписанные одним Ломоносовым (Биллярский, стр. 598—599). К этому же времени должно относить и то место „Краткого показания“ (п. 10), где читаем: „Однако после того в нынешнем году Академическое собрание те же карты печатания удостоило, и оно производится в дело по президентскому ордеру“. Академическое собрание удостоило карты Шмидта печатанием 10 марта 1763 г. (см. примечания к документу 163); „президентский ордер“ был получен в Канцелярии 30 апреля 1763 г. (документ 173). Это место в черновике написано рукой Ломоносова на полях другими чернилами, чем основной текст всего документа; приписка, вероятно, сделана после 30 апреля 1763 г., когда с черновика снимали копию, куда эта приписка вошла; таким образом, копия явилась более поздним по времени списком документа, который именно в эти послеапрельские дни 1763 г. вновь потребовался Ломоносову. Как более поздняя по времени происхождения эта копия и положена в основание издания „Краткого показания“, оригинал которого был послан „президенту в Москву в начале сего 1763 года“.

Тесная связь „Краткого показания“ с письмом Ломоносова К. Г. Разумовскому и с представлением Ломоносова в Канцелярию 5 февраля 1763 г. (см. документ 165 и примечания к нему) является фактом бесспорным: все три документа написаны Ломоносовым в очень тяжелые для него дни, когда он, еще больной, принужден был отражать очередную попытку своих врагов лишить его того положения, которое он занимал в Академии в качестве руководителя ее научных и учебных учреждений.

и в качестве советника Канцелярии АН. Цель написания этого документа отмечена Ломоносовым в конце его, в п. 12: весьма подробно и в полном соответствии с известными по документам фактами показав, какую большую работу он провел в Географическом департаменте со времени назначения его руководителем этого учреждения, Ломоносов старается внушить президенту ту мысль, что в интересах дела — „скорого успеха в издании Российского атласа“ — необходимо сохранить то руководство Географическим департаментом, какое было установлено „прежним определением“ президента в 1758 году, и вместе с тем особым ордером подтвердить, „чтобы сочиненные и впредь сочиняемые в Географическом департаменте ландкарты“ утверждались к печатанию только членами Географического департамент „по большинству голосов“, т. е. без участия в этом деле Академического собрания или других академических учреждений.

Ответа на эти просьбы Ломоносова долго не было никакого. Ответа же на просьбу о сохранении Ломоносова попрежнему руководителем Географического департамент и вообще, повидимому, не было: в сохранившихся источниках нет даже намеков на то, что ордер президента 31 августа 1762 г. о передаче руководства Географическим департаментом от Ломоносова Миллеру, объявленный Ломоносову 28 января 1763 г., был когда-либо формально отменен. А между тем Ломоносов и в феврале, и в марте 1763 г. выступает как единственный руководитель Географического департамент с целым рядом предложений, касающихся посылки двух новых географических экспедиций, печатания карт, пополнения Географического департамент новыми членами и др. Этим вопросам посвящены были те три определения Канцелярии в марте 1763 г., которые были подписаны одним Ломоносовым и не были подписаны И. И. Таубертом, потребовавшим, чтобы по поводу их была получена резолюция президента. Президент попрежнему (с начала сентября 1762 г.) находился в Москве при дворе императрицы, где видную роль начал играть Г. Н. Теплов, старый недруг Ломоносова, несомненно принимавший участие в происходивших тогда при дворе императрицы разговорах о положении Ломоносова в Академии. Президент, в ордере 17 апреля 1763 г., по поводу трех определений Канцелярии АН, подписанных Ломоносовым и не подписанных Таубертом, ответил с большим запозданием и то лишь частично на вторую просьбу Ломоносова, изложенную им в п. 12 „Краткого показания“ (см. документ 162).

¹ В этих „шумах и раздорах“ Гейнсиус не участвовал, так как еще в 1744 г. покинул Петербургскую Академию Наук. „Шумы и раздоры“ происходили в Академическом собрании в июне—августе 1745 г. из-за текста предисловия к „Атласу“ и обнаруженных в картах „Атласа“ ошибок и неточностей (Протоколы Конференции, т. II, стр. 61, 63, 65, 79).

² „Предложение“ Миллера, поданное президенту 7 августа 1746 г., „каким образом надлежит сочинять историю и географию о Российской империи“ (Материалы, т. VIII, стр. 183—194).

³ См. примечания к документу 106.

⁴ В марте 1758 г.

⁵ См. документ 113 и примечания к нему.

⁶ См. документы 111 и 114 и примечания к ним.

⁷ См. документы 123 и 134 и примечания к ним.

⁸ См. документ 143 и примечания к нему.

⁹ Ломоносов имеет здесь в виду те заседания Географического департамента в январе 1760 г., на которых был принят план географических экспедиций в разные места Европейской России. Тогда же „выбрана“ была при сочинении карт нового атласа „Газова проекция градусов“ (см. стр. 749).

¹⁰ См. документы 147 и 155 и примечания к ним.

¹¹ См. справку Академической канцелярии о том, что получено с мест в 1754—1755 гг. в ответ на запросы Канцелярии (ААН, ф. 3, оп. 1, № 175, лл. 355—356 об.).

¹² См. примечания к документу 114. „Новое доношение“ Синоду было послано только в январе 1764 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 18).

¹³ Ко времени написания „Краткого описания“ были получены из Камер-коллегии алфавитные реестры книг второй ревизии по Воронежской губернии; 15 февраля 1763 г. состоялось определение Канцелярии АН о присылке из Камер-коллегии всех переписанных уже реестров и о дальнейшем списывании алфавитов по новой форме (документ 166).

¹⁴ Речь идет здесь о „канцелярском определении“ конца 1760 г., которое было послано президенту Академии на Украину. О нем Ломоносов в 1764 г. писал: „По истребовании от Правительствующего Сената всех надобностей для... экспедиции [речь идет здесь о сенатском указе 29 ноября 1760 г.] Тауберт представил, что оных отправить без позволения президентского не должно, против чего и прочие члены [Канцелярии—Шумахер, Ломоносов и Штелин], не хотя спорить, писали от Канцелярии о том к его сиятельству на Украину, на что однако не воспоследовало никакого решения; чаятельно, что Тауберт послал приватно спорное туда ж представление, как по всем его поступкам в рассуждении сего дела заключить можно“ (т. X наст. изд., документ 470, § 54).

¹⁵ См. определения Канцелярии АН от 18 и 22 мая 1761 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, лл. 144, 146 об. и копии их в ф. 3, оп. 10; № 18, лл. 131—132).

¹⁶ Об определении Миллера в Морской шляхетный кадетский корпус см. репорт Канцелярии АН (за подписями Тауберта и Штелина) президенту от ноября 1761 г. с разрешительной резолюцией президента (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 293—293 об.).

48 Ломоносов, т. IX

¹⁷ См. примечания к документу 158.

¹⁸ См. репорт И. Ф. Трускота и Я.-Ф. Шмидта от 15 октября 1759 г. (Билярский, стр. 395).

¹⁹ См. репорты Гришова и Миллера от ноября 1759 г. (Билярский, стр. 399—401).

²⁰ Протокол этой „чрезвычайной конференции“ 20 марта 1762 г. — ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 105—105 об. (см. также примечания к документу 159).

²¹ Ломоносов имеет здесь в виду заседание Академического собрания 10 марта 1763 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 495—496; документ 162 и примечания к нему).

²² Ордер президента от 17 апреля 1763 г., полученный в Канцелярии АН 26 апреля 1763 г. (Билярский, стр. 598—599). Об этом месте записки см. выше, во вводной части примечаний к публикуемому документу.

²³ Видимо, упомянутый выше репорт Миллера и других членов Комиссии 20 марта 1762 г. (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 105—105 об.); содержание его изложено выше, в примечании к документу 159.

²⁴ Шлараффенланд — сказочная страна.

²⁵ Ордер президента 31 августа 1762 г. (Билярский, стр. 574—575).

²⁶ Иван Иванович — Шувалов.

165

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой, исправленному и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, лл. 216—219).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 575—579.

В день отъезда президента Академии Наук в Москву, 31 августа 1762 г., им был подписан ордер о передаче руководства Географическим департаментом конференц-секретарю Г.-Ф. Миллеру вместо Ломоносова, который руководил Географическим департаментом с марта 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 212; Билярский, стр. 574—575). Причиной этого распоряжения, будто бы, послужили, как значилось в его тексте, следующие обстоятельства: „От Географического департамента уже несколько лет почти ничего нового к поправлению российской географии на свет не произведено, чему по большей части причиною нерачение определенных при оном Географическом департаменте, ибо вместо того, чтоб соединенными силами трудиться к общей пользе, один другому токмо всякие препятствия делают, и время единственно в спорах препровождают“.

За несколько дней до подписания президентом этого ордера советник Канцелярии АН И. И. Тауберт, который во время болезни Ломоносова (с 25 июля по 3 сентября 1762 г.) один руководил Канцелярией, сообщил Миллеру, что предположена передача руководства Географическим депар-

таментом Ломоносовым Миллеру с сохранением в силе и на будущее время инструкции Географическому департаменту 3 октября 1757 г. Миллер, по его словам, „тогда не мог себе вообразить, как инструкция с дирекциею его, мне одному поручаемому, состоять может“, и он „просил, чтоб она мне назначенная дирекция для опасных пушних споров отменена была“. Несмотря на эти возражения Миллера, ордер президента был составлен в том виде, в котором он первоначально намечался; об ордере президента Миллер узнал, как он говорит, только в середине января 1763 г., „когда г. статский советник [Тауберт]... изволил подлинный ордер его сиятельства мне показать“. По словам Миллера, только тогда он, „ни мало не сумневаясь, оному повиновался и обещал принять на себя дирекцию, как скоро от Канцелярии мне сообщено будет письменно, а гг. адъюнктам Географического департамента о послушании дано будет знать“. В соответствии с требованием Миллера 28 января 1763 г. состоялось определение Канцелярии, которое было подписано одним Таубертом; в нем, в первой части, была изложена история происхождения этого ордера и возражения Миллера против этого ордера, которые и послужили, будто бы, причиной того, что ордер до 28 января 1763 г. не приведен был в исполнение, „а дабы в том департаменте единственно установить такой порядок, который бы сходствовал с намерением его сиятельства и с действительной пользою Академии“, Тауберт приказал прежде всего послать ордер Миллеру с приложением копии ордера президента „с тем, чтобы он письменно подал в Канцелярию: желает ли он на таком основании, как от его сиятельства в том ордере предписано, чинить точное исполнение, не принося отговорок и не представляя никаких напрасных затруднений против инструкции Географического департамента, и если он во всем по тому его сиятельства ордеру исполнять возьмется, то по подаче от него в Канцелярию доношения о надлежащем его послушании, в Географический департамент послать указ, также и к нему, г. Миллеру, о исполнении послать указ же. А для ведома г. коллежскому советнику Ломоносову с ордера его высокографского сиятельства сообщить копию“.

Документ об объявлении Ломоносову ордера президента 31 августа 1762 г. имеет форму журнальной резолюции от 28 января 1763 г. Между тем, в подлинном журнале Канцелярии АН за 1763 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 533) такой резолюции нет, к тому же и заседания Канцелярии в этот день, если судить по журналу, не было. Текст документа известен только по копии, сохранившейся среди других канцелярских бумаг по тому же вопросу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 213) и никем не заверенной. Документ вызывает серьезные сомнения в том, существовал ли подлинник этого документа. Но как бы то ни было, на основании этой резолюции в тот же день был послан соответствующий ордер Миллеру

(там же, № 610, л. 7), а Ломоносову „сообщена... копия с ордера... президента от августа 31 дня 1762 года“.

В ответ на ордер Канцелярии АН 28 января 1763 г. Миллер ответил, что согласен принять на себя одного „дирекцию“ над Географическим департаментом и вести это дело в соответствии с инструкцией 3 октября 1757 г. (Биллярский, стр. 575).

Ломоносов, получив из Канцелярии копию ордера президента 31 августа 1762 г., вероятно, на следующий же день, 29 января 1763 г. (но не позднее 5 февраля), написал письмо президенту, в котором просил его „расположение Географического департамента оставить прежнее“ [т. е. оставить прежний порядок руководства Географическим департаментом] и подтвердить мне по прежнему вашему определению“, т. е. по определению президента марта 1758 г. (т. X наст. изд., письмо 82).

Язык и тон этого письма президенту, написанного Ломоносовым под первым впечатлением от нанесенного ему врагами удара, сильно отличаются от публикуемого представления Ломоносова в Канцелярию. В этом представлении он „формально протестует“ против „ложных доношений“, которые были сделаны президенту о работе Географического департамента в последние годы и об его участии в этой работе, устанавливает истинных виновников многочисленных препятствий в издании карт нового „Российского атласа“ (Г.-Ф. Миллера и И. И. Тауберта) и приводит ряд серьезных возражений против назначения Миллера руководителем Географического департамента. Ломоносов пункт за пунктом опровергает клевету, которую возвели на него враги. Доводы Ломоносова следует признать безусловно правильными, и правота его подкрепляется теми документальными ссылками, которые приводятся ниже.

В тот же день, когда Ломоносов написал свое представление в Канцелярию АН, 5 февраля, он писал также М. И. Воронцову, прося его защиты (т. X наст. изд., письмо 83).

На это письмо Ломоносова М. И. Воронцов ответил 17 февраля отказом вмешаться в волновавшее Ломоносова дело (Акад. изд., т. VIII, стр. 262—263 перв. паг.).

Представление Ломоносова поступило в Канцелярию АН 6 февраля 1763 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 216). В журналах Канцелярии за февраль—март 1763 г. никаких известий о том, что это представление обсуждалось, не имеется. По сохранившимся документам не удается установить, состоялась ли формальная отмена ордера президента 31 августа 1762 г. о передаче „дирекции“ над Географическим департаментом Миллеру. Хотя Миллер 29 января 1763 г. обещал принять на себя руководство Географическим департаментом (Биллярский, стр. 275), но, по видимому, ни в феврале, ни в марте 1763 г. к этому не приступил, и

Ломоносов попрежнему оставался единственным руководителем Географического департамента.

Позднее — осенью 1764 г. — Ломоносов рассказал об этом случае с ордером 31 августа 1762 г. в § 55 „Краткой истории о поведении Академической канцелярии“ (т. X наст. изд., документ 470), где указал, что „онный ордер не произведен в действие, ибо Ломоносов протестовал, что 1) о Географическом департаменте донесено президенту ложно, 2) что онный ордер просрочен и силы своей больше не имеет“.

¹ Вероятно, между 28 января и 5 февраля 1763 г.: 28 февраля была принята в Канцелярии АН резолюция о посылке Ломоносову копии с ордера президента 31 августа 1762 г. (Билярский, стр. 574).

² Ордер президента 31 августа 1762 г. — ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 212; Билярский, стр. 574—575.

³ См. документы 111—113 и примечания к ним.

⁴ См. документ 143 и примечания к нему.

⁵ См. документы 123, 134 и 142 и примечания к ним.

⁶ См. определения Канцелярии АН 18 и 22 мая 1761 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, лл. 144, 146 об.).

⁷ См. определения Канцелярии АН 20 июня 1761 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 131); подробнее см. т. X наст. изд., документ 470, § 54 и примечания к нему.

⁸ Из „письменных представлений о произведении в печать сочиненных ландкарт“ 1762 г. сохранилось одно: см. документ 162.

⁹ См. документы 153 и 157 и примечания к ним.

¹⁰ См. репорт И. Ф. Трускота и Я.-Ф. Шмидта 15 октября 1759 г. (Билярский, стр. 395).

¹¹ См. репорты А.-Н. Гришова и Миллера 1759 г. (Билярский, стр. 399—401).

¹² Репорт Миллера 20 марта 1762 г. — ААН, ф. 3, оп. 1, № 274, лл. 130—131.

¹³ См. примечания к документу 106.

¹⁴ О Географическом департаменте Ломоносов писал в письме президенту между 28 января и 5 февраля 1763 г. (т. X наст. изд., письмо 82).

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 37—37 об.).

Публикуется впервые.

В ответе Камер-коллегии на промеморию Канцелярии АН о дальнейшей переписке алфавитов книг второй ревизии десятью гарнизонными школьниками указано, что сверх алфавитов Воронежской губернии, отослан-

ных в Академию в феврале 1762 г., „списано еще по Сибирской губернии да Московской провинции по Серпухову, по Тарусе, по Боровску, по Звенигороду [эти алфавиты еще „не прочтены“], по Москве и по Московскому уезду“, „но за отлучкою тех школьников в военную службу списывание остановлено“, и необходимо просить Военную коллегия о присылке новых школьников. Заслушав 22 апреля 1763 г. эту промеморию, Канцелярия АН (Тауберт и Ломоносов) постановила обратиться и в Государственную Военную коллегия с просьбой о присылке в Камер-коллегию школьников для списывания алфавитов (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 96), что было выполнено в ближайшие дни.

167

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 29, л. 1).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 347.

Датируется предположительно: на основании этих проектов было составлено определение Канцелярии АН 1763 г. не ранее марта 12.

См. примечания к документу 168.

168

Печатается по подлиннику, писанному писарским почерком и подписанному одним Ломоносовым (ААН, разр. V, оп. 1-К, № 92).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 593—594.

Датируется предположительно на основании протокола Академического собрания 10 марта 1763 г., поступившего в Канцелярию 12 марта 1763 г. (Билярский, стр. 590).

См. примечания к документу 163.

Печатаемое определение Канцелярии подписано только одним Ломоносовым, так как И. И. Тауберт отказался „без президентской воли“ подписать как это определение, так и два других, также „учиненных по приказанию“ одного Ломоносова. В ответ на отказ Тауберта Ломоносов, будучи болен и не посещая в марте Канцелярию, 3 апреля заявил регистратору, присланному к нему на дом с протоколами и журналами Канцелярии, что „протоколов и журналов, да и никаких дел, производимых по приказанию г. статского советника Тауберта, подписывать не будет, а должно-де требовать на все дела резолюции от его высокографского сиятельства Академии Наук г. президента“. Вместе с тем Ломоносов приказал секретарю Канцелярии М. М. Гурьеву и регистратору Дандулину, „чтоб ни по каким делам, а особливо о расходе денежной казны, до приезде его в Канцелярии исполнения не чинить“. В ответ на такое приказание Ломоносова Тауберт с своей стороны приказал, „чтоб как по прежним, так и впредь сочиняемым по приказаниям его протоколам

и журналам исполнение чинить, . . . оставляя на волю его, г. советника Ломоносова, хотя он будет или не будет подписывать, . . . и о том-де будет писать к его сиятельству г. президенту“ (Билярский, стр. 595—596).

Несколькими днями позже, 11 апреля, Ломоносов подписал все не подписанные им с 6 марта по 11 апреля протоколы и журналы; Тауберт же продолжал сохранять свое прежнее отношение к определениям, составленным по приказанию одного Ломоносова. Вероятно, он писал об этом президенту, находившемуся с начала сентября 1762 г. в Москве. О происходивших в Канцелярии спорах президент узнал также из репорта секретаря Академической канцелярии Гурьева (ААН, ф. 3, оп. 10, № 21, л. 1—1 об.), написанного, видимо, после 11 апреля. Ордер президента 17 апреля 1763 г., обращенный к советникам Канцелярии Ломоносову и Тауберту, рекомендовал „впредь излишние между собою споры оставить, наблюдая пристойность и честь Академии, а делать то, с чего бы вящая государству польза следовать могла“. В ордере имеется и резолюция по тем трем определениям Канцелярии, которые были составлены по приказанию Ломоносова и им одним были подписаны: по определению о печатании карт Шмидта и о пополнении Географического департамента новыми членами профессором Поповым и адъюнктом Красильниковым было предложено „сочиненные адъюнктом Шмитом для нового «Российского атласа» карты печатать, хотя бы в них какая маловажная и погрешность сыскаться могла, которая со временем исправлена быть может; при рассматривании же впредь сочиняемых карт присутствовать с прежде определенными профессорами профессору Попову и адъюнкту Красильникову впредь до рассмотрения“. Столь же определенные резолюции президента были даны и в отношении двух других определений Канцелярии, подписанных в марте 1763 г. только одним Ломоносовым (примечания к документам 169 и 170; Билярский, стр. 596, 598—599).

Ордер президента 17 апреля 1763 г., полученный в Канцелярии 26 апреля, заставил Тауберта подписать определение о печатании карт Шмидта, но оно не было включено в книгу определений Канцелярии за март 1763 г. и находится в настоящее время среди личных документов Красильникова (ААН, разр. V, оп. 1-К, № 92).

169

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 354—356).

Впервые напечатано (неполно) — ОР, кн. V, стр. 45—50.

Полностью публикуется впервые.

Датируется предположительно: представление Ломоносова послужило основанием для составления в Канцелярии АН в марте 1763 г. определения „о подаче в Правительствующий Сенат в Контору доношения

о требовании вновь послушных указов для отправления из Академии... двух географических экспедиций". Это определение было подписано только одним Ломоносовым; И. И. Тауберт решительно отказался его подписать и требовал, чтобы определение было одобрено президентом (ААН, ф. 3, оп. 10, № 21, л. 1—1 об).

Это определение Канцелярии АН, подписанное одним Ломоносовым, не отыскано, но оно несомненно было в делах Канцелярии, так как во исполнение его Канцелярия направила С. Я. Румовскому запрос, намерен ли он участвовать в экспедиции. Румовский 15 марта 1763 г. ответил, что он отказывается ехать в экспедицию по слабости здоровья и бесполезности этого предприятия в данное время (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 360). В репорте секретаря М. М. Гурьева президенту также упоминается это определение (ААН, ф. 3, оп. 10, № 21, л. 1). Никакой другой переписки об этом определении в делах Канцелярии за март—апрель 1763 г. не отыскивается, и только 26 апреля 1763 г. поступил в Канцелярию ордер президента 17 апреля 1763 г., заключающий в себе, между прочим, следующее распоряжение: „Отправление географических экспедиций приостановить. А между тем гг. статскому советнику Тауберту и Ломоносову прислать каждому особо свое мнение (ежели оба в одном не согласятся), каким образом учредить те две экспедиции, чтоб как кошт не был потерян, так и честь Академии была сохранена, а государству чрез то последовала польза“ (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 349; Билярский, стр. 598—599). На основании этого ордера президента состоялось 30 апреля 1763 г. новое определение Канцелярии (документ 172).

¹ См. документы 122 и 137 и примечания к ним.

² Н. Г. Курганов в марте 1762 г. перешел вновь из Академии на службу в Морской шляхетный корпус (см. примечания к документу 158).

170

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 54).

Публикуется впервые.

Это одно из трех определений Канцелярии, подписанных в марте 1763 г. одним Ломоносовым. Как уже отмечено выше (см. примечания к документу 168), И. И. Тауберт отказался их подписывать. 17 апреля 1763 г. президент дал ордер Канцелярии, который отменял определение Канцелярии о Г.-Ф. Миллере, подписанное одним Ломоносовым; по поводу этого определения президент писал: „...требовать у профессора Миллера известия, намерен ли он в Департаменте географическом присутствовать и по инструкции чинить исполнение, признается за излишнее, ибо в Академии поступать по своей воле никто не должен, но по пред-

писанным на то законам; следовательно, и г. профессор Миллер без учинения запросов должности своей соответствовать обязан; а ежели бы что тому препятствовало, то б адресовался ко мне с показанием своих резонов, почему и резолюция воспоследовать может по усмотрению оных“ (Биярский, стр. 598—599).

¹ См. документ 108.

² Ордер Миллеру — см. Биярский, стр. 594—595. Ответ Миллера не известен; вероятно, его и не было.

171

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 80).

Публикуется впервые.

О составлении в Географическом департаменте специальных карт с указанием на них судоходных рек и стоящих на них городов, а равно описания „плодородия“ разных губерний в делах Канцелярии АН и Географического департамента известий пока не отыскано. Впрочем справку о „плодородии“ отдельных губерний составить тогда было невозможно, так как из многих губерний еще не поступили ответы на академические запросы, а других источников по этому предмету в распоряжении Географического департамента не было.

172

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 113).

Публикуется впервые.

¹ Ордер президента 17 апреля 1763 г. был получен в Канцелярии 26 апреля 1763 г. (Биярский, стр. 598—599). Определение Канцелярии повторяет резолютивную часть этого ордера, опуская имеющееся в нем вступление, в котором говорится о происходящих „при собраниях в Канцелярии АН господ присутствующих [Ломоносова и Тауберта] от их же самих многих спорах, а чрез то и делам приостановлении“. Об этих „спорах“ Ломоносова и Тауберта см. в примечаниях к документу 168. Ордер президента 17 апреля 1763 г. был дан незадолго до известного указа Екатерины II 2 мая 1763 г. об отставке Ломоносова, но связь между ними установить пока невозможно.

173

Печатается по собственноручному неоконченному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 141—142).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 609—610.

Датируется предположительно на основании упоминания в документе сообщения Г. Н. Теплова от 11 июля 1763 г., полученного в Канцелярии АН 14 июля 1763 г.

См. примечания к документу 174.

¹ Копии отсутствуют при проекте доношения; вероятно, имелось в виду приложить копии письма Ломоносова президенту 28 января — 5 февраля 1763 г. (т. X наст. изд., письмо 82) и копию представления в Канцелярию АН 5 февраля 1763 г. (документ 165).

² Дата сообщения Г. Н. Теплова 11 июля 1763 г. указана в определении Канцелярии АН 4 августа 1763 г. (Билярский, стр. 610), а сообщение Теплова было получено в Канцелярии 14 июля 1763 г., что и определяет начальную дату проекта доношения Ломоносова.

³ Проект доношения в Сенат не был окончен, так как 4 августа в Канцелярии АН „в присутствии г. статский советник Тауберт объявил словесно, что он сегодня призван был ко двору е. и. в., где и объявлено ему от его превосходительства г. действительного статского советника Григорья Николаевича Теплова, что е. в. высочайше указать соизволила сочинение прежде повеленных российских карт, о которых предписано в сообщении его превосходительства в Академическую канцелярию от 11 июля, препоручить г. коллежскому советнику Ломоносову“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 205; Билярский, стр. 610).

174

Печатается по незаверенной копии, писанной писарской рукой с поправками и добавлениями Ломоносова (ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 135—139).

Впервые напечатано — ОР, кн. V, стр. 51—56.

Датируется предположительно по дате того указа Географическому департаменту, по поводу которого Ломоносов написал свои замечания.

16 июля 1763 г. Канцелярия АН слушала следующее сообщение 11 июля 1763 г. „состоявшего у отправляемых ея величеством собственных дел“ Г. Н. Теплова: „Е. и. в. высочайше соизволила указать, по приложенной при том сообщении записке, сочинить в Академии немедленно карты, а именно: 1-ю, о Великой России или Европейской ее части, 2-ю, о Малой России со всеми Заднепрскими местами, 3-ю, о Сибири или Азиатской ее части, и к тому еще дополнить, чтоб такие же карты сделаны были Лифляндии, Эстляндии и Финляндии сепаратные и к сочинению оных собрать новые и самые последние известия, откуда возможно; у сочинения же оных быть г. статскому советнику Тауберту с г. профессором и историографом Миллером, а при том-де и самому ему [Теплову] высочайшее е. и. в. повеление есть над сочинением оных карт надсматривать. А понеже сие дело весьма нужно

и требует скорого исполнения, то повелеть соизволила в Географическом департаменте оставить на сие время все другие дела и в сем настоящем трудиться сколь скоро возможно" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 176). На основании этого Канцелярия АН в лице одного Тауберта определила: "В Географическом департаменте все производимые поныне дела оставить и трудиться единственно в упомянутом деле со всяким прилежанием. И о том в Географической департамент послать указ. А к г. профессору Миллеру с того сообщения и с приложения, списав копии, для надлежащего исполнения отослать при ордере. А дабы сие дело тем поспешнее происходить могло, то как для совета в сочинении тех карт, так и для истребования отсюда потребных известий назначить по одному или по два дни в неделю, причем всему тому произведению содержать особый журнал, с которого всякую неделю сообщать в Канцелярию копии" (там же). Подписи Ломоносова под этим определением нет, и о нем он узнал, повидимому, только из указа Географическому департаменту 17 июля 1763 г. Публикуемые "примечания" на этот указ и на записку "О сочинении карты продуктов российских" были написаны, повидимому, в ближайшие дни после 17 июля 1763 г. Судя по тому, что эти примечания были исправляемы Ломоносовым, надо полагать, что они готовились для представления кому-то. Но они остались только в бумагах Ломоносова.

Положение Ломоносова в последние дни июля 1763 г. оставалось неопределенным: указ 2 мая 1763 г. о "вечной" отставке Ломоносова, переводе его на пенсию и пожаловании ему чина статского советника был сообщен Ломоносову генерал-прокурором Сената А. И. Глебовым; а 15 мая 1763 г. об этом указе сообщено было Ломоносовым в Канцелярию АН, куда он перестал с этого времени ходить. В конце мая Ломоносов "отъехал в свое поместье", в Усть-Рудицу (Биярский, стр. 603). Указ 2 мая 1763 г. был, однако, взят императрицей из Сената назад 13 мая, и приказано было считать этот указ небывшим. В тот же день, 13 мая, состоялось определение Сената о том, что исполнение по указу 2 мая 1763 г. должно быть приостановлено; это определение было подписано 19 мая 1763 г. (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3497, л. 240); был ли составлен на основании этого определения соответствующий указ Сената, который следовало направить заинтересованным лицам и учреждениям, сведений не имеется. Равным образом неизвестно, была ли извещена об отмене указа 2 мая 1763 г. Канцелярия АН (в ней оставался один советник Тауберт, так как Штелин был уволен от обязанностей советника Канцелярии в начале мая, одновременно с Ломоносовым), повидимому, не была извещена: еще 9 июня 1763 г. Канцелярия АН сообщала об указе 2 мая 1763 г. профессору Котельникову и считала указ неотмененным, ссылаясь на то, что Ломоносов с середины мая не присутствует в Канцелярии (Биярский, стр. 603). Что касается самого

Ломоносова, то он, конечно, знал об отмене указа 2 мая 1763 г.: об этом можно судить по письму его М. И. Воронцову 18 июня 1763 г. (т. X наст. изд., письмо 87), где он просит о новом представлении императрице его „дела“, отмечая, что больше не может „терпеть... злодейских гонений“ со стороны своих „ненавистников и гонителей“, выражает желание „препроводить в покое остальные дни своей жизни“ и для этого видит только два способа: „буде поручены мне будут ученые, поныне в моем смотрении бывшие академические департаменты в единственную дирекцию, выключая других товарищей“ или „мне дать полное увольнение от всех дел академических“. Неизвестно, представлял ли Воронцов „дело“ Ломоносова императрице. Известно только, что ответа на свои пожелания, изложенные в письме Воронцову 18 июня 1763 г., Ломоносов не получил ни в июне, ни в июле 1763 г. и продолжал попрежнему отсутствовать в Канцелярии АН, где все дела вершил один Тауберт. В таком положении находился Ломоносов, когда ему стали известны указ Географическому департаменту 17 июля 1763 г. и приложенная к указу записка „О сочинении карты продуктов российских“. В своих замечаниях на эти два документа он обращает вполне справедливое негодование против истинного инициатора дела Теплова, своего старого недруга, который в это время играл при дворе императрицы весьма большую роль.

Замечания и возражения Ломоносова остались в его бумагах и в письменном виде едва ли были известны кому-либо, когда 4 августа 1763 г. состоялся новый указ императрицы: „сочинение прежде повеленных российских карт... препоручить г. коллежскому советнику Ломоносову“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 205), а „7 августа... Ломоносов, в присутствие вступя, объявил, что он за болезнь своею поныне не присутствовал в Канцелярии, а ныне, получа от оной свободу, в Академической канцелярии присутствовать и дела слушать будет“ (Билярский, стр. 610). Так разрешился довольно неожиданно тянувшийся почти три месяца вопрос о положении Ломоносова в Академии.

¹ Заключительные девять слов являются библейской цитатой (Евангелие от Иоанна, гл. 21, ст. 25).

175

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 98, л. 1).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по дню, когда Ломоносов вновь приступил к делам после болезни (7 августа 1763 г. — Билярский, стр. 610), и по определению Канцелярии от 11 августа 1763 г.

См. примечания к документу 177.

176

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 212).

Публикуется впервые.

Сочинение ландкарт Российской империи для обоев в одну из комнат Летнего дворца Ломоносов поручил адъютанту Я.-Ф. Шмидту. Предполагалось сделать семь ландкарт: 1) генеральную карту Российской империи, 2) европейской части России, 3) азиатской части России, 4) завоеванных провинций, 5) Малороссии, 6) тракта от Петербурга до Москвы и 7) течения реки Волхова и Ладожского канала. О ходе работы Шмидт сообщал Канцелярии репортами (ААН, ф. 3, № 277, лл. 70—75, 79; № 282, лл. 42—45, 86—87, 278). 17 августа 1764 г. Ломоносов приказал: „Для писания на пробу ландкарт, требуемых в комнаты е. и. в., купить белой тафты и атласу белого по одному аршину . . . , а тафту и атлас по покупке отдать г. адъютанту Шмидту“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 183 об.). Работа Шмидта продолжалась и в 1765 г. О состоянии ее в апреле 1765 г. адъютант И. Ф. Трускот, которому поручено было Канцелярией АН после смерти Ломоносова временно руководить Географическим департаментом, сообщал, что по „единственному приказу покойного статского советника Ломоносова сделано образцов больших карт на бумаге в точную величину следующие, а именно №№ 5, 6, 7; для деления на атласе совсем готовы №№ 2, 3, 4, только не подписаны, да на атласе зачаты делать №№ 6, 7“; 14 апреля Трускот сообщал дополнительно, что „и № 1 ныне зачата“ делать (ААН, ф. 3, оп. 10, № 95, лл. 1—2). Но работа Шмидта над картами для обоев в комнату Летнего дворца была в дальнейшем, повидимому, приостановлена; известий об этих картах после апреля 1765 г. не отыскано.

По другому вопросу, которому посвящено определение Канцелярии 11 августа 1763 г. — о сочинении проектов пьедестала „для постановления вылитого из меди портрета . . . Петра Великого, сидящего на коне“, и о „выливке вновь его ж величества другого портрета иным образом“ см. документ 100 и примечания к нему.

177

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 213) с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному писарской рукой с собственноручными поправками Ломоносова (там же, разр. V, оп. 1-К, № 92).

Публикуется впервые.

Взяв на себя руководство сочинением карт российских продуктов, Ломоносов предпринял разные меры для получения необходимых сведений: в настоящем определении Канцелярии эти меры указаны; кроме них известны и другие (документы 181 и 188); были затребованы также данные о судоходности российских рек и о существующих водных сообщениях (ААН, ф. 3, оп. 1, № 274, лл. 227—232). 9 ноября 1764 г. Ломоносов приказал регистратору И. Дандулину, „чтобы он к сочинению... Экономического лексикона истребовал известия: 1) из Берг-коллегии — где промышленяют или кем делаются следующие вещи: квасцы, мрамор, мел, нефть, яшма и где куют якоря, 2) из Манифактур-конторы — на чьих заводах и где делаются атлас, бархат, байка, парусный флагтуг [шерстяная ткань для флагов], грезеты [шерстяная ткань с узором того же цвета], камлот, тафта“; 9 декабря 1764 г. Ломоносов приказал: „...к сочинению карт о российских продуктах из Государственной Манифактур-коллегии требовать известия: на чьих фабриках и где делаются атлас, бархат, штофы, грезеты, тафта, парусный флагтуг, камлот, «фнья и фанья» и восковые свечи“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, лл. 227 об.—228, 239) и др. Наряду с этим в Географическом департаменте были тогда же начаты работы по составлению карт российских продуктов: в феврале 1764 г. адъюнкт И. Ф. Трускот сообщил, что „карта Азиатской части России для продуктов мною на почтовой бумаге для вырезания на меди окончена“ (ААН, ф. 3, оп. 10, № 54; ф. 3, оп. 1, № 280, лл. 544—545). В журнале Канцелярии АН 27 апреля 1764 г. было, между прочим, записано по поводу карт российских продуктов: „Отданные из Географического департамента новые карты о российских продуктах, как то подмастерье Терской объявляет, резать еще не начаты за другими делами. А оные как ко двору е. и. в., так и в учрежденные некоторые комиссии требуются весьма строго. Того ради оные карты велеть резать единственно ученикам Холодову и Медведеву, оставя все другие дела, под смотрением титулярного советника и адъюнкта Трускота и оного Терского и велеть трудиться прилежно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 106—106 об.).

Карты российских продуктов европейской и азиатской частей России, сданные Географическим департаментом в Грыдоровальную палату еще в первые месяцы 1764 г., продолжали оставаться там и в середине апреля 1765 г. (ААН, ф. 3, оп. 10, № 95, л. 3), и было ли приступлено, наконец, к резанию их на меди, известий не найдено.

Печатается по подлиннику, писанному писарским почерком и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, лл. 214—215), с указанием вариантов по черновику, писанному писарской рукой и соб-

своиручно выправленному Ломоносовым (там же, ф. 20, оп. 3, № 97, лл. 1—2).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 611—613.

Датируется предположительно на основании определения Канцелярии АН 11 августа 1763 г. (документ 177), к которому „Краткое расположение“ приложено; в черновике последнего стояла дата 7 августа 1763 г., которая была зачеркнута Ломоносовым.

См. примечания к документу 179.

179

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 5, лл. 91—95).

Впервые напечатано — Будилевич, I, стр. 23—25.

Датируется предположительно по дню представления Ломоносовым „Краткого расположения сочиняемого Экономического лексикона“ (документ 178), в первых параграфах которого Ломоносов поставил задачу „собрать имена всех российских товаров, внутрь производимых натурою и искусством и расположить по алфавиту“, что отчасти и выполнено в публикуемом „Реестре“.

„Реестр“ является, очевидно, лишь предварительным, далеко не исчерпывающим наброском, сделанным только по памяти, тогда как в „Кратком расположении“ (в § 1) Ломоносов говорит об обстоятельной выборке из целого ряда источников.

¹ Бердо — принадлежность ткацкого стана, род гребня.

² Брань — редкая, по большей части клетчатая ткань, которая шла на занавески.

³ Голь — шелковая ткань вроде камки.

⁴ Каркун — ворон.

⁵ Кармазин — тонкое красное сукно.

⁶ Клетчатина (=клетчина) — полотно домашнего изделия.

⁷ Лещадь — каменная плита; тонкий квадратный кирпич для настилки полов.

⁸ Медведна — медвежья шкура.

⁹ Нерпа — вид тюленя.

¹⁰ Райна — рея.

¹¹ Ровдуга — замша из оленьей кожи.

¹² Смолчуг — дерево, пригодное для выгонки смолы,

¹³ Стамед — род шерстяной ткани.

¹⁴ Фузеи — ружья.

¹⁵ Хазы — гадуны, позументы.

¹⁶ Ценинная посуда — глазированная глиняная посуда, в том числе фарфоровая и фаянсовая.

¹⁷ Ценовка — цыновка.

180

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 10а, № 160, л. 69).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 346.

Датируется предположительно по: 1) определению Канцелярии АН от 11 августа 1763 г. (документ 177), 2) промемории Канцелярии АН в Главную соляную контору от 13 августа 1763 г. (документ 181).

См. примечания к документу 177.

181

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 135, лл. 1—2).

Публикуется впервые.

См. примечания к документу 177.

Были ли получены от Главной соляной конторы просимые сведения, неизвестно.

182

Печатается по подлиннику, писанному писарским почерком и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 533, л. 186).

Публикуется впервые.

¹ В протоколах Канцелярии за 1763 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 474, л. 13 об.) отмечено, что в Географическом департаменте имеются ученики Козьма Башуринов, Сергей Матвеев, Степан Никифоров, Степан Кондратов.

² Ордер Ломоносова С. Я. Румовскому 11 сентября 1763 г. см. Ламанский, стр. 140. Известия о выполнении А. Д. Красильниковым и Румовским посланных к ним ордеров не отыскано.

183

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 278, л. 321).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 791.

См. документ 133 и примечания к нему.

На основании этой справки Ломоносова составлено определение Канцелярии АН 20 октября 1763 г. о прибавке жалования И. Аврамову „за прилежные его труды, добropорядочные его поступки“ 50 руб. „и тако производить по 150 р. в год, начиная с сентября 1763 г.“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 284).

¹ Речь идет о сочинении Аврамовым экстракта из ответов с мест на „запросы“ академической анкеты; этот экстракт не сохранился.

² Имеется в виду работа по составлению подробного экономического словаря на основании многих источников, о которых говорится в § 1 „Краткого расположения сочиняемого Экономического лексикона российских продуктов“ (документ 178); эта работа также не сохранилась.

³ Две полярные карты, сочиненные Аврамовым „под смотрением“ Ломоносова, были приложены к труду Ломоносова „Краткое описание разных путешествий по северным морям“ (т. VI наст. изд., стр. 605—606), который был поднесен Ломоносовым в сентябре 1763 г. великому князю Павлу Петровичу.

⁴ „через полпята года“ — в течение 4¹/₂ лет.

⁵ Приведение Аврамовым в порядок по указанию Ломоносова „Таблиц колебаний центроскопического маятника, наблюдавшихся в Петербурге“ (т. IV наст. изд., стр. 813—814).

184

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 533, л. 234).

Публикуется впервые.

Предложение привлечь к „резанию карт“ студентов и учеников Географического департамента, повидимому, было приведено в исполнение, но ученики Географического департамента Холодов и Медведев были использованы подмастерьем ландкартного дела Терским на резание разных карт, кроме „новых карт о российских продуктах“, представленных Географическим департаментом „для резания“ в первые месяцы 1764 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 106—106 об. и примечания к документу 177).

185

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 59, л. 1).

Приложенные к подлиннику листы, доски и лекала не сохранились. Впервые напечатано — Билярский, стр. 623.

В ответ на это представление Канцелярия АН 27 ноября 1763 г. определила: „... оные карты вырезать как скоро возможно“ (Билярский, стр. 623).

186

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 533, л. 245 об.).

Публикуется впервые.

„План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 г.“ был напечатан

в Академии Наук (Гнучева, стр. 239, № 16). В последующие годы до 1763 г. включительно никаких новых общегородских планов Москвы не было издано, и только в конце 1762 г. был поставлен вопрос о составлении нового плана Москвы.

Указом 11 декабря 1762 г. Комиссия от строения Петербурга, учрежденная в 1737 г., была преобразована в Комиссию строения Петербурга и Москвы. Комиссия должна была разработать план Петербурга и представить в Сенат мнение „каким образом строение г. Санктпетербурга ограничить, дабы от безмерной обширности оного неполезностей и затруднения в нужном сообществе избавились, и пока быть городу, назначить место, а что за оным, то уже предместьями именоваться может. Равным образом и о Москве, которая по древности строения своего ныне в надлежащий порядок не пришла и от того беспорядочного и тесного деревянного строения, от частых пожаров, в большее разорение живущих вводит“ (ПСЗ, № 11723). 25 июля 1763 г. Сенат издал указ „о сделании всем городам их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо“ (ПСЗ, № 11883).

В том же году генерал-квартирмейстером П. Н. Ивашевым был составлен план Москвы и ее окрестностей (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 22168).

Повидимому, именно этот план Москвы, составленный П. Н. Ивашевым, уменьшал в том же 1763 г. И. Ф. Трускот.

На основании публикуемого определения план был рассмотрен и „удостоен к изданию“ в Географическом департаменте. В январе 1764 г. секретарь Канцелярии М. М. Гурьев направил его в Грыдоровальную палату, подмастерью Терскому для резания „в палате под смотрением“ адъюнкта Трускота. Работа над планом Москвы шла в 1764 и 1765 гг., и в отчете подмастерья Терского за 1765 г. „Московский план“ отмечен среди других карт и планов, еще находящихся „в деле“ (ААН, ф. 3, оп. 7, № 19, лл. 25, 40). Отпечатан этот план Москвы уже после 1765 г.; печатный экземпляр „Плана царствующего града Москвы с показанием лежащих мест на тридцать верст вокруг“ имеется в ААН (разр. IX, оп. 1а, № 3) и в ЦГАДА (ф. 192, оп. 6).

Добавление к публикуемой журнальной резолюции об отсылке „Московского плана“ в Географический департамент (см. сноску а на стр. 303) приписано на полях, вероятно, по распоряжению Ломоносова, который в заседании не участвовал, а при подписании журнала нашел необходимым изменить вынесенную Таубертом резолюцию.

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 6, л. 1).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 350.

Датируется предположительно на основании определения Канцелярии АН 21 января 1764 г. (документ 188 и примечания к нему).

188

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 12).

Публикуется впервые.

Ответ Петербургской конторы Главного магистрата на запрос Канцелярии АН в делах последней не отыскан.

189

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 14).

Публикуется впервые.

¹ См. примечание 2 к документу 140.

² См. документы 111 и 112 и примечания к ним.

³ Промемория в Сухопутный шляхетный корпус о присылке „формы запросов“, разосланных корпусом, и „краткой ведомости“ полученных ответов была послана Канцелярией АН только спустя почти полгода. 15 июня 1764 г. Канцелярия приняла новое решение по этому же вопросу (документ 191).

190

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 1—1 об.) с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 179—180).

Впервые напечатано — Ламанский, стр. 127—128.

Это „мнение“ Ломоносова об использовании третьей ревизии (1763—1765 гг.) в пользу географии, повидимому, не было им представлено в правительственные учреждения и осталось в бумагах Географического департамента. Но, вероятно, ранее этой записки, именно 4 марта 1764 г., Ломоносов представил президенту новый доклад о географических экспедициях (этот доклад пока не отыскан). По поводу этого доклада президент того же 4 числа определил: „По докладу г. статского советника Ломоносова о географических экспедициях, зачем оные остановились, приказал: сделать обстоятельную выписку и доложить“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 78 об.). Была ли сделана эта „обстоятельная выписка“ в последующее время, известий также пока не отыскано.

¹ Воимя (несклоняемое существительное) — название церкви по имени какого-нибудь святого или в честь какого-нибудь церковного праздника.

191

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 151).

Публикуется впервые.

Определение 15 июня 1764 г. во вступительной части повторяет ранее состоявшееся определение Канцелярии АН 22 января 1764 г. (документ 189), но резолютивная часть второго определения совсем иная: если в определении 22 января 1764 г. заключалась лишь просьба о присылке „формы запросов“, разосланных в города и провинции Сухопутным шляхетным корпусом, и „краткой ведомости“ о полученных корпусом ответах на нее, причем выражена готовность Академии выслать корпусу с своей стороны имеющиеся у нее ответы на ее „запросы“, то в определении 15 июня 1764 г. вопрос ставится иначе: Академия просит Корпус „для скорейшего и достовернейшего и единственного сочинения «Российского атласа» при Академии“ отдать все полученные Корпусом ответы в Академию. Сухопутный шляхетный корпус очень скоро ответил согласием на просьбу Академии (документ 192).

192

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 152).

Впервые напечатано — Ламанский, стр. 122.

Какие ответы на „запросы“ Сухопутного шляхетного корпуса доставил в Академию Наук посланный в корпус канцелярист Яков Волков, устанавливается на основании „Реестра присланным в Сухопутный шляхетный корпус. . . известиям, которые отосланы в Канцелярию АН“; в реестре 154 ответа (ААН, ф. 3, оп. 10, № 88). Корпус пересылал позднее, в 1764—1769 гг., вновь получаемые с мест ответы, и таким образом в распоряжении Академии оказались еще 12 ответов на „запросы“ Корпуса (ААН, ф. 3, оп. 106, №№ 146—153). Над обработкой ответов, полученных на „запросы“ Академии и Корпуса, работал в 1768—1769 гг. Л. Бакмейстер, который и издал весьма небольшую часть их (по Московской губернии) под названием „Топографические известия“.

193

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 274).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 349.

Датируется предположительно на том основании, что данный перечень маршрутов экспедиций является предварительным вариантом того, который был представлен президенту Академии Наук 10 сентября 1764 г. (примечания к документу 194).

Список пунктов экспедиций, расположенных „от севера к полудню“, в западной части совпадает вполне со списком, содержащимся в упомянутом представлении президенту, в отношении же „восточной части“ совпадает лишь частично.

194

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 350—351).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 674—676.

День написания устанавливается по канцелярской помете о получении публикуемого представления Академической канцелярией 10 сентября 1764 г.

Представление об отправлении двух экспедиций и „примерная инструкция“ (документ 195) были представлены Ломоносовым президенту АН 10 сентября 1764 г.; президент приказал: „... со оных предложения и инструкции, списав копии, отослать для рассмотрения в Профессорское собрание при указе, а из оного по рассмотрении велеть представить в Канцелярию при репорте и доложить“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, стр. 405). Но через три дня, 13 марта 1764 г., президент дополнительно приказал, „кого именно в помянутые экспедиции отправить, а Обсерваторию, если профессор Румовский отправлен в тою экспедицию будет, кому препоручить, о том ему, г. статскому советнику Ломоносову, подать мнение со обстоятельством. А о истребовании Курганова, также и о присиске для той же посылки способных кадетов и гардемаринов приложить старание ему ж, г. Ломоносову. А у Румовского, Красильникова и Шмита, также и у г. профессора Попова взять письменные известия, что они в те экспедиции ехать желание имеют ли, буде не имеют, то для чего, о том бы объявили именно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, лл. 195 об.—196). Мнение Ломоносова о том, кому поручить Астрономическую обсерваторию в случае отъезда С. Я. Румовского в экспедицию, повидимому, не было представлено, равно как и не сохранилось известий о том, какие меры предпринял Ломоносов для получения от Сухопутного и Морского шляхетного корпусов „способных кадетов и гардемаринов“. Соответствующие распоряжения по выполнению обоих определений президента относятся уже к концу октября—началу ноября 1764 г. Указ Академическому собранию с приложенным к нему предложением Ломоносова и примерной инструкцией был заслушан там 1 ноября 1764 г. (Протоколы Конференции, II, стр. 529); никаких решений по поводу этих документов Академическое собрание не приняло ни в 1764, ни в 1765 году. 3 ноября 1764 г. секретарь Канцелярии АН М. М. Гурьев запрашивал профессора Румовского, „в назначенные для географического описания в России от Академии экспедиции ехать желание имеете ли; буде же не имеете, то для чего“. На этот запрос Румовский ответил 12 ноября обширным дово-

шением, в котором сообщал, что „в назначенные для географического России описания экспедиции он ехать не желает“, а „причины“ тому приводил те же, которые уже известны из его доношения 15 марта 1763 г. (примечания к документу 169). В то же время Румовский отказывался принимать участие и в другом предприятии Ломоносова — обучении штурманов практической астрономии (документы 354, 358—361). Как отвечал на доношение Румовского 12 ноября Ломоносов, известий пока не отыскано, но весь вопрос об отправлении двух экспедиций не подвинулся вперед в ближайшие за тем месяцы.

См. документ 198.

¹ Эта ландкарта не сохранилась.

² Румовский отказывался ехать в экспедицию в марте 1763 г. (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 360).

195

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному и датированному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 352—353) с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, оп. 3, № 101).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 676—678.

Датируется на основании того, что „Примерная инструкция“ была приложена к представлению президенту не позднее 10 сентября 1764 г. (примечания к документу 194).

196

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 269).

Публикуется впервые.

Было ли подано соответствующее доношение в Сенат, известий пока не отыскано. Надо думать, что оно было подано вскоре после 11 октября 1764 г., и Сенат издал указ о своем согласии с просьбой Академии. Несомненно, на основании этого нового подтвердительного указа Сената были получены в Академии ответы еще от нескольких городов и провинций (ААН, ф. 3, оп. 106, №№ 146—153).

¹ Этой „ведомости“ нет в настоящее время при определении 11 октября 1764 г.

197

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 301).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 693—694.

Судя по тому, что в настоящее время в ААН хранятся алфавиты череписных книг второй ревизии только губерний Воронежской, Москов-

ской и Сибирской (ААН, ф. 3, оп. 10а, №№ 134—152, 200—222), полученные ранее этого определения, алфавиты „переписных книг“ других губерний в Академию не поступили.

¹ Имеется в виду Камер-коллегия.

198

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 280, л. 210).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по канцелярской помете об отсылке Ломоносову затребованного им документа 28 января 1765 г.

„Последнее представление о географических экспедициях“ — это представление Ломоносова, поданное президенту 10 сентября 1764 г. (документ 194). Никаких известий, объясняющих причину, почему Ломоносов потребовал из Канцелярии оригинал этого представления, найти не удалось. Представление не было возвращено Ломоносовым в Канцелярию АН, чем и объясняется нахождение его в архиве Ломоносова (примечания к документу 194).

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ, АСТРОНОМИЧЕСКИХ И ДРУГИХ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

199

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 77, л. 71).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 32.

День написания доношения устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого доношения в Академическую канцелярию 5 мая 1743 г.

6 мая 1743 г. Канцелярия АН, рассмотрев доношение Ломоносова, предложила за подписью А. Нартова Экспедиции лаборатории механических и инструментальных дел „сделать ему, Ломоносову, два микроскопа, один простой и другой сложный, и по сделании отдать ему, Ломоносову, безденежно с распиской; а ежели оные есть готовые, то по тому ж отдать незамедля“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 77, л. 72 об.).

В период с 28 мая 1743 г. по 18 января 1744 г., находясь под арестом, Ломоносов был лишен возможности следить за выполнением своего заказа. К изготовлению микроскопов в Инструментальной мастерской приступили только в 1744 г. Простой микроскоп был изготовлен в апреле 1744 г. подмастерьем П. О. Галыниным (ААН, ф. 3, оп. 1, № 865, л. 80).

200

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 79, л. 215).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 49.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 21 июля 1743 г.

26 июля 1743 г. Академическая канцелярия определила: „Оные книги для показанных в том его доношении резонов выдать ему, Ломоносову, на счет его заслуженного жалованья сего 1743 года“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 454, л. 81).

Свидетельством успехов Ломоносова „в науках математических“ являются ссылки на упоминаемые в доношении сочинения в работах, выполненных Ломоносовым в 1743 и следующих годах (см., например, „Опыт теории о нечувствительных частицах тел и вообще о причинах частных качеств“, т. I наст. изд., стр. 179 и 191).

¹ „Невтоновой физикой“ Ломоносов называет классический труд И. Ньютона „Philosophiae naturalis principia mathematica“. Londini, 1687; Ed. 2-da, Cantabrigae, 1713 („Математические основы натурфилософия“. Лондон, 1687; 2-е изд., Кембридж, 1713).

² „Универсальной арифметикой“ именуется лекция Ньютона, изданные в Кембридже в 1707 г. под названием „Arithmetica universalis sive de compositione et resolutione arithmetica liber“ („Универсальная арифметика или книга об арифметическом сложении и исчислении“). Второе издание книги вышло в Лондоне в 1722 г.

201

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 92, л. 230).

Впервые напечатано (неполно) — Пекарский, II, стр. 349. Полностью публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о дне подачи публикуемого документа в Академическую канцелярию 20 декабря 1744 г.

21 декабря 1744 г. Академическая канцелярия определила: „Иголку сделать по его, Ломоносова, указанию в Экспедиции, а два магнита выдать ему ж, адъюнкту, из Экспериментальной камеры, от профессора Рихмана, с распискою, дабы оные оба магнита от него, Ломоносова, в Экспериментальную палату возвращены быть могли“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 513, л. 487). Магнитная стрелка в два фута длиною с кругом, разделенным на минуты, была изготовлена подмастерьем П. О. Гольиным

к августу 1745 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 865, лл. 374, 397—398). О том, какие наблюдения и опыты „для дальнейшего исследования магнитной теории“ проводил Ломоносов с 1745 г., выяснить пока не удалось.

202

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 79, лл. 1—2).

Подлинник на латинском языке.

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 333—334.

Предложение Ломоносова о чтении в Академии Наук — впервые в ее практике — публичных лекций по физике на русском языке было одобрено Сенатом, который известил об этом Академию указом от 17 октября 1745 г. (Биярский, стр. 72).

Рассмотрев публикуемое представление, Академическое собрание 21 марта 1746 г. удовлетворило некоторые требования Ломоносова, но не поддержало его чрезвычайно важного предложения о переводе в Академию „студентов из Невской или даже из Новгородской семинарии“ (Протоколы Конференции, т. II, стр. 128—129; см. также документ 283). Руководителем Физического кабинета, академиком Г.-В. Рихманом были предоставлены Ломоносову все необходимые физические приборы (т. III наст. изд., стр. 531—536, 592—595).

Первая лекция была прочитана Ломоносовым 20 июня 1746 г. В кратком отчете об этой лекции, опубликованном в „Санктпетербургских ведомостях“ (№ 50 от 24 июня 1746 г.), сообщалось, что она прочтена в присутствии „многочисленного собрания“. Лекции читались 26 июня и 1 июля 1746 г., а затем были продолжены в августе 1746 г. и в 1747 г. (ср. примечания к документу 204). Текста этих лекций и сведений о том, сколько времени они продолжались, не обнаружено.

203

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 106, л. 184).

Впервые напечатано — Биярский, стр. 86—87.

Требуемый Ломоносовым „делилианский термометр“ был выдан ему 15 января 1747 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 106, л. 185; № 593, л. 39 об.).

Из публикуемого документа следует, что Ломоносов в 1747 г. предполагал продолжить „делание физических опытов под водою“, которые он начал проводить на Финском заливе в 1746 г., чтобы установить, что „морская вода и под льдом не прохлаждается ниже предела замерзания“. Это положение было окончательно сформулировано Ломоносовым в 1753 г., в „Слове о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих“ (т. III наст. изд., стр. 36—37, 104—105, 193—196, 531). Свои опыты Ломо-

носов проводил, пользуясь термометром со шкалой Делия, на которой точка кипения воды обозначалась 0° , а точка таяния льда 150° .

204

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 1071, л. 339).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 334.

См. документ 202 и т. I наст. изд., стр. 531—536.

30 мая 1746 г. Ломоносов словесно заявил Академической канцелярии, „что при физических экспериментах часто случаются некоторые мелкие покупки, напр., ртуть, птички и другие вещи, а на то денег не выдано, и ежели с такой мелочи всегда особливо требовать, то из того произойдет только одно затруднение. . . того ради. . . выдать от расхода пять рублей“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 1071, л. 210; Билярский, стр. 84). Согласно определению Канцелярии, требуемая Ломоносовым сумма была выдана 9 июня 1746 г. Запись о выдаче денег сопровождают пометы 1) „Счетом оный Ломоносов объявил в издержке при физических опытах 3 р. 8 к. А достальные 1 р. 92 к. имеются у него на лицо для покупки материалов при окончании лекций“; 2) „Еще после подачи сего счета из наличных по квитанции употреблено в расход 1 р. 14 к.“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 1070, л. 267). Вторая помета позволяет думать, что лекции, начатые Ломоносовым в июне 1746 г. (примечания к документу 202), продолжались и после 9 апреля 1747 г., т. е. после подачи отчета.

Необходимость для публичных опытов курицы, рыбы и пр. уясняется при сопоставлении содержания отчета с содержанием главы IV части VI „Волфианской экспериментальной физики“ (т. I наст. изд., стр. 518—521). Глава посвящена описанию опытов над птицами, животными и рыбами, помещенными под колоколом воздушного насоса.

205

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Рихманом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 112, л. 20).

Впервые напечатано — Материалы, т. VIII, стр. 622.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 6 декабря 1747 г.

5 декабря 1747 г. в здании Кунсткамеры Академии Наук, в котором находилась часть Физического кабинета Академии (некоторые „физические каморы“), произошел пожар. В публикуемом репорте Г.-В. Рихман и Ломоносов отметили, что „самую правду“ о потерях можно будет установить только после „подробного разобранья“. Это и было осуществлено к 1 июня 1748 г. руководителем Физического кабинета Рихманом при участии академика П.-Л. Леруа. Тщательная сверка с каталогом пока-

зала, что после пожара не оказалось на месте 63 физических прибора, а 71 прибор требовал починки (ААН, ф. 3, оп. 1, № 112, лл. 88—92).

206

Печатается по черновику, писанному неизвестной рукой, с дополнениями и поправками Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 11, лл. 1—2).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по дню рассмотрения вопроса в Академическом собрании (Протоколы Конференции, т. II, стр. 276—277).

Поводом к написанию публикуемого документа послужила поступившая в Академию Наук промемория Адмиралтейств-коллегии от 29 мая 1752 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 166, лл. 2—3), обсуждавшаяся в Академическом собрании 5 июня 1752 г. В этой промемории сообщалось, что пинка (т. е. трехмачтовое грузовое судно) под названием „Лапоминка“, совершавшая в 1750 г. плавание из Архангельска в Кронштадт, вынуждена была зимовать у берегов одного норвежского залива, который датчан называют Эйд[с] Меридиес; там корабль был источен червями; головы этих червей и обломки корабельной стеньги были присланы в Академию. Адмиралтейств-коллегия просила сообщить, „нет ли опасности, что эти вредные черви могут здесь рождаться и размножаться и, если такая опасность есть, то какие следует применять средства для ее отвращения“. В протоколе Академического собрания отмечено, что „почтеннейший Ломоносов принял на себя, с согласия и по решению славнейших коллег, составление ответа“ (Протоколы Конференции, т. II, стр. 272).

Начальный, собственноручный, черновик составленного Ломоносовым ответа не отыскан. Он был тщательно переписан неизвестным лицом и в таком виде дан на прочтение академику С. П. Крашенинникову, который написал на полях несколько критических замечаний. После этого Ломоносов существенно дополнил и местами выправил свой текст и, отдавая вторично в переписку, представил в Академическое собрание. Этот текст рассматривался там 11 сентября 1752 г. и вызвал, видимо, оживленные прения, так как в конечном итоге в Канцелярию АН был сообщен 18 сентября 1752 г. в качестве мнения Академического собрания не ломоносовский текст, а новый, составленный Крашенинниковым (Протоколы Конференции, т. II, стр. 276—277; ААН, ф. 1, оп. 2-1752, № 9; ф. 3, оп. 1, № 166, лл. 9—10). Этот новый текст, под которым подписался и Ломоносов, и был сообщен Адмиралтейств-коллегии в ответ на ее запрос (там же, л. 11).

Текст Крашенинникова отличается от публикуемого главным образом тем, что в нем несколько подробнее изложены те самые „наблюдения и мнения ученых людей“ о размножении червей, которые передает в начале своего проекта и Ломоносов. Что же касается соображений о том, гро-

зят ли эти черви опасностью Кронштадтскому порту, и о мерах, какие следует принять для предотвращения этой опасности, то здесь Крашенинников ни в чем не разошелся с Ломоносовым и почти дословно повторил его текст.

Упомянув о „Примечаниях на Ведомости“, 1733, № 29 „и далее“, Ломоносов имеет в виду следующие очерки, опубликованные в 1733 г. в этом издании: 1) „О морских червях“ (№ 28, стр. 109—112, № 29, стр. 113—116 и № 30, стр. 117—120), 2) „О размножении морских червей“ (№ 31, стр. 121—124), 3) „О отечестве морских червей и их различных родах“ (№ 32, стр. 125—128) и 4) „О средстве против морских червей“ (№ 33, стр. 129—134). Автором этих статей был, вероятно, академик И.-Г. Гмелин.

Корабельные черви (*Teredo navalis*) относятся к классу пластинчатожаберных моллюсков (*Lamellibranchiata*). Это один из наиболее опасных вредителей подводных морских сооружений из дерева. Исключительно велик был вред от корабельного червя в период, когда весь морской флот был деревянным. По справедливому замечанию автора упомянутых Ломоносовым статей в „Примечаниях на Ведомости“ 1733 г., „морские черви... в Голландии о себе говорить, писать и стараться больше заставили, нежели как бы сильный неприятель учинить мог“ (стр. 109).

Заключение, составленное сначала Ломоносовым, а затем Крашенинниковым, базировалось в основном на этих статьях, которые являются критической и очень обстоятельной сводкой известных в то время из литературы данных о строении, биологии и размножении корабельного червя, а также о мерах борьбы с ним.

Мероприятия по борьбе с корабельным червем, предлагаемые в публикуемом заключении, соответствуют в общем уровню знаний по этому вопросу в первой половине XVIII в. и учитывают практику мероприятий, проводившихся в Голландии.

¹ Гарпиус — смоляная мастика.

² Хрящ — толстый, грубый холст.

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 177, л. 140).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 228.

Электрическая машина, о которой Ломоносов пишет, была получена в Академии Наук из Амстердама 11 сентября 1753 г. и доставлена „в Физическую палату“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 181, л. 89). В одном из документов 1754 г. указывается, что „оная машина выписана из-за моря для И. И. Шувалова“ (там же, л. 99).

Рассмотрев публикуемый репорт Ломоносова, Канцелярия 30 октября 1753 г. определила: „...электрическую машину для чинения Винклеровых опытов выдать ему на дом... , а по учинении опытов ему оную обратно возвратить в Физическую палату“ (там же, № 177, л. 141).

Получив электрическую машину в начале ноября 1753 г. (там же, л. 142), Ломоносов до своего выступления 26 ноября 1753 г. в публичном собрании Академии Наук с речью „Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих“, возможно, и осуществил некоторые опыты, которые он намеревался провести „к большому исследованию“ своей теории. Во всяком случае, упоминание об опытах с электрической машиной, проведенных им до ноября 1753 г., мы находим в его „Слове“ (т. III наст. изд., стр. 50—51, 56—59, 80—81 и др.).

В связи с упоминанием Ломоносова о „Винклеровых опытах“ обращает на себя внимание тот факт, что в эти годы в Академии Наук, по видимому, по заданию Ломоносова, были сделаны переводы всех основных трудов Винклера по электричеству. Вполне возможно, что Ломоносов в своей домашней лаборатории занимался проверкой некоторых опытов Винклера по электричеству. Разрозненные сведения о том, что он после 1753 г. провел немало теоретических и экспериментальных исследований по изучению статического электричества, получаемого от шаровой электрической машины, содержатся в нескольких его работах (там же, стр. 237—263, 265—313, 429—439).

208

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 4, лл. 1—2).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 551—552.

Датируется предположительно по дню слушания публикуемого мнения в Академическом собрании (Протоколы Конференции, т. II, стр. 301—302).

Требования, которые предъявлял Ломоносов к содержанию диссертаций, читаемых в публичных собраниях Академии Наук, были приняты во внимание. В речах академиков С. К. Котельникова, И.-А. Брауна, Ф.-У.-Т. Эпинуса и других, не говоря уже о речах самого Ломоносова, прочитанных в последующие годы, в сжатом виде сообщалось не только о новых фактах, но давались и новые теоретические и практические выводы. Предложение Ломоносова о том, чтобы „похвальные и сим подобные слова“ в торжественных собраниях произносились в конце заседаний, также было принято во внимание, но этот вопрос в каждом отдельном случае решался президентом Академии.

Из предложенных Ломоносовым пяти тем им были использованы в публичных речах под несколько измененными названиями только две

темы: в 1756 г. „Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее“ (т. III наст. изд., стр. 315—344, 550—555) и в 1759 г. „Рассуждение о большей точности морского пути“ (т. IV наст. изд., стр. 123—177).

Разработкой темы „о первоначальных частицах“ Ломоносов занимался с 1739 г. (т. I наст. изд., стр. 23—313, 544—564). В письме к Л. Эйлеру от 12 февраля 1754 г. он сообщал, что пока еще воздерживается выступать на эту тему, хотя и „твердо уверен“, что идеалистическое учение Лейбница и Вольфа о монадах как о духовных сущностях, которое Ломоносов характеризует как „мистическое учение“, „должно быть до основания уничтожено моими доказательствами“ (т. X наст. изд., письмо 41). То обстоятельство, что Ломоносов в настоящем представлении предложил тему „о первоначальных частицах, чувствительные тела составляющих“, в качестве темы своей речи для одного из ближайших публичных собраний Академии, является убедительным свидетельством того, что к апрелю 1754 г. у него созрело решение вступить в открытую борьбу с идеалистической монадологией Лейбница—Вольфа.

Темы „О новых способах, как безопасно мерить электрическую силу в воздухе и ослаблять громовую силу в тучах“ и о самопишущей метеорологической обсерватории, предложенные Ломоносовым, были совершенно новыми и чрезвычайно важными для науки и для практики. Материалов по этим темам в рукописях Ломоносова пока не обнаружено.

Предложенная Ломоносовым задача на премию не была принята (т. III наст. изд., стр. 233—235, 543—545; Протоколы Конференции, т. II, стр. 338). Л. Эйлер в 1755 г. подтвердил важность проблемы, поставленной Ломоносовым в этой задаче, но выразил сомнение в возможности ее успешного решения (Пекарский, II, стр. 582—583). Не переставая заниматься проблемой о природе тяжести тел и о соотношении между массой и весом тел, Ломоносов в 1758 г. представил в Академическое собрание труд под названием: „Об отношении количества материи и веса“ (т. III наст. изд., стр. 349—371, 556—558).

„Панегирик“ или „Похвальное слово Петру Великому“ Ломоносов прочитал в публичном собрании Академии в апреле 1755 г. (т. VIII наст. изд.).

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 207, л. 251).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 345.

Вопросами практической оптики, связанными с использованием различного рода оптических стекол, Ломоносов начал заниматься уже в первый год своей работы в Академии Наук — в 1741 г. (т. I наст. изд.,

стр. 85—101, 546—549). Не прекращал он этих занятий и в последующие годы.

Неизвестно, для какой из подобных работ понадобились Ломоносову те двадцать „выпуклых оптических стекол“, о которых идет речь в публикуемом доношении.

Рассмотрев доношение Ломоносова, Канцелярия АН 15 февраля 1756 г. определила: „Оные стекла по его, г. Ломоносова, указанию сделать подмастерью И. П. Беляеву и по сделании взнестъ в Канцелярию при репорте со объявлением цены“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 525, л. 83). К 14 мая того же 1756 г. этот заказ был выполнен (Биллярский, стр. 369).

210

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 222, л. 192), с указанием в подстрочных сносках вариантов по черновику, писанному писарской рукой и собственноручно выправленному Ломоносовым (там же, ф. 20, оп. 3, № 17, л. 1).

Публикуется впервые.

„Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее“ на русском языке было уже напечатано, когда Ломоносов возбудил публикуемым доношением вопрос о печатании той же своей работы в латинском переводе. Рассмотрев доношение Ломоносова, Академическая канцелярия 13 мая 1757 г. определила: „Оную речь печатать тогда, как зачатые ныне самонужнейшие дела печатанием в Типографии окончатся; чего ради объявленную речь отослать в Типографию, . . . а когда к печатанию время приспееет, тогда напечатать оной речи против того, сколько и на русском языке напечатано было, и на такой же бумаге“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 181).

20 мая 1757 г. рукопись латинского перевода „Слова“ была отослана в Типографию (там же, № 222, л. 194), но печатание ее было закончено лишь в марте 1758 г. (Пекарский, II, стр. 596). В количестве 400 экземпляров эта речь Ломоносова поступила в продажу в Книжную лавку по 15 копеек за экземпляр и частично была отправлена различными путями за границу. Некоторое число ее экземпляров было выдано в апреле 1758 г. Ломоносову и в мае того же года переводчику Г. В. Козицкому (ААН, ф. 3, оп. 1, № 231, лл. 94—95).

Печатавая свою речь на латинском языке, Ломоносов рассчитывал тем самым сделать ее как можно более широко известной не только в России, но и в западноевропейских странах. Касаясь этого вопроса, П. П. Пекарский в 1873 г. писал: „Сообщенная в этом Слове Ломоносова новая гипотеза о происхождении цветов осталась незамеченною в европейской ученой литературе“ (Пекарский, II, стр. 596). В 1936 г. то же утверждение

повторил и Б. Н. Меншуткин (Меншуткин, II, стр. 226). Пекарский и Меншуткин указывают, что внимание ученых на эту работу Ломоносова было обращено лишь через „много десятков лет“ после того, как она появилась первый раз в печати, и ссылаются при этом на работы Д. М. Перевощикова (1833 г.), М. Г. Павлова (1836 г.) и Н. А. Любимова (1855 г.).

Эти утверждения ошибочны: „Слово“ получило широкую известность в западноевропейской научной литературе еще при жизни Ломоносова. Рассылка латинского издания „Слова“ по заграничным адресам была произведена Академией Наук по указанию Ломоносова в мае 1758 г., а уже с декабря месяца этого года в ряде немецких, французских и английских научных журналов стали появляться рефераты и отзывы о „Слове“: в декабре 1758 г. в издававшемся в Лейпциге журнале „Neue Zeitungen von Gelehrten Sachen auf das Jahr 1758“, № XCVIII, vom 7 December, стр. 873—877 („Новые ведомости об ученых делах на 1758 год“, № 98, от 7 декабря); в феврале 1759 г. в издававшемся в Льеже французском журнале „Journal encyclopédique“, pour le 1 Fevrier 1759, t. I, troisième partie, стр. 3—11 („Энциклопедический журнал“ от 1 февраля 1759 г., т. I, часть третья); в апреле того же года в журнале „Göttingische Zeitungen von Gelehrten Sachen auf das Jahr 1759“, № 51, t. I, vom 28 April, стр. 451—454 („Геттингенские ведомости об ученых делах на 1759 год“, № 51, т. I от 28 апреля); в июле 1759 г. во французском журнале „Journal des sçavans“, 1759, Juin, vol. 2, стр. 440—441 („Журнал ученых“, 1759, июнь, т. 2); в октябре 1759 г. в том же журнале (стр. 60); и, наконец, в том же 1759 г. в лондонском журнале „Monthly Review“, vol. 21 („Ежемесячное обозрение“, т. 21).

В последующие годы „Слово“ Ломоносова не только упоминалось в различных западноевропейских изданиях, но и сравнительно широко использовалось учеными при дальнейшей разработке теории света и цветов.

211

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2-1757, № 6, л. 1).

Публикуется впервые.

Ф.-У.-Т. Эпинус, профессор астрономии при Берлинской Академии наук и астроном Берлинской обсерватории, был приглашен в Петербургскую Академию Наук в июне 1756 г. после получения положительного отзыва от Л. Эйлера и „весьма хорошего свидетельства“ от С. К. Котельникова и С. Я. Румовского (ААН, ф. 21, оп. 1, № 25). В октябре 1756 г. с Эпинусом был подписан контракт, по которому он „определялся профессором экспериментальной физики“ (ААН, ф. 21, кн. 221, л. 476). В Петербург Эпинус приехал 10 мая 1757 г. 12 мая Канцелярия АН,

в соответствии с условиями контракта, определила передать в его ведение Физический кабинет Академии, который после трагической гибели академика Рихмана 26 июля 1753 г. оставался без руководителя (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 188).

212

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 317).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 349.

Экспериментальные наблюдения по изучению земного тяготения были начаты Ломоносовым, повидному, с 1749 г. с помощью сконструированного им универсального барометра (т. II наст. изд., стр. 327—337, 675—677). Ломоносов, как видно из его отчета о своих трудах за 1756 г., изготовил „четыре новозобретенные“ им „пендула“, или маятника, из которых один был „медный, длиною в сажень“. Этот маятник служил „чрез механические стрелки против такого, который бы был вышиною с четвертью на версту“. Наблюдения над колебанием маятника давали возможность, по заключению Ломоносова, „узнать, всегда ли с земли центр, притягающий к себе тяжкие тела, стоит неподвижно или перемещает место“ (т. X наст. изд., документ 516). „Точнейшие наблюдения“ с маятником были начаты Ломоносовым у себя дома, повидному, в 1756 г. Сведений о результатах наблюдений, проведенных Ломоносовым у себя дома до марта 1759 г., не сохранилось. Как видно из составленных им „Таблиц колебаний центроскопического маятника“, систематические записи своих наблюдений над колебаниями маятника Ломоносов стал проводить с 13 марта 1759 г. и вел их постоянно, с незначительными перерывами, шесть лет (т. IV наст. изд., стр. 489—709 и документ 221).

213

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 129) с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, ф. 20, оп. 3, № 3, лл. 1—2).

Впервые напечатано по черновику — Пекарский, II, стр. 639—641.

За первые восемь лет своей академической службы (1751—1758) профессор астрономии А.-Н. Гришов неоднократно ездил для астрономических наблюдений на остров Эзель (ныне остров Сарема) на Балтийском море, причем обычно задерживался там значительно долее положенного срока.

Командировка Гришова на Эзель, о которой идет речь в публикуемом определении, состоялась на основании его представления в Академиче-

скую канцелярию от 15 июля 1757 г., где он доказывал необходимость отправки его „на Эзель, в Пернов [ныне Пярну] и в другие в Лифляндии места для учинения как опытов с пендулом, так и разных астрономических наблюдений“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 232). Несмотря на то, что некоторые ученые, в частности профессор астрономии Н. И. Попов, отрицали необходимость этой поездки (там же, лл. 24—38), Канцелярия признала ее целесообразной и 8 августа того же 1757 г. вынесла определение о командировании Гришова в указанные выше места.

В течение всей второй половины 1757 и первых двух месяцев 1758 г. Гришов неоднократно доносил Канцелярии о различных трудностях, которые не позволяли ему, будто бы, выполнить намеченные работы в короткий срок: он ссылался то на дурную погоду, то на порчу инструментов, то на свои недомогания. Истинной же причиной задержек была, как стало известно Академии, любовная связь Гришова с одной из местных жительниц. 24 марта 1758 г. Гришов направил в Канцелярию репорт, где сообщал, что по целому ряду деловых, якобы, причин, вынужден будет пробыть на Эзеле еще долгое время (там же, лл. 130—137, 140—145). Этим репортом и было вызвано публикуемое определение, все от начала и до конца составленное Ломоносовым. Им же был подписан и указ, посланный Гришову 5 мая 1758 г. во исполнение этого определения (там же, лл. 148—149). Не взирая на полученное предписание, Гришов вернулся в Петербург только через полгода — 30 октября 1758 г. (там же, лл. 167—169).

214

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 10, лл. 1—2).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 327.

Год написания устанавливается по дате журнала Канцелярии АН (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 160).

Срочный запрос относительно стоимости и сроков изготовления баржи с „зондеком“, т. е. с железным или брезентовым навесом, был вызван тем обстоятельством, что „находящаяся при Академии для учинения на море гидравлических наблюдений двенадцативесельная шлюпка“ пришла в полную ветхость (там же, лл. 133 об.—134). Из ответа конторы Партикулярной верфи стало известно, что изготовление в свое время дубовой двенадцативесельной баржи для бывшего канцлера А. П. Бестужева-Рюмина обошлось в 227 руб. 85 ¹/₄ коп. (там же, № 232, л. 143). После получения этой справки президентом Академии был заказан для нужд Академии вместо шлюпки двенадцативесельный „рябит“, необходимый как „для выезда на море в случае каких-либо впредь чинимых гидравлических опытов и наблюдений“, так и для перевозки через Неву „желающих смотреть

имп. Кунсткамеру и Библиотеку" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 150). В 1758 г. этот заказ Академии в несколько измененном виде был выполнен (ААН, ф. 3, оп. 1, № 232, лл. 146—150).

215

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 136, лл. 1—2).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 326.

„Речь о сходстве электрической силы с магнитною“ была произнесена Ф.-У.-Т. Эпинусом в публичном собрании Академии Наук 7 сентября 1758 г. К этому времени был отпечатан только ее латинский текст (ААН, ф. 3, оп. 1, № 231, л. 20), вопрос же об опубликовании ее и в русском переводе возник уже после ее произнесения. Переводил ее с латинского адъюнкт М. Софронов (там же, № 503, л. 41), который, судя по дате публикуемого документа, справился с этим делом в четырехдневный срок: к 11 сентября 1758 г. готовый перевод был уже в руках у Ломоносова.

С. Я. Румовский быстро выполнил порученную ему работу и 15 сентября 1758 г. сообщил об этом в Канцелярию АН (там же, № 231, л. 24). Получив исправленный перевод, Канцелярия 16 сентября 1758 г. сдала его в набор (там же, № 528, л. 245). Он вышел в свет в 1759 г.

216

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 237, л. 111).

Публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 27 октября 1758 г.

Какой конструкции воздушный насос Ломоносов потребовал изготовить по его указанию в Инструментальной палате, неизвестно; неизвестно также, для проведения каких опытов он предполагал его использовать. Академическая канцелярия 27 октября 1758 г. определила выполнить этот заказ Инструментальной палате (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 280), но в палате не было литейного цеха, а потому с заказом на отливку „из зеленой меди тощего [т. е. полого] цилиндра без раковин по мере, показанной от мастера Ф. Н. Тирютина“, пришлось обратиться в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации. Однако и та отказалась от выполнения этого заказа, сославшись на то, что „ныне производится множественное литье для отправления в армию“ (там же, лл. 287 об.—288; № 237, л. 116). По справке Академической канцелярии, относящейся к концу 1761 г., этот заказ Ломоносова так и остался „без исполнения“ (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 93).

217

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, лл. 287 об.—288).

Публикуется впервые.

См. примечания к документу 216.

218

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 239, л. 104).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 380.

Сообщая Канцелярии АН о „сочиняемой речи“, Ломоносов имел в виду свою работу „Рассуждение о большей точности морского пути“, прочитанную в публичном собрании Академии Наук 8 мая 1759 г. (т. IV наст. изд., стр. 123—177).

В процессе работы над этой „речью“ Ломоносовым было сконструировано около двадцати новых мореходных инструментов, использование которых в практике мореплавания значительно упрощало технику вождения кораблей в открытом море при любой погоде. Намереваясь изготовить и испытать некоторые из этих инструментов до официального их обнародования, Ломоносов и обратился в Канцелярию с публикуемым представлением.

24 февраля 1759 г. Канцелярия послала ордера И. И. Беляеву и А. И. Колотошину, которые тотчас же явились в дом к Ломоносову и начали там работать (ААН, ф. 3, оп. 1, № 504, лл. 234 об.—235).

Беляев проработал у Ломоносова до конца апреля, а Колотошин — до 15 июня того же 1759 г. (там же, лл. 98—98 об., 111—111 об., 124—124 об., 135—135 об., 136—136 об.). За это время Беляевым было изготовлено для Ломоносова „два барометра универсальных; один барометр с долгою трубкою; манометров морских два, при них по одному термометру со спиритусом. . . ; термометр со ртутью один; три термометра со спиритусом; ко инструменту. . . одна трубка о трех стеклах; зеркал металлических разной величины. . . девять“ (там же, № 289, лл. 7—7 об., 49—49 об.). Какие работы выполнил Колотошин, неизвестно. Ряд работ, связанных с упоминавшейся речью, был выполнен Беляевым и Колотошиным и после их возвращения на работу в Инструментальную палату (там же, № 504, лл. 85, 134, 135—136 об., 147, 149—149 об., 169—169 об.).

219

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 164).

Публикуется впервые.

Изготовление железного горного бурава было поручено мастеру Ф. Н. Тирютину (ААН, ф. 3, оп. 1, № 243, л. 203). Сведений о конструкции этого горного бурава и его описания обнаружить не удалось.

В сводной справке Академической канцелярии, относящейся к концу 1761 г., упоминается, что во исполнение публикуемой резолюции „ордеры посланы к Тирютину и инспектору Ильину, а сделан ли [бурав], не репортовано“ (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 93 об.).

220

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 170 об.).

Публикуется впервые.

Сообщая о своем намерении „сделать физический большой барометр“, Ломоносов имел в виду изготовление изобретенного им в 1759 г. „нового универсального барометра“ (т. X наст. изд., документ 517). Первый проект универсального барометра, предназначенного для измерения силы притяжения Солнца и Луны, был создан Ломоносовым в 1749 г. (т. II наст. изд., стр. 327—343, 675—678). В январе 1760 г. „универсальный барометр“, по предложению Ломоносова, было решено поместить в здании Академии, „ввиду того, что маятник уже прилажен, — чтобы стала ясной гармония“ (Протоколы Конференции, т. II, стр. 443; Билярский, стр. 402). Установлен был этот прибор и в доме Ломоносова (т. III наст. изд., стр. 463).

Усовершенствованием конструкции универсального барометра Ломоносов занимался и в последующие годы (т. IV наст. изд., стр. 173—174). Никаких сведений о результатах наблюдений с универсальным барометром, проводившихся Ломоносовым до мая 1763 г., не обнаружено: наблюдения за период с 17 мая 1763 г. по февраль 1764 г. даны им в „Таблицах... изменений ртутного универсального барометра“ (там же, стр. 663—709).

221

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 177).

Публикуется впервые.

См. документ 212 и примечания к нему.

15 сентября 1757 г. Ломоносов выступил в Академическом собрании с предложением сконструировать маятник, подобный тому, который находится у него дома, для производства опытов по вопросу об изменении центра тяжести, и поместить его в Академии, „чтобы мы могли, благо-

даря ему, получать более верные представления об опытах, которые предстоит произвести" (Протоколы Конференции, т. II, стр. 391). Выдвинутое Ломоносовым предложение в то время, однако, насколько известно, реализовано не было. 4 июня 1759 г. Ломоносов вторично возбудил в Академическом собрании тот же вопрос (там же, стр. 428).

Публикуемая резолюция была вынесена Академической канцелярией через месяц после того, как Ломоносов в публичном собрании Академии прочитал свое „Рассуждение о большей точности морского пути“. В третьей части „Рассуждения“ им было приведено описание „новозобретенного“ маятника, а в приложении даны таблицы наблюдения (т. IV наст. изд., стр. 169—170).

К изготовлению маятника, в соответствии с резолюцией Канцелярия, был привлечен ученик Инструментальной палаты Колотошин. К августу 1759 г. маятник был сделан „и поставлен“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 504, лл. 135 об., 169). Местом установки маятника показана Астрономическая обсерватория, „в нововыстроенных погоревших академических палатах, под башнею“ (документ 222).

Сведений о проведенных с помощью этого маятника опытах не отыскано.

222

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 268 об.).

Публикуется впервые.

Публикуемый документ относится к работе Ломоносова по установке в здании Академии Наук большого маятника, служившего для проведения поверочных опытов по измерению изменений силы тяжести (документ 221 и примечания к нему).

Ордера на изготовление упоминаемых в определении дверей были посланы 5 октября 1759 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 244, л. 115—115 об.). К изготовлению их было приступлено только в феврале следующего года (там же, № 505, л. 38 об.), и лишь 31 мая 1760 г. в Канцелярию поступило сообщение, что „ящик для пендула сделан и укреплен“ (там же, л. 114).

223

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 78).

Публикуется впервые.

Учиться у академика А.-Н. Гришова С. Я. Румовскому почти не пришлось: 2 июня того же 1760 г. Гришов умер, и „оное адъюнкту Румов-

скому чинимое наставление смертию его, Гришова, пресеклось" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 255, лл. 115 об., 117).

16 июня 1760 г. *Астрономическая обсерватория АН* была „предporučена в смотрение“ академику Ф.-У.-Т. Эпинусу. Ему же было поручено и „наставление как в теоретической, так и в практической астрономии“ Румовского (там же).

224

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471 лл. 123—124).

Публикуется впервые.

Затребованный Академической канцелярией „ответ“ (см. заключительные строки публикуемого документа) был дан Ф.-У.-Т. Эпинусом, повидимому, только на словах: никаких письменных его заявлений по этому предмету в делах не обнаружено. Содержание этого ответа известно нам по репорту Канцелярии, посланному на имя президента Академии 17 июля 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 255, лл. 117—118). Эпинус ответил положительно на все три предложения Канцелярии. Он охотно согласился „подавать всякое наставление“ Румовскому, который „собственным прилежанием в некоторых астрономических действиях столько уже, — по словам Эпинуса, — преуспел, как того токмо ожидать можно“. Эпинус выразил готовность принять в свое ведение Академическую обсерваторию, но потребовал, чтобы „в таком случае уже ему одному поручено было все, что касается до порядочного учреждения Обсерватории“. Прибавку к жалованию он наметил сам — двести рублей в год. Академическая канцелярия в своем репорте (под которым Ломоносов не подписался) просила президента утвердить ее предположения, в том числе и о прибавке Эпинусу жалованья в намеченном им размере. Вопрос же о требовании Эпинуса поручить Обсерваторию „ему одному“ И. И. Тауберт и Я. Я. Штелин обошли молчанием, так как удовлетворять это требование значило бы идти вразрез с распоряжением президента, который еще в 1758 г. поручил наблюдение за всей ученой частью Академии, а тем самым и за Обсерваторией, Ломоносову (Биллярский, стр. 368).

С этих пор Эпинус, прослуживший в Академии менее четырех лет, стал получать оклад, почти одинаковый с окладом Ломоносова, за которым было в то время уже двадцать лет академической службы.

Наладить научную работу в Физическом кабинете Академии и в Обсерватории Эпинус не сумел. О „плачевном состоянии“ этих двух учреждений Ломоносов писал президенту и в 1763 г., и в 1764 г. (т. X наст. изд., документы 465 и 468).

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 182).

Публикуется впервые.

11 февраля 1759 г. „барометренного дела мастер“ И. Беляев доносил Канцелярии: „Данные мне от Канцелярии Академии Наук для обучения барометренного и оптического художеств в 1756 году два человека учеников — Михайла Панков, Ефим Иванов — в оном художестве понятие имеют и показанные от меня дела исправляют, нарочито умеют точить стекла и полировать, а ныне оные ученики желают в Гимназии обучаться арифметике и геометрии. Того ради, сим покорно репортуя, оным ученикам соблаговолено было позволить в Гимназии в показные дни обучаться“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 240, л. 105). Один из названных учеников Михаил Панков, а также не упомянутый в репорте ученик Андрей Беляев в июле 1760 г. были переведены в геометрический класс. В связи с этим мастер И. Беляев просил выдать этим ученикам „Арифметики, Геометрии с логарифмическими таблицами и Географии каждому по одному экземпляру, да сверх того для черчения фигур потребно одну готовальню и бумаги по шести дестей“ (там же, № 256, л. 72).

Учитель П. Веденский поддержал просьбу И. Беляева (там же, л. 73).

Речь шла о книгах „Краткое руководство к теоретической геометрии“ и „Краткое руководство к географии“. Автором первой был академик Г.-В. Крафт. Книга была переведена на русский язык И. И. Голубцовым и напечатана в 1748 г. Вторая, анонимная, вышла в свет в Петербурге в 1742 г. Сохранился рукописный оригинал ее, писанный рукой переводчика В. И. Лебедева и правленный неизвестной рукой (ААН, разр. II, оп. 1, № 168).

Изготовление готовален было поручено ученику Инструментальной палаты Петру Кесареву (ААН, ф. 3, оп. 1, № 505, л. 229).

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2-1760, № 9, л. 1).

Публикуется впервые.

Публикуемый указ был послан в связи с тем, что некоторые иностранные научные журналы, напечатав в 1760 г. сообщения об опытах по замораживанию ртути, проведенных в Петербургской Академии Наук в 1759—1760 гг., неправильно осветили эти опыты; заслуги Ломоносова и И.-А. Брауна, которому принадлежал в этом случае приоритет, были

умалены, [а участие в этих опытах академика И.-Э. Цейгера преувеличено.

6 октября 1760 г. при обсуждении публикуемого указа в Академическом собрании выяснилось, что источником этой неверной информации был отчет академика Ф.-У.-Т. Эпинуса, отправленный в Лейпциг Г.-Ф. Миллером (Протоколы Конференции, т. II, стр. 457; подробнее см. т. III наст. изд., стр. 567—568).

227

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, лл. 250—252 об.).

Публикуется впервые.

К наблюдениям прохождения Венеры по диску Солнца 26 мая (ст. стиля) 1761 г. астрономы многих стран начали готовиться еще с 1759 г. Первые сведения об этом были получены в Петербурге 3 января 1760 г.: почетный член Академии Н.-Л. де-Лакайль писал из Парижа, что один из тамошних астрономов собирается для наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца выехать в Ост-Индию (ЦГАДА, портф. Миллера, № 546, II, № 1, л. 9). Конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер доложил о содержании полученного письма президенту Академии и заявил, что следовало бы организовать подобные наблюдения и в Петербурге. К. Г. Разумовский одобрил эту мысль. Предполагалось, что вести наблюдения будет А.-Н. Гришов, однако последний в начале того же 1760 г. серьезно заболел. В связи с этим Г.-Ф. Миллер написал 5 марта 1760 г. де-Лакайлю, что Петербургская Академия, хоть и намерена проводить наблюдения, однако у нее нет для этих целей опытных астрономов (ААН, ф. 21, оп. 3, № [306]). Де-Лакайль ответил, что если русское правительство обратится к французскому правительству, то последнее может прислать в Россию своих астрономов. В качестве астронома, изъявлявшего готовность выехать в Россию, де-Лакайль назвал аббата Ж. Шаппа д'Отероша (Пекарский, II, стр. 696). Предложение де-Лакайля было доложено 26 мая 1760 г. Миллером Академическому собранию, и присутствовавшие академики признали приезд французских астрономов полезным, даже необходимым (Протоколы Конференции, т. II, стр. 451). Академик Ф.-У.-Т. Эпинус пытался при активной поддержке Тауберта добиться разрешения на приглашение для предстоящих наблюдений парижских астрономов, однако такого разрешения не последовало.

Летом того же 1760 г. в Петербурге был получен очередной том „Мемуаров Парижской Академии наук“, где сообщалось, что Шапп д'Отерош намеревается выехать в Россию. Этот том парижских „Мемуаров“ был отправлен Эпинусом Разумовскому в Глухов при письме, где Эпи-

нус просил президента дать указания Канцелярии об организации экспедиций для наблюдения предстоящего явления и в качестве основного „обсерватора“, т. е. наблюдателя, для одной из экспедиций предлагал назначить адъюнкта С. Я. Румовского. На письмо Эпинуса Разумовский ответил ордером от 23 октября 1760 г. на имя Канцелярии, где заявлял, что намерение Парижской Академии направить в Сибирь аббата Шаппа показалось ему, Разумовскому, „весьма продосудительным“ для Петербургской Академии, „честь и слава“ которой „требуют того, чтобы сие произвести делом самим, без помощи французских астрономов“. Одобрив предложение Эпинуса о командировании Румовского в качестве обсерватора, Разумовский высказывался за отправку в Сибирь не одной, а двух астрономических экспедиций и предлагал Канцелярии снарядить их, преодолев все трудности и заручившись для этого поддержкой Сената (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 244). 13 ноября 1760 г. этот ордер президента был прочитан в Академическом собрании, которое, имея в виду, что одним из обсерваторов уже назначен Румовский, наметило в качестве второго обсерватора либо профессора Н. И. Попова, либо адъюнкта А. Д. Красильникова. Одну экспедицию решено было отправить в Иркутск, другую — в Нерчинск (Протоколы Конференции, т. II, стр. 458).

В тот же день, 13 ноября 1760 г., было вынесено Академической канцелярией и публикуемое определение. Если оно состоялось лишь на седьмой день после получения президентского ордера, который поступил в Канцелярию 7 ноября (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 244), то объяснялось это теми волнениями, которые данный ордер вызвал в академической среде. Следом этих волнений является письмо Ломоносова к Штелину, посланное в промежуток времени между 7 и 13 ноября 1760 г. (т. X наст. изд., письмо 70). Ломоносов остановился на этом подробнее и высказался резко в записке под заглавием „Для известия о нынешних академических обстоятельствах“, поданной президенту полтора или два месяца спустя, в январе 1761 г. (там же, документ 405).

¹ Незадолго до получения вышеупомянутого ордера Разумовского, в тот самый день, когда Разумовский подписал этот ордер в Глухове (23 октября 1760 г.), Канцелярия обратилась в Сенат с просьбой помочь ей в организации двух экспедиций „для примечаний долготы и широты знатнейших мест“, что требовалось ей для „исправления Российского атласа“. В одну из этих экспедиций и предполагалось послать Попова. Подробнее см. документ 143.

² Имеется в виду опубликованная Эпинусом в „Сочинениях и переводах, к пользе и увеселению служащих“ (в октябре 1760 г., стр. 359—371) статья „Известия о наступающем прохождении Венеры между Солнцем

и Землей“, где рассказывалось, как ведется подготовка к наблюдениям указанного явления в западноевропейских государствах.

³ Стремясь пополнить музейные коллекции Кунсткамеры, пострадавшие от пожара 1747 г., Академия Наук поручала обыкновенно участникам снаряжаемых ею научных экспедиций приобретать по пути „куриозные вещи“, которые могли бы явиться музейными экспонатами.

О дальнейшем ходе дела см. документ 228.

228

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3005, лл. 429—431).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, II, стр. 256—258.

Публикуемое доношение было послано в Сенат во исполнение ордера президента Академии Наук от 23 октября 1760 г. и определения Академической канцелярии от 13 ноября того же года (документ 227). Чем была вызвана двухнедельная задержка посылки этого доношения, неизвестно. Сенат 8 декабря 1760 г. определил: „Прогонные деньги профессору Попову по рангу, а адъюнкту Румовскому на две подводы выдать“. В других ассигнованиях, о которых просила Академическая канцелярия, Сенат отказал (ААН, ф. 3, оп. 1, № 966, лл. 119—120). 11 декабря Ломоносов лично явился в Сенат со „словесным челобитьем“, содержание которого сенатский канцелярист изложил следующим образом: „Не соблаговолено ли будет милостиво для астрономической в Сибирь посылки: 1. Приставить к обсерваторам офицера. 2. Истребовать квадрант из Морской академии. 3. Дать почтовые требуемые подводы. 4. Астрономии профессору г. Попову для ободрения его и российских ученых людей и за его десятилетнюю службу наградить произведением в надворные советники“ („Ломоносов“, II, стр. 258).

Последняя просьба вызвана была тем, что Н. И. Попов, по словам Ломоносова, „услышав, что его отдают Румовскому почти в команду, жаловался“, так как по званию профессора был выше адъюнкта С. Я. Румовского, который был к тому же значительно моложе его годами и значительно позднее его приступил к академической службе. Добившись производства Попова в чин надворного советника, Ломоносов вернул ему тем самым „и в наблюдениях первенство“.

Рассмотрев „словесное челобитье“ Ломоносова, Сенат в тот же день удовлетворил все четыре его просьбы. Кроме того, вероятно, тоже по ходатайству Ломоносова, было определено: „В бытность его, Попова, у того дела и будущих с ним адъюнкту и другим академическим служителям производить двойное жалованье так, как пред сим для географич-

ческого России описания профессорам определено" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 966, лл. 127—128).

229

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 307).

Публикуется впервые.

См. документы 227—228 и примечания к ним.

4 декабря 1760 г. академик Ф.-У.-Т. Эпинус сообщил Академической канцелярии, что потребные для снаряжаемой в Сибирь астрономической экспедиции инструменты выданы им С. Я. Румовскому, и добавил: „При сем напоминаю еще, чтоб поспешено было отправлением в путь гг. обсерваторов, особливо г. Румовского, которому весьма далеко ехать, и он к пути готов“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 809, лл. 20, 21). Спустя две недели о своей готовности к отъезду донес Канцелярии и сам Румовский. Он просил „приложить старание об исходатайствовании потребных от Правительствующего Сената указов до праздника“, т. е. до 25 декабря. „А ежели Канцелярия Академии Наук сего не сообразовалит учинить, — добавлял Румовский, — то следствия будут из того, 1) что не прежде, как около половины генваря отправиться в путь будет можно и зимним путем не далее как до Иркутска, а может быть и до Иркутска не доехать, 2) что между тем временем г. Шапп, которого ежедневно сюда ожидают, приехать может и остановит сию экспедицию, 3) что имп. Академия Наук не избежит от ученого света поношения, ежели заблаговременно не отправит в способные места обсерваторов“ (там же, л. 41).

Публикуемый определением от 23 декабря 1760 г. Канцелярия АН в лице И. И. Тауберта и Я. Я. Штелина удовлетворила ходатайство Румовского.

Если Ломоносов не согласился с ними, то единственно лишь оттого, что, учитывая неопытность Румовского, никогда еще не участвовавшего ни в каких научных экспедициях, признавал нужным, чтобы Румовский ехал в Сибирь одновременно с более опытным астрономом, профессором Н. И. Поповым.

12 января 1761 г. Тауберт и Штелин подали со своей стороны мнение о необходимости отправить Румовского немедленно, так как Попов, будто бы „и поныне еще не изготовился и всякий день объявляет новые требования, которыми только время напрасно продолжается“ (там же, л. 87). Однако Попов опроверг это их заявление, сообщив, что он „к выступлению из Санктпетербурга нынешнего 13-го генваря совсем готов“ (там же, л. 91).

14 января 1761 г. Попов и Румовский выехали в Сибирь (там же, л. 117).

230

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, лл. 5—7).

Публикуется впервые.

См. документы 227—229 и примечания к ним.

Из репортов Н. И. Попова и С. Я. Румовского (ААН, ф. 3, оп. 1, № 809) видно, что они 19 января прибыли в Москву. Румовский, выехав из Москвы 25 января, прибыл 25 марта в Селенгинск, где, вследствие невозможности дальнейшего передвижения вперед к Якутску или хотя бы Нерчинску из-за наступившей весенней распутицы, он и остался. Попов, выехав из Москвы того же 25 января, прибыл в Иркутск, являвшийся конечным пунктом его поездки, лишь 6 апреля.

В день прохождения Венеры по диску Солнца погода как в Иркутске, так и в Селенгинске оказалась неблагоприятной для наблюдений. Небо было покрыто плотными облаками, периодически шли дожди, и Солнце за все время прохождения Венеры по его диску оказалось видимым наблюдателям всего лишь несколько раз, да и то на очень короткие промежутки времени.

Наблюдения Венеры в эти короткие промежутки времени и Поповым, и Румовским производились, однако сколько-нибудь существенного значения для науки они, естественно, иметь не могли.

¹ Упомянутый указ Сената датирован не 9, а 8 декабря 1760 г.

231

Печатается по черновику, писанному писарской рукой, с поправками Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 809, л. 112—116).

Впервые напечатано (неполно) — „Ломоносов“, II, стр. 260—261. Полностью публикуется впервые.

См. документы 227—230 и примечания к ним.

Публикуемая инструкция была вручена Н. И. Попову в день отъезда из Петербурга. Такая же инструкция была дана в тот же день и С. Я. Румовскому (ААН, ф. 3, оп. 1, № 809, л. 110).

Кем написана инструкция, не установлено. Поправки Ломоносова, внесенные им в два приема (чернилами и карандашом), свидетельствуют о том, что он тщательно отредактировал ее текст.

Упомянутый в инструкции „инструментальщик“ А. И. Колотошин не сопровождал Румовского в Селенгинск, а в течение всего времени пребывания в экспедиции находился при Попове.

Сведения о судьбе наблюдений Попова и Румовского и о составленных ими на основании этих наблюдений „известиях“ см. в примечаниях к документу 246.

232

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 58 об.).

Публикуется впервые.

См. документ 227 и примечания к нему.

Во исполнение публикуемой резолюции академику Г.-Ф. Миллеру был послан 23 января 1761 г. указ за подписью И. И. Тауберта (ААН, ф. 21, оп. 1, № 31, л. 5). Официальный ответ Миллера на этот указ не отыскан. В руках П. П. Пекарского было какое-то, не дошедшее до нас сообщение Миллера о том, что после того как на приглашение парижских астрономов в Россию „позволение не последовало“, им, Миллером, „ни к кому об отправлении сюда астрономов не писано“ (Пекарский, II, стр. 697). То же повторяет Миллер и в пространной французской записке, которая была им подготовлена, видимо, для подачи в ответ на полученный указ, но, должно быть, не была подана, так как в архиве Миллера сохранился, кроме черновика, и начисто переписанный ее экземпляр (ААН, ф. 21, оп. 1, № 31, лл. 8—11; ср. В. Ф. Гнучева. Материалы для истории экспедиций АН в XVIII и XIX в. М.—Л., 1940, стр. 88). Но в той же записке Миллер признается, что мысль о приглашении французских астрономов была подана им и что он высказал эту мысль в письме к парижскому академику де-Лакайю, которому заявил при этом, будто в России нет искусных людей, готовых предпринять астрономическую экспедицию в Сибирь (ср. „Ломоносов“, II, стр. 248).

Между тем аббат Ж. Шапп д'Отерош 1 февраля 1761 г. (т. е. всего через неделю после получения Миллером указа Канцелярии) уже прибыл в Петербург и встретил радушной прием как со стороны Академии Наук, так и со стороны императорского правительства (там же, стр. 255). В силу этого утратил на время остроту вопрос о том, кто был истинным виновником приезда зарубежного астронома (ср. документ 275 и примечания к нему).

233

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 84 об.).

Публикуется впервые.

Изготовлением астрономических мореходных инструментов Ломоносов начал усиленно заниматься еще с февраля 1759 г., в период работы над „Рассуждением о большей точности морского пути“ (т. IV наст. изд., стр. 123—177).

Кроме мастера И. И. Беляева и ученика А. И. Колотошина, работавших над изготовлением таких инструментов у Ломоносова на дому в первой половине 1750 г. (документ 218 и примечания к нему), выполнением отдельных заказов Ломоносова на изготовление таких же инструментов занимался в Инструментальной палате и Ф. Н. Тирютин. Зная по опыту, что Тирютин справляется с подобными работами отлично, Ломоносов и остановил на нем свой выбор, когда у него возникла необходимость изготовить какой-то новый „морской астрономический инструмент“.

Сведений о том, что представлял собой этот инструмент, как работал над ним Тирютин и довел ли работу до конца, не отыскано.

234

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 85).

Впервые напечатано неполно — Билярский, стр. 507.

Полностью публикуется впервые.

Изготовление медной установки для центроскопического маятника, колебания которого Ломоносов, начиная с 13 марта 1759 г., наблюдал систематически (т. IV наст. изд., стр. 489—709), потребовалось, вероятно, для более удобного расположения этого прибора у себя дома. Чертежа или рисунка предположенной Ломоносовым модели этой медной установки не отыскано.

Ордер мастеру Ф. Н. Тирютину был послан 20 февраля 1761 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 668, л. 80). В сводной справке, составленной Академической канцелярией в конце 1761 г., об упомянутой медной установке сказано: „Сделано ль, не репортовано“ (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 94 об.). Среди сохранившихся документов Инструментальной палаты не обнаружено никаких материалов, которые свидетельствовали бы о выполнении этого заказа Ломоносова.

235

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ЦГАДА, ф. Канцелярии Сената, № 3006, лл. 462—463).

Впервые напечатано — „Ломоносов“, II, стр. 263—264.

Получив публикуемое доношение, Сенат 25 марта 1761 г. подписал два указа: один для С. Я. Румовского, другой для Н. И. Попова, в которых всем административным лицам в местах, лежащих по пути следования экспедиций, равно как и в местах, где должны были проводиться наблюдения, предписывалось безоговорочно предоставлять

обсерваторам как квартиры, так и помещения для устройства наблюдательных пунктов (ААН, ф. 3, оп. 1, № 809, лл. 147—149 об.).

236

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 110).

Публикуется впервые.

Помимо деятельного участия в организации наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца в Иркутске и Селенгинске, Ломоносов активно участвовал и в подготовке таких же наблюдений в Петербурге, что оказалось сопряжено с большими трудностями.

Публикуемому определению предшествовал упоминаемый в нем сенатский указ 22 мая 1761 г., где говорилось, что по доношению А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова, Ф.-У.-Т. Эпинус, „допущением от советника И. И. Тауберта, овладел всею Обсерваториею и лучшими инструментами и тако производит астрономические наблюдения, запершись всегда там один, а их [Красильникова и Курганова] не токмо к тем инструментам не допускает, коих употребление им знаемо, но с простыми инструментами в Обсерватории им порожнего места не дает. . . Хотя коллежский советник Ломоносов о допущении их в Обсерваторию определение и подписал, но помянутый советник Тауберт в том не соглашается, и всячески препятствует“. Сенат определил допустить Красильникова и Курганова в Обсерваторию, а если Эпинус „то ж примечание Венеры делать похочет, то его допустить же, понеже пред собранием Правительствующего Сената оные Красильников и Курганов объявили, что в одном обсерваторском покое как им, так и реченному Эпинусу особыми инструментами оное примечание делать ничто препятствовать не может. Чего ради и инструменты исправные реченному Красильникову и Курганову дать неотменно и ключ от Обсерватории иметь у себя Красильникову, а помянутому Эпинусу ключа ото всей Обсерватории не давать. . . Буде же оный Эпинус с Красильниковым и Кургановым обще в той Обсерватории упоминаемого примечания делать не пожелает, то отвезть ему другой способный покой при академических же апартаментах“. А от Тауберта Сенат потребовал объяснения, почему он „не согласился помянутых Красильникова и Курганова во Обсерваторию допустить и всячески в том препятствовал“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 967, лл. 40—41).

Доношение Красильникова и Курганова, которым вызван был сенатский указ, было подано ими в Сенат 21 мая 1761 г. („Ломоносов“, III, стр. 416, № 259). Упоминаемое в этом указе определение Ломоносова о допущении Красильникова и Курганова на Обсерваторию не отыскано.

Так как до прохождения Венеры по диску Солнца оставалось всего три дня, то публикуемое определение было исполнено в тот же день, или, точнее говоря, в ту же ночь: в первом часу ночи Эпинус получил из Канцелярии соответствующий указ, а Красильников и Курганов — ордера (ААН, ф. 3, оп. 1, № 261, лл. 249—250, 253 об., 254; № 668, л. 100).

См. документ 237.

237

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 111).

Впервые напечатано (по копии) — Билярский, стр. 516—517.

См. документ 236 и примечания к нему.

Отсутствие под публикуемым определением подписи И. И. Тауберта вполне понятно; что же касается Штелина, то он, как и во многих других случаях, предпочел воздержаться от открытого выступления против Тауберта.

Чем оправдывал Тауберт перед Сенатом свои действия, неизвестно. Никаких документов по этому предмету отыскать не удалось. По всем вероятностям, Тауберт ограничился устными объяснениями. Что же касается исполнения второй части публикуемого определения, то в Академической канцелярии были заготовлены соответствующие копии для Академического собрания и указы в Университет и в Географический департамент (ААН, ф. 3, оп. 1, № 261, лл. 266, 267), но, судя по „Журналу исходящим бумагам“ (там же, № 668), они почему-то не были посланы по назначению.

См. документ 238.

238

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 112).

Впервые напечатано (по копии) — Билярский, стр. 513—514.

Во исполнение публикуемого определения Академическая канцелярия того же 23 мая 1761 г. направила соответствующий ордер Ф.-У.-Т. Эпинусу, а А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова запросила через секретаря (ААН, ф. 3, оп. 1, № 261, лл. 251 и 253; № 668, л. 100 об.). Всем троим предлагалось дать ответ в тот же день, что и было исполнено.

Эпинус ответил, что Обсерваторию со всеми инструментами и ключи от нее передал Красильникову, которому уступил и единственное окно в Обсерватории, что „при присутствии других людей и зрителей“

наблюдений производить не может и что наблюдать прохождение Венеры по диску Солнца он согласен только в том случае, если Обсерватория будет немедленно возвращена в его распоряжение или если ему будет отведен другой, подходящий для наблюдений „покой“. Эпинус требовал вместе с тем, чтобы ему вернули оставленные им в Обсерватории инструменты (ААН, ф. 3, оп. 1, № 261, лл. 254—257).

Из ответа Красильникова и Курганова явствовало, что передача им Обсерватории происходила 22 мая 1761 г. совсем не так, как описывал ее в своем ответе Эпинус: Красильниковым были приняты от Эпинуса лишь те инструменты, какие последний отдал ему сам, прочие же инструменты Эпинус забрал себе. Неправильна была ссылка Эпинуса и на то, что производить в Обсерватории наблюдения одновременно нескольким наблюдателям невозможно (там же, л. 253 об.).

См. документ 239 и примечания к нему.

239

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 56—59).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 730—733.

Датируется предположительно по содержанию пп. 9 и 11, где упоминается неизвестное нам доношение А. Д. Красильникова, поданное, повидимому, уже после произведенных им наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца.

См. документы 236—238 и примечания к ним.

Публикуемая записка Ломоносова является черновиком ответа на какой-то, до сих пор не отысканный документ, написанный Ф.-У.-Т. Эпинусом и состоявший из 12 пронумерованных пунктов, на которые Ломоносов отвечает тоже по пунктам. Из п. 4 публикуемой записки явствует, что документ Эпинуса был адресован И. И. Тауберту.

Из документа 237 известно, что 23 мая 1761 г. Тауберту было предложено подать в Сенат ответ, „для чего он с г. советником Ломоносовым не согласился... Красильникова и Курганова для чинения наблюдения в Обсерваторию вместе с ним, Эпинусом, допустить и всячески в том препятствовал“. Не исключена возможность, что, готовясь к подаче этого ответа, Тауберт обратился к Эпинусу с просьбой дать ему необходимые для этого материалы, что Эпинус и сделал.

Кому намеревался Ломоносов подать публикуемую записку и была ли она куда-нибудь подана, неизвестно.

Под упоминаемым в конце п. 1 публикуемой записки „печатным изданием“ Эпинуса Ломоносов имеет в виду опубликованную в октябре 1760 г. в издававшемся Академией Наук журнале „Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие“ статью Эпинуса „Известие

о наступающем прохождении Венеры между Солнцем и Землею“ (стр. 359—371), в которой действительно имеется такая фраза: „В 1639 году Горокций, молодой англичанин, от начала света первый был, который видел сие явление. Один только приятель его Крабтре, которому он за несколько дней пред тем напомянул, чтоб не упустить сего случая, был ему товарищем в его наблюдении“ (стр. 361).

Ту же статью Эпинуса имеет в виду Ломоносов и в п. 4 своей записки, упоминая ее здесь дважды. В этой статье Эпинус, говоря о том, что „явление Венеры в Солнце“ бывает очень редко, действительно писал, что после 1761 г. „по прошествии 120 лет наконец паки видно будет то же самое явление“ (стр. 361), в то время как Н. Г. Кургановым много раньше было вычислено, что оно снова видимо будет в 1769 г., и эти его вычисления подтвердились сведениями, сообщавшимися в упоминаемом Ломоносовым „Парижском астрономическом календаре“: так именует Ломоносов издававшийся в XVIII в. Парижской Академией наук ежегодник „*Connoissance des Temps*“ („Знание погод“). В выпуске этого ежегодника, вышедшем в 1760 г. (*Connoissance des Temps pour l'Année 1761. Paris, 1760*), на стр. 145—156, была напечатана статья „*Du passage de Vénus sur le Soleil, qui s'observera le 6 Juin 1761*“ („О прохождении Венеры по Солнцу, которое будет наблюдаться 6 июня 1761 г.“), содержащая вычисленные Эдмондом Галлеем данные о прохождении Венеры по диску Солнца с 918 по 2117 г. В числе упоминавшихся здесь прохождений Венеры по Солнцу значилось и прохождение 1769 г.

На невысокое качество вышеупомянутой статьи Эпинуса Ломоносов обращал внимание и раньше (т. IV наст. изд., стр. 325—331, 760—763).

В п. 4 записки Ломоносовым поставлен знак ☉, которым в астрономической литературе обычно обозначается Солнце.

Указывая в том же пункте, что произведенные Красильниковым в 1753 г. в Москве наблюдения прохождения Меркурия по диску Солнца были „по общему согласию Академической конференции“ в „Комментариях“ напечатаны, Ломоносов ошибается. Указанные наблюдения А. Д. Красильникова в начале 1754 г. были действительно представлены в Академию Наук, однако напечатаны не были. Из всех московских наблюдений Красильникова в „Комментариях“ были опубликованы только его определения долготы Москвы, да и то лишь в 1763 г., т. е. значительно позже написания Ломоносовым публикуемой записки, и притом не в виде отдельной работы, а в тексте статьи А.-Н. Гришова „*Investigatio positio-num insigniorum Russiae locorum*“ — „*Novi Commentarii*“, t. VIII, Petropoli, 1763 („Исследование положений знатнейших мест в России“ — „Новые комментарии“, т. VIII, Петербург, 1763).

240

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 113).

Публикуется впервые.

См. документы 235—239 и примечания к ним.

Репорт Ф.-У.-Г. Эпинуса, поданный им в ответ на запрос Академической канцелярии от 23 мая 1761 г. (см. примечания к документу 238), был получен ею в тот же день, „в половине девятого часа пополудни“.

Этот-то репорт Эпинуса и был предъявлен секретарем Академической канцелярии М. М. Гурьевым Сенату 25 того же мая.

Именно в этой стадии дела Сенатом было запрошено мнение Ломоносова, о чем Ломоносов рассказывает так: „Что ж до меня надлежит, то не имею в сем деле никакого участия, как только на вопрос Правительствующего Сената, можно ли сверх Эпинуса еще двум наблюдать, сказал, что можно, и сказал я истинную правду“ (документ 242). Как видно из публикуемого определения, это мнение Ломоносова оказалось решающим: Сенат, согласившись с ним, но не упомянув о нем, отверг претензии, заявленные Эпинусом в вышеупомянутом его репорте, и подтвердил свой прежний указ от 22 мая 1761 г. (см. примечания к документу 236).

О дальнейшем ходе дела см. документ 241.

241

Печатается по отпуску, писанному писарской рукой (ААН, ф. 3, оп. 1, № 261, л. 263).

Публикуется впервые.

См. документы 235—240 и примечания к ним.

Публикуемый ордер был послан во исполнение определения Академической канцелярии от 25 мая 1761 г. (документ 240), но имеет тем не менее и самостоятельное значение, так как — в отступление от тогдашнего канцелярского обыкновения — не является дословным повторением определения, а вносит в его текст ряд поправок и дополнений.

В соответствии с этим ордером, наблюдения происходившего на следующий день, 25 мая, прохождения Венеры по диску Солнца были проведены на Академической обсерватории А. Д. Красильниковым и Н. Г. Кургановым.

Подробное описание этих наблюдений и их результатов содержится в известной работе Ломоносова „Явление Венеры на Солнце, наблюден-

ное в Санктпетербургской имп. Академии Наук мая 26 дня 1761 года“ (т. IV наст. изд., стр. 361—376), которая на материалах этих наблюдений частично и построена.

242

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 53—54).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 517—519.

Датируется предположительно — по содержанию документа, написанного, повидимому, после прохождения Венеры по диску Солнца.

См. документы 236—241 и примечания к ним.

Публикуемая записка, как и предыдущая (документ 239), является черновиком ответа на какое-то неотысканное заявление Ф.-У.-Т. Эпинуса, однако же, судя по ее содержанию, не на то, на которое Ломоносов отвечал предыдущей запиской. Из заключительных слов публикуемого документа видно, что в данном случае заявление Эпинуса носило характер прямой жалобы на обиду, причиненную ему, будто бы, Ломоносовым.

Суть же дела сводилась, как и в первом случае, все к тому же протесту Эпинуса против нарушения присвоенного им себе монопольного права работать на Академической обсерватории и против допущения туда А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова.

Кому намеревался Ломоносов подать публикуемую записку и была ли она куда-нибудь подана, неизвестно.

Говоря об учиненных ему Эпинусом „оскорблениях“, Ломоносов имеет в виду, вероятно, полемику, возникшую между ним и Эпинусом в 1757 г. по поводу изобретенной Ломоносовым нечезрительной трубы и продолжавшуюся более двух лет (т. IV наст. изд., стр. 111—119, 729—740; ср. также т. X наст. изд., документ 470, § 38 и примечания к нему). Если Ломоносов на протяжении всего этого спора вел себя по отношению к Эпинусу сдержанно и корректно, то Эпинус, напротив, допускал по отношению к Ломоносову чрезвычайно резкие, в самом деле оскорбительные выпады.

Об условиях, на которых Эпинус соглашался читать лекции в Академическом университете, см. примечания к документу 322.

Несмотря на возражения Ломоносова, домогательства Эпинуса оказались в конечном счете удовлетворены: год спустя, в 1762 г., президент Академии Наук подписал ордер о передаче Эпинусу Академической обсерватории „в полную и единственную свою диспозицию“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 473, л. 141).

¹ Мерит — заслуга, достоинство.

243

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 161).

Публикуется впервые.

Живший в г. Гданске „оптических дел мастер“ Иоганн-Карл Скурке был специалистом довольно квалифицированным. Его мастерская торговала, кроме того, также различными астрономическими и чертежными инструментами чужого изделия.

В период оккупации Восточной Пруссии русскими войсками кенигсбергским генерал-губернатором состоял Н. А. Корф, который обратился к Скурке с предложением вступить в русскую службу и переехать для работы в Петербург. В первой половине 1761 г. Скурке написал Корфу, перемещенному к тому времени на пост петербургского генерал-полицеймейстера, что вступить в русскую службу он согласен, если ему будет назначено „вознаграждение“ в сумме 1500 рублей в год (такого оклада не получал и Ломоносов), казенная квартира и бесплатный проезд с необходимым багажом „по сухому пути“ от Гданска до Петербурга и если ему будет разрешено свободно продавать в Петербурге изготовленные во внеслужебное время оптические инструменты. Корф передал письмо Скурке академику Г.-Ф. Миллеру, который 12 июня 1761 г. переслал его в Академическую канцелярию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 262, л. 92).

Основанием для отказа принять Скурке на академическую службу явилось то обстоятельство, что „при Академии оптических дел мастер есть“. Таковым был даровитый русский „оптического, барометренного и термометренного художества“ мастер И. И. Беляев.

В период с 1744 по 1765 г. И. И. Беляев много работал с Ломоносовым, изготавливая для него различные оптические инструменты. Нет сомнения, что предложение об отказе Скурке в приеме на академическую службу исходило от Ломоносова.

244

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 172 об.).

Публикуется впервые.

См. документы 236—242 и примечания к ним.

В наблюдениях, проводившихся 26 мая на Академической обсерватории, Ф.-У.-Т. Эпинус, как известно, не участвовал. Во исполнение публикуемой журнальной резолюции ему 27 июня 1761 г. был послан соответствующий ордер (ААН, ф. 3, оп. 1, № 261, л. 269). Ответ Эпинуса

на запрос Канцелярии не отыскан. В „журнале входящим“ за 1761 г. (там же, № 668) он в числе поступивших в Канцелярию документов не значится. Надо полагать поэтому, что никакого письменного ответа Эпинус и не подал, а это в свою очередь дает основание думать, что он не производил наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца.

245

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 176).

Публикуется впервые.

Журнал Академической канцелярии от 28 июня 1761 г. Ломоносовым не подписан, однако публикуемая резолюция вынесена, как видно из журнала, при участии Ломоносова и бесспорно по его инициативе (ср. Билярский, стр. 537).

Упомянутое в резолюции „Описание“ вышло в свет в сентябре 1761 г. под заглавием „Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санкт-петербургской имп. Академии Наук майя 26 дня 1761 года“ (т. IV наст. изд., стр. 361—376, 767—774).

246

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 266, л. 103).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 331.

День написания устанавливается предположительно по дате протокола Академического собрания, где Ж. Шапп д'Отерош читал 11 января 1762 г. свою диссертацию (Протоколы Конференции, т. II, стр. 478), и по дате журнала Академической канцелярии от 19 января 1762 г., где идет речь о полученном от президента Академии разрешении печатать эту диссертацию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 42 об.).

Прибыв в феврале 1761 г. из Парижа в Петербург, Шапп явился в Академию Наук, которая оказала ему помощь в организации экспедиции, затем выехал в Тобольск, где наблюдал прохождение Венеры по диску Солнца, а к концу года возвратился в Петербург.

Еще до своего возвращения в августе 1761 г. из Тобольска Шапп прислал в Академию предварительный отчет о своих наблюдениях (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 78—83), который 24 августа 1761 г. был оглашен в Академическом собрании (Протоколы Конференции, т. II, стр. 471). Перед отъездом в Париж, 11 января 1762 г., Шапп прочитал в Академическом собрании уже полный текст своей диссертации (там же, стр. 478). В тот же день временно исполнявший обязанности конференц-секретаря академик И.-А. Браун направил в Академическую канцелярию следующее сообщение: „Сего дня читана диссертация г. Шаппа о наблюдениях

астрономических, учиненных им в Сибири; причем просил он, чтоб как возможно скорее оную напечатать. Почему Собрание академическое определило оную диссертацию для напечатания взнести в Канцелярию, которая при сем и взносится" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 266, л. 102).

Получив это сообщение, Канцелярия заготовила публикуемый репорт, который, однако, не был послан по назначению, о чем свидетельствует, с одной стороны, отсутствие соответствующей записи в „журнале исходящим“ (там же, № 609), а с другой стороны, то обстоятельство, что подлинный репорт, подписанный Ломоносовым и И. И. Таубертом, сохранился в делах Канцелярии (там же, № 266, л. 103).

Восемь дней спустя, 19 января 1761 г., когда Ломоносова в Канцелярии не было, Тауберт „в присутствии объявил“, что президент приказал диссертацию Шаппа „немедленно напечатать в Академической типографии. . . , а по напечатании, переведа на российский язык, . . . и на оном языке напечатать“ (там же, № 532, л. 42 об.).

Распоряжение президента о „немедленном“ печатании диссертации Шаппа было исполнено: в апреле того же года она вышла в свет отдельной книгой: *Chappe d'Auteroche. Mémoire du passage de Vénus sur le Soleil, contenant aussi quelques autres observations sur l'astronomie et la déclinaison de la boussole, faites à Tobolsk en Sibérie l'année 1761. St.-Petersbourg, 1762* (Шапп д'Отерош. Диссертация о прохождении Венеры по Солнцу, содержащая также некоторые другие астрономические наблюдения и наблюдения над склонением магнитной стрелки, произведенные в Тобольске, в Сибири, в 1761 году. С.-Петербург, 1762). В русском переводе, не взирая на распоряжение Разумовского, она не была напечатана.

Что касается отчетов русских астрономов Н. И. Попова и С. Я. Румовского, то первый напечатан не был, а второй был заслушан в публичном заседании Академии Наук лишь 23 сентября 1762 г. и был напечатан только в конце того же года.

247

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 268, л. 128—128 об.).

Первые напечатано — Билярский, стр. 562.

Об изобретенном Ломоносовым в начале 1762 г. однозеркальном телескопе см. т. IV наст. изд., стр. 465—487.

Мастер „оптического и барометренного искусства“ И. И. Беляев и мастер „инструментального искусства“ Ф. Н. Тирютин являлись в рассматриваемое время наиболее опытными из числа работавших в Инструментальной палате мастеровых людей, почему Ломоносов и остановил свой выбор именно на них. С первых лет существования этой палаты

которая с 1758 г. перешла в ведение И. И. Тауберта, Канцелярия АН постоянно загружала ее работами на сторону, обратив ее, по выражению Ломоносова, в „фабрику“. Оттого-то он и напоминал в своей записке, что „инструментальные мастера при Академии содержатся для изобретений профессорских произведения в действие как для главного дела“.

В апреле 1762 г. Ломоносов не бывал по болезни в Академии, и публикуемая записка пролежала в Канцелярии несколько дней без рассмотрения, ввиду чего Ломоносову пришлось обратиться с той же просьбой вторично (документ 248; ср. т. IV наст. изд., стр. 794—799).

248

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 268, л. 129).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 562.

Датируется предположительно по записке Ломоносова от 21 апреля 1762 г. (документ 247) и по запросу Академической канцелярии от 26 того же апреля на имя этих мастеров (ААН, ф. 3, оп. 1, № 268, л. 130).

См. документ 247 и примечания к нему.

Получив публикуемую записку, Канцелярия запросила 26 апреля 1762 г. мастера Ф. Н. Тирютина о том, „маркшейдерские инструменты, которые делаются для Берг-коллегии, как скоро доделкою окончаны быть имеют, а к тому достальные инструменты можно ли доделкою окончить“ без его „присмотру“, а мастера И. И. Беляева о том, „барометры и термометры для комнат е. и. в. также к которому времени сделаны будут“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 268, л. 130). Из этих запросов видно, что оба мастера были заняты, как и намекал Ломоносов, не академическими работами, а выполнением заказов Берг-коллегии и императорского двора.

Повторное требование Ломоносова и его угрожающий тон возымели свое действие. 29 апреля 1762 г. Канцелярия вынесла следующую резолюцию: „Мастеру Беляеву накрепко подтвердить, чтобы он, оставя другие дела, с деланием показанных барометров и термометров как возможно поспешал, а при том как ему, так и мастеру Тирютину приказать для делания новоизобретенной г. советником Ломоносовым катадиоптрической трубы ходить к нему, г. советнику, в дом после полудня всякий день“ (там же, № 532, л. 109 об.). Однако к работе у Ломоносова приступил один Тирютин (там же, № 507, лл. 82 и 90); в репортах Беляева за данный период нет сообщений об его участии в этой работе.

249

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 131).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 563.

На копии публикуемой журнальной резолюции помечено: „Ордер не послан по приказу г. советника Тауберта“, а на заготовленном, но не подписанном ордере на имя Н. И. Попова помечено: „Отменен“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 268, лл. 368—369). Грегорианская труба была использована Ломоносовым при конструировании однозеркального телескопа (т. IV наст. изд., стр. 475, 799).

250

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 20, № 13, л. 2).

Публикуется впервые.

Весной 1751 г. работавшие в Академии Наук астрономы во главе с руководившим в то время Обсерваторией профессором астрономии А.-Н. Гришовом сочли необходимым пополнить инструментарий Обсерватории новым астрономическим квадрантом „величиною в десяти футах, которым [можно было бы] примечать неподвижные звезды, течение Луны и прочее“ (В. Л. Ченакал. Русские приборостроители первой половины XVIII века. 1953, стр. 176). Академия в том же году заказала такой квадрант лондонскому мастеру Джону Берду. В августе 1752 г. квадрант был доставлен из Лондона в Петербург (там же).

Так как квадрант имел сравнительно большие габариты и значительный вес, а Обсерватория располагалась в залах четвертого, пятого и шестого этажей центральной части (башни) здания Кунсткамеры, подвергавшейся довольно ощутимым для точных астрономических инструментов колебаниям, и так как при установке квадранта в указанных залах нужно было бы возвести там довольно тяжелую каменную стену, что привело бы к еще большей неустойчивости башни, а следовательно, не позволило бы производить с помощью этого инструмента точные измерения, то Гришов предложил построить для квадранта особый павильон, где квадрант был бы установлен непосредственно на земле (ААН, ф. 3, оп. 1, № 181, лл. 315—321; ф. 3, оп. 20, № 8, лл. 1—5 об.). Несколько раз обращался Гришов в последующие годы и в Канцелярию, и в Академическое собрание с проектами постройки такого павильона и просьбами о выделении на это дело необходимых средств (там же, ф. 3, оп. 20, № 7, лл. 2—3 об., 9—14, 19—23), однако всякий раз его просьбы оставались неудовлетворенными; средств для этого не выделялось, павильон не строился, а полученный от Берда квадрант продолжал лежать в разобранном виде в ящиках.

После смерти Гришова в 1760 г. руководство Обсерваторией оказалось в руках Ф.-У.-Т. Эпинуса, который в вопросах практической астрономии разбирался плохо. В отличие от Гришова, Эпинус решил установить квадрант в так называемой „средней башне“ Кунсткамеры, т. е.

в зале пятого этажа. К началу 1763 г. он составил план указанной установки, согласно которому квадрант должно было установить на специальной каменной стенке. Для сооружения последней в ту же „среднюю башню“ прежде квадранта нужно было поднять несколько больших каменных глыб, общим весом более десяти тонн, и уже там, на месте, высечь и сложить из них требуемых размеров стенку.

Узнав в начале февраля того же 1763 г. об этом намерении Эпинуса, профессор астрономии Н. И. Попов 19 того же февраля обратился в Академическую канцелярию с доношением, содержащим возражения против затеи Эпинуса. Сославшись на пример установки подобного квадранта одним из опытейших английских астрономов того времени, Джемсом Бредли, именно „не на башне, но на самой земле“, „отчего и обсервации его надежны и справедливы“, Попов настаивал, чтобы и академический большой квадрант „был так же поставлен, как стоит такой же в Англии Бродлеев. В противном случае, — добавлял Попов, — будет он служить только для показу гуляющим в Академии гостям, а не для настоящей пользы астрономии“ (ААН, ф. 3, оп. 20, № 13, л. 1—1 об.).

Ни доношение Попова, ни поддерживающее его „мнение“ Ломоносова не были приняты во внимание. Одобрив предложенный Эпинусом план установки квадранта в „средней башне“, Канцелярия принялась за его реализацию.

Работа по подъему камня и изготовлению стенки в „средней башне“ Обсерватории была закончена в 1764 г. (там же, ф. 3, оп. 20, № 13, л. 4). Вскоре после возведения стенки смонтирован был на ней и сам большой квадрант.

Ломоносов по этому вопросу писал: „Поднят не токмо оный тяжелый квадрант, но и для его укрепления камень около тысячи пуд, в бесполезную излишнюю тягость башне, в излишнюю беспрочную трату казны и в напрасную трату времени, которая и поныне продолжается, купно с непрерывными перепочинками, кои казне стоят многие тысячи, а пользы никакой по наукам нет“ (т. X наст. изд., документ 470, § 60).

Говоря о „примере“ Мейера, Ломоносов имеет в виду установку примерно таких же размеров квадранта, осуществленную умершим в 1762 г. немецким астрономом Тобнасом Мейером. С помощью этого квадранта Мейер вел измерения положений Луны и других светил.

251

Латинский текст печатается по протоколу Академического собрания (ААН, ф. 1, оп. 1, № 15, лл. 109 об.—110), русский текст — по сделанному в 1763 г. переводу этого протокола (там же, ф. 3, оп. 1, № 851, л. 37 об.).

Местонахождение латинского подлинника неизвестно.

Впервые напечатано: латинский текст — Билярский, стр. 615; русский перевод Б. Н. Меншуткина — Меншуткин, II, стр. 247—248.

Датируется предположительно по протоколу Академического собрания от 18 августа 1763 г., где публикуемому заявлению Ломоносова предпослана следующая помета: „Господин Ломоносов предъявил на другой день мнение свое на письме в такую силу“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 851, л. 37 об.).

„Речь о возмущениях тяжести“ Ломоносова не печаталась, и текст ее не отыскан. Поэтому об ее содержании можно судить только предположительно, по тем отдельным упоминаниям, которые содержатся в ряде его исследований на эту тему, в его отчетах и в „Росписи“ его трудов. В этой связи следует прежде всего назвать „Таблицы колебаний центроскопического маятника“, которые должны были составить часть диссертации (т. IV наст. изд., стр. 801). В таблицах отражены многолетние наблюдения Ломоносова по определению колебаний отвесной линии и опыты с универсальным барометром.

Наблюдениям предшествовала большая подготовительная работа по созданию приборов и составлению планов наблюдений.

Приборы, упомянутые в заявлении, были созданы Ломоносовым и под его руководством изготовлены академическими мастерами. К 1749 г. относится составленный им „Проект конструкции универсального барометра“ (т. II наст. изд., стр. 327—337, 676—677). В 1756 г. Ломоносов предложил особого устройства маятник (т. IV наст. изд., стр. 285—287).

Свое намерение прочитать „Речь о возмущениях тяжести“ Ломоносов не осуществил по причине медленного печатания таблиц с наблюдениями качаний центроскопического маятника и других наблюдений (там же, стр. 489—709). Это находит свое подтверждение и в документе 252.

252

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 278, л. 189).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 800.

См. документ 251 и примечания к нему.

Из публикуемой записки видно, что первоначальное заглавие своей работы Ломоносов заменил новым: „Речь о переменах тягости на земном глобусе“.

253

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 129).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 640. Полностью публикуется впервые.

Требование Ломоносова о гравировании на меди рисунков северных сияний было вызвано его желанием проиллюстрировать ими свой обширный труд „Испытание причины северного сияния и других подобных явлений“, к написанию которого он приступил в 1763 г., но которого не успел окончить. Изображения северных сияний, собственноручно зарисованные Ломоносовым с натуры, были вырезаны на меди гравером И. Штенглином. Пять медных досок с гравюрами северных сияний были изготовлены еще при жизни Ломоносова, который их одобрил, остальные шесть — уже после его смерти. Все одиннадцать досок хранятся в Музее М. В. Ломоносова в Ленинграде. Подробнее см. т. III наст. изд., стр. 481—486, 583—587. Там же, в виде приложения, даны и оттиски с этих досок.

254

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 183, л. 29 об.).

Впервые напечатано — В. А. Ченакал. Русские приборостроители первой половины XVIII века. 1953, стр. 288—289.

См. документы 247 и 248.

В первой половине мая 1762 г. в Петербург возвратился работавший в Инструментальной палате еще с 1748 г. и находившийся с января 1761 г. в астрономической экспедиции Н. И. Попова талантливый и весьма опытный в изготовлении различных научных инструментов мастер А. И. Колотошин. Так как в мастерских Академии вакантного места не оказалось то Канцелярия, зная о желании Ломоносова иметь у себя инструментального мастера постоянно, и направила к нему Колотошина.

Проработал Колотошин в домашней мастерской Ломоносова целый год: с 10 мая 1762 г. по 28 мая 1763 г. Сведений о том, какие работы выполнялись им в это время, сохранилось очень мало (т. IV наст. изд., стр. 451, 472, 785). В марте 1764 г. Колотошин обратился в Канцелярию Академии Наук с просьбой уволить его и „для определения в другую команду с награждением чина дать аттестат“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 183, л. 24 об.). Намереваясь удовлетворить эту просьбу Колотошина и произвести с ним расчет, Канцелярия 17 июня 1764 г. запросила Ломоносова, работал ли у него на дому Колотошин, что именно делал и „не было ли ему за что какого... награждения“ (там же, л. 29). Ответом на этот запрос является публикуемая справка.

Уволившись с 1 июля 1764 г. из Академии, Колотошин поступил на работу в качестве машиниста на Петербургский Монетный двор.

255

Печатается по тексту первой публикации.

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано без подписи — „Санктпетербургские ведомости“ 1764 г., № 72 от 7 сентября.

Принадлежность заметки Ломоносову устанавливается на основании сообщения Г. Я. Эклебена, напечатанного там же в № 61 от 31 июля 1772 г.

Садовник Г. Я. Эклебен состоял на придворной службе и имел репутацию опытного садовода. В число его обязанностей входили уход за дворцовыми садами, выращивание оранжерейных фруктов для царского стола и проч.

Эклебен был довольно образованным человеком. Он принимал участие в основании Вольного Экономического общества в качестве члена-учредителя и выступал в качестве автора в „Трудах“ этого Общества. Так, например, в 1765 г. он напечатал статью „О сибирском гороховом дереве“, где рекомендовал к посадке один вид сибирской акации — в качестве декоративного и пищевого растения. В другой статье, появившейся в 1772 г., Эклебен указал в качестве полезного волокнистого растения крапиву (*Urtica major*), которая, по его словам, может, при известных условиях, заменять лен и коноплю и вполне пригодна для выделывания простой пряжи.

Эклебен производил также некоторые опыты над растениями, для чего имел в Летнем саду огороженный участок. Ломоносов ознакомился с его опытными посевами злаков по личному распоряжению Екатерины II. Он освидетельствовал кустики ржи и пшеницы, выращенные Эклебеном, и удостоверил, что последнему, действительно, удалось получить из одного зерна целые группы колосьев.

Таково происхождение публикуемой заметки Ломоносова, напечатанной в „Санктпетербургских ведомостях“.

Повидимому, это известие показалось большинству читателей неубедительным. Некоторые были даже склонны подозревать Эклебена в обмане. Тогда последний, уже семь лет спустя после смерти Ломоносова, выступил в „Санктпетербургских ведомостях“ (1772 г., № 61 от 31 июля) со статьей, где подтвердил достоверность своих опытов и вызвал „всех любителей естественной истории и охотников до земледельства“ лично удостовериться в его правоте. Он даже предложил желающим биться с ним об заклад, что он действительно вырастит под контролем свидетелей из одного зерна 2500 зерен и более. В обеспечение заклада Эклебен предложил принадлежащую ему землю и дом. Нашлись ли охотники держать с ним такое пари, неизвестно.

С научной точки зрения эти опыты Эклебена не представляют ничего необычайного. Он нашел способы усиливать кущение злаков, т. е. способность их выгонять в большом количестве побочные стебли. Эта способность зависит от условий воспитания растения, на что есть намеки и в статье Эклебена. Однако способа своего он не раскрывал.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТ ПО ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, ПОЭЗИИ
И ЖИВОПИСИ

256

Печатается по собственноручному черновику (ААН, разр. II, оп. 1, № 204, лл. 27—36).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по дню торжественного собрания Академии Наук, состоявшегося 29 апреля 1742 г. („Санктпетербургские ведомости“ 1742 г., № 35 от 29 апреля).

Многочисленные поправки и исправления, приведенные в сносках, заставляют думать, что, вопреки предположениям П. П. Пекарского (Пекарский, т. II, стр. 325), публикуемый текст является, по всем вероятностям, не переводным, а оригинальным текстом Ломоносова.

Документ интересен тем, что Ломоносов, давая подробное описание аллегорических изображений, которые были в ходу в его время, раскрывает их смысл. Некоторые из описанных Ломоносовым изображений встречаются в заставке и концовке отдельного издания коронационно й сдв Г.-В.-Ф. Юнкера, которая датируется тем же временем, что и настоящее описание (ААН, ф. 20, оп. 7, № 1; см. рисунок).

Из публикуемого документа видно, что торжественные заседания Академии Наук происходили в XVIII в. не только в главном здании Академии Наук (ныне уже не существующем), но в некоторых случаях и в здании Библиотеки и Кунсткамеры (ср. Материалы, т. VI, стр. 549). Упоминаемая Ломоносовым зала сохранилась до настоящего времени.

¹ Эимз (точнее зимс) — паз; стык обшивных досок.

² Док — полировальный камень с прибором.

³ Рыльце — гравировальный резец.

⁴ Гривстихиль — гравировочный резец.

⁵ Радельнадель — гравировальная игла.

257

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 150, л. 85).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 464.

Публикуемое доношение, датированное 25 января 1751 г., было подано в Канцелярию АН только две недели спустя — 9 февраля. Рукопись, с которой набиралось Собрание сочинений Ломоносова, написанная частично его рукой, частично писарской), сохранилась (ААН, ф. 20, оп. 3, № 45).

11 февраля 1751 г. состоялось подписанное К. Г. Разумовским, И.-Д. Шумахером и И. И. Тепловым определение Канцелярии о напечатании Собрания сочинений Ломоносова в количестве 725 экз. (там же, ф. 3, оп. 1, № 461, л. 91), о чем в тот же день было сообщено Типографии (там же, № 150, лл. 91—94). Определением Канцелярии от 8 марта того же года было постановлено увеличить тираж на 600 экз. (там же, № 461, л. 138). Сохранился корректурный оттиск титульного листа с резоллюцией Разумовского „Печатать“ (там же, № 150, л. 86).

Первые экземпляры книги вышли в свет около 20 июля 1751 г. К 30 июля был готов весь тираж, и Канцелярия распорядилась сдать его в Книжную лавку для продажи по 45 к. за экземпляр и выдать 50 экз. автору „за употребленный оною г. Ломоносова к сочинению тех од труд“ (там же, № 461, лл. 318—319). 20 августа 1751 г. в „Санктпетербургских ведомостях“ (№№ 67—68) было напечатано объявление о выходе книги в продажу. Она была выпущена под заглавием: „Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова. Книга первая“. Ее описание см.: Кунцевич, стр. 14—16.

В отечественной книгоиздательской практике это был первый случай выхода в свет собрания сочинений одного автора. Факт его выхода и повышенный тираж говорят о том, что к началу 50-х годов XVIII в. Ломоносов как поэт завоевал уже широкую известность и занял в этой области первое место.

258

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 150, л. 104).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 584—585.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого репорта в Академическую канцелярию 4 августа 1755 г.

22 августа 1755 г. состоялось подписанное К. Г. Разумовским и И.-Д. Шумахером определение Канцелярии о напечатании второго тома собрания сочинений Ломоносова в количестве 725 экземпляров (ААН, ф. 3, оп. 1, № 466, л. 296), о чем 13 сентября того же года были посланы ордера в Академическую типографию (там же, № 150, л. 106).

Однако неделю спустя сам Ломоносов задержал печатание книги: 21 сентября 1755 г. он подал репорт в Канцелярию, где сообщал, что по его докладу Разумовский приказал напечатать только что законченную Ломоносовым „Российскую грамматику“ „прежде“ второго тома собрания его сочинений (см. документ 259). А так как печатание „Граматики“ затянулось до начала 1757 г. (см. т. VII наст. изд., стр. 850), то не набирался в течение всего этого времени и второй том. В конце 1757 г.

(не ранее ноября) Типографией был составлен „Реестр, какие книги велено печатать, а набором не зачаты“. В этом реестре значатся и „Разные сочинения советника и профессора г. Ломоносова, второй том, на русском языке“ (ААН, ф. 3, оп. 6, № 26).

Второй том сочинений Ломоносова так и не вышел. Никаких следов его печатания не обнаружено в хорошо сохранившейся за эти годы отчетности Типографии и Академической книжной лавки. Таким образом, сбивчивую и не в меру краткую библиографическую запись В. С. Сопикова о существовании будто бы издания „разных сочинений“ Ломоносова „в стихах и прозе“, „издание третье, книги I и II“, выпущенного в Петербурге в 1758 г. (Сопиков, ч. III, стр. 190, № 6034; ту же запись механически повторил и Кунцевич на стр. 31, № 90, отметив, правда, что сам книги не видел), приходится признать основанной на каком-то недоразумении. Подобного издания не отыскано ни в одной из наших библиотек.

Пассивность, с какой Ломоносов отнесся к этому делу, объяснялась, очевидно, тем, что в 1757 г. было приступлено к выпуску нового собрания его сочинений в Москве, где за это взялся Московский университет. Осенью 1758 г. вышел в свет первый том этого издания, куда оказались включены все те произведения, из которых должна была состояться, по мысли Ломоносова, вторая книга академического собрания его сочинений.

Эта вторая книга была выпущена Академией Наук только через три года после смерти Ломоносова — в 1768 г. Хоть „поправлением“ ее при печатании занимался, как установлено Д. Д. Шамраем, бывший ученик Ломоносова и близкий ему человек, А. П. Протасов (ААН, ф. 3, оп. I, № 539, л. 325 об.), однако же состав ее оказался совсем не тот, какой намечался автором в 1755 г.: все научные сочинения Ломоносова выпали и были заменены повтческими.

259

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 204, л. 211).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 585—586.

Сведения о представлении Ломоносовым публикуемого репорта см. в примечаниях к т. VII наст. изд., стр. 847—848, где опубликована и упоминаемая в репорте „Идея грыдорванного листа к Российской грамматике“.

260

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 207, л. 27).

52 Ломоносов. т IX

Публикуется впервые.

Сведения об обстоятельствах, при которых Ломоносовым был подан публикуемый репорт, и о решении, которое вынесла по этому делу Академическая канцелярия, см. в примечаниях к т. VII наст. изд., стр. 807—808.

261

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, л. 383).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 323.

Ходатайство Ломоносова было удовлетворено только через два месяца: журнальной резолюцией Академической канцелярии от 12 мая 1757 г. в помощь ему был командирован студент С. И. Веденский (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 180).

Сведения о работе Ломоносова над „Древней Российской историей“ см. в примечаниях к т. VI наст. изд., стр. 572—576. Ни рукопись этого ученого труда, ни подготовительные к нему материалы не сохранились. Ввиду этого нет возможности выяснить, в чем выразилась помощь, которую оказывал в этом деле Ломоносову Веденский.

262

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 239, л. 53 об.).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 653.

Датируется предположительно по письму А. П. Сумарокова к И. И. Шувалову от 15 ноября 1759 г., где Сумароков жалуется, что Ломоносов „останавливает“ печатание его сочинений.

П. П. Пекарский истолковал эту записку Ломоносова как запрещение печатать в журнале „Трудолюбивая пчела“ пародии Сумарокова на оды Ломоносова (Пекарский, II, стр. 653). В пользу такого предположения говорят два обстоятельства: 1) жалоба Сумарокова Шувалову на препятствия, которые чинит Ломоносов печатанию произведений Сумарокова, и 2) подзаголовок „Оды вздорные“, под которым упомянутые пародии Сумарокова были напечатаны в посмертном собрании его сочинений.

Журнал „Трудолюбивая пчела“, издававшийся в 1759 г. Сумароковым и печатавшийся в Академической типографии, просуществовал всего один год. Цензором журнала Канцелярия Академии Наук назначила академика Н. И. Попова, который исполнял эти обязанности с 7 января по 22 апреля 1759 г., когда был отстранен по требованию Сумарокова и заменен академиком С. К. Котельниковым и адъюнктом С. Я. Румовским. Сумароков обязывался „не вносить в свой журнал ничего против-

ного закону и честным нравам или что бы могло касаться до повреждения чести или до озлобления какой-нибудь персоны“, цензор же должен был, „если усмотрено будет им что противное в деле, а не в слоге, напоминать об этом издателю“, т. е. Сумарокову (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 16 об. и 121, № 239, лл. 34, 44, 53а). В жалобе Шувалову, датированной 15 ноября 1759 г. и не совсем точно опубликованной Я. К. Гротом (Записки АН, т. I, 1862, прил. № 1, стр. 41—23), Сумароков писал: „Избраны цензоры не знаю для чего, чему и президент дивится, а что они подпишут, то еще Ломоносов просматривает, приказывая корректору всякий лист моих изданий к себе вносить, и что ему не покажется, то именем Канцелярии останавливает“ (там же, разр. II, оп. 1, № 226, л. 44 об.). Последние слова можно понять как намек на публикуемую записку Ломоносова, которую, таким образом, можно датировать первой половиной ноября 1759 г.

При всем том предположение Пекарского, хотя и имеет под собою довольно твердую почву, остается все же только предположением: записка Ломоносова не датирована, и автор „взорных од“ в ней не назван, как не названо и издание, в котором запрещено печатать эти оды. Таким изданием могли быть, помимо „Трудолюбивой пчелы“, и „Ежемесячные сочинения“. Совпадение ломоносовского термина „взорные оды“ с подзаголовком, под которым были опубликованы пародии Сумарокова, не дает основания для решающих выводов, так как этот подзаголовок принадлежал, вероятно, издателю пародий Н. И. Новикову, а не самому Сумарокову, который едва ли озаглавил бы их так презрительно. Сильнее же всего колеблет догадку Пекарского то обстоятельство, что одна из напечатанных под этим заголовком пародий была опубликована впервые в „Трудолюбивой пчеле“ (на стр. 635—637 под названием „Дифирамб“), чего не случилось бы, вероятно, если бы запрещение Ломоносова относилось к этим именно стихотворениям и к этому именно журналу.

¹ Его сиятельство — президент Академии Наук К. Г. Разумовский.

² А. С. Барсов — корректор Академической типографии.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 70 об.).

Публикуется впервые.

В публикуемом документе речь идет о четырехязычном словаре, который был выпущен Академией Наук под двумя разными названиями: пер-

вая часть была озаглавлена „Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках, переводу асессора Сергея Волчкова. Часть первая“; вторая часть носила заглавие: „Нового вояжирова лексикона на французском, немецком и на российском языках часть вторая“. Та и другая являлись переработкой трехязычного, французско-немецко-латинского словаря „Nouveau dictionnaire du voyageur“ (3-е изд., Женева, 1703), к которому академический асессор С. С. Волчков (см. документ 378 и примечания к нему) добавил русские значения помещенных там слов и фразеологических сочетаний. Эта работа была поручена Волчкову Академической канцелярией еще в 1747 г. при отпуске его на жительство в подмосковное имение, „дабы он напрасно, будучи в деревне, жалованья не получал“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 109, л. 280 и № 121, л. 277).

По определению Канцелярии от 5 мая 1750 г. первая часть обработанного Волчковым Лексикона была сдана в Типографию без обычного в таких случаях предварительного рассмотрения в Академическом или Историческом собрании. В половине 1755 г. она была выпущена в свет в количестве 2400 экземпляров (там же, № 201, л. 86).

7 января 1759 г. состоялась резолюция Канцелярии, подписанная Ломоносовым, о сдаче в Типографию второй части лексикона (там же, № 529, л. 36 об.). Хотя набирать ее было велено „немедленно“, однако — как видно из текста публикуемого документа — к набору не приступали в течение целого года. Из того же документа явствует, что дело сдвинулось с места лишь „по отрешении французских газет“, т. е. после того как с 1 января 1760 г. был прекращен, по предложению канцлера М. И. Воронцова, выпуск „Gazette de St.-Petersbourg“, которую Академия издавала с 1756 г. (там же, № 470, л. 368).

Еще в марте 1759 г. И. И. Тауберт предлагал Волчкову тщательно пересмотреть свою работу до набора, „дабы в российском переводе положены были слова свойственные и точно сходные с знаменованием французским, ибо Канцелярии неизвестно, что на первую часть были в том некоторые довольные критики“ (там же, № 241, л. 145), на что Волчков отвечал с достоинством, что, пересмотрев перевод, никаких неисправностей в нем не нашел, „а понеже от критики ни один издатель или переводчик никак убежать не может, то и я себя, — писал Волчков, — сему народному пересуждению и публичным переговорам подвергнуть должен“ (там же, л. 143).

Материалы для „народного пересуждения“ были обнаружены членами Академической канцелярии на первой же странице словаря: Волчков спутал немецкие слова Mörtel (известковый раствор) и Mörser (мортира) и, как отмечено в публикуемом документе, назвал весло для мешания извести мортирной лопаткой.

Вторая часть лексикона вышла в свет лишь в 1764 г. Ошибки Волчкова были выправлены академическими переводчиками. Потребность во французско-русском словаре была настолько велика, что лексикон выдержал затем еще два издания — в 1778 и 1785—1787 гг.

264

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 133).

Первые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 456.

Полностью публикуется впервые.

Сведения о печатании „Краткого Российского летописца“ см. в т. VI наст. изд., стр. 588.

265

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 257, л. 73).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 463—465.

Задуманное Ломоносовым историко-художественное предприятие, о котором идет речь в публикуемом документе, находилось в прямой связи с работой Ломоносова над „Кратким Российским летописцем“, о чем см. в т. VI наст. изд., стр. 590—591.

11 декабря 1760 г. Академическая канцелярия определила просить Синод об истребовании из всех церквей указанных Ломоносовым сведений. Снятие же копий с живописных изображений было решено поручить художнику Андрею Грекову, состоявшему при Академии учителем рисования (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 278). Синод разослал по всем епархиям соответствующие указы (там же, № 967, л. 15), но командировка А. А. Грекова не состоялась.

По объяснению Ломоносова, „Тауберт для пресечения сего дела, для того что не от него, но от Ломоносова получило свое течение, нашел способ, рекомендовав сего Грекова для обучения рисованию е. и. высочества“, т. е. будущего Павла I, в то время четырехлетнего ребенка (т. X наст. изд., документ 470, § 41). Греков действительно получил такое назначение и с этих пор, продолжая нести академическую службу, числился „находящимся при комнате“ великого князя Павла (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 14).

Осенью 1762 г. Греков по требованию Двора был командирован в Москву, где шли приготовления к коронации (ср. там же, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 13—16; ф. 3, оп. 1, № 532, л. 190 и ф. 3, оп. 1, № 609, л. 63 об.). Воспользовавшись этим, Академическая канцелярия поручила Грекову как в Москве, так и в других

городах „по тракту“, где случится ему быть, „едучи туда и обратно“, копировать „наилучшим искусством“ те художественные изображения, о которых говорил Ломоносов в публикуемом представлении (там же, ф. 3, оп. 1, № 257, лл. 77—78). Греков принялся, повидимому, за порученное ему дело: сохранился его репорт, датированный сентябрем 1762 г., где он просит снабдить его деньгами „на покупку карандашу и прочих мелочей“ „для рисования в Москве портретов древних государей“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 257, л. 81), но был ли нарисован Грековым хоть один такой портрет, неизвестно.

266

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН СССР, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 33).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 559—560.

Во исполнение публикуемой резолюции академическим художникам было приказано выполнить работу „в самой крайней скорости“, но твердого срока назначено не было (ААН, ф. 3, оп. 1, № 266, л. 85). Никаких документальных следов выполнения ими этой работы не сохранилось.

267

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 274, л. 3).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 588—589.

Сведения о работе Ломоносова над „Древней российской историей“ см. в т. VI наст. изд., стр. 572—579.

268

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, разр. I, оп. 77, № 22, л. 39 об.).

Подлинник на латинском языке.

Латинский текст впервые напечатан — Пекарский, II, стр. 827. Русский перевод публикуется впервые.

Датируется предположительно по протоколу Академического собрания, из которого видно, что работа А.-Л. Шлёцера была дана на отзыв академикам 10 мая 1764 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 516). Шлёцер утверждает, что Ломоносов прочитал его работу после 26 мая 1764 г. (Кеневич, стр. 187), что, может быть, и верно.

Шлёцер приехал в Петербург из Германии в ноябре 1761 г. по приглашению Г.-Ф. Миллера и через восемь месяцев, в июле 1762 г., по

просьбе последнего и при ближайшем участии И. И. Тауберта, был назначен адъюнктом при историографе, т. е. при том же Миллере (ААН, ф. 3, оп. 1, № 473, лл. 137—138). Своим положением в Академии Наук Шлёцер был недоволен по двум причинам. Миллер, проживший к тому времени уже около сорока лет в России и принявший русское подданство, требовал, чтобы и Шлёцер „посвятил себя совершенно Русскому государству“, и только при таком условии соглашался открыть Шлёцеру доступ к своему собранию исторических документов. Шлёцер же считал подобное требование „возмутительным“: ему хотелось — как он выражался — „быть целью для себя самого“ и „в Германии обращаться в деньги то, что узнавал в России“, или, иначе говоря, печатать там собранные в России материалы. Другой причиной недовольства Шлёцера были подчиненная роль адъюнкта и слишком низкий, по его мнению, оклад жалованья: мы, — признается он, — „в Петербурге учились делать золото“; он добивался звания профессора и утроения своей ставки (Кеневич, стр. 73—76, 85, 104, 169, 185). Шлёцер решительно примкнул к партии Тауберта, имевшей, благодаря близости с Г. Н. Тепловым, большое влияние на президента Академии К. Г. Разумовского и борющейся с Ломоносовым. Называя себя „таубертианцем“ и „тайным советником“ Тауберта, Шлёцер получил при его помощи в свое распоряжение рукописные материалы Академической библиотеки, свел при его же содействии знакомство с некоторыми лицами придворного круга и заручился поддержкой некоторых академиков (там же, стр. 209, 227, 273 и др.). „Я полагал, — говорит Шлёцер, — что с величайшей точностью рассчитал дальнейший ход моего дела, каким бы случаям оно ни подвергалось“ (там же, стр. 185).

10 мая 1764 г. в Канцелярию АН поступил репорт Шлёцера, где он, ссылаясь на нездоровье и семейные обстоятельства, просил уволить его в трехмесячный отпуск в Германию. „Если же, — добавлял Шлёцер, — своей почти двухгодичной службой при имп. Академии мне посчастливилось угодить ей и если она вследствие того признает меня достойным служебного назначения, то я очень желал бы, чтобы имп. Академия сооблаговолила объявить мне в таком случае свое суждение еще до моего отъезда“. Свой репорт Шлёцер заканчивал вопросом, следует ли ему представить план тех научных работ, которые он надеется выполнить. К репорту был приложен небольшой сборник исторических и филологических этюдов на латинском языке под общим заглавием „Periculum antiquitatis russicae graecis collustratae luminibus“ („Опыт изучения русской древности в свете греческих источников“). (ААН, разр. 1, оп. 77, № 22).

Репорт Шлёцера в Канцелярию АН не получал в течение двух недель никакого отражения в ее журнале, приложенный же к репорту сборник ста-

тей был немедленно, в тот же день, и притом без обычного в таких случаях препроводительного указа Канцелярии представлен Таубертом в Академическое собрание, которое определило дать его на прочтение академикам (Протоколы Конференции, т. II, стр. 516). Рукопись была прочтена в первую очередь тремя академиками, причастными к исторической науке, а именно Ломоносовым, Миллером и И.-Э. Фишером, причем все трое, не будучи знакомы с репортом Шлёцера, поняли свою задачу так, что должны высказаться лишь о возможности опубликования представленной Шлёцером работы. Миллер и Фишер высказались по этому вопросу хоть и сдержанно, но положительно (Кеневич, стр. 418), Ломоносов же дал публикуемый отрицательный отзыв.

Возражения Ломоносова направлены в основном против одного из четырех прочитанных им этюдов, а именно против того, где Шлёцер говорит, что после утверждения на Руси христианства „русский язык не только был дополнен большим количеством греческих слов, но изменил под влиянием духа греческой речи и весь свой строй настолько, что сведущий в обоих языках человек, читая книги наших древнейших писателей, может иной раз подумать, что читает не русский, а греческий текст, пересказанный русскими словами“ (Кеневич, стр. 410). О родстве славянских языков с греческим и некоторыми другими европейскими языками и о проникновении греческих слов и оборотов речи в древнерусский литературный язык Шлёцер толковал как о новом своем открытии, не упоминая о том, а может быть, и не зная, что задолго до него и притом несравненно точнее и тоньше об этом говорил в печати Ломоносов (см. т. VII наст. изд., стр. 391, 587—588, 590). Но Ломоносова возмутило в данном случае не это вольное или невольное умолчание, а то обстоятельство, что Шлёцер, не отличая церковно-славянского языка от древнерусского литературного, явно преувеличивал влияние греческого языка, выдавая последний за основу древнерусской письменной речи. Это резко противоречило взгляду Ломоносова, который, не отрицая наличия „в славянском языке греческого изобилия“ и признавая, что „оттуда умножаем довольство русского слова“, т. е. русского литературного языка, утверждал, однако, со всей настойчивостью, что „русское слово“, сложившееся не на греческой, а на восточнославянской основе, „и собственным своим достатком велико“ (там же; ср. также документ 270). Разногласие Ломоносова с Шлёцером шло собственно еще глубже: в суждениях Шлёцера крылось полное отрицание русской самобытной дохристианской культуры, которое Шлёцер распространял и на область литературного языка; по мнению же Ломоносова, ко времени „владения Владимирова“, т. е. к концу X в., древнерусский литературный язык достиг уже такой высокой степени самобытного развития, что мало чем отличался от языка XVIII в. и был понятен современным Ломоносову русским людям (т. VII

наст. изд., стр. 590). Констатируя высокую степень развития древнерусского дохристианского литературного языка, Ломоносов констатировал тем самым и высокий уровень русской культуры того времени. Не приходится говорить о том, насколько точка зрения Ломоносова, совпадающая с новейшими выводами советской науки, была ближе к истине, чем точка зрения Шлёцера.

Тауберт не посмел на сей раз вступить в бой с Ломоносовым. Вопрос о печатании работы Шлёцера отпал. Она увидела свет только более ста лет спустя — в 1875 г.

269

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 132).

Впервые напечатано по тексту указа Академической канцелярии от 26 мая 1764 г., дословно совпадающему с текстом публикуемого определения, — Билярский, стр. 698—699.

Репорт А.-Л. Шлёцера от 10 мая 1764 г. (см. примечания к документу 268) был поставлен И. И. Таубертом на обсуждение Канцелярии АН только 16 дней спустя после его подачи. Публикуемое определение было в тот же день исполнено посылкой указа в Академическое собрание, подписанного Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 202). „Сколько труда и искусства, должно быть, стоило Тауберту склонить своего товарища [т. е. Ломоносова] к моей просьбе!“ — говорит Шлёцер в своих мемуарах и добавляет, что к этому времени Ломоносов еще не мог прочитать его пробной работы (Кеневич, стр. 186 и 187). Это последнее сообщение правдоподобно, что же касается патетического восклицания о „труде и искусстве“ Тауберта, то оно едва ли уместно: судя по тексту указа, Ломоносов подписал его вполне сознательно, даже, может быть, сам его и составил. Из этого текста можно заключить, что Ломоносов предполагал, очевидно, выступить лично в качестве одного из экзаменаторов Шлёцера и принять непосредственное участие в обсуждении итогов испытания с тем, чтобы по этому предмету было вынесено — опять-таки при его участии — коллективное решение Академического собрания.

Однако академики (Ломоносов не присутствовал на этот раз в Академическом собрании) отвергли предложенный им план действий, который для Шлёцера — они это понимали — был небезопасен (Протоколы Конференции, т. II, стр. 517). 28 мая 1764 г. конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер сообщил Канцелярии от лица академиков, что „словесный распрос“ признан неудобным, так как Шлёцер мог бы счесть его „за экзамен, которому он едва ли себя подвергнет“, и что лучше поэтому получить от него, как и сам он предлагает, „план всем упражнениям, которые при

Академии отправлять может" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 203; Билярский, стр. 699).

270

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 223).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 699—700.

Датируется предположительно по времени представления академиками отзывов о плане А.-Л.Шлёцера: первый отзыв поступил 17 июня, второй — 22 июня, третий и четвертый — 25 июня, пятый — 26 июня 1764 г.; с первыми четырьмя отзывами Ломоносов ознакомился, повидимому, лишь в заседании Академического собрания 25 июня 1764 г.

См. примечания к документу 269.

Получив доношение Г.-Ф. Миллера от 28 мая 1764 г., И. И. Тауберт поспешил распорядиться, чтобы Шлёцер немедленно представил требуемый Академическим собранием „план всем упражнениям, которые при Академии отправлять может“. Это было 3 июня 1764 г. (Билярский, стр. 699). План был, очевидно, заранее подготовлен Шлёцером: на следующий же день этот весьма многословный документ, объемом свыше печатного листа, старательно переписанный набело, поступил в Академическое собрание (ААН, разр. IV, оп. 1, № 556 и разр. I, оп. 77, № 23; русский перевод см. Кеневич, стр. 287—302), которое признало нужным, чтобы все академики ознакомились с ним у себя на дому (Протоколы Конференции, т. II, стр. 518). На протяжении следующих трех недель требуемое „суждение о достоинствах“ Шлёцера представили в письменном виде только два академика: И.-Э. Фишер и Ф.-У.-Т. Эпинус (Билярский, стр. 700—701). Обеспокоенный Тауберт „частным образом“ просил ускорить ход дела, о чем конференц-секретарь Миллер и осведомил членов Академического собрания в заседании 25 июня 1764 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 520). В этот день и на следующий к Миллеру поступило еще пять отзывов, в том числе и от Ломоносова. Отзыв Миллера не датирован (Билярский, стр. 705—707); возможно, что и он написан в эти же дни.

Судя по тому, что поступившие к этому времени отзывы (кроме отзывов Ломоносова и Миллера) были очень лаконичны, можно предполагать, что если не все, то многие из них были написаны не дома, а тут же, в заседании Академического собрания, где, надо думать, с ними и познакомился Ломоносов.

Таким образом, публикуемая записка была написана Ломоносовым, должно быть, почти одновременно с отзывом о плане Шлёцера (см. документ 271), но отзыв писался для представления в Академическое собрание, а записка, касавшаяся чисто административного вопроса о назначе-

нии Шлёцера профессором истории, предназначалась для Канцелярии, в делах которой она и сохранилась.

Из числа академиков, сообщивших к этому времени свое письменное суждение о Шлёцере, только двое — историки Миллер и Фишер — были компетентными судьями, что же касается остальных, то они, как совершенно верно отмечает Ломоносов, не имели никакого касательства к „российским древностям“, и мнение их о качествах Шлёцера как историка не имело поэтому ровно никакого значения. А между тем именно они-то и настаивали особенно решительно на назначении Шлёцера профессором истории (Биларский, стр. 701—702).

Голоса трех академиков, компетентных в вопросах истории, разделились. В пользу Шлёцера высказался один Фишер и притом довольно сдержанно: „Если г. Шлёцер то, что обещал, исправить может, то я не сомневаюсь, чтоб не был он достоин произведения в академические профессоры“ (там же, стр. 700). Против кандидатуры Шлёцера высказался Миллер — с такой же твердостью, как и Ломоносов, но по совершенно иным основаниям. Миллер не отрицал „способности и прилежания“ Шлёцера, но утверждал, что Шлёцер мог бы оказаться полезен Академии как профессор и академик только в том случае, если бы согласился „не токмо несколько, но много лет, по состоянию обстоятельств всю свою жизнь препровождать в здешней службе“, а к этому „склонить его не можно будет“. По мнению Миллера, совершенно совпадающему с тем, что говорит о себе и сам Шлёцер в своих мемуарах, последний задавался целью собрать в России материалы, которые в Германии „мог бы употребить с большею прибылью“. Миллер считал, что соглашаться на это нельзя, и предлагал отпустить Шлёцера на родину, назначив его „иностраным членом с пенсионом“ и обязав, чтоб он без ведома Академии „ничего, что до России касается, в печать не издавал“ (Биларский, стр. 706—707).

Конечные результаты опроса академиков оказались такие: за назначение Шлёцера профессором истории высказалось семь человек, против — три человека при двух воздержавшихся (Протоколы Конференции, т. II, стр. 521—522; Биларский, стр. 700—702).

Ссылка Ломоносова и Н. И. Попова на то, что в Академии не было в то время свободной вакансии профессора истории, совершенно справедлива: штатом Академического университета было предусмотрено всего две таких должности, и обе были замещены.

Латинский текст печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 205—

206) с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 187—188). Русский перевод печатается по тексту неизвестного академического переводчика XVIII в., приложенному к латинскому подлиннику (там же, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 216—217).

Латинский текст впервые напечатан — Ламанский, стр. 129—130. Русский перевод впервые напечатан — Билярский, стр. 702—703.

Датируется по протоколу Академического собрания, где указано, что Ломоносов вручил публикуемый документ конференц-секретарю 26 июня 1764 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 520). В дате, выставленной на этом документе рукой Ломоносова, — „26 Maii 1764“ — месяц указан ошибочно.

См. примечания к документу 270.

Ломоносов, который не присутствовал в Академическом собрании 4 июня 1764 г., впервые прочитал план Шлёцера в промежуток времени между 4 и 25 июня, когда записка Шлёцера, пересылавшаяся из дома в дом, была доставлена, наконец, в порядке очереди и на квартиру Ломоносова. 25 июня Ломоносов принес ее назад в Академическое собрание, пообещав дать письменный о ней отзыв: на следующий день — 26 июня 1764 г. — он вручил Миллеру как конференц-секретарю публикуемый документ.

План Шлёцера распадался на два отдела: в первом шла речь „о способе обработки русской истории“, которую Шлёцер намеревался избрать „главным предметом“ своих занятий; во втором разделе Шлёцер толковал о научно-популярных книжках, за составление которых хотел бы приняться. Ломоносов остановил свое внимание только на первом отделе плана.

Этот отдел Шлёцер начинал с заявления, что обрабатывать русскую историю „это не значит продолжать то, на чем другие остановились, это значит начинать сначала“ (ААН, разр. 1, оп. 77, № 23, л. 1 об.). Утверждая таким образом, что русской исторической науки еще не существует, Шлёцер тем самым как бы объявлял лишеными всякого научного значения и „Историю Российскую“ В. Н. Татищева и „Древнюю Российскую историю“ Ломоносова. Правда, ни та, ни другая не успели еще к тому времени выйти в свет, но капитальный труд Татищева был Шлёцеру прекрасно известен (Кеневиц, стр. 51—56 и 289) и о многолетней работе Ломоносова-историка он тоже не мог, разумеется, не знать.

Говоря далее о критическом изучении русских летописей, Шлёцер заявлял, что к этой работе „иностранец в известном отношении способнее, чем туземец [то есть русский]: из недоверия к своему знакомству с языком он [иностранец] будет охотнее смотреть, чем уметь, и будет менее подвержен соблазну вносить поправки, основанные на одних

только остроумных догадках" (там же, л. 4). Итак, к своему первому утверждению о том, что русские ничего не сделали в смысле изучения отечественной истории, Шлёцер добавлял еще и второе, а именно, что русские ученые менее к этому пригодны, чем иностранцы.

Выраженный здесь взгляд на Россию и на русских ученых, в частности, на Татищева и на Ломоносова, может быть уяснен до конца лишь при сопоставлении официальных заявлений Шлёцера с тем, что он — гораздо откровеннее — говорит по этому предмету в своих мемуарах. Если Татищева он называет там хоть и лишенным научного образования, но все же „удовлетворительным“ историком, то на Ломоносова-историка он изливает целые потоки грубой брани и беззастенчивой лжи (Кеневич, стр. 51, 56, 184, 188, 195, 197, 200, 201 и др.). О всей же русской нации в целом Шлёцер говорил, что она „обязана благодарностью чужеземцам, которым с древних времен одолжена своим облагорожением“ (там же, стр. 164).

Так позволяя себе думать и говорить двадцатидевятилетний новоприезжий иностранец, который не успел еще к тому времени зарекомендовать себя ни одним капитальным историческим трудом, не написал еще ничего по истории России, кроме нескольких пробных страничек, и, по собственному признанию, „еще не мог сносно говорить по-русски“ (там же, стр. 179). Если принять во внимание, что этот молодой человек открыто притязал на положение, по меньшей мере одинаковое с положением Ломоносова и Миллера, которых на поприще русской истории намеревался заменить одним собою, то становится ясно, как справедливо было негодование, с каким Ломоносов отозвался о плане этого почти незнакомого ему пришельца. Развязная самонадеянность Шлёцера достигала таких пределов бесстыдства, что его план при первом чтении привел Ломоносова даже в некоторое недоумение. Об этом можно судить по следующим его пометкам на полях документов, представленных Шлёцером. Говоря о „грамматическом изучении летописей“, Шлёцер упоминал вскользь, что за отсутствием „глоссария“ славянского языка ему придется прибегать к устным расспросам, причем он „льстит себя надеждой“ на содействие русских академиков и особенно Ломоносова (ААН, разр. I, оп. 77, № 23, л. 4 об.). Против этих слов Ломоносов приписал на полях по-немецки: „Иначе говоря, я должен обратиться в его чернорабочего“. В заявлении на имя Академического собрания от 4 июня 1764 г. Шлёцер обещал в течение ближайших трех лет написать по-немецки серию очерков (eine Suite) по русской истории на основе русских летописей, но без сопоставления их с иностранными писателями и с помощью трудов Татищева и Ломоносова (там же, разр. IV, оп. 1, № 556, л. 35 об.; перевод Кеневича на стр. 289 весьма неточен). Против этих слов Ломоносов написал, опять по-немецки: „Я жив еще и сам пишу“.

При оценке публикуемого документа необходимо иметь в виду, во-первых, что памятниками русской истории, в том числе и иностранными, Ломоносов интересовался со студенческих лет (т. X наст. изд., письмо б) и уже в пору достопамятной дискуссии с Миллером, в 1749—1750 гг., обнаружил историческую начитанность, более широкую, чем та, какой теперь, пятнадцать лет спустя, хвастался Шлёцер; во-вторых, что в смысле знания иностранных языков Ломоносов не только не уступал Шлёцеру, а превосходил его (не кто иной, как сын, биограф и панегирист Шлёцера, профессор Боннского университета Христиан Шлёцер, называл Ломоносова „первым латинистом не в одной только России“, см.: Chr. v. Schlötzer. „August Ludvig von Schlötzers öffentliches und Privatleben“, Bd. I, Leipzig, 1828, стр. 89 [Хр. фон Шлёцер. „Общественная и частная жизнь Августа-Людвига фон Шлёцера“, т. I, Лейпциг, 1828]), и, в-третьих, что в мыслях Шлёцера о критике летописных текстов не было, по справедливому замечанию академика В. И. Ламанского (ААН, ф. 35, оп. 2, № 106), ничего принципиально нового, ничего такого, что было бы чуждо научной практике Татищева и Ломоносова.

Утверждение Шлёцера, будто язык русских летописей может легче быть понят иностранцем, чем русским, воспринимается в наши дни как смешная бессмыслица: глубоко верно с точки зрения современной лингвистики ответное утверждение Ломоносова, который считал, что природное знакомство с живой народной речью и с областными говорами имеет особо важное значение при изучении древних памятников нашей письменности.

В своем плане Шлёцер заявлял, что для изучения языка древнейших русских летописей „богатым и надежным лексиконом“ может служить славянская Библия: на основе ее слога образовался, по мнению Шлёцера, исторический стиль летописцев: „Их выражения, обороты речи и все вообще их повествовательные приемы, — говорит он, — очевидно библейские“ (ААН, разр. I, оп. 77. № 23, л. 4 об.). Советская наука пришла к обратному выводу, установив, что язык древнейших памятников нашей письменности лишь в очень малой степени воспринял славянизмы церковной книжности и что основой его был древнерусский язык, сложившийся задолго до официальной христианизации Киевской Руси (С. П. Обнорский. „Русская Правда, как памятник русского литературного языка“ — „Известия АН СССР“. Отдел. обществ. наук. 1934, № 10, стр. 773—776; В. В. Виноградов. „Русская наука о русском литературном языке“ — „Ученые записки Московского Гос. университета“. М., 1946, т. III, кн. I, стр. 131—137; Д. С. Лихачев. „Национальное самосознание древней Руси“. М.—Л., 1945, стр. 21—22). Первым, кто отчетливо высказался в таком именно смысле, был Ломоносов: к этому сводится одно из его главных возражений Шлёцеру.

Шлёцер, называя в своих мемуарах без всякого основания Ломоносова и Миллера „монопольстами“ (Кеневич, стр. 223), в действительности сам метил в монополисты по русской истории. Вот против этого-то и восстал Ломоносов, руководимый в этом случае отнюдь не личными, а как нельзя более возвышенными, патриотическими побуждениями. Характерное для Ломоносова безошибочное чувство действительности подсказывало ему, что в исключительно сложной, можно смело сказать, боевой обстановке его времени, когда страна, наперстывая потерянные столетия, переживала пору бурного, еще недооцененного нами культурного роста, — забота о подъеме национального самосознания приобрела первенствующее значение. Этой заботой определялось то основное русло, по которому Ломоносов направлял всю свою ученую деятельность и по которому старался направить и всю научную жизнь быстро мужавшей России. В соответствии с этим, трудясь над развитием русской исторической науки, Ломоносов выдвигал на первое место ее воспитательную функцию. Центральная идея Ломоносова-историка — та же, что и у автора нашего древнейшего летописного свода: величие России.

Не такова была идеологическая позиция Шлёцера. Ломоносову она не могла не стать ясна после прочтения его пробных этюдов, где Шлёцер откровенно признавался, что преклоняется перед „дорогим именем“ основоположника норманизма Зигфрида Байера (Кеневич, стр. 395). „Его взгляд на древнюю Русь как на страну ирокезов, куда только немцы внесли свет просвещения, представил русскую историю в ложном свете“, — так характеризует идейную сторону работ Шлёцера академик К. Н. Бестужев-Рюмин (Русская история, т. I, СПб., 1872, стр. 217). Вся концепция Шлёцера строилась на лживом утверждении о скудости русской культуры в прошлом и в настоящем и о неизбежной и неизбывной будто бы зависимости русской культуры от западноевропейской в прошлом, в настоящем и — как хотелось бы ему — в будущем.

Таким образом, борьба со Шлёцером, омрачившая последний год жизни Ломоносова, была для него не делом личного соперничества, а борьбой с опаснейшим врагом, с врагом России.

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 3, л. 76).

Публикуется впервые.

В дате, выставленной Ломоносовым на публикуемом документе, месяц указан ошибочно: из ордера К. Г. Разумовского от 28 июля 1764 г. (Биллярский, стр. 713) следует, что доношение Ломоносова было подано в Сенат „во время отбытия“ К. Г. Разумовского в Лифляндию, куда он уехал только 20 июня 1764 г. (Бильбасов, II, стр. 291). А так как сенатский,

указ, посланный в Академическую канцелярию на основании публикуемого представления Ломоносова, датирован 3 июля 1764 г., то нет никаких сомнений, что это представление было подано Ломоносовым не 2 июня, а 2 июля того же года.

А.-Л. Шлёцер сообщает в своих мемуарах, что при содействии отчасти Г.-Ф. Миллера, а главным образом И. И. Тауберта получил в Петербурге в свое распоряжение весьма значительное количество ценнейших рукописных материалов. С некоторых из них академические писцы и личный его слуга снимали по его распоряжению копии, из других он сам делал выписки. Из этих материалов только некоторые были выданы ему из Академической библиотеки, остальные же он получил из частных рук. Они дробились на следующие группы: 1) памятники древнерусской письменности, 2) русские официальные документы XVII в., 3) подготовленные для Вольтера материалы начала XVIII в., 4) „История Российская“ В. Н. Татищева и 5) полученные через Тауберта материалы государственных коллегий, характеризующие современное Шлёцеру состояние России, в частности, количество и состав ее населения, данные о ввозе и вывозе товаров, о рекрутских наборах и т. п. Все эти материалы находились у Шлёцера на дому (Кеневич, стр. 61—62, 104—107, 116—117, 121—122, 139, 211—213 и др.). Об этом знал один Тауберт.

Публикуемый документ был бы написан, конечно, несравненно резче, если бы Ломоносов знал, что Шлёцер копирует не только древние рукописи, но и современные, притом такие, которыми особенно интересовались тогда иностранные державы (ср. рассказ Шлёцера о неудавшейся, по его словам, попытке какого-то иностранного посла, повидимому, австрийского, завербовать его в шпионы. — Кеневич, стр. 270).

Судя по быстроте, с какой Сенат принял по этому делу решение, можно предполагать, что Ломоносов, как случалось не раз, лично побывал в Сенате и подкрепил свое письменное доношение словесными объяснениями. Доношение было подано 2 июля, а на следующий день — 3 июля 1764 г. Академическая канцелярия получила датированный этим днем сенатский указ с предложением „обще с статским советником Ломоносовым у объявленного Шлёцера, ежели по вышеписанному представлению исторические известия, не изданные в свет, найдутся, все отобрать немедленно“. Одновременно Сенат предписывал Коллегии иностранных дел не выпускать Шлёцера за границу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 970, л. 254).

„3 июля 1764 г., рано утром, едва я только встал, — пишет Шлёцер в своих мемуарах, — на нашем дворе остановилась гремящая карета. В мою комнату врывается Тауберт и тоном ошеломленного человека требует, чтобы я как можно скорее собрал все рукописи, которые получил от него... Всю эту грудку бумаг лакей бросил в карету — и Тауберт уехал“ (Кеневич, стр. 211—212). Ранний час этого посещения говорит

о том, что Тауберт узнал каким-то образом о решении Сената еще до получения сенатского указа в Канцелярии. Канцелярская помета на указе свидетельствует, что он был получен 3 июля, однако Тауберту удалось обставить дело так, что заседания Канцелярии в этот день не состоялось (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 152—153), и указ, требовавший, „немедленных“ мер, не получил официального движения ни в этот день, ни на следующий, в воскресенье: он был доложен Канцелярии только в понедельник, 5 июля. Таким образом, у Шлёцера оказалось в распоряжении целых два дня на то, чтобы обезопасить себя на случай обыска, о возможности которого его предупредил Тауберт.

Остается неясным, как допустил это Ломоносов, которому Сенат предложил принять личное участие в изъятии находившихся у Шлёцера документов. Напрашивается догадка, что в субботу, 3 июля, в день получения сенатского указа, Ломоносов был отвлечен какими-то важными известиями, полученными с мозаичной фабрики (см. документы 102—104). Известия эти были, повидимому, в самом деле чрезвычайно важны, потому что в понедельник, 5 июля, рано утром Ломоносов явился в Сенат и испросил себе отпуск на фабрику для наблюдения за мозаичными работами („Ломоносов“, III, стр. 402), о чем и сообщил Академической канцелярии, когда в десятом часу утра явился туда из Сената (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 153).

Но в Сенат Ломоносов ходил не только по делу о своем отпуске, а и по делу Шлёцера: он на словах сообщил Сенату, что указ от 3 июля Канцелярией не только не выполнен, но еще даже и не объявлен ему, Ломоносову, и что Шлёцер мог за это время „подлежащее ко отобранию“ скрыть „или другим каким образом учинить себя в том безопасным“. Сенат рассудил, что следовало бы, разумеется, понудить Канцелярию к скорейшему выполнению указа, „но как члены оной, статские советники Тауберт и Ломоносов в сем деле один доказывать, а другой ответствовать должен, а других, кроме их, членов в оной Канцелярии, кому бы сие дело поручить, нет, да и время, как выше значит, в отобрании писем уже упущено и осталось единственно разобрать только следствием“, — то надо возложить производство такого следствия на самого президента Академии Разумовского (Пекарский, II, стр. 830—831). Об этом определении Сената, состоявшемся 5 июля, Разумовский был извещен сенатским указом от 9 того же июля („Ломоносов“, III, стр. 418).

Однако время было действительно безвозвратно упущено. Тауберт и Шлёцер успели замести все следы: часть компрометирующих Шлёцера бумаг была увезена Таубертом, другая часть спрятана самим Шлёцером, причем с особой старательностью он, историк древней Руси, укрыв свои выписки о народонаселении современной ему России, об ее современной же внешней торговле, о последних рекрутских наборах и т. п. (Кеневич,

стр. 213—214). В понедельник, 5 июля, Тауберт составил, наконец, канцелярское определение о „выполнении“ задержанного на два дня субботнего сенатского указа: этим определением Академическая канцелярия требовала, чтобы Шлёцер ответил на ряд вопросов, поставленных так, „как будто спрашивающий, — говорит сам же Шлёцер, — имел намерение доставить мне возможность торжествовать“ (Кеневич, стр. 216).

Шлёцер „не замедлил воспользоваться этим“: на другой день он ответил Канцелярии пустой отпиской, смысл которой сводился к тому, что виноват не он, Шлёцер, а те, кто мешают ему проявлять „горячее усердие к службе ее императорского величества“ (там же, стр. 216—219). Тауберт поспешил размножить этот ответ и „разослать повсюду“ (там же, стр. 219).

На этом дело и приостановилось в ожидании возвращения в Петербург Разумовского.

273

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 179).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 708—709.

См. примечания к документу 272.

274

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 169 об.).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 647.

Об обстоятельствах, вызвавших публикуемую журнальную резолюцию, см. в т. VII наст. изд., стр. 856.

275

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 199—202).

Впервые напечатано — ОР, кн. V, стр. 57—62.

Датируется предположительно по дню получения в Академической канцелярии ордера президента Академии от 28 июля 1764 г., на который Ломоносов ответил публикуемым представлением.

Президент Академии Наук К. Г. Разумовский вернулся в Петербург из Лифляндии 25 июля 1764 г. (Бильбасов, II, стр. 350) и только тогда, повидимому, впервые ознакомился с адресованным на его имя сенатским указом от 9 того же июля, которым ему предлагалось самолично произвести следствие по делу Шлёцера (см. примечания к документу 272). Ордером от 28 июля Разумовский потребовал, чтобы Академическая канцелярия представила ему на рассмотрение „все документы и обстоя-

тельства, касающиеся до дела, происходившего с адъюнктом Шлёцером¹ (Биярский, стр. 713). Судя по канцелярской отметке, ордер был получен в Канцелярии 29 июля (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 211). Ответом на него явился публикуемый документ, известный нам только по сохранившемуся в архиве Ломоносова черновику и поданный, надо полагать, в самые ближайшие дни после получения президентского ордера.

Заявление Ломоносова о необходимости отобрать у Шлёцера списанные им копии рукописей не получило дальнейшего хода. Затребованные К. Г. Разумовским материалы по этому делу были ему представлены (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 237—239), но никакого следствия он не произвел. Указ Сената так и остался неисполненным.

¹ „Самыми лучшими делами“ Г.-Ф. Миллера Ломоносов иронически называет многочисленные статьи последнего, исторические и этнографические, которые в период 1755—1764 гг. появлялись в выходившем под редакцией Миллера академическом журнале „Ежемесячные сочинения“ (Пекарский, т. I, стр. 409—414) и вызывали недовольство Ломоносова тем, что Миллер в этих статьях, по мнению Ломоносова, „больше всего высматривает пятна на одежде российского тела, проходя многие истинные ее украшения“ (Биярский, стр. 491—492).

² „Человеком, который в двух комиссиях подозрительным признан публично“, Ломоносов называет того же Миллера, имея в виду производившееся в 1748 г. следствие по делу о переписке Миллера с Ж.-Н. Делилем (см. т. X наст. изд., документы 415—423) и дискуссию, происходившую в 1749—1750 гг. по поводу речи Миллера „Происхождение народа и имени российского“ (т. VI наст. изд., стр. 17—80, 546—559).

³ Под „худыми примерами выехавших из России иностранных“ Ломоносов разумел, очевидно, пример И.-Г. Гмелина, который в своем изданном за границей „Путешествии по Сибири“ отрицательно отзывался о России и русских, и, наконец, совсем недавний пример аббата Ж. Шаппа, который воспользовался своей астрономической экспедицией в Тобольск, чтобы охулить затем русский народ еще резче, чем это сделал Гмелин.

⁴ Никакого „ответа профессора Миллера“, относящегося к данному эпизоду, среди сохранившихся документов не отыскано.

⁵ После получения сенатского указа от 3 июля 1764 г. Академическая канцелярия послала запрос не одному только Шлёцеру (см. документ 273), но еще и архивариусу А. И. Богданову, который ведал выдачей книг и рукописей из Библиотеки, и академическому копиисту С. Корелину, который снимал для Шлёцера копии с рукописей. Богданов ответил, что с разрешения И. И. Тауберта выдавал Шлёцеру из Библиотеки лишь „Псковский летописец“, „Грамматику словенскую“ и „Примечания на

Ведомости" 1733 года, „кои и возвращены обратно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 228), а Корелин показал, что переписывал для Шлёцера только „Российский летописец“ (там же, л. 227). Об этих-то „ответах“ Богданова и Корелина и говорит Ломоносов, добавляя от себя с полным основанием, „что еще не все от них показано“.

⁶ О „переводе Россохина и Леонтьева китайских и манчжурских книг“ см. документ 276.

⁷ Определение об увольнении Шлёцера на три месяца за границу, которое, по словам Ломоносова, было „сочинено вчерне“ по приказанию Тауберта, в делах не отыскано.

⁸ Упоминаемое Ломоносовым „объявление“ Шлёцера профессором Геттингенского университета состоялось при содействии его заграничных друзей и английского посла в Петербурге, лорда Букингама. Шлёцер ископтал себе только почетное звание (но не должность) профессора Геттингенского университета (Кеневич, стр. 180 и 194); о своих сношениях с английским послом сам Шлёцер умалчивает; эту тайну выдал его сын, см. Chr. v. Schlötzer. „August Ludwig von Schlötzers öffentliches und Privatleben“, Bd. I, Leipzig, 1828, стр. 86 (Хр. фон Шлёцер. Общественная и частная жизнь Августа-Людвига фон Шлёцера, т. I. Лейпциг, 1828).

276

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 196—197 об.).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 717—720.

Датируется предположительно по упоминаемому Ломоносовым доношению Академической канцелярии, отосланному в Сенат 9 августа 1764 г.

В публикуемом документе речь идет о многотомном манчжурском сочинении, которое в русском переводе озаглавлено так: „Обстоятельное описание происхождения и состояния маньжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего“. Эта работа, написанная в 30-х годах XVIII в. и приобретенная в Китае каким-то русским агентом, повидимому, в половине 50-х годов („в бытность нынешнего каравана“), была получена Академией Наук при сенатском указе от 29 марта 1756 г., предлагавшем перевести названное сочинение на русский язык (ААН, ф. 3, оп. 1, № 961, л. 33). Переводчиками были назначены прапорщик И. К. Россохин и специально для этой цели откомандированный из Иностранной коллегии переводчик А. Л. Леонтьев. К марту 1762 г. перевод был завершен (там же, № 208, л. 401), и 7 августа того же года последовал указ Сената о напечатании этого перевода „как наискорее“ (там же № 968, л. 190). Это распоряжение Сената исполнено не было. Вместо того чтобы поставить вопрос о печатании перевода на обсуждение Кан-

целярии АН, И. И. Тауберт 22 октября того же года передал рукопись А.-Л. Шлёцера (там же, № 208, л. 415 и № 609, л. 79 об., исх. № 1259), который 18 ноября представил в Канцелярию свой отзыв о ней (немецкий подлинник там же, № 208, лл. 349—350, русский перевод — Кеневич, стр. 284—286). Мнение Шлёцера сводилось к тому, что хоть содержание переведенного сочинения и „важно“, однако печатать его целиком нет смысла: достаточно „выписать обстоятельства, которые принадлежат до истории“, и снабдить их примечаниями. Эту работу Шлёцер соглашался принять на себя. На том дело и остановилось впрямь до тех пор, пока Сенатская канцелярия не запросила 29 июля 1764 г. об его положении (ААН, ф. 3, оп. 1, № 208, л. 417). В ответ на этот запрос Тауберт 9 августа 1764 г. без ведома Ломоносова представил в Сенат следующее доношение: „Российский перевод описания Китайского государства, состоящий в шестнадцати томах, прислан в Академию для напечатания в августе месяце 1762 году; но по рассмотрении оного в Академическом собрании рассуждено, что сей книги во всем ее пространстве и так, как она ныне есть, печатать никоим образом невозможно и только бы напрасно потерян был превеликий кошт и время, а никто бы ее покупать не стал, потому что весьма много излишнего и для сведения Европе ни мало не нужного в ней содержится; к тому ж самый штиль китайский, подражающий форме указов и протоколов, не такой, чтоб мог быть вразумителен и приятен читателю; а чтоб прямую пользу из сея книги получить, то надлежит искусному в исторических сочинениях ученому человеку сделать из нее экстракт, сличая притом каждую материя с тем, что другие авторы, яко Дюгалд и прочие авторы, писали о Китайском государстве, и таким образом выдать небольшую книгу, которая бы ответственвала и намерению Правительствующего Сената и содержала бы в себе систематическим порядком все то, что в вышеписанных шестнадцати больших томах без порядку рассеяно и соединено с великим множеством ненужных окрестностей, родословных таблиц, имен и титулов по китайскому обыкновению. Но как сие дело стоит великого труда, то одно прочтение всех вышеписанных шестнадцати томов занять может немалое время, не упоминая сколько еще сверх того требуется времени к сочинению и добрым рассудком о нужных материях экстрактов и к описанию всего равным историческим штилем; то оное хотя и препоручено было адъюнкту Шлёцеру, которого Академия по его искусству в исторических сочинениях и знанию многих языков к тому за способнейшего признала, однако он представил напротив того разные свои требования, по которым его вскоре удовлетворить было невозможно; итак, издание в печать сего описания Китайского государства за вышепрописанными обстоятельствами поныне остановилось, а кроме его, Шлёцера, оного дела, на таком основании, как здесь предписано, препоручить было некому, потому что

историограф и профессор Миллер обязан многими другими делами, а другой при Университете истории профессор Фишер как по должности своей при том Университете, так и по летам своим и недовольному знанию российского языка к сему сочинению употреблен быть не может" (там же, лл. 420—421). Критике этого доношения и посвящен публикуемый документ, предназначенный, вероятно, для личной подачи в С нат.

Тауберт действительно солгал, донося Сенату, будто перевод рассматривался в Академическом собрании и будто этим собранием выдвинута кандидатура Шлёцера: ни того, ни другого на самом деле не было. Шлёцер в 1762 г. знал русский язык еще настолько слабо, что поручать ему сочинение русского текста было по меньшей мере „нерассудно“. Прав Ломоносов и в том отношении, что не было никаких оснований обходить в этом случае Фишера и Миллера. Оба жили в России уже более тридцати лет и владели русским языком несравненно лучше Шлёцера. По словам самого же Шлёцера, „Фишер во время своих разъездов по Сибири напал на мысль собирать повсюду слова неизвестных народов“ (Кеневич, стр. 171). Перу Фишера принадлежала статья „О разных именах Китайского государства“ („Ежемесячные сочинения“ 1756, октябрь, стр. 311—327). Что касается Миллера, то тот же Шлёцер говорил с особенным уважением о собранных Миллером „рукописных китайских известиях“ и о том, как полезны оказались бы они именно в данном случае (Кеневич, стр. 285). Наконец, Миллер успел уже ознакомиться с переведенным по указу Сената маньчжурским сочинением и дал о нем отзыв (ААН, ф. 3, оп. 1, № 208, л. 370). О „Сибирской истории“, составленной Фишером по труду Миллера „История Сибири“, см. Пекарский I, стр. 632—633. Таким образом, и Фишер и Миллер бесспорно обладали в области китаеведения некоторой квалификацией, уже во всяком случае большей, чем совершенный новичок в этом деле Шлёцер. Не приходится говорить о том, как справедливо было мнение Ломоносова о необходимости опубликовать весь перевод в полном его виде а не в выдержках.

Публикуемые замечания Ломоносова сохранились лишь в черновом виде. Неизвестно, дал ли он им официальный ход.

Дело о печатании вышеупомянутого перевода продолжало оставаться без движения еще несколько лет. Лишь в сентябре 1767 г. состоялось, наконец, постановление о сдаче перевода в печать (ААН, ф. 3, оп. 1, № 537, л. 248). Но вышел он в свет только в 1784 г.

277

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 263).

Впервые напечатано — ОР, кн. II, стр. 45—46.

Датируется предположительно по совокупности следующих косвенных данных: 1) о выступлении Ломоносова по поводу „Грамматики“ А.-Л. Шлёцера последний рассказывает в своих мемуарах непосредственно после сообщения о событиях, происходивших в августе 1764 г. (Кеневич, стр. 227—230); 2) Ломоносов впервые упоминает об этой „Грамматике“ в своем ответе на запрос К. Г. Разумовского, датированный 28 июля 1764 г. (см. документ 275); 3) печатание этой „Грамматики“ было прекращено в августе 1764 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 509, лл. 123 и 126).

Шлёцер сообщает в своих мемуарах, что еще в 1762 г., т. е. в первый же год пребывания в России, он часто беседовал с И. И. Таубертом о „Российской грамматике“ Ломоносова, причем настойчиво повторял, что в ней содержится будто бы „множество неестественных правил и бесполезных подробностей“. В связи с этим Тауберт в начале 1763 г. предложил Шлёцеру, чтобы он сам написал русскую грамматику, и Шлёцер на это согласился (Кеневич, стр. 153—154).

Если у Ломоносова работа над его „Грамматикой“ заняла не менее десяти лет, то у Шлёцера, только что научившегося читать, но еще не умевшего свободно говорить по-русски, на ту же работу ушло всего четыре месяца: за писание „Русской грамматики“ он принял, по его словам, в начале 1763 г., а в мае того же года первый ее лист был уже набран и отпечатан (ААН, ф. 3, оп. 1, № 508, л. 76).

Ломоносов выражается совершенно точно, когда говорит, что „Грамматику“ Шлёцера Тауберт „ускорял печатать в новой типографии скрытно“ (см. т. X наст. изд., документ 470, § 61). Тауберт и Шлёцер рассчитывали выпустить ее до выхода в свет уже печатавшегося немецкого перевода „Российской грамматики“ Ломоносова, а чтобы Ломоносов этому не помешал, нужно было осуществлять этот замысел втайне.

Чтобы скрыть авторство Шлёцера, было прискано подставное лицо, которое согласилось выдать себя за составителя его „Грамматики“. Такую роль принял на себя голштинiec Иоганн-Фридрих Гейльман, за год перед тем назначенный иностранным корректором в Академическую типографию. По роду своей работы он был связан с Шлёцером (ААН, ф. 3, оп. 1, № 275, л. 137) и как типографский служащий находился в полной зависимости от хозяина типографии, Тауберта. В апреле 1763 г., т. е. как раз в то самое время, когда в Типографию должны были сдаваться первые листы „Грамматики“ Шлёцера, Гейльманом было подписано по-немецки следующее доношение на имя Канцелярии, составленное и переписанное за него кем-то по-русски: „Сочиненную мной Российскую грамматику желаю я напечатать в Академической типографии на собственном коште две тысячи четыреста экземпляров на российской комментарной бумаге“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 274, л. 326). Гейльман даже свою подпись выводил по-русски с заметным трудом и не без ошибок, когда же

он пытался изобразить по-русски что-нибудь, кроме своей подписи, то, будучи нетверд в русском алфавите, впадал в такие комические погрешности (там же, ф. 3, оп. 1, № 267, л. 227—229 и ф. 3 оп. 1, № 288, л. 188), что заподозрить его в решимости сочинить русскую грамматику никак нельзя. Да и откуда взял бы он средства, чтобы напечатать „на своем коште“ книгу, себестоимость которой бесспорно превысила бы годовой оклад его корректорского жалованья? В лице Гейльмана перед нами без всякого сомнения не подлинный, а подставной автор.

Поспешность, с какой Тауберт сдал в набор без всякого официального оформления еще недописанную Шлёцером книгу, объяснялась двумя обстоятельствами. С одной стороны, предвиделось, что немецкий перевод „Российской грамматики“ Ломоносова увидит, наконец, свет (т. VII наст. изд., стр. 855). С другой стороны, именно в это время, в конце апреля 1763 г., в Москве, где находился Двор, велась, разумеется, не без ведома Тауберта, интрига, завершившаяся увольнением Ломоносова в отставку. Эти два обстоятельства и привели, очевидно, Тауберта к убеждению, что настал момент, когда всего полезнее и удобнее пустить в ход такое сильное против Ломоносова оружие, каким Тауберт считал „Граматику“ Шлёцера.

Последующие отчеты Типографии передают достаточно обстоятельно историю печатания этой „Граматики“, но ни разу не упоминают имени ее автора: книга значится в этих отчетах либо под заглавием „Грамматика российская на немецком языке“, либо под названием „Учитель российского языка на немецком языке“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 508, л. 76, 96 и 173 и № 509, л. 114, 117, 118 и 123). В 1763 г. было набрано и отпечатано четыре листа, а в 1764 г., с января по июль — еще семь. Таким образом, нельзя не согласиться с Ломоносовым, что Тауберт действительно „ускорял печатать“ Граматику Шлёцера: она печаталась почти вдвое быстрее ломоносовской.

Ломоносов впервые упоминает о ней в своем ответе на запрос К. Г. Разумовского от 28 июля 1764 г. Можно думать, что только тогда, в конце июля, он и узнал об ее существовании и печатании.

Публикуемый документ известен лишь по черновику, обнаруженному в личном архиве Ломоносова. Был ли он переписан набело и кому был адресован, мы не знаем. Можно не сомневаться, что ни в одну из академических инстанций он не попал, иначе он непременно дошел бы до Шлёцера, а Шлёцер, судя по его мемуарам, не читал его (Кеневич, стр. 230). Вмешательство Ломоносова создало обстановку, при которой Тауберт „не осмелился продолжать печатание“. Начиная с августа 1764 г. Грамматика Шлёцера уже ни разу более не упоминается в типографских отчетах. Отпечатанные листы были уничтожены. Уцелело, по словам Шлёцера, только шесть комплектов (там же, стр. 155 и 515). По одному из них, увезенному им с собой за границу, его Грамматика и была напе-

чатана более ста лет спустя: в 1875 г. В. Ф. Кеневич выпустил русский ее перевод, а в 1904 г. С. К. Булич обнародовал ее немецкий текст, подготовленный к печати А. А. Куником (August Schlötzer. „Russische Sprachlehre“. СПб., 1904).

Тауберт надеялся, что „Грамматика“ Шлёцера, выйдя в свет, затмит „Российскую грамматику“ Ломоносова и пошатнет положение ее автора, прославившего себя этим первым подлинно научным трудом по русскому языку. Независимо даже от качества работы Шлёцера, самый факт выхода в свет под маркой Академии Наук чьей-то новой русской грамматики должен был показать, что „Российская грамматика“ Ломоносова уже не признается более „образцовым произведением“, каковым считали ее до тех пор все.

Удар по самолюбию Ломоносова был рассчитан верно, и Ломоносов не мог, конечно, не почувствовать себя оскорбленным. Он ясно понимал, что это была одна из целей затеянного его противником предприятия: „Тауберт оное производил, — говорит он, — для помешательства или по малой мере для огорчения Ломоносову“ (т. X наст. изд., документ 470, § 61). Глубокой ошибкой было бы, однако, объяснять одним только оскорбленным авторским самолюбием ту горячность, с которой Ломоносов восстал против „Грамматики“ Шлёцера.

Свои филологические труды, так же как и исторические, Ломоносов строил в расчете прежде всего на их воспитательную функцию. Так была построена и „Российская грамматика“, которой он придал, как известно, ярко выраженный нормативно-стилистический характер, резко осуждая в языковой практике своего времени все „досадное слуху, чувствующему правое российское сочинение“. Этим именно и определялась та огромная и благотворная роль, которую сыграла „Грамматика“ Ломоносова в истории русского литературного языка и которая дала Белинскому полное основание назвать ее „великим, дивным делом“. Но этим не исчерпывалось ее воспитательное значение. Тому „общему философскому понятию человеческого слова“, которое положено Ломоносовым в основу его Грамматики, он придал вполне определенную материалистическую направленность. Теория отражения действительности в слове, столь отвечающая всему строю научного мировоззрения Ломоносова, проведена им в „Грамматике“ с настойчивой последовательностью.

Ни тем, ни другим воспитательным достоинством не обладала и не могла обладать „Грамматика“ Шлёцера. Шлёцер по своему малому еще знакомству с русским языком не обладал, разумеется, „слухом, чувствующим правое российское сочинение“, а потому и „Грамматика“ его ни в какой мере не могла служить стилистическим пособием. Что же касается философии языка, то здесь Шлёцер стоял — в отличие от материалистически мыслявшего Ломоносова — на идеалистических позициях. Нельзя

не отнести к области метафизики его рассуждения о том, как природа „в человеческой душе раз воспринятый запас понятий из самой себя умножает“, как „душа мыслит идею“ и как та же душа „из двух идей создает третью“ (Кеневич, стр. 438).

Шлёцер сам признается, что „из осторожности“ брал примеры большей частью из „Грамматики“ Ломоносова. Это верно. „Но правила были мои“, — добавляет Шлёцер (Кеневич, стр. 154). Это неверно: правила были, разумеется, тоже заимствованы у Ломоносова, только пересказаны иными словами и лишены той нормативной окраски, которую так умело придавал им Ломоносов. Самостоятелен был только тот этимологический „гlossарий“, который Шлёцер ввел в свою Грамматику не без ущерба для стройности ее плана. Однако и в этой своей части книга Шлёцера была весьма далека от совершенства. Этимологические сближения Шлёцера, процитированные Ломоносовым в публикуемом документе в качестве ошибочных, бесспорно неправильны, но ими не ограничиваются ошибки „гlossария“, который, как и вся эта работа Шлёцера, хранит печать поспешности и недостаточного знакомства с русским языком: слово „кость“ он переводит „Bein“ [нога], пишет „блита oder [или] плаита“, „лѣзь“ вместо „лѣсь“, „клыба“ вместо „глыба“, вводит в состав сновного словарного фонда русского языка несуществующее слово „дарда“ (в значении „копье“) и т. д. (см. упомянутую выше публикацию С. К. Булича, стр. 37, 49, 54, 55 и др.). Вопреки утверждению Шлёцера, его этимологические изыскания не заключали в себе ничего принципиально нового: сопоставлением русских слов с иностранными занимался за несколько лет до Шлёцера и Ломоносов (т. VII наст. изд., стр. 467, 471, 509, 606, 608, 652—660, 761).

Если вспомнить после этого, что „Грамматика“ Шлёцера выпускалась со специальной целью опорочить „Грамматику“ Ломоносова и заменить ее, то нельзя не понять, почему Ломоносов считал себя обязанным опротестовать и приостановить это общественно вредное предприятие.

278

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой, исправленному и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 252—253).

Впервые напечатано — Ламанский, стр. 131—132.

День написания устанавливается предположительно по дате заявления, поданного А.-Л. Шлёцером в Академическое собрание 7 октября 1764 г., и по дате протокола этого собрания от 11 того же октября, где указано, что Ломоносов прислал этот документ конференц-секретарю „на следующий день“, т. е. 12 октября.

7 октября 1764 г. Шлёцер подал в Академическое собрание пространную записку (ААН, разр. IV, оп. 1, № 556, лл. 51—54; русский, не

вполне точный перевод см.. Кеневич, стр. 232—236) об отъезде своем на родину и о плане научных занятий за границей. Шлёцер на этот раз не столько просил, сколько требовал и даже предписывал. Своих врагов Шлёцер нигде не называл, говорил о них в безличной форме и только намеками, но было совершенно очевидно, что во всех этих случаях речь идет о Ломоносове и Миллере. Всю ответственность за все свои действия и даже за свой приезд в Россию Шлёцер, не считаясь с истиной, перелагал с себя на Академию и, в частности, на ее президента: работу над историей России, — писал Шлёцер, — „я предпринял не по своей воле, а по вашему поручению. Я говорю об истории России, для написания которой я был призван в Россию и причислен президентом к числу вашему“.

Заносчивость, ложь и хвастовство Шлёцера получили достойную отповедь со стороны Ломоносова в публикуемой записке. Заключительные слова последней (об алмазных искрах и пустых блестках) являются откликом на следующую тираду Шлёцера, касавшуюся задуманного им путешествия на Восток: „Поверьте мне, поверьте памяти прошлых времен, что не найдется такого человека, который, не пользуясь никакой поддержкой государства, не поощряемый никаким вознаграждением из царских рук, решился бы посвятить лучшие годы возмужалости путешествиям в отдаленнейшие земли для собирания там рассеянных искр нового света“.

Замечания Ломоносова были посланы конференц-секретарю при записке (документ 280). Миллер внес русский их текст в протокол Академического собрания от 11 октября 1764 (Протоколы Конференции, т. II, стр. 526—527) и, по желанию Ломоносова, распорядился перевести их на немецкий язык для рассылки академикам-иностранцам (см. ААН, разр. IV, оп. 1, № 557). Но так как Академическое собрание еще три дня назад признало, что представление Шлёцера подлежит рассмотрению не в этом собрании, а в Канцелярии (Протоколы Конференции, т. II, стр. 525—526; ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 249), то и публикуемые замечания Ломоносова в Академическом собрании не обсуждались.

279

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 251).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 727.

Датируется предположительно по дню доношения А.-Л. Шлёцера в Канцелярию АН об увольнении его от академической службы и об отпуске за границу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 250).

8 октября 1764 г., т. е. на следующий день после подачи заявления в Академическое собрание (см. примечания к документу 278), Шлёцер подал доношение и в Академическую канцелярию (ААН, ф. 3, оп. 1,

№ 282, л. 250) все по тому же предмету — об увольнении его от академической службы и о выдаче заграничного паспорта. Этот документ отличался необычной для Шлёцера краткостью и кончался следующими словами: „Ежели же Канцелярия Академии Наук и теперь не изволит удовольствовать ответом на толь справедливое мое прошение (см. примечания к документу 281), то я принужден буду принять последние меры, которые утесняемой невинности одни остаются, чтоб принести непосредственно свои жалобы перед великою монархиней, которая почитает правосудие, защищает иностранных, любит науки и упражняющихся в оных“.

Если заявление Шлёцера в Академическое собрание было написано заносчиво, то доношение в Канцелярию звучало уже прямой угрозой.

Откликом на доношение Шлёцера явилась публикуемая записка Ломоносова, адресованная, судя по ее содержанию, в Академическую канцелярию. От внимания Ломоносова не ускользнуло, конечно, что Шлёцер в этом своем доношении не упомянул, вопреки обыкновению, об условиях своего увольнения (об оставлении его в академическом штате, о сохранении оклада, о плане дальнейших работ и т. п.). Это давало возможность уволить Шлёцера без всяких льготных для него оговорок, что Ломоносов и хотел, повидимому, сделать. Публикуемое распоряжение Ломоносова осталось неисполненным: определение, которое он приказал составить, было заготовлено, но, как видно из канцелярской пометы, подписано не было (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 257—258).

Неизвестно, осуществил ли Ломоносов свое намерение обратиться по этому делу к президенту Академии (названному в публикуемой записке „его сиятельством“). Документальных следов такого обращения не обнаружено.

280

Печатается по собственноручному подлиннику ААН, ф. 20, оп. 3, № 102, л. 1).

Впервые опубликовано — Модзалевский, стр. 332—333.

Датируется предположительно по протоколу Академического собрания от 11 октября 1764 г., где указано, что Ломоносов прислал свой отзыв „на следующий день“, т. е. 12 октября 1764 г.

См. примечания к документу 278.

281

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 255—256).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 731—733.

Еще в августе 1764 г. А.-Л. Шлёцер подавал заявление в Академическую канцелярию, прося уволить его в Геттинген на неопределенный срок, впредь до того, пока Академии „угодно будет в случае вакансии“

вызвать его назад, в Петербург. Шлёцер подчеркивал, что „расставаться“ с Академией не намерен и что при условии „довольного награждения“ готов выполнять для нее за границей троякого рода работу: 1) изучать „известия чужестранных о российских делах писателей“, 2) составлять „полезные компендии или учебные книги“ и 3) обучать командированных за границу „молодых россиян“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 240—246; Билярский, стр. 720—725).

И. И. Тауберт не давал хода этому заявлению Шлёцера более двух недель: лишь 13 сентября 1764 г. оно было доложено президенту Академии Наук К. Г. Разумовскому, который распорядился „об оном Шлёцере учинить надлежащее рассмотрение гг. статским советникам Тауберту и Ломоносову“ и об итогах этого „рассмотрения“ доложить ему, Разумовскому (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 248; Билярский, стр. 726).

В делах сохранилось затребованное президентом письменное „мнение“ Тауберта о ходатайстве Шлёцера: оно тщательно перебелено писарской рукой, но не датировано и не подписано; на нем нет ни резолюции Разумовского, ни канцелярских помет (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, л. 254; Билярский, стр. 729—730). Тауберт высказывался за удовлетворение просьбы Шлёцера. Он предлагал уволить Шлёцера за границу только „на некоторое время“, продолжая считать его „действительно служащим“ Академии, сохранить за ним звание адъюнкта или переименовать в корреспонденты и выплачивать ему за границей тот же оклад, какой он получал в России. Программу заграничных научных занятий Шлёцера Тауберт предлагал обсудить в Академическом собрании при участии ее автора. „Мнение“ Тауберта заканчивалось следующими строками: „И когда все на мере положено и прошедшее таким образом забвению предано будет, то уже ничто препятствовать не может, что его честным и безобидным образом не отпустить во отечество и для возвратного проезду не дать пашпорта“.

Публикуемая записка Ломоносова, изложенная в форме „примечаний“ на „мнение“ Тауберта, является по существу ответом на вышеупомянутый запрос Разумовского от 13 сентября 1764 г. Она датирована 15 октября 1764 г. и написана, следовательно, уже после того, как Шлёцером были поданы еще два заявления — одно в Канцелярию, другое в Академическое собрание, — на которые Ломоносов успел отозваться несколькими днями ранее (см. документы 278 и 279 и примечания к ним).

Ломоносов предполагал, что его „примечания“ будут внесены в журнал Академической канцелярии вместе с „мнением“ Тауберта, но последний ограничился тем, что распорядился подшить то и другое к делу, не доложив, повидимому, президенту ни того, ни другого.

Под „двумя старшими членами“ Академии, оскорбленными Шлёцером, Ломоносов подразумевал себя и Миллера.

Для правильного понимания слов Ломоносова о „подложных отпусках“ (п. 1) следует иметь в виду, что „отпуском“ называлось в то время увольнение от академической службы (ср. § 12 академического регламента 1747 г.). Намеченные Таубертом условия увольнения Шлёцера были таковы, что это увольнение оказывалось в самом деле „подложным“, т. е. фиктивным: уезжая на родину, Шлёцер, по проекту Тауберта, сохранял все права действительной службы, в том числе и полный оклад жалованья, что шло вразрез и с академическим регламентом и с твердо установившейся практикой: при увольнении академиков-иностранцев за ними никогда не сохранялся их оклад (ср. п. 3); только наиболее выдающимся деятелям зарубежной науки присваивалось при увольнении звание почетных членов Академии, связанное с „пенсией“ в размере не свыше 200 руб. в год (§ 7 академического регламента). Оклад Шлёцера превышал эту норму. О студентах, отправляемых за границу по представлению Ломоносова (п. 3), см. документы 351 и 357 и примечания к ним. О необходимости отобрать у Шлёцера „все российские манускрипты“ Ломоносов говорит в своих замечаниях дважды, в противовес Тауберту, который настаивал на том, чтобы Шлёцеру было предоставлено право сохранить эти документы при себе.

282

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 333—334).

Впервые напечатано — ОР, кн. II, стр. 46—48.

Датируется предположительно по времени назначения А.-Л. Шлёцера ordinарным профессором истории и подписания контракта с ним, о чем в публикуемом документе говорится как о факте, уже совершившемся.

Со времени подачи 7—8 октября 1764 г. заявлений в Академическое собрание и в Академическую канцелярию (см. примечания к документам 278 и 279) Шлёцер до конца этого года не обращался более в Академию Наук ни с какими письменными ходатайствами. Ноябрь и декабрь ушли у него — как сам он признается в своих мемуарах — на негласные, но весьма деятельные сношения с хлопотавшими за него представителями придворных и правительственных кругов. В этих хлопотах решающую, по словам Шлёцера, роль сыграл царедворец сравнительно невысокого ранга И. И. Козлов (товарищ И. И. Тауберта по Академической гимназии). Ему без особого труда удалось настроить Екатерину II в пользу Шлёцера, изобразив последнего жертвой несправедливых преследований. Дело о Шлёцере было передано, по распоряжению Екатерины, в руки давнего недоброжелателя Ломоносова, Г. Н. Теплова, который успел стать к этому времени одним из самых влиятельных сановников. Шлёцер

и в этой инстанции долго выторговывал себе максимально прибыльные и льготные служебные условия, которых в конце концов и добился. 29 декабря 1764 г. в Академию поступил указ за подписью Екатерины о назначении Шлёцера ординарным профессором истории на особых „кондициях“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 287, л. 19). Текст кондиций был составлен самим Шлёцером и подписан Тепловым. Вслед за тем указ и „кондиции“ были почему-то взяты назад и вернулись в Академию только 4 января 1765 г., причем указ был датирован 3 января (там же, № 2240, лл. 23—25 об.). „Кондиции“ были исключительно благоприятны для Шлёцера: ему дали высокий оклад жалованья (860 руб. в год), какой получали только немногие академики; ему разрешили трехмесячный отпуск за границу с сохранением жалованья (фактически Шлёцер пробыл в этом отпуске более четырнадцати месяцев) и — что важнее всего — ему дали право представлять свои сочинения на просмотр непосредственно Екатерине, минуя Академическую канцелярию и Академическое собрание (подлинный контракт Шлёцера см. там же, № 700, лл. 211—212). Такой привилегией не пользовался никто из академиков.

Публикуемый документ, тщательно переписанный писарской рукой, сохранился в архиве Ломоносова. Кому он должен был быть передан и был ли передан кому-нибудь, неизвестно. Судя по содержанию и форме документа, в частности же по тому, что Ломоносов пишет о себе в третьем лице, следует полагать, что документ предназначался для передачи какому-нибудь высокопоставленному лицу, которое имело возможность переговорить на основе этого документа с Екатериной II. Состоялась ли такая беседа, мы не знаем; несомненно лишь одно, что и указ о назначении Шлёцера, и „кондиции“ остались в силе.

В п. 5 публикуемого документа идет речь о диссертации Г.-Ф. Миллера „Происхождение имени и народа российского“. Сведения о разжаловании Миллера из профессоров в адъюнкты см.: Пекарский, I, стр. 361—365.

Шлёцером было подано в 1764 г. столько жалоб, что трудно установить, о которой из них идет речь в п. 6 публикуемого документа. Возможно, что упоминаемая здесь „бессовестная Шлёцера на Ломоносова жалоба“ была адресована не в Академию Наук, а одному из его придворных покровителей.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ДЕЛА

283

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 80, лл. 1—2).

Подлинник на латинском языке.

Латинский текст впервые напечатан — М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, т. II, СПб., 1875, стр. 408—409.

В русском переводе публикуется впервые.

Публикуемое представление было оглашено Ломоносовым в Академическом собрании 28 апреля 1746 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 138). Оно было написано под впечатлением недавно полученных указов Сената от 6 и 28 марта 1746 г., которые явились ответом на целую серию жалоб, поданных академиками на Шумахера во второй половине 1745 г. В первом из этих указов говорилось, что впредь до назначения президента Академии Наук все, что „до наук и им принадлежащих вещей касается“, должно составлять предмет ведения Академического собрания (ААН, ф. 3, оп. 1. № 950, л. 47). Второй указ предписывал Штатс-конторе отпустить без задержки сумму, потребную на уплату жалованья академическому персоналу по сентябрь 1745 г. (там же, лл. 67—69).

Вопрос о пополнении Академического университета учениками семинарий был впервые поднят Ломоносовым еще 21 марта того же года (Протоколы Конференции, т. II, стр. 128—129). Предложенное им мероприятие было не ново: учеников семинарий призывали перед тем в Академию уже дважды — в 1732 и 1735 гг. Из их рядов, кроме Ломоносова, С. П. Крашенинникова и создателя русского фарфора Д. И. Виноградова, вышли и такие деятели, как гравер А. Поляков, академик-астроном Н. И. Попов, переводчики В. И. Лебедев, И. И. Голубцов, А. С. Барсов и др.

Предложение Ломоносова, внесенное им незадолго до назначения К. Г. Разумовского президентом Академии, нашло некоторое отражение в § 37 утвержденного в 1747 г. нового академического регламента и получило реальное осуществление только в 1748 г. (документ 284 и примечания к нему).

Под „милостью императрицы“ Ломоносов разумел, вероятно, указ от 26 октября 1744 г. о соединении арифметических школ с гарнизонными и о дозволении обучаться в них людям всякого звания (ПСЗ, 9054).

Что касается хлопот Ломоносова об увеличении числа учеников Академической гимназии, то они увенчались успехом только четырнадцать лет спустя, после передачи Гимназии в единоличное ведение Ломоносова (документ 320 и примечания к нему).

Право издания книг без предварительного одобрения их Сенатом оказалось оговорено в новом регламенте Академии (§§ 24 и 26), из чего, как и из сказанного выше об Университете, можно заключить, что составитель этого регламента, Г. Н. Теплов, учитывал в какой-то мере требования Ломоносова, содержащиеся в публикуемом представлении.

284

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 114, л. 214).

Впервые напечатано — Материалы, т. IX, стр. 150.

День написания устанавливается по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 7 апреля 1748 г.

По ходатайству президента Академии Наук от 9 февраля 1748 г., внушенному беспорно представлением Ломоносова от 28 апреля 1746 г. (см. документ 283), Синод разрешил Академии выбрать для определения в Университет по десяти учеников из Московской Славяно-греко-латинской академии, из Новгородской семинарии и из столичной Александро-Невской семинарии (ААН, ф. 3, оп. 1, № 952, лл. 17—18). В Москве и в Новгороде это предписание не встретило возражений. Командированный в эти два города академик В. К. Третьяковский беспрепятственно отобрал двадцать учеников, в том числе М. Софронова, впоследствии адъюнкта математики, Н. Н. Поповского и А. А. Барсова, впоследствии профессоров Московского университета (там же, № 457, лл. 44—46).

Отбор учеников из Александро-Невской семинарии, которая по числу учащихся уступала другим, встретил возражения со стороны петербургского архиепископа, вследствие чего Синод прислал в Академию новый указ от 26 марта 1748 г. с предписанием взять из столичной семинарии только пять воспитанников, а остальных добрать из Смоленской семинарии (там же, л. 34).

10 мая того же года из выбранных Ломоносовым и И.-А. Брауном пяти семинаристов выдержали испытание в Академии Наук только трое: С. Я. Румовский, И. Лосовиков и Ф. Тамаринский, остальных же двух отослали обратно в семинарию (там же, № 457, л. 102).

Румовский пять лет спустя был назначен адъюнктом, а еще через десять лет — профессором астрономии. Лосовиков избрал своей специальностью математику и в 1755 г. написал диссертацию под заглавием: „De quadratura et rectificatione quadratricis³Tschirnhusianae“ („О квадратуре и спрямлении Чирнгаузовой квадратриссы“), которая была направлена в Академическое собрание, но, судя по протоколам, осталась нерассмотренной (ААН, ф. 3, оп. 1, № 195, лл. 621—629). В 1757 г. Лосовиков состоял еще студентом Академического университета и заявлял о своем намерении специализироваться по анатомии, а Тамаринский выбыл из числа студентов осенью 1753 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, л. 7 об.; № 465, л. 25 об.).

285

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 114, л. 224).

54 Ломоносов, т. IX

Впервые напечатано — Материалы, т. IX, стр. 166—167.

По требованию Академической канцелярии И. С. Барков вместе с другими выбранными Ломоносовым и И.-А. Брауном семинаристами был прислан 10 мая 1748 г. в Академию, проэкзаменован в тот же день в Академическом собрании, признан „удобнейшим для Академии“ и по определению Канцелярии 27 мая того же года „написан в академический список“ для обучения некоторое время в Гимназии, так как было найдено, что он, как и другие экзаменовавшиеся одновременно с ним семинаристы, „от профессоров принимать лекции не гораздо еще в хорошем состоянии“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 457, л. 102). Лица этой категории не назывались еще студентами и получали не полное студенческое, а пониженное жалованье — 3 руб. 50 коп. в месяц, вместо 4 руб. (Материалы, т. IX, стр. 230).

Но зачисление Баркова в студенты задержалось ненадолго: в студенческих списках, относящихся к ноябрю того же 1748 г., имя его уже значится (там же, стр. 544).

286

Печатается по копии 1748 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, л. 21).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано — Билярский, стр. 119.

Составление нового регламента для Академического университета было поручено определением Канцелярий от 13 июня 1748 г. его ректору, академику Г.-Ф. Миллеру (ААН, ф. 3, оп. 1, № 457, л. 116). Сочиненный им проект (там же, ф. 21, оп. 1, № 99, лл. 1—36) был представлен в Академическую канцелярию 3 августа того же года (там же, № 101, л. 21).

Этот проект был затем двукратно изменен и значительно сокращен по указаниям И.-Д. Шумахера и Г. Н. Теплова, после того как президент Академии „усмотрел в нем многие пункты, которые никаким образом до должности профессоров и студентов не касаются, а содержат в себе вещи посторонние“ (там же, ф. 1, оп. 3, № 517, л. 490). Переделанный проект под заглавием „Регламент учрежденному при Академии Наук Университету“ (там же, разр. I, оп. 70, № 11) был передан Канцелярией 6 сентября того же года для обсуждения в Историческое собрание. Согласно решению последнего от 7 сентября 1748 г., он был отослан Ломоносову, который в письме на имя секретаря Исторического собрания, академика В. К. Тредиаковского, датированном 12 октября 1748 г. (т. X, наст. изд., письмо 13), высказался следующим образом: „В Университете неотменно должно быть трем факультетам: юридическому, медицинскому и философскому (богословский оставляю синодаль-

ным училищам), в которых бы производились в магистры, лиценциаты и доктора, а ректору при нем не быть особливому, но все то знать зфору или надзирателю, что в внесенном в Историческое собрание регламенте на ректора положено, ибо ректор в университете бывает главный командир, а здесь он только будет иметь одно имя. Не худо, чтобы Университет и Академия имели по примеру иностранных какие-нибудь вольности, а особливо чтобы они освобождены были от полицейских должностей“.

Дополнением к этому мнению является публикуемый документ, поданный Ломоносовым в Историческое собрание почти два месяца спустя — 7 декабря 1748 г.

За это время успели подать письменные отзывы о проекте университетского регламента и другие члены Исторического собрания: И.-А. Браун, Х. Крузиус, ТрEDIAKовский, И.-Э. Фишер и Ф.-Г. Штрубе-де-Пирмонт (ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, лл. 21—42). Все их мнения после обсуждения в Историческом собрании были представлены ТрEDIAKовским 11 января 1749 г. в Академическую канцелярию, а 23 того же января Шумахер препроводил их президенту Академии в Москву со следующим своим заключением: „По моему мнению, надлежало б оставить регламент так, как онный из Канцелярии к гг. профессорам послан, понеже они никакого важного возражения на онный не учинили“ (там же, л. 16). В тот же день Шумахер написал Теплову: „Посылаю к его сиятельству важное дело об университетском регламенте. Гг. профессора работали над ним более трех месяцев, и я сообщаю его в том виде, в каком профессор ТрEDIAKовский представил его Канцелярии с присоединением русского перевода. Что за скудость! Вы полюбуйтесь, милостивый государь, на чувства гордости и заносчивости этих педантов, которые с легким сердцем одобряют все пошлые глупости г. Крузиуса: „Haec clarissimi Crusii omnium unanimi consensu sunt adprobata. Asinus asinum fricat“ (там же, ф. 1, оп. 3, № 36, л. 34 об.). Первая латинская фраза является повторением следующей формулы, подписанной, вероятно, ТрEDIAKовским под мнением Крузиуса об университетском регламенте: „Объявленное г. Крузиуса предложение от всех единогласно апробовано“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, л. 30). Вторая латинская фраза — в буквальном переводе „Осел трется об осла“ — является вульгарной латинской поговоркой, применяемой к людям, которые осыпают друг друга преувеличенными похвалами. Крузиус в своем пространном „мнении“, единогласно одобренном всеми членами Исторического собрания, настаивал, как и Ломоносов, на предоставлении Университету таких привилегий, чтобы он „славою и великолепием не уступал ни одной европейской академии“, и на присвоении служебных рангов профессорам (там же, лл. 23 об. и 25 и № 802, л. 102), в чем Шумахер и усматривал „гордость и заносчивость“.

После этого дело замерло на целых полтора года, и обсужденный в Историческом собрании проект университетского регламента так и не получил утверждения. Вместо него 10 августа 1750 г. президентом Академии была утверждена временная инструкция об Университете и Гимназии, составленная Тепловым при участии Шумахера и Миллера (ААН, ф. 3, оп. 1, № 144, лл. 5—18а; ср. также ф. 21, оп. 1, № 99, лл. 1—8). Это мотивировалось тем, что „как учащие, так и учащиеся поныне не находятся еще в таком состоянии, по которому бы можно было сделать совершенный университетский регламент“ (ф. 3, оп. 1, № 460, лл. 315—322).

В этой инструкции пожелания, высказанные академиками, не получили никакого отражения; не было учтено и мнение Ломоносова.

287

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 174, л. 33).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 190—191.

Упомянутый Ломоносовым ордер президента Академии Наук был подписан К. Г. Разумовским в Глухове 1 августа 1751 г. и получен в Петербурге 30 того же августа. К ордеру было приложено утвержденное президентом „мнение“ И.-Д. Шумахера о распределении студентов. Согласно этому „мнению“, к Ломоносову были прикомандированы для слушания лекций студенты Н. Н. Поповский, В. И. Клементьев, И. Е. Братковский и И. Н. Федоровский (ААН, ф. 3, оп. 1, № 461, лл. 422, 423, 425; № 153, л. 339).

О Поповском см. документ 385 и примечания к нему, а о Клементьеве — документ 34 и примечания к нему.

О химических лекциях Ломоносова см. документы 9, 20 и 22.

С. Я. Румовский (см. документ 284) посещал химические лекции Ломоносова по собственному желанию.

Упомянутые Ломоносовым прогулы студента Братковского привели к тому, что 26 апреля 1753 г. он был исключен из числа студентов за пьянство и переведен в Географический департамент (ААН, ф. 3, оп. 1, № 188, л. 79). В конце 1753 г. Братковским был подан „специмен“ на тему „О доказательствах геометрических“, настолько интересный, что шла речь о посылке этой работы на просмотр Л. Эйлеру (там же, № 185, лл. 10—13). В мае 1754 г. Братковский, повидимому, по ходатайству Ломоносова, был возвращен в Университет (там же, № 188, л. 78; Протоколы Конференции, т. II, стр. 305).

Федоровский в декабре 1753 г. был произведен в переводчики (там же, № 464, лл. 699, 704) с откомандированием в распоряжение Г.-Ф. Миллера (там же, № 189, л. 286).

288

Печатается по копии, писанной писарской рукой (ААН, ф. 20, оп. 4, № 43, лл. 1—14), с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновому наброску (там же, оп. 1, № 1, лл. 405—406).

Публикуется впервые. Собственноручный черновой набросок впервые напечатан — Пекарский, II, стр. 325—326.

Регламент публикуется по писарской, никем не заверенной копии, недавно обнаруженной среди архивных документов гораздо более позднего происхождения, однако текст копии настолько схож с текстом воспроизводимого в сносках собственноручного чернового наброска Ломоносова, с которым совпадает во многих местах и дословно, что сомневаться в принадлежности публикуемого текста Ломоносову не приходится.

Датируется предположительно.

В письме к И. И. Шувалову, написанном летом 1754 г., Ломоносов выражал готовность составить в пятидневный срок проект устава Московской гимназии (т. X наст. изд., письмо 45). Известно, что такой проект был составлен Ломоносовым и оглашен им в Академическом собрании 15 июля 1756 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 355). Публикуемая копия и содержит этот оглашенный Ломоносовым текст, считавшийся до последнего времени утраченным. В §§ 1 и 2 главы второй публикуемого регламента говорится о 50 гимназистах, на содержание которых определено по 15 руб. в год на каждого. Эти самые цифры мы встречаем и во втором варианте штата Московской гимназии (Пенчко, стр. 155), тогда как в начальном варианте того же штата были другие цифры: 40 гимназистов и 12 руб. (там же, стр. 154). Второй вариант штата исходит, как гласит его текст, из „пожалованной“ суммы в 15 000 руб., а сумма на содержание Московского университета и гимназий была увеличена с 10 000 до 15 000 руб. 12 января 1755 г. (там же, стр. 79—80) и, следовательно, только с этого дня сумму в 15 000 руб. можно было назвать „пожалованной“. Таким образом, второй вариант штата возник никак не ранее этого числа, а стало быть, не ранее того же числа был написан Ломоносовым и публикуемый регламент, согласованный, как уж сказано, именно с данным вторым вариантом. Некоторые отрывки и отдельные выражения, содержащиеся в ломоносовском регламенте, вошли почти дословно в текст инструкции Шувалова директору Московского университета А. М. Аргамакову: ср. например, начало и конец § 2 главы первой регламента с пп. 5 и 6 инструкции (там же, стр. 159). Из этого следует, что „регламент“ предшествовал инструкции. Инструкция была подписана Шуваловым в то время, когда прием учащихся еще не начался (там же, стр. 158—159, п. 2). 26 апреля 1755 г., в день инаугурации московских гимназий, последние были уже укомплектованы учениками („Санктпетер-

бургские ведомости" 1755 г., № 39 от 16 мая). Отсюда заключаем, что Шувалов подписал инструкцию до 26 апреля 1755 г.; следовательно, позднее этого дня не мог быть написан и публикуемый регламент. По всем изложенным основаниям временем его составления следует считать период с 12 января по 26 апреля 1755 г.

Намеченная в § 21 Регламента разбивка московских гимназий на „школы“ и „классы“ соответствует той, которую Ломоносов проектировал в эту же самую пору и для Академической гимназии (т. X наст. изд., документ 395). Здесь, как и там, основное внимание уделено „русской школе“, что было по тем временам весьма существенным нововведением, которое Ломоносову удалось осуществить на практике только спустя несколько лет (см. документ 303 и примечания к нему): до того русский язык не преподавался в Академической гимназии.

В §§ 48—50 регламента мы впервые знакомимся с ломоносовской методикой преподавания родного языка, которая до нахождения настоящего документа была неизвестна.

Достоин особого внимания § 5 главы первой чернового наброска (в текст регламента он не вошел), где предусматривался случай приема в гимназию ученика „уже в совершенном возрасте, лет около двадцати, который окажет к учению великое желание без принуждения“. Когда 15 января 1731 г. Ломоносов был принят в Московскую Славяно-греко-латинскую академию, ему шел двадцатый год. Нет сомнения, что упомянутый пункт черновика он писал, оглядываясь на свое прошлое и предвидя появление „новых Ломоносовых“.

В отличие от всех других тогдашних авторов гимназических регламентов и инструкций (Г.-Ф. Миллера, Г. Н. Теплова, И.-Э. Фишера, И.-Д. Шумахера) Ломоносов дает в своем регламенте не только шкалу наказаний, но и шкалу наград (глава седьмая, §§ 58—59).

Регламент предусматривает отдельное обучение дворян и разночинцев, чему Ломоносов не сочувствовал и против чего резко возражал, когда заходила речь о введении такого же порядка в петербургской Академической гимназии. Включение в регламент упоминаний о раздельном обучении объясняется тем, что он писался, как уже сказано, после утверждения императрицей шуваловского проекта об учреждении Московского университета, а в этом проекте (§ 28) вопрос о раздельном обучении дворян и разночинцев был, вопреки мнению Ломоносова, разрешен положительно. Таким образом, Ломоносову приходилось в данном случае считаться с уже совершившимся фактом: в начальных строках регламента Ломоносов высказывает не свои мысли, а по необходимости оперирует положениями и даже отдельными аргументами шуваловского проекта: ср., например, § 1 гл. I регламента и § 26 шуваловского проекта (Пенчко, стр. 148).

Чрезвычайно характерен для Ломоносова § 3 главы первой регламента, где указывается, что „в обоих гимназиях на жалованье в комплекте не должно быть иностранных больше пятой доли“. Требование это станет понятным, если иметь в виду, что число иностранцев, принятых в Академическую гимназию в течение первых двадцати лет существования Академии, достигало почти 50% всего состава принятых туда учеников.

Можно отметить ряд лет (1737, 1738, 1739, 1743 гг.), когда в Гимназию принимались одни только иностранцы (ААН, разр. I, оп. 70, № 2).

Столь же характерен для Ломоносова и § 47 главы пятой регламента, где говорится о необходимости воздействовать „всякими пристойными способами“ на родителей с тем, чтобы они не отрывали способных учеников от школы, а давали бы им возможность совершенствоваться в науках.

Таковы наиболее яркие места регламента, которыми далеко не исчерпывается, однако, все содержание этого вновь отысканного документа, значительно пополняющего наше представление о Ломоносове-педагоге.

¹ Феруля — ферула, линейка.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 106).

Публикуется впервые.

Публикуемый документ является первым распоряжением по учебной части, изданным Академической канцелярией после вступления в ее состав Ломоносова. Оно подписано не им одним, но выражает вне всякого сомнения именно его волю: И.-Д. Шумахеру не было основания требовать столь подробного отчета о состоянии Гимназии, которая, как и вся Академия, находилась в полной его власти уже более тридцати трех лет; не стал бы требовать такого отчета и подголосок Шумахера, зять его, И. И. Тауберт.

Цитируемая Ломоносовым инструкция президента Академии была подписана К. Г. Разумовским одновременно с назначением Ломоносова членом Академической канцелярии, 13 февраля 1757 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, лл. 57, 85—90), и была составлена, очевидно, не без влияния Ломоносова: мысль о необходимости пересмотреть гимназический регламент, обновить и дисциплинировать педагогический персонал внушена во всяком случае им.

Ломоносов уже давно настаивал на переустройстве Гимназии и всего вообще учебного дела в Академии. Как теперь установлено, этому вопросу было уделено значительное место в том не дошедшем до нас письме, которое Ломоносов отправил Разумовскому в конце октября 1753 г. (т. X наст. изд., документ 37 и примечания к нему) и которое заставило последнего обратиться к Шумахеру с рядом запросов (там же примечания к документу 470, § 34). Мысли о плачевном состоянии Гимназии продолжали волновать Ломоносова и в середине 1754 г., когда он, работая над проектом Московского университета, писал И. И. Шувалову, что университет без гимназии, „как пашня без семян“ (там же, письмо 45), и в 1755 г., когда рассматривался вопрос о пересмотре академического регламента (там же, документ 396). Наконец уже в 1756 г., за несколько месяцев до вступления Ломоносова в состав Академической канцелярии, он не раз высказывался по вопросу о переустройстве Гимназии, когда в Академическом собрании обсуждалось представленное ее инспектором К.-Ф. Модерахом „Мнение о некоторых недостатках Санктпетербургской гимназии и о поправлении оных“. Модерах, поддержанный Миллером, настаивал главным образом на раздельном обучении гимназистов-дворян и гимназистов из разночинцев, причем предлагал воздерживаться от приема в Гимназию учеников „из самого подлого народа“. Это предложение, в корне противоречившее взглядам Ломоносова, встретило с его стороны решительный отпор и вызвало чрезвычайно резкое его столкновение и с К.-Ф. Модерахом и с Г.-Ф. Миллером (Протоколы Конференции, т. II, стр. 355—356; „Мнение“ Модераха см. ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, лл. 139—142).

Став членом Канцелярии, а тем самым и одним из руководителей Академии, Ломоносов, как видно из публикуемого документа, решил в первую очередь добиться реального улучшения постановки учебного дела.

В делах Канцелярии не обнаружено затребованного ею отчета о состоянии Гимназии и не отыскано решительно никаких следов его рассмотрения. Модерах уклонился, очевидно, от представления отчетных данных, сославшись, повидимому, на то, что их можно найти в его прошлогоднем, упомянутом выше, „Мнении“: на такую догадку наводит то обстоятельство, что три дня спустя, 6 марта 1757 г., Канцелярия затребовала это „Мнение“ из академического архива (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 115).

¹ „Академическими“ учениками Ломоносов называет казеннокоштных гимназистов, которых по штату должно было быть двадцать человек, а „вольными“ — своекоштных, которых разрешалось принимать „сколько случатся“.

290

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. I, № 468, л. 96), с указанием в сносках добавлений, которые предполагалось внести в указ, посланный во исполнение публикуемого определения (ААН, ф. 3, оп. 1, № 219, лл. 344—345).

Публикуется впервые.

Судя по содержанию публикуемого определения, оно было принято после прочтения затребованного из архива „мнения“ К.-Ф. Модераха (см. примечания к документу 289), где тот писал: „За немалый недостаток нашей Гимназии почесть должно, что разные учителя весьма часто в классы не ходят, или хоть и придут, токмо не в надлежащее время“. По сообщению Модераха некоторые учителя Гимназии без законных причин „часто в классы приходят либо весьма поздно, либо совсем от оных отгуливают, также во время учения, оставляя учеников своих, из классов выходят, или, не дожидаясь, чтоб учебные часы прошли, совсем уходят домой, что не токмо пользе учащих, но и чести Академии крайне предосудительно, ибо родители горькие о том приносят жалобы, когда дети их многократно, а особливо весною и осенью, бродя по колена в грязи, насили до Гимназии дотаскиваются, а за небыванием учителей принуждены возвращаться домой не учившись“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, лл. 141—142).

Во исполнение публикуемого определения на следующий день Модераху был послан указ Канцелярии за подписью одного Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 219, лл. 344—345; № 605, л. 29, исх. № 408).

Недельные репорты о приходах и выходах гимназических учителей стали подаваться Модерахом с 10 марта 1757 г. (ф. 3, оп. 1, № 502, лл. 40—180). Они свидетельствуют о том, что публикуемое определение возымело некоторое действие: прогулы учителей стали явлением более редким.

Педелем, т. е. надзирателем, состоял с 1750 г. Яков Гарнак, бывший парикмахерский подмастерье (ф. 3, оп. 1, № 460, л. 499 об.).

291

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 34, л. 1), а приведенная в сноске журнальная резолюция по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 135).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 353, где ошибочно принято за список учеников Академической гимназии. Приведенная в сноске журнальная резолюция публикуется впервые.

Названные в публикуемом документе „ученики“ вновь учрежденного Московского университета были присланы в Академию Наук его курато-

ром И. И. Шуваловым 18 марта 1756 г. для обучения „разным наукам и художествам“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 206, л. 55). Это была уже вторая партия направленных в Петербург москвичей: первая партия, куда входил в числе прочих знаменитый впоследствии зодчий В. И. Баженов, была командирована тем же Шуваловым в январе 1756 г. (там же, л. 32).

Из пяти учеников, упоминаемых в публикуемом документе, М. Удесов был направлен для рисования планов и фасадов к известному академическому архитектору С. И. Чевакинскому, у которого обучался и В. И. Баженов; А. Карзинов (у Ломоносова ошибочно Карзинин), И. Ганюшкин и Г. Никифоров — к мастеру гравировального искусства И. А. Соколову, а А. Воронков — к живописному мастеру И.-Э. Гриммелю (там же, лл. 55—57, 74). Иностранным языкам московские ученики обучались в Академической гимназии (там же, л. 90).

Как видно из публикуемого документа, Ломоносов, вступив в число членов Академической канцелярии, решил расширить круг предметов, преподаваемых молодым москвичам, обратив особое внимание на усвоение ими иностранных языков.

И командирование московских гимназистов в Петербург, и публикуемое распоряжение Ломоносова имели прямую связь с пунктом 14 инструкции И. И. Шувалова директору Московского университета А. М. Аргамакову, которая была написана не позднее апреля 1755 г. Текст этого пункта таков: „Из разночинской гимназии отобрать из бедных, но способных людей, приказать их обучать геометрии и французскому или немецкому языку, гистории, митологии, человек хотя семь, чтоб можно отдать их здесь учиться художествам и сделать начало, чтоб и в Москве с божиею помощью со временем завести было можно“ (Пенчко, стр. 160). Так как Шувалов писал Аргамакову из Петербурга, то под словом „здесь“ надо разуметь Петербург, где в мастерских Академии Наук можно было „учиться художествам“, совмещая это с изучением французского и немецкого языков в Академической гимназии.

Публикуемый документ вносит, таким образом, новую черту в наши представления о связях Ломоносова с Московским университетом.

292

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 136).

Публикуется впервые.

На основании п. 6 новой инструкции (см. примечания к документу 289) конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер представил 18 марта 1757 г. проект

„каталога“, т. е. расписания университетских лекций (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, лл. 2—4). Проект не удовлетворил Ломоносова прежде всего тем, что был сообразован только с „намерениями“ профессоров и не учитывал пожеланий студентов. Этим и было вызвано публикуемое распоряжение.

Инициатором его был бесспорно Ломоносов, который и ранее рекомендовал считаться с тем, „к какой кто науке больше способен и охоту имеет“ (см. документ 286), и впоследствии, уже в пору единоличного заведывания учебной частью, предоставляя студентам право слушать лекции лишь по той специальности, в которой „каждый по склонности и силам своим мог бы напоследок надлежащие оказать отечеству успехи“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 34). Для студентов это имело существенное значение, потому что Академический университет не был разделен на факультеты.

Результаты опроса были сообщены Модерахом 21 марта 1757 г.

Студенты в своих ответах разделились на три равночисленных группы: одна тяготела к физико-математическим наукам, другая — к медицине и ботанике, третья — к истории и филологии (там же, лл. 6—7).

293

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 156).

Публикуется впервые.

Чтение лекций в Университете возобновлялось после многолетнего перерыва; оно „пресеклось“ еще в первой половине 50-х гг.; с 1754 по 1757 г. единственным лектором был академик И.-А. Браун (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, л. 28; ср. также т. X наст. изд., документ 470 § 25 и примечания к нему).

Этим и объяснялось требование, чтобы Браун „снова зачал“ свой философский курс, т. е. чтобы он возобновил в памяти студентов самое начало этого курса, и чтобы, подобно ему, и академик Ф.-Г. Штрубе прочитал сперва курс „прав натуральных“, посвященный начаткам юриспруденции.

Составление экстракта из „Сибирской истории“ Г.-Ф. Миллера было поручено И.-Э. Фишеру Академической канцелярией 31 декабря 1752 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 463, лл. 602—603).

Предложение „уволить“ В. К. Тредиаковского от чтения лекций „об красноречии“ вызывалось, очевидно, тем, что в области русской стилистики Тредиаковский сошел к этому времени с прежних прогрессивных позиций и, отказавшись от былых попыток сблизить русский литературный язык с живой разговорной речью, стал, по выражению А. П. Сума-

рокова, портить его „глубочайшею славенщиною“ (А. П. Сумароков. Сочинения, ч. X, 1782, стр. 14).

Весьма характерно для Ломоносова высказанное в п. 5 публикуемого документа пожелание, чтобы курс астрономии читался по-русски: это отвечало основному стремлению Ломоносова расширить круг просветительной деятельности Академии путем привлечения в ее аудитории не одних только академических студентов, попрежнему еще малочисленных.

Академик И.-Э. Цейгер, незадолго до того прибывший в Петербург, занимал должность профессора механики, основной же его специальностью была инструментальная оптика, отчего Ломоносов и счел полезным поручить ему ведение практических занятий по экспериментальной физике.

Президент Академии, приняв все предложенные Канцелярией поправки, утвердил каталог лекций, но вернул его в Канцелярию с большим опозданием: он был получен в Петербурге только 28 апреля 1757 г., из-за чего начало лекций пришлось перенести с 1 на 12 мая (там же, № 468, лл. 156—157).

¹ Элаборация — письменная работа, сочинение.

294

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом, (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 162).

Публикуется впервые.

Каталог университетских лекций на 1757 год, утвержденный президентом Академии (см. документ 293), был возвращен Г.-Ф. Миллеру 3 мая 1757 г. (ААН, ф. 1, оп. 2-1757, № 5) и, как видно из ответного репорта Миллера от 7 мая, 5 того же мая обсуждался в Академическом собрании при участии Ломоносова.

Поправки, санкционированные президентом, были приняты к исполнению, но не без возражений. С одним из этих возражений, относительно курса юриспруденции, Ломоносов согласился (Протоколы Конференции, т. II, стр. 379).

Исправленный соответствующим образом каталог был переведен на латинский язык и вместе с русским оригиналом возвращен в Канцелярию для опубликования (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, лл. 13—14), но напечатан не был. Систематическая публикация каталогов началась только с 1760 г., после передачи Университета в единоличное ведение Ломоносова.

Чтение лекций, по желанию Академического собрания, было решено производить в главном академическом здании, а не в университетском доме, расположенном на углу 15 линии Васильевского острова и набережной Большой Невы.

По п. 5 публикуемого определения в Академическом собрании было принято компромиссное решение: право слушать лекции только по своей специальности было предоставлено лишь четырем „старым“ студентам. Остальных обязали посещать все лекции, мотивируя это необходимостью дать начинающим „генеральное понятие“ о каждой науке. Ломоносов не возражал против такого решения: оно совпадало с мыслями, высказанными им еще в 1748 г. (см. документ 286; ср. Протоколы Конференции, т. II, стр. 379—380).

295

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 194).

Публикуется впервые.

Еще в 1748 г. для студентов были куплены Академией 24 шпаги „с медными вызолоченными эфесами, с портупейми лосиными и пряжками медными“ (Материалы, т. X, стр. 259). Они пролежали на складе до 1750 г., когда президент Академии К. Г. Разумовский на публичной ассамблее награждал шпагами двенадцать студентов „за прилежное обучение и за добрые поступки“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 145, л. 106). С тех пор награждение шпагами вошло в обычай, и студенты дорожили этой наградой.

Признанный недостойным ношения шпаги студент И. Прыткой, чтобы восстановить свою честь, ходил на переэкзаменовку к учителям Н. Н. Мотонису и Г. В. Козицкому, после чего Ломоносов 10 июня 1757 г. награждал шпагой и его (там же, № 222, лл. 254—255).

296

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 231).

Публикуется впервые.

5 июня 1757 г., когда со дня возобновления лекций не прошло еще и месяца, надзиравший за студентами инспектор Гимназии К.-Ф. Модерах сочинил репорт, где изложил свои взгляды на университетское преподавание. Модерах был недоволен, с одной стороны, чрезмерной, по его мнению, широтой и горячностью проявленных студентами научных интересов,

а с другой стороны, не согласен и с теми мерами, какими Канцелярия АН в лице Ломоносова решила удовлетворять эти интересы. В утвержденный президентом учебный план Модерах предлагал ввести ряд поправок, сплошь ограничительных: уменьшить число предметов преподавания, воспретить студентам слушание лекций, недоступных их пониманию, не пускать студентов на практические занятия в Ботаническом саду, чтобы они, „заблудившись по дороге, вместо аудиторий временно не заходили бы куда“, и т. п. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, лл. 15—16). На этот репорт, поступивший в Канцелярию 17 июня, письменного ответа не последовало.

Публикуемая журнальная резолюция Канцелярии, вынесенная через две недели после получения репорта Модераха и имевшая несомненную с ним связь, положила начало целому расследованию, предпринятому, очевидно, по требованию Ломоносова: кроме профессоров, опрошены были и студенты. Показания тех и других вскрыли ряд тревожных обстоятельств. Оказалось, например, что недавно прибывший в Петербург профессор физики Ф.-У.-Т Эпинус и профессор анатомии А. Каау-Бургав не пожелали читать лекций, заявив, что они „до учреждения от Канцелярии нового лекциям порядка ходить не будут“ (там же, л. 29). Профессор ботаники И.-Х. Гебенштрейт прекратил чтение лекций за неимением в Ботаническом саду аудиторий, и студентам, „пока она не выстроится, ходить не велел“, Канцелярии же заявил, что не будет читать лекций, „пока не переедет в квартиру при Ботаническом саде“ (там же, лл. 31—32). Уклонился от чтения лекций и профессор механики И.-Э. Цейгер.

С русскими профессорами дело обстояло иначе. Профессор математики С. К. Котельников сообщил, что студенты сперва ходили к нему на лекции, а потом почему-то перестали (там же, л. 25). Профессор же астрономии Н. И. Попов заявил, что приступить к чтению лекций ему не пришлось, так как ни один студент к нему в аудиторию не явился (там же, л. 24).

Из опроса студентов выяснилось далее, что их ответственный руководитель, Модерах, не ограничился представлением в Канцелярию своего проекта, а стал, не дожидаясь ее решения, претворять этот проект в жизнь. Одним студентам Модерах „не советовал“ ходить на лекции, „пока не будет от Канцелярии особого приказа“, другие „объявляя“ то же самое, только в более туманной форме, говоря, „чтобы остались до распределения“, а третьим попросту приказывал „ни к кому на лекции не ходить, кроме г. Брауна и г. Румовского“ (там же, л. 29 об.).

Таким образом, мероприятия Ломоносова, направленные к возрождению, к обновлению и к укреплению Академического университета, натолкнулись с первых же шагов на сопротивление.

Знаменательно, что студенты, не взирая на „разъяснительную“ работу Модераха, продолжали заявлять о своем желании слушать лекции и притом не только те, которые были рекомендованы им Модерахом (там же, л. 28).

297

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 468, л. 309), с указанием в сносках вариантов по писарскому черновику с собственноручными поправками Ломоносова (там же, ф. 20, оп. 3, № 140, лл. 1—2).

Публикуется впервые.

Публикуемое определение свидетельствует о том, что, несмотря на все организационные усилия Ломоносова, итоги летнего семестра 1757 г. оказались плачевны: из восьми намеченных лекторов читали лекции только трое. Считаясь с обстановкой, Ломоносов был вынужден пойти на некоторое сокращение количества лекторов.

Ф.-У.-Т. Эпинусу был передан Физический кабинет Академии, заботливо оборудованный когда-то трудами академиков Г.-В. Крафта и Г.-В. Рихмана. Физические приборы были подобраны последними в свое время применительно к программе учебных опытов. Эта программа содержалась 1) в руководстве Крафта, выпущенном в 1738 г. под заглавием „*Experimentorum physicorum praecipuorum descriptio in usum auditorum suorum edita*“ („Описание главных физических опытов, изданное для своих слушателей“; в публикуемом определении Ломоносов называет эту книгу „Крафтовыми экспериментами“), и 2) в „Волфианской экспериментальной физике“, переведенной Ломоносовым в 1744 г. и выпущенной в свет в 1746 г., „чтобы по ней показывать и толковать физические опыты“ (т. I наст. изд., стр. 425). Оборудование Физического кабинета требовало обновления и пополнения. Предложив поэтому Эпинусу и И.-Э. Цейгеру подать репорт о том, „какие к тому инструменты вдобавок потребны и что поправить должно“, и считаясь с тем, что пока приходилось довольствоваться наличным инвентарем, Ломоносов признал нужным, чтобы лекции читались по „Вольфовой экспериментальной физике“ и по книге Крафта.

На призыв Ломоносова обогатить Физический кабинет новыми приборами профессоры-физики, если и отозвались, то очень слабо, и через три с половиной месяца Ломоносову пришлось констатировать, что профессоры „совсем больше не радуют“ о приборостроении (т. X наст. изд., документ 397).

В дополнение к публикуемому определению, датированному 22 сентября 1757 г., 3 октября Модераху было приказано наблюдать за тем,

чтобы студенты ходили на лекции к Эпинусу, Цейгеру и химик У.-Х. Сальхову (там же, № 220, л. 36), что Модерах и выполнил, взяв с желающих слушать эти лекции соответствующие расписки (там же, л. 37).

298

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 334 об.).

Публикуется впервые.

Академический университет помещался с 1747 г. в доме Строгановых, в непосредственной близости от Академии Наук. За десять лет этот дом пришел в такую ветхость, что Академическая канцелярия была вынуждена его освободить (ф. 3, оп. 1, № 213, л. 181 об.). По контракту, подписанному 15 октября 1757 г., под Университет и Гимназию был взят в аренду каменный дом на углу набережной Большой Невы и 15 линии Васильевского острова, принадлежавший Троице-Сергиевой лавре (ф. 3, оп. 1, № 213, лл. 185—186).

На обороте копии контракта имеется помета, что в марте 1757 г. план этого дома брал для ознакомления Ломоносов (там же, л. 186 об.; план дома см. там же, № 219, л. 199—200).

299

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, л. 337).

Публикуется впервые.

На основании § 49 академического регламента студенты должны были экзаменоваться каждые четыре месяца. 12 сентября 1757 г. истек четырехмесячный срок со дня возобновления университетских лекций, чем и вызвано было публикуемое распоряжение.

Об итогах экзамена см. документ 302 и примечания к нему.

300

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, лл. 374 об. — 375).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 355.

„Штейнбахов лексикон“ (Steinbach, Ch. E. Vollständiges deutsches Wörterbuch, vel Lexicon germanico-latinum, cum praefationibus et auctoris et Johannis Ulrici Koenig... tt. I—II, Breslau, 1734 — Штейнбах. К. Е.

Полный немецкий словарь или немецко-латинский лексикон с предисловиями автора и Иоганна-Ульриха Кёнига, тт. I—II, Бреславль 1734), из которого Ломоносов предложил К.-Ф. Модераху выписать первообразные немецкие слова и добавить к ним русские значения, был знаком Ломоносову со студенческих лет: экземпляр этого словаря он приобрел еще в Марбурге (ААН, ф. 20, оп. 3, № 37, лл. 3—4).

Для Модераха, владевшего русским языком, это была не такая уж сложная задача тем более, что в его распоряжении были многоязычные словари подобного типа, изданные как Академией Наук, так и в доакадемическое время; из последующей резолюции Канцелярии АН, принятой полгода спустя, можно заключить, что Модерах передоверил возложенную на него работу какому-то другому лицу, которое и перевело немецкие слова на русский язык. Канцелярия предложила Модераху пересмотреть и выправить этот перевод (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 128 об.), но он не выполнил данного ему поручения (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 92, п. 4).

301

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 41).

Публикуется впервые.

Иван Лепехин, сын отставного солдата, был прислан 3 апреля 1751 г. Сенатом в Канцелярию АН для определения в Академическую гимназию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 956, л. 30). Ему было в то время десять лет. 16 апреля Канцелярия АН направила его к инспектору Академической гимназии С. П. Крашенинникову (там же, № 520, л. 183), который, проэкзаменовав Лепехина и установив, что он „кроме российской грамоты ничему не обучен“, оценил „понятие и прилежание“ мальчика и обратился в Канцелярию с просьбой принять его в число казеннокоштных учеников Гимназии. 27 августа 1751 г. Лепехин был зачислен в их состав с жалованьем в сумме 12 р. в год (там же, № 152, лл. 69, 71).

Отзывы гимназических учителей, представленные Лепехиным в 1758 г., свидетельствовали, что он выдвинулся в число первых учеников, хорошо овладев немецким и латинским языками и приобретя серьезные математические познания (там же, ф. 3, оп. 1, № 229, лл. 136—138).

302

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Штелином и Таубертом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 71).

55 Ломоносов. т. IX

Впервые напечатано (по копии) — Билярский, стр. 366.

Резолюция Канцелярии АН от 9 октября 1757 г. о производстве экзамена студентов (документ 299) была формально принята академиками к исполнению, но и здесь дало о себе знать все то же сопротивление, которое встречали многие педагогические начинания Ломоносова. У него сложилось к этому времени убеждение, что главными зачинщиками и организаторами этого сопротивления были Г.-Ф. Миллер и И. И. Тауберт. Про первого Ломоносов писал 7 января 1758 г. президенту Академии, что именно он, Миллер, „профессоров научал делать разные в лекциях отговорки и неосновательные роптания“, давая им понять, что он Канцелярию „ни во что не ставит“. А про Тауберта, не перестававшего говорить, что „Университет здесь не надобен“, Ломоносов сообщал в том же представлении, что из-за его самоуправства „лекции вовсе остановились“ (т. X наст. изд., документ 397). Это подтверждал и профессор И.-А. Браун, который еще 1 декабря 1757 г. доложил Канцелярии, что университетской аудитории дано другое назначение (ААН, ф. 3, оп. 1, № 220, л. 38).

17 февраля 1758 г. в Канцелярию поступил репорт конференц-секретаря Миллера об итогах студенческих экзаменов (там же, № 226, лл. 66—68). При наличии всего четырнадцати студентов производство экзаменов было растянуто на целых полтора месяца (ср. Протоколы Конференции, т. II, стр. 392—394, 396). „Аттестаты“, т. е. отзывы экзаминаторов об отдельных студентах, были действительно во многих случаях „совсем неясственны и темны“; так, например, все, что узнал Ломоносов об успехах новых студентов, сводилось к следующему сообщению Брауна: „Что я поныне читал и предлагал, оные студенты поняли“.

Указ Канцелярии АН, посланный во исполнение публикуемого определения (ААН, ф. 1, оп. 2—1758, № 3), был получен в Историческом собрании 18 марта и обсуждался 19 марта 1758 г., причем академику И.-Э. Фишеру и К.-Ф. Модераху было поручено задать студентам письменные работы на латинском, немецком и французском языках и предъявить эти работы Канцелярии с общим заключением Модераха, что и было сделано 6 апреля 1758 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 404—405).

303

Русский текст печатается частично (§§ 76—90) по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 283—284), сверенному с писарской копией (ААН, ф. 3, оп. 1, № 707, л. 302), частично (§§ 97—102 и 114—120) по незаверенной копии, писанной рукой И. С. Баркова (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 452—453 об.), и частично (все прочие параграфы) по немецкому переводу 1759 г. (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 368—387 об.), переведенному для настоящего издания на русский язык.

Немецкий текст печатается по вышеупомянутому немецкому переводу 1759 г., писанному неизвестной рукой.

Рукопись, содержащая полный русский текст, не отыскана.

Публикуется впервые, за исключением §§ 76—90 русского текста, которые впервые напечатаны — ОР, кн. V, стр. 18—21, без указания, что они являются фрагментом регламента Академической гимназии.

Части русского текста, принадлежащие Ломоносову, набраны крупным шрифтом, части же текста, переведенные с немецкого, набраны пеститом.

Датируется предположительно. В „Росписи упражнений сего 1759 года“ Ломоносов говорит, что гимназический регламент был написан им „прошлого году“ (т. X наст. изд., документ 517, п. 4), т. е. в 1758 г. В представлении на имя президента Академии Наук от 7 января 1758 г. Ломоносов предлагал между прочим „Гимназию и Университет снабдить регламентами“ (там же, документ 397, п. 7). Прямым следствием этого представления явились, во-первых, подписанное президентом 24 марта 1758 г. определение, согласно которому вся ученая и учебная часть Академии, в том числе и Гимназия, была поручена „смотрению“ Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 104) и, во-вторых, подписанный в том же 1758 г. (точная дата неизвестна), но не дошедший до нас ордер президента на имя Ломоносова, „чтобы он сочинил регламенты для Университета и Гимназии“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 19). Надо полагать поэтому, что публикуемый регламент был составлен Ломоносовым не ранее подписания президентом вышеупомянутого определения от 24 марта 1758 г.

27 мая 1758 г. в Академическую гимназию был принят земляк Ломоносова, П. О. Дудин (документ 306). Прием его как крестьянина, „положенного в подушный оклад“, прямо противоречил строго соблюдавшемуся до тех пор § 41 академического регламента, и если Дудин был тем не менее принят в Гимназию, то объяснялось это, может быть, тем, что к тому времени президентом Академии был, хоть еще и не утвержден официально, но в принципе одобрен публикуемый ломоносовский регламент, который предусматривал возможность приема в Гимназию крестьян, положенных в подушный оклад. В силу всего сказанного, можно предположить, что упомянутый регламент был составлен Ломоносовым, вероятно, в период между 24 марта и 27 мая 1758 г.

До самого последнего времени текст составленного Ломоносовым регламента Академической гимназии считался утраченным (Биллярский, стр. 420; Пекарский II, стр. 670; Акад. изд., т. VIII, стр. 178 втор. паг.). Немецкий его перевод, сохранившийся в личном архиве Ломоносова, не обращал на себя внимания исследователей, которые, не вникая в его содержание, принимали его не за переводное, а за чье-то оригинальное

произведение на немецком языке. Что же касается уцелевших отрывков русского текста, принадлежащих бесспорно перу самого Ломоносова, то их считали переводом какого-то неизвестного немецкого текста (Модзалевский, стр. 281, №№ 87 и 89). Лишь при подготовке настоящего тома Е. С. Кулябко установила, что упомянутый немецкий текст, состоящий из ста двадцати параграфов, является полным переводом гимназического регламента Ломоносова. Это доказывается 1) тем, что содержание критических замечаний инспектора Гимназии К.-Ф. Модераха относительно отдельных параграфов этого регламента (Билярский, стр. 413—414) вполне согласуется с содержанием соответствующих параграфов немецкого текста, 2) тем, что очень многие параграфы последнего (§§ 1, 2, 5, 8, 10—13, 17, 20, 44—46, 49—73) совпадают по содержанию с соответствующими параграфами составленного Ломоносовым же „Регламента Московских гимназий“ (см. документ 288, §§ 3, 4, 5, 7—11, 13, 16, 26—27 30—47, 57—63) и 3) тем, что §§ 76—90 немецкого текста являются дословным переводом написанных Ломоносовым „Узаконений для учащихся в Гимназии имп. Академии Наук“, собственноручный черновик которых сохранился и был опубликован в 1840 г. (§§ 76—90 публикуемого документа).

Официального утверждения публикуемый регламент не получил, но неофициально был одобрен президентом и введен в действие, что удостоверено и Ломоносовым (т. X наст. изд., документ 516) и К. Г. Разумовским, который в январе 1760 г. писал, что Ломоносов, „по сочиненному от него регламенту в Гимназии поступаая“ с его, Разумовского, позволения, „привел своим старанием Гимназию во много лучшее состояние перед прежним“ (документ 320).

Когда именно произошло это неофициальное одобрение регламента, мы не знаем; известно лишь, что некоторые намеченные в нем мероприятия (в частности учреждение „российских школ“), были введены Ломоносовым в жизнь еще в конце 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 108 об.).

Что касается официального утверждения публикуемого регламента, то первым, насколько известно, документом по этому вопросу является ордер президента Академии от 23 июля 1759 г. следующего содержания: „В Канцелярию Академии Наук. Приложенные при сем регламенты Университета и Гимназии рассмотреть в Канцелярии всем членам и согласясь подать мне общее мнение. Граф К. Разумовский“ (там же, л. 235). Неизвестно, по чьей инициативе было отдано президентом Академии Наук это распоряжение. Можно лишь сказать с полной уверенностью, что инициатором его был не Ломоносов: в момент подписания президентского ордера Ломоносова в Петербурге не было; он с 20 июля 1759 г. находился на Усть-Рудицкой фабрике (там же, № 529, л. 211). Обсуждение

ордера в Канцелярии АН было отложено до возвращения Ломоносова (там же, л. 216 об.). 11 августа он вернулся (там же, л. 231). На следующий день, 12 августа, Канцелярией была вынесена журнальная резолюция об отсылке составленных им университетского и гимназического регламентов инспектору Гимназии Модераху с приказанием „по тетрадам раздать перевести на немецкий язык под смотрением его гимназическим учителям, кто к тому способен, немедленно и подать при репорте в Канцелярию“ (там же, лл. 232 об.—233). Соответствующий ордер Канцелярии был послан Модераху в тот же день (там же, № 607, л. 63 об.). К 17 сентября 1759 г. перевод регламента на немецкий язык был, очевидно, уже готов, так как в этот день состоялось решение Канцелярии об отсылке его на отзыв академиком Г.-Ф. Миллеру, И.-Э. Фишеру и И.-А. Брауну и тому же Модераху (см. документ 315 и примечания к нему, где даны сведения о дальнейшем движении дела).

Этот-то немецкий перевод гимназического регламента, выполненный учителями под наблюдением Модераха, и сохранился в личном архиве Ломоносова.

Таким образом, если русский текст регламента, в полном его виде еще не отысканный, был написан в первой половине 1758 г., то находящийся в нашем распоряжении немецкий перевод этого текста появился в промежуток времени между 12 августа и 17 сентября 1759 г.

Учителя старались, как видно, переводить дословно, однако справились со своей задачей не вполне удовлетворительно. В переводе встречаются и описки, и ошибки, вызванные непониманием отдельных русских слов и выражений. Из этого можно заключить, что Ломоносов не корректировал перевода. При обратном переводе немецкого текста на русский язык для настоящего тома ошибки немецкого перевода не исправлялись. О тех из них, которые удалось обнаружить, говорится ниже, в примечаниях 7, 8, 11, 21, 24, 25 и 27.

Следует иметь в виду, что те части публикуемого русского текста, которые являются исполненным для настоящего издания новым русским переводом немецкого перевода 1759 г., передают содержание неотысканных частей ломоносовского оригинала с далеко не абсолютной точностью. Знакомство с этими частями текста тем не менее весьма полезно: при всех недочетах изложения они дают все же достаточно полное и ясное представление как о структуре составленного Ломоносовым гимназического регламента, так и тех общих идеях, какие положены в его основу. А так как регламент был введен Ломоносовым в жизнь, то пополняются тем самым и наши, пока еще весьма отрывочные и скудные сведения о том, что представляла собой Академическая гимназия в последние пять лет жизни Ломоносова.

Обращают на себя внимание прежде всего вводные слова регламента: „Гимназия, — говорит Ломоносов, — является первой основой всех свободных искусств и наук“. Она должна быть рассадником „просвещенного юношества“.

Выраженная здесь мысль Ломоносова заключалась в том, что Академическая гимназия должна быть школой общеобразовательной, а не профессиональным училищем, готовящим к одной только академической службе, как того желали иные деятели Академии Наук и, в частности, авторы Академического регламента 1747 г.

Особенно примечателен § 4 гимназического регламента, где идет речь о социальном составе гимназистов. § 41 Академического регламента 1747 г. разрешал принимать в Университет и Гимназию „из всяких чинов людей, смотря по способности, кроме положенных в подушный оклад“. Это означало, что туда имели доступ только дети дворян, служителей культа, купцов и лиц, состоящих на государственной службе, военной и гражданской. Представителям городской бедноты, детям цеховых ремесленников и фабричных рабочих, а также и крестьянам всех категорий, государственным, дворцовым, а в особенности помещичьим, т. е. подавляющему большинству трудового населения, путь к науке был закрыт. Составляя в 1755 г. проект регламента Московских гимназий, Ломоносов умолчал о подушном окладе и, воспользовавшись широким и недостаточно определенным термином „разночинцы“, предложил принимать в Гимназию всех разночинцев, кроме состоящих в синодальном ведомстве. О крестьянах же в этом проекте говорилось только, что не следует принимать в Московскую гимназию „никаких крепостных помещичьих людей“, кроме тех, кого помещик захочет отпустить на волю (документ 288, § 1). Таким образом, московский проект, который в этой своей части был принят И. И. Шуваловым (Пенчко, стр. 158—159), открывал незаметным образом доступ в Гимназию детям городской бедноты, платившей подушную подать, но почему-то ничего не говорил о непомещичьих крестьянах, т. е. о том социальном слое, из которого вышел сам Ломоносов. Три года спустя, в 1758 г., работая над публикуемым регламентом Академической гимназии, Ломоносов заметил свой недосмотр и изложил правила приема по-новому, устранив всякие недомолвки. Хоть § 4 этого регламента и начинается со слов о том, что „в Академическую Гимназию не должны быть принимаемы лица, положенные в подушный оклад, и в особенности крепостные люди“, однако, в последующих фразах того же параграфа прямо сказано, каким способом желающие могут обойти этот запрет: как „посадским людям“, т. е. горожанам, так и государственным и дворцовым крестьянам разрешалось поступать в Гимназию при условии, если их общество, округ или даже родственники согласятся уплачивать за них подушную подать до новой ревизии, при которой они должны

быть вычеркнуты из подушных списков; что же касается помещичьих крестьян, то им следовало получить для поступления в Гимназию подобное же согласие своего помещика, который, обязуясь платить за них подушную подать до следующей ревизии, должен был, сверх того, освободить их навечно от крепостной зависимости. Итак, петербургский регламент 1758 г., если бы он был официально утвержден, явился бы в смысле демократизации школы крупным шагом вперед по сравнению с московским регламентом 1755 г.: Ломоносов стремился открыть двери Академической гимназии для всех решительно слоев тогдашнего населения, вплоть до тех, которые по дворянским понятиям того времени считались самыми низшими, или, как тогда говорили, „подлеjšíими“.

Вопреки тенденциям бывшего „главного командира“ Академии Наук И.-А. Корфа, а также Миллера, Модераха и других, Ломоносов настаивал не только на совместном обучении в Гимназии дворян и не дворян, но и на том, чтобы как в отношении обращения с ними, так и в смысле одежды те и другие были бы в одинаковом положении.

Неудивительно, что в условиях феодального строя ломоносовский регламент, содержащий такие подчеркнута демократические требования, не мог рассчитывать на сочувствие правящих верхов.

В области учебного дела основным нововведением Ломоносова, — как видно из текста регламента, — было учреждение „российских классов“ (в других документах Ломоносов называет их не классами, а школами), т. е. цикла занятий, посвященных изучению русского языка и русской истории, „чего, — как справедливо говорит Ломоносов, — с начала Гимназии до него не бывало“ (т. X наст. изд., документ 518, разд. VII, п. 4). В истории развития нашего литературного языка ломоносовские „российские классы“, несмотря на недолгое их существование, были явлением значительным.

Введенные Ломоносовым уроки русского красноречия посещал, в частности, в течение трех полугодий И. И. Лепехин, ставший затем одним из лучших русских стилистов своего времени. Полный гимназический курс русского языка по ломоносовской программе прошел В. П. Светов, впоследствии крупный русский лингвист, прямой продолжатель Ломоносова.

Ломоносов требовал, чтобы латынь, арифметика, геометрия и география преподавались в Гимназии на русском языке и только философия — на латинском. Таким образом, с существовавшей до того системой преподавания „с немецкого“ было покончено.

Изучение латинского языка, в то время международного языка ученых, было сохранено и углублено, составив второй цикл гимназических занятий, куда включалось также ознакомление с началами греческого

языка; изучение же немецкого и французского языков стало факультативным.

Третий цикл занятий был посвящен „первым основаниям нужнейших наук“. Из числа предметов этого цикла арифметика, геометрия и география преподавались и раньше, правда, с большими перебоями. Ломоносов добавил к ним тригонометрию и — что особенно интересно — философию, которая включала в себя „логику, метафизику и практическую философию“.

Так как учебным руководством должна была служить при этом книга Л.-Ф. Тьюммига „Основания Волфианской философии“, часть которой Ломоносов перевел в 1744 г. под заглавием „Волфианская экспериментальная физика“, то есть основание думать, что в гимназический курс философии входила, может быть, и физика.

Весьма примечательно, что в список авторов, которых должны были читать гимназисты, желавшие изучать французский язык, Ломоносов ввел и Вольтера.

Для того чтобы уяснить себе структуру ломоносовской Гимназии, необходимо иметь в виду, что она была разделена на три класса: высший, средний и низший, однако пребывание ученика в каждом из этих классов не ограничивалось никакими календарными сроками: по мысли Ломоносова, гимназист не должен был переводиться из одного класса в другой, пока не усвоит „в совершенстве“ всего того, что проходится в его классе, а для этого, как видно из документов, одного учебного года не хватало.

В публикуемом регламенте, как и в проекте регламента московских гимназий (документ 288), не указано, какого возраста должны быть лица, принимаемые в Гимназию. Это не случайный пропуск. Желаящих получить гимназическое образование было так мало, что в отношении возраста не устанавливалось никаких ограничительных норм. В Гимназию, наряду с детьми шести-семи, иногда даже и четырех-пяти лет, принимались и взрослые юноши шестнадцати-восемнадцати лет, а в некоторых, правда, редких случаях допускались и зрелые люди двадцати четырех, двадцати шести и даже двадцати девяти лет (см. ААН, разр. I, оп. 70, № 2).

Особенно интересна глава „об обязанностях гимназистов“. Отчетливо отражая педагогические воззрения Ломоносова, его „Узаконения“ резко отличаются от тех чисто полицейских правил внутреннего распорядка для студентов и гимназистов, которые девятью годами ранее были составлены Шумахером и Тепловым (Материалы, т. X, стр. 451—454).

¹ Под словом „освидетельствование“ следует понимать приемное испытание.

² „Остальными“ или „экстраординарными классами“ Ломоносов называл в данном случае уроки новых языков.

³ Ср. документ 317.

⁴ Та же норма и в § 3 проекта регламента московских гимназий (документ 288).

⁵ Ср. § 75 публикуемого регламента.

⁶ Об устройстве гимназического общежития см. документы 306, 307, 309.

⁷ В не дошедшем до нас русском подлиннике шла речь, очевидно, не о браге, а об особой разновидности кваса, носившей название „кислые щи“ (ср. документ 309).

⁸ „Доктором“ и „хирургом“ переводчик назвал тех, кто в академическом штате именовались лекарем и подлекарем.

⁹ Катехизис стал преподаваться, таким образом, с этих пор только раз в неделю, тогда как ранее бывало два таких урока в неделю по два часа каждый (ААН, ф. 3, оп. 1, № 503, лл. 46—81; ср. Материалы, т. X, стр. 523, п. 4).

¹⁰ По „Учреждению о Университете и Гимназии“, составленному в 1750 г. И.-Д. Шумахером и Г. Н. Тепловым, уроки танцев, занимавшие шесть часов в неделю, были обязательны для всех гимназистов (Материалы, т. X, стр. 523, п. 11).

¹¹ „Церковными заповедями“ (ср. § 76) Ломоносов называл, вероятно, в данном случае церковные книги: ср. §§ 48 и 50 Ломоносовского регламента московских гимназий, где указаны в одном случае „часослов и псалтырь“, а в другом — „книги церковного круга“ (документ 288).

¹² Ср. т. VII наст. изд., стр. 810—811.

¹³ Имеется в виду „Грамматика латинская для употребления в Гимназии при Санктпетербургской Академии Наук“ (СПб., 1746), выдержавшая затем много переизданий.

¹⁴ Имеются в виду „Школьные разговоры на российском, немецком, французском и латинском языках“, СПб., 1738. переиздававшиеся затем не раз.

¹⁵ Имеется в виду: „Auszug aus den Anfangs-Gründen aller mathematischen Wissenschaften, zu bequemerem Gebrauche der Anfänger auf Begehren verfertigt von Christian Freyherrn von Wolff. Neue Auflage, verbessert und mit einem Register vermehrt.“ Frankfurt und Leipzig, 1752 (Извлечение из начальных оснований всех математических наук, составленное для удобнейшего пользования начинающих бароном Христианом фон Вольфом. Новое, улучшенное издание, дополненное реестром. Франкфурт и Лейпциг, 1752). Первое издание этой книги вышло в 1713 г. В 1770—1771 г. она вышла на русском языке, в переводе С. К. Котель-

никова под заглавием „Сокращение первых оснований математики Хр. Вольфа“.

¹⁶ Под „описанием“ Ломоносов разумеет либо анонимную „Kurtzgefaſte politische Geographie zur Erläuterung eines kleinen, in Russischer Sprache publicirten Atlantis entworfen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften“, 1745 („Краткая политическая география для пояснения малого, изданного на русском языке Атласа, составленного при имп. Академии Наук, 1745), либо, вернее, книгу Г.-В. Крафта „Руководство к математической и физической географии с употреблением земного глобуса и ландкарт“, 1739, в русском переводе И. И. Голубцова (первое издание немецкого подлинника помечено 1738 г.; рукопись русского перевода — ААН, разр. II, оп. 1, № 103).

¹⁷ „Тюммиговым «Сокращением»“ Ломоносов называет книгу: L.-Ph. Tümmig. „Institutiones philosophiae Wolfianae in usus academicos adornatae“. Frankfurt und Leipzig, 1725 (Л.-Ф. Тюммиг. Основания Вольфианской философии, составленные для академического пользования. Франкфурт и Лейпциг, 1725). Один из семи разделов этой книги был переведен Ломоносовым и вышел в свет в 1746 г. под заглавием „Вольфианская экспериментальная физика“. В 1760 г. этот перевод Ломоносова был им переиздан (т. I наст. изд., стр. 417—531, 577—592; т. III, стр. 429—439, 569—574).

¹⁸ Имеется в виду книга: J.-C. Gottsched. „Grundlegung einer deutschen Sprachkunst“. Leipzig, 1749 (И.-К. Готшел. „Основы немецкой грамматики“. Лейпциг, 1749).

¹⁹ См. примечание 14.

²⁰ Имеется в виду: „Repliers parfaite grammaire royale française“. Berlin, 1701 („Совершенная королевская французская грамматика Пеплие“. Берлин, 1701).

²¹ В академических документах 50—60-х годов термин „студенческий класс“ не встречается. Неизвестно, какой русский термин передан так переводчиком; ясно лишь, что речь идет в данном случае о производстве в студенты (ср. § 60; документ 288, § 36).

²² В регламенте московских гимназий эта форма дана (там же, § 39).

²³ Ср. § 3.

²⁴ Весьма вероятно, что переводчиком допущена здесь ошибка, вызванная непониманием русского текста: в соответствующем параграфе регламента московских гимназий речь идет не о „проступках против религии“, а о „важных преступлениях законов“ (документ 288, § 57).

²⁵ Этому параграфу соответствует § 62 регламента московских гимназий, где говорится не о „преступлениях, направленных против религии“, а опять-таки о „важных преступлениях законов“ (там же).

²⁶ О дальнейшей судьбе „узаконений“, изложенных в §§ 76—90, см. документ 311 и примечания к нему.

²⁷ Переводчик, не поняв, что речь идет о „беспорочном“ поведении, т. е. о нравственной чистоте, перевел слова „в делах беспорочных“ „in gleichgültigen Dingen [в безразличных вещах]“.

²⁸ См. § 45.

²⁹ „Педагогии“, т. е. пансиона „для знатных дворян“, при Гимназии фактически, насколько известно, учреждено не было.

³⁰ Последние слова § 120 дают основание заключить, что Ломоносов предполагал представить на утверждение верховной власти не только проект университетских привилегий, но и проект привилегий для Гимназии. Текст их не отыскан.

304

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20. оп. 1, № 2, лл. 354, 356).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 948—949.

Датируется предположительно по связи публикуемого документа с регламентом Академической гимназии, который был составлен Ломоносовым в 1758 г., повидимому, в промежуток времени между 24 марта и 27 мая (см. примечания к документу 303). Связь этих двух документов несомненна: „стат“ предусматривает ту самую структуру Гимназии, какая дана в регламенте; особенно же убедительно в этом отношении упоминание о „педагогии“, которой посвящены §§ 113—120 регламента. Работая над последним, Ломоносов набрасывал, вероятно, в то же время и проект штата.

Публикуемый документ отражает заботу Ломоносова о подборе возможно более сильного педагогического персонала для российских школ. В число преподавателей этих школ Ломоносов, как видим, предполагал ввести двух адъюнктов С. Я. Румовского и М. Софронова, учеников Леонарда Эйлера.

В последующие годы учителями русских школ, особенно „верхнего“ их класса, Ломоносов назначал наиболее способных студентов Академического университета.

Намеченный в данном наброске штат Университета существенно отличается от штата 1760 г. (см. документ 323) тем, что проведенного там разделения на три факультета здесь еще нет. С другой стороны, там отсутствует принятая здесь, не совсем понятная разбивка „третьего класса студентов-элевов“ на „университетских“ и „академических“. Можно думать, что „академическими“ Ломоносов называл тех студентов, которых готовили к службе в Академии Наук, а „университетскими“ — всех остальных.

Публикуемый набросок особенно ценен тем, что в нем нашла себе довольно подробное отражение программа университетского преподавания, должно быть, та самая, какая была намечена в неотысканном университетском регламенте Ломоносова. Для „студентов-элевов“ третьего класса она дана здесь в двух вариантах.

¹ „Приходами педагогики“ Ломоносов называет, очевидно, те суммы, которые должны были слагаться из единовременных 50-рублевых взносов „на педагогические расходы“, уплачиваемых родителями при вступлении их детей в „педагогию“ (документ 303, § 119).

² „Пенсионными деньгами от частных“ Ломоносов называет те суммы, которые должны были уплачиваться родителями за „особливое содержание“ их детей в „педагогию“ (там же, § 115).

305

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 147 об.).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 372.

Крестьянское семейство Дудиных, односельчан Ломоносова, было хорошо знакомо ему с детства.

По преданию, в доме у Христофора Дудина, владевшего ценной библиотекой, Ломоносов впервые увидел славянскую грамматику Смотрицкого и арифметику Магницкого, книги, ставшие его первыми учебниками, или, как он их называл, „вратами“ его учености (Меншуткин, I, стр. 15—16).

Живя в Петербурге, Ломоносов продолжал поддерживать дружеские отношения с земляками.

В 1757 г. сын Христофора Дудина, Осип, представил в Кунсткамеру кость мамонта, которая была приобретена у него Академией Наук по распоряжению Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 527, лл. 334 об. — 335; № 1094, л. 283).

Сын Осипа Дудина, Петр, о котором идет речь в публикуемом документе, принадлежал как сын крестьянина к категории людей, „положенных в подушный оклад“, т. е. таких, которых, согласно § 41 Академического регламента, не разрешалось принимать в Гимназию. Если его туда тем не менее приняли, то несомненно лишь благодаря настоянию Ломоносова, который опирался в этом случае, вероятно, на § 4 составленного им регламента Академической гимназии, официально еще не утвержденного, но одобренного в принципе президентом Академии (документ 303).

Определив П. О. Дудина в Гимназию, Ломоносов следил за его учением и через некоторое время изменил порядок его занятий: 18 июня того же 1758 г. было дано распоряжение, чтобы рисованию Дудин обучался не в Гимназии, а в Рисовальной палате „после полудни“, утренние же часы он должен был посвящать „наукам“ в Гимназии (там же, ф. 3, оп. 1, № 528, л. 166).

306

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 707, л. 290).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 373.

Датируется предположительно по журналу входящих дел, где публикуемое представление значится поступившим 30 июля 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 665, л. 67 об).

Упоминаемое в публикуемом документе представление Ломоносова „о умножении учеников в Гимназии и студентов в Университете“ не обнаружено в делах Академической канцелярии.

Штат 1747 г. предусматривал двадцать казеннокоштных гимназистов. В 1750 г. президент Академии удвоил их число (ААН, ф. 3, оп. 1, № 460, лл. 340 об., 431), Ломоносов же намеревался увеличить это число с сорока до шестидесяти человек и рассчитывал, что на содержание каждого из них следует положить 30 руб. в год (см. документ 303, §§ 11—13 и документ 304). Исходя из такого расчета, он просил отпустить 1800 руб. с тем, „чтобы сами гимназисты не получали никаких денег на руки“, т. е., иначе говоря, чтобы они были переведены с денежного на натуральное довольствие и чтобы жили не по домам, а в академическом общежитии.

К. Г. Разумовский отказал в увеличении числа гимназистов, ввиду чего денежная заявка Ломоносова была уменьшена в полтора раза: ордером президента от 18 августа 1758 г. на указанную Ломоносовым надобность было разрешено отпустить, вместо просимых 1800 р., всего 1200 р.

Тем же ордером было предписано перевести гимназистов на натуральное довольствие с 1 сентября 1758 г. (Билярский, стр. 374), но фактически эта осуществленная Ломоносовым крупная реформа учебной жизни была введена в действие лишь с 1 января 1759 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, лл. 108 об.—109, 255 об.).

307

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 20, оп. 3, № 113, лл. 1—4).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 350—353.

День написания устанавливается по журналу исходящих дел, где указана дата отсылки публикуемого документа бухгалтеру С. Прейсеру — 15 июля 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 606, л. 49).

10 мая 1758 г. в Академическую канцелярию был представлен репорт инспектора Гимназии К.-Ф. Модераха с приложением росписи книг, „потребных ныне для порядочного обучения гимназистов“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 234, л. 59).

13 июня 1758 г. репорт Модераха был рассмотрен Академической канцелярией, которая определила: „Заморской печати книги, которых здесь не имеется, выписать из-за моря через бухгалтера Прейсера внешним летом“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 183 об.). В соответствии с этим и послан публикуемый ордер. Выписанные по этому требованию книги „заморской печати“ прибыли 16 ноября 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 234, л. 67).

В вышеупомянутом репорте К.-Ф. Модераха, кроме книг для латинских классов, перечисляются и книги для российских классов, в том числе некоторые церковные книги частично библейского, частично богослужебного цикла (Псалтырь, Новый завет, Октоихи и Триоди), „разные в публичных академических собраниях говоренные речи“, а также „Российская грамматика“ и „Риторика“ Ломоносова.

¹ M. Corderius. „Colloquiorum scholasticorum“, libri V. Wratislaviae, 1699 (М. Кордье. „Пять книг школьных собеседований“. Вратислава, 1699).

² J.-F. Burg. „Elementa oratoria ex antiquis atque recentioribus. . . in usum gymnasiorum Wratislaviensium“. Wratislaviae, 1736 (И.-Ф. Бург. „Элементы красноречия из древних и новых авторов. . . для употребления во Вратиславских гимназиях“. Вратислава, 1736).

³ F.-A. Pomey. „Pantheum mythicum, seu fabulosa deorum historia. . . Editio novissima, prioribus correctior variisque aeneis figuris ornata“. Francofurti, 1732 (Ф.-А. Помей. „Мифический пантеон, или сказочная история богов“. Новейшее издание, более исправное, чем прежние, и украшенное разнообразными рисунками на меди. Франкфурт, 1732).

⁴ L.-Ph. Thümmig. „Institutiones philosophiae Wolfianae, in usus academicos adornatae“, tomus prior. Francofurti et Lipsiae, 1725 (Л.-Ф. Тюммиг. „Наставления по Вольфианской философии, составленные для академического употребления“, том первый. Франкфурт и Лейпциг, 1725).

⁵ D. Erasmus. „Adagia, id est proverbiorum, paroemiarum et parabolarum omnium, quae apud graecos, latinos, hebraeos, arabas etc. in usu fuerunt, collectio absolutissima. . .“. Lipsiae, 1696 (Д. Эразм. „Адагии, или полнейшее собрание всех пословиц, поговорок, сравнений, быв-

ших в употреблении у греков, латинян, евреев, арабов...". Лейпциг, 1696).

⁶ P. Aler. „Gradus ad Parnassum, sive novus synonymorum, epithetarum et phrasium poeticarum thesaurus“. Lipsiae, 1749 (П. Алер. „Ступень к Парнаксу, или новая сокровищница синонимов, эпитетов и поэтических фраз“. Лейпциг, 1749).

⁷ G. Krantzius. „Compendium historiae civilis ab orbe condito usque ad finem saeculi XVII“. In usum gymnasiorum Wratislaviensium. Wratislaviae, 1709 (Г. Кранц. „Сжатое изложение гражданской истории от сотворения мира до конца XVII века“. Для употребления во Вратиславских гимназиях. Вратислава, 1709).

⁸ „Compendium grammaticae latinae oder Kurz-Auszug aus der grossen-lateinischen Grammatica Marchica“. Marburg, 1742 („Сжатое изложение латинской грамматики или краткое извлечение из большой латинской Маркской грамматики“. Марбург, 1742).

308

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 228).

Публикуется впервые.

Упомянутая в публикуемом определении „тетрадь за шнуром и печатью“ сохранилась (ААН, ф. 3, оп. 1, № 1542). Из нее видно, что и в 1758, и в 1759 гг. деньги на содержание гимназистов, ассигнованные президентом в сумме, уменьшенной против заявки Ломоносова в полтора раза (см. примечания к документу 306), отпускались из академической кассы с большими перебоями: в неопределенные сроки и в неопределенном размере. Это объяснялось существованием в Академии не одной, а двух касс: первая, бюджетная, очень часто пустовала, а вторая (так называемые „книжные суммы“), питаемая доходами Книжной лавки, находилась в безраздельном распоряжении И. И. Тауберта. „Когда статной казны в наличестве у комиссарства не было“, — рассказывает Ломоносов, — он, „видя бедных гимназистов босых“, оказывался вынужденным обращаться за помощью к книжным суммам и зачастую „не мог выпросить у Тауберта денег“. Из-за этого Ломоносову, как вспоминал он впоследствии, иногда „до слез доходило“ (т. X наст. изд., документ 470, § 45 и примечания к нему).

В течение последней трети 1758 г. и начала 1759 г. Ломоносов, как усматривается из той же приходно-расходной книги, потратил чрезвычайно много энергии на оборудование помещения для гимназического общежития, на закупку для него инвентаря, на заготовку дров и продо-

вольствия (ААН, ф. 3, оп. 1, № 1542, лл. 1—5, 7) и на прискание обслуживающего персонала (Биллярский, стр. 374—375).

309

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 256).

Публикуется впервые.

Объявление о том, что Академической гимназии нужен повар, было напечатано в №№ 66, 67, 68 „Санктпетербургских ведомостей“ 1758 г.

Забота о питании учащихся чрезвычайно характерна для Ломоносова. К этому вопросу он возвращался и в последующие годы, вникая во все мелочи (см. документ 334). Нет сомнения, что публикуемый перечень блюд для гимназических обедов и ужинов составлен или, во всяком случае, прокорректирован Ломоносовым.

В связи с этим полезно вспомнить известный его рассказ о том, что самому ему в школьные годы, „имея один алтын в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше, как на денежку хлеба и на денежку квасу“. Говоря об этом в одном из писем к И. И. Шувалову, Ломоносов признавался, что в учебную его пору недоедание вызывало в нем „отвращающие от наук пресильные стремления, которые в тогдашние лета почти непреодоленную силу имели“ (т. X наст. изд., письмо 28).

¹ Штокфиш (немецкое Stockfisch) — треска.

² Кислые щи — шипучий, особым образом приготовленный квас.

310

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 469, л. 348).

Публикуется впервые.

Упомянутый в определении репорт К.-Ф. Модераха был представлен в Академическую канцелярию 10 декабря 1758 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 238, л. 124).

Из публикуемого документа видно, что „российские классы“, учрежденные в Академической гимназии Ломоносовым (см. примечания к документу 303), в декабре 1758 г. уже действовали.

О С. Веденском, который 12 марта 1757 г. был прикомандирован к Ломоносову „для вспоможения“ в работе над „Древней российской историей“, см. т. VI наст. изд., стр. 575 и т. X, документ 453.

И. Прыткого и И. Терентьева Ломоносов назначил учителями по их о том просьбе.

311

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Шумахером, Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 48).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 378.

Полное название „узаконений“, утвержденных публикуемой журнальной резолюцией, было такое: „Узаконения для учащих в Гимназии имп. Академии Наук“. Они состояли из пятнадцати пунктов, которые являлись дословным повторением §§ 76—90 „Регламента Академической гимназии“ (документ 303), отличаясь от последних только нумерацией пунктов: § 76-му регламента соответствует п. 1 „Узаконений“, а § 90 — п. 15-й.

Текст „Узаконений“ сохранился в двух видах: 1) в виде черновика, писанного рукой Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 283—284), и 2) в виде писарской, никем не заверенной копии, написанной в два столбца на одной стороне развёрнутого двойного листа писчей бумаги (там же, ф. 3, оп. 1, № 707, л. 302).

Существование отдельного от регламента черновика с самостоятельной нумерацией пунктов позволяет думать, что „Узаконения“ были написаны Ломоносовым до составления им регламента Академической гимназии, куда были введены затем в качестве отдельной главы под названием „Об обязанностях гимназистов“. Что же касается писарской копии, то об ее назначении говорит внешнее ее оформление: в соответствии с § 75 регламента, ее предполагалось вывесить на стене.

К январю 1759 г. Ломоносову стало уже, повидимому, ясно, что официальное утверждение регламента состоится еще не скоро. Это и заставило его, вероятно, выделить „Узаконения“ из состава регламента и, не дожидаясь его утверждения, представить их в Канцелярию на одобрение.

312

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2—1759, № 2, лл. 1—2).

Публикуется впервые.

К.-Ф. Модерах перешел в Академию Наук из Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в мае 1749 г. и был назначен адъютантом (ААН, ф. 3, оп. 1, № 458, лл. 178—180; контракт с ним — там же, № 700, л. 169). С сентября 1755 г. на него были возложены обязанности инспектора Академической гимназии (там же, № 203, лл. 1—3). 19 января 1759 г.

56 Ломоносов, т. IX

Модерах подал прошение о производстве его за долговременную работу в профессоры (там же, № 240, л. 19). Определением Академической канцелярии от 11 февраля 1759 г. за подписями Разумовского, Ломоносова, Тауберта и Штелина просьба Модераха была удовлетворена (Билерский, стр. 379—380). Во исполнение этого определения Модераху был послан публикуемый указ.

Объявленное в этом указе назначение было только номинальным: единственным занятием Модераха продолжало оставаться и после этого „смотрение“ за гимназистами и студентами. Модерах, — писал впоследствии Ломоносов, — „уволен был и от университетских лекций и от поправления переводов, ибо и профессорство дано ему только для того, чтобы ободрить его к прилежному смотрению“ (документ 340).

313

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 240, л. 33).

Публикуется впервые.

Настоящее представление Ломоносова было одобрено Академической канцелярией, и 3 марта 1759 г. в Академическое и Историческое собрания были посланы указы с требованием „гг. профессорам учинить то без всякого умедления“ (ААН, ф. 1, оп. 2—1757, № 3). Через два с половиной месяца, в заседании Академического собрания 17 мая 1759 г., Ломоносов напомнил об этом еще и словесно (Протоколы Конференции, т. II, стр. 426).

Из всех профессоров отозвались на это предложение только И.-А. Браун, написавший общий очерк философии (Протоколы Конференции, т. II, стр. 429), и У.-Х. Сальхов, представивший краткое изложение химии (там же, стр. 428).

Когда почти три года спустя, в конце 1761 г., Ломоносов потребовал дать ему сводную справку о том, что сделано по многочисленным его представлениям, поданным на протяжении последних пяти лет, Канцелярия включила в составленный ею „экстракт“ и настоящее представление Ломоносова, причем в графе, где отмечалось исполнение, написала: „Указ послан, а что учинено, не репортовано“ (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, п. 8).

Так был погребен и предан забвению ценный замысел Ломоносова, имевший задачей привлечь в стены высшей школы более широкие контингенты русской молодежи. А это была одна из насущнейших в то время задач.

¹ „Ведомостными литерами“ назывался типографский мелкий шрифт, одна из разновидностей петита.

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 304 и № 3, л. 44).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 924—925 и 670—671.

Датируется предположительно по ордеру от 23 июля 1759 г., при котором составленные Ломоносовым проекты университетского и гимназического регламентов были направлены президентом в Академическую канцелярию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 235).

§ 44 академического регламента 1747 г. обязывал составить для Университета особый регламент, „который президентом сочинен быть должен по примеру европейских университетов“. Проект университетского регламента, составленный в 1748 г. Г.-Ф. Миллером и обсуждавшийся в Историческом собрании, не получил утверждения. Вместо него в 1750 г. было издано на „время“ сочиненное Г. Н. Тепловым при участии И.-Д. Шумахера, И. И. Тауберта, отчасти и Миллера „Учреждение о Университете и Гимназии“ (см. примечания к документу 286), про которое сами его авторы говорили, что оно „не составляет совершенного университетского регламента“ (Материалы, т. X, стр. 524). В начале 1755 г., когда возник вопрос о пересмотре общеакадемического регламента, Ломоносов горячо принялся за разработку проектов университетского регламента и штата, но до рассмотрения этих проектов дело не дошло (см. т. X наст. изд., примечания к документу 395). Вопрос о переустройстве Университета и Гимназии ставился и в следующем 1756 г. в Академическом собрании, но опять не получил разрешения (Протоколы Конференции, т. II, стр. 348—350, 355—356). Вступив с марта 1757 г. в состав членов Академической канцелярии и направив с первых же дней этой новой деятельности главные свои усилия на упорядочение учебного дела, Ломоносов убедился, что необходимость „Гимназию и Университет снабдить регламентами“ неотложна. 7 января 1758 г. он написал об этом президенту (т. X наст. изд., документ 397) и, с его согласия, составил в том же году проект гимназического регламента (см. документ 303), а в 1759 г. проект университетского регламента.

Последний до сих пор еще не отыскан, а из состава подготовительных к нему материалов до нас дошли только публикуемые предварительные наброски.

„Установление порядка в Санктпетербургском университете“ должно было заключаться, по мнению Ломоносова, не только в пересмотре университетского штата и в утверждении нового университетского регламента, но еще, кроме того, в издании особого акта верховной власти где были бы перечислены даруемые Университету „привилегии“, и, на-

нец, в устройстве „янавгурации“ Университета, т. е. праздника, посвященного, как это принято было на Западе, оглашению акта об университетских привилегиях и торжественному открытию преобразованного Университета.

В соответствии с этим публикуемые наброски дробятся на следующие четыре раздела: 1) проект штата; 2) план регламента в двух вариантах (более ранний, зачеркнутый — на стр. 537 в сноске, и более поздний — на стр. 538—539); 3) перечень проектируемых привилегий; 4) программа янавгурации.

Ломоносовский проект штата отличался от штата 1747 г. и от „учреждения“ 1750 г. прежде всего тем, что предусматривал одиннадцать профессорских кафедр вместо пяти кафедр 1747 г. и восьми кафедр 1750 г. Для Московского университета Ломоносов проектировал в 1754 г. двенадцать кафедр (т. X наст. изд., письмо 45). Новостью было и то, предполагая поручить некоторые кафедры в порядке совместительства академиком, Ломоносов предусматривал выплату им за это прибавки к их основному жалованью: горький опыт 1757—1758 гг. показывал, что рассчитывать на бескорыстный педагогический энтузиазм академиков не приходится (стр. 862; ср. стр. 892). Основным же нововведением было разделение Университета на три факультета и студентов на три класса, г. е. курса, на чем Ломоносов настаивал еще в 1748 г. (документ 286).

Программа преподавания, намеченная Ломоносовым в публикуемом штате, включала в себя между прочим русское право, химию, ботанику, анатомию и восточные языки — дисциплины, которых не предусматривал регламент 1747 г. В программе, составленной в 1750 г. Г. Н. Телловым, химия, ботаника и астрономия были, но двух юридических курсов и курса восточных языков не было. Публикуемая программа 1759 г. отличалась от программы, предложенной Ломоносовым в 1754 г. для Московского университета только несколько иным распределением отдельных дисциплин по кафедрам да тем, что в московской программе, вместо ботаники, значилась „натуральная история“, а математики и восточных языков не было.

О том, каково было содержание составленного Ломоносовым проекта регламента, трудно судить по одному его плану. Несколько более ясное представление о нем дают ответы Ломоносова на возражения, которые вызвал его проект (см. документ 317 и примечания к нему).

Чрезвычайно интересен перечень университетских привилегий. Пункт 1 предусматривал право Университета присуждать ученые степени („градусы“). Пункт 2 разрешал давно наболевший вопрос о том, чтобы университетские должности были приравнены к чинам, установленным „Табелью о рангах“, что существенно улучшило бы положение ученых в тогдашнем обществе (см. т. X наст. изд., примечания к письму 12).

Под „полицейскими тягостями“, упомянутыми в п. 3, Ломоносов разумел всякого рода натуральные повинности, такие, например, как воинский постоя. Пункт 4 устанавливал право учащихся и учащихся на летний отдых, которым никто в Академии не пользовался (ср. Материалы, т. X, стр. 524). Пункт 5 разрешал проблему денежного снабжения Университета, доставлявшую Ломоносову много неприятных хлопот. Пункт 6 подчинял студентов университетской юрисдикции, избавляя Академию от вмешательства полиции в ее внутреннюю жизнь. Особенного же внимания заслуживает удивительный по своей смелости и резкости п. 7. Он в корне противоречил § 43 академического регламента и § 3 тепловского „учреждения“ 1750 г., где профессорам вменялось в обязанность не учить ничему, „что противно быть может православной греко-российской вере“ (там же, стр. 518).

Относительно инаугурации необходимо иметь в виду, что западноевропейская университетская традиция, еще не освободившись в то время (да и сейчас) от пережитков схоластического средневековья, считала эту пышную процедуру совершенно обязательной: без нее никакой университет не признавался университетом, и присужденные им ученые степени не ставились ни во что. Заботясь об инаугурации, Ломоносов, превосходно знакомый с заграничными университетскими порядками, стремился поднять международный вес Академического университета, создав ему положение, равноправное с зарубежными университетами, и обеспечив его питомцам должный официальный ранг в кругу иностранных ученых.

История прохождения ломоносовского проекта по академическим инстанциям рассказана отчасти самим Ломоносовым (см. документы 317 и 318). Проекты университетского и гимназического регламентов были представлены им непосредственно К. Г. Разумовскому, который 23 июля 1759 г. переслал их для рассмотрения в Академическую канцелярию с тем, чтобы ему было подано затем „общее мнение“ всех ее членов. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 470, л. 235).

315

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 258).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 394.

См. примечания к документу 303.

Рецензентами, которые должны были дать отзыв о составленных Ломоносовым проектах, были назначены лица, имевшие в прошлом или настоящем близкое касательство к Университету и Гимназии: Г.-Ф. Миллер был в 1747—1750 гг. ректором Университета и автором обсуждавшегося в 1748 г. проекта университетского регламента, И.-Э. Фишер

профессорствовал в Университете и состоял в 1730—1732 гг. проректором, а затем в 1732—1739 и в 1747—1750 гг. ректором Гимназии, И.-А. Браун был самым усердным, а в течение ряда лет и единственным университетским лектором. К.-Ф. Модерах нес уже одиннадцатый год обязанности инспектора Университета и Гимназии.

316

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 529, л. 263). Публикуется впервые.

Готовя репорт о ходе учебной работы в Гимназии в течение первых двух семестров 1759 г., Ломоносов предложил инспектору К.-Ф. Модераху потребовать от гимназических учителей отчетов о своем преподавании за указанное время (ААН, ф. 3, оп. 1, № 248, л. 115). Это распоряжение было выполнено всеми учителями, кроме адъюнктов Г. В. Козицкого и Н. Н. Мотониса, которые, как сообщил Модерах, мотивировали свой отказ представить сведения тем, что „они, не получа ордера из Канцелярии, такой подписки по себе не дадут“ (там же, л. 115). На последующий запрос Канцелярии они ответили, что не подчинились распоряжению Модераха, считая, что он самовольно присвоил себе власть, принадлежащую Канцелярии (там же, л. 117).

Как видно из публикуемой резолюции, Академическая канцелярия поддержала инспектора Модераха и осудила молодых адъюнктов. В ордерах, посланных им во исполнение этой резолюции за подписью одного Ломоносова, он добавил, чтобы впредь они беспрекословно исполняли распоряжения Модераха, не дожидаясь повелений от Канцелярии, и предупредил, что „преслушания“ будут караться штрафом (там же, лл. 119—120).

Эпизод, вызвавший публикуемую резолюцию, незначителен, но позиция, занятая в этом деле Ломоносовым, достойна внимания. Козицкого и Мотониса он ценил высоко и выдвигал их впоследствии в академики (см. т. X наст. изд., документ 470, § 48), с Модерахом же, единомышленником Миллера, настолько резко расходился во взглядах, что два года спустя с охотой согласился удовлетворить его просьбу об отставке (см. документ 335). Однако ради поддержания педагогической дисциплины Ломоносов сумел, как видим, пренебречь личными симпатиями.

317

Печатается по черновику, писанному писарской рукой с собственноручными вставками и исправлениями Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, лл. 20—21).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 673—676.

Датируется предположительно по отзыву И.-Э. Фишера от 16 октября 1759 г. о составленном Ломоносовым проекте гимназического регламента (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 302).

Из числа тех четырех отзывов о ломоносовских проектах университетского и гимназического регламентов, которые были затребованы Академической канцелярией 17 сентября 1759 г. (см. документ 315), известны полностью три: отзыв Г.-Ф. Миллера от 18 октября 1759 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 237, л. 56), отзыв И.-А. Брауна (Биларский, стр. 410—412) и отзыв К.-Ф. Модераха (там же, стр. 413—414), оба недатированные. От отзыва Фишера, заключавшего в себе 39 листов, исписанных мелким почерком, сохранились только 1-й лист с общими замечаниями о гимназическом регламенте в целом и последний, 39-й, лист (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 301—302).

Неизвестно, кому и с какой целью предполагал Ломоносов вручить публикуемый „экстракт“. Последний ценен тем, что дает представление о сохранившемся лишь частично отзыве Фишера.

Миллер ограничился в своем отзыве ссылкой на проект, составленный им в 1748 г. (ААН, ф. 21, оп. 1, № 99; разр. I, оп. 70, № 11), а также на более ранний проект академика Э.-Т. Байера (там же, разр. I, оп. 70, № 11), которым, по словам Миллера, руководствовался и академик Г.-В. Крафт в бытность свою инспектором Гимназии. „О искусстве сих славных мужей, — добавлял Миллер с явным намерением задеть Ломоносова, — сомневаться не можно. К тому ж и Гимназия никогда в лучшем состоянии, как под их инспекторством, не была“.

Замечания Брауна и Модераха, из которых иные были, по мнению Ломоносова, „внимания достойны“, дают возможность уловить некоторые элементы до сих пор еще незнакомого нам проекта университетского регламента. Так, например, судя по этим замечаниям, можно думать, что по проекту Ломоносова Университет должен был давать стране не только академических адъюнктов и переводчиков, но и „природных“ докторов, аптекарей, лекарей, механиков, юристов, металлургов, садовников и т. п. (ср. т. X наст. изд., документ 410, § 68). Все факультеты и все окончившие их лица должны были быть, вопреки мнению Миллера, „равны между собою“. Ломоносов считал нужным, чтобы студенты параллельно со слушанием университетских лекций продолжали изучать в Гимназии новые иностранные языки (ср. документ 303, § 26). Браун, подобно Фишеру (см. публикуемый документ, п. 3), возражал — как это ни курьезно — против самостоятельного чтения студентами научных книг, на чем Ломоносов, наоборот, повидимому, настаивал и намечал даже программу такого чтения. „Начинающий студент, — писал Браун, — должен читать немного, дабы ему не придти в замешательство“.

Модерах предлагал подробнее разработать главу о надзоре за студентами, которую Ломоносов построил, очевидно, на основе своего взгляда о необходимости установить для студентов более свободный режим, чем для гимназистов, „чтоб школьники под строгим смотрением, а студенты волю пристойную имели“ (т. X наст. изд., документ 397). Из возражений Модераха видно далее, что Ломоносов, стремясь развить в студентах, будущих профессорах, ораторские навыки, требовал, чтобы они произносили свои речи наизусть.

Общая направленность замечаний Фишера достаточно ясно охарактеризована Ломоносовым в публикуемом документе. В сохранившемся отрывке отзыва Фишера последний ставит в вину Ломоносову, что весь его проект рассчитан главным образом на казеннокоштных гимназистов, т. е. преимущественно на солдатских детей, отчего страдают интересы дворянских и офицерских детей, обучающихся на свой счет. Фишер выражает уверенность, что при таком регламенте Гимназия опустеет и обратится в достояние одних бедняков.

В п. 3 „экстракта“ Ломоносов говорит, что Фишер неверно понял место гимназического регламента, где идет речь об экзамене „из верхнего класса в студенты“. Фишеру показалось, что такой экзамен должен производиться два раза в год, тогда как на самом деле регламент предусматривает только один такой экзамен. Виноват здесь, однако, не Фишер, а немецкий переводчик регламента: мы не знаем, как был изложен § 55 регламента по-русски, немецкий же перевод дает полное основание понять его так, как понял его Фишер (см. документ 303).

¹ Шпынство — склонность к оскорбительным насмешкам.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и собственноручно исправленному, дополненному и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 708, лл. 120—121 об.), с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, лл. 104—105 об.).

Публикуется впервые.

Упомянутое Ломоносовым представление его о соединении всех академических учреждений в одном здании было подано Ломоносовым 6 июня 1757 г. (т. X наст. изд., документ 36).

Дата публикуемого представления говорит о том, что обсуждение проектов университетского и гимназического регламентов затянулось на два с половиной месяца, а из сохранившихся канцелярских дел усматривается, что и по этому представлению Ломоносова Академическая канцелярия не вынесла никакого решения. Воспрепятствовал этому Тауберт, третий член Канцелярии, Я. Я. Штели, занял примирительную позицию

и 17 декабря 1759 г. предлагал, правда в очень осторожной форме, привести дело к окончанию, „ежели намерение будет пресечь чинимые некоторыми гг. профессорами пространнейшие примечания и все возражения“ (Биярский, стр. 410).

О плане новых академических зданий см. т. X наст. изд., документы 428 и 429.

319

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 1, лл. 374—375 и № 2, л. 359).

Латинский текст впервые напечатан — Биярский, стр. 407—408. Русский перевод публикуется впервые.

Датируется предположительно по дню экстраординарного заседания Академии Наук — 11 января 1760 г., где произнесена была Ломоносовым публикуемая речь.

Из текста публикуемого документа можно заключить, 1) что в промежуток времени между 7 декабря 1759 г. (см. документ 318) и 11 января 1760 г. Ломоносов видался с президентом Академии, докладывал ему о затянувшемся рассмотрении своих проектов, но не добился их утверждения, а получил предписание передать эти проекты на обсуждение Академического собрания, 2) что когда 11 января 1760 г. Академическое собрание было специально для этого созвано, Ломоносов не стал докладывать текст регламента, а, ссылаясь на желание президента, поставил на обсуждение только два вопроса: одобряет ли Собрание намеченные Ломоносовым привилегии Университета и признает ли оно нужной его инавгурацию.

Последнее подтверждается и протоколом этого экстраординарного собрания, который занимает всего шесть печатных строк и гласит, что в заседании участвовали все академики, что на поставленные Ломоносовым два вопроса им было предложено дать тут же письменные ответы и что, собрав эти ответы, Г.-Ф. Миллер на следующий день представил их в Канцелярию со своим отзывом (Протоколы Конференции, т. II, стр. 443).

И ответы академиков, и отзыв Миллера опубликованы (Биярский, стр. 409—415, где они по недосмотру напечатаны вперемешку с более ранними отзывами И.-А. Брауна и К.-Ф. Модераха о проектах двух регламентов). Все академики, кроме Миллера, одобрили в общем предложенный Ломоносовым проект университетских привилегий и единодушно высказались за необходимость устроить инавгурацию. Разногласия вызвал только один весьма незначительный вопрос: присваивать ли академиком и профессорам Университета одинаковые или неодинаковые ранги. Миллер остался при особом мнении: он считал, что „привилегию надлежит

сочинить общую для всего академического корпуса, а не для одного Университета“ и что, пока не будет достаточного числа профессоров и студентов, рано говорить об инаугурации. Отметив, что „прежде привилегии надлежит апробовать университетский регламент“, Миллер поставил тем самым на вид Ломоносову непредставление им этого регламента на обсуждение Академического собрания.

Русские заметки были набросаны Ломоносовым на обороте того же листа, судя по их содержанию, накануне заседания. „Иввенции“, которые Ломоносов предполагал заказать академическому художнику Ф.-П. Градици, предназначались для украшения грамоты об университетских привилегиях (см. документ 329 и примечания к нему).

320

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, лл. 22—23).

Публикуется впервые.

В публикуемом определении буквально воспроизведен текст полученного в тот же день, 19 января 1760 г., ордера К. Г. Разумовского на имя Академической канцелярии (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, лл. 19—20). Как видно из этого текста, составленного, бесспорно, Ломоносовым, непосредственным поводом к подписанию ордера было „несогласие разных мнений“ по вопросу об университетском и гимназическом регламентах, которое тормозило разрешение этого вопроса членами Канцелярии и дало о себе знать еще раз 11 января 1760 г. в Академическом собрании (см. примечания к документу 319).

Подписание ордера знаменовало серьезную победу, одержанную Ломоносовым в борьбе с И. И. Таубертом, Г.-Ф. Миллером и другими своими противниками.

Президент поручал одному Ломоносову „учреждение и весь распорядок Университета и Гимназии. . . по сочиненным от него регламентам“. Это означало, во-первых, что учебной частью Академии Ломоносов будет ведать отныне единолично, без участия других членов Канцелярии, и, во-вторых, что ему дается право вводить в жизнь разработанные им проекты университетского и гимназического регламентов, не дожидаясь окончательного утверждения этих проектов высшими властями. Из текста ордера можно заключить, что „с позволения“ президента Ломоносов поступал таким образом и до подписания ордера.

Ордер намечал меры, направленные к тому, чтобы обеспечить и финансовую независимость учебной части от Тауберта. Но практика ближайших месяцев показала, что этих мер недостаточно, и Ломоносову

пришлось в следующем году позаботиться об ином разрешении этого тяжелого вопроса (см. документ 341).

С 19 января 1760 г. дела по учебной части стали производиться, согласно ордеру, „особливым повытьем“, т. е. отдельно от общекаллекторских: текущие бумаги подшивались в особую книгу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825), а с 14 февраля того же года была заведена вторая особая книга и для определений, которые подписывал один Ломоносов (там же, № 827).

321

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Ломоносовым и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 24).

Публикуется впервые.

21 и 22 декабря 1759 г. упомянутые в публикуемом определении восемь гимназистов были проэкзаменованы в Академическом собрании (Протоколы Конференции, т. II, стр. 442). Экзаминаторы, академики И.-А. Браун, Н. И. Попов и К.-Ф. Модерах и адъюнкты Н. Н. Мотонис и Г. В. Козицкий, нашли, что экзаменовавшиеся „в состоянии с пользою слушать у гг. профессоров лекции на латинском языке и поэтому достойны приняты быть в число студентов“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 20).

Это были юноши, кончавшие курс в преобразованной уже Ломоносовым Гимназии, подлинники его питомцы, люди ломоносовской школы. Ломоносов дал президенту на подпись определение о производстве их в студенты в тот самый день, когда подписывался ордер о передаче учебной части в единоличное ведение Ломоносова. С этого дня он повел особый счет студентам, переведенным при нем из Гимназии в Университет (т. X наст. изд., документ 470, § 45).

Об И. И. Лепехине, будущем академике, см. документ 301 и примечания к нему.

322

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 6).

Публикуется впервые.

Еще 17 мая 1759 г. Ломоносов выступил в Академическом собрании с предложением составить и напечатать каталог университетских лекций на предстоящий семестр. Академическое собрание вынесло следующее, более чем неопределенное решение: „Каталог может быть составлен, когда будет решено, кто из профессоров обязан читать лекции в Университете и какие науки должны они преподавать юношеству“ (Протоколы Конференции, т. II, стр. 426—427). 5 июля того же 1759 г. Ломоносов,

присутствуя в Академическом собрании, спросил академика Ф.-У.-Т. Эпинуса, намерен ли он читать лекции. Эпинус по контракту, с ним заключенному, был определен на должность „профессора физики экспериментальной“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 700, л. 184), а согласно § 37 академического регламента, прямой обязанностью профессоров было чтение лекций. На вопрос Ломоносова Эпинус ответил письменно, что, во избежание „досадного замешательства при употреблении физических инструментов“, никто, кроме него, Эпинуса, не должен читать „экспериментальные лекции“, он же, хоть к тому и не обязан, так как не получает за лекции особого вознаграждения, однако согласен читать, если будут приняты поставленные им четыре условия. Условия эти формулированы Эпинусом так, что их стоит воспроизвести буквально: „1) Чтоб упражняться мне в сем труде до тех пор, пока я похочу, и всегда б вольно было мне отказаться от оногo, когда я пожелаю. Чтобы труды, собственно до Академии принадлежащие, к которым я обязан, дозволено было, яко важнейшие и мне приятнейшие, предпочитать всегда оным упражнениям. Равномерно было б невозбранно стараться мне притом и о слабом своем здоровье [Эпинусу было в то время 35 лет, а прожил он до 78 лет]. 2) Дать мне таких студентов, о которых доподлинно известно, что мой труд при наставлении их не тщетен будет. 3) Дано б было мне на волю назначить способное к сим лекциям время и напоследок, 4) Чтоб студенты ходили ко мне на дом, ибо невозможно от меня требовать, чтоб я для весьма неприятного мне труда тратил деньги, чтоб я держал для того одного лошадей и коляску или б в ненастную погоду ходил в аудиторию“. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 430—431).

В Академическом собрании обсуждение вопроса о каталоге на этом и замерло, что заставило Ломоносова решить этот вопрос единолично. Публикуемое определение было в тот же день приведено в исполнение путем рассылки названным в нем профессорам ордеров за подписью Ломоносова (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 73).

323

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, лл. 9—11).

Впервые напечатано — Ламанский, стр. 110—115.

Текст публикуемого определения не совпадает с текстом разрабатанного Ломоносовым проекта университетского регламента, а является лишь весьма сокращенным пересказом некоторых его частей. Из замечаний И.-А. Брауна и К.-Ф. Модераха (см. примечания к документу 317), мы знаем, например, что оба регламента были разбиты Ломоносовым на главы, а главы — на пара-

графы и что таких параграфов в университетском регламенте было более сорока (Биларский, стр. 410—411, 413—414). В публикуемом определении такой разбивки нет. Нет в нем и никаких упоминаний о социальном составе учащихся, о программе и методах преподавания, о воспитательной работе и т. д., тогда как в проектах обо всем этом несомненно шла речь (там же).

Что касается приложенного к публикуемому определению „штата новоучрежденного“, то он почти совершенно сходен с сохранившимися предварительными набросками Ломоносова (см. документ 314): в университетском штате выпала только одна профессорская должность, а в гимназическом — три должности, зато по некоторым сохранившимся должностям повышены оклады.

Сохранилось и ранее намеченное Ломоносовым разделение Университета на три факультета, но оказалась исключена кафедра физики, слитая с кафедрой философии, а „древности“, отнесенные прежде к кафедре красноречия, присоединены к кафедре восточных языков. Из гимназической программы выкинуты танцы, вместо трех российских классов установлено два, а классы „первых оснований“ переименованы в „классы гимназических наук“.

Упомянутый в определении „формуляр“ (т. е. форма) диплома не отыскан.

Публикуемое определение вызвало открытый протест со стороны членов Академической канцелярии И. И. Тауберта и Я. Я. Штелина: когда секретарь дал им на подпись это определение и другое — о лекциях (документ 322), они заявили, что так как Университет и Гимназия доверены одному Ломоносову, „то им тех определений подписывать не для чего“. Относительно же увеличения на 4948 руб. общей суммы штатных ассигнований на Университет и Гимназию они постановили запросить президента, „от каких именно чинов и расположенных в апробованном штате на разные департаменты сумм вышеписанное в 5000 рублей состоящее превосходство отнято и на Университет и Гимназию прибавлено“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 530, л. 54 об.).

Протест этим не ограничился. Публикуемым определением было предусмотрено присуждение степени доктора медицины „по экзамене и диспутах“ находившемуся в заграничной командировке адъюнкту А. П. Протасову и звания профессора „по экзамене“ адъюнкту Г. В. Козицкому. Тауберт отказался подписать ордер о возвращении Протасова из-за границы, „отзываясь, что какие-де здесь постановления в докторы, не будут-де его почитать“ (т. X наст. изд., документ 470, § 49), и уклонился от участия в деле о производстве Козицкого в профессора (там же, § 48).

Продолжали чиниться, кроме того, и всякие финансовые препятствия, которые Тауберт объяснял „недостатком суммы“. К протесту Тауберта

и Штелина не замедлил присоединиться по-своему и Г.-Ф. Миллер (см. примечания к документу 326).

Вновь установленная выборная должность проректора Университета оставалась вплоть до дня смерти Ломоносова незамещенной.

Дальнейшая судьба составленного Ломоносовым университетского регламента еще не выяснена. Текст его не отыскан, как не найдено и никаких документальных следов прохождения его по тем инстанциям, от которых зависело окончательное его утверждение.

Единственное пока и притом не вполне вразумительное упоминание об университетском регламенте и штате обнаружено в недатированной записке И. И. Шувалова, поданной Д. В. Волкову и написанной, судя по ее содержанию, в первой половине 1762 г. В этой записке Шувалов следующим образом формулирует свою просьбу, обращенную к Петру III: „Пожаловать указ в Сенат по примеру, как о Кадетском корпусе, чтоб регламент и штат университетский и Академии Художеств рассмотреть поданный от меня и утвердить. Первому, т. е. Университету, надобно сделать дополнение, ибо оный подтвержден е. и. в. блаженной и вечнодостойной памяти государыней императрицей, и тако следует по обстоятельствам прибавить некоторые токмо учреждения“ („Русская беседа“, 1860, II отд. „Науки“, стр. 228—229).

Едва ли, однако, можно думать, что Шувалов имел в данном случае в виду регламент и штат Академического университета. Вернее полагать, что в цитированной записке речь идет о Московском университете, куратором которого продолжал оставаться Шувалов.

324

Печатается по тексту первой публикации.

Местонахождение рукописного подлинника неизвестно. Незаверенная писарская копия — ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 37.

Впервые напечатано — Прибавления к „Санктпетербургским ведомостям“ 1760 г. № 15 от 22 февраля.

Датируется предположительно по дню утверждения президентом Академии Наук нового гимназического штата и по дню первой публикации.

Текст публикуемого объявления принадлежит, судя по его содержанию и стилю, бесспорно Ломоносову и составлен им, как свидетельствует дата публикации, непосредственно после введения в действие нового гимназического штата.

Объявление имело успех: в 1760 г. было принято в Гимназию 56 новых учеников, т. е. вдвое больше, чем в 1759 г.. Это были попрежнему, глав-

ным образом, солдатские дети. Дворянских детей было принято в этом году только четверо (ААН, разр. I, оп. 70, № 2, лл. 103 об.—109 об.).

325

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским и Ломоносовым (ЦГАДА, ф. Госархива, XVI, № 139, л. 13).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 682—683.

Процедура утверждения университетских „привилегий“ должна была слагаться из двух одновременных стадий: сперва в образованной при императорском дворе Конференции должны были быть рассмотрены и одобрены разработанный Ломоносовым перечень привилегий („пункты“) и составленный им же проект грамоты о привилегиях („формуляр“), а затем эта грамота, переписанная на пергаменте, должна была быть скреплена (или, как говорилось, „контрассигнована“) канцлером и подписана императрицей.

Публикуемое представление было обращено на имя императрицы Елизаветы и содержало просьбу о выполнении первой из вышеуказанных двух стадий. Как показал последующий ход событий, Ломоносов обманывался, считая эту первую стадию дела решающей (ср. т. X наст. изд., письмо 66). Не сомневаясь, что дело дойдет и до второй, Ломоносов подготовлял ее заранее: в промежуток времени между 24 января и 25 мая 1760 г. им были заказаны „большая пергаминажная кожа“, „украшения“, т. е. рисунки для орнаментации грамоты, краски для них, „капсель и шнуры“ для висячей печати и тафта для переплета (Биллярский, стр. 415).

Упомянутые в представлении „пункты“ и „формуляр“, составленные Ломоносовым в 1759 г. (см. т. X наст. изд., документ 517), не отысканы. Рассмотрение дела в Конференции затянулось, несмотря на неоднократные обращения Ломоносова к влиятельнейшему члену Конференции — И. И. Шувалову. Из писем Ломоносова к нему видно, что „пункты“ и „формуляр“ были одобрены Конференцией никак не ранее 20 апреля 1760 г. (см. там же, письмо 67).

Вторая стадия затянулась еще более. Канцлер М. И. Воронцов контрассигновал грамоту о привилегиях только в феврале следующего 1761 г. (там же, письмо 73). Оставалось получить подпись императрицы, и тут Ломоносов натолкнулся на непреодолимые препятствия. Он пустил в ход все доступные ему средства воздействия: торопил Воронцова, взывал к его чувству ответственности, ссылаясь на злорадование врагов русского просвещения, которые „доброе предприятие осмежают и худыми пререканиями отнимают охоту“ (там же), передал через Шувалова Елизавете

Петровне „просительные стихи“ (т. VIII наст. изд.), потом написал по этому же поводу еще два стихотворения, отметив в заголовке одного из них, что сочинил его по дороге в Петергоф, куда ездил и перед тем уже „много раз“ с просьбой о подписании привилегии (там же), но императрица так и не подписала грамоты (т. X наст. изд., документ 518, разд. VII, п. 3). После воцарения Екатерины II Ломоносов пытался возобновить хлопоты по этому делу через Г. Г. Орлова (там же, письмо 80), но не добился успеха. Грамота об университетских привилегиях осталась неподписанной (ср. т. X наст. изд., документ 470, § 49).

326

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2—1760, февраль, № 2, л. 17).

Публикуется впервые.

После увольнения в сентябре 1757 г. академика Ф.-Г. Штрубе де-Пирмонта положенная по штату 1747 г. должность профессора истории политической и юриспруденции оставалась вакантной.

21 июля 1759 г. в Историческое собрание был послан указ Академической канцелярии за подписью Ломоносова с предложением рассмотреть научные работы, представленные обер-аудитором Адмиралтейств-коллегии Г.-Ф. Федоровичем, которого предполагается назначить на вакантную должность профессора юриспруденции (ААН, ф. 1, оп. 2—1759, № 4 л. 5). 20 августа академик И.-А. Браун представил в собрание весьма положительный отзыв о работах Федоровича, где говорил, что последний как сведущий юрист-теоретик, владеющий русским языком и практически знакомый с русским правом, вполне способен преподавать этот чрезвычайно важный предмет (Протоколы Конференции, т. II, стр. 433, 436—437). Положительно отзывался о работах Федоровича и академик И.-Э. Фишер.

Оба отзыва обсуждались 10 сентября 1759 г. в Академическом собрании при участии Ломоносова, но каково было решение академиков, в протоколе не сказано (там же, стр. 436—437). 22 февраля 1760 г. Ломоносов подписал от имени Академии контракт с Федоровичем о зачислении его на академическую службу (ААН, ф. 20, оп. 3, № 139, л. 1—1 об.).

По утверждению К. Г. Разумовским 14 февраля 1760 г. нового университетского штата, который предусматривал не одну, а две должности профессоров права (документ 323), Ломоносов послал в Академическое собрание публикуемый указ, где, извещая, что должность профессора „российских прав“ поручена Федоровичу, предлагал академикам выставить кандидата, способного занять вторую, еще вакантную должность профессора „общих прав“. Конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер, пользуясь отсутствием Ломоносова, ограничился только сообщением Академическому

собранию о назначении Федоровича, а о предложении Ломоносова назвать кандидата на должность профессора общих прав, т. е. о том, ради чего и послан был указ, Миллер даже не упомянул (Протоколы Конференции, т. II, стр. 446).

Со стороны Миллера это был своего рода протест и притом двойкий: во-первых, против учреждения должности профессора российских прав, которую он считал ненужной, во-вторых, — и это было главное — против введения нового университетского штата без санкции Академического собрания. Должность профессора общих прав осталась незамещенной.

327

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 100).

Публикуется впервые.

Публикуемое определение, имеющее на первый взгляд лишь чисто бухгалтерский интерес, является на самом деле важным документом, отчетливо отражающим ту тяжелую обстановку, в которую был поставлен Ломоносов при проведении в жизнь только что осуществленной им реформы Университета.

Эта реформа (документ 323, п. 9) вызвала увеличение годовой суммы отпускаемых на Университет денег на 1010 руб. Члены Канцелярии И. И. Тауберт и Я. Я. Штелин выступили против этого с протестом, заявив, что такая прибавка, которую пришлось бы дать, не выходя из общеакадемической сметы, нанесет материальный ущерб другим академическим учреждениям (см. примечания к документу 323). В этом Ломоносов отдавал себе отчет, разумеется, но он исходил из того, что Университет и Гимназия „к распространению наук и к размножению ученых россиян в отечестве нужнее прочих академических департаментов“, т. е. ремесленных и художественных мастерских (документ 323).

Разномыслие по этому вопросу с Таубертом и Штелином ставило Ломоносова в очень трудное положение, потому что без подписи хотя бы одного из них он не мог получить из академической кассы ни одной копейки на Университет и Гимназию. Особенно волновало его, конечно, получение спорной добавочной тысячи рублей.

Публикуемое определение, где речь идет именно об этой тысяче, подписано, кроме Ломоносова, только Штелином. Из этого можно заключить, что после трехмесячных пререканий Ломоносову удалось склонить на свою сторону лишь одного из своих противников, в то время как другой, Тауберт, продолжал, очевидно, занимать прежнюю протестующую позицию.

Указанная в публикуемом определении сумма была получена К.-Ф. Модерахом 10 мая 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 95). Фактический перевод студентов, по примеру гимназистов, с жалованья на натуральное довольствие состоялся, по распоряжению Ломоносова, 15 сентября того же года (там же, № 827, л. 36).

¹ Комиссарством называлась казначейская часть Академии Наук, состоявшая в непосредственном ведении комиссара И. П. Панкратьева, который являлся академическим кассиром.

328

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 3, лл. 313—314).

Впервые напечатано — Будилович, II, стр. 301—302, 312.

Датируется предположительно. 27 мая Академическая канцелярия представила на утверждение в Сенат разработанный Ломоносовым план новых академических зданий (ААН, ф. 3, оп. 1, № 708, лл. 124—127). Этот план упоминается в п. 5 публикуемого документа. Известно, что в 1760 г., с января по май, Ломоносов деятельно готовил материалы для оформления грамоты об университетских привилегиях, которая должна была быть оглашена при инаугурации (см. примечания к документу 324). Можно полагать поэтому, что публикуемые наброски, имеющие, хоть и не замеченную А. С. Будиловичем (Будилович, II, стр. 301 и 312) и Л. Б. Модзалевским (Модзалевский, стр. 85, № 193, стр. 266, № 944), но совершенно несомненную связь с инаугурацией Университета, были написаны в 1760 г. и притом не ранее представления упомянутого плана в Сенат, т. е. не ранее 27 мая.

Еще в 1755 г. Ломоносов писал: „Санктпетербургский университет и имени в Европе не имеет, которое обыкновенно торжественною инаугурациею во всем свете публикуется“ (т. X наст. изд., документ 395). Из этих слов можно заключить, что Ломоносов предполагал, справив инаугурацию Академического университета, оповестить о ней весь западноевропейский ученый мир путем рассылки наиболее крупным ее представителям соответствующей публикации. Такой публикацией должно было явиться нарядно изданное и богато проиллюстрированное описание инаугурации. Это подтверждается и набросанной Ломоносовым программой инаугурации, где в числе „следствий“ указано „напечатание всего действия“ (документ 314).

Первые десять пунктов публикуемых заметок под заглавием „Купферштики к описанию“ представляют собой список гравюр, которыми Ломоносов намеревался украсить описание инаугурации.

В п. 2 идет речь, вероятно, об известном академическом плане Петербурга, изданном в 1753 г. с приложением видов города („проспектов“), исполненных художником М. И. Махаевым. В п. 3 предусмотрено изображение грамоты об университетских привилегиях. В п. 5 говорится о разработанном Ломоносовым плане новых академических зданий, который 27 мая 1760 г. был представлен на утверждение в Сенат (ААН, ф. 3, оп. 1, № 708, лл. 124—127). Из п. 6 видно, что Ломоносов хотел приурочить торжественную закладку этих зданий („положение фундамента“) ко дню инаугурации Университета, а из пп. 7 и 8, что он намеревался ознаменовать день инаугурации фейерверком и в память ее выбить медаль. Далее следует в трех вариантах список адресов, по которым Ломоносов предполагал разослать описание инаугурации.

Названиями городов обозначены в этом списке находившиеся в этих городах научные учреждения: „Мадрит“ — Мадридский университет; „Бонония“ — Болонская Академия наук, членом которой Ломоносов был избран несколько лет спустя, в 1764 г.; „Париж“ — Парижская Академия наук; „Эдмбург“ — Эдинбургский университет; „Лондон“ — Лондонское королевское общество; „Берлин“ — Берлинская Академия наук; „Шв.“ — вероятно, Швеция, т. е. Шведская Академия наук, избравшая Ломоносова своим членом 30 апреля 1760 г.; „Литтих“, т. е. Лютих или Льеж, попал в список как город, где издавался влиятельный в то время научный журнал „Journal encyclopédique“.

Из числа зарубежных почетных членов Петербургской Академии Наук Ломоносовым упомянуты четверо: Л. Эйлер, И.-Г.-С. Формей, Ш.-М. де ла Кондамин и Г. Гейнзиус. Шап — французский астроном Ж. Шапп д'Отерош.

Чрезвычайно интересно упоминание о „сочинителях“ знаменитой французской „Энциклопедии“, а также о Китае. Под Китаем следует разуметь в данном случае находившихся там европейских миссионеров, с которыми Академия вела ученую переписку (см., например, Протоколы Конференции, т. II, стр. 412, 515, 560, 570, 638 и др.).

Из публикуемых заметок видно, что Ломоносов предполагал разослать описание инаугурации не обычным путем, а для большей торжественности при посредстве русского дипломатического ведомства — „через канцлера и министров при дворах иностранных“.

Ломоносов готовил речь, которую намеревался произнести во время инаугурации: в его бумагах сохранился черновой ее текст (т. VIII наст. изд.). Он предполагал, вероятно, опубликовать ее в описании инаугурации.

¹ Купферштики (немецкое Kupferstiche) — гравюры на меди.

² Кончики — книжные концовки.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубергом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 125).

Публикуется впервые.

А. К. Лобысевич и С. Девович, происходившие из украинских дворян, состояли с 1754 г. студентами Академического университета (ААН, ф. 1, оп. 2—1754, март). Они неоднократно докучали К. Г. Разумовскому просьбами о „повышении их чинами при Академии“, в результате чего последний предложил Ломоносову „сделать им произведение, чему они достойны“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 199 об.). Испытание показало, „что они только посредственные студенты, а от того весьма далеки, каковым по академическому регламенту адъюнктам быть положено“, и Ломоносов не считал возможным произвести их в адъюнкты, предложив им посещать лекции и обещав помочь их производству в это звание, когда они „положат хотя некоторое начало в какой-нибудь науке, адъюнкту приличной“ (там же). Но Лобысевич и Девович не пожелали слушать университетские лекции, ввиду чего публикуемым определением Ломоносова, не смотря на покровительство, которое оказывал им президент, исключил их из Университета, согласовав это решение с И. И. Таубергом и Я. Я. Штелином.

Этот смелый поступок обошелся Ломоносову дорого. Публикуемым распоряжением оказался задет давний недоброжелатель Ломоносова Г. Н. Теплов, который за последние четыре года не принимал прямого участия в академических делах: один из уволенных студентов, Лобысевич, молодой человек, тяготевший к „высшему свету“ и связанный с враждебной Ломоносову литературной группой А. П. Сумарокова и И. П. Елагина, был вместе с тем в свойстве с Тепловым. Уволенные подали на Ломоносова жалобу и были вызваны Разумовским в Глухов, где находились в то время и он, и Теплов. 12 сентября 1760 г. Ломоносов получил от президента письменный выговор за превышение власти, сформулированный так: „Сколько мне помнится, я так далеко власти г. Ломоносову не давал, чего ради и впредь из студентов без моего собственного определения никого Канцелярия, тем меньше сам собою г. Ломоносов высылатъ из академической службы не должны“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 197). Эта формулировка, принадлежавшая Теплову, имела явной задачей подорвать авторитет Ломоносова в Академии и дать лишний козырь в руки его противников: только что отвоеванное Ломоносовым право единолично управлять учебной частью оказалось ограничено. Борьба за Университет и за Гимназию стала с этих пор еще труднее, чем была раньше, но Ломоносову не изменила и после этого его „сме-

лость к преодолению всех препятствий". Вскоре Ломоносов нашел случай официально заявить, что его полномочия остались при нём и что он толкует их иначе, чем Теплов (см. документ 340).

В феврале 1761 г. по распоряжению президента Академии Лобyseвич был произведен в академические переводчики, а 1 сентября того же года откомандирован в фельдмаршальский штат Разумовского на Украину (ААН, ф. 3, оп. 1, № 289, лл. 90—92). Там же, на Украине, получил служебное назначение и Девович (там же, № 472, л. 34).

330

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 42).

Публикуется впервые.

Из публикуемого документа видно, что Московский университет посылал в Академию Наук не только гимназистов (см. документ 291 и примечания к нему), но и студентов. Это объяснялось, вероятно, тем, что в первые годы своего существования Московский университет был еще беден профессорами: медицинский и юридический факультеты имели в своем составе только по одному профессору.

Так, не замещена еще была в Москве кафедра русского права (Пенчко, стр. 103—104), в то время как в Петербурге, в Академическом университете лекции по этому предмету уже читались (см. документ 326).

Об упомянутых в публикуемом определении московских студентах и учениках сохранилось мало сведений. Об Я. Манжосе и Г. П. Крупеникове известно, что еще до командирования в Петербург они, состоя студентами, были одновременно, с 1757 г., и учителями Московской университетской гимназии (Н. В. Сушков. Московский университетский благородный пансион и воспитанники Московского университета, гимназий его, Университетского благородного пансиона и Дружеского общества. 1858, стр. 5). Крупеников был назначен впоследствии членом Канцелярии Московского университета и заведовал сверхкомплектными учениками и пансионом для них („Русская старина“, 1897, № 7, стр. 114). Т. Гагарин „по обучении разным наукам“ был 18 марта 1762 г. направлен в Сенат для определения на военную службу. Об И. Смирнове и Ф. Дьякове не отыскано никаких известий.

331

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 45).

Публикуется впервые.

Еще в 1755 г. Ломоносов предлагал „студентам на каждый месяц иметь публичный диспут“ (т. X наст. изд., документ 395). Об этом же

упоминается в черновых набросках составленного им в 1759 г. университетского регламента (документ 314). „Диспуты и другие университетские экзерциции“, т. е. практические занятия, были предусмотрены и определением от 14 февраля 1760 г. о преобразовании Университета и Гимназии (документ 323).

О том, какова должна была быть процедура университетского диспута, можно судить отчасти по п. 14 „Проекта о учреждении Московского университета“ (1754 г.), где сказано: „Перед наступлением каждой вакансии иметь публичные диспуты, приглася ко оным всех любителей наук, притом одному из студентов до начатия диспутов говорить краткую латинскую, а другому по окончании оных на русском языке речь, выбрав к тому удобную материя“ (Пенчко, стр. 146).

Университетский диспут, назначенный Ломоносовым на декабрь 1760 г., должен был явиться первым опытом в этом новом для Академии деле. Состоялся ли он и кто в нем участвовал, неизвестно.

В публикуемом определении подчеркнуто, что и диспут в Университете, и „ораторская экзерциция“ в Гимназии должны были происходить публично. Настаивая на публичности, Ломоносов преследовал двоякую цель: во-первых, привлечь общественное внимание к вопросам школьного образования и, во-вторых, практически вовлечь в университетские и гимназические занятия возможно более широкие общественные круги.

С этой второй целью связана и мысль Ломоносова об устройстве в Университете публичных лекций. Через два дня после подписания Разумовским определения о преобразовании Университета, 16 февраля 1760 г., Ломоносов созывал предусмотренное этим определением „университетское собрание“, где, кроме Ломоносова, участвовали И.-А. Браун, С. К. Котельников, К.-Ф. Модерах и Г. В. Козицкий и где обсуждался вопрос о публичных лекциях (Протоколы Конференции, т. II, стр. 445). К каким решениям пришло это собрание, мы не знаем.

332

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 1, оп. 2—1760, № 12, л. 4).

Публикуется впервые.

Указ Сената, о котором упоминается в публикуемом документе, поступил в Академию Наук 17 ноября 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 966, лл. 112—113).

В указе сообщалось, что И. И. Шуваловым подан в Сенат проект, суть которого сводилась к следующему: „Надлежит необходимо в знатных городах учредить гимназии, в которых бы обучали нужные европейские языки и первые основания, и при оных гимназиях некоторое число

положить учеников записных на содержании казенном, другие ж могут быть вольные, а по маленьким городам учредить школы, в которых будут обучать русской грамматике, арифметике и прочим первым основаниям, а из оных школ станут выходить в гимназии, а из гимназий в Кадетский корпус, в Академию и в Университет, а из сих трех мест в действительную службу“ (Биярский, стр. 473—474).

На всю Россию существовали в то время только три гимназии — в Петербурге, при Академии Наук, в Москве, при Университете, и в Казани. Во всех остальных русских городах не было почти вовсе никаких гражданских школ. При этих условиях проект создания школьной сети, охватывающей все большие и малые города, приобретал огромное значение.

Весьма вероятно, что если не прямым автором, то инициатором этого проекта был Ломоносов (ср. Ламанский, стр. 107). В этом убеждают, в частности, следующие элементы проекта: 1) упоминание о „содержании казенном“, т. е. об устройстве школьных общежитий по примеру того, какое организовал Ломоносов при Академической гимназии 2) преподавание русской грамматики, введенное в программу средней школы впервые им же, и 3) типично ломоносовский педагогический термин „первые основания“ (ср. документ 288, §§ 18, 21, 22 и др., и документ 304).

Сенат поспешил признать поданное Шуваловым представление о гимназиях и низших школах „за весьма полезное обществу“ и выразил надежду (приказывать фавориту Сенат не мог), что он „штаты окуратные им сочинит со изъяснением, в которых именно городах, и сколь великие те гимназии и школы, и в каком числе людей и учителей быть имеют, и на содержание их, по мнению его, какая сумма потребна“. При этом Сенат давал понять Шувалову, что следовало бы потребовать по этому вопросу „от здешней Академии Наук какие ведомости или каких рассуждений от членов той Академии“ (Биярский, стр. 474).

В соответствии с этим сенатским указом Шувалов 7 декабря 1760 г. обратился к Академии с письменной просьбой, „чтоб соблаговолено было гг. Академии Наук членам в исполнение того указа сделать или каждому свое мнение, каким образом оные гимназии и школы утверждены быть должны, и сообщить мне, из которых бы я мог, — добавлял Шувалов, — обще с теми гг. Академии Наук членами рассуждая, сделать штат и представить Правительствующему Сенату“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 258, л. 28).

„Сообщение“ Шувалова было в тот же день рассмотрено Академической канцелярией (там же, № 471, л. 274), и принятое последнее решение было в тот же день исполнено путем посылки соответствующего указа.

В дальнейшем ход дела почему-то замедлился. Только 7 марта 1761 г. поступили ответы академиков в Канцелярию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 258, лл. 34—49), Канцелярия же переслала их Шувалову лишь через два с лишним месяца — 15 мая 1761 г. (там же, лл. 32—33).

Академики С. К. Котельников, И.-А. Браун, Г.-Ф. Миллер, К.-Ф. Модерах, Ф.-У.-Т. Эпинус, И.-Э. Цейгер и адъюнкт А. П. Протасов, высказали ряд соображений о программе преподавания в проектируемых школах, причем академики-иностранцы настаивали, „чтобы не всем без разбору в одних училищах обучаться“ и чтобы круг предметов преподавания, даже начального, менялся в зависимости от социального положения учащихся. Адъюнкт А. П. Протасов высказался, наоборот, весьма решительно за то, чтобы в низших школах на одинаковых основаниях обучались все дети, „какого бы они звания не были“. Никто из академиков, кроме И.-Э. Фишера, не назвал городов, где следовало бы открыть эти школы, причем некоторые, в том числе и русские академики сослались на свое недостаточное знакомство с русской географией (там же, лл. 38—41, 47—49).

Фишер заявил, что „прежде всего надлежит гимназию основать в Казани (где она уже существовала!), но ко всему проекту в целом он отнесся скептически. Утверждая, что русскому народу еще не известно в полной мере, „на какой конец учреждаемы бывают училища“, Фишер советовал „не вдруг сие дело производить в действо“ (Пекарский, I, стр. 629). Ломоносовская мысль об обязательном преподавании русской грамматики была поддержана одним лишь Котельниковым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 258, л. 49).

Среди ответов академиков нет отзыва Ломоносова. Это может рассматриваться как лишний довод в пользу того, что шуваловский проект принадлежал по сути дела Ломоносову: автору проекта не было надобности давать о нем отзыв.

Не выяснено, предпринимал ли Шувалов какие-нибудь дальнейшие шаги по этому делу. Известно лишь, что его проект не получил осуществления.

333

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 54).

Публикуется впервые.

Чтение лекций по физике было поручено Ломоносовым И.-А. Брауну после того, как от этого отказался Ф.-У.-Т. Эпинус (см. примечания к документу 322). В учебном плане Университета на 1761 г. о лекциях Брауна говорилось следующее: „По понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам, поутру, в десятом часу будет показывать и изъяснять физические опыты, окончив метафизические лекции“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 74; „Ломоносов“, III, стр. 360).

В ордере, poslanном Эпинусу во исполнение публикуемого определения, ему предлагалось сдать Брауну физические инструменты по описи (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 71).

По учебному плану 1761 г. адъюнкту А. П. Протасову должен был „показывать“ три раза в неделю „анатомию, начав от остеологии или строения костей человеческого тела, а потом и следующие части оных наук“ (там же, л. 74).

¹ Боновым двором Ломоносов называет тот академический дом между 1-й и 2-й линиями, где он жил до 1757 г.

334

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 58—59).

Впервые напечатано (неполно) — Билярский, стр. 507—508. Полностью публикуется впервые.

Ср. примечания к документу 309.

На пищевое довольствие студентов отпускалось по 10 коп. в день (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 36).

Достоинно внимания, что студенты принесли жалобу не ближайшему своему начальству в лице Модераха, а Ломоносову.

¹ Сыта—вода, подслащенная медом. Кисели из овсяных отрубей, приправленные сытой, — древнейшее русское лакомство, упоминаемое в „Повести временных лет“ („История культуры древней Руси“, т. 1, М.—Л., 1948, стр. 265).

² Калья—род борща, похлебка на огуречном рассоле с огурцами, со свеклой и с мясом, а в постное время с рыбой и икрой (В. Даль. Толковый словарь, т. II. М., 1935, стр. 79).

³ Грибовница — похлебка из сушеных грибов (там же, т. I, стр. 405; А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885, стр. 35).

⁴ Репница — репная похлебка. Даль отмечает, что это слово восходит к архангельскому диалекту, и поясняет, что репницу приготавливают следующим образом: „Вареную либо пареную репу разминают, мешают с солодом, иногда с толокном, наливают водой и ставят под крышкой на вольный дух“ (Даль, ук. соч., т. IV, стр. 124; ср. А. Подвысоцкий, ук. соч., стр. 151).

⁵ Лапша соковая — вероятно, лапша, приправленная конопляным соком или конопляным маслом; соковая каша — каша с конопляным соком; соковник—лепешка, намазанная конопляным маслом (там же, стр. 270).

⁶ Уха с клиотскими — уха с клецками.

Печатается по копии, писанной писарской рукой (ААН, ф. 3, оп. 1, № 260, л. 178), с указанием в подстрочных сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 30—31).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано — Билярский, стр. 508—509.

20 февраля 1761 г. Ломоносов по словесной жалобе студентов распорядился улучшить их питание (документ 334). Дело не обошлось, вероятно, без каких-то объяснений Ломоносова с К.-Ф. Модерахом. 6 марта того же года Модерах подал прошение об отставке (ААН, ф. 3, оп. 1, № 260, л. 177). Формальным поводом к такой просьбе он выставил окончание срока, предусмотренного его контрактом с Академией, а истинной причиной были нелады с Ломоносовым.

Пространие Модераха поступило в Академическую канцелярию и вызвало в среде ее членов горячие споры, затянувшиеся на целых две недели. Ломоносов изложил свое мнение письменно в публикуемом представлении. За четыре года управления учебной частью у него было достаточно случаев убедиться в отрицательных качествах Модераха (см., например, документы 290, 296, 298, 300 и примечания к ним). Он настаивал поэтому на немедленном отстранении последнего от обязанностей инспектора и на немедленной же замене его „природным россиянином“, даровитым, прекрасно образованным учеником Л. Эйлера, С. К. Котельниковым. О том и о другом Ломоносов предлагал сообщить президенту, находившемуся в то время на Украине, с тем, чтобы он санкционировал эти принятые и уже осуществленные Канцелярией решения. Другие два члена Канцелярии, И. И. Тауберт и Я. Я. Штелин, выступили с возражениями против предложенных Ломоносовым быстрых мер. Ссылаясь на президентскую инструкцию от 20 февраля 1760 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 471, л. 43), они утверждали, что без предварительного разрешения президента нельзя никого ни увольнять, ни назначать (там же, № 260, л. 179). Ломоносов оказался вынужден принять их предложение, которое сводилось к тому, чтобы 1) прошение Модераха послать президенту на рассмотрение, приложив мнения обеих спорящих сторон, 2) впредь до решения Разумовского оставить Модераха при исполнении инспекторских обязанностей и „накрепко подтвердить, чтобы он порученную ему должность исправлял со всем радением, как ему предписано“. Соответствующее определение Канцелярии было подписано всеми тремя ее членами 19 марта 1761 г. (там же, № 472, л. 60). В тот же день все документы по этому делу были отправлены президенту (там же, № 260, л. 181), а через четыре дня И. И. Таубертом был подписан ордер на имя Модераха о „радении“ (там же, л. 182).

336

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 62).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 509—510.

Не прошло и двух недель со дня подписания И. И. Таубертом ордера на имя К.-Ф. Модераха о „радении“ (см. примечания к документу 335), как к Ломоносову поступила новая, письменная на сей раз жалоба студентов на своего инспектора. Жалобщики сообщали, что Модерах не только не выполнил февральского распоряжения Ломоносова об улучшении их питания (документ 334), а оставил их вовсе без пищи, переведя с натурального на денежное довольствие. Это было уже прямое нарушение определения Канцелярии от 15 сентября 1760 г. (см. примечания к документу 327). „Сверх сего, — писали студенты, — мы имеем во многих вещах великий недостаток и многократно его [Модераха] о отвращении сего просили, но он, не внимая ничего, с ругательством выгонял от себя, часто говоря, что ему ни до чего нужды нет, для чего вскоре принуждены будем оставить лекции“. Студенты просили защитить их, „определить командира, который бы так поступал, как должно“, и восстановить прежний порядок их питания (ААН, ф. 3, оп. 1, № 260, л. 183). Жалоба была подписана пятнадцатью студентами, в том числе И. И. Лепехиным, П. Б. Иноходцовым и А. В. Поленовым. Ломоносов в тот же день распорядился опросить всех гимназических учителей, сколько раз в этом году присутствовал Модерах, как ему полагалось, на их уроках. Восемь учителей и среди них адъюнкты Г. В. Козицкий и Н. Н. Мотонис и старый академический художник А. А. Греков ответили в один голос, что Модерах не бывал у них в классах „ни однажды“. Двое уверяли, что Модерах посещал их уроки неоднократно, а третий вспомнил только об одном таком посещении (там же, л. 184).

Неопровержимые документальные доказательства безусловной непригодности Модераха заставили Ломоносова пренебречь и мнением Штелина и Тауберта (см. примечания к документу 335) и недавним выговором президента за превышение власти (см. примечания к документу 329): как видно из публикуемого определения, он, не дожидаясь разрешения К. Г. Разумовского, своей властью уволил Модераха от академической службы и назначил на его место С. К. Котельникова.

337

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 64).

Публикуется впервые.

В своем определении от 5 апреля 1761 г. Ломоносов предложил К.-Ф. Модераху выехать из казенной квартиры до праздника Пасхи, который приходился в том году на 17 апреля, и сдать все дела по Университету и Гимназии новому инспектору С. К. Котельникову (см. документ 336). Ломоносов придавал большое значение тому, чтобы инспектор жил в самом университетском доме (документ 334), где и квартировал Модерах.

Со дня Пасхи миновала уже неделя, а Модерах, надеясь, очевидно, на благоприятное для него решение президента (см. примечания к документу 335) и на поддержку Тауберта и Штелина, продолжал, вопреки определению Ломоносова, занимать университетскую квартиру и не сдавал дел. Этим и было вызвано публикуемое определение.

338

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 65).

Публикуется впервые.

Публикуемое определение Ломоносова подписано им, как видно из текста, по просьбе академика С. К. Котельникова через полтора месяца после вступления последнего в должность инспектора Гимназии. Оно имело целью поднять школьную дисциплину, расшатавшуюся при бывшем инспекторе К.-Ф. Модерахе, который, по свидетельству учащихся и самих учащихся, проявлял беспечность „в смотреии над учением и поступками молодых людей“ (см. документ 335).

Принятое Ломоносовым решение служит вместе с тем образцом той „умеренной строгости“, которая, по его мнению, должна быть свойственна педагогу. Но и увольнение учеников из Гимназии было в глазах Ломоносова такой мерой, которую следует принимать только в исключительных случаях: спустя некоторое время он пересмотрел свое решение и отменил публикуемое определение в некоторой его части (см. документ 342).

339

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 108).

Впервые напечатано (по копии и без заключительных слов) — Билярский, стр. 511—512.

По общему правилу заведующий Книжной лавкой Академии Наук комиссар С. В. Эборомирский не мог выдать безденежно ни одной книги без специального разрешения Канцелярии АН (Материалы, т. X, стр. 513—514), теперь же в отношении учебников для гимназистов и сту-

дентов было сделано исключение из этого правила: Зборомирскому, хранившему русские книги, и бухгалтеру С. Прейсеру, на попечении которого находились „на иностранных языках заморской печати книги“ (там же, стр. 510), разрешалось выдавать и даже выписывать из-за границы учебники по требованиям С. К. Котельникова без особого каждый раз разрешения Канцелярии.

Соответствующие ордера были посланы Зборомирскому и Прейсеру 25 мая 1761 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 1098, л. 93), и, начиная с того же месяца, выдача учебников со склада стала производиться в новом, упрощенном порядке (см. там же, лл. 21, 24 об., 33 об., 43, 93 об., 374 и др.).

340

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, лл. 66—67), с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному писарской рукой и собственноручно выправленному Ломоносовым (там же, ф. 3 оп. 1, № 260, лл. 197—198).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 742—743.

Освободившись от служебных обязанностей, К.-Ф. Модерах посвящал свои досуги писанию „многих жалоб о нападениях и обидах“, причиненных ему Ломоносовым. Эти жалобы были обращены к президенту Академии, но облекались в форму частных писем на имя Г. Н. Теплова (см. примечания к документу 343).

Об определении от 24 апреля 1761 г. (документ 337) Модерах был извещен указом, после чего к нему не раз посылался „правлящий экзекуторскую должность коллегии юнкер“ Орлов с требованием очистить помещение для С. К. Котельникова. Модерах уверял Орлова, что уже нанял другую квартиру, что скоро туда переберется, но дальше уверений дело не шло.

Тогда Ломоносов, выждав еще около четырех недель, подписал публикуемое определение. Пришлось ли Орлову прибегать к мерам физического воздействия, мы не знаем: в сохранившихся документах ничего об этом не говорится.

Определение от 21 мая 1761 г. о принудительном выселении Модераха интересно тем, что дало случай Ломоносову напомнить о своих полномочиях по учебной части и весьма отчетливо определить их объем: сославшись на § 50 академического регламента, который давал право членам Канцелярии „в небытность президента корпусом так, как президент сам, управлять“, Ломоносов связал этот параграф с распоряжением президента о передаче Университета и Гимназии „в единственное смотрение“ ему, Ломоносову. Из этого следовало, что „в небытность президента“ Ломоносов мог управлять учебной частью, „как президент

сам". Такому толкованию нельзя отказать в логической, а тем самым и в юридической верности, но оно совсем не совпадало с тем, как понимали педагогические полномочия Ломоносова К. Г. Разумовский и Г. Н. Теплов (ср. примечания к документу 329).

341

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 472, л. 115—116).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 521—523.

Мероприятие, суть которого изложена в резолютивной части публикуемого определения, было задумано Ломоносовым уже давно: еще в самом начале 1761 г. в записке под заглавием „Краткий способ приведения Академии Наук в доброе состояние“ Ломоносов писал о „великих соперников противлениях“, с которыми ему приходится сталкиваться в работе по упорядочению учебной части Академии (т. X наст. изд., документ 405). Обими академическими кассами, бюджетной и коммерческой, распоряжался И. И. Тауберт; без его подписи нельзя было получить на Университет и Гимназию ни одной копейки, чем Тауберт и пользовался, чтобы помешать Ломоносову в его стараниях наладить университетское и гимназическое хозяйство (см. примечания к документам 323 и 328). „Где г. Тауберт голос имеет, — говорил в вышеупомянутой записке Ломоносов, — тут ужасные останки“, и сразу вслед за этим предлагал „для лучшего удовольствия и покоя отделить определенную сумму на науки в особое комиссарство и учредить особое повытье“.

Этот январский замысел Ломоносову удалось осуществить только через пять месяцев, 31 мая 1761 г., и притом лишь частично: под „науками“ он разумел и учебную, и ученую часть, т. е. все то, что было вверено его надзору определением президента от 24 марта 1758 г. (см. примечания к документу 303), в публикуемом же определении Канцелярии АН речь идет об одной только учебной части, т. е. об Университете и Гимназии. Но и в таком, урезанном виде проведенная Ломоносовым внутриакадемическая финансовая реформа была настолько большой победой над Таубертом, что приходится недоумевать, как удалось Ломоносову склонить своих противников к подписанию публикуемого определения. Недоумение тем более закономерно, что именно в данное время К. Г. Разумовский и Г. Н. Теплов отнюдь не склонны были расширять административные полномочия Ломоносова (примечания к документу 343).

В силу публикуемого определения в Академии Наук стала существовать с июня 1761 г., наряду с упомянутыми двумя, еще третья касса, снабжавшая деньгами Гимназию и Университет. Ее приход был невелик —

всего 15 248 руб. в год. Но эта сумма была ограждена теперь от посягательств Тауберта: ее полновластным хозяином стал отныне и до конца своих дней Ломоносов.

342

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 68).

Публикуется впервые.

Содержание публикуемого документа дает основание думать, что Ломоносов намеренно задержал исполнение своего определения от 18 мая 1761 г. (см. документ 338) об отсылке уволенного гимназиста Я. Хаустова в Герольдию „для определения к другим делам“. Выждав некоторое время, Ломоносов и вовсе отменил прежнее свое решение, но лишь в одной его части: маленького „подьяческого сына“, который провинился только в том, что „часто отгуливал“, Ломоносов вернул в Гимназию, а увольнение ученика Баранова, уличенного в краже, оставил в силе.

343

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 187).

Решение президента Академии Наук по репорту Канцелярии от 17 марта 1761 г. об увольнении К.-Ф. Модераха и назначении С. К. Котельникова (см. документ 335 и примечания к нему) состоялось только 28 июня того же года в г. Батурине. Оно было изложено в форме длинного уклончивого ордера, написанного, бесспорно, Г. Н. Тепловым. К. Г. Разумовский сообщал, что Ломоносов писал ему о „крайнем нерадении“ Модераха и предлагал заменить последнего Котельниковым. „И хотя профессор Модерах, — продолжал президент, — напротив того приносит многие жалобы о нападениях и обидах себе, причиненных от помянутого советника [Ломоносова], но то письмо было не ко мне, а партикулярно и стороне, а между тем я ожидал, что Канцелярия Академии Наук, выдавши, что г. Ломоносов право или неправо объявляет о худых поступках в должности своей профессора Модераха, по крайней мере о справедливости того или другого [т. е. Ломоносова или Модераха], имея довольно власти, могла бы сторонами разведать и представить мне о сих происхождениих и тем вывести меня из сумнительства“. Таким образом Разумовский, или вернее Теплов, давал понять И. И. Тауберту и Я. Я. Штелину, что полномочия Ломоносова по учебной части не следует считать неограниченными, что президент доверяет Ломоносову отнюдь не беспредельно и что им, Тауберту и Штелину, не ме-

шало бы контролировать негласным образом („сторонами“) педагогическую деятельность Ломоносова и осведомлять президента о результатах своих расследований. Что касается уже состоявшейся замены Модераха Котельниковым, „то тому, — писал президент, — быть так до времени, а что профессор Модерах просит увольнения от Академии по одному, как видно из сторонних писем, огорчению, в том, — предлагал президент, — до прибытия моего в Санктпетербург удержаться“. Однако тут же добавлялось, что если Модерах „не желает ничего иного, как только отпуску своего от Академии, то ему так, как человеку свободному и контракт свой выслужившему, в том не препятствуется“, и Канцелярия может в таком случае дать ему „абшит“, т. е. свидетельство об отставке (Билярский, стр. 530—531).

Как ни двойственно было это полурешение, Ломоносов истолковал его как дозволение утвердить Котельникова в должности инспектора и убедил Тауберта и Штелина подписать публикуемую резолюцию.

В силу этой резолюции Модераху был послан официальный запрос, какую должность он на себя „принять желает“. Бывший инспектор ответил, что не желает ничего, кроме отставки, и 27 августа 1761 г. получил „абшит“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 260, лл. 202—203, 204—205). Два года спустя, 21 июля 1763 г., когда Ломоносов еще не приступил после своей отставки к исполнению обязанностей советника Канцелярии, Модерах был восстановлен в звании профессора, но к педагогической деятельности больше не возвращался. В 1765 г. он числился „при переводах“ (Б. Л. Модзалевский. Список членов имп. Академии Наук. СПб., 1908, стр. 21).

Котельников горячо принялся за свои инспекторские обязанности и стал правой рукой Ломоносова. За четыре года совместной педагогической работы у них ни разу не возникало никаких недоразумений.

344

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штелином (ААН, ф. 3, оп. 1, № 531, л. 220).

Публикуется впервые.

Вопрос о переводе пяти гимназистов в Географический департамент был поднят новым инспектором Гимназии С. К. Котельниковым. В Гимназии они проучились действительно долго: кто десять, кто одиннадцать, а кто и двенадцать лет (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, лл. 291 об., 295), но Ломоносов тем не менее решил проверить, в чем истинная причина их неуспеха — в их ли неспособности к наукам или в недостаточном „прилежании“ учителей.

Последующее трехмесячное пребывание названных учеников в Гимназии показало, что из пятерых четверо безусловно неспособны: 26 ноября 1761 г. С. К. Котельников возобновил ходатайство о переводе этих четверых в Географический департамент, где можно было обучить их черчению карт (там же, л. 295). Однако Ломоносов внес поправку и в это предложение: он решил откомандировать их в Географический департамент пока лишь на полгода „на пробу“, не снимая с гимназического довольствия и обязывая ходить попрежнему в Гимназию, но только на уроки математики, без которой в картографическом деле было не обойтись (там же, № 825, л. 304; см. также документ 156 и примечания к нему).

О гимназисте С. Никифорове см. документ 94 и примечания к нему.

Этот мелкий эпизод школьной жизни свидетельствует о том, как бережно относился Ломоносов к подрастающим русским кадрам и как неохотно соглашался на отказ от дальнейшего обучения даже таких юношей, за которыми утвердилась репутация неспособных к наукам.

345

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым, Таубертом и Штеляном (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 72).

Публикуется впервые.

26 июля 1753 г., в день трагической гибели Г. В. Рихмана, Ломоносов в своем знаменитом письме И. И. Шувалову горячо просил его позаботиться о том, „чтобы бедная вдова лучшего профессора до смерти своей пропитание имела и сына своего, маленького Рихмана, могла воспитать, чтобы он такой же был наук любитель, как его отец“ (т. X наст. изд., письмо 30).

Ломоносов усерднейшим образом хлопотал о назначении детям Рихмана пенсии, но в этом было отказано „за неизмением таких примеров“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 707, лл. 91—106). Из публикуемого определения видно, что два сына Рихмана были приняты в Гимназию на казенное содержание при прямом участии Ломоносова. Его же стараниями один из них, старший, который, по выражению Ломоносова, „показывал добрую надежду“, был произведен в декабре 1764 г. в студенты (Билярский, стр. 694—695).

О дальнейшей судьбе этого юноши ничего не известно. Младший его брат, Фридрих, был впоследствии произведен в академические переводчики и оставил некоторый след в переводной литературе (Акад. изд., т. VIII, стр. 67 второй пагинации; Г. Н. Геннади. Справочный словарь о русских писателях и ученых, т. III, 1906, стр. 255).

Фамилия их отчима, академика И.-А. Брауна (Braun), писалась в академических документах по-разному: то Браун, то Броун.

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 473, л. 235).

Публикуется впервые.

Почти целый год отделяет публикуемый документ от предыдущего. Этот хронологический разрыв не случаен.

В феврале 1762 г. Ломоносова постигла „тяжкая“, как он говорил, болезнь, которая, не давая „покоя и свободы“, продержала его дома почти тринадцать месяцев, до первых чисел марта 1763 г. За этот долгий срок, когда Ломоносов наезжал в Академию лишь изредка, произошли и другие неблагоприятные для него события. В конце 1761 г. или в самом начале 1762 г. его противниками были предприняты шаги, направленные к удалению Ломоносова из Академии. 31 января 1762 г. Г.-Ф. Миллер сообщил В. Е. Адоурову, что вопрос о переводе Ломоносова куда-то в другое ведомство (anders wohin) уже почти решен (Гнучева, стр. 80—81). Дворцовый переворот 28 июня 1762 г. лишил влияния И. И. Шувалова и М. И. Воронцова, поднял значение пособников Екатерины II, Г. Н. Теплова и И. И. Тауберта и усложнил тем самым тяжелые и без того условия академической работы Ломоносова.

Напомнить об этих обстоятельствах уместно именно здесь: их необходимо учитывать при изучении и оценке публикуемых в конце настоящего раздела документов, относящихся к последним трем годам жизни Ломоносова.

Солдатский сын Г. А. Шпынев учился в Академии Наук уже четырнадцатый год: с 1749 по 1760 г. в Гимназии, а с 1760 г. в Университете (ААН, ф. 3, оп. 1, № 253, л. 59 об.; № 290, л. 142). В начале августа 1762 г. академический переводчик А. Я. Поленов возбудил ходатайство о командировании за границу для дальнейшего усовершенствования в науках. К нему присоединились и три бывших его товарища по Университету, студенты И. И. Лепехин, Н. И. Стрешнев и Шпынев. Ломоносов сообщает что Поленов выступил с такой просьбой не по собственному почину, а по предложению „недоброхотов“ Ломоносова, которые заботились в этом случае вовсе не об усовершенствовании Поленова в науках, а только о том, чтобы сослаться на его просьбу как на доказательство плохой постановки преподавания в Академическом университете (т. X наст. изд., документ 470, § 50). В протоколе Академического собрания от 9 августа 1762 г., посвященного обсуждению (в отсутствие Ломоносова) ходатайств Поленова, Шпынева и других, подчеркнуто, что студенты жалуются на плохое преподавание юриспруденции, на отсутствие профессора натуральной истории и на свою неудовлетворенность лекциями по химии и анатомии. Лепехина и Поленова решили командировать за

границу, а Шпыневу и Стрешневу отказали в этом „для малых их в языках и в фундаментальных науках успехов“, причем относительно Шпынева было сказано, что „к его благополучию способствовать будет, если он вовсе отдастся“ хирургии, к которой питает склонность. В заключение Миллер заметил (это тоже занесено в протокол), что не мешало бы в интересах юношества позаботиться о замещении профессорских должностей по всем наукам искусными людьми (Протоколы Конференции, т. II, стр. 485—486).

Десять дней спустя, 19 августа 1762 г., когда Ломоносов был все еще тяжело болен, Тауберт без всякого на то права послал в Академическое собрание указ, который предписывал „академических студентов в науках экзаменовать в собрании всех гг. профессоров и адъюнктов . . . а по экзамене, кто в каких успехах себя окажет, о том . . . подать в Канцелярию репорт“ (там же, ф. 1, оп. 2—1762, № 8). Испытания продолжались с 23 августа по 13 сентября 1762 г. Из двенадцати студентов только двое удостоились хорошего отзыва; успехи двух их товарищей признали „довольными“, но с оговоркой, что один из них „посредственного разума“; успехи еще двоих нашли посредственными (в эту группу попал и Шпынев); про двоих сказали, что они „отвечали кое-как“ и не дают никаких надежд; одного назвали прилежным, но туповатым; относительно другого отметили, что он „не отвечал ни на какие почти вопросы“, и добавили: „а притом сказывают, что он пьянствует“, третий, по словам экзаминаторов, „не успел ни в какой науке и языке“ и его, по их мнению, следовало бы „определить к другому делу“, т. е. уволить из Университета (Протоколы Конференции, т. II, стр. 486—489; ААН, ф. 3, оп. 1, № 826, лл. 62—63). Есть известие, что руководивший экзаменом Миллер задавал некоторым студентам вопросы „будто для шутки“, а иных и вовсе не спрашивал, и что вся обстановка, в которой происходил экзамен, произвела тяжелое впечатление не только на студентов, но и на некоторых профессоров (там же, л. 64).

Несмотря на плохие аттестации, никто из студентов не был уволен. Из публикуемого документа видно, что, приняв совет своего преемника по должности профессора химии И.-Г. Лемана направить Шпынева по врачебной дороге, Ломоносов потребовал вместе с тем, чтобы Шпынев продолжал параллельно и университетские занятия.

Но этим Ломоносов не ограничился. В начале декабря того же 1762 г., когда его здоровье стало восстанавливаться, он назначил повторное „экзаменование в Университете студентов“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 88). Оценка студенческих успехов оказалась на этот раз совсем иная, чем в августе—сентябре, несравненно более высокая: из вышеупомянутых двенадцати студентов семеро, в том числе и

Шпынев, получили хорошие отзывы, трое — посредственные и только двое — плохие (там же, лл. 66—69).

¹ Аппликовал — проявлял прилежание.

² Кадаверы — трупы.

347

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 258).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по журналу Канцелярии АН от 27 ноября 1762 г., на котором сделана Ломоносовым публикуемая помета.

1762 год подходил к концу, а Ломоносов все еще болел и не выходил из дому. С. К. Котельникову нужны были деньги на содержание студентов и гимназистов. Из сметных сумм, ассигнованных на эту надобность, оставалось в наличии на студентов 450 руб., а на гимназистов 2 руб. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 250). Эти деньги должны были храниться в особой кассе, которой, согласно постановлению Академической канцелярии от 31 мая 1761 г., мог распоряжаться один Ломоносов (документ 341). Неясно поэтому, зачем потребовалось Котельникову обращаться за этими деньгами к И. И. Тауберту, а не к Ломоносову, который, как видно из публикуемого документа, занимался служебными делами и во время болезни. Репорт Котельникова рассматривался Канцелярией в лице Тауберта 13 ноября 1762 г. Тауберт задержал выдачу денег и, вторгаясь без всякого на то права в область дел, доверенных одному Ломоносову, предъявил Котельникову требование „сочинить штат“, где указать, „сколько на студентов и гимназистов суммы точно исходить должно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 250). Такая формулировка была нелепа, потому что штат Университета и Гимназии был утверждён президентом Академии ещё 14 февраля 1760 г. (см. документ 323). Тем не менее требование Тауберта было внесено в виде отдельной статьи в канцелярский журнал, который, как это обычно делалось в дни болезни Ломоносова, был послан ему на подпись. Ломоносов, по вполне понятным причинам, отказался его подписать и зачеркнул резолюцию Тауберта.

На все это ушло две недели, что заставило Котельникова 27 ноября явиться в Канцелярию лично и возобновить просьбу о деньгах. Тауберт согласился отпустить из остатка „студентской суммы 100 руб., да на гимназистов, на которых уже все забрано, в счет наступающего года на одно их удовольствие пищею сто же рублей“, но повторил свое требование о штате, которое сформулировал на этот раз так: „Господину

профессору Котельникову, взяв в пример оба кадетские корпуса и другие тому подобные учреждения, сочинить порядочный штат, сколько каждому студенту и гимназисту следует дать в год всякого платья и обуви и во что оное все коштовать имеет". Этот „штат" или, вернее сказать, смету Котельников должен был представить Ломоносову, Ломоносов — в Канцелярию, т. е. Тауберту, а Тауберт — президенту на утверждение (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 257 об.). Таким образом, Ломоносов, который еще недавно заявлял с полным к тому основанием, что в отсутствие президента располагает по учебной части такую же властью, „как президент сам" (см. документ 340), оказывался теперь, по толкованию Тауберта, подчиненным в этой области не только президенту, но и ему, Тауберту. Не довольствуясь этой бюрократической выходкой, Тауберт счел нужным обосновать ее ссылкой на „неустановление чрез толь долгое время, как началось общежитие студентов и гимназистов, надлежащего к их содержанию порядка и основания" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 258). Никаких данных для такого утверждения у Тауберта не было.

Журнал с этой резолюцией Тауберта был снова послан больному Ломоносову на дом и вернулся в Канцелярию опять неподписанным, но с публикуемой пометой Ломоносова.

Под упоминаемым в этой помете определением президента надо понимать ордер К. Г. Разумовского от 19 января 1760 г. о передаче Гимназии и Университета в единоличное ведение Ломоносова (документ 320).

Необходимо отметить, что еще в сентябре 1760 г. Ломоносов поручил Модераху составить „обстоятельное расчисление, на тех [т. е. на казеннокоштных] гимназистов платье, обувь, постели, столовая и поваренная посуда на колкое время полагаться должна" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 52). Выполнил ли Модерах это поручение, мы не знаем: среди сохранившихся бумаг его „расчисление" не отыскано.

348

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 473, лл. 267—268), с указанием в сносках вариантов по черновику, писанному писарской рукой с собственноручными поправками Ломоносова (там же, ф. 20, оп. 3, № 114, л. 2).

Публикуется впервые.

14 октября 1762 г., т. е. через месяц после освидетельствования в Академическом собрании петербургских студентов (см. примечания к документу 346), в том же собрании производился по указу Сената экзамен шести студентов Московского университета, только что прибыв-

ших из Кенигсберга, где они довершали свое образование. Из шестерых пятеро были дворяне, а двое даже и князья. Руководил экзаменом Г.-Ф. Миллер, который в свое время, на первых порах деятельности Московского университета, особенно хлопотал о привлечении туда дворян, заявляя, что нельзя отдавать науку в руки одних разночинцев (ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, портфель 412, № 14, л. 102 об.). Академическое собрание отозвалось обо всех шести москвичах с похвалой, удостоверив, что все они обладают достаточно основательными философскими и математическими знаниями, умеют читать латинскую прозу и хорошо говорят по-немецки. Наилучшего отзыва удостоился П. Я. Полонский, который по-латыни не только читал, но и говорил, а кроме того, владел еще и французским языком (Протоколы Конференции, т. II, стр. 490).

Когда два месяца спустя в Академию Наук был прислан новый, упомянутый в публикуемом определении сенатский указ о зачислении пятерых из этих дворян на академическую службу и притом на особых, привилегированных условиях, это не могло не произвести известного впечатления на академических работников: за все предшествовавшее, почти сорокалетнее существование Академии в рядах ее служащих побывало всего пять захудалых дворян (В. Е. Адодуров, С. С. Волчков, Н. С. Плотцов, Л. С. Терский и Г. А. Качалов), а тут прибывало их сразу несколько.

Судя по довольно обширным поправкам в черновике публикуемого определения и по расхождению этого, выправленного Ломоносовым чернового текста с окончательным, академический копиист ходил по меньшей мере два раза на дом к больному Ломоносову, которому и тут пришлось поспорить с Таубертом. Сенат говорил о необходимости поощрить молодых москвичей „к дальнейшему учению“, в соответствии с чем Ломоносов предлагал „ходить им на университетские лекции, какие кто изберет“, но И. И. Тауберт этого не пожелал, а Ломоносов не считал нужным настаивать на своем предложении.

Однако кенигсбергские студенты не захотели углублять свои научные знания: военная и чиновничья карьера манила их больше, чем ученая. Протрудившись полтора-два года над газетными и канцелярскими переводами, они один за другим ушли из Академии (ААН, ф. 3, оп. 1, № 281, лл. 383—385; № 289, л. 199; № 290, л. 172; № 474, лл. 314—315; № 475, лл. 153, 169, 220).

349

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 20, оп. 3, № 114).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно: во-первых, по содержанию публикуемой записки, где 1763 год назван „наступающим“, и, во-вторых, по тому, что она написана на черновике канцелярского определения, которое в реестре протоколов по Академическому университету помечено декабром 1762 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 53).

Упомянутый в записке указ не отыскан. Повидимому, он либо вовсе не посылался, либо остался неисполненным, потому что когда Ломоносов 13 января 1763 г., не вполне оправившись от болезни, приехал в Академию, он еще совещался с профессорами о „каталоге“ университетских лекций на 1763 г. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 494). Этот каталог был затем напечатан (ААН, ф. 3, оп. 1, № 826, л. 257).

350

Печатается по собственноручному черновику (ААН, ф. 20, оп. 1, № 2, л. 126).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано — ОР, кн. V, стр. 15—17.

Датируется предположительно по связи публикуемого отчета с письмом Ломоносова на имя К. Г. Разумовского, которое было написано не позднее 5 февраля 1763 г. и, вероятно, не ранее 28 января того же года (подробные соображения о датировке этого письма см. в т. X наст. изд., примечания к письму 82). Судя по первым строкам письма, публикуемый отчет был к нему приложен. И в письме, и в отчете речь идет о двенадцатирублевой прибавке на содержание гимназистов. Таким образом, тесная хронологическая близость отчета и письма несомненна.

Отчет, известный нам, как уже сказано, только в черновой, не совсем полной и стилистически не обработанной редакции, был написан Ломоносовым в тяжелые для него дни: как только он, еще не вполне оправившись после долгой болезни, появился в Академической канцелярии, И. И. Тауберт тотчас же предъявил ему заготовленный еще в августе 1762 г. и написанный в оскорбительных для Ломоносова выражениях ордер Разумовского о передаче Географического департамента из ведения Ломоносова в ведение Миллера (см. документы 164 и 165 и примечания к ним): противники Ломоносова обвиняли его в „нерачении“. Отчет написан под непосредственным впечатлением этой новой обиды.

Через три месяца после подачи Ломоносовым публикуемого отчета, 2 мая 1763 г., Екатериной II был подписан указ об отставке Ломоносова („Сенатский архив“, т. XII, СПб., 1907, стр. 399), официально ему объявленный (ААН, ф. 3, оп. 1, № 533, л. 105 об.), и вслед за тем, 13 мая, отмененный, или, точнее, взятый назад („Сенатский архив“, т. XII, СПб. 1907, стр. 407). Однако в течение второй половины мая, июня и июля

1763 г. Тауберт действовал так, будто Ломоносов отставлен: в журналах Канцелярии, начиная с 13 мая и до 7 августа 1763 г., имя Ломоносова как советника Канцелярии ни разу не упоминается.

В этот же период, как выяснила недавно Е. С. Кулябко, Таубертом была предпринята попытка изъять из рук Ломоносова и подчинить себе учебную часть Академии. 10 июля 1763 г. С. К. Котельникову был послан за подписью секретаря Канцелярии М. М. Гурьева запрос, кому он репортует о состоянии Университета и Гимназии и „о распорядках в оных департаментах от кого повеления принимает“ (ААН, ф. 3, оп. 9, № 30, л. 13). Котельников ответил на этот запрос 16 того же июля неофициальным письмом на имя Тауберта, где заявил, что репортовал Ломоносову и что „распорядки учреждены и имеют свое течение“ (там же, разр. V, оп. I—K, № 51, л. 3). 22 июля Тауберт написал Котельникову, тоже неофициально, что если Ломоносов „продолжает смотрение над Университетом и Гимназией“, то Котельников может ему репортовать и принимать от него повеления, однако должен об этом „письменно отозваться в Канцелярию, яко в главную команду“. „Но ежели он Ломоносов в дирекцию над Университетом и Гимназиею никаким образом не вступается, — прибавлял Тауберт, — а вы, не взирая на то, не репортуете Канцелярию, то чрез то подвергаете себя впредь ответу“ (там же, ф. 3, оп. 9, № 30, л. 6). Тем временем обстоятельства успели, как видно, измениться не в пользу Тауберта, и 24 июля 1763 г. Котельников послал в Канцелярию следующее извещение, на сей раз уже официальное: „Репортую о состоянии Университета и Гимназии г. коллежского советника Михайла Васильевича Ломоносова и от него приказы принимаю. Его высокоблагородие мне объявил, что дирекцию Университета и Гимназии оставить не намерен и еще по сие время действительно продолжает“ (там же, л. 13 об.). Здесь уж слышен голос самого Ломоносова.

¹ Студент И. И. Лепехин отбыл в заграничную командировку 13 сентября 1762 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 270, л. 64; ср. т. X наст. изд., примечания к документу 470, § 50).

² Студент Аврамов переведен Ломоносовым в Географический департамент 10 апреля 1760 г. (документ 133).

³ Об университетском экзамене, состоявшемся 19 декабря 1763 г. см. примечания к документу 346. О „каталоге“ лекций на 1763 г. см. документ 349 и примечания к нему.

⁴ Констатируемая Ломоносовым непрерывность университетских лекций была его прямой заслугой: вспомним, каких трудов стоила ему в 1757—1759 гг. борьба с уклонением профессоров от исполнения лекторских обязанностей (см. документы 296, 297 и 322 и примечания к ним).

⁵ Мысль Ломоносова о производстве через год двух студентов в адъюнкты не осуществилась: за время со дня написания публикуемого отчета по день смерти Ломоносова не было ни одного производства в адъюнкты, однако спустя несколько лет некоторые — как называл их Ломоносов — „действительные академические питомцы“ получили это звание: в 1768 г. И. И. Лепехин и П. Б. Иноходцов, в 1771 г. племянник Ломоносова, М. Е. Головин. Первые двое стали затем академиками.

⁶ „Апробованное вашим сиятельством новое учреждение“ — гимназический регламент, написанный Ломоносовым, официально не утвержденный, но фактически введенный Ломоносовым в действие (документ 303).

⁷ Сообщение Ломоносова об учебных успехах гимназистов основано на репорте профессоров, поданном в январе 1763 г., где говорится, что „гимназисты на экзамене показали себя как следует“, но что из-за болезни учителей латынь усвоена ими еще не настолько, чтобы можно было до следующего экзамена произвести кого-нибудь из них в студенты (ААН, ф. 3, оп. 1, № 826, лл. 68 об.—69).

⁸ Просьба Ломоносова об увеличении штатной суммы на содержание гимназистов не получила удовлетворения.

351

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 282, лл. 271—272), с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 184—185).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 640—642.

Со 2 июня по 11 августа 1764 г. публикуемое представление пролежало в Академической канцелярии без всякого движения. Это объяснялось тем, что К. Г. Разумовский все это время отсутствовал (А. А. Васильчиков. Семейство Разумовских, т. I. СПб., 1880, стр. 324), а вопрос, поднятый Ломоносовым, был настолько серьезен, что без президента не мог быть решен. За эти летние месяцы 1764 г. на почве претензий А.-Л. Шлёцера многолетний конфликт Ломоносова с И. И. Таубертом обострился и принял, правда на очень короткое время, опасный для Тауберта оборот: Сенат поддержал Ломоносова и назначил следствие по делу Шлёцера (см. документы 272 и 273 и примечания к ним), а Разумовский, бесповоротно потеряв еще в 1763 г. доверие Екатерины II, перестал быть для Тауберта опорой. Этим объяснялась нерешительность последнего; он не знал, как быть с июньским представлением Ломоносова: 11 августа надумал было послать его на рассмотрение в Академическое собрание (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 177), но сразу же вслед за тем, как видно из канцелярской пометы, приостановил почему-то

эту отсылку (там же, № 282, л. 273). Рассмотрение публикуемого документа оказалось отложено еще на месяц.

13 сентября 1764 г. президент рассмотрел, наконец, и публикуемое представление. К этому дню оно в некоторой своей части уже устарело: за время, истекшее со дня его составления, Ломоносов успел тщательно продумать и обсудить с некоторыми академиками написанный им по поручению Разумовского проект нового устава Академии (т. X наст. изд., примечания к документу 408). Заветная мысль Ломоносова о пополнении Академии одними только „природными россиянами“, составлявшая идейную основу июньского представления, получила в проекте блестящее выражение, ставшее классическим: „Честь российского народа требует, чтоб показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний“ (т. X наст. изд., документ 410).

„А пока же ныне сего исполнить не можно, — добавлял Ломоносов в следующем параграфе проекта, — выписывать в ординарные и экстраординарные члены из других земель со всякою предосторожностью людей достойных“ (там же). Таким образом, трезво взвесив реальные возможности, Ломоносов к сентябрю 1764 г. отказался как от своего общего предложения не выписывать вовсе иностранцев, так и от высказанного тогда же частного предложения отложить приглашение иностранных профессоров механики и ботаники. 13 сентября 1764 г. эти два предложения, в сущности, и не обсуждались, и решение „изыскать на порошские профессорские вакансии кандидатов, знаемых“ (т. е. известных) петербургским академиком (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 195 об.), было принято Разумовским не наперекор Ломоносову, а в соответствии с его новыми мыслями, выраженными в проекте академического устава.

Так обстояло дело с первой, негативной частью публикуемого представления; что же касается второй, конструктивной, то она, как и первая, тоже расчленилась на два предложения, частное и общее. Частное заключалось в предложении командировать за границу семь рекомендованных Ломоносовым академических студентов, общее — в предложении осуществлять такие командировки не от случая к случаю, а регулярно, о чем должно быть упомянуто в новом академическом уставе.

Такое или подобное упоминание было внесено, вероятно, Ломоносовым в проект устава, в ту его часть, которая до нас не дошла и потому именно, должно быть, это предложение Ломоносова и не обсуждалось 13 сентября 1764 г.: проект академического устава должен был рассматриваться особо.

Частное же предложение Ломоносова о командировании в чужие края семи студентов было принципиально принято Разумовским, с тем чтобы

предварительно их знания были проверены в Профессорском собрании и чтобы об их поведении дали отзывы инспектор С. К. Котельников и университетские профессора (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 195 об.).

Экзаменовать студентов не стали, но отзывы поступили. Все профессора единодушно заявляли, что названные Ломоносовым студенты оправдывают его рекомендацию (там же, № 826, лл. 372—373). Тем временем Ломоносов снова захворал. На отзыве Фишера от 19 октября 1764 г. он написал: „О сем деле доложить, как я, повыздоровев несколько, присутствовать буду в Канцелярии. Тогда будем рассуждать и обще о посылке студентов за море“ (там же, л. 373 об.).

За несколько дней до этого Тауберт выступил с предложением, чтобы командируемые за границу студенты учились там „под надзором и руководством“ Шлёцера, на что Ломоносов ответил 15 октября 1764 г., что не вверит Шлёцеру „ниже волоса студентского“ (документ 281).

Позднее, в ноябре, он, все еще больной, требовал, чтобы прислали ему на дом „копии с переведенных профессорских аттестатов о студентах, посылаемых в чужие края“ (там же, № 285, л. 185).

Вопрос об их заграничной командировке был окончательно разрешен только после смерти Ломоносова и притом далеко не так, как он предполагал: по воле Тауберта в отборе студентов участвовал Шлёцер, и ему же было поручено руководить ими за границей (Протоколы Конференции, т. II, стр. 538).

Из семи намеченных Ломоносовым студентами Академия командировала за границу после его смерти только двоих: П. Б. Иноходцова и И. Юдина (Протоколы Конференции, т. II, стр. 538, 540). Д. Д. Легкой уехал в Страсбург еще при жизни Ломоносова, в декабре 1764 г., сопровождая на правах гувернера детей опального Разумовского; там он и умер три года спустя (там же, стр. 530, 626). Г. Щукин был в 1766 г. из Университета „выключен“ и отправлен на службу в Сенат, к генерал-прокурорским делам (ААН, ф. 3, оп. 1, № 297, л. 369). О Шпыневе см. документ 352 и примечания к нему. Что случилось с А. Гориним и С. Кузнецовым — неизвестно.

352

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 232).

Публикуется впервые.

Академик И.-Г. Леман был командирован Академией Наук в Старую Руссу для производства опытов, „каким лучшим способом при соляных промыслах можно соль вываривать с умеренным жжением дров“. Студента Г. Шпынева, которого он знал уже не первый год (см. документ 346) и который проходил у него в лаборатории химическую практику,

Леман не хотел брать с собой, о чем, собираясь в командировку, заявил письменно (ААН, ф. 3, оп. 1, № 283, л. 246). Истинные мотивы, заставившие Ломоносова нарушить волю Лемана, нам не известны: можно лишь догадываться, что он посылал Шпынева в Старую Руссу не только „для дальнего в химической науке упражнения“, а, может быть, и для того, чтобы проконтролировать работу Лемана над вопросом, имевшим государственно важное значение.

На такую догадку наводит не только история данного дела, но и дата публикуемого определения: оно состоялось в ту именно пору, когда по распоряжению Сената велось следствие о подозрительных действиях А.-Л. Шлёцера, снимавшего копии с документов о численности русских войск и об экономическом состоянии тогдашней России (см. документы 272 и 273 и примечания к ним).

Командировка Шпынева окончилась для него плачевно. 16 октября 1764 г. Леман направил в Академическую канцелярию репорт, где писал, что Шпынев, прибывший в Старую Руссу раньше его, выдал себя там за профессора, командированного „именем его сиятельства графа Орлова“ и уполномоченного „смотреть здесь всего и репортовать, что происходить имеет“, что он пьянствует, бездельничает и „при исследовании соли почти никогда не бывал“ (там же, лл. 272—273). По прочтении этого репорта Ломоносов, который незадолго перед тем рекомендовал Шпынева как студента, достойного заграничной командировки (документ 351), написал записку в Канцелярию АН, требуя на имя профессора г. Лемана заготовить указ, „чтобы Шпынева, взяв где он есть, тамошнюю команду арестовать и под крепким караулом сюда отослать через Новгород, не смотря ни на какие отговорки“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 283, л. 274). 7 ноября 1764 г. Канцелярия составила требуемое Ломоносовым определение (там же, л. 283), а десять дней спустя получила от него вторую записку, где сообщалось, что Шпынев, возвратясь из Старой Руссы, явился к Ломоносову „в добром состоянии и жалуется на г. Лемана, что не допущен до большой пробы“. Ломоносов предлагал „дать ему, Шпыневу, точную копию с Лемановой жалобы и требовать от него ответа, между тем отпустить его попрежнему в университетское общество“, где Ломоносов обязывался наблюдать за Шпыневым (там же, № 283, л. 278). В письменном объяснении от 10 декабря 1764 г. Шпынев, опровергая все обвинения, предъявленные ему Леманом, утверждал, что последний пользовался им только как переводчиком и „до большой пробы не допустил“ (там же, л. 232). Через три дня допрошенный вторично самим Ломоносовым Шпынев подтвердил свои письменные показания и на словах (там же). Чем кончилось это расследование, неизвестно. Из сохранившихся документов видно только, что отдано было о Шпыневе „приказание, чтоб его паки арестовать“ (там же, л. 271).

Через месяц после смерти Ломоносова, 2 мая 1765 г., в Академическом собрании в присутствии Тауберта и при участии Шлёцера происходил экзамен академических студентов, после которого было решено Шпынева уволить из Академии (Протоколы Конференции, т. II, стр. 538). Осведомившись об этом, Медицинская коллегия обратилась в Академию с просьбой откомандировать Шпынева в ее распоряжение (ААН, ф. 3, оп. 1, № 290, л. 141), что и было исполнено 17 июня 1765 г. (там же, л. 139).

353

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой, собственноручно исправленному и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 281, лл. 147—149), с указанием в сносках вариантов по собственноручному черновику (там же, ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 208—210).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 678—681.

Датируется предположительно по дню того заседания Академической канцелярии, в котором рассматривалось публикуемое представление.

Наемный дом на углу 15-й линии Васильевского острова и набережной Большой Невы, где с 1756 г. помещались Университет и Гимназия, обветшал к 1764 г. совершенно. В репорте от 6 августа 1764 г. инспектор Гимназии, академик С. К. Котельников писал по этому поводу так: „Починка зачиналась очень поздно и никогда не приходила к окончанию, отчего дом беспрестанно приходил в большое разрушение и живущие в нем претерпевали зимою от холода нужду“. Подробно описав, в чем именно заключалось это разрушение, Котельников добавлял: „Учители в зимнее время дают лекции в классах, одевшись в шубу, разминаясь вдоль и поперек по классу, и ученики, не снабженные теплым платьем, не имея свободы встать с своих мест, дрогнут, отчего делается по всему телу обструкция и потом рождается короста и скорбут, которых ради болезней принуждены оставить хождение в классы“ (Билярский, стр. 650—651).

Дом Строгановых, расположенный близ Академии, на Тучковой набережной, был куплен Академией в апреле 1764 г.

Весной 1764 г. Ломоносов не бывал в Канцелярии „за другими делами“ с 19 апреля по 17 мая, т. е. более четырех недель (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, лл. 99—126).

Составляя публикуемое представление, Ломоносов исходил из проекта нового академического штата, который был им к тому времени уже разработан; по этому проекту все „департаменты, . . . кои до книжной фабрики, и до торгу, и до ремесленных дел надлежат“, должны были быть исключены из ведения Академии (т. X наст. изд., документ 408).

Настоящее представление Ломоносова рассматривалось президентом в двух заседаниях Академической канцелярии 10 и 13 сентября 1764 г. Одновременно слушался и вышеупомянутый репорт С. К. Котельникова. 10 сентября Тауберт отсутствовал, что заставило К. Г. Разумовского отложить дело до 13 сентября (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 193). На этот раз Тауберт явился и подал письменное „мнение“, сводившееся к тому, чтобы Строгановский дом „оставить для тех надобностей и служителей, о коих прежде предписано в ордере его высокографского сиятельства“ (там же, № 281, лл. 150—160). Но Разумовский с ним не согласился и, ввиду приведенных Ломоносовым „резоннов“, отдал Строгановский дом под Университет и Гимназию. Предложение Ломоносова перевести туда же „Инструментальную лабораторию купно с Физическою камерою“ принято не было (там же, № 534, л. 195), но через некоторое время Ломоносов убедил президента решиться и на это (документ 355).

¹ Говоря об „осьми под Академиею состоящих домах“, Ломоносов имел в виду: 1) главное академическое здание на стрелке Васильевского острова, 2) соседнее с ним, погоревшее здание Библиотеки и Кунсткамеры, существующее и поныне, 3) дом, конфискованный у Волкова, 4) дом, конфискованный у Лутковского; эти два дома были И. И. Таубертом „в один выстроены“, вернее, перестроены, и в таком виде находятся и сейчас между 7-й и 8-й линиями Васильевского острова, выходя главным фасадом на набережную Большой Невы; там жил Тауберт и помещалась „новая Типография“; 5) Строгановский дом, 6) ветхое подворье Троице-Сергиевой лавры, где ютились Университет и Гимназия, 7) Бонов дом, где до 1757 г. жил Ломоносов, и 8) Мараксин дом, бывшая резиденция Шумахера. Существовали, кроме того, упомянутые в публикуемом представлении, недавно выстроенные деревянные „светлицы“ между 14-й и 15-й линиями.

² „Делами по повелению от двора е.и.в.“ Ломоносов называет свою работу по подготовке задуманной им Северно-морской экспедиции. 14 мая 1764 г. Екатериной II был издан секретный указ, которым предписывалось организовать поиск прохода Северным океаном к Камчатке по маршруту, разработанному Ломоносовым (т. VI наст. изд., стр. 618).

354

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 167).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 688.

Датируется предположительно по дню получения в Академической канцелярии репортов о результате экзамена штурманов (ААН, ф. 3, оп. 1.

№ 285, лл. 164—165) и по дате указа Канцелярии, посланного на основании публикуемой записки Ломоносова (там же, ф. 1, оп. 2—1764, № 3).

В § 88 „Краткого описания разных путешествий по северным морям“ Ломоносов указывал, что на суда Северной морской экспедиции следует назначать „штурманов, также и гардемаринов, из которых было бы на всяком судне по два или по три человека, знающих брать астрономические наблюдения для длины и ширины, в чем их свидетельствовать в Морском кадетском корпусе и в Академии Наук“ (т. VI наст. изд., стр. 484).

В соответствии с этим Адмиралтейств-коллегия занялась в июне 1764 г. подысканием для снаряжаемой экспедиции подходящих штурманов. Когда 2 сентября того же года прибыла из Кронштадта в Петербург первая их партия в составе одного штурмана, трех подштурманов и четырех штурманских учеников, Коллегия в тот же день определила послать их в Академическую канцелярию „до наступления зимнего пути для обучения у находящихся при Академии Наук профессоров в астрономии под смотрением г. статского советника Ломоносова“ (Перевалов, стр. 336—337). Все восемь человек явились в Академию 9 сентября 1764 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 161). Академическая канцелярия тотчас же определила, чтобы академики Н. И. Попов и С. Я. Румовский и адъютант А. Д. Красильников проэкзаменовали их сообща для выяснения, „как они далеки в математике и имеют ли способности обучаться астрономии“ (там же, № 475, л. 245).

24 сентября 1764 г. в Канцелярию поступили репорты о состоявшемся экзамене.

Голоса экзаминаторов разделились: Попов и Красильников признали математические знания и навыки штурманов достаточными для того, чтобы обучать их астрономическим наблюдениям, Румовский же находил, что их следовало бы „наперед обучить основательнее как плоской, так и сферической тригонометрии“ (там же, № 285, лл. 164—166).

Предложение Румовского было отклонено Ломоносовым как невыполнимое. Приходилось за недостатком времени ограничиться одними только практическими занятиями, программу которых Ломоносов и наметил кратко в публикуемой записке.

На основании этой записки было составлено соответствующее определение Канцелярии (там же, № 475, л. 273), и 28 сентября во исполнение этого определения в Академическое собрание был послан за подписью Ломоносова указ с предложением обсудить, на кого должно быть возложено обучение штурманов по намеченной Ломоносовым программе (там же, ф. 1, оп. 2—1764, № 9).

Несмотря на всю срочность дела, конференц-секретарь Г.-Ф. Миллер не торопился ставить его на обсуждение академиков, а когда 8 октября 1764 г. состоялось очередное их собрание, Румовский, повторив прежнее свое мнение о недостаточности теоретической подготовки штурманов, заявил, что он отказывается „терять время“ на их обучение (Протоколы Конференции, т. II, стр. 526).

Между тем Адмиралтейств-коллегия направила в Академию Наук еще двух штурманов. Они явились в Канцелярию 3 октября 1764 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 170). 11 октября состоялось определение Канцелярии о том, чтобы их проэкзаменовали те же три астронома: Попов, Румовский и Красильников (там же, № 475, л. 271), которые были извещены об этом в тот же день (там же, № 285, л. 171). В тот же самый день Ломоносов, явившись в Академическое собрание и не застав там никого, кроме Миллера и Попова, беседовал с последним об обучении штурманов (Протоколы Конференции, т. II, стр. 526). 16 октября Попов и Красильников репортовали Канцелярии, что проэкзаменованные ими новоприбывшие два штурмана „астрономии обучаться удобно могут“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 172), Румовский же в производстве этого экзамена, видимо, не участвовал.

И, наконец, 22 октября 1764 г. в Академию прибыла из Адмиралтейств-коллегии третья партия штурманов в составе двух человек (там же, л. 173). Их набралось таким образом всего двенадцать. Со времени прибытия первой их партии миновало уже полтора месяца, а к обучению их, несмотря на все усилия Ломоносова, еще не приступали.

355

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским, Таубертом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 257—258).

Публикуется впервые.

Несмотря на распоряжение „дом Строгоновых начатою починкою выстроить как наискорье“, до наступления „прямой зимы“, ремонтные работы затянулись. Это объяснялось, очевидно, главным образом тем, что Ломоносов вскоре после подписания публикуемого определения заболел и не бывал в Академии Наук с 26 октября по 14 декабря 1764 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, лл. 216—240), а во время его болезни, 24 ноября 1764 г., умер надзиравший по его поручению за работами инспектор И. Ильин (там же, № 476, л. 2).

Ломоносов не дожидаясь переезда Университета и Гимназии в новое помещение. В конце апреля 1765 г. они находились еще все в том же ветхом подворье на 15-й линии, и шла речь о том, что им придется „про-

быть в прежнем месте до осени“ (там же, № 535, л. 90 об.). Окончательный переезд их в дом Строгановых состоялся только 1 ноября 1765 г., причем, в нарушение публикуемого определения, И. И. Тауберт распорядился объявить академику С. К. Котельникову, „чтоб он для своего жития квартиру нанял, где ему способнее сыскать можно, ибо в Строгановском доме, по неимению свободных покоев, квартиры ему отвести негде“ (там же, № 476, лл. 404—405; оп. 9, № 32, л. 53).

356

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 191).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 692—693.

Датируется предположительно по дню доношения К.-Г. Киница, где он перечисляет свои условия (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, лл. 186—189), и по дате записки Ломоносова о согласии Киница занять должность ректора Гимназии (документ 357).

Вопрос о приеме на должность ректора Академической гимназии „кандидата философии“ Киница, работавшего с 1 июня 1764 г. в Типографии Академии Наук в должности корректора (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 41), был поставлен в сентябре 1764 г. академиком С. К. Котельниковым. Должность ректора была вакантна, а Киниц представлялся Котельникову подходящим кандидатом, потому что в прошлом он занимал подобную же должность в Данциге (там же, № 285, л. 182). Проэкзаменованный академиками С. К. Котельниковым, И.-Э. Фишером и И.-А. Брауном в „знании им наук и языков“ (там же, № 534, л. 194), Киниц был „признан достойным принять ректорскую должность“ (там же, № 285, л. 184).

После этого Киниц в доношении от 1 октября 1764 г. изложил условия, на которых он соглашался работать в Академии: он просил дать ему звание адъюнкта, казенную квартиру с казенным же отоплением и освещением, определить „пристойное“ жалованье, разрешить совмещать должность ректора с должностью корректора Типографии и выдать вперед известную сумму в счет жалованья (там же, лл. 186—189).

Публикуемая записка Ломоносова включает в себе ответ на перечисленные Киницом условия.

¹ Ломоносов имеет в виду состоявшееся в 1762 г. назначение адъюнктом А.-Л. Шлёцера, противоречившее § 13 академического регламента 1747 г.: этот параграф обязывал президента „стараться, чтобы адъюнкты были все из русских“.

² О Строгановском доме см. документы 353 и 355.

³ Иван Иванович — Тауберт.

357

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 192).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 693.

Ознакомившись с запиской Ломоносова, содержащей ответ на доношение К.-Г. Киница от 1 октября 1764 г. (документ 356), Киниц беседовал с Ломоносовым лично, после чего в Канцелярию АН и была послана публикуемая записка.

358

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 185).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по записке Ломоносова от 10 ноября 1764 г. о немедленном назначении К.-Г. Киница ректором Гимназии (см. документ 357) и по дню подписания определения Академической канцелярии об этом назначении (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 294).

Об аттестации студентов, которых предполагалось отправить за границу, см. примечания к документу 358.

Распоряжение от 10 ноября 1764 г. о немедленном назначении Киница ректором (см. документ 357) оставалось неисполненным, что и заставило Ломоносова отправить в Академическую канцелярию публикуемую записку.

Определение Академической канцелярии о назначении Киница ректором на условиях, предложенных Ломоносовым, было подписано им и Таубертом 15 ноября 1764 г. (там же, № 475, л. 294). К исполнению своих новых обязанностей Киниц приступил с 15 января 1765 г. и с этого времени „никаких по иностранной Типографии корректур не проводил“ (там же, № 285, лл. 196 и 198). 21 февраля 1768 г. Комиссия, сменившая упраздненную Академическую канцелярию, его, Киница, „поступками в Гимназии... будучи недовольна, рассудила от Академии его уволить“ (там же, № 539, л. 92).

359

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 173а).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по доношению Г.-Ф. Миллера от 3 декабря 1764 г. о решении Академического собрания (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 174).

См. документ 354 и примечания к нему.

360

Датируется по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 177).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 694.

Распоряжение Ломоносова, изложенное в его записке от 3 декабря 1764 г. (см. документ 359), встретило, очевидно, отпор со стороны И. И. Тауберта, который ссылался, видимо, на отказ С. Я. Румовского, чем и вызвана была публикуемая записка Ломоносова, датированная тем же днем.

Во исполнение этой записки Канцелярия заготовила текст соответствующего определения. Ломоносов подписал этот текст (там же, ф. 20, оп. 1, № 1, л. 365), после чего подканцелярист понес определение на подпись к Тауберту, „но его высокородие [Тауберт] прочтя отдал обратно без подписания“ (там же, л. 366, Пекарский, II, стр. 807).

361

Печатается по черновику, писанному писарской рукой (ААН, ф. 3, оп. 1, № 285, л. 178).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Публикуется впервые.

Так как со времени присылки штурманов из Адмиралтейств-коллегии прошло уже более трех месяцев, а к обучению их, в силу противодействия С. Я. Румовского, Г.-Ф. Миллера и И. И. Тауберта, все еще не приступали, то Ломоносову пришлось пойти на крайние меры.

Публикуемый ордер Н. И. Попову, так же как и датированный тем же днем ордер А. Д. Красильникову, был подписан Ломоносовым и отправлен по назначению без предварительного согласования с вторым членом Академической канцелярии, Таубертом.

362

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Разумовским и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, л. 328).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по записи в „Реестре протоколов Канцелярии Академии Наук 1764 года“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 475, определение № 227) и по записи в „Журнале исходящим из Канцелярии Академии Наук указам, ордерам и прочему“ за 1765 г. о посылке упомянутых в публикуемом определении ордеров (там же, № 661, л. 1).

Узнав об отказе Тауберта подписать определение Академической канцелярии об обучении штурманов (см. примечания к документу 360),

Ломоносов распорядился переписать это определение заново, дополнив подробным упоминанием об отказе С. Я. Румовского, и дал это определение, минуя И. И. Тауберта, на подпись президенту Академии К. Г. Разумовскому.

Во исполнение этого определения 1 января 1765 г. были посланы ордера Н. И. Попову, А. Д. Красильникову и Ф.-У.-Т. Эпинусу (там же, лл. 180—181; № 611, л. 1). Тем самым разрешились, наконец, все практические вопросы, связанные с обучением штурманов: было указано, кто будет их обучать, где будет происходить это обучение и какими инструментами будут пользоваться преподаватели и учащиеся.

Стоит отметить, что когда через два года после смерти Ломоносова, в 1767 г., снова возник вопрос об обучении штурманов, Румовский, который при жизни Ломоносова так упорно от этого отказывался, теперь вызвался сам руководить этим обучением (Протоколы Конференции, т. II, стр. 607).

363

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 827, л. 140).

Публикуется впервые.

Из числа сохранившихся документов, отражающих деятельность Ломоносова как руководителя учебной части Академии Наук, публикуемое определение является самым поздним.

Оно бросает свет на одну из малозученных сторон культурной связи тогдашней Украины с Великороссией. Вслед за К. Кривецким обращались в Академию Наук с такой же, как он, просьбой и другие студенты Киевской академии (см., например, Протоколы Конференции, т. II, стр. 540). Но преобразованный Ломоносовым Академический университет, добрые вести о котором дошли, как видим, до Киева, был почти сразу после смерти Ломоносова фактически упразднен стараниями врагов русского просвещения. Были у Кривецкого и предшественники, например Д. В. Савич, который просился на службу в Академию Наук еще в 1754 г., но, не дождавшись ее решения, уехал из Петербурга (там же, стр. 308); во второй половине 50-х годов XVIII в. он читал курс оптики в Московском университете, а в 1761 г. был назначен директором Казанской гимназии (Пенчко, стр. 108—109); в 1758 г. экзаменовались „украинские студенты“ И. Туманский и К. Соханский (Протоколы Конференции, т. II, стр. 402). Студентами Академического университета были в ломоносовское время, кроме упомянутых выше А. Лобyseвича и С. Девовича (см. документ 329), еще и другие украинцы: Г. В. Козицкий и Н. И. Мотонис, произведенные затем в адъюнкты, Г. Полетика, Я. П. Козельский, К. Флоринский, И. Милович и др.

Как прошел назначенный Ломоносовым экзамен Кривецкого, выяснить не удалось, так как заведенная при Ломоносове книга текущих университетских дел (ААН, ф. 3, оп. 1, № 826) обрывается на феврале 1765 г.

ОТЗЫВЫ

364

Печатается по копии, писанной писарской рукой и внесенной в протокол Академического собрания (ААН, ф. 1, оп. 1, № 11, л. 88).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Латинский текст впервые напечатан — Протоколы Конференции, т. II, стр. 136. Русский перевод публикуется впервые.

Датируется предположительно по протоколу Академического собрания от 18 апреля 1746 г.

„Сочинение“ В. К. Тредиаковского, написанное по-латыни, было озаглавлено „De plurali nominum adjectivorum integrorum Russica lingua scribendorum terminatione“ („О том, как писать по-русски окончания полных имен прилагательных во множественном числе“ — ААН, разр. I, оп. 76, № 5-а).

В заседании Академического собрания 7 марта 1746 г. Ломоносов выступил с возражениями против этой диссертации Тредиаковского. В заседании 17 марта того же года Академическое собрание, по просьбе Тредиаковского, обязало Ломоносова изложить свои возражения письменно. Ломоносов взял с собой для этого на дом текст диссертации, но затем 18 апреля вернул ее при публикуемом заявлении, однако через десять дней — 28 апреля, ввиду настояний Тредиаковского, согласился все же написать возражения (Протоколы Конференции, т. II, стр. 122, 125—127, 136 и 138). Они опубликованы в т. VII наст. изд., стр. 81—87.

365

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 5).

Впервые напечатано (неполно) — Пекарский, II, стр. 373—374. Полностью публикуется впервые.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 3 октября 1747 г.

1 сентября 1747 г. академический переводчик К. А. Кондратович, представив в Канцелярию часть составленного им русско-латинского

словаря, просил дать ее на просмотр Ломоносову, который, по утверждению Кондратовича, сам намеревался сочинить такой словарь. „Сей мой труд, — добавлял Кондратович, — ему [Ломоносову] надобен, ибо много в оном латинских ботанических имен“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 2). Канцелярия в тот же день передала работу Кондратовича Ломоносову (там же, ф. 3, оп. 1, № 516, лл. 311 об.—312) и, получив от последнего публикуемый отзыв, определила: словарь „отдать для сохранения в Библиотеку, где его записать в каталог, и из оного что к совершению Российского лексикона Андрею Богданову будет потребно, в том тщание и труд иметь ему, Богданову“ (там же, лл. 349 об.—350). Через полтора года — 22 февраля 1749 г. — Канцелярия, по предложению Ломоносова, поддержанному Историческим собранием, определила, чтобы Кондратович „паки пересмотрел лексиконец, сочиненный Целлариевым образом, и показывал бы оный по частям ему, г. Ломоносову, и чтобы упомянутый Кондратович в исполнении того был ему, г. Ломоносову, послушен“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 458, л. 52). Об участии Ломоносова в работе над этим словарем и о дальнейшей судьбе последнего см. т. VII наст. изд., стр. 947—948.

О словаре А. И. Богданова см. документ 373 и обстоятельную историческую справку в статье Н. Н. Аблова „Сподвижник Ломоносова, первый русский книговед — Андрей Богданов“ („Советская библиография“, сб. I (19), М., 1941, стр. 139—121).

366

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 13).

Публикуется впервые.

Прапорщик А. Окулов, бывший воспитанник Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, назначенный в 1745 г. переводчиком в Ригу, а в 1747 г. отставленный от этой должности по требованию Камер-конторы лифляндских и эстляндских дел „за неискусством в переводах и лениостию“ и замененный другим переводчиком-немцем, обжаловал действия Камер-конторы в Сенат, который предложил Академии Наук проэкзаменовать Окулова „в науке и в переводе“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 951, л. 87—88). Канцелярия АН назначила экзаминаторами Ломоносова и В. К. Третьяковского (там же, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 74). Ломоносов, проэкзаменовав Окулова, дал публикуемый положительный отзыв об его умении переводить с немецкого и на немецкий язык, Третьяковский же, ограничившись только вопросами „по натуральному праву, истории универсальной и геометрии“, сообщил, что Окулов к этим наукам „несколько прикоснулся“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 12). Академическая канце-

лярия, не удовлетворившись этими двумя отзывами, направила Окулова в Академическое собрание, с тем чтобы профессора Ломоносов, Г.-Ф. Миллер, Ф.-Г. Штрубе де Пирмонт и Х.-Н. Винсгейм, „учинив чрезвычайное собрание“, проэкзаменовали его еще раз „надлежащим образом“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 107 об.). Об этом вторичном испытании см. документ 367.

367

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Миллером, Винсгеймом, Штрубе де Пирмонтом и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 17).

Публикуется впервые.

См. Примечания к документу 366.

368

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Миллером, Винсгеймом, Штрубе де Пирмонтом и Ломоносовым, (ААН, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 535).

Публикуется впервые.

Кондуктор инженерного корпуса Иогани Петч (Petsch) был принят в Канцелярию главной артиллерии и фортификации „для переводу присылаемых на иностранных диалектах из разных мест представлений, також кто приходя из иностранных людей в Канцелярию и спросят словесно о разных делах“.

Подвергнув Петча двухмесячному практическому испытанию, Канцелярия главной артиллерии, прежде чем утвердить его в должности, направила в Академию Наук для проверки знаний и способностей его как переводчика (ААН, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 533).

369

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 219).

Первые напечатано — Билярский, стр. 96—97.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 9 февраля 1747 г.

Книги, о которых идет речь в публикуемом репорте, были выбраны В. И. Лебедевым для перевода, как он объяснил, „самопроизвольно“ и переведены „в свободные от академических трудов часы“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 113, л. 216). Отзыв Ломоносова, данный им во исполнение

резолюции Академической канцелярии от 16 января 1748 г. (там же, № 517, л. 94), рассматривался Канцелярией 9 февраля того же года в присутствии президента Академии Наук, который на рукописи перевода Корнелия Непота написал своей рукой: „Печатать“ (там же, разр. II, оп. 1, № 33, л. 2). Вторая книга, переведенная Лебедевым тоже с латинского языка, называлась в подлиннике „Physica experimentalis“ („Экспериментальная физика“) и вышла в свет в Виттенберге в 1715 г. Ее автором был профессор физики и медицины Виттенбергского университета, священник М.-Г. Лёшер (Löschel или, как он сам подписывался, Loescherus). Относительно этой книги Канцелярия АН, в соответствии с отзывом Ломоносова, приняла следующее решение: „Лешеру физику, которая явилась к печатанию неспособна, отдать ему, Лебедеву, обратно с таким приказанием, дабы оный впредь на такие книги негодные время праздну не тратил, а какие же книги имеет впредь переводить, о таких бы прежде объявлял Канцелярии, которая по усмотрению, ежели достойная явится, то к переводу позволение дано быть имеет с резолюциею“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 129 об.). Перевод Корнелия Непота вышел в свет в том же 1748 г. (пробные оттиски — там же, № 113, лл. 227—232). В 1785 г. вышло второе его издание.

370

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 120, л. 100).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 112.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 12 августа 1748 г.

15 июня 1748 г., когда в Историческом собрании еще продолжалось обсуждение замечаний академика И.-Э. Фишера на первые четыре главы „Сибирской истории“ Г.-Ф. Миллера, немецкий текст этих глав в связи с жалобами ее автора на переводчика И. И. Голубцова был передан другому академическому переводчику, В. И. Лебедеву, для перевода его на русский язык заново. 3 августа Лебедев представил в Канцелярию АН готовый перевод первой главы (там же, № 120, л. 95), который по журнальной резолюции Канцелярии от 4 того же августа (там же, № 517, л. 434 об.) был в тот же день отослан Ломоносову с предложением „как наискорее“ сообщить, „достоин ли тот перевод отдать для напечатания“ (там же, № 120, л. 97). Ответом на этот запрос Канцелярии и явился публикуемый репорт, где первая глава „Истории Сибири“, вероятно, по оплошности писца, ошибочно названа первой книгой. На рукописи Лебедева (там же, ф. 21, оп. 5, № 156, л. 4—61) никаких отметок Ломоно-

сова нет. 12 августа 1749 г. Канцелярия определила сдать рукопись в набор (там же, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 456 об.).

О дальнейшем участии Ломоносова в этом деле см. т. VI наст. изд., стр. 81—84, 559—562.

371

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 122, л. 70).

Впервые напечатано — Материалы, т. IX, стр. 461.

Трагедия А. П. Сумарокова „Гамлет“ была представлена им в Канцелярию АН для напечатания в Академической типографии 8 октября 1748 г. В тот же день состоялось определение Канцелярии о передаче рукописи на отзыв Ломоносову и В. К. Тредиаковскому. Это определение было довольно необычно: Канцелярия обязала академиков-рецензентов представить отзывы в определенный и притом очень короткий срок (в 24 часа) и потребовала, чтобы они высказались только по вопросу о том, нет ли в трагедии „чего, касающегося кому до предосуждения. Что же касается до штиля, — говорилось в определении, — и оно имеет так остаться, как оно написано“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 546). Такое небывалое в академической практике условие было поставлено рецензентам, очевидно, во внимание к тогдашнему, довольно видному служебному положению Сумарокова: он состоял в то время адъютантом при брате президента Академии Наук и морганатическом муже императрицы, А. Г. Разумовском. Ломоносов выполнил в точности требование Канцелярии и ограничился публикуемым, чисто формальным отзывом, Тредиаковский же не только не удержался от стилистических замечаний, но пошел и далее: „негладкие и темные“, по его мнению, стихи он подчеркнул и предложил, взамен их, свои варианты, которые написал карандашом на левых, пустых страницах рукописи (там же, ф. 3, оп. 1, № 122, л. 69). Сумароков, ознакомившись с отзывами, вернул через четыре дня рукопись в Канцелярию (там же, л. 71), причем внес в нее некоторые исправления и старательно стер карандашные варианты Тредиаковского, оставив только его подчеркивания (там же, разр. II, оп. 1, № 62). Канцелярия, сославшись в своем журнале лишь на отзыв Ломоносова и умолчав о замечаниях Тредиаковского, определила напечатать трагедию (там же, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 552—553). К 1 декабря 1748 печатание ее было окончено (там же, ф. 3, оп. 1, № 122, л. 76).

Первое представление ее на сцене состоялось в начале 1750 г. (Сборник Историко-театральной секции Наркомпроса, т. I, Пгр., 1918. Алфавитный указатель пьес, изданных в России в XVII и XVIII вв., стр. 16).

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 123, л. 73).

Впервые напечатано — Материалы, IX, стр. 554—555.

Стихотворные „эпистолы“ А. П. Сумарокова — одна о русском языке, другая о стихотворстве — поступили в Академию Наук для напечатания в Академической типографии в начале октября 1748 г., повидимому, неофициальным путем. В журнале Канцелярии АН, где отмечались обычно такие поступления, нет никаких упоминаний о них. Секретарь Канцелярии П. И. Ханин направил эпистолы на отзыв В. К. Тредиаковского при письме, в котором просил ознакомить с ними Ломоносова, что Тредиаковский и сделал (ААН, ф. 3, оп. 1, № 123, л. 71). На письмо Тредиаковского от 11 октября, до нас не дошедшее, Ломоносов ответил на другой же день — 12 октября, „что г. сочинителю сих эпистол можно приятельски посоветовать, чтобы он их изданием не поторопился и что не съест ли он чего-нибудь сам, чтоб в рассуждении некоторых персон отменить несколько надобно было“ (т. X наст. изд., письмо 13). Это мнение Ломоносова было в тот же день сообщено Тредиаковским Историческому собранию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 802, л. 94 об.) и Академической канцелярии, куда Тредиаковский представил тогда же и свой письменный отрицательный отзыв об эпистолах Сумарокова. В них, по словам Тредиаковского, „толь великое чтется язвительство, что не пороки пишущих больше пятнаются, сколько сами писатели, так что и звательный падеж одного употреблен и только что не собственное имя“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 123, л. 70). Под „некоторыми персонами“ Ломоносов разумел в своем письме самого Тредиаковского, который не без основания принял часть сатирических выпадов Сумарокова на свой счет. Сумароков, который был еще тогда в дружбе с Ломоносовым и находился под сильным идейным его влиянием, последовал совету Ломоносова и внес в свои стихи ряд изменений, но, раздраженный суждениями Тредиаковского, не только не смягчил того, чем Тредиаковский был задет, а наоборот, еще более заострил свои сатирические намеки и сделал их еще более прозрачными, причем заодно превознес Ломоносова, противопоставив его Тредиаковскому. Как свидетельствует подлинная рукопись Сумарокова (ААН, разр. II, оп. 1, № 132, лл. 2 об., 18 об. и 24), именно в эту пору, при переделке эпистолы о стихотворстве, Сумароков внес в нее известные стихи:

И с пышным Пиндаром взлетай до небеси,
Иль с Ломоносовым глас к небу вознеси:
Он — наших стран Мальгерб, он Пиндару подобен,
А ты, Штивелиус, лишь только врать способен.

А в эпистоле о русском языке были тогда же введены следующие строки, направленные против Тредиаковского.

Зело, зело, зело, дружок мой, ты искусен,
Я спорить не хочу, да только склад твой гнусен.
Когда не веришь мне, спроси хотя у всех:
Всяк скажет, что тебе пером владети — грех.

В примечаниях к эпистолам Ломоносов был назван „великим лириком“.

Заручившись визой президента Академии Наук, Сумароков в ноябре 1748 г. вторично представил рукопись в Академическую канцелярию, на этот раз уже вполне официально, при письменном „доношении“ (там же, ф. 3, оп. 1, № 123, л. 66), а Канцелярия снова направила ее на отзыв Ломоносову и Тредиаковскому (там же, лл. 67—69). Тредиаковский, отметив, что из эпистол „язвительства не только не вынято, но еще оно в них и умножено“, высказался о них еще более отрицательно, чем раньше (там же, л. 72), Ломоносов же, продержав у себя рукопись более недели, изложил свое положительное о ней мнение в публикуемом репорте. Канцелярия 5 декабря 1748 г. распорядилась сдать эпистолы в набор (там же, л. 74). Через десять дней — 14 декабря — они были уже отпечатаны (там же, лл. 75—76). Печатный текст расходится несколько с рукописным, но выпады против Тредиаковского сохранены.

373

Печатается по копии, писанной писарской рукой и заверенной Тредиаковским (ААН, ф. 3, оп. 1, № 818, лл. 125—127).

Собственноручный подлинник, который, судя по канцелярской помете (там же, № 124, л. 68; ср. № 818, л. 122 об. и 124), был приложен к журналам Исторического собрания, не отыскан.

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 895—897.

Датируется предположительно по сведениям, сообщенным В. К. Тредиаковским при заверке копии (см. примечания к документу 377).

Русско-латино-французско-итальянский лексикон, [о котором идет речь в публикуемом „мнении“, был представлен 3 декабря 1748 г. на рассмотрение Академии Наук Государственной Коллегией иностранных дел, где составитель лексикона венецианец Георгий Даноло занимал должность переводчика (ААН, ф. 3, оп. 1, № 124, л. 65). Промемория Коллегии была подписана канцлером А. П. Бестужевым-Рюминным и вице-канцлером М. И. Воронцовым. Президент Академии Наук К. Г. Разумовский и Г. Н. Теплов высказались, если верить И.-Д. Шумахеру, за напечатание лексикона, о чем Шумахер сообщил на словах его

составителю Дандоло (ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, л. 123 об.; ср. № 124, л. 71 об.). Однако вопрос этот был передан все же на обсуждение Исторического собрания (ААН, ф. 3, оп. 1, № 517, л. 632). 22 февраля 1749 г. секретарь Исторического собрания Тредиаковский представил в Канцелярию АН заверенную им одним копью публикуемого „мнения“, написанного, как потом выяснилось, Ломоносовым, но поданного Тредиаковским от имени „всех господ профессоров“. Канцелярия распорядилась переправить „мнение“ в Москву Разумовскому и Теплову „для ведома и надлежащего определения“, а лексикон вернуть составителю с копией профессорского „мнения“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 518, лл. 137 об.—138). В тот же день, 23 февраля 1749 г., Шумахер сообщил Теплову в частном письме следующее (подлинник по-французски): „Наши гг. профессеры ожесточенно нападают на лексикон Дандоло и вызываются составить в Академии такой словарь, который доставит ей гораздо больше чести, чем этот. Пусть Московская канцелярия решает, как поступить, потому что я в этом деле — не правомочный судья“ (ААН, ф. 1, оп. 3, № 36, л. 40). 7 марта Московская главная канцелярия определила сообщить Государственной Коллегии иностранных дел, что Историческое собрание признало лексикон Дандоло „недостаточным“, т. е. неудовлетворительным (ААН, ф. 3, оп. 1, № 818, лл. 113 и 119).

См. документ 377 и примечания к нему. О словаре А. И. Богданова см. примечания к документу 365.

¹ Кукуль — плащ, верхняя одежда; куколь — колпак.

² Опако — назад, обратно, навзничь.

374

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Штрубе де Пирмонтом, Тредиаковским и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 706, л. 309).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 121.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 18 января 1749 г.

Рукописи упомянутых в публикуемом репорте переводов И. С. Горлицкого до нас не дошли; сохранились только копии их заглавных листов и первых страниц (ААН, ф. 3, оп. 1, № 818, лл. 167—170). Весьма популярная в XVIII в. французская грамматика Пьера Ресто (Restaut), выдержавшая в XVIII в. более десяти изданий, была выпущена автором в двух вариантах: полном и сокращенном. Судя по сохранившейся копии заглавного листа рукописи, Горлицкий перевел второй, сокращенный вариант („Abrégé des principes de la Grammaire française“ —

„Сокращенное изложение начал французской грамматики“), который впервые вышел в свет в 1732 г. Другая переведенная Горлицким французская грамматика была анонимная и называлась „Les principes de la langue française“ („Начала французского языка“); год выхода ее в свет неизвестен.

Переводы Горлицкого, представленные 20 октября 1748 г., были переданы Канцелярией АН в Историческое собрание (ААН, ф. 3, оп. 1, № 706, лл. 306—309), которое нашло, что „рассмотрение“ этих переводов „принадлежит до таких, которые знают по-русски и по-французски“, и назначило рецензентами Ломоносова, В. К. Тредиаковского и Ф.-Г. Штрубе де Пирмонта (ААН, ф. 3, оп. 1, № 802, лл. 98—99).

Публикуемый репорт был рассмотрен 18 января 1749 г. Академической канцелярией, которая определила вернуть переводы Горлицкого в Историческое собрание для исправления „в французском профессору Штрубе, а в русском языках профессорам Тредиаковскому и Ломоносову“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 518, л. 75). Ответом на это распоряжение явился репорт названных трех лиц от 1 марта 1749 г. (документ 375).

375

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Штрубе де Пирмонтом, Тредиаковским и Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 706, л. 312).

Впервые напечатано — Материалы, IX, стр. 687.

Петербургская Канцелярия АН в лице И.-Д. Шумахера, получив публикуемый репорт и не приняв никакого решения по существу, переслала его на рассмотрение в Московскую главную канцелярию, т. е., иначе говоря, президенту Академии К. Г. Разумовскому (ААН, ф. 3, оп. 1, № 458, л. 62). В апреле 1749 г. из Главной канцелярии пришел ответный указ за подписью Г. Н. Теплова с распоряжением „книги переводу Горлицкого до указа печатанием оставить“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 818, л. 174).

В таком неопределенном положении дело оставалось более полутора лет — до ноября 1750 г., когда на рассмотрение Канцелярии поступил новый перевод той же грамматики П. Ресто (на сей раз распространенного ее варианта), исполненный молодым академическим переводчиком В. Е. Тепловым, собственником Г. Н. Теплова (см. документ 378 и примечания к нему). Тогда вспомнили и о переводах Горлицкого, относительно которых приняли следующее решение: 1) переведенную им сокращенную грамматику Ресто не печатать; 2) выбрать из этого его перевода только одни „разговоры“, каковые „присовокупить“ к переводу Теплова; 3) другую, переведенную И. С. Горлицким, анонимную французскую

грамматику под заглавием „Начала французского языка“ отпечатать в количестве 1200 экз. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 460, л. 504).

Последний пункт этого решения выполнен не был: ни в списках вышедших академических изданий, ни в переписке Академической канцелярии с Типографией не обнаружено никаких упоминаний об этом переводе Горлицкого. Таким образом, обе его работы, получившие положительную оценку Ломоносова, остались ненапечатанными.

Весьма вероятно, что в этом случае дали себя знать старые счеты Шумахера с Горлицким. В 1742 г., когда возникло дело о злоупотреблениях Шумахера, Горлицкий выступил в качестве одного из главных его обличителей, за что поплатился двухлетним тюремным заключением, а затем и отрешением от должности. Переводы, о которых идет речь в публикуемом репорте, были первой работой Горлицкого, представленной в Академию после состоявшегося в 1748 г. восстановления его в должность.

376

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 817, л. 275).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 318.

30 сентября 1749 г. Г.-В. Рихману, в соответствии с распоряжением президента Академии Наук, было предложено выступить 26 ноября 1749 г. в публичном собрании Академии с докладом по физике. 30 сентября 1749 г. Академическим собранием была избрана тема „о законах испарения воды“ (Протоколы Конференции, т. II, стр. 211). 5 октября 1749 г. „Рассуждение“, составленное Рихманом, было прочитано им в Академическом собрании. Одновременно всем желающим было предложено прочитать это „Рассуждение“ „с возможно большим вниманием“ и свое мнение о нем передать в Канцелярию АН (Протоколы Конференции, т. II, стр. 212). Публикуемый отзыв Ломоносова вместе с положительными отзывами семи других членов Академического собрания был представлен 17 ноября 1749 г. в Канцелярию (ААН, ф. 3, оп. 1, № 817, лл. 273—281).

В своей речи Рихман на основе многолетних изысканий впервые в науке установил закон испарения жидкостей, согласно которому испарение зависит главным образом от разности упругостей теплого и холодного воздуха, от поверхности испаряемой жидкости, от скорости движения воздуха, а также от глубины водоема или сосуда и от объема.

Речь Рихмана была напечатана на латинском языке и одновременно в русском переводе С. П. Крашенинникова (ААН, разр. II, № 120) под названием „Рассуждение о свойстве исхождения воды парами“ („Торжество Академии Наук... 26 ноября 1749 года“. СПб., 1749).

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Третьяковским, Ломоносовым, Крашенинниковым и Поповым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 124, л. 91).

Впервые напечатано — Материалы, X, стр. 379—380.

См. документ 373 и примечания к нему.

Приняв „мнение“ Исторического собрания о лексиконе за единоличный отзыв Третьяковского и пользуясь тем, что И.-Д. Шумахер сообщил в свое время на словах о благосклонном отношении К. Г. Разумовского к этому лексикону, Дандоло 9 марта 1749 г. направил в Академическую канцелярию чрезвычайно заносчивый „ответ... на мнение г. профессора Третьяковского“, где, резко возражая автору „мнения“, спрашивал, не следует ли ему вернуть в Академию лексикон, который он, Дандоло, за истекшую неделю успел, будто бы, значительно дополнить и исправить (ААН, ф. 3, оп. 1, № 124, л. 69—72). Канцелярия направила дело в Москву (ААН, ф. 3, оп. 1, № 518, л. 163), причем Шумахер приложил к официальному репорту следующее свое заключение: „По моему мнению, помянутый лексикон печатать должно, наперед исправив... положить же, что г. Ломоносов с Кондратовичем лексикон Целлариевым образцом, где производные слова стоят по первообразным, сделают, однако же то столь скоро не сделается, а хотя и сие сделается, то надлежит тогда прикладывать иностранные языки, а как и кому то делать, то подвержено будет еще многим затруднениям, ибо легче что-нибудь поносить, нежели так же делать или подражать можно“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 818, л. 112; ср. черновик ААН, ф. 3, оп. 1, № 803, л. 123). Но „мнение“ Ломоносова одержало верх над доводами Шумахера: К. Г. Разумовский и Г. Н. Теплов остались при прежнем своем решении, вынесенном 7 марта 1749 г. (см. примечания к документу 373), которое и сообщили Государственной Коллегии иностранных дел промеморией от 8 мая того же года (ААН, ф. 3, оп. 1, № 818, л. 114). До того, однако, они потребовали, чтобы Шумахер доставил в Москву уже известное им „профессорское мнение“ в более официальном виде, а именно за подписями всех членов Исторического собрания, участвовавших в рассмотрении лексикона (ААН, ф. 3, оп. 1, № 124, л. 74). Во исполнение этого распоряжения Третьяковский представил 17 апреля 1749 г. в Канцелярию АН новую копию „профессорского мнения“, которую заверил на этот раз следующим образом: „Сие мнение о грамматических правилах и о лексиконе, сочиненном через г. Дандола, есть г. профессора Ломоносова. Оно принято от всех гг. членов Исторического собрания и почтено общим, как то явствует в протоколе сего собрания от 18 дня генваря настоящего 1749 году, подписанного всех их руками..

В уверение сего я, отправлявший в том собрании секретарскую должность, подписуюсь своеручно. Профессор Василей Тредиаковский. Дня 17 апреля 1749" (ААН, ф. 3, оп. 1, № 124, л. 127).

В январе 1750 г. Дандоло обратился к своему начальству с просьбой заступиться за его отвергнутый Академией труд, причем к дерзким выпадам против Тредиаковского он присоединил теперь еще и некоторые инсинуации по адресу Ломоносова (там же, л. 80). Коллегия иностранных дел направила в Академию Наук новую промеморию опять за подписями канцлера и вице-канцлера, настаивая на сдаче лексикона Дандоло в печать (там же, лл. 77—79). Дело было снова передано в Историческое собрание (ААН, ф. 3, оп. 1, № 460, л. 108), которое ответило публикуемым репортом русских своих членов и вторым, поданным восемнадцатью днями позднее репортом четырех иностранных членов (Миллера, Штрубе, Фишера и Брауна), заявлявших, что представленная Дандоло тетрадь „наполнена весьма великими погрешностями что надлежит до латинского, до французского и до итальянского языков“ и что лексикон „печатанья не достоин“ (там же, № 124, л. 92). Опираясь на эти два отзыва, Академическая канцелярия решительно отказалась издавать его „на иждивении академическом“, предложив составителю выпустить его, если он хочет, на свой счет с уплатой вперед двух третей всех издательских расходов (там же, № 460, лл. 157—158 и № 124, лл. 95—96). После этого Дандоло еще продолжал досаждать своему начальству просьбами и поносить Ломоносова („Библиографические записки“, 1859, т. II, столбцы 215—220), но лексикон так и не был напечатан.

378

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 142, л. 251).

Впервые напечатано — Материалы, X, стр. 464.

В. Е. Теплов в качестве свойственника Г. Н. Теплова был в Академии Наук на особом, привилегированном положении (ААН, ф. 3, оп. 1, № 103, л. 208; № 456, л. 58; № 459, л. 5; № 460, л. 67). Льготные условия позволили ему в сравнительно короткий, примерно годовой, срок перевести французскую грамматику Ресто. Это был первый распространенный ее вариант („Principes généraux et raisonnés de la grammaire française“), превышавший по своему объему более чем в пять раз второе, сокращенное издание той же грамматики, переведенное за два года перед тем И. С. Горлицким (см. документы 374 и 375 и примечания к ним). Перевод Теплова, оконченный им в июне 1750 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 142, л. 246), был передан Академической канцелярией на отзыв Тредиаковскому, которому предлагалось исправить его, если

потребуется (там же, л. 246). Третьяковский поспешил ответить, что „перевод сделан нарочито, так что... ненадобным рассудилось поправлять оный как такой, который чист и вразумителен“ (там же, л. 248). Канцелярия после этого запросила еще по тому же предмету и Ломоносова, предложив ему высказаться и по вопросу о том, достоин ли Теплов производства в переводчики (там же, № 519, л. 246).

Через неделю после получения в Канцелярии публикуемого отзыва Ломоносова Теплов подал прошение о награждении его чином и жалованием переводчика (там же, № 143, л. 8). Его ходатайство было удовлетворено: 16 июля 1750 г. он был назначен переводчиком в Ведомственную экспедицию (там же, № 519, л. 290).

Вопрос о печатании его перевода разрешился не так скоро: Канцелярия вынесла соответствующее определение только 26 ноября 1750 г. (там же, № 460, л. 504). К августу следующего, 1751 года книга была отпечатана (там же, № 166, л. 486), но в продажу ее еще не выпустили, а в феврале 1752 г. Канцелярия поручила Теплову добавить к ней „вокабулы из Пеплиеровой грамматики“ (там же, № 138, л. 242). Дополненный Тепловым перевод вышел в свет лишь в июне 1752 г. (там же, № 166, л. 491).

379

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Третьяковским, Ломоносовым, Крашенинниковым и Поповым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 140, лл. 144—145).

Впервые напечатано — Материалы, X, стр. 477—478.

С. С. Волчков, назначенный в 1740 г. секретарем Академической канцелярии, был в течение семи лет ближайшим сотрудником И.-Д. Шумахера. В 1747 г. при ликвидации следственного дела о Шумахере Ревизион-контора заинтересовалась имевшимися в следственном производстве данными о неблагоприятных действиях С. С. Волčkова. В связи с этим, вероятно, обстоятельством Волчков возбудил ходатайство об оставлении его только „у перевода книг“, о награждении чином коллежского асессора и о назначении ему профессорского жалованья. Шумахер не только добился удовлетворения всех этих трех просьб, но и создал Волчкову совершенно исключительные служебные условия: с этого времени, получая почти одинаковое с академиками жалованье, превышавшее более чем вдвое оклад других академических переводчиков, Волчков стал проживать безвыездно в своей подмосковной „деревнишке“, где занялся переводческой деятельностью (Материалы, т. IV, стр. 480; т. VIII, стр. 422—554; т. IX, стр. 401 и ААН, ф. 3, оп. 1, № 140, л. 274 и № 819, лл. 129—130). Первым плодом этих сельских занятий Волčkова явился тот самый перевод знаменитых жизнеописаний

Плутарха, о котором идет речь в публикуемом репорте. Волчков переводил их не с греческого подлинника, а с французского перевода известного французского филолога А. Дасье (Dacier), названного в репорте Дациером. Репорт был подан во исполнение распоряжения Академической канцелярии, направившей перевод для освидетельствования в Историческое собрание (ААН, ф. 3, оп. 1, № 519, л. 182). Канцелярия сообщила замечания рецензентов Волчкову и предложила ему впредь „стараться о лучшей исправности штиля, наблюдении и грамматических правил“, а осужденный Историческим собранием перевод передала для исправления сперва И. И. Тауберту (там же, л. 274; весьма любопытные оправдания Волчкова см. там же, № 140, лл. 154—155), который уклонился от этой работы, признавая ее безнадежной (там же, № 140, лл. 149—151), потом В. К. Тредиаковскому (там же, № 519, л. 296), который ограничился только тем, что восполнил в переводе пропуски против французского оригинала, чистосердечно заявив Канцелярии, что и после этого перевод представляется все же „недостаточным“ (там же, № 140, л. 153; в другом репорте Тредиаковский справедливо называет его „совсем негодным“ и „гнусным“, там же, л. 162). С этих пор вопрос о печатании данного перевода больше не ставился и рукопись была сдана на хранение в Библиотеку. Туда же поступил затем перевод и последующих томов, которым Волчков продолжал заниматься еще шесть лет, получая все то же профессорское жалованье (там же, лл. 163—168; № 179, лл. 182—186; № 189, лл. 178, 206—211; № 196, лл. 542—548; № 206, лл. 240—244; рукопись перевода там же, разр. II, оп. 1, №№ 11—19; письма Шумахера к Волчкову 1749—1751 гг. там же, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 66, 262, 276 и 289).

380

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Таубертом, Тредиаковским, Ломоносовым и Поповым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 142, л. 106).

Впервые напечатано — Материалы, X, стр. 529—530.

Указом от 27 июня 1750 г. С. П. Крашенинникову, незадолго перед тем назначенному профессором, было объявлено определение Академической канцелярии от 19 того же июня о том, что в публичном собрании, назначенном на 5 сентября, ему предлагается „говорить речь на российском языке о пользе наук и художеств в каком бы то ни было государстве“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 460, л. 243 и № 142, л. 68). Текст речи был представлен Крашенинниковым 17 августа 1750 г. (там же, № 142, л. 92), и в тот же день Канцелярия распорядилась „оную освидетельствовать в Историческом собрании сего августа 18 числа, а присутствовать при том... г. Тредиаковскому и профессору же г. Ломоносову и адъюнкту

Попову, при чем быть и ассессору г. Тауберту“, которому предписывалось, чтобы он „от себя представил Канцелярии мнение особливим репортом“ (там же, № 519, л. 317). Подписав публикуемый репорт, Тауберт подал, кроме того, отдельный репорт от своего имени, где указывал, что Крашенинников „почти все то повторяет, что уже прежде г. Ломоносовым в его речи сказано“. Под речью Ломоносова Тауберт разумел, очевидно, „Слово похвальное“ императрице Елисавете. В заключение Тауберт отмечал, что „сей первый авторов опыт в таковых сочинениях достоин всякой похвалы и подает несомненную надежду, что он со временем получит в том гораздо большее совершенство“. Ввиду этого Тауберт, вопреки мнению Ломоносова и других академиков, советовал не только разрешить Крашенинникову произнести речь, но и напечатать ее (там же, № 142, л. 105а—105б). Поправки, внесенные после этого Крашенинниковым (см. рукопись его речи там же, разр. II, оп. 1, № 221, лл. 49—61), устранили только отчасти те недостатки его текста, которые были справедливо отмечены в отзыве. По распоряжению Канцелярии речь Крашенинникова была напечатана (Торжество Академии Наук в вожделенный день тезоименитства... императрицы Елисаветы Петровны, . . . публично говоренными речьми и иллюминациею празднованное сентября 6 дня 1750 года. СПб., стр. 53—98).

381

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 138, л. 446).

Впервые напечатано — Материалы, X, стр. 618.

Первое французское издание книги де Лафе (de La-Fé) вышло в свет в Париже в 1694 г. под названием „Les stratagèmes et les ruses de guerre“. Известно, и второе ее издание, помеченное тем же годом. 22 февраля 1750 г. доношение И. В. Шишкина, при котором был представлен его перевод, рассматривалось в Канцелярии АН, в присутствии президента Академии, после чего Канцелярия направила перевод на отзыв В. К. Тредиаковскому со следующим наставлением, ярко характеризующим своеобразную литературную политику К. Г. Разумовского: „Его сиятельство приказал упомянуть, что в переводах, на которые Канцелярия Академии Наук публикованным в газетах артикулом охотников призывала, не взыскивается такая исправность, которой ожидать надлежит в переводе, именем Академии Наук публикованном, тем меньше, когда дворянин в переводе потрудится не для интереса, но для охоты своей собственной, ибо его сиятельство изволит стараться, чтобы охотников к переводу книг приласкать всеми мерами“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 519, л. 116). В. К. Тредиаковский, сличив перевод Шишкина с французским оригиналом, нашел, „что перевод есть такия исправности, какия надлежит ожи-

дать, а именно что он пошлый“, т. е. обыкновенный, заурядный (там же, разр. V, оп. 1-Т, № 11). Неопределенность этого отзыва заставила Канцелярию привлечь к рассмотрению перевода еще трех экспертов: Ломоносова, С. П. Крашенинникова и Н. И. Попова (там же, ф. 3, оп. 1, № 519, л. 380). Публикуемый отзыв Ломоносова был слово в слово повторен Крашенинниковым (там же, № 138, л. 447). Положительно, хоть и более сдержанно, чем они, отозвался о переводе и Попов (там же, л. 447). После этого, 13 ноября 1750 г., состоялось определение Канцелярии о напечатании перевода (там же, № 460, лл. 479—480), однако же выход книги в свет задержался почему-то более чем на восемь лет: она вышла только в феврале 1759 г. (там же, ф. 3, оп. 4, № 11), уже после смерти переводчика.

382

Печатается по подлиннику, писанному, писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 147, л. 44).

Впервые напечатано — Материалы, X, стр. 623.

День написания устанавливается предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого репорта в Академическую канцелярию 10 ноября 1750 г.

Рукопись Г. Н. Теплова была представлена им в Академическую канцелярию 6 ноября 1750 г. при доношении, в котором он просил послать его труд „к кому из знающих гг. профессоров российских для свидетельства и, буде полезен окажется российскому народу, то приказать малый завод напечатать на первый случай“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 147, л. 41). Теплов, состоявший в то время ассессором Академической канцелярии и членом Академического собрания, был доверенным лицом при президенте Академии К. Г. Разумовском, которого всецело подчинил своему влиянию. Этим объясняется необычная для тогдашней Академии Наук быстрота, с которой было проведено дело о печатании книги Теплова. Получив его рукопись, Канцелярия в лице И. Д. Шумахера и самого Теплова в тот же день определила послать ее на отзыв Ломоносову (там же, № 519, л. 410), который на следующий день был извещен об этом ордером (там же, № 147, л. 43) и через три дня, 10 ноября, представил отзыв. 16 ноября состоялось определение Канцелярии о сдаче рукописи в набор (там же, № 460 л. 487), а к середине января 1751 года, т. е. через два месяца, книга была уже напечатана (там же, № 147, л. 47).

Книга вышла под заглавием „Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут. Собраны и изъяснены Григорием Тепловым. Книга первая“. В предисловии Теплов подчеркивал, что его книга — не школьный учеб-

вик, а рассчитана на тех, „которые общее познание хотят иметь о науке философской, хотя притом никаких наук не учились и учиться не намерены“ (стр. 59). Идеологическая направленность книги достаточно ясно определяется следующими словами автора: „В науке философской все то заключается, что человека делает богу угодным, монарху своему верным и услужным, а ближнему в общество надобным“ (стр. 26).

Евгений Болховитинов неправ, утверждая, что книга написана Тепловым в 1742 г. (Словарь русских светских писателей, т. II, М., 1845, стр. 206): из ее текста (стр. 41) видно, что она писалась после возвращения Теплова из-за границы, стало быть, не ранее 1746 г.

383

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 137, л. 484).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 160.

„Аргенида“, весьма популярный в XVIII в. аллегорический роман английского сатирика начала XVII в. Джона Барклея, в русском переводе В. К. Тредиаковского, был к началу 1751 г. уже наполовину отпечатан, когда Ломоносов впервые, повидимому, познакомился с предисловием переводчика, тоже уже отпечатанным. В предварительном рассмотрении книги, происходившем за год до того, в январе и феврале 1750 г., перед сдачей ее в типографию, Ломоносов не принимал участия по болезни (ААН, ф. 3, оп. 1, № 137, лл. 462, 471 и 478). Из предисловия еще до сдачи его в набор Тредиаковский в два приема (сперва красными, потом черными чернилами) вычеркнул все содержавшиеся там резкие полемические выпады, направленные против А. П. Сумарокова, которого Тредиаковский, не называя по имени, а величая насмешливо Архилашем Архилохичем Суффеновым, обвинял в незнании основных правил стихосложения (там же, разр. II, оп. 1, № 77, стр. LVIII и LXXI—LXXVI). В окончательном тексте предисловия, сданном в типографию и ею набранном, остались, однако, следующие слова: „Ямбический стих введен в наше стихосложение профессором Михайлом Ломоносовым, после как уж было мною введен хорический, также и самое основание, или лучше душа и жизнь всего стихосложения, именно ж тоническое количество слогов, то есть тот склад почитать долгим, на который сила ударяет, прочие все в слове — короткими. Я прошу, чтоб сказанное о сем было принято безхитростно. Кои разглашают, что ямбический гексаметр введен к нам первыми ими, те токмо что бесстыдно тщеславятся: профессор Ломоносов тогда еще писал ко мне о сем стихе из Фрейберга, когда тщеславиющиеся знали ль, что ямб, и умели ль его выговорить чисто?“ (там же, стр. LIX—LX). Под „тщеславящимися“ Тредиаковский подразумевал

Сумарокова, против которого и были направлены приведенные слова. Но они задевали и Ломоносова. Речь шла о приоритете. Тредиаковский провозглашал себя, а не Ломоносова основоположником русского силлаботонического стихосложения, причем не совсем точно освещал фактическую сторону дела: знаменитое „Письмо о правилах российского стихотворства“ (т. VII наст. изд., стр. 7—18), написанное Ломоносовым во Фрейберге, было адресовано не лично Тредиаковскому, как утверждал последний, а в Российское собрание при Академии Наук, что придавало письму характер официальной заявки: в споре о приоритете это имело значение. Ознакомившись с предисловием к „Аргениде“, Ломоносов сообщил свое отрицательное о нем мнение Г. Н. Теплову в письме, которое до нас не дошло. Письмо было доложено Тепловым президенту Академии, а тот приказал послать текст предисловия (очевидно корректурный или печатный его оттиск) Ломоносову, с тем чтобы он отметил места, „кои ему не кажутся“, и объяснил, почему они его не удовлетворяют (ААН, ф. 3, оп. 1, № 520, л. 110). Распоряжение президента было сообщено Ломоносову орденом Канцелярии от 5 февраля 1751 г. (там же, № 137, лл. 482—483), на который Ломоносов ответил публикуемым репортом.

Из содержания репорта видно, что к нему был приложен оттиск предисловия с отметками Ломоносова (этот оттиск не отыскан) и что пояснения к этим отметкам были даны Ломоносовым устно (ср. там же, № 520, л. 135). Как видно из последующей журнальной записи Канцелярии АН от 27 февраля 1751 г., Ломоносов „предъявлял словесно Канцелярии“, что „Письмо о правилах российского стихотворства“ „не к нему одному, Тредиаковскому, но ко всему Собранию от него было писано“. Канцелярия в связи с этим распорядилась перепечатать те две страницы, где содержался вышеприведенный текст, выкинув из последнего только два слова: „ко мне“ (там же). Сохранившийся корректурный оттиск свидетельствует о том, что Типография выполнила весьма точно распоряжение Канцелярии (ГПБ, шифр 18, 45, 6, 29, стр. LXV—LXVI). В дальнейшем, однако, спорный текст был подвергнут автором более серьезной переработке, очевидно не без ведома Канцелярии: Тредиаковский выкинул оба упоминания о Ломоносове, в силу чего заявление Тредиаковского о своем приоритете стало звучать еще более решительно. В окончательном печатном тексте касавшиеся Ломоносова места изложены так: „Ямбический стих введен в наше стихосложение после того, как уже был мною введен хорейский, также и самое основание, или лучше душа и жизнь всего стихосложения“ (Аргенида, повесть героическая, сочиненная Иоанном Барклаием, т. I, СПб., 1751, стр. LXV) и далее: „В Российском собрании известно было о сем стихе, когда тщеславишиеся знали ль, что ямб, и умели ль его выговорить чисто“ (там же, стр. LXVI).

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 151, л. 21).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 321.

Согласно определению Академической канцелярии от 1 марта 1751 г., академику С. П. Крашенинникову было предложено подготовленное им „Описание земли Камчатки“ „пересмотреть вновь и те места, о которых покойный адъюнкт Штельер во описании своем упоминает, а оных нет во описании того Крашенинникова, то их внести либо в самый текст или сообщить оные в примечаниях с прописанием авторова имени“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 461, л. 129 и № 151, лл. 14—16). К середине сентября того же года Крашенинников выполнил это задание в отношении первых двух частей своего труда, добавив к ним некоторые данные, почерпнутые из рукописи мершего в 1746 г. адъюнкта Г.-В. Стеллера, озаглавленной „Sammlungen zu der Historie von dem Lande Kamtschatka. Derer Einwohner Sitten, Nahmen, Lebensart und verschiedene Gewohnheiten“ („Материалы по истории земли Камчатки. Нравы, имена, образ жизни и различные обычаи ее обитателей“; подлинная рукопись Стеллера — там же, ф. 21, оп. 5, № 112; репорт Крашенинникова о выполнении порученной ему работы — там же, ф. 3, оп. 1, № 151, л. 16). 18 сентября 1751 г. Канцелярия определила направить работу Крашенинникова на отзыв Ломоносову, Г.-Ф. Миллеру, И.-Э. Фишеру, Н. И. Попову и И. И. Тауберту (там же, № 461, л. 391). К концу года отзывы были получены от всех рецензентов, кроме Фишера, который уклонился от рецензирования, сославшись на недосуг. Все отзывы были в общем положительны, причем пространнее всех высказался Миллер, сделавший ряд серьезных критических замечаний (там же, № 151, лл. 18—30). Положителен и публикуемый отзыв Ломоносова, который продержал у себя рукопись около месяца и сделал на ее полях кое-какие пометки и мелкие поправки стилистического характера (там же, разр. II, оп. 1, № 288, л. 3, 61, 61 об. и 68). В январе 1752 г. отзывы рецензентов были обсуждены в Историческом собрании, и, в соответствии с решениями последнего, Крашенинников внес в свою рукопись ряд редакционных изменений (там же, № 151, лл. 33—35). 10 марта 1752 г. состоялось определение Канцелярии об ее напечатании (там же, № 463, л. 145), и через три дня она пошла в набор (там же, № 151, л. 37). На работу над третьей и четвертой частями „Описания земли Камчатки“ и на прохождение их по академическим инстанциям ушло еще около года, печатание же всей книги в целом затянулось до 1755 г. Она вышла в свет только в 1756 г., когда ее автора уже не было в живых: Крашенинников умер 25 февраля 1755 г.

„Описание земли Камчатки“, первый в мировой литературе серьезный географический труд об отдаленнейшей окраине Азиатского материка, подводивший итоги четырехлетней, подлинно героической научной экспедиции замечательного русского ученого, приобрел широкую известность и в нашей стране и далеко за ее рубежами: у нас он издавался трижды (1756, 1786 и 1818) и, будучи переведен на французский, немецкий, английский и голландский языки, не раз печатался в XVIII в. и за границей (А. И. Андреев. Жизнь и научные труды С. П. Крашенинникова. „Советский Север“, вып. 2, Л., 1939, стр. 5—64 и 171—175).

385

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 158, л. 205).

Публикуется впервые.

Датируется предположительно по канцелярской помете о подаче публикуемого документа в Академическую канцелярию 16 декабря 1751 г.

18 октября 1751 г. Ломоносов подал в Канцелярию АН доношение, где сообщил, что Р. И. Воронцов, брат вице-канцлера, желает напечатать на свой счет переведенную И. В. Шишкиным книгу о княжне Иерониме (ААН, ф. 3, оп. 1, № 158, л. 202).

Публикуемый отзыв дан Ломоносовым по требованию Канцелярии АН, которая журнальной резолюцией от 19 октября 1751 г. поручила ему проверить, нет ли в книге „каких противностей“ (там же, № 520, л. 389).

Решение Канцелярии о напечатании книги состоялось 16 января 1752 г. (там же, № 521, л. 50). К началу мая того же года книга была отпечатана (там же, лл. 186 и 188 об.). Она выдержала затем в XVIII в. еще три издания (1765, 1783 и 1796).

Точное заглавие книги: „История о княжне Иерониме, дочери Дмитрия Палеолога, брата греческому царю Константину Мануйловичу“. Написанная в форме исторической повести любовно-приключенческого жанра, она рассматривалась в Академии Наук и печаталась как перевод с французского. Ломоносов тоже называет ее переводной. Однако французский ее оригинал не отыскан. Евгением Болховитиновым высказано мнение, что „История о княжне Иерониме“ является оригинальным произведением И. В. Шишкина, который замаскировал свое авторство, назвавшись переводчиком.

386

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 173, л. 190—190 об.).

Впервые напечатано — Пекарский, II, стр. 508—509.

Н. Н. Поповский принадлежал к числу тех десяти студентов Московской Славяно-греко-латинской академии, которые в 1748 г., по выбору Третьяковского, были переведены в Петербург, в Академический университет. Ломоносов, впервые познакомился с Поповским, вероятно, 31 марта 1748 г., когда в заседании Исторического собрания экзаменовал новоприбывших из Москвы студентов (ААН, ф. 3, оп. 1, № 802, л. 8). Поповский, занявшись стихотворством, заявил себя в этой области решительным последователем Ломоносова. В мае 1751 г., накануне студенческих экзаменов, Ломоносов, послав И. И. Шувалову написанную Поповским эклогу, отметил, что это вполне самостоятельное произведение студента, где он, Ломоносов, „не поправил ни одного слова“ (см. т. X наст. изд., письмо 19). Экзаминаторы высказали мнение, что Поповскому следует дать возможность заниматься и далее „словесными науками“, с тем „чтобы со временем быть стихотворцем или оратором Академии“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 153, л. 326). В связи с этим президент Академии распорядился, чтобы Поповский, изучавший до тех пор „словесные науки“ под руководством Третьяковского и Крузиуса, „принимал наставление от Ломоносова“ (там же, л. 338). Судя по отчетам Ломоносова, занятия его с Поповским начались только в мае 1752 г. и продолжались до конца этого года (там же, ф. 1, оп. 2—1752, № 6 и ф. 3, оп. 1, № 175, л. 469).

Двукратная ссылка Ломоносова на своих „благодетелей“, „знающих в красноречии силу“, т. е. на И. И. Шувалова и М. И. Воронцова, и на их желание „видеть в печати“ переводы Поповского возымела быстрое действие: 16 января 1753 г., за три дня до университетского экзамена, Академическая канцелярия распорядилась напечатать эти переводы в количестве 637 экземпляров (там же, ф. 3, оп. 1, № 464, л. 18). К середине марта того же года книга под названием „Письмо Горация Флакка о стихотворстве к Пизонам. Переведено с латинского языка Николаем Поповским“ была уже отпечатана, а 23 апреля весь ее тираж был сдан в Академическую книжную лавку (там же, № 173, лл. 194, 198—202).

Просьба же Ломоносова сделать Поповскому „отличное одобрение от прочих награжденным ранга и жалования“ Канцелярия временно отклонила (там же, № 464, л. 18 об.). 19 января 1753 г. Поповский блестяще сдал экзамен и был превосходно аттестован профессорами. 30 того же января Академическая канцелярия определила ходатайствовать перед президентом о производстве его и двух других студентов в магистры, с той, однако, оговоркой, что „каждому из них надлежит наперед по своей науке сочинить specimen и подать“ (там же, лл. 44—45). Президент, несмотря на настойчивую просьбу Ломоносова (документ 287), не торопился разрешать ходатайство Канцелярии, и Поповский, уже окончивший Университет, но безработный, продолжал получать студенческое

жалованье. Опасаясь, „чтобы его в закоснении не оставили“, Ломоносов обратился 23 августа 1753 г. с письмом к И. И. Шувалову, указывая, что было бы желательно назначить Поповского на освободившуюся к тому времени должность ректора Академической гимназии (т. X наст. изд., письмо 32). Шувалов не замедлил, повидимому, откликнуться на это письмо. Результатом его вмешательства явилась собственноручная резолюция президента Академии о назначении Поповского не ректором, а конректором Академической гимназии, т. е. помощником ректора и руководителем „верхнего латинского класса“ (ААН, ф. 3, оп. 1, № 464, л. 501).

Обязанности конректора Поповский исполнял с 9 сентября 1753 г. по 6 февраля 1755 г., когда по требованию того же Шувалова, подсказанному несомненно Ломоносовым, был переведен на службу в новоучрежденный Московский университет (там же, № 466, л. 60). Требуемый Канцелярией „специмен“ был Поповским представлен: это была речь „О несправедливом презрении нравоучительной философии, особливо у древних философов, прежде Сократа бывших“. 7 сентября 1753 г. он прочитал ее в Академическом университете, на публичном „диспуте“ (там же, № 181, л. 223), утверждение же его в звании магистра состоялось только 23 декабря 1753 г. (там же, № 464, л. 699).

387

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 21, оп. 3, № 14, л. 1).

Впервые напечатано — Пекарский, Доп. изв., стр. 81.

Датируется предположительно на основании протокола Академического собрания, где сказано, что Ломоносов вручил публикуемое замечание И. И. Тауберту 19 апреля 1759 г., в 2 часа пополудни (Протоколы Конференции, т. II, стр. 423).

26 апреля 1759 г. академику И.-А. Брауну предстояло произнести в публичном собрании Академии Наук речь под заглавием „Слово о главных переменах атмосферы и о предсказании их“. Браун готовил эту речь больше года (Протоколы Конференции, т. II, стр. 404, 405, 414, 415, 420) и 26 марта 1759 г., т. е. за месяц до дня своего выступления, огласил ее текст в Академическом собрании, где Ломоносов на этот раз не присутствовал. Академики (в заседании участвовало девять человек) единогласно одобрили прочитанный Брауном текст и постановили направить его в Академическую канцелярию, с тем чтобы ко дню публичного собрания он был опечатан.

Торжественное собрание было приурочено к годовщине коронации императрицы. Ввиду этого Браун в качестве профессора философии счел уместным изложить в риторическом вступлении к речи свое философски

обоснованное мнение об обряде коронации. А мнение его сводилось к тому, что с юридической точки зрения этот обряд не имеет равно никакого значения. Так он — в простоте душевной — и высказался. Этот вполне справедливый взгляд был диаметрально противоположен тому, которого придерживались в XVIII в. похитительницы российского престола, в их числе и Елизавета Петровна: коронация была в их глазах отличным средством придать захвату власти хоть некоторое подобие законности. Понятно поэтому, какой громкий скандал разразился бы в Академии и какие обрушились бы на нее беды, если бы Браун с высоты академической кафедры поделился с сановной публикой своими учеными соображениями относительно юридической ничтожности коронационного обряда.

Когда Ломоносов, получив корректурный оттиск речи Брауна, впервые ознакомился с ее текстом, ему совершенно ясно представилась, конечно, опасность, грозящая Академии. Нельзя забывать, что с марта 1758 г. ответственность за всю ее ученую часть была возложена президентом на него. Браун заявил, что ни вычеркивать, ни менять в своей речи ничего не будет. По предложению Тауберта, было решено созвать на следующий день экстраординарное Академическое собрание (там же, стр. 423; см. также ААН, ф. 21, оп. 3, № 14).

Академическое собрание нашло, что Брауну следует исправить свой текст, однако Браун заявил, что без приказа президента не изменит в своей речи ничего. (Протоколы Конференции, т. II, стр. 423—424) Публичное собрание было отложено на несколько дней. Брауну пришлось смириться: 26 апреля он прочитал в Академическом собрании новый вариант вступления, который был единогласно одобрен, и 8 мая 1759 г. произнес, наконец, свою речь (там же, стр. 425—426). Она была напечатана двумя отдельными изданиями на русском и на латинском языках.

Брауна задели за живое слова Ломоносова о витийстве (Пекарский, Доп. изв., стр. 81), однако же весь этот эпизод не набросил никакой тени на их прочные дружеские отношения.

388

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой с собственноручными поправками Ломоносова (ААН, ф. 20, оп. 3, № 55, л. 30).

Впервые напечатано — „Летописи“, т. II, к. 4, отд. III, стр. 105—106.

Датируется предположительно по представлению Г.-Ф. Миллера (ААН, ф. 3, оп. 1, № 253, л. 130) и журнальной резолюции Академической канцелярии о печатании речи аббата Лефевра (там же, № 530, л. 82), откуда заимствована французская цитата, с которой начинается публикуемый документ.

Публикуемое „примечание“, тесно связанное по своему содержанию с письмом Ломоносова И. И. Шувалову от 17 апреля 1760 г. (т. X наст. изд., письмо 66), является отповедью вышеупомянутому аббату, знакомому А. П. Сумарокова и члену литературного кружка, который собирався в салоне юного вельможи-мецената бар. А. С. Строганова. В одном из собраний этого кружка Лефевр произнес речь, посвященную успехам изящных искусств в России („Discours sur le progrès des beaux arts en Russie“). Отозвавшись весьма хвалебно (не называя, впрочем, имен) о Ломоносове как о поэте, философе и ораторе и о Сумарокове как о драматурге, Лефевр провозглашал обоих гениальными творцами („genies créateurs“), а Сумарокова, кроме того, еще и великим человеком.

Строганов, близко знакомый с конференц-секретарем Академии Наук Г.-Ф. Миллером, попросил его отпечатать эту речь в Академической типографии. Канцелярия АН 17 марта 1760 г. по просьбе Миллера сдала рукопись в набор (ААН, ф. 3, оп. 1, № 253, л., 131).

Ломоносов участвовал в заседании Канцелярии и подписал ее журнальную резолюцию, но с текстом речи Лефевра ознакомился, очевидно, позднее, уже по корректурному ее оттиску.

По совершенно справедливому мнению Ломоносова, речь была „весьма нескладна“: основной теме, успехам изящных искусств в России, Лефевр уделил только одну страничку, весь же остальной текст был посвящен главным образом восхвалению Елисаветы и чисто дипломатическому вопросу о „единении наших государей“, т. е. о существовавшем в ту пору военно-политическом союзе петербургского, венского и парижского дворов. Ломоносова возмущало, что Лефевр, „не зная российского языка, рассуждает о российских стихотворцах“; особенно же задел был Ломоносов тем, что француз „ставит тех в параллель, которые в параллеле стоять не могут“, т. е., иначе говоря, равняет его, Ломоносова, с Сумароковым. Этим-то и было вызвано публикуемое „примечание“.

Лефевр намекал, будто Ломоносов обижен более всего тем, что после его „похвальных слов“ Петру и Елизавете с подобным же произведением дерзнул выступить другой автор (П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени. М.—Л., 1936, стр. 260—261), но эти намеки не находят себе подтверждения в высказываниях самого Ломоносова. Тот же Лефевр утверждал, что Ломоносов „с яростью рассыпал набор и уничтожил гранки“ его речи. Из архивных документов не видно, насколько правдиво это сообщение, однако же эти документы убеждают в том, что текст речи в том виде, в каком читал его Ломоносов, хоть и был набран Академической типографией, но напечатан действительно не был: он известен лишь по корректурным гранкам, сохранившимся в „портфелях“ Миллера (там же, стр. 261—262).

Речь Лефевра, тем не менее, вышла в свет. Ее отпечатали в какой-то другой типографии, судя по характеру набора и орнаментации, заграничной, вернее всего — французской. Место печатания не указано, а год сохранен тот же — 1760-й. Цитированная Ломоносовым фраза оказалась переработана, и раздраживший его эпитет „гениальные творцы“ исчез.

Назначение публикуемого документа неясно. Нет сомнения, что Ломоносов написал его еще в то время, когда предвиделось опубликование речи Лефевра в первоначальной ее редакции. „Примечание“ Ломоносова пестрит такими резкими выражениями, что о напечатании его едва ли могла идти речь. Вернее думать, что Ломоносов предполагал, по обычаю того времени, пустить его в писарской копии по рукам.

¹ Третьяковым Ломоносов называет В. К. Тредиаковского.

² Присланные из Фрейберга правила — „Письмо о правилах российского стихотворства“. После того как это „Письмо“ стало известно в Петербурге, или, вернее, после того как стали известны силлабо-тонические стихи Ломоносова, Сумароков в самом деле стал приверженцем ломоносовской системы стихосложения, тогда как до этого подчинял свою стихотворную практику правилам силлабической системы, формулированным Тредиаковским в его книге „Новый и краткий способ сложения российских стихов“.

³ „Ругательная эпиграмма“ А. П. Сумарокова не отыскана.

⁴ П. И. Мелиссино учился, а затем до 1759 г. служил в Сухопутном шляхетном корпусе, где учился и Сумароков и где силами кадетов разыгрывались не раз драматические произведения последнего. Из слов Ломоносова можно заключить, что режиссером этих спектаклей был Мелиссино.

⁵ Сумароков состоял директором Русского театра со дня основания последнего, т. е. с 30 августа 1756 г. Слова Ломоносова о том, что Сумароков как директор театра „лишен полной прежней команды“, имеют в виду состоявшееся в январе 1759 г. распоряжение, согласно которому к Сумарокову был приставлен какой-то, как он выражался, „подьячий“, подчиненный гофмаршалу гр. К. Е. Сиверсу и исполнявший „при Русском театре прокурорскую должность“; он надзирал за общим ходом дел и нес обязанности театрального цензора. Раздоры с этим подьячим (фамилия его не выяснена) и с Сиверсом привели к тому, что летом 1761 г. Сумароков был уволен от должности директора (Записки АН, т. I, СПб. 1862, прилож. № 1, стр. 4, 10—11 и 13).

⁶ Под „пчелкой“ Ломоносов разумеет выходивший в 1759 г. журнал Сумарокова „Трудолюбивая пчела“.

⁷ „Стрелкой“ называется и сейчас западная, приморская оконечность Елагина острова, где жил литературный соратник Сумарокова И. П. Елагин, по фамилии которого получил название и весь остров.

⁸ Подьячие были излюбленными жертвами сатир Сумарокова и, в частности, его статьи „О копиях“, напечатанной в последнем, декабрьском номере „Трудолюбивой пчелы“ (стр. 757—762). К тем же выпадам Сумарокова против подьячих, за которыми, как известно, издавна утвердилась кличка „крапивное семя“, относятся и последующие слова Ломоносова о крапиве.

⁹ „Молодежь“ Ломоносов называет группировавшихся вокруг Сумарокова молодых поэтов, бывших питомцев Сухопутного шляхетного корпуса.

389

Печатается по подлиннику, писанному писарской рукой и подписанному Ломоносовым (ААН, ф. 3, оп. 1, № 267, л. 2).

Впервые напечатано — Билярский, стр. 560.

Датируется предположительно по журнальному определению Канцелярии АН (31 января 1762 г.) о напечатании стихов И. К. Голеневского (ААН, ф. 3, оп. 1, № 532, л. 48 об.).

Стихотворение Голеневского под заглавием „Плач по успшей императрице Елисавете Петровне“ было выпущено в свет отдельным изданием по журнальному определению Канцелярии Академии Наук от 31 января 1762 г. Никакой предварительной переписки Канцелярии с Ломоносовым и Голеневским по этому вопросу не сохранилось. Вероятно, ее и не было: судя по выражению Ломоносова „Прошу на меня никого с такими комиссиями не насылать“, можно думать, что предложение Канцелярии дать отзыв о стихах Голеневского было передано Ломоносову не письменно, а на словах, вероятно самим Голеневским.

К тому времени, когда Канцелярия решала вопрос о печатании стихов Голеневского, упоминаемая Ломоносовым ода А. П. Сумарокова на погребение Елисаветы была уже напечатана (там же, л. 49), причем и об ее печатании не сохранилось тоже никаких документов. Подробные сведения о Голеневском см. в статье Р. М. Тонковой „Из материалов Архива Академии Наук“ (XVIII век. Сборник статей и материалов под редакцией акад. А. С. Орлова, М.—Л., 1935, стр. 398—409).

390

Печатается по писарской копии, введенной в текст протокола Академического собрания от 1 ноября 1762 г. (ААН, ф. 1, оп. 1, № 15, л. 94 об.).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано — Протоколы Конференции, т. II, стр. 491.

Датируется предположительно по протоколу Академического собрания. На 1762 г. Академией Наук была объявлена следующая задача на

премию: „Исследовать, сколько несовершенства зрительных труб и микроскопов или мелкозоров, происходящие от различного преломления лучей и от круглого стекол вида, соединением многих стекол исправить или уменьшить можно, потом теорию совокупить и практикою и опытами утвердить“. В середине 1762 г. Академией были получены три работы, авторы которых пытались решить вышеприведенную задачу. Авторами этих работ были: находившийся в это время в Берлине Леонард Эйлер, шведский математик и физик Самуэль Клингенштерн и молодой немецкий физик Груммер. Правильно решающими задачу были признаны работы Эйлера и Клингенштерна. Между ними и была поделена обещанная премия.

В октябре того же 1762 г. работа Клингенштерна, написанная на латинском языке и носившая название „Tentamen de definiendis et corrigendis aberrationibus radiorum luminis in lentibus sphaericis refracti, et de perficiendo telescopio dioptrico“ („Опыты по уменьшению и исправлению аберраций световых лучей в сферических преломляющих стеклах и по усовершенствованию диоптрических телескопов“), была сдана в печать.

Проглядывая уже отпечатанный первый лист работы Клингенштерна, Ломоносов прочитал на четвертой ее странице следующую фразу: „То, что написал по этому поводу славнейший математик Эйлер в Берлинских „Комментариях“ 1757 г., будучи лишено доказательств, написано, повидимому, не столько для поучения читателей, сколько для того, чтобы побудить почитателей математики собственными силами взяться за дело“.

Найдя эти слова непочтительными по отношению к Эйлеру, Ломоносов написал против них на полях печатного оттиска публикуемое замечание. Ломоносов предлагал „сие инако отменить“, т. е. изменить текст Клингенштерна.

Это предложение было рассмотрено Академическим собранием 1 ноября 1762 г. в отсутствие Ломоносова: он к тому времени еще не оправился от тяжелой болезни и в Академии не бывал. В заседании участвовали только три академика, все трое — ожесточенные противники Ломоносова: Г.-Ф. Миллер, Ф.-У.-Т. Эпинус и С. Я. Румовский. Вполне естественно, что его предложение встретило с их стороны, как обычно, решительный отпор. Они нашли его, — как записано в протоколе, — лишенным какого бы то ни было основания (Протоколы Конференции, т. II, стр. 491).

391

Печатается по собственноручному подлиннику (ААН, ф. 3, оп. 1, № 280, л. 34).

Впервые напечатано — Модзалевский, стр. 332.

Датируется предположительно по определению Канцелярии АН от 27 апреля 1764 г., где впервые упоминается публикуемый отзыв Ломоносова.

Рафаэль Пачекко (Расессо), испанец, офицер австрийской армии, рекомендованный русским посланником при прусском дворе В. С. Долгоруким (см. ААН, ф. 3, оп. 1, № 279, л. 195) и блестяще аттестованный Леонардом Эйлером как механик-изобретатель и приборостроитель, прибыл в Петербург из Берлина и 3 января 1764 г. явился в Канцелярию АН с письмом от Г. Н. Теплова, в то время секретаря императрицы. Екатерина II требовала, как писал Теплов, чтобы Ломоносов, Ф.-У.-Т. Эпинус „и другие в астрономии и математике искусные профессора“ проверили знания и приборостроительное искусство Р. Пачекко, ознакомившись с „пантометром“ (дальномером) его конструкции, и чтобы в случае положительных результатов испытания Пачекко был определен на академическую службу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 2240, лл. 15—17).

Кроме публикуемого отзыва Ломоносова, в Канцелярию АН были представлены еще два отзыва о приборе Пачекко, написанные Ф.-У.-Т. Эпинусом и И.-Э. Цейгером, оба положительные (ААН, ф. 3, оп. 1, № 280, л. 32).

26 апреля 1764 г. президент Академии Наук подписал договор с Пачекко (там же, № 700, л. 206—207). На следующий день состоялось определение Академической канцелярии о назначении его механиком-практиком и адъюнктом (там же, № 475, лл. 102 и 106). Ломоносов был, повидимому, удовлетворен его работой: в одном из своих представлений в Канцелярию, датированном 2 июня 1764 г., он говорит о Пачекко как о лице, которое могло бы временно нести обязанности профессора практической механики (см. документ 351). Но Пачекко не пришлось принять на себя эти обязанности: 31 августа того же года он умер (ААН, ф. 3, оп. 1, № 280, л. 61). Дальномер, построенный Пачекко, приобрел впоследствии довольно широкую известность.

Печатается по незаверенной копии, писанной писарской рукой (ААН, ф. 3, оп. 7, № 54/10, л. 1).

Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые напечатано (по черновику) — В. Л. Ченакал. Русские приборостроители первой половины XVIII века. 1953, стр. 153.

В течение почти 30 лет, с 1737 по 1765 г., в Инструментальной палате Академии Наук работал талантливый мастер научных, или как их тогда называли, „математических“ инструментов, Ф. Н. Тирютин. Начиная с 1746 г. Тирютин постоянно сотрудничал с Ломоносовым, изготавливая

по его указаниям различные инструменты и приспособления, в том числе и такие, которые были конструированы самим Ломоносовым.

В 1763 г. в силу каких-то невыясненных обстоятельств Тирютин был переведен из штатных мастеров во внештатные, а в 1765 г. ему было объявлено, что „надобности в нем по нынешним обстоятельствам не состоит“ и что ему следует подыскать себе новую службу (ААН, ф. 3, оп. 1, № 288, лл. 195—196 об.). Для поступления же в другое ведомство Тирютину была необходима рекомендация академического начальства. Таковой и явился публикуемый аттестат, выданный Тирютину по его просьбе.

Можно предполагать, что Ломоносов не только подписал аттестат, но был в какой-то мере и автором той лестной характеристики, какая дана в этом документе Тирютину.

Имея на руках публикуемый аттестат, Тирютин очень быстро нашел себе новую работу в находившемся здесь же, в Петербурге, Артиллерийском и Инженерном кадетском корпусе. Как и в Академии Наук, он занял там должность „мастера инструментального художества“.

Подписание публикуемого аттестата было последним, насколько известно, актом деятельности Ломоносова как члена Академической канцелярии (ср. т. X наст. изд., примечания к документу 107).

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ААН	— Архив Академии Наук СССР.
АН	— Академия Наук СССР.
Акад. изд.	— Сочинения М. В. Ломоносова, тт. I—VIII. Изд. Академии Наук, СПб. — Л., 1891—1948.
Безбородов	— М. А. Безбородов. М. В. Ломоносов и его работа по химии и технологии силикатов. М.—Л., 1948.
Бильбасов, П	— В. А. Бильбасов. История Екатерины II, т. II, СПб., 1889.
Биярский	— Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком П. Биярским. СПб., 1865.
Будилович, I	— А. С. Будилович. М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869.
Будилович, II	— А. С. Будилович. Ломоносов как писатель. СПб., 1871.
в. и. в.	— ваше императорское величество.
Гнучева	— В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии Наук XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946.
ГПБ	— Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
д.	— дело.
е. в.	— ее величество.
е. и. в.	— ее императорское величество.
е. и. высочество	— его императорское высочество.
имп.	— императорский, ая.
Кеневич	— Общественная и частная жизнь Августа-Людвига Шлёцера, им самим описанная.

- Перевод с немецкого с примечаниями и приложениями В. Кеневича. Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук, т. XIII, СПб., 1875.
- Куник — Сборник материалов для истории имп. Академии Наук в XVIII веке. Издал А. Куник. Ч. I—II, СПб., 1865.
- Кунцевич — Библиография изданий сочинений М. В. Ломоносова на русском языке. Выставка „Ломоносов и Елизаветинское время“, т. VI. Пгр., 1918.
- л., лл. — лист, листы (рукопись).
- Ламаанский — Ломоносов и Петербургская Академия Наук. Сообщил В. И. Ламаанский. М., 1865.
- Летописи — Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым, т. I, кн. 1, М., 1859.
- „Ломоносов“, I — Ломоносов. Сборник статей и материалов. М.—Л., Изд. АН СССР, 1940.
- „Ломоносов“, II — То же, т. II, М.—Л., Изд. АН СССР, 1946.
- „Ломоносов“, III — То же, т. III, М.—Л., Изд. АН СССР, 1951.
- Макаренко — Н. Е. Макаренко. Мозаичные работы Ломоносова. Выставка „Ломоносов и Елизаветинское время“, т. VIII, Пгр., 1917.
- Макаров — В. К. Макаров. Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики. М.—Л., 1950.
- Материалы — Материалы для истории имп. Академии Наук, тт. I—X. СПб., 1885—1900.
- Меншуткин, I — Б. Н. Меншуткин. М. В. Ломоносов как физикохимик. К истории химии в России. СПб., 1904.
- Меншуткин, II — Б. Н. Меншуткин. Труды М. В. Ломоносова по физике и химии. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936.
- Модзалевский — Рукописи Ломоносова в Академии Наук СССР. Научное описание. Составил Л. Б. Модзалевский, М.—Л. Изд. АН СССР, 1937.
- об. — оборот листа рукописи.
- оп. — опись.
- ОР., II — Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком, книга II, М., 1840.
- ОР., V — Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком, книга V, М., 1842.

- п. — пункт.
- Пекарский, I — История имп. Академии Наук в Петербурге. Петра Пекарского, т. I. СПб., 1870.
- Пекарский, II — История имп. Академии Наук в Петербурге. Петра Пекарского, т. II. СПб., 1872.
- Пекарский, Доп. изв. — Дополнительные известия для биографии Ломоносова. Академика П. Пекарского, СПб., 1865.
- Пенчко — Пенчко. Основание Московского университета. М., 1952.
- Протоколы Конференции — Протоколы заседаний Конференции Академии Наук с 1725 по 1803 год, тт. I—IV. СПб., 1897—1911.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи.
- Сидоров — Н. И. Сидоров. Усть-Рудицкая фабрика М. В. Ломоносова. Известия Академии Наук СССР, Отделение общественных наук, 1937, № 1.
- Сопиков — В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии. СПб., 1904—1908, тт. I—V.
- ф. — фонд.
- ЦГАДА — Центральный Государственный Архив древних актов в Москве.
- ЦГИАЛ — Центральный Государственный Исторический архив в Ленинграде.
- ЦГВИА — Центральный Государственный Военный Исторический архив.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН¹

А б л о в, Николай Николаевич, библиограф; Сподвижник Ломоносова, первый русский книговед Андрей Богданов — 934.

/А б р а м о в/ — см. Аврамов.

А в р а м о в /Абрамов/, Илья Васильевич (1736—1770), студент Географического департамента АН — 229, 232, 300, 301, 469, 470, 593, 733, 768, 769, 920.

А д о д у р о в /Ададуров/, Василий Евдокимович (1709—1780), математик и переводчик, адъюнкт АН (1733—1741), куратор Московского университета (с 1762), почетный член АН (с 1778) — 914, 918.

/А к у л о в/ — см. Окулов.

А л е к с е е в, Николай, регистратор Канцелярии АН — 179.

А л е р, Поль (Aler, Paul, 1656—1727), иезуит, французский филолог и поэт, преподаватель философии, геологии и изящных наук в Прусском университете; Ступень к Парнасу — 879.

А н д р е е в, Александр Игнатьевич, доктор исторических наук; Жизнь и научные труды С. П. Крашенинникова — 952.

А н д р е е в, Петр, гончар Усть-Рудицкой фабрики — 107, 115.

А н н а П е т р о в н а (1708—1728), великая княгиня, дочь Петра I — 112, 695.

А н т и н г, Фридрих (Anthing, Friedrich, ум. 1805), адъютант и биограф А. В. Суворова, сиуэтист — 575.

А н т о н о в, Семен, ученик Географического департамента АН — 587.

А п р а к с и н, Федор Матвеевич (1661—1728), генерал-адмирал — 172.

А р г а м а к о в, Алексей Михайлович (ум. 1757), первый директор Московского университета — 853, 858.

А р и н к и н, Федор, геодезист — 721.

/А ф а н а с ь е в/ — см. Афонасьев.

А ф о н а с ь е в /Афанасьев/, Алексей, тередорщик типографии АН, повар Академической гимназии (с 1758) — 531—533.

Б а ж е н о в, Василий Иванович (1737—1799), ученик Московского университета, впоследствии знаменитый русский зодчий — 858.

¹ Страницы, относящиеся к Приложениям, даны курсивом.

Байер /Бейер/, Готлиб-Зигфрид-Теофил (Bayer, Gottlieb Siegfried Theophil, 1694—1738), академик, историк — 831, 887.

Бакмейстер, Гартвиг-Людвиг-Христиан (Bachmeister, Hartwig Ludwig Christian, 1730—1806), инспектор Академической гимназии, переводчик — 772.

Баранов, Николай, ученик Академической гимназии — 578, 911.

/Барклай/ — см. Барклей.

Барклей /Барклай/, Джон (Barclay, John, 1582—1621), английский поэт; Аргенида — 632, 949, 950.

Барков /Борков/, Иван Семенович (1732—1768), студент Академического университета, переводчик, поэт — 110, 141, 440, 850, 866.

Барсов, Алексей Степанович (ум. 1763), корректор Академической типографии, переводчик — 404, 405, 879, 848.

Барсов, Антон Алексеевич (1730—1791), студент Академического университета, магистр переводчик при Ведомостной экспедиции АН, впоследствии профессор математики и красноречия Московского университета — 849.

Батони, Помпео-Джиrolамо (1708—1787), итальянский живописец — 993.

Батый, монгольский хан, основатель Золотой орды, внук Чингисхана — 408.

Башуринов, Козьма, ученик Географического департамента АН, студент геодезии (с 1766) — 587, 768.

Безбородов, Михаил Алексеевич, действительный член Белорусской Академии Наук; М. В. Ло-

моносов и его работа по химии и технологии силикатов — 664, 665, 686.

/Бейер/ см. — Байер.

Беликов, Семен, геодезист — 721.

Белинский, Виссарион Григорьевич (1811—1848) — 841.

Беляев, Андрей, ученик „барометренного и оптического искусства“ АН — 344, 792.

Беляев, Иван, канцелярист Санкт-Петербургской губернской канцелярии — 92.

Беляев, Иван Иванович (1710—1786), подмастерье, а затем мастер оптического, „барометренного и термометренного искусства“ АН — 100, 338, 344, 380, 682, 691, 783, 788, 792, 799, 805, 808, 809.

Берд, Джон (1709—1776), мастер астрономических инструментов в Лондоне — 810.

Берков, Павел Наумович, доктор филологических наук; Ломоносов и литературная полемика его времени — 956.

Бермилеев, Иван Иванович, художник АН (с 1855) — 993.

Бестужев-Рюмин, Алексей Петрович (1693—1766), государственный канцлер — 336, 786, 939.

Бестужев-Рюмин, Константин Николаевич (1829—1897), академик, историк; Русская история — 831.

Беттигер /Биттигер, Бетхер/, Франц, лаборатор Химической лаборатории АН — 52, 60, 103, 667, 668, 676.

/Бетхер/ — см. Беттигер.

Бехтеев, Федор Дмитриевич (1716—1761), поверенный в делах

при французском дворе, член Коллегии иностранных дел — 228.

Бецкой, Иван Иванович (1704—1795), президент Академии Художеств, главный директор Канцелярии строений — 292, 710—712, 716, 717.

Бильбасов, Василий Алексеевич (1837—1904), историк; История Екатерины II — 831, 834.

Биллярский, Петр Спиридонович (1817—1857), академик, филолог; Материалы для биографии Ломоносова — 651—653, 659, 660, 662, 669, 670, 676—678, 684, 686—689, 698, 700, 702, 707, 719, 721, 726, 727, 730, 731, 733—735, 737—739, 742, 743, 745, 748, 749, 751, 754, 756—764, 767, 769, 773—778, 780, 783, 786, 788, 789, 791, 799, 801, 805, 808, 809, 812, 818, 821, 822, 825—828, 831, 834—836, 843—845, 850, 852, 864, 866—868, 876, 877, 880—882, 885, 887, 889, 892, 895, 903, 905—908, 910, 912, 913, 921, 925, 926, 929—931, 935, 936, 940, 958.

/Биттигер/ — см. Беттигер.

Богачев, Василий, капрал — 644.

Богданов, Андрей Иванович (1693—1766), архивариус, помощник библиотекаря АН — 417, 833, 835, 836, 934; Российский лексикон — 421, 616, 624, 934, 940.

Болховитинов, Евгений (1767—1837), митрополит Киевский; Словарь русских светских писателей — 949, 952.

Бон, Герман-Иоганн, генерал, владелиц дома — 53, 58, 571, 592, 668, 683, 693, 905, 926.

/Борков/ — см. Барков.

Братковский, Иван Елисеевич (р. 1729), студент Академического университета — 442, 852; Спещимен о доказательствах геометрических — 852.

Браун, Анна - Елизавета (Braun, Anna-Elisabeth) рожд. Гинц /Гинс/, вдова акад. Г.-В. Рихмана (1753), с 1761 г. жена акад. И.-А. Брауна — 588, 913.

Браун /Броун/, Иосиф-Адам (Braun, Joseph-Adam, 1712—1768), академик, физик, „профессор логики, метафизики и нравоучительных наук“ в Академическом университете — 232, 369, 440, 467, 470—472, 540, 542, 557, 558, 570, 571, 588, 604, 611, 734, 735, 737, 750, 781, 792, 807, 849, 850, 851, 859, 862, 866, 869, 882, 885, 887, 889, 891, 892, 896, 902, 904, 905, 913, 929, 944, 954, 955. Описание опытов замораживания ртути — 345; Слово о главных переменных атмосферы и о предсказании их — 634, 954, 955.

/Бределет/ — см. Бредли, Яган.

Бредли, Джемс, английский астроном — 811.

Бредли, Яган /Бределет, Иогани, Бродлей/, английский мастер инструментального дела — 383.

/Бродлей/ — см. Бредли, Яган.

/Броун/ — см. Браун.

Брюс, Яков Вилимович (1670—1735), государственный деятель и ученый, генерал-фельдмаршал, сподвижник Петра I — 710.

Будилович, Антон Семенович (1846—1908), член-корреспондент

АН, филолог; М. В. Ломоносов как натуралист и филолог — 767; Ломоносов как писатель — 710, 898.

Букингам, лорд, английский посол в Петербурге (1762—1764) — 836.

Булич, Сергей Константинович (1859—1921), филолог; Предисловие к книге А. Шлецера „Русская грамматика“ — 841, 842.

Бург, Иоганн-Фридрих (Burg, Johann-Friedrich, 1689—1766), немецкий пастор; Элементы красноречия из древних и новых авторов — 878.

/Бурга в/ — см. Каау-Бурга в.

Бухвостов, Николай, прапорщик, переводчик АН — 591.

Бушувев, Петр, сенатский канцелярист — 169.

Вавилов, Сергей Иванович (1891—1951), академик, физик, президент АН (1945—1951) — 650.

Валериани, Джузеппе (1708—1762), придворный декоратор и „перспективный“ живописец — 698, 701.

Васильев, Андреян, секретарь Канцелярии АН — 179.

Васильев, Матвей Васильевич (р. ок. 1732), „живописный академический ученик“, впоследствии художник-мозаичист — 102, 103, 107, 115, 157, 181, 684, 692—693, 704, 706, 708, 709, 710.

Васильев, Федор, ученик Академической гимназии — 555.

Васильчиков, Александр Алексеевич (1832—1890), археолог, директор Эрмитажа; Семейство Разумовских — 927.

Вахтер, Иоганн-Георг (Wachter, Johann Georg, 1663—1757), немецкий филолог и археолог — 412, 414.

Веденский, Павел Иванович (р. 1725), студент Академического университета, учитель Академической гимназии (с 1751) — 344, 475, 524, 792.

Веденский, Семен Иванович, студент Академического университета, учитель Академической гимназии (до 1762 г.) — 469, 470, 533, 534, 878, 880.

Вейс, стекловар на казенном стекольном заводе — 686.

Вейтбрехт, Иосия (Weitbrecht, Josias, 1702—1747), академик, анатом — 31, 33, 392, 655, 657, 664.

Вендебург, Христиан, чеканных дел мастер — 690, 691.

Веселовский, Константин Степанович (1819—1901), академик, непрременный секретарь АН; Несколько материалов для истории Академии Наук — 742, 743.

Винклер, Иоганн-Генрих (Winkler, Johann Heinrich, 1703—1770), немецкий физик — 330, 781.

Виноградов, Виктор Владимирович, академик, филолог; Русская наука о русском литературном языке — 830.

Виноградов, Дмитрий Иванович (1720—1758), студент Академического университета, создатель русского фарфора — 665, 848.

Винсгейм /Винцгейм/, Христиан-Николай (Wintzheim /Winsheim/, Christian Nicolay, von, ум. 1751), академик, астроном, конфе-

ренц-секретарь (1742—1746 и 1749—1751) — 258, 259, 618, 619, 630, 654, 718, 720, 935.

/Ви н ц г е й м/ — см. Винсгейм.

Ви р г и л и й, Публий Марон (70—19 до н. э.), римский поэт — 459, 494.

Ви р с а в и я /Урина/ (конец XI — начало X в. до н. э.), жена израильского полководца Урии, а после его смерти жена израильского царя Давида — 107, 112, 694, 696.

Ви т т, корректор Академической типографии — 405.

В л а д и м и р С в я т о с л а в и ч (ум. 1015), великий князь киевский — 824.

В л а с о в, Никифор, копиист Главной Межевой канцелярии — 152.

В о л к о в, генерал, владелец дома на Васильевском острове, переданного Академии Наук — 600, 601, 603, 926.

В о л к о в, Борис Афанасьевич (1732—1762), студент Академического университета, учитель арифметики в Академической гимназии (с 1749), переводчик — 524, 591.

В о л к о в, Дмитрий Васильевич (1718—1785), конференц-секретарь при имп. дворе — 894.

В о л к о в, Иван, канцелярист Канцелярии АН — 300.

В о л к о в, Самсон Иванович, студент Академического университета, переводчик — 469, 470.

В о л к о в, Яков Тимофеевич (ум. 1773), канцелярист АН — 118, 120, 245, 249, 256, 287, 308, 772.

В о л о с к о в, Терентий Иванович (1729—1806), купец, изобретатель красок — 666.

В о л ч к о в, Сергей Саввич (1707—1773), академический ассессор, переводчик, а затем директор Сенатской типографии — 629, 820, 821, 919, 945, 946. Новый вояжирский лексикон — 405, 820, 821. Жизнеописание славных мужей Плутарха — 628, 946.

В о л ь в, „вольный“ мастер столярного дела — 167.

В о л ь т е р, Франсуа-Мари Аруэ (Voltaire, François-Marie Arquet, 1694—1778) — 495, 832, 872.

В о л ь ф, Христиан (Wolf, Christian, 1679—1754), немецкий натуралист, физик и философ, почетный член АН — 782; Извлечение из начальных оснований всех математических наук — 459, 495, 873, 874.

В о р о н к о в, ученик Московской гимназии — 465, 858.

В о р о н ц о в, Михаил Илларионович, граф (1714—1767), государственный канцлер — 76, 684, 710, 726, 756, 764, 820, 895, 914, 939, 953.

В о р о н ц о в, Роман Илларионович граф (1707—1783), генерал-аншеф, сенатор — 952.

Г а г а р и н, Тимофей, князь, студент Московского университета — 569, 907.

Г а д л е й, Джон (Hadley, John, 1670—1744), английский астроном и математик, президент Лондонского королевского общества; „Гадлеев квадрант“ — 602, 609.

Г а з е /Газий/, Иоганн-Матвей (1684—1742), профессор математики

в Виттенберге и сотрудник картографического издательства Гомана — 256, 261, 266, 747, 749, 753.

/Г а з и й/ — см. Газе.

Г а л л е й, Эдмонд (Halley, Edmund, 1656—1742), английский астроном — 803.

Г а н ю ш к и н, ученик Московской гимназии — 465, 858.

Г а р н а к /Горняк/, Яков, педель Академической гимназии — 857.

Г е б е н ш т р е й т /Гебенштрейтер/, Иоганн-Христиан (Hebenstreit, Johann Christian, 1720—1795), академик, ботаник — 470, 471, 666, 862.

/Г е б е н ш т р е й т е р/, см. — Гебенштрейт.

/Г е д е н т и/ — см. Годенти.

Г е й л ь м а н, Иоганн-Фридрих, корректор Академической типографии — 839, 840.

Г е й н з и у с /Гейнсиус/ Готтфрид (Heinsius, Gottfried, 1709—1769), академик, астроном, почетный член АН (с 1744) — 258, 259, 568, 718, 720, 752, 899.

Г е й н з и у с — см. Гейнсиус.

Г е л л е р т, Христлиб-Эреготт (Gellert, Christlieb Eregott, 1711—1795), академик, химик — 653, 662; Металлургическая химия — 655.

Г е н н а д и, Григорий Николаевич (1826—1880), библиограф; Справочный словарь о русских писателях и ученых — 913.

Г е р а с и м о в, Назар, студент Академического университета, учитель Академической гимназии — 475, 524.

Г е р б е р, Трауготт (Gerber, Traugott), доктор медицины, организатор и директор Московского аптекарского огорода (1735—1742), путешественник; Каталог растений, представленных в гербарии, собранном во время путешествия — 32.

Г е р о д о т /Иродот/ (род. ок. 485 — ум. ок. 425 г. до н. э.), греческий историк — 429.

/Г и н с/, Анна-Елизавета — см. Браун, Анна-Елизавета.

/Г и н т е р/ — см. Гюнтер.

/Г и н ц/, Анна-Елизавета — см. Браун, Анна-Елизавета.

Г л а у б е р, Иоганн-Рудольф (Glauber, Johann Rudolph, 1604—1688), немецкий химик и врач — 674.

Г л е б о в, Александр Иванович (ум. 1790), генерал-прокурор — 763.

Г м е л и н, Иоганн-Георг (Gmelin, Johann Georg, 1709—1755), академик, химик и натуралист — 31, 33, 355, 416, 655—657, 780, 835; Путешествие по Сибири — 835.

Г н у ч е в а, Вера Федоровна (1890—1942), историк, архивист; Географический департамент Академии Наук XVIII века — 707, 718, 719, 721, 727, 731, 744, 746, 748, 770, 914. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках — 798.

Г о д е н т и /Геденти/, Пьер (Godenti, Pierre), учитель французского и итальянского языков Академической гимназии — 525.

Г о л е н е в с к и й, Иван Кондратьевич, придворный певчий,

поэт; Плач по усопшей императрице Елизавете Петровне — 635, 958.

Голенишев - Кутузов, Алексей Кириакович, коллегии-юнкер Сената — 203.

Голицын, Михаил Михайлович, князь (1675—1730), генерал-фельд-маршал, президент Военной коллегии, сенатор и член Верховного Тайного Совета — 169, 770.

Голицын, Михаил Михайлович, князь (1685—1764), адмирал, сенатор — 686.

Головин, Михаил Евсеевич (1756—1790), адъютант АН, племянник Ломоносова — 927.

Головин, Федор Алексеевич, граф (1650—1706), генерал-адмирал, сподвижник Петра I — 172.

Голубцов, Иван Иванович (1715—1759), переводчик АН — 524, 848, 935; Краткое руководство к теоретической геометрии Г.-В. Крафта в его переводе — 792; Руководство к математической и физической географии Г.-В. Крафта в его переводе — 874.

Голынин, Петр Осипович (1719—1746), подмастерье инструментального дела АН — 775, 776.

Гоман, Иоганн-Баптист, директор Нюрнбергского картографического издательства — 749.

Гораций Флакк, Квинт (65—8 до н. э.), римский поэт — 459, 494, 543; Письмо о стихотворстве к Пизонам — 633, 634, 953.

Горбунов, Михаил, подрядчик, строивший Химическую лабораторию АН — 40.

Гордон, Патрик (Gordon, Patrick, 1635—1699), шотландец, генерал русской службы — 172.

Горин, Афанасий, студент Академического университета — 595, 923.

/Горлецкий/ — см. Горлицкий.

Горлицкий /Горлецкий/, Иван Семенович (1690—1770), переводчик АН — 942; Грамматика Ресто в его переводе — 624, 625, 940, 941; Сокращенное изложение начал французской грамматики в его переводе /Начала французского языка/ — 624, 625, 940—942, 944.

/Горнак/ — см. Гарнак.

/Горокций/ — см. Горрокс.

Горрокс /Горокций/, Иеремия (Horrox, Jeremiah, 1619—1641), английский астроном — 370.

Готшед, Иоганн-Кристоф (Gottsched, Johann Christoph, 1700—1766), немецкий филолог; Основы немецкой грамматики — 459, 495, 874; Разговоры немецкие 459.

Градици /Градиций/, Франческо-Алоизий (Франц Петрович 1729—1793), „живописный мастер“ АН, член Академии Художеств — 408, 890.

/Градиций/ — см. Градици.

Греков, Алексей Ангилеевич (род. 1726), „подмастерье гравировального художества“ АН (до 1770) — 385.

Греков, Андрей Ангилеевич, „рисовального художества подмастерье“, учитель рисования в Академической гимназии (до 1765) — 821, 822, 907.

Григорьев, Тимофей, выдвальныйщик на Усть-Рудицкой фабрике — 107, 115.

Гриммель, Иоганн-Элиас (1703—1759), „живописный мастер“ АН — 684, 692, 698, 858.

Гришов, Августин-Нафанаил (Grischow/Grischau/, Augustin Nathanael, 1726—1760), академик, астроном — 186, 187, 191, 206—210, 213, 216, 220—222, 224, 225, 254, 261, 265, 271, 287, 310, 331, 334, 335, 341—343, 371, 374, 718, 719, 725—728, 730, 731, 754, 757, 785, 786, 790, 791, 793, 803, 810.

Грот, Яков Карлович (1812—1893), академик, филолог — 879.

Груммер, Готфрид-Генрих (Grummer /Grummert/, Gottfried Heinrich, 1719—1776), саксонский придворный механик, физик — 959.

Гурьев, Михаил Михайлович, секретарь Канцелярии АН — 64 — 67, 194, 196—200, 210, 211, 217, 218, 220, 223—225, 228, 229, 231—235, 238, 241—243, 246—254, 256, 257, 275, 277, 282, 283, 287, 292, 300—305, 308, 316, 317, 338—341, 344, 345, 349, 352, 357, 362—364, 366, 367, 369, 372, 373, 377—379, 383, 385, 405, 406, 408, 410, 417, 418, 541, 542, 555, 556, 564, 566, 567, 569—571, 573, 577, 578—580, 583, 585—590, 592, 598, 604, 610, 611, 636, 737, 758—760, 770, 773, 804, 920.

Гурьев, Николай, обер-секретарь Сената — 368.

Гюнтер /Гинтер/, Иоганн-Христиан (Günter, Johann Christian, 1695—1723), немецкий поэт — 459, 495.

Давид (конец XI — нач. X в. до н. э.), израильский царь — 107, 112, 694, 696.

Даль, Владимир Иванович (1801—1872), лексикограф, писатель; Толковый словарь живого великорусского языка — 905.

/Дандала/ — см. Дандоло.

Дандоло /Дандала/, Георгий (середина XVIII в.), венецианец, переводчик Коллегии иностранных дел — 943, 944. Русско-латино-французско-итальянский лексикон — 621, 627, 939, 940, 943.

Дандулин, Иван, канцелярист АН — 224, 225, 229, 231, 238, 250, 257, 345, 554, 555, 566, 636, 766.

Данилевский, Виктор Васильевич, действительный член Академии Наук УССР, историк техники; Раскопки Усть-Рудицкой фабрики Ломоносова — 685.

Данской, Алексей, секретарь Сената — 203.

Даршмит, садовник Ботанического сада АН — 667.

Дасье /Дациер/, Андрэ (Dacier, André, 1650—1722), французский филолог — 628, 629, 946.

Дахриц, Карл (Dachritz, Carolus), немецкий химик — 671—674.

/Дациер/ — см. Дасье.

Девович, Семен, студент Академического университета — 568, 569, 900, 907, 932.

Дедов, Иван — ратман Новоторжского магистрата — 666.

Де-Кастин, Стефан — французский издатель — 631.

/Де-ла-Кайль/ — см. Лакайль.

Де-Лави /Лави/, Генрих, учитель французского языка Академической гимназии (до 1759) — 525.

/Делафей/ — см. Ла-Фе.

/де-л'Иль/ — см. Делиль, Жозеф Никола.

Делиль /де-л'Иль/, Жозеф-Никола (De l'Isle, Joseph Nicolas, 1688—1768), французский астроном, профессор астрономии АН (1726—1747), почетный член АН (с 1742) — 31, 258, 259, 369, 655, 722, 778, 835.

Делиль-де-ла-Кройер /Лекроер/, Людовик (De l'Isle de la Croüyère, Louis, ум. 1741), академик, астроном — 355, 369.

Долгорукий, Владимир Сергеевич, князь (1717—1803), посланник при прусском дворе (1762—1789) — 950.

Доможиров, Степан, прапорщик, переводчик АН — 591.

Дружинин, Петр, „архитектурный ученик“, обучавшийся у Ломоносова „составлению“ разноцветных стекол — 83, 683, 685, 686.

Дудин, Осип Христофорович, крестьянин, земляк Ломоносова — 528, 876.

Дудин, Петр Осипович, ученик Академической гимназии — 527, 528, 857, 876, 877.

Дудин, Христофор Павлович, крестьянин, земляк Ломоносова — 876.

Дункер, Иоганн-Франц, „резного дела мастер“ АН (1749—1762) — 701.

/Дюгалд/ — см. Дюгальд.

Дюгальд, /Дюгалд/ Жан-Батист (Duhalde, Jean-Baptiste,

1674—1745), французский географ — 837.

Дьяков, Федор, ученик Московского университета — 569, 901.

Евреинов, Тимофей Герасимович, казанский полицеймейстер — 365.

Эйлер, — см. Эйлер.

Екатерина, по церковному преданию, великомученица — 126.

Екатерина I Алексеевна (1684—1727), императрица — 124—126, 129, 391, 396.

Екатерина II Алексеевна (1729—1796), императрица — 154, 158, 159, 160, 711—713, 715, 716, 761, 814, 846, 847, 896, 914, 919, 921, 926, 960.

Елагин, Иван Перфильевич (1725—1794), адъютант А. Г. Разумовского, с 1762 г. секретарь Екатерины II, писатель — 900, 957.

Елизавета Петровна (1709—1761), императрица — 79, 87, 92, 98, 104, 108, 117, 118, 120, 140, 141, 143, 145, 146, 151, 153, 158, 161, 163, 165, 391, 458, 565, 652, 691, 694, 695, 697, 700, 702, 704—706, 894—896, 947, 955, 956.

/Ельтон/ — см. Эльтон.

/Епиниус/ — см. Эпинус.

/Епинус/ — см. Эпинус.

/Еразм/ — см. Эразм.

/Ерасм/ — см. Эразм.

Эстерман/Эстерман/, Георг, учитель Академической гимназии — 524.

Ефимов, Григорий, гранильщик Усть-Рудицкой фабрики — 107, 113, 115.

/Ешарт/ — см. Эшард.

/Залхов/ — см. Сальхов.

Зборовский, Степан Васильевич (1722—1782), комиссар Книжной лавки АН — 282, 530, 580, 908, 909.

Иаков, по библейскому сказанию, родоначальник древнееврейского народа — 129.

Иван /Иоанн/ Алексеевич (1666—1696), царь, брат Петра I — 127, 171.

Иван III Васильевич (1440—1505), великий князь Московский — 409.

Иванов, Василий, регистратор Канцелярии АН — 40.

Иванов Гур, ученик Академической гимназии — 555.

Иванов, Дмитрий, плотник и столяр Усть-Рудицкой фабрики — 107, 115.

Иванов, Ефим, ученик „барометренного и оптического художества“ АН — 792.

Ивашев, Петр Никифорович, генерал-лейтенант — 770.

Иеремия, по библейскому преданию, пророк; Плач Иеремии — 125.

Илия, по библейскому преданию, пророк — 128.

Ильин, Иван Федорович (ум. 1764), инспектор при счетных делах АН — 197, 339, 406, 603, 928.

Иноходцов, Петр Борисович (1742—1806), академик, астроном — 279, 595, 907, 927, 923.

Иоаким (1621—1690), патриарх Московский — 171, 923.

Иоани, по церковному преданию, один из 12 апостолов и евангелист — 764.

/Иоанин Алексеевич/ — см. Иван Алексеевич.

Ире, Иоганн (Ihre, Johann), советник Канцелярии в Упсале, автор „Глоссария“ — 412, 414.

/Иродот/ — см. Геродот.

Каау - Бургав /Бургав/, Авраам (Kaau-Boerhave, Abraham, 1715—1758), академик, анатом — 673, 862.

/Калатошин/ — см. Колотошин.

Каниц, Фридрих-Людвиг (Cantz, Friedrich Ludwig, 1654—1699), немецкий поэт — 459, 495.

Кантемир, Антиох Дмитриевич (1708—1744), писатель, сатирик и философ. Сатиры — 621.

Каравак, Луи (Caravaque, Louis, 1716—1752), французский живописец — 704.

/Карелин/ — см. Корелин.

/Карзинин/ — см. Карзинов.

Карзинов /Карзинин/, ученик Московской гимназии — 465, 858.

Карл XII (1682—1718), шведский король — 169, 170.

Качалов, Григорий Аникиевич (р. 1711), мастер „грыдоровального дела“ АН — 978.

Кеневич, Владислав Феофилович (1831—1879), историк литературы — 841, 843; Общественная и частная жизнь Августа-Людвига Шлегера, перевод — 822—826, 828—834, 836—843.

Кениг, Иоган-Ульрих (König, Johann Ulrich) — немецкий издатель — 864, 865.

Кесарев, Петр, ученик Инструментальной палаты АН — 792.

Киндеров, Наум (род. 1729), ученик Александро-Невской семинарии — 440.

Киниц, Карл-Готлиб (Kinitz, Karl-Gotlieb), кандидат философии, ректор Академической гимназии — 604, 605, 929, 930.

/Клейн/ — см. Клейн.

Клейн /Клейн/, Иоганн-Георг-Фридрих (Klein, Johann Georg Friedrich), механик АН (1755—1758) — 333, 334.

Клембкен /Клемке, Клемкен/, Иосиф-Михаил, лаборатор Химической лаборатории АН — 66, 67, 597.

Клементьев, Василий Иванович (1731—1759), студент Академического университета, лаборатор Химической лаборатории АН — 60, 62, 63, 103, 442, 472, 664, 668, 675—679, 852.

/Клемке/ — см. Клембкен.

/Клемкен/ — см. Клембкен.

Клингенштерна /Клингенштерн/, Самуэль (Kliengenstierna Samuel), шведский математик и физик — 959; Опыт по уменьшению и искривлению аберраций световых лучей в сферических преломляющих стеклах и по усовершенствованию диоптрических телескопов — 635, 959.

Кожик, Яков, учитель Академической гимназии, переводчик — 475, 525.

Козельский, Яков Павлович (ок. 1728 — ок. 1794), студент Академического университета, затем секретарь Сената, впоследствии видный представитель русской просветительной философии — 169, 933.

Козицкий, Григорий Васильевич (1724—1775), адъюнкт, учитель Академической гимназии, переводчик, почетный член АН (с 1767) — 332, 422, 425, 524, 541, 556, 558, 570, 594, 783, 861, 886, 891, 893, 902, 907, 932.

Козлов, Иван Иванович (1716—1788), генерал-рекетмейстер, сенатор — 846.

Калотошин /Калотошин, Калатошин/, Алексей Иванович (род. 1732), мастер инструментального дела АН — 338, 340, 346, 353, 355, 359, 386, 788, 790, 797, 799, 813.

Кондамин, Шарл-Мари, де-ла (de la Condamine, Charles Marie, 1701—1774), член Парижской Академии наук, астроном — 568, 899.

Кондратов, Степан, ученик Географического департамента АН — 587, 768.

Кондратович, Кириак Андреевич (1703—1788), переводчик АН, лексикограф — 616, 933, 934, 943.

Конеров, Иван, мастер стекловарного дела на казенном стекольном заводе — 73, 682.

Копин, камерир архива Камер-коллегии — 742.

Кордье, /Кордернус, Кордерий/, Матюрен (Cordier, Mathurin, 1478—1564), французский филолог; Пять книг школьных собеседований /Собеседования Кордерия/ — 529, 878.

Корелин /Карелин/, Семен, копиист Конференции АН — 417, 421, 494, 835, 836.

Корельский, Петр, медник, холмогорец — 44.

Корнелий Непот (Cornelius Nepos, между 90 и 24 г. до н. э.), римский историк — 459, 493, 494, 619, 936.

Корф, Иоганн-Альбрехт, барон (1697—1766), „главный командир“ АН — 871.

Корф, Николай Андреевич, барон, (1710—1766), генерал-аншеф, петербургский обер-полицеймейстер, кенигсбергский генерал-губернатор в период оккупации Восточной Пруссии русскими войсками — 806.

Котельников, Семен Кириллович (1723—1806), академик, инспектор Академической гимназии — 207, 220, 222, 253, 257, 261, 470—472, 556, 558, 573—578, 581, 585—587, 589, 590, 593, 597, 603, 611, 707, 731, 737, 745, 746, 763, 781, 784, 818, 862, 873, 874, 902, 904, 906—909, 911—913, 916, 917, 920, 923, 925, 925, 929.

/Крабтре/ — см. Крабтри.

Крабтри /Крабтре/ (Crabtree), английский астроном XVII века — 370, 803.

/Крамаренков/ — см. Крамаренков.

Кранц, Готлоб (Crantz, Krantz, Krantzius, Gottlob, 1660—1733), немецкий историк; Сжатое изложение гражданской истории — 530, 879.

Красильников, Андрей Дмитриевич (1705—1773), адъюнкт Географического департамента АН, геодезист — 189, 207, 208, 213, 217, 219, 223, 224, 239, 240, 251, 275—277, 282, 283, 291, 294, 300, 311, 335, 366—374, 376, 606, 609, 610, 731, 737, 739, 747, 759, 768, 773, 794, 800—805, 927, 928, 931, 932.

Кратценштейн, Христиан-Готлиб (Kratzenstein, Christian Gottlieb, 1723—1795), академик механики, почетный член АН (с 1753) — 666.

Крафт, Георг-Вольфганг (Krafft, Georg Wolfgang, 1701—1754), академик, математик и физик, почетный член (с 1744) — 392, 853, 887; Краткое руководство к теоретической геометрии — 792; Описание главных физических опытов; /Крафтовы эксперименты/ — 472, 863; Руководство к математической и физической географии — 874.

Крашенинников, Степан Петрович (1713—1755), академик, ботаник, инспектор Академической гимназии — 10, 328, 627, 629, 661, 779, 780, 818, 855, 913, 915—918; Описание земли Камчатки — 632, 951, 952; Рассуждение о свойстве исхождения воды парами в его переводе — 942; Речь о пользе наук и художеств во всяком государстве — 630, 916, 947.

Краюхин, Василий Яковлевич, мастер инструментального дела АН — 249, 743.

Кривецкий, Роман, ученик Киевской академии, а затем Академической гимназии — 610, 932, 933.

Крамаренков /Крамаренков/, Василий, студент Академического университета АН — 469, 470.

Крузиус, Христиан (Crusius, Christian, 1715—1767), академик древностей и истории латинской — 851, 953.

Крупеников, Григорий, ученик Московского университета, впоследствии член Канцелярии Московского университета — 569, 901.

Кузнецов, Степан, студент Академического университета — 595, 923.

Кулябко, Елена Сергеевна, научный сотрудник Архива АН — 643, 858, 920.

Куник, Арист Аристович (1814—1899), академик, историк; Сборник материалов для истории имп. Академии Наук в XVIII веке — 841.

Кунцевич, Георгий Захарович (род. 1872), библиограф; Библиография сочинений М. В. Ломоносова — 816, 877.

Курас, Гильмар (Curas, Hilmar), немецкий педагог; Курасова география — 459.

Курганов, Николай Гаврилович (1726—1796), подмастерье математических и навигацких наук, впоследствии профессор Морского шляхетного корпуса, писатель — 225, 226, 239, 240, 252, 253, 262, 279, 311, 366—369, 371, 373, 374, 376, 732, 739, 746, 760, 773, 800—809.

Курций Руф, Квинт (I в.), римский историк — 459, 493, 494.

/Л а б ы с е в и ч / — см. Лобысевич.

Ламанский, Владимир Иванович (1869—1914), академик, славист — 830; Ломоносов и Петербургская Академия Наук — 651, 724, 771, 772, 827, 842, 892, 903.

/Л а в и /, см. — Де-Лави.

Лакайль /де-ла Кайль/, Никола-Луи "de la Caille, Nicolas-Louis, 1713—1762), французский астроном, член Парижской АН, почетный член Петербургской АН (с 1756) — 793, 798.

62 Ломоносов, т. IX

Ла-Фе /Делафей/, Хитрости и происки военные — 630, 631, 947.

Лебедев, Василий Иванович (1716—1771), переводчик АН — 530, 619, 792, 848, 935; Перевод Корнелия Непота — 619, 935; Перевод краткой грамматики латинской — 530; Перевод Лешеровой физики — 619, 935; Перевод протоколов Академического собрания за 1763 г. — 751; Перевод Истории Сибири Г.-Ф. Миллера — 620, 936.

Легкой /Лехкой/, Дмитрий Дмитриевич (1740—1767), студент Академического университета — 555, 595, 923.

Лейбниц, Готфрид-Вильгельм (Leibnitz, Gottfried Wilhelm, 1646—1716), немецкий философ, математик и физик — 782.

/Л е к р о е р / — см. Делиль-дела-Кройер.

Леман, Иоганн-Готлоб (Lehmann, Johann Gottlob, 1700—1767), академик, химик и металлург — 67, 69, 70, 589, 597, 680, 681, 915, 923, 924.

Леонтьев, Александр, студент Академического университета — 469, 470.

Леонтьев, Алексей Леонтьевич (ум. 1786), переводчик с китайского и манчжурского языков — 421, 835.

Лепехин, Иван Иванович (1740—1802), академик, натуралист — 475, 476, 555, 593, 596, 865, 871, 891, 907, 914, 920, 921.

Леруа, Пьер-Луи (Le Roy, Pierre Louis, 1699—1774), академик, историк — 31, 655, 778.

Лефевр (Lefèvre), аббат, поповедник церкви французского посольства в Петербурге — 955—957.

Лефорт, Франц Яковлевич (1656—1699), адмирал, сподвижник Петра I — 171, 172.

/Лехкой/ — см. Легкой.

Лешер, Мартин-Готхельф (Löscher, Loecherus, Martin Gotthelf, ум. 1735), немецкий физик; Экспериментальная физика — 619, 936.

Ливий, Тит (59 до н. э. — 17 н. э.), римский историк — 459, 494.

Линней, Карл (Linnaeus, Linné, Carolus, 1707—1778), шведский натуралист, почетный член АН (с 1754) — 749.

Лихачев, Дмитрий Сергеевич, член-корреспондент АН, историк древнерусской литературы; Национальное самосознание древней Руси — 830.

Лобысевич /Лабысевич/, Афанасий Кириллович (ок. 1732—1824), студент Академического университета и переводчик АН — 568, 569, 900, 901, 932.

Ломоносова, Елизавета Андреевна (1720—1766), рожд. Цяльх, жена М. В. Ломоносова — 695.

Лосовиков, Иван (1733—1757), студент Академического университета — 440, 819.

Лукьянов, Павел Митрофанович, историк русской химической промышленности; История химических промыслов и химической промышленности — 657, 667.

Лутковский, полковник, владелец дома на Васильевском острове — 600, 601, 603, 926.

Лыков, Артемий Евстафьевич, фактор типографии АН — 197, 378, 406, 418, 725.

Любецкий, Николай Иванович (ум. 1784), учитель рисования АН — 408.

Любимов, Николай Алексеевич (1830—1897), физик, профессор Московского университета; Ломоносов как физик — 784.

Магницкий, Леонтий Филиппович (1669—1739), учитель математики в Школе Математических и Навигацких наук в Москве — 876.

Магнус, Филипп, учитель немецкого языка в Академической гимназии (с 1756) — 525.

Макаренко, Николай Емельянович (род. 1877), археолог, искусствовед, художник; Мозаичные работы Ломоносова — 684, 692, 710, 714—716.

Макаров, Владимир Кузьмич, доктор искусствоведческих наук; Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики — 671, 682, 683, 691, 692, 694, 696, 697, 700, 702—704, 706, 713, 714, 717.

Мален /Мелен/, анатом и оператор — 589.

Малерб /Мальгерб/, Франсуа (Malherbe, François, 1555—1628), французский поэт, один из основоположников французского классицизма — 938.

Малоземов, Андрей (род. 1731), ученик Александр-Невской

семинарии, студент Академического университета — 440.

/М а л ь г е р б / — см. Малерб.

/М а н е к а / — см. Манеке.

М а н е к е /Манека, Менеке/, Иоганн, мекленбуржец, лаборотор Химической лаборатории АН (1749—1751) — 46, 49, 52, 661, 662, 667.

М а н ж о с, Яков, студент Московского университета — 569, 907.

М а р а к с а, владелец дома, переданного Академии Наук — 592, 926.

М а р ц и а л, Марк Валерий (род. ок. 40 — ум. ок. 104), римский поэт; Эпиграммы — 493.

М а т в е е в /Матфеев/, Андрей, подмастерье Усть-Рудицкой фабрики — 115.

М а т в е е в /Матфеев/, Василий, ученик Академической гимназии — 555.

М а т в е е в /Матфеев/, Кирилл, мастеровой Усть-Рудицкой фабрики — 107, 115.

М а т в е е в, Сергей, ученик Географического департамента АН — 768.

/М а т о н и с / — см. Мотонис.

/М а т ф е е в / — см. Матвеев.

М а х а е в, Михаил Иванович (1716—1770), мастер гравировального художества АН — 303, 899.

М е д в е д е в, ученик Географического департамента — 766, 769.

М е й е р, Тобиас (Meuser, Tobias, ум. 1762), немецкий астроном — 383, 871.

М е л и с с и н о, Петр Иванович (1726—1797), артиллерии майор (с 1759) — 635, 957.

М е л ь н и к о в, Ефим, выдувальщик Усть-Рудицкой фабрики — 107.

М е л ь н и к о в, Ефим Тихонович, „живописный академический ученик“, впоследствии художник-мозаичист — 102, 103, 107, 115, 157, 684, 693, 704, 706, 710.

/М е н е к е / — см. Манеке.

М е н ш и к о в, Александр Данилович, князь (1673—1729), государственный деятель и полководец, сподвижник Петра I — 169.

М е н ш у т к и н, Борис Николаевич (1874—1938), химик и историк химии, исследователь научного творчества Ломоносова — 783; М. В. Ломоносова как физик и химик — 653, 658, 659; Труды М. В. Ломоносова по физике и химии — 652, 653, 655, 658, 664, 669, 872.

М е ш к о в, Михаил, подмастерье мозаичного дела — 157.

М и л л е р, Герард-Фридрих (Müller, Gerard Friedrich, 1705—1783), академик, историограф, конференц-секретарь АН — 31, 60, 61, 186, 187, 206, 209, 210, 220—222, 232, 253, 257—259, 261, 262, 265—273, 275, 277, 280—283, 285, 286, 340, 342, 355, 362, 363, 377, 411, 420—423, 425, 427, 428, 432, 434, 466, 476, 477, 540, 542, 591, 609, 618—620, 655, 672—675, 677, 680, 711, 718, 719, 722, 723, 725—727, 730, 731, 734—737, 746, 747, 749, 750, 752—757, 760—763, 793, 798, 806, 822—832, 835, 838, 843, 845, 847, 850, 852, 854, 856, 858—860, 866, 869, 871, 883, 885—887, 889, 890, 893, 896, 897, 904, 914, 915, 918—940, 928—931,

935, 944, 951, 955, 956, 959; История Сибири — 838, 859, 936; Происхождение имени и народа российского — 835, 847.

Милович, Иван, студент Академического университета — 933.

Михайлов, Яким, выдувальщик на Усть-Рудицкой фабрике — 115.

Мичурин, Иван Федорович (1700?—1763), архитектор — 769.

Модерах, Карл-Фридрих (Moderach, Carl Friedrich, 1720—1772), профессор истории и инспектор гимназии АН — 461—464, 466, 472, 473, 475, 477, 528—535, 540—542, 567, 569—577, 580—583, 587, 856, 857, 859, 861—866, 868, 869, 871, 878, 880—882, 886—889, 891, 892, 898, 902, 904—909, 911, 912, 917.

Модзалевский, Борис Львович (1874—1928), историк русской литературы, член-корреспондент АН; Список членов имп. Академии Наук — 912.

Модзалевский, Лев Борисович (1902—1948), доктор филологических наук, историк русской литературы — 672, 714; Рукописи Ломоносова в Академии Наук — 650, 653, 657, 672, 690, 691, 714, 747, 758, 768, 770, 772, 777, 778, 782, 786, 787, 807, 844, 857, 868, 877, 898, 942, 951, 959.

Мозгейм /Мосгейм/, Иоганн-Лоренц (Mosheim, Johann Lorenz, 1693—1755), немецкий богослов и проповедник — 459, 495.

Моисей, по библейскому сказанию, пророк — 128.

Мольер, Жан-Батист Поклеан (Molière, Jean Baptiste Poquelin, 1622—1673)—459, 495.

Морозов, Самойло, копиист Канцелярии АН — 145.

Мосгейм — см. Мозгейм.

Мотонис /Матонис/, Николай Николаевич (ум. 1787), адъютант, с 1767 г. почетный член АН — 422, 425, 524, 541, 542, 594, 861, 886, 891, 907, 933.

Нартов, Андрей Константинович (1680—1756), механик, советник Канцелярии АН — 775.

Наталья Кирилловна (1651—1694), царица, мать Петра I — 171.

/Натьер/ — см. Натье.

Натье /Натьер/, Жан-Марк (Nattier, Jean Marc, 1685—1776), французский живописец — 149, 706.

/Невтон/ — см. Ньютон.

Некрасов, подмастерье стекольного дела Усть-Рудицкой фабрики — 112.

/Непот/ — см. Корнелий Нопот.

Нестеров, Филипп, подмастерье мозаичного дела Усть-Рудицкой фабрики — 157.

Нестор (1056—1114), летописец — 415.

Никитин, Андрей, мастером Усть-Рудицкой фабрики — 107, 115, 710.

Никифоров, Степан (ум. 1799), ученик Географического департамента АН — 150, 151, 587, 588, 707, 768, 913.

Никифоров, ученик Московской гимназии — 465, 858, 913.

Новиков, Николай Иванович (1744—1818), просветитель и политический деятель, журналист — 819.

Ньютон /Невтон/, Исаак (Newton, Isaak, 1643—1727) английский физик; Математические основы натурфилософии („Невтонова физика“) — 322, 776; Универсальная арифметика или книга об арифметическом сложении и исчислении („Универсальная арифметика“) — 322, 776.

Обнорский, Сергей Петрович, академик, языковед; Русская Правда как памятник русского литературного языка — 830.

Овидий, Публий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.), римский поэт — 459; Метаморфозы — 493.

Окулов /Акулов/, прапорщик, воспитанник Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, переводчик — 617, 618, 934.

Орлов, Александр Сергеевич (1871—1947), академик, историк литературы — 958.

Орлов, Иван, „правлящий экзекюторскую должность коллегия-юнкер“ АН — 196, 333, 571, 582, 583, 909.

Орлов, Григорий Григорьевич, граф (1734—1783), генерал-фельдцейхмейстер, почетный член АН (с 1776) — 748, 896, 924.

Орлов, Федор Григорьевич, граф (1741—1796), генерал-аншеф, обер-прокурор Сената — 748.

Охтенский, Фаддей Алексеевич, студент Географического департамента, прапорщик геодезии — 279, 346, 350, 353, 355, 356, 358, 720.

Павел, по церковному преданию, апостол — 123, 124, 127, 128, 140, 144, 148, 170, 171, 174, 175, 716.

Павел Петрович (1754—1801), великий князь, впоследствии император Павел I — 228, 231, 402, 692, 735, 769, 821.

Павинский, Егор Андреевич (род. 1725), студент Географического департамента, прапорщик геодезии — 346, 350, 353, 355—358, 720.

Павлов, Егор, петербургский купец — 139.

Павлов, Михаил Григорьевич (1793—1840), профессор физики, минералогии и сельского хозяйства Московского университета, доктор медицины — 784.

Панин, Никита Иванович, граф (1718—1783), дипломат, воспитатель великого князя Павла Петровича — 231, 733.

Панков, Михаил, ученик „барометренного и оптического художеств“ — 344, 792.

Панкратьев, Илья Панкратьевич, комиссар АН — 64, 339, 349, 356, 470, 530, 531, 534, 555, 567, 898.

Пантелеев, Иван, Усть-Рудицкий крестьянин — 94.

Пантелеев, Роман, Усть-Рудицкий крестьянин — 94.

Пачекко, Рафаэль (Расессо, м. 1764), адъютант АН, механик — 596, 636, 960.

Пекарский, Петр Петрович (1827—1872), академик, историк литературы — 672, 719, 783, 784, 798, 815, 818, 819; Дополнительные известия — 671, 675, 954, 955; Из истории имп. Академии Наук в Петербурге, т. I — 835, 838, 847, 904; Из истории имп. Академии Наук в Петербурге, т. II — 661, 662, 665, 666—668, 671, 672, 674, 683—685, 693, 697, 711, 716, 719, 722, 768, 776, 781—783, 785, 793, 798, 802, 812, 815—818, 822, 833, 853, 867, 875, 883, 886, 895, 909, 931, 933, 939, 949, 952.

Пенчко, Нина Александровна, гл. библиотекарь Научной библиотеки Московского государственного университета; Основание Московского университета — 853, 854, 858, 870, 901, 902, 932.

Пеплие (Perlier), французский филолог; Совершенная королевская французская грамматика /Грамматика Пеплиерова/ — 459, 495, 874, 945.

Перевощиков, Дмитрий Матвеевич (1790—1880), академик, математик, астроном, физик; Труды Ломоносова по физике и физической географии — 784.

Пестриков, Артемий, титулярный советник, Ропшинский управитель — 94.

Петр, по церковному преданию, апостол — 106, 123, 124, 126—130, 140, 144, 148, 150, 172, 174, 694, 706.

Петр I Великий (1672—1725), император — 61, 79, 84, 97, 101, 102, 107, 112, 123—127, 129, 131, 140, 144, 148, 153, 157, 158, 162—165,

169, 171—174, 178, 292, 331, 396, 399—401, 684, 690, 693, 694, 696, 700, 701, 703, 704, 708, 710—712, 715, 765, 782, 956.

Петр Федорович (1728—1762), великий князь, впоследствии император Петр III — 139, 696, 702, 894.

Петров, Игнат (Игнатий), ученик инструментальной мастерской Ломоносова, впоследствии рабочий „у разных стеклянных работ“ на Усть-Рудицкой фабрике — 100, 107, 115, 691, 692, 710.

Петров, Павел Николаевич (1827—1891), писатель; Сборник материалов для истории С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет ее существования — 705.

Петров, Федор, мастер мозаичного дела в Усть-Рудицах — 710.

Петровский, Иван, ученик Академической гимназии — 555.

Петч, Иоганн (Petsch, Johann), кондуктор инженерного корпуса — 618, 935.

Пикар, Бернар (Picard, Bernard, 1673—1733), французский гравер — 172.

Пиндар (ок. 518—442 до н. э.), греческий лирик — 938.

Плотцов, Никита, ученик „грядоровального дела“ — 978.

Плутарх (р. ок. 46 — ум. ок. 120), греческий историк; Жития славных мужей — 628, 945, 946.

Подвысоцкий, Александр Иосифович (ум. 1883), лексикограф; Словарь областного архангельского наречия — 905.

Полеваев, Александр, копиист Конторы государственной Мануфактур-коллегии — 121.

Поленов, Алексей Яковлевич (1738—1816), студент Академического университета, впоследствии юрист и историк — 469, 470, 907, 914.

Полетика, Григорий Андреевич (1723?—1784), переводчик АН — 932.

Полидорский, Иосиф /Осип/ Дмитриевич (род. 1728), студент Академического университета и Географического департамента, прапорщик геодезии — 251.

Полонский, Панкрат Яковлевич, подпоручик, переводчик — 591, 592, 918.

Поляков, Андрей Иванович, гравер АН — 848.

Поляков, Иван, сенатский копиист — 82.

Помей, Франсуа-Антуан (Romeu, François Antoine, 1619—1673), французский филолог и переводчик; Мифический пантеон, или сказочная история богов — 529, 878.

Попов, Никита Иванович (1720—1782), академик, астроном — 192, 207, 208, 214, 217, 219, 223, 224, 239, 240, 247, 248, 254, 275—277, 279, 283, 312, 342, 343, 346, 349, 353—357, 365, 369, 371, 375, 379, 383, 467, 470, 471, 606, 609, 610, 627, 629, 630, 720, 731, 732, 737, 739, 742, 743, 747, 759, 773, 786, 791—797, 799, 808, 810, 811, 813, 818, 827, 848, 862, 891, 927, 928, 931, 932, 943, 945, 946, 948, 951.

Поповский, Николай Никитич (ок. 1730—1760), поэт, конректор Академической гимназии (1753—

1755), профессор философии и элоквиенции Московского университета — 442, 633, 849, 852, 953, 954; Письмо Горация Флакка к Пизонам о стихотворстве, перевод — 633, 953; Речь о несправедливом презрении нравоучительной философии — 954; Эклога — 953.

Посников, Александр, канцелярист АН — 529.

Прейсер, Сигизмунд (Preiser, Sigismund), бухгалтер Книжной лавки АН — 343, 529, 580, 878, 909.

Преннер, Георг-Гаспар (1722—1766), итальянский художник — 692.

Прончищев, Петр, лейтенант флота, картограф — 721.

Протасов, Алексей Протасьевич (1724—1796), академик, анатом — 10, 558, 571, 652, 817, 893, 904, 905.

Прытков /Прыткой/, Иван, студент Академического университета, учитель Академической гимназии — 469, 470, 524, 533, 534, 861, 887.

/Прыткой/ — см. Прытков.

Прянишников, ученик Академической гимназии, затем ученик Химической лаборатории АН — 44, 660, 667.

Птоломей, Клавдий (первая половина II в.), греческий геометр, астроном и физик — 429.

Пушкин, Александр Сергеевич (1799—1837) — 639.

Разумов, Алексей, студент Академического университета, переводчик АН — 469, 470.

Разумовский, Алексей Григорьевич, граф (1709—1771), генерал-фельдмаршал, фаворит императрицы Елизаветы Петровны—937.

Разумовский, Кирилл Григорьевич, граф (1728—1803), президент АН—47, 86, 97, 103, 185, 186, 194, 199, 200, 205, 209, 220, 223, 268, 274, 281, 310, 317, 357, 372, 373, 379, 402, 404, 419, 422, 461, 466, 468, 471, 528, 530, 531, 534, 535, 549, 551, 553, 555, 561, 564, 566, 580—583, 602, 603, 610, 649, 656, 651, 673, 686, 690, 719, 721, 722, 721, 729, 730, 747, 751, 759, 773, 793, 794, 808, 816, 819, 823, 831, 833—835, 839, 840, 843—845, 848, 852, 855, 856, 861, 868, 877, 879, 880, 882, 885, 890—892, 895—896, 901, 906, 907, 910, 911, 917, 919, 921, 922, 926, 928, 931, 932, 937, 939—941, 943, 947, 948, 953.

Расин, Жан-Батист (Racine, Jean Baptiste, 1639—1699), французский поэт и драматург—459, 495.

/Рассохин/—см. Рассохин.

Растрелли, Карло-Бартоломео, граф, скульптор (1670—1744)—711.

Ресто, Пьер (Restaut, Pierre, 1696—1764), французский филолог; Общие начала французской грамматики—944; Сокращенное изложение начал французской грамматики—624, 625, 940, 941.

Рихман, Вильгельм (род. 1747), сын академика Г.-В. Рихмана, ученик Академической гимназии—588, 913.

Рихман, Георг-Вильгельм (1711—1753), академик, физик—31,

33, 323, 324, 326, 588, 655, 657, 776—778, 785, 863, 913; Рассуждение о свойстве исхождения паров—626, 942.

Рихман, Фридрих (род. 1753), сын академика Г.-В. Рихмана, ученик Академической гимназии, впоследствии переводчик АН—588, 913.

Рогожин, Фома, смальтовар Усть-Рудицкой фабрики—157.

Рокотов, Федор Семенович (1730—ок. 1812), академик портретной живописи—704.

Ролей, английский механик; квадрант Ролеевой работы—348, 352, 354.

Романов, Семен, подмастерье мозаичного дела Усть-Рудицкой фабрики—157.

Россохин /Рассохин/, Ларион Калининвич (ум. 1761), подпоручик, переводчик АН—421, 836.

Румовский, Степан Яковлевич (1734—1812), академик, астроном—247, 248, 275, 276, 279, 300, 311, 312, 333, 336, 341—343, 346, 349, 352—361, 365, 374, 375, 379, 440, 442, 470—472, 524, 606, 609, 610, 737, 739, 742, 743, 760, 768, 773, 774, 784, 787, 790, 791, 794—796, 797, 799, 808, 819, 849, 852, 862, 875, 927, 928, 931, 932, 959.

Савич, Данило Васильевич, магистр, профессор Московского университета, с 1761 г. директор Казанской гимназии—932.

/Салхов/—см. — Сальхов.

Сальхов /Салхов, Зальхов, Залхов/, Ульрих-Христофор (Salchow, Ulrich Christofor, 1722—1787), академик, химик — 59, 61—66, 471, 472, 671—677, 679—687, 864, 882; Об отделении золота от серебра — 678; Химическое исследование речной воды Невы, через Петербург протекающей — 679.

Сахаров, Семен, копист Конторы Мануфактур-коллегии — 89.

Светов, Василий Прокофьевич (1744—1783), студент Академического университета, лингвист, — 871.

Светоний (Suetonius Tranquillus, род. ок. 75 г., ум. ок. 160 г. н. э.), римский историк — 459, 494.

Семенов, Алексей Васильевич, историк; Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности споловины XVII столетия по 1858 г. — 666.

Семенов, Михаил, мастеровой Усть-Рудицкой фабрики — 115.

Сенека, Люций Анней Младший (ок. 4 до н. э. — 65 н. э.), римский философ и драматург — 493.

Сергеев, Матвей, ученик Географического департамента АН — 587.

Сиверс, Карл Ефимович, граф (ум. 1774), гофмаршал — 957.

Сигезбек, Иоганн-Георг, (Siegesbeck, Johann Georg, ок. 1685—1755), академик, ботаник — 657.¹

Сидоров, Николай Исаакович, историк; Из истории мозаичных составов М. В. Ломоносова — 685; Усть-Рудицкая фабрика М. В. Ломоносова — 685, 688, 690.

Симон-волхв (I в.) — основатель одной из первых христианских сект, родоначальник гностицизма — 128, 172.

Скворцов, Василий Ермалович, генерал-аншеф, помещик — 152, 156.

Скурке /Скурки/, Иоганн-Карл (Scurke, Johann Carl), „оптических дел мастер“ в Данциге — 377, 806.

/Скурки/ — см. Скурке.

Смирнов, Дмитрий, ученик геодезии — 210, 569, 727.

Смирнов, Иван, студент Московского университета — 569, 907.

Смотрицкий, Мелетий, /Максим/ (ок. 1578—1633), полоцкий архиепископ; Грамматика славенская — 876.

Соколов, Иван, канцелярист — 185.

Соколов, Иван Алексеевич (1717—1757), мастер гравировального художества АН — 666, 858.

Соколов, Петр, подканцелярист придворной Гофинтендантской конторы — 93.

Соколов, Федор Кондратьевич (ум. 1786), переводчик и заведующий Московской академической Книжной лавкой АН — 243, 246, 356, 714, 742.

Сократ (469—399 до н. э.) — 954.

Солимена, Франческо (Solimena, Francesco, 1657—1747), итальянский живописец — 75.

Сопиков, Василий Степанович (1865—1818), библиограф, библиотекарь Публичной библиотеки;

Опыт российской библиографии — 877.

Софронов, Михаил (1729—1760), студент Академического университета, с 1753 г. адъюнкт АН—524, 664, 675, 787, 849, 875.

Софья Алексеевна (1657—1704), царевна, сестра Петра I—171.

Соханский, Корней, студент Киевской академии—932.

/Спудинский/—см. Студинский.

Стафенгаген /Штафенгаген/, Иоганн-Лоренц (Stavenhagen, Johann Lorenz, 1728—1784), архивариус АН—333, 405.

Стеллер /Штеллер/, Георг-Вильгельм (Steller, Georg Wilhelm, 1709—1746), адъюнкт натуральной истории; Материалы по изучению земли Камчатки—957.

Стенбок /Штейн/, Магнус, шведский генерал—129.

Страбон (I в. н. э.), греческий географ—429.

/Стрежнев/—см. Стрешнев.

Стрешнев /Стрежнев/, Николай Иванович, студент Академического университета—555, 974, 975.

Строганов, Александр Сергеевич (1733—1811), барон, затем граф, с 1776 г. почетный член АН—956.

Строгановы /Строгоновы/, бароны и графы, владельцы дома, отведенного под Университет и Гимназию АН—598, 599, 601—603, 605, 864, 925, 926, 928, 929.

Студинский /Спудинский/, Михаил Васильевич (р. 1730), студент Академического университета—524.

Стурлезон /Стурлусон/, Снорри (Sturluson Snorri, 1179—1241), исландский скальд и политический деятель—431.

/Стурлусон/—см. Стурлезон.

Сумароков, Александр Петрович (1718—1777), писатель, директор Русского театра (1756—1761)—634, 635, 818, 819, 859, 860, 900, 937, 939, 949, 950, 956—958; Гамлет—620, 937, 958; Оды вздорные—818, 819; Эпистолы—621, 938, 939; О кописгах—958; Ода на погребение императрицы Елизаветы—958.

Сухомлинов, Михаил Иванович (1828—1901), академик, историк русской литературы; История Российской Академии—848.

Сушков, Николай Васильевич (1796—1871), драматург и поэт; Московский университетский благородный пансион и воспитанники Московского университета—907.

Тавлеев, Антон, бургомистр Новоторжского магистрата, владелец фабрики красок—51, 666.

Тамаринский /Томаринский/, Фаддей (р. 1733), студент Академического университета—440, 849; О квадратуре и спрямлении Чирнгаузовой квадратриссы—849.

Татищев, Василий Никитич (1686—1750), историк, географ, государственный деятель—722, 829, 830; История Российская—828, 832.

Тауберт, Иван Иванович (1717—1771),

адъюнкт по истории и советник Канцелярии АН — 60—67, 69, 186, 188, 190—192, 194—200, 210, 217, 218, 220, 223, 228—235, 238, 241—244, 246—249, 251—254, 262, 269, 271, 273, 274, 282, 283, 285—287, 292, 294, 300—305, 308, 316, 317, 333, 334, 336—341, 344, 345, 349, 352, 357, 362—364, 366—371, 373, 375—379, 383, 385, 404, 405, 408, 410, 417—418, 421, 425, 430, 432—434, 461, 463, 465, 466, 468—477, 527, 528, 531, 533—535, 540—542, 555, 569, 571, 580, 583, 585, 587—589, 592, 598—599, 604, 630, 636, 676—687, 711, 719—724, 725, 728—730, 732—736, 738—749, 752—765, 768—772, 774, 785, 788—793, 795—802, 804, 806—810, 812, 819—825, 832—841, 845—845, 855, 857—857, 863—866, 876, 879—883, 885, 886, 888, 890, 893, 897, 900, 904, 905—908, 910—921, 923, 925, 928—932, 946, 947, 951, 954, 955.

/Таубергаупт/ — см. Тауберт.

Тацит, Публий Корнелий (ок. 55 — ок. 120), римский историк — 459.

Теплов, Василий Егорович, переводчик АН — 944. Вокабулы из Пеплиеровой Грамматики — 945. Перевод грамматики Ресто — 627, 941, 944.

Теплов, Григорий Николаевич (1717—1779), адъюнкт АН, ассессор Академической канцелярии, с 1763 г. секретарь Екатерины II — 285, 286, 752, 762, 764, 816, 823, 846—848, 850—852, 854, 872, 873, 883, 884, 900, 901, 909—911, 914, 939—941, 943, 944, 948—950, 960; Знания, до

философии вообще касающиеся — 631, 948, 949.

Терентьев, Игнат, студент, учитель „российских классов“ Академической гимназии — 533, 534, 887.

Терский, Лев, ученик ландкартного дела Географического департамента АН, подмастерье Грыдоровальной палаты АН — 303, 766, 769, 770, 918.

Тиммерман, Франц Федорович (ум. 1702), голландский купец, корабельный мастер — 171.

/Тиммиг/ — см. Тюммиг.

Тимофеев, Дмитрий Тимофеевич (ум. 1767), протоколист Канцелярии АН — 61—63, 106, 185, 230, 231, 245, 333, 334, 336, 463, 465, 466, 468—472, 475—477, 528, 530, 531, 533—535, 748.

Тирютин, Филипп Никитич (р. 1728), инструментальных дел мастер АН — 337, 363, 364, 380, 636, 691, 697, 787, 789, 799, 808, 809, 960, 961.

/Томаринский/, см. Тамаринский.

Томасов, Юрий, мастеровой Усть-Рудицкой фабрики — 115.

Тонкова, Раиса Михайловна, историк; Из материалов Архива Академии Наук — 958.

Тредиаковский /Третьяковский, Третьяков, Штивелуус/, Василий Кириллович (1703—1769), академик, филолог, поэт и переводчик — 31, 467, 468, 615, 624, 625, 627, 629, 630, 634, 655, 849, 850, 851, 859, 933, 934, 937—941, 943—947, 949, 953, 957; Новый и краткий способ сложения российских стихов — 957; Об окончании имен прилагательных — 933; Предуведом-

ление к переводу Аргениды — 632, 949, 950.

Трезини, Пьетро-Антонио (Trezini, Pietro Antonio), архитектор Канцелярии от строений — 11.

/Трескот/ — см. Трускот.

/Третьяковский/ — см. Тредиаковский.

Третьяков — см. Тредиаковский.

Трускот /Трускотт, Трескот/, Иван Фомич (Truskot, Truskott, John, 1719—1786), адъюнкт Географического департамента АН — 185—189, 209, 216, 221, 222, 229, 231, 244, 250, 251, 253, 257, 261, 265, 271, 272, 292, 302, 303, 718—720, 726, 728, 730, 732, 733, 737, 741, 742, 744, 746, 754, 757, 765, 766, 770.

Гуманский, Иван Григорьевич, студент Киевской академии — 932.

Тюммиг /Тиммиг/, Людвиг-Филипп (Thümmig, Ludwig Philipp, 1690—1728), немецкий физик и философ; Основания Волфианской философии, составленные для академического пользования — 459, 472, 495, 529, 778, 863, 872, 874, 878.

Удесов, ученик Московского университета — 465, 858.

/Урина/ — см. Вирсавия.

Фальконэ, Этьен-Морис (Falconnet, Etienne-Moris, 1716—1791), французский скульптор — 712.

Федорович, Георг-Фридрих, профессор юриспруденции — 558, 566, 896, 897.

Федоровский, Иван Никифорович, студент Академического университета, переводчик 442, 443, 664, 675, 852.

Федотьев, Василий, ученик Академической гимназии — 555.

Филиппов, Михаил, мастеровой Усть-Рудицкой фабрики — 107, 115.

Фирсов, Михаил, регистратор АН — 192, 337, 473, 474, 554.

Фишер, Иоганн-Эбергард (Fischer, Johann Eberhard, 1697—1771), академик, историк — 291, 294, 411, 423, 425, 467, 471, 540, 542—545, 556, 558, 824, 826, 827, 838, 857, 854, 859, 866, 869, 885, 887, 888, 896, 904, 923, 929, 936, 944, 951; О разных именах Китайского государства — 838; Сибирская история — 838.

Флор, Публий Анний (конец I — начало II в. н. э.), римский писатель — 459, 494.

Флоринский, Кирилл, студент Академического университета — 933.

Формей, Иоганн-Генрих-Самуил (Formey, Johann Heinrich Samuel, 1711—1797), профессор философии, член и непрременный секретарь Берлинской Академии наук — 568, 899.

Фрич (Fritzsche), столярный мастер АН — 697.

Ханин, Петр Исаевич (ум. 1756), секретарь Канцелярии АН — 938.

Хаустов, Яков, ученик Академической гимназии — 578, 585, 586, 917.

Холодов, ученик Географического департамента АН — 766, 769.

Цейгер, Иоганн-Эрнст (Zeiger, Johann Ernst, 1720—1764), академик, математик и физик 253, 257, 345, 463, 471, 472, 746, 793, 860, 852—861, 901, 960.

/Целларий/, см. Целлариус.

Целлариус /Целларий/, Христофор (Cellarius, 1634—1707), немецкий лексикограф, историк, географ и картограф — 931, 943.

Цильх, Иван Андреевич (Zilch, Johann), шурип Ломоносова, „мозаичных составов мастер“, управитель Усть-Рудицкой фабрики после смерти Ломоносова 167, 180, 706, 708, 717.

Цицерон, Марк Туллий (106—43 до н. э.), римский оратор, философ и государственный деятель; Цицероновы письма — 459, 493, 494.

Чаплин, Петр Авраамович, мичман, участник Второй Камчатской экспедиции — 721.

Чевакинский, Савва Иванович (род. 1713), архитектор АН — 858.

Ченакал, Валентин Лукич, заведующий Музеем М. В. Ломоносова; Русские приборостроители первой половины XVIII века — 810, 813, 960.

Чернышев, Захар Григорьевич, граф (1722—1784), генерал-фельдмаршал, вице-президент Военной коллегии — 712.

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — 641.

Чирнгаузен, Эренфрид-Вальтер (Tschirnhausen, Ehrenfried Walter, 1651—1708), немецкий философ, математик и физик — 849.

Чулков, Михаил Дмитриевич (1740—1793), писатель, издатель журналов; Историческое описание Российской коммерции — 666.

Шалауров, Яков Прохорович, подмастерье мозаичного дела на Усть-Рудицкой фабрике — 157.

Шамрай, Дмитрий Дмитриевич, библиограф, историк — 817.

Шапп д'Аутерош, Жан (Chappe d'Auteroche, Jean, 1722—1769), французский астроном — 379, 416, 568, 793, 791, 795, 798, 807, 808, 835, 899; Диссертация о прохождении Венеры по Солнцу — 808.

Шейн, Алексей Семенович (1662—1700), полководец, участник Азовского похода — 172.

Шереметев, Борис Петрович, граф (1652—1719), генерал-фельдмаршал, сподвижник Петра I — 169, 710.

Ширинский - Шихматов, Иван, князь, прапорщик, переводчик АН — 591.

Ширинский-Шихматов, Николай, князь, прапорщик, переводчик АН — 591.

/Шихматов/ — см. Ширинский-Шихматов.

Шискарев, Иван Филатьевич (ум. 1762), студент Академического университета — 225, 251, 469, 470, 524, 732.

Ш и ш к и н, Иван Васильевич (1722—1770), капитан Псковского пехотного полка, поэт, переводчик— 947; Книга Ла-Фе Происки и хитрости военные в его переводе— 630—631, 947. Княжна Еронима— 633, 952.

Ш и ш к о в, Иван, геодезист— 721.

Ш л а т т е р, Иван Андреевич (Schlatter, Johann, 1708—1768), президент Берг-коллегии, директор Петербургского Монетного двора, химик-пробирер— 674.

Ш л ё ц е р, Август-Людвиг (Schlözer, August Ludwig, von, 1735—1809), академик, историк и публицист, почетный член АН (с 1769)—409—417, 419—425, 427—434, 643, 822—847, 921, 923—925; Опыт изучения русской древности в свете греческих источников— 823; Русская грамматика— 426—428, 839—842, 929.

Ш л ё ц е р, Христиан (Schlözer, Christian, 1774—1831), профессор Московского, а затем Боннского университета; Общественная и частная жизнь Августа-Людвиг фон-Шлёцера— 830, 836.

/Ш м и д / — см. Шмидт.

Ш м и д т, Георг-Фридрих (Schmidt, Georg Friedrich, 1722—1775), гравер— 698.

Ш м и д т / Шмид, Шмит/, Яков-Фридрих (Schmidt Jacob Friedrich, ум. 1786), адъюнкт Географического департамента АН— 186—189, 207—209, 213, 216, 217, 219, 221—224, 231, 239, 240, 243, 244, 249, 250—253, 255, 257, 261, 265—267, 271, 272, 276, 277, 282, 292, 300, 302, 311, 600, 698, 719, 726, 728, 730,

731, 737, 738, 740, 741, 743, 744, 746—751, 754, 757, 759, 765, 773.

/Шмит/ — см. Шмидт.

Ш м и т, Иван, ассессор, ревизор Мануфактур-Канторы— 112, 696.

Ш п ы н е в, Герасим Алексеевич, студент Академического университета— 589, 595, 597, 598, 914—916, 923—925.

/Ш т а ф е н г а г е н / — см. Стаффенгаген.

/Ш т е й н / — см. Стенбок.

Ш т е й н б а х, Кристоф-Эрнст (Steinbach, Christoph Ernst, 1698—1741), врач, немецкий филолог. Полный немецкий словарь („Штейнбахов лексикон“) — 864.

Ш т е л и н, Яков Яковлевич (Stählin, Jacob, 1709—1785), академик „элоквенции и поэзии“, советник Академической канцелярии, „директор над художествами“— 63—67, 69, 186, 191, 192, 194—197, 199, 200, 210, 217, 218, 220, 223, 228—235, 238, 241—244, 246—249, 251—254, 262, 271, 292, 333, 334, 336—341, 344, 345, 349, 352, 357, 363, 364, 365, 367, 369, 373, 377, 378, 404—408, 469—477, 527, 528, 531, 533—535, 540—542, 555, 567, 569, 571, 580, 583, 585, 587, 589, 678—681, 683, 692, 698, 699, 701, 711, 712, 719—724, 726, 728—730, 732, 734—736, 738—743, 744—747, 753, 763, 785, 788—794, 795—801, 804—807, 819, 821, 822, 860, 861, 863—865, 876, 879—882, 885, 886, 888—891, 893, 894, 897, 900, 904, 906—908, 910, 913.

Ш т е н г л и н, Иоганн (1710—1770), мастер гравер, „шварцкунстлер“ АН— 813.

/Ш т и в е л и у с/ — см. Тредиаковский.

Ш т р у б е - д е - П и р м о н т, Фридрих-Генрих (Strube de Pyrmont, Friedrich Heinrich, 1704—1790), академик, юрист 467, 618, 619, 624, 625, 678, 679, 851, 859, 896, 935, 940, 941, 944.

Ш у в а л о в, Иван Иванович (1727—1797), камергер, куратор Московского университета, фаворит императрицы Елизаветы — 111, 403, 569, 570, 673, 686, 694, 695, 697, 702, 704, 705, 754, 780, 818, 819, 853, 854, 856, 858, 870, 880, 894—896, 902—904, 913, 914, 953, 954, 956.

Ш у в а л о в, гр. Петр Иванович (1710—1762), генерал-фельдмаршал, сенатор — 699, 700, 702.

Ш у м а х е р, Иоганн-Даниил (Schumacher, Johann Daniel, 1690—1761), советник Канцелярии АН — 60—63, 186, 191, 192, 333, 334, 336, 337, 461, 463, 465, 466, 468, 469, 472—477, 528, 531, 533—535, 653, 654, 656, 660, 661, 676—678, 683, 686, 701, 719, 720, 753, 785, 788, 816, 818, 850—852, 854—860, 863—865, 872, 873, 876, 879—881, 883, 926, 939—943, 945, 946, 948.

Ш у м а х е р, Иоганн-Якоб (Schumacher, Johann Jacob, ум. 1767), архитектор АН — 292, 340, 545, 546, 668, 711, 712.

Щ о т к и н, Максим Степанович, подмастерье мозаичного дела Усть-Рудницкой фабрики — 157.

Щ у к и н, Петр Иванович (род. 1857), коллекционер; Сборник ста-

ринных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина — 687.

Щ у к и н, Степан, студент Академического университета — 595, 923.

Э й л е р, Леонард (1707—1783), академик, математик, физик — 331, 374, 568, 635, 674, 675, 677, 683, 718, 782, 784, 852, 875, 899, 906, 959, 960.

Э к л е б е н, Генрих Яковлевич, мастер садового дела — 386, 814.

Э л е ф а н т, студент, помощник академика У.-Х. Сальхова — 678.

Э л ь т о н /Ельтон/, Джон, английский инженер-капитан, составитель карт — 721.

/Э п е н и у с/ — см. Эпинус.

Э п и н у с /Епинус, Епиниус, Эпенус, Эпениус/, Франц-Ульрих-Теодор /Теодозий/ (1724—1802), академик, физик — 189—191, 232, 253, 257, 279, 333, 336, 341—345, 366—378, 472, 556, 558, 571, 610, 719, 734—735, 737, 746, 781, 784, 787, 791, 793, 794, 796, 800—807, 810, 811, 826, 862—864, 892, 904, 905, 932, 959, 960.

Э р а з м /Еразм, Ерасм/ Де-зидерий Роттердамский (1467—1536), голландский гуманист, писатель; „Ерасмовы разговоры“ — 458, 493; Адагии или полнейшее собрание всех пословиц /„Ерасмовы пословицы“/ — 459, 494, 530, 878.

Э р и к с е н, Виргилиус (Ericksen, 1722—1772), датский живописец, придворный художник при Екатерине II — 692.

Э ш а р /Ешарт/, Франсуа, французский издатель — 631.

Ю д и н, Иван, студент Академического университета — 595, 923.

Ю н к е р, Готлоб-Фридрих-Вильгельм ((Juncker, Gottlob Friedrich Wilhelm, 1702—1746), академик элоквенции и поэзии — 392, 652. Ода „Венчанная надежда Российской империи“ — 815.

Ю н к е р, Иоганн (Juncker, Johann, 1679—1759), немецкий химик и врач; Конспект по теоретической и практической химии — 678, 679.

Ю с т и н, Марк-Юстиниан, рим-

ский историк (времен Антонина) — 493.

Я к о в л е в, Андрей, мастеровой Усть-Рудицкой фабрики — 115.

Я к о в л е в, Петр, копиист Новгородского магистрата — 99.

Я к о в л е в, Петр, сенатский копиист — 105.

Я р е м с к и й, Филипп Якимович (род. 1729), магистр философии, учитель риторики в Гимназии при Московском университете — 55, 57.

Я р о с л а в В л а д и м и р о в и ч М у д р ы й (978—1054), великий князь киевский — 408, 413, 415.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- М. В. Ломоносов. Акварельный портрет работы И. И. Бермилеева (1855 г. Библиотека Московского Государственного университета).
- План участка, намеченного для постройки Химической лаборатории. Исполнен архитектором П.-А. Трезини (1748 г.). (Стр. 11).
- План Химической лаборатории с объяснениями, писанными рукой М. В. Ломоносова (март 1745 г.). (Стр. 17).
- Проект доношения в Сенат о постройке Химической лаборатории. Собственноручный черновик М. В. Ломоносова (1745 г.). (Стр. 25).
- План Химической лаборатории с объяснениями, писанными рукой М. В. Ломоносова (октябрь 1745 г.). (Стр. 29).
- Разрез и план Химической лаборатории (1748 г.). (Стр. 41).
- Деталь привилегии, выданной М. В. Ломоносову на Усть-Рудицкую фабрику и на отведенные под нее земли (1756 г.). (Стр. 80—81).
- „Петр I“. Мозаика работы М. В. Ломоносова (1754 г.). (Стр. 96—97).
- П. И. Шувалов. Мозаика Ломоносовской мастерской (1758 г.). (Стр. 120—121).
- „Полтавская баталія“ (деталь). Мозаика Ломоносовской мастерской (1762—1764 гг.). (Стр. 160—161).
- Карта собственноручно намеченных М. В. Ломоносовым маршрутов географических экспедиций (1760 г.). (Стр. 240—241).
- Начальный лист „Краткого показания о происхождении академического Географического департамента“. Собственноручный черновик М. В. Ломоносова (1763 г.). (Стр. 263).
- К. Г. Разумовский. Портрет работы П.-Д. Батони (1766 г.). (Стр. 312—313).
- План части Васильевского острова, где находилась Академия Наук. (Стр. 328—329).
- Начальный лист записки М. В. Ломоносова об определении двух инструментальных мастеров для изготовления изобретенной им катадиоптрической трубы (1762 г.). (Стр. 381).

- Заставка к отдельному изданию оды Г.-Ф.-В. Юнкера в переводе М. В. Ломоносова (апрель 1742 г.). (Стр. 400—401).
- Собственноручная записка М. В. Ломоносова о воспреещении публиковать в академических изданиях „вздорные оды“ (1752 г.). (Стр. 404).
- Начальный лист проекта регламента Академической гимназии, составленного [М. В. Ломоносовым. Немецкий перевод, писанный неизвестной рукой (1759 г.). (Стр. 479).
- Начальный лист „Узаконений для учащих в Гимназии имп. Академии наук“. Собственноручный черновик М. В. Ломоносова (1758 г.). (Стр. 509).
- И. И. Лепехин. (Стр. 544—545).
- Начальный лист составленного М. В. Ломоносовым определения о переустройстве Академического университета (1760 г.). Подлинник, писанный писарской рукой. (Стр. 559).
- С. К. Котельников. Силуэт работы Ф. Антинга. (Стр. 575).
- Собственноручная записка М. В. Ломоносова об обучении в Обсерватории присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов (1764 г.). (Стр. 607).
- В. К. Тредиаковский. (Стр. 616—617).
- А. П. Сумароков. (Стр. 624—625).
- Отзыв М. В. Ломоносова о диссертации Г.-В. Рихмана. Подлинник, писанный рукой М. В. Ломоносова (1749 г.). (Стр. 626).
- С. П. Крашенинников. (Стр. 632—633).

СОДЕРЖАНИЕ¹

С л у ж е б н ы е д о к у м е н т ы 1742—1765 гг.

Стр.

О р г а н и з а ц и я х и м и ч е с к и х и с с л е д о в а н и й

1. 1743 мая. Представление в Академию Наук об учреждении Химической лаборатории	9
2. 1744 июня 19. Перечень предметов, потребных для производства химических опытов	13
3. 1745 февраля 5. Репорт в Канцелярию АН о выдаче денег на покупку лабораторного оборудования и реактивов	14
4. 1745 марта. Третье представление в Академию Наук об учреждении Химической лаборатории	14
5. 1745 октября 25. Представление в Академическое собрание о постройке Химической лаборатории	20
6. 1745 до декабря 13. Проект доношения Академического собрания в Сенат о постройке Химической лаборатории	24
7. 1745 декабря 15. Доношение Академического собрания в Сенат о постройке Химической лаборатории	27
8. 1745 декабря. Промемория Академии Наук в Коммерц-коллегию об свидетельствовании марены	31
9. 1748 апреля. Объявление о расписании занятий по химии	33
10. 1748 не позднее июля 28. Список предметов, потребных для Химической лаборатории	34
11. 1748 не позднее августа 22. Дополнительный список предметов, потребных для Химической лаборатории	38
12. 1748 октября 4. Доношение в Канцелярию АН о назначении сторожа в Химическую лабораторию	39

¹ Заголовки, принадлежащие Ломоносову, заключены в кавычки.

13. 1748 октября 12. Репорт в Канцелярию АН об окончании работ по постройке Химической лаборатории	40
14. 1748 октября 15. Доношение в Канцелярию АН о плотницких и столярных работах для Химической лаборатории	40
15. 1748 ноября 17. Доношение в Канцелярию АН об изготовлении некоторых предметов оборудования для Химической лаборатории	43
16. 1749 февраля 6. Репорт в Канцелярию АН об увольнении ученика П. Прянишникова	44
17. 1749 февраля 23. Доношение в Канцелярию АН о назначении лаборатора	45
18. 1749 апреля 24. Репорт в Канцелярию АН о признании И. Манеке пригодным к замещению должности лаборатора	46
19. 1749 мая 2. Доношение в Канцелярию АН о ремонте здания Химической лаборатории	46
20. 1750 января 19. Репорт президенту АН о назначении в Химическую лабораторию студентов	47
21. 1750 апреля 10. Репорт в Канцелярию АН об определении лаборатора И. Манеке на академическую службу	49
22. 1750 апреля 11. Объявление о расписании занятий по химии	49
23. 1750 апреля 27. Репорт в Канцелярию АН о сооружении особой печи для опытов по изготовлению фарфора	50
24. 1750 мая 15. Репорт в Канцелярию АН о возможности изготовить берлинскую лазурь	50
25. 1750 августа 23. Доношение в Академическое собрание о качестве синей краски отечественного производства	51
26. 1751 июня 3. Аттестат о работе бывшего лаборатора И. Манеке	52
27. 1751 июня 3. Репорт в Канцелярию АН о признании Ф. Бетгера пригодным к замещению должности лаборатора	52
28. 1751 июля 2. Доношение в Канцелярию АН о строительных и ремонтных работах в Химической лаборатории	53
29. 1752 апреля 7. Доношение в Канцелярию АН о назначении в Химическую лабораторию второго истопника	54
30. 1752 мая 11. Представление в Академическое собрание о физических опытах при чтении курса экспериментальной химии	55
31. 1752 июля 29. Репорт в канцелярию АН об изготовлении папианской машины	58
32. 1752 августа 25. Репорт в Канцелярию АН о работах, выполненных в Химической лаборатории	58
33. 1754 мая 13—20. Отзыв о диссертации У.-Х. Сальхова	59
34. 1756 июля 19. Репорт в Канцелярию АН о назначении В. И. Клементьева лаборатором	60

35. 1757 марта 5. Выписка из журнала Канцелярии АН о плане У.-Х. Сальхова на 1757 г.	60
36. 1757 апреля 10. Записка в Канцелярию АН о материалах Ломоносова в Химической лаборатории	62
36а. 1757 апреля 10. Выписка из журнала Канцелярии АН о материалах Ломоносова в Химической лаборатории	62
37. 1759 февраля 26. Определение Канцелярии АН об освидетельствовании инструментов и материалов, оставшихся после умершего В. И. Клементьева	63
38. 1760 января 11. Выписка из журнала Канцелярии АН об отпуске денег У.-Х. Сальхову на химические опыты	63
39. 1760 мая 2. Выписка из журнала Канцелярии АН о прекращении действия контракта с У.-Х. Сальховом	64
40. 1760 мая 25. Выписка из журнала Канцелярии АН о представлении кандидатов на должность профессора химии	65
41. 1760 июня 26. Определение Канцелярии АН об увольнении У.-Х. Сальхова от академической службы	65
42. 1760 августа 17. Выписка из журнала Канцелярии АН о назначении лаборатора И.-М. Клембкена в распоряжение Ломоносова	67
43. 1760 ноября 29. Проект контракта с профессором И.-Г. Леманом	67

Организация мозаичного дела

44. 1750 марта 28. Репорт в Канцелярию АН о шлифовке цветных стекол	73
45. 1751 октября 29. Репорт в Канцелярию АН об обучении мастера, присланного Канцелярией от строений	73
46. 1752 сентября 15. Репорт в Канцелярию АН о назначении ученика по мозаичному делу	74
47. 1752 сентября 25. Предложение об организации мозаичного дела	75
48. 1752 октября. Прошение в Сенат о разрешении открыть фабрику разноцветных стекол	79
49. 1752 декабря 17—23. Обязательство вернуть денежную ссуду, выданную на оборудование фабрики	82
50. 1753 февраля 12. Репорт в Канцелярию АН об успехах присланного из Канцелярии от строений ученика П. Дружинина	83
51. 1753 февраля 17. Доношение в Канцелярию АН о предоставлении отпуска в Москву по делам фабрики	83

52. 1753 февраля 17—22. Доношение в Контору Сената о выдаче паспорта для проезда в Москву	85
53. 1753 февраля 22. Обязательство вернуться к назначенному сроку в Академию Наук	86
54. 1753 февраля 23. Репорт в Канцелярию АН об отъезде в Москву	86
55. 1753 марта 24. Репорт в Канцелярию АН о возвращении из Москвы	87
56. 1753 не позднее мая 3. Прошение в Контору Мануфактур-коллегии о льготах крестьянам пожалованных Ломоносову деревень	87
57. 1753 мая 22. Доношение в Канцелярию АН об изготовлении для фабрики инструментов и машин	89
58. 1753 мая 22. Доношение в Канцелярию АН об освобождении на летнее время от участия в академических собраниях . . .	90
59. 1753 сентября 6. Доношение в Канцелярию АН о посылке на фабрику академического печника	91
60. 1753 не позднее октября 27. Доношение в Вотчинную контору о выдаче копии с отказных книг	92
61. 1754 не позднее февраля 5. Доношение в Контору Мануфактур-коллегии о порубке леса на приписанном к фабрике участке	93
62. 1754 апреля 20. Репорт в Контору Мануфактур-коллегии о состоянии строительных работ на фабрике	95
63. 1754 июля 9. Репорт в Канцелярию АН об отъезде на фабрику	97
64. 1754 августа 4. Репорт в Канцелярию АН о медной доске к мозаичному портрету Петра I	97
65. 1754 не позднее сентября 9. Прошение в Сенат об отмене принудительного переселения приписанных к фабрике крестьян	98
66. 1754 декабря 29. Доношение в Канцелярию АН об изготовлении машины для выделки бисера	99
67. 1755 февраля 14. Доношение в Канцелярию АН об обучении И. Петрова „барометренному и термометренному художеству“ .	100
68. 1755 не позднее февраля 17. Репорт в Контору Мануфактур-коллегии о состоянии фабрики	100
69. 1755 мая 3. Доношение в Канцелярию АН о переводе на фабрику М. Васильева и Е. Т. Мельникова	102
70. 1755 мая 8. Репорт в Канцелярию АН об отъезде на фабрику.	103
71. 1755 не позднее августа 22. Прошение в Сенат о выдаче привилегии на вечное и потомственное владение фабрикой . . .	104
72. 1755 октября 5. Репорт в Контору Мануфактур-коллегии о работе фабрики	105

73. 1756 не позднее марта 11. Прошение в Сенат о выдаче ссуды на расширение фабрики	108
74. 1756 марта 12—13. Доношение в Контору Мануфактур-коллегии о выдаче ссуды на расширение фабрики	110
75. 1756 марта 12—13. Обязательство погасить ссуду, полученную на расширение фабрики	111
76. 1756 марта 12—13. Обязательство расширить фабрику	112
77. 1757 не позднее июля 1. Ведомость о работе фабрики	112
78. 1757 не позднее августа 27. Дополнительная ведомость о работе фабрики	113
79. 1757 не позднее сентября 27. Расчет стоимости мозаичных работ	116
80. 1757 не позднее сентября 29. Прошение в Контору Мануфактур-коллегии о разрешении открыть лавку для продажи изделий фабрики	117
81. 1757 не позднее октября 3. Прошение в Сенат об обеспечении фабрики заказами на мозаичные изображения	118
82. 1758 не позднее января 23. Прошение в Контору Мануфактур-коллегии об отсрочке погашения ссуды	120
83. 1758 не позднее февраля 12. Ведомость о работе фабрики	121
84. 1758 апреля 7. Доношение в Сенат о мозаичных украшениях для монумента Петру I	123
85. 1758 июля 22. Доношение в Канцелярию АН о предоставлении отпуска для поездки на фабрику	138
86. 1758 августа 27. Ведомость о работе фабрики	139
87. 1758 октября. Прошение в Конференцию при императорском дворе об утверждении проекта мозаичных украшений для монумента Петру I	140
88. 1759 января 28. „Кондиции“, на которых Ломоносов намеревался нанять на фабрику иностранного мастера	141
89. 1759 февраля. Прошение в Сенат об отсрочке погашения ссуды.	143
90. 1760 марта 3. Счет расходов по изготовлению мозаичного портрета императрицы Елизаветы	145
91. 1760 ноября 15. Ведомость о работе фабрики	146
92. 1761 марта 8. Доношение в Сенат о выдаче 6000 руб. на изготовление мозаичных украшений для монумента Петру I	148
93. 1761 не позднее августа 14. Ведомость о работе фабрики	150
94. 1761 не позднее августа 17. Представление в Канцелярию АН об увольнении для работы на фабрике гимназиста С. Никифорова	150
95. 1761 августа 31. Прошение в Главную Межевую канцелярию об отмежевании земли приписанным к фабрике крестьянам	151

96.	1762 ноября 1. Доношение в Контору Мануфактур-коллегии об отсрочке погашения ссуды	153
97.	1763 не позднее января 23. Прошение в Вотчинную контору о выдаче плана и межевой книги на землю в дер. Голубовицы	154
98.	1763 апреля 4. Ведомость о работе фабрики	156
99.	1763 не позднее июня 15. Справка о плате за работу над мозаичной картиной „Полтавская баталия“	157
100.	1763 августа 11—1764 февраля 9. Проекты памятников Екатерине II, Елизавете Петровне и Петру I	158
101.	1763 ноября 28. Доношение в Контору Мануфактур-коллегии о состоянии и работе фабрики	163
102.	1764 не позднее мая 4. Проект прошения об ускорении очередного платежа за изготовление мозаичных украшений для монумента Петру I	164
103.	1764 мая 4. „Счет, на что употреблены выданные статскому советнику Ломоносову прошлого 1763 года деньги 13 460 рубл. 68 коп.“	166
104.	1764 декабря. Описание мозаических украшений для монумента Петру I, отчет в израсходовании отпущенной на них суммы и смета на дальнейшие расходы	169
105.	1765 марта 7—апреля 4. Проект прошения в Сенат о лицах, которым может быть доверено мозаичное дело после смерти Ломоносова	179
О р г а н и з а ц и я г е о г р а ф и ч е с к и х р а б о т		
106.	1757 марта 17. Ордер Канцелярии АН И. Ф. Трускуту о представлении ежемесячных отчетов о деятельности Географического департамента	185
107.	1757 октября 3. Определение Канцелярии АН об отсылке в Географический департамент инструкции и о назначении Г.-Ф. Миллера и А.-Н. Гришова членами этого Департамента	186
108.	1757 октября 3. „Инструкция Географическому департаменту“	186
109.	1758 октября 20. Выписка из журнала Канцелярии АН об обучении студентов Географического департамента астрономической теории	192
110.	1758 декабря 4. Проект доношения Канцелярии АН в Сенат о водном режиме Волги, Дона и других русских рек	192
111.	1759 мая 26. Определение Канцелярии АН об истребовании географических известий для исправления „Русского атласа“	193

112.	1759 мая 26. Доношение Канцелярии АН в Сенат о доставлении географических известий для исправления „Российского атласа“	194
113.	1759 июля 1. Выписка из журнала Канцелярии АН о форме подлежащих рассылке географических запросов	196
114.	1759 июля 21. Определение Канцелярии АН об отказе Синода сообщить затребованные Академией географические и исторические известия	197
115.	1759 октября 6. Определение Канцелярии АН о рассылке на места географических запросов	198
116.	1759 октября 6. Доношение Канцелярии АН в Сенат о рассылке при указе географических запросов	199
117.	1759 октября 18. Репорт президенту АН о деятельности Географического департамента и о мерах к скорейшему опубликованию новых географических карт	205
118.	1759 октября 18—декабря 30. „Расписание кому и в какие места должно быть послачу для чинения астрономических наблюдений“	208
119.	1759 октября 21. Определение Канцелярии АН об истребовании от А.-Н. Гришова и Г.-Ф. Миллера объяснений о причинах невыполнения ими инструкции Географическому департаменту	209
120.	1759 декабря 13. Доношение Канцелярии АН в Сенат о копировании карт Волги, Свияги, Белой и других русских рек	210
121.	1760 января 19—28. „Мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места России для определения долготы и широты“	211
122.	1760 января 28. Экстракт из журнала Географического департамента о командировании трех обсерваторов для определения широты и долготы некоторых географических пунктов	215
123.	1760 января 28. Определение Канцелярии АН об истребовании чертежей городов и известий о количестве сельского населения	216
124.	1760 февраля 3. Выписка из журнала Канцелярии АН об отправлении Н. И. Попова, А. Д. Красильникова и Я.-Ф. Шмидта в экспедицию для географических наблюдений	217
125.	1760 февраля 11. Определение Канцелярии АН об отправлении трех географических экспедиций	218
126.	1760 февраля 11. Определение Канцелярии АН об участии Г.-Ф. Миллера и А.-Н. Гришова в заседаниях Географического департамента и о назначении С. К. Котельникова членом этого Департамента	220

127.	1760 февраля 16. Указ Канцелярии АН Географическому департаменту о составлении инструкции обсерваторам, отправляемым в географические экспедиции	223
128.	1760 февраля 16. Указ Канцелярии АН Я.-Ф. Шмидту о командировании его в географическую экспедицию	224
129.	1760 марта 6. Указ Канцелярии АН Географическому департаменту об определении в Департамент студента И. Ф. Шишкарева	225
130.	1760 марта 10. Промемория Канцелярии АН в Адмиралтейскую коллегию о присылке в Академию Н. Г. Курганова для участия в географической экспедиции	225
131.	1760 марта 17. Определение Канцелярии АН о неисправности ответов Порховской воеводской канцелярии на географические запросы	227
132.	1760 марта 17. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении земного глобуса и карт четырех частей света	228
133.	1760 апреля 10. Указ Канцелярии о назначении в Географический департамент студента И. Аврамова	229
134.	1760 мая 3. Выписка из журнала Канцелярии АН об определении в Камер-коллегию приказных служителей для составления ведомостей о числе деревень и их мужского населения	229
135.	1760 мая 24. Указ Канцелярии АН Академическому собранию об инструментах и книгах, необходимых участникам географических экспедиций	230
136.	1760 июля 11. Определение Канцелярии АН о сочинении карт Российской империи	231
137.	1760 августа 21. Выписка из журнала Канцелярии АН о составлении двух маршрутов географических экспедиций вместо намеченных ранее трех	232
138.	1760 августа 24. Выписка из журнала Канцелярии АН о просмотре студентом И. Аврамовым географических известий, поступающих с мест	232
139.	1760 августа 31. Определение Канцелярии АН об ответах Белгородской губернской канцелярии на географические запросы	233
140.	1760 сентября 21. Выписка из журнала Канцелярии АН об отклонении ходатайства Сухопутного шляхетного корпуса, просившего сообщить ему поступающие с мест географические известия	234
141.	1760 сентября 24. Расписание трактов, по которым должны следовать обсерваторы, отправляемые в географические экспедиции	235

142.	1760 октября 23. Доношение Канцелярии АН в Сенат об увеличении штата Камер-коллегии для скорейшего сочинения ведомостей о числе деревень и их мужского населения	237
143.	1760 октября 23. Доношение Канцелярии АН в Сенат об оказании содействия географическим экспедициям	238
144.	1760 октября 28. Определение Канцелярии АН о рассылке подтвердительных указов в города, откуда не прислано ответов на географические запросы	241
145.	1760 ноября 18. Определение Канцелярии АН о скорейшем выборе писцов для списывания в Камер-коллегии алфавитов переписных книг	242
146.	1760 декабря 20. Определение Канцелярии АН об отмене распоряжения относительно посылки Я.-Ф. Шмидта в географическую экспедицию	243
147.	1761 января 30. Указ Канцелярии АН Географическому департаменту о сочинении прежде всего карт для нового „Российского атласа“	244
148.	1761 марта 22. Определение Канцелярии АН о посылке подтвердительного указа в Киевскую губернскую канцелярию о присылке ответов на географические запросы	245
149.	1761 мая 29. Выписка из журнала Канцелярии АН о посылке вторичной промемории в Камер-коллегию о скорейшем списывании алфавитов переписных книг	246
150.	1761 мая 31. Определение Канцелярии АН о побуждении Петербургской и Московской губернских канцелярий ускорить присылку ответов на географические запросы	247
151.	1761 июня 7. Определение Канцелярии АН о возвращении Н. И. Попова и С. Я. Румовского из астрономических экспедиций и о подготовке к предстоящим географическим экспедициям	247
152.	1761 июня 8. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении клейма Географического департамента	248
153.	1761 июня 13. Указ Канцелярии АН Географическому департаменту о скорейшем окончании карты Петербургской губернии	249
154.	1761 июня 21. Указ Канцелярии АН Географическому департаменту о составлении плана Петербурга в уменьшенном масштабе	250
155.	1761 ноября 19. Определение Канцелярии АН о порядке работ Географического департамента над новым атласом и специальными картами и об определении в этот департамент гимназистов	250

156.	1761 ноября 27—декабря 17. Мнение об испытании четырех гимназистов, определяемых в Географический департамент	251
157.	1761 декабря 7. Определение Канцелярии АН о копировании имеющихся в Главной Межевой канцелярии карт Ингерманландии	252
158.	1761 декабря 12. Выписка из журнала Канцелярии АН о невозможности отпустить обратно в Морской шляхетный кадетский корпус Н. Г. Курганова	252
159.	1762 марта 12. Определение Канцелярии АН об освидетельствовании в Академическом собрании географических карт, составленных Я.-Ф. Шмидтом	253
160.	1762 не ранее мая. Проект докладной записки об отправлении двух географических экспедиций	254
161.	1762 июня 5. Ордер Я.-Ф. Шмидту о практических занятиях по геодезии с геодезистами и студентами Географического департамента	255
162.	1762 августа 27. Записка о скорейшем рассмотрении Академическим собранием составленных в Географическом департаменте карт	256
163.	1763 января 15. Указ Канцелярии АН Академическому собранию о рассмотрении карт, составленных Я.-Ф. Шмидтом	257
164.	1763 января 28—февраля 5. „Краткое показание о происхождении Академического Географического департамента“	258
165.	1763 февраля 5. Представление в Канцелярию АН с протестом против передачи Географического департамента в ведение Г.-Ф. Миллера	269
166.	1763 февраля 15. Определение Канцелярии АН о присылке Камер-коллегией переписанных алфавитов и о дальнейшем их списывании	274
167.	1763 не ранее марта 10. Проект ордеров Географическому департаменту, Г.-Ф. Миллеру, Н. И. Попову, А. Д. Красильникову и С. Я. Румовскому	275
168.	1763 не ранее марта 12. Определение Канцелярии АН о передаче в Грыдоровальную палату карт, составленных Я.-Ф. Шмидтом, и о назначении Н. И. Попова и А. Д. Красильникова членами Географического департамента	276
169.	1763 не позднее марта 15. Представление в Канцелярию АН об отправлении двух географических экспедиций	278
170.	1763 марта. Определение Канцелярии АН об истребовании от Г.-Ф. Миллера объяснений, намерен ли он присутствовать в Географическом департаменте	280

171.	1763 апреля 1. Определение Канцелярии АН об обозначении на картах судоходных рек и приречных городов и о составлении сводки известий о плодородии приречных местностей	281
172.	1763 апреля 30. Определение Канцелярии АН о гравировании карт, сочиненных Я.-Ф. Шмидтом, о рассмотрении вновь сочиненных карт в присутствии Н. И. Попова и А. Д. Красильникова, о непременно участии Г.-Ф. Миллера в работе Географического департамента и о географических экспедициях . . .	282
173.	1763 не ранее июля 14—августа 4. Проект доношения в Сенат о затруднениях в работе над новым „Российским атласом“ . . .	283
174.	1763 не ранее июля 17. Замечания на указ Канцелярии АН и на записку о сочинении „карт продуктов российских“ . . .	285
175.	1763 апреля 7—11. Проект определения Канцелярии АН об истребовании сведений, нужных для составления карт российских продуктов	289
176.	1763 августа 11. Определение Канцелярии АН об изготовлении ландкарт для обоев в Летнем дворце и о проектах пьедестала для конной статуи Петра I	292
177.	1763 августа 11. Определение Канцелярии АН об истребовании сведений, необходимых для составления карт российских продуктов	293
178.	1763 августа 11. „Краткое расположение сочиняемого Экономического лексикона российских продуктов и показание внутреннего и внешнего оных сообщения с принадлежащими к тому ландкартами“	294
179.	1763 не ранее августа 11. „Реестр российским продуктам, натуральным и рукодельным, для скорого прииску сочиненный по алфавиту“	297
180.	1763 августа 11—13. Записка о сведениях, которые требуются для карт российских продуктов	299
181.	1763 августа 13. Промемория Канцелярии АН в Главную соляную контору о сообщении сведений об усольях и варницах . . .	299
182.	1763 сентября 3. Выписка из журнала Канцелярии АН об обучении студента И. Аврамова и учеников Географического департамента геометрии, тригонометрии и астрономии . . .	300
183.	1763 октября 16. Справка о работах студента-геодезиста И. Аврамова	301
184.	1763 ноября 19. Выписка из журнала Канцелярии АН о выборе студентов или учеников для резания на меди карт	301
185.	1763 ноября 27. Представление в Канцелярию АН о гравировании и печатании листов с „географическими линиями“ для глобуса	302

186.	1763 декабря 10. Выписка из журнала Канцелярии АН о представлении И. Ф. Трускотом уменьшенного им плана Москвы	303
187.	1764 ранее января 21. Записка в Канцелярию АН о получении известий о ввозимых в Петербург продуктах	303
188.	1764 января 21. Определение Канцелярии АН о вызове купцов для получения сведений о продуктах, поставляемых в Петербург и в другие порты	304
189.	1764 января 22. Определение Канцелярии АН об истребовании от Сухопутного шляхетного корпуса „краткой ведомости“ об ответах, полученных им на географические запросы	304
190.	1764 марта. „Мнение о употреблении нынешних ревизии в пользу географии российской и сочиняющегося нового атласа“	305
191.	1764 июня 15. Определение Канцелярии АН об истребовании от Сухопутного шляхетного корпуса всех ответов, полученных на разосланные им географические запросы,	307
192.	1764 июля 4. Выписка из журнала Канцелярии АН о посылке в Сухопутный шляхетный корпус канцеляриста для получения затребованных отсюда географических известий	308
193.	1764 не ранее сентября 10. Проект списка географических пунктов, куда должны быть отправлены географические экспедиции	309
194.	1764 не позднее сентября 10. Представление президенту АН об отправлении двух географических экспедиций	310
195.	1764 не позднее сентября 10. „Примерная инструкция отправляющимся обсерваторам для определения астрономическими наблюдениями долготы и широты нужнейших мест для географии Российского государства“	312
196.	1764 октября 11. Определение Канцелярии АН о недосланных ответах на географические запросы	316
197.	1764 ноября 29. Определение Канцелярии АН о скорейшем доставлении Камер-коллегией копий алфавитов переписных книг	317
198.	1765 января 28. Записка в Канцелярию АН о присылке последнего представления Ломоносова о географических экспедициях,	317
Организация физических, астрономических и других естественно-исторических исследований		
199.	1743 мая 5. Доношение в Канцелярию АН о выдаче микроскопов	321
200.	1743 июля 21. Доношение в Академию Наук о выдаче математических сочинений Ньютона	322

201.	1744 декабря 20. Доношение в Канцелярию АН о выдаче двух магнитов и об изготовлении магнитной иглы	322
202.	1746 марта 21. Представление в Академическое собрание о выдаче инструментов для физических опытов и о переводе в Академию студентов из семинарий	323
203.	1747 января 15. Доношение в Канцелярию АН о выдаче делилианского термометра для физических опытов под водою	325
204.	1747 апреля 9. Отчет о расходах, связанных с физическими опытами	325
205.	1747 декабря 6. Репорт в Канцелярию АН о состоянии Физического кабинета после пожара	326
206.	1752 не позднее сентября 11. Проект репорта Академического собрания в Канцелярию АН о морских червях	326
207.	1753 октября 30. Репорт в Канцелярию АН о выдаче электрической машины	330
208.	1754 до апреля 18. Мнение о программе будущего публичного собрания	330
209.	1756 февраля 15. Доношение в Канцелярию АН об изготовлении выпуклых оптических стекол	331
210.	1757 мая 13. Доношение в Канцелярию АН о печатании латинского перевода речи о свете	332
211.	1757 июня 5. Указ Канцелярии АН в Академическое и Историческое собрания о предоставлении Ф.-У.-Т. Эпинусу права участвовать в Академических собраниях и о передаче ему физических инструментов	333
212.	1757 сентября 17. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении маятника для наблюдений над смещением центра притяжения	333
213.	1758 апреля 30. Определение Канцелярии АН о возвращении А.-Н. Гришова с острова Эзеля	334
214.	1758 мая 18. Записка в Канцелярию АН о постройке баржи с зондеком	336
215.	1758 сентября 11. Ордер С. Я. Румовскому об исправлении русского перевода речи Ф.-У.-Т. Эпинуса о сходстве электрической силы с магнитной	336
216.	1758 октября 27. Доношение в Канцелярию АН об изготовлении воздушного насоса	337
217.	1758 ноября 9. Выписка из журнала Канцелярии АН об отливке медного цилиндра для воздушного насоса	337
218.	1759 февраля 23. Представление в Канцелярию АН об изготовлении инструментов „для лучшего изъяснения“ речи „О большей точности морского пути“	338

219.	1759 мая 28. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении горного бурава	338
220.	1759 июня 3. Выписка из журнала Канцелярии АН о приобретении ртути для большого физического барометра	339
221.	1759 июня 9. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении маятника „для подтверждения опытов“ Ломоносова	339
222.	1759 октября 4. Выписка из журнала Канцелярии АН об устройстве дверей в помещении, где находится маятник	340
223.	1760 апреля 3. Определение Канцелярии АН о назначении С. Я. Румовского адъюнктом при А.-Н. Гришове	341
224.	1760 июня 16. Определение Канцелярии АН о передаче Ф.-У.-Т. Эппинусу научных обязанностей, лежавших на А.-Н. Гришове	341
225.	1760 августа 22. Выписка из журнала Канцелярии АН о выдаче ученикам барометренного дела книг и готовален для изучения геометрии	344
226.	1760 сентября 18. Указ Канцелярии АН в Академическое собрание по поводу опубликования в Лейпциге описания опытов И.-А. Брауна по замораживанию ртути	345
227.	1760 ноября 13. Определение Канцелярии АН о снаряжении двух экспедиций в Сибирь для наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца	346
228.	1760 ноября 27. Доношение Канцелярии АН в Сенат об организации астрономических экспедиций	349
229.	1760 декабря 23. Особое мнение к определению Канцелярии АН об отправке астрономов в Сибирь	352
230.	1761 января 3. Определение Канцелярии АН об астрономических экспедициях	353
231.	1761 января 14. Инструкция Н. И. Попову, отправляющемуся в астрономическую экспедицию	357
232.	1761 января 17. Выписка из журнала Канцелярии АН об истребовании от Г.-Ф. Миллера сведений относительно его переписки с французскими учеными по поводу предстоящих астрономических экспедиций	362
233.	1761 февраля 14. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении морского астрономического инструмента	363
234.	1761 февраля 19. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении медной установки для маятника	364
235.	1761 марта 5. Доношение Канцелярии АН в Сенат об оказании содействия астрономическим экспедициям	364
236.	1761 мая 22. Определение Канцелярии АН о допущении А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова в Академическую обсерваторию для наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца	366

237.	1761 мая 23. Определение Канцелярии АН о представлении И. И. Таубертом объяснения, почему он препятствовал допущению А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова на Академическую обсерваторию	367
238.	1761 мая 23. Определение Канцелярии АН о представлении Ф.-У.-Т. Эпинусом объяснения, нет ли у него недостатка в инструментах для наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца	368
239.	1761 после мая 23. Возражения против объяснения Ф.-У.-Т. Эпинуса о причинах недопущения А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова в Академическую обсерваторию	369
240.	1761 мая 25. Определение Канцелярии АН об организации наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца в соответствии с указаниями Сената	372
241.	1761 мая 25. Ордер А. Д. Красильникову о производстве им совместно с Н. Г. Кургановым наблюдений прохождения Венеры по диску Солнца	373
242.	1761 после мая 26. Записка о неосновательности возражений Ф.-У.-Т. Эпинуса против допущения А. Д. Красильникова и Н. Г. Курганова в Академическую обсерваторию	374
243.	1761 июня 14. Выписка из журнала Канцелярии АН о вызове из Гданска мастера оптических дел	377
244.	1761 июня 22. Выписка из журнала Канцелярии АН об истребовании от Ф.-У.-Т. Эпинуса сведений, наблюдал ли он прохождение Венеры по диску Солнца	378
245.	1761 июня 28. Выписка из журнала Канцелярии АН об опубликовании работы „Явление Венеры на Солнце“	378
246.	1762 января 11—19. Репорт Канцелярии АН президенту АН о печатании диссертации Ж. Шаппа д'Отероша	379
247.	1762 апреля 21. Записка в Канцелярию АН об изготовлении изобретенной катадиоптрической трубы	380
248.	1762 апреля 21—26. Записка в Канцелярию АН с повторным требованием об определении инструментальных мастеров для изготовления катадиоптрической трубы	380
249.	1762 мая 22. Выписка из журнала Канцелярии АН о выдаче грегорианской трубы	383
250.	1763 февраля 25. Мнение о нежелательности устанавливать большой квадрант в Академической обсерватории	383
251.	1763 августа 18. Доношение в Академическое собрание о работе над речью о возмущениях тяжести	384
252.	1763 октября 2. Записка в Канцелярию АН о печатании таблиц к „Речи о переменах тягости на земном глобусе“	385

253. 1764 мая 24. Выписка из журнала Канцелярии АН о гравировании рисунков северного сияния	385
254. 1764 июня 25. Справка о работах А. И. Колотошина, произведенных на дому у Ломоносова	386
255. 1764 ранее сентября 7. Заметка об опытных посевах ржи и пшеницы, произведенных садовником Г. Я. Эклебенем	386

Организация работ по истории, филологии, поэзии
и живописи

256. 1742 ранее апреля 29. Описание праздничных живописных изображений в зале Конференции АН	391
257. 1751 января 25. Доношение в Канцелярию АН о печатании собрания од и других сочинений	401
258. 1755 августа 4. Репорт в Канцелярию АН о печатании второго тома сочинений	401
259. 1755 сентября 21. Репорт в Канцелярию АН о сдаче в печать „Российской грамматики“	402
260. 1756 января 23. Репорт в Канцелярию АН о выпуске второго издания „Риторики“	403
261. 1757 марта 12. Представление в Канцелярию АН о назначении студента для „вспоможения“ при работе над „Российской историей“	403
262. 1759 не позднее ноября 15. Записка в Канцелярию АН о воспреещении печатать в академических изданиях „вздорные оды“	404
263. 1760 февраля 29. Выписка из журнала Канцелярии АН о печатании второго тома „Вояжирского лексикона“	404
264. 1760 июня 12. Выписка из журнала Канцелярии АН о печатании „Краткого Российского летописца“	405
265. 1760 октября 18. Представление в Канцелярию АН о посылке живописца для снятия копий с древних живописных изображений и с надгробных надписей	406
266. 1762 января 7. Выписка из журнала Канцелярии АН об изготовлении родословной таблицы русских царей	407
267. 1763 февраля 28. Записка в Канцелярию АН о печатании первого тома „Российской истории“	408
268. 1764 не ранее мая 10. Заметка на рукописи А.-Л. Шлёцера	409
269. 1764 мая 26. Определение Канцелярии АН о проверке в Академическом собрании знаний А.-Л. Шлёцера	410
270. 1764 не ранее июня 25. Записка в Канцелярию АН по поводу отзывов „иностранных профессоров“ об А.-Л. Шлёцере	410
271. 1764 июня 26. Отзыв о плане работ А.-Л. Шлёцера	411

272.	1764 июля 2. Представление Ломоносова в Сенат о копировании А.-Л. Шлёцером неизданных исторических рукописей.	416
273.	1764 июля 5. Определение Канцелярии АН о расследовании относительно находящихся у А.-Л. Шлёцера неизданных исторических рукописей.	417
274.	1764 июля 27. Выписка из журнала Канцелярии АН по поводу напечатания заметки о немецком переводе „Российской грамматики“ Ломоносова.	418
275.	1764 не ранее июля 29. Ответ на запрос президента АН, на каком основании Ломоносов непосредственно сносился с Сенатом по делу А.-Л. Шлёцера.	419
276.	1764 августа 9. Замечания о напечатании описания Китайского государства.	423
277.	1764 августа. Отзыв о „Русской грамматике“ А.-Л. Шлёцера.	426
278.	1764 октября 7—12. Записка о плане научных работ А.-Л. Шлёцера.	427
279.	1764 после октября 8. Записка в Канцелярию АН по поводу просьбы А.-Л. Шлёцера о разрешении уехать за границу.	429
280.	1764 октября 12. Записка на имя конференц-секретаря АН о рассылке академикам отзыва Ломоносова о заявлении А.-Л. Шлёцера.	430
281.	1764 октября 15. Замечания об условиях, на которых А.-Л. Шлёцер может быть отпущен за границу.	430
282.	1765 не ранее января. Записка по поводу назначения А.-Л. Шлёцера ординарным профессором истории.	433

Организация учебного дела

283.	1746 апреля 28. Представление в Академическое собрание о привлечении семинаристов в Университет и об увеличении числа учеников Гимназии.	437
284.	1748 апреля 7. Репорт о результатах испытания учеников Невской семинарии, намеченных к переводу в Университет.	439
285.	1748 апреля 26. Доношение в Канцелярию АН о результатах испытания ученика Невской семинарии И. С. Баркова.	440
286.	1748 декабря 7. Дополнение к мнению о проекте нового университетского регламента.	441
287.	1753 февраля 5. Репорт в Канцелярию АН об успехах студентов, занимавшихся под руководством Ломоносова поэзией и химией.	442
		64*

288.	1755 января 12—апреля 26. Проект регламента московских гимназий	443
289.	1757 марта 3. Выписка из журнала Канцелярии АН о представлении К.-Ф. Модерахом сведений о состоянии Гимназии . .	461
290.	1757 марта 6. Определение Канцелярии АН о наблюдении за своевременным приходом и уходом учителей Гимназий	463
291.	1757 марта 19. Записка в Канцелярию АН о командированных в Академию „учениках“ Московского университета	465
292.	1757 марта 20. Выписка из журнала Канцелярии АН об опросе студентов, „кто к каким лекциям склонность имеет“	466
293.	1757 марта 20. Репорт Канцелярии АН президенту АН о каталоге университетских лекций	466
294.	1757 мая 1. Определение Канцелярии АН о порядке чтения университетских лекций	468
295.	1757 мая 27. Выписка из журнала Канцелярии АН о награждении некоторых студентов шпагами	469
296.	1757 июля 2. Выписка из журнала Канцелярии АН о посещении студентами лекций	470
297.	1757 сентября 22. Определение Канцелярии АН об уклонении некоторых профессоров от чтения лекций	471
298.	1757 октября 8. Выписка из журнала Канцелярии АН об устранении „непорядков“ в студенческом общежитии	473
299.	1757 октября 9. Выписка из журнала Канцелярии АН о производстве экзамена студентам	474
300.	1757 ноября 17. Выписка из журнала Канцелярии АН о составлении для Гимназии лексикона первообразных немецких слов .	474
301.	1758 февраля 18. Определение Канцелярии АН о прибавке жалованья гимназисту И. Лепехину	475
302.	1758 марта 12. Определение Канцелярии АН о неудовлетворительности аттестатов о выдержанных студентами экзаменах . .	476
303.	1758 марта 24—мая 27. Проект регламента Академической гимназии	477
304.	1758 марта 24—мая 27. Проект штата Гимназии и Университета	524
305.	1758 мая 27. Выписка из журнала Канцелярии АН о приеме в Гимназию куростровского крестьянина П. О. Дудина . . .	527
306.	1758 не позднее июля 30. Представление в Канцелярию АН об отпуске 1800 руб. на содержание гимназистов	528
307.	1758 июля. Ордер бухгалтеру Книжной лавки С. Прейсеру об отпуске в Гимназию иностранных учебников	529
308.	1758 августа 18. Определение Канцелярии АН об отпуске денежных средств на содержание гимназистов	530

309.	1758 сентября 16. Определение Канцелярии АН о пищевом довольствии гимназистов	531
310.	1758 декабря 12. Определение Канцелярии АН об утверждении преподающих в Гимназии студентов в должности учителей	533
311.	1759 января 19. Выписка из журнала Канцелярии АН об „Узаконениях“ для гимназистов	534
312.	1759 февраля 15. Указ Канцелярии АН в Академическое и Историческое собрания о производстве К.-Ф. Модераха в профессора	535
313.	1759 февраля 25. Представление в Канцелярию АН о выпуске для нужд Гимназии серии брошюр, излагающих основные задачи всех наук	536
314.	1759 не позднее июля 23. План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инавгурации Академического университета	537
315.	1759 сентября 17. Выписка из журнала Канцелярии АН о передаче на отзыв проектов университетского и гимназического регламентов	540
316.	1759 сентября 29. Выписка из журнала Канцелярии АН о представлении Г. В. Козицким и Н. Н. Мотонисом отчетов о преподавании в Гимназии	541
317.	1759 не ранее октября 16. Замечания по поводу возражений И.-Э. Фишера против проекта университетского регламента	542
318.	1759 декабря 7. Представление в Канцелярию АН об утверждении регламентов Университета и Гимназии и плана новых академических зданий	545
319.	1760 не позднее января 11. Проект речи в Академическом собрании о переустройстве Университета	549
320.	1760 января 19. Определение Канцелярии АН о передаче Университета и Гимназии в единоличное ведение Ломоносова	553
321.	1760 января 19. Определение Канцелярии АН о производстве И. Лепехина и других гимназистов в студенты	555
322.	1760 февраля 11. Определение Канцелярии АН о лекциях, которые должны читаться в Университете	556
323.	1760 февраля 14. Определение Канцелярии АН о переустройстве Университета	556
324.	1760 февраля 14—22. Объявление о расширенном приеме учеников в Гимназию	564
325.	1760 февраля 17. Представление АН на имя императрицы о рассмотрении в Конференции при императорском дворе проекта университетских „привилегий“	565

326.	1760 февраля 21. Указ Канцелярии АН в Академическое собрание о прискании кандидата на должность профессора общих прав	566
327.	1760 мая 5. Определение Канцелярии АН об отпуске денежных средств на содержание студентов	566
328.	1760 не ранее мая 27. Список иллюстраций к описанию инаугурации Университета и список адресов, по которым должно быть разослано это описание	567
329.	1760 июня 16. Определение Канцелярии АН об увольнении студентов А. Лобысевича и С. Девовича	568
330.	1760 октября 19. Определение Канцелярии АН о допущении студентов и учеников Московского университета к слушанию лекций в Академическом университете	569
331.	1760 ноября 14. Определение Канцелярии АН о публичном диспуте студентов и о публичной „ораторской экзерциции“ гимназистов	570
332.	1760 декабря 7. Указ Канцелярии АН в Академическое собрание о представлении всеми профессорами заключений по вопросу об учреждении гимназий и школ	570
333.	1761 января 11. Определение Канцелярии АН о чтении И.-А. Брауном лекций по философии и физике	571
334.	1761 февраля 20. Определение Канцелярии АН о расписании обедов и ужинов студентов и гимназистов	572
335.	1761 марта 6. Представление в Канцелярию АН об увольнении К.-Ф. Модераха от должности инспектора Гимназии и о назначении на эту должность С. К. Котельникова	573
336.	1761 апреля 5. Определение Канцелярии АН об увольнении К.-Ф. Модераха от должности инспектора Гимназии и о назначении на эту должность С. К. Котельникова	576
337.	1761 апреля 24. Определение Канцелярии АН о скорейшем выезде К.-Ф. Модераха из университетского дома	577
338.	1761 мая 17. Определение Канцелярии АН об исключении из Гимназии учеников Н. Баранова и Я. Хаустова	578
339.	1761 мая 18. Определение Канцелярии АН о новом порядке снабжения студентов и гимназистов учебниками	579
340.	1761 мая 21. Определение Канцелярии АН о выселении К.-Ф. Модераха из университетского дома	580
341.	1761 мая 31. Определение Канцелярии АН о выделении особой суммы на содержание Гимназии и Университета	583
342.	1761 июля 4. Определение Канцелярии АН об оставлении в Гимназии ученика Я. Хаустова	585

343.	1761 июля 16. Выписка из журнала Канцелярии АН о назначении инспектором Гимназии С. К. Котельникова	586
344.	1761 августа 28. Выписка из журнала Канцелярии АН об оставлении в Гимназии учеников, намеченных к переводу в Географический департамент	587
345.	1761 октября 31. Определение Канцелярии АН о приеме в Гимназию сыновей Г.-В. Рихмана	588
346.	1762 октября 15. Определение Канцелярии АН о командировании студента Г. Шпынева в Медицинскую контору	589
347.	1762 не ранее ноября 27. Помета на журнале Канцелярии АН по поводу резолюции о составлении сметы на обмундирование студентов и гимназистов	590
348.	1762 декабря 19. Определение Канцелярии АН о приеме на академическую службу обучавшихся в Кенигсберге студентов Московского университета	590
349.	1762 декабря. Записка в Канцелярию АН об истребовании от профессоров сведений, какие лекции намерены они читать	593
350.	1763 января 28—февраля 5. Отчет о состоянии Университета и Гимназии	593
351.	1764 июня 2. Представление в Канцелярию АН об отправке некоторых студентов Университета за границу	595
352.	1764 августа 17. Определение Канцелярии АН об отправке студента Г. Шпынева в Старую Русу на практику	597
353.	1764 не позднее сентября 11. Представление в Канцелярию АН об отводе дома Строгановых под Университет и Гимназию	598
354.	1764 сентября 24—28. Записка в Канцелярию АН об избрании лиц для обучения присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов	602
355.	1764 сентября 30. Определение Канцелярии АН о переводе Гимназии и Университета в дом Строгановых	602
356.	1764 октября 1—ноября 10. Записка в Канцелярию АН об условиях назначения К.-Г. Киница ректором Гимназии	604
357.	1764 ноября 10. Записка в Канцелярию АН о немедленном назначении К.-Г. Киница ректором Гимназии	605
358.	1764 ноября 10—15. Записка в Канцелярию АН об аттестатах, выданных студентам, командируемым за границу, и о назначении К.-Г. Киница ректором Гимназии	605
359.	1764 декабря 3. Записка в Канцелярию АН об обучении присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов	606
360.	1764 декабря 3. Записка в Канцелярию АН об обучении Н. И. Поповым и А. Д. Красильниковым присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов	606

361.	1764 декабря 16. Ордер Н. И. Попову о подготовке к обучению совместно с А. Д. Красильниковым присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов	606
362.	1764 декабря 31. Определение Канцелярии АН о порядке обучения присланных из Адмиралтейств-коллегии штурманов	609
363.	1765 февраля 22. Определение Канцелярии АН о приеме Р. Кривецкого в Университет	610

О т з ы в ы

364.	1746 апреля 18. Представление в Академическое собрание по поводу сочинения В. К. Тредиаковского о родовых окончаниях имен прилагательных	615
365.	1747 октября 3. Репорт в Канцелярию АН о лексиконе К. А. Кондратовича	616
366.	1748 января 13. Репорт в Канцелярию АН об экзамене прапорщика А. Окулова	617
367.	1748 января 29. Репорт в Канцелярию АН о вторичном экзамене прапорщика А. Окулова	617
368.	1748 января 29. Репорт в Канцелярию АН об экзамене кондуктора И.-Ф. Петча	618
369.	1748 февраля 9. Репорт в Канцелярию АН об исполненном В. И. Лебедевым переводе сочинений Корнелия Непота и „Физики“ Лешера	619
370.	1748 августа 12. Репорт в Канцелярию АН о первой главе „Сибирской истории“ Г.-Ф. Миллера в русском переводе В. И. Лебедева	620
371.	1748 октября 10. Репорт в Канцелярию АН о трагедии А. П. Сумарокова „Гамлет“	620
372.	1748 ноября 17. Репорт в Канцелярию АН об „Эпистолах“ А. П. Сумарокова	621
373.	1749 января до 18. Отзыв о лексиконе Г. Дандоло	621
374.	1749 января 18. Репорт в Канцелярию АН о двух французских грамматиках, переведенных И. С. Горлицким	624
375.	1749 марта 1. Репорт в Канцелярию АН о поправках, которые следует внести в исполненный И. С. Горлицким перевод двух французских грамматик	625
376.	1749 ноября 13. Отзыв о диссертации Г.-В. Рихмана „О свойстве исхождения паров“	626
377.	1750 апреля 10. Репорт в Канцелярию АН о новой редакции лексикона Г. Дандоло	627

378. 1750 июля 2. Репорт в Канцелярию АН о французской грамматике, переведенной В. Е. Тепловым	627
379. 1750 июля 11. Репорт в Канцелярию АН о переводе первого тома книги Плутарха „Жития славных мужей“, исполненном С. С. Волчковым	628
380. 1750 августа 18. Репорт в Канцелярию АН о речи С. П. Крашенинникова „О пользе наук и художеств во всяком государстве“	630
381. 1750 ноября 2. Репорт в Канцелярию АН о книге де Ла-Фе „Происки и хитрости военные“, переведенной И. В. Шишкиным	630
382. 1750 ноября 10. Репорт в Канцелярию АН о книге Г. Н. Теплова „Знания, до философии вообще касающиеся“	631
383. 1751 февраля 18. Репорт в Канцелярию АН о предисловии к „Аргениде“, переведенной на русский язык В. К. Тредиаковским	632
384. 1751 октября 29. Репорт в Канцелярию АН о книге С. П. Крашенинникова „Описание земли Камчатки“	632
385. 1751 декабря 16. Репорт в Канцелярию АН о книге „Княжна Еронима“, переведенной И. В. Шишкиным	633
386. 1753 января 12. Репорт в Канцелярию АН о повтической деятельности Н. Н. Поповского	633
387. 1759 апреля 19. Замечание о речи И.-А. Брауна „Слово о главных переменах атмосферы и о предсказании их“	634
388. 1760 не ранее марта 15. Отзыв о литературной и театральной деятельности А. П. Сумарокова	634
389. 1762 не позднее января 31. Записка в Канцелярию АН о стихотворении И. К. Голеневского „Плач“	635
390. 1762 не позднее ноября 1. Замечание относительно суждений о Л. Эйлере, содержащихся в диссертации С. Клингенштерна	635
391. 1764 не позднее апреля 27. Записка в Канцелярию АН о механике Р. Пачекко	636
392. 1765 февраля 28. Аттестат, выданный Ф. Н. Тирютину	636

Приложения

От Редакции	639
Примечания	
Организация химических исследований (документы 1—43)	651
Организация мозаичного дела (документы 44—105)	682
Организация географических работ (документы 106—198)	717

Организация физических, астрономических и других естественно-исторических исследований (документы 199—255) . . .	775
Организация работ по истории, филологии, поэзии и живописи (документы 256—282)	815
Организация учебного дела (документы 283—363)	847
Отзывы (документы 364—392)	933
Список условных сокращений	962
Указатель личных имен	965
Список иллюстраций	993

*Печатается по постановлению
Общего собрания Академии Наук СССР
от 11 января 1949 г.*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ИЗДАНИЯ

Академик **С. И. Вавилов** (главный редактор),
член-корреспондент Академии Наук СССР
Т. П. Кравец (зам. главного редактора)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ

Академик В. В. Виноградов, академик А. В. Топчиев, член-корреспондент АН СССР С. Г. Бархударов, А. И. Андреев, Г. П. Блок, А. А. Елисеев, Г. А. Князев и В. Л. Ченакал

РЕДАКТОРЫ ДЕВЯТОГО ТОМА

А. И. Андреев, Г. П. Блок и Г. А. Князев

Редакторы издательства: *А. А. Воробьева, А. И. Соболева*
Переплет и оформление художника *М. И. Разулевича*
Технический редактор *Р. С. Певзнер*
Корректоры *С. И. Налбандян и К. Н. Феноменов*

*

РИСО АН СССР № 1—1Р. Подписано к печати 29/ХП 1955 г. М-51147.
Бумага 70×92/16. Бум. л. 31⁷/₈. Печ. л. 74.58. Уч.-изд. л. 56.38+
+13 вкл. (0.7 уч.-изд. л.). Тираж 8500. Зак. № 61. Цена 25 руб.

1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, дом 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
215	9 снизу	Längøп	Längen
369	22 "	Н. С. Курганова	Н. Г. Курганова
392	2 сверху	чтобы ^б	что бы ^б
393	4 "	обстоятельства	обстоятельствам
"	7 "	предпринятое	предприятое
395	19 "	себе	себя
398	21 "	изображающая	изобразующая
399	12 "	различны	различены
413	5 снизу	ivus	vivus
428	5 сверху	от	он
429	2 "	несколько	за несколько
442	6 снизу	ответствуют	ответствует
504	Правый столбец, 8 снизу	или	и
508	Левый столбец, 2 снизу	lässest	lässet
516	Правый столбец, 9 снизу	дело	день
519	Левый столбец, 23 сверху	einen	einem
530	9 "	Маркской	Маркской
698	19 "	(там же, лл.	(там же, № 226, лл.
783	8 "	И. П. Беляеву	И. И. Беляеву
816	2 "	И. И. Тепловым	Г. Н. Тепловым
864	1 снизу	Ulricil	Ulrici
907	19 "	А. В. Поленовым	А. Я. Поленовым
932	2 "	Н. И. Мотонис,	Н. Н. Мотонис,

М. В. Ломоносов, т. IX